This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

A7
Nek
R

Neklíudov, Nikolaĭ Adrianovich.

Rukovodstvo k osobennoĭ chasti russkago ugolovnago prava. Vol. 1.

S.-Peterburg, Tipografiía P. P. Merkul'eva, 1876.

HARVARD LAW LIBRARY

Received Sept. 23, 1927.

Nikolai Adrianovich Neklidov

РУКОВОДСТВО

КЪ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ

РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ПРЕСТУПЛЕНІЯ И ПРОСТУПКИ ПРОТИВУ ЛИЧНОСТИ.

Магистра правъ Н. А. НЕКЛЮДОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Мраморнова. Графскій пер., д. № 5.

PROPERTY 1870

SEP 23 1927
9/23/27

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кромѣ Курса уголовнаго права Г. Лохвицкаго, въ русской юридической литературѣ не существуетъ никакого руководства къ особенной части отечественнаго уголовнаго законодательства. Собственно говоря, мой трудъ и будетъ первою къ тому попыткою, недостатки которой могутъ быть сглажены и самый трудъ пополненъ подробностями лишь при вторичномъ его пересмотрѣ, ежели только ему суждено имѣть второе изданіе. Наше Уложеніе — сырой, непочатый боръ, въ которомъ легко заблудиться даже и опытному лѣсничему; моя же личная невыгода состоитъ еще въ томъ, что лежащія на мнѣ обязанности, позволяютъ мнѣ заниматься моимъ трудомъ только урывками — вслѣдствіе чего возможны просмотры и недомолвки. Относясь къ моей работѣ объективно, я всетаки думаю, что она не пройдетъ безъ пользы для нашей судебной практики, что и составляетъ мою единственную задачу.

Два самые важные для практики раздѣла: преступленія противу личности и преступленія противу собственности—мною уже окончены; первому изъ нихъ посвящается настоящій томъ, второму – послѣдующій, матеріалъ для котораго переданъ уже нами въ типографію. Думаю, что всѣхъ томовъ будетъ 5 — 6, которые и предполагаю окончить печатаніемъ въ началѣ 1877-го года. Каждый томъ будетъ составлять совершенно отдѣльную и самостоятельную единицу.

По принятому плану, въ составъ настоящаго руководства войдутъ: 1) текстъ постановленій о преступленіяхъ и проступкахъ нашего дѣйствующаго уголовнаго законодательства. Такъ какъ весьма многія изъ постановленій Уложенія и Устава о Наказаніяхъ основаны на узаконеніяхъ другихъ томовъ Свода Законовъ, то мы приводимъ, въ подлежащихъ мѣстахъ и эти послѣднія. Сверхъ того, при изложеніи статей Устава о Наказаніяхъ, приводится и опредѣлительная часть тѣхъ изъ статей Уложенія 1857 года, которымъ онѣ послужили замѣною; 2) разъясненіе состава каждаго разсматриваемаго законоположенія и другихъ вызываемыхъ имъ вопросовъ. При изложеніи состава преступленій мы руководствовались слѣдующими источниками и началами: а) Мотивами къ проэкту Уложенія 1845 г.; б) Высочайше утвержденными

Мнѣніями Государственнаго Совѣта и рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента, подвергая критики тѣ изъ сихъ толкованій, которыя, по нашему мнѣнію, или неправильны вообще, или же и прямо несогласны съ закономъ; в) основными положеніями науки уголовнаго права и практикою иностранныхъ судовъ. Общія начала науки уголовнаго права примѣняются нами въ двухъ главныхъ случаяхъ: во 1-хъ, во всѣхъ тѣхъ, когда Уложеніе не опредѣляетъ вовсе состава даннаго преступленія;—такое молчаніе закона мы толкуемъ всегда въ томъ смыслѣ, что онъ отсылаетъ къ общепринятому понятію даннаго преступленія и во 2-хъ, въ случаѣ неясности или сомнѣнія по тому или другому вопросу, не могущему быть разрѣшенному, ни на основаніи буквальнаго смысла закона, ни на основаніи сопоставленія различныхъ его статей; 3) критика постановленій нашего закона по каждой группѣ преступленій съ указаніемъ тѣхъ основаній, которыя должны служить исходною точкою для новаго Уложенія.

Къ каждому тому будутъ приложены: подробное оглавленіе; указатель статей Уложенія и Устава, съ обозначеніемъ страницъ, на коихъ онѣ напечатаны и алфавитный указатель вошедшаго въ томъ матеріала.

Ссылки на цифры статей до 181 ст. включительно безъ означенія источника—означаютъ ссылки на Уставъ о Наказаніяхъ, а ссылки на цыфры свыше 181-й—статьи Уложенія о Наказаніяхъ.

Ссылки на рѣшенія Кассаціоннаго Департамента имѣютъ слѣдующую форму: (1870 № 55) или (1871, № 41, Иванова)—что значитъ: рѣшеніе Сената 1870 г. за № 55, или рѣшеніе Сената 1871 г. за № 41, по дѣлу Иванова.

Дѣлаемая ссылка на рѣшенія Кассаціоннаго суда, относится къ тому періоду или положенію, которые ей предшествуютъ.

Н. Неклюдовъ.

С.-Петербургъ
7 декабря 1875 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВУ ПРАВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРЕСТУПЛЕНІЕ ПРОТИВУ ЛИЧНОСТИ.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Оскорбленія чести

	Стр
I. Личныя обиды:	5
§ 1. Опредѣленіе	—
§ 2. Субъектъ	11
§ 3. Объектъ	15
§ 4. Умыселъ	21
§ 5. Дѣяніе	23
§ 6. Виды обидъ:	23
А) Обида словомъ	24
Б) Обида дѣйствіемъ	39
II. Неуваженіе и грубость	49
III. Клевета	50
§ 1. Понятіе	51
§ 2. Составъ	52
§ 3. Виды клеветы:	64
А) Простая	—
Б) Особенная	65
§ 4. Объектъ и субъектъ	69
§ 5. Наказуемость; печатаніе судебныхъ приговоровъ	71
§ 6. Покушеніе; давность	72
IV. Разглашеніе свѣденій узнанныхъ въ тайнѣ	—
V. Угрозы	74

Стр.
VI. Взаимность оскорблений; требованіе безчестія 80
VII. Критика узаконеній объ оскорбленіяхъ чести 92

ГРУППА ВТОРАЯ.

Преступленія противу свободы.

I. Принужденіе (къ преступленію) 95
II. Лишеніе свободы или противузаконное задержаніе и заключеніе. 98
III. Похищеніе людей: 104
1. Продажа въ рабство 105
2. Участіе въ торгѣ африканскими неграми 106
3. Похищеніе и подмѣнъ младенцевъ 107
4. Удержаніе заблудившихся дѣтей: 110
А) Необъявленіе о найденномъ ребенкѣ 111
Б) Присвоеніе найденнаго ребенка 112
5. Похищеніе женщинъ: . . . . . —
А) Съ цѣлью брака 114
Б) » » плотской связи 118
В) » » обольщенія или скандала 119
IV. Критика нашихъ узаконеній о преступленіяхъ противу свободы. —

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

Посягательства на тѣлесную неприкосновенность.

I. Насиліе и самоуправство: 122
А) Самоуправство 124
Б) Насиліе 133
В) Насиліе надъ родителями 137
II. Опасныя драки: 139
1. Драки, соединенныя съ тѣлесными поврежденіями . . . . —
2. Дуэль или поединокъ 149
III. Увѣчья: IV Раны; V Побои; VI Разстройство здоровья (тѣлесныя поврежденія): 177
§ 1. Опредѣленіе и роды увѣчій . . . . . —
§ 2. Опредѣленіе и роды ранъ 191
§ 3. Опредѣленіе и роды тяжкихъ побоевъ, истязаній и мученій. 194

Стр.
§ 4. Опредѣленіе и роды разстройства здоровья 200
§ 5. Отдѣльные виды тѣлесныхъ поврежденій и ихъ наказуемость: 202
А) Умышленныя . . . . . —
Б) Въ дракѣ 220
В) При необходимой оборонѣ 221
Г) Неосторожныя 222
Д) Случайныя 227
§ 6. Покушеніе на тѣлесныя поврежденія . . . . . —
§ 7. Порядокъ преслѣдованія тѣлесныхъ поврежденій . . . 228
VII. Особые случаи умышленныхъ и неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденій: 231
§ 1. Умышленныхъ: . . . . . —
1. Сообщеніе другому заразительной или прилипчивой болѣзни. —
2. Поступленіе страдающей вредною болѣзнью въ няньки или кормилицы 233
3. Сообщеніе другому, происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни 234
4. Травленіе человѣка собакою или животными съ намѣреніемъ причинять вредъ 235
§ 2. Неосторожныхъ: 236
1. Поврежденіе здоровья неправильнымъ врачеваніемъ . . 237
2. Поврежденіе здоровья оспопрививаніемъ 242
3. Причиненіе поврежденій поѣздами желѣзныхъ дорогъ . 243
4. Причиненіе поврежденій порчею телеграфовъ 244
VIII. Критика нашихъ узаконеній о посягательствахъ на тѣлесную неприкосновенность 245

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ

Преступленія противу жизни.

I. Самоубійство 249
1. Самоубійство въ собственномъ смыслѣ 253
2. Участіе въ самоубійствѣ 254
3. Доведеніе до самоубійства злоупотребленіемъ власти . . 256
II. Изгнаніе или истребленіе плода 259
III. Убійство 263
§ 1. Опредѣленіе и составъ . . . . . —
§ 2. Ошибка въ личности убитаго; приготовленіе; покушеніе; совершеніе 267

Стр.

§ 3. Роды убійствъ:
I. Дозволенное 274
II. Недозволенное:
1. Убійство намѣренное простое 277
2. Убійство квалифицированное: 290
а) Убійство родителей 291
б) » родственниковъ и лицъ 1451 ст. 292
в) » священнослужителя 294
г) » караула или часовыхъ Императорскаго дома . 296
д) » въ видахъ возстанія 297
е) » » » побѣга или освобожденія арестантовъ. —
3. Ненамѣренныя лишенія жизни:
А) Убійство случайное 298
Б) » при необходимой оборонѣ . . . . . —
В) » въ дракѣ или ссорѣ 299
Г) » неосторожное: 300
аа) Смерть отъ запрещенныхъ дѣяній съ предвидѣніемъ опасности для жизни . . . . . —
бб) Смерть при совершеніи насильственныхъ посягательствъ 302
вв) Смерть отъ несоблюденія предписанныхъ подъ страхомъ наказанія предупредительныхъ правилъ . . . 308
гг) Смерть отъ общежитейской неосмотрительности . . 312
IV. Убійство новорожденныхъ:
1. Дѣтоубійство 313
2. Оставленіе незаконнаго новорожденнаго на произволъ судьбы. 317
3. Сокрытіе тѣла незаконнаго мертворожденнаго ребенка . . . 319
4. Убійство новорожденныхъ уродовъ 320
V. Критика нашихъ узаконеній о преступленіяхъ противу жизни. 321

ГРУППА ПЯТАЯ

Произвольное оставленіе человѣка въ опасности и неока заніе помощи погибающему.

I. Подкинутіе ребенка и оставленіе въ безпомощномъ состояніи дѣтей и немощныхъ:
А) Подкинутіе и оставленіе дѣтей моложе семи лѣтъ. . . 323
Б) Оставленіе дѣтей свыше семи лѣтъ, больныхъ и немощныхъ. 331
II. Оставленіе въ опасности проводниками и попутчиками: . . 335
1. Оставленіе проводниками и попутчиками вообще 336

Стр.
2. » въ пути людей корабля корабельщиками . . . 341
3. » судохозяиномъ больныхъ судорабочихъ . . . 342
4. » кораблей и судовъ корабельщиками, судохозяевами и лоцманами 344
III. Неоказаніе помощи:
1. Неоказаніе помощи погибающему вообще 346
2. Отказъ въ помощи врачами, фельдшерами и бабками. . . 347
3. Неявка на пожаръ и самовольный уходъ съ онаго . . . 351
4. Неохраненіе пьянаго продавцами питій 353
5. Неоказаніе помощи кораблямъ или судамъ:
А) Наруш. кораблями договора о взаимной защитѣ . . . 354
Б) Недача помощи при крушеніи или гибели корабля . . 356
В) Отказъ въ помощи судну во внутреннемъ судоходствѣ . 357
IV. Критика узаконеній о произв. оставленіи въ опасности . . 359

ГРУППА ШЕСТАЯ.

Любодѣянія.

I. Непотребство и сводничество: 361
1. Нарушеніе непотребными женщинами и содержателями ихъ притоновъ предписанныхъ для отправленія непотребства правилъ 363
2. Допущеніе непотребства въ иныхъ, кромѣ дозволенныхъ притоновъ, публичныхъ заведеніяхъ. 367
3. Сводничество: 368
А) простое 370
Б) особенное. 373
II. Конкубинатъ. 375
III. Прелюбодѣяніе 381
IV. Обольщеніе: 388
1. Простое 389
2. Особенное. 391
V. Плотское развращеніе несовершеннолѣтнихъ. 393
VI. Растлѣніе 395
VII. Изнасилованіе 404
VIII. Кровосмѣшеніе 417
IX. Мужеложство. 428
X. Скотоложство. 431
XI. Критика узаконеній о любодѣяніяхъ. 432

Стр.

ГРУППА СЕДЬМАЯ.

Проступки противъ личной безопасности и народнаго здравія 437

§ 1. Проступки противу народнаго здравія.

АА) Нарушеніе постановленій противъ распространенія повальныхъ болѣзней и скотскихъ падежей:
1. Неисполненіе правилъ противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней 438
2. Нарушеніе правилъ относительно скотскихъ падежей . . 446
ББ) Нарушеніе правилъ о погребеніи, вырываніи и перевозѣ мертвыхъ тѣлъ: 450
1. Нарушеніе правилъ о погребеніи мертвыхъ: 450
А) Уклоненіе отъ погребенія 451
Б) Погребеніе не въ назначенномъ мѣстѣ: а) не на кладбищѣ; б) на чумномъ кладбищѣ 451
В) Погребеніе безъ соблюденія установлен. прав.: а) погребеніе прежде срока; б) неправильное зарытіе труповъ; в) проносъ мертваго тѣла мимо Зимняго Дворца. 452
2. Погребеніе прежде судебно-медицинскаго осмотра . . . 453
3. Вырываніе гробовъ и мертвыхъ тѣлъ для переноса . . 454
4. Привозъ тѣла изъ-за границы и перевозъ изъ одной губерніи или уѣзда въ другой 455
ВВ) Нарушеніе правилъ о чистотѣ воздуха и безвредности воды: 456
1. Устройство вредныхъ заводовъ, фабрикъ и т. п. . . 456
2. Неправильное устройство и содержаніе боенъ 458
3. Порча и засореніе воды:
А) Порча воды, предназнач. для внутрен. употребленія . 459
Б) Засореніе рѣкъ, каналовъ, источниковъ и неочищеніе колодцевъ 460
В) Проведеніе подземныхъ трубъ для нечистотъ въ городскія трубы, рѣки или каналы. 461
4. Неочищеніе улицъ и допущеніе бродить по нимъ скоту, гдѣ это запрещено 462
5. Свозъ нечистотъ и палаго скота въ неназначенное мѣсто. 463
ГГ) Нарушеніе правилъ, охраняющихъ безвредность и чистоту съѣстныхъ припасовъ и напитковъ:
1. Прогонъ скота безъ установленнаго осмотра 465
2. Битье скота не въ скотобойняхъ. 465

Стр.

8. Торговля припасами, напитками и лекарственными веществами, вредными для здоровья или испортившимися; выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ: 466
А) Торговля припасами и напитками (кромѣ питейныхъ и аптечныхъ) вредными зля здоровья или испортившимися и выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ. 466
Б) Несоблюденіе чистоты и опрятности при продажѣ припасовъ и напитковъ. 472
В) Продажа акцизныхъ питей съ вредною примѣсью . . 475
Г) Несогласный съ правилами, ограждающими здоровье, отпускъ лекарства изъ аптеки. 476

ДД) Нарушеніе правилъ о торговлѣ лекарственными, ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами:
1. Недозволенная торговля лекарственными веществами и составами:
А) Торговля изъ аптекъ секретными лекарствами 479
Б) Аптечная торговля матеріалистовъ. 479
В) Торговля лекарственными веществами и составами лицами неимѣющими на то права 480
2. Нарушеніе правилъ о веществахъ ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ. 483

АА) Торговля лицами не имѣющими на то права 488
ББ) Отпускъ веществъ торговцами неподлежащимъ лицамъ . . 490
ГГ) Продажа торговцами безъ соблюденія мѣръ предосторожности или въ недозволенномъ видѣ. 493
ДД) Несоблюденіе правилъ о храненіи и употребленіи веществъ. 495
ЕЕ) Нарушеніе правилъ о ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществахъ аптеками 496
А) Несоблюденіе аптекою осторожности при храненіи, отпускѣ или употребленіи веществъ 497
Б) Отпускъ лекарствъ съ такими веществами но по копіямъ рецептовъ или сигнатурамъ безъ подписи врача. 499
В) Отпускъ лекарствъ съ такими веществами по сомнительнымъ и неяснымъ рецептамъ, безъ предварительнаго объясненія съ врачемъ 500

§ 2. Проступки противу личной безопасности.

I. Нарушеніе правилъ объ оружіѣ, порохѣ и стрѣльбѣ: 1) выдѣлываніе оружія, артиллерійскихъ снарядовъ, огнестрѣльныхъ веществъ и храненіе оныхъ; 2) храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія; 3) стрѣльба изъ огнестрѣльнаго или опаснаго оружія; 4) храненіе пороха болѣе дозволеннаго ко-

Отр

личества; 5) неосторожное храненіе оружія; 6) неосторожное храненіе пороха и 7) ношеніе оружія, гдѣ это запрещено . 501
II. Неосторожное бросаніе, выпиливаніе, выливаніе, складываніе и перевозка 509
III. Нарушеніе постановленій о дикихъ звѣряхъ и домашнихъ животныхъ:
1. Неосторожное содержаніе дикихъ звѣрей. 510
2. Непринятіе мѣръ къ отвращенію опасности отъ домашнихъ животныхъ 511
IV. Нарушеніе постановленій о ѣздѣ 512
V. Неисправленіе подпоръ къ вѣтхимъ заборамъ и неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ. 517
VI. Неосторожное выставленіе вещей на окнахъ, плохое прикрѣпленіе вывѣсокъ и ставней. 518
VII. Нарушеніе правилъ для рѣчныхъ перевозовъ 519
VIII. Неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ 520

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Преступленія противу правъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ.

Преступленія противу частныхъ лицъ распадаются на два отдѣленія: I на преступленія противу личности и II на преступленія противу собственности.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Преступленія противу личности.

Преступленія противу личности группируются весьма наглядно по объекту посягательства. Принявъ за основаніе объектъ нарушенія, различаютъ слѣдующія шесть группъ посягательствъ на личность:

I. Оскорбленія чести;

II. Лишеніе свободы;

III. Посягательства на тѣлесную неприкосновенность и здоровье;

IV. Лишеніе жизни;

V. Неоказаніе помощи погибающему и оставленіе человѣка въ опасности;

VI. Любодѣянія. Послѣднюю группу относятъ, обыкновенно, къ преступленіямъ противу нравственности; но такъ какъ всѣ, караемые современными уголовными законами, виды плотскихъ преступленій представляютъ собою лишь посягательства на тѣлесную неприкосновенность того или другого отдѣльнаго лица, причемъ и самое возбужденіе преслѣдованія ихъ поставлено въ зависимость отъ воли потерпѣвшаго, то я, вопреки традиціи, отношу, не обинуясь, всѣ эти посягательства къ отдѣлу преступленій противу частныхъ лицъ—гдѣ имъ и въ дѣйствительности быть подобаетъ; и

VII. Проступки противъ личной безопасности и здравія.

ГРУППА ПЕРВАЯ.

Оскорбленія чести.

Къ группѣ оскорбленій чести принадлежатъ:

I. Непосредственныя личныя оскорбленія, или, какъ ихъ принято называть коротко, обиды, оскорбленія.

II. Неуваженіе и грубость—дѣяніе, наказываемое нашимъ закономъ лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ;

III. Клевета.

IV. Разглашеніе оскорбительныхъ для чести свѣдѣній, сообщенныхъ въ тайнѣ, или же узнанныхъ противузаконнымъ образомъ, и

V. Угрозы. Угроза насильственнымъ дѣйствіемъ можетъ быть разсматриваема или какъ умыселъ на преступленіе (ст. 7 Улож.), или же какъ личное оскорбленіе. Съ отнятіемъ отъ угрозы значенія оскорбительности, она превратится въ дѣяніе безсодержательное, а потому ненаказуемое. Вотъ почему я и отношу этотъ проступокъ къ оскорбленіямъ чести, тѣмъ болѣе, что и само наше законодательство (Уставъ о Наказаніяхъ) умѣщаетъ его въ одной главѣ съ этими послѣдними.

I.

Личныя обиды.

§ 1. Опредѣленіе.

Подъ именемъ личныхъ обидъ слѣдуетъ разумѣть различныя оскорбленія чести. Понятіе же чести—понятіе до такой степени эластическое и неопредѣленное, что законодательства положительныя, а въ томъ числѣ и наше, обходятъ этотъ вопросъ со-

вершеннымъ молчаніемъ, полагаясь исключительно на тактъ и благоразуміе суда. Вотъ почему мы встрѣчаемъ на практикѣ массу такихъ жалобъ, въ которыхъ выставляется какъ оскорбленіе чести неоказаніе желаемаго почета или неисполненіе претензій щепетильнаго самолюбія. Стоитъ только припомнить, что одна дама жаловалась Мировому Судьѣ на то, что сторожъ позволилъ себѣ сказать о ней постороннему лицу, что она каждый день ходитъ въ судъ; другое же лицо, генералъ, обвинялъ передъ Мировымъ Судьею завѣдывающаго домомъ въ тяжкомъ оскорбленіи его личности, заключавшемся въ отказѣ ему отъ квартиры, съ объясненіемъ, что онъ поздно возвращается домой, чѣмъ безпокоитъ остальныхъ жильцовъ.

Въ виду этой широкости взгляда на честь, необходимо установить самое понятіе чести, которое могло бы служить юридическимъ мѣриломъ въ разборѣ многочисленныхъ дѣлъ объ обидахъ. Понятіе это можетъ быть выведено, въ его простѣйшей и доступной всѣмъ формѣ, слѣдующимъ образомъ.

Понятіе чести. Люди, дѣйствуя въ мірѣ внѣшнемъ, и какъ самостоятельныя личности и какъ единицы того или другого общества, устанавливаютъ между собою извѣстный строй взаимныхъ отношеній, извѣстную форму и способъ обращенія или обхожденія другъ съ другомъ; вырабатываютъ особый языкъ презрѣнія и уваженія, брани и вѣжливости. Чѣмъ развитѣе общество, чѣмъ менѣе въ немъ обособленныхъ, замкнутыхъ корпорацій — сословныхъ, служебныхъ и т. п., тѣмъ проще и самый строй взаимныхъ отношеній его членовъ, тѣмъ единообразнѣе и ровнѣе способъ и форма обращенія ихъ другъ съ другомъ; и наоборотъ, чѣмъ неразвитѣе общество, чѣмъ рѣзче выдѣляются въ немъ сословія и корпораціи, тѣмъ сложнѣе и самый строй отношеній ихъ другъ къ другу, тѣмъ разнообразнѣе и пестрѣе способъ и форма взаимнаго ихъ обращенія или обхожденія. Это усложненіе формъ обхожденія весьма естественно и понятно, въ виду того, что, кромѣ общаго уряда отношеній между людьми даннаго общества вообще, въ такомъ обществѣ должны образоваться еще отдѣльные уряды взаимоотношеній между различными его сословіями и корпораціями. Установившіеся уряды взаимоотношеній дѣлаются нормою для жизни и дѣятельности: чѣмъ многочисленнѣе уряды, тѣмъ многочисленнѣе и самыя нормы. Воспитанное и вскормленное на этихъ нормахъ, лицо привыкаетъ смотрѣть на нихъ какъ на обязательныя не только для себя, но и для другихъ. Оно считаетъ ихъ обязательными для себя, такъ какъ нормы эти суть преподанныя ему самою жизнею правила для сношеній съ другими людьми; оно считаетъ ихъ обязательными для другихъ, такъ какъ онѣ выработались въ средѣ этихъ другихъ, вмѣстѣ съ языкомъ этой среды, нетолько для него одного, но и для всѣхъ составляющихъ эту среду. Усвоеніе себѣ этихъ нормъ обхожденія, сознаніе ихъ обязательности, какъ для себя, такъ и для другихъ, и создаютъ для человѣка право требовать, чтобы и другіе относились къ нему согласно установленному ими же уряду. При соблюденіи этихъ нормъ по отношенію къ нему другими онъ чувствуетъ себя удовлетвореннымъ; при нарушеніи же ихъ, онъ видитъ, что строй установившихся отношеній по отношенію къ нему нарушенъ; что онъ выдѣленъ изъ общаго числа гражданъ той среды, передъ которыми эти нормы продолжаютъ соблюдаться попрежнему. Это выдѣленіе изъ общей колеи приводитъ человѣка къ заключенію, что на него смотрятъ не какъ на остальныхъ, что его ставятъ ниже ихъ, не обращаясь съ нимъ какъ съ другими, что

передъ нимъ манкируютъ тѣмъ, что признаютъ себя обязанными соблюдать передъ равными ему другими, что съ нимъ говорятъ не обыкновеннымъ гражданскимъ языкомъ, а языкомъ презрѣнія и брани—тогда какъ, живя въ той же средѣ, онъ имѣетъ право требовать, чтобы къ нему относились также какъ и ко всѣмъ остальнымъ, также какъ требуютъ отъ него, чтобы онъ относился такъ, а не иначе къ другимъ. Сознаніе себя униженнымъ передъ другими затрогиваетъ его самолюбіе, черезъ посредство котораго это выдѣленіе его изъ общей колеи, это униженіе его, выразившееся въ нарушеніи по отношенію къ нему установившихся правилъ обхожденія, превращается въ непріятное, иногда даже болѣзненное ощущеніе: онъ считаетъ ихъ для себя оскорбительными, и, въ виду общей обязательности нормъ обращенія, онъ признаетъ себя въ правѣ требовать, чтобы обхожденіе съ нимъ было измѣнено, чтобы нанесенное ему оскорбленіе было заглажено, чтобы лицо нанесшее его уличено было въ томъ, что оно дѣйствительно нарушило по отношенію къ нему общеобязательныя нормы обхожденія, чтобы подобный нарушитель былъ заставленъ и напредъ обходиться съ нимъ, какъ подобаетъ.

Изъ сказаннаго формулируется уже само собою слѣдующее понятіе чести и оскорбленія: *право на честь* есть право требовать, чтобы обхожденіе другихъ со мною не было для меня унизительно; *оскорбленіе* же или *обида* есть униженіе меня передъ другими посредствомъ оскорбляющаго мое самолюбіе нарушенія обще-установившихся нормъ обхожденія, есть—*унизительное обращеніе со мною*. Нашъ взглядъ раздѣляется и Сенатомъ (1870 г., № 410; 1871 г., № 177).

Отсюда вытекаютъ слѣдующіе выводы: 1) Оскорбленіе можетъ заключаться только въ обхожденіи; 2) Обхожденіе должно быть непремѣнно унизительное.

ad. 1. Обхожденіе. Обхожденіе съ кѣмъ-либо предполагаетъ непремѣнно столкновеніе между двумя лицами, или же, въ общемъ смыслѣ, обращеніе одного изъ нихъ къ другому. Посему обиды могутъ быть только личныя, т. е. нанесены въ присутствіи того лица, къ которому онѣ относятся; такъ-называемыя обиды заочныя—нелѣпы и немыслимы, какъ немыслимо обращеніе съ человѣкомъ, котораго нѣтъ; разговоръ же съ другими обо мнѣ будетъ разговоромъ съ другими по поводу меня, но не обращеніемъ со мною. Переходя по этому предмету отъ теоретическихъ соображеній къ нашему законодательству, мы находимъ, что и оно преслѣдуетъ только личныя обиды; этотъ выводъ вытекаетъ какъ изъ заголовка отдѣла объ обидахъ въ Уложеніи 1857 г.: «О непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ», такъ и изъ самаго текста статей его: «виновные въ нанесеніи личной обиды». То же самое встрѣчаемъ мы и въ заголовкѣ подлежащаго отдѣла и въ текстѣ Уложенія 1866 г. (ст. 1534). Кромѣ того, въ примѣч. къ 515 ст. Сельск. Суд. Уст. выражено положительно, что «заочная брань не считается обидою, а обращается въ поношеніе тому, кто ее произнесъ». Наконецъ, заочная обида дѣйствіемъ даже просто немыслима. Такому же взгляду на заочныя обиды слѣдуетъ и практика судовъ. Такого же взгляда держится и Сенатъ (1869 г. № 1039, 1053; 1870 г. № 959, 116, 896, 1207).

Впрочемъ, изъ общаго правила о наказуемости заочныхъ обидъ допускаютъ одно исключеніе, заключающееся въ признаніи личною обидою оскорбленія въ лицо обиженному членовъ его семейства. Изъятіе это основывается на томъ, что члены семьи до того близки между собою, до того составляютъ одно цѣлое, что оскорбленіе

одного изъ нихъ ложится на всю семью нераздѣльно, отзывается одинаково болѣзненно и непріятно на всѣхъ остальныхъ. Такому взгляду слѣдовало Уложеніе 1857 г., ему же слѣдуетъ и Уложеніе 1866 г., подвергая наказанію какъ клеветника, того, кто дозволитъ себѣ въ поданной въ присутственное мѣсто бумагѣ оклеветать кого-либо несправедливо, *обвиняя его или жену его или членовъ его семейства* (ст. 1535). Очевидно, что ежели подобный взглядъ на личныя обиды существуетъ въ Уложеніи, то онъ долженъ быть сохраненъ и въ Уставѣ о Наказаніяхъ. Согласно сказанному, общее правило о личности обиды должно быть дополнено слѣдующимъ: *обида не почитается заочною, когда кто-либо оскорбленъ въ лицо насчетъ членовъ своего семейства, хотя бы и отсутствующихъ.* Взглядъ нашъ раздѣляется и Сенатомъ (1869 г. № 490, 46; 1870 г. № 116, 896, 1207; 1871 г. № 536). Разумѣется само собою, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствительно обиженные, т. е. члены семейства, не имѣютъ права иска, такъ какъ обида будетъ относительно ихъ заочною. Такого же взгляда держится и Сенатъ (1870 г. № 896 и 1207), который, однако, проводитъ его явно непослѣдовательно, утверждая, что виновный подлежитъ наказанію только тогда, когда судъ признаетъ, что оскорбленіемъ родственника нанесено оскорбленіе самому истцу (1870 г. № 1207). — Мы видѣли, что настоящее исключеніе касается *семейства*, спрашивается: что разумѣть подъ именемъ семейства? На основаніи законовъ гражданскихъ, семью образуетъ отецъ, мать и дѣти; посему обида не будетъ заочною, ежели кто-либо оскорбитъ меня насчетъ моего отца или матери, насчетъ моей жены, моихъ дѣтей, моихъ братьевъ и сестеръ. Отсюда, кругъ семейства долженъ быть ограниченъ родителями, супругами, дѣтьми, братьями и сестрами; всѣ остальныя лица не могутъ быть подводимы подъ понятіе семьи. Очевидно, что обида насчетъ членовъ семьи мыслима только въ томъ лишь случаѣ, когда обидчикъ зналъ, что оскорбляемое имъ передо мною лицо составляетъ одну со мною семью; въ противномъ случаѣ не можетъ быть и проступка (1870 г. № 116). Посему не могъ бы быть наказанъ какъ за обиду тотъ, кто спросилъ бы въ собраніи мало знакомое ему лицо: «что это за рожа?», не зная, что указываемая имъ личность жена того, къ кому онъ обратился съ вопросомъ.—Требованіе личности обиды означаетъ, что обида должна быть сдѣлана въ *присутствіи личности*, но для понятія личной обиды вовсе не необходимо, чтобы оскорбленіе было и обращено непосредственно къ самому обиженному—достаточно, чтобы оно было сказано въ его присутствіи и достигло его слуха (1870 г. № 959); словомъ, необходимо только, чтобы обида не была обидою заочною. Посему будетъ личною обидою, ежели я назову проходящаго мимо меня человѣка подлецомъ, хотя бы я это сказалъ просто на вѣтеръ или обращаясь къ остальнымъ присутствующимъ. — Для понятія личной обиды не требуется равнымъ образомъ и того, чтобы я назвалъ по имени то лицо, на которое направлено оскорбленіе—достаточно, ежели я относилъ это оскорбленіе именно къ нему. Въ виду этого СПБ. Окружный Судъ совершенно справедливо подвергъ взысканію Зарудnаго и Загуляева, признавъ, что хотя нанесенное имъ оскорбленіе и безъимянно, но въ немъ указаны ясно такіе признаки личности, которые устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что оскорбленія эти были направлены на Горскаго и Зауеръ. Такой же точно вопросъ возникъ и въ СПБ. Съѣздѣ по процессамъ Князя Сибирскаго, дважды оправданнаго Мировымъ Судьею. Съѣздъ отмѣнилъ оба приговора и подвергъ подсудимаго взысканію, руководствуясь тѣмъ, что хотя Князь

Сибирскій, употребляя оскорбительныя выраженія, и не называлъ при этомъ имени обиженнаго, но такъ какъ обиженный находился налицо при нанесеніи оскорбленій и такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла употребленныя обвиняемымъ выраженія не могли относиться къ кому-либо другому, то и не предстоитъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, произнося свои ругательства, Князь Сибирскій обращалъ ихъ непосредственно къ обиженному.

Съ обидою заочною не слѣдуетъ смѣшивать обиду по порученію. Сенатомъ разъяснено, что оскорбленіе почитается заочнымъ, а потому ненаказуемымъ, когда обвиняемый поручилъ кому-либо сказать его слова оскорбленному (1869 г. № 1053). Мы не можемъ признать правильности такого толкованія. Въ мірѣ внѣшнемъ и въ общежитіи одинъ человѣкъ относится къ другому или черезъ посредство языка, или же черезъ посредство другихъ лицъ или предметовъ. Очевидно, что характеръ личности и непосредственности имѣется одинаково на лицо не только въ первомъ, но и въ остальныхъ случаяхъ. На семъ основаніи законъ наказываетъ обиду символическую, обиду на письмѣ, путемъ телеграммы и т. п. Какою же логикою возможно оправдать безнаказанность такого рода дѣйствія, гдѣ я избираю какъ средство для совершенія проступка не письмо, не телеграмму а посыльнаго, коему поручаю сказать другому оскорбительныя слова. По нашему мнѣнію, обида будетъ обидою непосредственною во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый выразилъ свое оскорбленіе обиженному однимъ изъ существующихъ въ общежитіи способовъ сношенія людей между собою Приведенный нами выше взглядъ Сената находится въ явномъ противорѣчіи съ другимъ его толкованіемъ, и именно: Сенатъ признаетъ преступное подстрекательство къ обидѣ: въ обидѣ же по порученію обидчикъ, какъ лицо уговорившее другого передать его оскорбительныя слова обиженному, почти ничѣмъ не отличается отъ подстрекателя къ преступленію (ст. 13 Улож. о наказ.). Наконецъ самъ Сенатъ признаетъ обидою личною обиду на письмѣ, писанномъ съ порученіемъ показать его содержаніе обиженному (1870 г. № 1423).

Равнымъ образомъ понятіе обиды заочной отнюдь не уничтожаетъ понятія подстрекательства; подстрекатель по самому закону (ст. 13 Улож.) есть лицо не участвующее въ самомъ совершеніи преступленія, а потому въ общемъ правилѣ, можетъ даже и не присутствовать при нанесеніи оскорбленія физическимъ виновникомъ (1868 г. № 381; 1871 г. № 90). Въ силу 18 и 2 п. 22 ст. Уст. о Наказ., подстрекатель подлежитъ отвѣтственности даже и тогда, когда виновникъ физическій не будетъ вовсе привлеченъ къ суду, или же будетъ освобожденъ отъ наказанія, вслѣдствіе примиренія съ обиженнымъ (1871 г. № 90).

Выраженіе «обхожденіе» указываетъ ясно на то, что дѣяніе въ обидѣ должно быть положительное, а не отрицательное, т. е. заключаться въ содѣяніи, а не въ упущеніи чего-либо. Отсюда: не можетъ почитаться обидою несдѣланіе поклона, неотдача визита, неприглашеніе на балъ и т. п., хотя бы обидчикъ и хотѣлъ выразить этимъ путемъ свое презрѣніе или пренебреженіе къ данному лицу, хотя бы онъ и имѣлъ намѣреніе унизить его черезъ то въ глазахъ другихъ. Этотъ выводъ, разрѣшающій множество вопросовъ, которыхъ не могли рѣшить категорически упустившіе его изъ виду ученые, основывается какъ на существѣ выведеннаго нами понятія обиды, такъ и на точной силѣ ст. 1 Уложенія, согласно которой

упущенія наказываются только въ случаяхъ, именно въ законѣ обозначенныхъ, т. е. когда исполненіе чего либо предписано закономъ подъ страхомъ наказанія.

ad. 2. Унизительность обхожденія. Обхожденіе должно быть непремѣнно унизительное, т. е. оно должно выходить изъ общепринятой нормы обращенія и перейдти въ такую, которая не терпится въ общежитіи, какъ оскорбляющая чужое самолюбіе и достоинство. Посему унизительность обращенія исчезаетъ, коль скоро само лицо согласилось на обиду, коль скоро оно желало или требовало подобнаго обращенія. Римское положеніе: volenti non fit injuria, т. е. нельзя обидѣть того, кто самъ того желаетъ, имѣетъ самое обширное примѣненіе въ дѣлѣ обидъ. Такъ, ежели кто-нибудь согласился позволить наплевать себѣ за гривенникъ въ лицо, то его предшествовавшее согласіе уничтожаетъ всякую съ моей стороны преступность и дѣяніе становится простымъ осуществленіемъ пріобрѣтеннаго права, подобно купленному за деньги соитію съ женщиною.

Въ видѣ примѣра приведу слѣдующій случай изъ практики СПБ. Съѣзда. Артельщикъ обвинялъ членовъ биржевой артели въ нанесеніи ему оскорбленія исключеніемъ его изъ членовъ артели и постановленіемъ о немъ оскорбительнаго артельнаго приговора. Въ артельномъ приговорѣ было сказано, что обиженный, вступая въ члены артели, передъ образомъ обѣщался блюсти ея интересы, между тѣмъ онъ хотѣлъ воспользоваться деньгами артели въ свою пользу, а посему, какъ ненадежный членъ, подлежитъ исключенію. Изъ артельнаго устава было видно, что артель имѣетъ право исключить изъ своего ряда неблагонадежныхъ артельщиковъ; на условіе это согласился, при своемъ вступленіи въ артель, и обиженный, собственноручно его подписавшій. Мировой Съѣздъ призналъ членовъ артели отъ обвиненія оправданными, принявъ на видъ, что подписаніемъ условія обиженный предоставилъ самъ артели право признать его неблагонадежнымъ членомъ и исключить изъ ряда своихъ членовъ, что посему и жалоба его на то, что онъ исключенъ и притомъ съ объясненіемъ оскорбительной для него причины исключенія, не можетъ быть признана уважительною, ибо права артели на исключеніе не отрицаетъ и само обвиненіе, а такъ какъ по уставу артели исключеніе можетъ воспослѣдовать не иначе, какъ по приговору артели, то объясненіе причинъ исключенія, какъ необходимое основаніе артельнаго приговора, представляется простымъ изложеніемъ въ приговорѣ обстоятельствъ дѣла, а не оскорбленіемъ, на что обиженный, какъ предоставившій артели право признать его неблагонадежнымъ членомъ, не можетъ и жаловаться. Входить же въ разсмотрѣніе того вопроса, правильно ли дѣйствія его признаны артелью недобросовѣстными, Съѣздъ не считаетъ себя въ правѣ, за существованіемъ между обиженнымъ и артелью условія, предоставляющаго послѣдней право оцѣнивать дѣятельность перваго съ той стороны, съ которой онъ уклоняется отъ артельныхъ интересовъ, признавать дѣятельность его недобросовѣстною, а его неблагонадежнымъ членомъ и, на основаніи мотивированнаго приговора, исключать его изъ членовъ своего общества..

Равнымъ образомъ обязанность общепринятаго обхожденія разрушается сама собою, коль скоро лицо нарушило само по отношенію ко мнѣ правила обхожденія, и разрушается именно въ той мѣрѣ, въ какой оно нарушило эту обязанность. Отсюда — общій принципъ ненаказуемости обидъ въ случаѣ ихъ взаимности и основаніе для наказуемости за болѣе тяжкую обиду.

Мы видѣли, что для наличности обиды обращеніе обидчика должно уклониться отъ общепринятой нормы обращенія и что самыя эти нормы могутъ быть различны нетолько въ различныхъ государствахъ, но и внутри одного и того же общества, въ различныхъ его слояхъ, сословіяхъ и корпораціяхъ; въ виду этого, понятно, что

обращеніе, унизительное по отношенію къ одной средѣ общества, можетъ быть не унизительнымъ по отношенію къ другой его сферѣ; такъ, ты, сказанное мужикомъ къ мужику, будетъ не обидою, а обыденнымъ привѣтомъ, въ то время какъ то же ты, сказанное, напр. подчиненнымъ начальнику или обращенное отъ одного образованнаго человѣка, не имѣющаго права на такую короткость, къ другому, можетъ быть признано обидою, ежели оно было сказано съ цѣлью пренебреженія. Посему, при опредѣленіи какъ наличности обиды, такъ и относительной ея оскорбительности, необходимо обращать вниманіе на тѣ отношенія, въ которыхъ стоитъ обидчикъ къ оскорбляемому.

Опираясь на эти предварительныя общія замѣчанія, перейдемъ къ изложенію состава личныхъ обидъ.

§ 2. Субъектъ.

Субъектомъ личныхъ обидъ можетъ быть каждая личность, находящаяся въ состояніи вмѣненія. Вопросъ: могутъ ли быть цѣлыя сословія и корпораціи субъектами обиды? — долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ потому, что лицо юридическое есть лицо фиктивное, такъ и въ виду ст. 15 Уст. Угол. Суд., по которой «въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя». Внутренній смыслъ этой статьи, между прочимъ, тотъ, что субъектами преступленій и проступковъ могутъ быть только отдѣльныя опредѣленныя личности, а не собирательныя лица; что, стало быть, отвѣтственность въ уголовныхъ дѣлахъ только личная, а не коллегіальная. Интересный случай представился въ этомъ отношеніи въ практикѣ С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда. Одинъ художникъ обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою, обвиняя артель художниковъ въ нанесеніи ему оскорбленія на письмѣ; въ доказательство своей жалобы представилъ и самое письмо, писанное къ нему, въ видѣ приговора, отъ всей артели, но подписанное лишь двумя ея старшинами. Мировой Судья, разобравъ дѣло, призналъ артель отъ обвиненія оправданною. По отзыву обиженнаго дѣло вошло на разсмотрѣніе Съѣзда. Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи со всѣми его послѣдствіями, по тому основанію, что Мировой Судья, принявъ къ своему производству жалобу не на опредѣленныхъ лицъ, а на лицо собирательное — артель художниковъ, — принялъ къ своему производству вопреки 4 п. 46 ст. У. У. С. такое дѣло, въ которомъ не было обвиняемаго, ибо, въ виду 15 ст. У. У. С., артель, какъ лицо собирательное, не можетъ быть и привлекаема къ отвѣтственности, каковая можетъ падать лишь на ея отдѣльныхъ членовъ; вслѣдствіе чего Съѣздъ поставленъ въ невозможность, за недѣйствительностью всего производства въ самомъ его основаніи, разсматривать и самое рѣшеніе дѣла по существу.

Согласно сказанному, каждое отдѣльное лицо можетъ быть субъектомъ обиды.

Однако изъ этого общаго правила должны быть сдѣланы, въ виду нашего законодательства, три исключенія, и именно: а) относительно родителей; б) относительно супруговъ и в) относительно лицъ, имѣющихъ дисциплинарную власть.

ad. 1: Оскорбленіе родителями дѣтей. Въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ мы встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: «Въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ, отъ дѣтей на родителей не пріемлется никакого иска, ни гражданскимъ,

ни уголовнымъ порядкомъ. Но правило сіе не распространяется на тѣ случаи, когда родители, въ отношеніи къ лицу дѣтей своихъ, покушаются на такія дѣянія, которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію уголовному» (Т. X. Ч. I. ст. 168). Изъ буквальнаго текста вышеприведеннаго закона вытекаетъ, что родители не могутъ быть субъектами обиды по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Разумѣется само собою, что дѣти нетолько подвергаются взысканію за оскорбленіе родителей, но даже болѣе тяжкому чѣмъ остальные.

ad. 2. Оскорбленія между супругами. Вопросъ о наказуемости обидъ между супругами не можетъ быть разрѣшенъ такъ легко и просто, какъ предъидущій. Законодательство наше обходитъ его молчаніемъ; прежняя судебная практика не допускала обидъ между супругами; практика Мировыхъ Судей смотритъ на вопросъ объ обидахъ между мужемъ и женою самымъ разнообразнымъ образомъ; практика С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, послѣ продолжительныхъ и неоднократныхъ обсужденій, твердо установилась на томъ началѣ, что обиды между супругами не могутъ быть предметомъ судебнаго преслѣдованія.—Основанія этого послѣдняго, защищаемаго мною, мнѣнія слѣдующія. Молчаніе закона о ненаказуемости обидъ между супругами—единственный аргументъ, который приводится противниками нашего взгляда — отнюдь не можетъ служить доказательствомъ преступности обидъ между супругами, ибо, согласно 12 ст. Уст. Уг. Суд., въ случаѣ неполноты или неясности закона, судъ долженъ основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ, на духѣ законовъ; общій же смыслъ законовъ расшатываетъ вкорень помянутый аргументъ. И дѣйствительно, обращаясь къ нашему законодательству уголовному, мы увидимъ, что въ Уложеніи существуетъ особый отдѣлъ (Разд. XI. Гл. I. Отд. 3), озаглавленный такимъ образомъ: «О злоупотребленіи правъ и нарушеніи обязанностей супружества». Изъ самаго заголовка этого отдѣла видно, что въ немъ должны заключаться проступки супруговъ противу личности другъ друга. Между тѣмъ въ этомъ отдѣлѣ мы встрѣчаемъ только нижеслѣдующіе проступки: жестокое обращеніе (нынѣ исключенное изъ Уложенія), побои, раны, увѣчья (ст. 1583), принужденіе къ преступленію (ст. 1584), прелюбодѣяніе (ст. 1585); объ обидахъ въ этомъ отдѣлѣ нѣтъ и помину. По самому существу своему, оскорбленія между супругами представляются ничѣмъ инымъ, какъ или злоупотребленіемъ супружескими правами или же нарушеніемъ обязанностей супружества; посему понятно, что ежели Уложеніе выпустило изъ этого отдѣла оскорбленія между супругами, то оно сдѣлало это умышленно. Оправдывать подобный пропускъ тѣмъ, что Уложеніе не считало надобностью упоминать спеціально объ обидахъ между супругами, за существованіемъ общихъ запрещеній объ оскорбленіяхъ чести, было бы неосновательно; во-первыхъ, потому, что точно такія же общія запрещенія существуютъ о побояхъ, ранахъ и увѣчьяхъ, а во-вторыхъ, потому, что преступленія противъ личности супруговъ между собою наказываются двумя степенями выше противъ наказаній, положенныхъ для частныхъ лицъ—то же самое начало должно было быть примѣнено и къ обидамъ, а заспмъ законодатель не преминулъ бы упомянуть и объ нихъ въ ст. 1583, ежели бы считалъ ихъ наказуемыми. Этотъ выпускъ закономъ личныхъ обидъ изъ отдѣла о проступкахъ между супругами представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что законъ нашъ преслѣдовалъ жестокое обращеніе (а нынѣ насиліе и самоуправство), которое, въ существѣ своемъ, есть ничто иное какъ рядъ лич-

ныхъ оскорбленій и нетяжкихъ побоевъ; посему и наказаніе за жестокое обращеніе будетъ заключаться въ наказаніяхъ, положенныхъ за насиліе, обиды, побои, смотря по роду жестокости обращенія. Сопоставляя эти выводы изъ уголовнаго законодательства съ постановленіями права гражданскаго, опредѣляющими права, изъ супружества возникающія, мы увидимъ, что, въ силу 107 ст. Т. Х. Ч. I, «жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома». Понятно, что, при такой строгой подчиненности мужу жены законъ не можетъ допустить между ними обиды чести, ибо честь ихъ считается имъ до того неразрывною и единою, что оскорбленіе одного изъ нихъ есть въ то же время и оскорбленіе другого. Да и при томъ, ежели разумѣть вмѣстѣ съ нами подъ обидою унизительное обхожденіе одного лица съ другимъ, то, при обязанности жены пребывать въ неограниченномъ почтеніи и послушаніи, а мужа извинять ея недостатки (ст. 106 Т. Х. Ч. I), объ унизительности обхожденія между такими лицами не можетъ быть и рѣчи, и законъ весьма раціонально преслѣдуетъ только тотъ случай, когда обхожденіе унизительное переходитъ въ обхожденіе жестокое. Да и самая нравственная сторона настоящаго вопроса говоритъ противъ противниковъ нашего взгляда: жизнь супружеская, бракъ, есть сожитіе двухъ половъ, которое должно быть полно взаимныхъ уступокъ; честь супруговъ должна быть едина и нераздѣльна, какъ нераздѣльны ихъ горе и радость; оскорбить честь одинъ другого они не могутъ, ибо между мужемъ и женою не должно быть никакихъ счетовъ по поводу превосходства одного передъ другимъ. Самая обида между ними лишена всякаго характера оскорбительности, представляясь то укоромъ, то вспышкою, которые постоянно взаимны. Да и къ чему повело бы преслѣдованіе за обиду! Оно внесло бы въ супружескую жизнь взаимныя опасенія, недовѣріе; оно пошатнуло бы, и безъ того не часто прочныя, любовь и привязанность одного супруга къ другому. И въ какой абсурдъ должна была бы впасть практика, допустивъ преслѣдованіе обидъ: она должна была бы придти къ тому, чтобы присуждать безчестіе мужу съ несовершеннолѣтней его жены! Недопускать же между супругами иска о безчестіи было бы явно произвольно, ибо въ дѣлахъ объ обидахъ обиженный воленъ начать или искъ гражданскій о безчестіи, или искъ уголовный — о наказаніи. Наконецъ, ст. 369 Т. XIV воспрещалось полиціи входить въ разбирательство частныхъ споровъ и несогласій между супругами, а предписывалось предавать ихъ суду лишь въ случаѣ совершенія однимъ изъ нихъ противу другого преступленія уголовнаго *).

Мы думаемъ, что вышеприведенныхъ соображеній вполнѣ достаточно для того, чтобы придти къ убѣжденію о ненаказуемости по нашему законодательству обидъ между супругами. Такого же взгляда держится и Сенатъ (1869 г. №№ 551, 612, 1002), допускающій лишь наказуемость самоуправства и насильственныхъ дѣйствій (1870 г. № 1522).

---

*) Возраженіе противу этого взгляда Таганцева (Уст. о Наказ. Налаг. Миров. Судьями 1873 г. Стр. 82—83) набросаны наскоро, не разрѣшаютъ вопроса, забиваютъ постановленіе 12 ст. Уст. Угол. Суд., искажаютъ текстъ 369 ст. XIV тома и упускаютъ изъ виду, что въ прежнее время полиція была не только обвинителемъ, но и судьею.

ad. 3. Оскорбленія со стороны лицъ, имѣющихъ дисциплинарную власть. По общему правилу, понятіе преступности дѣянія исчезаетъ, коль скоро лицо совершило данное дѣйствіе въ силу и въ предѣлахъ предоставленнаго ему закономъ права или власти. Такая дисциплинарная власть принадлежитъ въ частной жизни наставникамъ и воспитателямъ и различнымъ обществамъ и учрежденіямъ. Предѣлы дисциплинарной воспитательной власти опредѣляются обыкновенно правилами разумной педагогики; предѣлы дисциплинарной власти обществъ и учрежденій—опредѣляются исключительно тѣмъ уставомъ, который даетъ юридическое болѣе бытіе данному обществу или учрежденію. Посему члены или представители обществъ и учрежденій не могутъ подлежать отвѣтственности за дѣйствія, совершенныя ими на основаніи и въ предѣлахъ ихъ уставовъ; равнымъ образомъ и обладатели дисциплинарной власти не могутъ нести отвѣтственности за принятіе дозволенныхъ закономъ или допускаемыхъ общежитіемъ, такъ называемыхъ, мѣръ домашняго исправленія. Такому взгляду слѣдуетъ и Сенатъ.

Такъ какъ заявленіе порицанія лицомъ, имѣющимъ на то право, не считается оскорбленіемъ, то и укоръ лицъ, находящихся въ услуженіи, за нерадивое исполненіе ими ихъ обязанностей и выраженіе при томъ мысли о томъ, что они способны лишь исполнять иныя обязанности, не заключающія въ себѣ при томъ ничего унизительнаго, не можетъ считаться оскорбленіемъ (1870 г. № 410).

Если виновный относился къ оскорбленной, какъ наставникъ къ ученицѣ ввѣреннаго ему заведенія, то ни вызовъ его для сдѣланія ей внушенія, въ свой кабинетъ, хотя бы это было и не въ принятомъ порядкѣ, ни возвышеніе противъ нея голоса, ни приказаніе выйти вонъ невнимательной къ его внушенію ученицѣ, не могутъ быть признаны обхожденіемъ, для нея унизительнымъ. Нельзя обсуждать въ подобномъ случаѣ дѣйствія наставника по общимъ формамъ приличія между посторонними лицами, такъ какъ на наставникѣ или учителѣ лежатъ особыя обязанности, для успѣшнаго выполненія которыхъ необходимы — съ одной стороны извѣстная степень власти надъ ученикомъ или ученицею, а съ другой подчиненіе и смиреніе предъ наставникомъ. Не слѣдуетъ также придавать значеніе тому обстоятельству, что обхожденіе наставника могло оскорбить самолюбіе ученицы, такъ какъ всякое замѣчаніе или внушеніе наставника, при извѣстной впечатлительности ученика, можетъ оскорбить самолюбіе, но тѣмъ не менѣе, если наставникъ въ сдѣланіи внушенія или замѣчанія своему ученику, поступилъ по предоставленной ему власти, то онъ не можетъ подлежать за это отвѣтственности, хотя бы ученикъ и счелъ себя оскорбленнымъ. (1871 г. № 177).

Не могутъ почитаться обидою: исключеніе кого-либо изъ членовъ собранія и вообще наложеніе какого-либо взысканія или штрафа, если оно сдѣлано согласно съ уставомъ этого собранія (1868 г. № 387); приглашеніе старшиною собранія удалиться изъ собранія, сдѣланное не въ оскорбительной формѣ и въ силу устава (1867 г. № 279; 1870 г. № 1452); но ежели за старшиною такого права уставъ не признаетъ, то выводъ изъ собранія тогда только не будетъ оскорбленіемъ, когда выведенные своимъ поведеніемъ дали поводъ удалить ихъ изъ собранія (1867 г. № 279).

Изъ приведенныхъ рѣшеній Сената видно, что онъ поставилъ себѣ задачею выяснить основанія ненаказуемости лицъ, имѣющихъ дисциплинарную власть и обошелъ молчаніемъ вопросъ объ ихъ отвѣтственности. Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вся суть настоящаго исключенія состоитъ не въ установленіи совершенной безнаказанности, а лишь въ ограниченіи случаевъ наказуемости, въ виду особенности отношеній между субъектомъ и объектомъ. Очевидно, что площадныя руга-

тельства, оскорбленія въ лицо подъ-дисциплинарному чести его родителей, оклеветаніе его дѣятельности и т. п. нетолько не теряютъ характера оскорбительности отъ того, что они содѣяны наставникомъ, а скорѣе остановятся черезъ это еще болѣе обидными и чувствительными. Поэтому дѣяніе должно быть почитаемо преступнымъ, коль скоро лицо или вышло за предѣлы предоставленныхъ ему власти и правъ, или же дѣйствовало именно съ намѣреніемъ оскорбить поднадзорнаго не какъ воспитанника, а какъ человѣка, или же прибѣгало къ такимъ выраженіямъ и дѣйствіямъ, отъ которыхъ долженъ быть оберегаемъ, въ видахъ нравственности, каждый воспитуемый. Сходное съ нашимъ разрѣшеніе настоящаго вопроса находимъ мы въ Герман. Код., въ § 193 котораго, выражено: «Порицанія, касающіяся произведеній наукъ, искусствъ или промышленности, а также заявленія, дѣлаемыя въ видахъ пользованія правами или для огражденія законныхъ интересовъ, равно какъ и напоминанія и выговоры начальства по отношенію къ ихъ подчиненнымъ, служебныя донесенія или резолюціи должностныхъ лицъ и тому подобные случаи, тогда только почитаются наказуемыми ежели обидность оскорбленія явствуетъ изъ формы выраженій или изъ обстоятельствъ, при которыхъ они имѣли мѣсто».

Укажемъ на тѣ случаи, когда характеръ субъекта изъемлетъ обиду изъ разряда оскорбленій чести частныхъ лицъ, а законъ преслѣдуетъ ее на основаніи особыхъ постановленій. Къ такимъ субъектамъ относятся: а) Чиновникъ, т. е. лицо, состоящее на службѣ государственной и общественной, оскорбившій кого-либо при отправленіи своей должности (Ул. ст. 347). На семъ основаніи подъ чиновниками будутъ разумѣться и городовые, т. е. вообще всѣ лица, состоящія на государственной или общественной службѣ. б) Начальникъ, оскорбившій подчиненнаго во время отправленія имъ своей должности (ст. 400). в) Цензоръ, пропустившій въ печать оскорбительныя для чести кого-либо сочиненія или изображенія (ст. 1004—1006: г) Почтовые чиновники и станціонные смотрители изъ почтальоновъ и вольноопредѣляющихся, позволившіе себѣ неприличное обхожденіе или грубое обращеніе съ приходящими и проѣзжающими (ст. 1135, 1136). д) Лица духовнаго званія одного изъ христіанскихъ исповѣданій (ст. 1017 Уст. Уг. Суд.)—они за личныя обиды подлежатъ суду духовному (См. мое Руков. для Мир. Суд. Т. I). е) Подмастерье, согрубившій противъ мастера, его семейства, старшинъ и начальства (ст. 1374); ж) малолѣтніе преступники (ст. 1377), оказавшіе неуваженіе къ мастеру и его семейству.

§ 3. Объектъ.

Объектомъ обиды должно быть непремѣнно опредѣленное лицо, хотя бы и неизвѣстное обидчику лично. Посему обида немыслима, коль скоро обидчикъ не относилъ своего оскорбленія ни къ какой опредѣленной личности (такъ толкуютъ этотъ вопросъ и комментаторы Герм. Улож.): такъ, ежели бы кто, при открытіи напр. какого-либо театра, сказалъ: тотъ, кто первый возьметъ билетъ въ этотъ театръ, будетъ подлецъ, то лицо, взявшее первый билетъ, не могло бы жаловаться на обиду.

Разсмотримъ теперь, кто не можетъ быть объектомъ обиды и въ какихъ случаяхъ характеръ объекта изъемлетъ обиду изъ примѣненія статей объ оскорбленіяхъ частныхъ лицъ Уст. о наказаніяхъ.

Могутъ ли быть объектами обиды:

а) Умершіе. Смертью лица, разрушается окончательно его личность, прекращаются его права и обязанности; посему объ оскорбленіи умершихъ не можетъ быть и рѣчи и это тѣмъ болѣе, что обида ихъ была бы постоянно обидою заочною; да къ тому же честь, какъ достояніе личности, не передаваема по наслѣдству. Собственно говоря, въ правильности подобнаго взгляда никто и не сомнѣвался, и самый этотъ вопросъ затрогивается и въ практикѣ и въ наукѣ только по поводу другого, съ нимъ тѣсно связаннаго, и именно: можно ли оскорбить кого-либо оскорбительными отзывами насчетъ членовъ его семейства? — Такъ какъ мы видѣли, что оскорбленіе чести заключается въ унизительномъ обращеніи, то понятно, что оскорбленіе будетъ на лицо, коль скоро обидчикъ желалъ нанести мнѣ обиду и обошелся со мною унизительно, причемъ рѣшительно все равно, относилъ ли онъ унижающія обстоятельства ко мнѣ лично или къ нераздѣльной со мною чести моей семьи, живой или умершей. Это же самое начало было прямо выражено и въ Уложеніи 1857 г.: «Кто обидитъ другого насчетъ его или жены его или членовъ семейства, хотя бы уже умершихъ. (ст. 2091).» Германское Уложеніе, не допуская обиды умершихъ, подвергаетъ, однако, наказанію за оклеветаніе ихъ чести (§ 189).

Здѣсь же кстати разсмотрѣть еще и слѣдующій вопросъ: какъ поступать съ искомъ объ обидахъ въ случаѣ смерти обиженнаго? Къ разрѣшенію этого вопроса, могутъ служить слѣдующія правила: а) Обиженный умеръ до вызова къ суду обидчика. Въ этомъ случаѣ искъ можетъ быть прекращенъ или, по примѣненію къ ст. 135 У. У. С., отказомъ въ жалобѣ за неявкою, или же, на основаніи ст. 21 У. о Н. за давностью, т. е. по неимѣнію производства по дѣлу въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, или же по примѣненію къ ст. 159 Уложенія за нехожденіемъ по дѣлу въ теченіе срока давности. б) Обиженный умеръ уже во время производства дѣла: искъ можетъ быть прекращенъ или на основаніи ст. 135 У. У. С., или же на основаніи ст. 159 Улож. в) Обиженный умеръ по постановленіи приговора; тогда приговоръ сохраняетъ свое дѣйствіе по вступленіи его въ законную силу. Ежели приговоръ обжалованъ обвинителемъ или его повѣреннымъ при жизни обиженнаго, то Судъ обязанъ разсмотрѣть принесенный отзывъ, не смотря на смерть обвинителя, ибо, при невызовѣ сторонъ къ слушанію дѣла, Суду нечего и справляться о томъ: живъ или нѣтъ обиженный. Затрудненіе представляется только въ томъ случаѣ, когда приговоръ обжалованъ обиженнымъ или обидчикомъ въ кассаціонномъ порядкѣ и отмѣненъ Съѣздомъ. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, дѣло передается другому Мировому Судьѣ для разсмотрѣнія прошенія его вновь. Спрашивается: какъ долженъ поступить Мировой Судья, къ которому обращено дѣло, въ случаѣ смерти обиженнаго? Отмѣна приговора дѣлаетъ все прежнее производство недѣйствительнымъ, посему Мировой Судья долженъ поступать въ данномъ случаѣ точно также какъ указано въ пунктахъ *а* и *б*. г) Обиженный умеръ до или послѣ постановленія приговора, дѣло же велъ не онъ самъ, а его повѣренный: въ этомъ случаѣ искъ долженъ быть прекращенъ, а принесенный отзывъ послѣ смерти обвинителя оставленъ безъ послѣд-

ствій, за силою 2330 ст. Т. X. Ч. I, по коей дѣйствіе довѣренности прекращается со смертью довѣрителя. Вопросъ этотъ подробно разсмотрѣнъ С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ въ приговорѣ по дѣлу Панфиловой съ Ляпуновымъ, приведенномъ нами въ Т. I Руководства—Уст. Уголов. Судопр.

б) Малолѣтніе. Оскорбленіе малолѣтнихъ есть оскорбленіе чести той семьи, къ которой они принадлежатъ, посему, говоря вообще, оскорбленіе ихъ, не смотря на возрастъ, можетъ быть преслѣдуемо, ежели оскорбленіе совершено въ присутствіи членовъ семейства. Но на основаніи ст. 18 Уст. о Наказ. малолѣтній можетъ и самъ преслѣдовать свою обиду, слѣдовательно, онъ можетъ быть и самостоятельнымъ объектомъ обиды. Однако, въ этомъ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ весьма строго различать, можетъ ли обиженный по возрасту своему понимать обиду; причемъ то, что будетъ обидно по отношенію къ совершеннолѣтнему, можетъ быть безразличнымъ относительно ребенка, таково, напр., слово—глупый.

в) Умалишенные. Относительно умалишенныхъ правильнѣе всего допускать только обиду дѣйствіемъ. Допускать оскорбленіе ихъ словомъ немыслимо, за помраченіемъ ихъ умственныхъ и психическихъ силъ.

г) Лишенные чести по суду или наказанные. Лишенный чести по суду не перестаетъ быть человѣкомъ; самое наказаніе имѣетъ часто въ виду исправленіе; преступникъ не можетъ и не обязанъ терпѣть и переносить болѣе того, чѣмъ положено по судебному приговору; судебный же приговоръ не даетъ права на нанесеніе оскорбленій. Посему и преступникъ можетъ быть объектомъ обиды. Но понятно опять таки само собою, что обидою по отношенію къ нему не можетъ быть указаніе ему на предметъ его судимости, напр. не было бы обиды, ежели кто-либо сказалъ осужденному, что онъ судился за воровство и былъ признанъ въ немъ виновнымъ. Точно также не будетъ обиды ежели кто-либо, поймавши вора, скажетъ ему, что онъ воръ. Однако, съ другой стороны, ежели обидчикъ не ограничится простою квалификаціею факта, совершеннаго подсудимымъ, а присоединитъ къ этому брань или поношеніе, то онъ можетъ быть подвергнутъ взысканію за обиду.

д) Коллегіальныя и юридическія лица. Лицо коллегіальное или юридическое есть лицо фиктивное: посему оскорбить его невозможно. Для оскорбленія чести, необходимо оскорбленіе личности—а таковой нѣтъ у лицъ юридическихъ, обществъ или корпорацій. Но безспорно, что каждый отдѣльный членъ общества или коллегіи можетъ считать себя оскорбленнымъ обидчикомъ и подать на него жалобу. Однако въ такомъ случаѣ должно быть доказано, что обида относилась именно къ нему, т. е. была личная.

Обиды выходятъ изъ числа оскорбленій частныхъ лицъ и преслѣдуются на основаніи особыхъ узаконеній, коль скоро объектомъ ихъ будутъ:

а) Церковь. Сюда относятся богохуленіе и порицаніе вѣры (ст. 176—182); раскольники, которые по заблужденію фанатизма осмѣлятся явно оскорблять церковь православную, или духовенство оной (ст. 196); оскорбленіе святыни (ст. 210, 211 и 213); соединенное съ прерваніемъ или остановкою богослуженія, оскорбленіе священника во время отправленія имъ службы Божіей (ст. 214); лица иностранныхъ исповѣданій, осмѣлившіяся оскорбить словомъ или дѣйствіемъ священнослужителя православной вѣры, хотя и не во время священнослуженія, но съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ церкви (216).

б) Августѣйшій Домъ. Сюда относятся оскорбленія Величества и членовъ Императорскаго дома (ст. 241—248).

в) Дипломатическіе агенты: оскорбленіе дѣйствіемъ или словомъ иностранныхъ пословъ, посланниковъ или иныхъ дипломатическихъ агентовъ (ст. 261).

г) Присутственныя мѣста и должностныя лица: оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, какъ при отправленіи ими обязанностей службы, такъ и по поводу отправленія оной (ст. 270—286). Подъ именемъ должностныхъ лицъ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ лицъ, состоящихъ на службѣ государственной или общественной; къ такимъ лицамъ законъ относитъ, между прочимъ, волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя имъ должности (ст. 288). Къ оскорбленію присутственныхъ мѣстъ причисляется также и тотъ случай, когда кто оскорбитъ даже и частное лицо, но въ самой камерѣ и во время присутствія (ст. 287).

Рѣшеніемъ Сената, отъ 8-го марта 1867 г., по дѣлу Гавриловой № 80, разъяснено, что „ст. 287 Уложенія по буквальному ея смыслу примѣнима только къ тѣмъ виновнымъ въ оскорбленіи частныхъ лицъ, которые нанесли обиду въ камерѣ присутствія, и что распространеніе сего закона на тѣ случаи, когда оскорбленіе сдѣлано при чиновникѣ во время исполненія обязанностей службы, было бы несогласно ни съ закономъ о наказаніяхъ за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи ими должности (Улож. Отд. IV, Гл. 2), ни съ постановленіями о наказаніяхъ за оскорбленіе чести частныхъ лицъ (Уст. о Нак., ст. 130—138), ни съ общимъ смысломъ законовъ. Прежде всего нельзя не замѣтить, что употребленное въ ст. 287 слово — камера — имѣетъ точное, опредѣленное закономъ значеніе — комнаты, устроенной для присутствія по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 47—49 Св. Зак. Т. 2, Учр. Суд. Уст. Притомъ въ раздѣлѣ IV о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія, въ главѣ 2-й объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности, сдѣлано положительное различіе между оскорбленіемъ чиновниковъ въ камерѣ присутствія, во время засѣданія (ст. 282) и оскорбленіемъ ихъ при исполненіи обязанностей службы, но не въ присутственномъ мѣстѣ. Согласно съ симъ законъ дѣлаетъ различіе между оскорбленіемъ частнаго лица словомъ въ присутственной камерѣ, во время засѣданія, и оскорбленіемъ внѣ ея. Первое изъ сихъ преступныхъ дѣйствій, хотя оно непосредственно оскорбляетъ частное лицо, законъ изъемлетъ изъ ряду преступленій, оскорбляющихъ только честь отдѣльнаго лица, и признаетъ преступленіемъ противъ порядка управленія (ст. 287), а второе оставляетъ въ числѣ личныхъ обидъ, подлежащихъ наказанію по Уставу о Наказаніяхъ".

Рѣшеніемъ Сената, отъ 12-го января 1868 г., по дѣлу Скоморошко № 21, разъяснено, что подъ дѣйствіе 131 ст. Уст. о Нак., въ которой между прочимъ говорится объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ въ публичныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ, не могутъ быть подводимы оскорбленія, нанесенныя частнымъ лицамъ въ присутственной комнатѣ Мироваго Судьи предъ нимъ, во время судебнаго засѣданія. По точному смыслу 41, 67, 138 и 139 ст. Учр. Суд. Уст. и Высочайше утвержденныхъ 15-го марта 1866 г. временныхъ правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ Суд. Устан. ст. 3, комната, устроенная для судебныхъ засѣданій мѣстъ и лицъ, на основаніи 1 ст. Учр. Суд. Уст. имѣющихъ судебную власть, должна быть признаваема присутственною комнатою (камерою), а за симъ преступленія и проступки, совершаемые въ ней передъ судьею или судьями во время засѣданія, подлежатъ тѣмъ наказаніямъ, какія положены въ Уложеніи о Наказаніяхъ за преступленія и проступки, совершенные въ присутственной камерѣ во время присутствія.

Изъ точнаго смысла 287 ст. и разъясняющихъ ее рѣшеній Сената вытекаютъ слѣдующіе выводы: 1) что оскорбленіе частныхъ лицъ преслѣдуется по 287 ст. только въ томъ случаѣ, когда оно воспослѣдовало въ самой камерѣ и во время присутствія; подъ камерой же слѣдуетъ разумѣть мѣсто, устроенное на основаніи 47—49 ст. т. II. Отсюда слѣдуетъ, что оскорбленіе частнаго лица, хотя и въ камерѣ, но въ то время, когда въ ней не было присутствія, подлежитъ суду Мировыхъ Установленій; и 2) что оскорбленія, наносимыя въ присутственной камерѣ Мирокыхъ Судей, во время присутствія или разбора дѣлъ, должны преслѣдоваться по 287 ст. Уложенія.

д) Начальники. Сюда относятся оскорбленія подчиненными своихъ начальниковъ (ст. 394—395). Подъ именемъ начальниковъ слѣдуетъ разумѣть исключительно только лицъ, состоящихъ въ государственной или общественной службѣ; тамъ же, гдѣ служба по найму, тамъ нѣтъ и начальства, ибо законъ имѣетъ въ виду только начальство служебное. Такъ какъ лицо можетъ занимать двѣ службы: службу частную и государственную, то оскорбленіе его будетъ тогда только изъято отъ вѣдомства Мировыхъ Судей, когда оно оскорблено лицомъ, подчиненнымъ ему по службѣ государственной, а не по службѣ частной. Интересный случай, вошедшій на разрѣшеніе Сената, но имъ еще не разсмотрѣнный, представился въ практикѣ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу полковника Собко съ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Герасимовичемъ. Мировой Судья призналъ Герасимовича виновнымъ въ томъ, что онъ, напавъ на полковника Собко, сорвалъ съ него эполетъ и погонъ, за что и подвергъ его взысканію по 142 ст. Уст. о Нак. Въ отзывѣ своемъ на этотъ приговоръ повѣренный Собко доказывалъ, что настоящее дѣло неподсудно вѣдомству Мировыхъ Установленій Основанія такого отзыва были слѣдующія: полковникъ Собко состоитъ въ государственной службѣ, въ вѣдомствѣ инженеровъ путей сообщенія, и занимаетъ въ то же время должность въ Обществѣ варшавской желѣзной дороги; хотя Герасимовичъ служитъ также въ томъ Обществѣ и учиненное имъ надъ Собко насиліе должно почитаться учиненнымъ по поводу служенія Собко на варшавской желѣзной дорогѣ, но такъ какъ, на основаніи 581 ст. т. XII ч. I, офицерамъ корпуса инженеровъ путей сообщенія дозволяется принимать участіе въ предпринятыхъ частными обществами постройкахъ, и все время пребыванія ихъ въ этихъ обществахъ вмѣняется имъ въ дѣйствительную службу, сохраняя право и на награды за особыя отличія, то и слѣдуетъ заключить, что служба Собко въ Обществѣ варшавской желѣзной дороги есть служба государственная, а посему и насиліе надъ Собко, какъ сдѣланное по поводу этой службы, должно разсматриваться какъ насиліе надъ начальникомъ, а не простымъ частнымъ лицомъ. Мировой Съѣздъ оставилъ отзывъ повѣреннаго обиженнаго безъ уваженія, принявъ на видъ, что служба въ Обществѣ варшавской желѣзной дороги, какъ служба по вольному найму, не можетъ почитаться ни службою государственною, ни службою общественною, а должна быть разсматриваема какъ служба частная; что точный смыслъ 581 ст. т. XII ч. I заключается вовсе не въ томъ, какъ это старается доказать обвиненіе, чтобы причислить служащихъ въ обществахъ желѣзныхъ дорогъ къ разряду лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а означаетъ лишь только то, что офицеры корпуса инженеровъ путей сообщенія считаются числящимися на службѣ по корпусу путей сообщенія, несмотря на свои временныя частныя занятія въ обществахъ

желѣзныхъ дорогъ, или, иными словами, ст. 581 не обращаетъ службу въ обществахъ желѣзныхъ дорогъ въ службу государственную, а сохраняетъ лишь право, для лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ, числиться въ оной, несмотря на службу въ обществѣ желѣзныхъ дорогъ; а посему и Мировой Судья, принявъ къ своему производству дѣло объ оскорбленіи Собко не по мѣсту и не по поводу его государственной службы, а по поводу его частнаго служенія, не нарушилъ нисколько 581 ст. Уст. пут. сообщ.

е) Помѣщики и ихъ семейства. Въ силу примѣчанія къ 394 ст. Улож. крестьяне, виновные въ оскорбленіи словами или дѣйствіемъ помѣщика, на землѣ котораго они водворены, или члена его семейства, подлежатъ наказанію на основаніи 394 и 395 ст. Улож. Само собою разумѣется, и отчасти въ силу неточно редактированной 157 ст. Улож., дѣла этого рода, какъ частныя обиды, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ установленій, для склоненія сторонъ къ миру (ст. 35 Уст. Уг. судопр.).

ж) Оскорбленіе низшихъ служителей власти. Сюда принадлежатъ оскорбленія полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ или правительственныхъ мѣстъ, а равно полевыхъ и лѣсныхъ сторожей. Рѣшеніемъ Сената, отъ 12-го января 1868 г., № 18, разъяснено, что къ числу такихъ низшихъ должностныхъ служителей должны быть отнесены и надсмотрщики винокуренныхъ заводовъ. Оскорбленія всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ должны облагаться взысканіемъ по ст. 31 Уст. о Нак., налаг. Мировыми Судьями. Разумѣется, что оскорбленія поименованныхъ лицъ могутъ быть преслѣдуемы и облагаемы взысканіемъ и по статьямъ объ оскорбленіи частныхъ лицъ, но въ томъ лишь случаѣ, когда окажется, что обвиняемый нанесъ оскорбленіе не зная, что обиженный должностное лицо. Измѣненіе наказанія основывается въ этомъ случаѣ на невѣдѣніи или заблужденіи, которое и служитъ въ пользу подсудимаго, по точному смыслу 99 ст. Улож.

з) Оскорбленіе корабельщика, во время плаванія, экипажемъ или постороннимми, находящимися на кораблѣ лицами. На основаніи 1263 ст. Уложенія, подлежащей вѣдомству Мировыхъ Судей, какъ помѣщенной въ разрядѣ постановленій о торговлѣ (примѣч. къ ст. 1 Уст. о Нак.): «Кто изъ людей экипажа или же изъ лицъ постороннихъ, на кораблѣ находящихся, осмѣлится нанести корабельщику, во время плаванія, обиду словами или дѣйствіемъ, тотъ за сіе приговаривается къ самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за обиды въ ст. 131 и 135 Уст. о Нак. На семъ же основаніи подвергаются они самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ ст. 139—141 означеннаго Устава... за угрозы начальнику корабля». Изъ приведеннаго постановленія слѣдуетъ, что обида корабельщика не можетъ быть облагаема взысканіемъ по ст. 130 и 134, а должна быть преслѣдуема по ст. 131 и 135. Основаніемъ къ такому изъятію служитъ то, что законъ смотритъ на корабельщика какъ на лицо, которому персоналъ корабля обязанъ особеннымъ уваженіемъ, какъ начальнику онаго, каковой случай и предусматривается спеціально 131 и 135 статьями. Но разумѣется, что въ случаѣ обиды дѣйствіемъ по поводу, данному самимъ корабельщикомъ, наказаніе виновному можетъ быть уменьшено, по примѣненію къ 133 ст. Уст. о Нак. Другая особенность оскорбленія корабельщиковъ заключается въ томъ, что при наказуемости за обиду ихъ Мировой Судья не властенъ въ опредѣленіи той или другой мѣры наказанія. Уложеніе тре-

буетъ, чтобы виновные приговаривались лишь «къ самой высшей мѣрѣ»; посему Мировой Судья и обязанъ назначить самую высшую мѣру, но онъ вправѣ назначить штрафъ или арестъ, по своему усмотрѣнію, тамъ, гдѣ за проступокъ положены оба эти наказанія.

§ 4. Умыселъ.

Въ отношеніи умысла представляются два вопроса: 1) въ чемъ долженъ заключаться умыселъ, если такой требуется для наличности обиды, и 2) могутъ ли быть обиды неосторожныя или неумышленныя?

ad. 1. Уже изъ того самаго, что законъ (ст. 130—135 Уст.) различаетъ обиды просто умышленныя и обиды съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, слѣдуетъ ясно, что для наличности проступка необходима умышленность. Въ чемъ же долженъ заключаться умыселъ въ обидѣ?—Теорія и до сихъ поръ еще продолжаетъ требовать для наличности обиды такъ-называемаго animus injuriandi, т. е. желанія, намѣренія оскорбить. Взгляда этого, однако, мы раздѣлить не можемъ, такъ какъ имъ извращается смыслъ умысла. По общепринятому взгляду на умыселъ, сущность этого послѣдняго заключается въ знаніи того, что дѣлаешь, а посему и умыселъ въ обидѣ долженъ заключаться въ знаніи, что предпринимаешь оскорбительное дѣйствіе, хотя бы при этомъ я и не желалъ вовсе нанести человѣку оскорбленіе, а напротивъ, даже признавалъ бы, что онъ этого не достоинъ (въ этомъ же смыслѣ единогласно трактуютъ настоящій вопросъ и комментаторы Герм. Улож.). Самымъ простымъ примѣромъ будетъ слѣдующій: *A*, встрѣтивъ незнакомую ему женщину, показавшуюся ему камеліей, дѣлаетъ ей весьма недвусмысленное предложеніе. Всякому понятно, что въ подобномъ поступкѣ *A* можетъ не быть даже и тѣни желанія нанести ей какое бы то ни было оскорбленіе; между тѣмъ, дѣйствіе его будетъ, очевидно, обидою, ибо онъ не могъ не знать, что подобное предложеніе безстыдно и что обращаться съ нимъ къ незнакомой женщинѣ, на авось или на удачу—непозволительно.

ad. 2. Наука уголовнаго права и практика иностранныхъ государствъ не признаютъ обидъ неосторожныхъ или по неосмотрительности. Статья же 9 Уст. о Нак. какъ бы допускаетъ и неосмотрительныя обиды. Въ томъ же смыслѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ и Сенатомъ (рѣш. Сен. отъ марта 1-го 1868 г., по дѣлу Горемыкина, № 139). Также судитъ и практика. Такъ СПБ. Съѣздъ подвергъ взысканію, по ст. 9 Уст. о Нак., одного изъ обвиняемыхъ, который, пришедши въ пьяномъ до безпамятства видѣ въ лавку, облокотился, вмѣсто стойки, на одну изъ покупательницъ, и тотчасъ же сталъ просить у ней прощенья, когда ему замѣтили его ошибку. Дѣйствіе подсудимаго было, очевидно, дѣйствіе оскорбительное, но въ то же время очевидна и неумышленность его; тѣмъ не менѣе, подсудимый могъ бы отвратить свой поступокъ, еслибы обратилъ вниманіе на окружающее въ лавкѣ; онъ этого не сдѣлалъ, посему и долженъ быть подвергнутъ взысканію за свою неосмотрительность.

Если сопоставить приведенный нами выше примѣръ безстыднаго предложенія съ только что указаннымъ нами случаемъ въ лавкѣ, то мы можемъ придти къ тому заключенію, что какъ то, такъ и другое дѣйствіе могутъ назваться неосмотрительными. Посему необходимо рѣзче выдѣлить умышленныя обиды отъ обидъ неосторожныхъ. Правильнѣе всего считать обиду неосторожною только въ томъ лишь случаѣ, когда

обидчикъ былъ положительно увѣренъ, что то, что онъ дѣлаетъ, не составляетъ собою никакого проступка нетолько въ примѣненіи къ данному случаю, но и вообще; словомъ, когда подсудимый не могъ предполагать ничего противозаконнаго въ своемъ дѣяніи. Отсюда вытекаетъ рѣзкое различіе между обоими вышеприведенными примѣрами: подсудимый въ лавкѣ, думая, что облокачивается на стойку, не могъ, очевидно, видѣть въ своемъ дѣяніи ничего предосудительнаго, между тѣмъ какъ первый подсудимый не могъ не сознавать и самъ, что дѣяніе его будетъ безстыднымъ, ежели женщина окажется не публичною камеліею. Въ подтвержденіе правильности предложеннаго мною разграниченія, приведу слѣдующій оригинальный случай изъ моей практики.

Одинъ крестьянинъ заявилъ мнѣ жалобу на другого за обиду дѣйствіемъ. Подсудимый оказался квартирнымъ хозяиномъ обиженнаго—старикъ уже подъ 60 лѣтъ. На вопросъ: признаетъ ли онъ себя виновнымъ, подсудимый отозвался, что онъ никакого оскорбленія жалобщику не наносилъ. Тогда между сторонами завязались слѣдующія пренія:

— Да вѣдь ты меня за волосы таскалъ?

— За волосы я тебя точно потаскалъ, а зачѣмъ же ты врешь на старика, что я тебя обидѣлъ; седьмой десятокъ живу—сроду никого не обижалъ; не то что тебя—собаки не обижу.

— Чудной, право—да вѣдь ты же меня за волосы таскалъ?!

— Таскалъ; а ты скажи: чѣмъ это я тебя обидѣлъ?

— Да вѣдь ты же меня за волосы таскалъ?

— Да ты что все одно твердишь: «таскалъ, да таскалъ». Про то я и самъ знаю, что таскалъ; а ты скажи вотъ ихнему благородію, чѣмъ я тебя обидѣлъ?

— Да ты что-ли, али нѣтъ, волоса-та мнѣ всѣ повытеребилъ?

— Повытеребилъ! А за что я тебѣ ихъ повытеребилъ?

— За что?

— Ты въ прошломъ году о пасхѣ свою поддевку пропилъ?

— Пропилъ. А тебѣ-то что—твоей не бось не тронулъ.

— Нѣтъ, ты скажи: пропилъ ты ее, али нѣтъ?

— Ну пропилъ.

— Такъ какъ же тебя не таскать-то! — Я предъ судомъ, какъ предъ Богомъ, сказалъ, что тебя потаскалъ, а ты чтожъ все на своемъ, знай твердишь: обидѣлъ, да обидѣлъ. А чѣмъ я тебя обидѣлъ-то? Я, братъ, собаки пальцемъ не трону.

Стороны покончили дѣло миромъ.

Всякій, прочитавшій этотъ разговоръ, переданный мною съ мельчайшею точностью, согласится со мною, что это было оскорбленіемъ, такъ сказать, чисто простодушнымъ: человѣку, въ 1867 году пришло въ голову оттаскать постороннее лицо за то, что онъ пропилъ въ 1866 г. свою собственную поддевку! Здѣсь о намѣреніи оскорбить не можетъ быть и рѣчи; сознанія, что дѣяніе будетъ проступкомъ по отношенію къ обиженному, тоже не видно. На дальнѣйшіе мои вопросы подсудимый объявилъ, что какъ вспомнилъ онъ, работая, что въ прошломъ году объ эту пору Никитка свою поддевку пропилъ, такъ ему и взгрустнулось; дай, молъ, его потаскаю, а то опять запалитъ.—Каждому ясно, что подсудимый предпринялъ свое дѣяніе чисто какъ-бы изъ расположенія къ обиженному; но, между тѣмъ, безспорно, что подобный просту-

покъ не можетъ счесться ни неоскорбительнымъ, ни неосторожнымъ, ибо подсудимый зналъ, что бросилъ свою работу для того, чтобы «оттаскать Никитку», и не могъ не знать, что таскать за волосы чужого человѣка онъ права не имѣетъ.

Что касается до Сената, то онъ положительно требуетъ, для примѣненія наказанія за обиду, намѣренія оскорбить (1869, № 856; 1870, № 871 и 1084; 1871 г. № 978, 1792, 904). Впрочемъ, это требованіе не можетъ стѣснить правильной дѣятельности практики, такъ какъ вопросъ о томъ, намѣревался-ли или нѣтъ обвиняемый оскорбить обиженнаго, принадлежитъ цѣликомъ усмотрѣнію суда.

§ 5. Дѣяніе.

Дѣяніе должно заключаться въ унизительномъ обращеніи или обхожденіи съ человѣкомъ. Отсюда для наличности проступка необходимо, чтобы дѣятельность обидчика, по отношенію къ обиженному, была унизительна для достоинства послѣдняго. Подробныя объясненія по поводу того, въ чемъ должно заключаться внѣшнее дѣйствіе въ обидѣ, будутъ указаны ниже, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ обидъ.

§ 6. Виды обидъ.

Обиды дѣлятся по способу ихъ совершенія. Прежняя наука дѣлила обиды на четыре вида: словомъ, знакомъ, письмомъ и дѣйствіемъ — обиды словесныя, символическія, на письмѣ и дѣйствіемъ. Общепринятое въ настоящее время дѣленіе слѣдующее: 1) обида словомъ, 2) обида дѣйствіемъ и 3) обида путемъ печати. Подъ обидою словомъ разумѣютъ и обиду на письмѣ; къ ней же относятъ также и обиду символическую т. е. знакомъ и изображеніями. Самый простой примѣръ обиды символической—показаніе другому кукиша или шиша. Основаніе, почему подобная обида относится къ обидѣ словомъ, а не дѣйствіемъ, заключается въ томъ, что знакъ или символъ замѣняетъ собою слово (такъ глухонѣмые говорятъ постоянно знаками), выражая пластически, образно или фигурно то, что можно было бы выразить и рѣчью; почему обида символическая тождественна съ обидою словомъ.

Изъ числа вышеприведенныхъ видовъ обидъ къ настоящему отдѣлу относятся обиды словомъ и дѣйствіемъ; обида же путемъ печати и обида на письмѣ, соединенная съ поддѣлкою онаго, преслѣдуются на основаніи особыхъ узаконеній (ст. 1537, 1035, 1039 и 1040).

Соображая постановленія закона по поводу подсудности обидъ, мы должны придти къ тому заключенію, что подъ дѣйствіе 130—138 ст. Уст. о Нак. могутъ быть подводимы исключительно только оскорбленія частныхъ лицъ; причемъ, оскорбленіе даже и этихъ лицъ изъято изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, когда оно совершено путемъ печати.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ обидъ.

А. Обида словомъ.

130. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

131. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

132. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, родственнику въ восходящей линіи, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ [1]).

Предусмотрѣно особо Уложеніемъ, если кто, невышедшаго, по сдѣланному вызову, на поединокъ или прекратившаго оный примиреніемъ будетъ въ томъ упрекать или же и оскорбить словами или дѣломъ, тотъ за сіе, буде вслѣдствіе того произойдетъ поединокъ, подвергается наказаніямъ въ ст. 1500 за возбужденіе къ поединку опредѣленнымъ, и на томъ же основаніи; а въ противномъ случаѣ — наказаніямъ, за обиды болѣе или менѣе тяжкія положеннымъ (Ул. ст. 1512).

---

[1]) Ст. 130—132 Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За всякую причиненную кому-либо во время пребыванія на Биржи обиду (ст. 1784); б) Кто обидитъ другого ругательными или иными оскорбительными насчетъ его или жены его или членовъ его семейства, хотя бы уже умершихъ, словами, изустно или въ письмѣ, подписанномъ или подметномъ, безъимянномъ, или же будетъ, также изустно или письменно, укорять его въ дѣлѣ противозаконномъ или безчестномъ, или попрекать обиженнаго тѣмъ, что ему нанесена обида (ст. 2091); в) Если обида ругательными или иными неприличными словами, или укоромъ въ противозаконномъ или безчестномъ дѣлѣ, нанесена съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, или въ церкви, во дворцѣ или въ публичномъ мѣстѣ, или же въ многолюдномъ собраніи, или же такому лицу, которое, по состоянію своему, званію или особымъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право на особое отъ него уваженіе (ст. 2092); г) За личныя оскорбленія словами при ссорахъ въ питейныхъ домахъ, трактирахъ, корчмахъ, или на ярмаркахъ и рынкахъ (ст. 2094); д) За личное оскорбленіе словами отца или матери, или дѣда или бабки (ст. 2093).

Мы разсмотримъ обиду словомъ съ трехъ сторонъ: 1) по способу ея совершенія; 2) по внутреннему ея содержанію и 3) по наказуемости ея.

1) По способу своего совершенія обида словомъ можетъ быть или обидою словами, или обидою символическою, или же обидою на письмѣ. Понятіе о каждой изъ этихъ обидъ было опредѣлено нами выше; здѣсь же необходимо только сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно обиды на письмѣ, именно:

А) Мы говорили выше о ненаказуемости заочной обиды вообще. Спрашивается: въ какомъ случаѣ обида должна почитаться личною въ отношеніи къ оскорбленію на письмѣ. По нашему мнѣнію, обида на письмѣ должна быть почитаема личною во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбитель принялъ мѣры, необходимыя для того чтобы письмо сдѣлалось извѣстнымъ обиженному и когда эти мѣры достигли желаннаго результата; напр. когда обидчикъ передалъ письмо лично обиженному, послалъ его съ другими или по почтѣ, положилъ пасквиль къ нему на столъ, прибилъ его къ двери или послалъ его третьему лицу съ просьбою сообщить его содержаніе оскорбляемому. Напротивъ того, обида должна почитаться заочною во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбительное письмо не предназначалось къ врученію обиженному или когда обидчикъ не имѣлъ намѣренія сдѣлать его содержаніе извѣстнымъ первому и не принялъ для сего никакихъ мѣръ: напр. когда обиженный случайно нашелъ потерянныя оскорбительныя замѣтки о его личности, когда письмо было адресовано къ третьему лицу и сообщено послѣднимъ самовольно обвинителю и т. п.

Такого же взгляда держится и Сенатъ. Обида на письмѣ можетъ считаться обидою заочною лишь въ томъ случаѣ, когда лицу оскорбляющему положительно извѣстно, что письмо или иная бумага, въ которой содержатся оскорбительные отзывы, не подлежатъ по свойству своему и цѣли, съ которою онѣ написаны, предъявленію лицу оскорбляемому (1870, № 310).

Обида на письмѣ должна быть почитаема непосредственною личною, а не заочною и въ томъ случаѣ, когда письмо написано какому-либо постороннему лицу, но съ просьбою передать его содержаніе оскорбленному, что и было исполнено (1870 г. № 1423).

Нѣсколько иначе представляется вопросъ въ отношеніи къ бумагамъ, подаваемымъ въ присутственное мѣсто. Такъ какъ всякая бумага, подаваемая въ судъ или иныя присутственныя мѣста (за исключеніемъ бумагъ, подаваемыхъ секретно въ мѣста, имѣющія право на пріемъ таковыхъ) подлежитъ предъявленію или обозрѣнію того лица, до котораго она относится, то казалось бы правильнымъ считать обиду совершившеюся и при томъ личною съ момента подачи таковой просьбы, при чемъ фактъ пріема или не пріема прошенія не долженъ былъ бы имѣть никакого вліянія на преступность или непреступность дѣянія. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, по толкованію котораго, обида почитается заочною, коль скоро она учинена на бумагѣ, не подлежащей принятію.

Оскорбительные отзывы въ прошеніи, подлежащемъ по закону предъявленію лицу, противъ чести коего оскорбленіе направлено, или же въ прошеніи, которое должно входить въ составъ производства, подлежащаго разсмотрѣнію оскорбленнаго, должны быть признаваемы непосредственными личными оскорбленіями (1870 г. № 310, 1448); но оскорбленіе считается заочнымъ, какъ скоро оно заключается въ такихъ бумагахъ, которыя по закону подлежатъ возвращенію подателю, если въ нихъ окажутся укори-

тельныя выраженія (1870 № 1448), опредѣленіе чего и лежитъ на обязанности суда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (1870 г. № 310).

Къ числу бумагъ, въ коихъ нельзя никого оскорбить (?!!) отнесены Сенатомъ исковыя прошенія по гражданскимъ дѣламъ; напротивъ того, отзывъ отвѣтчика на заочное рѣшеніе и просьбы о новомъ разсмотрѣніи дѣла причислены къ бумагамъ, допускающимъ понятіе личнаго оскорбленія (1870 г. № 1448).

Б) Опредѣленіе того, что относится къ обидѣ на письмѣ, зависитъ отъ того, что разумѣть подъ обидою путемъ печати. Законы о печати содержатся въ указѣ отъ 6-го апрѣля 1865 г. На основаніи ст. 7 отд. I помянутаго указа, предметъ вѣдомства главнаго управленія по дѣламъ печати составляютъ: типографіи, литографіи, металлографіи и заведенія, производящія принадлежности тисненія. Отсюда можно вывести то заключеніе, что подъ печатью разумѣется все то, что воспроизводитъ мысль не рукою человѣка, а машиною. На этомъ основаніи, подъ обидою на письмѣ слѣдовало бы разумѣть только то, что писано рукою человѣка, все равно—перомъ, карандашемъ, чернилами, тушью, красками и т. д.; подъ обидою же путемъ печати — все то, что воспроизведено машиною. Однако, съ подобнымъ выводомъ, какъ приводящимъ къ абсурду, согласиться невозможно. Для доказательства, возьмемъ слѣдующіе примѣры: *А*, имѣя ручную печатную машинку, оттискиваетъ посредствомъ ея оскорбительное письмо; *Б* заказываетъ литографу карточку съ надписью: «здѣсь живетъ скотина» и прибиваетъ ее къ дверямъ *N*; литографъ посылаетъ къ *N* налитографированное имъ оскорбительное письмо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мысль передается путемъ тисненія, но считать подобныя дѣйствія преступленіями противъ печати было бы столь же логично, какъ преслѣдовать за нарушеніе законовъ о печати того, кто, имѣя печатный бланкъ бумаги съ фамиліею «Дураковъ», вытравилъ бы въ немъ буквы *о* и *в*, и, вложивъ его въ конвертъ, послалъ бы его г. Дуракову. Сказанное приводитъ къ тому заключенію, что подъ словомъ письмо Уставъ разумѣетъ нетолько то, что писано рукою, но и то, что оттиснуто машиною, путемъ типографіи, литографіи, металлографіи, въ видѣ словъ, рисунка, эстампа, каррикатуры и т. п., и что, стало быть, вовсе не въ средствѣ или способѣ воспроизведенія или передачи мысли слѣдуетъ искать различіе между оскорбленіемъ путемъ печати и оскорбленіемъ на письмѣ. Различіе это лежитъ гораздо глубже; выяснимъ же его существенные признаки.

По Уставу цензурному, цензура имѣетъ обязанностью разсматривать произведенія словесности, наукъ и искусствъ, назначаемыхъ къ изданію въ свѣтъ, внутри государства, посредствомъ книгопечатанія, гравированія или литографіи; подъ названіемъ произведеній словесности, наукъ и искусствъ разумѣются книги всякаго рода и на всѣхъ языкахъ, эстампы, рисунки, чертежи, планы, карты, а также и ноты съ присовокупленіемъ словъ (т. XIV, ст. 1 и 2). По Уложенію, запрещается тайно отъ цензуры печатать или инымъ образомъ издавать въ какомъ бы то ни было видѣ, или же распространять подлежащія разсмотрѣнію цензурному сочиненія или соблазнительныя изображенія (ст. 1001).

Изъ приведенныхъ узаконеній видно ясно, что подъ произведеніями печати разумѣются сочиненія и изданія, предназначенныя для выпуска въ свѣтъ, для распространенія. Этотъ выпускъ въ свѣтъ, это распространеніе и было причиною того, что законодательство выдѣлило обиды путемъ печати изъ обидъ во-

обще и обложило ихъ болѣе усиленными наказаніями. Посему, подъ обидою путемъ печати слѣдуетъ разумѣть обиду, распубликованную во всеобщее свѣдѣніе путемъ тисненія, причемъ рѣшительно все равно: будетъ ли обида нанесена посредствомъ словъ или изображеній, помѣщенныхъ въ изданіяхъ, освобожденныхъ отъ цензуры, пропущенныхъ цензурою, или же тайно отъ нея напечатанныхъ; остальные случаи, хотя бы совершенные и путемъ тисненія, должны быть относимы къ обидѣ на письмѣ.

В) Обида на письмѣ останется обидою, несмотря на то, будетъ ли письмо подписано или безъимянно: безъимянныя оскорбительныя письма называются пасквилями, причемъ также рѣшительно все равно: будетъ ли письмо вручено лично, прислано или подкинуто; необходимо только одно—чтобы подсудимый разсчитывалъ, что письмо достигнетъ своего назначенія; такъ, онъ можетъ бросить его въ садъ, зная что обиженный, прогуливаясь, можетъ поднять его.

Г) Здѣсь же, кстати, разсмотрѣть и вопросъ о подсудности обидъ путемъ письма и печати.

а) Обида на письмѣ. Написаніе обиднаго письма есть только приготовленіе къ преступленію: оно можетъ быть истреблено и не послано по назначенію. Отправка письма есть не болѣе какъ покушеніе на оскорбленіе: письмо можетъ затеряться и не дойти по назначенію, посланнаго можно вернуть обратно, получку предупредить. Напротивъ того, достиженіе письмомъ мѣста назначенія есть уже совершеніе проступка. Эти три стадіи совершенно аналогичны моментамъ дуэли: вызовъ на бой, выходъ на бой и самый бой. Такимъ образомъ, мѣстомъ совершенія обиды письмомъ будетъ то мѣсто, куда адресовано письмо, или гдѣ оное получено. Надписью адреса обиженнаго обидчикъ указываетъ, такъ сказать, самъ мѣсто совершенія обиды.

б) Обида путемъ печати. Ежели обида наносится выставкою, прибитіемъ и вывѣшиваніемъ и т. п. различныхъ изображеній или объявленій, то мѣсто совершенія преступленія очевидно само собою. Иное въ томъ случаѣ, когда обида нанесена въ журналѣ или газетѣ. Кому подсудно подобное оскорбленіе: суду ли по мѣсту напечатанія газеты или сочиненія, суду ли по мѣсту продажи оныхъ, или же суду по мѣсту нахожденія редакціи? На основаніи 1044 ст. Уложенія, «отвѣтственность за содержаніе помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ статей обращается, во всякомъ случаѣ, какъ на главнаго виновника, на редактора изданія»; поэтому и иски на обиды въ газетѣ должны быть предъявляемы по мѣсту нахожденія конторы редакціи или конторы изданія; напротивъ того, иски за обиды въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, брошюрахъ или книгахъ слѣдуетъ предъявлять по мѣсту печатанія оныхъ: «преступленія и проступки сего рода (т. е. по дѣламъ печати) судятся въ той мѣстности, гдѣ отпечатано произведеніе давшее поводъ къ преслѣдованію. Если же произведеніе отпечатано за границею, или мѣсто печатанія его неизвѣстно, то оно вѣдается въ судѣ той мѣстности, гдѣ распространено, а когда распространеніе его послѣдовало въ нѣсколькихъ судебныхъ округахъ, то въ томъ изъ нихъ, гдѣ прежде возбуждено преслѣдованіе» (дополн. къ ст. 1000 Уст. Уг. Суд. по прод. 1868 г. п. 4). Въ практикѣ Мировыхъ Судей можетъ встрѣчаться еще слѣдующее недоразумѣніе по

дѣлать печати: искъ можетъ быть предъявленъ къ такому обидчику, который не живетъ въ той мѣстности, гдѣ находится судъ; такъ Мировому Судьѣ была заявлена жалоба на оскорбленіе въ газетѣ, издающейся въ С.-Петербургѣ, лицами, проживающими въ Сибири. Какъ поступить Мировому Судьѣ въ данномъ случаѣ? Такъ какъ дѣла эти подлежатъ вѣдомству Мироваго Судьи лишь для склоненія сторонъ къ миру и покончиваются отказомъ въ жалобѣ въ случаѣ неявки обвинителя къ назначенному сроку, то въ данномъ случаѣ можно, въ силу 12 ст. Уст. Угол. Суд., примѣнить правила о заочныхъ приговорахъ. И именно: Мировому Судьѣ нѣтъ надобности вызывать обвиняемыхъ изъ Сибири, а, отобравъ отъ обвинителя изложеніе тѣхъ условій, на которыхъ онъ согласенъ покончить дѣло миромъ, ему слѣдуетъ препроводить копію съ этихъ условій обвиняемому, назначивъ ему срокъ для отвѣта: желаетъ ли онъ или нѣтъ принять эти условія. Отобраніе подобнаго отзыва должно быть поручено или мѣстному Мировому Судьѣ или полиціи. При согласіи на мировую, дѣло должно быть прекращено; при несогласіи, примиреніе должно быть признано несостоявшимся. Разумѣется само собою, что Мировой Судья можетъ принять и надлежащія мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, предписавъ полиціи задержать его видъ на жительство или отобрать отъ него подписку о невыѣздѣ, или же потребовать залога или поручительства.

2) Содержаніе обиды словомъ. По содержанію своему, обида словомъ должна заключаться въ унизительномъ обхожденіи или обращеніи: подъ оскорбленіемъ на словахъ слѣдуетъ разумѣть произнесеніе словъ, заключающихъ въ себѣ брань или же выраженія, сравненія и намеки, явно оскорбительныя для чести и сказанныя съ цѣлью унизить и оскорбить достоинство лица (1870 г. № 410, 1871 г. № 177). Такъ какъ существенный моментъ преступности заключается не въ фактѣ обхожденія, а въ фактѣ обхожденія унизительнаго, то обхожденіе по отношенію къ обидѣ можетъ быть унизительнымъ, нетолько по своему внутреннему содержанію, но и по своей внѣшней формѣ. Отсюда: обидою могутъ почитаться слова и дѣйствія, незаключающія въ себѣ сами по себѣ ничего оскорбительнаго, но сказанныя грубымъ тономъ: c'est le ton, qui fait la musique, говоритъ пословица. Такъ С.П.Б. Съѣздъ подвергъ наказанію за обиду такого обвиняемаго, который, пришедши въ квартиру своего жильца, началъ на него кричать, топать ногами, требуя, чтобы онъ выѣхалъ съ квартиры; подобное обхожденіе, очевидно, болѣе оскорбляетъ самолюбіе, чѣмъ безсмысленное бранное слово.

Посмотримъ теперь, въ чемъ можетъ заключаться содержаніе внѣшняго дѣйствія въ обидѣ словомъ.

Внѣшнее дѣйствіе въ обидѣ словомъ могутъ составлять:

а) Бранныя и ругательныя слова. Отличительная черта обидъ этого рода та, что обидчикъ употребляетъ для оскорбленія отдѣльныя слова или рядъ отдѣльныхъ и независимыхъ другъ отъ друга словъ. Что бранныя, ругательныя или поносительныя слова могутъ быть предметомъ обиды — это подтверждается какъ ст. 1040 Уложенія, наказывающей за оскорбленіе кого-либо въ печати бранными словами, такъ и постановленіемъ Уложенія 1857 г., преслѣдовавшаго оскорбленія ругательными или поносительными словами (ст. 2091—2092).

Подъ бранными и ругательными словами разумѣются: во-первыхъ, слова и выраженія матерныя; во-вторыхъ, слова и выраженія, употребляемыя исключительно для

ругательства, какъ напр.: стерва, сволочь, шельма, каналья и т. п., короче, вообще слова, употребляемыя въ смыслѣ брани или ругательства. Отличная черта всѣхъ этихъ словъ та, что они сами по себѣ безсмысленны, безсодержательны и не имѣютъ никакого внутренняго значенія, но употребленіе ихъ въ обществѣ не принято, какъ словъ безстыдныхъ и шокирующихъ чувство нравственности. Впрочемъ, относительно ругательныхъ словъ мы должны сдѣлать оговорку, и именно: ругательныя слова весьма часто употребляются нашимъ простонародіемъ въ смыслѣ восклицательныхъ знаковъ, въ смыслѣ выраженія удивленія, т. е. безъ всякаго непосредственнаго отношенія ихъ къ обиженному; посему, при обсужденіи вопроса о виновности, необходимо прослѣдить, были ли эти слова отнесены къ личности обиженнаго или же къ разсказываемому или содѣянному имъ факту. Подобная оцѣнка важна въ вопросѣ о взаимности обидъ.

б) Злословіе или поносительныя слова. Законъ прямо признаетъ злословіе преступнымъ въ ст. 1040 Уложенія 1866 года. Злословіе должно заключаться въ отдѣльныхъ поносительныхъ словахъ или выраженіяхъ. Поносительными словами называются такія слова, которыми выражается оскорбительное сужденіе о нравственномъ достоинствѣ, способностяхъ, образѣ жизни и дѣятельности лица; отличительная черта поносительныхъ словъ та, что ими позорится личность обиженнаго, какъ человѣка и гражданина, безъ указанія, впрочемъ, опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, т. е., такъ сказать, голословно. Сюда относятся напр., слова: дуракъ, безчестный, подлецъ, распутная женщина, воръ, мошенникъ, мазурикъ и т. п. Отличіе поносительныхъ словъ отъ бранныхъ или ругательныхъ то, что первыя имѣютъ извѣстный смыслъ, послѣднія же безсодержательны.

Согласно сказанному отнесены Сенатомъ къ обидѣ: оскорбительныя слова, не заключающія въ себѣ оскорбительнаго обвиненія, а представляющіяся намекомъ на преступленіе (1868 г. № 830); названіе кого либо мошенникомъ, воромъ грабителемъ и т. п. безъ всякаго указанія на соотвѣтствующія этимъ словамъ преступныя дѣйствія (1870 г. № 1547, 1637); названіе женщины пьяницею (1868 г. № 488).

в) Слова небранныя и непоносительныя. Невозможно считать оскорбительными такія слова, которыя общеупотребительны во всѣхъ разговорахъ, имѣютъ извѣстное спеціальное значеніе и чужды сами по себѣ всякаго браннаго или поносительнаго характера. Посему нелѣпо относить къ браннымъ словамъ названіе евреемъ, полякомъ, французомъ, ибо имя націи, какъ таковое, не можетъ быть позорнымъ, не можетъ быть посмѣшищемъ со стороны другого народа, а тѣмъ болѣе единоплеменнаго. С.-Петербургскій Съѣздъ отмѣнилъ нѣсколько подобныхъ обвинительныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей, принявъ на видъ, что имя націи не заключаетъ въ себѣ ничего позорнаго, названіе имъ не можетъ почитаться оскорбленіемъ чести того, кого назовутъ этимъ именемъ, ибо законодательство наше считаетъ честь всѣхъ подвластныхъ ему народовъ одинаковою, облагая оскорбленія ихъ одними и тѣми же наказаніями. Даже болѣе: ст. 1036 Уложенія воспрещается дѣлать возванія, возбуждающія вражду въ одной части населенія противъ другой или въ одномъ сословіи противъ другого, а обращеніе судомъ, напримѣръ, слова татаринъ въ хулительное слово, очевидно, способствовало бы возбужденію вражды въ татарахъ противъ русскихъ, какъ выраженіе явнаго презрѣнія къ ихъ націи.

Но, разумѣется, необходимо признать, что и слова сами по себѣ неоскорбитель-

ныя, небранныя и непоносительныя могутъ быть обидными, коль скоро они высказаны въ оскорбительной, выражающей презрѣніе и неуваженіе къ противнику формѣ, такъ напр., еслибы кто назвалъ еврея—жидомъ, нѣмца—нѣмчурой, француза—французишкой и т. п., еслибы кто назвалъ другого, вмѣсто Григорія Ивановича, просто Гришкой или сказалъ бы ему, вмѣсто вы, ты, и т. п.

Выраженія сами по себѣ неоскорбительныя могутъ почитаться таковыми въ томъ только случаѣ, если въ нихъ, по какимъ либо случайнымъ обстоятельствамъ, будетъ скрываться смыслъ оскорбительный для чести данныхъ лицъ, и это условіе будетъ признано судомъ (1871 г. № 410). Посему выраженіе: „Вы хуже всякой мѣщанки" можетъ сдѣлаться оскорбительнымъ, если оно, по мнѣнію суда, было высказано для умаленія чести обиженной, когда напр. къ слову мѣщанка было прибавлено слово всякая (1868 г. № 655).

г) Упреки, укоры. Упреки и укоры, сами по себѣ взятые, безъ введенія въ нихъ бранныхъ или поносительныхъ словъ, могутъ быть неумѣстны, могутъ быть признаваемы какъ поводъ къ обидѣ, но не составляютъ сами обиды. Если я стану выговаривать другому, что онъ не уплатилъ мнѣ въ срокъ долга, несмотря на свое обѣщаніе; если я стану говорить ему, что онъ живетъ не по своимъ средствамъ, что ему слѣдуетъ удерживать свой вспыльчивый характеръ и т. п., то подобныя выраженія не могутъ быть признаны оскорбительными. Напротивъ того, коль скоро упрекъ или укоръ сдѣланъ въ оскорбительной или унизительной формѣ, или же коль скоро я начну упрекать кого-нибудь въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, или попрекать его какимъ-либо поступкомъ, оскорбляющимъ его достоинство, то тѣмъ самымъ я перехожу уже въ область личныхъ обидъ. Такъ, еслибы я сталъ попрекать женщину тѣмъ, что она живетъ развратно, или сталъ бы упрекать другого въ томъ, что онъ занимается воровствомъ, что онъ обманулъ такого-то, и т. п., то подобныя дѣйствія съ моей стороны могли бы преслѣдоваться какъ обиды личныя, ибо, пущенныя въ обращеніе въ публику, они могли бы преслѣдоваться какъ клевета. Уложеніе 1857 г. прямо относило къ личной обидѣ, если кто станетъ укорять другого въ дѣлѣ противозаконномъ или безчестномъ или станетъ упрекать обиженнаго тѣмъ, что ему нанесена обида (ст. 2091).

Относительно упрека необходимо замѣтить, что попреканіе невыходомъ на поединокъ, если вслѣдствіе того поединокъ состоялся, преслѣдуется на основаніи 1512 ст. Улож.; напротивъ того, коль скоро упрекъ не имѣлъ своимъ послѣдствіемъ несостоявшагося прежде поединка, въ невыходѣ на который обиженный былъ попрекаемъ, то дѣяніе разсматривается какъ простая обида и наказывается по Уставу о Наказ.

д) Предложенія. Предложеніе можетъ почитаться оскорбительнымъ, когда лицу предлагается принять какое-либо участіе въ дѣяніи, противнымъ правиламъ чести, напр. еслибы я предложилъ другому взять взятку или надуть такого-то, или же когда я обращаюсь съ такимъ предложеніемъ, которое почему-либо безстыдно или унизительно для другого; такъ, С.-Петербургскій Съѣздъ подвергъ взысканію за обиду подсудимаго, предложившаго, незнакомой ему женщинѣ зайти къ нему переночевать. Вообще по содержанію своему оскорбительное предложеніе должно быть сходно съ окорбительными отзывами или сужденіями, куда мы и отсылаемъ за подробными разъясненіями вопроса.

Обращеніе къ женщинѣ съ оскорбительнымъ предложеніемъ, безъ распространенія ложныхъ и оскорбительныхъ свѣдѣній о ея дѣйствіяхъ, составляетъ оскорбленіе, а не клевету (1868 г. № 474).

е) Отзывы, сужденія. Всякій отзывъ выражаетъ въ себѣ сужденія; сужденіе же можетъ почитаться обиднымъ или оскорбительнымъ только въ такомъ случаѣ, когда оно заключаетъ въ себѣ злословіе или брань. Посему, не будетъ обидою, если кто-либо скажетъ другому, что онъ самолюбивъ, что онъ гордецъ, что онъ тщеславенъ, что онъ скуповатъ и т. п., ибо хотя подобные отзывы могутъ быть и несправедливы, но какъ незлословные, небранные и незаключающіе въ себѣ ничего унизительнаго, они могутъ быть только неумѣстными, невѣжливыми, но не оскорбительными.

Согласно всему сказанному выше о видахъ обиды словомъ, оскорбительный отзывъ можетъ быть двоякій: онъ можетъ заключаться или въ приписаніи лицу такого качества и свойства, которое унижаетъ его достоинство, или же въ отрицаніи или отнятіи у него такого нравственнаго свойства, которое составляетъ его честь, какъ человѣка и гражданина. И наоборотъ, отзывъ не можетъ почитаться оскорбительнымъ, коль скоро онъ не приписываетъ лицу какого-либо недостойнаго, безнравственнаго, унижающаго его свойства, или не отрицаетъ за нимъ ни одной изъ тѣхъ сторонъ, на которыхъ зиждется доброе имя каждаго лица. Такъ въ § 193 Герм. Улож. приведенномъ выше (стр. 15) содержится прямо оговорка, что порицаніе произведеній наукъ, искуствъ и промышленности, не можетъ быть разсматриваемо какъ оскорбленіе. Посему, не было бы обидою, еслибы кто-либо отозвался о другомъ, что онъ плохой пѣвецъ, плохой танцоръ, скверно ѣздитъ верхомъ, совсѣмъ не знаетъ того дѣла, за которое взялся, что онъ не умѣетъ говорить пофранцузски, что ему никогда не дослужиться до генерала и т. п. Замѣчательный случай подобнаго рода представился въ практикѣ: повѣренный отвѣтчика въ гражданскомъ дѣлѣ, возражая противной сторонѣ противъ утверждаемаго ею собственнаго его сознанія въ спорномъ фактѣ, выразился слѣдующимъ образомъ: «только казуистическое направленіе можетъ видѣть въ этихъ словахъ какое-то признаніе». Противникъ, повѣренный истца, обидился этимъ выраженіемъ и просилъ предсѣдателя остановить говорящаго, такъ какъ этими словами «онъ наносилъ ему оскорбленіе»;—предсѣдатель исполнилъ его просьбу *). Надобно быть дѣйствительно казуистомъ, чтобы найти въ этихъ словахъ какое бы то ни было оскорбленіе! Этотъ случай напоминаетъ другой, въ Съѣздѣ, гдѣ повѣренный обвиняемой жаловался, что Мировой Судья нанесъ оскорбленіе его довѣрительницѣ, озаглавивъ дѣло такъ: «дѣло по обвиненію вдовы дѣйствительно статскаго совѣтника NN», а не, какъ бы слѣдовало: «дѣло по обвиненію генеральши NN». По увѣренію почтеннаго повѣреннаго, онъ уже не сомнѣвался послѣ этого въ томъ, что дѣло не будетъ рѣшено правильно!

Отзывъ можетъ заключаться или въ прямомъ сужденіи, или же въ приравненіи обиженнаго къ такому лицу или къ такой вещи или предмету, приравненіе къ которымъ унизительно и оскорбительно по тѣмъ понятіямъ, которыя соединены съ этими

*) „Судебный Вѣстникъ“ 1868 года, № 164. Судебное засѣданіе воронежскаго окружнаго суда.

лицами, вещами или предметами; такъ, было бы обидою, если бы кто-либо сказалъ другому: ваша голова то же, что выѣденное яйцо или печной горшокъ. Въ моей практикѣ представился, трижды слѣдующій случай вслѣдъ за казнью Каракозова: одинъ жаловался на то, что другой оскорбилъ его словами, сказавъ: «товарищей Каракозова всѣхъ перевѣшали, а ты одинъ изъ нихъ цѣлъ остался»; двое другихъ жаловались на то, что подсудимые обозвали ихъ: одного—просто «Каракозовымъ», а другого—«Каракозъ проклятый». Оскорбительность подобныхъ отзывовъ можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда ими приписываются обиженному гнусныя и порочныя свойства тѣхъ лицъ, къ которымъ его приравниваютъ, чѣмъ и унижаютъ его, какъ гражданина. Признаны Сенатомъ обидою: заявленіе о гостинницѣ, что въ ней допускается непотребство (1870 г. № 1245); злостное и оскорбительное сужденіе о другомъ, хотя бы оно было умышленно несправедливо, не заключающее обвиненія въ безчестномъ или безнравственномъ дѣйствіи (1870 г. № 1223); оскорбительное предположеніе о возможности или вѣроятности безчестнаго дѣянія какого либо лица (1870 г. № 1223); приписаніе лицу дѣянія дѣйствительно имъ совершеннаго и сравненіе этого дѣянія съ другимъ какимъ-либо позорнымъ фактомъ (1869 г. № 771).

ж) Насмѣшки, презрительныя выраженія. Остроты, насмѣшки—то же, что шутки: онѣ становятся оскорбительными только въ томъ лишь случаѣ, когда выражены въ площадной, унизительной формѣ, или же соединены съ употребленіемъ ругательныхъ или неприличныхъ словъ или оскорбительныхъ сравненій, напр. «разступись земля — навозъ ползетъ» и т. п. Презрительныя выраженія, какъ напр. «плюю на васъ», «чортъ съ вами» и т. п., очевидно составляютъ оскорбленіе, какъ прямое выраженіе презрѣнія къ личности.

з) Оскорбительныя выходки. Подъ именемъ оскорбительныхъ выходокъ мы разумѣемъ главнымъ образомъ обиду символическую. Отличительное ихъ свойство то, что онѣ заключаются не въ словахъ, а въ различныхъ внѣшнихъ матеріальныхъ дѣйствіяхъ, коими выражается презрѣніе, пренебреженіе, униженіе извѣстной личности, какъ напримѣръ, показаніе задницы, поднятіе подола и т. п. Къ числу такихъ оскорбленій отнесено Сенатомъ: преслѣдованіе женщины на улицѣ и неоднократное обращеніе къ городовымъ съ просьбою взять ее безъ всякаго повода въ кварталъ, будто бы для узнанія ея личности (1870 г. № 1013).

і) Сенатомъ разъяснено, что оклеветаніе передъ другимъ лицомъ членовъ его семейства составляетъ совокупность проступковъ: клевету по отношенію къ оклеветанному и обиду по отношеніи къ тому, передъ кѣмъ произнесена клевета или къ кому написано клеветническое письмо (1871 г. № 536). По нашему мнѣнію и согласно точному разуму 1535 ст. улож., случай этотъ представляетъ простую клевету, преслѣдовать которую въ правѣ или тотъ родственникъ, передъ которымъ она распространена, или тотъ членъ семейства, на котораго она направлена.

Такова обида словомъ по ея содержанію.

Все сказанное по этому поводу приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) обида словомъ можетъ заключаться въ брани, поношеніи, злословіи, въ употребленіи выраженій, означающихъ пренебреженіе или уничиженіе, въ оскорбительныхъ попрекахъ, предложеніяхъ, отзывахъ, насмѣшкахъ, презрительныхъ выраженіяхъ и выходкахъ. 2) За исключеніемъ словъ, выраженій и дѣйствій, оскорбительныхъ только потому, что они безстыдны, площадны и употребительны въ смыслѣ брани, обида

словомъ можетъ имѣть мѣсто только въ томъ лишь случаѣ, когда лицу приписываютъ какія-либо свойства и качества, унижающія его достоинство, или же когда отъ него отнимаются такія свойства и качества, отсутствіе которыхъ можетъ возбудить къ нему презрѣніе или унизить его въ глазахъ другихъ. Внѣ приведенныхъ условій не можетъ быть и обиды словомъ. Посему, Мировые Судьи и Съѣздъ совершенно правильно не признали обидою: «отказъ отъ женитьбы», ибо бракъ есть свободный и непринужденный союзъ, а посему и отказъ отъ него можетъ подлежать одному лишь контролю совѣсти отказавшагося; «отказъ отъ квартиры съ объясненіемъ, что жилецъ живетъ неспокойно», ибо подобный отзывъ оставляетъ нетронутою честь обиженнаго; «разсказъ, что обиженный не платитъ своихъ долговъ», ибо подобный разсказъ могъ бы быть оскорбительнымъ только въ томъ лишь случаѣ, ежели бы подсудимый выставилъ на видъ какія-либо неблаговидныя, а посему унизительныя для обиженнаго, причины неплатежа; обозваніе словами «фараонъ» или «мадмуазель», ибо съ этими словами не было соединено никакихъ оскорбительныхъ прибавокъ, а сами по себѣ они безсодержательны; «я не могу съ вами теперь говорить, потому что вы не совсѣмъ здоровы», ибо это было только вѣжливымъ намекомъ на то, что обиженному не слѣдовало навязываться на споръ, будучи въ такомъ пьяномъ видѣ; «неподачу руки и неотдачу поклона», ибо законъ наказываетъ только преступныя содѣянія, а не упущенія, да къ тому же обжалованныя дѣйствія выражали просто нежеланіе продолжать знакомство, къ которому никто не можетъ быть принужденъ; «не угодно ли вамъ выйдти вонъ», ибо обиженный не могъ навязывать своего присутствія тому, къ кому онъ не вхожъ, а посему и не можетъ жаловаться на то, что ему указали на двери; «эхъ вы, газета!» — ибо обвиняемый хотѣлъ выразить этимъ болтливость обиженнаго, не посягая вовсе на его личное достоинство и честь; «солдатъ», ибо званіе солдата столь же почтенно, какъ и всѣ остальныя, и не можетъ быть ни обращаемо въ ругательное слово, ни быть почитаемо обидою, ежели оно сказано безъ оскорбительныхъ для чести прибавокъ.

3) Виды обиды словомъ. По отношенію къ наказанію обида словомъ дѣлится по Уставу на простую, особенную и квалифицированную. Подъ обидою особенною разумѣется нанесеніе оскорбленія при особыхъ, увеличивающихъ вину обстоятельствахъ; подъ обидою квалифицированною — оскорбленіе чести восходящихъ родственниковъ.

Разсмотримъ каждую изъ нихъ порознь.

А) Обида особенная (ст. 131 Уст.). Къ обидѣ особенной относятся слѣдующіе случаи обидъ: а) обида съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ; б) нанесеніе обиды въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи; в) нанесеніе обиды лицу, имѣющему право на особое уваженіе, и г) нанесеніе обиды лицу женскаго пола (ст. 131), а также д) нанесеніе обиды корабельщику (ст. 1263 Улож.).

ad. а. Подъ обидою съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ слѣдуетъ разумѣть обиду предумышленную, т. е. нанесенную не по моментальному, внезапному побужденію, не въ пылу гнѣва или вспышки, а по зрѣломъ обсужденіи. Усиливая наказаніе за предумышленность обиды на словахъ или на письмѣ, законодательство наше указываетъ тѣмъ самымъ, что обида на письмѣ можетъ быть и не предумышленною,

напр. ежели бы я написалъ обидное письмо въ пылу гнѣва, или по внезапному побужденію, подъ пьяную руку.

ad. б. Понятіе многолюднаго собранія ясно само собою. Необходимо замѣтить только одно, а именно, что законъ отличаетъ публичныя мѣста отъ многолюдныхъ собраній, откуда слѣдуетъ, что собраніе можетъ быть и не публичное; необходимо только одно, чтобы оно было многолюдное, т. е. чтобы оскорбленіе было нанесено не въ семейномъ кругу, а въ присутствіи постороннихъ, публики: «подъ многолюднымъ собраніемъ слѣдуетъ разумѣть не нѣсколько только человѣкъ, въ извѣстномъ мѣстѣ находящихся, а множество собравшихся людей, большое, значительное ихъ число, толпу народа и т. п.» (1870 г. № 68).

Понятіе публичнаго мѣста изложено мною въ разъясненіи на 38 ст. Устава о Наказаніяхъ.

ad. в. Что разумѣть подъ лицомъ, имѣющимъ право на особое уваженіе, законъ этого не опредѣляетъ (1871 г. № 374), да и опредѣлить не можетъ. На практикѣ, подъ лицами, имѣющими особое право на уваженіе, слѣдуетъ разумѣть лицъ, имѣющихъ власть надъ обидчикомъ по закону или по природѣ, или же лицъ, стоящихъ по отношенію къ обидчику въ такомъ положеніи, по своему званію, сану или особымъ отношеніямъ, въ которомъ онъ долженъ обращаться съ ними съ особеннымъ почтеніемъ. На семъ основаніи подъ 131 ст. можетъ быть подводима обида опекуновъ, попечителей, наставниковъ, учителей, воспитателей, отчима, мачихи, обида родственниковъ: дядей, тетокъ, словомъ родственниковъ *старшихъ* по родству. Интересный вопросъ по поводу обиды родственниковъ представляетъ оскорбленіе старшаго брата или сестры. Намъ кажется, что оскорбленіе ихъ можетъ быть тоже, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подводимо подъ 131 статью. Такъ, между крестьянами и даже купечествомъ, старшій братъ, *большакъ*, завѣдываетъ обыкновенно всѣмъ домомъ и заступаетъ по отношенію къ младшимъ мѣсто отца. Подъ 131 же статью должны быть подводимы и обиды: дворникомъ хозяина дома, управляющимъ своего нанимателя, рабочими своего хозяина, подчиненными своего начальника не при отправленіи имъ должности. Рѣшеніями Сената разъяснено: а) что обида волостнаго старшины, хотя бы и не при отправленіи имъ обязанностей службы, есть оскорбленіе такого лица, которое по званію своему имѣетъ право на особое уваженіе (рѣш. Сен. отъ 24-го мая 1867 г., по дѣлу Савельева, № 214); б) что обида *священника* (1867 г., № 238), дьякона (1869 г. № 635), духовнаго лица, хотя бы и не христіанскаго исповѣданія, по отношенію къ лицамъ того же исповѣданія (1871 года № 1076) и дяди (1870 г. № 641) подходитъ подъ 131 ст.; в) что оскорбленіе крестьяниномъ помѣщика, ежели первый не состоитъ по отношенію къ послѣднему временно-обязаннымъ или выкупившимъ отъ него свой надѣлъ, не можетъ почитаться оскорбленіемъ лица, имѣющаго право на особое уваженіе (рѣш. Сен. отъ 5-го іюля 1868 г., по дѣлу Грушецкаго, № 281). А отсюда слѣдуетъ, что помѣщикъ долженъ быть почитаемъ лицомъ, имѣющимъ право на особое уваженіе, ежели крестьянинъ его временно-обязанный или выкупилъ отъ него свой надѣлъ, т. е. ежели онъ былъ прежде его крѣпостнымъ; г) что оскорбленіе *члена земской управы*, лицомъ, арендующимъ отъ земства мостъ, должно наказываться по 131 ст. (1868 г., № 343); неправильность подобнаго толкованія ясна сама собою—это взяточничество уваженіемъ.

Право на уваженіе можетъ дать нетолько санъ и власть, но даже и старость; по-

сему и обида престарѣлаго старика можетъ быть наказываема по 131 ст. Устава. Но высшее образованіе обиженнаго и положеніе его въ обществѣ (городовой врачъ) не могутъ быть подводимы подъ 131 ст. (1870 г. № 773).

ad. г. Обида почитается особенною или усиленною, ежели она нанесена лицу женскаго пола. Спрашивается: какъ понимать это выраженіе Устава, т. е. разумѣть ли подъ обидою лица женскаго пола оскорбленіе женщины мужчиною, или же подъ это выраженіе можетъ быть подводимо и оскорбленіе женщиною женщины? Практика С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда установилась твердо на томъ, что выраженіе: «нанесеніе обиды лицу женскаго пола» должно быть понимаемо въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ обиды мужчиною женщины. Изъ распубликованныхъ въ различныхъ изданіяхъ и въ «Сборникѣ Сената» рѣшеній можно видѣть, что и практика «Мировыхъ Судей» другихъ мѣстъ держится тоже этого правила; тѣмъ неменѣе нѣкоторые Мировые Судьи подводятъ подъ 131 ст. и оскорбленіе женщиною женщины, и этого же взгляда держится и Сенатъ. Такъ, рѣшеніемъ Сената отъ 13-го декабря 1867 г., по дѣлу Спасской, № 586, выяснено, что такъ какъ Спасская признана виновною въ томъ, что оскорбила Лебедеву, т. е. лицо женскаго пола, то за симъ ст. 131 Уст. о Нак. примѣнена Мировымъ Судьею совершенно правильно (1867 г. № 179; 1869 г. № 2004; 1870 г. № 1607; хотя бы и безъ обдуманнаго намѣренія 1869 г. № 696; 1870 г. №№ 798 и 1607). При такомъ разнорѣчіи взглядовъ на 131 ст., какому изъ нихъ отдать преимущество? Мы полагаемъ, что данное Сенатомъ толкованіе словъ 131 ст. не можетъ быть признано правильнымъ, и именно по слѣдующимъ соображеніямъ: а) ст. 131 предусматриваетъ обиды особенныя, т. е. обиды при обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ вину, причемъ обстоятельство увеличивающее вину законъ видитъ прямо въ объектѣ обиды, чѣмъ самымъ предполагаетъ отсутствіе этого обстоятельства въ субъектѣ обиды, или иначе: говоря о лицѣ женскаго пола, Уставъ исходитъ изъ взгляда на особое уваженіе къ этому полу, вслѣдствіе его женственности, и такимъ образомъ выраженіе 131 ст.: «или лицу женскаго пола» есть не болѣе какъ поясненіе, что подъ лицами, имѣющими право на особое уваженіе, слѣдуетъ разумѣть и лицъ женскаго пола. Право на особенное уваженіе предполагаетъ наличность въ обиженномъ такого особо уважаемаго обстоятельства, котораго нѣтъ за обидчикомъ, ибо ежели бы таковое обстоятельство находилось и за обидчикомъ, то, въ такомъ случаѣ и самыя отношенія между нимъ и обиженнымъ были бы простыя, обыкновенныя, не особенныя. Такъ, ежели бы священникъ оскорбилъ священника, волостной старшина волостнаго старшину, помѣщикъ помѣщика, то къ таковой обидѣ должна быть примѣнена не 131, а 130 ст., ибо всѣ эти лица стоятъ по отношенію другъ къ другу на равныхъ правахъ и не могутъ требовать одинъ отъ другого какого-то особеннаго уваженія. То же самое слѣдуетъ сказать и объ обидѣ лицъ женскаго пола. Ст. 131 требуетъ, чтобы къ женщинѣ относились съ особеннымъ, подобающимъ ея полу уваженіемъ; по отношенію къ женщинамъ, женщина стоитъ на равныхъ правахъ; очевидно, что особымъ уваженіемъ къ ней можетъ быть обязанъ только полъ мужской, въ виду ея женской стыдливости; ибо еслибы мы стали утверждать, что и женщина обязана особымъ уваженіемъ къ мужчинамъ, то незначило ли бы отсюда, что особенное уваженіе не имѣетъ своимъ основаніемъ особо уважаемаго обстоятельства, что два совершенно равноправные субъекта могутъ стоять одинъ въ отношеніи другого въ

положеніи особеннаго уваженія. Разумѣется, это было бы абсурдомъ, ибо два равняется двумъ, а не болѣе ихъ, тогда какъ особенность уваженія предполагаетъ не знакъ равенства, а знакъ превосходства одного передъ другимъ; б) ст. 131 замѣнила собою ст. 2088 Уложенія 1857 г.; въ этой же послѣдней обида наказывалась строже, когда она наносилась «лицу женскаго пола, съ нарушеніемъ правилъ благопристойности и съ оскорбленіемъ въ обиженной нравственнаго чувства стыдливости». Изъ приведеннаго текста ясно, что Уложеніе разумѣло подъ обидою женщины лишь обиду женскаго пола поломъ мужскимъ, такъ какъ только отъ мужчины женщина можетъ требовать соблюденія правилъ благопристойности, ибо иначе они были бы не особыми, а общими,—и чувство стыдливости женщины имѣетъ смыслъ лишь тогда, когда говорится о женщинѣ, противополагая ее мужчинѣ, а не тогда, когда мы говоримъ объ отношеніяхъ женщины къ женщинѣ. Допускать противное толкованіе значило бы противополагать женщину не мужскому, а женскому же полу; в) Основаніе за распространеніе 131 ст. и на оскорбленіе женщиною женщины видятъ въ томъ, что честь женская гораздо субтильнѣе, гораздо утонченнѣе, гораздо чувствительнѣе чести мужской; посему, коль скоро оскорблена честь женщины, то проступокъ будетъ несравненно тяжелѣе, чѣмъ оскорбленіе чести мужчины, причемъ рѣшительно все равно, оскорблена ли женщина мужчиною или же точно такою же женщиною. Мнѣніе это, не лишенное основанія съ перваго взгляда, оказывается лишеннымъ всякой логической основы, ежели въ него вглядѣться глубже. Представимъ себѣ общество, состоящее изъ однѣхъ только женщинъ, и другое, состоящее изъ однихъ только мужчинъ; спрашивается: какой бы законодатель рѣшился издать законъ, который обиду между членами женскаго общества наказывалъ бы строже, чѣмъ обиду между членами мужскаго общества? На чемъ могъ бы быть основанъ подобный законъ? На томъ, что честь женская чувствительнѣе мужской? Но, вѣдь, честь женская между женщинами одинакова; она чувствительнѣе чести мужской, но только въ томъ случаѣ, когда къ ней прикоснется не женщина, а мужчина; и честь мужская чувствительнѣе къ оскорбленію со стороны мужчины, чѣмъ со стороны женщины, а вѣдь не преслѣдуетъ же законъ строже обиду мужчиною мужчины, нежели мужчины женщиною!

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что оскорбленіе лицъ женскаго пола наказывается строже только вслѣдствіе обязанности особой, по отношенію къ нимъ, благопристойности въ виду ихъ женской стыдливости, а посему и подъ оскорбленіемъ лицъ женскаго пола слѣдуетъ разумѣть только обиду женщины мужчиною, а не обиду женщины женщиною.

Б) Обида восходящихъ родственниковъ (ст. 132 Уст.). Подъ обидою восходящихъ родственниковъ слѣдуетъ разумѣть лишь обиду: а) родственниковъ восходящихъ, и притомъ б) родственниковъ кровныхъ.

По закону (т. X, ч. 1, ст. 202), линія восходящихъ составляется изъ степеней, идущихъ отъ даннаго лица къ его отцу, дѣду прадѣду и т. д. къ его предкамъ. Отсюда слѣдуетъ, что восходящими обидчика будутъ: отецъ и мать, дѣдъ и бабка, прадѣдъ и прабабка, и т. д. Стало быть, восходящими могутъ быть только лица, составляющія родъ, отъ котораго происходитъ обидчикъ; посему, старшій братъ не можетъ почитаться восходящимъ, ибо онъ происходитъ отъ одного со мною родоначальника и является, по отношенію ко мнѣ, не восходящимъ, а перво или преждерож-

деннымъ. Съѣздъ оставилъ безъ уваженія отзывъ обиженнаго, домогавшагося, чтобы обидчикъ былъ наказанъ по ст. 132, за оскорбленіе его, какъ старшаго брата, принявъ на видъ, что на основаніи 204 ст. т. X ч. 1, братья состоятъ въ отношеніи другъ друга въ боковой, а не въ восходящей степени родства, и что 132 ст. имѣетъ въ виду лишь восходящихъ родственниковъ, а не старшихъ по рожденію.

Говоря о восходящихъ родственникахъ, законъ разумѣетъ прямыхъ восходящихъ родственниковъ, а не восходящихъ родственниковъ по боковымъ линіямъ, какъ напримѣръ, дядю, тетку, оскорбленіе которыхъ можетъ быть преслѣдуемо не по ст. 132, а по ст. 131, какъ оскорбленіе лицъ, къ которымъ обидчикъ обязанъ былъ особымъ уваженіемъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 7-го ноября 1851 г. по дѣлу Ястржемской, обвинявшейся въ убійствѣ своего родного дяди, разъяснено, что подъ именемъ родственниковъ по линіи восходящей нельзя разумѣть, кромѣ собственно восходящихъ, ни дядю и никакихъ другихъ родственниковъ боковыхъ линій (Сборн. рѣш. госуд. сов. стр. 100).

Наказываетъ ли ст. 132 только за оскорбленіе ближайшихъ восходящихъ родственниковъ, какъ-то: отца, дяди, или же и дальнѣйшихъ, какъ напримѣръ: прадѣда, прапрадѣда и т. д.—это вопросъ спорный. Ст. 2093 Уложенія 1857 г., соотвѣтствующая 132 ст. Устава, называла только отца и мать, дѣда или бабку и умалчивала объ остальныхъ родственникахъ; но въ редакціи какъ Уложенія 1866 г., такъ и 132 ст. Устава, законодатель говоритъ безразлично о восходящихъ родственникахъ вообще, не ограничиваясь никакими степенями, посему и Суду не предстоитъ основаній съуживать кругъ восходящихъ родственниковъ. Но разумѣется, что Судъ долженъ принять во вниманіе, насколько между обиженнымъ и обидчикомъ существовала на дѣлѣ родственная связь: обвиненный можетъ даже и не знать вовсе не только своего прадѣда, но даже и дѣда.

Мы упомянули уже выше, что ст. 132 имѣетъ въ виду не просто восходящихъ родственниковъ, а такихъ только изъ нихъ, которые соединены съ обидчикомъ кровнымъ родствомъ. Посему, восходящими родственниками не могутъ почитаться отчимъ и мачиха, восходящіе родственники моей жены, отецъ незаконнорожденнаго и его восходящіе родственники; но мать и по отношенію къ незаконнорожденному сохраняетъ всѣ права матери. Сомнѣніе можетъ возникнуть только относительно восходящихъ родственниковъ матери незаконнорожденнаго. Въ этомъ отношеніи намъ казалось бы правильнымъ не признавать ихъ восходящими родственниками по отношенію къ незаконнорожденному, ибо законъ, исключая его изъ общей родственной семьи, какъ прижитаго внѣ брака, разрываетъ тѣмъ самымъ всѣ его родственныя связи съ этою семьею, а при такомъ положеніи незаконнорожденнаго о родствѣ его съ восходящими его матери не можетъ быть и рѣчи. Совершенно иной вопросъ представляется о дѣтяхъ усыновленныхъ; усыновленіе есть механическая примѣсь къ своей семьѣ и какъ таковая не можетъ замѣнить собою кровнаго родства и содѣлать изъ усыновителя восходящаго родственника; посему и оскорбленіе усыновителей можетъ быть преслѣдуемо лишь по ст. 131, какъ оскорбленіе лица имѣющаго право на особое уваженіе. Того же самаго взгляда держится и Сенатъ въ своихъ толкованіяхъ по поводу 132 статьи.

Рѣшеніе Сената отъ 13-го марта 1868 года, по дѣлу Павлова, № 188. Кириловскій съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Павлова въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ пріемной матери его, крестьянкѣ той же деревни Афанасьевой, нашелъ, что дѣла о нанесеніи обиды между крестьянами должны вѣдаться ихъ сельскимъ начальствомъ, на основаніи 515 и 518 ст. Сельск. Суд. Уст. Т. XII, Ч. 2, Уст. Благоустр. въ Каз. Сел., посему и опредѣлилъ: передать дѣло въ волостное правленіе. На это опредѣленіе товарищъ прокурора принесъ кассаціонный протестъ, въ коемъ изъяснилъ: 1) что усыновленныя дѣти, пользуясь всѣми правами естественныхъ, законныхъ дѣтей, несутъ всѣ ихъ обязанности, а также и отвѣтственность по преступленіямъ противъ родителей, безъ различія состояній; 2) что въ Уставѣ Сельско-Судебномъ нѣтъ наказанія за нанесеніе обиды отцу или матери; 3) что ст. 515 и 518 XII Т. Ч. 2 не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ Павловъ, нанося оскорбленіе дѣйствіемъ своей усыновительницѣ, совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 1534 ст. Уложенія, подлежащее разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не волостнаго суда.

Сенатъ оставилъ этотъ протестъ безъ послѣдствій, принявъ на видъ: 1) что, по ст. 155 и 156 Св. Зак. Гр. Т. X, для сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется приписку къ семействамъ принятыхъ на воспитаніе сиротъ и подкидышей; 2) что товарищъ прокурора не подкрѣпилъ указаніемъ на законы мнѣнія, что усыновленныя вышеуказаннымъ порядкомъ лица за преступленія, совершенныя противъ воспитателей, должны быть подвергаемы уголовной отвѣтственности наравнѣ съ дѣтьми, совершившими преступленіе противъ родителей; 3) что въ 541 ст. Т. XII, Ч. 2, опредѣляющей подсудность государственныхъ крестьянъ ихъ сельскимъ и волостнымъ судамъ, не сдѣлано изъятія для дѣлъ между воспитателями и ихъ воспитанниками.

Изъ сравненія текста 130—132 ст. видно, что Уставъ не дѣлаетъ различія, подобно отдѣлу объ обидѣ дѣйствіемъ, между обидою словомъ, безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, и обидою по поводу, данному самимъ обиженнымъ; посему и въ томъ и въ другомъ случаѣ оскорбленіе словомъ должно наказываться по соотвѣтствующимъ роду обиды статьямъ; поводъ же къ обидѣ можетъ быть принимаемъ лишь за обстоятельство, уменьшающее вину, согласно 2 пункту ст. 13.

Рѣшеніе Сената отъ 1-го марта 1868 г. по дѣлу Иванова, № 150 разъясняетъ, что поводъ къ обидѣ словомъ можетъ почитаться, въ предѣлахъ 2 п. ст. 13, лишь обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину, такъ какъ при опредѣленіи въ законѣ наказанія за обиду на словахъ не сдѣлано того различія, которое принято закономъ (ст. 133—134) въ отношеніи къ обидѣ дѣйствіемъ. (Тоже № 600).

4. Покушеніе. Покушеніе въ обидѣ словомъ немыслимо—оно или совпадаетъ съ совершеніемъ, или будетъ дѣйствіемъ незаключающимъ въ себѣ, признаковъ оскорбленія. Ненаказуемость покушенія на обиду словомъ по нашему закону доказывается общимъ правиломъ ненаказуемости покушенія по Уставу о Наказ. иначе, какъ въ случаяхъ именно въ законѣ обозначенныхъ (см. мое руков. Т. II, ст. 17).

5. Совокупность. Я указалъ выше, что законодательство наше знаетъ три вида обиды: словомъ, въ печати и дѣйствіемъ. Оставляя въ сторонѣ обиду въ печати, при одновременной совокупности мыслима только совокупность обиды словомъ и дѣйствіемъ. На семъ основаніи: а) ежели обидчикъ нанесъ обиженному одновременно обиду словомъ и дѣйствіемъ, то онъ долженъ быть наказанъ по правилу о совокупности; б) ежели онъ обругалъ его одновременно нѣсколькими бранными словами или далъ ему одновременно нѣсколько пинковъ, то онъ долженъ быть наказанъ какъ за

одну обиду словомъ или дѣйствіемъ; в) ежели онъ обругалъ его и одновременно учинилъ обиду символическую, то въ виду тождества обѣихъ этихъ обидъ, онъ долженъ быть наказанъ какъ за одну обиду словомъ.

6. Наказаніе. Наказаніе за обиду словомъ различно, смотря по роду обиды: за обиду простую—арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 р.; за обиду особенную (ст. 131)—арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 р.; за обиду восходящихъ родственниковъ — арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Гораздо строже относится къ настоящему проступку Германское Уложеніе, облагающее его штрафомъ до 500 талеровъ или тюремнымъ заключеніемъ до 2-хъ лѣтъ (§ 185).

Относительно опредѣленія наказанія по 131 ст. необходимо замѣтить, что рѣшеніемъ кассаціоннаго департамента отъ 1-го марта 1868 г. по дѣлу Никитина, № 148, разъяснено, какъ это разумѣлось и само собою, что законъ объ обидѣ дѣйствіемъ, сопровождающейся увеличивающими вину обстоятельствами (ст. 135, а тоже должно сказать и о ст. 131), не обусловливаетъ приложеніе его (здѣсь Сенатъ упустилъ изъ виду добавить: хотя бы и въ высшей мѣрѣ, — въ чемъ заключалась и жалоба подсудимаго) наличностью всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ совокупности, но увеличиваетъ наказаніе за обиду дѣйствіемъ при существованіи каждаго изъ этихъ обстоятельствъ, хотя бы въ данномъ дѣлѣ была признана наличность только одного изъ нихъ (тоже 1867 г. №№ 238 и 586; 1868 г. № 208; 1869 г. № 130 и 696; 1870 г. № 68).

Независимо сего, Сенатомъ разъяснено: 1) что вопросъ о томъ оскорбительны или не оскорбительны извѣстныя выраженія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (1870 г. № 148); 2) что судъ долженъ положительно указать въ своемъ приговорѣ, какія именно слова и на какомъ основаніи признаетъ онъ оскорбительными (1871 г. № 469) и 3) что признаніе судомъ, что выраженія и обороты рѣчи, употребленныя обвиненнымъ, недостойны званія и личнаго достоинства говорящаго, не можетъ почитаться равносильнымъ признанію этихъ выраженій оскорбительными (1870 г. № 410).

Б. Обида дѣйствіемъ.

133. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу, несостоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, если къ тому былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

134. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца.

135. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или же въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и несостоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 28), но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

1534. За нанесеніе личной, какимъ либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ, обиды отцу или матери, или иному родственнику по прямой восходящей линіи, виновный по жалобѣ оскорбленнаго приговаривается къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія [1]).

§ 1. Выводъ понятія обиды дѣйствіемъ.

Обида дѣйствіемъ есть одинъ изъ видовъ посягательства на неприкосновенность тѣлесную; посему, для составленія себѣ точнаго понятія объ оскорбленіи дѣйствіемъ, необходимо имѣть передъ своими глазами остальныя дѣянія, направленныя на тѣлесную неприкосновенность; необходимость эта будетъ ясна уже изъ одного того факта, что, напримѣръ, законодательства французское и прусское не знаютъ вовсе обиды дѣйствіемъ, а ограничиваются лишь одними нападеніями на тѣлесную неприкосновенность.

Обращаясь къ нашему законодательству, мы находимъ, что оно знаетъ слѣдующіе проступки противъ неприкосновенности тѣлесной: а) Увѣчья и поврежденія

---

[1]) Ст. 133—135 Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто нанесетъ другому личную обиду, болѣе или менѣе тяжкую, ударивъ его съ намѣреніемъ или замахнувшись на него, или инымъ образомъ погрозивъ рукою или какимъ-либо орудіемъ, или же дозволивъ себѣ другое неприличное, оскорбительное для него, дѣйствіе... (ст. 2086); б) Когда личная кому-либо обида, ударомъ или инымъ оскорбительнымъ для него дѣйствіемъ, нанесена съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ... (ст. 2087), а равно виновные въ нанесеніи личной кому-либо, ударомъ или инымъ оскорбительнымъ для него дѣйствіемъ, обиды въ церкви, во дворцѣ, въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, или въ нанесеніи такой личной обиды лицу, которое по состоянію своему, званію, лѣтамъ, или же особенныхъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право и на особенное отъ него уваженіе, или же въ нанесеніи такой же личной обиды лицу женскаго пола, съ нарушеніемъ правилъ благопристойности и съ оскорбленіемъ въ обиженной нравственнаго чувства стыдливости... (ст. 2088); в) За удары и другія какимъ-либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ нанесенныя обиды, когда сіе произошло при ссорѣ или дракѣ въ питейныхъ домахъ, трактирахъ, корчмахъ, или на ярмаркахъ и рынкахъ... (ст. 2090).

здоровья. Подъ этими проступками разумѣется отнятіе у человѣка одного изъ органовъ его тѣла, искалѣченіе онаго и вообще приведеніе его въ такое состояніе, которое лишаетъ человѣка возможности пользоваться имъ согласно его назначенію, или же разстройство и поврежденіе здоровья или тѣлесныхъ способностей. Сюда относятся, напримѣръ: лишеніе человѣка зрѣнія, языка, слуха, руки, ноги, носа, истребленіе его способности дѣторожденія и т. п. Къ увѣчьямъ относится, равнымъ образомъ, и тотъ случай, если одно лицо причинитъ другому неизгладимое на его лицѣ обезображеніе. Увѣчья раздѣляются на легкія и тяжкія (ст. 1477, 1478). б) Раны. Подъ именемъ ранъ разумѣется всякое тѣлесное поврежденіе, которое соединено съ разорваніемъ покрововъ человѣческаго тѣла. Подобно увѣчьямъ, раны точно также раздѣляются на тяжкія и легкія (ст. 1481, 1482). в) Разстройство здоровья посредствомъ ядовитыхъ и вредныхъ веществъ и причиненіе разстройства въ умственныхъ способностяхъ (ст. 1486, 1487). г) Побои, истязанія и мученія. Подъ именемъ побоевъ разумѣется нанесеніе человѣку ударовъ. Побои, истязанія и мученія раздѣляются на тяжкіе и менѣе тяжкіе. Подъ тяжкими побоями понимаются побои, подвергающіе опасности жизнь обиженнаго; подъ побоями менѣе тяжкими—побои, не подвергающіе опасности жизнь обиженнаго (ст. 1489, 1533). д) Насиліе, не сопровождавшееся тяжкими побоями, увѣчьями или ранами (Уст. о Нак. ст. 141), и е) Обиды дѣйствіемъ.

Изъ сказаннаго уже видно, что понятіе обиды дѣйствіемъ не есть понятіе самостоятельное, а находится въ связи съ другими видами тѣлесныхъ поврежденій. Вникая въ содержаніе различныхъ нападеній на тѣлесную неприкосновенность, мы придемъ къ слѣдующему опредѣленію обиды дѣйствіемъ: обида дѣйствіемъ есть такое унизительное обхожденіе или обращеніе съ человѣкомъ, которое направлено непосредственно на его тѣло.

Даннымъ опредѣленіемъ, однако, обида дѣйствіемъ не отграничивается отъ остальныхъ видовъ посягательства на тѣлесную неприкосновенность; займемся же этимъ разграниченіемъ.

Обида дѣйствіемъ отличается отъ нанесенія ранъ тѣмъ, что она никогда не можетъ ни заключаться, ни имѣть своимъ послѣдствіемъ разорванія покрововъ человѣческаго тѣла, ибо разорваніе покрововъ человѣческаго тѣла есть пораненіе онаго, а пораненіе тѣла и составляетъ то, что мы называемъ ранами. Посему, ежели бы кто-нибудь ударилъ другаго хлыстомъ, такъ что разсѣкъ бы ему кожу, то онъ долженъ былъ бы быть наказанъ не какъ за обиду, а какъ за нанесеніе раны. Такъ, рѣшеніемъ сената по дѣлу Акимова разъяснено, что ударъ камнемъ въ голову, произведшій кровоизліяніе, составляетъ не обиду, а легкую рану (рѣш. отъ 31-го января 1868 г., № 65). Съ разорваніемъ покрововъ не слѣдуетъ смѣшивать простыя царапины или поверхностныя поврежденія кожи; отличіе раны отъ царапины заключается именно въ томъ, что поврежденіе тѣла при царапинѣ всегда накожное, поврежденіе же тѣла при пораненіи всегда проникающее вглубь или подъ кожу. Посему не можетъ разсматриваться какъ нанесеніе раны, ежели я, ударивъ другого, причиню ему ссадину на носу и т. п. ногтемъ или какимъ-либо орудіемъ. Напротивъ того, отъ раны вовсе не требуется, чтобы проникновеніе раны во внутрь покрововъ было видимо простымъ глазомъ, ибо рана можетъ быть съ виду и незамѣтною, напр. при пораненіи человѣка мелкою дробью. Такъ, рѣшеніемъ сената по дѣлу Яловецкаго разъяс-

нено, что поврежденіе тѣла посредствомъ выстрѣла изъ оружія дробью составляетъ не обиду дѣйствіемъ, а нененесеніе ранъ (рѣш. отъ 31-го августа 1866 г., № 2). Общій выводъ изъ всего сказаннаго будетъ слѣдующій: обидою дѣйствіемъ не можетъ почитаться такое дѣйствіе, послѣдствіемъ котораго было тѣлесное поврежденіе, проникающее подъ кожу, а не ограничивающееся одними поверхностными царапинами или ссадинами.

Вслѣдъ за ранами слѣдуютъ побои. Спрашивается: можетъ ли обида дѣйствіемъ заключаться въ побояхъ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ибо 1533 ст. Уложенія о тяжкихъ, но не соединенныхъ съ опасностью для жизни побояхъ, помѣщена не въ отдѣлѣ тѣлесныхъ поврежденій, а въ отдѣленіи о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ,—чѣмъ и доказывается прямо, что побои не тяжкія (хотя бы и въ дракѣ, 1871 г. № 581), составляютъ собою именно то, что мы называемъ обидою дѣйствіемъ. Подъ побоями разумѣются удары; посему побои въ обидѣ дѣйствіемъ должны быть нетяжкими ударами. Но что значитъ выраженіе: тяжкіе побои, тяжкіе удары? — Прежде всего, побои признаются, по нашему законодательству, тяжкими, когда они подвергаютъ жизнь обиженнаго опасности (ст. 1489); засимъ, подъ побоями тяжкими, хотя и не подвергающими жизнь обиженнаго опасности (ст. 1533), слѣдуетъ разумѣть такіе побои, послѣдствіемъ которыхъ была болѣе или менѣе продолжительная болѣзнь обиженнаго, лишившая его возможности работать; понимать иначе слово тяжкій—невозможно, ибо законъ, говоря о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, основываетъ раздѣленіе ихъ на виды, исходя изъ степени ихъ вреда для здоровья; посему, коль скоро все дѣло обошлось моментальными страданіями или болью безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій для здоровья обиженнаго, то о тяжкости побоевъ не можетъ быть и рѣчи. На основаніи всего сказаннаго, отличіе обиды дѣйствіемъ отъ побоевъ будетъ заключаться въ томъ, что побои въ обидѣ не подвергаютъ опасности жизни обиженнаго (1870 г. № 1235) и не имѣютъ своимъ послѣдствіемъ болѣзни, лишающей его возможности труда или занятій.

За побоями слѣдуютъ насильственныя дѣйствія,—какъ отличить насиліе отъ обиды? Обида дѣйствіемъ есть уже, сама по себѣ, насиліе; гдѣ же границы между обоими этими проступками, каковы ихъ относительные признаки?—Мы видимъ, что наряду съ побоями законодательство наше ставитъ истязанія и мученія; побои легкіе вошли въ составъ обиды дѣйствіемъ: стало быть, неважныя, по степени своего вреда для здоровья, истязанія и мученія отнесены къ насилію. Посему обида дѣйствіемъ относится къ насилію, какъ побои относятся къ истязаніямъ и мученіямъ. Какой же существенный признакъ отличаетъ побои отъ истязанія и мученія?—Истязанія и мученія были извѣстны еще Соборному Уложенію 1649 года подъ техническимъ названіемъ «мучительнаго наругательства»; этимъ названіемъ выражается весьма рельефно отличіе побоевъ отъ истязаній, а именно: общее между побоями и истязаніями то, что и тѣ, и другія насильственны, но насиліе въ побояхъ при обидѣ дѣйствіемъ направлено главнымъ образомъ не къ тому, чтобы причинить человѣку боль или страданіе, а къ тому, чтобы выказать ему свое презрѣніе и пренебреженіе, между тѣмъ какъ употребленіе силы въ насильственныхъ дѣйствіяхъ имѣетъ своею цѣлью мучительно наругаться надъ человѣкомъ, неистовствовать надъ его тѣломъ. Тотъ же самый взглядъ высказанъ и въ рѣшеніи Сената по дѣлу Постни-

кова, коимъ разъяснено, что «хотя обида дѣйствіемъ совершается большею частью посредствомъ насилія, но очевидно, что когда такимъ дѣйствіемъ выражается преимущественно не намѣреніе оскорбить или оказать презрѣніе къ личности, а самоуправное мщеніе посредствомъ какого-либо тѣлеснаго поврежденія, не имѣющаго, впрочемъ, свойства тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, то и наказаніе должно быть опредѣлено по главному характеру дѣйствія», т. е. не какъ за обиду, а какъ за насиліе (рѣшеніе Сената отъ 25-го октября 1867 года, за № 469). Посему, еслибы я, схвативъ кого-либо, сталъ наносить ему неоднократные удары, топтать его ногами, рвать ему волосы и платье, влача и таская его, то подобное дѣяніе должно быть отнесено не къ обидѣ, а къ насилію. На основаніи сказаннаго, обидою дѣйствіемъ не должны почитаться такія насильственныя дѣйствія, въ коихъ выраженіе презрѣнія къ человѣку переходитъ въ неистовство и мучительное наругательство надъ его тѣломъ (1869 г. № 551).

Оскорбленіе однимъ лицомъ другого предполагаетъ, что обидчикъ и обиженный стоятъ другъ передъ другомъ въ независимомъ одинъ отъ другого положеніи, т. е. что каждый изъ нихъ можетъ свободно располагать своими физическими силами по отношенію къ другому; посему, коль скоро обиженный приведенъ обидчикомъ въ такое состояніе, что лишенъ возможности ему сопротивляться, то поступокъ обидчика долженъ быть равнымъ образомъ разсматриваемъ не какъ обида, а какъ насиліе; напримѣръ, было бы съ моей стороны насиліемъ, а не обидою, еслибы я, связавъ моего противника, сталъ наносить ему побои; если я, обезсиливъ его сильнымъ ударомъ, сталъ бы путемъ силы вымещать на немъ свою злобу; если я, поваливъ его, стану его тискать въ разныя мѣста его тѣла или рвать ему бороду; если я скручу его веревками и т. п. и привяжу къ столу или другому предмету.

Кромѣ тѣсной своей связи съ остальными нападеніями на тѣлесную неприкосновенность, обида дѣйствіемъ находится въ весьма тѣсной связи еще и съ обидою символическою; вотъ почему, для точнаго уясненія себѣ понятія первой, необходимо выяснить себѣ отличіе ея отъ послѣдней. Мы видѣли, что обида символическая есть оскорбленіе человѣка чрезъ посредство знаковъ и изображеній, замѣняющихъ собою слово или рѣчь; но какъ слово говорится на воздухъ, на вѣтеръ, въ пустое пространство, долетая до слуха человѣка лишь черезъ посредство колебанія воздушныхъ волнъ, не касаясь нисколько его тѣла, такъ и обида символическая, существенный признакъ которой заключается въ томъ, что она видится, должна достигать до зрѣнія человѣка лишь черезъ посредство свѣтовыхъ волнъ, равнымъ образомъ не прикасаясь его тѣла; напротивъ того, коль скоро дѣйствіе обиды не ограничится слухомъ или зрѣніемъ обиженнаго, а будетъ направлено прямо на его тѣло, то оскорбленіе перестанетъ быть словеснымъ или символическимъ и, какъ посягнувшее на неприкосновенность тѣлесную, будетъ составлять уже обиду дѣйствіемъ. И такъ, существенный признакъ обиды дѣйствіемъ, отличающій ее отъ обиды словомъ или символической, будетъ тотъ, что обида дѣйствіемъ посягаетъ на самое тѣло человѣка. Для наличности обиды дѣйствіемъ необходимо прикосновеніе къ тѣлу противника; посему, если дѣйствіе обидчика, не прикасаясь непосредственно тѣла обиженнаго, грозитъ только прикосновеніемъ къ оному, то дѣяніе все-таки не можетъ быть признано обидою дѣйствіемъ. Правда, подобное толкованіе не совсѣмъ согласно со взглядомъ на

обиду дѣйствіемъ Уложенія 1857 года, которое относило къ обидѣ дѣйствіемъ и такіе случаи, когда кто нетолько ударитъ человѣка или замахнется на него, но даже, погрозитъ ему рукою или какимъ-либо орудіемъ (ст. 2086), но тѣмъ не менѣе оно, какъ логически вѣрное и теоретически правильное и притомъ не противорѣчащее Уставу о Наказаніяхъ, должно быть признано обязательнымъ. Впрочемъ, и сама 2086 ст. Улож. 1857 г. имѣла, по всей вѣроятности, въ виду не обиду символическую, а покушеніе на обиду дѣйствіемъ.

И дѣйствительно: угроженіе рукою или орудіемъ есть точно такое же выраженіе презрѣнія къ человѣку, какъ и показаніе ему, напримѣръ, шиша. Если подобное угроженіе сопровождалось словами, выражавшими обѣщаніе привести его въ дѣло, то оно будетъ составлять угрозу и должно быть облагаемо взысканіемъ по ст. 139 Уст. о Наказ., если же оно не сопровождалось такими словами, то оно будетъ составлять обиду символическую; относить его къ обидѣ дѣйствіемъ было бы неосновательно уже потому, что тогда пришлось бы подвергать трехмѣсячному аресту за простое угроженіе и наказывать только денежнымъ штрафомъ или арестомъ до 15 дней угроженіе съ обѣщаніемъ привести его въ исполненіе, тогда какъ послѣднее, очевидно, преступнѣе перваго. Иное дѣло, когда кто замахнется на человѣка; здѣсь вопросъ представляется совершенно въ иномъ видѣ, нежели при угроженіи: если обидчикъ, замахнувшись, остановился по собственному побужденію, то дѣяніе его будетъ покушеніемъ, которое не можетъ быть обложено наказаніемъ за силою 17 ст. Уст. о Наказ., какъ покушеніе, остановленное по собственной волѣ подсудимаго; если же онъ, замахнувшись, не успѣлъ нанести удары по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть наказанъ какъ за самую обиду; точно также какъ онъ долженъ бы быть наказанъ за обиду, еслибы онъ пустилъ мнѣ камнемъ въ голову, но промахнулся; если же, наконецъ, обидчикъ не замахивался на меня, а просто показалъ мнѣ кулакъ или погрозилъ онымъ, то дѣяніе его будетъ обидою символическою. Обида дѣйствіемъ потому и наказывается втрое строже обиды словомъ, что въ ней посягается на самое тѣло, а посему, гдѣ нѣтъ посягательства на тѣло, тамъ не можетъ быть и обиды дѣйствіемъ. Таковы отличія обиды дѣйствіемъ отъ пограничныхъ съ нею проступковъ.

Совершенно иначе смотритъ на этотъ вопросъ Кассаціонный Департаментъ. По толкованію Сената, Уставъ о Наказаніяхъ не указываетъ признаковъ обиды дѣйствіемъ, но по общепринятому (?!) значенію обиды этого рода и потому, какъ оно было опредѣлено законодателемъ въ Улож. о Наказ. изд. 1857 г. (ст. 2086, 2088), къ обидѣ дѣйствіемъ должны быть относимы не одни удары, но и всякое оскорбительное для другого лица дѣйствіе, а въ отношеніи къ лицу женскаго пола—и всякое дѣйствіе, оскорбляющее въ ней нравственное чувство стыдливости и нарушающее правила благопристойности (1870 г. № 213). Такимъ образомъ, понятіе дѣйствія объемлетъ собою и всѣ символическіе знаки, которыми одно лицо можетъ выразить презрѣніе къ другому; напр. показаніе кому либо фиги, съ намѣреніемъ оскорбить (1870 г. № 1614), или поднятіе рубашки передъ лицомъ женскаго пола (1870 г. № 213) составляютъ обиду дѣйствіемъ, а не словомъ.

Такое отнесеніе обиды символической къ обидѣ дѣйствіемъ противурѣчитъ не только наукѣ права, но и практикѣ европейскихъ законодательствъ и не опирается ни на законъ отечественный, ни на потребности нашего общежитія. Разумъ не допу-

скаетъ, законодательство не предписываетъ и общественная совѣсть не можетъ не быть не шокирована когда напр. мужчина, показавшій кукишъ на улицѣ другому мужчинѣ, будетъ наказываться трехмѣсячнымъ арестомъ и тотъ же мужчина, обругавшій на улицѣ женщину самыми площадными словами накажется денежнымъ штрафомъ или арестомъ не свыше мѣсяца. Наконецъ, видя послѣдовательно, всѣ обиды со стороны глухонѣмыхъ, какъ обиды не языкомъ, а знаками и тѣлодвиженіями, должны бы преслѣдоваться не какъ обиды словесныя или символическія, а какъ обиды дѣйствіемъ.

Сводя къ одному знаменателю все вышеизложенное, мы придемъ къ слѣдующему опредѣленію обиды дѣйствіемъ въ собственномъ смыслѣ: обида дѣйствіемъ есть такое посягательство на тѣлесную неприкосновенность человѣка, которое не соединено съ поврежденіемъ тѣла обиженнаго и не заключается въ насильственномъ истязаніи его личности.

§ 2. Внѣшнее дѣйствіе.

Внѣшнее дѣйствіе въ обидѣ дѣйствіемъ должно заключаться въ унизительномъ обращеніи съ человѣческимъ тѣломъ, т. е. въ прикосновеніи къ личности человѣка. Гдѣ нѣтъ прикосновенія или покушенія на таковое, тамъ нѣтъ и обиды дѣйствіемъ. Согласно этому, оскорбительное предложеніе (1868 г. № 474) и приглашеніе удалиться изъ собранія (1869 г. № 854) отнесены Сенатомъ къ обидѣ словомъ. По роду прикосновенія къ тѣлу, предметомъ внѣшняго дѣйствія могутъ быть:

а) Удары (1870 г. № 213), толчки, пинки. Нанести человѣку ударъ можно не только органами человѣческаго тѣла, но и различными орудіями: палкой, хлыстомъ, кочергой, горшкомъ и т. п. Отъ удара вовсе не требуется, чтобы онъ произвелъ въ человѣкѣ какое-либо болѣзненное или мучительное ощущеніе; достаточно ежели я просто хлестну другого, не причинивъ ему никакой боли; удары же, имѣвшіе своимъ послѣдствіемъ боль или страданія, составляютъ побои въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Оскорбительное дѣяніе, равнымъ образомъ, останется налицо, несмотря на то, нанесенъ ли ударъ непосредственно или же черезъ посредство бросанія въ человѣка различныхъ предметовъ, напримѣръ: камней, стульевъ и т. п. Совершенно однородны съ ударами толчки, пинки и бросаніе различными предметами. Однако, необходимо замѣтить, что тамъ, гдѣ внѣшнее дѣйствіе въ обидѣ составляетъ самостоятельный проступокъ, наказываемый по закону именно какъ неосторожный, тамъ, въ случаѣ признанія обиды ненамѣренною, Мировой Судья долженъ подвергнуть обвиняемаго наказанію, положенному не за ненамѣренную обиду, а за тотъ неосмотрительный проступокъ, въ которомъ онъ оказывается виновнымъ; разъясню это примѣромъ: такъ, еслибы я намѣренно плеснулъ въ человѣка нечистотами или же пустилъ въ него цвѣточнымъ горшкомъ, то я долженъ былъ бы отвѣчать какъ за обиду дѣйствіемъ, и наоборотъ, если и то и другое было сдѣлано ненамѣренно, то я долженъ быть подвергнутъ взысканію не какъ за неосмотрительную обиду, а какъ за неосторожное бросаніе твердыхъ предметовъ и выливаніе жидкостей, т. е. не по ст. 9, а по ст. 119 или 125 Уст. о Нак. Въ СПБ. Съѣздѣ былъ слѣдующій случай: обиженный жаловался на одну женщину въ томъ, что она бросила въ него горшкомъ,

который и ударилъ его въ руку. Обвиняемая, не отрицая факта событія, утверждала, что она не имѣла вовсе намѣренія обидѣть обвинителя и бросила изъ окна горшокъ не съ тѣмъ, чтобы попасть въ него, а чтобы напугать его; посему она и просила подвергнуть ее наказанію какъ за ненамѣренное оскорбленіе. Съѣздъ оставилъ отзывъ подсудимой безъ уваженія, руководствуясь тѣмъ, что если даже и дѣйствительно подсудимая, бросая изъ окна горшокъ, не имѣла намѣренія попасть имъ въ обвинителя, то и въ такомъ случаѣ она должна была бы подвергнуться взысканію не по 9 ст. Уст. о Нак., какъ за обиду по неосмотрительности, а по ст. 119 Уст., какъ за неосторожное бросаніе твердыхъ предметовъ; но такъ какъ по дѣлу доказано, что горшокъ попалъ въ обиженнаго, и жалобщица не отрицаетъ того, что она бросила горшокъ намѣренно, то засимъ и дѣяніе ея не можетъ быть разсматриваемо иначе какъ обида дѣйствіемъ, хотя бы даже ей и не удалось попасть въ обиженнаго брошеннымъ предметомъ.

б) Простое прикосновеніе къ тѣлу человѣка. Простое прикосновеніе къ тѣлу человѣка, само по себѣ взятое, не преступно: мы ежедневно жмемъ другъ другу руку, обнимаемся, цѣлуемся и никто изъ насъ не думаетъ считать подобныя дѣйствія оскорбительными. Посему, для наличности обиды необходимо, чтобы прикосновеніе къ тѣлу было почему-либо унизительно или оскорбительно. Къ такимъ унизительнымъ прикосновеніямъ относятся всякія такія дѣйствія, коими обидчикъ хочетъ выразить свое презрѣніе къ обиженному, напримѣръ схватываніе за лицо руками (1871 г. № 223), взятіе за бороду, за косу, за грудь, вообще за стыдливыя части человѣческаго тѣла и т. п. Спрашивается: можетъ ли считаться обидою дѣйствіемъ поцѣлуй? Еслибы мужчина обнялъ на улицѣ и поцѣловалъ другого мужчину, ему незнакомаго, то подобная выходка была бы только смѣшною, но не оскорбительною; напротивъ того, еслибы тотъ же мужчина поцѣловалъ незнакомую ему женщину, то очевидно, поступокъ былъ бы для нея обидою, такъ какъ подобное обхожденіе возможно только съ женщинами публичными. Но если поцѣлуй совершенъ только мысленно, напримѣръ, еслибы кто послалъ поцѣлуй рукою, то подобное оскорбленіе могло бы быть разсматриваемо только какъ обида символическая. Изъ всего сказаннаго уже ясно, что прикосновенія къ тѣлу могутъ быть оскорбительными для одного пола и неоскорбительными для другого, причемъ всякое такое прикосновеніе къ женскому полу, которымъ нарушается стыдливость этого пола, должно быть разсматриваемо какъ обида дѣйствіемъ.

в) Прикосновеніе къ одеждѣ человѣка. Собственно говоря, къ тѣлу, какъ покрытому одеждой, прикоснуться весьма трудно; посему, во многихъ случаяхъ, подъ прикосновеніемъ къ тѣлу слѣдуетъ подразумѣвать прикосновеніе къ одеждѣ. Изъ числа оскорбительныхъ прикосновеній къ одеждѣ мужчинъ, признается оскорбительнымъ взятіе за шиворотъ; напротивъ того, оскорбительныя прикосновенія къ одеждѣ женщинъ весьма разнообразны; въ этомъ отношеніи обидою дѣйствіемъ лицъ женскаго пола должно считать всякое такое прикосновеніе къ одеждѣ, коимъ посягается на женскую стыдливость. Коль скоро прикосновеніе къ одеждѣ будетъ обыденнымъ, неунижающимъ нисколько достоинства другого обращеніемъ, то не можетъ быть и проступка; такъ, Съѣздъ не призналъ обидою дѣйствіемъ взятія обиженнаго, во время разговора съ нимъ, за пуговицу его сюртука. Но если преступно самое прикосновеніе къ одеждѣ, то тѣмъ болѣе преступно срываніе или сшибаніе одежды; такъ Съѣздъ

призналъ обидою дѣйствіемъ сорваніе съ женщины надѣтаго на нее платка и повязки и сорваніе или сшибаніе съ головы шляпы.

г) Различныя оскорбительныя выходки. Опредѣлить и исчислить рядъ тѣхъ оскорбительныхъ выходокъ, которыя составляютъ обиду дѣйствіемъ, невозможно. Къ такимъ выходкамъ относятся: облитіе человѣка водою, нечистотами, щелканіе его по носу, плеваніе ему въ лицо, швыряніе ему въ лицо или, что называется, подъ носъ, различными предметами и т. п. Отличительною чертою ихъ, какъ и обиды вообще, должно быть выраженіе къ человѣку презрѣнія и униженія его достоинства; при отсутствіи этихъ условій, выходка можетъ быть смѣшною, неумѣстною, но не оскорбительною.

Нѣкоторые изъ указанныхъ нами случаевъ обидъ дѣйствіемъ признаны таковыми и Государственнымъ Совѣтомъ; такъ Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1851 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта по дѣлу Гамзина разъяснено, что къ оскорбленію дѣйствіемъ относятся даже и такія дѣянія, которыя не похожи на побои, какъ напримѣръ: толчки, пинки, схватываніе за воротъ и наплеваніе въ глаза (Сб. рѣш. гос. сов., стр. 184). Сюда же отнесены Сенатомъ: маханіе палкою передъ лицомъ, если оно заключаетъ въ себѣ другія условія обиды (1870 г. № 1388); поднесеніе руки, съ намѣреніемъ нанести ударъ (1871 г. № 78).

§ 3. Виды обидъ дѣйствіемъ по отношенію къ ихъ наказуемости.

По отношенію къ наказуемости, Законъ различаетъ 4 вида обидъ: а) обиду по поводу, данному самимъ обиженнымъ (ст. 133); б) обиду дѣйствіемъ безъ всякаго къ тому повода со стороны обиженнаго (ст. 134); в) обиду дѣйствіемъ съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 135); и г) обиду особенную, или восходящихъ родственниковъ (ст. 1534).

Ad. а. Подъ обидою дѣйствіемъ по поводу, данному самимъ обиженнымъ, слѣдуетъ разумѣть тотъ случай, когда обиженный далъ самъ поводъ къ обидѣ, т. е. вызвалъ обидчика на обиду. Посему, подъ именемъ повода къ обидѣ слѣдуетъ разумѣть какія-либо неприличныя, неумѣстныя или непристойныя выходки со стороны самого обиженнаго; на семъ основаніи, если обиженный не сдѣлалъ ничего такого, что могло шокировать, задѣть или уколоть его противника, то не можетъ быть и рѣчи о дачѣ имъ повода къ обидѣ; такъ, еслибы я не далъ кому-нибудь выпить поставленный передо мною стаканъ вина, то лицо, ударившее меня за это, не могло бы ссылаться на то, что поводъ къ обидѣ былъ поданъ мною. Поэтому, С.-П.-б. Съѣздъ совершенно справедливо отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, признавъ, что непозволеніемъ обвиняемой мыть бѣлье въ чужой прачешной, право на распоряженіе которою принадлежало обиженной, послѣдняя не подала ей никакого повода къ обидѣ, ибо осуществленіе ею своего права не могло быть признано обидчицею вызовомъ на обиду. Переступать же всякіе разумные предѣлы и утверждать, что и законныя дѣйствія могутъ быть разсматриваемы какъ поводъ къ обидѣ, значитъ придти къ абсурду, а при таковомъ толкованіи 133 ст. и дѣйствія пристава, арестующаго преступника по судебному приговору, слѣдовало бы признавать поводомъ къ обидѣ.

Ad. б. Подъ обидою дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго слѣдуетъ разумѣть, согласно выше сказанному, тотъ случай, когда оскорбленіе воспослѣдовало безъ всякой побудительной къ тому причины со стороны обиженнаго. Не могу при этомъ не замѣтить, что какъ это ни странно, а на дѣлѣ встрѣчаются обиды безъ всякихъ рѣшительно причинъ. Такъ, въ моемъ участкѣ жилъ нѣкто, который имѣлъ привычку бить по ночамъ всякаго извощика, сидящаго на козлахъ безъ сѣдока; это занятіе составляло любимую его спеціальность, отъ которой онъ отсталъ только послѣ нѣсколькихъ обвинительныхъ приговоровъ.

Поводъ къ обидѣ есть такое уменьшающее вину обстоятельство, подъ которымъ должно разумѣть не самую обиду, а лишь побудительную причину къ нанесенію оскорбленія (1869 г. № 46).

Ad. в. Что касается до обиды дѣйствіемъ съ обстоятельствами, увеличивающими вину, то такъ какъ обстоятельства эти тѣ же самыя, что и разсмотрѣнныя нами выше (стр. 33 и слѣд.) въ обидѣ словомъ, то мы и обойдемъ ихъ теперь молчаніемъ.

Сопоставляя между собою 133, 134 и 135 ст. Уст. о Нак., мы встрѣтимся съ слѣдующимъ вопросомъ: возможно ли примѣнить 133 ст. Уст., ежели обида совершена по поводу, данному самимъ обиженнымъ, но при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину (ст. 135)? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, ибо ежели бы было возможно примѣнять, несмотря на обстоятельства, увеличивающія вину, не ст. 135, а ст. 133, въ виду того, что обиженный далъ самъ поводъ къ обидѣ, то съ такимъ же точно правомъ можно было бы примѣнить при обидѣ съ увеличивающими вину обстоятельствами и ст. 134, что значило бы исключить вовсе ст. 135 изъ Уст. о Нак. Посему мы приходимъ къ тому заключенію, что при наличности одного изъ обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 135, къ проступку должна быть примѣнена эта статья, несмотря на то, нанесена ли обида по поводу, данному самимъ обиженнымъ, или же безъ всякаго къ тому повода со стороны послѣдняго. Въ этомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и рѣшеніями Сената, коимъ разъяснено: «что въ ст. 133 и 134 Уст. о Нак. опредѣляется различное наказаніе за нанесеніе обиды дѣйствіемъ, безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, смотря лишь потому, былъ ли къ тому данъ поводъ самимъ обиженнымъ или нѣтъ; а въ ст. 135, напротивъ того, полагается наказаніе за обиду, соединенную съ особыми, увеличивающими вину обстоятельствами, но безъ всякаго уже различія того, былъ ли данъ обиженнымъ поводъ или нѣтъ. Усматривая изъ приговора, что купчиха Киселева нанесла обиду дѣйствіемъ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, въ публичномъ мѣстѣ и притомъ лицу женскаго пола, Сенатъ находитъ, что къ винѣ подсудимой слѣдуетъ примѣнить 135, а не 133 ст. Уст. о Нак.» (1867 г., № 179, 558; 1869 г. № 696, 1060; 1870 г. № 68). Разумѣется, что при опредѣленіи наказаній по ст. 135, ст. 133 можетъ быть примѣнима косвенно, а именно въ видѣ обстоятельства, смягчающаго мѣру наказанія. Согласно этому, какъ мы высказали уже это выше, и наказаніе за оскорбленіе корабельщика, несмотря на требованіе Уложенія назначать оное въ высшей мѣрѣ, можетъ быть смягчаемо косвеннымъ примѣненіемъ 133 ст., ежели поводъ къ обидѣ былъ данъ самимъ корабельщикомъ.

Признаніе даннаго обстоятельства поводомъ къ обидѣ зависитъ исключительно отъ

суда, рѣшающаго дѣло по существу (1871 г. № 241); судъ имѣетъ право признать извѣстное дѣяніе поводомъ, хотя бы стороны и не ссылались на это обстоятельство (1870 г. № 1625).

Ad. г. Обида восходящихъ родственниковъ. Субъектомъ и объектомъ этой обиды могутъ быть только тѣ же самыя лица, которыя указаны нами въ разъясненіи на 132 ст. Уст., объ оскорбленіи словомъ восходящихъ родственниковъ (стр. 36). Выраженіе 1534 ст. «какимъ либо оскорбительнымъ дѣйствіемъ» должно быть признано не имѣющимъ юридическаго значенія, ибо во-1-хъ, насильственныя дѣйствія надъ восходящими предусматриваются спеціально 1591 ст., а, во-2-хъ, выраженіе это можетъ подать поводъ къ заблужденію и заставить практику наказывать по 1534 ст. простое показаніе родителю кукиша, т. е. обиду символическую.

§ 4. Покушеніе.

То же самое, что было сказано выше (стр. 38), относительно покушенія на обиду словомъ, слѣдуетъ замѣтить и относительно обиды дѣйствіемъ, съ тою только разницею, что совершеніе неудавшееся (напр.: бросилъ книгой, но промахнулся) должно быть разсматриваемо какъ обида оконченная. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и наше законодательство, что видно ясно изъ статьи 2086 въ Улож. 1857 г., считавшей обиду оконченной, ежели кто-либо: «замахнется, или инымъ образомъ погрозитъ рукою или какимъ-либо орудіемъ».

§ 5. Наказаніе.

Наказаніе за обиду дѣйствіемъ заключается въ слѣдующемъ: за обиду по поводу, данному самимъ обиженнымъ,—арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 рублей; за обиду безъ всякаго повода со стороны обиженнаго — арестъ не свыше одного мѣсяца; за обиду при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, — арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ; за обиду восходящихъ — ссылка на житье въ Сибирь или исправ. арест. отдѣленія по 5-й степени.

II.

Неуваженіе и грубость.

100. За грубое обхожденіе съ проѣзжающими — виновные въ томъ почтосодержатели, ихъ довѣренные, писаря, приказчики, почтари и ямщики или извозчики подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

1374. За грубости противъ мастера и его семейства, противъ старшинъ и начальства, подмастерье подвергается:

денежному взысканію отъ одного до пяти рублей, въ пользу ремесленной казны,

или аресту на время отъ трехъ до семи дней.

1377. Малолѣтные ремесленники за неуваженіе къ мастеру и его семейству, подвергаются:

предоставленнымъ законами мѣрамъ домашняго исправленія; когда-жъ сіи мѣры окажутся недостаточными, и мастеръ принесетъ на неисправившихся жалобу, то они подвергаются:

наказанію розгами отъ пяти до десяти ударовъ.

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ статей видно, что субъектами и объектами неуваженія и грубости могутъ быть только лица, находящіяся другъ къ другу въ отношеніяхъ, какъ бы подчиненнаго къ начальству. Согласно этому основному характеру проступка, будетъ: а) неуваженіемъ — неоказаніе подобающаго лицу почета, несоблюденіе въ отношеніи къ нему долженствующихъ приличій и вѣжливости (неотдача поклона, лежаніе на боку задравши ноги и т. п.) и б) грубостью—дерзкія, не переходящія, однако, въ обиду, слова, рѣчи, дѣйствія и выходки.

Мы возвратимся подробнѣе къ составу этихъ проступковъ при изложеніи нарушеній, соотвѣтствующихъ имъ уставовъ.

III.

Клевета.

136. За клевету, на словахъ или на письмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ.

Если же клеветою оскорблена честь женщины, или лица, хотя и не состоящаго съ виновнымъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 28), но которое, по особымъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право на особое уваженіе, то онъ подвергается:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ [1]).

---

[1]) Ст. 136-й Уст. замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За распро-

1535. Кто дозволитъ себѣ, въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ, оклеветать кого либо несправедливо, обвиняя его или жену, или членовъ его семейства въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, тотъ подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Тому-жъ наказанію и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые дозволятъ себѣ клевету въ печатномъ или же инымъ образомъ, по ихъ распоряженію или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи или письмѣ.

1539. За клевету, или составленіе и распространеніе сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для чести родителей или иныхъ родственниковъ его по прямой восходящей линіи, виновный подвергается:

опредѣленнымъ за сіи преступныя дѣйствія наказаніямъ, съ возвышеніемъ оныхъ тремя степенями.

1536. Судебные приговоры о изобличенномъ въ клеветѣ могутъ, по желанію подвергшагося ей, быть опубликованы въ столичныхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ насчетъ виновнаго.

§ 1. Понятіе клеветы. Слово клевета означаетъ ложь, напраслину; оклеветать кого-либо—значитъ взвести на него ложное, напрасное обвиненіе, или оскорбляющую его честь небылицу. То же самое значеніе, какъ и въ обыденной жизни сохраняетъ клевета и въ уголовномъ правѣ; почему, подъ клеветою слѣдуетъ разумѣть завѣдомо несправедливое или ложное обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести.

Мнѣніе, что въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ опредѣленія клеветы, лишено всякаго основанія, и приведенное нами выше опредѣленіе составляетъ не болѣе, какъ точную выписку изъ нашего же Уложенія. И дѣйствительно, обращаясь къ послѣднему, мы увидимъ, что 1535 ст. Уложенія наказываетъ какъ за клевету того, кто, въ представленной присутственному мѣсту бумагѣ, дозволитъ себѣ оклеветать кого-либо, «несправедливо, обвиняя его въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести». То же самое опредѣленіе клеветы существовало и въ Уложеніи 1857 г. (ст. 2095); его же держится и Сенатъ, коимъ разъяснено, что изъ сопостановленія статей Уложенія и Устава о Наказаніяхъ объ обидѣ и клеветѣ явствуетъ, что «клеветою признается несправедливое обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, а простою обидою на словахъ или на письмѣ—такое оскорбленіе, при которомъ не при-

---

страняемую, хотя только на словахъ, но съ намѣреніемъ, клевету (ст, 2095); б) За клевету или составленіе и распространеніе сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для чести опекуновъ, учителей или начальниковъ виновнаго, или же лицъ, у коихъ онъ находится въ услуженіи (ст. 2102).

писывается какой-либо противозаконный или противный чести поступокъ» (рѣш. Сен. отъ 27 сент. 1867 г., по дѣлу Фебова, № 408; 1869 г. № 771; 1870 г. № 1096; 1871 г. № 13).

§ 2. Составъ клеветы. Изъ приведеннаго опредѣленія слѣдуетъ, что для наличности клеветы необходима (1869 г. № 582) наличность въ дѣлѣ трехъ слѣдующихъ условій: 1) обвиненія; 2) обвиненія несправедливаго или ложнаго и 3) обвиненія въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести.

Разсмотримъ же каждый изъ этихъ существенныхъ признаковъ порознь.

Ad. 1. Обвиненіе. Мы видѣли, что подъ оскорбленіемъ чести вообще разумѣется унизительное обхожденіе съ человѣкомъ; тотъ же самый характеръ дѣянія долженъ быть сохраненъ и по отношенію къ клеветѣ, ибо клевета есть точно также оскорбленіе чести. Но въ чемъ же заключается различіе между клеветою и обидою?— Съ различіемъ, сдѣланнымъ Сенатомъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи его по дѣлу Фебова, согласно которому отличіе клеветы отъ обиды заключается единственно лишь въ томъ, что въ обидѣ не приписывается лицу никакого дѣянія,—согласиться невозможно по тѣмъ основаніямъ, которыя мы увидимъ ниже и которыя раздѣляются нынѣ и самимъ Сенатомъ. Попытаемся установить это различіе.

Мы старались доказать выше, что подъ обидою разумѣется нанесеніе оскорбленія въ лицо тому, на кого оно направлено; что обиды заочныя, какъ заключающіяся не въ обхожденіи лично со мною, а въ различныхъ оскорбительныхъ отзывахъ въ разговорахъ съ другими по поводу меня, немыслимы. Не то видимъ мы въ клеветѣ: наказывая за клевету, законъ вовсе не требуетъ, чтобы оклеветаніе совершилось въ лицо самому обиженному; клевета есть обвиненіе, а какъ обвиненіе происходитъ обыкновенно передъ третьими лицами, то оклеветать кого-либо можно и за глаза, за его спиною, такъ сказать крадучись; въ виду этого нѣкоторые ученые, не безъ основанія, называютъ клевету обидою заочною. Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующее различіе въ характерахъ обиды и клеветы: обида есть унизительное обхожденіе со мною въ лицо мнѣ самому; клевета же есть обвиненіе меня передъ другими. Посему, въ то время, какъ обиду составляетъ униженіе меня передо мною самимъ или передъ моимъ противникомъ, черезъ унизительное обхожденіе со мною,—клевета будетъ заключаться въ униженіи меня въ глазахъ другихъ, черезъ обвиненіе меня въ недобросовѣстномъ или противномъ чести поступкѣ. Подъ эти два вида—униженіе меня въ лицо мнѣ самому оскорбительнымъ обращеніемъ, и униженіе меня въ глазахъ другихъ оскорбительнымъ обвиненіемъ — умѣщаются всѣ виды оскорбленій чести. Это униженіе меня въ глазахъ другихъ и составляетъ существенный признакъ клеветы; при отсутствіи его клевета превращается въ обиду. Посему, всякое обвиненіе меня въ лицо мнѣ самому, на словахъ, или на письмѣ, безъ присутствія другихъ или постороннихъ, хотя бы обвиненіе заключалось въ приписаніи мнѣ дѣянія, противнаго правиламъ чести, должно быть разсматриваемо не какъ клевета, а какъ обида (1871 г. № 568 и 660).

Того же самаго взгляда на различіе между клеветою и обидою держалось и наше законодательство; такъ, изъ сопоставленія статей Уложенія 1857 г. видно, что оно считало обидою «ежели кто будетъ укорять другаго, изустно или письменно, въ дѣлѣ противозаконномъ или безчестномъ» (ст. 2091), и относило къ кле-

ветѣ «ежели кто распространяетъ (ст. 2096) несправедливое обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести» (ст. 2095). Но такъ какъ ст. 2091 Уложенія показана замѣненною нынѣ ст. 130 Уст. о Нак., а не ст. 136, и такъ какъ ни изъ текста редакціи подлежащихъ статей Устава, ни изъ разсужденій къ оному не видно, чтобы законодательство измѣнило свой взглядъ на клевету, то мы не видимъ никакой надобности искажать новымъ толкованіемъ прежній вѣрный взглядъ закона.

Въ виду всего изложеннаго, мы имѣемъ полное право сдѣлать слѣдующій общій выводъ: обвиненіе въ клеветѣ должно быть непремѣнно распростра, нено или же сдѣлано въ присутствіи третьихъ лицъ или посторонних̀ъ. Это же условіе требуется прямо и Герм. Улож. (§ 187).

Условіемъ обвиненія передъ другими клевета граничитъ съ ложнымъ доносомъ, подъ которымъ разумѣется не простое распространеніе оскорбительныхъ для кого-либо несправедливыхъ обвиненій въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, а прямое и категорическое обвиненіе кого-либо въ преступленіи передъ властью имѣющею право суда и наказанія (Ул. ст. 940).

По понятію о ложномъ доносѣ, въ составъ его должны входить: 1) несправедливое обвиненіе не только въ безчестномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ преступномъ дѣяніи; 2) намѣреніе навлечь на невиннаго уголовное преслѣдованіе и 3) сообразное съ этимъ намѣреніемъ предъявленіе ложнаго обвиненія той власти, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія (1871 г. № 846).

Здѣсь же, кстати, разсмотрѣть и весьма часто встрѣчающійся въ мировой практикѣ вопросъ: можетъ ли оправданный судомъ обвиняемый преслѣдовать своего обвинителя, какъ клеветника? — Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, какъ потому, что ложное обвиненіе кого-либо передъ судомъ есть не клевета, а ложный доносъ, такъ и потому, что на основаніи ст. 121 Уст. Уг. Суд., оправданному обвиняемому предоставляется только право иска издержекъ и убытковъ, да и то только въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ обвиненіе его недобросовѣстнымъ; въ этомъ-то правѣ на искъ объ убыткахъ и заключаются всѣ послѣдствія несправедливаго или недобросовѣстнаго обвиненія.

Изъ того обстоятельства, что для понятія клеветы необходимо присутствіе посторонних̀ъ лицъ, не слѣдуетъ вовсе дѣлать того заключенія, чтобы клевета не могла имѣть мѣста въ присутствіи самаго обиженнаго: такъ какъ клеветою обиженный унижается въ глазахъ другихъ, то для наличности проступка рѣшительно все равно, находился ли или нѣтъ оклеветанный при оклеветаніи его (1870 г. № 1310, 1385; 1871 г. № 325, 487 и 845). Оклеветаніе меня въ моемъ присутствіи можетъ свидѣтельствовать только особенную дерзость клеветника, придавая его словамъ какъ-бы видъ правды; посему это обстоятельство и можетъ быть разсматриваемо какъ обстоятельство, увеличивающее вину.

Какъ въ личной обидѣ рѣшительно все равно, обратитъ ли обидчикъ свои слова прямо мнѣ въ лицо, или же только скажетъ ихъ такъ, что они могутъ дойти до моего личнаго слуха, такъ и при клеветѣ совершенно безразлично, станетъ ли клеветникъ разсказывать свою выдумку прямо въ лицо другимъ, или же какимъ-либо инымъ способомъ доведетъ ее до ихъ свѣдѣнія, напр., посредствомъ напечатанія въ газетахъ, прибитія объявленій и т. п.

Не требуется, чтобы обвиненіе заключалось въ прямомъ обвиненіи, порицаніи или уличеніи обиженнаго: клеветникъ можетъ сообщить свою выдумку даже въ формѣ разсказа третьяго лица, а не отъ своего имени (1871 г. № 187), въ формѣ передачи слуха, анекдота и т. п. даже безъ старанія придать имъ достовѣрность дѣйствительнаго событія (1871 г. № 187),—необходимо только, чтобы имъ было сдѣлано указаніе на то лицо, на которое направлена клевета. Для понятія распространенія, по толкованію Сената, не требуется сообщенія другимъ, а достаточно даже просто произнесенія обвиненія въ присутствіи другихъ лицъ (1870 г. № 1310). Наконецъ клеветникъ можетъ дѣйствовать не самъ, а черезъ посредство другихъ (1867 г. № 322, 1868 г. № 629).

Равнымъ образомъ, для понятія клеветы совершенно безразлично, будетъ ли клевета сообщена или разсказана *одному* только лицу, или же въ присутствіи многихъ лицъ; необходимо только, чтобы несправедливое обвиненіе *было бы пущено въ обращеніе*. Но если клевета не обусловливается *количествомъ* тѣхъ лицъ, между которыми она распространяется, то, съ другой стороны, *качество* постороннихъ лицъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ обращеніе клеветы въ обиду; такъ, было бы обидою, а не клеветою, если я оклевещу другого въ присутствіи такого лица, которое не способно къ воспріятію чужихъ мыслей, напр. въ присутствіи грудного ребенка. На этомъ же основаніи правильнѣе наказывать также какъ за обиду и того, кто будетъ обвинять меня въ лицо на такомъ языкѣ, который не доступенъ окружающимъ—чѣмъ и предупредитъ распространеніе клеветы; такъ было бы напр., въ томъ случаѣ, когда бы одинъ татаринъ оскорбилъ клеветою другого татарина на татарскомъ языкѣ и въ присутствіи лицъ, непонимающихъ этого нарѣчія. Но клевета останется клеветою, если она будетъ произнесена въ присутствіи посторонняго, понимающаго языкъ, на которомъ она сказана, хотя бы присутствовавшій при этомъ обиженный и не понялъ словъ оскорбителя, по незнанію ли нарѣчія или же по какимъ-либо другимъ причинамъ.

Произнесеніе какихъ-либо словъ или выраженій, вызванныхъ обращенными къ данному лицу вопросами, и при томъ произнесеніе ихъ въ тѣсномъ кругу родного отца и духовника не можетъ считаться распространеніемъ (1870 г. № 1491).

Мы говорили до сихъ поръ о тѣхъ условіяхъ, при отсутствіи которыхъ самое оклеветаніе не можетъ имѣть мѣста; посмотримъ же теперь, что разумѣть подъ выраженіемъ *обвиненіе въ дѣяніи*.

По существу своему, обвиненіе вообще есть взведеніе на кого-либо какого-либо дѣянія; посему и обвиненіе въ клеветѣ должно заключаться *во взведеніи на кого-либо дѣянія*, противнаго правиламъ чести. Изъ того же, что на оклеветаннаго взводится извѣстное *дѣяніе*, вовсе не слѣдуетъ, чтобы оскорбитель долженъ былъ назвать то лицо, въ *безчестномъ поступкѣ* съ которымъ онъ *обвиняетъ обиженнаго*; напротивъ того, такъ какъ клевета есть приписаніе дѣянія, то достаточно, если клеветникъ, умалчивая о лицѣ, пострадавшемъ отъ дѣйствій оклеветаннаго, назоветъ просто самое дѣяніе; такъ напр., нѣтъ никакой необходимости, чтобы оскорбитель сказалъ, что я укралъ именно у такого-то: клевета будетъ и въ томъ случаѣ, если онъ скажетъ просто, что я сдѣлалъ кражу. Точно

также понятіе клеветы не требуетъ точнаго опредѣленія времени и мѣста совершенія дѣянія (1870 г. № 221).

Далѣе, подобно тому, какъ и въ обидѣ, нѣтъ необходимости, чтобы клеветникъ назвалъ прямо по фамиліи того, на кого онъ направляетъ свою клевету: онъ можетъ ограничиться другими признаками, указывающими на извѣстную личность; напримѣръ, содержатель моднаго магазина на Невскомъ проспектѣ, подъ № такимъ-то, надулъ мошенническимъ образомъ своихъ покупателей и т. п.

Равнымъ образомъ, не требуется, чтобы клеветникъ назвалъ категорически, техническимъ его терминомъ, то дѣяніе, которое онъ приписываетъ обиженному: достаточно, если во взводимой клеветѣ указаны ясно тѣ признаки, которые составляютъ противный чести поступокъ, такъ напр., нѣтъ необходимости, чтобы обиженный былъ прямо объявленъ мошенникомъ: для клеветы достаточно, если клеветникъ скажетъ просто, что такой-то купецъ обвѣсилъ такого-то, или что такой-то живетъ на счетъ такого-то, потому что удерживаетъ въ свою пользу доходы съ дома, слѣдовавшіе его довѣрителю. Даже нѣтъ никакой надобности, чтобы обвиняемый указалъ вообще на какой-либо отдѣльный поступокъ со стороны оклеветаннаго: онъ можетъ просто клеветать на какую-либо сторону его жизни или дѣятельности, — необходимо только, чтобы въ этомъ случаѣ несправедливый отзывъ заключался все-таки въ отзывѣ, касающемся дѣйствій и поступковъ лица. Въ видѣ примѣра, укажу на слѣдующій случай: подсудимая обвинялась въ томъ, что сказала служанкѣ обиженной слѣдующую фразу: «скажи твоей госпожѣ, что она можетъ заплатить, ибо къ ней много молодцовъ ходитъ; по мнѣ, матушка, хоть двадцать ихъ ходи, да только бы платила; а не заплатитъ,—такъ я ихъ всѣхъ у нея ночью понакрою.» Изъ приведеннаго примѣра видно, что обидчица не указывала, собственно говоря, ни на какое внѣшнее дѣйствіе со стороны обиженной, но между тѣмъ вышеприведенныя слова составляютъ очевидно не простую заочную обиду, а клевету, ибо единственный ихъ смыслъ — обвиненіе въ распутной жизни, т. е. въ цѣломъ рядѣ опредѣленныхъ внѣшнихъ блудныхъ дѣйствій. Такъ подведены Сенатомъ подъ клевету: названіе женщины пьяницею (1868 г. № 488;) названіе дѣвицы публичною (1870 г. № 1288) или б....ю (1870 г. № 221; 1871 г. № 13).

Однако, съ другой стороны, необходимо замѣтить, что предметомъ обвиненія въ клеветѣ должно быть обвиненіе въ дѣяніи уже случившемся, или хотя еще и неоконченномъ, но продолжающемся или совершающемся, такъ что понятіе клеветы исчезаетъ, коль скоро клеветникъ относитъ позорящее событіе не къ настоящей или прошедшей жизни и дѣятельности лица, а къ будущему времени, къ будущей его дѣятельности, ибо въ этомъ случаѣ унизительное обвиненіе переходитъ въ оскорбительное гаданіе или предсказаніе, т. е. переносится съ почвы жизни дѣйствительной на почву фантазіи. Посему не было бы клеветою, еслибы я распустилъ о моемъ знакомомъ слухъ, что онъ станетъ жить съ чужою женою, или надуетъ всѣхъ своихъ контрагентовъ. И дѣйствительно, существенное условіе клеветы—обвиненіе въ дѣяніи, т. е. приписаніе оклеветанному какого-либо позорящаго поступка или событія; событіе же можетъ быть только или прошедшее или настоящее; событіе будущее есть nons sens, безсмыслица въ самомъ своемъ содержаніи.

Приписаніе кому-либо желанія или намѣренія, не можетъ почитаться клеветою

(1870 г. № 1491); оскорбительное предположеніе о возможности или вѣроятности безчестнаго дѣянія какого-либо лица есть обида, а не клевета (1870 г. № 1223).

На этомъ же основаніи, подъ клевету не могутъ быть подводимы различныя противныя чести предложенія, въ родѣ предложенія: «придти къ смотрителю Бѣлюстину секретно на часъ времени, такъ чтобы никто не видалъ» (рѣш. Сен. 1867 г. № 352; 1868 г. № 474), ибо хотя этимъ приглашеніемъ явно оскорблялась честь той женщины, къ которой оно относилось, но тѣмъ не менѣе, имъ не указывалось ни на какое дѣяніе, — даже болѣе: оскорбитель только пытался склонить обиженную на оскорбительное для ея чести дѣйствіе.

Наконецъ, по отношенію къ умыслу, обвиненіе со стороны клеветника должно быть умышленное, сознательное (1869 г. № 586, 1871 г. № 1094), т. е. завѣдомое со стороны его лживости; причемъ, однако, рѣшительно все равно — онъ ли самъ авторъ распускаемой клеветы, или же онъ только перенялъ ее отъ другихъ и сознательно распускаетъ ее: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ клевета остается одинаково клеветою. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ отношеніи необходимо сдѣлать оговорку относительно лицъ, просто передающихъ слышанное ими отъ другихъ, безъ усвоенія себѣ намѣренія оклеветать и не защищая ни справедливости, ни несправедливости разсказываемаго ими слуха. Если лицо передаетъ другому слышанный имъ разсказъ, сообщая, что слышалъ его отъ такого-то, или говоритъ, что такой-то говоритъ о такомъ-то то-то, то разумѣется, что такое лицо можетъ быть признано виновнымъ не въ клеветѣ, а только въ распространеніи ложныхъ толковъ или слуховъ, что̀ наказуемо только въ томъ лишь случаѣ, когда они возбуждаютъ тревогу въ умахъ (ст. 137 Уст. о Нак.), или же, самое большее — въ клеветѣ неосмотрительной или неосторожной (ст. 9 Уст. о Нак.); наказывать его какъ клеветника невозможно уже потому, что онъ можетъ всегда защищаться ссылкою на невѣдѣніе или заблужденіе (Уст. о Нак. ст. 10), т. е. на то, что ему такой-то передавалъ этотъ слухъ за правду, а съ отнятіемъ отъ клеветы признака лживости и ложности, она превращается въ личную обиду, наказуемость которой зависитъ отъ того, была ли она личною или заочною. Основаніе къ такому выводу то, что клевета есть не только обвиненіе ложное, но обвиненіе завѣдомо ложное; отсюда: съ исчезновеніемъ завѣдомой лживости разсказа исчезаетъ и клевета. Но понятно, что повтореніе клеветы, въ видѣ обвиненія, зная, что оно клеветническое, отнюдь не можетъ избавить оскорбителя отъ наказанія за клевету.

Нѣсколько иной взглядъ высказанъ въ рѣшеніи Сената отъ 2 августа 1867 г., по дѣлу Рабиновича, № 322. Обстоятельства дѣла слѣдующія: Лотрбекъ, по иску торговаго дома братьевъ Фишеръ, былъ отданъ московскимъ коммерческимъ судомъ на поруки Рабиновичу. Узнавъ объ этомъ, повѣренный братьевъ Фишеръ, Лури, написалъ своему повѣренному Кольрейфу письмо, въ которомъ излагалъ обстоятельства, доказывающія, по его мнѣнію, неблагонадежность Рабиновича, и поручилъ Кольрейфу подать, съ приложеніемъ этого письма, прошеніе въ коммерческій судъ и просить объ устраненіи Рабиновича отъ поручительства, что и было имъ исполнено, а Рабиновичъ устраненъ отъ поручительства. Признавая себя оклеветаннымъ поднятымъ письмомъ и прошеніемъ, Рабиновичъ обратился въ судъ съ жалобою на оклеветаніе его Лури и Кольрейфомъ. Судебная Палата, принявъ на видъ, что Кольрейфъ дѣйствовалъ по приказанію своего довѣрителя Лури, что послѣдній принималъ на

себя всю отвѣтственность передъ судомъ за представленіе его письма и что даже текстъ прошенія, поданнаго Кольрейфомъ, былъ просмотрѣнъ и исправленъ Лури,— признала Кольрейфа отъ обвиненія оправданнымъ. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Палаты, руководствуясь слѣдующими соображеніями: Палата, приводя въ оправданіе Кольрейфа соображеніе, что онъ дѣйствовалъ по приказанію довѣрителя, обязана была по точному смыслу 2 п. 797 ст. Уст. Угол. Судопр., указать законъ, которымъ допускается подобное оправданіе. Но этой обязанности Палата не исполнила и въ данномъ случаѣ не могла исполнить, потому что нѣтъ закона, который уполномочивалъ бы повѣреннаго безнаказанно исполнять преступныя приказанія довѣрителя. Въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя (Уст. Угол. Суд. ст. 15) и посему никто не можетъ принять на себя за другого уголовную отвѣтственность, ни быть освобожденнымъ отъ нея подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ дѣйствовалъ согласно чьему-либо приказанію.

Намъ кажется, что подобнымъ рѣшеніемъ Сената, основаннымъ на 15 ст. Уст. Угол. Суд., нарушается именно эта статья, ибо, согласно точному ея разуму, за клевету долженъ отвѣчать клеветникъ, а не тотъ, кто передаетъ по его порученію клеветническое письмо. Въ Мировыхъ судебныхъ установленіяхъ напр. есть такіе повѣренные, вся дѣятельность которыхъ ограничивается лишь подачею просьбы; дворники нерѣдко приносятъ въ судъ прошенія отъ своихъ домовладѣльцевъ, не зная вовсе ихъ содержанія; — нельзя же подвергать ихъ взысканію какъ клеветниковъ, ежели поданное ими прошеніе содержитъ въ себѣ клевету. Впрочемъ, по дѣлу Рабиновича палата сама сдѣлала ошибку: ей слѣдовало оправдать Кольрейфа не на основаніи 1 п. 771 ст. Уст. Уг. Суд., а просто въ виду того, что клевета была взведена на Рабиновича не Кольрейфомъ, а Лури; что вся дѣятельность Кольрейфа ограничилась только передачею въ судъ прошенія отъ имени своего довѣрителя, безъ участія въ составленіи клеветы, а посему онъ и не можетъ нести отвѣтственность за то, что сдѣлано не имъ, а третьимъ лицомъ.

Германское Уложеніе разумѣетъ подъ клеветою: 1) завѣдомо ложное обвиненіе (§ 187) и 2) обвиненіе, справедливость котораго не будетъ явно истинна (§ 186) т. е., доказана клеветникомъ; отъ этого послѣдняго вида клеветы не требуется, стало быть, признака завѣдомой лживости. Мотивъ этого закона выставленъ весьма ясно въ рѣчи докладчика доктора Мейера: „Никто не долженъ ни утверждать, ни распространять фактовъ пятнающихъ честь человѣка, ежели онъ не въ состояніи отстоять или подтвердить доказательствами свое утвержденіе. Кто не можетъ защитить или доказать то, что онъ приписываетъ другому, тотъ не долженъ ни дѣлать на него наговоровъ, ни даже разсказывать bone fide, то, что ему передали другіе". Мы не можемъ одобрить этого нововведенія, какъ заключающаго въ ссбѣ смѣшеніе сплетни съ клеветою. Оно забываетъ, что преступна только послѣдняя; первая же просто предосудительна.

ad. 2. Несправедливость или ложность обвиненія (1871 г. № 1094). Изъ требованія завѣдомой лживости или несправедливости обвиненія вытекаютъ само собою два слѣдующія правила: а) право обвиняемаго доказать справедливость своего обвиненія, и б) ненаказуемость обвиненія при доказанности справедливости содѣянія, позорящаго обстоятельства.

Къ а. Семейные, пріятельскіе и дружескіе кружки или бесѣды переполнены раз-

говорами о жизни и дѣятельности различныхъ лицъ; посему, запретить людямъ говорить другъ о другѣ правду, значило бы наложить на нихъ печать молчанія; обязать же ихъ говорить неправду—то же самое, что оскопить честность и правдивость ихъ мысли и дѣла. Ежели бы законодательство вздумало преслѣдовать за правдивые разсказы, то оно обязано было бы издать вмѣстѣ съ тѣмъ официальные діалоги о томъ, что подобаетъ говорить и о чемъ говорить вовсе не слѣдуетъ; а это значило бы обратить общество въ манкеновъ, группу восковыхъ фигуръ, пригодную не для общественной жизни, а лишь для выставки въ балаганахъ. Вотъ почему законодательство и преслѣдуетъ только такіе противные чести отзывы, разсказы и разглашенія, которые ложны въ самомъ своемъ основаніи и посягаютъ злонамѣренно на неповинную личность, съ коварною цѣлью унизить ее въ глазахъ другихъ; исключеніе изъ этого общаго правила, ясно и спеціально оговоренное въ законѣ, составляетъ только тотъ случай, когда обвиненіе распубликовано во всеобщее извѣстіе путемъ печати (Ул. ст. 1039): здѣсь законодатель преслѣдуетъ оскорбителя, несмотря на то, справедливо или несправедливо его обвиненіе,—но и это исключеніе оправдывается только тѣмъ, что частная или семейная жизнь и дѣятельность лица не можетъ быть предметомъ открытыхъ общественныхъ пересудовъ, не можетъ выставляться печатно, открыто и публично, на позоръ всего государства, не можетъ быть обращаема въ поруганіе и насмѣшку, противъ которыхъ нѣтъ никакого оружія; и въ этомъ отношеніи совершенно справедливо говорятъ англійскіе юристы, что нападеніе на частную и семейную дѣятельность путемъ печати тѣмъ преступнѣе, чѣмъ оно справедливѣе. Но самое существованіе приведеннаго исключенія только подтверждаетъ вышесказанное выше общее правило.

При отсутствіи этого правила, т. е. ежели бы законодательство вздумало преслѣдовать всякое обвиненіе вообще, несмотря на то, справедливо ли оно или ложно, пришлось бы обратить все государство въ постоянный тюремный замокъ, а жителей онаго въ безвыходныхъ арестантовъ, съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ половины: одну, наказанную за то, что говорила правду, другую,—за то, что говорила ложь.

Все сказанное приводитъ къ тому заключенію, что слова закона: «несправедливое обвиненіе» должны быть понимаемы въ буквальномъ и точномъ ихъ смыслѣ и именно, что справедливость обвиненія уничтожаетъ самое понятіе клеветы. Изъ наказуемости же только несправедливости или ложности обвиненія вытекаетъ уже, какъ мы это говорили, само собою право обвиняемаго доказать правдивость или справедливость своего обвиненія, что называется технически: сослаться на exceptio veritatis, т. е. отвести обвиненіе доказательствомъ истины. Подобное доказательство справедливости обвиненія, хотя съ извѣстными ограниченіями, допускается прямо нашимъ Уложеніемъ даже въ такомъ случаѣ, какъ взведеніе позорнаго обвиненія путемъ печати (ст. 1039 Улож.).

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что подобное право обвиняемаго весьма стѣснительно для обиженнаго, но въ дѣйствительности это вовсе не такъ. И въ самомъ дѣлѣ, ежели обиженный считаетъ обвиненіе дѣйствительно клеветою, то разумѣется, что обвиняемому невозможно будетъ доказать справедливость своей клеветы, а недоказаніе имъ этого обстоятельства и будетъ составлять настоящее торжество обвинителя, ибо только при этомъ условіи всякій можетъ сказать, что оскорбитель дѣйствительно взвелъ на него напраслину, оклеветалъ его — чего, конечно, не могло бы

быть, ежели бы обвиняемый лишенъ былъ права доказывать добросовѣстность и истинность своего разсказа. Если же, напротивъ того, обвинитель сознаетъ и самъ, что разсказываемое о немъ не выдумка, а истина, то его никто не обязываетъ и не принуждаетъ идти слушать на судѣ доказательства справедливости обвиненія клеветника, ибо онъ воленъ жаловаться или не жаловаться на клевету; если же онъ, вмѣсто того, чтобы смолчать, подастъ жалобу, то въ такомъ случаѣ самая жалоба его на клевету будетъ ложною, недобросовѣстною жалобою и обвиняемому не можетъ быть воспрещено доказать ея ложность и несправедливость, ибо только этимъ путемъ онъ можетъ смыть съ себя названіе клеветника; лишить же его права на это значило бы признать его клеветникомъ, безъ выслушанія его оправданій, что равносильно отказу въ правосудіи.

Въ подтвержденіе послѣдняго соображенія приведу слѣдующіе случаи изъ моей судебной практики. Обстоятельствами дѣла, возникшаго по жалобѣ одной обиженной на клевету, было обнаружено, что одинъ торговецъ разсказалъ на Сѣнной, въ присутствіи другихъ торговцевъ, что видалъ вчера, какъ обвинительница входила въ номеръ разгульной гостинницы съ мужчиною. При разборѣ дѣла подсудимый объяснилъ, что дѣйствительно онъ и городовой, стоящій на посту, видѣли, какъ обиженная вошла въ номеръ и притомъ не съ своимъ мужемъ, а съ постороннимъ человѣкомъ. Послѣ нѣсколькихъ увертокъ, на улики обвиняемаго, жалобщица созналась въ томъ, что дѣйствительно ходила въ номеръ съ своимъ любовникомъ, съ которымъ живетъ уже нѣсколько лѣтъ. Спрашивается: кто бы рѣшился, при подобныхъ обстоятельствахъ дѣла, наказать обвиняемаго какъ клеветника?! Пойдемъ далѣе; въ 9-мъ участкѣ, гдѣ скопилась цѣлая масса рабочаго населенія, гдѣ въ одной комнатѣ проводятъ ночи десятки людей, гдѣ всякій спитъ и живетъ открыто съ своею возлюбленною, гдѣ, стало быть, никому изъ нихъ не тайна, что такой-то состоитъ въ связи съ такою-то, — ужели же было бы клеветою, ежели бы одинъ изъ нихъ сказалъ новопришедшему, что такой-то живетъ съ такою-то? Не могу не припомнить притомъ слѣдующій грубый, но характеристическій, случай: крестьянка обвиняла другую въ оклеветаніи ея чести разсказомъ, что она имѣетъ любовную связь съ однимъ рабочимъ: подсудимая заявила, что она дѣйствительно говорила приписываемыя ей слова, но говорила правду и въ доказательство своего отвода отъ клеветы обратилась съ слѣдующимъ вопросомъ къ обвинительницѣ: «Да что, Марина, развѣ ты съ нимъ что ли не живешь?» на что обиженная отвѣчала слѣдующею циническою выходкою: «Чтожъ что живу! — мы всѣ б.... на васъ мужнихъ женъ гляди!» — Какая же тутъ клевета, когда сама обиженная уличаетъ сама себя въ гораздо большемъ, нежели въ чемъ ее обвиняла оскорбительница.

Къ б. Если обвиняемый докажетъ справедливость или истину своего обвиненія, то обвиненіе въ клеветѣ должно упасть само собою; но разумѣется, что освобожденіе отъ обвиненія въ клеветѣ не освобождаетъ отъ отвѣтственности за простую обиду (что спеціально оговаривается въ Германск. Улож., § 192), если таковая была незаочною. Точно тоже имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда обвинитель откажется отъ обвиненія въ клеветѣ и будетъ просить наказать обвиняемаго за выраженную въ клеветѣ личную обиду.

Итакъ, обвиненіе въ клеветѣ должно быть непремѣнно несправедливымъ или ложнымъ; при справедливости обвиненія не можетъ быть и рѣчи объ оклеветаніи;

такъ, если бы напр. А принесъ на Б жалобу въ томъ, что послѣдній распространяетъ о немъ слухи, что будто бы онъ оклеветалъ его честь и называетъ его клеветникомъ, то Б стоило бы только представить въ оправданіе себя приговоръ суда, въ коемъ прежняя жалоба А на Б въ оклеветаніи его въ кражѣ признана несправедливою, вслѣдствіе представленія Б доказательствъ своего обвиненія. Посему, подъ именемъ несправедливаго или ложнаго обвиненія слѣдуетъ разумѣть *такое обвиненіе, справедливость котораго не будетъ доказана на судѣ.*

Справедливость обвиненія можетъ быть доказываема нетолько передъ тѣмъ судомъ, который разбираетъ дѣло о клеветѣ, но и передъ всякимъ другимъ; есть даже такіе случаи, въ коихъ справедливость обвиненія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть доказываема передъ тѣмъ судомъ, коимъ разсматривается жалоба на оклеветаніе, какъ судомъ къ тому некомпетентнымъ; напр., еслибы я оклеветалъ кого нибудь въ убійствѣ, то разумѣется, что я не могъ бы доказывать передъ Мировымъ Судьею справедливость своего обвиненія, ибо Мировой Судья не вправѣ разсматривать дѣлъ о лишеніи жизни. Отсюда вытекаютъ слѣдующія правила, на случай разрѣшенія недоразумѣній:

1) Клеветникъ можетъ представить, въ доказательство своего обвиненія, приговоръ суда, въ коемъ обвинитель признанъ виновнымъ въ томъ дѣяніи, обвиненіе въ которомъ онъ считаетъ клеветою.

2) Если предметомъ клеветы было такое дѣяніе, которое составляетъ преступленіе, не бывшее еще въ разсмотрѣніи суда, то Мировой Судья обязанъ, по просьбѣ обвиняемаго, отложить разборъ дѣла, назначивъ клеветнику срокъ для доказательства своего обвиненія передъ подлежащимъ судомъ. Относительно представленныхъ клеветникомъ въ доказательство справедливости обвиненія приговоровъ суда, слѣдуетъ замѣтить, что клевета должна почитаться опровергнутою, если обвинитель признанъ виновнымъ въ томъ дѣяніи, приписаніе ему котораго онъ считалъ клеветою, хотя бы онъ и не былъ подвергнутъ никакому взысканію.

3) Если клевета заключалась въ обвиненіи въ такомъ дѣяніи, преслѣдованіе котораго возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго, то въ такомъ случаѣ Мировой Судья вправѣ и самъ разсмотрѣть доказательства, представляемыя въ подтвержденіе справедливости клеветы, ибо, въ этомъ случаѣ, клеветникъ, не будучи лицомъ потерпѣвшимъ, не вправѣ заявить жалобы или обвиненія противъ своего обвинителя.

Постановленія Герм. Улож. касательно exceptio veritatis (§§ 190—191) весьма неясны и не вполнѣ правильны. Въ § 190 говорится: ежели утверждаемый или распространенный фактъ составляетъ дѣяніе запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, то доказательство истины должно быть почитаемо на лицо, ежели оскорбленный былъ осужденъ за это дѣяніе вошедшимъ въ законную силу приговоромъ. Напротивъ того, доказательство истины не допускается, ежели оскорбленный былъ оправданъ въ приписываемомъ ему дѣяніи вошедшимъ въ законную силу приговоромъ, послѣдовавшимъ прежде утвержденія или распространенія клеветы. Въ 191-мъ же § значится: ежели о приписываемомъ лицу запрещенномъ подъ страхомъ наказанія дѣяніи сдѣлано заявленіе подлежащей власти въ видахъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, то все производство и рѣшеніе по вопросу объ обидѣ должны быть пріостановлены до воспослѣдованія постановленія о недачѣ хода заявленію или же, въ противномъ случаѣ, до окончанія начатаго слѣдствія.

Обвиненіе въ клеветѣ не можетъ быть признано несправедливымъ или ложнымъ, коль скоро клеветникъ повторялъ въ клеветѣ только то, что ему говорилъ самъ обиженный, или только то, на что послѣдній далъ ему право разсказа; такъ напр.: еслибы обиженная похвалялась сама, что она состоитъ въ связи съ такимъ-то, то жалоба ея на клевету по этому предмету не мыслима, хотя бы похвальба ея была и ложная, и немыслима именно потому, что распространителемъ клеветы является не клеветникъ, а она сама. Отъ обвиненія несправедливаго или ложнаго слѣдуетъ различать обвиненіе по недоразумѣнію или ошибочное; такъ напр., еслибы кто-либо, принявъ, по темнотѣ времени или другимъ причинамъ А за Б, сталъ бы разсказывать о немъ то, что сдѣлано не имъ, а Б. Въ этомъ случаѣ, правильнѣе всего признавать клевету неосмотрительною (ст. 9 Уст. о Нак.), но разумѣется, что на подсудимомъ лежитъ и обязанность доказать свое оправданіе. Въ видѣ примѣра укажу на слѣдующіе два случая изъ дѣлъ объ обидахъ. Двое обиженныхъ, одинъ по фамиліи Дюлякъ, жаловались на обозваніе ихъ дураками. Обвиняемые объяснили: одинъ—что дуракомъ обвинителя не называлъ, а взбѣшенный его оскорбительными выходками дѣйствительно сказалъ ему слѣдующую фразу: «Ich bin kein дуракъ, geschwind heraus», т. е. я не какой-нибудь дуракъ, неугодно ли вамъ выдти вонъ»; другой—что онъ назвалъ подсудимаго но его фамиліи, ибо, не зная французскаго языка, думалъ, что французская фамилія Дюлякъ—то же, что порусски дуракъ. Съѣздъ призналъ перваго отъ обвиненія оправданнымъ, въ виду того, что хотя свидѣтели и подтвердили, что обвиняемый сказалъ слово «дуракъ», но въ то же время не отрицали и того, что онъ сказалъ это слово въ какой-то фразѣ, которую они, по незнанію языка, не поняли, — тогда какъ выраженіе «дуракъ», вставленное въ ту фразу, которою защищается обвиняемый, не можетъ считаться обидою, какъ относившееся обвиняемымъ къ самому себѣ, а не къ обвинителю, — и напротивъ того, Съѣздъ подвергъ взысканію второго подсудимаго, руководствуясь тѣмъ, что, называя постоянно Дюляка его настоящею фамиліею, подсудимый и на этотъ разъ назвалъ бы его настоящимъ именемъ, ежели бы не желалъ нанести ему оскорбленіе.

Такого же взгляда держится и Сенатъ, рѣшеніями коего разъяснено: а) въ дѣлахъ о клеветѣ не оклеветанный долженъ представить доказательство ложности слуха, а напротивъ, клеветникъ долженъ доказать истинность распространеннаго имъ извѣстія (1869 г. № 582) и въ случаѣ ежели обвиненіе окажется справедливымъ, то оно не можетъ быть почитаемо клеветою (1869 г. № 274, 1870 г. № 314); б) приписаніе кому-либо такого дѣйствія, которое дѣйствительно имъ совершено (1869 г. № 274), сравненіе этого дѣйствія съ другимъ какимъ-либо позорнымъ фактомъ (1869 г. № 771) или искаженіе значенія какого-либо дѣйствительно совершившагося событія (1870 г. № 310) можетъ быть разсматриваемо не какъ клевета, а какъ обида; в) поданная на кого-либо жалоба, съ обвиненіемъ его въ какомъ-либо противозаконномъ дѣяніи, не даетъ еще права считать это обвиненіе доказаннымъ и не можетъ служить доказательствомъ справедливости распространенныхъ слуховъ (1870 г. № 1078); д) судъ долженъ привести въ своемъ приговорѣ тѣ фактическія обстоятельства, изъ коихъ онъ усматриваетъ ложность обвиненія (1869 г. № 586; 1870 г. № 641, 1065, 1283) и указать положительно, признаетъ ли онъ распространенный слухъ ложнымъ или несправедливымъ, а не довольствоваться простымъ

указаніемъ на то, что подсудимый распространялъ слухи (1870 г. № 822; 1871 г. № 168).

ad. 3. Обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Оклеветаніе кого-либо должно непремѣнно заключаться въ приписаніи обиженному извѣстнаго дѣянія въ томъ смыслѣ, какъ это развито нами выше. Посему, клевета не мыслима, коль скоро клеветникъ не приписываетъ оскорбленному никакого дѣйствія или поступка, а отзывается лишь непріятно для него о его способностяхъ, качествахъ, наклонностяхъ, чувствахъ и т. п. Обиженная жаловалась, что обвиняемый оклеветалъ ея честь, назвавъ ее «сладострастною женщиною»; С.П.Б. Съѣздъ призналъ подсудимаго отъ клеветы оправданнымъ, руководствуясь тѣмъ, что выраженіе «сладострастная женщина», какъ касающееся сферы чувствъ обвинительницы, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго чести, не указываетъ ни на какое съ ея стороны дѣйствіе или поступокъ, и не можетъ быть провѣрено относительно его справедливости или ложности. Равнымъ образомъ, оклеветаніе не можетъ имѣть мѣста, коль скоро приписываемое въ клеветѣ дѣяніе приписывается обиженному, какъ совершенное имъ не по отношенію къ третьему лицу, а по отношенію къ нему самому; по отношенію къ самому себѣ всякій самъ хозяинъ, всякій властелинъ и господинъ своихъ дѣйствій, и унизить кого-либо въ глазахъ другихъ можно не обвиненіемъ его въ поступкахъ съ самимъ собою, а лишь обвиненіемъ его въ его дѣйствіяхъ по отношенію къ другимъ. Посему, для наличности клеветы необходимо, чтобы кто-либо былъ оклеветанъ въ такой его дѣятельности, которая, выходя за предѣлы его личности, касается или его общественной жизни, или его отношеній съ другими людьми; на этомъ основаніи, не было бы клеветою, если бы кто либо распускалъ о другомъ слухи, что онъ пьетъ запоемъ, что онъ, отъ скупости, ѣстъ не говядину, а падаль, что онъ покушался на самоубійство и т. п.

Но и не всякое приписываемое дѣяніе можетъ быть предметомъ клеветы: какъ одинъ изъ видовъ оскорбленій чести, предметомъ клеветы могутъ быть только такія дѣйствія и поступки, которые противны правиламъ чести [1]). Дѣяніями же, противными правиламъ чести или доброму имени, могутъ почитаться слѣдующія (1870 г. № 755; 1871 г, № 685): 1) преступленія, и 2) такія дѣйствія и поступки, которые, не составляя собою преступленій тѣмъ не менѣе не совмѣстны съ понятіемъ честнаго человѣка и гражданина.

ad. 1. Что обвиненіе кого-либо въ преступленіи можетъ быть предметомъ клеветы, въ этомъ никто и никогда не сомнѣвался; въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и рѣшеніемъ сената, коимъ признано клеветою выраженіе обвиняемаго: «деньги эти далъ тебѣ Федька Владиміровъ, онъ самъ ихъ дѣлаетъ» (рѣш. 1867 г., № 408). Однако, очевидно также, что и не всякое обвиненіе въ преступленіи или проступкѣ можетъ составлять предметъ оклеветанія; въ числѣ преступленій и проступковъ есть много такихъ, которые не заключаютъ въ себѣ ничего про-

---

[1]) Весьма оригинально Герм. Улож., которое допускаетъ клевету перваго вида, т. е. завѣдомо ложную, даже въ томъ случаѣ, когда утверждаемые или распространяемые факты, не касаясь нисколько чести лица, были такого рода, что могли повредить его кредиту (§ 187). Было бы послѣдовательнѣе распространить то же самое постановленіе на помѣшательство браку, путешествію и т. п.!!

тивнаго чести, несмотря на тяжесть налагаемаго за нихъ наказанія, таковы: укрывательство близкихъ родственниковъ, открытіе игорнаго дома и т. п. Есть много и такихъ противозаконныхъ дѣяній, гдѣ законъ преслѣдуетъ нетолько дѣйствіе, но даже и бездѣйствіе, упущеніе, а мы уже говорили выше, что предметомъ оскорбленій чести можетъ быть только дѣйствительное событіе, а не бездѣйствіе или упущеніе. Смѣшно было бы наказывать, какъ клеветника, такого обвиняемаго, который распустилъ бы про другого слухъ, что онъ, несмотря на приказъ оберъ-полиціймейстера, льетъ мало или даже вовсе не льетъ ждановской жидкости въ свои ватерклозеты, что онъ ѣздитъ быстро по улицѣ, несмотря на воспрещеніе скорой ѣзды и т. п. Сенатъ какъ бы не раздѣляетъ этого взгляда (1870 г. № 755), забывая, что полицейскія нарушенія суть упущенія, т. е. бездѣйствіе, а клевета обвиненіе въ дѣяніи. Въ виду сказаннаго, предметомъ клеветы должно быть признаваемо лишь обвиненіе въ такихъ преступленіяхъ, содѣяніе которыхъ несовмѣстно съ понятіемъ честной жизни и дѣятельности лица, какъ человѣка и гражданина, которымъ пятнается и порочится его доброе имя. Укажу на слѣдующій случай: чиновникъ банка предъявилъ Мировому Судьѣ жалобу на клевету, обвиняя другого въ томъ, что онъ разсказывалъ въ обществѣ, что будто обиженный показывалъ ему ассигнацію новаго выпуска, еще невыпущенную въ обращеніе; Съѣздъ не призналъ въ настоящемъ разсказѣ клеветы, руководствуясь тѣмъ, что показываніе бумажныхъ денегъ, само по себѣ взятое, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго чести, а показываніе денегъ, еще невыпущенныхъ въ обращеніе, чиновникомъ банка, какъ составляющее проступокъ по службѣ, могло бы считаться, по отношенію къ нему, оскорбительнымъ только въ томъ лишь случаѣ, когда бы обвиняемый указалъ на противный чести или оскорбительный для обвинителя способъ пріобрѣтенія имъ оныхъ.

ad. 2. Предметомъ клеветы, какъ и въ предшествовавшемъ случаѣ, можетъ быть только такое дѣяніе, которое противно правиламъ чести. Отсюда, не можетъ быть предметомъ клеветы обвиненіе кого-либо въ неисполненіи гражданскихъ сдѣлокъ и обязательствъ (1870 г. № 1448), ибо послѣднія имѣютъ своимъ основаніемъ разсчетъ, интересъ, а не правила чести; такъ, Съѣздъ не призналъ клеветою обвиненій: въ неаккуратномъ платежѣ денегъ, въ отказѣ отъ своей подписи на векселѣ.

Мы говорили уже выше, что честь — понятіе относительное: что считается безчестнымъ для женщины, то можетъ не быть таковымъ по отношенію къ мужчинѣ; посему, при разсмотрѣніи вопроса о томъ, противно ли приписываемое дѣяніе правиламъ чести, необходимо имѣть въ виду, порочитъ ли оно честное имя именно того субъекта, которому оно приписывается; напримѣръ, нельзя было бы вообще считать клеветою, еслибы кто-либо распустилъ про мужчину слухъ, что онъ имѣетъ связь съ женщинами; напротивъ того, подобный же слухъ, но распущенный относительно лица женскаго пола, могъ бы составлять клевету; онъ можетъ составлять клевету даже относительно мужчинъ, напримѣръ, когда онъ касается женатаго, монаха и т. п.

Законъ не опредѣляетъ, что должно разумѣть подъ дѣяніемъ противнымъ правиламъ чести, а подчиняетъ это опредѣленіе общепринятому понятію, и потому несправедливое или неосновательное распространеніе между людьми, считающими неполный разсчетъ съ кредиторомъ безчестнымъ поступкомъ, слуха о несостоятельности лица

заключаетъ въ себѣ несомнѣнное намѣреніе оскорбить или повредить этому лицу (1870 г. № 822). Рѣшеніе это основано, по всей вѣроятности, на приведенномъ параграфѣ Германскаго Уложенія.

Что касается до отдѣльныхъ случаевъ сенатскихъ рѣшеній, то ими причислены къ клеветѣ слѣдующія обвиненія: а) въ преступленіи по должности (1868 г. № 337; 1869 г. № 274; 1870 г. № 314, 1384), причемъ безразлично, состоитъ ли оклеветанный въ коронной или на какой-либо другой службѣ (1870 г. № 830); б) въ кражѣ (1870 г. № 910, 1096); в) въ покупкѣ завѣдомо краденнаго (1871 г. № 621); г) въ прелюбодѣяніи (1867 г. № 431; 1868 г. № 474); д) женщины въ любодѣяніи или въ распутной жизни (1870 г. № 221, 1288; 1869 г. № 582; 1871 г. № 13 и 536); е) женщины въ прижитіи незаконнорожденнаго (1868 г. № 857); ж) что лечилъ женщину отъ венерической болѣзни (1870 г. № 1658); з) названіе женщины пьяницею (1868 г. № 488); і) распространеніе слуха о дѣвицѣ, что одинъ солдатъ обнялъ, а другой таскалъ за волосы (1871 г. № 168); признаемся, что для подведенія подобнаго обвиненія подъ клевету необходимо создать совершенно новое, не существующее въ законѣ, понятіе послѣдней; и) распространеніе слуха о взятіи женщины изъ публичнаго дома, такъ какъ одно (?!!) пребываніе женщины въ публичномъ домѣ, хотя бы не съ цѣлью разврата, есть уже дѣяніе противное правиламъ чести (1871 г. № 432); к) въ кровосмѣшеніи (1870 г. № 641); л) въ лжесвидѣтельствѣ (1871 г. № 842); м) въ дѣланіи и сбытѣ фальшивыхъ денегъ (1867 г. № 408); н) въ свозѣ къ себѣ порубленной чужой изгороди (1870 г. № 1592).

§ 3 Виды клеветы и разграниченіе подсудности.

Сопоставленіе статей о клеветѣ Устава о Наказаніяхъ съ соотвѣтствующими статьями Уложенія приводитъ къ тому выводу, что наше законодательство дѣлитъ клевету на А) простую (ст. 136) и Б) особенную (ст. 1535 и 1539).

А. Простая.

Къ клеветѣ простой относятся: клевета 1) на словахъ и 2) на письмѣ.

ad. 1. Оклеветаніе кого-либо на словахъ составляетъ предметъ вѣдомства Мировыхъ Установленій; исключеніе составляетъ только оклеветаніе родителей или иныхъ родственниковъ по прямой восходящей линіи, что составляетъ клевету особенную и подлежитъ, въ виду примѣчанія къ этой же статьѣ, вѣдомству Мировыхъ Судей лишь для склоненія сторонъ къ миру. Говоря о клеветѣ на словахъ, мы разумѣемъ подъ нею всѣ случаи оклеветанія кого-либо языкомъ, словами, безъ различія того, оклеветанъ ли кто-либо частнымъ образомъ, или же въ публично произнесенной рѣчи, спичѣ и т. под.

ad. 2. Обвиненіе на бумагѣ, поданной или посланной третьему лицу почитается клеветою, хотя бы бумага и не предназначалась или не подлежала представленію,

оклеветанному (1871 г. № 846). Клевета можетъ быть сдѣлана посредствомъ знака или изображенія замѣняющаго письмо. Поэтому вымазаніе воротъ дегтемъ, означающее по мѣстнымъ обычаямъ обвиненіе, живущей въ томъ домѣ, женщины въ непотребномъ поведеніи, вполнѣ подходитъ подъ понятіе клеветы на письмѣ (1869 г. № 1039). Подъ письмомъ слѣдуетъ разумѣть не только письма, но и бумаги, телеграммы, рисунки съ присовокупленіемъ словъ и т. п. По общему правилу, оклеветаніе кого-либо на письмѣ подлежитъ, какъ простая клевета, вѣдомству Мировыхъ Установленій. Однако, изъ этого правила допускается нѣсколько весьма важныхъ изъятій. Изъятія эти касаются слѣдующихъ видовъ клеветы: а) клеветы въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто или чиновнику (Ул. ст. 1535, п. 1); но простое оскорбленіе въ бумагѣ подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей; б) клеветы на письмѣ, по согласію или распоряженію клеветника распространенномъ и получившемъ гласность (Ул. ст. 1535, п. 2); в) оклеветаніе на письмѣ чести восходящихъ родственниковъ (Ул. ст. 1539). Всѣ эти три вида клеветы подлежатъ мировому разбирательству, на основаніи примѣчанія къ 1539 ст., лишь для склоненія сторонъ къ миру.

Б. Особенная.

Подъ клеветою особенною разумѣется: 1) оклеветаніе въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто (ст. 1535, ч. 1); 2) оклеветаніе въ распространенныхъ сочиненіяхъ и письмахъ (ст. 1535, ч. 2) и 3) оклеветаніе чести восходящихъ родственниковъ.

1. Оклеветаніе въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто или чиновнику (ст. 1535, ч. 1).

Составъ этого проступка одинаковъ съ составомъ клеветы вообще (1867 г. № 77); особенность его заключается въ слѣдующемъ: клевета должна быть выражена а) въ бумагѣ, б) представленной в) присутственному мѣсту или чиновнику.

ad. а. въ бумагѣ. Значитъ клевета на словахъ, хотя бы подлежащая занесенію на бумагу и дѣйствительно чиновникомъ въ нее занесенная, будетъ обыкновенною клеветою 136 ст. Подъ бумагою слѣдуетъ разумѣть всякое заявленіе, изложенное на письмѣ, какое бы названіе бумага та ни носила (напр. отвѣтныя бумаги противу иска 1872 г. № 1309, Колсанова), и хотя бы таковая и не предназначалась для предъявленія оклеветанному (1871 г. № 187, Крылова). Нѣтъ надобности, чтобы бумага была подана съ соблюденіемъ требуемыхъ формальностей; она можетъ быть даже неподписана. Но съ другой стороны безусловно необходимо, чтобы бумага была оф-

фиціальная т. е. подаваемая власти. Посему клевета въ подносимыхъ адресахъ и т. п. будетъ простою клеветою на письмѣ.

ad. б. поданной. Значитъ вступившей. Какимъ же путемъ она вступила: подачею ли, лично или черезъ другого, (1867 г. № 322, Рабиновича; 1868 г. № 629, Кольрейфа; 1872 г. № 672, Гольденвейзера), или же прислана по почтѣ—безразлично. Само собою разумѣется, что общія правила гражданскихъ законовъ объ отвѣтственности вѣрителя за дѣйствія своего повѣреннаго и о тождествѣ ихъ дѣйствій не могутъ имѣть мѣста въ правѣ уголовномъ (ст. 15 Уст. Уг. Суд.). Посему толкованіе Сената, что подавшій бумагу по довѣренности другого (1868 г. № 629, Кольрейфа, 1872 г. № 672, Гольденвейзера), отвѣтствуетъ какъ участникъ въ преступленіи, имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что понятіе клеветы не исключаетъ понятія участія въ преступленіи и что, какъ довѣритель, такъ и повѣренный, должны нести уголовную отвѣтственность, коль скоро они взводили на кого либо клеветническое обвиненіе. Отсюда слѣдуетъ само собою, что довѣрители, непринимавшіе участія въ клеветѣ повѣреннаго, и наоборотъ, отвѣтственности подвергаемы быть не могутъ. На семъ основаніи не могутъ быть подвергаемы отвѣтственности: переписчикъ бумаги и передатчикъ въ судъ бумаги, неучаствовавшій въ ея составленіи, хотя бы онъ и былъ повѣреннымъ лица, отъ имени коего бумага приносится.

ad. в. присутственному мѣсту, или чиновнику. Подъ присутственными мѣстами слѣдуетъ разумѣть мѣста, имѣющія камеру присутствія, устроенную на основаніи 47—49 ст. ч. II и Мировыя Установленія (см. обиды, стр. 18—19), а также Волостныя Правленія (1871 г. № 479, Маматовыхъ). Гораздо труднѣе опредѣленіе понятіе чиновника. Въ указанномъ рѣшеніи по дѣлу Маматовыхъ, Сенатъ выразилъ ту мысль, что нетолько волостныя, но и «сельскія власти и мѣста принадлежатъ къ тѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ, которымъ ввѣрена въ извѣстныхъ предѣлахъ административная и судебная власть».

При такомъ толкованіи можно подводить подъ дѣйствіе 1535 ст. и прошеніе старостѣ о собраніи сельскаго схода, съ помѣщеніемъ въ немъ клеветническихъ выраженій. Разсмотрѣніе остальныхъ постановленій Уложенія о наказаніяхъ указываетъ, что слово чиновникъ и слово власть отнюдь не тождественны; что подъ чиновниками разумѣются только лица, состоящія въ классной должности; подъ властями же законъ понимаетъ не только сихъ послѣднихъ, но и, такъ называемыхъ нижнихъ служителей власти: городовыхъ, сторожей, надсмотрщиковъ винокуренныхъ заводовъ и т. п. По сему и подъ чиновниками, въ смыслѣ 1535 ст., слѣдуетъ разумѣть только лицъ, занимающихъ классную должность. Что же касается до низшихъ властей, то подача таковымъ бумаги можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 1535 ст. только при слѣдующихъ условіяхъ: а) когда бумага сдается имъ именно для передачи ее присутственному мѣсту или чиновнику и б) когда она подается имъ только какъ мѣстнымъ, ближайшимъ органамъ власти для дачи дальнѣйшаго хода, черезъ посредство присутственныхъ мѣстъ или чиновниковъ.

Нельзя не замѣтить, что трудно подыскать основаніе, почему законодательство выдѣлило эту клевету какъ особенно преступную. Составители проэкта Уложенія 1845 (ст. 1955) приводятъ въ объясненіе такого выдѣленія, что въ подобной клеветѣ «кромѣ всегда непріятной, а иногда и вредной обиды, могутъ оклеветанному грозить еще и другія тягостныя послѣдствія»; но объясненіе это, какъ не совсѣмъ ясное въ

послѣдней своей части и примѣнимое къ клеветѣ вообще, достаточнымъ признанію быть не можетъ. Было бы гораздо правильнѣе отмѣнить вовсе дѣйствіе 1535 ст.

2. Оклеветаніе въ печатныхъ или иныхъ образомъ распространенныхъ сочиненіяхъ и письмахъ (ст. 1535, ч. 2).

Совершенно одинаково смотритъ на настоящій видъ клеветы и Германское Уложеніе: угрожая за клевету вообще тюремнымъ заключеніемъ до двухъ лѣтъ, оно грозитъ тюрьмою не ниже одного мѣсяца, ежели кто оклевещетъ кого либо публично или же посредствомъ распространенія сочиненій или изображеній (§ 187). Такой взглядъ забываетъ, что клевета, крадущаяся какъ татъ, гораздо вреднѣе и опаснѣе той, которая дѣлается открыто.

Изъ постановленія 2-й ч. 1535 ст. видно, что отъ этой клеветы требуется: 1) чтобы клевета была не словесная, а письменная; 2) чтобы письмена тѣ были распространены и получили гласность и 3) чтобы такое оглашеніе послѣдовало по распоряженію или согласію автора письменъ.

ad. 1. Письмена. Подъ ними Уложеніе разумѣетъ: а) сочиненія и б) письма.

Сочиненія. Подъ сочиненіями слѣдуетъ разумѣть какъ изданія, въ коихъ мимоходомъ оклеветана честь кого либо, такъ и брошюры, статьи и заявленія спеціально посвященыя оклеветанію чести кого либо. Изъ мотивовъ къ проэкту Уложенія 1845 г. (ст. 1955) видно, что подъ сочиненіями составители разумѣли и изображенія; это подтверждается и постановленіемъ 1539 ст., приравнивающей изображенія къ сочиненіямъ. Поэтому, подъ сочиненіями слѣдуетъ разумѣть не только произведенія литературы, но и искусства и промышленности. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что изображенія, несопровождаемыя клеветническимъ текстомъ, или словами, не могутъ составить клеветы. Этотъ выводъ подтверждается: во 1-хъ тѣмъ, что объ изображеніяхъ не упоминается въ 136 ст. Уст., содержащей въ себѣ родовое постановленіе о клеветѣ и во 2-хъ тѣмъ, что изображенія безъ словъ настолько же неуловимы какъ и голый умыселъ. Предположимъ, что кто либо нарисовалъ садъ, во всемъ похожій на садъ Х; въ саду вишневое дерево; подъ деревомъ скамѣйку, а на скамѣйкѣ городничаго, похожаго на городничаго У, кушающаго чужія вишни. По поводу этой картинки можно сплетничать сколько угодно, но принести ее на судъ, какъ вещественное доказательство—то же самое, что поставить въ свидѣтели грудного ребенка!

Объемъ сочиненія не имѣетъ рѣшительно никакого значенія; для состава проступка достаточно коротенькой надписи или куплета.

Письма. Подъ письмами слѣдуетъ понимать всякое изложеніе клеветы на письмѣ, хотя бы въ формѣ записки, мнѣнія, отзыва и т. п. Такъ было бы клеветою въ смыслѣ 2 ч. 1535 ст., ежели бы кто либо выпустилъ бы во всеобщее обращеніе свой клеветническій отзывъ въ судъ по гражданскому иску.

Примѣчаніе 1. Сопоставленіе между собою 136 ст. Уст. и 2 ч. 1535 ст. Улож. показываетъ, что клевета на письмѣ подлежитъ вѣдомству и общихъ судовъ, и Мировыхъ Установленій. Спрашивается: какъ разграничить подсудность клеветы на письмѣ?—Уставъ о

Наказаніяхъ говоритъ просто о клеветѣ на письмѣ; статья же 1535 Уложенія подвергаетъ взысканію тѣхъ, которые дозволятъ себѣ клевету въ печатномъ или же иномъ образомъ, по ихъ распоряженію или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи или письмѣ. Если сопоставить между собою приведенные тексты 136 ст. Уст. и 1535 Улож., то мы прійдемъ къ слѣдующему выводу: клевета на письмѣ выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей, когда оскорбительное письмо было нетолько распространено между третьими лицами, но и получило гласность. Подъ письмомъ же или сочиненіемъ, получившимъ гласность, слѣдуетъ разумѣть такое сочиненіе или письмо, которое выпущено, черезъ продажу или инымъ какимъ-либо образомъ, въ обращеніе и употребленіе болѣе или менѣе общее (Ул. ст. 1021). Отсюда вытекаютъ слѣдующія правила касательно клеветы на письмѣ: а) оклеветаніе кого-либо на письмѣ, посланномъ лишь одному обиженному и, засимъ, для всѣхъ остальныхъ оставшемся безгласнымъ, будетъ составлять обиду, а не клевету, за отсутствіемъ признака распространенія; б) оклеветаніе кого-либо на письмѣ, распространенномъ между третьими лицами, будетъ составлять клевету, предусматриваемую 136 ст. Уст. о Нак,; в) оклеветаніе кого-либо на письмѣ, нетолько распространенномъ между третьими лицами, но пущенномъ въ общее обращеніе, будетъ составлять клевету, о которой идетъ рѣчь въ ст. 1535 Уложенія. Посему, если я пущу по рукамъ написанный мною пасквиль, то это будетъ простою клеветою; если же этотъ пасквиль прибью въ публичныхъ мѣстахъ и дамъ ему, такимъ образомъ, общую гласность, или же, если я перепишу его въ нѣсколькихъ экземплярахъ и выпущу ихъ въ обращеніе, въ публику, то это будетъ составлять клевету особенную, т. е. распубликованную (ст. 1535 Ул.).

Примѣчаніе 2-е. Печатная клевета по 2 ч. 1535 ст. совпадаетъ съ печатною же клеветою (диффамаціею) 1039 ст. Одновременное существованіе этихъ статей имѣетъ слѣдующее практическое значеніе: а) отъ обиженнаго зависитъ преслѣдовать виновнаго или по 2 ч. 1535 ст. за клевету, или же по 1039 ст. за диффамацію; б) преслѣдуя виновнаго по первой изъ сихъ статей, обиженный не вправѣ не допустить его до exceptio veritatis, т. е. доказывать справедливость или истину объявляемаго клеветою; напротивъ того, преслѣдуя виновнаго по послѣдней изъ нихъ, онъ лишаетъ его тѣмъ самымъ возможности доказывать истину оглашенныхъ фактовъ. Очевидно, что лицо, дорожащее своею честью и сознающее ложность клеветы, изберетъ всегда путь 1535 ст.; чувствующій же за собою грѣшки, или дѣйствующій изъ мести, прикроется 1039 статьею.

Ad. 2. Распространеніе и оглашеніе. Законъ требуетъ, чтобы письмо или сочиненіе было бы не только распространено, но и получило гласность. Поэтому одно распространеніе безъ оглашенія (напр. дача для прочтенія нѣсколькимъ лицамъ) и одно оглашеніе безъ распространенія (напр. публичное прочтеніе пасквиля) недостаточны.

Распространить — значитъ пустить что-либо въ большемъ количествѣ по рукамъ; огласить—значитъ ознакомить публику съ содержаніемъ пущеннаго въ обращеніе, или, по крайней мѣрѣ, поставить ознакомленіе въ зависимость отъ ея воли. Поэтому, для примѣненія 1535 ст. необходима такъ называемая публикація. Такъ что клевета не опубликованная будетъ простая клевета на письмѣ (ст. 136). Будетъ ли публикація торговая, т. е. съ коммерческою цѣлью, или нѣтъ—безразлично. Точно также без-

различна общедоступность пріобрѣтенія и изложенія; ибо существенна возможность ознакомленія со стороны публики, а дешево и легко ли достается ей ознакомленіе — вопросъ не относящійся къ дѣлу. Поэтому ни продажа своего сочиненія по баснословно дорогимъ цѣнамъ, ни изложеніе его на малодоступномъ языкѣ (напр. не порусски, а по гречески) преступности дѣянія не уничтожаютъ, ибо здѣсь дѣло идетъ о публикѣ, т. е. о такомъ лицѣ, въ которомъ всегда найдутся охотники и знатоки. Равнымъ образомъ законодательство не обращаетъ вниманія и на способъ размноженія распространяемаго (тисненіе, литографія, рисунокъ и т. п.): «въ печатномъ или же иномъ образомъ».

ad. 3. Съ ихъ согласія. Хотя согласіе автора произведенія на публикацію и поставлено Уложеніемъ въ числѣ существенныхъ признаковъ преступленія, но этотъ признакъ имѣетъ очевидно лишь тотъ смыслъ, что авторъ не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности, въ случаѣ опубликованія произведенія безъ его воли и согласія. Это устраненіе отъ отвѣтственности автора не устраняетъ однако отъ отвѣтственности виновниковъ публикаціи, коль скоро дѣятельность ихъ будетъ совмѣщать въ себѣ всѣ признаки клеветы, ибо ст. 1535 наказываетъ не за опубликованіе позорящихъ фактовъ, что предусматривается 1039 ст., а за умышленную клевету. Строго говоря, Уложеніе только и говоритъ о самихъ авторахъ.

3. Оклеветаніе восходящихъ родственниковъ (ст. 1539).

Редакція настоящей статьи не совсѣмъ правильна («за клевету *или* распространеніе сочиненій... оскорбительныхъ для чести). Тѣмъ не менѣе не подлежитъ никакому сомнѣнію, что здѣсь идетъ рѣчь о клеветѣ, а не объ обидѣ на письмѣ (не предусмотрѣнной прежде въ 2093 ст. Улож. 1857 г.), которая предусматривается нынѣ 132 ст. Уст.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе 1539 ст. показываетъ, что она предусматриваетъ: во 1-хъ, клевету простую («за клевету»), т. е. клевету преслѣдуемую въ отношеніи невосходящихъ родственниковъ по 136 ст. Уст., что подтверждается оговоркою самой послѣдней статьи: «лица не состоящаго съ виновнымъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 28)», и во 2-хъ, клевету особенную («или составленіе и распространеніе сочиненій и изображеній»), т. е. преслѣдуемую по 1-й и 2-й ч. ст. 1535-й.

Единственное отличіе настоящаго проступка отъ соотвѣтствующихъ ему проступковъ ст. 136 Уст. и 1535 Улож. заключается только въ объектѣ. И именно: объектомъ преступленія по 1539 ст. могутъ быть только восходящіе родственники по прямой линіи. Что разумѣть подъ сими послѣдними, объяснено нами выше по поводу 132 ст. Уст. (См. стр. 36).

§ 4. Объектъ и субъектъ.

Что касается до объекта, то необходимо имѣть въ виду, что объектомъ 136 и 1535 ст. могутъ быть и должностныя лица. Это доказывается: во 1-хъ, отсут-

ствіемъ въ Уложеніи постановленій объ оклеветаніи чести должностныхъ лицъ, а во 2-хъ, постановленіемъ 2102 ст. Улож. 1857 г. (показанной замѣненною 136 ст. Уст.), подводившей подъ общую клевету даже оклеветаніе своего начальства.

Субъектомъ же клеветы можетъ быть не только лицо частное, но и лицо должностное (1871 г. №№ 187, Крылова и 846, Миронова), клевещущее на должностное или на частное лицо — что доказывается тѣми же самыми соображеніями.

Относительно клеветы должностной Сенатомъ разъяснено: „Въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1535 ст., по буквальному смыслу оной, можетъ быть виновно *всякое лицо*, а какъ изъ этого закона не сдѣлано никакого изъятія, то за тѣмъ не представляется основанія полагать, чтобы несправедливое обвиненіе кого-либо въ безчестномъ поступкѣ, *заявленное должностнымъ лицомъ въ бумагѣ, поданной по начальству*, не заключало въ себѣ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1535 ст. Не говоря уже о томъ, что оставлять безнаказанною клевету, въ какомъ бы видѣ и подъ какимъ предлогомъ она ни проявлялась, было бы противно основнымъ правиламъ нравственности и справедливости, нельзя не признать, что условія, при которыхъ должностное лицо можетъ дозволить себѣ клевету въ бумагѣ, поданной по начальству, вовсе не такого рода, чтобы они могли измѣнить существо этого преступленія или служить извиненіемъ виновному. Хотя по существующимъ законамъ въ дѣлахъ административныхъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ судебнаго производства должна быть сохраняема такъ называемая канцелярская тайна, однако и при соблюденіи этого правила, бумага, въ которой должностное лицо дозволило себѣ клевету, дѣлается извѣстною не только принявшему эту бумагу присутственному мѣсту или чиновнику, но и канцелярскимъ чинамъ, участвующимъ въ дѣлопроизводствѣ или письмоводствѣ; слѣдовательно и въ этомъ случаѣ зло, происходящее отъ оглашенія ложнаго обвиненія предъ третьими лицами, существуетъ и усугубляется еще тѣмъ, что начальство, предъ коимъ оклеветано подвѣдомственное ему въ томъ или другомъ отношеніи лицо, можетъ имѣть вліяніе на дальнѣйшую его участь, такъ что въ этомъ случаѣ оклеветанному, кромѣ оскорбленія чести, могутъ угрожать и другія тягостныя послѣдствія. Не слѣдуетъ думать, что въ подобныхъ случаяхъ клевета обращается всегда въ ложный доносъ, — не всякое несправедливое обвиненіе, сдѣланное должностнымъ лицомъ въ представленной по начальству бумагѣ, будетъ заключать въ себѣ признаки ложнаго доноса: многія изъ такихъ обвиненій могутъ имѣть признаки лишь клеветы. Не слѣдуетъ также думать, что несправедливое обвиненіе въ бумагѣ, поданной по начальству, какъ вводящее въ заблужденіе власть, лишается тѣмъ самымъ свойства преступленія противъ частныхъ лицъ и всецѣло входитъ въ разрядъ преступленій противъ государства, или въ видѣ умышленнаго представленія завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, что соотвѣтствуетъ подлогу по службѣ (ст. 362), или въ видѣ представленія ложныхъ свѣдѣній по нерадѣнію къ своей должности и по неосторожности (ст. 417). Законодатель, конечно, былъ далекъ отъ мысли, что въ бумагѣ, представленной должностнымъ лицомъ по начальству, не можетъ быть клеветы, такъ какъ такое заключеніе не имѣетъ правильнаго основанія, а полагалъ, безъ сомнѣнія, что клевета такого рода, если она относится къ предмету служебныхъ обязанностей чиновника, дозволившаго ее себѣ, и къ предмету вѣдомства того начальства, которому имъ подана бумага, имѣетъ характеръ подлога по службѣ, предусмотрѣннаго 362 ст. Улож., или, по крайней мѣрѣ, неосновательнаго донесенія, опредѣляемаго 417 ст. того же Уложенія, при чемъ, въ случаѣ жалобы оклеветаннаго, несправедливое обвиненіе его можетъ разсматриваться по правилу о совокупности преступленій (?!), заключающихся въ одномъ и томъ же дѣяніи. Если же начальство должностного лица признаетъ, что взведенное послѣднимъ въ своемъ донесеніи на кого-либо обвиненіе не имѣетъ никакого отношенія ни къ служебнымъ обязанностямъ доносителя, ни къ кругу вѣдомства его начальства, то несправедливость такого обвиненія можетъ быть преслѣдуема на общемъ основаніи, т. е. въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Изъ этого слѣдуетъ, что

во всякомъ случаѣ оклеветанный въ бумагѣ, поданной должностнымъ лицомъ по начальству, не можетъ имѣть уголовнаго иска съ обвиняемаго въ клеветѣ иначе, какъ предъявленіемъ своей жалобы тому начальству, къ которому бумага эта представлена и которому исключительно принадлежитъ право опредѣлить: относится ли донесеніе, называемое клеветническимъ, къ предметамъ служебныхъ обязанностей доносителя и къ кругу вѣдомства его начальства, или оно выходитъ изъ предѣловъ того и другого, т. е. составляетъ постороннее обязанностямъ службы заявленіе. Истинные интересы государственной службы не могутъ быть въ противорѣчіи съ справедливыми притязаніями и требованіями гражданъ, и потому нѣтъ никакого основанія опасаться, что административное начальство, здраво понимающее свои обязанности, станетъ потворствовать интригѣ или ябедѣ своихъ подчиненныхъ и будетъ укрывать ихъ отъ преслѣдованія закона за лживые доносы или клевету. Но само собою разумѣется, что если донесеніе чиновника о дѣйствіяхъ лица, жалующагося на несправедливость такого донесенія, дошло до свѣдѣнія жалобщика незаконнымъ путемъ, то административное начальство чиновниковъ вправѣ оставлять безъ разсмотрѣнія подобную жалобу, какъ не имѣющую фактическаго основанія, или основанную только на слухахъ; въ противномъ же случаѣ начальство обязано или предоставить жалобщику начать уголовный искъ на общемъ основаніи въ порядкѣ частнаго обвиненія или само начать дѣло въ особенномъ порядкѣ, опредѣленномъ въ 1085 и въ 1086 ст. Уст. Угол. Суд. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ виду того, что возбужденное дѣло относится къ преступленію не только служебному, а также и общему, причинившему вредъ, а можетъ быть и убытки, для частнаго лица, предварительное слѣдствіе должно быть производимо судебнымъ слѣдователемъ, и вообще ходъ дѣла долженъ соотвѣтствовать тѣмъ гарантіямъ должностного лица, которыхъ требуетъ законъ въ ст. 1089—1094 Уст. Уг. Суд. (1871 г. № 846 Миронова и № 187, Крылова).

§ 5. Наказуемость клеветы; печатаніе судебныхъ приговоровъ.

На основаніи ст. 18 Уст. и примѣч. къ 1539 ст. Улож., дѣла о клеветѣ, простой и особенной (ст. 136, 1535 и 1539), начинаются не иначе какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ или ихъ законныхъ представителей и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ.

Самыя же наказанія таковы: 1) за клевету простую (ст. 136) — арестъ; 2) за клевету предусматриваемую 1535 ст. — тюрьма; 3) за оклеветаніе восходящихъ (ст. 1539), положенныя въ 136 и 1535 ст. наказанія возвышаются обязательно тремя степенями.

На основаніи 1536 ст. Уложенія, судебные приговоры объ изобличенныхъ въ клеветѣ могутъ, по желанію подвергшагося ей, быть опубликованы въ столичныхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ на счетъ виновнаго. Отсюда слѣдуетъ, что оклеветанный имѣетъ право просить судъ о напечатаніи обвинительнаго противъ его противника приговора, и судъ не вправѣ отказать ему въ этомъ требованіи. Правда, подобной статьи не встрѣчается въ Уст. о Наказ., но тѣмъ не менѣе она должна имѣть примѣненіе и къ Мировымъ Установленіямъ, ибо эта статья, — статья Уложенія 1857 г., одинаково относившаяся какъ къ клеветѣ простой, отнесенной нынѣ въ 136 ст. Уст., такъ и къ клеветѣ особенной, сохранившей свое мѣсто въ новомъ изданіи Уложенія 1866 г.

§ 6. Покушеніе. Давность.

Покушеніе на клевету немыслимо: 1) по тѣмъ же основаніямъ, что и покушеніе на обиду (см. стр. 38) и 2) напечатаніе сочиненія или написаніе письма безъ распространенія или опубликованія ихъ составляютъ только приготовленіе къ преступленію—законъ же требуетъ для наказуемости клеветы признакъ оглашенія.

Давность. Давность по дѣламъ о клеветѣ исчисляется на общемъ основаніи, т. е. съ момента совершенія; поэтому толкованіе Сената, что давность клеветы на письмѣ должна быть исчисляема не съ того времени, когда оно стало извѣстнымъ оклеветанному, а со времени написанія письма (1870 г. № 70, Стеценко) должно быть признано неправильнымъ, ибо моментомъ совершенія клеветы на письмѣ слѣдуетъ считать время его распространенія (отправка). Впрочемъ, приведенное рѣшеніе Сената изложено столь не юридически, что трудно вывести заключеніе, что разумѣетъ оно подъ выраженіемъ «когда письмо было написано».

IV.

Разглашеніе свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ или же узнанныхъ противозаконнымъ образомъ.

137. За разглашеніе, съ намѣреніемъ оскорбить чью-либо честь, свѣдѣній, сообщенныхъ въ тайнѣ, или же узнанныхъ вскрытіемъ чужого письма или другимъ противозаконнымъ образомъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей [1]).

Предусматривается особо Уложеніемъ: подрывъ кредита хозяину со стороны купеческаго приказчика или сидѣльца открытіемъ тайны, или же вредными насчетъ хозяина разглашеніями (Ул. ст. 1187).

---

[1]) Ст. 137-й замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Тотъ, кто, не дозволя себѣ настоящей клеветы, но съ намѣреніемъ оскорбить честь какого-либо лица или повредить оному, распространитъ такое свѣдѣніе, которое было ему сообщено по званію его или особой къ нему довѣренности, съ обѣщаніемъ сохранить его втайнѣ. Наказаніе возвышается, если виновный узналъ открываемую имъ тайну чрезъ вскрытіе чужого письма, пакета, ящика, шкафа или инымъ противозаконнымъ образомъ (ст. 2097).

Исполнять свято обѣщанное, не нарушать даннаго слова, блюсти втайнѣ, ввѣренное намъ тайно отъ другихъ — это такія обязанности человѣка, которыя требуются его нравственнымъ достоинствомъ и добрымъ именемъ. Но не всякое нарушеніе частныхъ секретовъ и тайнъ, не всякое вѣроломство преслѣдуются закономъ какъ личная обида; изъ яснаго текста 137 ст. Устава видно, что законъ подводитъ подъ оскорбленія чести только разглашеніе такихъ свѣдѣній, которыя оскорбительны для чести, и притомъ, когда разглашеніе сдѣлано въ намѣреніи нанести оскорбленіе. Слово свѣдѣніе равносильно слову фактъ, событіе; поэтому подъ дѣйствіе 137 ст. невозможно подводить разглашеніе выдумокъ, небылицъ или ложныхъ свѣдѣній (1871 г. № 621, Бѣлокрова). Итакъ, разглашеніе оскорбительныхъ для чести свѣдѣній въ намѣреніи оскорбить — вотъ первое условіе настоящаго проступка. Отсюда слѣдуетъ, что подъ 137 ст. не можетъ быть подводимо оглашеніе такихъ свѣдѣній, которыя не бросаютъ никакой тѣни на честь личности. Вторымъ условіемъ проступка является требованіе, чтобы оглашенныя свѣдѣнія были сообщены втайнѣ, или же узнаны противозаконнымъ образомъ. Сообщеніе свѣдѣній втайнѣ, наприм. врачу, повивальной бабкѣ и т. п., предполагаетъ, что свѣдѣнія были сообщены подъ условіемъ неразглашенія оныхъ; въ противномъ случаѣ не можетъ быть и проступка. Но что разумѣть подъ выраженіемъ: разглашеніе свѣдѣній, узнанныхъ противозаконнымъ образомъ?—Въ видѣ примѣра, Уставъ называетъ вскрытіе чужого письма, а Уложеніе 1857 г. называло еще вскрытіе пакета, шкафа, ящика (ст. 2097). Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что выраженіе противозаконный равносильно выраженіямъ недозволенный, предосудительный; посему, подъ свѣдѣніями, добытыми противозаконнымъ образомъ, слѣдуетъ разумѣть свѣдѣнія, добытыя предосудительнымъ образомъ. Таковъ буквальный комментарій слова противозаконный; однако, мы думаемъ, что смыслъ 137 ст. вовсе не такъ узокъ и что слово противозаконный должно быть понимаемо въ самомъ широкомъ смыслѣ. Возьмемъ напримѣръ слѣдующіе случаи: А находитъ на улицѣ распечатанное письмо, въ которомъ прочиталъ секретныя свѣдѣнія; Б получаетъ отъ пріятеля книгу, изъ которой послѣдній забылъ вынуть листокъ со своими секретными мемуарами и т. п.; во всѣхъ этихъ случаяхъ свѣдѣнія достались въ руки А и Б вовсе не противозаконнымъ или предосудительнымъ образомъ, но оглашеніе ихъ должно быть, тѣмъ не менѣе, наказываемо по 137 ст.

Въ видѣ разъясненія ко всему вышесказанному, приведу слѣдующій случай изъ судебной практики. Одна замужняя женщина обвиняла другую въ оклеветаніи ея чести и въ разглашеніи оскорбительныхъ для нея свѣдѣній. Судебнымъ разборомъ обнаружено, что обиженная обратилась къ обвиняемой съ просьбою полечить ея хворость; обвиняемая дала ей различныя снадобья. Когда, черезъ нѣсколько времени спустя, обвиняемая встрѣтилась съ фельдшеромъ и онъ спросилъ ее: отъ чего она лечитъ обвинительницу, то подсудимая сказала ему, что отъ дурной болѣзни, а на новый его вопросъ: отъ венерической что ли?—отвѣчала утвердительно. Приведенный разговоръ сообщенъ былъ фельдшеромъ мужу обвинительницы, который и предъявилъ жалобу на клевету, представивъ въ удостовѣреніе два медицинскихъ свидѣтельства, изъ коихъ было видно, что ни онъ, ни жена его сифилисомъ не страдаютъ. Ко всему этому обвинительница добавила, что она обратилась къ подсудимой какъ къ своей знакомой, что послѣдняя дала ей лекарство безъ всякой мзды, а за

дальнѣйшею помощью совѣтовала обратиться къ фельдшеру; подсудимая же объяснила, что болѣзнь обвинительницы показалась ей дурною; сказала объ этомъ фельдшеру, такъ какъ обиженная не просила ее молчать объ этомъ. СПБ. Съѣздъ призналъ подсудимую отъ обвиненія оправданною, принявъ на видъ, что разсказъ обвиняемой о томъ, что обвинительница страдаетъ дурною болѣзнью не можетъ быть признанъ клеветою, такъ какъ обиженная сама обратилась къ ней съ просьбою пособить ей въ ея хворости, а посему не можетъ и претендовать на то, что та опредѣлила оную, по крайнему своему разумѣнію, какъ дурную болѣзнь, не думая, что этимъ самымъ она говоритъ ложь или неправду, безъ чего не можетъ быть и клеветы; равнымъ образомъ разсказъ обвиняемой не можетъ быть признанъ и оглашеніемъ свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ, ибо, во-первыхъ, обвинительница не утверждаетъ и сама, чтобы она просила обвиняемую сохранить ея болѣзнь втайнѣ, а во-вторыхъ, разглашеніе свѣдѣній наказывается только при томъ условіи, когда обвиняемый огласилъ обстоятельства дѣйствительно существующія или случившіяся, а не такія, которыхъ вовсе не существовало и которыя созданы лишь его воображеніемъ и фантазіею, ибо въ послѣднемъ случаѣ проступокъ разглашенія свѣдѣній переходитъ въ клевету.

Наказаніе—арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 руб. Проступокъ принадлежитъ къ разряду дѣлъ, оканчиваемыхъ примиреніемъ (ст. 18 Уст.).

V.

Угрозы.

139. За угрозу причинить кому-либо насильственныя дѣйствія, виновные, не имѣвшіе при томъ корыстной или другой преступной цѣли (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

140. За угрозу на словахъ лишить кого-либо жизни, или произвести поджогъ, виновные, неимѣвшіе при томъ корыстной или иной преступной цѣли (28), подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

141. За означенную въ статьѣ 140-й угрозу, когда она сдѣлана на письмѣ, виновные, неимѣвшіе при этомъ корыстной или другой преступной цѣли (ст. 28), подвергаются:

арссту не свыше двухъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей [1]).

1263. Кто изъ людей экипажа или же изъ лицъ постороннихъ, на кораблѣ находящихся, осмѣлится нанести корабельщику, во время плаванія обиду словомъ или дѣйствіемъ, тотъ за сіе приговаривается:

къ самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за обиды въ статьяхъ 131 и 135 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

На семъ же основаніи подвергаются они:

самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ—139 141 означеннаго Устава и въ статьяхъ 1545, 1546 и 1548 сего Уложенія, за угрозы начальнику корабля.

Предусмотрѣны Уложеніемъ и выходятъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей а) Угроза лишеніемъ жизни, поджогомъ (ст. 1545) или насильственнымъ дѣйствіемъ ст. 1546), когда къ тому было присоединено требованіе выдать или положить въ назначаемое для того мѣсто сумму денегъ, или вещь, или письменный актъ, или что-либо иное, или же принять на себя какія-либо невыгодныя обязательства, или отказаться отъ какого-либо законнаго права; б) Угрозы, имѣющія цѣлью принудить угрожаемаго къ какому-либо противозаконному дѣянію (ст. 1548); и в) угрозы какъ средства грабежа, разбоя и т. п.

Я говорилъ выше, что угроза есть ничто иное, какъ оскорбленіе чести (стр. 5). Съ этой точки зрѣнія она и будетъ разсматриваема въ настоящемъ отдѣлѣ.

Опредѣленіе. Угроза есть стращаніе учинить надъ угрожаемымъ какое-либо преступное насиліе или произвести поджогъ (1871 г. № 1368). Отсюда вытекаютъ слѣдующіе выводы: а) Для наличности угрозы необходимо, чтобы обѣщаніе было не шуточное, чтобы угрожаемый дѣйствительно имѣлъ основаніе и поводъ чувствовать себя въ опасности; посему, коль скоро обѣщаніе въ угрозѣ неопредѣленно или лишено всякаго устрашающаго или грозящаго характера, то о преступности дѣянія не можетъ быть и рѣчи. Поэтому, напр., неопредѣленное выраженіе «я припомню это» не можетъ быть признано угрозою (1871 г. № 1368), точно также какъ и угроженіе поступить съ кѣмъ-либо по закону (1871 г.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто будетъ-либо грозить лишеніемъ жизни его или членовъ его семейства, или близкихъ родственниковъ, или же поджогомъ жительства или какого-либо имущества его, или членовъ его семейства, или близкихъ его родственниковъ... тотъ, за угрозы въ письмѣ подметномъ или иномъ подписанномъ или не подписанномъ... а за угрозы на словахъ или черезъ посредство другого, но также на словахъ... (ст. 2113); б) Кто будетъ кому-либо грозить не посягательствомъ на жизнь и не поджогомъ, а лишь побоями (впрочемъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ сіе можетъ быть послѣдствіемъ даннаго на то закономъ права), или причиненіемъ тѣлесныхъ поврежденій, или же инымъ какимъ-либо насильственнымъ дѣйствіемъ... За угрозу причинить какой-либо болѣе или менѣе важный ущербъ или вредъ имуществу... (ст. 2114); в) Угрожающій кому-либо нанесеніемъ тяжкой личной обиды... (ст. 2115).

№ 712); напротивъ того, обѣщаніе посадить въ острогъ должно быть разсматриваемо какъ угроза причинить насиліе (1869 г. № 334) [1]); б) Предметомъ насилія въ угрозѣ долженъ быть непремѣнно самъ угрожаемый; посему дѣяніе теряетъ характеръ преступленія, коль скоро угрожающій грозитъ учинить насиліе надъ самимъ собою; напр. «ежели ты этого не сдѣлаешь, то я застрѣлюсь».

Субъектъ. Насиліе въ угрозѣ должно быть преступное, незаконное. Поэтому субъектами угрозы не могутъ быть лица, имѣющія право по закону на то дѣйствіе, которымъ они стращаютъ угрожаемаго (ст. 2114 Улож. 1857 г.). Такъ, не могъ бы быть подвергнутъ взысканію за угрозу отецъ, воспитатель и т. п., пригрозившіе сыну или ученику такими наказаніями, на которыя они имѣютъ право. Вопросъ о томъ: могутъ ли быть угрозы наказуемы, когда онѣ совершаются *между супругами*? — представляется спорнымъ. Рѣшеніемъ Сената отъ 15 февраля 1867 г. № 46, по дѣлу Спицыной, какъ бы признается преступность угрозъ между супругами, ибо Сенатъ принялъ въ основаніе, для опредѣленія подсудности дѣла Спицына, различіе въ тяжести наказаній, налагаемыхъ за жестокое обращеніе съ женою и за причиненіе ей угрозы лишить ее жизни. Намъ кажется, что угрозы между супругами должны оставаться точно также ненаказуемыми какъ и личныя между ними обиды, основанія за ненаказуемость которыхъ были высказаны нами выше. За этотъ выводъ говоритъ и 369 ст. Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., которой воспрещалось полиціи: «входить въ частныя ссоры и несогласія между супругами», и «токмо въ случаѣ преступленія уголовнаго» полиція обязана была, «сообразуясь съ законами, производить слѣдствіе и предавать дѣло суду». Ежели вникнуть внимательнѣе въ вышеприведенную статью закона и принять на видъ, что угрозы между супругами суть ничто иное какъ личныя обиды, частныя ссоры и несогласія, ежели прибавить къ этому еще и то, что и самое насиліе между супругами наказывалось только въ томъ лишь случаѣ, когда оно переходило въ жестокое обращеніе, то понятно, что о преступности угрозъ между ними, какъ самомъ легчайшемъ проступкѣ изъ всѣхъ проступковъ противъ личности, не можетъ быть и рѣчи.

Объектъ. Объектомъ угрозы можетъ быть всякая личность, могущая быть объектомъ оскорбленія словомъ. Объектъ этотъ будетъ шире лишь въ томъ отношеніи, что подъ дѣйствіе 139—141 ст. слѣдуетъ, по толкованію Сената, подводить и угрозу должностнымъ лицамъ (1871 г. № 992). Уложеніе не содержитъ въ себѣ никакого наказанія за простую (безъ вымогательства) угрозу дѣтьми родителямъ или восходящимъ родственникамъ, посему всѣ случаи угрозы восходящимъ родственникамъ должны быть признаваемы подсудными Мировымъ Установленіямъ, и это тѣмъ болѣе, что имъ же подсудны и оскорбленія восходящихъ родственниковъ словомъ (ст. 132). Какъ и въ личныхъ обидахъ, законъ выдѣляетъ изъ всѣхъ объектовъ угрозъ корабельщиковъ: на основаніи 1263 ст. Уложенія, люди изъ экипажа или изъ постороннихъ лицъ, на кораблѣ находящихся, за угрозу корабельщику

---

[1]) Мы не можемъ, впрочемъ, признать правильности послѣдняго рѣшенія въ отношеніи не должностнаго субъекта. Запереть въ учрежденное государствомъ мѣсто заключенія можно не иначе для частнаго лица какъ при помощи власти, а въ такомъ случаѣ подобное угроженіе есть угроженіе поступить по закону. Это не угроза, а обида словомъ.

во время плаванія подвергаются высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ 139—141 ст. Уст. о Нак. Здѣсь необходимо замѣтить, что подъ выраженіемъ закона: «во время плаванія» слѣдуетъ разумѣть то время, когда корабль находится на морѣ, во время рейса, ибо только въ этомъ случаѣ необходимо строгое подчиненіе публики и экипажа начальнику корабля; напротивъ того, коль скоро корабль находится въ пристани или у берега, то наказаніе виновнымъ должно быть назначаемо по общимъ правиламъ.

Дѣяніе. По внѣшнему своему виду, дѣяніе въ угрозѣ должно непремѣнно заключаться въ устрашающихъ словахъ: угроза безъ словъ немыслима; посему, ежели бы кто-либо погрозилъ другому кулакомъ или палкою или даже оружіемъ, то подобное дѣйствіе могло бы быть наказано только какъ личная обида, а не какъ угроза. Ни законодательства, ни наука не знаютъ угрозъ символическихъ, ибо все то, что можно бы отнести къ символической угрозѣ, входитъ цѣликомъ въ понятіе символической обиды.

Совершенно извращаетъ понятіе угрозы рѣшеніе Сената, коимъ разъяснено, что выраженное подсудимымъ сожалѣніе о томъ, что при ссорѣ его съ извѣстнымъ лицомъ онъ не имѣлъ какого либо орудія, которымъ бы могъ убить ссорившагося съ нимъ человѣка, заключаетъ въ себѣ если не прямую, то, по крайней мѣрѣ, косвенную угрозу, за которую подсудимый правильно можетъ быть присужденъ къ наказанію по 140 ст. (1870 г. № 227). Не говоря уже о весьма неудачномъ изобрѣтеніи какихъ-то косвенныхъ угрозъ, рѣшеніе это игнорируетъ то школьное положеніе, что угроза есть стращаніе будущимъ зломъ, т. е. обѣщаніе учинить преступное насиліе. Выраженіе же сожалѣній по поводу событій уже совершившихся такъ и останется простымъ выраженіемъ сожалѣнія о томъ „кабы, да кабы“. Это толкованіе тѣмъ болѣе вредно и прискорбно, что примѣненное къ угрозамъ съ вымогательствомъ, подводитъ подсудимаго подъ каторжныя работы, за такія сожалѣнія, которыя, ни по закону, ни по разуму вещей, не составляютъ ни преступленія, ни проступка.

Законъ не требуетъ, чтобы въ моментъ угрозы угрожающій имѣлъ при себѣ то орудіе или оружіе, которымъ онъ грозитъ причинить насильственныя дѣянія (1871 г № 254).

По содержанію своему слова въ угрозѣ должны заключаться въ стращаніи лишеніемъ жизни, насиліемъ, разстройствомъ здоровья и поджогомъ. Внѣ этой сферы нѣтъ и преступныхъ угрозъ. Правда, Уложеніе 1857 г. допускало еще и угрозу поврежденіемъ или разрушеніемъ имущества, но подобная угроза выкинута вовсе изъ Устава о Наказаніяхъ, который изъ всѣхъ угрозъ ущербомъ въ имуществѣ оставилъ только одну угрозу поджогомъ. И дѣйствительно, наказуемость угрозы поврежденіемъ или разрушеніемъ имущества довела бы до смѣшного, пришлось бы наказывать и того, кто постращалъ бы другого тѣмъ, что онъ сорветъ у него въ саду цвѣтокъ! Ежели законъ наказываетъ и самую угрозу поджогомъ, то это только потому, что пожаръ грозитъ опасностью личности.

Совершенно особый вопросъ: преступна ли угроза личною обидою? Вопросъ этотъ разрѣшается положительно 2115 ст. Улож. 1857 г., подвергавшей взысканію за угрозу тяжкою личною обидою. Однако, такъ какъ Уставъ о Наказаніяхъ требуетъ для понятія угрозы стращанія какимъ-либо насильственнымъ дѣйствіемъ, то понятно, что угроза обидою словомъ, напр. обѣщаніе назвать противника публично дуракомъ, не можетъ быть подводима подъ понятіе преступныхъ

угрозъ, какъ потому, что подобная угроза составляетъ ничто иное какъ обиду словомъ, а посему и должна наказываться какъ таковая, такъ и потому, что стращаніе обидою словомъ не можетъ быть подводимо подъ понятіе стращанія насильственнымъ дѣйствіемъ.

По своему понятію, угроза аналогична съ личною обидою; отличіе ея отъ послѣдней то, что она можетъ быть и заочною; всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устраняется 2113 ст. Улож. 1857 г., наказывавшей одинаково какъ угрозу лицомъ къ лицу съ обиженнымъ, такъ и угрозу черезъ посредство другихъ, т. е. заочно. Засимъ, подобно тому какъ и въ личной обидѣ, обѣщаемое въ угрозѣ насиліе можетъ быть относимо какъ къ самому угрожаемому, такъ и къ членамъ его семейства (ст. 2113 Улож. 1857 г.).

Виды угрозъ. Угрозы дѣлятся по цѣли угрозы, по формѣ совершенія и по роду угрозы. По цѣли угроженія наше законодательство дѣлитъ угрозы на простыя и особенныя или съ вымогательствомъ. Всѣ угрозы съ вымогательствомъ изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей по существу дѣла и подсудны имъ, на основаніи примѣчанія къ 1548 ст. Уложенія и 35 Уст. Уг. С. лишь для склоненія сторонъ къ миру. Отличіе же между простою угрозою и угрозою съ вымогательствомъ то, что въ угрозѣ послѣдняго рода угрожающій имѣетъ всегда какую-либо корыстную или иную личную цѣль, чего нѣтъ въ простой угрозѣ; угроза простая есть просто личное оскорбленіе, обѣщаніе мести; угроза съ вымогательствомъ имѣетъ своею цѣлью заставить угрожаемаго или что-либо сдѣлать или чего-либо не предпринимать, т. е. содержитъ въ себѣ всегда извѣстное требованіе имущественное.

Угроза подвергнуть кого-либо не физическому, а нравственному насилію, съ цѣлію принудить его къ невыгодной или убыточной для него сдѣлкѣ изъ страха разглашенія какого-нибудь позорнаго на его счетъ, или хотя и не безчестнаго, но подлежащаго тайнѣ обстоятельства, другими словами, поставить его въ необходимость цѣною незначительнаго (сравнительно) пожертвованія откупиться отъ болѣе важнаго матеріальнаго или нравственнаго вреда,—есть видъ мошенничества (1871 г. № 91).

По формѣ совершенія Уставъ различаетъ угрозу на словахъ и угрозу на письмѣ; угроза на письмѣ наказывается строже угрозы на словахъ, но не вообще, а только въ томъ лишь случаѣ, когда кто-либо грозитъ другому лишеніемъ жизни или поджогомъ (ст. 141 Уст. о Нак.).

По роду угрозы. Уставъ дѣлитъ угрозы на угрозы насильственнымъ дѣйствіемъ (ст. 139) и угрозы лишеніемъ жизни или поджогомъ (ст. 140).

Независимо сего, при примѣненіи ст. 139—141 необходимо имѣть въ виду: 1) что дѣла объ угрозахъ между лицами духовнаго вѣдомства подсудны Мировымъ Установленіямъ, а не духовному суду (1871 г. № 72, Троицкаго, рѣш. Общ. Собр.); 2) что требованіе безчестія допускается только въ обидахъ, а не въ угрозахъ (1868 года № 778) и 3) что ст. 138 о взаимности обидъ не имѣетъ примѣненія къ угрозамъ.

Наказаніе. Наказаніе за угрозы различно, смотря по формѣ совершенія и по роду угрозы, и именно: за угрозу насильственнымъ дѣйствіемъ, все равно на сло-

вахъ или на письмѣ: арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 рублей (ст. 139); за угрозу лишеніемъ жизни или поджогомъ, ежели угроза была на словахъ: арестъ не свыше 1 мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей (ст. 140), а за угрозу лишеніемъ жизни или поджогомъ на письмѣ: арестъ не свыше 2 мѣсяцевъ или штрафъ не свыше 200 рублей (ст. 141). Проступокъ принадлежитъ къ разряду дѣлъ оканчиваемыхъ примиреніемъ (ст. 18 Уст.).

Примѣчаніе. Въ Уложеніи 1857 г. постановленія объ угрозѣ простой не отдѣлялись отъ угрозы съ вымогательствомъ и заключались въ однѣхъ и тѣхъ же статьяхъ закона (ст. 2113—2115); при чемъ ст. 2116 предписывала усиливать наказаніе за угрозы: начальнику, господину или благодѣтелю — одною степенью, а за угрозы родителямъ или восходящимъ родственникамъ—тремя степенями. При согласованіи Уложенія съ Уставомъ о Наказаніяхъ, постановленія о простой угрозѣ изъ уложенія выкинуты и въ ст. 1545—1546 Улож. 1866 г., замѣнившихъ собою ст. 2113—2115 Улож. 1857, остались лишь тѣ части сихъ послѣднихъ статей, которыя трактуютъ объ угрозѣ съ вымогательствомъ; статья же 2116, объ усиленіи наказанія, перенумерована въ ст. 1547 и сохранена въ Уложеніи, безъ всякой оговорки въ законодательныхъ работахъ о томъ, сохранила ли поименованная статья лишь для однѣхъ угрозъ съ вымогательствомъ или же она не теряетъ своей силы и по отношенію къ угрозамъ, значущимся въ ст. 139—141 Уст., въ коихъ объ угрозѣ восходящимъ родителямъ не упоминается вовсе. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что тутъ произошолъ недосмотръ: поэтому возникаетъ вопросъ: какъ долженъ быть понимаемъ на практикѣ этотъ пробѣлъ. Мы думаемъ, что постановленіе 1547 ст. Улож. должно быть исключительно ограничиваемо угрозою съ вымогательствомъ. Основанія: 1) въ ст. 1547 сказано прямо, что она имѣетъ въ виду лишь усиленіе наказаній, опредѣленныхъ въ ст. 1545—1546, т. е. за угрозу съ вымогательствомъ; стало быть, по буквѣ закона, ст. 1547 не можетъ быть распространяема на угрозы 139 — 141 ст. Уст., а за тѣмъ и исправленіе существующей ошибки можетъ быть только дѣломъ новаго закона; 2) примѣненіе 1547 ст. къ угрозамъ статей 139—141 не мыслимо уже потому, что послѣднія грозятъ за угрозу не только личными, но и денежными взысканіями; а такъ какъ сіи послѣднія наказанія степеней не имѣютъ, то и примѣненіе 1547 ст., какъ требующей усиленія одною или тремя степенями, мѣста имѣть не можетъ; 3) угроза — тоже обида, поэтому исправить ошибку закона въ отношеніи восходящихъ весьма не трудно на практикѣ, примѣняя къ угрозамъ восходящихъ родственниковъ постановленіе 132 ст. Уст. о Наказ. объ оскорбленіи ихъ словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣра полагаемыхъ 139—141 ст. наказаній была бы признана судьею недостаточною; что же касается до начальниковъ, господъ и благодѣтелей, то имъ придется уже удовольствоваться взысканіями 139 — 141 ст. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, мы полагаемъ, что постановленія 139 — 141 ст. должны быть признаваемы на практикѣ постановленіями общими для всѣхъ случаевъ угрозъ безъ вымогательства, а примѣненіе 1547 ст. Улож. должно быть ограничиваемо лишь угрозами, поименованными въ ст. 1545—1546.

VI.

Взаимность оскорбленій; требованіе безчестія.

138. Означеннымъ въ статьяхъ 130—137-й наказаніямъ виновные не подвергаются: 1) когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду, и 2) если обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ безчестія.

1534. *Примѣчаніе.* Всѣ дѣла о нанесеніи личныхъ обидъ и оскорбленій начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ, или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ. Кто за обиду, ему нанесенную, нанесетъ самъ оскорбившему его такую-жъ или не менѣе тяжкую обиду, тотъ теряетъ право приносить на него за сіе жалобу.

Изложивъ ученіе нашего законодательства объ оскорбленіяхъ чести вообще, намъ остается разсмотрѣть еще нѣкоторые относящіеся сюда вопросы, и именно:

О взаимности обидъ и требованіи безчестія и о закрытіи дверей присутствія.

§ 1. Взаимность обидъ.

При примѣненіи 138 ст. необходимо имѣть въ виду: 1) что ст. эта относится ко всѣмъ проступкамъ поименованнымъ въ ст. 130—137 (1870 г. № 895; 1872 г. № 208), но не можетъ быть распространяема на какія либо другія статьи, напр. 31 или 142 (1868 г. № 251 и 707; 1870 г. № 1549; 1871 г. № 456); 2) что дѣла по жалобамъ на взаимныя оскорбленія должны быть разсматриваемы совокупно (1871 г. № 723; 1872 г. № 408), и 3) что, по буквальному смыслу 138 ст., она не можетъ имѣть примѣненія къ одному изъ видовъ оскорбленія чести—къ угрозамъ (ст. 139—141). Нельзя не замѣтить, что это постановленіе закона не оправдывается рѣшительно никакими соображеніями. И въ самомъ дѣлѣ—ежели два лица съѣздили другъ друга по физіономіи—то они ненаказуемы, ежели же они обѣщались только «смазать другъ друга»—то они оба должны нести отвѣтственность. Эта слабая сторона закона можетъ быть, впрочемъ, легко устранена судомъ, ибо отъ него зависитъ признать данное дѣяніе оскорбленіемъ или угрозою.

Что же касается до примѣчанія къ 1534 ст. Уложенія, предусматривающей точно также взаимность обидъ, то оно вызываетъ слѣдующія два замѣчанія: а) оно не можетъ быть распространяемо на обиды дѣйствіемъ (ст. 1534) и оклеветаніе чести восходящихъ родственниковъ (ст. 1539), ибо, при непризнаніи нашимъ закономъ

возможности обидъ со стороны родителей, взаимность обидъ между ними и дѣтьми мѣста имѣть не можетъ и б) оно можетъ быть распространяемо на клевету особенную, содержающуюся въ 1535 ст. Противу этого толкованія говоритъ то обстоятельство, что означенное примѣчаніе помѣщено не въ отдѣленіи о клеветѣ, а въ отдѣленіи о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ. Въ пользу же его говорятъ слѣдующія соображенія: 1) 138 ст. Уст. признаетъ ненаказуемость клеветы въ случаѣ взаимности ея; проступокъ же 1535 ст. есть чистая клевета; 2) клевета 1535 ст. преслѣдуется неиначе какъ по частной жалобѣ и дѣла о ней могутъ оканчиваться примиреніемъ; стало быть никакой интересъ общественный не препятствуетъ примѣненію и къ этому проступку общаго и кореннаго начала о взаимности обидъ, тѣмъ болѣе, что законъ примѣняетъ это начало даже къ тяжкимъ, болѣзненнымъ побоямъ (ст. 1533); 3) Выраженіе примѣчанія къ ст. 1534 ст. «кто за обиду» можетъ быть, безъ искаженія прямаго смысла закона, толкуемо не только въ смыслѣ непосредственно личной обиды, но и въ смыслѣ обиды клеветою, что дѣлаетъ и само законодательство въ ст. 138, называя обидою и клевету; 4) Существующая въ этомъ отношеніи неполнота нашего закона, можетъ быть объяснена проэктомъ Уложенія 1845 г., въ которомъ вопросъ о порядкѣ возбужденія преслѣдованія за оскорбленія (считая въ томъ числѣ и клевету) и вопросъ о ихъ взаимности опредѣлялся единою 1954 статьею, относившеюся ко всѣмъ случаямъ оскорбленія чести, но помѣщенною въ отдѣленіи о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ.

При выводѣ нами общаго понятія оскорбленій чести, мы указали, что унизительное обращеніе обидчика съ обиженнымъ слагаетъ и съ послѣдняго обязанность соблюдать по отношенію къ нему то, что не соблюдается имъ самимъ, и притомъ въ той мѣрѣ, въ какой правила обхожденія попраны оскорбителемъ. Изъ этого общаго принципа вытекаетъ все ученіе о послѣдствіяхъ взаимности обидъ. На основаніи 1 п. ст. 138 Уст. и прим. къ 1534 ст. Улож., виновные не подвергаются наказанію, когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду. Вникая въ этотъ текстъ закона, мы увидимъ, что законъ дѣлитъ обиды на *взаимныя* или *обоюдныя* и *односторонніе*; обиды же обоюдныя раздѣляются, въ свою очередь, на *равныя* или *равносильныя* и на неравныя, между которыми выдѣляются особенно обиды *болѣе тяжкія*.

Остановимся сначала на понятіи взаимности обидъ вообще. Здѣсь необходимо будетъ сдѣлать два практическихъ замѣчанія: а) Со взаимностью обидъ не слѣдуетъ смѣшивать *поводъ къ обидѣ*, или нанесеніе обиды по поводу, данному самимъ обиженнымъ. Обида можетъ почитаться обоюдною только въ томъ лишь случаѣ, когда ей противополагается тоже обида, когда на оскорбленіе отвѣчено оскорбленіемъ же; поводъ же къ обидѣ, какъ не составляющій собою никакого проступка, не можетъ быть поставленъ наряду съ самою обидою (1868 г. № 150; 1870 г. № 706; 1871 г. № 235). Однако, практика Мировыхъ Установленій недостаточно рѣзко выяснила себѣ это различіе, освобождая нерѣдко обидчика отъ всякаго взысканія въ виду того, что обиженный подалъ самъ поводъ къ обидѣ какою-нибудь неумѣстною или неприличною выходкою или словомъ; посему, мы считаемъ не лишнимъ высказать въ руководство слѣдующее общее правило: подъ именемъ *повода къ обидѣ* слѣдуетъ разумѣть такія дѣйствія, которыя, не составляя сами по себѣ обиды, служатъ только побудительною причиною къ нанесенію оскорбленія; *обоюдными же обидами*

могутъ почитаться только такія дѣйствія обиженнаго и обидчика, изъ которыхъ каждое могло бы быть наказано какъ самостоятельная обида; б) Изъ того общаго правила, что обоюдность обидъ предполагаетъ наличность одного или нѣсколькихъ оскорбленій съ обѣихъ сторонъ, вытекаетъ само собою и то положеніе, что отвѣтное дѣйствіе обиженнаго *можетъ быть только тогда признано отвѣтною обидою, когда оно составляетъ само собою дѣйствіе преступное и подлежащее наказанію*. Посему, понятіе обоюдности оскорбленія исчезаетъ, коль скоро отвѣтное дѣйствіе обиженнаго теряетъ характеръ наказуемаго дѣянія, напримѣръ, если оно будетъ признано *необходимою обороною* (1868 г. № 653). Практика Мировыхъ Судей особенно слаба въ этомъ вопросѣ: есть цѣлая масса судебныхъ приговоровъ, гдѣ признаны отвѣтными обидами такія дѣйствія со стороны обиженнаго, которыя не могутъ быть признаны оскорбленіемъ, какъ вызванныя необходимою обороною; вотъ почему мы считаемъ необходимымъ войти въ нѣсколько подробное разъясненіе настоящаго предмета. Необходимая оборона есть неотъемлемое право каждаго лица, на котораго направлено посягательство: обиженный вовсе не обязанъ подчиняться молча насильственнымъ надъ нимъ дѣйствіемъ обидчика; онъ не обязанъ ни терпѣливо выжидать того, чтобы оскорбитель излилъ на него весь потокъ своей брани, ни переносить молча градъ посыпавшихся на него ударовъ; онъ, по самому закону и по чувству самосохраненія, имѣетъ полное право остановить бушующую натуру, лишить ее возможности продолжать свое насиліе и оградить себя отъ предстоящаго повторенія брани и побоевъ. Отсюда: всякое *дѣйствіе обиженнаго и притомъ именно такое, которое могло бы быть разсматриваемо какъ самостоятельная обида, теряетъ всякій характеръ оскорбленія, коль скоро оно было необходимо для защиты его личности и не вышло за предѣлы необходимой обороны*. Посему, нельзя признавать отвѣтною обидою ни того, что обиженный отнималъ силою руки обхватившаго его противника, ни того, что онъ схватилъ за шиворотъ лицо, наносящее ему удары, ни того, что онъ оттолкнулъ напавшаго на него, или даже вытолкалъ его изъ своей квартиры и т. п. Кромѣ того, такъ какъ необходимая оборона допускается нетолько для защиты себя, но и для защиты *другихъ*, находящихся въ опасности, то *обидчикъ не вправѣ преслѣдовать*, какъ за обиду, даже и постороннее въ его ссорѣ съ обиженнымъ лицо, *если только это послѣднее дѣйствовало въ предѣлахъ необходимой для защиты обиженнаго обороны*, — словомъ, защищающій обиженнаго пользуется необходимою обороною въ тѣхъ же предѣлахъ, въ коихъ можетъ пользоваться ею самъ обиженный. На этомъ основаніи, не могъ бы быть преслѣдуемъ какъ оскорбитель тотъ, кто, защищая обиженнаго, вывелъ бы силою обидчика вонъ изъ квартиры или даже нанесъ бы ударъ ему по рукѣ, чтобы освободить обороняемаго, котораго оскорбитель бьетъ и влачитъ по полу, таская его за волосы.

Установивъ понятіе обидъ обоюдныхъ или взаимныхъ, посмотримъ теперь на послѣдствія обидъ взаиморавныхъ или равносильныхъ и обидъ неравносильныхъ или болѣе тяжкихъ.

а) Обиды взаимноравныя.

Законное послѣдствіе обидъ взаимноравныхъ заключается въ освобожденіи обидчика отъ всякаго взысканія; тоже самое, разумѣется, должно имѣть мѣсто, когда обиженный нанесъ обидчику не только равную, но еще болѣе тяжкую обиду; въ обоихъ этихъ случаяхъ вина обидчика вычитается, такъ сказать, изъ вины обиженнаго, и только излишекъ обиды облагается наказаніемъ. Въ 1 п. 138 ст. сказано категорически: «виновные не подвергаются наказанію»; это постановленіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что освобожденіе отъ наказанія, при взаимности обидъ, наступаетъ въ силу самаго закона, нисколько не завися отъ произвола сторонъ. Въ практикѣ моей представился, правда только однажды, слѣдующій случай: стороны, виновныя во взаимноравныхъ обидахъ, до того были озлоблены другъ противъ друга, что не допускали и мысли о примиреніи и, по объясненіи имъ мною послѣдствій взаимноравныхъ обидъ, требовали, чтобы лучше «посадить» ихъ обоихъ, чѣмъ освободить противника отъ взысканія; просьба эта въ силу вышеупомянутаго правила, была оставлена мною безъ уваженія. Примѣненіе 1 п. 138 ст. въ силу самаго закона приводитъ къ слѣдующему заключенію. Судъ обязанъ освободить обвиняемаго отъ наказанія, хотя бы онъ и не заявилъ съ своей стороны жалобы на обвинителя, хотя бы онъ даже и не сослался на взаимность обиды, а таковое обстоятельство было бы раскрыто лишь судебнымъ разборомъ. Отсюда: Судъ обязанъ освободить обвиняемаго отъ взысканія даже при рѣшеніи дѣла за его неявкою заочнымъ приговоромъ. Всѣ эти правила далеко не строго соблюдаются въ практикѣ.

Для освобожденія отъ взысканія за взаимностью обидъ вовсе не требуется, чтобы обиды воспослѣдовали одновременно съ обѣихъ сторонъ (1870 г. № 137): обвиняемый можетъ сослаться и на такую обиду, которая была нанесена ему даже нѣсколькими мѣсяцами ранѣе; въ этомъ случаѣ, необходимо только одно, и именно, чтобы наказуемость обиды не была уже покрыта шестимѣсячною давностью или, иными словами, — оскорбленіе, право на преслѣдованіе котораго утрачено за давностью, не можетъ служить поводомъ къ освобожденію отъ наказанія, яко бы за обоюдностью обиды.

Гораздо сложнѣе представляется другой вопросъ, и именно: могутъ ли служить поводомъ къ освобожденію отъ наказанія такія обиды, которыя были уже въ разсмотрѣніи суда и разрѣшены или судебнымъ приговоромъ или мировою?—Необходимо имѣть въ виду, что самый вопросъ этотъ можетъ представиться лишь при принесеніи жалобы обидчикомъ и, притомъ, по окончаніи того дѣла, въ которомъ онъ преслѣдовался какъ оскорбитель; причемъ и сама обида предполагается нанесенною послѣ судебнаго приговора или мировой. Здѣсь можетъ представиться нѣсколько случаевъ: 1) *А* было отказано въ жалобѣ на *Б* за неявкою, на основаніи ст. 135 Уст. Угол. Суд.; въ этомъ случаѣ, при подачѣ *Б* жалобы на *А* за нанесеніе ему обиды послѣ таковаго отказа, судъ не можетъ освободить *А* отъ наказанія, войдя въ разсмотрѣніе того обвиненія, которое прекращено отказомъ въ жалобѣ, ибо опре-

дѣленіе, по существу дѣла, вошедшее въ законную силу, не можетъ быть отмѣняемо по произволу Мироваго Судьи; 2) *Б* былъ осужденъ за оскорбленіе *А*, но наказаніе надъ нимъ еще не исполнено; въ этомъ случаѣ, при жалобѣ *Б* на *А* Мировой Судья можетъ освободить обѣ сторонѣ отъ наказанія за взаимностью обидъ, примѣняясь, на основаніи ст. 12 Уст. Уг. Суд., ко 2 п. 22 ст. Уст. о Наказ., допускающей отмѣну опредѣленнаго приговоромъ наказанія, вслѣдствіе примиренія; 3) *Б* былъ осужденъ за оскорбленіе *А* и понесъ уже опредѣленное ему взысканіе; въ этомъ случаѣ, очевидно, что *А* не можетъ воспользоваться ссылкою на такую обоюдную обиду, за которую *Б* уже отбылъ наказаніе; 4) *А* прекратилъ свое обвиненіе противъ *Б*, простивъ его или помирившись съ нимъ на извѣстныхъ условіяхъ; здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, *А* не можетъ ссылаться на прощенную имъ обиду, какъ на обиду взаимную, ибо за примиреніемъ и прощеніемъ, дѣло объ обидѣ его навсегда уже прекращено и покончено, причемъ ему не было предоставлено право безнаказаннаго оскорбленія *Б*.

Признаніе одной изъ сторонъ виновной въ двухъ, а другой только въ одномъ проступкѣ, не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію 1 п. 138 ст. (1871 г. № 1608).

Указавъ на тѣ условія, при которыхъ возможна отмѣна наказанія за взаимностью обидъ, посмотримъ теперь, кто можетъ и кто не можетъ предъявлять отводъ о взаимности обидъ.

Собственно говоря, сослаться на взаимность обидъ можетъ всякій обвиняемый, считающій себя оскорбленнымъ своимъ обвинителемъ; исключеніе изъ этого общаго правила могло бы быть допущено только въ одномъ случаѣ, и именно, при оскорбленіи родителей. Мы видили, что въ силу 168 т. X ст. 1 ч., законъ не видитъ никакаго преступленія въ оскорбленіи родителями своихъ дѣтей, причемъ, однако, правило это не распространяется на остальныхъ восходящихъ родственниковъ. Въ виду этого невозможно допустить и права дѣтей отводить обвиненіе ихъ родителями ссылкою на взаимность обиды. Выводъ этотъ, совершенно правильный по духу нашего законодательства, колеблется въ самомъ своемъ основаніи, въ виду редакціи 138 ст. Уст. о Нак. Въ приведенной статьѣ сказано: «означеннымъ въ ст. 130—137 наказаніямъ виновные не подвергаются», въ случаѣ равносильности обидъ; оскорбленіе восходящихъ родственниковъ словомъ помѣщено въ ст. 132 Уст. о Нак., а посему, и оскорбленіе нисходящими своихъ восходящихъ должно бы, на точномъ основаніи приведеннаго постановленія, быть освобождаемо отъ наказанія, въ случаѣ взаимности обиды. Возникающее отсюда недоразумѣніе могло бы, какъ намъ кажется, быть устранено слѣдующимъ образомъ: такъ какъ законъ признаетъ непреступными только оскорбленія родителями дѣтей, а не оскорбленія восходящими нисходящихъ, и такъ какъ ст. 132 говоритъ вообще объ оскорбленіи нисходящими восходящихъ, то и постановленіе 138 ст. о взаимности обидъ должно быть примѣняемо только въ случаѣ взаимности обидъ между восходящими и нисходящими, исключая оскорбленія дѣтьми родителей, гдѣ взаимность обидъ не можетъ служить поводомъ къ освобожденію отъ наказанія, въ виду яснаго текста 168 ст. т. X 1 ч.

Несравненно важнѣе предшествовавшаго является слѣдующій вопросъ: можетъ ли оскорбленіе обвинителемъ третьяго лица служить поводомъ къ освобожденію отъ наказанія обвиняемаго?

Въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ было слѣдующее дѣло: кормилица Федорова заявила Мировому Судьѣ 25 участка жалобу на полковника Мезенцева и его жену въ нанесеніи ей обиды дѣйствіемъ; Мезенцева, не признавъ себя виновною, объяснила, что Федорова неоднократно била ихъ ребенка и таскала его за волосы, что въ послѣдній разъ, когда ребенокъ снова жаловался на побои, мужъ ея дѣйствительно далъ Федоровой пощечину. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по отзыву Федоровой, остановился на слѣдующемъ вопросѣ: можетъ ли оскорбленіе Федоровою сына Мезенцева служить основаніемъ къ освобожденію Мезенцева отъ взысканія, за взаимностью обидъ?

Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ Съѣздомъ утвердительно, причемъ принятые за основаніе приговора мотивы были слѣдующіе; хотя законодательство наше, охраняя личную неприкосновенность дѣтей отъ насилія и самоуправства, въ виду общей охраны неприкосновенности тѣлесной, наказываетъ, въ то же время, и за оскорбленіе чести малолѣтнихъ, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно наказываетъ, очевидно, не за оскорбленіе собственно чести—понятія еще чуждаго ребенку, а за оскорбленіе, въ лицѣ малолѣтняго, личности его родителей, обязанныхъ о немъ заботою и попеченіемъ и прикрывающихъ его личность своими физическими силами, честью и достоинствомъ. При наказуемости же въ оскорбленіи малолѣтнихъ оскорбленія въ ихъ лицѣ ихъ родителей, какъ хранителей и оберегателей чести семейной, разумѣется, что 1 п. 138 ст. можетъ имѣть примѣненіе и къ случаю оскорбленія родителями обидчика ихъ дѣтей. Выводъ этотъ представляется тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что, по силѣ 106 ст. т. X ч. 1 и 18 Уст. о Нак., мужъ имѣетъ право преслѣдованія за обиду, нанесенную даже совершеннолѣтней женѣ его, хотя бы она и не желала преслѣдовать обидчика. Но если по нашему закону даже и честь совершеннолѣтней жены покрывается честью мужа, то тѣмъ подавнѣе честь несовершеннолѣтнихъ дѣтей должна покрываться честью родителей ихъ, которые, такимъ образомъ, отстаивая честь дѣтей, отстаиваютъ тѣмъ самымъ свою собственную честь. На основаніи сихъ соображеній, Съѣздъ опредѣлилъ: Мезенцева, за силою 1 п. ст. 138, отъ наказанія освободить.

Этотъ приговоръ Съѣзда представляется намъ совершенно правильнымъ, ибо если законъ считаетъ личною обидою оскорбленіе кого-либо насчетъ членовъ его семейства, то понятно, что оскорбленіе такимъ обиженнымъ обидчиковъ своего семейства не можетъ быть разсматриваемо иначе какъ взаимная обида. Посему, не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, мы сдѣлаемъ прямо слѣдующій выводъ изъ всего сказаннаго: обвиняемый подлежитъ освобожденію отъ наказанія за взаимностью обидъ, хотя бы обвинитель оскорбилъ не его самаго, а членовъ его семейства или вообще тѣхъ лицъ, коихъ онъ является представителемъ въ ихъ правахъ и обязанностяхъ, напр. опекаемыхъ, умалишенныхъ и т. п.

б) Обиды болѣе тяжкія.

Если, съ одной стороны, законъ освобождаетъ отъ наказанія за равносильностью взаимныхъ обидъ, то, съ другой стороны, изъ того же 1 п. 138 ст. слѣдуетъ не-

оспоримо, что виновный въ нанесеніи болѣе тяжкой обиды долженъ подвергнуться законному взысканію. Вопросы: въ какихъ случаяхъ судъ можетъ подвергнуть наказанію за болѣе тяжкую обиду и какова должна быть, въ этомъ случаѣ мѣра наказанія, разрѣшаются слѣдующими соображеніями: на основаніи ст. 18 Уст. и прим. къ 1534 ст. Улож., никто не можетъ быть присужденъ къ наказанію за обиду безъ требованія того обвинителемъ; посему, въ случаѣ признанія жалобщика виновнымъ въ болѣе тяжкой обидѣ обвиняемаго, судъ обязанъ освободить послѣдняго отъ взысканія, но онъ не властенъ наказать обиженнаго, если обвиняемый сослался просто на взаимность обидъ, не заявивъ формально требованія о наказаніи своего обвинителя. Что же касается до мѣры наказанія, то понятно, что если равносильность обидъ освобождаетъ вовсе отъ взысканія, то взаимность обидъ должна служить непремѣнно обстоятельствомъ, смягчающимъ наказаніе, такъ что судъ не вправѣ назначить за болѣе тяжкую обиду высшую мѣру положеннаго за тотъ проступокъ въ законѣ наказанія. Оба эти правила тоже не твердо установились еще въ практикѣ, рѣшенія которой полны, въ этомъ отношеніи, самаго пестраго разнообразія.

Мы говорили до сихъ поръ объ обидахъ равныхъ или равносильныхъ и объ обидахъ неравносильныхъ или болѣе тяжкихъ; спрашивается: какія же обиды считать равносильными и какія болѣе тяжкими?—Разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть сведено къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Уставъ дѣлитъ оскорбленія чести на четыре вида: обиду словомъ, обиду дѣйствіемъ, клевету и разглашеніе свѣдѣній. Относительная тяжесть этихъ проступковъ опредѣляется, весьма просто, тяжестью налагаемаго за нихъ наказанія. Въ этомъ отношеніи, приведенные виды обидъ степенятся въ слѣдующемъ порядкѣ: а) обида словомъ (ст. 130) и разглашеніе свѣдѣній (ст. 137); б) обида дѣйствіемъ (ст. 134). и в) клевета (ст. 136). Отсюда слѣдуетъ, что самою тяжкою обидою будетъ клевета, самою легкою—обида словомъ и разглашеніе свѣдѣній; средину между ними будетъ занимать обида дѣйствіемъ. Совершенно иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, коимъ признано, что тяжесть положеннаго въ законѣ наказанія не можетъ служить признакомъ относительной тяжести обиды и что судъ вправѣ признать обиду словомъ болѣе тяжкою чѣмъ обиду дѣйствіемъ или клевету (1871 г. № 1608, 895; 1870 г. № 68, 137, 730, 1095). Вопросъ о взаимности обидъ и ихъ равносильности подлежитъ исключительно разсмотрѣнію суда, рѣшающаго существо дѣла (1867 г. № 244; 1868 г. № 91; 1870 г. № 221, 1547, 1610, 1618; 1871 г. № 325, 362). Впрочемъ, есть рѣшеніе Сената, признавшее, согласно съ нами, что обида словомъ и плевкомъ на сапогъ не можетъ почитаться равносильной съ обидою ударомъ по лицу, сопровождавшимся кровоизліяніемъ (1867 г. № 558).

Практика Мировыхъ Судей должна твердо слѣдовать указанному выше порядку тяжести обидъ.

Вопросъ о томъ: должны ли всѣ однородныя обиды, какъ, напримѣръ, обоюдныя обиды словомъ, обоюдная клевета, взаимныя обиды дѣйствіемъ, взаимное разглашеніе свѣдѣній, считаться обидами равными, или же и внутри однородныхъ обидъ одна обида можетъ быть тяжелѣе другой?—разрѣшается весьма легко тѣмъ простымъ соображеніемъ, что обида есть унизительное обращеніе, а унизительность обращенія есть понятіе относительное, такъ что одно обращеніе можетъ быть несравненно унизительнѣе другого: такъ обида дѣйствіемъ

посредствомъ дачи пощечины будетъ, очевидно, несравненно тяжелѣе, чѣмъ оскорбленіе взятіемъ за шиворотъ. Отсюда: однородность обидъ не означаетъ равносильности обидъ и обиды однородныя могутъ быть болѣе или менѣе тяжкими.

Совершенно въ томъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Сенатомъ въ его рѣшеніи отъ 14-го февраля 1868 г. по дѣлу Козлова, № 91. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: Суздальскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ 1 гильдіи Семенѣ Петровѣ Козловѣ, судимомъ за нанесеніе обида купеческому сыну Николаю Иванову Лужнову, нашелъ, что хотя поводомъ къ обидѣ дѣйствіемъ, причиненной Козловымъ, была обида дѣйствіемъ, нанесенная Лужновымъ, но какъ послѣдній ограничился только вырываніемъ изъ рукъ конторщика Козлова счетной игорной записки, а Козловъ взялъ Лужнова за воротникъ пальто и за руки и вывелъ его изъ комнаты, произнося соотвѣтствующія такому дѣйствію обидныя для Лужнова слова, то обиды эти по существенному значенію своему не могутъ быть признаны равными. Поэтому Мировой Съѣздъ и подвергъ Козлова наказанію какъ за болѣе тяжкую обиду. Въ кассаціонной своей жалобѣ Козловъ объяснилъ, что состоявшійся о немъ приговоръ постановленъ вопреки явному смыслу 133 ст. Уст. о Нак., которая не раздѣляетъ обидъ дѣйствіемъ на степени, какъ это дѣлаетъ Мировой Съѣздъ. По мнѣнію Козлова законъ различаетъ обиду словомъ отъ обиды дѣйствіемъ и затѣмъ раздѣляетъ, какъ ту, такъ и другую, только по намѣренію обидчика. Сенатъ оставилъ кассаціонную жалобу Козлова безъ уваженія, принявъ на видъ, «что Уставъ о Наказаніяхъ, различая три рода оскорбленій чести: обиду на словахъ или письмѣ, обиду дѣйствіемъ и клевету, и опредѣляя, что обиженный, нанесшій обидчику равную или болѣе тяжкую обиду, не можетъ требовать никакого удовлетворенія,—не указываетъ приэтомъ, чтобы всѣ обиды однородныя надлежало считать равными. Большая или меньшая тяжесть обиды не состоитъ въ исключительной зависимости отъ способа оскорбленія, а опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ всѣми обстоятельствами, выражающими большую или меньшую степень презрѣнія или пренебреженія къ личности обиженнаго и большую или меньшую степень чувствительности послѣдняго къ нанесенному ему оскорбленію; обстоятельства же эти составляютъ фактическую сторону дѣла, не подлежащую обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ.» (тоже 1870 г. № 730).

2) Кромѣ вышеприведеннаго нами дѣленія обидъ по ихъ роду, Уставъ подраздѣляетъ обиду словомъ и дѣйствіемъ еще на степени, т. е. различаетъ ихъ какъ обиды простыя и какъ обиды съ обстоятельствами, увеличивающими вину (ст. 131, 135); спрашивается: должна ли обида особенная считаться болѣе тяжкою, чѣмъ, однородная съ нею, обида простая? Такъ какъ самъ настоящій вопросъ возникаетъ только потому, что за обиду особенную полагается болѣе строгое наказаніе, чѣмъ за, однородную съ нею, обиду простую, то и разрѣшеніе его зависитъ отъ того, должна ли обида особенная облагаться всегда болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ, однородная съ нею, обида простая? Рѣшеніемъ Сената отъ 21-го апрѣля 1868 г. по дѣлу Безермана, № 251, разъяснено, что, при признаніи кого-либо виновнымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 131 и 135 ст. Уст. о Наказан. (т. е. въ обидахъ, съ обстоятельствами, увеличивающими вину), арестъ подсудимому долженъ быть непремѣнно на

значенъ въ размѣрѣ свыше четырехъ дней, или, другими словами, что обиды, предусмотрѣнныя въ ст. 131 и 135, должны считаться обидами безусловно болѣе тяжкими, чѣмъ обиды, означенныя въ ст. 130 и 133, за которыя можетъ быть назначенъ арестъ не свыше четырехъ дней. Съ подобнымъ толкованіемъ, однако, согласиться едва ли можно, а именно по слѣдующимъ основаніямъ: а) обида особенная можетъ быть несравненно легче обиды простой, посему нѣтъ и основанія подвергать ее болѣе тяжкому наказанію; б) если обида особенная должна называться безусловно строже обиды простой, какъ это утверждаетъ Сенатъ, то разумѣется само собою, что она должна наказываться строже нетолько при наказуемости ея арестомъ, но и при обложеніи ея денежнымъ штрафомъ; но спрашивается: кто же можетъ предопредѣлить заранѣе тотъ размѣръ штрафа, менѣе котораго нельзя назначить при обидѣ особенной, когда, по 3 п. 12 ст. Уст. о Нак., денежное взысканіе можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію суда? Ошибка Сената, на нашъ взглядъ, заключается именно въ томъ, что онъ принялъ во вниманіе только одно наказаніе—арестъ, упустивъ совершенно изъ виду неподдающееся регламентаціи денежное взысканіе; в) еслибы обиды особенныя должны были бы наказываться безусловно строже обидъ простыхъ, то разумѣется, что самою низшею мѣрою наказанія за первыя должна была бы быть самая высшая мѣра наказаній, положенныхъ за послѣднія; однако, и самое приведенное рѣшеніе Сената прямо не допускаетъ подобнаго толкованія закона; оно не требуетъ безусловно болѣе строгой наказуемости обидъ особенныхъ, а требуетъ только, чтобы наказаніе арестомъ за обиду особенную было не менѣе 5 дней. Въ виду этого рѣшенія, будутъ совершенно законны слѣдующіе два примѣра: присужденіе за обиду особенную къ штрафу въ 1 копѣйку, а за обиду простую къ штрафу въ 50 рублей, или присужденіе за обиду особенную къ аресту на 5 дней, а за обиду простую къ аресту на 15 дней. Но кто же не видитъ, что оба эти приговора противорѣчатъ основной мысли рѣшенія, что обида особенная должна наказываться строже обиды простой?

По всѣмъ этимъ основаніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что обиды особенныя не суть обиды безусловно болѣе тяжкія, чѣмъ однородныя съ ними обиды простыя, а посему опредѣленіе въ данномъ случаѣ, которая изъ взаимныхъ обидъ наиболѣе тяжкая—простая или особенная,—предоставляется безусловно усмотрѣнію Суда, соображаясь съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая.

3) Совершенно не тронутъ ни судебною практикою, ни толкованіями Сената слѣдующій, весьма важный, вопросъ: говоря объ освобожденіи отъ взысканія за нанесеніе болѣе тяжкой обиды, разумѣетъ ли законъ подъ болѣе тяжкою обидою только оскорбленія чести, обозначенныя въ Уставѣ о Наказаніяхъ, или же вообще болѣе тяжкія преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности, чѣмъ личная обида.

Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что подъ болѣе тяжкою обидою слѣдуетъ разумѣть вообще болѣе тяжкое посягательство на личность человѣка. Такъ, въ силу примѣчанія къ 1534 ст. Уложенія, виновный въ нанесеніи тяжкихъ, однакожъ, не подвергающихъ жизнь опасности побоевъ освобождается отъ наказанія, если обиженный нанесъ ему самъ равные или неменѣе тяжкіе побои. Но очевидно, что если обвиняемый въ ударѣ по лицу не под-

вергается наказанію, если окажется, что обиженный съѣздилъ его самъ въ физіономію, то тѣмъ подавнѣе онъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію, если онъ ударилъ обвинителя за то, что тотъ причинилъ ему рану, увѣчье или иныя насильственныя дѣйствія, напр., тяжкіе, подвергающіе жизнь его опасности, побои. Не согласиться съ подобнымъ выводомъ—значитъ проповѣдывать абсурдъ, заключающійся въ томъ, что обвиняемаго освободятъ отъ наказанія за обиду дѣйствіемъ, если обвинитель нанесъ ему тяжкіе побои и накажутъ за обозваніе обиженнаго дуракомъ, если послѣдній нанесъ ему побои нетолько тяжкіе, но и подвергающіе опасности самую его жизнь! Вотъ почему мы полагаемъ, что обвиняемый долженъ быть освобожденъ отъ наказанія нетолько тогда, когда окажется, что обвинитель нанесъ ему личную обиду, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обиженный совершилъ надъ нимъ какое-либо болѣе тяжкое преступленіе противъ личности; посему, болѣе тяжкою обидою слѣдуетъ почитать и указанное въ ст. 142 Уст. о Нак. самоуправство и иное насиліе.

§ 2. Требованіе безчестія.

На основаніи 2 п. 138 ст. Уст. о Нак., виновные не подвергаются наказанію, когда обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ безчестія. Въ случаѣ незаявленія обиженнымъ, въ какомъ порядкѣ желаетъ онъ преслѣдовать обидчика, дѣло должно разсматриваться въ порядкѣ суда уголовнаго (1868 г. № 660; 1869 г. № 302, 423, 1041); присужденіе же безчестія за обиду можетъ быть послѣдствіемъ лишь положительно выраженнаго посему предмету со стороны лица потерпѣвшаго заявленія (1869 г. № 302).

Хотя въ 668 ст. т. X ч. 1 и сказано, что искъ о безчестьи можетъ быть начатъ или гражданскимъ или уголовнымъ порядкомъ, но это постановленіе должно почитаться отмѣненнымъ, какъ несогласное съ постановленіями Судебныхъ Уставовъ. При настоящемъ порядкѣ судопроизводства, обиженный воленъ предъявить или уголовный искъ о наказаніи, или же искъ гражданскій о безчестьи. Начавшій искъ уголовный можетъ отказаться отъ него и потребовать себѣ безчестья, но начавшій искъ гражданскій не можетъ уже отказаться отъ него и предъявить потомъ искъ уголовный (ст. 669 т. X ч. 1: 1868 г. № 367; 1869 г. № 630) *).

а) Гражданскій искъ объ обидѣ. При предъявленіи иска о безчестіи, таковой искъ, какъ чисто гражданскій, долженъ быть разсматриваемъ Мировымъ Судьею на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Для признанія права истца на безчестье отвѣтчикъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ оскорбленіи его. Взаимно обиженному отвѣтчику не воспрещается предъявить встрѣчный искъ о контръ-обидѣ; но признаніи истца и отвѣтчика виновными въ взаимныхъ оскорбленіяхъ, Мировой Судья обязанъ: или отказать истцу въ искѣ, за равносильностью

*) Въ другомъ же рѣшеніи Сената выражено, что ежели обиженный, заявивъ о своемъ желаніи преслѣдовать виновнаго въ гражданскомъ порядкѣ, будетъ, прежде начатія разбирательства по дѣлу, просить уголовнаго преслѣдованія, то судъ долженъ удовлетворить это желаніе (1870 г. № 582). Произвольность такого толкованія не требуетъ опроверженій.

взаимныхъ обидъ, или же присудить ему взысканіе съ отвѣтчика за понесеніе имъ болѣе тяжкой обиды (1 п. ст. 138). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ размѣръ безчестья долженъ быть безусловно опредѣленъ слѣдующимъ образомъ, по общимъ правиламъ, о разрѣшеніи исковъ о вознагражденіи: Мировой Судья долженъ опредѣлить количество безчестья, слѣдующаго истцу, и количество безчестья, слѣдующаго отвѣтчику; затѣмъ сумма безчестья отвѣтчика должна быть вычтена изъ суммы безчестья истца; остатокъ и будетъ служить тою мѣрою вознагражденія, которая должна быть присуждена истцу за понесеніе имъ болѣе тяжкой обиды; всякій иной способъ исчисленія безчестья, какъ противный порядку разрѣшенія первоначальнаго и встрѣчнаго исковъ, долженъ влечь за собою отмѣну рѣшенія. Если сторона не опредѣлила въ своемъ прошеніи, что ищетъ за безчестье менѣе 30 руб., то рѣшеніе Мирового Судьи о безчестьи должно подлежать обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ, хотя бы имъ присуждалось истцу и не болѣе одного рубля серебромъ (2 п. 156 ст. Уст. Гражд. Суд.). На практикѣ можетъ встрѣтиться еще слѣдующій случай: истецъ заявляетъ искъ о безчестьи, отвѣтчикъ же предъявляетъ искъ уголовный о наказаніи истца; какъ должно поступать съ подобными исками? — Такъ какъ по закону обиженному предоставляется право начать или искъ о безчестьи, или же искъ уголовный (ст. 668, 669 т. X. ч. 1), то понятно, что въ такомъ случаѣ оба настоящіе иска должны разсматриваться совершенно отдѣльно, какъ неимѣющіе между собою ничего общаго, и никакіе зачеты между тѣмъ и другимъ искомъ уже не мыслимы, хотя бы отвѣтчикъ оказывался виновнымъ и въ нанесеніи истцу болѣе тяжкой обиды.

Искъ о безчестьи можетъ быть предъявленъ нетолько за обиды, обозначенныя въ Уставѣ о Наказаніяхъ, но и за обиду дѣйствіемъ, предусмотрѣнную ст. 1533 Уложенія т. е. за нанесеніе тяжкихъ, но не подвергающихъ жизнь обиженнаго опасности, побоевъ, ибо таковые побои отнесены по закону тоже къ оскорбленіямъ чести. Наконецъ, искъ о безчестьи долженъ быть непремѣнно заявленъ до истеченія срока давности тому проступку, за который взыскивается безчестье; ограничивать подобный искъ не давностью уголовною, а общею земскою давностью не имѣло бы никакого основанія, ибо безчестье есть суррогатъ, замѣна наказанія, а посему и присудить безчестье можно только при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ можно подвергнуть виновнаго уголовному взысканію.

б) Требованіе безчестья при производствѣ дѣлъ въ уголовномъ порядкѣ. Обиженный не лишается права заявить искъ о безчестьи и во время производства уголовнаго дѣла объ обидѣ (ст. 130 — 137 Уст.) или о тяжкихъ побояхъ (ст. 1533 Ул.). При заявленіи требованія безчестья, обвиняемый ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергнутъ наказанію; въ этомъ отношеніи рѣшеніемъ Сената отъ 8-го февраля 1867 г. по дѣлу Воротникова, № 40, разъяснено категорически, что неосвобожденіе подсудимаго отъ наказанія, несмотря на заявленіе обиженнаго имъ лица о желаніи получить гражданское удовлетвореніе, есть прямой поводъ къ отмѣнѣ приговора. Но, разумѣется само собою, что обиженный не можетъ требовать разомъ и безчестья и наказанія (рѣш. Сената отъ 8-го іюля 1867 г. по дѣлу Реброва № 288; 1869 г. № 198). Въ случаѣ соединенія въ одномъ прошеніи

двухъ такихъ требованій, дѣлу долженъ быть данъ уголовный ходъ, ибо обвинитель всегда властенъ измѣнить искъ уголовный въ искъ гражданскій.

Требованіе безчестья можетъ быть заявлено у Мироваго Судьи и въ Съѣздѣ. Если таковое заявлено у Мироваго Судьи, во время производства дѣла уголовнымъ порядкомъ, то Мировой Судья, постановляя приговоръ о виновности подсудимаго, освобождаетъ его отъ наказанія и присуждаетъ къ платежу безчестья. Но какъ поступить, когда требованіе безчестья будетъ заявлено въ апелляціонномъ отзывѣ или же при разборѣ дѣла въ Съѣздѣ? Признать за Съѣздомъ право опредѣлить самому безчестье—невозможно, ибо Съѣздъ дѣйствовалъ бы въ данномъ случаѣ въ качествѣ суда первой степени, на что онъ не имѣетъ права; затѣмъ остается только одинъ исходъ: Съѣздъ долженъ разрѣшить въ уголовномъ порядкѣ вопросъ о винѣ или невинности обвиняемаго и, не приговаривая его къ наказанію, за требованіемъ обвинителемъ безчестья, предоставить послѣднему отыскивать тотъ или другой размѣръ послѣдняго въ порядкѣ гражданскаго процесса. Этотъ исходъ—самый правильный и цѣлесообразный; утверждать же, что Съѣздъ можетъ просто прекратить уголовное дѣло безъ разрѣшенія вопроса о виновности,—это противорѣчитъ 2 п. ст. 138, который требуетъ непремѣнно разрѣшенія этого вопроса уголовнымъ судомъ, коль скоро дѣло начато въ уголовномъ порядкѣ.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что такъ какъ, въ силу 667 ст. т. X ч. 1, безчестье можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ отъ 1 — 50 рублей, то Мировой Судья не властенъ опредѣлить его ни въ суммѣ меньшей одного рубля, ни въ суммѣ большей 50 рублей, — что, въ особенности относительно минимума безчестья, не всегда соблюдается въ практикѣ.

§ 3. Закрытіе дверей присутствія.

На практикѣ возникаетъ весьма часто вопросъ и подаются жалобы на то, что Мировые Судьи разбираютъ дѣла о личныхъ обидахъ не при закрытыхъ дверяхъ присутствія. Въ Руководствѣ къ Уставу Уголовнаго Судопроизводства мы старались доказать, что 2 п. 89 ст. У. У. С., говорящій о закрытіи дверей присутствія при оскорбленіи женской чести, разумѣетъ подъ этимъ выраженіемъ не простыя личныя обиды, а посягательство на половую честь женщины, т. е. проступки противъ женскаго цѣломудрія, и что разбирательство по дѣламъ объ личныхъ обидахъ можетъ быть производимо при закрытыхъ дверяхъ, на основаніи 3 п. ст. 89 У. У. С. и рѣшенія Сената отъ 2-го ноября 1866 г. № 45, только въ случаяхъ просьбы о томъ обѣихъ сторонъ. Однако, на практикѣ бываютъ весьма часто такіе случаи, гдѣ Мировому Судьѣ пришлось бы выслушивать при открытыхъ дверяхъ присутствія показаніе свидѣтелей о тѣхъ похабствахъ, которыя позволялъ себѣ обвиняемый; бываетъ даже весьма часто, что свидѣтель, въ особенности женщина, положительно стѣсняется давать свои показанія въ присутствіи публики. Спрашивается: какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ?—Вопросъ этотъ разрѣшенъ, наконецъ, положительно, и притомъ совершенно вѣрно, рѣшеніемъ Сената, отъ 19-го января 1868 г. по дѣлу Юдиной № 38. Рѣшеніемъ этимъ разъяснено: 1) что разборъ дѣла объ обидѣ при за-

крытыхъ дверяхъ присутствія, несмотря на то, что о принятіи этой мѣры просила только одна сторона, а другая противъ этого возражала, не согласенъ съ точнымъ смысломъ 89 ст.; 2) что, тѣмъ не менѣе, Мировой Судья, не обязанъ допускать публичнаго свидѣтельства о сквернословіи, въ которомъ обвиняется подсудимый, ибо публичное повтореніе безстыдныхъ словъ, обращенныхъ къ лицу женскаго пола и касающихся его цѣломудрія, было бы тоже явно противно 2 п. 89 ст. У. У. С. Эти два несходныя между собою положенія примиряются помянутымъ рѣшеніемъ слѣдующимъ образомъ: «если Мировой Судья признаетъ необходимымъ выслушать отъ свидѣтелей, въ чемъ именно состояло сквернословіе, то онъ долженъ ограничиться закрытіемъ дверей засѣданія только на время отобранія показаній по этому предмету». Изъ всего сказаннаго вытекаетъ слѣдующее общее правило: разборъ дѣлъ объ обидахъ долженъ происходить при открытыхъ дверяхъ присутствія, тѣмъ не менѣе Мировой Судья можетъ закрыть двери присутствія, въ случаѣ ежели ему придется отбирать показанія о безстыдныхъ выраженіяхъ обвиняемаго, касающихся женскаго цѣломудрія, но притомъ исключительно лишь въ это время. Въ виду сказаннаго нами выше, намъ казалось бы правильнымъ допускать закрытіе дверей присутствія нетолько при отобраніи показаній о сквернословіи подсудимаго противъ женскаго цѣломудрія, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ вообще, когда суду придется выслушивать повтореніе похабныхъ и безстыдныхъ выраженій обвиняемаго, хотя бы они относились не къ женщинѣ, а къ мужчинѣ.

VII.

Критика нашихъ узаконеній объ оскорбленіяхъ чести.

Главнѣйшіе недостатки нашего законодательства, въ отношеніи къ оскорбленіямъ чести таковы:

1. Выдѣленіе изъ числа оскорбленій чести угрозъ. Угроза—та же обида; не говоря уже о томъ, что угроза безъ принужденія къ чему-либо есть, или безсодержательный нуль, или оскорбленіе; что законъ нашъ грозитъ за угрозу почти тѣми же самыми наказаніями, что и за обиду, нельзя не замѣтить, что образованіе изъ угрозы самостоятельнаго преступленія привело законодательство къ такому результату, который не можетъ имѣть мѣста въ сколь-нибудь правильно составленномъ Уложеніи, — я разумѣю непримѣненіе къ угрозамъ постановленій 138 ст. Устава о взаимности обидъ. Благодаря этому изъятію угрозъ изъ дѣйствія 138 ст., мы получаемъ слѣдующій абсурдъ: Иванъ, избившій Петра за обруганіе его браннымъ словомъ, можетъ быть освобожденъ отъ наказанія за взаимностью оскорбленій; напротивъ того, тотъ же Иванъ, погрозившій Петру отомстить ему побоями за побои, будетъ подвергнутъ наказанію какъ за угрозу; такъ что выходитъ, что законъ относится

гораздо снисходительнѣе къ тому, кто употребляетъ физическую силу, кто дѣйствуетъ око за око, чѣмъ къ тому, который ограничивается лишь однимъ стращаніемъ. Или другой примѣръ: X и У, избившіе другъ друга—не наказываются, въ виду взаимности обидъ; тѣ же X и У, погрозившіе другъ другу побоями, подвергаются оба наказанію.

2. Установленіе нѣсколькихъ видовъ различно наказуемой клеветы. Законъ нашъ насчитываетъ четыре вида клеветы: 1) клевету обыкновенную (ст. 136); 2) клевету въ бумагѣ, поданной чиновнику или присутственному мѣсту (ст. 1535, ч. 1); 3) клевету въ распубликованномъ сочиненіи или письмѣ (ст. 1535, ч. 2) и 4) оклеветаніе въ печати (ст. 1039). Всѣ эти виды облагаются различными наказаніями. Между тѣмъ, спрашивается: почему клевета на словахъ или на письмѣ наказывается просто арестомъ не свыше двухъ мѣсяцевъ, а клевета въ бумагѣ чиновнику строже чѣмъ кража—тюрьмою отъ 2—8 мѣсяцевъ? Почему клевета открытая, публичная, въ печати наказывается строже чѣмъ клевета скрытая, жалующая въ пяту, неизвѣстно откуда. Клевета клеветѣ рознь: можно оклеветать и въ бумагѣ чиновнику менѣе вредно и опасно чѣмъ на словахъ или на письмѣ; можно заглазно, скрытно, гораздо болѣе очернить человѣка чѣмъ въ сочиненіи или газетѣ. Не нужно вовсе думать, что клевета въ печати несравненно опаснѣе клеветы на словахъ или на письмѣ; опаснѣе она только для тѣхъ, у кого въ самомъ дѣлѣ за плечами грѣхъ, а рыльце въ пушку, для человѣка же дѣйствительно честнаго опасно и вредно не то, что кричатъ во всеуслышаніе, а то, что пускаютъ какъ ядъ за его спиною, черня его на ухо, не давая ему возможности ни уличить клеветника, ни возстановить дѣйствительность событія и факта. Честному человѣку обидно не то, что объ немъ судитъ такъ, а не иначе какой нибудь X или У, а то, что этотъ X или У прячется въ толпѣ, свидѣтельствуетъ, такъ сказать, передъ другими изъ-за угла, и не даетъ ему возможности сказать, что онъ или вретъ или ошибается. Кто гнуснѣе, кто преступнѣе изъ двухъ: тотъ ли, который клевещетъ крадучись, въ засадѣ, или же тотъ, кто открыто провозглашаетъ фактъ и тѣмъ самымъ не только становится со мною лицомъ къ лицу, но и даетъ мнѣ возможность возстановить истину. Наконецъ, чѣмъ объяснить себѣ, что оклеветаніе кого-либо въ сочиненіи или газетѣ наказывается тюрьмою отъ 2—8 мѣсяцевъ, а оглашеніе въ печати даже справедливаго обстоятельства облагается штрафомъ до 500 руб. да еще, сверхъ того, тюрьмою отъ 2-хъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ — какъ будто говорить правду публично преступнѣе, чѣмъ гнусно клеветать и позорить другого заочно, на словахъ или на письмѣ.

3. Умолчаніе объ обидѣ символической. Что нибудь одно: или слѣдуетъ просто говорить объ обидѣ, выдѣливъ изъ нея, на подобіе Германскаго Уложенія (§ 185), обиду дѣйствіемъ, или же надлежитъ указать съ точностью всѣ виды обидъ. Умолчаніе закона объ обидѣ символической повело на практикѣ къ тому, что какое-нибудь безсмысленное показаніе пиша наказывается, какъ обида дѣйствіемъ, трехъ-мѣсячнымъ арестомъ, а клевета—арестомъ до 2-хъ мѣсяцевъ.

4. Возможность поискивать за обиду, даже за тяжкіе побои (ст. 1533) — гражданское безчестіе. Допускать искъ безчестія за обиду — это только создавать классъ сутягъ; опытъ Мировыхъ Судебныхъ Установленій подтвердилъ какъ нельзя болѣе это предположеніе. Да и само по себѣ едва ли раціонально цѣнить на деньги разбитіе физіономіи.

5. Незначительность наказаній полагаемыхъ за посягательство на честь; что пріучаетъ смотрѣть на эти преступленія и публику и суды какъ на какую-то мелочь, не стоющую вниманія. Можно ли поднять такимъ путемъ уровень уваженія къ чужому достоинству, а между тѣмъ оскорбленіе—вызовъ на насиліе, за которое лицо платится иногда и каторгою. Значеніе преступности обидъ упало уже на такую низкую ступень, что у насъ почитаютъ гораздо болѣе противузаконнымъ разбить чужой горшокъ, чѣмъ чужую физіономію. Достаточно сопоставить постановленія нашего закона съ постановленіями Германскаго Уложенія, гдѣ деньги и время цѣнятся гораздо болѣе, чѣмъ у насъ. Такъ, у насъ высшее наказаніе за обиду словомъ—штрафъ до 100 руб. или арестъ не свыше одного мѣсяца; Германское же Уложеніе грозитъ за обиду словомъ—штрафомъ до 200 талеровъ или арестомъ и тюрьмою до одного года (§ 185).

Вотъ почему было бы желательно, чтобы при составленіи столь желаннаго новаго Уложенія были бы приняты слѣдующія начала: 1) слитіе угрозы съ обидою словомъ; 2) отнесеніе побоевъ и кулачной расправы къ насилію, а не къ простой обидѣ дѣйствіемъ; 3) раздѣленіе оскорбленій чести на три рода: личную обиду, клевету и предосудительное разглашеніе свѣдѣній, для чести оскорбительныхъ (ст. 137); 4) признаніе оскорбленія родителей обстоятельствомъ увеличивающимъ вину и уничтоженіе за тѣмъ всякихъ подраздѣленій, какъ по способу совершенія, такъ и по мѣсту или объекту преступленія; 5) отмѣна иска о безчестіи; 6) обложеніе личныхъ обидъ — штрафомъ до 300 руб., арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ или тюрьмою до 4 мѣсяцевъ: обложеніе клеветы штрафомъ до 500 р. въ совокупности съ арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ, или тюрьмою до 8 мѣсяцецъ и возвышеніе наказанія за предосудительное разглашеніе оскорбительныхъ свѣдѣній до 300 руб. штрафа и трехъ мѣсяцевъ ареста; 7) ограниченіе права возбужденія преслѣдованія личныхъ обидъ (но не клеветы) мѣсячнымъ срокомъ.

ГРУППА ВТОРАЯ.

Преступленія противу свободы.

Выработавшееся изъ рабства, понятіе свободы обнимаетъ слѣдующія права: право локомоціи или свободы передвиженія изъ одной мѣстности въ другую и право самоопредѣляемости къ дѣйствію или бездѣйствію. Согласно этому, свобода человѣка можетъ быть нарушена не только полнымъ обращеніемъ его въ рабство или заключеніемъ его въ то или другое мѣсто, но и принужденіемъ къ преступленію, заставленіемъ его предпринять или отказаться отъ того или другого дѣйствія или бездѣйствія.

Отдѣльныя, относящіеся къ этой группѣ преступленія, сводятся къ слѣдующимъ:

I Принужденіе;

II Заключеніе или задержаніе и

III Похищеніе людей.

I.

Принужденіе.

1548. Когда угрозы на кого бы то ни было имѣли цѣлью принудить угрожаемаго къ какому-либо противузаконному дѣянію, то грозившій ему подвергается:

наказаніямъ, въ законахъ опредѣленнымъ за покушеніе на то противозаконное дѣяніе,

если сіи наказанія по роду или степени строже положенныхъ за угрозу того рода.

1584. Супругъ, который, унотребляя во зло свою власть или довѣренность другого супруга, побудитъ или принудитъ его къ какому-либо противозаконному дѣлу или дѣйствію, подвергается за сіе:

высшей мѣрѣ наказаній или взысканій, за то противозаконное дѣяніе опредѣленныхъ.

1600. Опекунъ, который, чрезъ употребленіе во зло своей власти, или посредствомъ преступныхъ внушеній и обольщеній, вовлечетъ умышленно въ преступленіе лицо, ввѣренное его опекѣ, подвергается за сіе:

высшей мѣрѣ наказаній или взысканій, за то преступленіе въ законѣ опредѣленныхъ.

Подъ принужденіемъ разумѣется заставленіе лица силою, физическими преградами или угрозами, совершить нежелаемое имъ дѣйствіе, или же отказаться отъ осуществленія того, что онъ дѣлать хочетъ.

Въ настоящее время въ нашемъ законѣ понятіе принужденія, какъ самостоятельнаго преступленія, не существуетъ. Законодательство отнесло его къ ст. 142 Уст. о Наказ. о самоуправствѣ и насиліи, куда мы и отсылаемъ (см. ниже) за подробнымъ разсмотрѣніемъ этого вопроса; въ Уложеніи же о Наказаніяхъ сохранилось лишь принужденіе къ совершенію преступленій, о коемъ говорится въ 1548 ст. Въ настоящемъ отдѣлѣ мы остановимся только на этомъ послѣднемъ видѣ принужденія.

Подъ принужденіемъ къ преступленію, Уложеніе (ст 1548) разумѣетъ: заставленіе кого-либо угрозою совершить противозаконное дѣяніе.

Для разъясненія этого постановленія, необходимо сопоставить его съ постановленіемъ 13 ст. Улож. о подстрекателяхъ. Согласно 13 ст., почитаются подговорщиками или подстрекателями всѣ тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія, употребляли просьбы... или же принужденіе и угрозы, дабы склонить къ оному другихъ. Повидимому, одновременное существованіе этихъ узаконеній, какъ противурѣчащихъ одно другому, не должно имѣть мѣста. Но это противурѣчіе только кажущееся. По закону, подстрекатель несетъ отвѣтственность только съ момента совершенія физическимъ виновникомъ караемой ступени (въ общемъ правилѣ съ момента покушенія); поэтому, коль скоро угрожаемый или вовсе не поддался бы угрозѣ, или остановился бы на ненаказуемой ступени, то и подстрекатель остался бы безнаказаннымъ. Эта безнаказанность и устраняется 1548 ст., наказывающею въ этихъ случаяхъ подстрекателя не за подстрекательство, а за самостоятельное преступленіе принужденія.

Составъ этого преступленія будетъ слѣдующій:

Субъектъ. Субъектомъ принужденія, предусматриваемаго 1548 ст., можетъ быть и одинъ изъ супруговъ въ отношеніи къ другому. Правда, въ ст. 1584 существуетъ

какъ бы спеціальное постановленіе о принужденіи со стороны супруговъ, но въ дѣйствительности это не такъ, ибо 1584 ст. преслѣдуетъ не принужденіе, а подстрекательство. Доказательства: а) ст. 1584 говоритъ не только о принужденіи угрозою, но и силою, не только о принужденіи вообще, но и о «понужденіи» просьбами, ласками и т. п.; б) положенное въ ней наказаніе есть именно то, которое полагается подстрекателямъ (ст. 120 Улож.); в) для примѣненія 1548 ст. достаточно одного факта принужденія; примѣненіе же 1584 ст. требуетъ безусловно, чтобы супругъ дѣйствительно поддался просьбамъ или принужденію и покусился на преступленіе; г) ст. 1584 о родителяхъ соотвѣтствуетъ ст. 1600 объ опекунахъ, а эта послѣдняя наказываетъ прямо за вовлеченіе или подстрекательство. Поэтому ст. 1584 могла бы быть съ пользою выкинута изъ Уложенія.

Дѣяніе должно заключаться въ угрозѣ. Отсюда ясно, что принужденіе физическое должно быть наказываемо не по ст. 1548, а на основаніи общихъ правилъ о подстрекательствѣ.

Вопросъ о родѣ угрозъ обходится молчаніемъ. Это молчаніе было бы вполнѣ понятно, ибо, ежели лицо считается подстрекателемъ, даже тогда, когда вся дѣятельность его заключалась въ однѣхъ просьбахъ (ст. 13 Улож.), то очевидно, что угроза, какъ бы ни была она незначительна, достаточна для привлеченія его къ отвѣтственности;—но постановленіе 2-й ч. 1548 ст.: «то грозившій подвергается наказаніямъ за покушеніе на то противозаконное дѣяніе, *если* сіи наказанія по роду и степени строже положенныхъ за угрозу сего рода», указываетъ прямо на то, что законодательство хотѣло отличить наказуемость этого принужденія, смотря по роду угрозы. Это недоразумѣніе не разъясняется составителями проэкта Уложенія 1845 г., которые ограничились только тѣмъ мотивомъ къ этой (по проэкту 1776) статьѣ, что она есть «постановленіе новое». Мы придерживаемся слѣдующаго толкованія: а) угроза должна заключаться въ страшаніи угрожаемаго такими дѣйствіями, которыя запрещены закономъ подъ страхомъ наказанія. Правильность этого требованія доказывается выраженіемъ 1548 ст.: «если сіи наказанія строже положенныхъ за угрозу того рода», имѣющимъ, очевидно, тотъ смыслъ, что дѣйствіе, коимъ грозитъ лицо, должно быть дѣйствіе уголовное, преступное; б) вопросъ же о томъ, какого рода преступнымъ дѣяніемъ угрожаетъ лицо или иначе наказуема ли его угроза сама по себѣ на основаніи 139 — 141 ст. Уст.— совершенно безразличенъ. Это положеніе опирается на то соображеніе, что Уложеніе 1857 г. разумѣло подъ преступною угрозою (см. стр. 75) не только угрозу лишеніемъ жизни, насиліемъ и поджогомъ, но даже угрозу обидами и совершеніемъ имущественныхъ посягательствъ, стало быть, вообще угрозу посягательствомъ на права частныхъ лицъ.

Умыселъ. Законъ требуетъ, чтобы умыселъ имѣлъ «цѣль принудить къ противузаконному дѣянію». При отсутствіи этой цѣли или не будетъ вовсе преступленія, или же будетъ лишь угроза предусмотрѣнная 139—141 ст. Уст.

Подъ «противозаконнымъ дѣяніемъ» слѣдуетъ разумѣть дѣяніе, запрещенное подъ страхомъ наказанія;—это ясно вытекаетъ изъ того обстоятельства, что принудитель подвергается наказаніямъ «за покушеніе» на то противузаконное дѣяніе опредѣленнымъ. Вопросъ о томъ, мыслимо ли принужденіе ко всѣмъ или же только къ нѣкоторымъ преступленіямъ, разрѣшается весьма просто тѣмъ общимъ соображеніемъ, что принуж-

деніе угрозою есть подстрекательство, а посему оно и должно быть наказуемо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ допускается понятіе участія.

Наказаніе. Виновный въ принужденіи угрозою наказывается или какъ за покушеніе на то дѣяніе, къ которому онъ принуждалъ, или же просто какъ за угрозу, буде наказаніе за сію послѣднюю строже наказанія за покушеніе. Это неясное постановленіе закона можетъ быть регулировано на практикѣ слѣдующимъ образомъ: а) коль скоро принуждаемый совершилъ наказуемую ступень того противузаконнаго дѣянія къ которому его принуждали, то принуждавшій его несетъ отвѣтственность не по 1548 ст., а какъ подстрекатель; б) напротивъ того, буде принуждаемый не поддался угрозѣ, то угрожавшій наказывается: α) какъ за покушеніе на то противузаконное, къ коему онъ принуждалъ (а не на то, коимъ онъ грозилъ)—если наказаніе за это покушеніе строже, по роду или степени, наказаній, положенныхъ за угрозу въ ст. 1545—1546 Улож. и 139—141 Уст. или если угроза его не почитается означенными узаконеніями наказуемою, и β) какъ за угрозу—буде наказаніе за нее строже наказанія за покушеніе на то дѣяніе, къ коему было принужденіе [1]).

Преслѣдованіе. Примѣчаніе къ 1548 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что принужденіе преслѣдуется только по жалобѣ угрожаемаго или его законныхъ представителей. Хотя безспорно, что въ видахъ раскрытія истины, полезно не начинать уголовнаго преслѣдованія безъ жалобы угрожаемаго, но отнюдь не желательно и юридически неправильно дозволять прекращать примиреніемъ принужденіе къ совершенію преступленій, т. е. посягательствъ на общественный порядокъ и безопасность.

II.

Лишеніе свободы или противузаконное заключеніе и задержаніе.

1540. Кто, по какой бы то ни было причинѣ и съ какимъ бы то ни было намѣреніемъ, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ задержаніе и самое предварительное заключеніе, по уликамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ наказанія, дозволено или предписано закономъ, самовольно или

---

[1]) Напримѣръ: 1) хозяинъ грозитъ прибить ученика, ежели онъ не принесетъ ему грибовъ изъ чужого лѣса. Такъ какъ наказаніе за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ (ст. 145 Уст.), ниже наказанія положеннаго за угрозу насильственнымъ дѣйствіемъ или побоями (ст. 139 Уст.) то онъ и долженъ быть наказанъ не какъ за покушеніе на самовольное пользованіе, а какъ за угрозу побоями; 2) Х грозитъ У присвоить данныя послѣднимъ первому на храненіе суммы, ежели У не дастъ въ пользу его ложнаго на судѣ показанія. Такъ какъ угроженіе присвоеніемъ закономъ не наказывается, то Х и долженъ быть наказанъ какъ за покушеніе на лжесвидѣтельство.

насильственно лишитъ кого-либо свободы, тотъ, буде задержаніе его продолжалось болѣе трехъ мѣсяцевъ, приговаривается за сіе:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по четвертой или пятой степени 31 статьи сего Уложенія. См. прим. 2-е къ ст. 30.

Если такое самовольное заключеніе или задержаніе продолжалось болѣе недѣли, но, однакожъ, не болѣе трехъ мѣсяцевъ, то виновный въ ономъ, смотря по продолжительности заключенія или задержанія, подвергается:

лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Въ случаѣ, когда самовольное заключеніе или задержаніе продолжалось не болѣе недѣли, виновный въ томъ приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

1541. Опредѣленныя въ предшедшей 1540 наказанія возвышаются одною степенью,

если лишеніе свободы было сопровождаемо оскорбительнымъ для задержаннаго обхожденіемъ.

1542. Когда самовольное лишеніе свободы было сопровождаемо истязаніями или иными мученіями, а равно, если послѣдствіемъ онаго была тяжкая болѣзнь задержаннаго или заключеннаго, то виновный въ семъ подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьѣ 1489 сего Уложенія за причиненіе истязаній или мученій съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ.

1543. Если послѣдствіемъ самовольнаго лишенія свободы была смерть заключеннаго или задержаннаго, то виновный въ семъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

1544. За лишеніе свободы родственника или близкаго свойственника

въ восходящей, нисходящей, или въ боковыхъ линіяхъ, или же начальника, господина или такого лица, коимъ виновный былъ облагодѣтельствованъ, онъ подвергается:

тѣмъ же наказаніямъ, которыя опредѣлены въ предшедшихъ 1540—1543 статьяхъ, но въ каждомъ случаѣ двумя степенями выше;

а за лишеніе свободы мужа или жены, отца или матери, тестя или тещи, свекра или свекрови:

тремя степенями выше.

1. Опредѣленіе. Подъ лишеніемъ свободы разумѣется завѣдомо противузаконное заключеніе или держаніе лица въ мѣстѣ, гдѣ онъ пребывать не желаетъ.

Уложеніе даетъ настоящему проступку названіе противузаконнаго задержанія и заключенія и разумѣетъ подъ нимъ противузаконное и самовольное, по какой бы то ни было причинѣ, и съ какимъ бы то ни было намѣреніемъ, лишеніе кого-либо свободы задержаніемъ или заключеніемъ.

2. Субъектъ. Субъектомъ этого преступленія могутъ быть и должностныя лица, въ томъ смыслѣ, что допущенное ими противузаконное лишеніе свободы въ кругѣ дѣйствія ихъ по службѣ подвергаетъ ихъ отвѣтственности на основаніи 1540—1544 ст. (ст. 348).

3. Внѣшнее дѣйствіе. Дѣяніе должно заключаться: а) по внѣшней формѣ, въ заключеніи или задержаніи; б) по внутреннему своему свойству—въ лишеніи свободы.

ad. а. Подъ заключеніемъ разумѣется держаніе человѣка въ замкнутомъ помѣщеніи (напр., когда кто будетъ запертъ въ комнату, въ погребъ и т. п.); подъ задержаніемъ же понимается держаніе человѣка въ мѣстѣ, гдѣ онъ пребывать не желаетъ (напр. заарестованіе кого-либо не въ замкнутомъ пространствѣ, а въ лѣсу, въ полѣ, на дорогѣ, или въ усадьбѣ, съ прекращеніемъ свободы выхода за ея предѣлы).

ad. б. Подъ свободою человѣка, въ смыслѣ 1540—1544 ст. понимается возможность оставить, по своему усмотрѣнію, то мѣсто, въ которомъ онъ находился. Парализированіе или совершенное уничтоженіе этой возможности постороннимъ въ формѣ задержанія и заключенія и будетъ лишеніе свободы.

Возможность же оставить мѣсто должна быть признаваема утраченною: 1) Когда кто не пускаетъ или удерживаетъ меня физическою силою или парализировалъ мою способность передвиженія (связалъ, приковалъ къ стѣнѣ 1872 г. № 317, Смирнова), и 2) когда кто преградилъ мнѣ тѣмъ или другимъ способомъ выходъ изъ даннаго мѣста. Подъ эти два способа подходятъ всѣ случи, лишающіе свободы; первый изъ этихъ способовъ весьма простъ, послѣдній же требуетъ разъясненій. Подъ выходомъ въ замкнутомъ помѣщеніи слѣдуетъ разумѣть обыкновенный путь, предназначенный для входа и ухода. Существованіе свободными другихъ путей, (напр. окна) для этой цѣли не предназначенныхъ, нисколько не измѣняетъ состава преступленія, ибо, во-первыхъ, подобные выходы могутъ быть соединены съ большею или меньшею для жертвы опасностію отъ лазанія и прыжковъ; во-вторыхъ, пріисканіе иною выхода есть дѣло

чистой случайности и должно быть разсматриваемо какъ средство спасенія, которое въ пользу преступника служить не можетъ. Такое толкованіе не можетъ противурѣчить и нашему закону, ибо онъ допускаетъ лишеніе свободы и на нѣсколько минутъ, а отъ того момента, въ который я запертъ, до того, въ который я соображу средство спасенія, долженъ неминуемо пройти извѣстный промежутокъ времени.

Выходъ же долженъ считаться прегражденнымъ: а) когда выхода вовсе не существуетъ (напр. когда меня бросили или спустили на веревкѣ въ неимѣющее двери помѣщеніе); б) когда есть выходъ секретный, существованіе котораго мнѣ необъявлено и в) когда выходъ запертъ, или же припертъ, заставленъ, заваленъ такъ, что для отомкнутія его необходимо прибѣгать къ особымъ мѣрамъ или усиліямъ и г) когда выходъ хотя и отпертъ но пользованіе имъ соединено съ умышленно на это разсчитанною личною опасностью для заключеннаго (напр. когда у выхода пропасть, рѣка, капканъ или привязана бѣшенная собака и т. п.).

4. Свойства захвата. Задержаніе должно быть: а) противузаконное и б) самовольное или насильственное.

Противозаконное—значитъ внѣ тѣхъ случаевъ, когда таковое дозволяется закономъ. Забывая совершенно о лицахъ частныхъ и ограничиваясь исключительно лицами должностными, Уложеніе называетъ только одинъ случай непротивнаго закону заключенія или задержанія, и именно уголовною властью («по уликамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ наказанія»). Но само собою разумѣется, что на практикѣ слово противузаконное должно быть равносильно намѣренію лишить свободы (см. ниже умыселъ).

«Самовольно или насильственно» означаетъ, что законъ не требуетъ для наличности посягательства употребленія физической силы или насилія; онъ считаетъ дѣяніе одинаково преступнымъ какъ тогда, когда оно было учинено насильственно, такъ и тогда, когда оно совершено самовольно. Самовольно—значитъ безъ согласія другого, противу его воли, (напр. когда кто, заманивъ къ себѣ гостя обѣдать, запретъ его въ обѣденной комнатѣ). Поэтому преступленіе не мыслимо коль скоро лишеніе свободы произошло по согласію лица (1871 г. № 712, Мельмана). Такъ одинъ французскій актеръ высидѣлъ нѣсколько лѣтъ въ темной комнатѣ у англійскаго лорда за нѣсколько 1000 фунтовъ стерлинговъ, предложенныхъ имъ какъ пари за невозможность просидѣть нѣсколько лѣтъ безъ свѣта. Но само самою разумѣется, что для дѣйствительности согласія необходимо, чтобы лицо имѣло возможность распоряжаться собою (малолѣтніе, сумасшедшіе).

Вопросъ о томъ, можетъ ли быть лишеніе свободы при помощи угрозы, долженъ быть точно также разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ такое задержаніе будетъ задержаніемъ противу воли. Подъ угрозою же слѣдуетъ разумѣть исключительно угрозу насиліемъ или инымъ преступнымъ дѣйствіемъ (1871 г. № 712, Мельмана).

5. Умыселъ. По Уложенію умыселъ долженъ заключаться въ простомъ сознаніи, что подвергаешь лицо заключенію или задержанію, по какой бы то ни было причинѣ и съ какимъ бы то ни было намѣреніемъ. Слѣдуя этому, были бы виновны въ лишеніи свободы воспитанники, замкнувшіе въ видѣ шутки на задвижку отхожее мѣсто, гдѣ остался ихъ товарищъ. Такая редакція 1540 ст. объясняется опять таки тѣмъ же соображеніемъ, что она имѣла главнымъ образомъ въ виду лицъ должностныхъ. Лишеніе свободы состоитъ въ лишеніи человѣка возможности принимать уча-

стіе въ частной, общественной и семейной жизни. Въ виду сего и намѣреніе преступника должно быть направлено на лишеніе человѣка возможности дѣйствовать въ одной изъ этихъ сферъ. Посему, при отсутствіи такого намѣренія,—нѣтъ и преступленія. Таковы напр. случаи: пользованія дисциплинарною властью безъ превышенія ея предѣловъ; заключеніе сумасшедшаго или бѣшеннаго для лѣченія или на время припадка, или пьянаго для вытрезвленія; задержаніе преступника для представленія его къ начальству и т. п.

Хозяинъ квартиры имѣетъ неотъемлемое право задержать силою человѣка, вошедшаго въ квартиру, который при нарушеніи его, хозяина, права не останется на мѣстѣ добровольно или выкажетъ намѣреніе бѣжать (1871 г. № 1025, Боголѣпова).

6. Обстановка и продолжительность лишенія свободы.

Мѣсто задержанія и заключенія не имѣетъ никакого вліянія на характеръ дѣянія; оно вліяетъ только на мѣру наказанія. Для закона безразлично: будетъ ли такимъ мѣстомъ роскошная гостинная или сырой погребъ, одна комната или цѣлое помѣщеніе, открытое небо или человѣческое жилье, уединенная или населенная мѣстность. Проступокъ не измѣнится если мѣстомъ заключенія будетъ собственный домъ, или усадьба заключеннаго, или же вообще мѣсто постояннаго или временнаго его пребыванія (напр. опекунъ запираетъ опекаемую въ ея собственную комнату). Наконецъ, лишеніе свободы мыслимо даже заключеніемъ въ общественномъ учрежденіи (тюрьмы, дома умалишенныхъ и т. п.).

Способъ обхожденія. Равнымъ образомъ и способъ обхожденія несущественъ; онъ вліяетъ точно также только на мѣру наказанія (ст. 1542).

Продолжительность заключенія или задержанія. Продолжительность или время задержаніе играетъ въ Уложеніи значеніе обстоятельства съ коимъ сообразуется тяжесть наказанія, но не составляетъ признака состава приступленія. Такой взглядъ Уложенія не можетъ не быть признанъ вполнѣ правильнымъ. Много ли надо времени для того чтобы задержать человѣка на время отплытія корабля, отхода поѣзда, производства выборовъ и т. п. А между тѣмъ подобное задержаніе можетъ быть несравненно важнѣе для него по своимъ послѣдствіямъ чѣмъ задержаніе его въ другое время въ теченіи нѣсколькихъ дней.

Примѣчаніе. Толкованіе нами постановленій нашего закона о лишеніи свободы имѣетъ тотъ характеръ, что устраняетъ наклонность практики подводить менѣе значительные случаи подъ дѣйствіе 142 ст. Уст. о самоуправствѣ и насиліи. Такая наклонность не только неоправдывается никакими юридическими соображеніями, но не вызывается даже и ссылкою на строгость закона, ибо наказаніе за лишеніе свободы въ теченіе не свыше семи дней переходитъ, даже при пониженіи его на одну степень, въ арестъ — т. е. въ то именно наказаніе, коимъ грозитъ 142 ст. Уст.

7. Преслѣдованіе. Дѣла о противузаконномъ лишеніи свободы, какъ то доказано мною въ разъясненіи на 157 ст. Улож. *) преслѣдуются ex officio, безъ жалобы лица потерпѣвшаго (1867 г. № 84, Панаева; 1868 г. № 796, Миловидова; 1869 г. № 793, Шецко; 1870 г. № 764, Мельмана).

---

*) Конспектъ общей части Уголовнаго Права СПБ. 1875 г. стр. 17, 18.

8. Наказаніе. На наказуемость лишенія свободы вліяютъ по Уложенію четыре обстоятельства: 1) продолжительность заключенія или задержанія; 2) способъ обхожденія съ лишеннымъ свободы; 3) послѣдствія для его здоровья и 4) объектъ лишенія свободы.

ad. 1. По продолжительности заключенія Уложеніе различаетъ лишеніе свободы: 1) не свыше семи дней—тюрьма отъ 2—4 мѣс.; 2) не свыше 3-хъ мѣсяцевъ—Смирительный Домъ съ ограниченіемъ правъ; и 3) свыше 3-хъ мѣсяцевъ—ссылка на житье въ Сибирь или испр. арест. отд. по 4 и 5 степ. (ст. 1540).—Вопросъ о срокѣ, какъ вопросъ факта, долженъ быть поставленъ присяжнымъ (1870 г. № 764, Мельмана).

ad. 2. Наказаніе возвышается одною степенью, когда лишеніе свободы сопровождалось оскорбительнымъ обхожденіемъ (ст. 1541) и доходитъ до высшей (но не самой высшей мѣры наказаній), опредѣленныхъ въ ст. 1489, ежели оно сопровождалось истязаніями или иными мученіями (ст. 1542), при чемъ, по буквальному смыслу 1542 ст., продолжительность заключенія въ разсчетъ не принимается.

Подъ «оскорбительнымъ обхожденіемъ» слѣдуетъ разумѣть обращеніе, унижающее честь заключеннаго (обиды, насиліе, побои, угрозы) и запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія. Этотъ выводъ опирается какъ на букву выраженія оскорбительное обхожденіе, такъ и на сопоставленіе ст. 1541 съ статьею 1542, говорящей точно также лишь о дѣяніяхъ запрещенныхъ закономъ.

Словомъ, говоря коротко, ст. 1541, подобно ст. 1542, предусматриваетъ лишь совокупность посягательствъ.

Подъ истязаніями или иными мученіями (ст. 1542) слѣдуетъ разумѣть лишь тѣ истязанія, о коихъ говорится въ 1489 ст.; что ясно уже изъ того, что самъ законъ отсылаетъ для наказанія именно къ этой статьѣ.

Неоднократное лишеніе свободы отцомъ малолѣтняго сына, сопровождавшееся прикованіемъ послѣдняго цѣпью къ столбу, не должно быть подводимо подъ дѣйствіе 1540 и 1544 ст., а должно быть признано предусмотрѣннымъ въ 1542 и 1489 ст., такъ какъ такое дѣйствіе, хотя бы оно и не имѣло вредныхъ для здоровья послѣдствій и было совершено для исправленія малолѣтняго, а не съ цѣлью подвергнуть его мученію, но однако, умышленно, т. е. съ сознаніемъ совершаемое, не можетъ не быть отнесено къ тому роду насилія, который имѣетъ въ виду послѣдняя изъ приведенныхъ статей, отличительный признакъ которой именно въ томъ и заключается, что насильственное дѣйствіе ею предусмотрѣнное отличается особою продолжительностью или жестокостью, независимо отъ того, послѣдовалъ ли какой вредъ для здоровья потерпѣвшаго, а также съ какимъ намѣреніемъ или цѣлью дѣяніе это совершено (1872 г. № 317, Смирнова).—Неправильность этого рѣшенія Сената объясняется неправильнымъ его взглядомъ на 1489 ст., куда мы и отсылаемъ за разъясненіемъ.

Само собою разумѣется, что указанное въ 1541—1542 ст. преступное обхожденіе съ заключеннымъ тогда только можетъ быть поставлено въ вину (ст. 15 Уст. Уг. Суд.) обвиняемому, когда оно происходило при его участіи, физическомъ или интеллектуальномъ.

ad. 3. Наказаніе точно также возвышается до высшей мѣры по ст. 1489, когда послѣдствіемъ лишенія свободы была тяжкая болѣзнь (ст. 1542) и доходитъ до каторги на время отъ 8—10 лѣтъ, когда послѣдствіемъ преступленія была смерть

потерпѣвшаго (ст. 1543). Подъ тяжкою болѣзнею слѣдуетъ разумѣть болѣзнь, соединенную съ опасностью для жизни, о коей говорится въ ст. 1489.

Болѣзнь и смерть должны быть «послѣдствіемъ» лишенія свободы. Это выраженіе означаетъ: во 1-хъ, что онѣ не должны быть причинены намѣренно. По сему смерть отъ голода, т. е. вслѣдствіе недачи заключенному пищи не по забывчивости, была бы обыкновеннымъ убійствомъ и, во-2-хъ, что лишеніе свободы должно относиться къ болѣзни и смерти какъ причина къ слѣдствію (сырое вредное помѣщеніе; тоска по свободѣ; дурное обхожденіе и т. п.). Говоря иначе, ст. 1542 — 1543 не могутъ имѣть примѣненія, когда не будетъ доказано, что болѣзнь или смерть приключились: 1) отъ отчаянія или тоски созданныхъ лишеніемъ свободы, 2) отъ самого режима заключенія; 3) отъ неоказанія совершенно или во время медицинскаго пособія, и 4) отъ непринятія должныхъ мѣръ предосторожности (когда зданіе отъ вѣтхости обрушилось и задавило) въ огражденіе личной безопасности заключеннаго. Поэтому болѣзнь и смерть, немогущія быть отнесенными къ самому заключенію или къ небреженію виновныхъ, вмѣняемы имъ вину быть не должны.

ad. 4. Положенныя въ 1540 — 1543 ст. наказанія возвышаются: 1) двумя степенями, когда объектомъ преступленія будутъ: а) близкіе родственники или свойственники въ восходящей, нисходящей, или въ боковыхъ линіяхъ; б) начальникъ; в) господинъ и г) благодѣтель; и 2) тремя степенями за лишеніе свободы д) супруга; е) родителей: ж) тестя или тещи и з) свекра или свекрови (ст. 1544) *).

9. Давность. Давность лишенія свободы, какъ преступленія длящагося, должна быть исчисляема съ момента его окончанія, т. е. выпуска на свободу.

III.

Похищеніе людей.

Похищеніе людей, бывшее въ большомъ ходу въ древнее время и въ средніе вѣка, встрѣчается весьма рѣдко въ настоящее время. Преступленіе это—преступленіе разнообразнаго характера: оно является, то лишеніемъ свободы, то сокрытіемъ правъ состоянія, то посягательствомъ на авторитетъ семейной власти. Тѣмъ не менѣе основной характеръ его главнѣйшихъ видовъ есть лишеніе свободы, вотъ почему мы и относимъ его къ настоящей группѣ.

Изъ разсмотрѣнія постановленій нашего законодательства видно, что къ настоящему преступленію относятся слѣдующія дѣянія: 1) продажа въ рабство; 2) участіе въ торгѣ неграми; 3) похищеніе младенцевъ; 4) удержаніе заблудившихся дѣтей и 5) похищеніе женщинъ.

---

*) Разъясненія этихъ выраженій см. въ разъясненіи на 1451 ст.

1. Продажа въ рабство.

1410. Кто продастъ въ рабство или и подъ другимъ предлогомъ передастъ азіатцамъ или другимъ иноплеменнымъ какое-либо состоящее въ подданствѣ Россіи или подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ лицо, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Всякое похищеніе заключаетъ въ себѣ лишеніе свободы, въ смыслѣ противузаконнаго задержанія и заключенія. Поэтому, въ отличіе отъ сего послѣдняго, подъ похищеніемъ человѣка разумѣется захватъ его обманомъ, силою или угрозами для продажи его въ рабство или для сбыта его на чужбину. Германскія законодательства расширяютъ это преступленіе далеко за его предѣлы, подводя подъ него и захватъ для передачи въ иностранную военно-сухопутную или морскую службу. Но существованіе въ кодексѣ подобной статьи, во 1-хъ, совершенно излишне, такъ какъ подобный преступный захватъ не мыслимъ безъ насилія или лишенія свободы, и во 2-хъ неумѣстно, потому что прямо ставитъ на скамью подсудимыхъ другое государство, принимающее на свою службу такихъ лицъ.

Подъ похищеніемъ человѣка законъ разумѣетъ: продажу въ рабство или передачу, подъ другимъ предлогомъ, азіатцамъ и вообще иноплеменнымъ русскаго подданнаго или лица, состоящаго подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ.

Объектъ. Объектомъ преступленія можетъ быть не только русскій подданный, но и иностранецъ и при томъ, не только проживающій внутри имперіи, но и внѣ ея, лишь бы только онъ находился подъ протекторатомъ Россіи, или подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ. На семъ основаніи, объектомъ можетъ быть лицо, похищенное на суднѣ, идущемъ (по праву) подъ русскимъ флагомъ. Законъ не дѣлаетъ никакого различія касательно пола и возраста; поэтому предметомъ преступленія можетъ быть не только мужчина, но и женщина и ребенокъ.

Покупщики. Покупщиками или пріобрѣтателями должны быть азіатцы или другіе иноплеменники. Безспорно, что ст. 1410 не имѣетъ въ виду народовъ цивилизованныхъ, у коихъ не существуетъ рабства, но съ другой стороны выраженіе закона «или подъ другимъ предлогомъ передастъ» не оставляетъ сомнѣнія, что подъ иноплеменными отнюдь не слѣдуетъ разумѣть только тѣ народы, у коихъ существуетъ рабство. Жена, проданная мужемъ на Островахъ Товарищества въ жены ихъ начальнику, будетъ, очевидно, объектомъ постыднаго торга, хотя она продана не въ рабы, а въ жены, и хотя бы на этихъ островахъ рабство было столь же мало извѣстно, какъ и у Великобританскаго народа. Законодательства иностранныя требуютъ для состава похищенія «изъятіе лица изъ подъ охраны своего государства», не входя въ обсужденіе цивилизовано или нѣтъ то, куда лицо сбывается. Наше же законодательство идетъ

далѣе и наказываетъ лишь за сбытъ азіатцамъ или иноплеменнымъ, т. е. за изъятіе изъ подъ охраны не только своего, но и всякаго цивилизованнаго государства вообще. Посему, въ случаѣ сбыта народамъ европейскимъ, преступленіе будетъ простое лишеніе свободы.

Дѣяніе должно заключаться въ продажѣ или передачѣ подъ другимъ предлогомъ, напр. подъ предлогомъ отдачи въ ученіе, на воспитаніе и т. п. Конечная цѣль дѣянія— сбытъ въ иноплеменное государство, но заключеніе преступной сдѣлки можетъ имѣть мѣсто и внутри имперіи. Коль скоро похищеніе совершено съ цѣлью сбыть этимъ народамъ, то для состава его безразлично, было ли лицо передано азіатцамъ непосредственно или же оно было передано сначала посредникамъ или комиссіонерамъ европейцамъ.

Согласіе потерпѣвшаго. Такъ какъ по общему правилу, согласіе пользующагося своими правами потерпѣвшаго уничтожаетъ понятіе лишенія свободы (см. стр. 101), то и преступность сбыта иноплеменникамъ немыслима, при наличности этого согласія. Я говорилъ уже выше, что законодательства иностранныя требуютъ прямо для наличности похищенія насилія, угрозы или обмана, т. е. тѣ самые признаки, которые требуются и нашимъ закономъ для лишенія свободы.

Наказаніе—Каторга отъ 8—10 лѣтъ.

2. Участіе въ торгѣ африканскими неграми.

1411. Кто будетъ изобличенъ въ запрещенномъ законами торгѣ африканскими неграми, или же въ какомъ-либо непосредственномъ или иномъ участіи въ таковомъ торгѣ, тотъ за сіе приговаривается:

къ наказаніямъ, въ статьѣ 1630 сего Уложенія опредѣленнымъ за разбой на моряхъ.

Суда, употребленныя для сего противозаконнаго торга, конфискуются.

Тѣ, которые хотя дѣйствительно и не производили торга неграми, но изобличены въ приготовленіи и вооруженіи корабля или иного судна для сего назначенія, подвергаются:

наказаніямъ, въ статьѣ 924 сего Уложенія опредѣленнымъ за составленіе шайки для разбоя.

Приготовленныя и вооруженныя ими для торга неграми суда, также конфискуются.

Подъ этимъ преступленіемъ Уложеніе понимаетъ торгъ, или принятіе какого бы то ни было участія въ торгѣ африканскими неграми. Статья эта основана, какъ гласитъ проэктъ Улож. 1845 г. (ст. 1798) на указѣ 16 марта 1842 г., на обнародованномъ впослѣдствіи трактатѣ о торгѣ неграми и на изданномъ вслѣдствіе сего трактата королевою Викторіею статутѣ.

Выраженіе «кто будетъ изобличенъ въ запрещенномъ законами торгѣ» отнюдь не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что существуетъ торгъ, дозволенный законами. Этимъ выраженіемъ законъ хотѣлъ лишь пояснить, что хотя дѣло идетъ и объ африканскихъ жителяхъ, но что и они ограждаются особымъ въ этомъ отношеніи закономъ.

Дѣяніе должно заключаться: 1) въ принятіи какого бы то ни было участія въ самомъ торгѣ, или 2) въ приготовленіи и вооруженіи корабля или инаго судна, съ цѣлью торга. Первый случай наказывается, какъ морской разбой, по ст. 1630, послѣдній какъ за составленіе шайки для разбоя по ст. 924. Въ обоихъ случаяхъ суда, служившія или предназначавшіяся для торга, конфискуются.

3. Похищеніе и подмѣнъ младенцевъ.

1407. За похищеніе или подмѣнъ младенцевъ, съ намѣреніемъ скрыть ихъ настоящее происхожденіе или состояніе, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

1408. За похищеніе младенца, къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ, хотя и безъ намѣренія скрыть его настоящее происхожденіе, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты, по пятой степени 31 статьи сего Уложенія (см. прим. 2 къ ст. 30);

или же заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ, или заключенію въ тюрьмѣ, на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

смотря по продолжительности времени задержанія похищеннаго младенца и по другимъ обстоятельствамъ дѣла.

Законодательство наше, наказывая похищеніе и подмѣнъ младенцевъ, оставляетъ совершенно ненаказуемымъ случай торговли дѣтьми, который, къ сожалѣнію, нерѣдокъ и заслуживалъ бы серьезной репрессіи, тѣмъ болѣе, что и цѣли его могутъ быть тождественны съ цѣлями похищенія дѣтей и даже еще безнравственнѣе.

Похищеніе есть захватъ младенца изъ подъ власти лицъ, у коихъ онъ нахо-

дится на попеченіи. Подмѣнъ есть замѣна одного младенца другимъ, хотя бы и неодинаковаго пола.

Субъектомъ похищенія не могутъ быть лица, у коихъ младенецъ находится на попеченіи. Хотя наше законодательство и не даетъ опредѣленія похищенію младенцевъ, тѣмъ не менѣе, правильность сказаннаго о субъектѣ подтверждается—во первыхъ, указаніемъ составителей проэкта Уложенія 1845 г., что они заимствовали постановленія о похищеніи изъ законодательствъ иностранныхъ;—иностранныя же законодательства разумѣютъ подъ похищеніемъ захватъ малолѣтняго угрозою, силою или хитростью, изъ подъ власти его родителей или опекуновъ; во вторыхъ, самымъ понятіемъ «похищеніе» или, по выраженію составителей проэкта — «кража», выражающимъ изъятіе предмета изъ обладанія его хозяина.

Совершенно иначе представляется вопросъ по отношенію къ подмѣну, цѣль и послѣдствія котораго—сокрытіе правъ состоянія подмѣниваемаго. Поэтому мы думаемъ, что субъектами подмѣна могутъ быть не только постороннія, но и въ особенности лица, у коихъ младенецъ находится на попеченіи.

Объектомъ долженъ быть младенецъ. Подъ младенцами же разумѣютъ въ общемъ правилѣ грудныхъ дѣтей, или такихъ, которые еще не въ состояніи ходить и говорить. Но ограниченіе понятія младенца лишь этимъ возрастомъ, было бы неправильно и само по себѣ и по разуму нашего закона. Такъ, статья 1409 подвергаетъ наказанію по 1408 ст. за похищеніе найденныхъ «дѣтей». Поэтому подъ младенцами надлежитъ понимать лицъ, находящихся въ дѣтскомъ возрастѣ. Но и понятіе о дитяти не предопредѣлено въ нашемъ законодательствѣ. Правда, законъ называетъ иногда дѣтьми лицъ, недостигшихъ десяти лѣтъ, но иногда онъ понимаетъ подъ этимъ терминомъ лицъ «не достигшихъ еще до того возраста, въ коемъ они могутъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе» (ст. 1516). На семъ основаніи, въ примѣненіи къ настоящему проступку, ближе всего разумѣть подъ дѣтьми такихъ лицъ, которыя по своему малолѣтству не въ состояніи дать точныхъ свѣдѣній о самихъ себѣ, о ихъ происхожденіи и званіи.

Было бы желательно, еслибъ самъ законъ распространилъ понятіе похищенія на лицъ, недостигшихъ 14-лѣтняго возраста, ибо только въ этомъ возрастѣ лицо въ состояніи болѣе или менѣе отчетливо знать, кто онъ такое и въ чемъ заключаются намѣренія похитителя.

Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ похищеніи (и въ подмѣнѣ). Вопросъ о способѣ похищенія (силою, угрозою, обманомъ, просто безъ согласія — въ видѣ тайнаго увода или уноса) безразличенъ. Поэтому, ежели бы кто-либо съ оружіемъ въ рукахъ похитилъ ребенка, то это былъ бы не разбой, а похищеніе младенца. Собственно говоря, съ похищеніемъ не слѣдуетъ смѣшивать простое удержаніе незаблудившагося ребенка; но по отношенію къ нашему закону вопросъ этотъ сомнителенъ, ибо законъ (ст. 1408) грозитъ наказаніемъ, смотря по продолжительности времени «задержанія» и считаетъ преступленіемъ (ст. 1409) даже задержаніе заблудившагося и неизвѣстно кому принадлежащаго ребенка. Впрочемъ, возникающее сомнѣніе по этому вопросу можетъ быть легко устранено тѣмъ соображеніемъ, что понятіе похищенія обнимаетъ собою и понятіе присвоенія, которое можетъ выражаться въ формѣ удержанія или невозвращенія (напр. когда кормилица или лицо, коему ребенокъ былъ отданъ на попеченіе, утверждаютъ, что они его не принимали, возвратили обратно,

или что онъ умеръ). По сему удержаніе должно быть наказуемо какъ похищеніе только въ томъ случаѣ, когда оно совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки присвоенія (см. ст. 177 Уст. о Наказ.). Удержаніе же безъ этихъ признаковъ ненаказуемо (напр. кормилица не возвращаетъ ребенка вслѣдствіе неплатежа за кормленіе и т. п. не скрывая ни факта пребыванія у нея ребенка, ни принадлежности его тѣмъ, которые отъ нея его требуютъ).

Согласіе ребенка (ежели не ограничивать это понятіе безсловесными младенцами), никакого вліянія на составъ преступленія имѣть не можетъ.

Намѣреніе. По отношенію къ намѣренію, Уложеніе различаетъ два случая похищенія: а) съ намѣреніемъ скрыть настоящее происхожденіе или состояніе (ст. 1407) и б) безъ этого намѣренія, стало быть, съ какимъ бы то ни было другимъ намѣреніемъ вообще (ст. 1408). Подмѣнъ же можетъ имѣть мѣсто только съ цѣлію сокрытія происхожденія или состоянія (ст. 1407).

ad. а) Съ намѣреніемъ скрыть происхожденіе или состояніе—значитъ съ цѣлью изъять ребенка изъ числа членовъ данной семьи и отнести его или къ другой семьѣ, или же къ числу безсемейныхъ. При этомъ безразлично: будетъ ли эта цѣль въ основѣ корыстная (желаніе воспользоваться наслѣдствомъ) или же какая-либо иная; будетъ ли семья ребенка по правамъ состоянія выше или ниже той, къ которой онъ причисляется. Изъ свойства намѣренія вытекаетъ, что преступленія подмѣна не будетъ, коль скоро ребенокъ подмѣненъ только временно, безъ всякаго желанія скрыть его права—напр., чтобы на время болѣзни матери доставить ей капризное удовольствіе видѣть родившимся сына, а не дочь.

ad. б) Безъ намѣренія скрыть происхожденіе или состояніе мыслимо только похищеніе, а не подмѣнъ, о коемъ, согласно этому и умалчивается въ ст. 1408. Безъ намѣренія скрыть происхожденіе — значитъ съ какимъ бы то ни было остальнымъ намѣреніемъ, напр. съ цѣлью обращенія ребенка въ нищаго, продажи его акробатамъ и т. п. По буквальному смыслу закона, сюда подойдетъ даже и случай похищенія въ видахъ выгоды самого ребенка, для избавленія его отъ жестокаго съ нимъ обращенія. Совершенно основательно этотъ случай оттѣненъ болѣе легкою наказуемостью въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ кодексахъ.

Не могу точно также не замѣтить, что постановка въ нашемъ законѣ вопроса о намѣреніи не вполнѣ правильна, ибо суть дѣла остается одна и та же, похищенъ ли ребенокъ съ намѣреніемъ скрыть его происхожденіе, или же онъ былъ похищенъ безъ этого намѣренія, но впослѣдствіи времени похититель скрылъ его права состоянія.

Наказаніе степенится со свойствомъ намѣренія: а) за похищеніе съ намѣреніемъ скрыть происхожденіе, а равно и за подмѣнъ—каторга отъ 4—6 лѣтъ (ст. 1407); б) за похищеніе безъ этого намѣренія — ссылка на житье въ Сибирь или исправ. арест. отд. по 5 ст., смирит. домъ на время отъ 1 года и 4 мѣс. до 2-хъ лѣтъ съ огран. правъ или же тюрьма отъ 2 мѣс. до 1-го года и 4-хъ мѣс., смотря по продолжительности времени задержанія похищеннаго и по другимъ обстоятельствамъ (ст. 1408).

4. Удержаніе заблудившихся дѣтей.

1409. Кто заблудившееся, неизвѣстное ему дитя оставитъ у себя, вмѣсто того, чтобъ немедленно и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ чрезъ трое сутокъ донести о томъ мѣстному начальству, или объявить служителямъ мѣстной полиціи, тотъ за сіе, смотря по продолжительности времени задержанія, подвергается:

денежному взысканію не свыше двадцати рублей.

Въ случаѣ задержанія ребенка долѣе недѣли, безъ донесенія о томъ начальству, виновные приговариваются:

къ денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Еслижъ донесенія не сдѣлано въ продолженіе мѣсяца, то виновный подвергается:

сверхъ денежнаго взысканія не свыше пятидесяти рублей, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Когда жъ заблудившееся дитя было ему извѣстно, и онъ, однако жъ, не возвратилъ его родителямъ, или имѣющимъ о немъ попеченіе, а съ какимъ-либо намѣреніемъ оставилъ у себя, то за сіе, смотря по цѣли, для коей учинено имъ сіе противозаконное дѣяніе, онъ подвергается:

наказаніямъ опредѣленнымъ выше сего, въ ст. 1405;

или же тѣмъ, которыя постановляются въ предшедшей 1408 ст.

Постановленіе нашего закона объ удержаніи заблудившихся дѣтей во всемъ совпадаетъ съ преступленіемъ присвоенія найденнаго и необъявленія о находкѣ (см. ст. 178—179 Уст. о Наказ.). Согласно этому законъ различаетъ: А) необъявленіе о найденномъ ребенкѣ и Б) присвоеніе найденнаго ребенка.

Объектомъ обоихъ этихъ преступленій должно быть дитя, въ томъ смыслѣ, какъ это развито нами въ ученіи о похищеніи и подмѣнѣ младенцевъ (см. стр. 108).

Субъектомъ посягательства могутъ быть не только посторонніе, но и родственники, за исключеніемъ тѣхъ, у коихъ малолѣтній находится на воспитаніи или попеченіи.

А. Необъявленіе о найденномъ ребенкѣ.

Подъ необъявленіемъ законъ разумѣетъ оставленіе у себя заблудившагося дитяти безъ объявленія о томъ мѣстному начальству или полиціи, не позднѣе какъ черезъ трое сутокъ (ст. 1409, ч. 1).

Объектомъ должно быть заблудившееся неизвѣстное дитя. «Заблудившееся» — значитъ отставшее отъ своихъ, затерявшееся, заплутавшееся, незнающее какъ вернуться къ своей семьѣ; но выраженіе это отнюдь не означаетъ «блуднаго сына». Посему объектомъ не могутъ быть: а) дѣти, покинутые своими родителями на произволъ судьбы или умышленно оставленные въ чужомъ домѣ и т. п.; б) дѣти, бѣжавшіе отъ жестокаго обращенія родителей; в) дѣти, лишившіяся лицъ, у коихъ они находились на попеченіи и потому предавшіеся скитальчеству. «Неизвѣстное» — значитъ, о коемъ удержавшій не знаетъ, у кого онъ находился на попеченіи. Одного незнакомства съ семьею ребенка, или незнанія дѣйствительно ли онъ сынъ или родственникъ тѣхъ, у кого онъ находился, для понятія неизвѣстности недостаточно.

Дѣяніе должно заключаться въ оставленіи у себя безъ объявленія власти въ положенный срокъ. Хотя Уложеніе и говоритъ: «кто оставитъ у себя, **вмѣсто того**, чтобъ объявить», но это, очевидно, неточность редакціи и законъ не имѣетъ, да и не можетъ имѣть въ виду наказывать за фактъ дачи крова и пріюта или за доведеніе до свѣдѣнія власти безъ привода къ ней самого ребенка. «Оставить у себя» — значитъ принять ребенка къ себѣ. Поэтому позволеніе ребенку приходить къ себѣ на ночлегъ, или же для обѣда и т. п. временнаго пребыванія, ненаказуемы. Равнымъ образомъ и оттолкнутіе заблудившагося ребенка отъ крова и пріюта не подходитъ подъ дѣйствіе 1409 ст., но можетъ быть преслѣдуемо лишь на основаніи узаконеній о не поданіи помощи погибающему. Объявленіе должно быть сдѣлано «не позднѣе, какъ черезъ трое сутокъ»; стало быть, до истеченія этого срока дѣяніе ненаказуемо. Оно ненаказуемо, равнымъ образомъ, и по истеченіи этого срока, ежели по сдѣланіи объявленія, ребенокъ никѣмъ требуемъ не былъ.

Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи оставить ребенка у себя, въ какихъ бы то ни было цѣляхъ и видахъ. Отсутствіе этого признака—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе преступленія. На этомъ основаніи, нѣтъ надобности, слѣдуя только слѣпой буквѣ закона, требовать для безнаказанности извѣщеніе мѣстнаго начальства или полиціи. Преступленія не будетъ и тогда, когда лицо извѣститъ о приставшемъ къ нему ребенкѣ публикаціею, или передастъ ребенка въ одно изъ общественныхъ заведеній, или пріютовъ, или же приметъ его въ присутствіи или съ вѣдома о томъ власти.

Наказаніе за это преступленіе степенится съ продолжительностью держанія у себя ребенка («смотря по продолжительности времени задержанія»), а отнюдь не съ продолжительностью времени необъявленія. Посему лицо, прогнавшее отъ себя черезъ 4 дня ребенка, безъ объявленія о томъ полиціи, должно быть преслѣдуемо за задержаніе его въ теченіи не свыше недѣли. Законъ различаетъ по времени три вида задержанія: а) не болѣе недѣли — штрафъ не свыше 20 р.; б) не болѣе мѣсяца — штрафъ не свыше 50 р.; в) болѣе мѣсяца—штрафъ не свыше 50 р. и тюрьма отъ 2—4 мѣс. (ст. 1409, ч. 1).

Такъ какъ преступность задержанія начинается лишь съ четвертыхъ сутокъ, то, понятно, что первые трое сутокъ въ разсчетъ, при вычисленіи времени задержанія, принимаемы быть не должны.

Б. Присвоеніе найденнаго ребенка.

Подъ присвоеніемъ найденнаго ребенка законъ разумѣетъ: невозвращеніе, заблудившагося и извѣстнаго виновному, ребенка лицамъ, у коихъ онъ находился на попеченіи (ст. 1409, ч. 2).

Понятіе «заблудившагося» ребенка остается то же самое, что и въ предшествующемъ преступленіи. Подъ извѣстностью ребенка виновному слѣдуетъ разумѣть, равнымъ образомъ, извѣстность виновному тѣхъ лицъ, у коихъ ребенокъ находится на попеченіи.

Дѣяніе должно заключаться въ оставленіи ребенка у себя. Поэтому преступленія не будетъ не только тогда, когда лицо «возвратитъ его родителямъ, или имѣющимъ о немъ попеченіе», но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно не приметъ къ себѣ ребенка, или же принявши передастъ его общественной власти или другимъ для передачи его сей послѣдней или лицамъ имѣющимъ о немъ попеченіе.

Уложеніе не назначаетъ никакого срока для возвращенія ребенка; не требуетъ даже и того, чтобы послѣдовало прямое или не прямое (черезъ публикацію) требованіе о возвратѣ со стороны лицъ, имѣющихъ о немъ попеченіе; онъ постановляетъ только, что виновный наказывается: или по ст. 1405, за сокрытіе права состоянія или званія, или же по ст. 1408 за похищеніе младенцевъ. Стало быть, для наказуемости настоящаго дѣянія необходимо доказать или намѣреніе скрыть права состоянія ребенка, или же намѣреніе присвоить его себѣ. При отсутствіи этихъ условій дѣяніе теряетъ свой преступный характеръ.

5. Похищеніе женщинъ.

1529. Кто похититъ женщину или дѣвицу въ намѣреніи изнасиловать ее, и только по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, не успѣетъ совершить сего преступленія, тотъ подвергается:

наказанію за покушеніе на изнасилованіе, по правиламъ, въ статьѣ 114 сего Уложенія постановленнымъ, о наказаніяхъ за покушеніе на преступленіе;

Но тотъ, кто, похитивъ женщину или дѣвицу для изнасилованія, отступитъ отъ сего преступнаго намѣренія по собственному побужденію или по убѣжденіямъ похищенной, приговаривается токмо:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

1530. За похищеніе дѣвицы или женщины противъ ея воли, не съ намѣреніемъ изнасиловать ее, а въ надеждѣ воспользоваться ея слабостію и обольстить ее, или же токмо гласностію такого происшествія повредить ея чести, виновный подвергается:

заключенію въ смирительномъ домѣ:

если похищенная была дѣвица или вдова,

на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

а если она состояла въ замужествѣ или была сговорена съ другимъ,

на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 1580, 1582).

1549. Кто похититъ незамужнюю женщину для вступленія съ нею, противъ воли ея, въ бракъ, тотъ, по принесенной на сіе отъ нея или же отъ родителей или опекуновъ ея жалобѣ, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по третьей степени 31 ст. сего Уложенія. См. прим. 2 ст. 30.

Когда похищеніе учинено съ согласія похищенной, то виновные, по жалобѣ родителей или опекуновъ той или другой стороны, приговариваются: похититель:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

а согласившаяся на похищеніе:

къ заключенію на столько же времени въ монастырѣ,

ежели есть и находятся въ предѣлахъ Имперіи обители того вѣроисповѣданія, къ коему она принадлежитъ,

или же къ уединенной жизни въ домѣ ея родителей, или опекуновъ, подъ ихъ строгимъ присмотромъ.

По просьбѣ приносившихъ жалобу родителей или опекуновъ, время заключенія виновныхъ можетъ быть сокращено.

1580. За насильственное похищеніе женщины замужней, виновный подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1529 и 1530 сего Уложенія, и на основаніи сихъ статей.

1581. Если похищенная насильственно замужняя женщина будетъ

вслѣдствіе того лишена чести, или же какими либо средствами принуждена вступить съ своимъ похитителемъ или другимъ лицомъ въ противозаконный бракъ, то виновные въ семъ преступленіи подвергаются:

высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 1525—1527 сего Уложенія за изнасилованіе, или въ статьѣ 1550 за принужденіе къ вступленію въ бракъ.

1582. Когда похищеніе замужней женщины было не насильственное, а учинено съ ея согласія, то за сіе похититель и похищенная, по жалобѣ мужа ея, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ

и, если они христіане,

предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

По нашему закону, похищеніе есть захватъ, увозъ или уводъ женщины помимо ея воли, или же хотя и съ ея согласія, но безъ дозволенія лицъ, имѣющихъ надъ нею семейную власть и надзоръ, съ цѣлью вступить съ нею въ бракъ, имѣть плотскую связь или же причинить скандалъ ея доброму имени и чести.

Похищеніе не должно переходить въ противузаконное задержаніе и заключеніе; въ противномъ случаѣ будетъ совокупность преступленій.

Мы разсмотримъ каждый изъ вышеуказанныхъ случаевъ въ отдѣльности.

А. Похищеніе съ цѣлью брака, ст. 1549, 1581.

Подъ этимъ посягательствомъ Уложеніе разумѣетъ: 1) похищеніе женщины вообще противу ея воли (ст. 1549, 1580), или же 2) женщины незамужней, хотя и съ ея согласія, но противу воли ея родителей и опекуновъ (ст. 1549), съ цѣлью вступленія съ нею въ бракъ.

Похитителемъ долженъ быть непремѣнно мужчина, все равно женатый или неженатый (ст. 1581), ибо похищеніе можетъ быть сдѣлано въ видахъ многобрачія. Похитительницы женскаго пола могутъ быть только участницами въ преступленіи. Въ похищеніи по согласію женщины субъектомъ преступленія будетъ и сама похищенная, которая наказывается за бѣгство отъ родителей или опекуновъ или супруга (ст. 1549, 1582).

Объектомъ преступленія будутъ: 1) въ похищеніи безъ согласія—сама похищаемая (ст. 1549, 1581); въ похищеніи по согласію—родители или опекуны (ст. 1549), а относительно замужнихъ—мужъ (ст. 1582).

Вопросъ о возрастѣ похищаемой обходится въ законѣ молчаніемъ. Посему признакъ возраста не можетъ быть признанъ существеннымъ, тѣмъ болѣе что вступ-

леніе въ бракъ возможно и ранѣе возраста, опредѣленнаго закономъ для брачнаго сожитія.

Сомнительными представляются два вопроса: 1) преступно ли похищеніе женщины хотя и противу ея воли, но съ согласія ея родителей и опекуновъ и могутъ ли быть эти послѣдніе въ этомъ случаѣ субъектами преступленія и 2) можно ли распространять понятіе родителей и опекуновъ вообще на лицъ, у коихъ похищенная находится на попеченіи?

ad. 1. Одного согласія родителей для бракосочетанія недостаточно; по законамъ гражданскимъ и церковнымъ никакой бракъ не можетъ имѣть мѣста безъ категорическаго личнаго согласія самихъ брачущихся. Это начало выдержано и въ Уложеніи, ибо 1 ч. 1549 ст. грозитъ наказаніемъ похитителю за похищеніе женщины противу ея воли, не обращая притомъ вниманія на то обстоятельство, имѣлъ ли или нѣтъ похититель согласіе на свое дѣйствіе родителей и опекуновъ. Что же касается до отвѣтственности родителей и опекуновъ за участіе въ похищеніи женщины помимо.ея воли, то преступность такого участія не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, въ виду наличности въ немъ всѣхъ признаковъ состава преступленія. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что такъ какъ подобное участіе родителей есть ничто иное какъ прямое или косвенное принужденіе къ вступленію въ бракъ, каковое преступленіе предусматривается спеціально 1586 и 1599 ст., то было бы правильнѣе подвергать родителей и опекуновъ отвѣтственности именно на основаніи сихъ послѣднихъ узаконеній.

ad. 2. Законъ требуетъ согласія на бракъ только со стороны родителей или замѣняющей ихъ общественной власти—опеки. Въ связи съ этимъ и 1549 ст. говоритъ только о родителяхъ и опекунахъ; напротивъ того, вездѣ, гдѣ законъ хочетъ расширить эти предѣлы, онъ добавляетъ «родственниковъ, или другихъ лицъ, по званію своему обязанныхъ имѣть (о ней или о немъ) попеченіе». А такъ какъ подобнаго добавленія въ ст. 1549 не содержится, то и не предстоитъ никакого основанія расширять ее за предѣлы ея истиннаго смысла.

То обстоятельство, живетъ или не живетъ похищенная вмѣстѣ съ родителями или опекунами, представляется совершенно безразличнымъ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться: 1) въ похищеніи, и при томъ 2) безъ согласія или противу воли.

Отъ похищенія не требуется вовсе элемента насилія, ибо хотя въ 1580 и въ 1582 ст. законъ и говоритъ о похищеніи насильственномъ и ненасильственномъ, но постановленіе 1549 ст.: «кто похититъ женщину **противъ воли ея**», не оставляетъ никакого сомнѣнія, что насильственное похищеніе означаетъ просто безъ согласія или противу воли похищаемой. Поэтому преступленіе это можетъ быть учинено какъ при помощи насилія (физическаго или психическаго), такъ и при помощи обмана, или хитрости.

Изъ только что сказаннаго о средствахъ похищенія вытекаетъ самъ собою тотъ выводъ, что подъ именемъ похищенія слѣдуетъ разумѣть захватъ, увозъ или уводъ женщины, или, иначе: изъятіе ея изъ подъ надзора родителей или опекуновъ. Обстоятельство: какъ далеко увезена женщина отъ мѣста ея жительства, не имѣетъ никакого значенія. Равнымъ образомъ безразлично: откуда она похищена: изъ постояннаго или же изъ какого нибудь случайнаго или временнаго мѣста ея пребыванія. Но

для наличности преступленія безусловно необходимо, чтобы женщина была уведена или увезена изъ того мѣста, въ которомъ она находилась. Въ противномъ случаѣ будетъ простое принужденіе къ браку, или же бракъ безъ согласія родителей и опекуновъ (ст. 1550, 1556—1557).

Намѣреніе. Цѣлью намѣренія должно быть непремѣнно и безусловно вступленіе въ бракъ. Но для наказуемости похищенія не требуется ни дѣйствительнаго заключенія брака, ни послѣдующаго за похищеніемъ принужденія къ вступленію въ оный (ст. 1549).

Наказаніе. Я говорилъ, что Уложеніе различаетъ два вида похищенія; согласно этимъ видамъ степенится и наказуемость. И именно: 1) за похищеніе женщины незамужней противу ея воли — ссылка на житье въ Сибирь или испр. арест. отд. по 3-й ст. (ст. 1549). За таковое же похищеніе женщины замужней никакого наказанія въ законѣ не положено. Онъ гласитъ только, что ежели послѣдствіемъ похищенія будетъ лишеніе ея чести, или же бракъ ея по принужденію съ похитителемъ или другимъ лицомъ, то виновные подвергаются высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за изнасилованіе или же за принужденіе къ браку (ст. 1581). Отсюда слѣдуетъ, что похищеніе замужней женщины безъ ея согласія съ цѣлью брака, ежели ни соитія, ни принужденія къ браку или же самаго брака не послѣдовало, должно быть наказываемо, какъ простое лишеніе свободы; 2) за похищеніе съ согласія незамужней подвергаются: а) похититель—тюрьмѣ отъ 4—8 мѣсяцевъ; б) женщина—заключенію настолько же времени въ монастырь, ежели есть въ предѣлахъ имперіи обители того вѣроисповѣданія, къ которому она принадлежитъ, или же къ уединенной жизни въ домѣ ея родителей, или опекуновъ, подъ ихъ строгимъ присмотромъ. По просьбѣ принесшихъ жалобу родителей или опекуновъ, время заключенія виновныхъ можетъ быть сокращено (ст. 1549); — за похищеніе же съ согласія женщины замужней: и похититель, и похищенная подвергаются—тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. и, если они христіане, еще и церковному покаянію (ст. 1582).

Постановленія приведенныхъ узаконеній относительно наказаній вызываютъ слѣдующія замѣчанія: 1) опредѣленныя въ ст. 1549 наказанія (монастырь и уединенная жизнь) суть наказанія самостоятельныя, одно отъ другого независимыя. Посему выборъ того или другого изъ нихъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія суда. Основанія: ст. 1549 допускаетъ присуждать къ заключенію въ монастырь, буде таковой имѣется, но не предписываетъ присуждать къ уединенной жизни только тогда, когда не будетъ подлежащаго монастыря, что подтверждается и стоящимъ между обоими этими наказаніями словомъ «или»;— ст. 1549 исключаетъ примѣненіе монастыря не тогда, когда его нѣтъ въ округѣ суда, а лишь въ томъ случаѣ, когда его не существуетъ «въ предѣлахъ имперіи»; посему, ежели бы считать уединенную жизнь лишь суррогатомъ монастыря, то пришлось бы пересылать осужденныхъ изъ одной окраины имперіи въ другую, что значительно усугубило бы наказаніе и вовлекло бы родителей въ значительныя издержки на отправку и обратное возвращеніе; — 2) законъ не опредѣляетъ — въ чемъ должна заключаться уединенная жизнь (ст. 1549); но такъ какъ по цѣли и характеру своему наказаніе это совершенно равносильно домашнему аресту, то оно отнюдь не должно выходить за предѣлы сего послѣдняго, подъ опасеніемъ отвѣтственности исполнителей. Было бы гораздо проще и правильнѣе замѣнить его прямо домашнимъ арестомъ. Срокъ уединенной жизни долженъ

быть опредѣленъ въ судебномъ приговорѣ и, очевидно, не можетъ превышать положеннаго въ той же статьѣ срока заключенія въ тюрьмѣ; — 3) ст. 1549 постановляетъ, что по просьбѣ приносившихъ жалобу родителей или опекуновъ, время заключенія виновныхъ (стало быть, всѣхъ осужденныхъ) можетъ быть сокращено. Постановленіе это возбуждаетъ весьма существенный вопросъ о томъ: могутъ ли жалобщики вовсе простить виновныхъ? Въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта было дѣло объ отставномъ коллежскомъ регистраторѣ Ильѣ Голынцѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи дѣйствіемъ своей матери (Высоч. утв. мн. 13 мая 1858 г., Сб. рѣш. Госуд. Сов., стр. 190 — 193). Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Сената, нашелъ: «что на основаніи Уложенія о Наказ. Голынецъ, за вторичную вину свою, подлежитъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую (ст. 2089 и 2163). Причемъ родителямъ предоставляется право ходатайствовать, буде желаютъ, объ уменьшеніи мѣры сихъ наказаній и, въ случаѣ оскорбленія лишь словами, совершенно простить виновныхъ (на основаніи тѣхъ же статей Уложенія). Но прощеніе Голынцевою своего сына, какъ виновнаго въ оскорбленіи не одними словами, но и побоями, не можетъ имѣть послѣдствіемъ освобожденіе его отъ наказанія. Что же касается уменьшенія мѣры его наказанія, то хотя мать подсудимаго и была вправѣ ходатайствовать о семъ, но, однако, судъ не обязывается закономъ непремѣнно уважать такое ходатайство и во вниманіе къ неоднократному впаденію Голынца въ преступленіе, послѣ понесеннаго уже имъ суда и наказанія, равно какъ и по важности оскорбленій, нанесенныхъ имъ своей матери, слѣдуетъ назначить подсудимому вышеозначенное наказаніе въ высшей мѣрѣ».

Такое толкованіе Государственнаго Совѣта представляется вполнѣ правильнымъ въ примѣненіи къ настоящему случаю, ибо: а) согласно 157 ст. Улож., предусматриваемый 1549 ст. проступокъ не принадлежитъ къ числу дѣлъ, оканчиваемыхъ примиреніемъ; б) выраженіе 1549 ст.: «время заключенія *можетъ быть сокращено*» даетъ суду только право на сокращеніе, но къ таковому дѣйствію его не обязываетъ. На семъ основаніи необходимо признать, что родители и опекуны могутъ лишь ходатайствовать объ уменьшеніи строгости наказанія, причемъ, само собою разумѣется, такое ходатайство должно быть заявлено прежде постановленія приговора каждою инстанціею по принадлежности. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что право родителей ходатайствовать объ уменьшеніи наказанія касается лишь случая похищенія женщины не противу ея воли. Это положеніе подтверждается: а) выраженіемъ 1549 ст. «время заключенія *виновныхъ*», имѣющимъ въ виду и похитителя и похищенную и б) отсутствіемъ такого же права со стороны похищенной, что было бы немыслимо, при существованіи однороднаго права ея родителей и опекуновъ.

Преслѣдованіе. Согласно ясному тексту 1549 ст., дѣла о похищеніи незамужнихъ возбуждаются: а) въ случаѣ насильственнаго похищенія — жалобою самой похищенной, ея родителей или опекуновъ; б) въ случаѣ похищенія по взаимному соглашенію — жалобами родителей или опекуновъ. Напротивъ того, согласно 1582 ст., дѣла о похищеніи женщинъ замужнихъ безъ взаимнаго или по взаимному соглашенію вчинаются не иначе какъ по жалобѣ мужа. Всѣ дѣла этого рода оканчиваемы примиреніемъ быть не могутъ (ст. 157 Улож.).

Б) Похищеніе съ цѣлью плотской связи (ст. 1529; 1580—1582).

Подъ похищеніемъ съ цѣлью любодѣянія Уложеніе понимаетъ: 1) похищеніе женщины вообще противу ея воли съ цѣлію изнасиловать ее (ст. 1529 и 1580) или же 2) похищеніе женщины замужней по взаимному съ нею соглашенію съ цѣлію имѣть съ нею любодѣйную связь (ст. 1582).

Изъ самаго этого опредѣленія видно, что составъ настоящаго посягательства сходенъ съ составомъ похищенія съ цѣлію вступленія въ бракъ. Поэтому мы остановимся только на нѣкоторыхъ, спеціально къ этому случаю относящихся, замѣчаніяхъ.

1. Похищеніе съ цѣлью изнасилованія можетъ быть только противу воли, ибо законъ (ст. 1529) разсматриваетъ его какъ покушеніе на изнасилованіе, а послѣднее немыслимо при наличности согласія женщины. Но такъ какъ подъ выраженіемъ изнасилованіе слѣдуетъ разумѣть и растлѣніе (ст. 1528), то согласіе похищенной не можетъ имѣть никако́й силы, ежели она не достигла возраста (14—13 лѣтъ), coиtіе въ которомъ носитъ (ст. 1523 и прим. къ ст. 1525) спеціальное названіе растлѣнія.

2. Исключеніе изъ этого правила составляетъ похищеніе замужней, наказуемое закономъ, какъ преступленіе противъ правъ супружескихъ, даже въ случаѣ похищенія по взаимному согласію, коль скоро цѣлью такого похищенія была любодѣйная связь. Всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется тѣмъ соображеніемъ, что хотя 1582 ст. и умалчиваетъ о цѣли похищенія, но такъ какъ она существуетъ въ Уложеніи лишь въ связи съ 1580 ст., говорящею, между прочимъ, о насильственномъ похищеніи замужней съ цѣлью изнасилованія, то, очевидно, что и предметомъ 1582 статьи можетъ быть похищеніе съ цѣлью плотской связи, хотя и ненасильственной.

3. Наказаніе: 1) за похищеніе безъ согласія сообразуется съ тѣмъ обстоятельствомъ, совершилъ или не совершилъ виновный изнасилованіе, а ежели не совершилъ, то добровольно или же по независящимъ отъ него обстоятельствамъ (ст. 1529, 1580, 1581). И именно: а) за покушеніе, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ изнасилованіе незамужней — какъ за совершившееся изнасилованіе (2 п. 1526 ст.); за изнасилованіе же замужней — высшая мѣра наказаній за изнасилованіе (ст. 1581); б) за покушеніе, остановленное по обстоятельствамъ отъ преступника независѣвшимъ — какъ за покушеніе на изнасилованіе (ст. 1529, 1580); в) за покушеніе, остановленное по доброй волѣ, или же по убѣжденію похищенной — тюрьма отъ 2—4 мѣс., или арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 1529, 1580). 2) За похищеніе замужней по взаимному соглашенію — то же, что и за похищеніе замужней по взаимному соглашенію съ цѣлью брака (ст. 1582), а въ случаѣ послѣдовавшаго блуда — по правиламъ о совокупности прелюбодѣянія (ст. 1585) съ похищеніемъ (1582).

4. Дѣла о похищеніи безъ взаимнаго согласія возбуждаются тѣмъ же порядкомъ, что и дѣла объ изнасилованіи и не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ (прим. къ ст. 1532 и ст. 157 Улож.). Дѣла же о похищеніи замужней по взаимному согласію начинаются лишь по жалобѣ мужа, но точно также не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ (ст. 1580 и 157 Улож.).

В) Похищеніе съ цѣлью обольщенія или скандала (ст. 1530).

Похищеніемъ этого рода законъ называетъ: похищеніе женщины вообще (дѣвицы, замужней или вдовы) противу ея воли, съ цѣлью имѣть съ нею добровольную плотскую связь или же опорочить въ глазахъ другихъ ея цѣломудріе самымъ фактомъ похищенія (1530).

Особенности этого похищенія слѣдующія: 1) Оно отличается отъ однороднаго съ нимъ проступка—похищенія замужней съ цѣлью соитія (ст. 1582)—тѣмъ, что похищеніе совершается противу ея воли; 2) намѣреніе должно заключаться: или а) въ надеждѣ воспользоваться ея слабостью и обольстить ее, т. е. по просту говоря, въ надеждѣ склонить ее добровольно на плотскую связь, постоянную или временную; или же б) въ надеждѣ гласностью такого происшествія повредить ея чести, т. е. въ желаніи просто причинить скандалъ, опорочить женщину въ глазахъ другихъ; 3) дѣяніе наказуемо независимо отъ того осуществились или не осуществились надежды похитителя; въ случаѣ же осуществленія ихъ онъ можетъ отвѣтствовать по правилу о совокупности преступленій (ст. 1531, 1585); 4) по свойству настоящаго посягательства немыслимо, чтобы объектомъ его могла быть женщина непотребная (см. также основанія въ отдѣлѣ объ изнасилованіи).

Наказаніе стоитъ въ зависимости отъ того обстоятельства, кто была похищенная: а) за похищеніе вдовы—смирт. домъ отъ 4—8 мѣс.; б) за похищеніе замужней или сговоренной съ другимъ—смир. домъ отъ 1 г. и 4 мѣс. до 2 лѣтъ съ ограниченіемъ правъ. Подъ сговоренной слѣдуетъ разумѣть объявленную невѣстой другого, хотя бы еще и необрученную. Само собою разумѣется, что обстоятельства замужества и сговора должны быть извѣстны похитителю прежде похищенія.

Преслѣдованіе похищенія незамужней возбуждается не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшей или же ея законныхъ представителей (прим. къ ст. 1532); похищеніе же замужней можетъ преслѣдовать только ея мужъ (ст. 1580, 1582 и прим. къ ст. 1532). Примиреніемъ подобныя дѣла оканчиваемы быть не могутъ (ст. 1580 и 157).

IV.

Критика нашихъ узаконеній о преступленіяхъ противу свободы.

Посягательства на свободу могутъ быть сведены къ тремъ преступленіямъ: 1) принужденію; 2) лишенію свободы и 3) похищенію людей.

Принужденіе можетъ быть направлено или на совершеніе дѣянія запрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія — принужденіе къ преступленію, или же просто на

заставленіе другого дѣлать и поступать такъ, какъ мнѣ хочется. Принужденіе къ преступленію извѣстно нашему закону (ст. 1548), но только на половину: Уложеніе говоритъ о принужденіи угрозами и умалчиваетъ о принужденіи физическою силою. Заставленіе же другого дѣйствовать или бездѣйствовать помимо его воли подводится практикою подъ понятіе самоуправства и насилія.

Постановленія Уложенія о лишеніи свободы, кромѣ неудовлетворительности редакціи, отличаются крайнею снисходительностью, рѣшительно ничѣмъ неоправдываемою по отношенію къ столь тяжкому и опасному для личнаго, семейнаго и общественнаго быта преступленію. Такъ, за лишеніе свободы въ теченіи времени свыше 7 дней до 3 мѣс., Уложеніе грозитъ смирительнымъ домомъ отъ 8 мѣс. до $1^1/_2$ г., такъ что, при пониженіи подсудимому наказанія, онъ можетъ, за отсутствіемъ у насъ смирит. домовъ, быть присужденъ къ содержанію въ тюрьмѣ на д в а мѣсяца, т. е. на одинъ мѣсяцъ менѣе противу того сколько онъ держалъ въ заключеніи потерпѣвшаго. Германское Уложеніе (§ 239) различаетъ лишеніе свободы на срокъ не свыше и свыше 7 дней и грозитъ за послѣднее цухтгаузомъ до 10 лѣтъ.

Похищеніе людей—одинъ изъ самыхъ слабыхъ отдѣловъ нашего Уложенія; онъ страдаетъ и неполнотою и плохою редакціею и неудовлетворительностью карательнаго отдѣла. Похищеніе можетъ быть сведено къ тремъ главнымъ видамъ. 1) похищеніе человѣка вообще съ цѣлью переселенія изъ отечества, продажи въ рабство или оставленія на произволъ судьбы; 2) похищеніе малолѣтнихъ съ цѣлью присвоить ихъ себѣ, или для извлеченія прибыли изъ ихъ тѣла и дѣятельности и 3) похищеніе несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ съ ихъ согласія, но помимо воли лицъ, у коихъ они состоятъ на попеченіи.

Похищеніе человѣка вообще наказывается въ Уложеніи лишь въ томъ случаѣ, когда оно сдѣлано съ цѣлью продажи или передачи его азіатцамъ и иноплеменнымъ; похищеніе же съ цѣлью переселенія изъ отечества вовсе ненаказуемо, между тѣмъ какъ простой подговоръ подданныхъ имперіи къ добровольному переселенію за границу преслѣдуется ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, и даже ссылкою въ Сибирь на поселеніе (ст. 328). Равнымъ образомъ, и похищеніе съ цѣлью поставить лицо въ опасное для его жизни положеніе не составляетъ самостоятельнаго преступленія, ибо ст. 1513—1516 говорятъ лишь объ оставленіи въ опасности дѣтей и немощныхъ.

Похищеніе малолѣтнихъ слишкомъ съуживается признаніемъ объектомъ ихъ только младенцевъ, а похищеніе съ цѣлью торговли тѣломъ или дѣятельностію ребенка совершенно обходится молчаніемъ.

Похищеніе женщинъ изобилуетъ статьями: законъ говоритъ о похищеніи съ цѣлью изнасилованія, брака, обольщенія или скандала; трактуетъ особо о женщинахъ замужнихъ и незамужнихъ и наказываетъ не только за похищеніе безъ согласія похищаемой, но и за похищеніе безъ согласія лицъ, имѣющихъ попеченіе, не дѣлая рѣшительно никакого различія между совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними, такъ что даже и 70-лѣтняя старуха можетъ быть объектомъ похищенія по доброй волѣ! Было бы правильнѣе различить похищеніе совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Похищеніе совершеннолѣтнихъ, а равно вдовъ и замужнихъ, должно быть наказываемо лишь въ томъ случаѣ, когда оно будетъ совершено противу ихъ воли, обманомъ, силою или угрозами; похищеніе же

несовершеннолѣтнихъ должно быть преслѣдуемо еще и въ томъ случаѣ, когда оно совершено помимо согласія лицъ, у коихъ они находятся на попеченіи. Это начало проведено и въ Германскомъ Уложеніи (№ 237). Наказуемость похищенія безъ согласія похищенной должна быть приравнена къ наказуемости лишенія свободы: то же самое должно имѣть мѣсто и въ отношеніи похищенія безъ согласія родителей недостигшей 16-лѣтняго возраста; похищеніе же по доброй волѣ похищаемой отъ 16—21 года должно быть облагаемо болѣе легкимъ взысканіемъ.

На семъ основаніи было бы желательно, чтобы новое Уложеніе приняло въ свою основу слѣдующія основныя правила: 1) раздѣленіе посягательствъ на свободу на три, сгруппированныя въ одномъ мѣстѣ, преступленія: принужденіе, лишеніе свободы и похищеніе людей; 2) раздѣленіе принужденія на принужденіе силою и угрозою къ преступленію и на принужденіе силою и угрозою къ дѣйствію или бездѣйствію непреступному, сопровождаемое болѣе легкою наказуемостью послѣдняго вида; 2) раздѣленіе лишенія свободы по продолжительности его: на лишеніе свободы менѣе однихъ сутокъ, менѣе недѣли и свыше этого времени и значительное возвышеніе наказанія за лишеніе свободы болѣе однихъ сутокъ; 3) раздѣленіе похищенія людей: на похищеніе человѣка вообще, похищеніе лицъ малолѣтнихъ и похищеніе женщинъ; 4) отнесеніе къ похищенію людей не только похищенія съ цѣлью продажи въ рабство или сбыта иноплеменникамъ, а равно и участія въ торгѣ неграми, но и похищенія, съ цѣлью переселенія изъ отечества и поставленія въ опасное для жизни положеніе; 5) выдѣленіе изъ похищенія младенцевъ, какъ особо квалифицированнаго случая, похищенія съ цѣлью торга тѣломъ или дѣятельностью ребенка и приравненіе къ этому случаю сбыта или торговлю дѣтьми для сей цѣли, какъ посторонними, такъ и лицами, у коихъ они находятся на попеченіи. Положеніе самостоятельнаго наказанія за необъявленіе о принятомъ къ себѣ неизвѣстномъ ребенкѣ и приравненіе къ предшествовавшему случаю удержанія у себя тайно ребенка, съ цѣлью торга его тѣломъ и дѣятельностью. Постановленіе 4-й ч. 1409 ст., о наказаніи за невозвращеніе родителямъ принятаго къ себѣ ребенка, замѣнить постановленіемъ о сокрытіи такихъ дѣтей и обложить этотъ случай болѣе легкою наказуемостью, чѣмъ похищеніе; 6) похищеніе женщинъ съ цѣлью брака, любодѣянія, обольщенія или скандала, раздѣлить на два случая: на похищеніе женщинъ совершеннолѣтнихъ, вдовъ или замужнихъ—и на похищеніе несовершеннолѣтнихъ. Считать подобное похищеніе преступнымъ по отношенію къ совершеннолѣтнимъ, вдовамъ и замужнимъ—коль скоро оно будетъ учинено при помощи угрозъ, насилія и обмана; по отношенію же къ несовершеннолѣтнимъ еще и въ томъ случаѣ, когда оно будетъ учинено безъ согласія лицъ, имѣющихъ о нихъ попеченіе. Приравнять наказуемость похищенія къ наказуемости лишенія свободы, обложивъ болѣе легкимъ наказаніемъ похищеніе женщинъ отъ 16—21 года, не противу ихъ воли. Постановленія о наказуемости самихъ похищенныхъ отмѣнить, ибо, поступать иначе—все равно что уничтожать взяточничество объявленіемъ одинаково отвѣтственнымъ и дававшаго, и принявшаго взятку.

ГРУППА ТРЕТЬЯ.

Посягательства на тѣлесную неприкосновенность.

Подъ именемъ посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность въ обширномъ смыслѣ слова разумѣются насильственныя дѣйствія надъ личностью; подъ посягательствами же на тѣлесную неприкосновенность въ тѣсномъ смыслѣ слова понимаютъ, такъ называемыя, тѣлесныя поврежденія (увѣчья и т. п.)

Отдѣльные виды относящихся къ этой группѣ преступленій будутъ слѣдующія:

I. Насиліе и самоуправство;
II. Опасныя драки;
III. Увѣчья;
IV. Раны;
V. Побои;
VI. Разстройство здоровья. Сюда же мы отнесемъ:
VII. Особые случаи умышленныхъ и неосторожныхъ поврежденій.

I.

Насиліе и самоуправство.

142. За самоуправство, а равно за употребленіе насилія, однако безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ, или увѣчья (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ [1]).

---

[1]) Ст. 142-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто и въ случаѣ оказанной ему какой-либо несправедливости, или же неисполненія и законныхъ его требованій, вмѣсто того, чтобы просить объ удовлетвореніи надлежащимъ, установленнымъ на то

1591. Сынъ или дочь, дерзнувшіе одному изъ родителей своихъ или обоимъ нанести раны, или увѣчье, или причинить иное тѣлесное поврежденіе, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1492 сего Уложенія.

Дозволившій же себѣ какое-либо насильственное, хотя и несоединенное съ побоями, противъ родителей дѣйствіе, подвергается, по жалобѣ оскорбленнаго родителя:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за сіе выше сего, въ статьѣ 1534. Но родителямъ предоставляется право, буде они пожелаютъ, ходатайствовать объ уменьшеніи мѣры сихъ наказаній.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію понятія и состава проступковъ 142 ст., укажемъ на тѣ общія положенія, которыя необходимо имѣть въ виду при примѣненіи ея. Положенія эти слѣдующія:

а) Подъ понятіе самоуправства и насилія могутъ быть подводимы только такія противозаконныя дѣйствія, которыя не предусматриваются другими карательными законами (1871 г. № 701); которыя не повлекли за собою смерти, тяжкихъ побоевъ и истязаній (ст. 1489 и 1533 Улож.), ранъ и увѣчья; и не имѣютъ свойствъ, присущихъ разбою, грабежу, кражѣ (1871 г. № 333) или присвоенію чужого имущества.

б) Согласно 18 ст. Уст. о Нак., преслѣдованіе предусматриваемыхъ 142 ст. проступковъ, можетъ быть начато только по жалобѣ лица потерпѣвшаго (1871 г. № 333; 1872 г. № 306) и подлежитъ прекращенію за примиреніемъ (1869 г. № 365).

порядкомъ, употребитъ для сего самовольно какія-либо соединенныя съ насиліемъ, мѣры, тотъ за сіе самоуправство... (ст. 312); б) тотъ, кто, для вступленія во владѣніе и принадлежащимъ ему, по безспорному или признанному окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ праву, какимъ-либо недвижимымъ имѣніемъ, или, для возвращенія неправильно захваченной или удерживаемой его собственности, вмѣсто принятія къ тому указанныхъ закономъ мѣръ, употребитъ насиліе, впрочемъ, безъ нанесенія ранъ и увѣчья... (ст. 2176); в) за умышленное противозаконное, но не сопровождаемое никакимъ насиліемъ, удержаніе кого-либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, посредствомъ тайнаго или явнаго увода лошадей, порчи повозокъ или же иными средствами для препятствованія его отбытію... (ст. 2108); г) за всякое нападеніе на кого-либо съ насиліемъ, безъ особыхъ законныхъ къ тому причинъ, когда при томъ не было намѣренія убить или ограбить его и не нанесено ему ни увѣчья, ни неизгладимаго на его лицѣ обезображенія, ни ранъ, ни побоевъ, ниже личнаго оскорбленія ругательствомъ или инымъ образомъ, (ст. 2109); д) кто, равномѣрно безъ всякаго покушенія на убійство, разбой, грабежъ или кражу, но и безъ особыхъ законныхъ къ тому причинъ и повода, а лишь съ намѣреніемъ оскорбить или потревожить, насильно вломится или ворвется въ чужое жилище, тотъ... въ случаѣ, когда виновный не имѣлъ намѣренія оскорбить или потревожить и ворвался насильно въ чужое жилище въ пьянствѣ (ст. 2110); е) когда ворвавшійся насильно въ чье-нибудь жилище нанесъ хозяину дома или кому-либо изъ живущихъ въ немъ личное оскорбленіе... (ст. 2111); ж) если при нападеніи на кого-либо съ насиліемъ въ жилищѣ или внѣ онаго, сверхъ личнаго оскорбленія или тревоги учинено другое, или же было покушеніе на другое какое-либо преступленіе... (ст. 2112).

в) Согласно 138 ст. Уст. о Наказ., постановленіе 1-го пункта этой статьи о взаимности обидъ не можетъ имѣть примѣненія къ проступкамъ, предусматриваемымъ 142 статьею (1871 г. № 1029, 456; 1869 г. № 251; 1870 г. № 1549).

г) При сужденіи дѣлъ о самоуправствѣ, имѣющихъ своимъ предметомъ движимыя или недвижимыя имущества, судъ, согласно общимъ правиламъ о разсмотрѣніи дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не долженъ входить въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности на имущество, а обязанъ лишь установить, дѣйствительно ли имущество находилось во время проступка въ фактическомъ владѣніи обиженнаго и дѣйствительно ли обидою нарушено это владѣніе (1871 г. № 785, 148, 240, 576). Посему, для разрѣшенія вопроса о самоуправствѣ, суду нѣтъ надобности выжидать рѣшенія тяжбы о правѣ собственности на имущество (1872 г. № 162 и 395), за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 27 Уст. Уг. Суд., т. е. когда самый вопросъ о преступности или непреступности дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на имущество (1871 г. № 370 и 989).

д) Такъ какъ преступныхъ обидъ дѣйствіемъ между супругами не существуетъ, а проступокъ жестокаго обращенія выкинутъ изъ 1583 ст. Улож., (Высоч. утв. мн. Госуд. Сов. 26 апр. 1871 г., Собр. Узак. 1871 г. № 46), какъ подходящій подъ 142 ст. Уст. о Наказ., то понятно, что подъ эту послѣднюю и должны быть подводимы всѣ простыя насильственныя дѣйствія одного супруга по отношенію къ другому: «Насильственныя дѣйствія одного супруга по отношенію къ другому, совершоныя не съ цѣлью нанесенія оскорбленія, вполнѣ подходятъ подъ дѣйствіе 142 ст.» (1869 г. № 551, 612; 1870 г. № 1522; 1871 г. № 1709 и 1353).

Самоуправство и насиліе составляютъ два тѣсно связанныхъ между собою проступка, однако, между тѣмъ и другимъ есть весьма существенное различіе: поэтому мы и разсмотримъ каждое изъ нихъ порознь, а въ заключеніе изложимъ постановленіе 2 ч. 1591 ст. о причиненіи насилія родителямъ.

А. Самоуправство.

Едвали практика новыхъ судебныхъ установленій, не исключая отсюда и практики Сената, столь слаба въ какомъ-либо другомъ вопросѣ, какъ въ вопросѣ о самоуправствѣ; посему понятна сама собою важность подробнаго разсмотрѣнія понятія и состава этого проступка.

Опредѣленіе. Для точнаго уясненія себѣ понятія самоуправства необходимо разрѣшить предварительно два слѣдующихъ вопроса: 1) должно ли самоуправство быть всегда насильственнымъ, или же мыслимо самоуправство и безъ насилія и 2) есть ли самоуправство исключительно проступокъ противъ личности, или же мыслимо самоуправство и надъ вещью, безъ всякаго насилія надъ личностью?

ad. 1. Вопросъ о томъ: должно ли быть самоуправство непремѣнно насильственнымъ? разрѣшенъ слѣдующимъ рѣшеніемъ Сената: Покровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцахъ: Матвѣѣ Кожевниковѣ и Семенѣ Кулагинѣ, согласился съ заключеніемъ товарища прокурора, находившаго, что подсудимые, какъ сами сознались, потребовали у купеческаго сына Петропавловскаго торговое свидѣ-

тельство, на что они имѣли бы право, если бы законъ уполномочивалъ ихъ на то по служебной обязанности, но какъ подобнаго уполномочія имъ дано не было, то поступокъ ихъ долженъ быть признанъ самоуправнымъ, а потому Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, коимъ Кожевниковъ и Кулагинъ, на основаніи 142 ст. У. о Н., присуждены къ аресту на четыре дня. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимые объяснили, что Съѣздъ подвергъ ихъ наказанію за такое дѣяніе, которое не воспрещено закономъ. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, принявъ на видъ, что хотя повѣренный подсудимыхъ утверждаетъ, что понятіе о самоуправствѣ неизбѣжно должно заключать въ себѣ какое-либо фактическое или нравственное насиліе, каковаго въ настоящемъ дѣлѣ не обнаружено, но объясненіе это не подкрѣпляется точнымъ смысломъ закона, изображеннаго въ 142 ст. У. о Н. и не требующаго вовсе, чтобы для приложенія онаго необходимо было соединеніе самоуправства съ насиліемъ, а, напротивъ того, опредѣляющаго взысканіе и за каждый изъ сихъ проступковъ въ отдѣльности. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ проступку Кожевникова и Кулагина означенную статью закона, поступилъ правильно (Рѣш. Сен. отъ 19 го апрѣля 1868 г. по дѣлу Кожевникова и Кулагина № 239).— Изъ приведеннаго рѣшенія Сената видно, что, по мнѣнію его, самоуправство можетъ быть и ненасильственнисе. Съ этимъ взглядомъ Сената на самоуправство согласиться рѣшительно невозможно, какъ со взглядомъ, лишеннымъ всякаго теоретическаго и законнаго основанія, а именно по слѣдующимъ причинамъ.

По происхожденію своему, самоуправство есть остатокъ старинной кровной мести и кулачной расправы; въ этомъ отношеніи оно представляется не чѣмъ-либо инымъ какъ самоотищеніемъ, т. е. самовольнымъ воздаяніемъ, за претерпѣнное зло, насиліемъ надъ личностью, причинившею зло. Мало по малу, съ установленіемъ въ государствѣ правильно организованной власти, законодательство стало строго воспрещать всякую личную месть, всякую рукопашную расправу; ослушники такихъ законовъ подвергались преслѣдованію и наказанію какъ самоуправцы; исключеніе было допущено только для случая обороны себя и другихъ и насиліе не ставилось въ вину тому, кто употреблялъ его, говоря словами Соборнаго Уложенія 1649 г. «бороняся отъ другихъ», т. е. для отвращенія нападенія. Съ теченіемъ времени, понятіе самоуправства нѣсколько расширилось: законодательство стало преслѣдовать нетолько личную месть, которая была объявлена преступленіемъ, но и всякій насильственный самосудъ вообще, т. е. насильственное осуществленіе лицомъ своего гражданскаго права помимо судебной власти государства, напр. самовольное отнятіе у владѣльца вещи, которую отнимающій считаетъ своею собственностью. Такимъ образомъ точный разумъ историческаго развитія идеи самоуправства указываетъ ясно на то, что подъ нимъ разумѣлось ничто иное, какъ насиліе. Взглядъ этотъ до того сроднился со всѣми законодательствами, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. Австрійское, Прусское, Ганноверское, Баварское и др., совершенно исключили изъ своихъ кодексовъ проступокъ самоуправства, основываясь на томъ, что самоуправство преступно только въ такомъ случаѣ, когда оно составляетъ какой-либо проступокъ, какъ напр. насиліе, противозаконное задержаніе, вторженіе въ чужое жилище или поврежденіе чужой собственности, но въ такомъ случаѣ оно и должно быть облагаемо наказаніями, положенными за то или другое изъ этихъ законопротивныхъ дѣя-

ній. Употребленіе силы при самоуправствѣ составляетъ до того существенный признакъ этого проступка, что Бернеръ совершенно справедливо замѣчаетъ, что «ежели отнять отъ понятія самоуправства понятіе насилія, то оно превратится въ пустую абстракцію». И дѣйствительно, разъ выкинувъ изъ самоуправства признакъ насилія, мы потеряли бы всякую логическую почву и должны были бы наказывать какъ самоуправца и того, кто потребовалъ бы, ни съ того, ни съ сего, отъ другого, чтобы тотъ угостилъ его стаканомъ вина, и того, кто приказалъ бы извощику ѣхать по такой улицѣ, гдѣ запрещена ѣзда, и того, кто сталъ бы настоятельно требовать повторенія въ театрѣ какого-либо куплета, который и былъ бы повторенъ, только благодаря его настоянію и т. п.

Обращаясь отъ этихъ теоретическихъ соображеній къ нашему законодательству, мы увидимъ, что и оно не представляло себѣ никогда самоуправства безъ насилія. Такъ Уложеніе 1857 г. наказывало за самоуправство исключительно только въ томъ лишь случаѣ, когда оно заключалось: или въ самовольномъ употребленіи какихъ-либо соединенныхъ съ насиліемъ мѣръ (ст. 312) или же въ употребленіи насилія, вмѣсто указанныхъ закономъ, для осуществленія даннаго права, мѣръ (ст. 2176). Тотъ же самый взглядъ на самоуправство высказанъ и въ 1601 ст. Уложенія 1866 г. относительно самоуправства надъ недвижимымъ имуществомъ: статья эта наказываетъ даже и въ этомъ случаѣ не за самоуправство вообще, а за нападеніе съ насиліемъ на чужія земли, дома, или иное какое-либо недвижимое имущество, съ намѣреніемъ завладѣть онымъ... «хотя бы даже вслѣдствіе и законныхъ на оное правъ», т. е. самоуправно. Обращаясь отъ Уложенія къ Уставу о Наказаніяхъ, нельзя не признать, что и этотъ Уставъ, и даже еще опредѣленнѣе, еще рѣзче чѣмъ Уложеніе, не мыслитъ самоуправства безъ насилія. Въ подтвержденіе этого стоитъ только указать на то, что глава XI Устава, въ коей помѣщается и самоуправство, озаглавлена слѣдующимъ образомъ: «Объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и *насиліи*», а отдѣленіе второе этой главы озаглавлено коротко и просто такъ: «Объ угрозахъ и насиліи»; о самоуправствѣ въ заголовкахъ этихъ нѣтъ и помину, ибо оно отождествляется съ насиліемъ, которое служитъ общимъ заголовкомъ для 142 ст. т. е. для самоуправства и насилія. Наконецъ, всякое недоразумѣніе по настоящему вопросу разрѣшается сопоставленіемъ между собою ст. 438 и 439 т. XIV У. о пред. и прес. прест. и ст. 690 Т. X, ч. I. Въ статьяхъ этихъ сказано: «Насильственное завладѣніе воспрещается вообще всѣмъ и каждому, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда бы отнимающій имѣлъ по документамъ, или другимъ какимъ-либо доказательствамъ, поводъ на присвоеніе, ибо никто самъ собою управляться не долженъ (ст. 438, Т. XIV); полиція велитъ насильно отнятое немедленно возвратить (ст. 439, Т. XIV).— Всякое самоуправство по имуществамъ, хотя бы они состояли и въ незаконномъ владѣніи, строго воспрещается. Законная оборона отъ насилія не считается самоуправствомъ (ст. 690 и прим. Т. X ч. I). Сопоставленіе вышеприведенныхъ узаконеній доказываетъ положительно, что самоуправство не мыслится въ нашемъ законодательствѣ безъ насилія; что оно наказываетъ самоуправное завладѣніе только въ такомъ случаѣ, когда оно было насильственное. И дѣйствительно, ежели бы самоуправство могло быть и безъ насилія, то въ такомъ случаѣ слѣдовало бы наказывать какъ самоуправца и всякаго нарушившаго самовольно чье-либо владѣніе вообще,

между тѣмъ какъ по закону простое, ненасильственное нарушеніе владѣнія есть не уголовный проступокъ, а нарушеніе гражданскихъ правъ и даетъ потерпѣвшему право не на уголовное преслѣдованіе, а лишь на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (Т. X, ч. I, ст. 442 и слѣд.).

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что *преступное самоуправство не мыслимо безъ насилія.*

ad. 2. Послѣ сказаннаго выше несравненно уже легче разрѣшить вопросъ: есть ли самоуправство проступокъ противъ личности или же мыслимо и самоуправство противъ чужой собственности, безъ всякаго насилія надъ личностью?

На практикѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ столь же неудовлетворительно, какъ и предшествовавшій; такъ рѣшеніями Сената признано самоуправствомъ: а) удержаніе кредиторомъ денегъ, переданныхъ ему въ руки добровольно самимъ должникомъ для сведенія имъ счета (по дѣлу Абидаровой 1867 г. № 111); б) самовольный угонъ свиньи изъ чужого стада (по дѣлу Кондрашина 1868 г. № 58); в) самовольное взятіе изъ квартиры вещей, представленныхъ женою самоуправца въ пользованіе обиженному (по дѣлу Черторижскаго 1868 г. № 94); г) самоуправное завладѣніе частью дома, находящагося въ общемъ владѣніи, самопроизвольное занятіе комнатъ совладѣтельницы, выносъ оттуда ея вещей и мебели и пользованіе ими (по дѣлу князя Путятина 1868 г. № 177). Изъ приведенныхъ рѣшеній видно, что Сенатъ считаетъ самоуправство нетолько преступленіемъ противъ личности, но и преступленіемъ противъ собственности. Источникъ подобнаго ошибочнаго взгляда кроется въ неправильномъ взглядѣ на самоуправство, какъ на дѣйствіе, нетребующее насилія. И дѣйствительно: коль скоро мы станемъ требовать отъ самоуправства наличность насилія противъ личности, то понятно, что и самоуправство надъ имуществомъ будетъ преступно только въ томъ лишь случаѣ, когда оно выразилось въ какихъ-либо насильственныхъ дѣйствіяхъ надъ личностью. Этотъ взглядъ согласенъ какъ нельзя болѣе и съ точнымъ разумомъ нашего законодательства; доказательства тому слѣдующія: а) проступокъ самоуправства помѣщенъ спеціально въ отдѣлѣ проступковъ противъ личности; откуда слѣдуетъ, что подъ него невозможно подводить проступки противъ собственности, посягательства на которую преслѣдуются особыми узаконеніями; б) Уставъ о Наказаніяхъ знаетъ и самоуправство надъ собственностью, но при этомъ предполагается, что оно совершается безъ всякаго насилія надъ личностью; такъ ст. 145 — 149 наказываютъ за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, а ст. 152 — 153 — за самовольное поврежденіе или истребленіе чужого имущества; а посему и не сопровождавшееся насиліемъ самоуправство надъ имуществомъ составляетъ или нарушеніе владѣнія, что даетъ обиженному право иска о возстановленіи владѣнія, или же самовольное пользованіе, поврежденіе и истребленіе чужого имущества, что даетъ лицу потерпѣвшему право преслѣдовать нарушителя на основаніи ст. 145 — 153 У. о Н. Правильность послѣдняго соображенія можно провѣрить весьма удобно на вышеприведенномъ рѣшеніи Сената, коимъ признано самоуправствомъ: самовольный угонъ свиньи изъ чужого стада. Что подобное дѣяніе разсматривается нашимъ законодательствомъ чисто какъ преступленіе противъ собственности и не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ самоуправства, въ этомъ не трудно убѣдиться лицу, сколько-нибудь знакомому съ отечественнымъ Уложеніемъ. И дѣйствительно, обращаясь къ послѣднему, мы найдемъ

въ немъ слѣдующее постановленіе: «Кто насильственнымъ или инымъ образомъ, или даже и случайно, отгонитъ къ себѣ съ чужой земли часть чужого стада или табуна, или гурта птицъ или иныхъ домашнихъ животныхъ, или хотя одну лошадь, или скотину, или иное домашнее животное, и не возвратитъ ихъ по первому требованію хозяина... (ст. 1604). Изъ яснаго текста этой статьи слѣдуетъ, что самовольный угонъ свиньи изъ чужого стада нетолько не составляетъ самоуправства, но даже вовсе выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей; обращаясь затѣмъ къ тому вопросу: составляетъ ли угонъ свиньи проступокъ противъ личности или собственности, мы увидимъ изъ самаго Уложенія, что оно относитъ его исключительно къ числу проступковъ противъ собственности, согласно сему и самая 1604 ст. помѣщена въ Разд. XII Уложенія, который носитъ слѣдующее заглавіе: «О преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ». Общій выводъ изъ всего сказаннаго будетъ слѣдующій: *самоуправство есть исключительно проступокъ противъ личности; самоуправство надъ собственностью преступно только въ томъ лишь случаѣ, когда оно соединено съ насильственными дѣйствіями надъ личностью.*

Но ежели самоуправство выражается всегда въ формѣ насилія, то для опредѣленія точнаго понятія его мы должны разсмотрѣть еще третій вопросъ, и именно: чѣмъ отличается самоуправство отъ насилія?

ad. 3. Мы говорили уже выше, что въ составъ самоуправства могутъ входить два совершенно различныхъ дѣянія: насильственное самоотмщеніе и насильственное осуществленіе своего права; но насильственное самоотмщеніе не есть понятіе самостоятельное, ибо месть можетъ выразиться въ различной формѣ: въ формѣ обиды, побоевъ, насилія, ранъ и т. п., а въ такомъ случаѣ и самоотмщеніе будетъ не самоуправствомъ, а обидою, насиліемъ и т. п. Та же самая мысль высказана и въ рѣшеніи Сената по дѣлу Постникова, коимъ разъяснено, что самоуправное мщеніе посредствомъ тѣлеснаго поврежденія составляетъ насиліе (1867 г. № 469 и 55; 1868 г. № 669, 740; 1869 г. № 760, 929; 1870 г. 486 и 517). За выдѣленіемъ же изъ самоуправства самоотмщенія, оно ограничится однимъ лишь дѣйствіями насильственнаго осуществленія своего права. Такой именно взглядъ на самоуправство высказанъ и въ нашемъ законѣ, въ ст. 312 и 2176 Улож. 1857, по точному смыслу которыхъ самоуправство есть насильственное самоудовлетвореніе. Отсюда, отличіе между самоуправствомъ и насиліемъ будетъ слѣдующее: насильственныя дѣйствія въ самоуправствѣ должны быть направлены на достиженіе такого результата, на который лицо имѣетъ законное право; насильственныя же дѣйствія въ насиліи, напротивъ того, имѣютъ всегда противозаконную цѣль; цѣль ихъ не осуществленіе собственными силами законнаго права, а—или просто насиліе, или достиженіе беззаконнаго результата. Для болѣе точнаго разграниченія остановимся на слѣдующихъ трехъ рѣшеніяхъ Сената, коими признаны самоуправствомъ слѣдующіе поступки: а) воспрепятствованіе къ выѣзду изъ квартиры (1868 г. № 251); б) самовольное задержаніе, при отказѣ отъ платежа незаконнаго сбора, тройки земскихъ лошадей со всею сбруею, съ возвращеніемъ части задержаннаго только черезъ три дня (1868 г. № 108); удержаніе силою на публичномъ гуляньи за руку и приказаніе арестовать безъ всякаго на то права (1866 г. № 85). Всматриваясь въ эти примѣры, мы должны будемъ придти къ тому заключенію, что насильственныя дѣйствія во всѣхъ нихъ не

могутъ быть признаны самоуправствомъ, потому что, въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ, обвиняемые дѣйствовали безъ всякаго законнаго права, или стремились къ достиженію того, на что они права неимѣли; а насильственныя дѣйствія въ первомъ примѣрѣ могли бы составить самоуправство только въ томъ лишь случаѣ, когда бы обвиняемый воспрепятствовалъ выѣзду съ квартиры съ цѣлью достигнуть какого-либо законнаго права, напр. уплаты должныхъ ему за квартиру денегъ, чего изъ приговора суда вовсе не видно. Подобное разграниченіе не есть только теоретическое; оно основано и на точной силѣ постановленій нашего уголовнаго законодательства; такъ ст. 1601 Улож. 1866 г. признаетъ насиліемъ «всякое насильственное нападеніе на чужія земли, дома, или иное какое-либо недвижимое имущество, съ намѣреніемъ завладѣть онымъ, вслѣдствіе присвоиваемыхъ или даже и законныхъ, но еще *не признанныхъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ правъ*, и, напротивъ того, ст. 2176 Ул. 1857 г. (замѣнен. ст. 142-й У. о Н.) относила не къ насилію, а къ самоуправству, употребленіе насилія для вступленія во владѣніе принадлежащимъ лицу, по *безспорному* или *признанному окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ праву*, какимъ-либо недвижимымъ имѣніемъ, или для возвращенія, *неправильно* захваченной или удерживаемой, его *собственности*.

Сводя во едино все вышесказанное, мы придемъ къ слѣдующему опредѣленію самоуправства: *самоуправство есть насильственное дѣйствіе надъ личностью, направленное къ осуществленію своего права самовольными мѣрами*.

Гдѣ нѣтъ насилія, тамъ не можетъ быть и самоуправства; гдѣ есть насиліе только надъ вещью, а не надъ личностью, тамъ можетъ быть только или проступокъ противъ собственности, или насиліе, но не самоуправство; гдѣ насиліе не направлено на осуществленіе законнаго права, тамъ, равнымъ образомъ, не можетъ быть самоуправста. Посему, при отсутствіи хотя одного изъ вышеупомянутыхъ трехъ признаковъ: насилія, насилія надъ личностью, насилія для достиженія законнаго права, дѣяніе обвиняемаго не можетъ быть признано самоуправствомъ [1]).

Обратимся теперь спеціально къ изложенію и разсмотрѣнію рѣшеній Кассаціоннаго Департамента по вопросу о самоуправствѣ.

Отступая отъ своихъ прежнихъ, шаткихъ толкованій, Сенатъ все болѣе и болѣе склоняется къ нашему взгляду, хотя въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ (1868 г. № 239; 1870 г. № 768 и 426) замѣтно еще колебаніе и противорѣчіе.

По опредѣленію Кассаціоннаго Департамента, подъ самоуправствомъ, въ отличіе отъ насилія, слѣдуетъ разумѣть: *такое самовольное и противузаконное осуществленіе какого либо дѣйствительнаго или предполагаемаго (воображаемаго) права въ отношеніи къ другому лицу, которое сопровождалось физическимъ или нравственнымъ насиліемъ, или, если и не сопровождалось прямымъ насиліемъ, т. е. нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности того лица, то, по крайней мѣрѣ, во всякомъ случаѣ, выразилось въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя, будучи предприняты въ присутствіи лица,*

---

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что ст. 142 умѣщаетъ въ себѣ, кромѣ самоуправства и насилія, еще и случаи помѣшательство свободѣ дѣйствій другого, изложеніе состава которыхъ помѣщено въ концѣ комментарій на настоящую статью. Эти-то особенные случаи и ввели въ заблужденіе Сенатъ при разъясненіи понятія самоуправства.

права коего они нарушили, или лицъ, коимъ по порученію должника, ввѣрено охраненіе его имущества, явно противурѣчило выраженной ими волѣ (1871 г. № 1340; 1870 г. № 1018, 1543; 1871 г. № 275, 926, 1397; 1872 г. № 378, 378). Самоуправство немыслимо безъ физическаго или нравственнаго насилія, т. е. сопротивленія воли потерпѣвшаго (1869 г. № 321; 1871 г. № 333, 1113; 1872 г. № 445).

Это опредѣленіе даетъ слѣдующій составъ проступка:

I. Дѣяніе лица должно быть: а) самоуправное, самовольное и б) противузаконное.

ad. а. Самоуправно значитъ безъ согласія того лица, интересы котораго нарушаются, и самовольными мѣрами (вмѣсто обращенія о семъ съ просьбою къ надлежащей власти) въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный былъ обязанъ и имѣлъ возможность для осуществленія этого права обратиться къ содѣйствію законной власти (1871 г. № 1410, 785, 43, 960, 1774; 1870 г. № 486, 1517).

ad. б. Противузаконное—значитъ несогласное съ указаннымъ въ законѣ порядкомъ возстановленія и огражденія правъ. По сему понятіе самоуправства исчезаетъ коль скоро лицо или находилось въ невозможности прибѣгнуть къ содѣйствію власти, или же дѣйствовало, не выходя, за дозволенные закономъ предѣлы огражденія и охраненія своихъ собственныхъ правъ (1870 г. № 486, 1517; 1871 г. № 960).

На семъ основаніи признаны Сенатомъ не наказуемыми: 1) охраненіе своего имущества силою, когда охранявшій оное находился въ состояніи необходимой обороны (1871 г. № 147); 2) выводъ изъ квартиры хозяиномъ такого лица, которое не хотѣло удалиться добровольно, не смотря на приглашеніе (1868 г. № 335; 1870 г. № 1125, 1398; 1871 г. № 767) и приказаніе прислуги вывести изъ дому посѣтителя, который вызвалъ хозяина на ссору (1871 г. № 1398), хотя бы при этомъ было употреблено нѣкотораго рода (т. е. необходимое для удаленія) физическое насиліе (1871 г. № 767), такъ какъ отъ хозяина квартиры нельзя требовать, чтобы онъ терпѣлъ у себя въ квартирѣ всякаго пришедшаго къ нему, и законъ никого не обязываетъ, для удаленія лицъ, присутствующихъ въ его жилищѣ, вопреки ясно выраженному имъ, какъ хозяиномъ, желанію, обращаться къ содѣйствію полицейскихъ или иныхъ законныхъ властей; 3) задержаніе силою того, кто, при нарушеніи своего права, не останется на мѣстѣ добровольно или выкажетъ намѣреніе бѣжать (1870 г. № 1025); 4) самовольное производство обыска (1870 г. № 1507; 1871 г. № 143 и 333). Мы не можемъ согласиться съ правильностью подобнаго взгляда въ виду того, что производство обыска безъ достаточныхъ къ тому причинъ подвергаетъ отвѣтственности даже лицъ уполномоченныхъ для разслѣдованія преступленій. Но и наличность уважительнаго повода къ подозрѣнію не можетъ дать частному лицу права на производство обыска, безъ согласія на то оподозрѣннаго. Обыскъ совершается съ строгимъ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ законѣ, не только въ видахъ обезпеченія выемки, но и въ видахъ обезпеченія невиновности, устраненіемъ возможности подмѣна, подложенія или подкинутія вещей, чего, очевидно, невозможно ожидать отъ частныхъ лицъ. Да и съ практической точки зрѣнія не предстоитъ никакой надобности въ предоставленіи частнымъ лицамъ права производства обысковъ и выемокъ; ибо обвиняемый можетъ быть задержанъ (1870 г. № 520) и представленъ власти, отъ которой и зависитъ принять необходимыя мѣры; въ виду сего мотивъ Сената — „чтобы не допустить обвиняемаго скрыться и вынести покраденныя вещи“ (1871 г. № 143) представляется совершенно недостаточнымъ для оправданія подобнаго дѣйствія; 5) удержаніе части вещей у лица, собирающагося уѣхать, если обвиняемый не могъ обратиться для этого къ надлежащей судебной власти (1870 г. № 1507); 6) задержаніе лошадей, оставленныхъ похитителями лѣса на мѣстѣ порубки (1870 г. № 257; 1872 г. № 505); 7) приказаніе гнать чужихъ животныхъ въ случаѣ порчи, потравы и сторонникъ нападеній, хотя бы при этомъ животное и было убито (1872 г. № 466). При этомъ необходимо имѣть въ виду, что исполненіе самоуправнаго приказанія хозяина, ежели дѣяніе не преступно въ отношеніи послѣдняго, не составляетъ проступка и въ отношеніи къ исполнителю

(1870 г. № 768); 8) дѣйствія для воспрепятствованія сокрытія слѣдовъ преступленія, впредь до прибытія подлежащей власти (1870 г. № 1380).

II. Намѣреніе въ самоуправствѣ должно заключаться въ стремленіи осуществить дѣйствительное или предполагаемое право.

Изъ этого требованія вытекаетъ, что для понятія самоуправства безусловно необходимо, чтобы самоуправецъ имѣлъ за собою дѣйствительное право (напр. право собственности, или право признанное уже судомъ) или же, по крайней мѣрѣ, предполагалъ, что имѣетъ за собою право (напр. самоуправство надъ имуществомъ, находящимся въ спорѣ и т. п.) (1871 г. № 785; 1869 г. № 122, 365; 1870 г. № 426, 521, 1507; 1871 г. № 960, 1410, 1774). Отсюда слѣдуетъ, что понятіе самоуправства исчезаетъ и превращается въ иное преступленіе (грабежъ, насиліе и т. п.), коль скоро обвиняемый и самъ не считалъ за собою никакого права на тотъ предметъ, на который были направлены его самоуправныя дѣйствія (1869 г. № 321; 1868 г. № 685).

Это условіе, одно изъ самыхъ существенныхъ, не всегда, впрочемъ, выдерживается строго Сенатомъ, подводящимъ, благодаря этому, подъ понятіе самоуправства такого рода дѣйствія, которыя не заключаютъ въ себѣ этого признака и составляютъ проступокъ насилія (1869 г. № 365; 1871 г. № 664 и другія).

III. Объектомъ самоуправства должна быть личность или права и имущество другого лица.

Хотя имущественный ущербъ и не составляетъ условія самоуправства (1871 г. № 146; 1870 г. № 1265), но отсутствіе нарушенія правъ третьяго лица есть въ то же время и отсутствіе проступка; равнымъ образомъ, по общему правилу, понятіе преступности дѣянія уничтожается, коль скоро самоуправецъ дѣйствовалъ съ согласія открытаго или подразумѣваемаго, молчаливаго) лица потерпѣвшаго. Въ виду этого, совершенно справедливо разъяснено Сенатомъ, что самоуправство предполагаетъ осуществленіе права, оспариваемаго или вообще непризнаваемаго противною стороною, и не признаны самоуправствомъ: взятіе вещи собственникомъ у такого лица, которое на эту вещь не только не имѣло какихъ-либо правъ, но даже таковыхъ не заявило (1871 г. № 43) и взятіе своей вещи съ предупрежденіемъ и не противъ воли лица, у котораго эта вещь находилась, хотя бы впослѣдствіи владѣлецъ и заявилъ притязаніе на ту вещь (1870 г. № 1429).

Точно также понятіе посягательства исчезаетъ, коль скоро лицо, дѣйствуя, хотя бы и невыгодно, по отношеніи къ другому, только пользовалось своимъ правомъ распоряженіе со стороны владѣльца своимъ домомъ, относящееся къ перемѣнамъ въ расположеніи или выходахъ этого дома, не можетъ почитаться самоуправствомъ, каковое понятіе несовмѣстно съ правомъ владѣльца распоряжаться своею собственностію. Если распоряженіе это нарушаетъ права другого лица, проистекающія изъ договора, то искъ или жалоба на такое нарушеніе должны быть предъявлены не уголовнымъ, а гражданскимъ порядкомъ (1869 г. № 726).

Что же касается до характера права подвергнувшагося самоуправству, то такъ какъ законъ охраняетъ всякое, даже незаконное владѣніе, то для понятія самоуправства достаточно нарушенія фактическаго владѣнія, безразлично, было ли оно законное, или незаконное (1870 г. № 1543; 1871 г. № 785, 1213 и др.).

IV. Внѣшнее дѣйствіе. Внѣшнее дѣйствіе въ самоуправствѣ должно заключаться въ физическомъ или, по крайней мѣрѣ, въ нравственномъ насиліи (1871 г. № 333). Подъ нравственнымъ насиліемъ разумѣется дѣйствіе вопреки требованіямъ волѣ или желанію пострадавшаго (1871 г. № 1113). И этому существенному признаку Сенатъ не всегда вѣренъ (1868 г. № 239; 1870 г. № 426). По недостатку этого признака, не признаны Сенатомъ самоуправствомъ: самовольное устройство балагана на ярмарочной площади (1871 г. № 58); самовольное занятіе на ярмарочной площади мѣста для торговли, безъ уплаты за пользованіе мѣстомъ денегъ (1871 г. № 1118); взятіе подсудимымъ въ квартирѣ племянника его жены и въ отсутствіе этого племянника, такихъ вещей, которыя онъ считалъ принадлежащими своей женѣ (1871 г. № 113).

V. Самоуправство можетъ быть совершено только въ присутствіи лица потерпѣвшаго или лицъ, коимъ ввѣрено имъ храненіе или управленіе имуществомъ. По сему дѣяніе становится непреступнымъ или переходитъ въ иное преступленіе, коль скоро оно совершено въ отсутствіи хозяина или его представителя (1870 г. № 1265, 1543; 1871 г. № 58, 275, 333, 926, 1113 и 1340).

Таковъ составъ самоуправства по толкованію Сената. Изъ отдѣльныхъ случаевъ подведены имъ подъ понятіе самоуправства:

1) Нанесеніе побоевъ оскорбителю, какъ самовольная расправа (1870 г. № 999; 1871 г. № 463). Очевидно, что побои и наказаніе розгами и останутся побоями, а не самоуправствомъ.

2) Самовольное или насильственное отнятіе движимыхъ вещей (1870 г. № 521, 1130; 1871 г. № 664, 1880), хотя бы онѣ составляли собственность самоуправца (1870 г. № 426) или его жены (1868 г. № 94 , переданную въ пользованіе потерпѣвшаго, и хотя бы таковое отнятіе было сдѣлано съ цѣлью побужденія къ уплатѣ долга (1870 г. № 1543; 1871 г. № 1889).

3) Самовольное удержаніе кредиторомъ, взамѣнъ долга, присланныхъ ему должникомъ для какого нибудь опредѣленнаго употребленія денегъ (1869 г. № 122; 1868 г. № 710; 1871 г. № 822) или (вещей 1870 г. № 545); самовольное удовлетвореніе себя жалованіемъ изъ хозяйскихъ денегъ, которыя были въ его распоряженіи (1870 г № 1392) и присвоеніе и удержаніе у себя чужихъ денегъ, которыя виновный, хотя и обязанъ былъ возвратить, но относительно которыхъ онъ предполагалъ, что имѣетъ право ихъ удержать (1870 г. № 1030, 1428). Мы не можемъ признать правильности этихъ рѣшеній: обращеніе ввѣреннаго въ свою собственность есть по закону или присвоеніе, или же чисто гражданское нарушеніе, дающее право на искъ гражданскій. Выводъ этотъ тѣмъ болѣе правиленъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ не заключается ни физическаго, ни нравственнаго насилія, да и совершаются они въ отсутствіи хозяина ихъ.

4) Самовольный и притомъ насильственный уводъ лошадей, забранныхъ за потраву (1870 г. № 311).

5) Задержаніе: воза съ яблоками, при вывозкѣ его изъ сада, снятаго у виновнаго (1870 г. № 768); возовъ съ дровами, принадлежащихъ другому лицу, подъ тѣмъ предлогомъ, что эти дрова вырублены въ его рощѣ (1871 г. № 147); задержаніе чужого лѣса, безъ права на то и вопреки распоряженію начальства (1871 г. № 252); задержаніе лошади у лица, собирающаго, съ разрѣшенія начальства, мусоръ на желѣзной дорогѣ, сдѣланное такимъ лицомъ, которое не имѣло права собственности на этотъ мусоръ (1868 г. № 317).

6) Изломаніе скобы у воротъ и выгнатіе заарестованной у него свиньи, вмѣсто того, чтобы обратиться съ требованіемъ объ этомъ къ мѣстному начальству (1871 г. № 729). Въ этомъ дѣяніи, очевидно, не достаетъ требуемыхъ Сенатомъ признаковъ самоуправства.

7) Самоуправное взятіе и употребленіе на прокормъ скота въ возмѣщеніе убытковъ, причиняемыхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ чрезъ потраву его покосовъ скотомъ сосѣдней деревни (1870 г. № 866).

8) Удержаніе скота вопреки волѣ торговца, пригнавшаго ему скотъ съ условіемъ оставить его только послѣ полученія всѣхъ денегъ (1871 г. № 1506).

9) Распоряженіе вещью, въ моментъ распоряженія находящеюся въ собственности другого лица, хотя бы виновный и предъявилъ потомъ искъ о правѣ собственности на эту вещь (1869 г. № 926). Въ дѣяніи этомъ не достаетъ требуемыхъ Сенатомъ признаковъ самоуправства.

10) Насильственное воспрещеніе брать воду изъ чужого колодца (1870 г. № 1666).

11) Насильственное недопущеніе крестьянъ къ обработкѣ арендуемой ими земли, соединенное съ задержаніемъ ихъ лошадей (1871 г. № 904).

12) Удержаніе чужого паспорта, если особыя отношенія или взаимныя условія не уполномочивали на то лицо, задержавшее паспортъ (1867 г. № 466).

13) Поступки домохозяевъ въ отношеніи къ жильцамъ: выталкиваніе жильцовъ изъ занимаемой ими квартиры, для прекращенія происходившаго у нихъ пьянства и картежной игры (1869 г. № 365); запоръ и заколоченіе квартиры за неплатежъ денегъ (1871 г. № 801); снятіе дверей въ квартирѣ, не смотря на присутствіе въ ней жильцовъ (1871 г. № 405); самовольный выносъ вещей изъ квартиры на дворъ (1870 г. № 1386,; различныя дѣйствія, направленныя къ тому, чтобы насильно заставить кого либо очистить занимаемое имъ помѣщеніе (1871 г. № 791, 1385), наприм. разобраніе крыши и сломаніе печки (1872 г. № 480), приходъ въ квартиру, залитіе огня на кухнѣ и вылитіе изъ кастрюли готовившагося обѣда (1871 г. № 407).

Изъ этого перечня видно, что Сенатъ всетаки находится еще въ лабиринтѣ и смѣшиваетъ самоуправство съ чисто гражданскими дѣйствіями: съ присвоеніемъ, насиліемъ и принужденіемъ.

Б. Насиліе.

Разъясненіями, данными нами по поводу обиды дѣйствіемъ и самоуправства, выяснился уже самъ собою тотъ разрядъ дѣяній, который образуетъ собою понятіе насилія или насильственныхъ дѣйствій. Согласно сказанному, проступокъ насилія долженъ будетъ заключаться въ различныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ надъ личностью, заставляющихъ ее или переносить то, что она не желаетъ, или же принудительно сдѣлать что-либо; вотъ почему насиліе называется весьма часто въ наукѣ права принужденіемъ. Какъ насиліе, принужденіе должно быть непремѣнно насильственное; какъ принужденіе, оно мыслимо только надъ личностью, а не надъ вещью, подобно самоуправству, и по тѣмъ же основаніямъ. Однако, въ этомъ отношеніи необходимо сдѣлать одну оговорку, а именно: принудить лицо къ какому-либо дѣйствію или бездѣйствію можно двоякимъ образомъ: или дѣйствуя насильственно, непосредственно надъ самою личностью, т. е. посягая прямо на ея тѣлесную неприкосновенность; или же, можно принудить лицо къ чему-либо и лишить его возможности дѣйствовать, не посягая прямо на его тѣло, а лишая его возможности располагать собою по произволу. Дѣятельность перваго рода будетъ составлять насиліе въ собственномъ смыслѣ; дѣятельность второго рода — принужденіе.

Указавъ на общій характеръ понятія насилія, посмотримъ теперь на отдѣльные его виды:

Понятіе насилія обнимаетъ собою слѣдующіе виды дѣяній:

1. Посягательство на тѣлесную неприкосновенность.

Мы говорили уже выше, что, по духу нашего законодательства и согласно разъясненію настоящаго вопроса Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 55), побои относятся не къ насилію, но къ обидѣ дѣйствіемъ и что, напротивъ того, самоуправное мщеніе посредствомъ тѣлеснаго поврежденія составляетъ насиліе (рѣш. Сен. 1867 г. № 469). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что подъ насиліемъ слѣдуетъ разумѣть: всякое физическое насиліе одного человѣка надъ другимъ, переходящее за предѣлы простой личной оби-

ды. Къ такимъ посягательствамъ на тѣлесную неприкосновенность относятся: нетяжкіе побои безъ намѣренія оскорбить (1867 г. № 55, 1869 г. № 929, 1871 г. № 154 и др. приведенныя выше въ самоуправствѣ), когда обиженный былъ приведенъ обидчикомъ или находился по самому своему положенію въ состояніи безсилія; сѣченіе розгами, палками, доколѣ оно не перейдетъ въ тяжкіе побои; различныя нетяжкія истязанія и мученія: напр. связаніе человѣка (1870 г. № 517) по рукамъ и ногамъ, тисканіе его (1871 г. № 792), ударъ палкою по шеѣ и совлеченіе съ дрожекъ (1867 г. № 597) и т. п.; словомъ, всякое такое проявленіе физической силы, которое соединено съ извѣстною чувствительностью, болью или страданіями обиженнаго. Но само по себѣ взятое понятіе насилія вовсе не предполагаетъ безусловно причиненія человѣку боли или страданій; по сему и простое употребленіе по отношенію къ своему противнику физической силы будетъ составлять насиліе, хотя бы употребленная сила и не причинила ему никакого тѣлеснаго вреда, боли или страданій, напри. ежели бы я взялъ моего противника за руки и тѣмъ бы лишилъ его возможности уйти съ мѣста происшествія (1866 г. № 85), или повелъ бы его силою, противъ его воли, туда, куда онъ идти не намѣренъ или, оттолкнувъ его, вошелъ бы туда, куда онъ впустить меня не желалъ и куда я входить не имѣлъ права (1868 г. № 290); или вырвалъ у него силою что-либо изъ рукъ.

2. Принужденіе.

Принужденіе можетъ быть двояко, а именно: оно можетъ заключаться или въ непосредственномъ физическомъ насиліи надъ личностью, или же въ иныхъ дѣйствіяхъ, незаключающихъ въ себѣ непосредственно физическаго насилія. О принужденіи перваго рода, т. е. насиліи въ собственномъ смыслѣ слова, мы уже говорили; здѣсь же мы остановимся только на принужденіи безъ непосредственнаго физическаго насилія, т. е. на принужденіи въ тѣсномъ смыслѣ. Принужденіе по цѣли своей можетъ быть или положительное или отрицательное, т. е. оно можетъ быть направлено или къ тому, чтобы заставить обиженнаго что-либо сдѣлать противъ его воли, или же, напротивъ того, къ тому, чтобъ заставить его отказаться отъ какого-либо дѣйствія или же переносить то, чего онъ переносить не желаетъ. Отличіе принужденія отъ насилія заключается именно въ томъ, что въ насиліи физическая сила преступника посягаетъ на самое тѣло обиженнаго; напротивъ того, въ принужденіи преступникъ не касается тѣла обиженнаго, а дѣйствуетъ на другіе предметы такъ, что заставляетъ обиженнаго сдѣлать или не дѣлать что-либо, или же лишаетъ его возможности располагать собою по произволу; вотъ почему, въ отличіе отъ насилія, называемаго *насиліемъ физическимъ*, принужденіе называется *насиліемъ психическимъ*.

Посему, подъ принужденіемъ слѣдуетъ разумѣть *заставленіе лица угрозами или физическими преградами совершить нежелаемое имъ дѣйствіе или же отказаться отъ осуществленія того, что онъ дѣлать хочетъ*. Или иначе: *принужденіе есть помѣшательство свободѣ дѣйствій другого угрозою или физическими преградами*.

Изъ даннаго опредѣленія принужденія вытекаетъ: 1) средствами его должны быть угрозы или физическія преграды, — что насиліе, въ смыслѣ 142 ст. можетъ заключаться и въ угрозахъ,—это слѣдуетъ ясно изъ самой же этой статьи, недопускающей лишь нанесенія «тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья». Для наличности угрозы въ смыслѣ принужденія, достаточно страшанья выполнить или помѣшать выполненію силою. Подъ физическими преградами слѣдуетъ разумѣть такіе внѣшніе матеріальные акты, которые ставятъ лицо въ необходимость или дѣйствовать такъ, какъ желаетъ принудитель, или же бездѣйствовать вопреки своему желанію. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи физическихъ преградъ: спрятаніе платья лица въ разсчетѣ, что голымъ онъ на улицу не выйдетъ; спрятаніе билета, взятаго на поѣздъ, подорожной; переломаніе экипажа, порча судна или лодки; прекращеніе сообщенія (снятіе моста, разостланіе сѣтей и т. п.).—Что физическія преграды, въ томъ смыслѣ, какъ онѣ изложены нами, могутъ быть разсматриваемы какъ средства принужденія и по нашему закону, подтверждается прямо постановленіемъ 2108 ст. Улож. 1857 г., замѣненной 142 ст. Уст. о Наказ.; 2) умыселъ долженъ непремѣнно заключаться въ помѣшательствѣ свободѣ дѣйствій другого, въ достиженіи результата, противнаго желанію принуждаемаго. При отсутствіи этого признака и самое дѣяніе совершенно теряетъ характеръ преступленія, или же переходитъ въ другой родъ посягательства.

Спеціальный случай принужденія, есть—удержаніе кого-либо въ мѣстѣ гдѣ онъ остаться не желаетъ. Удержаніе кого-либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ противозаконнымъ задержаніемъ или заключеніемъ, т. е. съ лишеніемъ свободы. Въ разграниченіе лишенія свободы отъ простого удержанія кого-либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, разъяснено Сенатомъ, что самоуправное, соединенное съ насиліемъ, лишеніе свободы, подходитъ не подъ 142 ст. Уст. о Нак., а подъ 1540 ст. Улож. (рѣш. Сен. 1867 г. № 84); ,о такое разграниченіе правильнымъ признано быть не можетъ, ибо лишеніе свободы, какъ то доказано нами выше (см. стр. 101), можетъ быть совершено не только при помощи насилія, но и при помощи угрозы, хитрости или обмана. Единственный отличительный признакъ лишенія свободы состоитъ въ томъ, что оно есть захватъ самой личности человѣка, съ тѣмъ чтобы, подвергнувъ его задержанію или заключенію, лишить его физически возможности оставить то мѣсто, гдѣ онъ заключенъ или задержанъ. Ни одного изъ этихъ признаковъ нѣтъ въ удержаніи, ибо ни личность человѣка не подвергается въ немъ захвату или секвестру, ни намѣреніе преступника не направляется на то, чтобы лишить его возможности быть въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ, кромѣ того, въ которомъ онъ удержанъ.

И такъ, отличительнымъ признакомъ удержанія, въ отличіе отъ лишенія свободы, должно быть отсутствіе захвата личности и наличность намѣренія воспрепятствовать отбытію, причемъ рѣшительно все равно, какого рода были физическія препятствія. Такъ Съѣздъ подвелъ подъ 142 ст. удержаніе кредиторомъ подорожной своего должника, чѣмъ онъ лишилъ послѣдняго возможности выѣхать изъ С.-Петербурга въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; на этомъ же основаніи слѣдовало бы подвести подъ насиліе, а не подъ самоуправство, какъ это сдѣлано Сенатомъ, и самовольное удержаніе, при отказѣ ямщика въ платежѣ самовольно установленнаго подсудимымъ сбора, тройки земскихъ лошадей со всею сбруею (рѣш. Сен. 1868 г. № 108).

Ежели всмотрѣться поближе въ практику Мировыхъ Судей, то нельзя не замѣтить, что понятіе удержанія примѣняется Мировыми Судьями въ весьма широкихъ размѣрахъ, подобно самоуправству; такъ, Мировые Судьи подводили подъ 142 ст. дѣяніе хозяина, удерживающаго паспортъ своего работника, или вещи своего квартиранта. По точному разуму своему, удержаніе хозяиномъ паспорта рабочаго есть ничто иное, какъ нарушеніе одного изъ условій личнаго найма, а посему и можетъ быть поводомъ лишь къ гражданскому иску; смотря на подобное удержаніе, какъ на нарушеніе гражданской сдѣлки, я думаю, что я поступалъ совершенно правильно, подвергая хозяина, по просьбѣ истца, платежу той суммы, которую получилъ бы отъ него работникъ въ видѣ наемной платы, ежели бы оставался у него работать во все время удержки паспорта. То же самое должно сказать и объ удержаніи за долгъ вещей, переѣзжающаго квартиранта. Удержаніе вещей не есть уголовный проступокъ; оно, по самому существу своему, есть ничто иное, какъ нарушеніе владѣнія, а посему, подобно всякому ненасильственному завладѣнію, даетъ право не на искъ уголовный, а лишь на искъ гражданскій о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Но разумѣется само собою, что могутъ быть и такіе случаи, гдѣ удержаніе паспорта будетъ равносильно удержанію подорожной, а удержаніе вещей равносильно порчѣ повозокъ. Изъ сказаннаго вытекаетъ уже само собою, что удержаніе можетъ быть подводимо подъ 142 ст. только въ томъ лишь случаѣ, когда оно было сдѣлано въ намѣреніи воспрепятствовать отбытію личности и когда оно дѣйствительно могло заставить обиженнаго болѣе или менѣе долго остаться тамъ, гдѣ онъ остаться не желалъ бы.

3) Вторженіе въ чужое жилище.

Неприкосновенность жилища, какъ жилища личности, равносильна неприкосновенности тѣлесной. Святость домашняго очага и ненарушимость домового мира и тишины составляли съ самыхъ древнѣйшихъ временъ предметъ особыхъ постановленій въ уголовномъ законодательствѣ. Статья 2110 Уложенія 1857 г. подвергала взысканію того, кто насильно вломится или ворвется въ чужое жилище съ намѣреніемъ оскорбить или потревожить; статья эта замѣнена ст. 142 У. о Н., посему вторженіе въ чужое жилище должно быть наказываемо, какъ насиліе. Существенные признаки настоящаго проступка должны быть слѣдующіе: а) внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ насильственномъ вторженіи, т. е. во входѣ силою; б) объектомъ вторженія должно быть чужое жилище; подъ жилищемъ чужимъ слѣдуетъ разумѣть нетолько чужой домъ или цѣлую квартиру, но и отдѣльную комнату, напр. номеръ гостинницы; в) умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи оскорбить или потревожить, т. е. причинить безпокойство.

4) Насильственное нападеніе.

Насильственное нападеніе можетъ заключаться или въ прямомъ физическомъ насиліи, о чемъ уже было говорено выше, или же въ различныхъ дѣйствіяхъ, принуждающихъ лицо къ чему-либо, или же мѣшающихъ ему исполнить что-либо. Такъ

было бы насильственнымъ нападеніемъ, ежели бы кто вывелъ другого силою изъ-за стола (рѣш. Сен. 1868 г. № 176), или ежели бы кто-либо заградилъ другому дорогу, не пуская его напоромъ своего тѣла продолжать путь, и т. п.

Ко всему сказанному о самоуправствѣ и насиліи необходимо еще добавить, что, по точному разуму 142 ст., оба эти проступка подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи лишь въ томъ случаѣ, когда они не сопровождались ни тяжкими побоями, ни ранами или увѣчьями, т. е. такими нападеніями на тѣлесную неприкосновенность, которыя изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей.

Наказаніе—арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

В. Насиліе надъ родителями.

1591. Сынъ или дочь, дерзнувшіе одному изъ родителей своихъ или обоимъ нанести раны, или увѣчье, или причинить иное тѣлесное поврежденіе, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1492 сего Уложенія.

Дозволившій же себѣ какое-либо насильственное, хотя и не соединенное съ побоями, противъ родителей дѣйствіе, подвергается, по жалобѣ оскорбленнаго родителя:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за сіе выше сего, въ статьѣ 1534.

Но родителямъ предоставляется право, буде они пожелаютъ, ходатайствовать объ уменьшеніи мѣры сихъ наказаній.

Субъектомъ преступленія должны быть родные, кровные, дѣти (сынъ или дочь), хотя бы и незаконнорожденные (см. стр. 37).

Объектомъ могутъ быть только кровные родители т. е. отецъ и мать, но не остальные восходящіе родственники. Объектомъ можетъ быть и мать незаконнорожденнаго, но ни въ какомъ случаѣ не его отецъ (см. стр. 37).

Дѣяніе должно заключаться «въ какомъ-либо насильственномъ дѣйствіи». За исключеніемъ 1 ч. 1591 ст. изъ числа насильственныхъ посягательствъ, увѣчій, ранъ (и сходныхъ съ ними поврежденій), разстройства здоровья и тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности побоевъ и истязаній или мученій; подъ дѣйствіе 2 ч 1591 ст. могутъ быть подведены лишь обиды и остальныя насилія. Но какъ обида дѣйствіемъ восходящихъ родственниковъ предусматривается 1534 ст., то подъ дѣйствіе 2 ч. 1591 ст. могутъ быть подводимы лишь проступки, предусматриваемые 1533 ст. Улож. и 142 ст. Уст. о Нак. т. е. тяжкіе, но негрозящіе опасностью жизни побои и истязанія или мученія (см. ниже, въ группѣ тѣлесныхъ поврежденій ст. 1533) и насилія.

Уставъ о Наказаніяхъ (ст. 142) поставилъ наряду съ насиліемъ еще и самоуправство. Такъ какъ, по толкованію Сената, понятіе самоуправства не требуетъ эле-

мента насилія, то, разумѣется само собою, что 2 ч. 1591 ст. не можетъ и не должна быть примѣняема къ такого рода самоуправству, въ коемъ не заключается насильственнаго дѣйствія надъ личностью. Вообще подъ словомъ «насильственное» дѣйствіе 2 ч. 1591 ст. слѣдуетъ разумѣть дѣянія, заключающіяся въ употребленіи физической силы; при отсутствіи этого элемента дѣяніе можетъ быть разсматриваемо какъ обида дѣйствіемъ (ст. 1534), а при несоотвѣтствіи его признакамъ этого преступленія, виновный долженъ быть наказываемъ просто на основаніи 142 ст. Уст. о Наказ., а не по 2 ч. 1591 ст. Улож. На семъ основаніи, сынъ, ворвавшійся въ квартиру отца, хотя и силою, но безъ всякаго насилія надъ симъ послѣднимъ, долженъ быть наказанъ, какъ за простое вторженіе въ чужое жилище по ст. 142 и т. п. Говоря иначе: подъ дѣйствіе 2 ч. 1591 ст. должны быть подводимы только тѣ изъ случаевъ, предусматриваемыхъ 142 ст. Уст. о Наказ., которые соединены съ насильственными дѣйствіями надъ личностью родителя; въ противномъ случаѣ проступокъ долженъ быть облагаемъ взысканіемъ по 142 ст. Правильность этого вывода подтверждается, какъ точнымъ смысломъ самой 2 ч. 1591 ст., требующей прямо насильственнаго дѣйствія надъ родителемъ, такъ, равнымъ образомъ, и тѣмъ соображеніемъ, что ст. 1591, есть статья старая, существовавшая гораздо ранѣе 142 ст.; статья же 142 Уст.—статья новая, которая умѣстила въ себя не только насиліе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и другія постановленія Уложенія 1857 г., чего не было вовсе въ виду при составленіи ст. 1591, а посему и отождествленіе послѣдней со ст. 142 Уст. было бы, очевидно, произвольнымъ расширеніемъ ея истиннаго смысла и значенія.

Умыселъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что для примѣненія 2 ч. 1591 ст. необходимо, чтобы насиліе было умышленное, намѣренное, ибо простая неосмотрительность не заключаетъ въ себѣ признака посягательства на авторитетъ родительской власти, а только этотъ признакъ и квалифицируется закономъ.

Преслѣдованіе можетъ быть начато только по жалобѣ «оскорбленнаго родителя»; стало быть, одинъ родитель за другого, безъ довѣренности сего послѣдняго, искать не можетъ. Затѣмъ, согласно 157 и прим. къ 1534 ст. Улож. и ст. 18 Уст. о Наказ. дѣла этого рода могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Приведенное выше толкованіе Госуд. Совѣта (см. выше стр. 118), что выраженіе закона: «родителямъ предоставляется право, буде они пожелаютъ, ходатайствовать объ уменьшеніи мѣры сихъ наказаній», должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что родители въ правѣ только просить судъ о смягченіи наказанія, но не могутъ вовсе простить виновныхъ, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо по точному смыслу 157 ст. Улож. оскорбленія, насилія и побои родителей (ст. 1534 и 1591 г.) не изъяты изъ дѣлъ, оканчиваемыхъ примиреніемъ. Согласно съ нами разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1868 г. № 418, Варнавскаго).

Наказаніе—по ст. 1534, какъ за оскорбленіе дѣйствіемъ, но родителямъ (разумѣется, оскорбленному) предоставляется право просить судъ объ уменьшеніи назначеннаго имъ наказанія—уважить или не уважить каковое ходатайство зависитъ отъ усмотрѣнія суда (см. выше стр. 118).

II.

Опасныя драки.

Подъ дракою разумѣются взаимныя насильственныя дѣйствія между двумя или многими лицами.

Современныя законодательства преслѣдуютъ обыкновенныя драки только въ томъ лишь случаѣ, когда онѣ происходятъ публично и нарушаютъ такимъ образомъ общественный порядокъ и спокойствіе. Такъ смотритъ на драки и наше законодательство, запрещающее въ 38 ст. Уст. о Нак. ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйства въ публичныхъ мѣстахъ и вообще нарушеніе общественной тишины.

Изъ среды всѣхъ дракъ законъ выдѣляетъ и преслѣдуетъ на основаніи особыхъ постановленій только особенно опасныя, и именно: 1) драки, окончившіяся тѣлесными поврежденіями или смертью и 2) дуэль, грозящую тѣми же послѣдствіями, что и поименованныя драки.

Отличіе драки отъ дуэли заключается въ двухъ признакахъ: а) дуэль происходитъ по взаимному соглашенію или договору, драка же не требуетъ такого акта, и б) дуэль совершается на основаніи извѣстныхъ, условленныхъ или обычныхъ правилъ и притомъ смертоноснымъ оружіемъ, драка же происходитъ какъ и чѣмъ попало.

Мы разсмотримъ каждое изъ этихъ посягательствъ въ отдѣльности.

1. Драки, соединенныя съ тѣлесными поврежденіями.

1465. Если, въ начавшейся безъ всякаго намѣренія на совершеніе убійства дракѣ, кому-либо будетъ нанесена смерть, то участвовавшіе въ насильственныхъ противъ убитаго дѣйствіяхъ подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи:

1) Когда извѣстно, кѣмъ именно нанесены убитому удары смертельные, виновный или виновные въ томъ приговариваются:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ потерею нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ,

и сверхъ того, если они христіане,

предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

2) Когда же, нанесшіе убитому смертельные удары неизвѣстны,

бывшіе зачинщиками драки, или возбуждавшіе къ продолженію или возобновленію оной словами или дѣломъ, подвергаются:

заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

а всѣ прочіе, участвовавшіе въ дракѣ, приговариваются:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

1485. Если увѣчья или раны нанесены въ дракѣ или ссорѣ, не только безъ обдуманнаго заранѣе, но и вовсе безъ намѣренія причинить увѣчье или рану, то участвовавшіе въ насильственныхъ противъ изувѣченнаго или раненаго дѣйствіяхъ, подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи:

1) когда извѣстно, кѣмъ именно нанесены тѣ увѣчья или раны, то виновный или виновные въ томъ приговариваются:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

2) когда жъ нанесшіе увѣчье или раны неизвѣстны, то бывшіе зачинщиками драки или возбуждавшіе словами или дѣйствіемъ къ продолженію или возобновленію оной, подвергаются, смотря по роду увѣчья или ранъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ,

а всѣ прочіе, участвовавшіе въ дракѣ, приговариваются:

къ аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

Изъ соображенія постановленій 1465 и 1485 ст. видно, что законодательство наше разумѣетъ подъ опасною дракою—драку окончившуюся ранами, увѣчьями (ст. 1485) или же и самою смертью (ст. 1465), безъ намѣренія причинить таковыя. Между этими драками законъ различаетъ два случая: а) когда извѣстно, кѣмъ нанесенъ смертельный ударъ, увѣчья или раны (ст. 1465 ч. 1 и ст. 1485 ч. 1) и б) когда нанесшіе смертельный ударъ, увѣчья или раны неизвѣстны (ч. 2, ст. 1465 и 1485). Составъ этого преступленія будетъ слѣдующій.

Субъектами посягательства могутъ быть: 1) нанесшіе смертельный ударъ, увѣчья или рану; а въ случаѣ неизвѣстности настоящаго виновника оныхъ 2) всѣ остальные участники, между которыми законъ выдѣляетъ зачинщиковъ драки или возбуждавшихъ словами и дѣломъ къ продолженію или возобновленію оной. Отсюда слѣдуетъ, что, при извѣстности виновниковъ смерти, увѣчья или раны, только они одни и подвергаются наказанію; при неизвѣстности же наказываются всѣ участники въ дракѣ вообще. Всякое сомнѣніе о ненаказуемости участниковъ при извѣстности виновниковъ смерти или поврежденія устраняется тѣмъ соображеніемъ, что ст. 1465 и 1485 раздѣлены самимъ закономъ на двѣ части: первая часть предусматриваетъ

случай извѣстности, вторая — случаи неизвѣстности виновнаго, причемъ объ отвѣтственности участниковъ говорится только въ этой послѣдней.

Принявъ основаніемъ постановленіе ст. 368 Св. Зак. Угол., что убійство въ дракѣ признается смертоубійствомъ отъ неосторожности, мы въ сей статьѣ проэкта старались опредѣлить съ точностью степень вины, и вмѣстѣ съ нею и мѣру наказанія лицъ участвовавшихъ въ дракѣ, коей послѣдствіемъ было убійство. При семъ мы указываемъ на два случая: 1) когда извѣстно, кто именно нанесъ убитому смертельный ударъ, 2) когда сіе неизвѣстно. Сіе различіе принято во всѣхъ лучшихъ законодательствахъ иностранныхъ; по мнѣнію нашему, оно можетъ служить къ опредѣленію степени вины участвовавшихъ въ дракѣ, сколько сіе возможно въ случаяхъ такого рода (Мотивы къ 1871 ст. Проэкта Улож. 1845 г.).

Вопросъ о томъ, подвергаются ли отвѣтственности тѣ изъ зачинщиковъ, подстрекателей или участниковъ, которые сами получили въ дракѣ раны или увѣчья, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно въ отношеніи къ дракамъ, неокончившимся смертью и положительно въ отношеніи къ дракамъ, имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ лишеніе жизни. Послѣдній случай не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, ибо 1465 ст. грозитъ категорически уголовною отвѣтственностію, въ случаѣ неизвѣстности лица нанесшаго смертельный ударъ, всѣмъ остальнымъ участникамъ въ дракѣ, совершенно независимо отъ того, понесли ли они или нѣтъ сами въ этой дракѣ какія бы то ни было тѣлесныя поврежденія. Первый же случай требуетъ доказательствъ, или же, по крайней мѣрѣ, разъясненій. Доказательства наши таковы: а) ст. 1485 подвергаетъ наказанію не за драку, а за причиненіе въ оной увѣчья или раны, т. е. тяжкаго вреда человѣку; согласно этому она и помѣщена въ раздѣлѣ преступленій противу правъ частныхъ лицъ, а потому она не можетъ подвергать наказанію того, интересы коего она охраняетъ; б) настоящій случай совершенно аналогиченъ дуэли, окончившейся ранами или увѣчьями, гдѣ причинившій раны или увѣчья наказывается какъ за дуэль, окончившуюся кровопролитіемъ, а понесшій ихъ—за дуэль безъ кровопролитія; причемъ неоставленіе сего послѣдняго безъ совершенной наказуемости объясняется лишь тѣмъ соображеніемъ, что дуэль есть преступленіе, наказуемое само по себѣ, независимо отъ ея послѣдствій или исхода; драка же не составляетъ самостоятельнаго преступленія, а преслѣдуется закономъ лишь въ случаѣ причиненія въ оной смерти, ранъ или увѣчья; в) увѣчья и раны въ дракѣ почитаются ранами и увѣчьями неосторожными; а на основаніи примѣчанія 1-го къ ст. 1496 дѣла о неосторожныхъ увѣчьяхъ и ранахъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того, который подвергся симъ ранамъ или увѣчьямъ и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ.

Перейдемъ теперь къ разъясненію тѣхъ выраженій закона, которыя касаются субъекта преступленія.

«Нанесшіе смертельные удары» (ст. 1465)—означаетъ, что при сужденіи необходимо установить: послѣдовала ли смерть отъ одного или же отъ нѣсколькихъ ударовъ; въ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность падаетъ одинаково на каждаго изъ нанесшихъ такіе удары. Подъ смертельными ударами слѣдуетъ разумѣть такіе удары, послѣдствіемъ каждаго изъ которыхъ была бы смерть, хотя бы другіе удары и не были нанесены. Но бываютъ случаи, когда смерть происходитъ только отъ совокупности ударовъ. Ежели таковые удары нанесены однимъ и тѣмъ же лицомъ, то объ отвѣтственности его за нихъ, какъ за удары смертельные, не можетъ быть сомнѣнія;

напротивъ того, при нанесеніи ихъ различными лицами, никто не можетъ быть почитаемъ нанесшимъ ударъ смертельный, а посему и самая отвѣтственность должна быть опредѣляема по 2-й ч. ст. 1465, какъ предусматривающей тотъ именно случай, когда нельзя опредѣлить, кто именно нанесъ смертельный ударъ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ увѣчьи.

«Бывшіе зачинщики въ дракѣ» (ст. 1465, 1485)—значитъ тѣ, по почину которыхъ драка возникла, которые подбили и подговорили на нее другихъ, хотя бы они сами физическаго участія въ дракѣ и не принимали; стало быть—зачинщики не только физическіе, но и интеллектуальные. Правильность этого вывода подтверждается самимъ закономъ, ставящимъ наряду съ зачинщиками подстрекателей не только дѣломъ или дѣйствіемъ, но и «словомъ,» а подстрекатель словомъ есть виновникъ интеллектуальный. Но съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что подъ зачинщиками нельзя разумѣть зачинщиковъ въ смыслѣ 13 ст. Улож., ибо постановленія этой статьи имѣютъ въ виду участіе по предварительному соглашенію, тогда какъ исключительная форма участія въ дракѣ (въ особенности въ отношеніи къ ея послѣдствіямъ) есть не заговоръ или уговоръ, а скопъ. Вопросъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что отъ зачинщиковъ въ смыслѣ 13 ст. не требуется бытности ихъ на мѣстѣ преступленія (ст. 118), между тѣмъ какъ небытность зачинщика въ смыслѣ 1465, 1485 ст. на мѣстѣ драки положительно немыслима. Да и самъ законъ (ст. 12), опредѣляя главныхъ виновныхъ въ скопѣ, разумѣетъ подъ ними только тѣхъ, которые были на мѣстѣ преступленія.

«Возбуждавшіе къ продолженію или возобновленію драки словомъ или дѣломъ» (ст. 1465, 1485)—значитъ тѣ, которые выразили словами или дѣйствіями желаніе, чтобы начатая драка не кончалась, а прекратившаяся возобновилась: т. е. подстрекатели словомъ и дѣйствіемъ на мѣстѣ преступленія.

Объектъ. Объектомъ смерти, ранъ или увѣчья могутъ быть не только лица въ дракѣ участвовавшія, но и постороннія (бросилъ камень въ дерущагося Ивана, а попалъ въ неучаствующаго въ дракѣ Петра; принялъ лицо участвующее, за лицо неучаствующее въ дракѣ; назначенный противнику ударъ попалъ въ случайно подвернувшагося служителя власти и т. п.). Правильность этого вывода въ примѣненіи къ нашему закону доказывается: во 1-хъ, отсутствіемъ другой, сколь нибудь подходящей къ настоящему случаю статьи; во 2-хъ, общимъ ученіемъ объ умыслѣ и ошибкѣ и въ 3-хъ, тѣмъ соображеніемъ, что подобная смерть, раны и увѣчья будутъ все-таки смертью, ранами и увѣчьями отъ драки, а не отъ чего-либо другого. Такому же взгляду слѣдовала и практика Госуд. Сов., примѣнившаго 1485 ст. къ супругамъ Павловскимъ, нанесшимъ во время драки рану 2-хъ-лѣтнему ихъ сыну (Высоч. Утв. Мнѣн. Госуд. Сов. 21 апр. 1854 г.).

Обстановка дѣянія.

1) Дѣяніе должно имѣть обстановку драки, т. е. добровольнаго подставленія своей личности насиліямъ другого, въ видахъ взаимности [1]).

---

[1]) Ст. 1485 Улож. говоритъ: „въ дракѣ или ссорѣ“, но очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь не о ссорѣ словесной, а о дракѣ, что подтверждается и отсутствіемъ этого выраженія въ 1465.

Отсюда слѣдуетъ самъ собою тотъ выводъ, что съ дракою не слѣдуетъ смѣшивать случаевъ насильственнаго нападенія на личность, въ коемъ лицо, на которое сдѣлано нападеніе, ставится въ положеніе необходимой обороны. Равнымъ образомъ, понятіе драки не можетъ имѣть мѣста во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лицо не только не подставляло своей личности насиліямъ другого, а, напротивъ того, парализовало силы противной стороны, прежде нежели та успѣла вступить въ бой. Словомъ, для понятія драки безусловно необходимо (какъ и для понятія обиды дѣйствіемъ, см. стр. 43), что бы обѣ стороны стояли передъ началомъ драки лицомъ къ лицу и въ независимомъ одинъ отъ другого положеніи, т. е. чтобы каждая изъ нихъ могла свободно располагать своими физическими силами по отношенію къ другой сторонѣ. Такого же взгляда держится и практика нашихъ судовъ, считая въ томъ числѣ и Кассаціонный.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Тифлисская Судебная Палата признала, что Метхій Коджи Оглы не только не вступалъ въ драку съ своими противниками, но, напротивъ, лишенъ, былъ возможности даже защищаться отъ нихъ, упалъ на землю съ перваго нанесеннаго ему въ голову удара, не имѣя при себѣ вышибенной у него изъ рукъ палки и оставаясь одинокимъ противу нѣсколькихъ человѣкъ и что событіе это соотвѣтствуетъ случаю, предусмотрѣнному 1489 и 2 ч. 1490 ст. Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ о примѣненіи къ настоящему дѣлу 1465 ст., нашелъ, что изъ приговора Палаты видно, что подсудимые признаны виновными въ нападеніи на Метхія Коджи Оглы и нанесеніи ему смертельныхъ побоевъ и что онъ былъ поставленъ ими сразу въ положеніе, при которомъ не имѣлъ возможности защищаться; посему дѣйствіе это не подходитъ подъ законное понятіе преступленія, предусмотрѣннаго 1465 ст., требующей, чтобы драка происходила между двумя сторонами, болѣе или менѣе равными, и чтобы ни одна изъ нихъ не была лишена средствъ къ своей защитѣ (1869 г. № 565, Каландаръ Оглы).

Такъ какъ цѣль каждой драки—побить, одолѣть, обезсилить своего противника, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что выставленное нами условіе можетъ имѣть мѣсто только до начала драки, а въ случаѣ ея перерыва—до возобновленія оной.

Само собою разумѣется, что съ дракою не слѣдуетъ смѣшивать необходимую оборону, цѣль которой не драться съ противникомъ, а защитить себя отъ его нападеній. Это вопросъ факта, неподчиняющійся никакимъ заранѣе опредѣленнымъ формуламъ.

2) Вопросъ о количествѣ лицъ, участвующихъ въ дракѣ — безразличенъ; все равно — дерутся ли двое, или нѣсколько, или же цѣлая масса — стѣна на стѣну. Вопросъ этотъ требуетъ разъясненій.

Подъ дракою можно разумѣть: или драку между двумя лицами—одинъ на одинъ; или нападеніе многихъ съ цѣлью драки на одного и на оборотъ; или же, наконецъ, такъ называемую, общую свалку, т. е. драку массы съ массою. Нѣкоторые изъ законодательствъ положительныхъ и теоретиковъ ограничиваютъ понятіе драки случаемъ нападенія многихъ на одного, или же массы на массу. Но ограниченіе понятія драки—дракою одинъ на одинъ или же, какъ сіе только что указано—не только не имѣетъ въ себѣ достаточнаго основанія, а, напротивъ того, приводитъ къ явной несправедливости и абсурду. И въ самомъ дѣлѣ: 1) понятіе, характеръ драки не находятся вовсе въ зависимости отъ того обстоятельства, сколько именно лицъ принимаютъ въ

оной участіе. Драка есть скопъ, а скопъ дѣйствуетъ обыкновенно безъ всякой взаимной связи и соглашенія: X плеснулъ въ лицо, съ цѣлью обиды, обоимъ собѣседникамъ; между ними произошла схватка; — какими же логическими соображеніями возможно исключить ее изъ понятія драки, когда каждый собесѣдникъ дерется, такъ сказать, самъ за себя, не разсчитывая на силы своего противника. Отсюда уже ясно, что понятіе драки отнюдь не предполагаетъ условія драки одинъ на одинъ; — 2) но ежели нападеніе нѣсколькихъ на одного (какъ то общепринято и доказано выше) не уничтожаетъ понятія драки, то тѣмъ подавно не можетъ уничтожить этого понятія нападеніе одного на многихъ съ цѣлью вызвать ихъ на рукопашную расправу. Подставляя свою личность ударамъ другихъ, сильнѣе его по количеству, лицо, очевидно, рискуетъ скорѣе быть побитымъ, чѣмъ побить своихъ противниковъ; противники же не обязаны съ своей стороны выжидать молчаливо окончанія ударовъ расходившагося врага или пріятеля. Подводить дѣйствія перваго подъ запальчивость и раздраженіе— значило бы наказывать его строже не за то, что онъ умышленно хотѣлъ поранить, изувѣчить или убить другого, а лишь за то, что онъ безразсудно подставлялъ свое тѣло и жизнь насиліямъ другихъ; дѣйствія же послѣднихъ могутъ быть разсматриваемы только, какъ необходимая оборона, или же какъ драка; 3) съ отнесеніемъ же къ дракѣ борьбы многихъ съ однимъ, было бы, по меньшей мѣрѣ, юридическимъ абсурдомъ исключать изъ понятія драки борьбу одинъ на одинъ и наказывать ненамѣренное причиненіе смерти въ этой борьбѣ, какъ обыкновенное убійство, хотя бы даже и въ запальчивости. За симъ, такъ какъ обыденное понятіе драки не стоитъ въ зависимости отъ количества участвующихъ въ оной лицъ и въ ст. 1465 и 1485 не содержится, равнымъ образомъ, никакихъ ограниченій по сему вопросу, то было бы явно произвольнымъ ограничивать понятіе драки по нашему закону тѣмъ или другимъ числомъ дерущихся. Этотъ взглядъ раздѣляется и Сенатомъ, ибо хотя во главѣ его разсужденій по настоящему вопросу и выставлено то невѣрное положеніе, что подъ дракою разумѣется тотъ случай, когда не одинъ, а нѣсколько лицъ участвовали въ насильственныхъ противу потерпѣвшаго дѣйствіяхъ (1867 г. № 535; 1869 г. № 171), но въ тѣхъ же самыхъ рѣшеніяхъ признано, что и драка одинъ на одинъ можетъ и должна быть почитаема дракою (1867 г. № 535, Красикова; 1869 г. № 171 Петровой; 1873 г., Тимофѣева). Нашему же взгляду слѣдовала и практика Государственнаго Совѣта. (См. стр. 142, Высоч. Утв. Мн. Гос. Сов. 21 апр. 1854 г. по дѣлу супруговъ Павловскихъ).

3) Мотивъ драки (желаніе помѣряться силами съ противникомъ, забавленіе по найму безобразника или же просто обиженное самолюбіе ревность — «Не стерпѣлъ удалой; загорѣлась душа») обходятся закономъ молчаніемъ, а посему, да и само по себѣ, безразличенъ.

4) Вопросъ объ *оружіи* въ дракѣ, т. е. о томъ, должна ли она безусловно заключаться только въ боѣ голыми органами тѣла, или она можетъ состоять и въ боѣ оружіемъ, или иными орудіями, представляется однимъ изъ весьма существенныхъ. Кассаціонный департаментъ Сената высказалъ по этому поводу такія соображенія, которыя даютъ право заключить, что по его мнѣнію драка можетъ быть не только голыми руками, но и орудіями, но что употребленіе огнестрѣльнаго оружія уничтожаетъ понятіе причиненія смерти, ранъ или увѣчья въ дракѣ.

Бакинскій Окружной Судъ, принявъ во вниманіе показанія 11 человѣкъ свидѣтелей, удостовѣряющихъ, что въ день случившейся въ селеніи Суражаны общей драки, оба подсудимые, въ присутствіи ихъ, свидѣтелей, выстрѣлили въ Исмихана изъ имѣвшихся у нихъ ружей и раненый этими выстрѣлами въ грудь Исмиханъ упалъ и, спустя нѣсколько минутъ, на томъ же мѣстѣ умеръ: во 2-хъ, медицинскія свидѣтельства трупа умершаго, изъ коихъ видно, что въ Исмихина попали въ разсыпную два заряда дроби въ лѣвую и правую сторону груди, имѣвшіе неизбѣжнымъ послѣдствіемъ быструю смерть Исмихана и, въ 3-хъ, неуказаніе свидѣтелями, спрошенными по вызову подсудимыхъ, *чтобы кто либо, кромѣ подсудимыхъ, имѣлъ при дракѣ огнестрѣльное оружіе*— приговорилъ ихъ къ наказанію какъ за убійство по 1455 ст. Улож. Тифлисская Судебная Палата оставила этотъ приговоръ Окружного Суда въ своей силѣ на томъ основаніи, что просьба защитника подсудимыхъ о примѣненіи къ поступку ихъ 1465 ст. не согласна съ точнымъ смысломъ означенной статьи закона, опредѣляющей наказанія лицамъ, участвовавшимъ въ насильственныхъ противу убитаго дѣйствіяхъ, во время драки, именно лицамъ, нанесшимъ убитому смертельные удары, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ подсудимые оказываются виновными не въ насильственныхъ дѣйствіяхъ и ударахъ, причинившихъ смерть, а въ прямомъ убійствѣ Исмихана посредствомъ ружейныхъ выстрѣловъ, съ сознательнымъ посягательствомъ на жизнь Исмихана, хотя и въ раздраженномъ состояніи отъ происходившей въ селеніи драки. Приговоръ Палаты былъ оставленъ въ своей силѣ и Сенатомъ по тому соображенію, что изъ приговора Палаты ясно видно, что подсудимые признаются виновными въ убійствѣ ихъ односельца Исмихана, *не нанесеніемъ ему удара руками или какимъ нибудь орудіемъ* въ происшедшей въ тотъ день общей дракѣ, но выстрѣлами изъ ружей и что хотя дѣствовали безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи, однако сознавали, что посягаютъ на жизнь Исмихана. Преступленіе, предусмотрѣнное 1465 ст., какъ видно изъ источниковъ этого закона, относится къ числу смертоубійствъ отъ неосторожности, что выражается словами закона: „если, въ начавшейся безъ всякаго намѣренія на совершеніе убійства дракѣ кому-либо будетъ нанесена смерть;“ тотъ же, кто убиваетъ другого выстрѣломъ изъ ружья, сдѣланнымъ съ сознаніемъ, что онъ посягаетъ на его жизнь, есть умышленный убійца, и потому поступокъ его ни въ какомъ случаѣ не можетъ подходить подъ 1465 ст., слѣдовательно Палата совершенно правильно устранила примѣненіе къ настоящему дѣлу означенной статьи закона (1871 г. № 11, Тамима Межади).

Такое ограниченіе орудій драки, невстрѣчаемое въ тѣхъ «лучшихъ законодательствахъ иностранныхъ», на которыя ссылаются составители проэкта Уложенія 1845 г., не можетъ быть признано правильнымъ ни въ примѣненіи къ данному дѣлу, ни въ примѣненіи къ нашему закону, ни вообще само по себѣ. Оно не правильно въ примѣненіи къ данному случаю потому, что для наказуемости за убійство, хотя бы и въ запальчивости, необходимо намѣреніе лишить жизни другого; выстрѣлъ же людей, кипучихъ какъ ихъ Нахичеванскіе источники, въ пылу драки, изъ ружей заряженныхъ *дробью*, отнюдь подобнаго намѣренія не доказываетъ. Во всякомъ случаѣ, кромѣ статьи объ убійствѣ, въ законѣ существуетъ, забытое и Окружнымъ Судомъ, и Палатою и Сенатомъ, постановленіе объ умышленномъ нанесеніи ранъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ смерть пораненаго (ст. 1484). Поэтому, прежде чѣмъ присудить людей къ каторжной работѣ, слѣдовало бы по меньшей мѣрѣ дать объясненіе, по чему же именно приписано имъ желаніе убить, а не желаніе просто поранить или изувѣчить?!—Оно неправильно, въ примѣненіи къ нашему закону—какъ потому, что сей послѣдній заимствованъ ихъ «лучшихъ законодательствъ иностранныхъ», такъ, въ особенности, и потому, что ни въ 1465, ни въ 1485 ст. не содержится рѣшительно никакого ограниченія касательно орудій драки, а въ исправленіи ихъ путемъ судебной практики

статьи эти вовсе не нуждаются. Оно неправильно и само по себѣ, потому что намѣреніе, умыселъ и неосторожность заключаются въ волѣ и разумѣ, а отнюдь не въ орудіяхъ, коими лицо дѣйствуетъ: можно, стрѣляя изъ пистолета, не имѣть желанія убить другого (наши рыцари крѣпостничества и домостроя сбивали нерѣдко пулею мелкія предметы съ головныхъ гребней своихъ женъ и прислуги) и наоборотъ, можно лишить другого жизни и не прибѣгая къ огнестрѣльному оружію. Родная сестра настоящей драки—дуэль—совершается сплошь и рядомъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, но убійствомъ не почитается. Въ каждой дракѣ на 100% нападенія приходится 100% необходимой обороны со стороны того же нападающаго; въ убійствѣ же можетъ идти рѣчь только объ оборонѣ того, на жизнь коего дѣлается посягательство. Это то именно обстоятельство въ связи съ отсутствіемъ опредѣленности намѣренія и объясняетъ относительную легкость наказуемости учиненныхъ въ дракѣ тѣлесныхъ поврежденій. По всѣмъ симъ соображеніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что свойства средствъ драки не составляютъ признака состава преступленія, ни сами по себѣ, ни по нашему закону.

Послѣдствія драки. Драка почитается преступною только тогда, когда она (т. е. ея удары, а не какія-либо постороннія имъ событія) имѣла одно изъ трехъ указанныхъ закономъ послѣдствій: смерть (ст. 1465), раны или увѣчья (ст. 1585) *). Такъ какъ законъ говоритъ о ранахъ и увѣчьяхъ вообще, то, очевидно, что они могутъ быть и тяжкими и легкими. Впрочемъ, постановленіе о послѣдствіяхъ драки составляетъ слабую сторону нашего закона: 1) чѣмъ объяснить себѣ наказуемость драки, окончившейся легкими ранами и увѣчьями, когда законъ не наказываетъ за нанесеніе въ дракахъ тяжкихъ, грозящихъ жизни опасности, побоевъ; 2) какимъ образомъ оправдать наказуемость легкихъ умышленныхъ ранъ тюрьмою отъ 2—4 мѣсяцевъ (ст. 1483) и наказуемость тѣхъ же самыхъ ранъ въ дракѣ, т. е. безъ умысла, троекратно строже (ст. 1485)?!

Умыселъ. Кассаціонный Департаментъ Сената никакъ не можетъ совладать съ понятіемъ умысла въ дракѣ. Провозгласивъ въ однихъ своихъ рѣшеніяхъ то положеніе, что причиненіе въ дракѣ смерти и тѣлесныхъ поврежденій составляетъ дѣяніе неосторожное (1867 г. № 535, Красиковой; 1871 г. №№ 11, Тамима Оглы; 171, Петровой; 930 Тищенко; 1165, Черткова; 1311, Даніелова), Сенатъ провозглашаетъ въ другихъ или даже въ тѣхъ же самыхъ рѣшеніяхъ: что наносить удары (т. е. бить) безъ намѣренія нельзя (1870 г. № 829, Михайлова); что насильственныя дѣйствія или послѣдствія въ дракѣ не могутъ быть признаны одною только неосторожностью (1871 г. № 930, Тищенко) и что въ дракѣ можетъ быть внезапный умыселъ причинить противнику болѣе или менѣе тяжкое поврежденіе въ здоровьи, каковые случаи слѣдуетъ подводить подъ статьи о лишеніи жизни, причиненіе ранъ и увѣчій въ запальчивости и раздраженіи (1871 г. №№ 1311, Даніелова, 1165 Черткова).

Свойство умысла опредѣляется весьма неодинаково въ обѣихъ статьяхъ нашего закона. Въ первой изъ нихъ (ст. 1465) говорится: «если въ начавшейся безъ всякаго намѣренія на совершеніе убійства дракѣ, кому-либо будетъ

*) Очевидно, по неосмотрительности, утверждаетъ одно изъ сенатскихъ рѣшеній, что драка сама по себѣ составляетъ дѣяніе запрещенное закономъ (1871 г. № 930, Тищенко).

нанесена смерть»; послѣдняя же (ст. 1485) гласитъ: «если увѣчья или раны нанесены въ дракѣ или ссорѣ вовсе безъ намѣренія причинить увѣчье или рану». Мы отдаемъ предпочтеніе первой изъ этихъ статей: теоретически потому, что она даетъ вполнѣ правильную руководную нить; практически потому, что постановленія о лишеніи жизни обставляются всегда большею строгостью чѣмъ тѣлесныя поврежденія; посему, ежели не возбраняется извѣстная степень умышленности при лишеніи жизни въ дракѣ, то тѣмъ подавнѣе она не можетъ быть почитаема несовмѣстною съ причиненіемъ въ томъ же состояніи ранъ или увѣчій.

Выраженіе «въ начавшейся безъ всякаго намѣренія на совершеніе убійства, или причиненіе ранъ или увѣчій дракѣ» означаетъ драку, начавшуюся безъ всякаго намѣренія совершить то преступленіе, которое лицу приписываютъ. Отсюда слѣдуетъ: 1) что сама драка можетъ начаться вполнѣ намѣренно, сознательно, даже по уговору; 2) что приступая къ дракѣ, лицо не должно имѣть намѣренія причинить смерть, раны или увѣчья, но оно можетъ имѣть намѣреніе причинить насильственныя дѣйствія и даже тяжкіе побои (1870 г. № 829, Михайлова). Посему въ случаѣ когда кто-либо: а) не принимая участія въ дракѣ, (т. е. не въ защиту себя или того или другого изъ дерущихся) причинитъ намѣренно кому-либо изъ участвующихъ въ дракѣ лицъ смерть, раны или увѣчья или «воспользовавшись дракою другихъ» вмѣшается въ нее съ цѣлью совершенія одного изъ поименованныхъ посягательствъ или б) вызоветъ другого на драку или приметъ вызовъ на оную съ коварною мыслью лишить противника жизни, поранить или изувѣчить—должны быть преслѣдуемы не какъ драка, а какъ обыкновенныя, намѣренныя или преднамѣренныя, посягательства на жизнь или тѣло другого; 3) что сознательное причиненіе смерти, ранъ или увѣчій во время самой драки, коль скоро виновный не имѣлъ на то умысла, приступая къ оной, будетъ причиненіемъ смерти, ранъ и увѣчій въ дракѣ. Въ пользу этого послѣдняго положенія, кромѣ буквы закона, говорятъ еще и слѣдующія соображенія: а) нелѣпо предполагать, что понятіе драки исключаетъ понятіе сознательности дѣйствій: лицо знаетъ, что оно бьетъ, наноситъ удары, мѣтитъ именно въ такое мѣсто и съ такою силою, чтобы положить противника на повалъ. Вся суть только въ томъ, что сознавая, оно, разгорячившись, не въ состояніи удержать своихъ дѣйствій и заправлять ими; б) иное толкованіе немыслимо при допущеніи драки орудіями, каковая драка признается за таковую и Сенатомъ (1871 г. № 11, Тамима Межади); в) каждая драка есть въ то же самое время и необходимая оборона, хотя бы уже потому, что въ нее могутъ вмѣшаться лица, съ которыми я драться не намѣревался. Поэтому, тѣ же самыя соображенія, которыя служатъ въ пользу болѣе мягкой наказуемости превышенія предѣловъ необходимой обороны или злоупотребленія ею, служатъ и въ пользу драки. И въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только сопоставить слѣдующіе два случая: осиливъ напавшаго на меня разбойника, связавъ его по рукамъ и ногамъ, я убиваю его; увидавъ, что мой противникъ въ дракѣ намѣревался нанести мнѣ тяжкій, можетъ быть, подвергающій жизнь мою опасности, ударъ, я хватаюсь за имѣющееся при мнѣ орудіе, или оружіе и убиваю или наношу ему рану, или же прокусываю ему собственными зубами занесенную на меня руку. Ежели первый случай не наказывается какъ убійство, то можно ли наказывать, какъ таковое, послѣдній. Положимъ, что драка предосудительна, остатокъ варварства, необузданность, дикость натуры, но нельзя же считать обыкновеннымъ убійцею того, кто столько же нападалъ, сколько и защи-

щался, кто ударялъ другого только потому, что зналъ, что одновременно, и, можетъ, быть еще сильнѣе, будутъ бить и его самого.

Исходя изъ вышеизложеннаго, мы приходимъ къ тому заключенію, что отъ умысла въ дракѣ требуется только одно условіе: чтобы лицо, *приступая къ оной*, не имѣло намѣренія убить, поранить, или изувѣчить другого.

Отличіе драки отъ запальчивости и раздраженія. Послѣ всего сказаннаго выше, отличіе драки отъ запальчивости и раздраженія не представляетъ особыхъ затрудненій. Оно заключается: 1) съ внутренней стороны—въ томъ, что лицо вступаетъ въ драку безъ намѣренія убить, поранить или изувѣчить своего противника, тогда какъ въ запальчивости и раздраженіи оно приступаетъ къ дѣйствію или прямо съ намѣреніемъ причинить смерть, рану или увѣчье, или же, по крайней мѣрѣ, съ предвидѣніемъ неминуемости этихъ послѣдствій; 2) съ внѣшней стороны—въ томъ, что въ дракѣ лицо вступаетъ предварительно въ добровольный бой, до исхода котораго нельзя опредѣлить ни его преступныхъ послѣдствій, ни того, кто будетъ виновникомъ оныхъ; въ запальчивости же и раздраженіи лицо прямо убиваетъ, наноситъ раны или увѣчья, не завязывая боя, причемъ въ нихъ, какъ и при покушеніи на убійство, на причиненіе ранъ или увѣчья—извѣстны заранѣе и жертва, и посягатель и долженствующія быть преступныя послѣдствія его дѣла.

Виды. Я говорилъ уже выше, что ст. 1465, 1485 различаютъ два вида или случая дракъ: когда извѣстенъ виновникъ смерти, ранъ или увѣчья и когда нанесшіе смертельные удары, увѣчья или раны неизвѣстны. По буквальному смыслу и разуму закона, эти выраженія должны быть понимаемы въ томъ значеніи, что виновный долженъ почитаться неизвѣстнымъ не только тогда, когда судъ не нашелъ возможнымъ опредѣлить, чья именно рука причинила смерть, увѣчье или рану, но и тогда, когда будетъ обнаружено, что смерть или увѣчье были только естественнымъ послѣдствіемъ совокупнаго дѣйствія нѣсколькихъ дравшихся, причемъ ни одинъ изъ нихъ не учинилъ такихъ дѣйствій, которыя могли бы почитаться сами по себѣ, порознь или въ совокупности, смертельнымъ ударомъ или увѣчьемъ.

Значеніе необходимой обороны въ дракѣ. Изъ понятія драки, какъ добровольнаго взаимнаго насилія другъ надъ другомъ, вытекаетъ само собою и то положеніе, что дравшіяся не могутъ ссылаться въ оправданіе себя на оборону.

Наказаніе: виновнымъ въ нанесеніи смертельнаго удара—смир. домъ отъ 8-ми мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣс. съ ограниченіемъ правъ и, буде они христіане, церковное покаяніе; виновнымъ въ причиненіи раны или увѣчья—тюрьма отъ 8 мѣсяц. до 1 года и 4 мѣс.; а когда виновные неизвѣстны: зачинщикамъ и подстрекателямъ въ случаѣ смерти — смирит. домъ отъ 4 — 8 мѣс., а въ случаѣ ранъ и увѣчья — тюрьма отъ 2—8 мѣс.; — всѣ же прочіе участники, при неизвѣстности виновныхъ, подвергаются: въ случаѣ смерти — тюрьмѣ отъ 2 — 4 мѣс., а въ случаѣ ранъ или увѣчья—аресту отъ 7 дней до 3 недѣль (ст. 1465, 1485).

Такъ какъ наказаніе за умышленное нанесеніе легкихъ ранъ заключается въ тюремномъ заключеніи отъ 2 — 4 мѣс. (ст. 1483), то существующее между 1483 и 1485 ст. противорѣчіе относительно мѣры наказанія должно быть устраняемо примѣняющимъ ихъ судомъ. Это соглашеніе двухъ противурѣчащихъ законовъ не представляетъ въ настоящемъ случаѣ никакого затрудненія, ибо, при осужденіи по 1485

статьѣ за нанесеніе легкихъ ранъ, судъ можетъ назначать размѣръ наказанія, не выходя за предѣлы, опредѣленные въ ст. 1483.

Преслѣдованіе. Причиненіе смерти въ дракѣ преслѣдуется независимо отъ жалобы частныхъ лицъ. Что же касается до нанесенія въ оной ранъ и увѣчья, то на основаніи примѣчанія 1 къ ст. 1496 преслѣдованіе дѣлъ о легкихъ ранахъ, а также объ увѣчьяхъ и ранахъ легкихъ и тяжелыхъ, когда они были послѣдствіемъ одной лишь неосторожности (а таковыми, по смыслу закона, являются они въ дракѣ, въ противуположность запальчивости и раздраженію), предоставляется лицамъ потерпѣвшимъ или ихъ законнымъ представителямъ, при чемъ дѣла этого рода могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, по толкованію котораго дѣла о нанесеніи въ дракѣ тяжелыхъ ранъ (а слѣдовательно, и тяжкихъ увѣчій) возбуждаются независимо отъ жалобы частныхъ лицъ (1871 г. № 930, Тищенко; 1868 г. № 567, Руднева). Это толкованіе Сената опирается единственно на то положеніе, что драка составляетъ сама по себѣ дѣяніе, запрещенное закономъ, дѣла же о нанесеніи тяжкихъ ранъ могутъ подлежать производству въ порядкѣ частнаго обвиненія, лишь въ томъ случаѣ, когда при нанесеніи ихъ, кромѣ неосторожныхъ дѣйствій, не было совершено никакого другого противузаконнаго поступка. Но какъ изъ 1465 и 1485 ст. видно, что драка наказывается не сама по себѣ, а лишь при наличности указанныхъ въ законѣ послѣдствій, то подобный доводъ Сената, какъ доводъ неосмотрительный, отпадаетъ самъ собою.

Примѣчанія. Соображая постановленія нашего законодательства о дракахъ, мы не можемъ не пожелать, чтобы при новомъ пересмотрѣ Уложенія: 1) была бы выкинута изъ кодекса наказуемость дракъ, окончившихся лишь легкими ранами и увѣчьями (какъ это сдѣлано и въ Германскомъ Уложеніи, § 227), ибо драка — это дуэль нашего простолюдина; 2) были бы согласованы наказанія 1465 и 1485 ст. со ст. 1483; 3) было бы положено самостоятельное наказаніе за употребленіе въ дракѣ оружія и другихъ смертоносныхъ орудій (§ 367, п. 10 Германскаго Уложенія); 4) было бы сдѣлано соединеніе ст. 1465 и 1485 въ одну или же согласована ихъ редакція.

---

2. Дуэль или поединокъ.

§ 1. Общія замѣчанія.

Античная древность, Римъ и Грецiя, не знала понятія поединка въ смыслѣ боя за оскорбленіе чести; къ нему прибѣгали иногда только какъ къ средству для разрѣшенія вооруженнаго спора одного народа съ другимъ, въ каковомъ смыслѣ мы находимъ на него указанія еще и въ Библіи (борьба Давида съ Голіафомъ).

Дуэль выработалась историческимъ путемъ изъ частныхъ войнъ или файдъ, въ коихъ случаи всякаго спора рѣшались дракою или вооруженною рукою. Впослѣдствіи

времени она была осмыслена религіознымъ взглядомъ—увѣренностью, что промыселъ Божій поможетъ правому побороть виновнаго и получила значеніе суда Божія или ордаліи. Когда жизнь общинная стала замѣняться жизнью и волею государственною, и для разрѣшенія различныхъ споровъ и несогласій были установлены различные суды, государство и церковь стали смотрѣть на дуэлянтовъ неблагопріятно. Церковь считала всякое пролитіе крови грѣхомъ противъ Бога, государство же видѣло въ дуэли или противный новымъ судопроизводственнымъ порядкамъ обычай, или же просто уклоненіе отъ законнаго суда, нежеланіе подчиняться его авторитету, а, стало быть, и авторитету правительства. Поэтому, оно запретило дуэль сначала какъ судебное доказательство, а впослѣдствіи времени и совершенно, какъ самосудъ. Простой народъ, чернь, подчинился непрекословно требованіямъ власти, но имъ не подчинилось все то, что носило шпагу — рыцарство, дворянство. Считая право шпаги своимъ неотъемлемымъ, самой природою вещей даннымъ, правомъ, гордое своимъ происхожденіемъ, смотрящее на своего короля лишь какъ на перваго между равными, а на всѣхъ остальныхъ, какъ на рабовъ; неохотно прибѣгая къ суду даже по своимъ дѣламъ поземельнымъ,—рыцарство считало обращеніе въ дѣлахъ чести къ королевскому суду, съ его медленнымъ судопроизводствомъ и чернильно-писчебумажною процедурою, унизительною трусостью; оно бы вызвало, ежели бы могло, на дуэль самый судъ, за одинъ лишь вопросъ: «кто и чѣмъ его обидѣлъ?» Чѣмъ болѣе уклонялось рыцарство отъ королевскаго суда, тѣмъ строже стала королевская власть преслѣдовать поединокъ и дошла въ своихъ преслѣдованіяхъ до того, что не только облагала его смертною казнью, но и подвергала нарушителей осрамительнымъ, унижающимъ ихъ честь и достоинство наказаніямъ. Несмотря на это, поединки не только не уменьшались, но и производились даже во дворцахъ самихъ королей, покуда, утомленное этою борьбою и вынуждаемое постоянными помилованіями виновныхъ, государство не закрыло глазъ на это событіе. Плодомъ этого перемирія было уменьшеніе числа поединковъ силою самой жизни и развитія. Такъ было во всѣхъ государствахъ Европы. Въ Англіи поединокъ существовалъ въ смыслѣ ордаліи, даже до начала настоящаго столѣтія; даже болѣе, у англичанъ существовалъ обычай вызывать на дуэль злодѣя, оправданнаго приговоромъ присяжныхъ. Этотъ обычай отмѣненъ однимъ изъ актовъ парламента и въ настоящее время понятіе законности поединка сохранилось только въ одномъ придворномъ обрядѣ: при коронованіи королевы, ея латникъ бросаетъ на столъ перчатку, въ знакъ вызова на поединокъ всякаго, кто бы осмѣлился произнести оскорбительныя для чести королевы слова, или оспаривать ея права.

Съ началомъ кодификаціи въ Европѣ, снова выступилъ на сцену вопросъ о поединкѣ. Наполеонъ I выбросилъ его изъ своего кодекса, какъ дѣяніе, которое не можетъ заслуживать чести занять мѣсто въ уголовномъ уложеніи. Вслѣдствіе этого, поединокъ оставался во Франціи (а вмѣстѣ съ нею и въ Бельгіи), безъ всякаго преслѣдованія и наказуемость его введена лишь толкованіями кассаціоннаго суда 1837—1839 г., разъяснившимъ совершенно произвольно и съ явнымъ превышеніемъ власти, что дуэль есть обыкновенное убійство или нанесеніе ранъ. Въ настоящее время, почти во всѣхъ государствахъ Европы, дуэль разсматривается какъ самостоятельное преступленіе и облагается особыми наказаніями (арестъ, крѣпость), несоединенными съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ. Постановленія о дуэли составляютъ казовый

конецъ нашего Уложенія 1845 года, которое и теперь еще можетъ потягаться въ этомъ отношеніи съ западно-европейскими узаконеніями.

Внимательное разсмотрѣніе дуэли показываетъ, что въ ней не заключается рѣшительно ничего инаго, кромѣ правильно организованной обыкновенной драки простолюдиновъ. Преслѣдуя первую, въ случаѣ важнаго поврежденія ею здоровья, законодательство по тѣмъ же самымъ соображеніямъ не можетъ оставить безъ преслѣдованія и вторую. Ненаказуемость дуэли было бы привиллегіею безнаказанности за драку для знати, между тѣмъ какъ менѣе развитая чернь привлекалась бы къ отвѣтственности за совершенно однородное по цѣли и характеру своему дѣйствіе.

§ 2. Понятіе и составъ поединка.

Законодательство наше не даетъ опредѣленія поединка, стало быть, отсылаетъ къ общепринятому понятію этого проступка. Обычное же понятіе поединка таково:

Поединокъ есть условленный бой двухъ лицъ смертоноснымъ оружіемъ, по условленнымъ на данный случай или же освященнымъ обычаемъ правиламъ, (обыкновенно) съ цѣлью омытія оскорбленія чести.

Изъ этого опредѣленія вытекаютъ слѣдующія условія поединка:

1) Условленный. Бой или дуэль должны быть непремѣнно условлены, т. е. должны быть слѣдствіемъ взаимнаго соглашенія, или договора сторонъ. Это требованіе выражается прямо въ нашемъ законѣ опредѣленіемъ наказанія за вызовъ и за принятіе онаго, т. е. за предложеніе и за изъявленіе на него согласія. Посему, насильственное принужденіе къ поединку лишаетъ дуэль ея благороднаго характера и она является насильственнымъ нападеніемъ съ одной и необходимой обороной съ другой стороны. Въ законѣ нашемъ вопросъ о насильственномъ поединкѣ не затронутъ въ постановленіяхъ о дуэли; но такъ какъ дуэль есть преступленіе, то и принужденіе къ оной, какъ принужденіе «къ противозаконному дѣянію», должно быть облагаемо взысканіемъ по 1548 статьѣ, или же какъ насиліе, коль скоро лицо не ограничилось однѣми угрозами, а прибѣгло, для достиженія своей цѣли, къ физической силѣ.

Для дѣйствительности договора дуэли не требуется, чтобы оба противника вступили между собою въ непосредственные переговоры; напротивъ того, общепринято, что договоръ дуэли заключается не самими дуэлянтами, а посредниками или секундантами. Тѣмъ не менѣе отступленіе отъ этого обычая не почитается существеннымъ и непосредственный договоръ между самими дуэлянтами имѣлъ бы такую же силу, какъ и договоръ между ихъ посредниками. Начала эти приняты и въ нашемъ законѣ: такъ, ст. 1501 говоритъ о передатчикѣ вызова, или о картельщикѣ; ст. 1504 подвергаетъ болѣе строгой отвѣтственности секундантовъ, допустившихъ включить въ договоръ дуэли противное закону условіе; за симъ, хотя 1509 ст. и подвергаетъ наказанію за поединокъ безъ свидѣтелей, но подъ этимъ разумѣется отсутствіе посредниковъ во время самаго боя, а отнюдь не во время заключенія договора о дуэли.

Я говорилъ выше, что дуэль есть договоръ. Какъ и во всякомъ договорѣ вообще, въ договорѣ о поединкѣ есть два момента: а) вызовъ и б) принятіе вызова.

Съ принятіемъ вызова противною стороною или ея посредниками, договоръ почитается заключеннымъ, состоявшимся. Заключеніе его письменно не только не обязательно, но и вовсе не принято, по тому общему началу, что въ дѣлахъ чести все совершается на слово.

Вызовъ и принятіе вызова могутъ быть устные (словесные) или письменные; письменный вызовъ называется, обыкновенно, картелью. Средніе вѣка выработали и для вызова особые обряды (бросаніе перчатки, передача вызова на остріѣ шпаги и т. п.). Эти обряды и формы почитались обязательными и существенными; при нарушеніи ихъ противникъ могъ не только отказаться отъ дуэли, но и вызвать виновнаго за нарушеніе этихъ обрядовъ. Въ настоящее время нарушеніе обрядовъ вызова составляетъ только простое нарушеніе приличій, но никакого вліянія на составъ преступленія не имѣетъ. Отсутствіе по настоящему предмету какихъ либо постановленій въ Уложеніи о Наказаніяхъ свидѣтельствуетъ прямо за то, что и оно не считаетъ вопроса о формѣ договора и вызова вопросомъ состава преступленія.

Отъ описанной формы дуэли отличаютъ, такъ называемую, rencontre, или дуэль внезапную. Но форма эта, въ сущности, ничѣмъ не разнится отъ первой, ибо и та, и другая предполагаютъ одинаково взаимное соглашеніе противниковъ на поединокъ.

2) Бой. Условленное договоромъ дѣйствіе должно быть бой, сраженіе. Поэтому, строго говоря, понятіе дуэли исчезаетъ, или, по крайней мѣрѣ, переходитъ въ понятіе неправильнаго поединка, коль скоро договоръ устраняетъ возможность и необходимость взаимнаго боя, сраженія или борьбы, замѣняя ихъ условіемъ самоубійства или самоистребленія противника. Здѣсь мы сталкиваемся съ понятіемъ американской дуэли. Особенность американскаго способа поединка заключается въ вынутіи жребія жить или не жить: вынувшій жизнь можетъ остаться наслаждаться ея благами; вынувшій же смерть—обязуется честнымъ словомъ лишить себя жизни немедленно, или въ извѣстный срокъ. Сюда же слѣдуетъ отнести дуэль пилюлями, изъ коихъ одна отравлена, другая нѣтъ.

Вопросъ объ американской дуэли считается спорнымъ. Одни отказываютъ ей вовсе въ названіи поединка; другіе не видятъ никакого различія между ею и послѣднимъ. Ни то, ни другое не можетъ быть признано правильнымъ. Исключеніе этой дуэли изъ числа поединковъ поведетъ или къ приравненію ея къ обыкновенному убійству, или же къ отнесенію ея къ подстрекательству или пособничеству къ самоубійству. Но приравненіе ея къ убійству не мыслимо, въ виду лежащаго въ ней начала взаимнаго соглашенія и отсутствія понятія посягательства на жизнь другого; отнесеніе же ея къ участію въ самоубійствѣ равносильно ея безнаказанности и съ точки зрѣнія теоріи и съ точки зрѣнія тѣхъ кодексовъ, въ коихъ самоубійство или покушеніе на опое не почитаются наказуемыми дѣяніями. Приравненіе же ея къ дуэли искажало бы самый существенный признакъ этой послѣдней, признакъ взаимной борьбы, боя или сраженія. Поэтому казалось бы всего правильнѣе отнести американскую дуэль къ разряду такъ называемыхъ неправильныхъ поединковъ. На томъ же самомъ основаніи долженъ быть разрѣшенъ вопросъ объ американской дуэли и въ примѣненіи къ нашему закону. Дуэль эта подойдетъ подъ 1504 ст., предусматривающую такой поединокъ, когда положено условіемъ, «чтобы онъ окончился непремѣнно смертью одного изъ сражающихся».

3) двухъ лицъ. Понятіе дуэли предполагаетъ непремѣнно бой между двумя ли-

цами. Впрочемъ, требованіе участія въ боѣ не болѣе двухъ лицъ должно быть понимаемо исключительно въ смыслѣ требованія единоборства. На семъ основаніи поединокъ не теряетъ своего характера, ежели бы нѣсколько офицеровъ одного полка вступили бы въ бой съ такимъ же количествомъ офицеровъ другого полка, дерясь, однако, хотя и одновременно, но одинъ на одинъ. Напротивъ того, съ отсутствіемъ признака единоборства исчезаетъ и понятіе поединка, превращающагося изъ дуэли въ обыкновенную драку. Признакъ единоборства въ нашемъ законѣ вытекаетъ изъ самаго названія преступленія: «поединокъ», т. е. драка одинъ на одинъ.

Хотя безспорно, что узаконенія о поединкѣ разсчитаны исключительно на лицъ мужскаго пола (такъ, напр. 1499 ст. Улож. говоритъ о тяжкомъ оскорбленіи «жены или невѣсты» вызываемаго и умалчиваетъ объ таковомъ же оскорбленіи мужа или жениха), тѣмъ не менѣе въ виду отсутствія спеціальныхъ постановленій о дуэляхъ женщинъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правила о поединкѣ должны имѣть одинаковое примѣненіе какъ къ бою между мужчинами, такъ и къ бою женщины съ женщиною или съ мужчиною. Подобные случаи не безпримѣрны: въ исторіи поединковъ XVIII стол. извѣстна дуэль графини Рокка съ маркизою Беллегардъ (1701 года).

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что въ законахъ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ, не существуетъ особыхъ постановленій о дуэляхъ съ родственниками; поэтому поединокъ съ родственниками, восходящими или нисходящими, долженъ быть наказываемъ на основаніи общихъ узаконеній о дуэли.

Современные кодексы, а въ томъ числѣ и наше Уложеніе, не смотрятъ на дуэль какъ на привиллегію одной лишь знати; поэтому она можетъ имѣть мѣсто между лицами всѣхъ сословій.

4) Смертоносность оружія. Бой долженъ производиться смертоноснымъ оружіемъ. Это требованіе выставляется прямо въ Германскомъ Кодексѣ (§ 201) и можетъ быть выведено изъ 1506 ст. Улож., опредѣляющей окончательнымъ моментомъ для примиренія противниковъ моментъ «обнаженія или приготовленія къ бою оружія»; существенное же условіе всякаго боевого орудія—его смертоносность. Съ отсутствіемъ этого признака не будетъ и дуэли: поединокъ на кулакахъ, палкахъ и т. п. будетъ простою дракою.

Вопросъ о томъ, какого рода должно быть оружіе, имѣющее характеръ смертоносности, не имѣетъ никакого значенія. Правда, подъ вліяніемъ прежней жизни выработалось, и до нынѣ отчасти еще сохранилось различіе между благороднымъ (пистолетъ, шпага) и неблагороднымъ оружіемъ, но понятіе дуэли не нарушится, ежели бой будетъ происходить на штуцерахъ, винтовкахъ или даже на круповскихъ пушкахъ. Изъ числа боевого оружія не допускается къ употребленію въ дуэли то, которое уничтожаетъ всякую дистанцію между противниками и превращаетъ поединокъ въ рукопашную схватку. На семъ основаніи бой на кинжалахъ, ножахъ и т. п. долженъ быть разсматриваемъ какъ простая драка.

5) По условленнымъ на данный случай, или же освященнымъ обычаемъ правиламъ. Условія договора дуэли могутъ быть или формально выговоренныя, или же просто подразумѣваемыя, т. е. обще-обычныя. Соблюденіемъ этихъ условій и правилъ гарантируется честность и благородство и устраняется возможность не только вредныхъ для противника злоупотребленій, но и явно преступныхъ посягательствъ на его личность, подъ видомъ или черезъ посредство дуэли.

По отношенію къ настоящему условію поединокъ раздѣляется на правильный, неправильный и измѣнническій или коварный.

Подъ правильнымъ поединкомъ разумѣется поединокъ, происшедшій съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ, условленныхъ или обычныхъ правилъ. Такой поединокъ наказывается на основаніи общихъ узаконеній о дуэли. Одно изъ существенныхъ условій правильной дуэли, выработанное путемъ обычая и свято охраняемое судами, есть равенство шансовъ боя для обѣихъ сторонъ. Подъ равенствомъ шансовъ понимается равенство шансовъ внѣшнихъ, но отнюдь не внутреннихъ т. е. равенство оружія и условій нападенія или защиты. На семъ основаніи не требуется вовсе: чтобы противники одинаково хорошо владѣли оружіемъ, были бы одинаковой физической силы, обладали бы одинаковымъ хладнокровіемъ, энергіею или стойкостью: и лицо, дрожащее отъ испуга, можетъ быть правильнымъ, законнымъ субъектомъ и объектомъ поединка. Вопросъ о возрастѣ поединщиковъ обходится и въ законахъ и въ практикѣ молчаніемъ; посему будетъ правильнымъ и поединокъ между юношею и старцемъ. Мы не можемъ одобрить этого обычая; по нашему мнѣнію, было бы раціонально и желательно установить въ законѣ болѣе строгую отвѣтственность за дуэль взрослыхъ съ лицами недостигшими совершеннолѣтія.

Въ противоположность поединку правильному, дуэль почитается неправильною когда она имѣла мѣста безъ соблюденія спеціально указанныхъ въ законѣ требованій, или же съ нарушеніемъ условленныхъ, или же установленныхъ обычаями правилъ. Соотношеніе между условленными и обычными правилами таково, что послѣднія пріобрѣтаютъ силу закона лишь при отсутствіи первыхъ и только въ этомъ послѣднемъ случаѣ отступленіе отъ обычая уничтожаетъ понятіе правильности боя. Вся суть обычныхъ правилъ сводится, какъ то указано выше, къ условію внѣшняго равенства или къ равенству внѣшнихъ шансовъ боя, т. е. къ равенству оружія и средствъ нападенія или защиты. На семъ основаніи требуется: а) одинаковость оружія (шпаги, пистолеты); б) одинаковая извѣстность, или неизвѣстность его противникамъ. (Въ Англіи, не смотря на обыденную безнаказанность дуэли, приговорили къ смертной казни дуэлиста, стрѣлявшаго изъ своихъ пистолетовъ и скрывшаго отъ противника это обстоятельство); в) одинаковая опасность (сокрытое отъ противника имѣніе латъ, кольчуги и т. п.). Впрочемъ, общепринято, что умышленный перевѣсъ въ боѣ не составляетъ самостоятельнаго проступка и преслѣдуется лишь въ томъ случаѣ, когда дуэль окончилась пролитіемъ крови противника.

Наконецъ поединокъ почитается измѣннническимъ или коварнымъ и наказывается на основаніи общихъ постановленій объ убійствѣ или тѣлесныхъ поврежденіяхъ: 1) когда шансы боя принаровлены такъ, что не только устраняютъ болѣе или менѣе личную опасность одного (латы, кольчуга), но направляются прямо во вредъ другому (вынутіе пули изъ одного пистолета съ сохраненіемъ таковой въ другомъ; дуэль съ слѣпымъ и т. п.) и 2) когда кто умышленно отступитъ во время самогобоя во вредъ противнику отъ принятыхъ или обычныхъ условій дуэли (напр. выстрѣлить, недождавшись третьяго удара въ ладоши, нанесетъ ему ударъ сзади, сдѣлаетъ два выстрѣла, когда имѣлъ право только на одинъ). Но не почитается измѣною, при дракѣ холоднымъ оружіемъ, нанесеніе противнику, хотя бы и смертельнаго, удара непосредственно вслѣдъ за выбитіемъ у него изъ рукъ оружія.

Различіе между поединкомъ правильнымъ, неправильнымъ и измѣннническимъ ле-

житъ въ основѣ и нашего Уложенія, какъ то мы увидимъ ниже, при изложеніи его постановленій.

6. Обыкновенно съ цѣлью омытія оскорбленія чести.

Собственно говоря, вопросъ о поводѣ къ дуэли не имѣетъ никакого существеннаго значенія, хотя обыкновенно причина дуэли кроется въ оскорбленіи чести и цѣль дуэли— смыть это оскорбленіе. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ и наше законодательство, какъ то можно заключить прямо изъ ст. 1497, подвергающей наказанію «за вызовъ по какой бы то ни было причинѣ». Обиды могутъ быть односторонніе или обоюдныя; могутъ касаться самого обиженнаго или его друзей, родныхъ и ближнихъ.

7. Преступныя ступени дуэли.

Преступное дѣйствіе въ дуэли можетъ заключаться или въ возбужденіи къ оной или же въ выходѣ на бой, вызовѣ на бой и самомъ боѣ (приготовленіе, покушеніе и совершеніе). Поединокъ, окончившійся безъ кровопролитія есть совершеніе неудавшееся, а бой, окончившійся ранами или смертью, выражаетъ собою дуэль совершившуюся или оконченную въ тѣсномъ смыслѣ слова.

§ 3. Наказуемость дуэли по дѣйствующему закону.

1497. За учиненный кому-либо и по какой бы то ни было причинѣ, кромѣ лишь означенныхъ ниже сего въ статьѣ 1499, случаевъ, вызовъ на поединокъ, когда сей вызовъ, хотя и по обстоятельствамъ, отъ вызывавшаго независѣвшимъ, не имѣлъ никакихъ послѣдствій, виновный подвергается:

аресту на время отъ трехъ до семи дней.

Когда, вслѣдствіе вызова, былъ поединокъ, но окончился безъ кровопролитія, то вызвавшій приговаривается:

къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ (ст. 396).

Изобличенный въ семъ противозаконномъ дѣяніи во второй разъ, подвергается:

заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

1498. Опредѣленныя въ предшедшей 1497 статьѣ наказанія возвышаются одною или двумя степенями,

если вызовъ учиненъ тѣмъ самымъ лицомъ, которымъ данъ и первый поводъ къ ссорѣ.

1499. Когда вызовъ на поединокъ учиненъ вслѣдствіе нанесеннаго вызывающему тяжкаго личнаго оскорбленія, или же вслѣдствіе оскорбленія отца его, матери или другого родственника въ восходящей линіи,

или жены, или невѣсты, или родной сестры, или дочери, невѣстки, своячиницы или ввѣренныхъ опекѣ его лицъ, и вызовъ не имѣлъ послѣдствій, то сдѣлавшій его или освобождается отъ всякаго наказанія, или же приговаривается только:

къ аресту на время отъ одного до трехъ дней.

1500. Кто будетъ изобличенъ въ умышленномъ кого-либо возбужденіи къ поединку, тотъ, въ случаѣ если отъ того дѣйствительно послѣдовалъ поединокъ, подвергается за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ,

или въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергается и уговорившій или побудившій умышленно кого-либо къ нанесенію тяжкаго другому лицу оскорбленія съ цѣлью дать поводъ къ поединку, ежели вслѣдствіе того будетъ поединокъ.

1501. Кто завѣдомо принесетъ къ другому вызовъ на поединокъ, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, въ статьѣ 1497 за самый вызовъ опредѣленнымъ, если онъ при семъ не употребилъ всѣхъ возможныхъ средствъ для прекращенія давшей поводъ къ вызову ссоры примиреніемъ, или же какимъ либо инымъ способомъ не предупредилъ послѣдствій вызова.

1502. Кто, принявъ сдѣланный ему вызовъ, выйдетъ на поединокъ, тотъ за сіе, когда поединка и затѣмъ, хотя и по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, не было, подвергается:

аресту на время отъ одного до трехъ дней;

а буде имъ обнажено уже или и употреблено оружіе противъ своего противника, но поединокъ кончился безъ кровопролитія, то,

аресту на время отъ трехъ до семи дней.

1503. За поединокъ, коего послѣдствіемъ будетъ смерть или нанесеніе увѣчья или тяжкой раны, виновный въ томъ, если обида, давшая поводъ къ сему, или же въ случаѣ, когда сего узнать съ достовѣрностью нельзя, если вызовъ на сей поединокъ сдѣланъ имъ, подвергается:

заключенію къ крѣпости: въ случаѣ смерти, на время отъ четы-

рехъ лѣтъ до шести лѣтъ и восьми мѣсяцевъ; а въ случаѣ нанесенія увѣчья или тяжкихъ ранъ, на время отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

Когда-жъ не онъ былъ причиною поединка, и вызовъ сдѣланъ его противникомъ, то, въ случаѣ смерти его противника, онъ приговаривается:

къ заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, а въ случаѣ нанесенія ему увѣчья или тяжкихъ, но несмертельныхъ ранъ:

на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

Примѣчаніе. Въ Высочайше утвержденномъ 9 іюля 1849 года (23386) заключеніи Государственнаго Совѣта между прочимъ изъяснено: что Государственный Совѣтъ, при рѣшеніи частнаго дѣла о поединкѣ, остановился на главномъ, возникшемъ изъ обстоятельствъ дѣла, вопросѣ: какому наказанію, на основаніи статьи 1976 (*нынѣ* 1503) Уложенія, долженъ подвергаться за поединокъ, коего послѣдствіемъ будетъ смерть, или нанесеніе увѣчья, или тяжкой раны, тотъ, кто не былъ причиною поединка, но кѣмъ, однако же, сдѣланъ былъ вызовъ убитаго или раненаго имъ противника. Главнѣйшею мыслью въ постановленіи наказаній за поединки въ Уложеніи было, чтобы при опредѣленіи мѣры оныхъ различать тѣхъ, которые дали поводъ къ поединку, отъ тѣхъ, которые считали себя въ необходимости слѣдовать обычаю, или предразсудку, почти общему и тѣсно связанному съ понятіями о чести. Разбирая въ семъ смыслѣ заключающіяся въ статьѣ 1976 постановленія, опредѣляющія степень виновности того, кто убьетъ на поединкѣ своего противника, или нанесетъ ему увѣчья, или тяжкія раны, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что въ первой части приводимой статьи указано, чѣмъ именно увеличивается вина, т. е. тѣмъ когда обида, давшая поводъ къ поединку, сдѣлана убійцею, или нанесшимъ увѣчье, или тяжкія раны, или же, въ случаѣ если невозможно узнать достовѣрно, онъ ли нанесъ обиду, когда вызовъ на поединокъ сдѣланъ имъ; во второй же части упомянутой статьи говорится, что вина почитается меньшею, когда не убійца, или нанесшій увѣчья, или тяжкія раны былъ причиною поединка и когда (разумѣется, если о нанесеніи обиды узнать съ достовѣрностью нельзя) вызовъ на поединокъ сдѣланъ не имъ, а убитымъ, или подвергшимся увѣчью или тяжкой ранѣ, противникомъ. Изъ сего явствуетъ само собою, что оба условія первой части статьи 1976 не могутъ быть примѣнены къ изложенному выше вопросу, первое же, на-

противъ того, условіе второй части относится прямо къ такому случаю, когда вызовъ на поединокъ былъ сдѣланъ убившимъ, или причинившимъ увѣчье, но притомъ достовѣрно извѣстно, что причиною поединка былъ убитый или раненый». Сіе заключеніе Государственнаго Совѣта предоставлено Правительствующему Сенату сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ судебнымъ мѣстамъ и лицамъ, разсматривающимъ уголовныя дѣла, для надлежащаго руководства на будущее время.

1504. Когда при вызовѣ на поединокъ положено условіемъ, чтобы онъ окончился непремѣнно смертью одного изъ сражающихся, и послѣдствіемъ сего будетъ дѣйствительно смерть того или другого, или нанесеніе смертельной раны, то виновный подвергается, если сіе условіе предложено имъ:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе;

а буде оно имъ только принято:

заключенію въ крѣпости на время отъ шести лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до десяти лѣтъ.

Бывшіе свидѣтелями (секундантами) поединка, за допущеніе сего условія, подвергаются:

заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ до четырехъ лѣтъ.

1505. За поединокъ, окончившійся хотя не безъ кровопролитія, но лишь нанесеніемъ легкихъ ранъ, неподвергающихъ жизнь получившаго ихъ опасности и негрозящихъ ему ни увѣчьемъ, ни важнымъ въ здоровьѣ разстройствомъ, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости:

тотъ, которымъ нанесена давшая оному поводъ обида, или, буде сего съ достовѣрностью узнать нельзя, тотъ, кѣмъ сдѣланъ вызовъ,

на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

а другой

на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

1506. Если вышедшіе или уговорившіеся выйдти на поединокъ примирятся и прекратятъ его, хотя и по обнаженіи или приготовленіи къ бою оружія, но безъ кровопролитія, по собственному побужденію, или слѣдуя совѣтамъ и побужденіямъ свидѣтелей, а не по обстоятельствамъ, отъ нихъ независѣвшимъ, то они освобождаются отъ всякаго наказанія и преслѣдованія.

1507. Свидѣтели (секунданты), которые предъ поединкомъ или при самомъ поединкѣ не употребятъ всѣхъ возможныхъ средствъ убѣжденія для предупрежденія или прекращенія онаго, подвергаются за сіе, въ случаѣ, ежели послѣдствіемъ сего поединка будетъ смерть котораго либо изъ сражавшихся или обоихъ, или же нанесеніе смертельной раны:

заключенію въ крѣпости на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

а во всѣхъ прочихъ:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Врачи, призываемые для помощи раненымъ, не почитаются свидѣтелями поединка.

1508. Когда свидѣтели поединка (секунданты) изобличены не только въ неупотребленіи всѣхъ возможныхъ средствъ убѣжденія для предупрежденія или прекращенія того поединка, но и въ побужденіи къ начатію, продолженію или возобновленію онаго, то они приговариваются:

къ заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ.

1509. За поединокъ безъ свидѣтелей (секундантовъ), если послѣдствіемъ онаго была смерть или тяжкія раны, виновный подвергается:

наказаніямъ, въ предшедшей 1504 статьѣ опредѣленнымъ за предложеніе или принятіе условія биться непремѣнно на смерть;

когда-жъ послѣдствіемъ такого поединка не были ни смерть, ниже нанесеніе тяжкихъ ранъ, то виновные приговариваются лишь:

къ заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

1510. Кто на поединкѣ убьетъ своего противника или нанесетъ ему тяжкую рану какимъ-либо измѣннническимъ образомъ, тотъ въ первомъ случаѣ подвергается за сіе:

самой высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго въ статьѣ 1454 сего Уложенія, за убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ;

а буде сей поединокъ былъ безъ свидѣтелей, то

къ наказанію, положенному за умышленное убійство, съ увеличивающими, означенными въ статьѣ 1453 сего Уложенія, обстоятельствами;

въ случаѣ жъ нанесенія тяжкой раны:

высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ выше сего, въ статьѣ 1477, за тяжкія увѣчья съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ.

Тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются и свидѣтели (секунданты), способствовавшіе причиненію смерти или нанесенію раны измѣнническимъ образомъ.

1511. Кто, находясь при поединкѣ случайно, не воспользуется симъ для убѣжденія вышедшихъ на поединокъ къ примиренію, тотъ подвергается за сіе, когда слѣдствіемъ поединка была смерть, или нанесеніе тяжкой раны:

наказаніямъ, опредѣленнымъ ниже сего, въ статьѣ 1521, за оставленіе безъ помощи человѣка въ опасности.

1512. Кто невышедшаго, по сдѣланному вызову, на поедикъ или прекратившаго оный примиреніемъ будетъ въ томъ упрекать или же и оскорбитъ словами или дѣломъ, тотъ за сіе, буде вслѣдствіе того произойдетъ поединовъ, подвергается:

наказаніямъ въ предшедшей 1500 статьѣ за возбужденіе къ поединку опредѣленнымъ, и на томъ же основаніи;

а въ противномъ случаѣ:

наказаніямъ, за обиды болѣе или менѣе тяжкія положеннымъ.

396. Подчиненный, осмѣливавшійся вызвать начальника своего на поединокъ, подвергается за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

или заключенію въ крѣпости на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

или же лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если однакожъ вызовъ начальника на поединокъ былъ послѣдствіемъ касающагося службы дѣла, или же мщеніемъ за взысканіе по настоящей или прежней службѣ, то виновный въ ономъ подвергается:

заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, съ потерею нѣкоторыхъ, по статьѣ 50, особенныхъ правъ и преимуществъ.

Наказуемость за дуэль различна для дуэлянтовъ и для ихъ сообщниковъ.

I. Дуэлянты:

Наказаніе дуэлянтовъ сообразуется главнымъ образомъ съ родомъ поединка. По роду поединка Уложеніе различаетъ поединокъ: А) правильный, Б) неправильный и В) измѣнническій.

А. Поединокъ правильный.

Подъ правильнымъ поединкомъ по Уложенію слѣдуетъ разумѣть поединокъ не сопровождаемый ни отступленіемъ отъ указанныхъ въ законѣ правилъ, ни измѣною.

При опредѣленіи наказанія за поединокъ принимается въ разсчетъ: 1) ступень, на которой остановилась дуэль; 2) послѣдствія дуэли и 3) былъ ли данъ поводъ къ дуэли лицомъ, вызвавшимъ на дуэль.

а. Вызовъ (ст. 1497—1499 и 396).

На основаніи 1497 ст. вызовъ, или предложеніе другому выдти на дуэль, подвергается наказанію, хотя бы «онъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій», т. е., хотя бы онъ не былъ принятъ вызываемымъ. Но вызовъ, взятый обратно самимъ вызывавшимъ, какъ одно лишь приготовленіе, остановленное по собственной волѣ, ненаказуемъ (ст. 113 и 1506). Наказаніе за вызовъ—арестъ отъ 3—7 дней (ст. 1497); оно усиливается 1 или 2 степенями, если вызовъ учиненъ тѣмъ самымъ лицомъ, которымъ данъ и первый поводъ къ ссорѣ (ст. 1498). По буквальному смыслу 1498 ст., подъ лицомъ, давшимъ первый поводъ къ ссорѣ, слѣдуетъ разумѣть не то, которое нанесло обиду, за которую былъ сдѣланъ вызовъ, а то, которое первое подало поводъ къ ссорѣ. На этомъ основаніи, еслибы X, придравшись къ Y, обругалъ его бранными словами, а Y, въ свою очередь, ударилъ бы его по физіономіи, за что и былъ бы вызванъ X-мъ на дуэль, то лицомъ, подавшимъ первый поводъ къ ссорѣ былъ бы X, а не Y. Напротивъ того, наказаніе за вызовъ понижается на одну степень (арестъ отъ 1—3-хъ дней) или же, по усмотрѣнію суда и вовсе отмѣняется, коль скоро вызовъ былъ учиненъ вслѣдствіе тяжкаго личнаго оскорбленія самаго вызвавшаго, или же близкихъ ему лицъ, исчисленныхъ въ ст. 1499. Что разумѣть подъ «тяжкими личными оскорбленіями»—на это въ Уложеніи вообще не содержится никакого отвѣта; посему вопросъ этотъ долженъ быть разсматриваемъ какъ вопросъ факта, т. е. подлежащій исключительно оцѣнкѣ суда, рѣшающаго дѣло о поединкѣ. Подъ близкими лицами Уложеніе (ст. 1499) разумѣетъ: а) родителей и восходящихъ родственниковъ (см. ст. 132 Уст. стр. 36—37), безразлично мужскаго или женскаго пола; б) жену; в) невѣсту, т. е. женщину, на бракъ съ которой лицо получило уже согласіе ея самой или ея родителей или опекуновъ, ибо одно ухаживанье, еще неполучившее удовлетворительнаго отвѣта, хотя бы даже оно сопровождалось предло-

женіемъ брака, не даетъ права, ни считаться женихомъ, ни называть женщину своею невѣстою; г) родныхъ сестеръ. Сестры могутъ быть: полнородныя—т. е. происходящія отъ одного со мною отца и матери; единоутробныя—происходящія отъ одной со мною матери, но отъ разныхъ отцовъ и единокровныя—родившіяся отъ одного отца, но отъ различныхъ матерей. Хотя въ примѣненіи законовъ о наслѣдствѣ, понятіе родныхъ сестеръ и считается спорнымъ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ родными сестрами и законъ, и жизнь разумѣютъ сестеръ, имѣющихъ хотя бы одного общаго родителя, т. е. какъ полнородныхъ, такъ равно единокровныхъ и единоутробныхъ. Этотъ выводъ подтверждается прямо и приложенною къ 211 ст. Т. X ч I таблицею, изъ соображенія которой видно, что понятіе родныхъ сестеръ противуполагается лишь понятію сестеръ двоюродныхъ; д) дочерей т. е. дѣтей женскаго пола, за исключеніемъ рожденныхъ внѣ брака (см. ст. 132, стр. 36—37); е) невѣстокъ; ж) свояченицъ и з) ввѣренныхъ опекѣ лицъ — стало быть, безразлично мужскаго или женскаго пола. Подъ опекою слѣдуетъ разумѣть и попечительство, ибо законодательство наше, даже въ законахъ гражданскихъ, не дѣлаетъ строгаго различія между этими терминами, называя нерѣдко попечителя опекуномъ. Подъ ввѣренными опекѣ надлежитъ понимать не только опеку легальную, но и фактическую, т. е. вообще лицъ, находящихся на воспитаніи, попеченіи или подъ надзоромъ, ибо лицо несетъ за нихъ и нравственную, и матеріальную отвѣтственность. Было бы гораздо проще, ежели бы законодательство ограничилось просто терминомъ «близкихъ вызвавшему лицъ», выкинувъ совершенно свой длинный, безполезный и не полный перечень тѣхъ, за кого можно оскорбляться и жертвовать своею жизнею.

Несравненно строже относится Уложеніе къ вызову подчиненнымъ своего начальника (ст. 396). Вопросъ о томъ, что разумѣть подъ начальникомъ, совершенно не такъ простъ, какъ онъ кажется съ перваго взгляда. На основаніи 392 ст. Улож. подчиненный признается обязаннымъ повиноваться не только своимъ «непосредственнымъ», но и «главнымъ начальникамъ». Подъ начальникомъ непосредственнымъ, очевидно, понимается лицо, стоящее одною ступенью выше въ служебной іерархіи (помощникъ секретаря и секретарь; секретарь и оберъ-секретарь; вице-директоръ и директоръ);—но что разумѣть подъ главными начальниками? Правильнѣе и ближе всего разумѣть всѣхъ тѣхъ, коихъ приказанія, требованія и распоряженія, должны быть исполняемы даннымъ лицомъ, безъ испрошенія на то согласія, разрѣшенія или дозволенія его непосредственнаго начальства. Изъ разсмотрѣнія 396 ст. видно, что она различаетъ два случая вызова начальника: а) по поводу служебныхъ отношеній (ст. 396, ч. 2) и б) по какому бы то ни было иному поводу вообще (ст. 396, ч. 1). Отъ вызова перваго рода не требуется, чтобы вызывающій служилъ и во время вызова подъ начальствомъ вызываемаго («или же мщеніемъ за взысканіе по настоящей или прежней службѣ»); вызовъ же второго рода предполагаетъ это условіе, логически и юридически, само собою. За вызовъ начальника, имѣвшій своимъ поводомъ служебныя отношенія, законъ грозитъ, въ отступленіе отъ общепринятаго имъ начала, крѣпостью отъ 1 год. и 4 мѣс. до 4 хъ лѣтъ съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; за вызовъ же по дѣлу и дѣйствію некасающемуся службы, полагается или заключеніе въ крѣпости отъ 4 — 8 мѣс. или же смирит. домъ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. съ ограниченіемъ правъ. Этимъ исключеніемъ законъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою: во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что под-

вергаетъ вызывающаго ограниченію правъ, т. е. такому наказанію, которое онъ самъ же призналъ несовмѣстнымъ съ дуэлью, а, во вторыхъ, въ томъ, что при отсутствіи особыхъ наказаній за поединокъ съ начальникомъ (который, хотя законъ и не мыслитъ, но который, тѣмъ не менѣе, въ жизни случиться можетъ), вызовъ будетъ наказываться болѣе строже чѣмъ поединокъ совершившійся и даже окончившійся кровопролитіемъ. Во избѣжаніе этого абсурда, остается только одинъ исходъ: наказывать подсудимаго за поединокъ, не различая ни ступени на которой онъ остановился, ни его послѣдствій, по ст. 396 во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наказанія, опредѣляемыя общими узаконеніями о поединкѣ будутъ легче наказаній, положенныхъ въ 396 ст. за вызовъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что за основаніе при опредѣленіи относительной строгости наказаній слѣдуетъ принимать не только ихъ продолжительность, но и то обстоятельство—влекутъ или не влекутъ они за собою ограниченіе правъ; такъ что наказанія общихъ узаконеній о поединкѣ, должны быть признаваемы болѣе строгими лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда они заключаются въ болѣе продолжительномъ срокѣ заключенія, соединеннаго съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ.

б) Принятіе вызова (ст. 1502).

Постановленія нашего закона о вызовѣ представляются не совсѣмъ ясными. Ст. 1502 гласитъ: «кто, принявъ сдѣланный ему вызовъ, выйдетъ на поединокъ». Отсюда сомнѣніе: необходимъ ли для наказуемости вызова дѣйствительный фактъ выхода на поединокъ, или же для этого достаточно одного согласія на сдѣланное предложеніе. Я придерживаюсь послѣдняго взгляда, какъ потому, что намѣреніе закона наказывать самое принятіе вызова видно изъ послѣдующихъ словъ—«тотъ за сіе, когда поединка и затѣмъ, хотя и по обстоятельствамъ отъ него независѣвшимъ, не было», такъ равнымъ образомъ и потому, что выраженіе 1502 ст. «кто принявъ... выйдетъ на поединокъ», можетъ быть весьма правильно толкуемо въ смыслѣ—кто принявъ, отъ сего впослѣдствіи не откажется. По сему принятіе вызова, взятое обратно, уничтожаетъ наказуемость. Наказаніе за принятіе вызова—арестъ отъ 1—3-хъ дней (ст. 1502).

в) Поединокъ состоявшійся (ст. 1497, 1498, 1502, ч. 2, 1503 и 1505).

Наказуемость поединка состоявшагося поставлена закономъ въ зависимость отъ исхода боя. Въ этомъ отношеніи законъ различаетъ поединокъ безъ кровопролитія и съ кровопролитіемъ.

Поединокъ безъ кровопролитія означаетъ поединокъ неимѣвшій своимъ послѣдствіемъ даже легкихъ ранъ. Подъ него подойдутъ случаи безуспѣшной борьбы, порванія одежды и даже причиненія царапинъ, т. е. накожныхъ поврежденій, неповлекшихъ разорванія покрововъ человѣческаго тѣла или ранъ. Наказуемость различна для вызвавшаго и принявшаго вызовъ: а) вызвавшій подвергается—аресту отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣс. (ст. 1497 ч. 2); это наказаніе переходитъ въ крѣпость отъ 2—4 мѣс., въ случаѣ учиненія поединка во второй разъ (ст. 1497, ч. 3), т. е. разу-

власти, но и вообще когда онъ прекращенъ не совѣтами и убѣжденіями, а физическимъ вмѣшательствомъ другихъ лицъ.

Право примиренія начинается съ момента вызова и продолжается до самаго начатія боевыхъ дѣйствій («хотя и по обнаженіи или приготовленіи къ бою оружія»), т. е. до выстрѣла или до боевого удара холоднымъ оружіемъ. Послѣ этого момента безнаказанное примиреніе не допускается и дуэль почитается вполнѣ совершившейся.

д) Покушеніе.

Изъ ст. 1506 видно, что законъ наказываетъ вызовъ и принятіе его, коль скоро поединка не послѣдовало «по обстоятельствамъ отъ дуэлянтовъ независившимъ». Поединокъ же уже начавшійся считается поединкомъ совершившимся съ момента «обнаженія или употребленія оружія противу противника» (ст. 1502), хотя бы онъ и не повлекъ за собою кровопролитія. Съ отнесеніемъ же этого момента къ совершенію, устраняется и самая возможность покушенія. Это отсутствіе покушенія имѣетъ существенное значеніе при обсужденіи постановленій закона о поединкѣ неправильномъ и измѣнническомъ.

Б. Поединокъ неправильный (ст. 1504, 1509).

Подъ неправильнымъ поединкомъ Уложеніе понимаетъ поединокъ съ условіемъ биться на смерть (ст. 1504) и поединокъ безъ секундантовъ (ст. 1509).

Отсюда слѣдуетъ само собою, что отступленіе отъ условленныхъ или обычныхъ правилъ принимается въ нашемъ законѣ во вниманіе лишь постольку, поскольку оно подходитъ подъ понятіе поединка измѣнническаго.

1) Поединокъ съ условіемъ биться на смерть (ст. 1504). По прямому смыслу 1504 ст.. для наличности этого поединка необходимо два и притомъ нераздѣльныхъ признака, и именно: условіе биться на смерть и дѣйствительная смерть (или смертельное пораненіе) одного изъ дуэлянтовъ. При отсутствіи того или другаго изъ этихъ признаковъ исчезаетъ и понятіе неправильности поединка.

Сущность перваго признака выражается въ 1504 ст. словами «когда, при вызовѣ на поединокъ, положено условіемъ, чтобы онъ окончился непремѣнно смертью одного изъ сражающихся». Вся эта часть 1504 ст. весьма плохо редактирована, полна неясностей и сомнѣній: α) «Положено условіемъ»—значитъ условлено, договорено. Но такъ какъ въ поединкѣ условленнымъ считается не только то, что такъ сказать, выговорено, формально, но и все то, что подразумѣвается на основаніи обычая, то и подъ условіемъ въ смыслѣ 1504 ст. слѣдуетъ разумѣть не только условіе дѣйствительно положенное, но и подразумѣваемое. На семъ основаніи поединокъ долженъ считаться неправильнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ «когда онъ былъ такого рода, что долженъ былъ имѣть своимъ послѣдствіемъ смерть одного изъ противниковъ» (§ 206 Герм. Улож.), т. е. не только тогда, когда было условлено не прекращать поединка, покуда одинъ изъ противниковъ не будетъ убитъ, но и просто въ случаѣ выбора такого способа дуэли, неминуемый исходъ которой—смерть одного изъ противниковъ

(напр. дуэль американская; стрѣляніе въ упоръ, или черезъ платокъ);—β) «чтобы онъ окончился непремѣнно смертью». Выраженіе «непремѣнно смертью» означаетъ, что къ числу дуэлей съ условіемъ биться на смерть не слѣдуетъ относить тѣ изъ нихъ, которыя условлены «до первой крови», или въ коихъ смерть представляется для самихъ противниковъ только возможною, но не необходимою. Таковы, напр. дуэли: на близкомъ разстояніи, съ подозваніемъ выстрѣлившаго къ барьеру; съ правомъ каждаго на нѣсколько выстрѣловъ вообще или же на неопредѣленное число ихъ, но лишь до первой крови и т. п:; γ) «Одного изъ сражающихся»; по буквѣ своей выраженіе это исключаетъ подведеніе подъ 1504 ст. бой, соединенный съ безусловно смертельною опасностью для обоихъ (напр. стрѣляніе черезъ платокъ); но, въ виду ясной цѣли закона наказывать поединки, обусловленные смертью—помянутое выраженіе не можетъ имѣть никакого иного значенія, кромѣ того, что поединки, окончившіеся смертью или же смертельными ранами обоихъ, ненаказуемы; δ) «при вызовѣ»—значитъ буквально при предложеніи другому выйдти на дуэль. Но такъ какъ ст. 1504 обнимаетъ одинаково и лицо, сдѣлавшее вызовъ на дуэль и лицо, принявшее таковой, и такъ какъ, по общему правилу, дуэль до приступа къ бою считается въ положеніи вызова, то и подъ выраженіемъ «при вызовѣ» слѣдуетъ разумѣть условіе, имѣвшее мѣсто до приступа къ первому, а, въ случаѣ возобновленія, до приступа къ послѣдующему, или возобновленному бою.

Сущность второго признака состоитъ въ томъ, что одного условія биться на смерть недостаточно, коль скоро дуэль не имѣла своимъ послѣдствіемъ ни смерти, ни смертельной раны. Посему (и такъ какъ законъ не знаетъ покушенія въ дуэли) поединокъ съ условіемъ биться на смерть, окончившійся, хотя бы и по обстоятельствамъ отъ дуэлянтовъ независившимъ, вовсе безъ кровопролитія или несмертельными увѣчьями и ранами, подъ дѣйствіе 1504 ст. подводимъ быть не можетъ.

Наказаніе. Поединокъ вообще, какъ бой смертоноснымъ оружіемъ, заключаетъ въ самомъ себѣ опасность для жизни. Человѣку, попадающему изъ пистолета въ муху, нѣтъ надобности добиваться включенія въ договоръ условія биться на смерть: онъ убьетъ и безъ того противника, а между тѣмъ такой поединокъ считается правильнымъ, хотя бы противу меня стояло лицо, едва умѣющее владѣть оружіемъ. Да и сами поединки стали бы несравненно рѣже, еслибы совершались всегда при условіи биться на смерть. Поэтому было бы послѣдовательнѣе исключить поединокъ съ условіемъ биться на смерть изъ числа неправильныхъ поединковъ, отнесши къ таковымъ лишь случаи американской дуэли.

Наказаніе за поединокъ съ условіемъ биться на смерть сообразуется по Уложенію съ тѣмъ обстоятельствомъ, самъ ли убившій предложилъ сіе условіе или же оно имъ только принято. Въ 1-мъ случаѣ полагается—ссылка въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; въ послѣднемъ—заключеніе въ крѣпости отъ 6 лѣтъ и 8 мѣс. до 10 лѣтъ, хотя между обоими этими случаями вовсе не существуетъ такой разницы, которая превращала бы поединокъ въ обыкновенное убійство въ запальчивости и вызывала бы необходимость лишать человѣка всѣхъ правъ состоянія [1]). Выра-

[1]) § 206 Германскаго Уложенія назначаетъ за такой поединокъ крѣпость безъ лишенія правъ.

женія 1504 ст. «ежели условіе предложено имъ» или и «буде оно имъ только принято», конечно, относятся къ самимъ дуэлянтамъ; но такъ какъ дуэлянты предоставляютъ обыкновенно заключеніе договора посредникамъ или секундантамъ, дѣйствующимъ въ этомъ случаѣ въ качествѣ ихъ повѣренныхъ, то примѣненіе 1504 статьи должно имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, когда условіе биться на смерть или смертельный способъ дуэли были предложены секундантами или посредниками и не отвергнуты, ни тѣмъ, ни другимъ изъ противниковъ. Этотъ выводъ тѣмъ болѣе правиленъ, что законъ даже и не предполагаетъ возможности подобнаго дѣйствія секунданта безъ порученія его довѣрителя, ибо подвергаетъ секундантовъ отвѣтственности не за предложеніе, а за допущеніе такого условія (ст. 1504).

2) Поединокъ безъ свидѣтелей или секундантовъ (ст. 1509). Правильность поединка не мыслима безъ секундантовъ. Секунданты не только условливаютъ бой, устраняя изъ него все то, что является продуктомъ злобы и мести или излишняго самохвальства, но они наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы противники соблюдали бы во время самаго боя всѣ условленныя правила и не превращали бы его въ простую рѣзню или въ умышленное посягательство на жизнь и тѣло. Они являются, кромѣ того, помощниками пострадавшему отъ дуэли и ближайшими и лучшими свидѣтелями на судѣ. Вотъ тѣ основанія, по которымъ законъ относится весьма строго къ поединку безъ свидѣтелей и причисляетъ его къ числу поединковъ неправильныхъ.

Подъ поединкомъ безъ секундантовъ, какъ показываетъ и самое его названіе, слѣдуетъ разумѣть поединокъ безъ свидѣтелей дуэли. Впрочемъ, въ виду только что изложенныхъ соображеній, для понятія правильнаго поединка достаточно совершенія его среди и въ присутствіи другихъ, т, е. безъ выбора спеціальныхъ свидѣтелей или секундантовъ. На этомъ основаніи, такъ называемая, rencontre, имѣвшая мѣсто среди цѣлаго кружка собесѣдниковъ, поединкомъ безъ секундантовъ почитаема быть не можетъ. Равнымъ образомъ, такъ какъ основаніе усиленной наказуемости настоящаго вида поединка кроется въ отсутствіи посторонннихъ глазъ, въ производствѣ боя съ глазу на глазъ, то и имѣніе у обоихъ противниковъ одного общаго секунданта или посредника не уничтожаетъ понятія правильности поединка.

По точному смыслу 1509 ст., поединокъ безъ свидѣтелей или секундантовъ наказывается только съ момента совершившагося боя и при томъ независимо отъ его послѣдствій, т. е. повлекъ или не повлекъ онъ кровопролитіе. Посему вызовъ и принятіе вызова должны быть наказываемы на основаніи 1497 и 1502 ст. безъ принятія въ разсчетъ ст. 1509.

Мѣра наказанія поединка безъ секундантовъ стоитъ въ зависимости отъ тяжести послѣдствій: 1) за поединокъ, окончившійся смертью или же тяжкими ранами (подъ коими слѣдуетъ разумѣть и тяжкія увѣчья) — по ст. 1504, какъ за поединокъ съ условіемъ биться на смерть; 2) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, а стало быть, и въ случаяхъ поединка безъ кровопролитія,—крѣпость отъ 1 г. и 4 мѣс. до 2-хъ лѣтъ.

Упомянутая выше отсылка 1509 ст. для опредѣленія наказанія къ ст. 1504 возбуждаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли при примѣненіи ея дѣлать различіе между предложившимъ и принявшимъ условіе биться безъ секундантовъ? Выраженіе 1509 ст. «виновный подвергается наказаніямъ, въ предшедшей 1504 ст. опредѣленнымъ за предложеніе или принятіе условія биться непремѣнно на смерть» какъ бы вызываетъ на заключеніе утвердительное; тѣмъ не менѣе, мы не можемъ допустить подоб-

наго толкованія, и именно по слѣдующимъ причинамъ: а) поединокъ безъ секундантовъ имѣетъ обыкновенно мѣсто въ томъ видѣ дуэли, который носитъ названіе rencontre (стр. 152), или внезапной, неусловленной встрѣчи. Произошла ссора; противники берутся за оружіе, становятся въ позицію и начинаютъ бой; — о предложеніи и принятіи тутъ нѣтъ и рѣчи; б) когда законъ, отсылая для наказанія къ другой статьѣ, заключающей въ себѣ нѣсколько случаевъ, желаетъ сохраненія указанныхъ въ нихъ различій, то онъ всегда добавляетъ «и на томъ же основаніи» (ср. ст. 1487, 1510, 1515, 1516 и др.), но подобнаго выраженія въ ст. 1509 не содержится; в) поэтому выраженіе закона «виновный подвергается наказаніямъ, въ предшедшей 1504 ст. опредѣленнымъ» можетъ и должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что за поединокъ безъ секундантовъ судъ присуждаетъ къ одному изъ наказаній, положенныхъ въ 1504 ст., по своему усмотрѣнію.

Тѣ же самыя замѣчанія, которыя сдѣланы нами выше, по поводу несоразмѣрной наказуемости поединка съ условіемъ биться на смерть, имѣютъ примѣненіе и къ настоящему случаю, тѣмъ болѣе, что пріисканіе у насъ секундантовъ представляется весьма щекотливымъ и затруднительнымъ, въ виду той отвѣтственности, которой они могутъ подвергнуться по закону, смотрящаго на нихъ не какъ на простыхъ свидѣтелей, а какъ на участниковъ въ поединкѣ. Уложеніе Германское, устраняющее всякую отвѣтственность секундантовъ (§ 209), предоставляетъ суду только право усиленія наказанія въ случаѣ боя безъ свидѣтелей и грозитъ за этотъ бой простою крѣпостью безъ лишенія правъ (§ 208).

В. Поединокъ измѣнническій (ст 1510).

По какому-то непонятному случаю, Уложеніе разумѣетъ подъ поединкомъ измѣнническимъ только лишеніе противника жизни или причиненіе ему тяжкой раны какимъ-либо измѣнническимъ образомъ.

Изъ этого опредѣленія понятіе измѣнническаго поединка слѣдуетъ само собою, что законодательство не наказываетъ принятіе какихъ бы то ни было мѣръ, гарантирующихъ лицо отъ ударовъ противника (напр. надѣваніе кольчуги, дача противнику, при боѣ на 25 шаговъ, пистолета, стрѣляющаго лишь на 15 шаговъ и т. п.), коль скоро мѣры эти не могли повлечь за собою опасныхъ для него послѣдствій.

Для состава этого поединка Уложеніе требуетъ нераздѣльную наличность двухъ условій: 1) «какое либо измѣнническое» дѣйствіе и 2) причиненіе этимъ дѣйствіемъ или при его посредствѣ смерти или тяжкой раны.

ad. 1. Дѣйствіе должно заключаться въ измѣнѣ. Подъ измѣною же слѣдуетъ разумѣть (умышленное) открытое или коварное отступленіе отъ условленныхъ или подразумѣваемыхъ (обычныхъ) правилъ боя во вредъ своему противнику [1]).

Уложеніе не опредѣляетъ случаевъ этой измѣны, но выраженіе 1510 ст. «ка-

[1]) Такъ опредѣляетъ этотъ поединокъ и Уложеніе Германское (§ 207), разумѣющее подъ нимъ, подобно нашему, лишеніе жизни или причиненіе тѣлеснаго поврежденія посредствомъ умышленнаго нарушенія договорныхъ или обычныхъ правилъ поединка.

кимъ-либо измѣнническимъ образомъ» дастъ право заключить, что подъ нее должна быть подводима всякая измѣна вообще, причинившая смерть или тяжкую рану противнику.

Въ видѣ примѣра, можно указать на слѣдующіе случаи: нападеніе на противника, или открытіе боевыхъ дѣйствій прежде условленнаго времени или сигнала; дача ему, при дракѣ холоднымъ оружіемъ, надломленной шпаги; постановленіе его въ такое положеніе, въ которомъ онъ не могъ защищаться; нанесеніе ему удара послѣ того, какъ дуэль объявлена прекращенною и т. п.

Нечего и говорить, что измѣна должна быть не только умышленная, но и невызванная необходимостью, т. е. неправильными дѣйствіями противника. По этому не было бы измѣною нанесеніе противнику удара ранѣе сигнала, ежели онъ первый поднялъ на меня оружіе. Подобный ударъ долженъ быть обсуживаемъ на основаніи общихъ правилъ о необходимой оборонѣ.

ad. 2. Послѣдствіемъ измѣны должны быть: «смерть или тяжкая рана», (разумѣя подъ нею и тяжкое увѣчье), а не иное какое-либо болѣе легкое тѣлесное поврежденіе.

Буквальный смыслъ и точный разумъ 1510 ст. требуютъ, чтобы между измѣннническимъ дѣйствіемъ и смертью или тѣлеснымъ поврежденіемъ существовала неразрывная связь или отношеніе слѣдствія къ причинѣ. При отсутствіи этой связи, измѣна ненаказуема. Такъ, напр., открывшій боевыя дѣйствія прежде сигнала не наказуемъ, ежели противникъ сталъ защищаться и понесъ смертельный или тяжкій ударъ уже послѣ открытія боя съ обѣихъ сторонъ.

Наказаніе. Наказуемость этого поединка степенится съ тяжестью послѣдствій: а) въ случаѣ смерти или смертельной раны—самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ ст. 1454 за предумышленное убійство; а ежели поединокъ былъ еще и безъ свидѣтелей—то наказанію по ст. 1453, т. е. какъ за убійство въ засадѣ; б) въ случаѣ же нанесенія тяжкой, хотя и несмертельной раны — высшей (но не самой высшей) мѣрѣ наказаній, положенныхъ въ 1477 ст. за предумышленныя тяжкія увѣчья.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отвѣтственности остальныхъ участниковъ дуэли.

II. Участники и прикосновенные.

Къ такимъ лицамъ Уложеніе относитъ: подстрекателей, картельщиковъ, секундантовъ и постороннихъ свидѣтелей боя.

1. Подстрекатели (ст. 1500 и 1512).

Подъ именемъ подстрекателей Уложеніе разумѣетъ:

а) Лицъ умышленно возбуждающихъ къ поединку (ст. 1500, ч. I), т. е. тѣхъ, которые подстрекаютъ къ вызову или же принятію онаго. Ограничивать понятіе подстрекательства одними лишь подстрекателями къ вызову неправильно и само по себѣ и несогласно ни съ буквою, ни съ духомъ закона, не только недающаго къ этому

никакого повода, но постановленіями своими, содержащимися въ ст. 1508 и 1511, прямо отвергающаго всякую законообразность подобнаго взгляда;

б) лицъ, умышленно подстрекнувшихъ къ нанесенію другому тяжкаго оскорбленія, съ цѣлью дать поводъ къ поединку (ст. 1500, ч. 2). Такъ какъ въ законѣ нашемъ понятія тяжкихъ личныхъ оскорбленій не существуетъ, ибо нельзя же понимать подъ ними одни лишь тяжкіе побои статьи 1533 — то оцѣнка тяжести оскорбленія принадлежитъ исключительно усмотрѣнію суда.

Въ видѣ примѣра настоящихъ подстрекателей можно указать на слѣдующій: во Франціи нерѣдки случаи, гдѣ лицо, желая отмстить своему противнику, но не рѣшаясь само вступить съ нимъ въ бой, подговариваетъ какого-нибудь записного дуэлиста нанести ему оскорбленіе и затѣмъ, въ случаѣ вызова, выдти съ нимъ на поединокъ;

в) лицъ попрекающихъ или же оскорбляющихъ словомъ или дѣломъ за отказъ отъ вызова или за прекращеніе поединка примиреніемъ (ст. 1512). Совершенно непонятно, почему законъ ограничивается одними отказавшимися отъ вызова и не распространяетъ того же самаго постановленія на попрекъ или оскорбленіе за несдѣланіе вызова; подводить же этотъ случай подъ первый видъ подстрекателей (ст. 1500, ч. 1) невозможно. Подъ упреками слѣдуетъ разумѣть не простое выраженіе мнѣнія въ пользу поединка, а укоръ, обвиненіе въ трусости или недостаткѣ мужества и т. п.

Наказаніе. Наказуемость лицъ всѣхъ вышеозначенныхъ трехъ категорій имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, ежели вслѣдствіе ихъ дѣйствій «дѣйствительно послѣдуетъ поединокъ» (ст. 1500, 1512). Стало быть, подстрекательство, оставшееся безъ послѣдствій—или безусловно, или же вслѣдствіе примиренія противниковъ—ненаказуемо.

Самыя же наказанія подстрекателей всѣхъ вышеизложенныхъ категорій таковы: крѣпость отъ 1 г. и 4 мѣс. до 4-хъ лѣтъ, или же тюрьма отъ 4 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. (ст. 1500 и 1512).

2. Картельщики (ст. 1501).

Подъ именемъ картельщиковъ разумѣются не простые передатчики вызова, но посредники поединка: «картельщики суть тѣ, говоритъ совершенно справедливо Германское Уложеніе,—которые, принявъ на себя порученіе вызова, улаживаютъ поединокъ» (§ 203). Статья же 1501 подвергаетъ наказанію того, «кто завѣдомо принесетъ другому вызовъ на поединокъ», стало быть, и того лакея, который отнесетъ письмо, зная, что оно заключаетъ въ себѣ вызовъ на поединокъ. Такова буква, но не таковы, конечно, цѣль и мысль закона; выраженіе той же самой статьи: «если онъ (т. е. принесшій вызовъ) не употребилъ при семъ всѣхъ возможныхъ средствъ для прекращенія давшей поводъ къ вызову ссоры примиреніемъ»—свидѣтельствуетъ ясно за то, что здѣсь идетъ рѣчь о лицахъ, могущихъ и долженствующихъ по самой своей профессіи имѣть интеллектуальное вліяніе на вызывающаго и вызываемаго, т. е. не о простыхъ передатчикахъ или посыльныхъ, а о картельщикахъ, или посредникахъ.

Значеніе же и назначеніе картельщика или посредника таковы: онъ поставляетъ въ извѣстность вызываемаго о той ссорѣ, которая возникла между имъ и против-

никомъ и о желаніи вызвать его за то на поединокъ; онъ передаетъ вызовъ противнику не только письменно, но и словесно; онъ излагаетъ ему сущность дѣла и требуетъ отъ него извиненія или удовлетворенія поединкомъ, съ указаніемъ нерѣдко и самаго способа онаго; онъ передаетъ отвѣтъ вызываемаго вызывающему и становится потомъ, обыкновенно, секундантомъ послѣдняго. Даже самое «быть или не быть» поединка зависитъ весьма часто исключительно отъ посредника.

На основаніи 1501 ст., картельщики подвергаются «наказаніямъ въ ст. 1497 за самый вызовъ опредѣленнымъ», но такъ какъ въ ст. 1497 опредѣляется за вызовъ только одно наказаніе – арестъ отъ 3—7 дней (остальныя же наказанія полагаются за дуэль безъ кровопролитія), то и употребленіе 1501 ст. слова наказаніе во множественномъ числѣ, должно быть признано простымъ недосмотромъ составителей 1908 статьи проэкта Уложенія 1845 г. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что ст. 1501 грозитъ картельщику не наказаніями за вызовъ въ законѣ положенными вообще, а спеціально лишь наказаніемъ, положеннымъ за вызовъ въ ст. 1497. Посему, примѣненіе къ картельщикамъ 1498—1499 ст. не можетъ имѣть мѣста.

По силѣ той же 1501 статьи, картельщикъ наказуемъ не безусловно, а лишь тогда, когда онъ «не употребилъ всѣхъ возможныхъ средствъ для прекращенія давшей поводъ къ вызову ссоры примиреніемъ, или же какимъ-либо инымъ способомъ не предупредилъ послѣдствій вызова». Постановленіе это не вполнѣ ясно [1]); оно возбуждаетъ два вопроса: а) съ какого момента начинается наказуемость картельщиковъ и б) въ какихъ именно случаяхъ они ненаказуемы.

Ad. a. По буквальному смыслу 1501 (и 1497) ст., отвѣтственность картельщика не обусловливается фактомъ совершенія поединка; онъ подвергается наказанію даже тогда, когда принесенный имъ вызовъ не имѣлъ послѣдствій, т. е. былъ отвергнутъ вызываемымъ. Но правильно ли такое толкованіе закона? Мы думаемъ что нѣтъ, ибо по общему разуму нашихъ узаконеній о поединкѣ, отвѣтственность всѣхъ участниковъ начинается лишь съ того времени, когда поединокъ дѣйствительно послѣдовалъ; да и сама 1501 ст. какъ бы проводитъ то же самое начало, подвергая картельщика взысканію за непредупрежденіе «послѣдствій вызова», т. е. за допущеніе поединку совершиться. Поэтому мы думаемъ, что моментъ отвѣтственности картельщика совпадаетъ во всемъ съ моментомъ отвѣтственности остальныхъ участниковъ дуэли.

Ad. б. По смыслу 1501 ст., картельщикъ ненаказуемъ, ежели онъ употребилъ всѣ возможныя средства для прекращенія ссоры примиреніемъ, *или* инымъ какимъ-либо способомъ предупредилъ поединокъ. Стало-быть, не подлежитъ сомнѣнію, что картельщикъ, предупредившій поединокъ, ненаказуемъ; но снимается ли съ него отвѣтственность, если, не смотря на употребленіе имъ всѣхъ возможныхъ средствъ для примиренія, старанія его остались безуспѣшными и поединокъ состоялся. Мы думаемъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Основанія: 1501 ст., безъ малѣйшаго нарушенія ея грамматическаго и внутренняго смысла, можетъ быть толкуема такъ, что законъ предоставляетъ картельщику для

---

[1]) Короче и проще выражается Германское Уложеніе: „картельщики, дѣятельно старавшіеся отвратить поединокъ, ненаказуемы“ (§ 209).

безнаказанности два исхода: или прибѣгнуть къ старательному уговору противниковъ на миръ, или же, не прибѣгая къ уговору, употребить иныя средства для предупрежденія поединка (напр. донести власти); — еслибы законодательство желало преслѣдовать картельщиковъ вообще, коль скоро имѣлъ мѣсто поединокъ, то было бы гораздо проще постановить, что они несутъ отвѣтственность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, въ случаѣ безуспѣшности принятыхъ съ ихъ стороны мѣръ къ прекращенію поединка, не доведутъ о немъ до свѣдѣнія власти. Такова была въ дѣйствительности мысль составителей 1908 ст. проэкта Уложенія 1845 г., но при обсужденіи сей статьи въ Государственномъ Совѣтѣ, помѣщенныя въ ней слова «или черезъ объявленіе обо всемъ заблаговременно начальству» были исключены и не вошли въ Уложеніе. Стало быть, законъ не призналъ недонесенія такимъ обстоятельствомъ, которое могло бы быть поставлено въ вину картельщикамъ. А съ ненаказуемостью недонесенія картельщиковъ (секундантовъ и свидѣтелей) не мыслимо и самое привлеченіе ихъ къ отвѣтственности, коль скоро они употребили зависящія отъ нихъ мѣры примиренія;— такой же точно взглядъ выражается въ законѣ относительно остальныхъ участниковъ—секундантовъ и свидѣтелей.

3) Секунданты (ст. 1507, 1508, 1504 ч. 3 и 1510 ч. 4). Подъ секундантами разумѣются избранные самими сторонами свидѣтели или руководители поединка. Названіе секунданта (le second) имѣло въ прежнее время смыслъ не только помощника (seconder) но и второго противника, т. е. лица заступавшаго въ бою мѣсто раненаго или убитаго. Общепризнано имѣть по одному или по нѣсколько секундантовъ съ каждой стороны, но не возбраняется, въ крайности, имѣть и одного общаго. Приведенныя выше соображенія (стр. 168) доказываютъ всю неосновательность и неполитичность признанія секундантства дѣяніемъ наказуемымъ. Это начало сознано вполнѣ Германскимъ Уложеніемъ, провозглашающимъ въ § 209, что «секунданты, равно и приглашенные къ поединку свидѣтели, врачи и хирурги, ненаказуемы».

Наше Уложеніе различаетъ 4 случая отвѣтственности секундантовъ:

а) простое секундантство (ст. 1507) или бытность свидѣтелемъ поединка. Хотя наказанія въ этомъ случаѣ и соразмѣряются съ исходомъ боя, но бытность свидѣтелями поединка преступна и наказуема сама по себѣ, независимо отъ его послѣдствій.

По точному смыслу 1507 ст., секунданты освобождаются отъ наказанія, коль скоро они «употребили всевозможныя средства убѣжденія для примиренія противниковъ». Отсюда («средствъ убѣжденія») ясно, что законъ не требуетъ для безнаказанности секундантовъ ни донесенія власти, ни принятія какихъ-либо физическихъ, препятствующихъ поединку мѣръ; отъ нихъ требуется только нравственное вліяніе на противниковъ, серьезное стараніе склонить ихъ къ миру, путемъ убѣжденія или уговора.

Выраженія 1507 ст. «предъ поединкомъ или при самомъ поединкѣ... для предупрежденія или прекращенія онаго» даетъ полное право заключить, что миролюбивый уговоръ секундантовъ можетъ не только предшествовать, но и совпадать съ поединкомъ; онъ можетъ имѣть мѣсто даже во время перерыва боя («для прекращенія»).

Моментъ отвѣтственности секундантовъ—моментъ состоявшагося поединка; до этого момента они не наказуемы.

Наказаніе степенится съ исходомъ боя: въ случаѣ смерти или смертельной раны—крѣпость отъ 4—8 мѣсяцевъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, т. е. хотя бы поединокъ окончился безъ кровопролитія—тюрьма отъ 2—4 мѣсяцевъ.—Не требуетъ доказательствъ, что нѣтъ рѣшительно никакого основанія вмѣнять секундантамъ въ вину тяжесть исхода боя, стоящую внѣ всякой отъ нихъ зависимости.

б) секундантство, сопровождаемое подстрекательствомъ (ст. 1508). Гораздо строже относится законъ къ секундантамъ-подстрекателямъ, т. е. такимъ, которые не только не старались о склоненіи сторонъ къ примиренію, но, забывъ свою роль миролюбивыхъ свидѣтелей-посредниковъ, подстрекали къ начатію, продолженію или возобновленію боя. Такія лица подвергаются—крѣпости отъ 2 лѣтъ и 8 мѣс. до 4 лѣтъ.

в) допущеніе секундантами условія биться на смерть (ст. 1504). Секунданты, допустившіе условіе битвы на смерть подвергаются крѣпости отъ 2—4 лѣтъ. Подъ «допущеніемъ» условія слѣдуетъ разумѣть не только предложеніе внести его въ договоръ дуэли, но и простое принятіе на себя званія секунданта въ подобномъ поединкѣ.

По смыслу 1504 ст., секундантство въ такомъ неправильномъ поединкѣ наказуемо независимо отъ того, старались или не старались секунданты о примиреніи или миролюбивомъ уговорѣ противниковъ.

г) участіе въ измѣнническомъ поединкѣ (ст. 1510). Въ 4 ч. 1510 ст. сказано: «тѣмъ же наказаніямъ и на томъ же основаніи (т. е. смотря по исходу боя) подвергаются и свидѣтели (секунданты), способствовавшіе причиненію смерти или нанесенію раны измѣнническимъ образомъ». Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что участіе секундантовъ должно заключаться въ пособничествѣ къ тому дѣйствію, которое послужило во вредъ противнику. Такое пособничество можетъ быть не только физическое (преждевременная дача сигнала и т. п.), но и интеллектуальное (уговоръ, совѣтъ).—Выраженіе «тѣмъ же наказаніямъ» указываетъ прямо, что они наказываются не по правилу о пособничествѣ, а наровнѣ съ самими физическими виновниками, хотя бы они старались о примиреніи противниковъ.

4. Случайные свидѣтели поединка (ст. 1511).

1511 ст. наказываетъ, какъ за неоказаніе помощи погибающему (церковнымъ покаяніемъ), тѣхъ изъ «случайныхъ» очевидцевъ поединка, кончившагося смертью, которые не воспользуются своею бытностью для примиренія противниковъ. Понятіе случайнаго свидѣтеля, очевидно, противуполагается въ законѣ понятію свидѣтеля необходимаго или секунданта, котораго законъ называетъ симъ послѣднимъ именемъ лишь въ скобкахъ. Посему подъ случайными свидѣтелями слѣдуетъ разумѣть всѣхъ остальныхъ очевидцевъ, кромѣ секундантовъ. Законъ не требуетъ отъ случайныхъ свидѣтелей ни доноса, ни физическаго вмѣшательства; для безнаказанности ихъ достаточно простого уговора сторонъ къ миру. Самая же ненаказуемость ихъ обусловливается смертельнымъ исходомъ боя, такъ что въ боѣ безъ кровопролитія или окончившемся несмертельными увѣчьями и ранами они ненаказуемы.

5. Врачи (прим. къ ст. 1507).

По примѣчанію къ ст. 1507 врачи, призываемые для помощи раненымъ, не почитаются свидѣтелями поединка—стало быть, ненаказуемы. Иное дѣло, ежели врачъ приметъ на себя званіе секунданта или же совмѣститъ въ себѣ обѣ эти обязанности; въ сихъ случаяхъ онъ, очевидно, долженъ отвѣтствовать по правилу объ отвѣтственности секундантовъ.

Подъ врачами слѣдуетъ разумѣть не только врачей и хирурговъ, но и всякое лицо, приглашенное съ цѣлью врачебнаго пособія раненому, напр. фельдшера, или даже и простолюдина, занимающагося лѣченіемъ ранъ и тѣлесныхъ поврежденій.

§ 4. О переходѣ отъ одного наказанія къ другому, въ случаѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ.

Карательная сторона нашихъ узаконеній о поединкѣ имѣетъ двѣ особенности въ отличіе отъ обыкновенныхъ преступленій: 1) законъ грозитъ за поединки или общими наказаніями, или же наказаніями особенными, и именно крѣпостью, сроки которой превышаютъ иногда далеко сроки этого наказанія, указанные въ общей части Уложенія (ст. 34—35) и 2) не смотря на срокъ заключенія, содержаніе въ крѣпости не соединено съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ.

При такомъ положеніи вещей, само собою разумѣется, могутъ возникнуть затрудненія при переходѣ отъ одного наказанія къ другому. Эти затрудненія могутъ и должны быть устраняемы на слѣдующихъ основаніяхъ: прежде всего необходимо отличать обыкновенныя наказанія отъ крѣпости. Положеніе закономъ обыкновенныхъ наказаній указываетъ прямо на то, что онъ подчиняетъ данный случай дуэли общимъ постановленіямъ объ обыкновенныхъ преступленіяхъ. Посему, и при повышеніи или пониженіи наказаній сего рода, судъ долженъ поступать по общимъ правиламъ о повышеніи или пониженіи наказаній. Совершенно иначе представляется вопросъ по отношенію къ крѣпости: примѣненіе къ ней общихъ правилъ, очевидно, невозможно уже потому, что она встрѣчается въ постановленіяхъ о поединкахъ совершенно въ иной обстановкѣ, чѣмъ въ общей части Уложенія. Поэтому не остается иного исхода какъ признать, что, при пониженіи наказаній крѣпостью за дуэль, судъ долженъ руководствоваться тѣми степенями, которыя установлены въ самыхъ узаконеніяхъ о поединкахъ *). Степени же содержанія въ крѣпости по этимъ узаконеніямъ таковы:

---

*) Уложеніе 1857 г. давало суду право, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, понижать наказанія въ предѣлахъ той же самой степени отъ максимума до минимума, но не позволяло ему понижать наказанія одною или нѣсколькими степенями; посему никакого затрудненія въ примѣненіи узаконеній о поединкахъ быть не могло. Впослѣдствіи времени, предоставивъ суду право понижать наказанія 1 или 2 степ., законъ забылъ оговорить, какъ слѣдуетъ производить пониженіе наказаній за поединки. Въ силу этого, понятно, что всякій предлагаемый способъ произволенъ; устранить этотъ произволъ—дѣло новаго закона.

1)		отъ	6 л. 8 мѣс.	до	10 л.		(ст. 1504);
2)		—	4 л.	—	6 л. 8 мѣс.		(ст. 1503);
3)	а)	—	2 л. 8 мѣс.	—	4 л.		(ст. 1508);
	б)	—	2 л.	—	4 л.		(ст. 1503, 1504);
	в)	—	1 г. 4 мѣс.	—	4 л.		(ст. 1500);
4)		—	1 г. 4 мѣс.	—	2 л.		(ст. 1509);
5)	а)	—	8 мѣс.	—	2 л.		(ст. 1503);
	б)	—	8 мѣс.	—	1 г. 4 мѣс.		(ст. 1505);
6)		—	4 мѣс.	—	8 мѣс.		(ст. 1507).
7)		—	2 мѣс.	—	4 мѣс.		(ст. 1497, 1505).

Судъ долженъ переходить прямо отъ одной степени къ другой, а ежели въ послѣдней нѣсколько пунктовъ, то къ нижнему изъ оныхъ. Но отъ третьяго пункта (в) третьей степени судъ долженъ переходить прямо къ пятой степени.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы при новомъ пересмотрѣ Уложенія: 1) было бы положено болѣе строгое наказаніе за поединокъ взрослыхъ съ малолѣтними; 2) было бы отмѣнено постановленіе 396 ст. о вызовѣ на поединокъ начальника; 3) была бы провозглашена ненаказуемость всѣхъ прикосновенныхъ къ дуэли лицъ, кромѣ дуэлянтовъ и подстрекателей; 4) чтобы поединокъ былъ раздѣленъ безъ всякаго дальнѣйшаго дробленія: на поединокъ съ кровопролитіемъ и безъ онаго и чтобы наказуемость его соразмѣрялась только съ этими двумя видами, а отнюдь не съ тяжестью послѣдствій; 5) чтобы поединокъ неправильный не облагался столь тяжкими наказаніями и, во всякомъ случаѣ, не влекъ бы за собою лишенія или ограниченія правъ и 6) чтобы понятіе поединка измѣннническаго было бы распространено на оба вышеуказанные вида поединка.

III. Увѣчья. IV. Раны. V. Побои. VI. Разстройство здоровья (Тѣлесныя поврежденія).

Предусматриваются особыми узаконеніями: 1) оскопленіе самого себя и другихъ по заблужденію фанатизма (ст. 200—201); увѣчья и раны въ дуэли (ст. 1497—1512).

§ 1. Опредѣленіе и роды увѣчій.

Подъ именемъ увѣчій въ обширномъ смыслѣ слова разумѣется отнятіе у человѣка одного изъ органовъ его тѣла, искалеченіе органа, или же приведеніе его въ такое состояніе, которое лишаетъ его возможности совершать свойственныя ему отправленія. Этого опредѣленія увѣчья придерживается нашъ законъ (ст. 1477); ему же слѣдуетъ и Кассаціонный Департаментъ Сената (1869 г. № 1018, Григорьева).

Уложеніе различаетъ два рода увѣчій: А) тяжкія (ст. 1477) и Б) менѣе тяжкія (ст. 1478), которыя называются иногда легкими (прим. къ ст. 1496); оба послѣднія выраженія (менѣе тяжкія и легкія) суть синонимы и никакого различія законъ между ними не дѣлаетъ (1872 г. № 1072, Локтева).

Разсмотримъ понятіе каждаго рода порознь.

А. Тяжкія увѣчья (ст. 1477).

Понятіе тяжкихъ увѣчій и ихъ объекты указаны въ ст. 1477. Подъ увѣчьями этого рода Уложеніе разумѣетъ: 1) тяжкое увѣчье или иное важное 2) въ здоровьѣ или 3) тѣлесныхъ способностяхъ поврежденіе, лишеніемъ человѣка: а) зрѣнія; б) языка; в) слуха; г) руки; д) ноги и е) дѣторолныхъ частей. Сюда же относится и 4) произведеніе какимъ-либо средствомъ неизгладимаго на лицѣ обезображенія (ст. 1477).

Изъ этого категорическаго перечня, несопровождаемаго никакимъ добавочнымъ «и тому подобное», слѣдуетъ ясно, что всѣ тяжкія увѣчья указаны съ точностью самимъ закономъ и что засимъ постановленіе 1477 ст. не можетъ быть распространяемо на увѣчья въ ней непоименованныя. Иного взгляда держится Сенатъ, по понятію котораго и поврежденіе органовъ въ ст. 1477 непоименованныхъ (напр. челюстей) можетъ быть разсматриваемо какъ тяжкое увѣчье, ежели оно навсегда разстроило отправленіе этого органа (1872 г. № 1072, Локтева). Но при такомъ толкованіи возможно подвести подъ 1477 ст. и отсѣченіе пальца, и лишеніе голоса, или способности пѣнія!

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію, заключается въ томъ: какого рода увѣчья и раны законъ нашъ признаетъ легкими и разрѣшаетъ, на основаніи примѣчанія къ 1496 ст., дѣла о нанесеніи такихъ ранъ прекращать примиреніемъ. Вопросъ этотъ возникаетъ потому, что въ главѣ третьей разд. X Улож. въ ст. 1477—1496, предусматривающихъ нанесеніе ранъ, увѣчій и другихъ поврежденій для (?!) здоровья, говорится объ увѣчьяхъ тяжкихъ, и только въ примѣчаніи подъ ст. 1496, исчисляющемъ, какія дѣла по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ означенныхъ статьяхъ, начинаются по жалобамъ потерпѣвшихъ, упоминается объ увѣчьяхъ легкихъ. Для разрѣшенія этого вопроса, прежде всего, слѣдуетъ обратиться къ опредѣленію по закону увѣчій тяжкихъ и менѣе тяжкихъ. Это опредѣленіе заключается въ ст. 1477 и 1478, предусматривающихъ нанесеніе увѣчій съ заранѣе обдуманнымъ умысломъ. Ст. 1477 опредѣляетъ увѣчье тяжкое слѣдующими выраженіями: „кто съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ нанесетъ кому-либо тяжкое увѣчье или иное (здѣсь пропущено Сенатомъ слово „важное“) въ здоровьи или тѣлесныхъ способностяхъ поврежденіе, лишивъ его зрѣнія, языка, слуха или руки, ноги или дѣторолныхъ частей, или же какимъ-либо образомъ произведетъ неизгладимое на лицѣ его обезображеніе“. Затѣмъ въ ст. 1478, предусматривающей нанесеніе увѣчья менѣе тяжкаго, хотя и не содержится подробнаго опредѣленія этого рода увѣчья, но тѣмъ не менѣе въ статьѣ этой указанъ признакъ положительно разграничивающій понятіе объ увѣчьи тяжкомъ отъ менѣе тяжкаго. Признакъ этотъ заключается въ узаконенномъ въ статьѣ этой обстоятельствѣ, которое судъ долженъ принимать въ соображеніе при выборѣ того или другого изъ наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ за менѣе тяжкое увѣчье, а именно: „болѣе или менѣе продолжительная неспособность подвергшагося увѣчью къ своимъ обычнымъ трудамъ или работамъ“. Изъ сопоставленія этого признака съ опредѣленіемъ преступленія въ 1477 ст. и съ приведенными въ ней случаями, очевидно, что законъ подъ увѣчьями тяжкими разумѣетъ такія, которыя, производя важное въ тѣлесныхъ способностяхъ поврежденіе, лишаютъ потерпѣвшаго отъ преступленія человѣка, дѣйствія какого-либо органа, или окончательно разстроиваютъ отправленіе какой либо-существенной части организма, тогда какъ менѣе тяжкія увѣчья могутъ имѣть послѣдствіемъ лишь временное, болѣе или менѣе продолжительное, разстройство организма. То же самое начало законъ проводитъ и въ ст. 1480 Улож., предусматривающей умышленное разстройство въ здоровьи, въ которой случаи, когда разстройство здоровья или болѣзнь будутъ признаны неизлечимыми, сравнены по наказанію съ тяжкими увѣчьями, а прочіе случаи разстройства здоровья—съ менѣе тяжкими увѣчьями. Проводя такое разграниченіе между тяжкими и менѣе тяжкими увѣчьями, законъ, естественно (?!), не имѣлъ въ виду, исчисляя въ ст. 1477 различные виды тяжкихъ увѣчій, ограничить виды эти этимъ только исчисленіемъ и выставилъ ихъ какъ виды безусловно причисляемые къ тяжкимъ увѣчьямъ и наиболѣе опредѣляющіе характеръ этихъ увѣчій. Вслѣдствіе сего, напримѣръ, переломъ челюсти, въ которомъ обвиненъ подсудимый, могъ быть причисленъ и къ увѣчьямъ тяжкимъ, не смотря на то, что переломъ челюсти не исчисленъ въ ст. 1477, или къ менѣе тяжкимъ, смотря по тому, имѣло ли увѣчье то послѣдствіемъ лишь временное разстройство здоровья потерпѣвшаго, или навсегда разстроенное отправленіе этого органа. Само собою разумѣется, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, т. е., когда рѣчь идетъ объ увѣчьи, непоименованномъ въ ст. 1477, однимъ словомъ, когда признаніе увѣчья тяжкимъ зависитъ отъ вліянія онаго на здоровье человѣка, вопросъ о свойствѣ нанесеннаго увѣчья, какъ вопросъ о фактѣ, долженъ быть разрѣшенъ присяжными засѣдателями (1872 г. № 1072, Локтева).

Поэтому понятна важность анализа, содержащагося въ помянутой статьѣ опредѣленія.

Анализируя это опредѣленіе, мы увидимъ, что подъ преступленіемъ 1477 ст.

законъ разумѣетъ четыре рода послѣдствій преступнаго посягательства: 1) «*увѣчье*» т. е. членовредительство *). Отъ увѣчья или членовредительства требуется, чтобы оно было «тяжкое», т. е. заключалось въ отнятіи одного изъ органовъ, поименованныхъ въ самой же 1477 ст. (напр. отсѣченіе руки, вырваніе глаза). Что таковъ дѣйствительно смыслъ слова «тяжкое»—это доказывается простымъ грамматическимъ чтеніемъ статьи: «кто нанесетъ кому-либо тяжкое увѣчье... лишивъ его зрѣнія, языка, слуха и т. д.»; 2) «*поврежденіе здоровья*», т. е. страдательное (болѣзненное) ослабленіе силъ человѣка. Отъ поврежденія здоровья требуется, чтобы оно было «важное». Какъ мы увидимъ ниже, законъ нашъ (ст. 1496 и прим. 1) дѣлитъ разстройства или поврежденія здоровья на важныя и неважныя и разумѣетъ (ст. 1486) подъ первыми разстройство здоровья неизлечимое. Стало быть, подъ «важнымъ поврежденіемъ здоровья» ст. 1477 слѣдуетъ разумѣть неизлечимое поврежденіе или разстройство здоровья. Такому же взгляду, т. е. относящему къ тяжкому увѣчью случаи, послѣдствіемъ коихъ было неизлечимое разстройство здоровья, слѣдуетъ и Сенатъ (1872 г. № 1072, Локтева). Важное поврежденіе здоровья ст. 1477 отличается: а) отъ «тяжкаго членовредительства» тѣмъ, что понятіе членовредительства не требуетъ поврежденія здоровья; оно можетъ быть сдѣлано такъ удачно, что лицо не только не впадетъ въ болѣзнь, но и не испытаетъ мучительной боли; б) отъ обыкновеннаго преступленія разстройства здоровья (ст. 1486—1487) тѣмъ, что происходитъ не отъ употребленія ядовитыхъ или другихъ вредныхъ веществъ, а отъ указаннаго въ ст. 1477 членовредительства: «кто нанесетъ кому-либо важное въ здоровьѣ поврежденіе... лишивъ его зрѣнія, языка, слуха и т. д.»; 3) «*поврежденіе тѣлесныхъ способностей*», т. е. разстройство физическихъ функцій или отправленій организма.—Понятіе тѣлесныхъ способностей—понятіе весьма обширное и неопредѣленное, что видно уже изъ того, что подъ тѣлесною способностью можно считать и способность сморкаться. Въ виду сего чрезвычайно важно установить: говоритъ ли 1477 ст. о всѣхъ способностяхъ безразлично, или же она ограничивается только извѣстными, опредѣленными способностями. Граматическое чтеніе 1477 ст.: «важное въ тѣлесныхъ способностяхъ поврежденіе, лишивъ его зрѣнія, языка и т. д.» не оставляетъ и тѣни сомнѣнія въ томъ, что въ ней идетъ рѣчь только о способностяхъ въ ней поименованныхъ; а именно, о способностяхъ: зрѣнія, языка, слуха, работы (занятій, труда), хожденія (движенія) и воспроизведенія себѣ подобныхъ или дѣторожденія, т. е. о способностяхъ отправляемыхъ исчисленными въ 1477 ст. органами человѣческаго тѣла. Поврежденіе тѣлесныхъ способностей должно быть «важное». Такъ какъ поврежденіе тѣлесныхъ способностей обнимается въ нашемъ законѣ общимъ понятіемъ разстройства здоровья, то и подъ важнымъ поврежденіемъ тѣлесныхъ способностей слѣдуетъ разумѣть неизлечимое ихъ разстройство, т. е. невозстановимое прекращеніе свойственныхъ данному органу отправленій. Важное поврежденіе тѣлесныхъ способностей отличается: а) отъ тяжкаго членовредительства тѣмъ, что понятіе сего послѣдняго не требуетъ непремѣнно разстройства физическихъ функцій или отправленій органа (напр. отрѣзаніе руки неизлечимо парализованной, выколотіе кривого глаза); б) отъ поврежденія здоровья ст. 1477—тѣмъ,

*) Для избѣжанія недоразумѣній, мы будемъ называть увѣчьями всѣ случаи посягательствъ 1477 ст., сохраняя названіе членовредительства лишь за первымъ послѣдствіемъ.

что можетъ имѣть мѣсто и безъ страдательнаго ослабленія силъ организма (напр. лишеніе зрѣнія ударомъ или инымъ способомъ, несоединеннымъ съ болѣзнью); в) отъ разстройства здоровья вообще (ст. 1486—1487)—тѣмъ, что должно происходить отъ указаннаго въ ст. 1477 членовредительства: «кто нанесетъ кому-либо... важное въ тѣлесныхъ способностяхъ поврежденіе, лишивъ его зрѣнія, языка, слуха и т. д.» и 4) *неизгладимое на лицѣ обезображеніе* — оно отличается отъ предшествующихъ трехъ послѣдствій тѣмъ, что не требуетъ ни членовредительства, ни поврежденія здоровья или тѣлесныхъ способностей (напр. татуировка): «кто нанесетъ кому-либо тяжкое увѣчье..: или же какимъ-либо средствомъ произведетъ неизгладимое на лицѣ его обезображеніе».

Оставляя покуда въ сторонѣ неизгладимое обезображеніе, какъ посягательство совершенно особаго свойства, мы видимъ, что ст. 1477 обнимаетъ трояkаго рода дѣянія—членовредительство, поврежденіе здоровья и поврежденіе тѣлесныхъ способностей — имѣющія тотъ общій характеристическій признакъ, что всѣ они должны быть послѣдствіемъ «*лишенія*» (увѣчья) органовъ, поименованныхъ въ самой же этой статьѣ.

Согласно сказанному, подъ «*лишеніемъ*» слѣдуетъ разумѣть: 1) или фактическое отнятіе органа какимъ бы то ни было способомъ, т. е. членовредительство (напр. отсѣченіе, отрѣзаніе, отрубленіе, выколотіе), или же 2) приведеніе его въ такое состояніе, которое лишаетъ его возможности совершать свойственныя ему отправленія (искалѣченіе, параличъ, изъязвленіе, ослѣпленіе).

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что подъ органами слѣдуетъ разумѣть лишь органы естественные, а не искусственные (деревянныя руки или ноги). Поврежденіе органовъ искусственныхъ или приставныхъ можетъ быть разсматриваемо, какъ увѣчье лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда оно повлекло за собою разстройство здоровья (и при томъ, по отношенію къ 1477 ст., неизлечимое).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ отдѣльныхъ органовъ, которые могутъ быть объектами 1477.

ad. a. Зрѣніе. Законъ не говоритъ о лишеніи глаза или глазъ, а наказываетъ за «лишеніе зрѣнія», т. е. за ослѣпленіе. Для понятія ослѣпленія не требуется, чтобы оно постигло непремѣнно оба глаза. Хотя наше Уложеніе и не выражаетъ этого столь ясно какъ Уложеніе Германское («потерялъ способность зрѣнія въ одномъ или въ обоихъ глазахъ» § 224), тѣмъ не менѣе, достаточность ослѣпленія и одного глаза для понятія тяжкаго увѣчья вытекаетъ ясно изъ того, что для понятія увѣчья надъ руками и ногами довольно по закону лишенія одной руки или ноги—по важности же своего назначенія, глазъ нисколько не уступаетъ послѣднимъ органамъ. Ослѣпленіе можетъ быть произведено: 1) простымъ членовредительствомъ — вырываніемъ, выколотіемъ, т. е. совершеннымъ, фактическимъ истребленіемъ или уничтоженіемъ глазъ, каковый случай соотвѣтствуетъ вполнѣ понятію тяжкаго членовредительства 1477 ст. Подобное дѣйствіе, какъ членовредительство органа, упомянутаго въ 1477 ст., будетъ тяжкимъ увѣчьемъ, даже въ отношеніи слѣпого и кривого, или 2) при помощи ослѣпленія въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. произведенія слѣпоты съ сохраненіемъ самыхъ глазъ. Этотъ второй случай будетъ составлять тяжкое увѣчье лишь тогда, когда онъ сопровождался или неизлечимымъ разстройствомъ здоровья, — когда онъ мыслимъ и въ отношеніи слѣпого и кривого — или же потерею тѣлесной способ-

ности зрѣнія,—когда онъ мыслимъ только въ отношеніи зрячаго глаза кривого, но не мыслимъ, ни какъ тяжкое, ни даже какъ менѣе тяжкое увѣчье, въ отношеніи къ незрячему глазу или къ неизлечимому слѣпцу, какъ немогущій ни лишить его зрѣнія, ни помѣшать возвращенію такового (напр., еслибы кто намазалъ слѣпому глаза не вреднымъ для здоровья вообще, но уничтожающимъ способность зрѣнія составомъ). Случаи ослѣпленія безъ членовредительства и разстройства здоровья весьма обыкновенны надъ дѣтьми, искусственно приготовляемыми въ нищихъ-слѣпцовъ.

Наконецъ, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли для понятія тяжкаго увѣчья требовать потери зрѣнія (въ одномъ или въ обоихъ глазахъ) или же достаточно одного факта ослабленія онаго, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ необходимости слѣпоты, ибо толковать иначе выраженіе закона «лишивъ его зрѣнія» было бы явнымъ произволомъ и устраняло бы возможность совершенія надъ зрѣніемъ менѣе тяжкаго увѣчья.

ad. б. Языкъ. Языкъ является органомъ разговора и вкуса. Какъ органъ разговора, языкъ означаетъ способность объясняться съ другими при помощи сочлененныхъ звуковъ или словъ; какъ органъ вкуса (пищи), языкъ есть, то, что мы называемъ, часть тѣла человѣка. Но съ потерею языка не слѣдуетъ смѣшивать потерю голоса. Лишеніе языка можетъ быть произведено: или 1) членовредительствомъ (отрѣзаніемъ, вырваніемъ языка), что будетъ безспорно тяжкое увѣчье 1477 ст. даже по отношеніи къ нѣмому; или 2) параличемъ языка какъ органа разговора или какъ органа вкуса. Этотъ случай будетъ подходить подъ 1477 ст., когда онъ повлечетъ за собою: или неизлѣчимое разстройство здоровья — когда онъ мыслимъ и въ отношеніи нѣмого и косноязычнаго, или же потерю тѣлесной способности: а) разговора—когда онъ не мыслимъ въ отношеніи неизлечимаго нѣмого, но мыслимъ въ отношеніи косноязычнаго или б) вкуса — когда онъ мыслимъ и въ отношеніи нѣмого и косноязычнаго. И здѣсь, какъ и въ отношеніи къ зрѣнію, надлежитъ имѣть въ виду, что для примѣненія 1477 ст. недостаточно, ни произведенія косноязычія, ни простого ослабленія вкуса, а необходимы нѣмота или бездѣйствіе, параличъ языка.

ad. в. Слухъ. Законъ не говоритъ объ отрѣзаніи уха, а преслѣдуетъ за лишеніе человѣка слуха, т. е. за произведеніе глухоты. Подъ слухомъ разумѣется способность воспринимать звуковыя впечатлѣнія; внѣшнимъ органомъ воспринятія ихъ служатъ уши. По смыслу 1477 ст., глухота означаетъ полнѣйшую потерю слуха, совершенную глухоту на одно или на оба уха, а не просто ослабленіе слуха. Она можетъ быть произведена: или 1) членовредительствомъ, т. е. отнятіемъ самаго физическаго органа слуха, что будетъ, конечно, тяжкое увѣчье 1477 ст. даже въ отношеніи къ глухому;—но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что одно отрѣзаніе, или отсѣченіе наружныхъ частей уха или ушей, несопровождаемое глухотою, можетъ быть разсматриваемо не какъ увѣчье лишеніемъ слуха, а какъ неизгладимое обезображеніе; или 2) произведеніемъ глухоты, съ оставленіемъ у человѣка самого физическаго органа слуха. Этотъ случай будетъ подходить подъ дѣйствіе 1477 ст., когда онъ повлечетъ за собою: или неизлѣчимое разстройство здоровья—когда онъ мыслимъ и въ отношеніи глухого; или же потерю способности слуха—когда онъ не мыслимъ въ отношеніи глухого на оба уха.

ad. г. Руки. Рука является главнымъ образомъ органомъ держанія и труда и служитъ также средствомъ защиты и нападенія. Съ рукою не слѣдуетъ смѣшивать ея необходимой принадлежности—пальцевъ. Выраженіе 1477 ст.: «лишивъ его руки»

указываетъ прямо, что здѣсь идетъ рѣчь не о пальцѣ, а о цѣломъ органѣ держанія и труда и что увѣчье можетъ заключаться въ лишеніи одной, а не только обѣихъ рукъ. Лишеніе руки можетъ быть произведено: или 1) членовредительствомъ, т. е. отдѣленіемъ руки отъ тѣла (отсѣченіе, отрѣзаніе и вообще отнятіе руки), что будетъ прямо подходить подъ 1477 ст., хотя бы на этой рукѣ не было ни одного пальца, или хотя бы часть ея была уже отнята прежде; или 2) параличемъ способности держанія и труда. Этотъ случай будетъ подходить подъ 1477 ст., когда онъ повлечетъ за собою: или неизлечимое разстройство здоровья — когда онъ мыслимъ и въ отношеніи руки уже изувѣченной; или же потерю способности держанія и труда—когда онъ не мыслимъ въ отношеніи къ лицу необладающему этими способностями. Подъ потерею же способности держанія и труда слѣдуетъ разумѣть положительную невозможность совершать посредствомъ руки оба эти отправленія.

ad. д. Ноги. Ноги—органы движенія или ходьбы. Выраженіе 1477 ст. «лишивъ его ноги» доказываетъ, что съ ногою не слѣдуетъ смѣшивать отдѣльныхъ ея составныхъ частей (пальцевъ, пятки) и что для наличности тяжкаго увѣчья достаточно лишенія одной ноги. Лишеніе ноги можетъ быть произведено: 1) членовредительствомъ, т. е. отнятіемъ самаго физическаго органа, именуемаго ногою—что будетъ прямо подходить подъ 1477 ст., хотя бы нога та не имѣла пальцевъ или была уже изувѣчена; или 2) параличемъ ноги, т. е. обращеніемъ ея въ непригодную для ходьбы. Этотъ случай будетъ подходить подъ 1477 ст., когда онъ повлечетъ за собою: или неизлечимое разстройство здоровья — когда онъ мыслимъ и въ отношеніи уже изувѣченнаго; или же потерю способности ходьбы — когда онъ не мыслимъ въ отношеніи къ лицу, лишенному этой способности. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, какъ то можно съ полною достовѣрностью вывести изъ рѣшеній его по дѣлу Кребсбаха (1868 г. № 716) и Локтева (1872 г. № 1072).

Мировой Судья нашелъ, что паденіе Кребсбаха, отъ котораго приключилось поврежденіе его ноги, произошло не отъ умышленнаго дѣянія Гейнрихсона, и даже не отъ неосторожности съ его стороны, но только по несчастному случаю. Свидѣтельствовавшій Кребсбаха на Мировомъ Съѣздѣ, врачъ нашелъ, что поврежденіе, имѣющееся въ колѣнѣ правой его ноги, могло произойти отъ паденія и, по свойству своему, оказывается неизлѣчимымъ.

Сенатъ, остановившись на вопросѣ о подсудности, принялъ на видъ: 1) что по возникшему прекаканію между Миров. Судьею и Суд. Слѣдователемъ дѣло это признано было Окружнымъ Судомъ подлежащимъ разсмотрѣнію Мировыхъ установленій на томъ основаніи, что по смыслу медицинскаго свидѣтельства уѣзднаго врача послѣдствіемъ слабаго ушиба ноги Кребсбаха не было увѣчье, и что, по этому, къ настоящему дѣлу можетъ быть примѣнена 142 ст. Уст. о Нак. и 2) что при переосвидѣтельствованіи Кребсбаха въ присутствіи Мирового Съѣзда оказавшееся въ правой ногѣ его поврежденіе признано врачемъ экспертомъ неизлѣчимымъ. Такимъ образомъ дѣяніе Генрихсона, которымъ, по обвиненію Кребсбаха, причинено ему означенное поврежденіе ноги, по точному смыслу 28 и 142 ст. Уст., не могло подлежать разбирательству Мирового Съѣзда, ибо оно имѣло послѣдствіемъ увѣчье, за причиненіе коихъ виновные подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, совершенно независимо отъ того, произошло ли это увѣчье отъ дѣявія умышленнаго, или только отъ поступка неосторожнаго и даже случайнаго, Улож. ст. 1494 и 1495 (1868 г. № 716, Кребсбаха).

ad. е. Дѣторо́дныхъ частей. Дѣторо́дныя части — органы плотской любви и воспроизведеніе людей или способности дѣторожденія. Оскопленіе разсматривается по

нашему закону и какъ преступленіе противу вѣры и какъ увѣчье. Подъ оскопленіемъ въ смыслѣ преступленія противу вѣры законъ разумѣетъ оскопленіе православныхъ въ видахъ распространенія скопческой секты. Случай этого рода долженъ быть наказываемъ на основаніи спеціальныхъ постановленій (ст. 200—201), а не по силѣ узаконеній объ увѣчьяхъ.

Лишеніе дѣторождныхъ частей можетъ быть произведено: или 1) членовредительствомъ или кастраціею въ обширномъ смыслѣ слова. Такое членовредительство подходитъ подъ дѣйствіе 1477 ст., хотя бы оно не было сопровождаемо неизлечимою болѣзнею, или 2) лишеніемъ возможности соитія, а женщинъ еще и способности дѣторожденія. Этотъ случай будетъ подходить подъ 1477 ст. когда онъ повлечетъ за собою: или неизлѣчимое разстройство здоровья—когда онъ мыслимъ и въ отношеніи лица уже оскопленнаго или необладающаго способностью соитія и дѣторожденія; или же потерею способности совокупленія или дѣторожденія—когда онъ не мыслимъ въ отношеніи лицъ, необладающихъ этою способностью.

Спорнымъ является вопросъ о разорваніи дѣвственной плевы, не въ видахъ соитія, какимъ бы то ни было способомъ помимо дѣтороднаго члена. Кассаціонный Департаментъ, подвергшій этотъ вопросъ подробному обсужденію, причислилъ его къ числу увѣчій нетяжкихъ.

Законъ разумѣетъ слово *растлѣніе* не въ обширномъ смыслѣ посягательства одного лица на цѣломудріе другого (откуда взялъ Сенатъ столь обширный смыслъ—неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, въ нашей практикѣ и занятіяхъ, здѣсь и заграницею, нигдѣ встрѣтить его не удалось), а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ посягательства мужчины на дѣвство женщины посредствомъ полового съ нею совокупленія. Это видно изъ того, во-первыхъ, что въ законѣ говорится то о растлѣніи, сопровождающемся изнасилованіемъ, то объ изнасилованіи, соединенномъ или несоединенномъ съ растлѣніемъ, смотря по тому, идетъ ли рѣчь о дѣвицѣ недостигшей или достигшей 14-лѣтняго возраста; во-вторыхъ, что оскорбленіе цѣломудрія безъ полового совокупленія можетъ происходить столь различнымъ образомъ и имѣть столько различныхъ степеней, что нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы законодатель слилъ всѣ эти степени въ одну норму преступности, опредѣливъ за нее тяжкое уголовное наказаніе каторжными работами, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, и въ третьихъ, что оскорбленіе цѣломудрія безъ полового совокупленія можетъ имѣть мѣсто и въ отношеніяхъ между женщинами, о чемъ законодатель не преминулъ бы упомянуть, еслибы придавалъ слову *растлѣніе* обширный смыслъ развращенія посредствомъ нарушенія цѣломудрія вообще. Источникъ разсматриваемаго закона ясно указываетъ, что законодатель, говоря о растлѣніи малолѣтней, имѣлъ въ виду лишь сожитіе съ нею, что по терминологіи, принятой въ Уложеніи, означаетъ половое совокупленіе, а не оскорбленіе цѣломудрія другими какими-либо способами, къ числу которыхъ надобно отнести и блудныя дѣйствія руками. Сколько бы ни были эти дѣйствія безнравственны и вредны для жертвы сластолюбія, въ особенности, если они сопровождались даже нарушеніемъ дѣвственной плевы—этого матеріальнаго признака цѣломудрія, однако, за всѣмъ тѣмъ, нельзя не признать, что такія дѣйствія, даже въ самомъ худшемъ ихъ видѣ, не могутъ быть подводимы подъ преступленіе растлѣнія посредствомъ полового совокупленія; не могутъ быть подводимы ни по точному разуму закона объ этомъ преступленіи, ни по аналогіи, къ которой можно прибѣгать только при сравненіи преступленій одинаковой важности и которая была бы явною несправедливостью, если бы приводила къ тому, что виновный въ меньшемъ преступленіи подвергался наказанію, опредѣленному закономъ за большее преступленіе, т. е. подвергался тому, чѣмъ законъ ему не угрожалъ ни прямо, ни косвенно. Нельзя сказать, чтобы наши уголовные законы не

предусматривали вовсе нарушенія однимъ лицомъ цѣломудрія другого. По Улож. изд. 1857 г., ст. 2088, для женщины высшею степенью обиды признается оскорбленіе въ ней дѣйствіемъ нравственнаго чувства стыдливости, а такъ какъ эта статья замѣнена 135 ст. Уст. о Наказ., то и послѣдняя статья должна имѣть то же значеніе, хотя въ ней и не выражено положительно этой мысли вслѣдствіе принятаго во всемъ Уставѣ о Наказаніяхъ сокращеннаго способа указанія на признаки преступныхъ дѣйствій. Но высшія степени или виды посягательства на цѣломудріе женщины, безъ полового съ нею совокупленія, выходятъ изъ предѣловъ личной обиды, по важности причиняемаго ими жертвѣ сластолюбія вреда нравственнаго и физическаго, а между тѣмъ они оставлены безъ опредѣленія и даже указанія какъ въ первоначальномъ, такъ и въ послѣдующихъ изданіяхъ Уложенія, не смотря на то, что въ иностранныхъ законодательствахъ преступныя дѣйствія этого рода составляютъ предметъ цѣлаго отдѣла законовъ подъ заглавіемъ: *посягательство на цѣломудріе*. Одно уже то соображеніе, что законодатель, обложивъ наказаніемъ низшія степени или виды посягательства на цѣломудріе женщины, не могъ считать непреступными высшихъ степеней или видовъ этого посягательства, какъ причиняющихъ болѣе важное зло, доказываетъ до очевидности, что здѣсь представляется такая неполнота закона, которая не можетъ (?!!) останавливать судебную власть въ опредѣленіи виновнымъ наказанія по общему смыслу законовъ (Уст. Уг. Суд. ст. 12), согласно съ правилами, постановленными въ 151 ст. Улож. Хотя въ нашихъ законахъ о преступленіяхъ противу чести и цѣломудрія женщинъ, какъ выше объяснено, не предусмотрѣно такого преступленія, которое, по важности и роду своему, можно было бы сравнить, напримѣръ, съ преступленіемъ подсудимаго, виновнаго въ разорваніи дѣвственной плевы у малолѣтней дѣвочки пальцемъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы судъ, для отысканія аналогическаго преступленія, не могъ обратиться къ преступленіямъ той же категоріи, но другого отдѣла, а именно къ категоріи преступленій противъ жизни, здравія свободы и чести частныхъ лицъ. Эта категорія преступленій составляетъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ раздѣлъ X, объемлющій и преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ. Посягательство на цѣломудріе малолѣтней дѣвочки, состоящее въ уничтоженіи въ ея дѣторождныхъ частяхъ дѣвственной плевы посредствомъ блуднаго дѣйствія пальцемъ, причиняетъ не только нравственное зло, которое можетъ отозваться на всей ея жизни, но и такое тѣлесное поврежденіе, которое, по характеру своему, принадлежитъ къ разряду увѣчій, хотя и не столь тяжкихъ, какъ предусмотрѣнное въ 1477 ст. Улож. лишеніе дѣторождныхъ частей. Подъ увѣчьемъ разумѣютъ, смотря по тяжести увѣчья, или совершенное лишеніе какого-либо тѣлеснаго органа, или приведеніе его въ состояніе, несоотвѣтствующее его назначенію, а въ этомъ послѣднемъ смыслѣ нельзя не признать легкимъ увѣчьемъ того дѣйствія, которымъ дѣторождный органъ малолѣтней дѣвочки приведенъ въ состояніе, несоотвѣтствующее ея возрасту и неестественное въ организмѣ дитяти. На этомъ основаніи, а также въ виду вредныхъ послѣдствій такого дѣянія для малолѣтней, оно должно занимать въ разрядѣ преступленій противу цѣломудрія женщинъ такое же мѣсто, какое назначено закономъ легкому увѣчью въ разрядѣ преступленій противъ тѣлесной неприкосновенности. Поэтому подобныя дѣла, хотя бы посягательство на цѣломудріе малолѣтней дѣвочки сходствовало не съ легкимъ увѣчьемъ, а съ болѣе важнымъ преступленіемъ, какъ напримѣръ въ томъ случаѣ, когда бы такое посягательство сопровождалось истязаніями, мученіями или нанесеніемъ тяжкихъ ранъ и побоевъ (прим. къ ст. 1496), должны быть возбуждаемы не иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ 1532 ст. Уложенія, ибо порядокъ начатія уголовныхъ дѣлъ въ однихъ случаяхъ лишь по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ или ихъ законныхъ представителей, въ другихъ—независимо отъ ихъ жалобъ, опредѣляется главнымъ образомъ по свойству преступленія, примѣненіе же, по аналогіи, наказанія за какое-либо преступленіе, неопредѣленное въ законѣ, какъ бы слѣдовало (ст. 151 Улож.), не выводитъ его изъ того разряда преступленій, въ которомъ оно, по свойству своему, должно имѣть мѣсто (1869 г. № 1018, Григорьева; 1870 г. № 886, Скирды).

Произведенный же *во время покушенія на насильственное половое совокупленіе* разрывъ дѣвственной плевы, хотя бы и пальцемъ, не составляетъ отдѣльнаго преступленія, а можетъ служить для суда только однимъ изъ признаковъ при опредѣленіи большей или меньшей близости покушенія къ совершенію самого преступленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обстоятельствомъ, увеличивающимъ степень наказанія, назначаемаго виновному (1871 г. № 330, Сухино).

Но такое толкованіе Сената не можетъ быть признано правильнымъ. Прежде всего, нельзя не замѣтить, что Сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ только по отношенію къ малолѣтней (вѣроятно, до 14 лѣтъ) дѣвочки; спрашивается, что же будетъ такое это дѣяніе въ отношеніи, напримѣръ, сорокалѣтней женщины. По существу своему, разрывъ дѣвственной плевы, какъ и разрывъ всякой иной перепонки, есть ничто иное, какъ тѣлесное поврежденіе, совершенно независимо отъ того, будетъ ли объектомъ его дѣвочка или взрослая. Засимъ, такъ какъ дѣвственная плева не принадлежитъ къ числу дѣторождныхъ частей, т. е. къ органу, поименованному въ 1477 ст., ибо не отправляетъ никакой самостоятельной функціи, преграждая лишь путь во влагалище, то отсюда слѣдуетъ уже само собою, что разрывъ дѣвственной плевы есть тѣлесное поврежденіе, о коемъ говорится въ 1481 и посл. статьяхъ (сравн. ст. 1483) и которое можетъ быть не только легкимъ, но и тяжкимъ, и именно: оно должно быть разсматриваемо какъ тяжкое—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно повлекло за собою или неизлечимое разстройство здоровья, или же лишеніе навсегда способности соитія или дѣторожденія; оно можетъ быть разсматриваемо какъ легкое — въ остальныхъ случаяхъ. Съ принадлежностью же поврежденія дѣвственной плевы не по аналогіи, а по простому смыслу и разуму закона, къ разряду тѣлесныхъ поврежденій, дѣла о сихъ поврежденіяхъ должны подчиняться тѣмъ же самымъ правиламъ, которыя постановлены для возбужденія и преслѣдованія дѣлъ о поврежденіяхъ вообще, ибо въ примѣчаніи къ 1496 ст. никакихъ изъятій для преслѣдованія поврежденій дѣторождныхъ частей женскаго пола не содержится.

Наконецъ, послѣдній видъ увѣчья носитъ въ законѣ названіе неизгладимаго на лицѣ обезображенія.

ad. ж) Неизгладимое на лицѣ обезображеніе. Выраженіе 1477 ст. «кто какимъ-либо средствомъ произведетъ неизгладимое на лицѣ обезображеніе» не оставляетъ сомнѣнія, что дѣяніе это составляетъ самостоятельное посягательство, независимо отъ того, сопровождалось ли оно или нѣтъ членовредительствомъ, неизлечимою болѣзнью, или потерею навсегда какой-либо тѣлесной способности.

Объектомъ этого увѣчья должно быть лицо («на лицѣ»), къ которому относятся, какъ его принадлежности, или составныя части: лобъ, щеки, подбородокъ, губы, носъ и уши.

Подъ понятіе неизгладимаго обезображенія подойдутъ слѣдующіе случаи:

1) Всякое изуродованіе лица вообще (дефигурація), въ смыслѣ замѣны существующаго его вида другимъ, уродливымъ или безобразнымъ. Такія обезображенія совершаются часто надъ дѣтьми, въ видахъ успѣшнаго нищенства, скоморошества или фиглярства; таковъ, напр. «L'homme qui rit» Виктора Гюго. На этомъ основаніи сюда подойдетъ и случай облитія лица кислотою и вообще веществами, оставляющими пятна;

2) Изъязвленіе лица какимъ бы то ни было способомъ (кислотами или механически);

3) Отсѣченіе губъ, носа, ушей и подбородка и

4) Наложеніе на лицо штемпеля, клейма, знака или рисунка. Послѣдствія всѣхъ этихъ четырехъ случаевъ должны быть «неизгладимыя», т. е. такія, которыя не могутъ быть уничтожены принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ или употребленіемъ надлежащихъ реактивовъ.

Б. Увѣчья нетяжкія или легкія (ст. 1478).

Совершенно напрасно стали бы мы, вмѣстѣ съ Сенатомъ, искать опредѣленія нетяжкихъ увѣчій въ 1478 ст. Улож. Статья эта гласитъ коротко: «за причиненіе кому-либо другого, менѣе тяжкаго увѣчья» и затѣмъ (подобно 1477 ст.) указываетъ тѣ основанія, коими долженъ руководствоваться судъ при выборѣ той или другой степени положеннаго въ ней наказанія. Отсюда ясно, что понятіе менѣе тяжкаго увѣчья, подобно понятію менѣе тяжкихъ ранъ, побоевъ и разстройства здоровья, могущему быть выведенному только изъ понятія тяжкихъ ранъ и т. п., можетъ быть выводимо исключительно изъ постановленій 1477 ст. объ увѣчьяхъ тяжкихъ. Мы видѣли, что тяжесть увѣчій 1477 ст. характеризуется слѣдующими существенными признаками: 1) членовредительствомъ исчисленныхъ въ ней, т. е. важнѣйшихъ органовъ человѣческаго организма; посему членовредительство всѣхъ остальныхъ, непоименованныхъ въ ней органовъ, отпадетъ къ разряду увѣчій нетяжкихъ. Но при этомъ должно сохранить полную свою силу то понятіе увѣчья, которое дано выше въ § 1. Иными словами, поврежденіе органовъ, непоименованныхъ въ ст. 1477. можетъ быть разсматриваемо какъ увѣчье лишь въ томъ случаѣ, когда оно заключалось или въ членовредительствѣ, или же въ полномъ лишеніи органа возможности совершать свойственныя ему отправленія. При отсутствіи этого признака отпадаетъ понятіе увѣчья вообще и самое дѣяніе можетъ быть разсматриваемо лишь какъ побои, насилія и т. п.; 2) полнымъ лишеніемъ поименованныхъ въ ней способностей: «лишивъ его зрѣнія, слуха и т. д.». Посему простое ослабленіе этихъ способностей будетъ относиться къ увѣчью менѣе тяжкому; 3) неизлечимостью болѣзни, отъ полнаго лишенія способностей проистекающей. Посему неизлечимость болѣзни, проистекающая отъ неполнаго разстройства способностей, будетъ признакомъ увѣчья менѣе тяжкаго. Съ перваго взгляда положеніе это можетъ показаться противурѣчивымъ, однако, правильность его доказывается вполнѣ слѣдующими соображеніями: а) болѣзнь есть возможное, но не необходимое послѣдствіе увѣчья: излечимость или неизлечимость ея—это такіе случайные признаки, доказать присутствіе которыхъ въ волѣ преступника можно только, доказавъ намѣреніе его произвести полное или совершенное лишеніе данной способности; внѣ же этого случая нѣтъ и реальныхъ признаковъ для разрѣшенія вопроса; б) причиненіе неизлечимой болѣзни наказывается какъ самостоятельное преступленіе, когда оно было послѣдствіемъ употребленія ядовитыхъ или вредныхъ веществъ (ст. 1486); посему и причиненіе менѣе тяжкаго увѣчья такими средствами, хотя бы повлекшее за собою неизлечимую болѣзнь, должно быть наказываемо не на основаніи постановленій объ увѣчьяхъ, а на основаніи постановленій о разстройствѣ здоровья; коль скоро же подобныхъ, осязательно доказываю-

щихъ намѣреніе преступника, средствъ употребляемо не было, то одна неизлечимость, проистекшей отъ неполнаго увѣчья, болѣзни не можетъ превратить понятія увѣчья легкаго въ увѣчье тяжкое; в) ст. 1477, наказывающая неизлечимое разстройство здоровья какъ самостоятельный видъ увѣчья, требуетъ безусловно намѣренности, т е. желанія причинить эту неизлечимую болѣзнь; такое желаніе законъ предполагаетъ при увѣчьяхъ полныхъ; предполагать же его при увѣчьяхъ неполныхъ было бы болѣе чѣмъ рисковано, такъ какъ въ дѣйствительности, въ большинствѣ случаевъ, оно будетъ отсутствовать; 4) неизлечимостью поврежденія здоровья или тѣлесныхъ способностей, проистекающаго изъ поврежденія указанныхъ въ ней органовъ; посему надлежитъ разсматривать какъ увѣчья менѣе тяжкія: а) происходящія хотя и отъ увѣчья поименованныхъ въ 1477 ст. органовъ, но излечимыя (преходящія) поврежденія здоровья или тѣлесныхъ способностей и б) поврежденія здоровья и тѣлесныхъ способностей, хотя и неизлечимыя, но проистекающія изъ увѣчья органовъ, непоименованныхъ въ ст. 1477.

Сводя воедино все сказанное нами, подъ увѣчьями менѣе тяжкими или легкими слѣдуетъ разумѣть: а) полное увѣчье органовъ, непоименованныхъ въ ст. 1477 и б) неполное лишеніе способностей, поименованныхъ въ помянутой статьѣ, хотя бы и сопровождаемое неизлечимою болѣзнью.

На семъ основаніи подъ увѣчьями менѣе тяжкими слѣдуетъ въ отдѣльности разумѣть:

1. Членовредительство лица и, неуказанныхъ въ ст. 1477, органовъ и проистекающія изъ такихъ увѣчій излечимыя и неизлечимыя поврежденія здоровья и тѣлесныхъ способностей.

Неуказанные въ 1477 ст. органы и составныя части человѣческаго тѣла могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

а) Черепъ и затылокъ. Черепъ и затылокъ не почитаются органами. Поврежденіе ихъ всегда и всюду разсматривается или какъ ушибъ (побои) или какъ проломъ (раны), а если оно сдѣлано съ цѣлью поврежденія умственныхъ способностей, то какъ разстройство сихъ послѣднихъ (ст. 1487).

б) Волоса. Вырваніе или лишеніе волосъ, равнымъ образомъ не почитающихся органами, можетъ составлять только проступокъ насилія (ст. 143 Уст.) или же входитъ, какъ составная часть, въ преступленія поврежденія здоровья, побоевъ, ранъ, увѣчій или истязаній и мученій.

в) Лобъ. О поврежденіи лба, въ смыслѣ поврежденія лобной кости, слѣдуетъ сказать то же самое, что и о поврежденіи черепа. Но, кромѣ этого, лобъ имѣетъ и свою наружную, кожаную оболочку, которая ни органомъ не почитается, ни служитъ для отправленія какой-либо тѣлесной способности. Посему поврежденіе кожи лба можетъ быть разсматриваемо лишь какъ насиліе, побои, истязанія, раны или даже какъ средство поврежденія здоровья ст. 1486 (натираніе лба ѣдкими, разрушающими здоровье веществами). Но такъ какъ лобъ составляетъ въ то же время составную часть человѣческаго лица, то онъ можетъ быть еще предметомъ неизгладимаго обезображе-

нія, посредствомъ поставленія на немъ клейма и т. п. Въ этомъ смыслѣ онъ можетъ быть и объектомъ менѣе тяжкаго увѣчья, коль скоро обезображеніе его сопровождалось излечимымъ разстройствомъ здоровья или же было продолжительно, т. е. хроническаго свойства. Понятно и простолюдину, что нельзя считать, хотя бы и легкимъ увѣчьемъ, такое обезображеніе, которое ни болѣзни субъекта за собою не повлекло, ни въ употребленіи хроническихъ реактивовъ не нуждается. Въ противномъ случаѣ и простое вымазаніе лица сажею слѣдовало бы подводить подъ понятіе увѣчья. Подобное дѣйствіе можетъ быть разсматриваемо лишь какъ обида или какъ насиліе.

г) Брови. О бровяхъ, какъ о кожѣ, слѣдуетъ сказать то же самое, что и о кожѣ лба; о бровяхъ, какъ о волосахъ—то же, что и о волосахъ вообще. Но могутъ ли брови быть объектомъ обезображенія? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ—ибо простое снятіе волосъ съ бровей не заключаетъ въ себѣ признака тѣлеснаго поврежденія, безъ чего немыслимо и самое понятіе увѣчья; снятіе же ихъ противу воли лица будетъ составлять обыкновенное насиліе (ст. 142), или войдетъ какъ составная часть въ понятіе побой, мученій, ранъ, увѣчій и т. п.

д. Вѣки. Вѣко—покровъ глаза. Поврежденіе его, соединенное съ поврежденіемъ зрѣнія, должно быть разсматриваемо какъ тяжкое или менѣе тяжкое увѣчье, смотря по роду слѣпоты. Напротивъ того, такъ какъ вѣко, само по себѣ взятое, не есть органъ и ни никакой тѣлесной способности не отправляетъ, то поврежденіе его, несоединенное съ потерею зрѣнія, можетъ быть разсматриваемо лишь какъ ушибъ (насиліе, побои), или порѣзъ (раны), или даже какъ средство разстройства здоровья (ст. 1486 намазываніе, вспрыскиваніе вредными веществами). Можно, конечно, придумать такое поврежденіе вѣкъ, которое будетъ обезображеніемъ лица (хотя это трудно мыслимо безъ поврежденія зрѣнія), въ такомъ случаѣ поврежденіе ихъ можетъ быть разсматриваемо какъ менѣе тяжкое увѣчье при тѣхъ же условіяхъ что и относительно обезображенія лба (см. в.).

е. Рѣсницы. О рѣсницахъ слѣдуетъ замѣтить то же самое, что о волосахъ и бровяхъ (б. и г.).

ж. Носъ. Носъ—органъ обонянія и одна изъ принадлежностей благообразія лица. Способность обонянія не столь существенна, чтобы лишеніе возможности чувствовать пріятный запахъ розъ, или не чувствовать окружающихъ насъ міазмовъ могло быть облагаемо наказаніемъ, почти равносильнымъ наказанію за убійство. Вотъ почему ст. 1477 исключаетъ органъ обонянія изъ числа объектовъ тяжкихъ увѣчій. Но такъ какъ носъ есть, во 1-хъ органъ, во 2-хъ отправляетъ самостоятельную способность обонянія, въ 3-хъ является существеннымъ условіемъ благообразія лица, то и нѣтъ сомнѣнія, что онъ можетъ быть объектомъ легкаго увѣчья. Принимая во вниманіе, что отрѣзаніе, отсѣченіе и вообще уничтоженіе носа должно быть отнесено къ неизгладимому обезображенію лица, и что пораненія носа и ушибы должны быть разсматриваемы какъ раны, побои, или насилія — подъ понятіе менѣе тяжкаго увѣчья могутъ быть подводимы лишь случаи обезображенія носа, сопровождаемыя излѣчимою болѣзнью или же требующія для уничтоженія ихъ хроническаго употребленія реактивовъ. Неподходящія подъ понятіе обезображенія лица переломы носа, хотя бы они сопровождались неизлѣчимою болѣзнью носовой полости или совершенною потерею способности обонянія, невозможно, вмѣстѣ съ Сенатомъ, относить къ поврежденіямъ и тяжкимъ увѣчьямъ только въ силу разстройства, или совершеннаго прекращенія отправ-

леній. Въ противномъ случаѣ, пришлось бы считать увѣчьемъ и выпибаніе зуба, или послѣднихъ двухъ—трехъ зубовъ у старухи! Отличіе увѣчій отъ другихъ тѣлесныхъ поврежденій кроется и въ важности лишаемаго органа или той способности, проводникомъ которой онъ служитъ, и въ важности болѣзни или утрачиваемой отъ увѣчья способности, а отнюдь не въ томъ единственномъ признакѣ—можетъ ли быть или нѣтъ возстановленъ утраченный органъ или потерянная способность.

з. Губы. Губы—покровъ зубовъ, орудіе поцѣлуя. Какъ орудіе поцѣлуя, способности хотя и пріятной, но несущественной, губы объектомъ ни тяжкаго, ни менѣе тяжкаго увѣчья быть не могутъ; они могутъ быть только объектомъ ушибовъ, ранъ. Какъ покровъ зубовъ, губы составляютъ одну изъ составныхъ частей лица и тотъ или другой видъ ихъ является условіемъ его благообразія. Поэтому губы могутъ быть только предметомъ обезображенія. Обезображеніе ихъ будетъ составлять увѣчье тяжкое, когда оно будетъ неизлечимо; оно будетъ составлять менѣе тяжкое увѣчье лишь въ томъ случаѣ, когда сопровождалось послѣдствіями, требующими для уничтоженія ихъ хроническаго употребленія реактивовъ.

і. Зубы (челюсть). Зубы — органъ раздробленія или размѣльченія пищи; какъ, по самому существу своему, органъ второстепенный, они не помѣщены закономъ (не только нашимъ, но и какимъ-либо другимъ) въ число объектовъ увѣчья. За ненахожденіемъ ихъ на лицѣ, они не могутъ быть и объектомъ обезображенія. Поврежденіе отдѣльныхъ зубовъ (ибо только совокупность ихъ — челюсть, образуетъ понятіе органа) разсматривается какъ насиліе, ушибъ (побои). Членовредительство самой челюсти можетъ быть разсматриваемо или какъ увѣчье, или какъ фрактура (раны), или же какъ поврежденіе здоровья. Оно будетъ увѣчьемъ, и притомъ менѣе тяжкимъ, ежели оно сопровождалось неизлечимымъ членовредительствомъ челюсти. Оно будетъ раною, когда оно сопровождалось излечимымъ переломомъ или фрактурою челюсти; оно будетъ разстройствомъ здоровья, когда поврежденіе челюсти сопровождалось употребленіемъ ядовитыхъ, или же вредно дѣйствующихъ веществъ (ст. 1486). Поврежденія же, соединенныя съ временнымъ разстройствомъ отправленія челюсти предусматриваются общими узаконеніями о насиліяхъ, побояхъ и т. п.

й) Щеки, к) подбородокъ. Къ щекамъ и къ подбородку, какъ къ покрову лица, примѣнимы тѣ же самыя соображенія, что и къ кожѣ лба (в).

л) Уши. Уши—органы слуха и условіе благообразія лица. Объ ушахъ какъ объ органѣ слуха мы говорили уже въ отдѣлѣ о тяжкихъ увѣчьяхъ и будемъ говорить тоже въ слѣдующемъ отдѣлѣ о менѣе тяжкихъ увѣчьяхъ органовъ, поименованныхъ въ ст. 1477. Какъ принадлежность лица, уши могутъ быть лишь объектомъ обезображенія и въ этомъ смыслѣ о нихъ слѣдуетъ сказать то же самое, что и объ обезображеніи губъ (з).

м) Шея. Шея—органъ свободнаго вращанія головы. Поврежденіе ее можетъ быть, пожалуй, разсматриваемо какъ менѣе тяжкое увѣчье, когда оно имѣло своимъ послѣдствіемъ полнѣйшую утрату этой подвижности (въ противномъ случаѣ оно войдетъ въ общее понятіе насилій, побой и т. п.), но правильнѣе относить его къ тѣлеснымъ поврежденіямъ ст. 1481 и послѣд.

н) Груди женскія. Женскія груди являются и органомъ кормленія дѣтей и находятся въ связи съ эротическою стороною жизни женщины. Посему поврежденіе грудей можетъ быть разсматриваемо какъ менѣе тяжкое увѣчье, когда оно заключалось

въ членовредительствѣ (отрѣзываніе, вырѣзываніе грудей) или повлекло за собою неизлѣчимую болѣзнь. Въ противномъ случаѣ, т. е. при отсутствіи понятія увѣчія, поврежденіе ихъ должно быть обсуживаемо на общемъ основаніи о насиліи, побояхъ и т. п.

о) Грудь. Грудь, съ прилегающими къ ней боками, не имѣетъ значенія внѣшняго органа. Направленныя на нее посягательства предусматриваются общими узаконеніями о насиліи, побояхъ и т. п. Даже переломаніе человѣку реберъ, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ кривобокость, т. е. дефигурацію его статуры (въ виду наказуемости наравнѣ съ увѣчьями только дефигураціи лица) будетъ составлять не увѣчье, а тяжкіе побои.

п) Спина, р) животъ, с) сѣдалище. То, что сказано о груди (о) примѣняется и къ настоящимъ тремъ частямъ тѣла;—здѣсь рельефно выступаетъ несостоятельность взгляда Сената, высказаннаго въ его рѣшеніи по дѣлу Локтева. Проводя послѣдовательно это толкованіе, пришлось бы считать увѣчьемъ и произведеніе геморроя.

2) Нетяжкія увѣчья органовъ, поименованныхъ въ ст. 1477.

а) Зрѣніе. Членовредительство, т. е. уничтоженіе глаза, какъ тѣлеснаго органа зрѣнія, отнесено 1477 ст. безусловно къ числу увѣчій тяжкихъ; равнымъ образомъ подъ дѣйствіе этой же статьи подходитъ и совершенное лишеніе зрѣнія на одинъ или оба глаза. Посему, подъ понятіе менѣе тяжкихъ увѣчій могутъ быть подводимы лишь слѣдующія случаи: а) хотя и полное, но излечимое или преходящее ослѣпленіе одного или обоихъ глазъ; б) неполное поврежденіе зрѣнія, или ослабленіе онаго, хотя бы и неизлечимое и в) соединенная съ неполнымъ ослабленіемъ излечимая или неизлечимая болѣзнь, ежели только она произошла не отъ употребленія средствъ, указанныхъ въ 1486 ст.

Ослабленіе зрѣнія должно имѣть мѣсто непремѣнно отъ повреждения зрѣнія; поэтому ослабленія несопровождаемыя болѣзнью глаза (напр. засореніе глаза табакомъ, пескомъ), или нетребующія хроническаго употребленія реактивовъ (опухоль глаза отъ удара) увѣчьями почитаемы быть не могутъ.

б) Языкъ. Членовредительство т. е. уничтоженіе (вырваніе, обрѣзаніе) языка какъ тѣлеснаго органа, а равно и случаи полнѣйшей нѣмоты или паралича языка причислены закономъ къ числу увѣчій тяжкихъ (ст. 1477). Засимъ къ увѣчьямъ менѣе тяжкимъ будутъ принадлежать: а) хотя и полная но преходящая или излечимая нѣмота или параличъ языка; б) нѣмота (косноязычіе, заиканіе) и параличъ неполные, хотя бы неизлечимые; в) соединенная съ неполною нѣмотою неизлечимая или излечимая болѣзнь, ежели только она произошла не отъ употребленія средствъ, указанныхъ въ ст. 1486.

Какъ и въ предшествовавшемъ случаѣ, отсутствіе болѣзни или необходимости хроническаго употребленія реактивовъ для возстановленія языка, уничтожаютъ понятіе увѣчья.

в) Слухъ. Объ ушахъ мы говорили уже выше (см. стр. 189). На основаніи всего выше сказаннаго къ менѣе тяжкимъ увѣчьямъ слуха должны быть отно-

симы: а) глухота, хотя и полная, но преходящая или излечимая. Германское Уложеніе относитъ къ менѣе тяжкимъ увѣчьямъ даже неизлечимую глухоту, но на одно ухо (§ 224); б) глухота неполная, или ослабленіе слуха, хотя бы и неизлечимая; в) соединенное съ неполною глухотою, излечимое или неизлечимое разстройство здоровья, ежели только оно произошло не отъ употребленія указанныхъ въ ст. 1486 средствъ.

Отсутствіе болѣзни или необходимости хроническаго употребленія реактивовъ уничтожаютъ понятіе увѣчья.

г) Руки. Членовредительство всей руки, или, по крайней мѣрѣ ея кисти, а равно и совершенный параличъ ея дѣятельности относятся къ увѣчьямъ тяжкимъ. Стало быть, къ увѣчьямъ нетяжкимъ могутъ быть относимы: а) полный, но излечимый параличъ; б) параличъ и членовредительство неполные, хотя бы и неизлечимые (напр. одного или нѣсколькихъ пальцевъ, коль скоро это поврежденіе не уничтожаетъ все-таки возможность дѣйствовать рукою); в) соединенное съ неполнымъ параличемъ или членовредительствомъ разстройство здоровья, коль скоро не было употребляемо средствъ, указанныхъ въ ст. 1486.

Отсутствіе болѣзни или необходимости хроническаго употребленія реактивовъ уничтожаютъ понятіе увѣчья (напр. немедленно вправленный вывихъ и т. п.)

д) Ноги. Сказанное о рукѣ имѣетъ полную силу и въ отношеніи къ ногѣ.

е) Дѣторродныя части. На основаніи сказаннаго выше о тяжкомъ увѣчьи дѣторродныхъ частей (см. стр. 182), къ менѣе тяжкимъ увѣчьямъ этого рода будутъ принадлежать: а) преходящее или излечимое членовредительство; б) хотя и полная, но преходящая потеря способности соитія или дѣторожденія; в) соединенное съ неполнымъ поврежденіемъ способности соитія или дѣторожденія излечимое или неизлечимое разстройство здоровья, происшедшее не отъ употребленія указанныхъ въ ст. 1486 средствъ.

§ 2. Опредѣленіе и роды ранъ.

Понятіе ранъ. Уложеніе наше не содержитъ въ себѣ опредѣленія ранъ, стало быть, отсылаетъ къ общепринятому понятію этого посягательства. Въ общепринятомъ же смыслѣ, подъ именемъ ранъ разумѣются поврежденія, соединенныя съ разорваніемъ покрововъ человѣческаго тѣла. Самое слово пораненіе обозначаетъ разорваніе, порваніе чего-либо. Разорваніе покрововъ не должно быть накожное, напр. царапина, а должно непремѣнно проникать внутрь, подъ толщу кожи. Равнымъ образомъ, съ ранами не слѣдуетъ смѣшивать накожные боевые знаки (опухоли, синяки), непроникающіе въ глубь тѣла подъ толщу кожи. Напротивъ того, совершенно извращаетъ понятіе ранъ, смѣшивая ихъ съ побоями и истязаніями, Сенатъ, причислившій къ ранамъ ст. 1483-й: «постоянное, разновременное и часто повторявшееся причиненіе подсудимымъ своей женѣ побоевъ, оставлявшихъ на ея тѣлѣ слѣды и знаки, при чемъ имъ были употребляемы разнаго рода орудія, какъ-то палки, ремни, ухваты и т. п.» (1871 г. № 657, Горбунова).

Таково обыденное понятіе ранъ. Но изъ ст. 1483 («за нанесеніе ранъ или иного

повреждения») видно, что законодательство наше подводитъ подъ понятіе ранъ не только раны въ собственномъ смыслѣ, но и иныя «поврежденія» тѣлесныя. Поэтому необходимо установить, что же слѣдуетъ разумѣть подъ этими «иными поврежденіями». По моему мнѣнію, вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи. Данное выше нами опредѣленіе ранъ имѣетъ главнымъ образомъ въ виду раны внѣшнія, т. е. соединенныя съ разорваніемъ внѣшнихъ, наружныхъ покрововъ тѣла или кожи, — по преимуществу раны частей мясистыхъ. Но кромѣ пораненія частей мясистыхъ, существуютъ еще, такъ называемыя, переломы костей или фрактуры, которыя могутъ быть названы ранами внутренними. Отличіе ихъ отъ первыхъ заключается въ слѣдующемъ: 1) онѣ имѣютъ своимъ предметомъ не мясистыя части, а кости; 2) онѣ могутъ быть и не соединены съ разорваніемъ наружныхъ покрововъ тѣла (напр. переломъ реберъ).

Изъ сказаннаго уже видно, что раны имѣютъ весьма много общаго съ увѣчьемъ, такъ что Германское Уложеніе отказалось вовсе отъ этой терминологіи и говоритъ просто о тѣлесныхъ поврежденіяхъ вообще. Признаки, разграничивающіе понятіе раны отъ увѣчья, по нашему закону будутъ слѣдующіе: а) увѣчье должно заключаться или въ уничтоженіи самаго тѣлеснаго органа (выколотіе глаза, отсѣченіе руки), или же въ параличѣ отправляемой этимъ органомъ способности; понятіе же ранъ не предполагаетъ ни того, ни другого; б) понятіе увѣчья (за исключеніемъ обезображенія лица) примѣнимо только въ органамъ въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. къ тѣмъ, которыя отправляютъ извѣстныя самостоятельныя способности. Поэтому поврежденія частей тѣла, неподходящія подъ понятіе органовъ, указанныхъ нами при изложеніи понятія тяжкихъ и нетяжкихъ увѣчій, а равно и поврежденія органовъ, могущихъ быть объектомъ увѣчій, заключающіяся въ пораненіяхъ или фрактурахъ, невлекущихъ за собою послѣдствій, только что указанныхъ въ пунктѣ а), увѣчьемъ почитаемо быть не можетъ.

Согласно вышеизложенному, подъ ранами, въ смыслѣ нашего закона, слѣдуетъ понимать:

проникающее въ глубь подъ толщу кожи, разорваніе наружныхъ покрововъ человѣческаго тѣла, а также переломъ или фрактуры костей органовъ, непоименованныхъ въ ст. 1477—1478, или же и подходящихъ подъ эти статьи, коль скоро поврежденіе ихъ не заключаетъ въ себѣ признаковъ увѣчья.

Роды ранъ. Уложеніе дѣлитъ раны на: А) тяжелыя (ст. 1481), называемыя иногда тяжкими (ст. 1490) и на Б) легкія (ст. 1482 и прим. 1 къ ст. 1496). Никакой средней между ними ступени не существуетъ (1869 г. № 681, Кирьянова). Отказавшись отъ опредѣленія понятія ранъ вообще, законъ не даетъ и опредѣленія ранъ тяжкихъ и легкихъ. Въ уставѣ Врачебномъ (ст. 1855 и слѣд.) точно также не содержится отличія ранъ тяжкихъ отъ легкихъ, да и трактуется въ немъ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ вообще, а не о ранахъ въ собственномъ смыслѣ. Поэтому совершенно справедливо признано Сенатомъ, что вопросъ о свойствѣ ранъ есть вопросъ факта, т. е. подлежащій разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей (1866 г. № 91, Орвида).

Врачебный Уставъ, опредѣляя признаки и отличіе ранъ тяжкихъ и легкихъ (какъ мы замѣтили выше подобныхъ признаковъ въ помянутомъ Уставѣ не содержится), хотя и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя указанія на этотъ счетъ, но эти указанія имѣютъ

лишь значеніе правилъ, коими обязаны руководствоваться врачи при предъявленіи своихъ заключеній о свойствѣ ранъ и другихъ поврежденій, но они не отмѣняютъ того общаго правила, въ силу коего всѣ фактическіе вопросы, служащіе основаніемъ приговора, должны быть разрѣшаемы не на основаніи предустановленныхъ доказательствъ, а по внутреннему убѣжденію. Поэтому вопросъ о свойствѣ ранъ рѣшается присяжными засѣдателями, разрѣшеніе же его судомъ есть прямое нарушеніе 7 ст. Учр. Суд. Уст. (1873 г., № 280, Прокофьева). Мнѣніе экспертовъ о родѣ раны для суда необязательно (1870, № 918, Грекова).

Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вопросъ о свойствѣ ранъ не можетъ быть обойденъ (въ видахъ возбужденія преслѣдованія и принятія мѣръ неуклоненія отъ суда) ни судебнымъ слѣдователемъ, ни мѣстомъ предающимъ суду; въ силу этого является необходимость установить признаки, отграничивающіе понятіе ранъ тяжкихъ отъ понятія ранъ легкихъ.

Что подъ ранами тяжкими нельзя разумѣть только раны смертельныя, это вытекаетъ ясно изъ 1484 ст., разсматривающей смертельную рану, какъ обстоятельство увеличивающее вину. Засимъ не могутъ служить для разграниченія обоихъ видовъ ранъ и признаки, указанные въ ст. 1481 для выбора наказанія и опредѣленія мѣры онаго, ибо тѣ же самые признаки указываются закономъ и въ ст. 1482, трактующей, въ противуположность первой, о ранахъ легкихъ. Поэтому остается только одинъ исходъ: обратиться къ общему духу узаконеній о тѣлесныхъ поврежденіяхъ. Общій же духъ этихъ узаконеній тотъ, что законъ раздѣляетъ тѣлесныя поврежденія по ихъ послѣдствіямъ на три группы: смертельныя, неизлечимыя и излечимыя. Первыя двѣ группы именуются тяжкими или важными, послѣдняя легкою, или неважною. Поэтому и подъ тяжкими ранами слѣдуетъ понимать лишь раны смертельныя, или хотя и несмертельныя, но соединенныя съ увѣчьемъ, съ опасностью для жизни или съ неизлечимымъ разстройствомъ или поврежденіемъ здоровья; всѣ остальныя слѣдуетъ считать ранами легкими. Правильность этого вывода подтверждается наглядным образомъ постановленіемъ ст. 1505 о поединкѣ, окончившемся легкими ранами. Въ помянутой статьѣ подъ легкими ранами законъ разумѣетъ—раны, «неподвергающія жизнь получившаго ихъ опасности и негрозящія ему ни увѣчьемъ, ни важнымъ въ здоровьѣ разстройствомъ». Что слово «важнымъ» равносильно выраженію «неизлечимымъ» это вытекаетъ прямо изъ сопоставленія ст. 1486 съ 1 прим. къ ст. 1496. Что раны, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ «увѣчье», безразлично тяжкое или легкое, должны быть признаваемы ранами тяжкими, это вытекаетъ прямо уже изъ того обстоятельства, что наказаніе за легкія увѣчья несравненно строже наказанія за легкія раны, а въ законѣ не содержится спеціальной статьи о наказуемости ранъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ увѣчья, ибо ст. 1490 говоритъ только объ увѣчьяхъ, проистекающихъ изъ тяжкихъ побоевъ, истязаній или мученій.

---

§ 3. Опредѣленіе и роды тяжкихъ побоевъ, истязаній и мученій.

А. Побои (ст. 1489, 1533).

Понятіе побоевъ. Уложеніе не даетъ опредѣленія побоевъ; посему понятіе ихъ должно быть выведено изъ общепринятаго значенія этого термина.

Въ общепринятомъ же смыслѣ подъ побоями разумѣется: намѣренное нанесеніе человѣку одного или нѣсколькихъ ударовъ, могущихъ по свойству своему имѣть послѣдствіемъ опасность для жизни, болѣзнь или прекращеніе занятій потерпѣвшаго. Изъ этого опредѣленія вытекаютъ слѣдующіе выводы:

1. Хотя самое слово побои есть множественное и выполненіе этого дѣйствія обыкновенно выражается цѣлымъ рядомъ ударовъ, тѣмъ не менѣе, и единичный ударъ можетъ и долженъ быть относимъ къ побоямъ, коль скоро онъ произвелъ послѣдствія, указанныя въ данномъ выше опредѣленіи. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ (1868 г. № 430, Руднева; 1871, № 1716, Петрухина; 1872, № 290, Жужукиныхъ), видящій существенный признакъ побоевъ въ ихъ «продолжительности, которая даетъ наносящему ихъ время опомниться» (1869, № 562, Максимова). Но такое толкованіе Сената опровергается уже тѣмъ соображеніемъ, что многократность дѣйствія почитается существеннымъ признакомъ преступленія только въ томъ единственномъ случаѣ, когда таковой признакъ указанъ спеціально въ самомъ законѣ. между тѣмъ ничего подобнаго не встрѣчаемъ мы ни въ нашемъ Уложеніи (ст. 1489 и 1533), ни въ какомъ-либо другомъ изъ европейскихъ кодексовъ. Практическая же несостоятельность подобнаго взгляда видна на слѣдующихъ примѣрахъ: человѣкъ-кряжъ, размахнувшись изо всей силы, ударилъ другого такъ, что причинилъ болѣзнь, уложившую его на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ въ постель; другой съѣздилъ ребенка молоткомъ по головѣ, такъ что отъ этого удара самая жизнь его была въ опасности. Ежели подобные случаи не причислять къ побоямъ, то единственная статья, подъ которую они могли бы быть подведены, была бы ст. 142 Уст. о Наказ., полагающая наказаніе за насильственныя дѣйствія вообще, но статья эта прямо оговариваетъ, что она не имѣетъ въ виду тѣхъ изъ насилій, кои сопровождались ранами, увѣчьями или «тяжкими», т. е. повлекшими за собою разстройство здоровья, «побоями».

2. Вопросъ о томъ, чѣмъ именно нанесены побои: руками, ногами, или инымъ какимъ нибудь орудіемъ (розгами, хлыстомъ, палками и т. п.) совершенно безразличенъ и по самому понятію удара и въ виду отсутствія въ законѣ какихъ бы то ни было ограниченій по сему предмету. Законъ требуетъ только одно: чтобы человѣкъ былъ побитъ, а сколько разъ и чѣмъ именно, обходится имъ молчаніемъ.

3. Отъ удара требуется безусловно намѣренность, т. е. знаніе что бьешь, или желаніе ударить, побить другого. Поэтому, напр., тотъ, кто, идя по улицѣ и размахивая руками, вооруженными палкою или молоткомъ, нанесъ бы такимъ образомъ неумышленно проходящему мимо тяжкій ударъ, могъ бы быть признанъ виновнымъ лишь въ ударѣ или побояхъ неосторожныхъ и подлежалъ бы наказанію по 129 ст.

Уст. о Наказ. Положеніе это сохраняетъ свою полную силу и въ примѣненіи къ нашему закону, требующему, для наказуемости побоевъ не въ смыслѣ неосторожныхъ дѣйствій, причиненіе ихъ «съ умысломъ» (ст. 1489 и 1533). Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, доказывающій, что всякіе побои умышленны сами по себѣ, т. е. потому, что они побои.

Законъ различаетъ умышленность побоевъ отъ умысла причинить ими увѣчья или тяжкія раны. Можно наносить побои безъ прямого намѣренія причинить увѣчья или раны, но нельзя наносить побои какому-либо лицу безъ намѣренія его побить. Если въ законахъ, опредѣляющихъ наказаніе за нанесеніе побоевъ, упоминается объ умыслѣ, то единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы не подвергнуть незаслуженному наказанію, во-первыхъ, такое лицо, которое, по состоянію въ то время его умственныхъ способностей не могло имѣть понятія о свойствѣ своего дѣянія или не сознавало его, и во-вторыхъ, такое лицо, которое, по случайной ошибкѣ, находилось въ невѣдѣніи, что наносимые имъ удары падаютъ на живое лицо, а не на какой либо иной предметъ. Но, за исключеніемъ этихъ случаевъ, нанесеніе побоевъ необходимо предполагаетъ намѣреніе или умыселъ, почему законъ предусматриваетъ ненамѣренное причиненіе увѣчья, ранъ или поврежденія въ здоровьи, только посредствомъ неосторожныхъ дѣйствій или какой-либо случайности, а отнюдь не посредствомъ побоевъ—ст. 1494 и 1495 (1868 г. № 430, Руднева; 1868 г. № 747, Шавкина; 1872 г. № 290; Жужукиныхъ).

Но такое толкованіе не выдерживаетъ критики; оно проистекаетъ изъ того ошибочнаго взгляда, что побои должны заключаться въ цѣломъ рядѣ ударовъ и забываетъ существованіе 129 ст. Уст., предусматривающей всякое неосторожное поврежденіе здоровья. Впрочемъ, и самъ Сенатъ началъ, кажется, отступать отъ своего взгляда; такъ, въ одномъ рѣшеніи, поддерживая попрежнему невозможность неумышленныхъ побоевъ, Сенатъ пришолъ къ совершенно противуположному заключенію, высказавъ то положеніе, «что причиненіе побоевъ наказуемо при сознательномъ состояніи виновнаго въ ихъ нанесеніи и при знаніи, что побои причиняются имъ другому лицу» (1871 г. № 1716, Петрухина); въ другомъ же рѣшеніи выражено категорически, что побои всегда предполагаются нанесенными съ умысломъ, за исключеніемъ случаевъ, когда противное будетъ положительно доказано (1872 г. № 967, Критовой).

4. Побои должны имѣть своимъ послѣдствіемъ, ежели не опасность для жизни и болѣзнь въ собственномъ смыслѣ, то, по крайней мѣрѣ, такое поврежденіе организма, которое прекратило бы временно возможность труда или занятій со стороны потерпѣвшаго. Въ противномъ случаѣ это будутъ не побои а простая обида или насиліе. Тотъ же самый взглядъ проводится и въ нашемъ законѣ, признающемъ побоями лишь «тяжкое» насиліе и относящемъ остальные нетяжкіе случаи или къ обидѣ дѣйствіемъ (ст. 133—135 Уст.) или къ самоуправству и насилію (ст. 142 Уст.).

5. Уже изъ того факта, что побои составляютъ только квалифицированный видъ насилія, квалификація котораго заключается въ его тяжести, вытекаетъ самъ собою тотъ выводъ, что для наличности преступленія побоевъ необходимо дѣйствительное совершеніе не только насилія, но и того плюса, во имя котораго оно становится квалифицированнымъ и получаетъ названіе не простого насилія, а самостоятельнаго преступленія побоевъ (1869 г. № 1094, Ванина).

Въ 1489 статьѣ обстоятельство опасности для жизни, потерпѣвшаго побои, не составляетъ лишь обстоятельства особо увеличивающаго вину и входитъ въ существенные

признаки, въ составную часть самаго преступленія, а потому и должно быть помѣщено въ главномъ, а отнюдь не въ дополнительномъ вопросѣ. Если бы законъ нанесеніе съ умысломъ тяжкихъ побоевъ считалъ самостоятельнымъ или главнымъ преступленіемъ, а происшедшую отъ того опасность для жизни потерпѣвшаго лица лишь особо увеличивающимъ вину подсудимаго обстоятельствомъ, помѣстивъ его или въ той же статьѣ—закона, но отдѣльно отъ главнаго опредѣленія преступленія, или въ особой статьѣ, тогда, конечно, о такомъ особо увеличивающемъ вину обстоятельства могъ бы быть поставляемъ особый вопросъ,—но это не особо увеличивающее вину обстоятельство, а признакъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1489 ст. (1869, № 1094, Ванина).

Роды побоевъ. Оставляя въ сторонѣ побои въ формѣ обыкновенной обиды дѣйствіемъ и насилія, Уложеніе дѣлитъ побои, въ смыслѣ тѣлесныхъ поврежденій, на два рода: на тяжкія, подвергающія опасности жизнь (ст. 1489) и на тяжкія, но неподвергающія опасности жизнь (ст. 1533).

Понятіе побоевъ перваго рода, относительно, просто; отъ нихъ требуется, чтобы послѣдствія грозили настолько здоровью человѣка, что заставляли опасаться смертельнаго исхода. Не нужно думать, что для наличности такихъ побоевъ необходимы увѣчья, тяжкія раны или безусловная смертельность ударовъ; всѣ эти обстоятельства, какъ то видно ясно изъ постановленія 1490 ст., не составляютъ признака побоевъ, а разсматриваются лишь какъ обстоятельства увеличивающія вину и мѣру наказанія (ст. 1490).

Гораздо труднѣе опредѣлить понятіе побоевъ, хотя и тяжкихъ, но неподвергающихъ опасности жизнь потерпѣвшаго (ст. 1533). Уже изъ того факта, что побои эти помѣщены въ Уложеніи въ отдѣлѣ о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ, слѣдуетъ ясно, что они граничатъ съ простою обидою дѣйствіемъ (ст. 133 — 135 Уст.) и съ преступленіемъ насилія и самоуправства (ст. 142 Уст.). Я старался доказать при разсмотрѣніи этихъ послѣднихъ преступленій (см. стр. 42 и 133), что побои отличаются отъ обиды дѣйствіемъ тѣмъ, что имѣютъ своимъ послѣдствіемъ болѣзнь, или лишеніе потерпѣвшаго возможности труда или занятій. Этотъ признакъ нетолько существенный, но и единственно возможный.

Ограничивать понятіе тяжкихъ побоевъ исключительно однимъ признакомъ болѣзни невозможно уже потому, что, какъ справедливо замѣчаетъ Бухнеръ (судеб. медиц. § 182), «человѣкъ можетъ быть болѣнъ до извѣстной степени, неутрачивая способности къ работѣ; равнымъ образомъ, онъ можетъ быть неспособенъ къ работѣ, не будучи въ то же время болѣнъ. — Въ судебныхъ случаяхъ только тогда можетъ быть допущено существованіе болѣзни, когда въ то же время существуетъ неспособность къ работѣ. Напротивъ того, неспособность къ работѣ очень легко можетъ существовать и тогда, если даже нѣтъ и рѣчи о болѣзни. Сломавшій руку, по обыкновеннымъ понятіямъ, не можетъ быть названъ больнымъ, но онъ неспособенъ къ работѣ».

Поэтому, въ отличіе отъ обиды и простого насилія, подъ побоями, въ смыслѣ тяжкихъ поврежденій, слѣдуетъ понимать удары, имѣвшіе своимъ послѣдствіемъ: или болѣзнь потерпѣвшаго, или же неспособность его къ труду и занятіямъ; или, иначе, такого рода разстройство здоровья и способности занятій, которое требуетъ для возстановленія ихъ хроническаго употребленія реактивовъ.

Таково отличіе побоевъ, подвергающихъ и неподвергающихъ опасности жизнь. Спрашивается, чѣмъ отличить и тѣ и другіе побои отъ переломовъ или фрактуръ?

Ежели исходить изъ того понятія, что отличіе побоевъ отъ ранъ заключается только въ томъ внѣшнемъ признакѣ, что первые наносятся тупымъ орудіемъ или органами тѣла, а послѣднія орудіемъ острымъ или огнестрѣльнымъ, то, конечно, переломы или фрактуры могутъ быть одинаково и въ ранахъ, и въ побояхъ. Но такого рода взглядъ идетъ прямо въ разрѣзъ съ нашимъ закономъ, неустанавливающимъ различія между побоями и ранами по свойству употребленнаго орудія и считающаго тяжкія раны въ побояхъ обстоятельствомъ особо усиливающимъ вину (ст. 1490). Въ виду такого постановленія закона, несомнѣнно, что съ отнесеніемъ переломовъ къ ранамъ, фрактуры ни въ какомъ случаѣ побоями почитаемы быть не могутъ.

Б. Истязанія и мученія (ст. 1489).

Понятіе истязаній и мученій—больное мѣсто нашего закона и судебной практики. Ст. 1489 гласитъ: «за причиненіе кому-либо съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь его опасности, побоевъ или иныхъ истязаній или мученій». Толкуя эту статью, Сенатъ утверждаетъ, что признакъ опасности для жизни примѣняется только къ побоямъ, а не относится до истязаній или мученій.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ статей Уложенія, въ коихъ упоминается объ истязаніяхъ, нельзя не придти къ убѣжденію въ томъ: 1) что истязанія не имѣютъ ничего общаго съ обидой дѣйствіемъ, такъ какъ подъ истязаніями слѣдуетъ понимать вообще посягательства на личную неприкосновенность, сопровождающееся истязаніями или жестокостью, и 2) что истязанія являются или самостоятельнымъ преступленіемъ, или обстоятельствомъ, особо увеличивающимъ вину и наказаніе при совершеніи другихъ преступленій. Какъ о преступленіи самостоятельномъ, объ истязаніяхъ говорится въ ст. 1489—1492, а какъ объ обстоятельствѣ особо увеличивающемъ вину и наказаніе, о нихъ упоминается въ разныхъ отдѣлахъ Уложенія, между прочимъ въ ст. 354, 378, 432, 1453, 1477, 1479, 1526, 1542 и др. Что истязанія и оскорбленія дѣйствіемъ не считаются закономъ дѣйствіями однородными и подвергающими одинаковому наказанію, видно, между прочимъ, изъ сравненія 1541 ст. съ 1542 ст.; въ обѣихъ этихъ статьяхъ оскорбленіе дѣйствіемъ и истязанія указаны какъ обстоятельства, особо увеличивающія вину противузаконнаго задержанія и заключенія, но первое увеличиваетъ опредѣленное за оное преступленіе наказаніе только на одну степень, между тѣмъ какъ второе измѣняетъ самый родъ наказанія, возводя его отъ одного изъ легкихъ до самой высшей мѣры строжайшаго изъ исправительныхъ наказаній, какъ это видно изъ сравненія 1542 съ 1489 ст. Всѣ эти соображенія приводятъ къ несомнѣнному выводу, что *истязанія представляютъ особый родъ преступленій противъ личности совершенно отличный отъ обидъ дѣйствіемъ*, какъ по характеру преступленія, такъ и по степени отвѣтственности. Затѣмъ, остается разрѣшить вопросъ о томъ, необходимо ли для примѣненія 1489 ст., чтобы истязанія, причиненныя извѣстному лицу, подвергали жизнь истязуемаго опасности. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо принять во вниманіе, во-первыхъ, что изъ одного уже грамматическаго смысла 1489 ст. нельзя не придти къ убѣжденію, что слова „*подвергающихъ жизнь опасности*“ относятся только къ побоямъ и не распространяются на предусмотрѣнныя въ этой статьѣ истязанія или мученія; это видно изъ употребленія въ ней словъ „и иныхъ“, доказывающихъ, что подвергающіе жизнь опасности побои приравниваются съ истязаніями и подвергаютъ одинаковой съ ними отвѣтственности; во-вторыхъ, говоря объ истязаніяхъ, какъ о самостоятельномъ преступленіи, или какъ объ обстоятельствѣ особо увеличивающемъ

вину при совокупленіи другихъ преступленій, законъ нигдѣ не упоминаетъ объ истязаніяхъ, подвергающихъ опасности жизнь истязуемаго, и, наконецъ въ третьихъ, изъ сравненія вышеозначенныхъ 1542 и 1489 ст., видно, что по первой изъ нихъ истязанія и мученія, неподвергающія жизнь опасности, при совершеніи упоминаемаго въ ней преступленія, приравниваются по послѣдствіямъ съ насильственными дѣйствіями, предусмотрѣнными въ 1489 ст. Такимъ образомъ, *при причиненіи истязаній опасность для жизни не есть необходимое условіе для примѣненія 1489 ст.* (1869 г. № 552, Юдина; 1871 г. № 84 Комаривскаго); иначе пришлось бы заключить, что законодатель признаетъ непреступнымъ и ненаказуемымъ причиненіе истязаній или мученій, неподвергающихъ жизнь опасности, ибо въ семъ послѣднемъ видѣ о преступленіи этомъ нѣтъ особаго опредѣленія закона (1869 г. № 875, Высотской).

За тѣмъ, по вопросу о томъ, чѣмъ же отличить истязанія отъ побоевъ и насилія, Сенатомъ высказано слѣдующее: „подъ истязаніями слѣдуетъ разумѣть, какъ уже выше сказано, такое посягательство на личность человѣка, или иначе на личную неприкосновенность, которое сопровождалось мученіемъ и жестокостью. Хотя выраженіе „мученіе и жестокость“ не представляетъ собою опредѣлительныхъ признаковъ, ибо всякое физическое насиліе болѣе или менѣе сопровождается и физическимъ страданіемъ, но очевидно, что при истязаніи, какъ болѣе тяжкомъ преступленіи, мученіе и жестокость должны представлять собою высшую и при томъ болѣе продолжительную степень страданія, нежели при обыкновенномъ насиліи и побояхъ, хотя бы и тяжкихъ (1870 г. № 1413. Гуріели; 1872 г. № 491, Дрейера).

Мы не можемъ раздѣлить правильности этого толкованія, какъ приводящаго къ логическому и юридическому абсурду и полагаемъ, что 1489 ст. говоритъ лишь о тѣхъ истязаніяхъ и мученіяхъ, кои подвергаютъ опасности жизнь истязуемаго. Основанія: а) грамматическое чтеніе 1489 ст. «за причиненіе тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ или иныхъ истязаній и мученій» показываетъ, что сказуемое «тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности» относится безразлично ко всѣмъ подлежащимъ, а не къ однимъ только побоямъ; б) выраженіе «побоевъ или *иныхъ* истязаній» доказываетъ, что побои суть тоже истязанія и мученія, или, иначе, какъ то признано и Сенатомъ, что законъ считаетъ побои только однимъ изъ видовъ истязаній;—какимъ же образомъ видъ можетъ обладать такимъ кореннымъ признакомъ, котораго нѣтъ у цѣлаго рода?! в) Въ мотивахъ къ 1894 ст. проекта Уложенія 1845 г составители его объясняютъ: «мы въ нашемъ проэктѣ предлагаемъ особыя постановленія какъ о побояхъ, такъ и объ истязаніяхъ или мученіяхъ, стараясь съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобъ сіи постановленія были въ надлежащей связи съ однородными имъ правилами о ранахъ и поврежденіяхъ здоровья». А такъ какъ раны и другія поврежденія здоровья раздѣлены составителями на тяжкія и легкія, то естественно, что то же самое начало положено ими и въ понятіе истязаній, иначе они не принимали бы оговорить подобное неестественное, разрывающее всякую связь, отступленіе; г) ежели законъ нашъ знаетъ только одинъ видъ истязаній, какъ въ ст. 1489, такъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, въ коихъ онъ говоритъ о немъ какъ объ особо увеличивающемъ вину обстоятельствѣ, то какимъ же образомъ объяснить себѣ, что за истязаніе безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ полагается ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ Исправительные Арестантскія Отдѣленія по 1—3-ей степеннымъ (ст. 1489), а за то же истязаніе, соединенное съ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, т. е. когда оно учинено должностнымъ лицомъ при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, назначается просто тюремное заключеніе (ст. 345)?! д) раздѣ-

леніе истязанія на роды, смотря по ихъ тяжести, проглядываетъ ясно и въ другихъ статьяхъ Уложенія (ст. 345, 432), грозящихъ за это дѣйствіе нѣсколькими различными наказаніями «смотря по роду истязаній»; е) опасенія Сената, что, за отсутствіемъ въ законѣ особыхъ опредѣленій объ истязаніяхъ неподвергающихъ опасности жизнь виновнаго, пришлось бы оставлять это преступленіе безнаказаннымъ — совершенно напрасно. По смыслу 1489 ст. побои и истязанія составляютъ одинъ и тотъ же родъ преступленія; посему истязанія и мученія должны быть подводимы, смотря по ихъ роду, или подъ 1489, или подъ 1533 ст. Улож., или же, наконецъ, подъ 142 ст. Уст. о Наказ. [1]); ж) какимъ логическимъ, какимъ юридическимъ, какимъ, наконецъ, житейскимъ соображеніемъ возможно поставить на ряду съ дѣйствіями, опасными для жизни, простыя мучительныя выходки, ни жизни не угрожающія, ни разстройства въ здоровьи лица не причиняющія. Почему причиненіе легкихъ ранъ или увѣчій безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія будетъ облагаться тюрьмою, а причиненіе неважныхъ истязаній или мученій ссылкою въ Сибирь; з) ежели выдѣлить изъ понятія истязаній признаки, установленные закономъ для различныхъ родовъ побоевъ, чѣмъ же тогда отличить мученіе отъ простого насилія? Этимъ вопросомъ Правительствующій Сенатъ разбилъ на голову всю свою теорію и умышленно, или не умышленно, а сдѣлалъ ретираду. И въ самомъ дѣлѣ, изъ приведеннаго выше рѣшенія по дѣлу Гуріеля видно, что Сенатъ требуетъ, чтобы страданіе въ истязаніяхъ ст. 1489 было бы сильнѣе, не только чѣмъ въ обыкновенномъ насиліи, но даже чѣмъ въ тяжкихъ побояхъ. Не очевидно ли, что такое страданіе и есть именно то, о которыхъ говоритъ 1489 ст., т. е. грозящее опасностью жизни; і) взглядъ нашъ раздѣляется и Государственнымъ Совѣтомъ. Въ Высочайше Утвержденномъ Мнѣніи по дѣлу о князѣ Трубецкомъ и его женѣ отъ 16 ноября 1849 г. высказано положительно, что ст. 1489 Улож. «назначаетъ наказаніе за причиненіе кому-либо съ умысломъ тяжкихъ побоевъ, или иныхъ истязаній, подвергающихъ жизнь опасности» (Сбори. стр. 167). Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что побои и истязанія составляютъ, по нашему закону, одинъ и тотъ же родъ преступленій, обусловливаются одними и тѣми же признаками и раздѣляются одинаково: на тяжкія, грозящія опасностью жизни (ст. 1489); на тяжкія, негрозящія опасностью для жизни (ст. 1533) и на простыя насилія (ст. 142 Уст).

Что же касается до самого понятія истязаній и мученій, то оно совпадаетъ во всемъ съ понятіемъ пытки. Этотъ характеръ даетъ ему и Уложеніе въ ст. 345 и 432. Разница между пыткою и истязаніями только та, что пытка употребляется для полученія какого-либо сознанія, истязанія же могутъ и не имѣть этой цѣли, совершаясь просто вслѣдствіе злобы, мести или жестокости характера вообще. Изъ числа случаевъ, бывшихъ въ виду Сената, правильно подведены подъ понятіе истязаній ст. 1489 слѣдующіе: а) виновность подсудимыхъ въ томъ, что они, бросившись на жертву, связали руки и ноги, душили ее, переломили въ горлѣ кость и завязали ротъ и носъ, отчего произошло медленное удушеніе (1870 г. № 454, Шишкова): б) виновность въ томъ, что, надѣвъ на шею жены своей веревочную петлю и привязавъ конецъ веревки къ ножкѣ стола, давилъ жену петлею (1869 г. № 875,

---

[1]) Случаи мученій, подходящихъ подъ 142 ст., указаны нами выше стр. 133.

Высотскаго); в) душеніе потерпѣвшаго (1869 г. № 1099, Лазарева); г) опущеніе въ прорубь съ опасностью для жизни (1870 г. № 158, Колонина). Напротивъ того, совершенно неправильно подведено подъ 1489 ст. сѣченіе розгами отъ 40—80 ударовъ отъ коихъ остались синебагровыя, кровавыя полосы (1872 г. №№ 491, Дрейера; 1228, Протопоповой; 1873 г. № 339, Шаталова). Подобный случай подходитъ прямо подъ 1533 ст., какъ побои, неподвергавшіе опасности жизнь; ибо не все ли равно, что я далъ другому 40 розогъ или же сорокъ кулаковъ, коль скоро послѣдствія обоихъ этихъ дѣйствій одни и тѣ же.

§ 4. Опредѣленіе и роды разстройства здоровья. (ст. 1486—1488).

Преступленія разстройства здоровья раздѣляются нашимъ закономъ на общія и особенныя. Общія помѣщены въ ст. 1486—1487; особенныя содержатся въ другихъ раздѣлахъ Уложенія. Въ настоящемъ параграфѣ мы ограничимся изложеніемъ только случаевъ общихъ, отлагая изложеніе остальныхъ до слѣдующихъ параграфовъ.

Понятіе. Подъ разстройствомъ здоровья законъ разумѣетъ: намѣренное причиненіе человѣку физической, или душевной болѣзни (ст. 1486—1487), излечимой или неизлечимой.

Въ виду существованія спеціальныхъ постановленій объ увѣчьяхъ, ранахъ, побояхъ и истязаніяхъ, причиненіе физической болѣзни разсматривается какъ самостоятельное преступленіе только тогда, когда оно учинено при помощи употребленія ядовитыхъ или другихъ вредныхъ веществъ (ст. 1486). Напротивъ того, разстройство умственныхъ способностей можетъ быть учинено, какъ этими (ст. 1486), такъ и какими бы то ни было другими средствами (ст. 1487).

Понятіе болѣзни физической весьма неопредѣленно и растяжимо. Берлинская врачебная депутація дала чрезъ своего референта, судебнаго медика Каспера слѣдующее опредѣленіе болѣзни, которое было сообщено для принятія къ свѣдѣнію Министраии Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи управленіямъ и судебнымъ учрежденіямъ: «болѣзнью должно быть называемо всякое разстройство здоровья, которымъ или обусловливается общее состояніе тѣла, какъ то: лихорадка, сильныя боли, поражающія всю систему, ослабленіе всего тѣла, или которымъ существенно нарушается какое-либо отправленіе тѣла, напр. подвижность нѣкоторыхъ членовъ или частей тѣла или всего тѣла, пищевареніе дыханіе и проч.» (Бухнеръ. Суд. Медиц. § 183). Но и это опредѣленіе нисколько не разъясняетъ вопроса, такъ какъ понятія «сильныя», «существенныя»—понятія относительныя, эластическія. Такъ какъ понятія физической болѣзни въ нашемъ законѣ не содержится, то оно должно быть признаваемо вопросомъ факта, подлежащимъ разрѣшенію суда, разсматривающаго существо дѣла. Тѣмъ не менѣе, изъ факта раздѣленія закономъ болѣзней на излечимыя и неизлечимыя, вытекаетъ самъ собою тотъ выводъ, что подъ физическою болѣзнью слѣдуетъ разумѣть: поставленіе здоровья человѣка въ состояніе, соединенное съ опасностью для жизни; совершенное уничтоженіе здоровья лица въ той или другой сферѣ его отправленій, или же приведеніе его въ такое состояніе, которое вызываетъ необходимость хроническаго употребленія реактивовъ для возстановленія его силъ или отправленій. На этомъ основаніи, напр.

дача веществъ, производящихъ временное разстройство желудка или сильное возбужденіе похоти, разстройствомъ здоровья почитаема быть не можетъ.

Не слѣдуетъ думать, чтобы разстройство здоровья не могло заключаться въ увѣчьяхъ или ранахъ; законъ требуетъ только одно, чтобы оно происходило отъ ядовитыхъ или другихъ вредныхъ веществъ. Употребленіе же этихъ веществъ можетъ произвести и параличъ органовъ или отправленій (увѣчье) и раны (натираніе составами, разъѣдающими тѣло и т. п.) Выводъ этотъ вытекаетъ ясно, какъ изъ того факта, что законъ отсылаетъ для наказуемости разстройства здоровья къ статьямъ о ранахъ и увѣчьяхъ, такъ и изъ того, что законъ не упоминаетъ о сихъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ какъ о послѣдствіяхъ поврежденія здоровья.

Подъ душевною же болѣзнью слѣдуетъ понимать, какъ то и выражено прямо въ ст. 1487: «разстройство въ умственныхъ способностяхъ», т. е. помѣшательство.

Для наличности преступленія разстройства здоровья нѣтъ надобности, чтобы потерпѣвшій былъ здоровымъ человѣкомъ. Оно мыслимо и по отношеніи къ больному: во-первыхъ, превращеніемъ его излечимой болѣзни въ болѣзнь неизлечимую или соединенную съ опасностью для жизни; во-вторыхъ, усиленіемъ степени разстройства больныхъ его отправленій и, въ третьихъ, разстройствомъ такихъ его отправленій, которыя до сихъ поръ больными не были.

Отъ разстройства здоровья, подобно тому какъ и отъ ранъ, увѣчій и побоевъ, требуется непремѣнно наличность вредныхъ послѣдствій. Посему невозможность наступленія этихъ послѣдствій уничтожаетъ и преступность дѣянія, хотя бы эта невозможность обусловливалась существующею уже болѣзнью того отправленія или органа, на которые направлено посягательство.

Средства. Средства должны быть непремѣнно физическіе, а не психическіе (см. мой Конспектъ, стр. 66). Средствами разстройства умственныхъ способностей могутъ быть не только ядовитыя или вредно дѣйствующія вещества, но и какія бы то ни было другія; «средствами же причиненія физической болѣзни должны быть безусловно: «ядовитыя, или другія вредныя вещества». Подъ именемъ веществъ слѣдуетъ разумѣть не только вещества осязаемыя и имѣющія извѣстную форму и вѣсъ, но и неосязаемыя, невѣсомыя (электричество, воздухъ). «Ядовитый»—значитъ пригодный для отравленія; «вредный»—значитъ, «сильно дѣйствующій» (ст. 1487), т. е. хотя и неимѣющій отравительнаго свойства, но могущій имѣть своимъ послѣдствіемъ разстройство здоровья. Причемъ подъ «вредными» веществами слѣдуетъ разумѣть и вещества вредныя не безусловно, а только при наличности извѣстныхъ условій, ежели наличность сихъ послѣднихъ была завѣдома преступнику, напр. врачъ, изъ какихъ-либо корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, прописываетъ больному такое лекарство, которое, безвредное само по себѣ, при данномъ состояніи больного, должно произвести разстройство его здоровья.

Способъ дѣйствія на организмъ. Способъ, коимъ преступникъ вводитъ средство въ организмъ больного—безразличенъ: «примѣшаетъ въ съѣстные припасы или напитки, или же чрезъ иное какое употребленіе такихъ веществъ повредитъ здоровью».

Роды разстройства здоровья. Законъ дѣлитъ разстройство здоровья на смертельное (ст. 1488), неизлечимое и излечимое (ст. 1486); неизлечимыя разстройства называются также важными (ст. 1491), а излѣчимыя—неважными (прим. 1 къ ст. 1496). Подъ смертельнымъ законъ разумѣетъ случаи разстройства, имѣв-

нія своимъ послѣдствіемъ смерть пострадавшаго (ст. 1478). Подъ неизлечимымъ— разрушеніе, немогущее быть возстановленнымъ даже при помощи врачебныхъ пособій. Подъ излечимымъ же слѣдуетъ понимать, какъ то неоднократно указано выше, лишь такое разстройство, которое имѣло своимъ послѣдствіемъ болѣзнь или неспособность къ занятіямъ, требующимъ, для уничтоженія ихъ, хроническаго леченія или употребленія реактивовъ.

§ 5. Отдѣльные виды тѣлесныхъ поврежденій и ихъ наказуемость.

Въ основаніи большей или меньшей наказуемости тяжкихъ и менѣе тяжкихъ или легкихъ тѣлесныхъ поврежденій, лежитъ въ нашемъ законѣ намѣренность или обдуманность посягательства. Согласно этому, законъ различаетъ слѣдующіе случаи: А) умышленныя; Б) въ дракѣ; В) при необходимой оборонѣ; Г) неосторожныя и Д) случайныя.

А.

Умышленныя.

1477. Кто, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, нанесетъ кому-либо тяжкое увѣчье, или иное важное въ здоровьѣ или тѣлесныхъ способностяхъ поврежденіе, лишивъ его зрѣнія, языка, слуха, или руки, ноги или дѣторолныхъ частей, или же какимъ-либо средствомъ произведетъ неизгладимое на лицѣ его обезображеніе, тотъ за сіе, смотря по большей или меньшей обдуманности умысла, по степени жестокости при совершеніи преступленія, по средствамъ, для того употребленнымъ, особливо если ударъ, причинившій увѣчье, нанесенъ измѣнническимъ образомъ, а равно и по мѣрѣ опасности жизни и страданій подвергшагося тому увѣчью или поврежденію, наконецъ, и по важности послѣдствій онаго для его существованія и средствъ пропитанія въ будущемъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ, или же, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Ежели нанесеніе тяжкаго увѣчья или поврежденія здоровья, или не-

изгладимое на лицѣ обезображеніе были сопровождаемы еще истязаніями или иными мученіями, то виновный въ семъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ.

1478. За причиненіе кому-либо, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, другого менѣе тяжкаго увѣчья, виновный, смотря также по большей или меньшей обдуманности умысла, по мѣрѣ причиненнаго симъ страданія, по происходящей отъ того болѣе или менѣе продолжительной неспособности подвергавшагося тому къ своимъ обычнымъ занятіямъ и работамъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй, или четвертой, или же пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

1479. Если нанесеніе означеннаго въ предшедшей 1478 статьѣ не столь тяжкаго увѣчья было сопровождаемо истязаніями или иными мученіями, то виновный въ семъ, смотря какъ по мѣрѣ важности причиненнаго увѣчья, такъ и по степени оказанныхъ имъ, при совершеніи преступленія, злобы и жестокости, подвергается:

высшимъ одною степенью противъ постановленныхъ въ 1478 статьѣ наказаніямъ.

1480. Кто нанесетъ кому-либо увѣчье, болѣе или менѣе тяжкое, или произведетъ неизгладимое на лицѣ его обезображеніе безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи, но однакожъ, и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствія сего дѣянія, тотъ за сіе, смотря по важности нанесеннаго увѣчья или обезображенія, по причинамъ сего раздраженія и другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія;

или къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми

мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ потерею нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ, или же токмо къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

1481. Кто, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, нанесетъ кому-либо тяжелую рану, тотъ, смотря по роду сей раны и орудія, для нанесенія оной употребленнаго, а равно и по важности части тѣла, подвергшейся ранѣ, и по бывшей послѣдствіемъ того, болѣе или менѣе продолжавшейся болѣзни раненаго, или неспособности его къ обычнымъ занятіямъ и работамъ, приговаривается:

или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе;

или же токмо къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или пятой степени 31 статьи сего Уложенія.

1482. Кто, также съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, нанесетъ кому-либо рану, или нѣсколько ранъ, но легкихъ, тотъ равномѣрно, смотря по роду сихъ ранъ и орудія, коимъ онѣ нанесены, а равно и по важности подвергшейся онымъ части тѣла и вообще по обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія;

или токмо къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

1483. За нанесеніе ранъ или иного поврежденія, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи, но однакожъ, и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій сего дѣянія, виновный подвергается, когда сіи раны или поврежденія суть тяжкія:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на жнтье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія;

а когда нанесенныя раны или поврежденія суть легкія:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

1484. Если отъ причиненнаго съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ увѣчья, раны или иного поврежденія здоровью, послѣдуетъ смерть, то виновный въ нанесеніи сего увѣчья, раны или поврежденія здоровью умершаго подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Если увѣчья или раны, вслѣдствіе коихъ послѣдовала смерть, были нанесены не съ обдуманнымъ намѣреніемъ, а въ запальчивости или раздраженіи, но, однакожъ, умышленно, то виновный въ семъ приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени 31 статьи сего Уложенія.

1485. Если увѣчья или раны нанесены въ дракѣ или ссорѣ, не только безъ обдуманнаго заранѣе, но и вовсе безъ намѣренія причинить увѣчье или рану, то участвовавшіе въ насильственныхъ противъ изувѣченнаго или раненаго дѣйствіяхъ, подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи:

1) когда извѣстно, кѣмъ именно нанесены тѣ увѣчья или раны, то виновный или виновные въ томъ приговариваются:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ:

2) когда-жъ нанесшіе увѣчье или раны неизвѣстны, то бывшіе зачинщиками драки или возбуждавшіе словами или дѣйствіемъ къ продолженію или возобновленію оной, подвергаются, смотря по роду увѣчья или ранъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ,

а всѣ прочіе, участвовавшіе въ дракѣ, приговариваются:

къ аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

1486. Кто, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, причинитъ кому-либо разстройство въ здоровьѣ, примѣшаетъ ядовитыя или другія вред-

ныя вещества въ съѣстные припасы или напитки, или же чрезъ иное какое-либо употребленіе такихъ веществъ повредитъ здоровью его, тотъ, смотря по роду и важности происшедшихъ отъ сего болѣзни или разстройства умственнаго, приговаривается, въ случаѣ, когда болѣзнь или разстройство будутъ признаны неизлечимыми:

къ опредѣленному выше сего, въ статьѣ 1477, за умышленное нанесеніе тяжкаго увѣчья, наказанію, но всегда въ высшей онаго мѣрѣ;

а во всѣхъ прочихъ также:

къ высшей мѣрѣ тѣхъ наказаній, которыя опредѣляются въ предшедшей статьѣ 1478 за увѣчья менѣе тяжкія,

соображаясь, однако-жъ, при семъ со степенью важности болѣзни и большей или меньшей трудности излеченія оной.

Если сіе преступленіе учинено врачемъ, фармацевтомъ или повивальною бабкою, то опредѣленныя за оное наказанія

возвышаются одною степенью.

1487. Опредѣленнымъ къ предшедшей 1486 статьѣ наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые, не употребляя для того ядовитыхъ или сильно дѣйствующихъ веществъ, какимъ-либо другимъ средствомъ, но съ намѣреніемъ нанести вредъ, причинятъ кому-либо разстройство въ умственныхъ способностяхъ.

1488. Ежели, вслѣдствіе означеннаго въ предшедшихъ 1486 и 1487 статьяхъ преступленія, кому-либо причинилась смерть, то виновный въ ономъ подвергается:

наказанію, опредѣленному выше сего въ статьѣ 1484 за нанесеніе увѣчья, причинившаго впослѣдствіи смерть, но всегда въ высшей онаго мѣрѣ.

1489. За причиненіе кому-либо съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь его опасности, побоевъ или иныхъ истязаній или мученій, виновный, смотря по оказанной имъ при семъ большей или меньшей жестокости, по степени причиненнаго имъ вреда и другимъ сопровождавшимъ его дѣяніе обстоятельствамъ, приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой, второй или третьей степени 31 статьи сего Уложенія.

1490. Если послѣдствіемъ означенныхъ въ предшедшей 1489 статьѣ побоевъ, истязаній или мученій будутъ увѣчья, или тяжкія раны, о коихъ упоминается выше сего, въ статьяхъ 1477, 1478 и 1481, или же поврежденіе въ умственныхъ способностяхъ, то виновный, хотя бы онъ и не имѣлъ прямого намѣренія нанести сіи увѣчья или раны, или повредить умственнымъ способностямъ оскорбленнаго имъ, приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Когда-жъ послѣдствіемъ оныхъ была самая смерть, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ картожную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

1491. За нанесеніе беременной женщинѣ завѣдомо и съ умысломъ увѣчья, раны или важнаго въ здоровьѣ вреда, или же побоевъ или истязаніи или иныхъ мученій, если послѣдствіемъ сего будутъ преждевременные роды и смерть ея младенца, виновный, хотя и будетъ доказано, что онъ не имѣлъ прямого намѣренія причинить сіе несчастіе, приговаривается за сіе:

къ строжайшимъ изъ наказаній, опредѣленныхъ выше сего, статьями 1477—1484 и 1486—1490, за умышленное нанесеніе увѣчья, ранъ, поврежденія здоровья, или истязаній или мученій и побоевъ, и всегда въ самой высшей оныхъ мѣрѣ.

1492. Строгость наказаній, опредѣленныхъ въ предшедшихъ 1477—1491 статьяхъ, возвышается тремя степенями, когда увѣчья, раны, поврежденія въ здоровьѣ или умственныхъ способностяхъ или побои нанесены виновнымъ отцу или матери; двумя степенями, когда они нанесены кому-либо изъ родственниковъ его въ восходящей линіи, или же вообще изъ лицъ, поименованныхъ выше сего, въ статьѣ 1451.

211. Кто съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ прервetъ совершаемое въ церкви или внѣ оной богослуженіе, побоями или другими насильственными противъ священнослужителей дѣйствіями, тотъ за сіе приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири на поселеніе.

Если сіе преступленіе учинено имъ въ пьянствѣ и онъ не съ намѣреніемъ привелъ себя въ сіе состояніе, и вообще если доказано, что онъ дѣйствовалъ не по обдуманному заранѣе умыслу, то мѣра наказанія смягчается одною степенью, то есть онъ:

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылается на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя.

Во всякомъ случаѣ онъ сверхъ сего, если исповѣдуетъ христіанскую вѣру:

предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

212. Если священнослужитель, во время совершенія имъ службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ, будетъ кѣмъ-либо убитъ умышленно, или хотя и не съ прямымъ на то умысломъ, но, однако-жъ, и не случайно, а съ намѣреніемъ нанести ему, по злобѣ или запальчивости, увѣчье, раны или побои, то сей убійца его приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу: когда убійство было умышленное, то въ рудникахъ безъ срока, а когда оно учинено съ намѣреніемъ только нанести ему увѣчье, раны или побои, то въ рудникахъ же на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

За нанесеніе съ умысломъ священнослужителю, также во время совершенія службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ, увѣчья или ранъ, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Когда-жъ онъ нанесъ увѣчье или рану безъ прямого на то намѣренія, то приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

1533. За нанесеніе съ умысломъ, хотя и неподвергающихъ жизнь обиженнаго опасности, однако-жъ тяжкихъ побоевъ, виновный подвергается:

или заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ потерею нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ;

или же заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣ-

сяцевъ. (Срав. Улож. ст. 285—288, 347, 394, 395, 400, 1464; Уст. о Нак. ст. 135).

1591. Сынъ или дочь, дерзнувшіе одному изъ родителей своихъ или обоимъ нанести раны, или увѣчье, или причинить иное тѣлесное поврежденіе, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1492 сего Уложенія.

Дозволившій же себѣ какое-либо насильственное, хотя и несоединенное съ побоями, противъ родителей дѣйствіе, подвергается, по жалобѣ оскорбленнаго родителя:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за сіе выше сего, въ статьѣ 1534.

Но родителямъ предоставляется право, буде они пожелаютъ, ходатайствовать объ уменьшеніи мѣры сихъ наказаній.

1. Понятіе. Подъ умышленными тѣлесными поврежденіями вообще законъ понимаетъ поврежденія намѣренныя, т. е. учиненныя «съ знаніемъ послѣдствія своего дѣянія» (ст. 1480, 1482). Посему намѣренное нанесеніе удара, безъ знанія, что послѣдствіемъ его будетъ тѣлесное поврежденіе, или безъ намѣренія причинить таковое, можетъ быть разсматриваемо только какъ совокупность умышленнаго удара (обиды, насилія, или даже побоевъ) съ неосторожнымъ поврежденіемъ (ст. 129 Уст.). Единственное отступленіе отъ этого правила содержится въ 1480 ст., по силѣ коей, виновный въ причиненіи намѣренно тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности побоевъ или истязаній и мученій статьи 1489, послѣдствіемъ коихъ было поврежденіе тѣлесное, несетъ за него отвѣтственность какъ за дѣйствіе умышленное, хотя бы онъ и не имѣлъ прямого намѣренія изувѣчить или поранить побитаго. Такимъ образомъ, для наказуемости за увѣчье, необходимо намѣреніе причинить увѣчье, для наказуемости за раны—намѣреніе поранить или причинить фрактуру. Правильность этого вывода вытекаетъ сама собою уже изъ факта существованія нѣсколькихъ отдѣльныхъ родовъ тѣлесныхъ поврежденій. Такому взгляду слѣдовала и практика Государственнаго Совѣта, какъ-то видно изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія онаго 9 марта 1849 г. по дѣлу о крестьянахъ Скачковѣ и Кудрявцевѣ.

„Что касается до примѣненія къ Скачкову и Кудрявцеву 2033 (нынѣ 1484) ст. Улож. о Наказ., какъ о томъ представилъ прокуроръ въ своемъ протестѣ, то въ сей статьѣ говорится о смерти, послѣдовавшей отъ нанесенія *съ обдуманнымъ намѣреніемъ увѣчья, ранъ или иного повержденія здоровья*, или хотя безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, но, однако же, умышленно; изъ дѣла же не видно, чтобы подсудимые имѣли *обдуманное* или даже какое-либо намѣреніе причинить Ляпкову *увѣчье* и еще менѣе тѣ именно поврежденія, отъ которыхъ онъ умеръ. Скачковъ и Кудрявцевъ, какъ явствуетъ изъ всего обнаруженнаго слѣдствіемъ, хотѣли только наказать Ляпкова по подозрѣнію въ корчемствѣ или же просто за самовольную отлучку, но увлеченные, можетъ быть, усилившеюся до жестокости запальчивостью, или же по нетрезвому состоянію, въ коемъ находились, нанесли ему весьма тяжкіе побои, съ поврежденіями, которыя, какъ сказано въ медицинскомъ свидѣтельствѣ, произвели воспаленіе въ легкихъ и, оставаясь безъ вспомоществованія, были причиною смерти Ляпкова. По сему

скорѣе и правильнѣе отнести преступленіе Скачкова и Кудрявцева къ означеннымъ въ ст. 2038 и 2039 Улож. (нынѣ ст. 1489, 1490) тяжкимъ, подвергающимъ жизнь опасности, побоямъ, истязаніямъ и мученіямъ, коихъ послѣдствіемъ были не только увѣчья, но и самая смерть". (Сб. рѣш. Госуд. Сов. стр. 17 —180).

Колеблясь въ отношеніи побоевъ (см. стр. 194), слѣдуетъ вышеуказанному нами взгляду въ отношеніи остальныхъ поврежденій и практика Кассаціоннаго Суда.

Если увѣчье было послѣдствіемъ удара, нанесеннаго подсудимымъ хотя и въ запальчивости, но, однако жъ, не случайно, а намѣренно, т. е. съ знаніемъ послѣдствій такого дѣянія, то это дѣяніе соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному въ ст. 1480 (1872 г. № 1072, Локтева; 1870 г. № 560, Витинскаго; 1871 г. №№ 1165, Черткова; 930, Тищенко; 1869 г. № 1037, Ивановыхъ; 1868 г. № 567, Руднева).

Только что разсмотрѣнный нами вопросъ—въ сущности вопросъ дѣтскій. Гораздо труднѣе и серьезнѣе, въ виду раздѣленія въ законѣ тѣлесныхъ поврежденій на тяжкія и легкія, представляется вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли, для наказуемости за тяжкія тѣлесныя поврежденія, требовать отъ умысла намѣренія причинить именно тяжкое, а не легкое поврежденіе, или же наказуемость должна быть опредѣлена исключительно послѣдствіями или исходомъ посягательства, не обращая вниманія, такъ сказать, на тяжесть намѣренія? Сенатъ коснулся этого вопроса лишь относительно побоевъ 1489 статьи и разъяснилъ его въ томъ смыслѣ, что «для состава преступленія, предусмотрѣннаго 1489 ст., нѣтъ необходимости въ умыслѣ подвергнуть опасности жизнь того, кому наносятся тяжкіе побои или истязанія, а достаточно того, чтобы виновный предвидѣлъ возможность такой опасности,—такого же предвидѣнія никто не можетъ отвергать, находясь въ состояніи вмѣняемости» (1870 г. № 967, Васильева). Такое неясное толкованіе, ежели только мы правильно его понимаемъ, сводится въ сущности къ тому, что наказуемость должна быть опредѣляема не тяжестью намѣренія, а тяжестью исхода. Мы не можемъ согласиться съ такимъ разрѣшеніемъ поставленнаго выше вопроса. Основанія: 1) общее правило суда и наказанія состоитъ въ томъ, что никакой плюсъ, никакое усиливающее обстоятельство не можетъ быть прикладываемо къ виновному, коль скоро оно не было въ его намѣреніи и не указано въ законѣ какъ обязательно приложимое независимо отъ свойства или тяжести умысла; 2) законъ нашъ наказываетъ и самое покушеніе на тѣлесныя поврежденія; а при наказуемости сего послѣдняго нѣтъ возможности не обращать вниманія на тяжесть намѣренія, ибо, въ противномъ случаѣ, мы бы пришли къ тому абсурду, что стали бы наказывать какъ за покушеніе на тяжкое увѣчье, того, кто хотѣлъ лишь просто ударить, хотя бы и острою саблею, въ смыслѣ обиды (напр. плашмя); 3) разсматривая постановленія нашего закона о различныхъ родахъ тѣлесныхъ поврежденій, оказывается: α) *относительно увѣчій*. Выраженіе 1477 ст. «кто съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, нанесетъ кому-либо тяжкое увѣчье, лишивъ его зрѣнія и т. д.» указываетъ прямо на то, что подсудимый долженъ заранѣе обдумать именно тяжкое увѣчье, т. е. лишеніе зрѣнія и т. д. Посему, коль скоро онъ обдумалъ заранѣе не ослѣпленіе, а простую порчу глаза, а причинилъ полное, неизлечимое ослѣпленіе только благодаря наличности причинъ, лежавшихъ внѣ его воли, то онъ и долженъ быть наказанъ какъ за менѣе тяжкое увѣчье. То же самое подтверждаетъ и постановленіе 1480 ст.: «кто нанесетъ

кому либо увѣчье.... въ запальчивости... съ знаніемъ послѣдствія сего дѣянія», ибо тотъ, кто зналъ только, что отъ его удара перочиннымъ ножемъ можетъ произойти простое поврежденіе пальца, не можетъ быть почитаемъ знавшимъ, что послѣдствіемъ этого удара можетъ быть и параличъ или увѣчье всей руки; β) *относительно ранъ.* Тѣже самыя выраженія употребляются въ законѣ и относительно ранъ (ст. 1481, 1483); посему поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по отношенію къ нимъ въ томъ же смыслѣ какъ и по отношенію къ увѣчью. Подтвержденіемъ этому толкованію служитъ также и то обстоятельство, что законъ не содержитъ въ себѣ постановленій о ранахъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ увѣчье; стало быть, наказываетъ виновнаго, въ предѣлахъ его намѣренія, т. е. такъ какъ за нанесеніе ранъ, а не какъ за причиненіе увѣчій; β) *относительно побоевъ.* Выраженія: «за причиненіе съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности побоевъ» (ст. 1489) и «за причиненіе съ умысломъ, хотя и неподвергающихъ жизнь опасности, однакожъ, тяжкихъ побоевъ» (ст. 1533)—равнымъ образомъ доказываютъ, что подсудимый долженъ сознавать: въ первомъ случаѣ — что его удары могутъ быть опасны для жизни; въ послѣднемъ — что они могутъ имѣть послѣдствіемъ болѣзнь или неспособность къ занятіямъ. На этомъ основаніи не могъ бы быть наказанъ по 1489 и 1490 ст. тотъ, кто, ударивъ другого рукою по уху, причинилъ бы ему тѣмъ самымъ смерть; δ) *относительно разстройства здоровья.* Совершенно иначе трактуетъ законъ о разстройствѣ здоровья. Постановленіе 1486 ст.: «кто съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ причинить кому-либо разстройство въ здоровьѣ, примѣшаетъ ядовитыя или другія вредныя вещества въ съѣстные припасы или напитки, или же чрезъ иное какое-либо употребленіе такихъ веществъ повредитъ здоровью его, тотъ, смотря по роду и важности происшедшихъ отъ сего болѣзни или разстройства тѣлеснаго или умственнаго, приговаривается, когда болѣзнь или разстройство будутъ признаны неизлечимыми....»—не оставляетъ сомнѣнія, что виновный наказывается, смотря по исходу своего посягательства и что отъ умысла его требуется лишь намѣреніе причинить вредъ здоровью. Такое отступленіе закона отъ общаго начала суда и наказанія въ предѣлахъ умысла объясняется весьма просто тѣмъ соображеніемъ, что въ этомъ случаѣ тяжесть намѣренія преступника доказывается фактически не послѣдствіями его посягательства, а интенсивностью избираемыхъ имъ средствъ, которыя, какъ вещества ядовитыя или сильно дѣйствующія, могутъ не повлечь важныхъ послѣдствій только благодаря различнымъ случайностямъ; 4) опасеніе, что, при обращеніи вниманія на тяжесть намѣренія, могутъ ускользнуть отъ строгой кары закона тѣ или другіе изъ тяжкихъ посягателей, совершенно напрасно, ибо свойство намѣренія выводится самимъ судомъ, по убѣжденію, на основаніи совокупности всей обстановки преступленія, а отнюдь не на основаніи объясненій или показаній подсудимаго. Напротивъ того, противуположное толкованіе ведетъ прямо къ несправедливости, наказывая человѣка за то, чего онъ не имѣлъ и въ мысляхъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго и исходя изъ того коренного правила всѣхъ европейскихъ кодексовъ, включая въ то число и наше Уложеніе, что подсудимый отвѣчаетъ лишь за то, что онъ намѣревался учинить и лишь по стольку, по скольку онъ дѣйствительно выполнилъ свое намѣреніе, мы выводимъ слѣдующія общія правила относительно умысла въ тѣлесныхъ поврежденіяхъ: 1) для признанія тѣлесныхъ

поврежденій умышленными необходимо, чтобы подсудимый имѣлъ намѣреніе учинить именно тотъ родъ тѣлесныхъ поврежденій, который ему приписывается (увѣчья, раны, побои, разстройство здоровья); при отсутствіи намѣренности, данное дѣяніе можетъ быть разсматриваемо только какъ неосторожное послѣдствіе его дѣянія. Напр. при доказанности, въ случаѣ раны имѣвшей своимъ послѣдствіемъ увѣчье, одного лишь намѣреніе нанести рану, подсудимый долженъ быть наказанъ не какъ за увѣчье, а какъ за умышленное нанесеніе ранъ; 2) за основаніе отвѣтственности должно быть принимаемо то внѣшнее дѣйствіе, которое дѣйствительно совершено подсудимымъ, т. е. послѣдствія, исходъ посягательства; 3) при доказанности, что въ этомъ исходѣ есть плюсъ, не бывшій въ намѣреніи подсудимаго—этотъ плюсъ долженъ быть сложенъ ему со счетовъ. Поэтому судъ не вправѣ отказать въ постановкѣ вопроса не только объ умышленности посягательства вообще, но и о тяжести намѣренія, т. е. намѣревался ли подсудимый причинить тѣлесное поврежденіе вообще и доказано ли, что онъ хотѣлъ причинить именно тяжкое, а не легкое увѣчье и т. п., а въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на послѣдній вопросъ, обязанъ подвергнуть его наказанію какъ за увѣчье легкое; 4) исключеніе изъ этого правила должно имѣть мѣсто въ дѣлахъ о разстройствѣ здоровья (ст. 1486—1488); въ сихъ случаяхъ судъ обязанъ поставить лишь вопросъ о томъ: имѣло ли лицо намѣреніе повредить здоровью другого и слѣдуетъ ли считать причиненную имъ болѣзнь излечимою, или неизлечимою.

2. Виды. По степени умысла Уложеніе дѣлитъ:

а) Увѣчья и раны на два вида: съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ (ст. 1477—1478 и 1481—1482) и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи (ст. 1480 и 1483). Выраженіе 1480 и 1483 ст. «безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости и раздраженіи» не оставляетъ никакого сомнѣнія, что увѣчья и раны просто умышленныя (т. е. непредумышленныя и не въ запальчивости) совпадаютъ съ понятіемъ увѣчій и ранъ въ запальчивости, а посему должны быть облагаемы взысканіемъ не на основаніи 1477—1478 или 1481—1482, а на основаніи 1480 и 1483 ст. Въ этомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1868 г. № 567, Руднева; 1869 г. № 1037, Ивановыхъ; 1870 г. № 560, Витинскаго; 1872 г. № 1072, Локтева). Отъ увѣчій и ранъ въ запальчивости требуется «знаніе послѣдствія сего дѣянія» (ст. 1480, 1483), т. е. намѣреніе именно причинить данныя поврежденія (1871 г. № 1165, Черткова; № 930 Тищенко; 1868 г. № 567, Руднева; 1869 г. № 1037, Ивановыхъ). На этомъ основаніи, насильственныя дѣйствія или побои, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ ненамѣренное увѣчье или рану, не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 1480, 1483 ст. (1868 г. № 430, Руднева).

Говоря о запальчивости и раздраженіи, ст. 1480 и 1483 не дѣлаютъ оговорки, подобной той, которую мы находимъ въ 5 п. 134 ст. Улож.; поэтому, подъ дѣйствіе означенныхъ статей должна быть подводима всякая запальчивость вообще, т. е. какъ происшедшая по винѣ потерпѣвшаго, такъ и та, которая произошла по винѣ самого подсудимаго. Правильность этого взгляда подтверждается, кромѣ 1480 и 1483 ст. еще и постановленіями 2 ч. 1455 ст., относящей къ убійству въ запальчивости лишеніе жизни въ обоихъ указанныхъ случаяхъ (1869 г. № 1037, Ивановыхъ).

б) Побои. Въ противоположность ранамъ и увѣчьямъ, законъ не дѣлитъ побои

по степени ихъ умысла, а знаетъ лишь одинъ видъ ихъ подъ именемъ побоевъ умышленныхъ (ст. 1489, 1533). Такъ какъ дѣянія предумышленныя и въ запальчивости отнесены закономъ (ст. 4 Улож.) къ числу посягательствъ умышленныхъ, то понятно само собою, что подъ дѣйствіе 1489 и 1533 ст. должны быть подводимы всѣ виды умысла вообще (1868 г. № 747, Шавкина; 1869 г. № 562, Максимова; 1870 г. № 323, Минакова).

За умышленное преступленіе, предусмотрѣнное въ 1489 ст., хотя бы признано было, что оно совершено въ запальчивости или раздраженіи, о которыхъ въ этой статьѣ не упоминается, наказаніе должно быть опредѣлено по этой именно статьѣ. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „съ умысломъ", а не по внезапному побужденію, соотвѣтствуетъ свойству преступленія, которое совершается не иначе (?!) какъ съ намѣреніемъ (бить кого-либо) и указываетъ на то, что побои должны быть признаны нанесенными сознательно; въ этихъ случаяхъ преступленіе, на учиненіе котораго требуется нѣкоторое время (а гдѣ же нѣкоторое время не требуется?!), предполагается (?!) совершеннымъ въ болѣе спокойномъ, нежели раздраженномъ состояніи; вслѣдствіе чего, безъ сомнѣнія, законъ и не упоминаетъ о раздраженіи и запальчивости (1868 г. № 747, Шавкина); посему и вопросъ присяжнымъ о совершеніи дѣяній 1489, 1490 ст. по внезапному побужденію или въ запальчивости, какъ излишній, не можетъ имѣть мѣста (1870 г. № 323, Минакова).

Въ виду подведенія Уложеніемъ всѣхъ видовъ умысла подъ однѣ и тѣ же статьи закона (1489 и 1533), судъ, на случай совершенія побоевъ въ запальчивости или же съ предумышленіемъ, обязанъ руководствоваться общими правилами объ опредѣленіи мѣры наказанія по степени умысла (ст. 105 Улож.), т. е. примѣнять къ подсудимому въ случаѣ запальчивости, вызванной самимъ потерпѣвшимъ, 5 п. 134 статьи (1868 г. № 747, Шавкина), а въ случаѣ предумышленности 1 п. 139 ст. Уложенія.

в) Разстройство здоровья. Законъ упоминаетъ о разстройствѣ здоровья только «съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ» (ст. 1486 — 1488). Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ выводить того заключенія, чтобы это посягательство могло быть совершено только предумышленно, ибо и для непосвященнаго въ тайны юриспруденціи весьма понятно, что можно всыпать вредный порошокъ внезапно, или же вслѣдствіе моментальнаго раздраженія. Поэтому несомнѣнно, что подъ дѣйствіе помянутыхъ статей должны быть подводимы всѣ случаи умысла вообще, съ примѣненіемъ къ умыслу внезапному и въ запальчивости постановленій 134—135 ст. Уложенія.

3. Обстоятельства, увеличивающія вину (ст. 1477, ч. 2, 1479, 1484, 1486 ч. 3, 1488, 1490, 1491, 1492 и 212). Обстоятельствами, отягчающими вину, всѣхъ или же нѣкоторыхъ тѣлесныхъ поврежденій, но лишь умышленныхъ, а не неосторожныхъ (какъ то видно изъ самаго текста подлежащихъ статей) законъ признаетъ: а) истязанія и мученія (ст. 1477 г. 2 и 1479); б) преждевременные роды и смерть младенца (ст. 1491); нанесеніе поврежденій в) родителямъ и лицамъ поименованнымъ въ ст. 1451 (ст. 1492) или г) священнослужителю во время службы (ст. 211 — 212); д) смертельный исходъ посягательства (ст. 212, 1484, 1488, 1490 ч. 2); е) причиненіе побоями увѣчій и тяжкихъ ранъ (ст. 1490 ч. 1) и ж) поврежденіе здоровья врачебными лицами (ст. 1486, ч. 3).

ad. а) Истязанія и мученія (ст. 1477, ч. 2 и 1479). Истязанія и мученія

разсматриваются какъ отягчающія обстоятельства только при однихъ увѣчьяхъ—безразлично тяжкихъ (ч. 2 ст. 1477), или легкихъ (ст. 1479)—и при томъ учиненныхъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ. Понятно, что истязанія въ побояхъ не мыслимы какъ отягощающее обстоятельство, въ виду того, что сами побои составляютъ только одинъ изъ видовъ истязаній; но они мыслимы не только при увѣчьяхъ умышленныхъ (внезапныхъ, въ запальчивости), но и при ранахъ и разстройствѣ здоровья. Посему, такъ какъ истязанія составляютъ самостоятельное преступленіе, наказаніе виновному во всѣхъ послѣднихъ случаяхъ должно быть опредѣляемо по правиламъ о совокупности преступленій, смотря по роду побоевъ или истязаній.

Такъ какъ истязаніе при предумышленныхъ увѣчьяхъ измѣняетъ самый родъ наказанія (2 ч. 1477 ст.) и помѣщено въ такой главѣ Уложенія, въ которой о нихъ говорится лишь въ ст. 1489, то подъ ними и слѣдуетъ разумѣть лишь истязанія этой статьи, т. е. тяжкія, грозящія жизни опасности, побои или таковыя же истязанія или иныя мученія.

ad. б) Преждевременные роды и смерть младенца (ст. 1491). Выраженіе 1491 ст.: «За причиненіе беременной женщинѣ завѣдомо и съ умысломъ увѣчья, раны или важнаго въ здоровьи вреда, или же побоевъ или истязаній или иныхъ мученій...» доказываетъ: что настоящее обстоятельство примѣнимо ко всѣмъ видамъ увѣчья и ранъ, не различая тяжкихъ отъ легкихъ, что вытекаетъ ясно и изъ карательной части 1491 ст., въ коей сдѣлана ссылка и на статьи о нетяжкихъ ранахъ и увѣчьяхъ; что оно непримѣнимо къ случаямъ неважнаго или излечимаго разстройства здоровья (ст. 1486); что оно примѣнимо лишь къ побоямъ и истязаніямъ 1489 статьи, т. е. подвергающимъ жизнь опасности, ибо въ карательной части 1491 ст. ссылки на ст. 1533 не имѣется.

Для того, чтобы причиненіе помянутыхъ тѣлесныхъ поврежденій беременной женщинѣ составляло обстоятельство, увеличивающее вину, необходимо: α) чтобы поврежденіе было учинено «завѣдомо и съ умысломъ». Слово «съ умысломъ» означаетъ, что преступленіе должно быть совершено намѣренно, а не по неосторожности; родъ намѣренія (заранѣе обдуманное, умышленное, въ запальчивости) безразличенъ, что вытекаетъ ясно изъ карательной части 1491 ст., въ коей сдѣлана ссылка и на статью о поврежденіяхъ въ запальчивости. Слово «завѣдомо» — значитъ, что преступникъ долженъ знать фактъ беременности женщины (1871 г. № 1716, Петрухина); посему неизвѣстность подсудимому обстоятельства беременности устраняетъ и возможность примѣненія 1491 ст. Само собою разумѣется, что выраженіе «беременная женщина» обнимаетъ всякую женщину вообще, хотя бы и дѣвицу; β) чтобы «послѣдствіемъ» поврежденія были совокупно «преждевременные роды и смерть младенца».—«Послѣдствіемъ» значитъ, что преждевременные роды и смерть должны относиться къ поврежденію какъ слѣдствіе къ причинѣ, а не происходить изъ какихъ-либо обстоятельствъ, предшествующихъ или послѣдующихъ за онымъ (напр. вытравленіе плода, нахожденіе младенца въ утробѣ мертвымъ,); — но послѣдовали ли роды и смерть тотчасъ же за увѣчьемъ или же спустя время — безразлично. Подъ «преждевременными родами» разумѣются роды ранѣе естественнаго срока. Буквальный смыслъ 1491 ст. (преждевременные роды *и* смерть) не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія ея недостаточно одного преждевременнаго разрѣшенія, а необходима еще и

смерть младенца (1871 г. № 1716, Петрухина). Спрашивается: куда же отнести такой случай, когда роды были не преждевременные, но тѣмъ не менѣе младенецъ отъ увѣчья родился мертвымъ? Мы думаемъ, что онъ долженъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 1491 ст., такъ какъ смерть выкидыша и есть то обстоятельство, которое усиливаетъ виновность, что ясно уже изъ того, что одно производство преждевременныхъ родовъ, несопровождаемое смертью младенца, никакого вліянія на усиленіе наказанія не имѣетъ.—Выраженіе 1491 ст. «смерть *младенца*» указываетъ прямо, что выкидышъ плода, неполучившаго еще эту форму, не подходитъ подъ силу 1491 ст.—Наконецъ, слова «хотя и будетъ доказано, что онъ не имѣлъ прямого намѣренія причинить сіе несчастіе» должны быть понимаемы именно въ смыслѣ отсутствія намѣренія причинить смерть младенца, ибо въ противномъ случаѣ дѣяніе должно быть разсматриваемо какъ болѣе тяжкое преступленіе истребленія плода (ст. 1461). По-видимому, совершенно иной взглядъ проводитъ по этому поводу Сенатъ, но только голословно (1871 г. № 1716, Петрухина)

Для состава преступленія, предусмотрѣннаго въ 1491 ст., необходимо съ одной стороны, чтобы женщинѣ, находящейся въ беременности, нанесены были побои, и чтобы вслѣдствіе этихъ побоевъ произошли преждевременные роды и смерть ея младенца, а съ другой стороны, чтобы побои, причинившія такія событія, были нанесены лицомъ, дѣйствовавшимъ сознательно, т. е. находившимся въ состояніи вмѣняемости, и притомъ знавшимъ, что побои наносятся имъ женщинѣ беременной. Что касается упоминаемаго въ ст. 1491 *намѣренія* причинить побоями преждевременные роды и смерть младенца, то непремѣнная наличность такого намѣренія не составляетъ необходимаго условія преступленія, предвидѣннаго этою статьею, какъ это видно изъ заключительныхъ словъ опредѣлительной части сей статьи: „хотя и будетъ доказано, что виновный не имѣлъ прямого намѣренія причинить сіе несчастіе“. Относительно же употребленнаго въ 1491 ст. выраженія „съ умысломъ“, слѣдуетъ имѣть въ виду, что такъ какъ побои, причиненные человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, могутъ быть нанесены только умышленно, то означенное выраженіе „съ умысломъ“, помѣщенное въ 1491 и другихъ статьяхъ Уложенія, предусматривающихъ отдѣльно или совмѣстно съ иными насильственными дѣйствіями, причиненіе побоевъ, должно быть понимаемо не въ томъ смыслѣ, что законъ отличаетъ умышленность отъ неумышленности при причиненіи побоевъ, слѣдовательно, какъ бы признаетъ возможность нанесенія ихъ и безъ умысла, а въ томъ смыслѣ, что причиненіе побоевъ наказуемо при сознательномъ состояніи виновнаго въ ихъ нанесеніи и при знаніи, что побои причиняются имъ другому лицу. Такимъ образомъ, для признанія кого либо виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1491 ст., въ чемъ она относится къ побоямъ, не представляется необходимости ни въ наличности *намѣренія*, причинить преждевременные роды и смерть младенца, ни въ признаніи, что побои были нанесены *умышленно*, а оказывается необходимымъ, какъ уже выше замѣчено, чтобы побоями, сознательно причиненными беременной женщинѣ, съ знаніемъ такого ея состоянія, были произведены преждевременные роды и смерть ея младенца (1871 г. № 1716, Петрухина).

ad. в. Нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій родителямъ и лицамъ, поименованнымъ въ 1451 ст. (ст. 1492). Особенно строго относится законъ къ тѣлеснымъ поврежденіямъ родителей [1]) и лицъ, поименованныхъ въ 1451 ст.,

[1]) Понятіе родителей изложено нами въ разъясненіи къ ст. 132 Уст. (см. выше, стр. 36).

куда мы и отсылаемъ за разъясненіями относительно этихъ субъектовъ. Здѣсь же необходимо сдѣлать только два замѣчанія: 1) что ст. 1492 примѣнима, по точному ея указанію, ко всѣмъ родамъ и видамъ тѣлесныхъ поврежденій умышленныхъ, (ст. 1477—1491), за исключеніемъ причиненія тяжкихъ, однако, неподвергающихъ жизнь опасности, побоевъ (статья 1533); и 2) что причиненіе тяжкихъ, но неподвергающихъ опасности жизнь, побоевъ (ст. 1533) родителямъ, разсматривается какъ обида дѣйствіемъ изложенныхъ нами выше (см. стр. 49 и 137) 1533 и 1591 ст., а посему не можетъ быть облагаемо взысканіемъ по 1533 ст. (1868 г. № 725, Федорова) Правда, во 2 п. 1591 ст. законъ отсылаетъ для наказуемости къ 1534 ст. «за насильственное, хотя и несоединенное съ побоями, дѣйствіе», но это выраженіе не можетъ быть толкуемо иначе, какъ въ смыслѣ, «тѣмъ подавнѣе, когда насиліе будетъ соединено съ побоями 1533 статьи».

Наши уголовные законы различаютъ нанесеніе ранъ и увѣчій отъ причиненія побоевъ и въ преступленіи послѣдняго рода предусматриваютъ различные виды, какъ-то: а) тяжкіе побои, подвергающіе жизнь опасности (ст. 1489); б) побои тяжкіе, но неподвергающіе жизнь опасности (ст. 1533) и в) побои не тяжкіе, подходящіе подъ одинъ изъ видовъ обиды дѣйствіемъ вообще (ст. 133 — 135 Уст.). Но въ преступленіяхъ дѣтей противу родителей, законъ не слѣдуетъ въ точности этимъ подраздѣленіямъ, а указавъ, что за нанесеніе отцу или матери увѣчій, ранъ или тѣлесныхъ поврежденій, въ томъ числѣ и тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ, виновные подвергаются наказанію тремя степенями выше противъ опредѣленнаго общими законами (ст. 1492 и 1591, п. 1), прямо переходитъ къ оскорбленію родителей какимъ бы то ни было насильственнымъ дѣйствіемъ, хотя бы оно и не соединялось съ побоями, и даже за это преступленіе полагаетъ наказаніе болѣе строгое, чѣмъ за нанесеніе тяжкихъ побоевъ лицу, несостоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 1534 и 1591, п. 2). Смыслъ этихъ постановленій очевиденъ. Всякое насильственное дѣйствіе дѣтей противъ родителей есть тяжкое преступленіе, важность котораго соразмѣряется не столько съ внѣшнимъ дѣйствіемъ виновнаго, сколько съ нарушеніемъ имъ нравственныхъ и законныхъ обязанностей къ родителямъ, противъ которыхъ онъ дерзнулъ поднять руку (1868 г. № 725, Федорова).

Здѣсь же, кстати, замѣтить, что, въ виду сдѣланія въ 1492 ст. ссылокъ на самыя тѣ статьи, къ коимъ она должна быть приложима, статья эта должна быть примѣнямма и къ случаямъ, указаннымъ въ ст. 1484, 1488 и 1490.

ad. г. Причиненіе тѣлесныхъ поврежденій священнослужителю во время службы (ст. 211—212). Постановленіе 211—212 ст. распространяется на увѣчья, раны, побои (ст. 1489, 1533) и даже простое насиліе. Составъ этого преступленія будетъ изложенъ нами въ группѣ преступленій противъ жизни.

ad. д. Смертельный исходъ поврежденія (ст. 212, 1484, 1488. 1490, ч. 2). Законъ предусматриваетъ: 1) смерть отъ увѣчій и ранъ (ст. 1480). Хотя же въ 1480 ст. и сказано: «если отъ увѣчья, раны, или иного поврежденія здоровью», но здѣсь слова «поврежденія здоровью» употреблены, очевидно, въ смыслѣ поврежденія его способами, указанными въ 1483 ст. («за нанесеніе ранъ или иного поврежденія») т. е. поломами или фрактурами; 2) смерть отъ разстройства здоровья ядовитыми или сильно дѣйствующими, а равно отъ разстройства умственныхъ способностей какими бы то ни было средствами (ст. 1488) и 3) смерть отъ побоевъ или истязаній (ст. 1489 — 1490). Посему, подъ каждую изъ вышеозначенныхъ

статей можно подводить только смерть отъ того поврежденія, которое въ ней именно поименовано (1870 г. № 390, Каторжновыхъ). На семъ основаніи, смерть отъ умышленныхъ насилій или побоевъ, неподходящихъ подъ 1489 ст., должна быть облагаема взысканіемъ по ст. 1464, а не по ст. 1490 (1868 г. № 403, Озерова), а отъ неумышленныхъ тѣлесныхъ поврежденій вообще—по ст. 1468. Условія, общія всѣмъ этимъ тремъ случаямъ, таковы: α) чтобы смерть была послѣдствіемъ «даннаго тѣлеснаго поврежденія» и β) чтобы самое тѣлесное поврежденіе было бы учинено умышленно, а не въ дракѣ или по неосторожности.

α. Требованіе закона, чтобы смерть была «послѣдствіемъ» самаго тѣлеснаго поврежденія означаетъ, во первыхъ, что посягатель не долженъ имѣть умысла лишить жизни потерпѣвшаго (1869 г. №562, Максимова) и, во-вторыхъ, что смерть должна быть послѣдствіемъ тяжести самого посягательства (относиться къ нему какъ слѣдствіе къ причинѣ), а не результатомъ другихъ какихъ-либо причинъ, напр. неподанія помощи изувѣченному, плохого врачеванія поврежденія, собственной неосторожности послѣ пораненія и т. п.

β. Необходимость умышленности тѣлеснаго поврежденія, повлекшаго смерть, вытекаетъ прямо изъ яснаго текста самихъ 212, 1484, 1488 и 1490 ст. (1868 г. № 747, Шавкина; 1869 г. № 562, Максимова); посему смерть отъ тѣлеснаго поврежденія неосторожнаго можетъ быть подводима лишь подъ дѣйствіе 1468 ст. Улож.

ad. е. Причиненіе побоями 1489 ст. увѣчій, тяжкихъ ранъ или душевной болѣзни (ст. 1490, ч. 1). Согласно сказанному въ предшествовавшемъ пунктѣ (д), для примѣненія 1 ч. 1491 ст. необходимо: 1) нанесеніе умышленно тяжкихъ, грозящихъ жизни опасностью, побоевъ или истязаній (ст. 1489), а отнюдь не иныхъ насилій или побоевъ, указанныхъ въ ст. 1533, 1534 и 2 ч. 1591; 2) какъ результатъ этихъ побоевъ — увѣчья тяжкія или легкія, тяжелыя (ст. 1481), а не легкія, раны и душевная, а не физическая, болѣзнь излечимая или неизлечимая, и 3) отсутствіе намѣренія причинить эти тѣлесныя поврежденія.

ad. ж. Причиненіе разстройства здоровья врачемъ, фармацевтомъ, или повивальною бабкою (ст. 1486, ч. 3). Выраженіе 1487 ст.: «опредѣленнымъ въ предшедшей 1486 ст. наказаніямъ и на томъ же основаніи», не оставляетъ сомнѣнія, что 3 ч. 1486 ст. распространяется и на 1487 ст. о причиненіи разстройства умственныхъ способностей не ядовитыми или вредными веществами. Подъ «врачемъ» слѣдуетъ разумѣть лицо, имѣющее право на врачебную практику—гомеопатъ, аллопатъ, хирургъ, акушеръ, дантистъ и т. п., безразлично состоитъ оно или нѣтъ на службѣ [1]). Но съ другой стороны несомнѣнно, что нельзя почитать

---

[1]) Въ ст. 438 Т. XIII Уст. Врачеб. значится: Ученыя степени и званія, пріобрѣтаемыя испытаніемъ, суть трояkаго рода:

А. Медицинскія: 1) учено-практическія: а) лекарь, докторъ медицины, b) докторъ медицины и хирургіи; 2) учоно-служебныя: а) уѣздный врачъ, б) члены Врачебной Управы: акушеръ и операторъ, в) инспекторъ Врачебной части; 3) спеціально-практическія: а) дантистъ, б) повивальная бабка.

Б. Фармацевтическія: а) аптекарскій помощникъ, б) провизоръ, в) магистръ фармаціи (аптекарь).

В. Ветеринарныя: а) ветеринарный помощникъ, б) ветеринаръ, в) магистръ ветеринарныхъ наукъ.

Стало быть, подъ именемъ врачей не слѣдуетъ разумѣть простыхъ оспопрививателей.

врачами тѣхъ лицъ, коихъ законъ самъ именуетъ эмпириками и шарлатанами, т. е. лицъ, неимѣющихъ права на врачеваніе (см. ст. 104 Уст. о Наказ.), ибо основаніемъ къ усиленію наказанія по 1486—1487 ст., очевидно, служитъ званіе субъекта, въ смыслѣ принадлежности его къ врачебному міру, а принадлежность къ этому послѣднему доступна не всякому, а сопряжена съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. — «Фармацевтъ» — значитъ аптекарскій помощникъ (Т. XIII Учр. Врач. ст. 438, 482—486), провизоръ (тамъ же, ст. 438, 487—492) и магистръ фармаціи или аптекарь (тамъ же, ст. 438, 493—499) т. е. лицо, имѣющее ученую степень и званіе, пріобрѣтенное испытаніемъ. Равнымъ образомъ и подъ повивальною бабкою надлежитъ разумѣть не простую повитушку, а бабку патентованную, присяжную, т. е. имѣющую званіе бабки по праву испытанія (тамъ же, ст. 438, 479—481). Всѣ эти лица имѣютъ свидѣтельства или дипломы и подлежатъ отвѣтственности за нарушеніе обязанностей своего званія, на основаніи Устава Врачебнаго. По точному смыслу 1486 — 1487 ст., не требуется вовсе, чтобы означенныя лица отправляли врачебныя обязанности относительно потерпѣвшаго.

4. Наказуемость умышленныхъ тѣлесныхъ поврежденій.

Полагаемыя въ законѣ наказанія за умышленныя поврежденія таковы:

I. Увѣчья.

а) За предумышленное тяжкое увѣчье:

1477 ст. { каторга отъ 4—6 лѣтъ, или
ссылка въ Сибирь на поселеніе.

За предумышленное, но легкое увѣчье:

1478 ст. { ссылка на житье въ Сибирь, или
Исправ. Арест. Отд. по 2, 4, 5 степ.

При допущеніи истязаній и мученій: за тяжкое — каторга отъ 6 — 8 лѣтъ (ст. 1477, ч. 2); за легкое — положенное въ ст. 1478 наказаніе усиливается на одну степень.

б) За умышленное или въ запальчивости и раздраженіи, тяжкое или легкое:

1480 ст. { ссылка на житье въ Сибирь или Испр. Арест Отд. по 5 ст., или
Смирит. Домъ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. съ огр. пр., или
тюрьма отъ 4—8 мѣс.

в) Ежели послѣдствіемъ увѣчья была смерть.

1484 ст. { за предумышленное — каторга отъ 8—10 лѣтъ;
за умышленное — ссылка на житье въ Сибирь, или
Испр. Арест. Отд. по 2 ст.

II. Раны.

а) За преднамѣренныя тяжкія:

1481 ст. { ссылка въ Сибирь на поселеніе или ссылка на житье въ Сибирь или Испр. Арест. Отд. по 3 или 5 степ.

За преднамѣренныя легкія:

1482 ст. { ссылка на житье въ Сибирь или Испр. Арест. Отд. по 5 ст. или тюрьма отъ 8 м. до 1 г. и 4 мѣс.

б) За умышленныя или въ запальчивости:

1483 ст. { тяжкія—ссылка на житье въ Сибирь или Испр. Арест. Отд. по 5 ст. легкія—тюрьма отъ 2—4 мѣс.

в) Ежели же послѣдствіемъ будетъ смерть — то какъ за увѣчье, окончившееся смертью по ст. 1484.

III. Разстройство здоровья.

1486 ст. За неизлечимое—высшей мѣрѣ наказаній—за тяжкія увѣчья ст. 1477.
За излечимое— — — — за легкія — ст. 1478.
1487 ст. Врачу, фармацевту и повивальной бабки усиливается 1-ю степенью.
1488 ст. Въ случаѣ смерти—высшая мѣра наказаній за увѣчье, окончившееся смертью по 1-й ч 1484 ст.

IV. Побои.

1489 ст. Тяжкіе, подвергающіе жизнь опасности—ссылка на житье въ Сибирь или Арест. Испр. Отд. по 1, 2 и 3 степ.
1593 ст. Тяжкіе, но неподвергающіе жизнь опасности — Смирит. Домъ отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 м. съ огр. правъ, или тюрьма отъ 2 — 8 мѣс.
1490 ст. Ежели послѣд. будутъ увѣчья или тяжкія раны — каторга отъ 4—6 лѣтъ;
а ежели смерть—каторга отъ 8—10 лѣтъ.

V. Обстоятельства, отягчающія вину.

1491 ст. За причиненіе поврежденій беременной — къ самой высшей мѣрѣ тягчайшаго изъ наказаній, смотря по роду поврежденія.
1492 ст. За причиненіе поврежденій родителямъ — наказанія усиливаются 3 степ., а
за причиненіе поврежденій лицамъ, поименованнымъ въ 1451 ст.— 2 степ.

При выборѣ наказаній за тѣлесныя поврежденія или при опредѣленіи мѣры оныхъ, законъ указываетъ суду принимать въ соображеніе различныя обстоятельства, какъ то: жестокость, средства, изувѣрническое нанесеніе удара (см. ст. 1453, п. 3), опасность для

жизни, страданія потерпѣвшаго, важность послѣдствій для существованія и средствъ пропитанія въ будущемъ (ст. 1477); неспособность къ занятіямъ и работамъ (ст. 1478); важность увѣчья или обезображенія (ст. 1480); родъ раны, орудіе, важность части тѣла, продолжительность болѣзни и неспособность къ занятіямъ пораненаго (ст. 1481), важность болѣзни и большую или меньшую трудность излѣченія разстроеннаго здоровья (ст. 1486); жестокость и степень вреда побоями причиненнаго (ст. 1489) и «другія обстоятельства» кои, стало быть, благоразумный судья и самъ сообразить можетъ. Законъ могъ бы, безъ ущерба для дѣла, избавить себя отъ этого перечисленія, совершенно неумѣстнаго съ судомъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года.

Б.

Тѣлесныя поврежденія въ дракѣ (ст. 1485).

1485. Если увѣчья или раны нанесены въ дракѣ или ссорѣ, не только безъ обдуманнаго заранѣе, но и вовсе безъ намѣренія причинить увѣчье или рану, то участвовавшіе въ насильственныхъ противъ изувѣченнаго или раненаго дѣйствіяхъ, подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи:

1) когда извѣстно, кѣмъ именно нанесены тѣ увѣчья или раны, то виновный или виновные въ томъ приговариваются:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

2) когдажъ нанесшіе увѣчье или раны неизвѣстны, то бывшіе зачинщиками драки или возбуждавшіе словами или дѣйствіемъ къ продолженію или возобновленію оной, подвергаются, смотря по роду увѣчья или ранъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ; а всѣ прочіе, участвовавшіе въ дракѣ приговариваются:

къ аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

Нанесеніе увѣчій въ дракѣ разсмотрѣно нами выше (см. стр. 139).

В.

Тѣлесныя поврежденія при необходимой оборонѣ (ст. 1493).

1493. Кто, и при необходимой личной оборонѣ, о коей упоминается въ статьяхъ 101—103 сего Уложенія, превзойдетъ полагаемые оной сею необходимостію предѣлы, и безъ нужды, послѣ уже отвращенія грозившей опасности, нанесетъ нападавшему на него увѣчья или раны, тотъ, смотря по роду побужденія, коему онъ слѣдовалъ, и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается за сіе:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль,

или же выговору, болѣе или менѣе строгому, въ присутствіи суда.

Ст. 1493 наказываетъ за тѣлесныя поврежденія, учиненныя при необходимой оборонѣ. Поэтому статья эта не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ драки, въ коей необходимая оборона, какъ обоюдная, мѣста имѣть не можетъ.

Точный смыслъ 1493 ст. не оставляетъ сомнѣнія, что она подвергаетъ взысканію лишь за причиненіе легкихъ или тяжкихъ ранъ и увѣчій, а отнюдь не за побои.

Выраженіе 1493 ст. «кто и при необходимой личной оборонѣ безъ нужды *послѣ* уже отвращенія грозившей опасности, нанесетъ нападавшему на него увѣчья или раны» —доказываетъ: 1) что нанесшій увѣчья или рану долженъ находиться въ дѣйствительности или добросовѣстно считать себя находящимся въ положеніи законной обороны; 2) что законъ наказываетъ только за увѣчья и раны, имѣвшія мѣсто послѣ отвращенія опасности, напр. когда нападавшій обезсиленъ, и безвреденъ;—стало быть, за злоупотребленіе, или за превышеніе предѣловъ обороны.—Конечно, слово «послѣ» не даетъ человѣку carte blanche на отмщеніе лицу на него нападавшему; законъ относится снисходительно къ тому, кто, подъ вліяніемъ нападенія, въ пылу раздраженія и т. п. продлитъ свою самозащиту долѣе чѣмъ это въ дѣйствительности необходимо, но онъ не можетъ дозволить месть, когда само событіе нападенія миновало, превратившись въ фактъ вчерашняго дня. Но съ другой стороны нельзя несознаться, что едвали есть въ уголовномъ правѣ другой моментъ времени, который былъ бы столь трудно установимъ какъ конечный моментъ «послѣ» статьи 1493.

Теоретически такимъ моментомъ будетъ тотъ, когда лицо прекратило само насиліе самозащиты, убѣдившись, что оно внѣ опасности и оправившись отъ того импульса къ насилію, который вызвало въ немъ нападеніе.

Наказаніе—выговоръ, болѣе или менѣе строгій въ присутствіи суда; арестъ отъ 7 дн. до 3-хъ нед. или тюрьма отъ 2—4 мѣс., смотря по ряду побужденія коему онъ слѣдовалъ, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла. Подъ «родомъ побужденія» слѣ-

дуетъ разумѣть побужденія мести, въ противуположность неосновательной боязни возобновленія нападенія или значительности раздраженія, въ коемъ находился обороняющійся.

Г.

Тѣлесныя поврежденія неосторожныя.

1494. Кто, хотя и безъ намѣренія нанести увѣчье, рану или иное поврежденіе въ здоровьѣ, дозволитъ себѣ какое-либо противное ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ дѣйствіе, и послѣдствіемъ онаго, впрочемъ, неожиданнымъ, будутъ нанесены кому-либо болѣе или менѣе тяжкія раны, увѣчья, или поврежденія въ здоровьѣ, тотъ, смотря по важности нарушеннаго имъ постановленія, а равно и нанесеннаго тѣмъ поврежденія, подвергается:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или аресту отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ,

или строгому выговору въ присутствіи суда. Если, однакожъ, за то противное установленному порядку дѣяніе, законами опредѣлено другое строжайшее наказаніе, то виновный

подвергается оному, на основаніи правилъ о совокупности преступленій (ст. 152).

128. За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ статьяхъ 66, 72, 76, 106, 111, 117—119 и 121—127, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому-либо ранъ, или поврежденій въ здоровьѣ, когда однако, отъ сего не послѣдовало смерти (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

129. За совершеніе дѣянія, хотя и непредусмотрѣннаго въ семъ Уставѣ, но явно неосторожнаго, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому-либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей [1]).

---

[1]) Ст. 129 Уст. замѣнила слѣдующее постановленіе Улож. 1857 г.: Если отъ дѣянія закономъ

Постановленія о неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ предусматриваются и Уложеніемъ (ст. 1494) и Уставамъ о Наказаніяхъ (ст. 128—129). Редакція статей обоихъ этихъ кодексовъ неодинакова, и именно: ст. 1494 Улож. говоритъ о всѣхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ вообще, статьи же 128—129 Уст. говоритъ только объ ранахъ и поврежденіи здоровья и обходитъ молчаніемъ вопросъ объ увѣчьяхъ. Правительствующій же Сенатъ призналъ, что дѣла о неосторожныхъ увѣчьяхъ предусматриваются только 1494 ст. Улож. и засимъ вѣдомству Мировыхъ Судей не подлежатъ (1868 г. № 716, Кребсбаха). Но такое толкованіе, какъ явно ошибочное, правильнымъ признано быть не можетъ. Основанія: а) мы находимъ въ Уложеніи не одну статью, въ которой законъ, говоря о ранахъ, подразумѣваетъ подъ ними и увѣчья (ст. 1509 — 1510); приравненіе ранъ къ увѣчьямъ видно еще и изъ того факта, что законъ не содержитъ въ себѣ постановленій о ранахъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ увѣчья; б) 2044 ст. Улож. 1857 г., подвергавшая наказанію за неосторожное причиненіе «*увѣчья*, раны или иного поврежденія въ здоровьи» выкинута изъ Уложенія 1866 г. и показана замѣненною 129 ст. Уст.; в) ст. 989 Улож. гласитъ: За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ ст. 128—129 Уст., въ случаѣ причиненія тѣмъ кому-либо с м е р т и. Отсюда слѣдуетъ, что изъ вѣдомства Мировыхъ Судей изъяты только с м е р т е л ь н ы е случаи и г) какимъ логическимъ соображеніемъ оправдаетъ Сенатъ подсудность Мировымъ Судьямъ тяжкихъ ранъ и неподсудность имъ даже легкихъ увѣчій. Исходя изъ сихъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что наказанія за неосторожныя увѣчья, не различая легкихъ отъ тяжкихъ, заключаются не только въ 1494 ст. Улож., но и въ 128—129 ст. Уст.

Общая всѣмъ этимъ статьямъ черта—та, что онѣ, подобно Германскому Уложенію, не различаютъ увѣчій тяжкихъ отъ легкихъ, подводя и тѣ и другія подъ дѣйствія однихъ и тѣхъ же узаконеній. Отличіе же между ними заключается въ слѣдующемъ: 1) ст. 1494 предусматриваемъ тѣлесныя поврежденія отъ противузаконныхъ дѣяній, запрещаемыхъ Уложеніемъ; 2) ст. 128 Уст. преслѣдуетъ тѣлесныя поврежденія какъ послѣдствія проступковъ съ точностія въ ней поименованныхъ и запрещаемыхъ Уставомъ о Наказаніяхъ; 3) ст. 129 Уст. наказываетъ за неосторожныя тѣлесныя поврежденія, проистекающія изъ дѣяній закономъ незапрещенныхъ.

Отсюда видно, что законодательство наше знаетъ два вида неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденій; 1) отъ дѣяній, непочитаемыхъ по закону ни преступленіями, ни проступками и 2) отъ дѣяній, именуемыхъ проступками и запрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія. Поэтому возникаетъ вопросъ: куда же слѣдуетъ подводить неосторожныя тѣлесныя поврежденія, бывшія послѣдствіемъ преступленій въ собственномъ смыслѣ этого слова? — При разрѣшеніи этого вопроса необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) наказаніе за неосторожныя тѣлесныя поврежденія столь незначительно, что оно, по силѣ 152 ст. Улож. не подлежало бы и принятію въ разсчетъ со стороны суда при опредѣленіи наказанія по правиламъ о совокупности, ибо наказанія, полагаемыя за преступленія, кои могутъ быть сопровож-

---

невоспрещеннаго и такого рода, что нельзя съ вѣроятностью ожидать вредныхъ отъ него послѣдствій, однакожъ, явно неосторожно, нанесены кому-либо увѣчья или раны, или причинено иное поврежденіе въ здоровьѣ, то виновный или виновные въ непринятіи надлежащихъ мѣръ предосторожности.... (ст. 2044 Ул. 1857 г.).

даемы неосторожными тѣлесными поврежденіями, будутъ всегда несравненно тяжелѣе тѣхъ наказаній, кои положены за самыя неосторожныя увѣчья, раны и поврежденія здоровья; б) хотя въ Уложеніи не содержится общей статьи о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, проистекающихъ изъ преступныхъ посягательствъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ не менѣе, законъ выдѣляетъ особо случай насильственныхъ посягательствъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ ненамѣренныя увѣчья или раны и разсматриваетъ таковыя, какъ обстоятельства увеличивающія вину; а случай этотъ—тяжкіе, подвергающіе жизнь опасности, побои или иныя истязанія и мученія (ст. 1490). Въ виду сего мы приводимъ къ тому окончательному выводу, что, за исключеніемъ случая, указаннаго въ ст. 1490 Улож., законодательство наше не знаетъ неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденій, проистекающихъ изъ дѣяній, именуемыхъ преступленіями. Но само собою разумѣется, что подобное молчаніе закона не лишаетъ потерпѣвшаго права на искъ вознагражденія за вредъ, на основаніи узаконеній о вознагражденіи вреда, тѣлесными поврежденіями причиненнаго.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію каждой изъ помянутыхъ статей порознь.

1) Ст. 1494 Уложенія. Статья эта гласитъ: «кто, хотя и безъ намѣренія (что значитъ, что намѣренныя дѣянія запрещены предъ симъ особо) нанести увѣчье... дозволитъ себѣ какое либо противное, ограждающимъ общественный порядокъ, постановленіямъ дѣйствіе и послѣдствіемъ онаго, впрочемъ неожиданнымъ, будутъ нанесены кому либо увѣчья...». Сопоставляя это выраженіе съ постановленіемъ 1—2 ст Улож. изд. 1857 г.: «Всякое нарушеніе закона, чрезъ которое посягается на неприкосновенность *правъ* Власти Верховной и установленныхъ Ею властей, или же на *права* и безопасность общества или частныхъ лицъ, есть преступленіе (ст. 1); нарушеніе *правилъ*, предписанныхъ для охраненія опредѣленныхъ законами правъ и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступкомъ» (ст. 2)—не остается никакого сомнѣнія, что ст. 1494, минуя, какъ выше сказано, преступленія, облагаетъ взысканіемъ неосторожныя тѣлесныя поврежденія, проистекающія отъ несоблюденія правилъ осторожности, предписанныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія. Такому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ.

Ст. 1494 относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда увѣчья или раны были послѣдствіемъ дѣйствія, противнаго постановленіямъ, ограждающимъ общественный порядокъ, и наказаніе виновному назначается по важности нарушеннаго имъ постановленія; поэтому неосторожное причиненіе увѣчья, бывшее послѣдствіемъ побоевъ, не можетъ быть подведено подъ ст. 1494, такъ какъ нанесеніе побоевъ составляетъ посягательство на самыя права, а не только нарушеніе постановленій, ограждающихъ права (1867 г. № 535, Красикова; 1868 г. № 567, Руднева; 1869 г. № 171, Петровой).

Послѣ всего сказаннаго ясно само собою, что примѣненіе 1494 ст. обусловливается слѣдующими правилами: 1) неумышленностью тѣлеснаго поврежденія, или, какъ выражается Уложеніе, неожиданностью онаго; 2) несоблюденіемъ какого-нибудь правила, предписаннаго закономъ подъ страхомъ наказанія (напр. правилъ объ употребленіи стражею огнестрѣльнаго оружія [ст. 819 и 827] или правилъ о поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ [ст. 1085]); 3) нахожденіемъ запретительнаго правила въ Уложеніи, а не въ Уст. о Наказаніяхъ (1870 г. № 1522 Вавилина; 1866 г. № 2); 4) наличностью самаго тѣлеснаго поврежденія, а не одною лишь возможностью онаго (1870 г.

№ 1116, Хрусталевой) и притомъ 5) наличностью раны, увѣчья или поврежденія здоровью.

Наказаніе: тюрьма отъ 2—4 мѣс., арестъ отъ 7 дн. до 3 мѣс. или строгій выговоръ въ присутствіи (ст. 1494 ч. 1). Но ежели за то дѣяніе, которое имѣло своимъ послѣдствіемъ тѣлесное поврежденіе, полагается болѣе строгое наказаніе, нежели только что поименованныя, то виновный наказывается по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 1494, ч. 2).

Въ 1 ч. 1494 ст. предусмотрѣно нанесеніе ранъ или увѣчій по неосторожности (замѣчательно, что Сенатъ, цитируя 1494 ст., всегда пропускаетъ слова „поврежденія въ здоровьѣ“) и она опредѣляетъ за это преступленіе самостоятельное наказаніе, причемъ изъ содержанія ея видно, что она примѣняется только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе, послѣдствіемъ котораго было нанесеніе ранъ или увѣчья, само по себѣ принадлежитъ къ числу легкихъ нарушеній, подвергающихъ такому наказанію, которое опредѣлено въ 1 ч. 1494 ст., или болѣе легкому; вторая же часть этой статьи предусматриваетъ тѣ случаи нанесенія по неосторожности увѣчья или ранъ, когда самое дѣйствіе, имѣвшее эти послѣдствія, подвергаетъ наказанію болѣе строгому, нежели опредѣленное въ 1 ч. 1494 ст., причемъ въ ней прямо указано, что въ такихъ случаяхъ виновные подвергаются отвѣтственности по совокупности преступленій. Такъ, (это рѣшеніе можетъ быть названо классическимъ: оно игнорируетъ совершенно 1456 ст. Улож.) причиненіе ранъ извѣстному лицу, бывшее ненамѣреннымъ послѣдствіемъ покушенія обвиняемаго на предумышленное убійство другого лица, влечетъ за собою для подсудимаго наказаніе по совокупности преступленій (1870 г. № 1303, Махмутъ Оглы).

2) ст. 1289 Устава. Предусматриваемыя въ ст. 128 Уст. тѣлесныя поврежденія должны быть слѣдствіемъ нижеслѣдующихъ проступковъ:

А. Проступковъ противъ Устава Строительнаго и Путей Сообщенія:

а) Нарушеніе предписанныхъ Уставомъ Строительнымъ правилъ техническихъ и другихъ о постройкахъ правилъ (ст. 66).

б) Поврежденіе на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п. (ст. 72).

в) Нарушеніе запрещеній перехода, переѣзда, или перетаскиванія чего-либо черезъ желѣзную дорогу въ запрещенное время (ст. 76).

Б. Проступковъ противъ народнаго здравія.

г) Приготовленіе для продажи и продажа лекарственныхъ веществъ и составовъ (ст. 106).

д) Порча воды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ее берутъ для внутренняго употребленія (ст. 111).

В. Проступковъ противъ личной безопасности.

е) Нарушеніе постановленій объ оружіи, порохѣ и стрѣльбѣ (ст. 117—118).

ж) Неосмотрительное бросаніе, выкидываніе, выливаніе, складываніе и перевозка (ст. 119).

з) Нарушеніе постановленій о домашнихъ животныхъ (ст. 121).

і) Травленіе человѣка животными (ст. 122).

и) Нарушеніе постановленій о ѣздѣ (ст. 123).

к) Неприставленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ и неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ (ст. 124).

л) Неосторожное выставленіе вещей на окнахъ и плохое прикрѣпленіе вывѣсокъ и ставней (ст. 125).

м) Нарушеніе правилъ о рѣчныхъ перевозахъ (ст. 126).

н) Неохраненіе пьянаго продавцами питейныхъ заведеній (ст. 127).

Наказаніе — арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей.

3) ст. 129 Устава. Предусматриваемыя настоящею статьею тѣлесныя поврежденія должны быть слѣдствіемъ какого бы то ни было явно неосторожнаго дѣянія, причемъ рѣшительно все равно, запрещается ли таковое дѣяніе Уставомъ (кромѣ случаевъ, спеціально указанныхъ въ ст. 128) какъ проступокъ, или же оно считается въ глазахъ закона безразличнымъ, непреступнымъ. Выраженіе ст. 129 «хотя и непредусмотрѣннаго» означаетъ, что дѣяніе можетъ быть и предусмотрѣно Уставомъ, напр. когда раны и поврежденіе здоровья будутъ послѣдствіемъ неисправнаго содержаніе тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и дорогъ (ст. 69). Въ видѣ примѣровъ тѣлесныхъ поврежденій отъ дѣяній, непредусмотрѣнныхъ Уставомъ, можно указать слѣдующіе случаи: С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ подвергъ взысканію по 129 ст. содержателя бумагопрядильной фабрики, признавъ его виновнымъ въ тѣсной, неудобной и безъ надлежащихъ мѣръ предосторожности постановкѣ трепальной машины, послѣдствіемъ чего было оторваніе рукъ двумъ работавшимъ на ней крестьянамъ. Я приговорилъ къ наказанію по 129 ст. мясника, который, отрубая покупателю кусокъ телятины, попалъ ножемъ ему по рукѣ и отрубилъ палецъ; точно также наказанъ былъ мною по 129 ст. другой мясникъ, который, вырвавшись отъ задержавшаго его городового, бросился опрометью бѣжать, сшибъ съ ногъ и стопталъ подъ своими ногами ребенка, чѣмъ и причинилъ ему тѣлесное поврежденіе.

Для правильнаго примѣненія 129 ст. необходимо: 1) наличность тѣлесныхъ поврежденій, а не одна возможность сихъ послѣднихъ (1870 г. № 1116) и 2) наличность явно неосторожнаго дѣйствія, признаннаго и указаннаго судомъ въ его приговорѣ (1870 г. № 1552). Подъ дѣяніями явно неосторожными слѣдуетъ разумѣть такія дѣянія, которыя заключаются въ сознательномъ несоблюденіи необходимой въ гражданской жизни осмотрительности. Сюда же, по преимуществу, слѣдуетъ отнести и несоблюденіе лицомъ принятыхъ на себя обязанностей—коль скоро несоблюденіе ихъ выразилось въ такомъ явно неосторожномъ дѣйствіи, послѣдствіемъ котораго было тѣлесное поврежденіе или разстройство здоровья. Причемъ совершенно безразлично, была ли эта обязанность принята на себя лицомъ по договору, или же она лежала на немъ по долгу природы или гражданина. Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи: оставленіе кормилицею ребенка безъ кормленія, дача нянькою ребенку въ руки ножа или иного опаснаго орудія, оставленіе малолѣтняго матерью на опасномъ мѣстѣ безъ присмотра (напр. на лѣстницѣ, на окнѣ и т. п.), хожденіе по улицѣ, размахивая палкою—когда послѣдствіемъ всего этого были раны и т. п.

Нѣсколько иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, высказавшій ту мысль, что

подъ дѣйствіе 129 ст. невозможно подводить нарушеніе обязанностей, лежащихъ на лицѣ въ силу договора. Впрочемъ, это рѣшеніе Сената не можетъ быть названо толкованіемъ закона, такъ какъ онъ уклонился отъ объясненія: что слѣдуетъ разумѣть подъ понятіемъ «явно неосторожнаго дѣянія» и, вмѣсто мотивированія своего мнѣнія, счелъ болѣе удобнымъ ограничиться словомъ «очевидно».

Нарушеніе личнаго договора, напримѣръ, переходъ наемнаго лица отъ одного нанимателя къ другому, какія бы обязанности не лежали на этомъ лицѣ въ силу договора, очевидно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ поступкомъ явно неосторожнымъ, въ смыслѣ проступка, предусматриваемаго въ 129 ст.; обязательство жить у нанимателя для услуги ему или семейству вытекаетъ изъ договора, между ними заключеннаго, а слѣдовательно, и оставленіе наемщикомъ своего нанимателя можетъ составлять лишь нарушеніе договора со стороны наемщика, а не со стороны закона. На основаніи такихъ соображеній, напримѣръ, оставленіе кормилицею дома своихъ нанимателей, хотя бы безъ предупрежденія ихъ и безъ всякаго съ ихъ стороны повода, даже при вредныхъ отъ того послѣдствіяхъ для здоровья оставленнаго ребенка, не можетъ быть признано проступкомъ, предусмотрѣннымъ въ 129 ст., ибо попеченіе о ребенкѣ возложено на кормилицу не силою закона, но силою договора, продолжительность котораго зависитъ отъ взаимнаго согласія договорившихся сторонъ (1870 г. № 1116, Хрусталевой).

Д.

Случайныя тѣлесныя поврежденія.

1495. Кто случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой съ его стороны неосторожности, нанесетъ кому-либо увѣчье, рану или иное поврежденіе здоровью, тотъ не подвергается никакому за сіе наказанію. Не подлежатъ также никакому наказанію увѣчья и раны, нанесенныя въ случаяхъ, опредѣленныхъ выше сего, въ статьѣ 1471.

Согласно всему вышесказанному, подъ случайными тѣлесными поврежденіями слѣдуетъ разумѣть тѣ поврежденія, которыя, будучи неумышленными, не были послѣдствіемъ: 1) ни несоблюденія какихъ-либо правилъ, предписанныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 1494 Ул. и 128 Уст.), ни 2) какого-либо явно неосторожнаго дѣйствія (ст. 129 Уст.). Случайныя поврежденія не наказуемы. Къ такимъ же, т. е. къ ненаказуемымъ, случаямъ относятся и дѣянія, проистекающія изъ обороны или бывшія послѣдствіемъ выполненія возложенныхъ на лицо обязанностей (См. ст. 1471).

§ 6. Покушеніе на тѣлесныя поврежденія.

Съ раздѣленіемъ тѣлесныхъ поврежденій на роды (тяжкія и легкія), естественно возникаетъ вопросъ о томъ: къ которому изъ нихъ слѣдуетъ относить то или дру-

гое данное покушеніе. При разрѣшеніи этого вопроса возможны двѣ системы, а именно: можно, или добиваться узнанія тяжести намѣренія подсудимаго и выводить изъ обстановки его посягательства заключеніе о возможной тяжести послѣдствій его дѣянія, или же можно просто считать всякое покушеніе, покушеніемъ на легкое тѣлесное поврежденіе. Мы придерживаемся послѣдней системы, какъ единственно правильной и наиболѣе согласной съ постановленіями о тѣлесныхъ поврежденіяхъ нашего закона. Основанія: 1) ни свойство орудія, ни даже собственное сознаніе подсудимаго—«лучшее доказательство всего свѣта», не могутъ служить доказательствомъ того, каковъ бы былъ въ дѣйствительности исходъ его дѣянія. Замахнувшійся на другого ножомъ, не можетъ знать и самъ, произведетъ ли онъ рану или увѣчье, тяжелое или легкое поврежденіе—законъ же усиливаетъ наказаніе именно за тяжесть послѣдствій; 2) какъ отличить, съ принятіемъ первой системы, побои тяжкіе, подвергающіе опасности жизнь, отъ побоевъ нетяжкихъ въ смыслѣ обиды или простого насилія, когда все зависитъ отъ количества и тяжести ударовъ, наносимыхъ одною и тою же рукою; 3) за основаніе наказуемости оконченныхъ поврежденій, законъ принимаетъ противу подсудимаго не тяжесть намѣренія, а тяжесть самыхъ послѣдствій посягательства, такъ что намѣревавшійся причинить неизгладимое обезображеніе и причинившій лишь обезображеніе преходящее, судится только какъ за легкое увѣчье; 4) разстройство здоровья преслѣдуется прямо и положительно лишь смотря по тяжести его послѣдствій, совершенно независимо отъ того, хотѣлъ или не хотѣлъ обвиняемый произвести излечимое или неизлечимое поврежденіе его; 5) первая система будетъ положительно несовмѣстна съ тѣмъ, господствующимъ въ практикѣ и несогласнымъ съ нами взглядомъ—что наказуемость умышленныхъ посягательствъ опредѣляется не тяжестью намѣренія, а тяжестью внѣшнихъ послѣдствій.

§ 7. Порядокъ возбужденія преслѣдованія.

1496. Сверхъ опредѣленныхъ въ сей главѣ наказаній и взысканій за увѣчья, раны, побои, истязанія или иныя мученія и за причиненіе важнаго въ здоровьѣ вреда, виновные, по требованію самихъ потерпѣвшихъ отъ того или же родителей ихъ, дѣтей, супруговъ, родственниковъ, опекуновъ или повѣренныхъ, могутъ быть приговариваемы:

къ платежу за расходы, употребленные на ихъ излеченіе и къ вознагражденію за всѣ причиненные убытки и вредъ.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ нанесенія лишь легкихъ ранъ и увѣчья и причиненія неважнаго по степени своей вреда здоровью, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣчье или раны были послѣдствіемъ одной неосторожности, дѣла по онымъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того, который подвергся симъ ранамъ или увѣчью.

Примѣчаніе 2. (по прод. 1872 г.). Дѣла о нанесеніи однимъ суп-

ругомъ другому ранъ, увѣчья, тяжкихъ побоевъ, или другихъ истязаній или мученій возбуждаются общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутыя насилія имѣли послѣдствіемъ смерть потерпѣвшаго отъ преступленія супруга, или же лишеніе его разсудка, зрѣнія, слуха, языка или одного изъ членовъ тѣла. Въ прочихъ случаяхъ означеннаго рода дѣла начинаются не иначе, какъ по жалобѣ самого потерпѣвшаго супруга или его родителей.

Текстъ 1496 ст. представляется не только совершенно излишнимъ, ибо оговариваетъ право и безъ того ясное въ силу 59 ст. Улож., но и неточнымъ, ибо предоставляетъ право на гражданскій искъ лишь въ случаяхъ важнаго поврежденія въ здоровьѣ, между тѣмъ какъ 59 ст. Улож. и ст. 646 и послѣд. т. X, ч. 1 даютъ лицу полное право иска во всѣхъ случаяхъ безъ изъятія.

Обращаясь къ вопросу о порядкѣ возбужденія преслѣдованія, необходимо имѣть въ виду слѣдующія правила: 1) Дѣла о нанесеніи умышленныхъ легкихъ ранъ, нетяжкихъ увѣчій, излечимаго разстройства здоровья (прим. 1 къ ст. 1496), а равно дѣла о нанесеніи тяжкихъ (ст. 1533), но, однако, неподвергающихъ опасности жизнь побоевъ (прим. къ ст. 1534) возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ лицъ потерпѣвшихъ и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ (ст. 157 Улож., 1870 г. № 689, Альбова). Это общее правило сохраняетъ свою силу и въ отношеніи преступленій противу родителей (1868 г. № 418, Варнавскаго) и вообще лицъ, поименованныхъ въ 1492 ст. Улож. Притомъ необходимо имѣть въ виду (см. ст. 138, стр. 80), что въ силу примѣчанія къ ст. 1534, судъ долженъ примѣнять къ побоямъ 1533 ст. правила о взаимности обидъ; 2) Всѣ тяжкія поврежденія преслѣдуются безъ жалобы лица потерпѣвшаго, за исключеніемъ тѣлесныхъ поврежденій между супругами, преслѣдованіе которыхъ можетъ быть возбуждаемо безъ наличности жалобы со стороны пострадавшаго супруга или его родителей, только въ томъ лишь случаѣ, когда поврежденія имѣли своимъ послѣдствіемъ смерть потерпѣвшаго, разстройство его умственныхъ способностей или же лишеніе его «зрѣнія, языка, слуха или одного изъ членовъ тѣла» (прим. 2 къ ст. 1496), т. е. тяжкое увѣчье ст. 1477, за исключеніемъ неизгладимаго обезображенія, возбужденіе дѣла о которомъ можетъ имѣть мѣсто только по жалобѣ пострадавшаго супруга. По смыслу 2 прим. къ ст. 1496 и 157 ст. Улож., всѣ дѣла, возбуждаемыя лишь жалобами «пострадавшихъ» супруговъ, могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ; 3) согласно только что изложенному въ § 7, дѣла о покушеніи на тѣлесныя поврежденія, какъ дѣла о поврежденіяхъ легкихъ, должны быть возбуждаемы только жалобою потерпѣвшаго и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ; 4) неосторожное причиненіе тѣлесныхъ поврежденій преслѣдуется безъ жалобы лица потерпѣвшаго (ст. 1494 Улож. и 128 Уст.), за исключеніемъ случаевъ, подходящихъ подъ 129 ст. Уст., дѣла по которой возбуждаются лишь жалобою обиженнаго и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Основанія: обращаясь къ ст. 18 Уст. о Нак., мы не найдемъ въ ней ссылки на ст. 128 и 129, откуда можно бы заключить, что проступки этихъ послѣднихъ статей преслѣдуются и безъ жалобы обиженнаго. Но подобный выводъ не былъ бы вполнѣ правиленъ, ибо въ силу примѣч. къ ст. 1496 Улож. преслѣдованіе тѣлесныхъ повре-

жденій, бывшихъ послѣдствіемъ одной неосторожности, начинается не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго. Возникающее отсюда недоразумѣніе можетъ быть разрѣшено на слѣдующемъ основаніи: законодательство наше знаетъ два рода неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденій: а) поврежденіе отъ дѣяній (полицейскихъ нарушеній), воспрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 1494 Улож. и 128 Уст. о Наказ.) и б) поврежденія, являющіяся послѣдствіемъ непреслѣдуемой закономъ неосторожности (ст. 129 Уст. о Наказ.). Такъ какъ изъ этихъ двухъ категорій поврежденіями, являющимся «послѣдствіемъ одной неосторожности» (примѣч. 1 къ 1496 ст. Улож.), могутъ быть названы только поврежденія, предусматриваемыя 129 ст. Уст. о Наказ. и такъ какъ всѣ подобнаго рода поврежденія преслѣдуются, въ силу того же примѣчанія, не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго и прекращаются примиреніемъ, то и слѣдуетъ признать, что примѣчаніе 1 къ 1496 ст. Улож. относится прямо и положительно къ 129 ст. Уст. о Наказ. Напротивъ того, распространеніе силы этого примѣчанія на 128 ст. Уст. о Наказ. и ст. 1494 Улож. не можетъ имѣть мѣста уже потому, что предусматриваемыя ими поврежденія являются не послѣдствіемъ непреслѣдуемой закономъ неосторожности, а послѣдствіемъ дѣяній, воспрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія и преслѣдуемыхъ независимо отъ жалобы лица потерпѣвшаго. Правильность сдѣланнаго нами толкованія подтверждается вполнѣ и нижеслѣдующими соображеніями: а) Тѣлесныя поврежденія отъ невоспрещенныхъ закономъ дѣяній предусматривались прежде 2044 ст Улож. 1857 г. и преслѣдовались не иначе, какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго; статья эта показана нынѣ замѣненною 129 ст. Уст. о Наказ., а примѣч. 1 къ ст. 1496, долженствовавшее, въ виду этой замѣны, перейти въ Уст. о Наказ., сохранено, вѣроятно, по недосмотру, въ Уложеніи 1866 г.; б) напротивъ того, примѣненіе начала частнаго обвиненія къ проступкамъ, указаннымъ въ 1494 ст. Улож. и въ ст. 128 Уст. о Наказ. не мыслимо, ни теоретически, такъ какъ самыя дѣянія, послѣдствіемъ коихъ являются тѣлесныя поврежденія, преслѣдуются независимо отъ жалобы пострадавшаго, ни практически, такъ какъ объ означенныя статьи назначаютъ наказаніе и за поврежденіе, и за противузаконный проступокъ, коего они были слѣдствіемъ, какъ за одно цѣльное дѣяніе; таковое же единство наказанія (исключающее понятіе совокупности) дѣлаетъ невозможнымъ, какъ допущеніе частнаго обвиненія, такъ и отмѣну, въ случаѣ примиренія, опредѣленнаго приговоромъ наказанія.

VII.

Особые случаи умышленныхъ и неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденій.

Кромѣ общихъ случаевъ тѣлесныхъ поврежденій вообще, въ законѣ нашемъ существуютъ еще и случаи особенные или спеціальные, помѣщенные въ другихъ раздѣлахъ Уложенія.

Мы разсмотримъ обѣ группы спеціальныхъ поврежденій порознь.

§ 1. Спеціальные случаи умышленныхъ поврежденій.

Къ этой группѣ принадлежатъ: 1) сообщеніе другому заразительной или прилипчивой болѣзни (ст. 854); 2) поступленіе, одержимой прилипчивою болѣзнью, въ кормилицы или няньки (ст. 855); 3) сообщеніе другому болѣзни, происходящей отъ непотребства (ст. 103 Уст.); 4) травленіе человѣка собакою или животными съ намѣреніемъ причинить вредъ (ст. 988).

1. Сообщеніе другому заразительной или прилипчивой болѣзни.

854. Кто, зная, что онъ одержимъ заразительною или иною прилипчивою болѣзнью, съ умысломъ учинитъ что-либо, долженствующее неминуемо сообщить сію болѣзнь другому, тотъ приговаривается:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, онъ обязанъ вознаградить зараженнаго имъ за всѣ на излеченіе его издержки.

Если, однако жъ, послѣдствіемъ сего будетъ неизлечимое разстройство въ здоровьѣ или же и самая смерть того, кому сообщена зараза, то виновный подвергается:

наказаніямъ, въ статьяхъ 1486 и 1488 опредѣленнымъ.

Въ объясненіяхъ къ ст. 996 проэкта Уложенія 1845 г. составители его оправдываютъ слѣдующимъ лаконическимъ образомъ свое новое постановленіе: «Постанов-

леніе это заимствовано изъ нѣкоторыхъ, по мнѣнію нашему, лучшихъ иностранныхъ законодательствъ. Необходимость ввести въ дѣйствіе положительныя и лучшія правила на случаи сего рода доказывается, какъ мы смѣемъ думать, не однимъ умозрѣніемъ, а едва ли не ежедневнымъ опытомъ». Это объясненіе, съ его ссылкою на «ежедневный опытъ» нисколько, однако, не разъясняетъ смысла настоящаго преступленія, ибо каждый изъ насъ долженъ сознаться, что ежедневный опытъ современнаго намъ періода жизни не даетъ намъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса.

Буквальный составъ этого шаткаго преступленія таковъ.

Субъектъ. Субъектомъ должно быть лицо: а) одержимое само б) заразительною или иною болѣзнью.

ad. а) Выраженіе 854 ст. «кто, зная, что онъ одержимъ» доказываетъ, что субъектомъ могутъ быть только лица, страдающія сами лично указанными болѣзнями. Посему человѣкъ здоровый нарушить 854 ст. не можетъ.

ad. б) Лицо должно быть больнымъ, не какою-либо иною, а именно прилипчивою или заразительною болѣзнью. Изъ Устава Медицинской Полиціи (Т. XIII. Ст. 935 и слѣд.) видно, что законодательство наше разумѣетъ подъ заразительными или прилипчивыми болѣзнями (см. ниже 102 ст. Уст. о Нак.) болѣзни повальныя или эпидемическія. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что сообщеніе другому сотіемъ болѣзни сифилистической или происходящей отъ непотребства, предусматривается не 854, а 103 ст. Уст. (1867 г. № 66, Дмитріевой).

Объектъ. Объектомъ должно быть непремѣнно «другое» лицо; посему развитіе своей собственной болѣзни не наказуемо.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ «сообщеніи» болѣзни другому. Средства такого сообщенія не только не опредѣлены закономъ, а, напротивъ того, выраженіе 854 ст. «учинить что-либо, долженствующее неминуемо сообщить болѣзнь другому» свидѣтельствуетъ прямо, что вопросъ о родѣ средствъ и пріемовъ совершенно безразличенъ. Тѣмъ не менѣе, это безразличіе имѣетъ свои границы: во-1-хъ, въ словѣ «неминуемо», которое значитъ, что подсудимый долженъ дѣйствовать средствами безусловно пригодными для привитія болѣзни другому. На этомъ основаніи простой поцѣлуй, пожатіе руки, ѣда за однимъ столомъ и т. п. не могутъ быть почитаемы достаточными для состава преступленія; во-2-хъ, въ постановленіи 1486 ст., наказывающей за умышленное разстройство здоровья ядовитыми или иными вредными веществами.

Для наличности преступленія необходимо дѣйствительное сообщеніе болѣзни. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ слова «неминуемо», такъ и изъ постановленія 2 ч. 845 статьи (наприм. фактическая прививка другому сифилиса, которымъ, страдаетъ виновный, намазаніе своимъ злокачественнымъ гноемъ порѣза другого и т. п.).

Умыселъ. Отъ умысла требуется два признака: а) знаніе («кто, зная»), что субъектъ одержимъ именно повальною или эпидемическою болѣзнью и б) намѣренное учиненіе того дѣянія («съ умысломъ учинитъ что-либо»), коимъ прививается или сообщается болѣзнь другому.

ad. а) Изъ перваго признака умысла слѣдуетъ, что незнаніе, что я болѣнъ, и притомъ именно заразительною или прилипчивою къ другимъ болѣзнью, уничтожаетъ и самую преступность дѣйствія.

ad. б) Второй признакъ представляется не совсѣмъ яснымъ, ибо выраженіе «съ умысломъ» можно разумѣть или въ смыслѣ сознательности, а не нечаянности или неосторожности дѣйствія (напримѣръ, неосторожное прикосновеніе къ другому) или же въ смыслѣ сознанія, что по свойству моего дѣйствія оно должно будетъ сообщить мою болѣзнь другому, или же, наконецъ, въ смыслѣ намѣренія причинить вредъ здоровью. Мы придерживаемся послѣдняго признака, ибо 2 ч. 854 ст. отсылаетъ прямо для наказуемости къ ст. 1486, а эта послѣдняя требуетъ для ея примѣненія «намѣренія причинить вредъ здоровью».

Виды и наказаніе. Законъ различаетъ тѣ же два случая, что и въ разстройствѣ здоровья вообще: болѣзнь излечимую или неизлечимую. Въ первомъ случаѣ виновный подвергается смирительному дому отъ 2—4 мѣсяцевъ; въ послѣднемъ— наказанію по 1486 ст. ч. 1; а въ случаѣ смерти потерпѣвшаго — наказанію, опредѣленному въ 1488 ст. Улож.

2. Поступленіе страдающей вредною болѣзнью въ няньки или кормилицы.

855. Если женщина, зная, что имѣетъ заразительную или иную вредную болѣзнь, скрывъ ее или умолчавъ о ней, поступитъ въ кормилицы или няньки, то она, по излеченіи, подвергается:

аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ,

или и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ,

смотря по роду болѣзни и другимъ обстоятельствамъ дѣла.

Субъектомъ этого преступленія могутъ быть только: а) лица женскаго, но не мужскаго пола. Въ виду молчанія закона, вопросъ о возрастѣ безразличенъ, и б) одержимые «заразительною или иною вредною болѣзнью». Это послѣднее выраженіе указываетъ прямо, что понятіе болѣзни 855 ст. гораздо шире понятія болѣзни ст. 854. Согласно сему, подъ «вредною» болѣзнью слѣдуетъ разумѣть всякую такую болѣзнь, которая можетъ отозваться вредно на организмѣ ребенка при помощи факта кормленія его грудью (кормилица) или даже постояннаго общенія съ нимъ (нянька). Вопросъ о вредности болѣзни—вопросъ факта.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: а) въ поступленіи б) въ кормилицы или няньки в) безъ объявленія нанимателю объ одержимости болѣзнью.

ad. а) Подъ поступленіемъ слѣдуетъ разумѣть поступленіе въ услуженіе на званіе няньки или кормилицы. Посему проступка не будетъ, коль скоро лицо приняло на себя только временной уходъ за дѣтьми, напр. по случаю отхода няньки, болѣзни кормилицы и т. п.

ad. Подъ кормилицею слѣдуетъ разумѣть лицо, кормящее ребенка грудью; подъ нянькою—женщину, имѣющую уходъ за дѣтьми. На семъ основаніи поступленіе въ услуженіе вообще, безъ спеціальнаго предназначенія ухода за дѣтьми, проступкомъ 855 ст. почитаемо быть не можетъ.

ad. в. «Скрывъ» — значитъ солгавъ на сдѣланный вопросъ о здоровьи; «умолчавъ» — значитъ не объявивъ, даже когда объ этомъ не спрашивалось; посему, для примѣненія 855 ст. достаточно одного факта незаявленія нанимателю объ одержимости вредною болѣзнью. Напротивъ того: поступленіе въ услуженіе съ предвареніемъ объ одержимости болѣзнью снимаетъ съ кормилицы и няньки всякую отвѣтственность.

Умыселъ. Точный смыслъ 855 ст. не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія ея достаточно одного факта поступленія въ услуженіе.

Наказаніе — арестъ отъ 3-хъ нед. до 3-хъ мѣс. или смирит. домъ отъ 2—8 мѣс., смотря по вредности болѣзни и другимъ обстоятельствамъ. Выраженіе «по излеченіи» указываетъ, что исполненіе приговора о наказаніи откладывается, въ силу закона, до выздоровленія подсудимаго. Стало быть, при неизлечимости болѣзни, приговоръ долженъ быть оставленъ безъ исполненія.

3. Сообщеніе другому происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни.

103. За сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни, виновные подвергаются:

аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей.

Особенность настоящаго проступка заключается въ томъ, что это единственный изъ проступковъ противъ народнаго здравія, который преслѣдуется не иначе какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго и не подлежитъ наказанію за примиреніемъ (1867 г. № 66).

Дѣяніе должно заключаться въ сообщеніи другому болѣзни, происходящей отъ непотребства. Посему для наличности проступка необходимо: а) дѣйствительное сообщеніе болѣзни другому черезъ посредство сонтія, б) происхожденіе сообщенной болѣзни отъ непотребства (1867 г. № 66) и притомъ в) болѣзни заразительной.

ad. а. Коль скоро болѣзнь не сообщилась или не перешла на другую сторону, то о проступкѣ не можетъ быть и рѣчи, хотя бы противная сторона и была дѣйствительно заражена сифилистическою болѣзнью, ибо законъ наказываетъ только за воспослѣдовавшій вредъ. Сообщеніе должно быть сдѣлано сонтіемъ или совокупленіемъ, въ противномъ случаѣ дѣяніе будетъ составлять проступокъ 854 статьи.

ad. б. Сообщенная заразительная болѣзнь должна непремѣнно происходить отъ непотребства, т. е. отъ полового совокупленія.

ad. в. Сообщенная обиженному болѣзнь должна быть непремѣнно заразительная, т. е. сифилистическая или любострастная. Къ заразительнымъ болѣзнямъ не относятся гонореи или трипера, ибо они могутъ быть получены и отъ здоровыхъ женщинъ и быть слѣдствіемъ различныхъ механическихъ причинъ.

Субъектами проступка могутъ быть безразлично какъ мужчины, такъ и женщины.

Отъ дѣянія вовсе не требуется наличности умысла причинить вредъ: достаточно одного факта сонтія завѣдомо о томъ, что одержимъ непотребною болѣзнью.

Рѣшеніе Сената отъ 22 февраля 1867 г. по дѣлу жены студента Дмитріевой № 66. Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ производилось, порядкомъ частнаго обвиненія, дѣло о студентѣ Императорской Медико-Хирургической Академіи Николаѣ Дмитріевѣ, судимомъ по обвиненію въ зараженіи жены своей сифилистическою болѣзнью и жестокомъ съ нею обращеніи, поступившее въ Палату по апелляціонному отзыву Дмитріевой. Палата, по разсмотрѣніи этого дѣла, опредѣлила: приговоръ Окружного суда, коимъ Дмитріевъ, на основаніи 771 ст. Уст. Угол. Суд., признанъ оправданнымъ, утвердить. На этотъ приговоръ жена студента Любовь Дмитріева принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей объяснила: что дѣло о ея мужѣ, по мнѣнію ея, неправильно производилось порядкомъ частнаго обвиненія, а должно было подлежать Прокурорскому вѣденію, такъ какъ наказаніе по преслѣдующей зараженіе сифилистическою болѣзнью 854 ст. Улож. о Наказ. не можетъ быть отмѣнено за примиреніемъ сторонъ (ст. 4 и 5 Уст. Уголов. Суд.). Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: что 854 ст. Улож. о Наказ., на которую ссылается просительница въ своей кассаціонной жалобѣ, помѣщенная въ отдѣленіи второмъ главы V разд. VIII Улож., озаглавленномъ „о нарушеніи постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней“, преслѣдуетъ одержимыхъ вообще заразительною или иною прилипчивою болѣзнью, виновныхъ въ учиненіи чего-либо, долженствующаго неминуемо сообщить сію болѣзнь другому. Это общее правило объ осторожности противъ распространенія означенныхъ болѣзней заключается и въ Уст. Медиц. Полиц. (Св. Зак. т. XIII, ст. 937), гдѣ и сдѣлана ссылка на помянутую статью Улож. Частный же случай сообщенія другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни, въ чемъ именно и обвиняется студентъ Дмитріевъ, предусмотрѣнъ въ 103 ст. Уст. о Наказ., нак. Мир. Суд., и по силѣ 18 ст. того же Устава виновные въ семъ проступкѣ подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица, а по силѣ 20 ст. дѣла по симъ проступкамъ могутъ быть прекращены примиреніемъ. Изъ сего оказывается, что С.-Петербургскіе Окружной Судъ и Судебная Палата, производя настоящее дѣло въ порядкѣ частнаго обвиненія, поступили совершенно правильно и согласно съ 5 ст. Уст. Уголов.

Наказаніе — арестъ не свыше двухъ мѣсяцевъ или штрафъ не свыше 200 рублей.

4. Травленіе человѣка собакою или животными съ намѣреніемъ причинить вредъ.

988. За умышленное травленіе человѣка собакою или другими животными, съ намѣреніемъ сдѣлать вредъ, виновный подвергается:

наказаніямъ за умышленное нанесеніе ранъ или увѣчья, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ, 1477, 1478, 1481 и 1482 сего Уложенія.

122. За травленіе человѣка, безъ преступнаго, впрочемъ, умысла (ст. 28), собакою или другими животными виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей [1]).

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) за умышленное трав-

Орудіемъ настоящаго проступка могутъ быть не только собаки, но и другія животныя, лошади, быки, змѣи и т. п. Даже самое слово животное не должно быть понимаемо въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ, т. е. оно должно обнимать собою и насѣкомыхъ. На семъ основаніи долженъ былъ быть подвергнутъ взысканію по 122 ст. и всякъ тотъ, кто бы, положимъ, пустилъ человѣку за пазуху пчелу и вообще такое насѣкомое, которое можетъ причинить болѣзненный укусъ. Слово болѣзненный служитъ такимъ признакомъ, который отличаетъ проступокъ отъ дѣянія ненаказуемаго, напримѣръ, отъ укуса мухъ, комаровъ, клоповъ и т. п.

Дѣяніе должно заключаться въ травленіи. Подъ травленіемъ же слѣдуетъ разумѣть всякое направленіе или наускиваніе животнаго на человѣка.

Виды. Законъ дѣлитъ травленіе, смотря по намѣренію, на два вида: 1) ради потѣхи, шалости или забавы (ст. 122) и 2) съ намѣреніемъ причинить вредъ, очевидно, тѣлу или здоровью, а не одеждѣ, (ст. 988). Первое наказывается независимо отъ его послѣдствій (ст. 122 и 128); послѣднее—только въ случаѣ тѣлесныхъ поврежденій или разстройства здоровья и при томъ сообразно съ исходомъ травли, что и вытекаетъ изъ карательной части 988 ст., предписывающей налагать наказанія смотря по послѣдствіямъ. Посему отсутствіе преступнаго исхода можетъ быть разсматриваемо какъ покушеніе на легкое тѣлесное поврежденіе здоровья; хотя было бы правильнѣе наказывать такое дѣйствіе просто по 122 ст. Уст.

Наказаніе: 1) за травленіе безъ намѣренія причинить вредъ здоровью—арестъ до 15 дней или штрафъ до 50 руб. (ст. 122); въ случаѣ вреднаго исхода примѣняется ст. 128; 2) за травленіе съ намѣреніемъ причинить вредъ—какъ за нанесеніе съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ ранъ или увѣчій, тяжкихъ или легкихъ, смотря по роду поврежденій (ст. 988). Почему законъ не допускаетъ совершеніе подобнаго поступка просто умышленно или въ запальчивости, не понятно.

§ 2. Спеціальные случаи неосторожныхъ поврежденій здоровья.

Къ настоящему отдѣлу относятся:

1. Врачеваніе, соединенное съ вредомъ для здоровья врачуемаго (ст. 870 Улож. и 104 Уст. о Нак.):

2. Вредъ отъ оспопрививанія (ст. 871 Ул. и ст. 103 Уст.).

3. Причиненіе поврежденій поѣздами желѣзныхъ дорогъ (ст. 1085).

4. Поврежденія отъ умышленной или неумышленной порчи телеграфа (ст. 1139, 1142), и

5. Поврежденія отъ несоблюденія правилъ объ употребленіи оружія стражею (ст. 819 и 827).

леніе человѣка собакою по легкомыслію или по шалости... (ст. 1308); б) кто будетъ возбуждать или гнать на другого лошадь, быка, или иное могущее повредить ему животное... (ст. 1309).

1. Поврежденія отъ неправильнаго врачеванія.

870. Когда медицинскимъ начальствомъ будетъ признано, что врачъ, операторъ, акушеръ или повивальная бабка, по незнанію своего искусства, дѣлаютъ явныя, болѣе или менѣе важныя, въ ономъ ошибки, то

имъ воспрещается практика, доколѣ они не выдержатъ новаго испытанія и не получатъ свидѣтельства въ надлежащемъ знаніи своего дѣла.

Если отъ неправильнаго леченія послѣдуетъ кому-либо смерть или важный здоровью вредъ, то виновный, буде онъ христіанинъ, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

104. За врачеваніе изъ корыстныхъ видовъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ того вреда, виновные, неимѣющіе права заниматься врачебною практикою, подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей [1]).

Первая изъ сихъ статей (870) имѣетъ въ виду лицъ медицинскаго міра (христіанскаго вѣроисповѣданія), имѣющихъ право врачебной практики; послѣдняя (ст. 104) лицъ неимѣющихъ права врачебной практики, независимо отъ того, носятъ они или не носятъ какое-нибудь врачебное званіе.

Субъектъ. На основаніи Устава Врачебнаго: «Никто изъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ, неимѣющихъ диплома или свидѣтельства отъ Медико-Хирургической Академіи и Университетовъ или же разрѣшенія Медицинскаго Совѣта, не можетъ заниматься никакою отраслью врачебной или ветеринарной практики въ Россіи» (У. Вр. ст. 125); женщинамъ дозволяются занятія фельдшерскія и по оспопрививанію, а также аптекарскія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ (прим. 3 къ ст. 125 по прод. 1872 г.) Но кромѣ лицъ, неимѣющихъ дипломовъ, свидѣтельствъ или разрѣшенія, субъектами 104 ст. могутъ быть и такія лица, которые, въ общемъ правилѣ, подходятъ подъ 870 ст.; таковы: а) врачи; б) повивальныя бабки и в) фармацевты.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто, не имѣя званія доктора или лекаря, установленнымъ порядкомъ полученнаго, или особаго на то дозволенія надлежащаго начальства, будетъ постоянно заниматься леченіемъ какихъ-либо внутреннихъ или наружныхъ болѣзней, и въ особенности за денежную плату, или для другихъ собственныхъ выгодъ... Сіе постановленіе не относится, однако же, къ тѣмъ, которые по необходимости и человѣколюбію безвозмездно помогаютъ больнымъ своими совѣтами и сообщеніемъ извѣстныхъ имъ медикаментовъ и иныхъ средствъ леченія... (ст. 1115); б) Повивальная бабка, изобличенная въ леченіи болѣзней, на пользованіе коихъ, по званію ея, законы не предоставляютъ ей права, равно и фармацевтъ, изобличенный въ прописываніи лекарствъ и леченіи больныхъ, кромѣ лишь чрезвычайныхъ случаевъ, въ законѣ опредѣленныхъ... (ст. 1116).

ad. а. На основаніи 870 ст. Уложенія, врачъ, операторъ, акушеръ или повивальная бабка за явныя ошибки въ практикѣ по незнанію своего искусства подвергаются лишенію права практики, доколѣ они не выдержатъ новаго испытанія и не получатъ свидѣтельства въ надлежащемъ знаніи своего дѣла. Очевидно, что лица, лишенныя практики, должны быть поставлены въ разрядъ тѣхъ, которыя не имѣютъ права заниматься практикою и это тѣмъ болѣе, что Уложеніе лишаетъ ихъ практики не временно, а до выдержанія ими новаго испытанія и полученія новаго свидѣтельства. Посему лишенные права практики врачи, операторы, акушеры и повивальныя бабки подлежатъ за нарушеніе 104 ст. отвѣтственности передъ Мировыми Судьями, а не передъ общими судами.

ad. б. Повивальныя бабки, за нарушеніе ими Устава Врачебнаго подлежатъ вѣдомству общихъ судовъ. Но, говоря о нарушеніи Устава Врачебнаго, законъ разумѣлъ, относительно повивальныхъ бабокъ, нарушеніе послѣдними обязанностей повивальнаго искусства. Что же касается до права врачебной практики вообще, то: «Бабкамъ запрещается заниматься леченіемъ болѣзней, исключая женскіе и дѣтскіе припадки, въ коихъ онѣ могутъ подавать пособіе тамъ, гдѣ нѣтъ врачей» (У. Вр. ст. 185). Отсюда слѣдуетъ, что, за исключеніемъ права пособія въ женскихъ и дѣтскихъ припадкахъ, повивальныя бабки должны почитаться лишенными права заниматься врачебною практикою. Въ случаѣ нарушенія ими этого запрещенія, онѣ должны подвергаться взысканію на основаніи 104 ст. У. о Наказ. Таково общее правило; затѣмъ, въ видѣ исключенія, постановлено: Повивальныя бабки, получившія по экзамену, отъ училища для повивальныхъ бабокъ при С.-Петербургской градской Калинкинской больницы свидѣтельство въ удовлетворительныхъ познаніяхъ... имѣютъ право лечить венерическія болѣзни у женщинъ и дѣтей въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ лекарей, напр. въ деревняхъ и проч., но, по возможности, подъ контролемъ ближайшихъ уѣздныхъ или окружныхъ врачей.—Сіе примѣчаніе относится также къ ст. 185 (прим. къ ст. 156 по прод. 1872 г.).

ad. в. Подобно повивальнымъ бабкамъ, фармацевтамъ запрещается прописывать лекарства и заниматься леченіемъ больныхъ, кромѣ, впрочемъ, чрезвычайныхъ случаевъ, какъ напримѣръ, «при отравленіяхъ, задушеніи, угарѣ, кровотеченіяхъ, обжогѣ и тому подобныхъ происшествіяхъ, когда требуется скорая помощь, а въ близости нѣтъ врача. До прибытія его фармацевтъ можетъ отпустить нужное лекарство и научить употребленію онаго» (У. Вр. ст. 278). Посему, выходящее за предѣлы 278 ст. У. Врач., врачеваніе со стороны фармацевта можетъ быть облагаемо взысканіемъ на точномъ основаніи 104 ст. У. о Наказ.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться: I) Для лицъ, имѣющихъ право практики (ст. 870): а) «въ явныхъ болѣе или менѣе важныхъ ошибкахъ, или неправильномъ леченіи»—т. е. въ леченіи, проистекающемъ отъ невѣжества, или какъ выражается Уложеніе отъ «незнанія своего искусства». Посему вредъ, причиненный злоумышлено, долженъ быть наказываемъ на основаніи общихъ узаконеній о тѣлесныхъ поврежденіяхъ; и б) въ послѣдовавшемъ отъ неправильнаго леченія важномъ вредѣ здоровью или смерти. Подъ важнымъ вредомъ слѣдуетъ разумѣть вредъ, соединенный съ опасностью для жизни или неизлечимый (ст. 1486).—II. Для лицъ неимѣющихъ права практики: 1) во врачеваніи 2) изъ корыстныхъ видовъ, 3) послѣдствіемъ коего былъ нанесенъ вредъ здоровью больного.

ad. 1. Врачеваніе. При обсужденіи вопроса о преступности дѣянія, необходимо дѣлать весьма строгое различіе между дѣйствительнымъ врачеваніемъ и простою дачею совѣтовъ. Не можетъ почитаться врачеваніемъ простая рекомендація испробовать такое-то средство. Сказанное нами подтверждается вполнѣ и положительнымъ постановленіемъ закона: «Запрещается, неимѣющимъ званія доктора или лекаря или особаго на то дозволенія надлежащаго начальства, постоянно заниматься леченіемъ какихъ-либо внутреннихъ или наружныхъ болѣзней, и въ особенности за денежную плату или для другихъ собственныхъ выгодъ.

Примѣчаніе. «Сіе постановленіе не относится, однако жъ, къ тѣмъ, которые по необходимости и человѣколюбію безвозмездно помогаютъ больнымъ своими совѣтами и сообщеніемъ извѣстныхъ имъ медикаментовъ и иныхъ средствъ леченія» (Уст. Вр. ст. 132).

ad. 2. Изъ корыстныхъ видовъ. Уставъ, умалчивая о томъ, должно ли быть врачеваніе по ремеслу или же только случайное, восполняетъ этотъ пробѣлъ требованіемъ корыстной цѣли, что уже само собой свидѣтельствуетъ за врачеваніе по ремеслу. Подъ выраженіемъ «изъ корыстныхъ видовъ» слѣдуетъ разумѣть не только врачеваніе изъ-за денегъ, но и вообще врачеваніе недаровое, причемъ все равно, будетъ ли изда въ видѣ денегъ, или же въ видѣ вещей, услугъ и т. п. Отъ корыстнаго врачеванія слѣдуетъ отличать вознагражденіе безъ всякой о томъ просьбы, когда оно сдѣлано добровольно и подсудимый на него не разсчитывалъ. Но невозвращеніе обратно сдѣланной платы, въ случаѣ оказавшагося отъ леченія вреда, можетъ служить признакомъ врачеванія изъ корысти.

ad. 3. Вредъ здоровью. Кромѣ корыстности леченія, законъ требуетъ непремѣнно для наказуемости проступка, наличность вреда отъ леченія. Посему, коль скоро лекарство осталось безъ всякихъ дѣйствій или же когда окажется, что происшедшій вредъ здоровью произошелъ отъ какихъ-либо другихъ посторонніхъ врачеванію причинъ, то о преступности дѣянія не можетъ быть и рѣчи. Противъ этого послѣдняго требованія Устава возсталъ, какъ извѣстно, медицинскій міръ, которому хотѣлось бы преслѣдовать всякое врачеваніе вообще, будь оно корыстное или безкорыстное, полезное или вредное. Съ подобнаго рода мнѣніемъ согласиться, очевидно, невозможно: оно отзывается совершеннымъ незнаніемъ русской жизни и тщеславною вѣрою въ свою собственную непогрѣшимость. Прежде всего нельзя не сознаться, что масса нашихъ медиковъ весьма плохо свѣдуща въ своемъ искусствѣ и ежели бы мы вздумали счесть случаи вреда отъ ихъ леченія, то едва ли они не превзошли бы далеко своею цифрою вредные случаи леченія эмпириковъ или профановъ. Нельзя отрицать, что и въ практикѣ патентованныхъ медиковъ есть достаточная доза шарлатанства. Не могу не припомнить при этомъ слѣдующаго оригинальнаго случая. Одинъ изъ докторовъ, составившихъ себѣ славу, посовѣтовалъ больной отправиться на Эмскія воды. Разстроивъ водами еще болѣе свое здоровье, больная, вернувшись въ С.-Петербургъ, обратилась снова къ тому же доктору, объявивъ ему, что воды принесли ей вредъ, а не пользу. «Да какой же дуракъ посылалъ васъ на эти воды?» воскликнулъ врачъ, выслушавъ ея объясненіе. «Да дуракъ-то этотъ были вы», отвѣчала она ему. Я потому только упоминаю объ этомъ случаѣ, что это дѣйствительный фактъ. Но оставляя въ сторонѣ частое невѣжество самихъ медиковъ, нельзя не замѣтить, что и при существованіи Уложенія 1857 г., наказывавшаго за недозволен-

ное врачеваніе вообще, независимо отъ его послѣдствій, медицинское начальство не очень то ревностно преслѣдовало шарлатановъ: стоитъ только припомнить то обстоятельство (дѣло дантиста Риммера и Копыловскаго), что фискатъ оставлялъ безъ послѣдствій многочисленныя жалобы на обманы и шарлатанство только потому, что онѣ были писаны не на гербовой бумагѣ. Ежели взвѣсить съ одной стороны эти данныя и припомнить съ другой, что милліоны русскаго народа остаются безъ всякой врачебной помощи, что требуемыя пособія оказываются ему въ этомъ случаѣ частною дѣятельностью помѣщиковъ и т. п., что есть нѣкоторыя болѣзни, которыя положительно излечиваются простолюдинами (укушенія змѣй, бѣшеныхъ животныхъ и т. п.), что къ врачебному искусству относится и искусство повивальное, повивальныхъ же бабокъ у насъ немного и простой народъ не можетъ обойтись безъ повитушекъ, полезность присутствія которыхъ при родахъ отрицать невозможно, то нельзя не сознаться, что желаніе медицинскаго міра преслѣдовать всякое врачеваніе вообще есть чистѣйшій абсурдъ, неоправдываемый ни научными, ни практическими соображеніями и что установленное въ законѣ преслѣдованіе за вредное врачеваніе достаточно гарантируетъ русскую жизнь отъ нетерпимыхъ Врачебнымъ Уставомъ эмпириковъ и шарлатановъ (ст. 130 Уст. Врач.).

Мы видѣли, что для состава настоящаго проступка необходима наличность въ немъ трехъ условій: 1) субъекта, неимѣющаго права заниматься врачебною практикою; 2) цѣли—корыстной и 3) послѣдствія—заключающагося въ причиненіи вреда здоровью. При отсутствіи одного изъ этихъ условій не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи 104 ст.; при наличности же ихъ всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, примѣненіе означенной статьи безусловно правильно.

Рѣшеніе Сената отъ 10 мая 1867 г. по дѣлу Косцевича № 182. Съѣздъ Мировыхъ Судей Опочецкаго Округа, разобравъ дѣло объ отставномъ фельдшерѣ Францѣ Косцевичѣ, нашелъ: 1) что отъ леченія Косцевича, какъ несогласнаго съ правилами хирургіи, жена купца Секирина, не только не получила облегченія, но и самое выздоровленіе ея стало затруднительнымъ, слѣдовательно, вредъ отъ леченія очевиденъ; 2) что полученіе и невозвращеніе платы за такое лѣченіе ясно свидѣтельствуетъ о корыстной цѣли, съ какой оно было предпринято, и 3) что на основаніи 125 ст. Врач. Уст. подсудимый, какъ фельдшеръ, на самостоятельное леченіе права не имѣетъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ Косцевича виновнымъ въ леченіи изъ корыстныхъ видовъ безъ права на врачеваніе, съ происшедшимъ отъ того вредомъ, и, руководствуясь 104 ст. Уст. о Наказ. налаг. Мир. Суд., приговорилъ его къ аресту на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Съѣзда Косцевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что приведенная Съѣздомъ 104 ст. Уст. не подходитъ къ настоящему случаю, такъ какъ не доказано, что вредъ для Секириной произошелъ отъ его леченія: ибо заключеніе о семъ врача основано на осмотрѣ Секириной, къ которому онъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, допущенъ не былъ, и что чрезъ это лишился возможности объяснить врачу объ употребленныхъ имъ средствахъ. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что Опочецкій Мировой Съѣздъ, признавъ въ дѣйствіяхъ подсудимаго Косцевича, неимѣющаго права заниматься самостоятельнымъ леченіемъ, врачеваніе изъ корыстныхъ видовъ, имѣвшее вредныя послѣдствія, правильно примѣнилъ къ винѣ его 104 ст. Уст. о Наказ. налаг. Мир. Суд., въ которой именно предусмотрѣнъ тотъ самый проступокъ, въ коемъ по приговору Съѣзда виновенъ Косцевичъ; а посему и объясненіе Косцевича, что означенная статья не подходитъ къ настоящему дѣлу, не заслуживаетъ никакого уваженія.

Изложивъ понятіе и составъ настоящаго проступка, намъ остается еще разрѣшить нижеслѣдующій вопросъ: можетъ ли шарлатанство въ недозволенномъ врачеваніи преслѣдоваться какъ мошенничество? Въ видѣ примѣра, укажемъ, на слѣдующее дѣло: Подсудимый еврей Абрамъ Копыловскій и отчимъ его, дантистъ еврей Мейеръ Риммеръ, обвинялись передъ Мировымъ Судьею 6 участка; первый — во врачеваніи безъ установленнаго на то дозволенія и въ шарлатанствѣ; второй — въ участіи въ этихъ поступкахъ. Копыловскій, по словамъ оффиціальныхъ донесеній здѣшнему физикату и данныхъ по нимъ при полицейскомъ изслѣдованіи свѣдѣній С.-Петербургскимъ Комитетомъ Общественнаго Здравія, занимался зубною практикою подъ именемъ Риммера, имѣвшаго дозволеніе на врачеваніе, а Риммеръ, распространяя слухи, полные чудесъ, о своемъ небываломъ искусствѣ, заманивалъ къ себѣ на домъ больныхъ, гдѣ, подъ видомъ его, Риммера, нуждамъ ихъ удовлетворялъ его пасынокъ, Копыловскій. Мировой Судья подвергъ обоихъ подсудимыхъ взысканію по 104 ст., но Съѣздъ отмѣнилъ этотъ приговоръ, предписавъ ему войти въ разсмотрѣніе вопроса о мошенничествѣ, за что подсудимые и были потомъ подвергнуты взысканію. Спрашивается: правиленъ ли подобный приговоръ Съѣзда? Вникая глубже въ поставленный нами выше вопросъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что недозволенное корыстное врачеваніе не можетъ быть поводомъ къ наказанію за мошенничество. И дѣйствительно: единственный признакъ мошенничества при недозволенномъ врачеваніи будетъ заключаться въ томъ, что лицо, несвѣдующее въ медицинѣ, станетъ выдавать себя за искуснаго врача, чрезъ что оно привлекаетъ къ себѣ легковѣрныхъ больныхъ и получаетъ съ нихъ плату. Но одного этого признака недостаточно для признанія подобнаго лѣченія мошенничествомъ уже потому, что болѣзнь, за которую можетъ взяться подобный эмпирикъ, можетъ быть неизлечимою, а посему, нетолько его врачеваніе, но даже и врачеваніе извѣстнаго, опытнаго врача, долженствовало бы остаться безуспѣшнымъ. Независимо отъ сего, обстоятельство выдачи себя за опытнаго врача лицомъ, неимѣющимъ права на врачеваніе, не можетъ почитаться такимъ обстоятельствомъ, которое разумѣетъ законъ (2 п. 174 ст. Уст. о Нак.) подъ выраженіемъ «сообщеніе ложныхъ извѣстій», ибо сообщеніе ложныхъ извѣстій, предполагаетъ искаженіе дѣйствительно случившагося или существующаго факта или же увѣреніе о существованіи такого событія, котораго въ дѣйствительности не существуетъ. Отсюда очевидно само собою, что подъ сообщеніе ложныхъ извѣстій не подходятъ преувеличенные разсказы о своихъ знаніяхъ или способностяхъ, какъ разсказы о предметахъ отвлеченныхъ, иначе приходилось бы наказывать, какъ за мошенничество, всякаго невѣжду управляющаго, выдававшаго себя за опытнаго агронома, или всякаго самоучку, увѣрившаго родителей, что онъ имѣетъ настолько знаній, что можетъ воспитывать ихъ дѣтей. Иное дѣло, ежели бы еще оказалось, что лицо, неимѣющее права практики, выдавало бы себя за врача, имѣющаго право на таковую; въ этомъ случаѣ сообщаемое имъ извѣстіе было бы дѣйствительно извѣстіемъ и притомъ ложнымъ. Но пойдемъ далѣе. Еслибы недозволенное врачеваніе могло быть наказываемо какъ мошенничество, то оно должно было бы наказываться какъ таковое нетолько въ томъ случаѣ, когда оно приноситъ вредъ, но даже и въ томъ, когда бы оставалось безразличнымъ, т. е. не приносило ни вреда, ни пользы. Такой выводъ неминуемъ, а съ признаніемъ его необходимо было бы идти въ разрѣзъ съ точнымъ разумомъ закона, который преслѣдуетъ лишь за воспо-

слѣдовавшій отъ леченія вредъ. Пойдемъ еще далѣе. Ежели бы недозволенное врачеваніе могло быть преслѣдуемо какъ мошенничество только потому, что лицо несвѣдующее въ дѣлѣ выдаетъ себя за опытнаго врача, то нѣтъ никакого основанія избавлять отъ наказанія за мошенничество и врачей, имѣющихъ право медицинской практики. И въ самомъ дѣлѣ, и жизнь, и законъ различаютъ между медиками врачей въ собственномъ смыслѣ и операторовъ. На званіе оператора выдается особый дипломъ или свидѣтельство и держится особый экзаменъ. Представимъ себѣ теперь, что обыкновенный врачъ, неимѣющій званія оператора, сталъ бы выдавать себя за искуснѣйшаго и опытнаго хирурга, чѣмъ бы приманивалъ къ себѣ больныхъ, выманивалъ себѣ отъ нихъ деньги, а вмѣсто пользы приносилъ бы имъ одинъ только существенный вредъ. Дѣйствія подобнаго самозванца-хирурга, очевидно, точно такое же шарлатанство, какъ и разсматриваемое нами, а между тѣмъ онъ подлежалъ бы, по точной силѣ 870 ст. Уложенія, только лишенію права практики, или, въ случаѣ смерти больного, церковному покаянію, а не преслѣдованію какъ за мошенничество. А что же сказать о гомеопатахъ, которыхъ медики считаютъ шарлатанами.

Переходя отъ этихъ соображеній къ Уставу Врачебному, мы найдемъ въ немъ слѣдующія постановленія: «Медицинскій Департаментъ обязанъ отвращать всякій вредъ, который отъ такъ-называемыхъ эмпириковъ и шарлатановъ происходить можетъ» (У. Вр. ст. 130). «Въ деревняхъ сельское начальство обязано людей, **выдающихъ себя за врачей** и своимъ лекарствомъ болѣе вреда, нежели пользы причиняющихъ, ловить и представлять въ земскую полицію для взысканія по законамъ» (У. Вр. ст. 134). «Взысканія и наказанія за недозволенное врачеваніе означены въ Уложеніи въ ст. 1115—1129» (У. Вр. ст. 138).

Изъ приведенныхъ постановленій видно, что подъ дѣйствіе 1115 ст. Уложенія 1857 г. (Нынѣ ст. 104 У. о Н.) наше законодательство подводило не только лицъ, занимающихся недозволеннымъ врачеваніемъ, но **шарлатановъ и лицъ, выдающихъ себя за врачей**, т. е. такихъ именно лицъ, которыя заключаютъ въ самыхъ своихъ названіяхъ признаки мошенничества.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы приходимъ къ тому заключенію, что приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу Риммера и Копыловскаго не правиленъ и что поставленный нами вопросъ: можетъ ли шарлатанство въ недозволенномъ врачеваніи преслѣдоваться какъ мошенничество!—долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

Наказаніе: 1) для лицъ, имѣющихъ право практики:—буде они христіане—церковное покаяніе, а **буде нѣтъ**—то оставляются безнаказанными (ст. 870); 2) для лицъ неимѣющихъ права практики — **арестъ** не свыше трехъ мѣсяцевъ или **денежное взысканіе** не свыше 300 рублей (ст. 104).

2. Поврежденія отъ неправильнаго оспопрививанія.

871. Давшіе дозволеніе на врачебную практику лицамъ, неимѣющимъ всѣхъ, требуемыхъ для сего закономъ, свѣдѣній, подвергаются:

взысканіямъ и наказаніямъ на основаніи правилъ, въ статьѣ 388 сего Уложенія опредѣленныхъ.

За всякій вредъ, происшедшій отъ невѣжества лицъ, занимающихся оспопрививаніемъ, съ дозволенія медицинскаго чиновника, сей чиновникъ подвергается:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей;

а виновные оспопрививатели, если зло послѣдовало отъ неисполненія предписанныхъ имъ правилъ или отъ небрежности, присуждаются:

къ аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

105. За производство оспопрививанія безъ надлежащаго дозволенія, виновные, въ случаѣ вредныхъ отъ того послѣдствій, подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехъ рублей *).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть: 1) медицинскіе чиновники, давшіе разрѣшеніе на оспопрививаніе (ст. 871, ч. 2); 2) лица, имѣющія дозволеніе на оспопрививаніе (ст. 871, ч. 3) и 3) лица, неполучившія (У. Вр. ст. 986) дозволенія и свидѣтельства на право заниматься оспопрививаніемъ (ст. 105). Право оспопрививанія предоставляется безусловно врачамъ (У. Вр. ст. 977); условно: фельдшерамъ и цирюльникамъ—съ дозволенія медицинскаго чиновника (У Вр. ст 978) и повивальнымъ бабкамъ, имѣющимъ право на повивальное искусство (У. Вр. ст. 988). Всѣ остальныя лица могутъ производить оспопрививаніе не иначе, какъ получивъ на то свидѣтельство или дозволеніе.

Дѣяніе должно заключаться въ воспослѣдовавшемъ отъ оспопрививанія вредѣ для здоровья, важномъ или неважномъ, причемъ рѣшительно все равно, производилось ли привитіе оспы изъ корыстной цѣли или же безвозмездно. При отсутствіи наличности вреда—дѣяніе не наказуемо.

Наказаніе—медицинскаго чиновника—штрафъ не свыше 50 р. (ст. 871, ч. 2); патентованнаго оспопрививателя—арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль (ст. 871, ч. 3); лица неимѣющаго свидѣтельства на оспопрививаніе—штрафъ не свыше 3 рублей.

Примѣчаніе. Достойно вниманія, что невѣжество невѣжественнаго оспопрививателя облагается арестомъ, не смотря на незначительность вреда, а вредъ, и даже смертельный, отъ небрежности и невѣжества образованнаго врача, наказывается только церковнымъ покаяніемъ (ст. 870).

3. Причиненіе поврежденій поѣздами желѣзныхъ дорогъ.

1085. Если небреженіемъ главнаго проводника (оберъ-кондуктора), или заступающаго его должность, или же вслѣдствіе несоблюденія пред-

*) Кто безъ надлежащаго дозволенія будетъ заниматься оспопрививаніемъ... (Ул. 1857 г. ст. 1119).

писанныхъ ему предосторожностей при провожденіи транспорта, причинятся кому-либо увѣчье или важный въ здоровьѣ вредъ или смерть, то виновный подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 1466 и 1494 сего Уложенія.

На томъ же основаніи и въ той же мѣрѣ приговариваются къ наказанію тѣ изъ принадлежащихъ къ управленію желѣзной дороги и постороннихъ, которые, по небреженію безъ всякаго преступнаго умысла, оставивъ на колеѣ оной что-либо тяжеловѣсное или громоздкое, или большія кучи сора и т. п., будутъ причиною подобныхъ несчастій.

Субъектами настоящаго нарушенія могутъ быть: 1) главные проводники (оберъ-кондуктора) или лица заступившіе въ данный моментъ его должность, все равно по очереди, по просьбѣ, вслѣдствіе какого-либо приключенія и т. п. (ст. 1085 ч. 1) и 2) всѣ остальные, какъ принадлежащіе, такъ и непринадлежащіе къ составу управленія желѣзныхъ дорогъ граждане (ст. 1085, ч. 2).

Дѣяніе должно заключаться: 1) со стороны оберъ-кондуктора и лицъ, заступающихъ его мѣсто—въ небрежности вообще или же въ несоблюденіи предписанныхъ предосторожностей (разумѣется, касающихся движенія поѣзда), послѣдствіемъ чего были увѣчья, важный вредъ въ здоровьѣ (т. е. опасный для жизни или неизлечимый) или и самая смерть кого-либо изъ находившихся на поѣздѣ или встрѣченныхъ имъ на пути. Очевидно, что исключеніе лицъ послѣдней категоріи было бы совершенно произвольнымъ, ни на чемъ неоснованнымъ толкованіемъ закона; 2) со стороны всѣхъ остальныхъ лицъ—въ оставленіи на колеѣ такихъ предметовъ, которые были причиною помѣшательства правильному ходу поѣзда, послѣдствіемъ чего были увѣчья, важный вредъ здоровью или даже и самая смерть кого-либо.

Разумѣется само собою, что 1085 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда единственнымъ потерпѣвшимъ лицомъ былъ самъ виновный.

Наказаніе—взысканія, положенныя въ 1466 и 1494 ст. Улож.

4. Тѣлесныя поврежденія отъ порчи телеграфа.

1139. Когда вслѣдствіе неумышленнаго, по неосторожности, поврежденія телеграфа причинятся кому-либо раны, увѣчье или иное поврежденіе въ здоровьѣ, или даже и смерть, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ

и, въ случаѣ причиненія кому-либо смерти, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

1142. Если, вслѣдствіе умышленнаго поврежденія телеграфа, при-

чинится кому-либо смерть, хотя и безъ прямого на то намѣренія, то виновный въ томъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 ст. сего Уложенія.

Когда вслѣдствіе умышленнаго поврежденія телеграфа, причинены кому-либо поврежденія въ здоровьѣ, также безъ прямого на то намѣренія, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй или третьей степени 31 ст. сего Улож.

Дѣяніе должно заключаться въ неосторожномъ или хотя и умышленномъ, (но, однако, безъ намѣренія причинить тѣлесныя поврежденія) поврежденіи телеграфа *), послѣдствіемъ чего были увѣчья, раны, разстройство здоровья или даже смерть.

Наказаніе: 1) въ случаѣ поврежденія телеграфа неумышленно — тюрьма отъ 2—4 мѣс., а ежели послѣдствіемъ поврежденія была смерть, то еще и церковное покаяніе (ст. 1139); 2) въ случаѣ же намѣреннаго поврежденія телеграфа — ссылка на житье въ Сибирь или исправ. арест. отд. по 2—3 ст., а ежели послѣдствіемъ такого поврежденія была смерть, то одною степенью выше (ст. 1142).

VIII.

Критика нашихъ узаконеній о посягательствахъ на тѣлесную неприкосновенность.

Оставляя въ сторонѣ дуэли и драки, замѣчанія на которыя сдѣланы уже нами выше, остановимся теперь на посягательствахъ на тѣлесную неприкосновенность въ собственномъ смыслѣ этого слова. Касающіяся этой группы постановленія нашего, законодательства находятся въ самомъ плачевномъ состояніи, положительно не пригодны для практики и скорѣе запутываютъ, чѣмъ разрѣшаютъ, ея недоразумѣнія. Главнѣйшія изъ недостатковъ таковы:

1) Неполнота въ исчисленіи родовыхъ случаевъ тѣлесныхъ поврежденій: такъ, строго говоря, въ законѣ не содержится указанія на нанесеніе удара — ибо побои предполагаютъ по самому понятію своему многократность или цѣлый рядъ насилій—

*) Понятіе порчи или поврежденія телеграфа будетъ изложено нами въ отдѣлѣ объ опасныхъ преступленій.

а разстройство здоровья наказуемо лишь въ томъ случаѣ, когда виновный дѣйствовалъ ядовитыми или вредными веществами (ст. 1486), подъ которыми въ слѣдующей же ст. (1487) законодательство понимаетъ лишь вещества сильно дѣйствующія, тогда какъ есть цѣлая масса и другихъ способовъ поврежденій и разстройствъ здоровья ближняго.

2) Отсутствіе точныхъ признаковъ для отличія одного рода поврежденія отъ другого. Яснѣе всѣхъ выдѣлены тяжкія увѣчья, но что такое увѣчья легкія, чѣмъ отличить ихъ отъ ранъ, что такое раны вообще и раны тяжкія и легкія въ особенности, что такое «иное поврежденіе», поставленное наряду съ ранами, чѣмъ отличается оно отъ тяжкихъ побоевъ, истязаній и ранъ—все это Уложеніе выбросило за бортъ и предоставило теченію практики. Но практика можетъ дѣйствовать правильно только при наличности одного изъ двухъ условій: или когда законъ опредѣлитъ самъ съ точностью признаки каждаго отдѣльнаго вида преступленія, или же, когда онъ, отказавшись отъ перечисленія отдѣльныхъ видовъ даннаго дѣянія, укажетъ его общій родовой признакъ;—ибо, понятно само собою, что коль скоро въ законѣ существуютъ особыя карательныя статьи объ увѣчьяхъ, ранахъ, тѣлесныхъ поврежденіяхъ, побояхъ, истязаніяхъ, то суду не остается ничего иного, какъ выбросить точно также за бортъ обвиненіе, коль скоро оно только прикрывается однимъ изъ этихъ терминовъ, а въ дѣйствительности приписываетъ обвиняемому, хотя и весьма существенное, но неподходящее подъ нихъ поврежденіе. Такъ, напримѣръ, куда отнести обвиненіе въ разстройствѣ здоровья замѣною лекарствъ водою съ какимъ-нибудь сладкимъ или кислымъ сиропомъ; куда пріурочить отрѣзаніе пальца—къ увѣчьямъ, ранамъ или же къ тѣмъ инымъ поврежденіямъ о коихъ говоритъ ст. 1483 и т. п.

3) Требованіе отъ дѣянія именно намѣренія учинить тотъ или другой спеціальный родъ тѣлеснаго поврежденія. Существованіе нѣсколькихъ самостоятельныхъ родовъ тѣлесныхъ поврежденій требуетъ неминуемо, для подведенія дѣянія подсуднаго именно подъ данный родъ, наличности намѣренія учинить именно этого рода посягательство Но установить дѣйствительность такого намѣренія въ большинствѣ случаевъ нѣтъ никакой возможности. Поэтому подсудимый, ударившій другого молоткомъ по головѣ и причинившій ему тѣмъ самымъ увѣчье глаза или поранившій голову такимъ ударомъ, долженъ судиться не за раны а за побои. Отступивъ отъ истиннаго смысла закона, практика внесла въ него свою поправку и стала опредѣлять намѣреніе чисто механически т. е. свойствомъ того орудія, которымъ дѣйствовалъ подсудимый. Изъ сборниковъ рѣшеній Государственнаго Совѣта, Сената, Кассаціоннаго Департамента и изъ извѣстныхъ рѣшеній остальныхъ судовъ имперіи, старыхъ и новыхъ, видно, что ударъ холоднымъ оружіемъ наказывается или какъ убійство, или какъ увѣчье, или какъ нанесеніе ранъ, смотря по тому: убита, изувѣчена или поранена жертва посягательства; а ежели подсудимый промахнулся—то онъ судится какъ придется: за покушеніе на убійство или нанесеніе ранъ, но отнюдь не какъ за покушеніе на увѣчье, и только, такъ сказать, жалѣючи обвиняемаго, практика рѣшается обратиться къ вопросу о томъ, намѣревался ли онъ причинить именно тотъ родъ поврежденія, который приписывается ему обвиненіемъ. Каждый добросовѣстный практикъ долженъ сознаться, что онъ и самъ не знаетъ, куда отнести размахъ на другого ножемъ въ запальчивости, остановленный по обстоятельствамъ отъ обвиняемаго независившимъ.

4) Налегая вездѣ и всюду на намѣренность, составители проекта Уложенія

1845 г. возвысили до невѣроятности наказанія за раны и увѣчья, окончившіяся смертью; такъ что лицо, намѣревавшееся нанести легкую рану, за что грозится тюрьмою отъ 2-хъ мѣс., но причинившее, тѣмъ не менѣе смерть, подвергается каторгѣ отъ 8—10 лѣтъ! Очевидно, что составители, заимствуя свои проэкты «изъ лучшихъ законодательствъ иностранныхъ», не обратили вниманія на то, что въ нихъ существуютъ двѣ совершенно противуположныхъ системы—намѣренія и фактическихъ послѣдствій, смѣшеніе которыхъ и привело ихъ къ такому неестественному результату, точно также какъ неправильный переводъ ими выраженія «bei Seite schafft» словомъ «отбросить» (ст. 276) повелъ къ тому, что брошеніе въ сердцахъ на столъ полученнаго указа или предписанія наказывается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ Сибирь на поселеніе!

Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію существа посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность, нельзя не признать, что самымъ существеннымъ элементомъ этого преступленія является ударъ или насильственное дѣйствіе надъ личностью—послѣдствія же этого насилія на столько случайны, что опредѣлить ихъ заранѣе, за весьма рѣдкими исключеніями, нѣтъ рѣшительно никакой возможности. Поэтому за основаніе наказуемости можетъ и должна быть принята умышленность или намѣренность самаго насильственнаго дѣйствія, а отнюдь не его послѣдствій. Насильственное дѣйствіе должно быть для законодателя фокусомъ, центромъ, на которомъ сосредоточено главное вниманіе; послѣдствія этого дѣйствія—лучами или радіусами, усиливающими или уменьшающими наказуемость: во 1-хъ, смотря по ихъ тяжести; во 2-хъ, смотря по ихъ намѣренности. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что такъ какъ свойство всякаго насилія есть причиненіе человѣку боли или мученій, то и наказаніе за самое насиліе должно быть настолько строгое, чтобы имъ карались достаточно эта боль и эти мученія, совершенно независимо отъ исхода насилія. Послѣдствія насилія могутъ быть сведены къ четыремъ: смерть, увѣчье и поврежденія тѣла и здоровья. За отнесеніемъ части этихъ послѣдствій въ составъ самаго насилія, квалификаціею могутъ служить одни лишь послѣдствія особенно тяжкія, и именно: смерть, увѣчье важнѣйшихъ органовъ и тяжкое поврежденіе здоровья. При ненамѣренности этихъ послѣдствій, всѣ они представляются одинаково случайными или неосторожными; поэтому всѣ они и должны одинаково усиливать наказаніе. При намѣренности же не только насилія, но и самыхъ его послѣдствій, причиненіе смерти отпадетъ въ отдѣлъ умышленнаго убійства и затѣмъ останутся лишь увѣчья и разстройство здоровья. Изъ этихъ двухъ послѣдствій, первое представляется, очевидно, болѣе важнымъ чѣмъ послѣднее, а потому и должно быть облагаемо болѣе строгимъ наказаніемъ.

Что же касается до разстройства здоровья помимо насильственныхъ дѣйствій, то таковое можетъ быть совершено столь различными способами, что исчислить ихъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности; въ виду чего законодательство должно ограничиться въ этомъ отношеніи широкимъ, общимъ постановленіемъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, мы полагали бы принять въ основаніе постановленій будущаго Уложенія о тѣлесныхъ поврежденіяхъ слѣдующія начала:

I. Поставить во главѣ отдѣла о тѣлесныхъ поврежденіяхъ постановленіе 142 ст. Уст. о Нак. съ слѣдующими измѣненіями: 1) выдѣливъ изъ нее принужденіе; 2) выдѣливъ изъ нее, равнымъ образомъ, вторженіе въ чужое жилище, которое, какъ нарушеніе спокойствія домашняго очага, могущее быть совершеннымъ и безъ насилія

надъ личностью, должно образовать самостоятельное и менѣе тяжкое преступленіе; 3) возвысивъ наказаніе за насиліе до денежнаго взысканія не свыше 500 руб. или лишенія свободы не свыше трехъ лѣтъ, но безъ ограниченія правъ; 4) понизивъ это наказаніе за посягательство въ запальчивости и раздраженіи, въ особенности въ томъ случаѣ, когда насиліе было вызвано оскорбленіями виновнаго со стороны потерпѣвшаго, и 5) назвавъ это преступленіе насильственнымъ посягательствомъ на тѣлесную неприкосновенность.

II. Признать разстройство здоровья, соединенное съ опасностью для жизни, увѣчье важныхъ органовъ (съ точностью въ законѣ указанныхъ) и смерть обстоятельствомъ, значительно усиливающимъ наказуемость насильственнаго посягательства, наблюдая строгое различіе между насиліемъ умышленнымъ и въ запальчивости и раздраженіи.

III. Опредѣлить, сообразно съ современнымъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ, болѣе тяжкое наказаніе за причиненіе, означенныхъ во II п. послѣдствій умышленно, присоединивъ къ нимъ еще и неизгладимое обезображеніе лица.

IV. Запретить разстройство здоровья ядовитыми или иными пригодными для того веществами. Раздѣлить его на разстройство, соединенное и несоединенное съ опасностью для жизни; имѣвшее и неимѣвшее своимъ послѣдствіемъ увѣчье важнаго органа или смерть. Приравнять разстройство здоровья по наказуемости во всемъ къ предшествовавшему преступленію (п. I—III).

V. Подвергать неосторожныя тѣлесныя поврежденія наказанію лишь въ томъ случаѣ, когда они были послѣдствіемъ или несоблюденія какихъ-либо правилъ, въ ограждение личной безопасности постановленныхъ, или же несоблюденіемъ обязанностей, положеніемъ лица въ отношеніи къ причинѣ несчастія предписываемыхъ. Назначить за неосторожныя поврежденія наказанія ниже опредѣленныхъ въ п. I за насильственное посягательство на тѣлесную неприкосновенность, и

VI. Приравнять ненамѣренное причиненіе соединеннаго съ опасностью для жизни разстройства здоровья, тяжкаго увѣчья и смерти какъ послѣдствіе умышленныхъ общеопасныхъ преступленій (поврежденія дорогъ и т. п.) къ умышленнымъ поврежденіямъ (п. III), буде не будетъ доказано, что преступникъ имѣлъ полное основаніе предполагать отсутствіе людей или же принялъ мѣры для устраненія грозящей имъ опасности.

ГРУППА ЧЕТВЕРТАЯ.

Преступленія противу жизни.

Къ настоящей группѣ относятся:
I. Самоубійство.
II. Изгнаніе или истребленіе плода.
III. Убійство вообще, и особый его видъ.—
IV. Лишеніе жизни новорожденныхъ, или дѣтоубійство.

I.

Самоубійство.

1472. Лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ,

признается неимѣвшимъ права дѣлать предсмертныя распоряженія, и потому какъ духовное завѣщаніе его, такъ и вообще всякая, какимъ бы то ни было образомъ въ отношеніи къ дѣтямъ, воспитанникамъ, служителямъ, имуществу, или къ чему-либо иному, изъявленная имъ воля не приводятся въ исполненіе и считаются ничтожными.

Если самоубійца принадлежалъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то онъ

лишается христіанскаго погребенія.

1473. Изобличенный въ покушеніи лишить себя жизни также не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какой-либо болѣзни припадкѣ безпамятства, когда исполненіе его намѣренія остановлено посторонними, независѣвшими отъ него обстоятельствами,

предается, если онъ христіанинъ, церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

1474. Постановленія, въ предшедшихъ 1472 и 1473 статьяхъ означенныя, не относятся къ случаямъ, когда кто-либо, по великодушному патріотизму, подвергнетъ себя очевидной опасности или прямо вѣрной смерти для сохраненія государственной тайны и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, а равно, если женщина лишитъ себя жизни для спасенія цѣломудрія и чести своей отъ грозившаго ей и никакими другими средствами неотвратимаго насилія.

1475. Кто склонитъ другого къ самоубійству, или же чрезъ доставленіе средствъ къ тому, или инымъ какимъ-либо образомъ будетъ участвовать въ совершеніи имъ сего преступленія, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за пособіе въ убійствѣ, учиненномъ съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ, на основаніи постановленныхъ въ статьѣ 121 сего Уложенія правилъ о пособникахъ въ преступленіи.

1476. Родители, опекуны и другія, облеченныя какою-либо властью лица, которыя чрезъ явное, соединенное съ жестокостью злоупотребленіе власти, побудятъ подчиненное имъ или ввѣренное ихъ попеченію лицо къ самоубійству, подвергаются за сіе:

лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

сверхъ того, если они христіане,

предаются церковному покаянію по усмотрѣнію своего духовнаго начальства.

Трактація о преступности самоубійства давно уже переданы наукою уголовнаго права въ область бабьихъ разговоровъ. Преступленіе есть посягательство на общественныя отношенія, есть дѣйствіе, противное установившемуся способу отношенія людей другъ къ другу. Посему, коль скоро жертвою своего собственнаго дѣйствія

могу быть только я самъ, то о преступленіи не можетъ быть и рѣчи, ибо, посягая на себя самого, я ничьихъ правъ не нарушаю и никому вреда не приношу;— можно считать это грѣховнымъ, безнравственнымъ, но ни въ какомъ случаѣ не преступнымъ. Юридической обязанности непремѣнно жить не существуетъ; лицо обязано служить обществу, покуда оно находится среди его и пользуется его благами, покуда оно составляетъ его часть, но ему не можетъ быть возбранено экспатрироваться, когда ему заблагоразсудится, къ своимъ предкамъ. Съ непреступностью же самоубійства падаетъ самъ собою и вопросъ о преступности покушенія на самоубійство и пособничества къ оному, ибо покушеніе есть предпослѣдняя стадія къ преступленію, пособничество же — участіе въ преступномъ дѣяніи. На этой точкѣ стоитъ въ настоящее время вопросъ о самоубійствѣ въ Германскомъ Уложеніи; совершенно иначе смотритъ на него наше законодательство. Впрочемъ, взглядъ нашего закона долженъ быть признанъ чисто переходнымъ. Составители проэкта Уложенія 1845 г. чувствовали сами всю неумѣстность причисленія самоубійства къ преступленіямъ и помѣстили его въ своемъ проэктѣ только потому, что было неудобно провозгласить вдругъ непреступнымъ такое дѣйствіе, которое современный имъ Сводъ Законовъ наказывалъ какъ «покушеніе на смертоубійство».

Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ за самоубійство опредѣлено лишеніе христіанскаго погребенія. Сіе постановленіе, по мнѣнію нашему, едвали должно быть примѣняемо ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ, напримѣръ, когда извѣстно, что самоубійца былъ не только честнымъ, неразвратнымъ человѣкомъ, но, покоряясь ученію Вѣры и Церкви, отличался христіанскими добродѣтелями и, можетъ быть, лишь въ мгновенномъ, хотя юридически и недоказанномъ изступленіи ума, лишилъ себя жизни. Кажется, удобнѣе и приличнѣе предоставить усмотрѣнію духовнаго начальства разрѣшать въ каждомъ случаѣ особо, долженъ ли самоубійца быть лишенъ христіанскаго погребенія или нѣтъ? Что касается гражданскихъ, опредѣленныхъ нашими законами, послѣдствій самоубійства, т. е. уничтоженія сдѣланнаго самоубійцею завѣщанія, то хотя сему нѣтъ примѣровъ ни въ какихъ другихъ законодательствахъ, ни въ новѣйшихъ, ни въ древнихъ, но, кажется, нельзя не признать эти постановленія мудрыми и полезными, ибо оными, то есть страхомъ лишить любезныхъ ему людей предполагаемыхъ имъ способовъ существованія, человѣкъ, даже и въ самомъ меланхолическомъ расположеніи, можетъ быть удержанъ отъ самоубійства.

На основаніи 379 ст Св. Зак Угол., покушеніе на самоубійство наказывается какъ покушеніе на смертоубійство. Мы смѣемъ думать, что сіе постановленіе равно несправедливо и неудобно въ исполненіи; смертоубійство имѣетъ многіе виды и мѣры и степени наказанія за оные должны, и по роду преступленія, и по обстоятельствамъ, оное сопровождавшимъ, быть весьма различны. Но съ которымъ видомъ смертоубійства можетъ быть сравниваемо самоубійство и покушеніе на оное? и въ семъ случаѣ страхъ наказанія, вмѣсто обыкновенно желательнаго дѣйствія удержать отъ преступленія, не произведетъ ли совершенно противное, ибо многіе, безъ сомнѣнія, рѣшатся прибѣгнуть вновь къ самоубійству, дабы избѣгнуть каторжной работы. Прибавимъ, что сей законъ, какъ съ достовѣрностью извѣстно, никогда не исполняется, почему мы рѣшились за покушеніе на смертоубійство предложить лишь наказаніе исправительное, и не тяжкое по роду и степени, но съ тѣмъ, чтобы виновный, если онъ христіанинъ, былъ, сверхъ того, предаваемъ церковному покаянію, которое будетъ случаемъ и для вразумленія, а можетъ быть и для утѣшенія его святымъ ученіемъ религіи (Мотивы къ 1878—1879 ст. Проэкта Улож. 1845 г.).

Въ настоящее время никакихъ причинъ къ совершенному исключенію изъ кодекса

подобнаго, практически мертваго, дѣянія не существуетъ. И въ самомъ дѣлѣ: законъ грозитъ за самоубійство не уголовными, а лишь полицейски-предупредительными мѣрами: лишеніемъ погребенія и недѣйствительностью завѣщанія, а за покушеніе — церковнымъ покаяніемъ. Лишеніе погребенія есть стыдъ, посрамленіе, тяжелый ударъ, но, увы, не для мертваго, а для ни въ чемъ неповинныхъ, его близкихъ и родныхъ. Но, не говоря уже объ этомъ, не говоря объ неумѣстности вообще борьбы съ тѣнью или трупомъ, не говоря даже о томъ, насколько судъ людской вправѣ лишить христіанина христіанскаго погребенія, когда ему отверсты, по ученію религіи, врата рая—лишеніе христіанскаго погребенія самоубійцы, представляется полнѣйшимъ анахронизмомъ и не можетъ сохранить своей силы въ такомъ законѣ, который, какъ нашъ (ст. 957—975 Уст. Угол. Судопр.), не лишаетъ погребенія, даже казненнаго злодѣя. Недѣйствительность духовнаго завѣщанія самоубійцы есть мѣра, постигающая лишь людей состоятельныхъ, или же тѣхъ, которые хотятъ обойти своихъ наслѣдниковъ. Подобная мѣра, падающая всею своею тяжестью на лицъ къ самоубійству непричастныхъ, по прекрасному выраженію составителей проэкта Уложенія, есть ничто иное, какъ «лишеніе любезныхъ самоубійцѣ людей способовъ существованія»; но мѣры, лишающія людей способа существованія, суть мѣры анти уголовно-политическія и какъ таковыя терпимы быть не могутъ. Наконецъ, церковное покаяніе—дѣло совѣсти, столь же высокое и чистое, какъ сама молитва, которая оскверняется всякимъ принужденіемъ и насиліемъ.

Предлагая выбросить изъ будущаго Уложенія наказуемость самоубійства, а слѣдовательно и участія въ этомъ дѣяніи, я считаю необходимымъ указать на настоятельность въ проведеніи точной границы между тѣми случаями, когда самоубійство является или только А) одною изъ формъ убійства вообще или же Б) преступнымъ содѣйствіемъ погибели другого.

ad. А. Самоубійство будетъ только формою убійства: а) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно вынуждено угрозами или насиліемъ. Случай этотъ настолько простъ и ясенъ, что не требуетъ никакихъ доказательствъ; онъ возможенъ не только относительно дѣтей и сумасшедшихъ, но и относительно взрослыхъ; б) подстрекательство съ намѣреніемъ лишить жизни, или же пособничество съ таковымъ же намѣреніемъ лицу, дѣйствовавшему безъ разумѣнія (малолѣтнему или сумасшедшему), т. е. лицу, немогущему отдать себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ и видящаго жизнь тамъ, гдѣ ему предстоитъ одна лишь смерть. Законъ можетъ оговорить оба эти случая особо, но онъ можетъ и обойти ихъ молчаніемъ, такъ какъ преступность ихъ обнимается сама собою общими постановленіями объ убійствѣ.

ad. Б. Въ законѣ нашемъ содержатся карательныя постановленія за оставленіе человѣка въ опасности и неоказаніе помощи погибающему. Собственно говоря, пособничество къ самоубійству и есть ничто иное, какъ неоказаніе помощи погибающему, въ смыслѣ содѣйствія его погибели, съ тою лишь разницею, что оно есть содѣйствіе не гибели случайной, а гибели добровольной, не той, отъ которой лицо хотѣло спастись, а той, которой оно хотѣло бы подвергнуться. Но какъ лица, дѣйствовавшія безъ разумѣнія (малолѣтніе и сумасшедшіе), отличаются отсутствіемъ признака добровольности дѣйствій, то оказаніе содѣйствія ихъ погибели, хотя бы безъ намѣренія лишить ихъ жизни, не можетъ не быть разсматриваемо какъ содѣйствіе преступ-

ное. Поэтому и виновный въ такомъ содѣйствіи долженъ нести отвѣтственность какъ за оставленіе въ смертельной опасности лица, дѣйствовавшаго безъ разумѣнія.

Случай этотъ долженъ быть спеціально запрещенъ въ законѣ, какъ подговоръ или содѣйствіе смерти лица, дѣйствовавшаго безъ разумѣнія. При чемъ это постановленіе должно быть распространено не на одно только лишеніе жизни, а на всякое разстройство здоровья вообще.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію постановленій нашего закона о самоубійствѣ. Постановленія эти касаются трехъ случаевъ: 1) самоубійства; 2) участія въ самоубійствѣ и 3) доведенія до самоубійства злоупотребленіемъ власти.

1. Самоубійство.

Подъ самоубійствомъ Уложеніе разумѣетъ добровольное лишеніе себя жизни, не вслѣдствіе патріотизма и не для спасенія женщиною своего цѣломудрія и чести (ст. 1474) лицомъ совершеннолѣтнимъ и притомъ находящимся въ состояніи вмѣняемости (ст. 1472).

Отсюда слѣдуетъ, что самоубійство не вмѣняется въ вину въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ:

1) когда оно совершено человѣкомъ, страдающимъ разстройствомъ умственныхъ способностей, т. е. въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 95, 96 и 97 Улож. (сумасшествіе, припадки умоизступленія, безпамятства и лунатизма). Хотя 1472 ст. и обходитъ лунатизмъ молчаніемъ, но этотъ пробѣлъ восполняется 97 ст. Улож., дѣлающей ссылку на ст. 96, трактующую о покушеніи на свою собственную жизнь. Что же касается до вопроса о преступности самоубійства малолѣтнихъ, то вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Основанія: а) законъ грозитъ самоубійцѣ недѣйствительностью его духовнаго завѣщанія; на основаніи же 1 п. 1019 ст т. X, ч. 1, право дѣлать духовныя завѣщанія пріобрѣтается лишь достиженіемъ совершеннолѣтія; б) такъ какъ малолѣтніе до 10 лѣтъ изъяты отъ всякаго наказанія вообще (ст. 94), а недостигшіе 14-лѣтняго возраста несутъ отвѣтственность лишь за преступленія, влекущія за собою наказанія не ниже смирительнаго дома (ст. 138 п. 4), то очевидно, что неупоминаніе о нихъ въ 1472 ст. можетъ быть объяснено лишь ненаказуемостью за самоубійство несовершеннолѣтнихъ вообще;

2) самоубійство ненаказуемо, во-вторыхъ, когда оно совершено по великодушному патріотизму. Уложеніе называетъ одинъ изъ такихъ случаевъ «сохраненіе государственной тайны», опредѣленіе же остальныхъ предоставляется усмотрѣнію суда. Суду же не остается ничего другого, какъ понимать подъ патріотизмомъ смерть, вызванную самопожертвованіемъ въ видахъ выгоды и пользы государя и народа (взорваніе крѣпости, потопленіе корабля, дабы не сдать ихъ въ руки непріятеля) и

3) самоубійство ненаказуемо, когда женщина прибѣгла къ нему для спасенія своей женской чести отъ грозящаго ей насилія.

По смыслу всѣхъ этихъ исключеній, принужденіе насиліемъ и угрозами къ самоубійству не избавляетъ отъ отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе, подобное толкованіе закона было бы абсурдомъ уже потому, что отличительный признакъ самоубійства и состоитъ именно въ томъ, что оно есть добровольное лишеніе себя жизни. Поэтому, тамъ, гдѣ нѣтъ этого признака—нѣтъ и преступнаго самоубійства.

Наказуемость: а) покушеніе. Покушеніе наказуемо только со стороны лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 1473) и то лишь въ томъ случаѣ, когда оно остановлено посторонними, независѣвшими отъ самоубійцы обстоятельствами. Наказаніе—церковное покаяніе по распоряженію своего духовнаго начальства (ст. 1473); б) совершеніе. Законъ грозитъ за совершеніе лишеніемъ христіанскаго погребенія и недѣйствительностью духовнаго завѣщанія (ст. 1472). Относительно лишенія погребенія въ законѣ постановлено: «тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать» (ст. 923 Уст. Врач.). Что разумѣть подъ безчестными мѣстами-законъ не указываетъ; тѣмъ не менѣе, очевидно, нельзя разумѣть подъ ними мѣста для сваливанія мусора, падали или другихъ нечистотъ; выраженіе безчестное означаетъ просто не на кладбище; поэтому для похоронъ самоубійцъ должны быть отведены особыя мѣста. Вопросъ о томъ, кто вправѣ отказать въ погребеніи: администрація, судъ или духовное начальство, оставленъ закономъ безъ отвѣта. Составители проэкта предполагали сосредоточить это право въ рукахъ властей духовныхъ, но мнѣніе ихъ при окончательной редакціи Уложенія принято не было. Во II. ч. т. XV. Св. Зак. 1857 г. говорится лишь кратко (ст. 280), что слѣдствія по дѣламъ, въ которыхъ нѣтъ «ни преступника, ниже преступленія», какъ-то о самоубійцахъ, отсылаются въ судъ для ревизіи порядка производства самого слѣдствія Но изъ того обстоятельства, что самоубійство требуетъ производства слѣдствія, можно вывести то заключеніе, что вопросъ о свойствѣ самоубійства (вмѣняемо оно или нѣтъ) долженъ разрѣшаться слѣдственнымъ актомъ, окончательное заключеніе котораго и рѣшаетъ вопросъ о томъ, быть или не быть погребенію. Что же касается до недѣйствительности духовнаго завѣщанія, то уничтоженіе его силы можетъ послѣдовать не иначе какъ въ порядкѣ суда гражданскаго, по иску заинтересованнаго въ дѣлѣ лица, ибо, по общему правилу, никто безъ суда не можетъ быть лишенъ правъ ему принадлежащихъ. Разумѣется само собою, что судъ гражданскій долженъ опредѣлить понятіе самоубійства на точномъ основаніи 1472, 1474 ст. Улож., т. е. установить, во-первыхъ, его добровольность, а во-вторыхъ, отсутствіе указанныхъ въ помянутыхъ статьяхъ признаковъ, уничтожающихъ его преступность.

2. Участіе въ самоубійствѣ.

Подъ участіемъ въ самоубійствѣ Уложеніе разумѣетъ склоненіе другого къ лишенію себя жизни, или же оказаніе ему какого бы то ни было содѣйствія къ выполненію самоубійства (ст. 1475).

Необходимость подобнаго постановленія объясняется слѣдующимъ оригинальнымъ

образомъ составителями 1881 ст. проэкта Улож. 1845 г.: «*для полноты* постановленія сей главы, надлежало упомянуть и о лицахъ, которыя склоняютъ или какимъ-либо образомъ побуждаютъ другихъ къ посягательству на жизнь свою, или же способствуютъ имъ въ выполненіи сего преступнаго намѣренія; сіи противузаконныя дѣянія *отчасти* подходятъ подъ общее опредѣленіе ст. 130 Разд. I о пособникахъ въ преступленіи. Но здѣсь та разность, что пособникъ въ самоубійствѣ *виновнѣе* самого покушающагося на сіе преступленіе: онъ, *безъ всякаго сомнѣнія*, есть участникъ въ смертоубійствѣ, хотя убійца и жертва соединяются въ одномъ лицѣ, и *даже* участникъ въ смертоубійствѣ *предумышленномъ*, тѣмъ болѣе, что ни несчастіе, ни раздраженіе страсти, не могутъ для него служить извиненіемъ.»

Этотъ безсвязный словарь мотивовъ служитъ лучшимъ доказательствомъ отсутствія въ дѣяніи всякихъ юридическихъ признаковъ убійства.

Наказаніе. Ссылка 1475 ст. на ст. 121 доказываетъ, что суду предоставляется право опредѣлить родъ пособничества, т. е. было ли оно или нѣтъ необходимо для совершенія самоубійства. За симъ, опредѣливъ родъ пособничества, судъ обязанъ подвергнуть виновнаго наказанію какъ за пособничество къ убійству съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, хотя бы пособничество было непредумышленное, а внезапное, хотя бы пособникъ и самъ покушался на свою собственную жизнь вмѣстѣ съ главнымъ виновникомъ. Наконецъ, редакція 1475 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія, что виновный наказывается какъ пособникъ къ тому именно роду убійства, которое учинено, т. е. ежели лицо лишило бы себя жизни отравленіемъ, то и пособникъ будетъ пособникомъ къ отравленію; ежели самоубійца былъ его отецъ и т. п., то онъ будетъ отвѣчать какъ за пособничество къ отцеубійству и т. п. Не могу ни сопоставить злодѣя 1475 ст. съ простыми нарушителями власти ст. 1476. Изъ сопоставленія этихъ статей выходитъ, что родитель, опекунъ и другія облеченныя властью лица, явною жестокостью доведшія подчиненное имъ лицо до самоубійства, подвергаются просто заключенію въ смирительномъ домѣ, а человѣкъ посторонній, передавшій другому съ близь стоящаго стола орудія смерти, пойдетъ въ безсрочныя каторжныя работы.

Совершенно безъ отвѣта оставленъ вопросъ: необходимо ли для наказуемости совершеніе самоубійства или же достаточно для этого и одного только факта подговора или приготовленія. Такъ какъ законъ 1475 ст., безъ сомнѣнія, законъ исключительный, помѣщенный въ кодексъ лишь для полноты главы «о самоубійствѣ», то естественно, что всякое распространительное толкованіе помянутой статьи было бы юридически преступно. Посему на практикѣ примѣненіе 1475 ст. должно быть ограничиваемо лишь случаями дѣйствительной смерти самоубійцы. Подобный выводъ представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что въ ст. 1475 не сдѣлано ссылки на ст. 1473 о покушеніи; при противоположномъ же толкованіи пришлось бы распространить ее и на ст. 1474, о пособничествѣ къ самоубійству по мотиву великодушнаго патріотизма, между тѣмъ какъ, само собою разумѣется, что съ примѣненіемъ къ виновному въ самоубійствѣ 1474 статьи, немыслимо примѣненіе къ пособнику его ст. 1475.

3. Доведеніе до самоубійства злоупотребленіемъ власти.

Подъ настоящимъ преступленіемъ Уложеніе разумѣетъ доведеніе человѣка жестокимъ съ нимъ обращеніемъ лицъ, надъ нимъ власть имѣющихъ, до посягательства на свою жизнь.

Составъ этого преступленія таковъ:

Субъектъ. Субъектомъ могутъ быть «родители, опекуны и другія, облеченныя какою-либо властью лица». Изъ этого требованія возникаетъ само собою, что ст. 1476 имѣетъ своею цѣлью оградить отъ жестокаго обращенія, какъ со стороны начальства въ собственномъ смыслѣ, такъ и со стороны лицъ, имѣющихъ семейную или дисциплинарную власть. На этомъ основаніи статья эта можетъ и должна быть примѣняема въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. въ защиту всѣхъ тѣхъ лицъ, свобода дѣйствій коихъ находится подъ надзоромъ или даже прямо въ зависимости другого. Не нужно полагать что статья 1476 исключаетъ отношенія служебныя, недопускающія, повидимому, подчиненія личности; стоитъ только указать на отношенія солдата къ начальству въ службѣ военной, да и вообще исключеніе изъ ст. 1476 отношеній начальника къ подчиненному не могло быть никогда въ мысли нашего закона, взглядъ котораго на отношенія начальства весьма рельефно опредѣляется спеціальнымъ и доселѣ еще здравствующимъ постановленіемъ 103 ст. т. II Общ. Губ. Учр., воспрещающей предсѣдателю и членамъ наносить побои подвѣдомственнымъ имъ чинамъ и служителямъ. На этомъ основаніи подъ дѣйствіе 1476 ст. подойдутъ: начальники, лица, имѣющія въ своихъ рукахъ власть семейную, воспитательную или дисциплинарную (смотрителя тюремъ и т. п.).

Объектъ. Объектомъ преступленія должно быть лицо, находящееся подъ вышеозначенною властью субъекта. Присемъ, въ отношеніи къ родителямъ, понятіе субъекта не ограничивается ни возрастомъ, ни поломъ, ибо дѣти находятся всегда болѣе или менѣе подъ семейною властью своихъ родителей.

Дѣяніе должно заключаться въ соединенномъ съ жестокостью злоупотребленіи власти. Подъ жестокостью слѣдуетъ разумѣть не только насилія надъ личностью, но и различныя стѣсненія и лишенія, которыя въ отдѣльности хотя и не опасны, но взятыя вмѣстѣ и постоянно повторяясь доводятъ человѣка до отчаянія или даже до преступленія. Законъ не требуетъ непремѣннымъ условіемъ обычности жестокости режима; стало быть, для примѣненія 1476 ст. достаточно и единичнаго факта жестокости. — Съ другой стороны понятіе жестокости исчезаетъ, коль скоро лицо только пользовалось въ предѣлахъ закона предоставленною ему властью, отнюдь ею не злоупотребляя. Употребленное въ ст. 1476 слово «побудятъ» должно быть понимаемо въ смыслѣ «доведутъ», ибо побужденіе въ смыслѣ принужденія или подговора къ самоубійству предусматривается 1475 статьей, совершенно независимо отъ того обстоятельства, будетъ ли оно исходить отъ постороннихъ или же отъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 1476 (1868 г. № 160, Умецкихъ).

Послѣдствіе. Безусловнымъ послѣдствіемъ жестокаго обращенія должно быть самоубійство или, по крайней мѣрѣ, покушеніе на оное, остановленное не по соб-

ственной волѣ объекта. Это требованіе выражается прямо словами закона: «побудятъ къ самоубійству».

Не смотря на столь ясный текстъ закона, практика наша стала дѣлать отъ него отступленія. Прежде всего самъ Государственный Совѣтъ началъ подводить подъ 1476 статью даже такіе случаи, въ коихъ не было и помысла на самоубійство со стороны потерпѣвшаго. Засимъ Кассаціонный Департаментъ Сената разъяснилъ, что подъ выраженіемъ «самоубійство» слѣдуетъ разумѣть и всякое иное преступленіе.

Дѣло о вдовѣ гвардіи капитана Екатерины Леонтьевой, виновной въ жестокомъ обращеніи съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ. Леонтьева обвинялась въ предосудительныхъ и жестокихъ поступкахъ противъ 9-лѣтняго сына своего Федора, коего она не только часто наказывала розгами, нанося ему другіе побои по разнымъ частямъ тѣла и связывая ему руки, но кормила его весьма скудною пищею и держала въ заперти въ холодномъ чуланѣ и тѣсномъ комнатномъ шкафѣ. При осмотрѣ ея квартиры, Федоръ Леонтьевъ найденъ былъ въ дѣвичьей запертымъ въ деревянномъ шкафѣ, руки его были связаны по локтямъ бумажнымъ шнуркомъ, одѣтъ онъ былъ въ одну рубашку, обутъ въ туфли и покрытъ коленкоровымъ съ дивана чехломъ. На тѣлѣ его оказались разные знаки побоевъ: на лбу шрамъ и опухоль, на рукахъ кровавые полосы и шрамы, на плечахъ дикое мясо, на ногахъ красныя пятна. По показанію Федора Леонтьева сіи знаки произошли отъ связыванія ему рукъ и ногъ и отъ нанесенныхъ ему множества побоевъ. Это отчасти подтвердила и сама Леонтьева, объясняя при томъ, что она связывала сыну руки и держала его въ холодной комнатѣ и шкафѣ для отученія его отъ склонности къ воровству и онанизма. Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго восходило это дѣло, нашелъ, что къ оному можетъ быть всего ближе примѣнена ст. 2025 Улож. (нынѣ 1476). Федоръ Леонтьевъ побоями и вообще дурнымъ обращеніемъ съ нимъ матери не былъ доведенъ до самоубійства и хотя нельзя не признать, что мать его изобличается въ явномъ, соединенномъ съ жестокостью, злоупотребленіи своей родительской властью, но едва ли будетъ вполнѣ справедливо приговорить ее къ опредѣленному въ ст. 2025 наказанію во всей онаго строгости. Присемъ надлежитъ имѣть въ виду, что, по строптивости характера Леонтьевой, заключеніе въ смирительномъ домѣ можетъ еще болѣе ее озлобить. Государственный Совѣтъ призналъ, что будетъ удобнѣе и сообразнѣе съ духомъ и цѣлью законовъ, постановляющихъ мѣры для исправленія виновныхъ, не лишая ее особенныхъ, по ст. 54 Улож. правъ и преимуществъ, помѣстить въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей, гдѣ можно дѣйствовать на ея совѣсть назиданіемъ и увѣщаніемъ. Впрочемъ, какъ заключеніе въ монастырѣ есть наказаніе менѣе тягостное, нежели содержаніе въ смирительномъ домѣ, то, по мнѣнію Совѣта, будетъ согласно съ справедливостью для заключенія ея въ монастырѣ опредѣлить срокъ 3-хъ-лѣтній, съ тѣмъ, чтобы она, по истеченіи сего времени, была освобождена отъ заключенія только тогда, когда дѣйствительно раскается въ сихъ предосудительныхъ и противныхъ природнымъ чувствамъ родительской любви поступкахъ. Съ симъ вмѣстѣ, усматривая изъ дѣла, что Леонтьева еще прежде за жестокое обращеніе съ своими людьми выслана изъ имѣнія и что ей воспрещено распоряжаться крестьянами, Совѣтъ призналъ необходимымъ принять мѣры къ воспрещенію ей на будущее время управлять населенными имѣніями и принимать какое-либо участіе въ воспитаніи дѣтей (Высочайше утв. мнѣніе Госуд. Совѣта 17 ноября 1854 г.).

За утвердительнымъ разрѣшеніемъ присяжными вопросовъ о виновности подсудимыхъ Умецкихъ, въ употребленіи во зло своей родительской власти, вовлекшимъ малолѣтнюю дочь ихъ Ольгу въ преступленіе (поджога), судъ не долженъ былъ оставлять ихъ вовсе безъ наказанія на томъ основаніи, что въ Уложеніи о Наказаніяхъ нѣтъ, будто бы, закона, который могъ быть примѣненъ къ ихъ преступному дѣянію въ порядкѣ, указанномъ 156 ст. того же Уложенія. Между тѣмъ такой законъ существуетъ и указанъ даже въ опредѣленіи Судебной Палаты, а именно 1476 ст. Такъ

какъ этотъ законъ опредѣляетъ наказаніе виновнымъ не за умышленное побужденіе однимъ лицомъ другого къ самоубійству, что составляетъ особое, болѣе тяжкое, преступленіе, предусмотрѣнное въ 1476 ст., и подвергающее отвѣтственности за пособіе въ убійствѣ, а лишь караетъ виновныхъ за такое жестокое съ ввѣреннымъ ихъ попеченію лицомъ, обращеніе, которое довело его до отчаянія, выразившагося въ посягательствѣ на собственную свою жизнь, то затѣмъ нельзя не признать, что предусмотрѣнное этимъ закономъ преступленіе въ существенныхъ его чертахъ имѣетъ большое сходство съ образомъ дѣйствій Умецкихъ въ отношеніи къ малолѣтней дочери ихъ Ольгѣ, которая жестокимъ обращеніемъ съ нею родителей, какъ признали присяжные, также доведена была до отчаянія; разница только въ томъ, что въ виду закона было отчаяніе, выражающееся въ посягательствѣ на самоубійство, а въ настоящемъ случаѣ отчаяніе, происшедшее отъ сихъ же причинъ, выразилось впаденіемъ въ преступленіе несчастной жертвы злоупотребленія родительской власти; но, очевидно, что разница эта вовсе не существенна, ибо она зависитъ не отъ образа дѣйствій виновныхъ родителей, а отъ обстоятельствъ, отъ нихъ независящихъ и въ особенности отъ характера малолѣтней. Поэтому, хотя присяжные и признали недоказаннымъ посягательство Ольги Умецкой на самоубійство, однако, это нисколько не препятствовало Окружному Суду примѣнить выше приведенный законъ къ преступнымъ дѣйствіямъ ея родителей, на основаніи 151 ст. Улож. Такое воззрѣніе на дѣло было бы вполнѣ согласно съ прежнею нашею судебною практикою. Далѣе слѣдуетъ ссылка на вышеприведенное рѣшеніе Госуд. Совѣта (1868 г. № 160, Умецкихъ).

Но рѣшеніе Государственнаго Совѣта есть, очевидно, рѣшеніе дискреціонное, рѣшеніе же Сената хочетъ увѣрить въ невѣроятномъ, а именно что слово самоубійство слѣдуетъ читать «всякое иное преступленіе». Конечно, такое неправильное толкованіе закона проистекаетъ изъ благородныхъ намѣреній, изъ нежеланія оставлять безнаказаннымъ жестокое злоупотребленіе родительскою и иною властью, но не ближе ли помочь этому дѣлу путемъ новаго закона или даже болѣе правильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу тѣхъ изъ его статей, которыя могутъ быть примѣнимы безъ искаженія ихъ истиннаго смысла. Дѣло въ томъ, что постановленіе 168 ст. т. X ч. 1: «въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ отъ дѣтей на родителей не пріемлется никакого иска» толкуется практикою совершенно произвольно въ томъ смыслѣ, что будто бы и насильственныя дѣйствія со стороны родителей не могутъ быть преслѣдуемы какъ преступленіе, между тѣмъ какъ сама же помянутая статья оговариваетъ «что правило сіе не распространяется на тѣ случи, когда родители, въ отношеніи къ лицу дѣтей своихъ, покушаются на такія дѣянія, которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію уголовному». Такими преступленіями ни что не препятствуетъ считать ни тяжкіе побои, ни легкія тѣлесныя поврежденія, ибо мы вѣдь не римляне, по законамъ коихъ обидою считались не только оскорбленія чести но и всякое преступленіе въ отношеніи другого лица. При такомъ взглядѣ на законъ Леонтьева могла бы быть наказана за тяжкія истязанія и мученія ребенка по ст. 1533, Умецкіе, вѣроятно, тоже по этой статьѣ, такъ какъ изъ Сенатскаго рѣшенія не видно даже, въ чемъ именно выражалась жестокость родителей Умецкой.

Умыселъ. Отъ дѣянія требуется лишь завѣдомость жестокаго обращенія.

Наказаніе. Смирит. домъ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 г. и 4-хъ мѣс. съ ограниченіемъ правъ, а для христіанъ еще и церковное покаяніе.

II.

Изгнаніе или истребленіе плода.

1461. Кто, безъ вѣдома и согласія беременной женщины, умышленно какимъ бы то ни было средствомъ произведетъ изгнаніе плода ея, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Ежели, вслѣдствіе сего преступленія, причинится самой беременной женщинѣ, сверхъ изгнанія плода ея, какое-либо тяжкое поврежденіе въ здоровьѣ, то виновный,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, приговаривается къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до восьми лѣтъ.

Когда жъ отъ того послѣдовала и смерть беременной женщины, то виновный въ семъ,

по лишеніи, всѣхъ правъ состоянія, подвергается ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

1462. Кто съ вѣдома и по согласію самой беременной женщины, употребитъ съ умысломъ какое-либо средство для изгнанія плода ея, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Сама беременная женщина, которая по собственному произволу или по согласію съ другимъ, употребитъ какое-либо средство для изгнанія плода своего, подвергается:

лишенію вѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1463. Наказанія, опредѣляемыя въ предшедшихъ 1461 и 1462 статьяхъ,

возвышаются однею степенью,

если въ употребленіи средствъ для изгнанія плода беременной женщины изобличены врачъ, акушеръ, повивальная бабка или аптекарь, или же когда дознано, что подсудимый былъ уже и прежде виновенъ въ семъ преступленіи.

878. Повивальная бабка, изобличенная въ произведеніи, хотя и безъ умысла, преждевременно отъ беременности разрѣшенія, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; а буде отъ сего послѣдовала смерть матери или младенцу, то и

церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства, если исповѣдуетъ христіанскую вѣру.

879. Повивальная бабка, которая въ случаѣ, если кто-либо будетъ просить ее о произведеніи преждевременнаго разрѣшенія отъ беременности, не донесетъ о томъ немедленно надлежащему начальству, подвергается за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Изгнаніе и истребленіе плода принадлежитъ къ разряду такихъ дѣяній, преступность которыхъ далеко не раздѣляется общественнымъ мнѣніемъ, признается не всѣми законодательствами, совершается тысячами, а преслѣдуется едва, едва единицами.

Опредѣленіе. Подъ изгнаніемъ плода Уложеніе разумѣетъ убійство живого плода въ утробѣ беременной женщины.

Субъектомъ преступленія можетъ быть сама беременная женщина и посторонніе. Законъ относится особенно строго къ субъектамъ медицинскаго міра; таковыми являются врачъ, акушеръ, повивальная бабка и аптекарь, но не фармацевтъ (разъясн. этихъ субъектовъ см. ст. 1486, стр. 217).

Объектомъ преступленія долженъ быть плодъ беременной женщины. Подъ беременностью разумѣется состояніе женщины съ момента зачатія до родовъ. Посему всякое убійство плода до выхода его изъ утробы должно быть разсматриваемо не какъ лишеніе жизни, а какъ поврежденіе или истребленіе плода.

Изгнаніе или истребленіе плода есть лишеніе жизни зародышнаго человѣка; это вытекаетъ ясно какъ изъ самаго понятія преступленія, такъ и изъ помѣщенія его въ нашемъ законѣ въ отдѣлѣ преступленій противъ жизни. На семъ основаніи объектомъ этого преступленія можетъ быть только плодъ и притомъ живой. Согласно этому не будутъ преступленіями: 1) мѣры, принимаемыя для предупрежденія самаго факта зачатія и 2) изгнаніе или истребленіе плода мертваго или простого заноса.

Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи лишить плодъ жизни т. е. не дать ему возможности явиться на свѣтъ путемъ разрѣшенія отъ бремени. Посему дѣяніе теряетъ характеръ преступленія: 1) когда даваемыя матери или принимаемыя ею средства необходимы для поддержанія ея здоровья, т. е. когда она лечится отъ болѣзни, хотя бы средствами завѣдомо смертельными для плода. Ненаказуемость подобнаго случая вообще вытекаетъ ясно изъ того общаго начала, что леченіе самого себя не заключаетъ въ себѣ ничего ни преступнаго, ни даже предосудительнаго; ненаказуемость его по нашему закону вытекаетъ изъ постояннаго требованія Уложенія (ст. 1461—1463) чтобы средства были употребляемы именно «для изгнанія плода», а не съ какою-либо другою цѣлью; 2) когда убивающія плодъ средства употребляются для спасенія матери отъ грозящихъ ей смертельною опасностью родовъ. Непреступность этого

случая хотя и не вытекаетъ прямо изъ 1461—1463 ст., но она несомнѣнна въ виду ст. 100, допускающей даже убійство взрослаго человѣка вслѣдствіе состоянія крайней необходимости, т. е. неминуемой, или же добросовѣстно таковою предполагаемой, опасности жизни; 3) когда медикъ прибѣгаетъ къ перфораціи и вообще всѣ случаи уничтоженія зародыша передъ самыми родами или во время родовъ въ видахъ устраненія смертельности исхода ихъ для матери. Случай этотъ подходитъ прямо подъ дѣйствіе ст. 100 Улож. и какъ незапрещенное закономъ средство врачеванія, очевидно, преступленіемъ почитаемъ быть не можетъ.

Собственно говоря, истребленіе плода, какъ лишеніе жизни зародыша, можетъ быть только умышлено, ибо правила о неосторожномъ убійствѣ человѣка вообще, очевидно, на плодъ роспространяемы быть не могутъ. Такого же взгляда держится и наше законодательство, какъ то можно вывести изъ пункта м. 1738 ст. Уст. Врачеб., предписывающаго производить осмотръ «въ случаѣ подозрѣнія въ умышленномъ умерщвленіи или изгнаніи плода». Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи встрѣчаемъ мы въ 876 ст. Улож. относительно повивальныхъ бабокъ (но, однако жъ, не акушеровъ, которые, какъ медики, вообще не охотно подвергаются закономъ отвѣтственности). Изъ этой статьи видно, что повивальныя бабки подвергаются взысканію даже за неумышленное преждевременное разрѣшеніе отъ беременности. Но и здѣсь, какъ видно изъ приведеннаго выраженія закона, наказывается не истребленіе, а лишь изгнаніе плода ускореніемъ времени родовъ т. е. производство выкидыша.

Дѣяніе должно состоять «въ изгнаніи плода». Слово изгнаніе не совсѣмъ точно; подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть не только изгнаніе, но и истребленіе плода, что ясно вытекаетъ изъ приведеннаго выше постановленія 1738 ст. Уст. Врачеб. Подъ истребленіемъ плода разумѣется умерщвленіе его въ самой утробѣ; подъ изгнаніемъ же преждевременное выдѣленіе его изъ утробы, ложные роды, выкидышъ.

Средства. Повидимому, Уложеніе старается не дѣлать никакого различія между средствами: «кто, какимъ бы то ни было средствомъ» (ст. 1461—1462), тѣмъ не менѣе, это выраженіе закона намекаетъ лишь на то, что для состава преступленія безразлично, будутъ ли употреблены средства внутреннія, или же механическія. Выраженіе закона, кто «употребитъ» средства, указываетъ, что средства должны быть употребляемы т. е. необходимо, чтобы они давались человѣку или инымъ какимъ-нибудь образомъ приспособлялись къ организму; стало быть, средства должны быть черпаемы беременною извнѣ самой себя. Отсюда—не будетъ преступленія если беременная выкинетъ отъ танцевъ, прыжковъ, верховой ѣзды, и т. п., хотя бы она прибѣгала къ такимъ мѣрамъ именно съ преступною цѣлью изгнанія плода. Словомъ, собственныя тѣлодвиженія достаточнымъ для состава преступленія признаны быть не могутъ. Равнымъ образомъ выраженіе закона, «кто произведетъ» изгнаніе плода, доказываетъ, что и внѣшнія средства должны быть приспособлены или пригодны къ совершенію преступленія. Поэтому прибѣганіе къ различнымъ талисманамъ, ворожбѣ и т. п. непреступно (прим. къ ст. 115 Улож.).

Моментъ совершенія. Между 1461 и 1462 ст. и примыкающею къ нимъ 1463 ст. встрѣчается слѣдущее противурѣчіе: въ ст. 1461 наказаніе полагается тому, кто «произведетъ изгнаніе плода» или же «сверхъ изгнанія» произведетъ разстройство здоровья; статьи же 1462—1463 подвергаютъ взысканію за самый фактъ употребленія средства: «кто употребитъ какое-либо средство». Изъ этихъ статей

предпочтеніе должно быть отдано ст. 1461, какъ основной, первичной, содержащей въ себѣ опредѣленіе и составъ преступленія; кромѣ того, законъ нашъ наказываетъ не только совершеніе но и покушеніе, одна же дача средствъ будетъ, очевидно, только послѣднимъ. Посему необходимо признать, что для наличности изгнанія плода необходимъ совершившійся фактъ умерщвленія или выдѣленія его изъ утробы и притомъ мертвымъ.

Виды. Кромѣ произведенія преждевременныхъ родовъ бабкою по неосторожности или по незнанію своего искусства (ст. 878), законъ различаетъ три случая изгнанія или истребленія плода: 1) безъ вѣдома и согласія беременной (ст. 1461); 2) съ вѣдома и согласія беременной (ст. 1462, ч. 1) и 3) самою беременною лично или въ сообществѣ съ другими (ст. 1462, ч. 2).

Совершенно особо стоитъ случай неизвѣщенія повивальною бабкою подлежащаго начальства объ обращеніи къ ней просьбы преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени (ст. 879). Сопоставленіе настоящей статьи съ 184 ст. Уст. Врач., приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что дѣйствительно субъектомъ недонесенія можетъ быть только одна бабка, а не врачи или акушеры. Правильность этого вывода, кромѣ отсутствія въ законѣ наказанія для сихъ послѣднихъ, подтверждается еще и тѣмъ существеннымъ соображеніемъ, что каждый врачъ подписываетъ въ силу закона, такъ называемое (пропечатанное на его дипломѣ), факультетское обѣщаніе, существеннымъ условіемъ котораго является сохраненіе свято всѣхъ тайнъ и секретовъ, сдѣлавшихся ему извѣстными, лишь благодаря его званію врача; повивальныя же бабки подобнымъ обѣщаніемъ не связаны.

Наказаніе: 1) за изгнаніе плода безъ вѣдома и согласія матери—каторга отъ 4—6 лѣтъ; въ случаѣ тяжкаго (т. е. соединеннаго съ опасностью для жизни или неизлечимаго) поврежденія здоровья беременной—каторга отъ 6—8 лѣтъ; а въ случаѣ смерти самой беременной—каторга отъ 8—10 лѣтъ (ст. 1461); 2) за изгнаніе съ вѣдома и согласія матери—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 1462 ч. 1); 3) за изгнаніе самою беременною—ссылка въ Сибирь на поселеніе (ст. 1462, ч. 2); 4) всѣ означенныя выше наказанія (ст. 1461—1462) усиливаются одною степенью, ежели субъектомъ преступленія будетъ врачъ, акушеръ, бабка или аптекарь, или ежели подсудимый былъ уже и прежде виновенъ въ семъ преступленіи, т. е., въ случаѣ повторенія преступленія (ст. 1463); 5) за неумышленное произведеніе родовъ, повивальная бабка подвергается—тюрьмѣ отъ 2—4 мѣс., а въ случаѣ смерти матери или младенца еще и церковному покаянію, буде она христіанка (ст. 878); 6) за недонесеніе бабкою объ обращенной къ ней просьбѣ произвести преждевременное разрѣшеніе—тюрьма отъ 2—4 мѣс. (ст. 879).

III.

Убійство.

§ 1. Опредѣленіе и составъ.

Хотя Уложеніе наше и не содержитъ въ себѣ опредѣленія убійства, тѣмъ не менѣе, сопоставленіе его постановленій по сему предмету приводитъ прямо къ тому заключенію, что подъ убійствомъ разумѣется умышленное причиненіе смерти, умерщвленіе живого человѣка.

При этомъ нельзя не обратить вниманія и на терминологію Уложенія: убійство, смертоубійство, умерщвленіе и причиненіе смерти. Первыя три выраженія примѣняются обыкновенно къ преступленіямъ умышленнымъ; послѣднее—къ неосторожнымъ лишеніямъ жизни.

Субъектъ. Субъектомъ преступленія можетъ быть всякій человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости, безъ различія возраста и пола.

Объектъ. Объектомъ посягательства долженъ быть живой человѣкъ. Слово человѣкъ отличаетъ убійство отъ умерщвленія плода; лишеніе жизни послѣдняго, начиная отъ зачатія до появленія его на свѣтъ, принадлежитъ не къ отдѣлу убійствъ, а къ отдѣлу изгнанія или истребленія плода. Слово живой указываетъ, что отъ объекта требуется признакъ жизни. Это требованіе существуетъ и въ нашемъ законѣ, наказывающемъ за «лишеніе жизни» или «за причиненіе смерти», а не за поврежденіе труповъ.

Опредѣлить, что такое жизнь — весьма трудно; по общему понятію, жизнь есть дѣятельность силъ человѣка; только совершенное прекращеніе этой дѣятельности фактомъ смерти уничтожаетъ и понятіе жизни. Такъ называемый вопросъ о жизнеспособности объекта не играетъ въ уголовномъ правѣ никакой роли: живетъ ли человѣкъ всѣми фибрами своего организма, или же часть изъ нихъ разстроена и даже совершенно парализована; остается ли ему жить только нѣсколько минутъ или неопредѣленное время—безразлично, ибо законъ наказываетъ за посягательство на жизнь человѣка вообще, не различая Ивана отъ Петра, здороваго отъ больного.

Человѣкомъ живымъ долженъ быть почитаемъ и тотъ, кто находится въ летаргическомъ снѣ, или мнимо-усопшій. Такое лицо можетъ быть объектомъ убійства, коль скоро убійца зналъ о нахожденіи его въ летаргіи. При отсутствіи признака завѣдомости, немыслимо даже понятіе лишенія жизни по неосторожности, ибо осторожность должна быть соблюдаема лишь въ отношеніи живыхъ, а не мертвыхъ. На семъ основаніи не могъ бы быть наказанъ, какъ убійца, грабитель могилъ, бросившій въ рѣку трупъ мертваго, оказавшагося впослѣдствіи лишь мнимо-усопшимъ.

Къ спорнымъ вопросамъ объ объектѣ принадлежатъ: 1) убійство другого съ его согласія; 2) убійство монстра или урода и 3) убійство присужденнаго къ смертной казни.

ad. 1. Собственно говоря, убійство другого, съ его согласія, есть ничто иное, какъ участіе въ самоубійствѣ; поэтому всѣ соображенія, высказанныя выше по поводу сего послѣдняго (см. стр. 254), сохраняютъ свою полную силу и въ отношеніи къ настоящему вопросу. Преступленіе есть посягательство на права другого; взаимное согласіе на дѣйствіе посягателя и потерпѣвшаго, ежели послѣдній не малолѣтній и не умалишенный, уничтожаетъ и преступность самаго дѣйствія. Ежели наказывать убійство другого съ его согласія, то почему же не наказывать и остальныя дѣянія, учиненныя при томъ же условіи. Примкнутіе лишенія жизни съ согласія къ убійству ставитъ законъ въ рѣзкое столкновеніе съ общественною совѣстью, которая никогда не можетъ переварить того фальшиваго начала, что одинъ фактъ наличности труна, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и фактъ смертоубійства. Гдѣ тѣ уста, которыя рѣшились бы сказать «виновенъ», гдѣ та рука, которая добровольно рѣшилась бы подписать смерть или каторгу, гдѣ тотъ исполнитель закона, который бы безъ внутренняго содроганія, безъ боли въ сердцѣ, исполнилъ бы смертный приговоръ надъ тѣмъ, кто, можетъ быть, самъ съ мучительною болью рѣшился прекратить, вслѣдствіе мольбы, страдальческія минуты смертельно раненнаго товарища; кто, ставъ лицомъ къ лицу съ своею совѣстью, позволитъ себѣ клеймить именемъ злодѣевъ двухъ лицъ взаимно убивающихъ другъ друга въ состояніи голода или безъисходнаго житейскаго горя.

Сомнительнымъ представляется этотъ вопросъ по отношенію къ нашему закону [1]). Для уясненія его, необходимо прежде всего выдѣлить случай 203 ст. Улож., касающійся раскольниковъ, принадлежащихъ къ ересямъ, соединеннымъ съ посягательствомъ на свою собственную жизнь, или же на жизнь другихъ. Въ примѣненіи къ нимъ согласіе убитаго на лишеніе его жизни не можетъ, очевидно, играть никакой роли, ибо въ ересяхъ вообще наказывается вредность секты, а не преступленіе противу правъ частныхъ лицъ. Затѣмъ остается статья о пособничествѣ къ самоубійству (1475). Изъ мотивовъ къ сей послѣдней статьѣ (см. стр. 255) видно, что основаніемъ къ болѣе строгой наказуемости пособника въ сравненіи съ самимъ самоубійцею послужило именно то соображеніе, что одинъ содѣйствуетъ смерти другого, оставаясь самъ продолжать жизнь. Поэтому примѣненіе этой статьи мыслимо только въ отношеніи самоубійства односторонняго, а не обоюднаго, т. е. въ случаѣ убійства другого съ его согласія, а отнюдь не въ случаѣ взаимнаго лишенія другъ друга жизни. По самому существу вопроса, по духу нашихъ узаконеній объ убійствѣ, считающихъ таковымъ лишь одностороннее посягательство субъекта на жизнь объекта и выдѣляющихъ изъ убійства лишеніе жизни въ поединкѣ и, наконецъ, по разуму узаконеній о самоубійствѣ—взаимное посягательство на жизнь можетъ быть разсматриваемо только какъ самоубійство и наказуемо только какъ покушеніе на таковое. Правильность этого вывода подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что въ случаѣ удавшагося взаимнаго лишенія жизни оба лица должны быть признаны самоубійцами, лишены христіанскаго погребенія, а завѣщанія ихъ объявлены недѣйствительными; а это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда подобное дѣйствіе будетъ отнесено къ самоубій-

---

[1]) Уложеніе Германское гласитъ: подлежитъ тюремному заключенію на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ, тотъ, кто убьетъ другого вслѣдствіе явственной и нешуточной о томъ просьбы убитаго (§ 216). Убійство же или самоубійство обоюдное трактуется комментаторами этого Уложенія ненаказуемымъ и неподходящимъ подъ дѣйствіе 216 §.

ству, а не къ убійству. Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что убійство другого съ его согласія подходитъ подъ дѣйствіе 1475 ст., за исключеніемъ взаимнаго посягательства на жизнь, которое можетъ быть преслѣдуемо лишь какъ самоубійство или же покушеніе на оное.

ad. 2. Понятіе монстра или урода—понятіе весьма относительное: уродъ тотъ, кто безобразенъ, кто имѣетъ, такъ называемую, плюгавую физіономію; уродъ—кто имѣетъ извращенную конструкцію; уродъ—кто не имѣетъ всѣхъ органовъ тѣла, имѣетъ ихъ въ двойномъ количествѣ или не въ нормальномъ видѣ; уродъ, наконецъ, тотъ—кто не имѣетъ вовсе человѣческаго образа и строенія. Говоря о монстрахъ и уродахъ въ правѣ уголовномъ, разумѣютъ именно сихъ послѣднихъ. По существу своему, уродство не есть такое обстоятельство, которое уничтожало бы возможность быть объектомъ преступленія; матери и уродъ можетъ быть дороже чужого краснаго солнышка. Поэтому вопросъ о преступности убійства урода долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Но съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что большинство монстровъ таково, что умираетъ непосредственно вслѣдъ за родами; что у родителей, въ особенности у матери, находящейся и безъ того въ непормальномъ состояніи въ періодѣ разрѣшенія отъ бремени, можетъ возникнуть помимо ихъ воли такое отвращеніе къ новорожденному, которое доходитъ до отчаянія, приводящаго къ посягательству; что наши простолюдины весьма тяжело уживаются съ мыслью видѣть въ подобныхъ лицахъ людей—вслѣдствіе чего является необходимость въ болѣе легкой наказуемости убійства новорожденныхъ уродовъ. Такъ поступаетъ и наше законодательство (ст. 1469).

ad. 3. Такъ какъ признакъ жизнеспособности не есть существенный признакъ убійства, то естественно, что и намѣренное лишеніе жизни лица, присужденнаго къ смертной казни, должно быть разсматриваемо какъ обыкновенное умерщвленіе, доколѣ въ законѣ противнаго не постановлено. Но съ другой стороны, необходимо дѣлать строгое различіе между убійствомъ и самовольнымъ принятіемъ участія въ казни, во время совершенія оной. Тотъ, кто по данному знаку, опустилъ бы, вмѣсто палача, ножъ гильотины, или выдвинулъ бы подставку изъ подъ вѣшаемаго, или присоединилъ бы и свой выстрѣлъ къ выстрѣламъ исполнителей приговора, не могъ бы, понятно, быть судимъ какъ убійца, уже потому, что онъ дѣйствовалъ одновременно и въ смыслѣ исполненія приговора, не съ намѣреніемъ лишенія жизни, а съ намѣреніемъ участія въ исполненіи. По нашему закону всѣ подобнаго рода случаи могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 289 ст., наказывающей за самовольное присвоеніе власти правительственной или судебной и совершеніе въ силу этого такого дѣйствія, которое не могло быть имъ совершено безъ сего присвоенія.

Дѣяніе. Дѣяніе въ убійствѣ должно заключаться во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, производящихъ смерть. Слово «производящихъ» означаетъ, что между дѣйствіемъ преступника и смертью должна быть неразрывная связь, т. е. что оно должно служить не только поводомъ, но и дѣйствительною причиною смерти. Требованіе это прямо выражается въ нашемъ законѣ словами: «кто убьетъ, кто лишитъ жизни; когда послѣдствіемъ дѣйствія будетъ смерть». Посему, дѣяніе можетъ быть разсматриваемо только какъ покушеніе или даже какъ дѣйствіе вовсе ненаказуемое, когда моментъ покушенія совпалъ съ моментомъ естественной смерти или когда смерть произошла отъ послѣдующихъ за покушеніемъ причинъ (см. стр. 217). На-

примѣръ: лицо умираетъ въ моментъ, когда я хочу вынуть или обнажить оружіе—по нашему закону это будетъ лишь приготовленіе къ убійству; потерпѣвшій умираетъ въ моментъ взмаха саблею — это будетъ покушеніе; потерпѣвшій умираетъ, прежде нежели его достигла пущенная въ него пуля—будетъ совершеніе неудавшееся (ст. 115); потерпѣвшій умираетъ, спустя время послѣ внѣшняго дѣйствія отъ дурного леченія, собственной неосторожности—будетъ, равнымъ образомъ, совершеніе неудавшееся (ст. 115).

Внѣшнее дѣйствіе должно быть непремѣнно направлено или приведено въ соприкосновеніе съ объектомъ. При этомъ оно должно быть непремѣнно направлено или на его тѣло или внутрь. Поэтому смерть, послѣдовавшая отъ средствъ неданныхъ внутрь и незаключающихся въ воздѣйствіи непосредственно на самое тѣло, не можетъ подлежать наказанію какъ убійство. Таковы всѣ средства психическія: испугъ, ссоры и т. п. Мнѣніе это не раздѣляется фортпритсъ-юристами, старающимися насильно втиснуть въ уголовное право свои, хотя и интересныя, но комическія и праздныя измышленія. Такъ, весьма наивно спрашиваетъ Гольтцендорфъ (Handbuch т. III, ч. 2, стр. 419, выноска 2-я): почему не наказывать какъ убійцу, въ случаѣ доказанности причинной связи, того, кто, вопреки запрещенію медика, объявитъ прискорбную вѣсть или несчастіе выздоравливающему, послѣдствіемъ чего будетъ смерть или новый припадокъ болѣзни? Отвѣтъ весьма нетруденъ: потому же самому основанію, въ силу котораго не наказываютъ какъ убійцу того, кто объявитъ другому радостную вѣсть, а онъ съ радости умретъ или произведетъ поджогъ. Оригиналенъ былъ бы кодексъ съ своимъ отдѣломъ «смерть отъ внутреннихъ ощущеній, вызванныхъ постороннимъ лицомъ». «Подсудимая! гласитъ предсѣдатель,—вы обвиняетесь въ томъ, что, зная страстную привязанность къ вамъ вашего любовника, написали ему записку, отказывающую ему отъ сожитія, послѣдствіемъ чего была его болѣзнь, окончившаяся смертью. Что можете сказать вы въ свое оправданіе? Вы ничего не отвѣчаете; судъ приметъ во вниманіе ваше упорное запирательство».—«Да, виновна въ томъ, гласятъ присяжные,—что умерла, зная, что можетъ своею смертью повергнуть въ отчаяніе своихъ близкихъ, послѣдствіемъ чего было самоубійство ея супруга»; судъ опредѣляетъ: X, признанную присяжными засѣдателями виновною въ пособничествѣ своею смертью самоубійству своего мужа, лишить христіанскаго погребенія!! Несвѣдущій въ законахъ посторонній могъ бы, пожалуй, принять подобное судилище не за судъ, а за домъ умалишенныхъ (не въ обиду будь сказано нашему почтенному другу Таганцеву).

Преступленіе, какъ внѣшнее посягательство на внѣшнія отношенія людей другъ къ другу, не мыслимо безъ внѣшняго дѣйствія; внѣшнее дѣйствіе на другого не мыслимо, въ свою очередь, безъ внѣшнихъ средствъ; въ посягательствахъ на тѣлесную неприкосновенность внѣшнее дѣйствіе должно быть совершено надъ самимъ тѣломъ, а это возможно лишь тогда, когда внѣшнія средства направлены или на самое тѣло или же внутрь его (раны, отравленіе).

Способъ убійства. Изъ сопоставленія различныхъ статей Уложенія объ убійствѣ, видно, что способы лишенія жизни не играютъ никакой существенной роли. Способы эти могутъ быть сведены къ слѣдующимъ категоріямъ: а) убійство дѣйствіемъ и бездѣйствіемъ. Подъ убійствомъ бездѣйствіемъ слѣдуетъ разумѣть мореніе человѣка голодомъ. Способъ убійства бездѣйствіемъ оговаривается спеціально въ нашемъ за-

конѣ по отношенію къ убійству незаконнорожденныхъ (ст. 1460); б) принужденіе человѣка угрозами или силою къ самоубійству (см. стр. 252). Несомнѣнная преступность подобнаго случая по нашему закону вытекаетъ сама собою изъ постановленія 1475 ст., наказывающей какъ убійство даже простое, по просьбѣ другого лица, пособничество къ лишенію его жизни; в) склоненіе къ самоубійству лица, дѣйствующаго безъ разумѣнія (малолѣтняго и сумасшедшаго); г) предоставленіе убить человѣка силамъ природы, поставленіемъ его подъ эти или среди этихъ силъ (ст. 1519 ; напр. заведеніе его хитростью или обманомъ въ ядовитыя болота, въ огнедышащій кратеръ, въ мѣсто, подлежащее залитію водою; д) приспособленіе внѣшнихъ предметовъ такимъ образомъ, что, вступивъ въ соприкосновеніе съ ними, лицо должно неминуемо лишиться жизни. Сюда принадлежатъ всѣ опасныя ловушки, напр. заведеніе въ комнату, наполненную смертельными испареніями, сокрытіе пропасти, въ которую лицо должно провалиться, порча телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ (ст. 1082, 1139, 1142 и 1519); г) травленіе собакою и другими животными, припускъ ядовитой змѣи (ст. 988); ж) помѣшательство спасенію погибающаго (ст. 1207),—напр. вырываніе спасительной веревки; недача больному лекарствъ, прописанныхъ врачемъ; подмѣнъ даннаго противоядія другимъ, хотя и безвреднымъ веществомъ; з) дѣйствіе смертоносными, разрушительными силами природы на жилище человѣка (ст. 1453),—зажигательство, наводненія, взрывы и, самые обыкновенные способы: і) посягательство личное на тѣло, внѣшними (раны) или внутренними средствами (отравленіе).

Изъ этого перечня видно, что для преступности убійства не требуется вовсе собственноручного посягательства одного человѣка на жизнь другого, не требуется даже безусловно дѣйствія, ибо и бездѣйствіе можетъ повести къ умерщвленію.

Умыселъ. Уже изъ самаго перечня способовъ убійства выступаетъ рельефно необходимость намѣренія лишить жизни другого. При отсутствіи такого намѣренія, дѣяніе будетъ или вовсе непреступнымъ, или же можетъ быть разсматриваемо только какъ лишеніе жизни по неосторожности. Въ этомъ, конечно, никто и не сомнѣвается, ибо признакъ умысла указывается всегда самимъ закономъ; трудность же правильнаго проведенія этого начала на практикѣ заключается въ томъ, что многіе способы убійства (наприм. ударъ) одинаково пригодны и для лишенія жизни и для простого причиненія ранъ, побоевъ, поврежденій здоровья и т. п. Въ такихъ случаяхъ, къ сожалѣнію, наша старая практика, считая въ томъ числѣ и практику Государственнаго Совѣта, какъ то видно ясно изъ Сборника его рѣшеній, придерживалась всегда того начала, что переносила тяжесть доказательствъ на подсудимаго, и признавала его виновнымъ въ убійствѣ, коль скоро онъ не доказалъ наличности намѣренія причинить человѣку только раны или увѣчья.

§ 2. Ошибка въ личности убитаго; приготовленіе, покушеніе, совершеніе.

1456. Кто, имѣя намѣреніе нанести кому-либо смерть, вмѣсто сего лица, по ошибкѣ или иному случаю, лишитъ жизни другого, тотъ подвергается:

тому жъ самому наказанію, какому на основаніи предшедшихъ 1449 — 1455 статей, онъ долженствовалъ бы подвергнуться, если бы умертвилъ того, на жизнь коего онъ имѣлъ умыселъ.

1457. За всякія принимаемыя для совершенія убійства мѣры, каковы суть: пріобрѣтеніе или приготовленіе нужныхъ для того: оружія, или иныхъ орудій и снарядовъ, или яда и т. п., когда сіи приготовленія были дѣлаемы съ намѣреніемъ совершить убійство, но, однако жъ, не доказано, чтобы подсудимый былъ отъ сего удержанъ лишь независѣвшими отъ него обстоятельствами, а не собственнымъ побужденіемъ и раскаяніемъ, виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Когда жъ, напротивъ, онъ изобличенъ въ томъ, что лишь обстоятельства воспрепятствовали ему приступить къ совершенію преднамѣреннаго имъ преступленія или къ настоящему на оное покушенію, то онъ приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1. Ошибка (ст. 1456). По точному смыслу 1456 ст., ошибочное направленіе посягательства не на то лицо, которое долженствовало быть предметомъ убійства, разсматривается не какъ стеченіе приготовленія съ покушеніемъ или же покушенія съ совершеніемъ, т. е. не какъ совокупность нарушеній, а какъ одно цѣльное дѣяніе. На этомъ основаніи, напр. X, желавшій убить Y, но, въ темнотѣ поразившій вмѣсто него Z, подлежитъ наказанію не за приготовленіе къ убійству X плюсъ неосторожное покушеніе на жизнь Z, а лишь за покушеніе неудавшееся на жизнь X (ст. 115 Ул.). При столь ясномъ текстѣ закона, толкованіе Сената о наказуемости подобныхъ случаевъ по правилу о совокупности преступленій представляется положительно неправильнымъ (1870 г. № 1303, Махмудъ-Оглы, См. стр. 225) и эта неправильность тѣмъ болѣе очевидна, что, при надлежащемъ примѣненіи юридическихъ понятій приготовленія и покушенія къ приведенному нами примѣру, пришлось бы признать X виновнымъ отнюдь не въ двухъ покушеніяхъ, а лишь въ умышленномъ приготовленіи къ умерщвленію Y и въ неосторожномъ пораненіи Z. Особенность 1456 ст. заключается въ томъ, что она предписываетъ наказывать виновнаго (сообразуясь, конечно, со ступенью его дѣянія) какъ за убійство того именно лица, которое онъ намѣревался умертвить. Причемъ, въ виду сдѣланныхъ въ означенной статьѣ ссылокъ на ст. 1449—1455 явствуетъ, что она примѣнима ко всѣмъ видамъ умышленнаго убійства, т. е. не только къ убійству простому, но и къ убійству квалифицированному. Для примѣра возьмемъ отцеубійство: X, хотѣвшій убить постороннаго, но по ошибкѣ положившій мертвымъ на мѣстѣ своего отца, наказывается какъ за совершившееся умерщвленіе обыкновеннаго человѣка; напротивъ того,

тотъ же X, намѣревавшійся убить своего отца и убившій постороннего ему Y, подвергается наказанію какъ за совершившееся отцеубійство. Въ этомъ и заключается слабая сторона 1456 ст., ибо, понятно само собою, что невозможно обвинять человѣка въ совершившемся убійствѣ своего отца, когда этотъ отецъ даетъ на томъ же судѣ показанія по дѣлу своего сына. Приведенный нами примѣръ составляетъ ничто иное какъ неудавшееся отцеубійство (ст. 115 Улож.). Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что мѣсто 1456 ст. не въ части особенной, а въ общей части Уложенія, такъ какъ ошибка имѣетъ мѣсто не въ одномъ только убійствѣ, но и во множествѣ другихъ преступленій.

2. Приготовленіе (ст. 1457). Подобно тому, какъ и въ общей части, ст. 1457 разумѣетъ подъ приготовленіемъ: пріобрѣтеніе и приспособленіе средствъ для совершенія преступленія, ибо хотя она и начинается довольно неточными словами: «за всякія, принимаемыя для совершенія убійства мѣры», но тотчасъ же оговаривается, что мѣры эти должны заключаться въ приготовленіи преступленія въ общемъ смыслѣ 8 ст. Улож.

Въ ст. 121 и 122 разд. перваго Проэкта постановлены правила общія о мѣрѣ наказанія за приготовленіе. Сіи общія правила относятся и къ убійствамъ; но по важности сего рода преступленія, мы признали не излишнимъ повторить о семъ здѣсь, опредѣливъ съ точностью, въ какихъ случаяхъ и въ какой мѣрѣ должно быть наказываемо покушеніе на убійство и приготовленіе къ оному (объясн. къ 1863 ст. проэкта Улож. 1845 г.).

Употребленное въ 1457 ст., послѣ перечисленія случаевъ приготовленія, выраженіе «и т. п.» указываетъ ясно, что ст. 1457 не исчерпываетъ всѣхъ приготовительныхъ случаевъ, а лишь указываетъ примѣры оныхъ (1867 года № 329, Злобина). Въ виду этого, представляется весьма существеннымъ вопросъ о томъ, можно ли считать приготовленіемъ подговоръ къ совершенію или къ пособничеству въ убійствѣ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ уже на томъ единственномъ основаніи, что скопъ, уговоръ и шайка составляютъ не ступени дѣянія, а лишь формы участія въ ономъ. Всякое сомнѣніе въ этомъ вопросѣ по отношенію къ нашему закону разрѣшается постановленіемъ 7 ст. Улож., по силѣ коей «предложеніе другому сдѣлать зло» принадлежитъ не къ сферѣ дѣйствій приготовительныхъ, а къ сферѣ умысла, составляя одинъ изъ его признаковъ. Согласно этому, подъ приготовительными дѣйствіями слѣдуетъ считать лишь пріобрѣтеніе и приспособленіе тѣхъ средствъ, коими физическій виновникъ долженъ будетъ поразить жертву преступленія.

Выраженіе «пріобрѣтеніе» (ст. 8 и 1457) указываетъ прямо, что одного пріисканія или старанія пріобрѣсти средства недостаточно, а необходимъ дѣйствительный фактъ пріисканія или пріобрѣтенія оныхъ. Посему: приготовитель будетъ не тотъ, кто копитъ деньги на покупку яда, кто ходитъ по лавкамъ и высматриваетъ, не найдется ли у кого въ продажѣ дешевый кинжалъ, а тотъ, кто дѣйствительно досталъ ядъ или пріобрѣлъ кинжалъ. Съ другой стороны, выраженіе «пріобрѣтеніе» означаетъ, что одно имѣніе у преступника средствъ, коими возможно причинить убійство (ножъ, ружье, топоръ), коль скоро онъ владѣлъ ими и до возникновенія преступнаго замысла и вообще коль скоро не доказано, что средства эти пріобрѣтены

съ преступною цѣлью, пріобрѣтеніемъ почитаемо быть не можетъ и можетъ быть разсматриваемо какъ дѣйствіе приготовительное лишь съ момента ихъ приспособленія. Безспорность этого вывода будетъ очевидна на слѣдующемъ примѣрѣ: солдатъ грозитъ Ивану убить его имѣющимся на немъ оружіемъ—здѣсь будетъ простая угроза (ст. 139, 141 Уст.), а не приготовленіе; напротивъ того, было бы приготовленіемъ заряженіе этого оружія послѣ угрозы.

Подъ «приспособленіемъ» слѣдуетъ понимать приведеніе пріобрѣтенныхъ, или же имѣвшихся у самаго преступника средствъ въ такое положеніе, въ которомъ они должны быть направлены на жертву преступленія: напр. заряженіе ружья, отнусканіе сабли или кинжала, положеніе яда въ сосудъ и т. п.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянкѣ Евтуховой, виновной въ приготовленіи къ отравленію своего мужа, нашелъ: что въ Улож. о Наказ., ст. 123—127 (нынѣ 135—139) постановлено ясно различіе между преднамѣреніемъ или умысломъ на преступленіе, приготовленіемъ къ совершенію преступленія и самымъ покушеніемъ на преступленіе и по симъ тремъ видамъ преступныхъ дѣйствій назначены и различныя степени наказанія. Евтухова, разлюбивъ своего мужа, вознамѣрилась погубить его, для чего при содѣйствіи другой крестьянки, Митиной, которой открыла о своемъ умыслѣ, пріобрѣла въ бутылкѣ ядовитое вещество отъ крестьянки Горбаневой, и спрятала оное въ сундукъ, выжидая времени и случая, когда бы дать мужу ядовитаго состава; но случая къ тому не представилось. Въ сихъ дѣйствіяхъ Евтуховой, очевидно, заключается умыселъ и пріобрѣтеніе или приготовленіе вещества, потребнаго для совершенія преднамѣреннаго ею убійства, такихъ же дѣйствій, какія выражали бы самое покушеніе умысла, не было предпринимаемо со стороны Евтуховой: ибо во всемъ дѣлѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія, или даже намека на то, чтобы она давала мужу пить тотъ составъ, согласно съ наставленіями Горбаневой. Посему Государственный Совѣтъ вполнѣ убѣдился въ томъ, что Евтухова не можетъ подлежать высшему наказанію, противъ опредѣленныхъ во 2 ч. 2006 статьи (1457), въ которой постановлено наказаніе за всякія, принимаемыя для совершенія убійства мѣры, каковы суть: пріобрѣтеніе или приготовленіе нужныхъ для того оружія, или иныхъ орудій и снарядовъ, или яда и т. п., когда виновный вполнѣ изобличенъ въ томъ, что лишь обстоятельства воспрепятствовали ему приступить къ совершенію преднамѣреннаго имъ преступленія или къ настоящему на оное покушенію. Что же касается до наказанія Евтуховой по силѣ 2002 (т. е. точно такъ какъ бы дѣйствительно отравила своего мужа) въ томъ соображеніи, что бутылка съ отравою оставлена была ею въ незапертомъ сундукѣ, въ виду ея мужа и для его искушенія, то изъ дѣла видно: во-первыхъ; что способъ отравленія, по наставленію давшей Евтуховой ядовитый составъ крестьянки Горбаневой, долженъ былъ состоять въ томъ, чтобы давать онаго по немногу мужу въ питьѣ, дабы онъ сначала занемогъ, а потомъ и умеръ, слѣдственно не только не было никакой надобности въ искушеніи мужа, но это было бы въ явномъ противурѣчіи съ тѣми замыслами подсудимой, какіе обнаружены по дѣлу; и во-вторыхъ, что она поставила означенную бутылку въ сундукъ хотя и незапертый, однако же, собственно ей принадлежащій, безъ бытности мужа, и послѣдній отыскалъ бутылку уже послѣ предупрежденія его крестьянкою Митиною о замыслахъ его жены. Перейдя за симъ къ обсужденію отвѣтственности крестьянки Митиной, виновной въ указаніи Евтуховой способа пріобрѣтенія отравы и въ самомъ содѣйствіи къ пріобрѣтенію оной, Государственный Совѣтъ призналъ, что хотя она открыла Евтухову объ умыслѣ жены, и тѣмъ предотвратила совершеніе онаго, но въ 125 ст. Улож. (113) именно постановлено, что причинившій приготовленіе къ преступленію, даже и несовершившемуся, подвергается наказанію, если содѣянное имъ приготовленіе есть само по себѣ преступленіе. А какъ приготовленіе или пріобрѣтеніе яда для совершенія убійства, по силѣ 2006 ст., признается преступленіемъ,

то Митина, какъ сообщница въ семъ преступленіи, по содержанію 131 ст. (119), и должна быть приговорена къ слѣдующему ей по закону наказанію (Высоч. Утверж. Мн. Госуд. Сов. 15 февр. 1850 г.; Сборн. стр. 71—73).

Выраженіе «для» совершенія преступленія или убійства (ст. 8 и 1457) означаетъ, что средства должны быть предназначены именно для дѣйствія на жертву, а отнюдь не для какихъ-либо иныхъ цѣлей. Посему: покупка кушака для связыванія или удушенія жертвы будетъ приготовленіе и, на оборотъ, покупка кушака для подпоясанія того платья, въ которомъ виновный думалъ отправиться съ цѣлью совершенія убійства, составляетъ дѣяніе безразличное.

Точный смыслъ 1457 ст. и помѣщеніе ее вслѣдъ за статьями 1449—1456 указываетъ, что она относится ко всѣмъ случаямъ, а стало быть, и къ квалифицированнымъ убійствамъ, поименованнымъ въ ст. 1440—1455 (1867 г. № 329, Злобина); но распространеніе ея на слѣдующія за нею постановленія ст. 1458 и послѣд. мѣста имѣть не можетъ, за отсутствіемъ въ предусматриваемыхъ ими случаяхъ намѣренія лишить человѣка жизни. Даже болѣе, ст. 1457, какъ помѣщенная вслѣдъ за статьями объ убійствѣ въ собственномъ смыслѣ, не можетъ быть распространяема ни на убійство незаконнорожденныхъ (ст. 1460); ни на изгнаніе или истребленіе плода (ст. 1461—1463), ни, наконецъ, на убійство урода (ст. 1469)—потому, что всѣ эти три случая—суть случаи спеціальные, помѣщенные въ Уложеніи особо вслѣдъ за убійствами ненамѣренными, ссылки на нихъ въ 1457 ст. не сдѣлано, да и самое наказаніе, полагаемое этою статьею за приготовленіе, гораздо строже каръ, опредѣленныхъ помянутыми спеціальными статьями за совершеніе.

Виды и наказуемость приготовленія. Собственно ст. 1457 различаетъ два случая приготовленія: а) когда доказано, что подсудимый не приступилъ къ покушенію по обстоятельствамъ отъ него независѣвшимъ (ст. 1457, ч. 2) и б) когда не доказано, чтобы подсудимый былъ удержанъ независѣвшими отъ него обстоятельствами (ст. 1457, ч. 1). Спрашивается, куда же отнести третій случай—в) когда доказано, что подсудимый отказался отъ преступленія вполнѣ добровольно. Государственный Совѣтъ, какъ то видно изъ приведеннаго выше дѣла Евтуховой, причислилъ его ко второму случаю (ст. 1457, ч. 1), т. е. иначе говоря, призналъ, что и приготовленіе, остановленное по собственной волѣ, наказуемо. Мы не можемъ признать законосообразности такого толкованія. Основанія: 1) по точному смыслу 113 ст. Улож., приготовленіе, остановленное по собственной волѣ не наказуемо. Хотя же въ помянутой статьѣ и добавлено, что «если содѣянное имъ при семъ приготовленіи и покушеніи есть само по себѣ преступленіе», то онъ наказывается «только за сіе преступленіе, а не за то, которое онъ былъ прежде намѣренъ совершить», но эта добавка имѣетъ, очевидно, въ виду совокупность преступленій, а не преступную ступень одного и того же дѣянія. Стоитъ только вставить въ ст. 113 примѣръ, и тогда примѣрное чтеніе покажетъ истинный смыслъ; возмемъ отравленіе; вставляя его въ ст. 113, мы получимъ слѣдующее: «если содѣянное виновнымъ при приготовленіи и покушеніи на отравленіе есть само по себѣ преступленіе, то онъ наказывается только за сіе преступленіе, а не за умышленное имъ отравленіе» кражи: (сосуда для приготоленія яда, топора для убійства и т. п.). Правильность такого чтенія подтверждается вполнѣ уже тѣмъ соображеніемъ, что покушеніе на убійство не запрещается спеціально статьями объ убійствѣ; поэтому, слѣдуя

толкованію Госуд. Совѣта, пришлось бы наказывать за приготовленіе, остановленное по собственной волѣ и не наказывать за болѣе тяжкую ступень, т. е. за покушеніе, остановленное по волѣ подсудимаго; 2) изъ приведенныхъ выше (стр. 269) мотивовъ къ проэкту 1863 ст. Улож. 1845 г. видно, что составители не имѣли вовсе намѣренія измѣнять въ чемъ-либо постановленія общей части Уложенія о приготовленіи къ преступленію. Поэтому мы приходимъ къ тому заключенію, что по отношенію къ убійству законодательство наше различаетъ три случая остановки приготовленія: а)когда доказано, что подсудимый остановился по собственной своей волѣ—случай этотъ не наказуемъ согласно 113 ст. Улож.; б) когда есть подозрѣніе, что виновный остановился не по собственной волѣ (ст. 1457, ч. 1)—тюрьма отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. и в) когда подсудимый положительно изобличается въ томъ, что былъ остановленъ въ своемъ намѣреніи лишь обстоятельствами, отъ него независѣвшими (ст. 1457, ч. 2)—ссылка въ Сибирь на поселеніе.

3. Покушеніе. Въ особенной части Уложенія о Наказаніяхъ не содержится никакихъ постановленій о покушеніи на убійство. Отсюда ясно, что понятіе покушенія и самая наказуемость его должны опредѣляться постановленіями части общей. Въ общей же части Уложенія (ст. 9) подъ покушеніемъ разумѣется начатое, но неоконченное исполненіе. Въ отличіе отъ приготовленія, «начало исполненія» означаетъ: направленіе приспособленныхъ средствъ на жертву преступленія или приведеніе ея въ соприкосновеніе съ этими средствами. Примѣняя это понятіе покушенія къ отдѣльнымъ, указаннымъ выше (см. стр. 266) способамъ убійства, мы получимъ слѣдующія правила для отличія приготовленія отъ покушенія на убійство: а) мореніе голодомъ. Началомъ исполненія будетъ обстоятельство прекращенія дачи пищи; здѣсь, какъ и при постепенномъ (малыми дозами) отравленіи, первый день недачи пищи будетъ днемъ покушенія; б) принужденіе угрозами или силою къ самоубійству — покушеніемъ будетъ самый фактъ насилія и угрозъ, ибо оба эти средства составляютъ существенный признакъ преступленія, а наличность въ дѣяніи существеннаго признака преступности переноситъ его изъ сферы приготовительной въ сферу покушенія (такъ въ кражѣ со взломомъ, моментъ взлома есть и моментъ покушенія на кражу со взломомъ); в) склоненіе къ самоубійству лица, дѣйствовавшаго безъ разумѣнія — моментомъ покушенія будетъ моментъ покушенія неразумнымъ на свою жизнь, ибо въ этомъ случаѣ дѣйствующій безъ разумѣнія относится къ склонявшему его какъ физическій виновникъ къ подстрекателю; г) предоставленіе убить человѣка силамъ природы — покушеніемъ будетъ заведеніе человѣка въ смертельное мѣсто или постановленіе его подъ или среди смертоносныхъ силъ; д) смертельное приспособленіе внѣшнихъ предметовъ—(опасныя для жизни ловушки)—покушеніемъ будетъ не моментъ устройства ловушки, а моментъ вступленія лица въ черту такой засады или ловушки или моментъ соприкосновенія его съ оной; въ спеціальныхъ же случаяхъ—порчи телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ: моментъ порчи, какъ признакъ состава преступленія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и моментъ покушенія; е) травля — моментомъ покушенія будетъ моментъ натравленія звѣря или животнаго на человѣка или брошенія, поставленія посреди разъяренныхъ звѣрей; ж) помѣшательство спасенію — покушеніемъ будетъ моментъ употребленія физической силы для устраненія спасительныхъ средствъ; з) дѣйствіе смертоносными силами на жилище — моментъ

покушенія на зажигательство и т. п. (см. б); і) личное посягательство преступника на тѣло: внѣшними средствами—моментъ покушенія на тѣлесное поврежденіе; внутренними средствами — моментъ поднесенія напитка (яда) и т. п., предложенія его къ услугамъ жертвы, или отдачи его въ ея распоряженіе для употребленія (поставленіе у постели на ночь отравленнаго графина съ водою, подарокъ коробки отравленныхъ конфектъ).

4. Совершеніе. Согласно 10 ст. Улож., совершеніемъ убійства будетъ причиненіе человѣку смерти или смертельнаго поврежденія. Первый случай не представляетъ никакихъ сомнѣній, послѣдній возбуждаетъ весьма существенный вопросъ. Вопросъ этотъ сводится къ тому: возможно ли возбуждать судебное преслѣдованіе ранѣе наступленія смерти смертельно пораненнаго и если возможно, то въ чемъ онъ долженъ быть обвиняемъ: въ покушеніи, или же въ совершеніи? При обсужденіи этого вопроса необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: причиненіе смертельнаго поврежденія не всегда влечетъ за собою смерть немедленно или, по крайней мѣрѣ, въ непродолжительномъ времени вслѣдъ за совершеніемъ преступленія; — каждому очень хорошо извѣстно, что изувѣченный, раненый, или отравленный могутъ прожить относительно долгое время, прежде нежели наступитъ неминуемое послѣдствіе ихъ раны или отравы—смерть. Съ другой стороны, медицинскія наши познанія не настолько совершенны, чтобы мы могли съ положительною достовѣрностью сказать, что лицо, повидимому, поврежденное на смерть, должно будетъ неминуемо умереть. «Его можетъ спасти только чудо», говорятъ иногда отказывающіеся отъ пользованія больного врачи, и мы знаемъ, что бываетъ, что это чудо иногда и спасаетъ. Кромѣ того, протеченіе продолжительнаго времени между преступленіемъ и смертью отнимаетъ ручательство въ томъ, что смерть произошла именно отъ поврежденія, а не отъ какихъ-либо другихъ-побочныхъ, сторонніхъ причинъ. Англійское законодательство уравновѣсило обѣ эти чашки вѣсовъ опредѣленіемъ срока. Оно считаетъ смерть послѣдствіемъ поврежденія лишь въ томъ случаѣ, когда она наступитъ въ теченіи года и одного дня съ момента причинившаго поврежденіе посягательства; наступленіе же смерти послѣ сего срока почитается слѣдствіемъ побочныхъ, посторонніхъ причинъ и виновный судится въ семъ послѣднемъ случаѣ не за совершеніе, а лишь за покушеніе на убійство. Въ нашемъ законѣ никакихъ постановленій по этому предмету не содержится. Безспорно, что назначеніе законнаго срока упрощаетъ вопросъ самымъ легкимъ образомъ, но другой стороны такой срокъ (который не можетъ быть слишкомъ короткимъ) заставляетъ откладывать судебное преслѣдованіе на продолжительное время, а время лучшій защитникъ злодѣя. Намъ казалось бы, что—и вообще, и въ особенности въ примѣненіи къ нашему закону, незнающему такого срока—было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ придерживаться слѣдующаго начала: возбужденіе судебнаго преслѣдованія за убійство не останавливается по причинѣ ненаступленія смерти отъ смертельнаго поврежденія; наказаніе же подсудимому опредѣляется судомъ именно за совершеніе, или же только какъ за покушеніе, смотря по тому, умерла или еще жива жертва во время суда. Было бы не умѣстно доказывать, что нельзя осудить за совершившееся убійство, когда убитый стоитъ живымъ посреди суда.

---

§ 3. Роды убійства.

Наше законодательство дѣлитъ лишеніе жизни на двѣ весьма рѣзкія группы и именно: 1) на убійство дозволенное и 2) на убійство недозволенное.

I. Убійство дозволенное.

1471. Смертоубійство также не вмѣняется въ преступленіе:

1) когда оное было послѣдствіемъ дозволяемой закономъ обороны собственной жизни, или цѣломудрія и чести женщины, или жизни другого, безъ нарушенія необходимыхъ и въ семъ случаѣ границъ и правилъ, сообразно съ постановленіями статей 101 - 103 сего Уложенія;

2) когда чиновникъ или служитель карантинной стражи убьетъ человѣка, покушающагося бѣжать изъ подъ надзора ея, или прорваться за карантинную черту, или бѣжать изъ карантина или карантиннаго судна и будетъ признано, что безъ сего нельзя было остановить его покушенія;

3) когда и частнымъ человѣкомъ будетъ убитъ старающійся бѣжать изъ карантина, или изъ состоящаго подъ карантиннымъ надзоромъ судна, или перебраться за карантинную черту, если равномѣрно и въ семъ случаѣ не было другого средства остановить его;

4) когда таможениою или лѣсною стражею, при точномъ исполненіи возложенныхъ на оную обязанностей и безъ всякаго отступленія отъ установленныхъ для употребленія огнестрѣльнаго оружія правилъ, будетъ, убитъ человѣкъ, покусившійся на одно изъ преступленій, которыя сія стража должна стараться предупреждать;

5) когда часовымъ или инымъ караульнымъ или дозорнымъ и вообще какою-либо стражею будетъ убитъ нападавшій силою на нихъ или на ввѣренныя ихъ охраненію зданія, деньги или вещи, или покушавшійся бѣжать изъ тюрьмы или изъ подъ стражи заключенный, когда не было иного средства предупредить сей побѣгъ.

Подъ дозволеннымъ убійствомъ разумѣется лишеніе жизни человѣка въ такихъ обстоятельствахъ, которыя или прямо предписываютъ его убійство, или же дѣлаютъ его ненаказуемымъ: cum homo juste occiditur—lex eum occidit non tu.

Къ числу такихъ убійствъ принадлежатъ:

А) Убійство при необходимой оборонѣ (ст. 1471 п. 1). Въ 1 п. 1471 статьи говорится объ одной лишь оборонѣ личности; но такъ какъ ст. 101 Улож. допускаетъ не только оборону личности, но и имущества, а ст. 1471 присовокупляетъ прямо, что смертоубійство не наказуемо коль скоро оно имѣло мѣсто въ предѣлахъ и на основаніи 101—103 ст., то и нельзя не признать, что смертоубійство не вмѣняется въ вину во всѣхъ случаяхъ необходимой обороны, позволенной 101—103 ст. Улож. Далѣе: въ I п. 1471 ст. сказано, что смертоубійство должно быть учинено «безъ нарушенія необходимыхъ границъ и правилъ»; это выраженіе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что нарушеніе границъ и правилъ обороны наказуемо, но не какъ убійство, а лишь какъ злоупотребленіе обороною или превышеніе предѣловъ оной, на точномъ основаніи 1467 ст.

Здѣсь, сообразно съ общими постановленными въ ст. 110 разд. I правилами, опредѣляется наказаніе за убійство, учиненное, хотя и при необходимой оборонѣ, но съ вы ступленіемъ за указанные для сей обороны предѣлы (объясн. составит. проэкта Улож. 1845 г. къ ст. 1467 Улож. 1866 г.)

В) Лишеніе жизни въ состояніи крайней необходимости (ст. 100 Ул.). По какому то странному обстоятельству, ст. 1471 забыла упомянуть объ этомъ случаѣ; тѣмъ не менѣе, такъ какъ статья 100 Улож. есть статья общая для всѣхъ преступленій вообще и въ ст. 1471 не указано отмѣны ея силы въ отношеніи къ смертоубійству, то и надлежитъ признать, что и состояніе крайней необходимости уничтожаетъ преступность посягательства на жизнь другого.

С) Убійство (въ дозволенныхъ закономъ случаяхъ) стражею, имѣющею право на употребленіе огнестрѣльнаго или холоднаго оружія, и содѣйствовавшими ей частными лицами (ст. 1471 п. 2, 3, 4). Есть случаи, въ коихъ законъ, такъ сказать, самъ стрѣляетъ въ гражданина, т. е. когда онъ не только дозволяетъ, но и предписываетъ стражѣ употребить въ дѣло оружіе. Такъ какъ содѣйствіе частныхъ лицъ законнымъ дѣйствіямъ власти не только не возбраняется, но иногда даже и положительно требуется (напр. при задержаніи, поимкѣ преступника и т. п.) и такъ какъ таковое содѣйствіе не можетъ быть разсматриваемо какъ посягательство на права частныхъ лицъ, то и нѣтъ никакого основанія считать такое содѣйствіе преступленіемъ и подвергать наказанію лицъ его оказавшихъ какъ убійцъ. Такой взглядъ высказанъ отчасти и нашимъ закономъ, дозволяющимъ и частному лицу убить другого, пытающагося нарушить карантинныя правила (ст. 1471, п. 3). Къ числу такихъ случаевъ законодательство наше относитъ:

а) Убійство бѣгущаго изъ карантина (ст. 1471, п. 2—3). Субъектомъ побѣга должно быть лицо, находящееся въ карантинѣ; подъ карантиномъ же слѣдуетъ разумѣть не только карантинныя зданія сухопутныя или водяныя (карантинныя суда), но и карантинную черту или мѣста оцѣпленныя (ст. 832 и 1471, п. 2—3), и даже состояніе подъ карантиннымъ надзоромъ вообще, хотя бы и внѣ (карантинныхъ зданій или черты. Субъектами убійства могутъ быть не только должностныя (ст. 1471, п. 2), но и частныя лица (ст. 1471, п. 3). Дѣяніе убиваемаго должно заключаться въ уклоненіи бѣгствомъ отъ карантиннаго надзора или въ побѣгѣ изъ карантинныхъ границъ и мѣстъ. Для безнаказанности убійства требуется, чтобы «безъ сего нельзя было остановить его покушенія». Но несоблюденіе сего правила не превращаетъ,

однако же, дѣяніе въ умышленное смертоубійство; оно, какъ всякое несоблюденіе правилъ закономъ предписанныхъ, повлекшее за собою смерть, разсматривается какъ убійство неосторожное, предусматриваемое 1466 ст. Этотъ выводъ подтверждается не оспоримо и постановленіями 829 и 827 ст.;

б) Убійство таможенною и лѣсною стражею (ст. 1471, п. 4). Для безнаказанности дѣянія требуется: 1) чтобы объектомъ преступленія былъ человѣкъ, покушающійся на одно изъ тѣхъ преступленій, которыя сія стража должна стараться предупреждать. Подъ «покушающимся» слѣдуетъ разумѣть лицо начинающее совершеніе преступленія, а отнюдь не находящееся только въ стадіи приготовленія и 2) чтобы стража прибѣгла къ оружію, точно выполнивъ возложенныя на нея обязанности, и не отступала отъ правилъ, установленныхъ для употребленія ею огнестрѣльнаго оружія. Нарушеніе этихъ правилъ превращаетъ дѣяніе въ убійство неосторожное (ст. 819 и 827).

Д) Убійство часовымъ, дозорнымъ, караульнымъ и вообще какою бы то ни было стражею (ст. 1471, п. 5). Лицамъ этимъ дозволяется безнаказанное убійство въ двухъ случаяхъ: а) когда убитый нападалъ силою или на нихъ самихъ, или же на ввѣренное ихъ охраненію имущество. Случай этотъ есть общій случай обороны, а по сему и долженъ быть оцѣниваемъ на общемъ основаніи; и б) когда убитый покушался бѣжать изъ тюрьмы или изъ подъ стражи, т. е. въ случаѣ покушенія на побѣгъ арестанта, когда не было иного средства предупредить сей побѣгъ. Отступленіе отъ этого правила должно быть облагаемо взысканіемъ по 1466 ст. Едва ли можно одобрить такое постановленіе закона, которое дозволяетъ убить человѣка за простой побѣгъ изъ тюрьмы, куда онъ, можетъ быть, посаженъ за неплатежъ нѣсколькихъ конѣекъ штрафа, или даже просто какъ подслѣдственный арестантъ. Такая страшная мѣра тѣмъ болѣе не справедлива, что простой побѣгъ изъ мѣста заключенія не почитается по закону даже и преступленіемъ.

Е) Убійство властью исполнительною, въ случаѣ оказаннаго ей сопротивленія. Статья 1471 обходитъ этотъ случай молчаніемъ. По всей вѣроятности, законъ исходилъ изъ той, совершенно справедливой мысли, что исполнительная власть, въ случаѣ оказываемаго ей сопротивленія силою, ставится въ положеніе необходимой обороны, и что за симъ причиненная ею смерть должна быть обсуживаема по правиламъ сей послѣдней. При отсутствіи же насилія—нѣтъ надобности прибѣгать и съ ея стороны къ насильственнымъ надъ самою личностью человѣка мѣрамъ.

Ж) Убійство со стороны простыхъ гражданъ во время войны подданныхъ враждебной державы. Когда война перешла въ поголовное ополченіе, когда отечество объявлено въ опасности, когда и старъ и младъ призваны на его защиту, тогда и насильственныя дѣйствія простыхъ гражданъ надъ непріятелемъ могутъ быть обсуживаемы лишь по законамъ войны; защитою въ этомъ послѣднемъ случаѣ могутъ пользоваться лишь тѣ изъ непріятельскихъ подданныхъ, которые получили разрѣшеніе проживать, несмотря на войну, въ предѣлахъ нашего государства и подъ охраною его законовъ. Напротивъ того, при войнѣ однѣхъ лишь военныхъ силъ враждующихъ державъ убійство простыми гражданами подданныхъ враждебной державы должно быть наказываемо на общемъ основаніи въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда будетъ убитъ военноплѣнный—онъ, какъ и всякій обезсиленный и обезоруженный врагъ, поступаетъ подъ защиту нашихъ законовъ и законовъ человѣколюбія и б) когда

убитъ мирный гражданинъ воюющей державы. Что же касается до убійства гражданиномъ дѣйствующаго непріятельскаго солдата, то такое дѣяніе преступнымъ по законамъ гражданскимъ почитаемо быть не можетъ, ибо уничтоженіе дѣйствующаго врага—заслуга, а не позоръ. Государство можетъ судить такое лицо, въ видахъ взаимности, на основаніи законовъ военныхъ, но оно не вправѣ карать его, какъ обыкновеннаго убійцу, по законамъ гражданскимъ и клеймить его и его семью позорнымъ именемъ злодѣя. Поэтому, при отсутствіи спеціальныхъ по сему предмету постановленій въ законахъ войны даннаго момента, суды гражданскіе не должны и принимать подобныхъ обвиненій къ своему разсмотрѣнію, какъ незаключающихъ въ себѣ, съ точки зрѣнія законовъ гражданскихъ, обвиненія въ дѣяніи, запрещенномъ закономъ подъ страхомъ наказанія.

II. Убійство недозволенное.

Убійство недозволенное дѣлится на: 1) намѣренное и 2) ненамѣренное. Убійство намѣренное раздѣляется, въ свою очередь, на: А) простое и Б) особенное или квалифицированное. Подъ убійствомъ намѣреннымъ разумѣется убійство, коему предшествовалъ умыселъ лишить другого жизни; подъ убійствомъ ненамѣреннымъ—лишеніе жизни, несопровождаемое желаніемъ убить другого. Убійство называется простымъ, когда оно заключается въ умерщленіи такого лица, которое не имѣетъ въ себѣ, ни по своимъ личнымъ отношеніямъ къ преступнику, ни по особенности своего положенія, извѣстныхъ качествъ, увеличивающихъ тяжесть посягательства; оно называется квалифицированнымъ или особеннымъ, когда убитый обладаетъ именно такими качествами.

1. Убійство намѣренное.

А) Простое.

1450. Кто, бывъ уже однажды наказанъ за учиненное съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ убійство, будетъ снова изобличенъ также въ смертоубійствѣ предумышленномъ, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока.

1452 (по прод. 1872 г.). Кто, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, убьетъ женщину беременную, зная, что она въ семъ положеніи, тотъ подвергается за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ или на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ, или безъ срока.

1453 (по прод. 1872 г.). Къ одному изъ опредѣленныхъ въ статьѣ 1452 наказаній, смотря по обстоятельствамъ дѣла, приговариваются также виновные въ убійствѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ:

1) когда сіе убійство учинено или чрезъ поджогъ, или чрезъ произведенное взрывомъ пороха или газа, или инымъ образомъ разрушеніе строенія, или же чрезъ учиненное прорваніемъ плотины или другимъ какимъ-либо способомъ потопленіе, или чрезъ порчу мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, или чрезъ выстрѣлы въ толпу людей, хотя и для лишенія жизни одного только человѣка, и вообще чрезъ такія дѣйствія, отъ коихъ подвергались гибели или опасности нѣсколько лицъ, или цѣлое селеніе или городъ;

2) когда убитый лишенъ жизни чрезъ истязанія, или же былъ предъ тѣмъ подвергаемъ какимъ-либо болѣе или менѣе жестокимъ мученіямъ;

3) когда, для учиненія своего злодѣянія, убійца скрывался въ какой либо засадѣ, или заманилъ убитаго въ такое мѣсто, гдѣ онъ удобнѣе могъ посягнуть на жизнь его;

4) когда убійство учинено для ограбленія убитаго, или для полученія наслѣдства, или вообще для завладѣнія какою-либо собственностью его или другого лица;

5) когда оно учинено посредствомъ отравленія.

1454 (по прод. 1872 г.). Виновный въ убійствѣ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, безъ тѣхъ особенныхъ, увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, которыя означены въ статьяхъ 1449—1451, 1452 (по сему прод.) и 1453 (по сему прод.), подвергается

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.

Если, однако жъ, убійство, хотя и безъ тѣхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, на которыя указывается въ статьяхъ 1449—1453, учинено не однимъ лицомъ, а нѣсколькими, по предварительному между ними на сіе соглашенію, то зачинщикамъ, по усмотрѣнію суда, опредѣленное въ сей статьѣ наказаніе можетъ быть возвышено одною степенью.

1455 (по прод. 1872 г.). За убійство умышленное, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, или на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ, если убійство сопровождалось особенными, увеличивающими вину обстоятельствами, которыя означены въ статьяхъ 1452 (по сему прод.) и 1453 (по сему прод.).

Если убійство учинено хотя не случайно, но въ запальчивости или раздраженіи, и особенно когда раздраженіе вызвано было насильственными дѣйствіями или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны убитаго, виновный, по усмотрѣнію суда, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ или заводахъ, или же ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Когда означенныя въ сей статьѣ преступленія совершены надъ лицомъ, съ коимъ виновный имѣлъ означенныя въ статьѣ 1451 (по сему прод.) родственныя, брачныя или особыя по службѣ, положенію или полученнымъ отъ онаго благодѣяніямъ связи, то опредѣляемыя выше наказанія возвышаются каждое одною степенью.

203. Тѣ изъ раскольниковъ, хотя и неизобличенные въ совращеніи православныхъ, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или же съ противонравственными, гнусными дѣйствіями, по совершенномъ ихъ въ томъ изобличеніи, подвергаются:

наказанію, выше сего въ статьѣ 197 опредѣленному.

Въ случаѣ, когда по побужденіямъ сего фанатизма учинено смертоубійство или покушеніе на убійство, они подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ въ статьѣ 1454 сего Уложенія, или за покушеніе на оное, на основаніи правилъ, постановленныхъ выше сего, въ статьяхъ 114 и 115.

268. Если зачинщики и участники въ преступномъ противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніи, для достиженія своей цѣли, учинятъ сами, или же, по ихъ распоряженію или возбужденію, будетъ учинено смертоубійство или зажигательство, то виновные въ семъ подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

864. За бросаніе въ воду веществъ ядовитыхъ или сильнодѣйствующихъ и вредныхъ, съ намѣреніемъ лишить кого-либо жизни, виновный подвергается:

наказанію, въ статьѣ 1453 сего Уложенія за предумышленное убійство опредѣленному.

1082. Когда означенное въ предшедшей 1081 статьѣ противузаконное дѣйствіе учинено съ намѣреніемъ подвергнуть опасности слѣдующій по желѣзной дорогѣ транспортъ, то виновный въ ономъ подвергается:

высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ въ статьѣ 1453 сего Уложенія.

1207. Кто будетъ препятствовать находящимся въ претерпѣвающемъ или претерпѣвшемъ крушеніе кораблѣ или иномъ суднѣ людямъ спасаться или выйдти на берегъ, или же будетъ препятствовать другимъ въ оказаніи имъ помощи, подвергается:

наказанію, опредѣленному за умышленное смертоубійство въ статьѣ 1453 сего Уложенія.

1519. Когда самовольное оставленіе человѣка въ такомъ мѣстѣ или положеніи, гдѣ жизнь его подвергалась опасности, было послѣдствіемъ намѣренія лишить его жизни, то виновный въ ономъ приговаривается:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего въ статьѣ 1454.

Уложеніе дѣлитъ убійство намѣренное на обыкновенное и съ обстоятельствами увеличивающими вину. Убійство обыкновенное дѣлится по степени обдуманности умысла на три вида: 1) убійство въ запальчивости и раздраженіи; 2) убійство умышленное и 3) убійство предумышленное или съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ.

1. Убійство въ запальчивости и раздраженіи (ст. 1455, ч. 2).

Подъ убійствомъ въ запальчивости и раздраженіи разумѣется убійство, учиненное въ порывѣ аффекта гнѣва, злобы или отчаянія. Причемъ, по точному смыслу 2 ч. 1455 статьи, совершенно безразлично, произошла ли запальчивость по винѣ самого убійцы или же она была вызвана оскорбительными или насильственными дѣйствіями жертвы

преступленія. Послѣднее обстоятельство указывается лишь закономъ суду какъ наиболѣе заслуживающее снисхожденія. Такъ какъ запальчивость и раздраженіе составляютъ только одну изъ ступеней умысла, то для примѣненія 2 ч. 1455 ст. необходимо, чтобы подсудимый имѣлъ сознаніе, что онъ своими дѣйствіями посягаетъ на жизнь другого и намѣреніе совершить это посягательство (1870 г. № 552, Гасана, Кербалай-Оглы). При отсутствіи сознательности дѣйствія, дѣяніе должно быть ненаказуемо, какъ совершонное въ припадкѣ умопомраченія или совершеннаго безпамятства (ст. 96 Улож.); при отсутствіи намѣренія убить другого—дѣяніе можетъ быть разсматриваемо лишь какъ тѣлесное поврежденіе (раны, увѣчье и т. п.).

Подъ запальчивостью и раздраженіемъ не слѣдуетъ разумѣть только гнѣвъ и злобу—и состояніе безысходнаго отчаянія или горя должно быть подводимо подъ это понятіе, либо выраженіе «раздраженіе» одинаково примѣнимо ко всякому ненормальному, напряженному нервному состоянію, въ коемъ лицо теряетъ хладнокровіе, теряетъ голову, а вмѣстѣ съ этимъ и возможность обсудить спокойно свое положеніе и заправлять своими нервными, не всегда связными, движеніями. Такое толкованіе представляется вполнѣ согласнымъ не только съ существомъ самаго вопроса, наукою и судебною практикою, но и съ точнымъ разумомъ 2 ч. 1455 ст., нетребующей, чтобы запальчивость или злоба относились непремѣнно къ жертвѣ преступленія, и неразличающей законны онѣ или незаконны.

Такія обстоятельства убѣждаютъ вполнѣ, что въ дѣйствіяхъ Кокурина, сопровождавшихся истязаніями надъ беззащитнымъ старикомъ и имѣвшихъ послѣдствіемъ не случайную, а неизбѣжную и скорую его смерть, слѣдуетъ признать убійство, произведенное при томъ въ раздраженіи, отъ п ь я н с т в а или запальчивости отъ отрицательныхъ отвѣтовъ Калинина на вымогательство отъ него денегъ (Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Сов. по дѣлу о кол. рег. Андреѣ Кокуринѣ 1 іюня 1852 г., Сб. Рѣш. Гос. Сов., стр. 175—176). Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ унтеръ-офицерѣ изъ дворянъ, Петрѣ Олсуфьевѣ, принялъ въ соображеніе, что Олсуфьевъ, имѣя при себѣ кинжалъ, пріѣхалъ въ домъ крестьянина Леонтьева ночью, въ пьяномъ видѣ, для свиданія съ его снохою, съ которою имѣлъ незаконную связь, и, не видя ея въ избѣ, зажегъ лучину и выйдя съ нею на дворъ, сталъ искать сноху тамъ, гдѣ лежала солома съ сѣномъ. Леонтьевъ, въ опасеніи, что отъ того могъ произойти пожаръ, сказалъ ему, что за такой поступокъ его будетъ жаловаться начальству. Тогда Олсуфьевъ, оскорбясь предупрежденіемъ, ударилъ его кинжаломъ въ бокъ.—На крикъ Леонтьева прибѣжалъ двоюродный братъ его Самойловъ и сталъ бранить Олсуфьева; въ то же время Олсуфьевъ ударилъ кинжаломъ и сего крестьянина въ бокъ. — Нанесенная Леонтьеву рана, по свидѣтельству Врачебной Управы, была небезопасна, но онъ остался живъ, а Самойловъ, отъ причиненной ему въ животъ раны, на другой же день умеръ. Государственный Совѣтъ, находя, что Олсуфьевъ, вооруженный кинжаломъ, сдѣлалъ нападеніе на безоружныхъ крестьянъ въ ихъ домѣ, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія или умысла, въ запальчивости или раздраженіи, не случайно, впрочемъ, а съ сознаніемъ послѣдствій такого дѣянія, какъ посягательство на ихъ жизнь, примѣнилъ къ нему 2004 (1455) ст. Улож. (Высоч. утв. мн. Госуд. Сов. 24 окт. 1851 г., тамъ же, стр. 174—175).

Изъ того факта, что для запальчивости и раздраженія достаточно по нашему закону одного факта нахожденія въ этомъ состояніи, совершенно независимо отъ того, что было его причиною, слѣдуетъ самъ собою тотъ выводъ, что законъ не обращаетъ никакого вниманія ни на то, направлено ли раздраженіе и злоба на жертву

убійства, ни на то какова личность объекта, т. е. будетъ ли это женщина или мужчина, должностное или недолжностное лицо, малолѣтній или взрослый. Мать, приведенная въ ярость мужемъ, укоряющимъ ее въ невѣрности, можетъ убить на мѣстѣ поводъ этого укора, своего ребенка, и такое дѣяніе будетъ дѣяніемъ въ запальчивости и раздраженіи; тѣмъ подавнѣе оно будетъ таковымъ, когда состояніе запальчивости вызвано самимъ должностнымъ лицомъ или малолѣтнимъ.

Точно также для понятія запальчивости не требуется, чтобы самое преступленіе непремѣнно имѣло мѣсто въ моментъ ея возникновенія, или чтобы подсудимый и убилъ свою жертву на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ вспылилъ. Протеченіе времени между поводомъ къ запальчивости и преступленіемъ служитъ иногда только доказательствомъ въ пользу виновнаго, указывая на особую напряженность съ его стороны для удержанія себя въ границахъ самообладанія. Въ видѣ примѣровъ къ настоящему положенію, можно указать на слѣдующіе: жена, возвратившись изъ поѣздки въ другую губернію, разсказываетъ своему мужу о тяжкомъ оскорбленіи, понесенномъ ею въ мѣстѣ ея пребыванія; взбѣшенный дерзостью оскорбителя, мужъ отправляется въ его постоянное жительство и убиваетъ его; уведенное товарищами или посторонними съ мѣста ссоры или обиды, лицо возвращается вновь и поражаетъ своего противника и т. п.

Наказуемость за преступленіе по степени умысла, вездѣ и всюду, опредѣляется моментомъ приступа къ дѣянію: «если убійство учинено въ запальчивости и раздраженіи» (ст. 1455, ч. 2). Отсюда слѣдуетъ само собою:

а) что наличность предшествующаго умысла убить другого не уничтожаетъ понятія запальчивости, коль скоро лицо приступило къ убійству не хладнокровно, а въ состояніи запальчивости. Единственное исключеніе можетъ быть допущено въ этомъ отношеніи лишь въ томъ случаѣ, когда совершеніе преступленія сопровождалось приготовленіями, учиненными не подъ вліяніемъ запальчивости. Примѣры: X задумалъ убить Y, но встрѣтился съ нимъ въ такой моментъ, когда не имѣлъ намѣренія привести своего замысла въ исполненіе; Y остановилъ его и сталъ наносить ему оскорбленія; вспыливъ, X задушилъ его собственными руками;—очевидно, что подобное убійство есть убійство въ запальчивости. И, наоборотъ: задумавъ хладнокровно убить Y, X зарядилъ оружіе, положилъ его въ карманъ и сталъ выходить съ нимъ, ища, или на случай, встрѣчи съ Y; при встрѣчѣ возникла ссора, во время которой послѣдній нанесъ X тяжкое оскорбленіе; X прибѣгнулъ къ заготовленнымъ имъ средствамъ и умертвилъ Y. Подобный случай можно признать убійствомъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ чиновникѣ 10 класса Антипѣ Ясинскомъ, усмотрѣлъ, что совершенное Ясинскимъ убійство слѣдуетъ признать убійствомъ предумышленнымъ. Показанія Ясинскаго, данныя при слѣдствіи и предъ судомъ, при всѣхъ его изворотахъ къ ослабленію его вины, подтверждаютъ во 1-хъ то, что онъ неоднократно объявлялъ Чихачеву желаніе оставить домъ его и домогался притомъ склонить его на дарованіе свободы нѣкоторымъ крѣпостнымъ его людямъ и въ томъ числѣ незаконнорожденному его, Ясинскаго, сыну; во 2-хъ, что при отклоненіи Чихачевымъ сихъ требованій, Ясинскій возъимѣлъ противъ него злобу, будучи недоволенъ имъ вообще за то, что Чихачевъ поступалъ съ нимъ самонадѣянно; въ 3-хъ, что въ день событія, Ясинскій взялъ съ собою молотокъ и садовый ножъ, въ то же время онъ былъ позванъ къ Чихачеву обѣдать въ садъ, а предъ тѣмъ былъ

взволнованъ упреками его въ неохотѣ заниматься его порученіями, почему и родилась въ немъ мысль, въ случаѣ неприличнаго поступка со стороны Чихачева, употребить означенныя орудія для защиты своей чести, хотя гнуснымъ поступкомъ; въ 4-хъ, что при объявленіи Чихачева о распоряженіяхъ къ отъѣзду его въ С.-Петербургъ, Ясинскій, возобновивъ свои домогательства и получивъ отказъ въ удовлетвореніи оныхъ, нанесъ Чихачеву удары, съ одной руки молоткомъ, а съ другой ножемъ, объясняя, впрочемъ, что онъ это сдѣлалъ въ необыкновенномъ параксизмѣ болѣзни. При такихъ показаніяхъ самого подсудимаго, не остается сомнѣнія въ томъ, что не внезапная запальчивость и раздраженіе были причиною посягательства его на жизнь Чихачева, но напротивъ того, предумышленное намѣреніе, для приведенія коего въ дѣйствіе, онъ удержалъ при себѣ и смертоносныя орудія. На основаніи 2000 (1451) ст., виновный въ убійствѣ предумышленномъ начальника, или господина, или хозяина, или мастера, у коего убійца находился въ услуженіи, работѣ или ученіи, или же человѣка, которому убійца былъ одолженъ воспитаніемъ своимъ или содержаніемъ, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока. Изъ дѣла же видно, что Ясинскій около 10 лѣтъ жилъ въ имѣніи Чихачева, сначала управлялъ симъ имѣніемъ и хотя потомъ былъ устраненъ отъ управленія, но оставался на жительствѣ у Чихачева, занимаясь исполненіемъ его порученій и былъ съ нимъ, какъ Ясинскій самъ сознался, въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Посему нельзя не признать, что Ясинскій, въ послѣдніе годы предъ совершеніемъ преступленія, былъ обязанъ своимъ содержаніемъ Чихачеву, и подлежитъ именно тому наказанію, которое опредѣляется вышеприведенною статьею Уложенія за предумышленное убійство лица, коему убійца былъ одолженъ содержаніемъ (Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Совѣта 25 февраля 1853 г. Сборн. Стр. 170—171).

б) Что запальчивость, наступившая лишь послѣ покушенія на убійство, или же во время его совершенія, не уничтожаетъ понятія умышленности и предумышленности дѣянія.

По поводу 2 ч. 1455 ст. Сенатомъ разъяснено, что признаніе подсудимыхъ виновными въ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи, уничтожаетъ возможность признанія между ними предварительнаго соглашенія (1871 г. № 193, Фатали-Бека). Такое толкованіе покоится, очевидно, на томъ ошибочномъ взглядѣ, что убійство должно слѣдовать моментально вслѣдъ за раздраженіемъ.

Наказаніе за убійство въ запальчивости и раздраженіи—каторга въ крѣпостяхъ или на заводахъ, или же ссылка въ Сибирь на поселеніе (ст. 1455, ч. 2). Законъ предоставляетъ суду не только выборъ между этими наказаніями, но даже и опредѣленіе срока (разумѣется, въ предѣлахъ 19 ст. Улож.) пребыванія въ крѣпостяхъ или на заводахъ. Законъ обращаетъ вниманіе суда на причиненіе убійцѣ жертвою насильственныхъ дѣйствій или тяжкихъ оскорбленій, какъ на обстоятельство, заслуживающее особаго снисхожденія. Не можемъ не замѣтить, что налагаемыя 2 ч. 1455 ст. наказанія болѣе чѣмъ строги; несоразмѣрность ихъ со свойствомъ преступленія будетъ видна всего лучше изъ постановленій по сему предмету сосѣдней съ нами державы. § 213 Германскаго Уложенія гласитъ: «буде убійца безъ предумышленія, не по своей винѣ, а вслѣдствіе нанесеннаго ему, или его близкимъ, насилія или же тяжкаго личнаго оскорбленія со стороны убитаго, пришелъ въ состояніе гнѣва и тутъ же на мѣстѣ убилъ его, а равно и при наличности другихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ, онъ присуждается къ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не менѣе шести мѣсяцевъ».

2. Убійство умышленное (ст. 1455, ч. 1).

Подъ убійствомъ умышленнымъ разумѣется убійство, учиненное по внезапному побужденію. Оно отличается отъ убійства въ запальчивости тѣмъ, что совершается хладнокровно, не въ отуманенномъ состояніи разсудка и не въ возбужденномъ настроеніи нервныхъ силъ; оно отличается отъ убійства предумышленнаго внезапностью намѣренія, совпадающаго почти съ моментомъ посягательства.

Наказаніе — каторга отъ 12—15 лѣтъ; наказаніе это увеличивается на одну степень въ случаѣ наличности обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 1452—1453.

3. Убійство предумышленное (ст. 1454 и 1450).

Подъ убійствомъ предумышленнымъ Уложеніе разумѣетъ убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ (ст. 1454). Подъ преступленіями же, учиненными съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, какъ то разъяснено Высоч. утвержд. мнѣн. Госуд. Сов. отъ 5 октября 1848 г. въ руководство судебнымъ мѣстамъ имперіи: «надлежитъ признавать тѣ дѣянія, въ коихъ признаки предумышленія совершенно явны, именно, когда есть доказательства, что преступленіе совершено не только съ намѣреніемъ, возникшимъ не по внезапному и, такъ сказать, минутному, одновременному съ самымъ совершеніемъ преступленія, побужденію, а вслѣдствіе предшествовавшаго начатію исполненія и, слѣдственно, обдуманнаго преступникомъ умысла». На семъ основаніи преступленіями предумышленными, между прочимъ, признаются дѣйствія подсудимаго, когда онъ дѣлалъ приготовленія именно для того преступленія, которое имъ учинено (Высоч. утвержд. мнѣн. Госуд. Сов. отъ 29 ноября 1860 г. по дѣлу о крестьянкѣ Ефиміи Писаревой; Сборн. Стр. 172—173).

Мы не можемъ согласиться съ правильностью подобнаго опредѣленія, давно уже отброшеннаго и наукою, и практикою, несчитающими признаковъ одновременности умысла съ посягательствомъ и приготовленія—признаками, уничтожающими возможность убійства въ запальчивости и давно уже ознакомившимися со случаями непредумышленнаго отравленія, прямо отрицаемаго помянутымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ.

Для разъясненія себѣ понятія «заранѣе обдуманнаго убійства» необходимо разрѣшить два вопроса: въ какой моментъ должно возникнуть намѣреніе и что именно должно быть предметомъ обдуманности. — Слово «заранѣе» указываетъ прямо, что замыселъ не долженъ совпадать со временемъ посягательства, но безусловно долженъ ему предшествовать. Слово «обдуманный», въ примѣненіи къ убійству, означаетъ обдуманное желаніе лишить другого жизни. Такъ какъ лишеніе жизни можетъ быть совершено различными способами, то, очевидно, что сущность каждаго обдуманнаго намѣренія необходимо должна заключаться въ обсужденіи плана дѣйствія. Поэтому убійство должно быть почитаемо предумышленнымъ, когда лицо приступило къ вы-

полненію его безъ запальчивости и раздраженія по заранѣе обдуманному плану дѣйствія. Отсутствіе этого заранѣе составленнаго плана уничтожаетъ признакъ предумышленности; наличность же запальчивости и раздраженія переноситъ и самое убійство въ разрядъ убійствъ въ запальчивости.

Наказаніе. Законъ грозитъ за предумышленное убійство каторгою отъ 15—20 лѣтъ (ст. 1454, ч. 1); но буде убійство будетъ совершено по предварительному на оное виновныхъ соглашенію, то суду предоставляется право возвысить наказаніе зачинщикамъ на одну степень, т. е. присудить ихъ къ каторгѣ безъ срока (ст. 1454, ч. 2). Подъ зачинщиками же слѣдуетъ разумѣть только лицъ, отнесенныхъ къ числу таковыхъ 13 статьею Уложенія, т. е. зачинщиковъ въ технически-законномъ смыслѣ этого слова.

4. Обстоятельства увеличивающія вину (ст. 1450, 1452, 1453, 864, 1082 и 1207).

Обстоятельства, увеличивающія вину, имѣютъ мѣсто лишь въ отношеніи къ убійству умышленному и предумышленному и не примѣняются къ убійству въ запальчивости или раздраженіи. Въ убійствѣ умышленномъ наличность увеличивающихъ вину обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 1452—1453, возвышаетъ обязательно наказаніе на одну степень (ст. 1455, ч. 1); въ убійствѣ же предумышленномъ наличность тѣхъ же самыхъ обстоятельствъ даетъ право суду подвергнуть виновнаго, вмѣсто каторги отъ 15—20 лѣтъ, каторгѣ безъ срока.

Обстоятельства, увеличивающія вину, дѣлятся на общія и особенныя; общія суть тѣ, которыя одинаково примѣняются и къ убійству умышленному и къ убійству предумышленному — таковы обстоятельства статей 1452—1453; особенныя суть тѣ, которыя касаются только убійства предумышленнаго (ст. 1450).

Отдѣльныя обстоятельства, увеличивающія вину, таковы:

А) учиненіе, во 2 разъ предумышленнаго смертоубійства (ст. 1450). Но подъ учиненіемъ во 2 разъ ст. 1450 разумѣетъ не только повтореніе преступленія, т. е. учиненіе вновь убійства послѣ отбытія наказанія за первое, но и учиненіе вторично предумышленнаго убійства лицомъ отбывающимъ наказаніе за убійство предумышленное. Правильность этого вывода подтверждается какъ постановленіями карательнаго Устава о ссыльныхъ такъ и мотивами къ 1855 ст. проэкта Уложенія 1845 г.

Въ каждомъ изъ видовъ убійства мы старались означить разныя, болѣе или менѣе важныя, степени соединенной съ онымъ вины. Одна изъ самыхъ высшихъ степеней въ убійствѣ съ обдуманнымъ намѣреніемъ есть совершеніе онаго такимъ лицомъ, которое было уже однажды наказано за злодѣяніе сего рода. Важность вины такого преступника Госуд. Совѣтъ призналъ въ Положеніи своемъ 12 іюля 1840 г. о ссыльныхъ. Въ ономъ постановлено, что „каторжникъ, учинившій убійство, долженъ быть наказанъ 55 ударами кнута, прикованъ къ стѣпѣ впродолженіи 5 лѣтъ и потомъ закованъ въ желѣзо на всю жизнь“. Можетъ быть, что и сія мѣра строгости еще слаба въ сравненіи съ важностью вины и мы полагали сначала за вторичное предумышленное убійство опредѣлить казнь смертную; но какъ подобное предположеніе въ 1840 г. отвергнуто Государственнымъ Совѣтомъ, то здѣсь мы ограничиваемся вмѣсто того постановле-

ніемъ, что за сіе преступленіе виновный подвергается каторжной работѣ въ рудникахъ безъ срока" (мотивы къ 1855 ст. проэк. Улож. 1845 г.)

Само собою разумѣется, что по точному смыслу 1450 ст., она имѣетъ одинаковое примѣненіе какъ къ убійству простому, такъ и къ убійству квалифицированному; необходимо только одно, чтобы лицо учинило дважды предумышленное убійство, было признано оба раза виновнымъ въ лишеніи жизни съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ и начало отбывать наказаніе за первое.

Б) Убійство **завѣдомо беременной женщины** умышленное (ст. 1455 ч. 1) или предумышленное (ст. 1452). Составъ этого преступленія изложенъ нами въ разъясненіи на 1491 ст. (см. стр. 214). Онъ отличается отъ состава 1491 ст. тѣмъ существеннымъ признакомъ, что требуетъ лишь знанія о беременности женщины, но не требуетъ преждевременности родовъ и смерти ребенка. Составители проэкта Уложенія 1845 г. (ст. 1855) объясняютъ усиленіе наказанія по 1452 ст. тѣмъ соображеніемъ, «что въ семъ случаѣ совершаются нѣкоторымъ образомъ два убійства вдругъ». Можно пойдти еще далѣе и утверждать, что тутъ совершаются три, четыре убійства вдругъ; но иное дѣло предположеніе, а иное дѣйствительность; спрашивается: гдѣ же основаніе для усиленія наказанія, ежели, не смотря на убійство, ребенокъ родится живымъ и безъ всякихъ поврежденій.

В) Умышленное (ст. 1455, ч. 1) или предумышленное (ст. 1453) убійство **общеопасными средствами** (ст. 1453 п. 1, ст. 864, 1082). Подъ общеопасными средствами разумѣются средства, соединенныя съ опасностью для многихъ лицъ или и для цѣлаго околотка. Исчисленные въ 1 п. 1453 ст., способы убійствъ этого рода, указаны только въ видѣ **примѣровъ**, что вытекаетъ ясно изъ заключительныхъ словъ этого пункта: «и вообще такія дѣйствія, отъ коихъ подвергались гибели или опасности нѣсколько лицъ, или и цѣлое селеніе или городъ». Указанные въ Уложеніи, отдѣльные способы таковы:

а) поджогъ (ст. 1453, п. 1);

б) разрушеніе строенія взрывами или инымъ способомъ (ст. 1451, п. 1). Слово «строеніе» указываетъ прямо, что для примѣненія 1 п. 1453 ст. недостаточно одного убійства взрывомъ, а необходимъ взрывъ строенія, безразлично сухопутнаго или водяного. Впрочемъ, приведенныя выше заключительныя слова 1 пункта, даютъ полное право примѣнять его ко всѣмъ случаямъ взрыва, заключающимъ въ себѣ признакъ общеопасности. Напротивъ того, отсутствіе этого признака, хотя бы предметомъ взрыва было и строеніе, устраняетъ возможность примѣненія 1 п. 1453 ст. Таковъ, напр., взрывъ одиноко стоящаго и обитаемаго лишь жертвою овина.

в) Потопленіе или наводненіе (ст. 1453, п. 1);

г) порча мостовъ (ст. 1453, п. 1). Понятіе моста см. въ разъясненіяхъ на 72 ст. Уст. о Наказ.

д) порча желѣзныхъ дорогъ (ст. 1453, п. 1 и 1082);

е) выстрѣлы въ толпу людей (ст. 1453, п. 1). Для наличности этого обстоятельства необходима масса людей и масса выстрѣловъ и притомъ опасность не для одной жертвы, но и для постороннихъ лицъ, т. е. толпы. Посему будетъ простымъ убійствомъ сдѣланіе нѣсколькихъ выстрѣловъ по жертвѣ внутри ея жилища или убійство на улицѣ нѣсколькихъ проходящихъ.

ж) Убійство отравленіемъ источниковъ или резервуаровъ воды (ст. 864). Такое

убійство почитается всегда (ст. 864) предумышленнымъ и должно быть облагаемо взысканіемъ по 1 п. 1453 ст.;

з) вообще дѣйствія, отъ коихъ подвергались опасности нѣсколько лицъ, или и цѣлое селеніе или городъ (1 п. 1453 ст.).

Г) Умышленное (ст. 1455, ч. 1) или предумышленное (ст. 1453) убійство посредствомъ истязаній и жестокихъ мученій (2 п. 1453 ст.). Выраженіе «болѣе или менѣе жестокимъ» означаетъ, что мученія должны быть или смертельныя или же во всякомъ случаѣ, жестокія, т. е. причиняющія сильныя боли и страданія жертвѣ. Сюда подойдетъ, напр., убійство голодною смертью. — Выраженія «когда убитый лишенъ жизни черезъ истязанія» или «былъ предъ тѣмъ подвергаемъ мученіямъ» не оставляютъ сомнѣнія, что 2 п. 1453 ст. имѣетъ примѣненіе не только тогда, когда истязанія и мученія были, такъ сказать, ненужными жестокосердыми прибавками къ лишенію жизни, но и когда избранный лицомъ способъ лишенія жизни не могъ совершиться иначе какъ черезъ посредство истязаній и мученій (1870 г. № 454, Шишкова и Гребенникова);

Д) Умышленное (ст. 1455, ч. 1) или предумышленное (ст. 1453), убійство изъ засады, или сопровождаемое заманеніемъ въ уединенное мѣсто (3 п. ст. 1453). Подъ засадою слѣдуетъ разумѣть не просто тайное нападеніе (напр. выстрѣлъ сзади), а сокрытіе своего пребыванія въ данномъ мѣстѣ при помощи искусственныхъ пріемовъ, т. е. постановленіе себя въ отношеніи къ жертвѣ такъ, что я ее вижу, а она меня, какъ спрятавшагося или сокрытаго, не видитъ, даже во время самого посягательства. На этомъ основаніи будетъ засадою: выстрѣлъ спрятавшагося за уголъ, въ хлѣбъ или траву, въ копну или стогъ. Злодѣй въ засадѣ—это истребъ, подкарауливающій свою добычу, съ цѣлью нанести ей ударъ, неизвѣстно откуда и отъ кого исходящій. Напротивъ того, понятіе засады исчезаетъ, коль скоро самое посягательство имѣло мѣсто лицомъ къ лицу, бокъ о бокъ или открыто, т. е. доступно зрѣнію самой жертвы или, по крайней мѣрѣ, постороннихъ: напр. убійца, забравшись въ домъ, спрятался, до рѣшительнаго момента, подъ кровать, столъ, въ шкафъ, прикрылся занавѣскою и т. п., но съ приходомъ жертвы вышелъ оттуда и убилъ ее лицомъ къ лицу.—Сокрытіе одного только лица (убійство въ маскахъ) не есть засада.—Для понятія засады безразлично, устроена ли она нарочно самимъ убійцею, или же онъ воспользовался засадою самой природы (убилъ изъ подъ куста).

На основаніи всего сказаннаго, убійство будетъ убійствомъ изъ засады, когда убійца спряталъ самого себя отъ глазъ людей и совершилъ свое посягательство въ такомъ скрытомъ положеніи.

Къ засадѣ приравнивается: «заманеніе убитаго въ такое мѣсто, гдѣ онъ удобнѣе могъ посягнуть на жизнь его», т. е. убійство измѣнническое. Для наличности этого обстоятельства необходимо: а) «заманеніе» т. е. склоненіе, уговоръ придти или отправиться вмѣстѣ въ назначенное мѣсто подъ тѣмъ или другимъ благовиднымъ предлогомъ и б) удобность мѣста для убійства т. е. мѣсто уединенное, въ которомъ трудно ожидать помощи или спасенія. Таковъ, напр., случай уговора отправиться въ лѣсъ за грибами и т. п.

Е) Умышленное (ст. 1455, ч. 1), или предумышленное (ст. 1453) убійство съ корыстною цѣлью (4 п. 1453 ст.), за исключеніемъ убійства вслѣдствіе подкупа или найма (бандитомъ). Подъ корыстною цѣлью Уложеніе разумѣетъ: а) цѣль

«ограбленія» т. е. похищенія посредствомъ разбоя или грабежа; б) цѣль «полученія наслѣдства» т. е. не простое убійство наслѣдникомъ наслѣдодателя, а умерщвленіе именно съ тою цѣлью, чтобы ускорить или обезпечить за собою наслѣдованіе по закону или по завѣщанію имущества убитаго и в) цѣль «завладѣнія какою-либо собственностью его или другого лица». Эта послѣдняя цѣль является не совсѣмъ ясною. Составители проэкта Улож. 1845 г. объясняютъ усиленіе наказанія за этотъ случай потому, что здѣсь заключается «два рода преступленій» т. е. совокупность законопротивныхъ дѣяній. Стало быть, примѣненіе этого обстоятельства возможно только тогда, когда убійство служило средствомъ для совершенія другого преступленія противу собственности. Напр., когда лицо убито для завладѣнія его недвижимостью, для болѣе удобнаго совершенія кражи (убійство сторожа съ цѣлью обокрасть завтра то, что онъ сторожилъ) и т. п. Отсюда слѣдуетъ уже само собою, что примѣненіе 4 п. 1453 ст. исключаетъ возможность наказуемости по совокупности преступленій (1867 г. № 329, Злобина).

Ни въ Уложеніи о Наказаніяхъ, ни въ рѣшеніяхъ Сената не содержится такихъ узаконеній, на основаніи которыхъ можно было бы признать, что убійство, совершенное для ограбленія, всегда должно считаться убійствомъ предумышленнымъ и всегда подлежитъ наказанію по 4 п. 1453 ст. Напротивъ того, Высочайше утвержденное, 31. марта 1847 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ даны судебнымъ мѣстамъ, для руководства, общія указанія, къ разрѣшенію вопроса о преступленіяхъ предумышленныхъ и умышленныхъ—убѣждаетъ въ томъ, что закономъ допускается различіе между предумышленнымъ убійствомъ, совершеннымъ для ограбленія или вообще для завладѣнія собственностью убитаго, и убійствомъ умышленнымъ, содѣяннымъ съ тою же цѣлью, но безъ предумышленія. Въ означенномъ мнѣніи Госуд. Совѣта сказано: при сужденіи дѣлъ уголовныхъ, надлежитъ признавать преступленіями *предумышленными* такія только дѣянія, гдѣ признаки предумышленія, т. е. обдуманнаго заранѣе намѣренія, совершенно явны, а именно, когда есть доказательство, что преступленіе совершено не только съ намѣреніемъ, но и съ намѣреніемъ, возникшимъ не по внезапному, такъ сказать, минутному и одновременному съ самымъ совершеніемъ зла побужденію, а вслѣдствіе умысла, предшествовавшаго началію исполненія и, слѣдственно, обдуманнаго преступникомъ; такъ напримѣръ, если кто-либо пошелъ на дорогу съ тѣмъ именно намѣреніемъ, чтобы напасть на проходящаго или проѣзжающаго, лишить его жизни и отнять находящіяся у него деньги или вещи, и все сіе исполнилъ, то совершенный имъ разбой и убійство суть предумышленные. Напротивъ того, когда убійца лишь случайно сошелся съ другимъ человѣкомъ и, замѣтивъ у него деньги, въ ту самую минуту напалъ на него и совершилъ убійство, то преступленіе есть умышленное, но учиненное безъ предумышленія (1869 г. № 1037, Ивановыхъ).

Ж) Умышленное (ст. 1455, ч. 1) или предумышленное (ст. 1453) **отравленіе** (5 п. 1453 ст.) т. е. умерщвленіе кого-либо дачею ему яда, но не иного какого-либо вещества. Усиленіе наказанія за отравленіе объясняется слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ составителями проэкта Уложенія 1845 г. «какъ убійства всегда уже непремѣнно предумышленныя, и къ коимъ способны даже люди, неимѣющіе и того, что можно назвать смѣлостью злодѣйства». Такимъ образомъ, отсутствіе въ злодѣѣ смѣлости объявляется почему-то особенно предосудительнымъ. Гораздо логичнѣе поступило Германское Уложеніе, обошедши совершенно молчаніемъ вопросъ объ отравленіи.

3) Умышленное помѣшательство спасенію лицъ, подвергнувшихся крушенію (ст.

1207). Объектомъ должно быть лицо съ корабля или судна, подвергшагося крушенію. Дѣяніе должно имѣть мѣсто или во время самого крушенія или вслѣдъ за окончаніемъ его. Оно должно заключаться, въ помѣшательствѣ такимъ людямъ или принимать желаемыя ими мѣры для спасенія себя («спасаться»), или въ недопущеніи ихъ выдти на берегъ. Сюда же законъ относитъ и недопущеніе или воспрепятствованіе другимъ оказать имъ помощь. Наказаніе—по ст. 1453 (ст. 1207).

Сопоставленіе между собою 1 ч. 1455 и 1452—1453 ст. Улож. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ дѣйствіе 1452—1453 ст. возможно подводить лишь случаи убійства предумышленнаго и что совершенное при тѣхъ же обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, убійство просто умышленное, но безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, должно быть облагаемо взысканіемъ по 1 ч. 1455 ст., т. е. какъ за убійство умышленное, но съ возвышеніемъ онаго одною степенью. Такъ какъ далѣе сама предумышленность въ убійствѣ есть обстоятельство, увеличивающее вину, то понятно, что для наказуемости по 1451—1 54 ст. необходимо признаніе присяжными засѣдателями факта предумышленія, въ противномъ случаѣ судъ вправѣ примѣнить только ст. 1455 (1869 г. № 531, Худасовыхъ и Нерубенко).

Какъ ни просты, повидимому, постановленія нашего закона по вопросу объ убійствѣ, тѣмъ не менѣе мы наталкиваемся на недоразумѣніе. Недоразумѣніе это заключается въ слѣдующемъ: до изданія закона 23 марта 1871 г. (Собр. Узак. № 220) законъ различалъ только два рода убійства по отношенію къ умыслу: предумышленное и въ запальчивости или раздраженіи; послѣднее обнимало собою и убійство просто умышленное. Вмѣстѣ съ этимъ и указанныя въ ст. 1452—1453 обстоятельства увеличивающія вину имѣли значеніе и силу исключительно только въ однихъ убійствахъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ и не принимались вовсе въ разсчетъ при убійствахъ умышленныхъ и въ запальчивости или раздраженіи. Дѣло объ убійствѣ австрійскаго агента графа Аренберга повлекло за собою пересмотръ статей Уложенія объ убійствѣ, въ видахъ усиленія наказанія; плодомъ этого пересмотра и былъ законъ 23 марта 1871 г. Въ этомъ законѣ убійство по степени умысла дѣлится уже не на два, а на три вида: предумышленное (ст. 1454), умышленное (ст. 1455, ч. 1) и въ запальчивости и раздраженіи (ст. 1455, ч. 2); при этомъ убійство умышленное поставлено по своей наказуемости ниже убійства предумышленнаго, но выше убійства въ запальчивости или раздраженіи; что же касается до обстоятельствъ, увеличивающихъ вину (ст. 1452—1453), то новый законъ, умолчавъ объ нихъ въ отношеніи къ убійству въ запальчивости, оговорилъ прямо и положительно, что обстоятельства, указанныя въ ст. 1452—1454 Улож. должны быть признаваемы и обстоятельствами, увеличивающими вину умышленнаго убійства, и именно на одну степень. Такимъ образомъ по точному смыслу закона выходитъ, что убійство въ запальчивости квалифицируется лишь убійствомъ лицъ, поименованныхъ въ 1451 ст. Улож. и не квалифицируется обстоятельствами, указанными въ ст. 1452—1453. Такъ какъ за симъ постановленія о запальчивости суть постановленія общія для всѣхъ случаевъ убійства (отравленіемъ, съ цѣлью ограбленія и т. п.), за отсутствіемъ къ законѣ какихъ либо по сему изъятій, то и надлежитъ признать, что случаи, указанные въ ст. 1452—1453 не исключаютъ понятія запальчивости и раздраженія, и что въ случаѣ учиненія такихъ убійствъ именно въ этой формѣ умысла, наказаніе подсудимому должно быть опредѣлено по 2 ч. ст. 1455, а не на основаніи

1 части той же статьи. Такое разрѣшеніе вопроса представляется не только строго согласнымъ съ буквою закона, недопускающимъ возможности иного толкованія, но и подтверждается еще и слѣдующими обстоятельствами: 1) до изданія закона 23 марта 1871 г. исчисленныя въ 1452 — 1453 ст. обстоятельства не примѣнялись не только къ убійству въ запальчивости, но и къ убійству умышленному и 2) законъ грозитъ за убійство въ запальчивости нетолько ссылкою на поселеніе, но и каторгою, такъ что отъ суда всегда зависитъ принять значущіяся въ 1452—1453 ст. обстоятельства въ соображеніе при выборѣ подсудимому рода наказанія.

Б. Убійство квалифицированное.

Къ случаямъ квалифицированныхъ убійствъ принадлежатъ:
а) убійство родителей;
б) родственниковъ и вообще лицъ, поименованныхъ въ 1451 ст.,
в) убійство священнослужителей во время священнослуженія;
г) убійство часовыхъ или караула, охраняющихъ Императорскій Домъ;
д) убійство для достиженія цѣлей возстанія;
е) убійство при бѣгствѣ и освобожденіи арестантовъ.

а) Убійство родителей.

1449. За умышленное убійство отца или матери, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока. По прибытіи ихъ въ мѣсто каторжной работы, они ни въ какомъ случаѣ и ни по какимъ причинамъ не переводятся въ отрядъ исправляющихся, увольняются отъ работъ не иначе, какъ за совершенною къ онымъ отъ дряхлости неспособностью, и даже тогда не освобождаются отъ содержанія въ острогѣ

Выраженіе 1449 ст. «отца или матери» указываетъ, что убійство родителей есть умышленное лишеніе жизни кровнаго отца или матери.

Объектъ. Объектомъ посягательства должны быть кровные родители, а не отчимъ, мачиха или усыновители. Подъ кровными родителями слѣдуетъ разумѣть и мать незаконнорожденнаго, но не естественнаго отца (см. стр. 37).

Умыселъ. Слова «за умышленное убійство» показываютъ, что ст. 1449 обнимаетъ всѣ случаи умышленнаго убійства вообще, т. е. предумышленное, умышленное и въ запальчивости и раздраженіи, ибо въ Уложеніи 1845—1866 г., вплоть до

закона 23 марта 1871 г., подъ убійствомъ въ запальчивости или раздраженіи разумѣлось и убійство умышленное, т. е. учиненное по внезапному побужденію безъ предумышленія.

Государственный Совѣтъ разсмотрѣвъ дѣло о госуд. крестьянинѣ Андреѣ Абалаковѣ, виновномъ въ убійствѣ своего отца, нашелъ, что при разсмотрѣніи сего дѣла въ судебныхъ мѣстахъ произошло разномысліе въ томъ: изобличается-ли Абалаковъ въ умышленномъ отцеубійствѣ, или же въ убійствѣ своего отца не съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, а въ запальчивости или раздраженіи. Въ Уложеніи о Наказаніяхъ всѣ проступки раздѣляются на умышленные и неумышленные (ст. 5), а въ умышленныхъ различаются двѣ степени: 1-я, когда противузаконное дѣяніе учинено вслѣдствіе не внезапнаго, а заранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла; 2-я, когда оно учинено хотя съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія (ст. 6). Но за умышленное убійство отца или матери, безъ различія, учинено ли оно вслѣдствіе заранѣе обдуманнаго намѣренія, предумышленія, или безъ онаго, но съ намѣреніемъ, назначено въ Уложеніи одно наказаніе. Опредѣляя сіе наказаніе убійцамъ своихъ родителей безъ раздѣленія онаго на степени, Уложеніе имѣло, очевидно, цѣлью возбудить ужасъ къ столь важному преступленію, для котораго самое высшее изъ возможныхъ въ благоустроенномъ государствѣ наказаній, представляется едва соотвѣтствующимъ злодѣянію, противному, такъ сказать, самой природѣ. Мысль сія явствуетъ и изъ послѣдующихъ (1451 и 1455) ст. Улож., въ которыхъ убійство жены или мужа, сына или дочери, родныхъ дѣда или бабки, внука или внуки и другихъ поименованныхъ тамъ родственниковъ, кромѣ, однако же, родителей, раздѣляется на предумышленное и учиненное безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, и за каждое изъ сихъ двухъ видовъ преступленія опредѣляется особая степень наказанія (Высоч. Утв. мн. Госуд. Сов. 26 ноября 1847 г., Сборн. стр. 168—170).

Наказаніе — Каторга безъ срока. Независимо отъ сего, убійцъ родителей воспрещается по какимъ бы то ни было причинамъ переводить въ отрядъ исправляющихся, они увольняются отъ работъ не иначе, какъ за совершенную къ нимъ отъ дряхлости неспособностью и даже тогда до самой своей смерти содержатся въ острогѣ.

Въ виду отсутствія какихъ-либо запретительныхъ по сему предмету постановленій въ законѣ, суду не возбраняется примѣнять и къ убійству родителей уменьшающія вину обстоятельства и понижать наказаніе на общемъ основаніи. По толкованію Кассаціоннаго Департамента, при назначеніи подсудимому, вмѣсто каторги безъ срока, срочныхъ каторжныхъ работъ, судъ обязанъ присовокуплять въ своемъ приговорѣ, что преступникъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ переводимъ въ отрядъ исправляющихся и не долженъ быть увольняемъ отъ работъ иначе, какъ за совершенной къ онымъ отъ дряхлости неспособностью. Такое толкованіе можетъ быть и справедливо, но ни на чемъ не основано. Что же касается до того его разъясненія, что даже и по отбытіи срока наказанія, такіе убійцы должны быть содержимы въ острогѣ, то разъясненіе это не требуетъ никакихъ опроверженій его произвольности, какъ создающее пожизненное лишеніе свободы, тамъ гдѣ оно можетъ быть только срочнымъ. Впрочемъ, мы согласны думать, что подобное разъясненіе есть скорѣе плодъ описки переписчика или неточности въ редакціи рѣшенія, ибо такой вопросъ не былъ вовсе предметомъ кассаціи, такъ какъ постановленіе о содержаніи осужденнаго, по окончаніи срока работъ, въ острогѣ въ приговорѣ суда не заключалось.

Хотя содержащееся въ 1449 ст. правило, въ силу коего виновные въ убійствѣ

отца или матери, никогда не переводятся въ разрядъ исправляющихся, не избавляются отъ работъ, а при совершенной дряхлости заключаются въ острогѣ, установлено въ виду безсрочности опредѣленнаго этою статьею наказанія, тѣмъ не менѣе, оно не заключаетъ въ себѣ несовмѣстныхъ и съ временною каторжною работою условій, причемъ, такъ какъ оно перешло въ новое, вышедшее уже послѣ Уставовъ 1864 г. и съ ними согласованное изданіе Уложенія, и, слѣдовательно, не отмѣнено, то судъ и не имѣлъ права не упоминать о немъ въ своемъ приговорѣ (1870 г. № 470, Гостева).

б) Убійство родственниковъ и вообще лицъ, поименованныхъ въ 1451 ст.

1451. Наказанію, опредѣленному въ предшедшей 1450 ст., подвергается также виновный въ убійствѣ предумышленномъ:
жены своей или мужа, сына своего или дочери, родныхъ дѣда или бабки, внука или внуки и вообще одного изъ родственниковъ восходящей прямой линіи, въ какой бы то ни было степени;
или родного брата или родной сестры, родного дяди или родной тетки;
или начальника или господина, или членовъ семейства господина, вмѣстѣ съ нимъ живущихъ, или хозяина или мастера, у коего убійца находился въ услуженіи, работѣ или ученьи;
или человѣка, коему убійца былъ одолженъ воспитаніемъ своимъ или содержаніемъ.

Наказаніе смягчается тремя степенями въ случаѣ, когда убійство незаконнорожденныхъ сына или дочери совершено матерью отъ стыда или страха при самомъ рожденіи младенца, если, однако жъ, при семъ не будетъ доказано, что она была уже прежде виновна въ томъ же преступленіи. Когда жъ дѣтоубійство сего рода было непредумышленное, виновная въ ономъ женщина, особенно если она незамужняя и разрѣшилась отъ бремени въ первый разъ, подвергается токмо:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири.

1455 (ч. 3-ья). Когда означенныя въ сей статьѣ преступленія совершены надъ лицомъ, съ коимъ виновный имѣлъ означенныя въ ст. 1451 родственныя, брачныя или особыя по службѣ, положенію или полученнымъ отъ онаго благодѣяніямъ связи, то опредѣляемыя выше наказанія возвышаются каждое одною степенью.

Убійство, поименованныхъ въ 1451 ст. лицъ, раздѣляется на предумышленное (ст. 1451), умышленное (ст. 1455, ч. 1 и 3) и въ запальчивости или раздраже-

нiи (ст. 1455, ч. 2—3). Согласно этому, убiйцы предумышленные наказываются по ст. 1451; убiйцы умышленные, а равно и въ запальчивости—по ст. 1455, ч. 3.

Изъ разсмотрѣнiя 1451 ст. видно, что законъ считаетъ квалифицированнымъ убiйство слѣдующихъ лицъ:

а) Супруговъ, т. е. убiйство мужемъ жены или женою мужа. Такъ какъ всякiй бракъ почитается дѣйствительнымъ, доколѣ онъ не расторгнутъ церковью, то подъ супругами слѣдуетъ разумѣть всякую брачную чету, хотя бы состоящую въ недѣйствительномъ бракѣ;

б) дѣтей. Выраженiе «сына своего или дочери», указываютъ прямо, что убитый долженъ быть сыномъ убiйцы, а не кого-либо другого. Посему подъ дѣтьми слѣдуетъ разумѣть кровныхъ нисходящихъ, а не усыновленныхъ, отъ купели и т. п. Дѣти незаконнорожденные могутъ быть объектомъ 1451 ст. только въ отношенiи къ матери (см. стр. 37);

в) родныхъ дѣда или бабку и т. п., т. е. кровныхъ родственниковъ по прямой восходящей линiи (см. стр. 37), безъ ограниченiя степеней;

г) родныхъ внука [или внуки и т. п., т. е. кровныхъ родственниковъ по прямой нисходящей линiи безъ ограниченiя степеней (см. тамъ же);

д) родныхъ братьевъ или сестеръ, т. е. единокровныхъ, единоутробныхъ или полнородныхъ братьевъ и сестеръ. Поэтому объектами этого убiйства могутъ быть и братья и сестры незаконнорожденные—какъ братья и сестры единоутробные (см. стр. 162);

е) родныхъ дядей и тетокъ, т. е. родныхъ братьевъ или сестеръ отца или матери убiйцы (стр. 37). За непризнанiемъ за незаконнорожденными родственныхъ отношенiй къ роднымъ матери и отца, послѣднiе, какъ не родные, не могутъ быть и объектами квалифицированнаго убiйства;

ж) начальника, т. е. лица, у коего убiйца находится на службѣ, какъ подчиненный (см. стр. 162);

з) господина. По толкованiю Госуд. Совѣта, подъ господиномъ слѣдуетъ разумѣть «всякаго, кто нанимаетъ слугъ изъ платы, или имѣетъ у себя въ услуженiи постороннихъ для него людей» (Высоч. утв. мн. Госуд. Сов. отъ 19 iюня 1852 г., по дѣлу о дворовыхъ людяхъ княгини Никѣевой, Иванѣ Яковлевѣ и Козьмѣ Липатовѣ, Сборн. стр. 128—131). Согласно этому толкованiю, субъектомъ можетъ быть всякiй, состоящiй въ услуженiи по найму (съ жалованьемъ или безъ жалованья, хотя бы онъ по происхожденiю своему былъ выше породою того, кого онъ убилъ; словомъ: всякая домашняя прислуга (а въ томъ числѣ и кормилицы) вообще, за исключенiемъ, разумѣется, поденщиковъ-оффицiантовъ и т. п., которые, нанимаясь на извѣстный день или часъ, въ услуженiи не состоятъ. Такъ какъ отношенiя господства возникаютъ только изъ договора найма и прекращаются съ истеченiемъ сего послѣдняго, то для примѣненiя 1451 ст. необходимо, чтобы убiйство было совершено прежде отхода прислуги, т. е. во время состоянiя ея въ услуженiи.

i) членовъ семейства господина, вмѣстѣ съ нимъ живущихъ. Что разумѣетъ законъ подъ членами семейства — сказать правильно болѣе чѣмъ трудно. Слово семья употребляется и въ тѣсномъ и въ обширномъ смыслѣ. Въ тѣсномъ смыслѣ подъ семьею разумѣютъ родителей и ихъ дѣтей; въ болѣе широкомъ смыслѣ семья означаетъ членовъ рода съ ихъ семьями; подъ семьею же въ обширномъ смыслѣ

понимаютъ и дѣтей пріемныхъ, усыновленныхъ, дѣтей отъ прежняго брака одного изъ супруговъ опекаемыхъ. По всей вѣроятности, законъ разумѣлъ подъ семьею все живущее подъ одною кровлею съ хозяиномъ на правахъ члена семейства, что подтверждается и словами «вмѣстѣ съ нимъ живущихъ», каковое требованіе основано, очевидно на началѣ недѣлимости въ семьѣ услугъ прислуги. Посему, казалось бы необходимо требовать для примѣненія 1451 ст.: 1) чтобы между убитымъ и нанимателемъ существовали семейныя отношенія; 2) чтобы домъ господина имѣлъ для убитаго значеніе мѣста постояннаго его жительства (сюда подойдетъ и убійство несовершеннолѣтняго сына господина, прибывшаго къ нему на каникулы) и 3) чтобы убійца былъ слугою въ семьѣ убитаго.

и) Хозяина или мастера, т. е. лица, у коихъ убійца находится въ качествѣ рабочаго (но не поденщика), обучающагося мастерству, или прислуги («въ услуженіи»). Такое двойственное упоминаніе о прислугѣ (пункты з, і) вводитъ положительно въ недоразумѣніе и можетъ быть объяснено лишь тѣмъ соображеніемъ, что подъ господиномъ разумѣются лица высшихъ, а подъ хозяевами лица низшихъ сословій. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что убійство со стороны рабочаго квалифицируется лишь тогда, когда имъ будетъ убитъ самъ наниматель, а не кто-либо изъ членовъ его семейства.

к) Воспитателя или содержателя. Подъ воспитателями слѣдуетъ разумѣть тѣхъ лицъ, у коихъ убійца находится или находился на воспитаніи, которые его выкормили или дали ему воспитаніе; подъ содержателями—благодѣтелей, поддерживавшихъ существованіе убійцы своими матеріальными (деньгами, столомъ, квартирою, одеждою) средствами. Благодѣтелемъ не можетъ быть почитаемъ тотъ, кто просто оплачиваетъ чужія услуги. Посему подъ дѣйствіе 1451 статьи не подойдетъ убійство гувернеромъ, содержанкою, домовымъ врачемъ и т. п.

Наказаніе: за убійство предумышленное—каторга безъ срока (ст. 1450, 1451); за убійство умышленное — каторга отъ 15—20 лѣтъ, а буде оно сопровождалась особыми, указанными въ 1452—1453 ст., увеличивающими вину обстоятельствами — каторга безъ срока (ст. 1451, ч. 3); за убійство въ запальчивости или раздраженіи — одною степенью выше чѣмъ за обыкновенное убійство въ запальчивости (ст. 1455, ч. 3), но такъ какъ за убійство этого рода назначается два рода наказаній, безъ обозначенія ихъ степеней, то и надлежитъ признать, что высшею мѣрою наказанія за убійство въ запальчивости лицъ, указанныхъ въ 1451 ст., можетъ быть—каторга въ рудникахъ отъ 12—15 лѣтъ.

в) Убійство священнослужителя во время священнослуженія.

212. Если священнослужитель, во время совершенія имъ службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ, будетъ кѣмъ-либо убитъ умышленно, или хотя и не съ прямымъ на то умысломъ, но, однако жъ, и не случайно, а съ намѣреніемъ нанести ему, по злобѣ или запальчивости, увѣчье, раны или побои, то сей убійца его приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу, когда убійство было умышленное, то въ рудникахъ безъ срока, а когда оно учинено съ намѣреніемъ только нанести ему увѣчье, раны или побои, то въ рудникахъ же на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

За нанесеніе съ умысломъ священнослужителю, также во время совершенія службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ, увѣчья или ранъ, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Когда жъ онъ нанесъ увѣчье или рану безъ прямого на то намѣренія, то приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Объектомъ преступленія долженъ быть священнослужитель, т. е. лицо, совершающее священнодѣйствіе (священникъ, діаконъ), а не причетникъ.

Законъ умалчиваетъ о вѣроисповѣданіи священнослужителя, тѣмъ не менѣе, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что 212 ст. имѣетъ исключительно въ виду однихъ лишь священнослужителей христіанскаго вѣроисповѣданія, ибо весь разд. II Улож. о Наказ. о преступленіяхъ противу вѣры направленъ на охраненіе силы и значенія религіи христіанской.

Обстановка дѣянія: — дѣяніе должно быть непремѣнно учинено или во время совершенія потерпѣвшимъ службы Божіей (безразлично въ церкви или внѣ оной), или же во время отправленія имъ духовныхъ требъ. Отсюда слѣдуетъ: 1) что священослужитель долженъ находиться при отправленіи обязанностей своей службы; на семъ основаніи убійство въ церкви священника пришедшаго послушать проповѣдь другого и вообще непринимающаго участія въ священнодѣйствіи или требахъ, будетъ убійство простое; 2) что для примѣненія 212 ст. не требуется прерванія богослуженія; посему и убійство, напр. при службѣ митрополита, одного изъ соборно-служащихъ, хотя бы не повлекшее за собою остановки въ священнослуженіи, будетъ подходить подъ 212 ст., и 3) что законъ не дѣлаетъ никакого различія между богослуженіемъ общественнымъ или частнымъ и подводитъ подъ дѣйствіе 212 статьи даже простыя требы (напр. приводъ священникомъ къ присягѣ, крестины и т. п.).

Дѣяніе и наказаніе. Дѣяніе должно заключаться: 1) въ намѣренномъ (т. е. предумышленномъ, умышленномъ или въ запальчивости) лишеніи жизни—каторга безъ срока (ст. 212, ч. 1); 2) въ намѣренномъ нанесеніи увѣчья, ранъ или побоевъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ не умышленную смерть—каторга отъ 12—15 лѣтъ (ст. 212, ч. 1); 3) въ умышленномъ причиненіи увѣчья или ранъ (тяжкихъ или легкихъ)—каторга отъ 8—10 лѣтъ (ст. 212, ч. 2), и 4) въ нанесеніе увѣчья или ранъ безъ прямого на то намѣренія—каторга отъ 4—6 лѣтъ. Нельзя не сознаться, что это послѣднее выраженіе весьма неудачно; единственно правильное его толкованіе — это разумѣніе

подъ нимъ увѣчій и ранъ отъ побоевъ и другихъ насилій, о коихъ упоминается въ 211 ст. (ст. 212, ч. 3).

г) Убійство караула или часовыхъ, охраняющихъ особъ Императорскаго Дома.

286. Кто ругательными или поносительными словами оскорбитъ чиновника хотя не въ присутственномъ мѣстѣ, но, однако жъ, при исполненіи имъ обязанностей службы, или вслѣдствіе сего исполненія обязанностей его, тотъ за сіе подвергается:

заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Когда будетъ доказано, что оскорбленіе чиновника словами учинено не съ умысломъ оказать неуваженіе къ мѣсту или лицу, а въ пьянствѣ или по невѣжеству и неразумію, или же что произнесенныя виновнымъ слова были хотя неприличны, но не ругательныя или поносительныя, то онъ за сіе присуждается:

къ денежному взысканію не свыше ста рублей.

Примѣчаніе (по прод. 1869 г.). Виновные въ оскорбленіи часовыхъ или военнаго караула подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 285 и 286 сего Уложенія за оскорбленіе должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Въ случаѣ явнаго нападенія на часового или на военный караулъ, а равно въ случаѣ сопротивленія имъ, виновные приговариваются къ наказаніямъ по статьямъ 263–273 сего Уложенія, какъ за возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ.

За всякое насиліе противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 241—244 сего Уложенія за преступленія государственныя.

По точному смыслу 3 ч. прим. къ 286 ст., убійство караула или часового, поставленныхъ для охраненія Государя Императора или членовъ Императорскаго Дома, подвергаетъ виновнаго наказанію какъ за преступленіе государственное, т. е. смертной казни. Нельзя не пожалѣть о неудовлетворительности редакціи столь важнаго примѣчанія, которое имѣло бы полное право образовать изъ себя особую статью. Неудовлетворительность его состоитъ въ томъ, что оно не указываетъ, долженъ или нѣтъ преступникъ имѣть государственную цѣль или, по крайней мѣрѣ, намѣреніе войти силою въ охраняемое мѣсто. По буквальному смыслу, сюда подойдетъ и тотъ

случай, когда жена часового, проходя мимо его, съѣздитъ его по физіономіи или дастъ ему на посту отраву, изъ ревности или нелюбви. Для состава преступленія не требуется также, чтобы преступленіе имѣло мѣсто во время пребыванія въ томъ дворцѣ, гдѣ убитъ караулъ (наружный или внутренній), кого-либо изъ членовъ Императорской фамиліи.

д) Умышленное убійство для достиженія цѣлей возстанія.

268. Если зачинщики и участники въ преступномъ противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніи, для достиженія своей цѣли, учинятъ сами, или же, по ихъ распоряженію или возбужденію, будетъ учинено смертоубійство или зажигательство, то виновные въ семъ подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

Для состава этого преступленія необходимо: а) возстаніе, б) учиненіе смертоубійства самими возставшими или кѣмъ-либо другимъ по ихъ уговору завѣдомо о томъ, что оно дѣлается в) для достиженія цѣлей возстанія, но не для спасенія себя отъ поимки, что предусматривается 1459 ст. Наказаніе—каторга безъ срока.

е) Умышленное смертоубійство съ цѣлью бѣгства или освобожденія арестантовъ.

Сюда относятся постановленія 308—312 ст., составъ которыхъ будетъ нами изложенъ особо.

2. Ненамѣренныя лишенія жизни.

Подъ ненамѣренными лишеніями жизни слѣдуетъ разумѣть причиненіе смерти неосмотрительными или даже и сознательными, хотя бы и преступными, дѣйствіями, но безъ умысла лишить человѣка жизни.

Отличительная черта всего настоящаго отдѣла та, что при примѣненіи его статей не берется въ разсчетъ, былъ ли лишонъ жизни обыкновенный объектъ, или же объектъ квалифицированный, т. е. родитель, родственникъ и т. п. (1871 г. № 86, Коренюгина).

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы изложимъ убійства: А) случайное; Б) при необходимой оборонѣ; В) въ дракѣ или ссорѣ, и Г) небрежное.

А) Убійство случайное.

1470. Кто случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой съ его стороны неосторожности, причинитъ смерть человѣку, тотъ не подвергается никакому за сіе наказанію, и самое церковное покаяніе можетъ быть на него налагаемо не иначе, какъ по собственному его желанію, или особому постановленію духовнаго начальства его.

Подъ случайнымъ лишеніемъ жизни законъ разумѣетъ причиненіе смерти нетолько неумышленно, но и безъ нарушенія правилъ осторожности (1869 г. № 2020, Толстолуцкаго). Случайное лишеніе жизни ненаказуемо и лишь только по особому постановленію духовнаго начальства на виновнаго можетъ быть наложено церковное покаяніе. Нельзя не замѣтить, что церковное покаяніе есть наказаніе и весьма чувствительное; случайный же убійца неповиненъ ни передъ совѣстью, ни передъ обществомъ, ни передъ Богомъ.

Изъ разсмотрѣнія постановленій закона о неосторожномъ причиненіи смерти явствуетъ, что причиненіе смерти, бывшее послѣдствіемъ несоблюденія правилъ, предписанныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, всегда и безусловно должно быть разсматриваемо какъ лишеніе жизни неосторожное, или иначе, какъ случайное послѣдствіе совершеннаго лицомъ проступка, а потому не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе 1470 ст. (1869 г. № 592, Филиппова). Утвержденіе Таганцева, что такое толкованіе не согласно съ 93 ст. Улож., признающею, что и отъ противозаконнаго дѣянія можетъ послѣдовать случайное зло, болѣе чѣмъ неосновательно: во 1-хъ, ст. 93 касается не однихъ только тѣлесныхъ поврежденій и смерти, о коихъ существуютъ спеціальныя по сему предмету постановленія, а всѣхъ преступленій вообще: во 2-хъ, всякое послѣдствіе неосторожнаго дѣйствія есть послѣдствіе случайное, но законъ облагаетъ и его, въ извѣстныхъ случаяхъ, наказаніемъ.

Б) Убійство при необходимой оборонѣ.

1467. Кто и при необходимой личной оборонѣ, о коей упоминается въ статьяхъ 101—103 сего Уложенія, превзойдетъ полагаемые оной, сею необходимостію предѣлы, и безъ нужды, послѣ уже отвращенія грозившей опасности, нанесетъ нападавшему на него смерть, тотъ, смотря по роду побужденія, коему онъ слѣдовалъ, и другимъ обстоятельствамъ дѣла подвергается:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

или аресту на время отъ трехъ до семи дней,
или же тюмо строгому выговору въ присутствіи суда;
и во всякомъ случаѣ, если онъ христіанинъ,
предается церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства.

Составъ этой статьи совершенно одинаковъ съ составомъ разсмотрѣнной нами выше ст. 1493 (см. стр. 221).

В) Убійство въ дракѣ или ссорѣ.

1465. Если, въ начавшейся безъ всякаго намѣренія на совершеніе убійства дракѣ, кому-либо будетъ нанесена смерть, то участвовавшіе въ насильственныхъ противъ убитаго дѣйствіяхъ подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи:

1) Когда извѣстно, кѣмъ именно нанесены убитому удары смертельные, виновный или виновные въ томъ приговариваются:
къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ потерею нѣкоторыхъ, по статьѣ, 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ,
и сверхъ того, если они христіане,
предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

2) Когда же нанесшіе убитому смертельные удары неизвѣстны, то бывшіе зачинщиками драки, или возбуждавшіе къ продолженію или возобновленію оной словами или дѣломъ, подвергаются:
заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,
а всѣ прочіе, участвовавшіе въ дракѣ, приговариваются:
къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Составъ этой статьи одинаковъ съ составомъ 1485 ст. и разсмотрѣнъ нами выше, въ отдѣлѣ о дракахъ (стр. 139).

Г) Убійство неосторожное.

Сопоставленіе между собою 1458, 1459, 1464, 1466 и 1468 ст. показываетъ, что законодательство наше знаетъ четыре случая неосторожнаго причиненія смерти: аа) причиненіе смерти, бывшее послѣдствіемъ запрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія дѣйствія, когда лицо знало и предвидѣло, что послѣдствіемъ такого съ его стороны дѣянія можетъ быть опасность для жизни (ст. 1458): бб) причиненіе смерти при совершеніи преступленій, соединенныхъ съ насильственными дѣйствіями (ст. 1459 и 1464); вв) причиненіе смерти, бывшее послѣдствіемъ несоблюденія полицейскихъ правилъ, ограждающихъ личную безопасность и общественный порядокъ (ст. 1466 и др.) и гг) причиненіе смерти дѣяніемъ, закономъ невоспрещеннымъ, т. е. неосторожность въ тѣсномъ смыслѣ слова (ст. 1468).

Уже изъ самаго этого перечня видно, что постановленія нашего закона о ненамѣренномъ лишеніи жизни находятся въ самомъ хаотическомъ состояніи.

Разсмотримъ каждый изъ поименованныхъ случаевъ порознь.

аа) Причиненіе смерти противузаконнымъ дѣяніемъ, соединеннымъ съ предвидѣніемъ опасности для жизни.

1458 (по прод. 1872 г.). Кто, зная и предвидя, что отъ предпринимаемаго имъ какого-либо противозаконнаго дѣйствія, другое лицо или нѣсколько лицъ должны подвергнуться опасности, несмотря на то, исполнитъ преднамѣренное и, хотя безъ прямого умысла учинить убійство, лишитъ кого-либо жизни, тотъ, смотря по роду и важности самого противозаконнаго дѣянія его, а равно и по роду и по большей или меньшей опасности, которую виновный не могъ не предвидѣть, и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, или въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

1520. Если кто-либо изъ какихъ бы то ни было видовъ, хотя и безъ рѣшительнаго намѣренія на смертоубійство, но завѣдомо и съ умысломъ, заведетъ или поставитъ другого въ такое положеніе, въ коемъ, по всей вѣроятности, жизнь его должна была подвергнуться опасности, то виновный въ семъ приговаривается:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьѣ 1458, за смертоубійство безъ прямого на оное намѣренія.

Постановленіе 1458 ст. Улож. — продуктъ давно отброшенной казуистики объ альтернативныхъ или эвентуальныхъ умыслахъ, какъ то вытекаетъ ясно изъ мотивовъ къ 1864 ст. проэкта Уложенія 1845 г.

Здѣсь указывается на родъ преступленія, которое есть вмѣстѣ и послѣдствіе намѣренія виновнаго и обстоятельствъ болѣе или менѣе случайныхъ, но, однакожъ, заранѣе имъ предвидѣнныхъ. Законовѣды именуютъ оное dolus alternativus или dolus eventualis, или наконецъ, culpa dolo determinata; здѣсь оно занимаетъ среднее мѣсто между убійствомъ умышленнымъ и неумышленнымъ. Таковы, напримѣръ, слѣдующіе случаи: первый, когда кто-либо преслѣдуемый понищиками и не видя возможности уйти отъ нихъ, умыслитъ ударомъ отклонить угрожающую ему опасность и хотя безъ прямого намѣренія совершить убійство, но, однакожъ, предвидя, что симъ ударомъ можетъ причинить рану, увѣчье или даже и смерть, наноситъ его и убиваетъ человѣка; онъ не можетъ быть признанъ вполнѣ умышленнымъ убійцею, ибо не имѣлъ прямого намѣренія на убійство, но не можетъ также быть признанъ виновнымъ въ одномъ лишь причиненіи смерти по неосторожности; второй еще важнѣе, если кто-либо испортитъ дорогу, особливо желѣзную, не съ тѣмъ, чтобы кого-либо изъ проѣзжающихъ по оной подвергнуть гибели, а изъ другихъ противузаконныхъ видовъ, но зная, что неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сего должно быть несчастіе, и, можетъ быть, смерть не только одного лица, а многихъ. Имѣя въ виду сіи и подобные онымъ весьма различной важности случаи, мы полагаемъ за преступленіе сего рода и различныя по степени строгости наказанія.

Изъ этихъ мотивовъ видно, что составители установили 1458 ст. на случай различныхъ измышленій законовѣдовъ, которыя и для нихъ самихъ были не совсѣмъ ясны. Неумѣстность существованія ея въ кодексѣ доказывается лучше всего разсмотрѣніемъ ея отличительнаго признака и указываемыхъ примѣровъ. Отличительный признакъ 1458 ст. есть сознаніе опасности для жизни отъ совершаемаго лицомъ противузаконнаго дѣянія. Но сознаніе опасности для жизни можетъ быть и при нанесеніи ранъ, увѣчій, поврежденіи здоровья, при неосмотрительномъ храненіи ядовъ и т. п.— чѣмъ же отличить всѣ эти случаи отъ ст. 1458. Не оправдываютъ ея существованія и приводимые примѣры: первый примѣръ составителей—ударъ для избѣжанія поимки, предусматривается прямо постановленіями 1459 ст. Улож., гдѣ онъ такъ и разсматривается какъ ненамѣренное лишеніе жизни при сопротивленіи властямъ; второй ихъ примѣръ—поврежденія желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и т. п. составляетъ преступленія самостоятельныя, предусматриваемыя 1082 и 1142 ст. Улож.; третій примѣръ, указываемый самимъ закономъ—заведеніе человѣка въ мѣсто, или поставленіе его въ положеніе, опасное для жизни (ст. 1520)—составляетъ точно также самостоятельное преступленіе, до того имѣющее мало общаго съ 1458 ст., что законъ и сами составители сочли нужнымъ оговорить его особо. Наконецъ, какъ мы увидимъ ниже, въ законѣ существуетъ цѣлая масса другихъ постановленій о ненамѣренномъ лишеніи жизни, правильное примѣненіе которыхъ не мыслимо при существованіи 1458 ст. съ ея признакомъ предвидѣнія опасности, ибо и оставляющій на столѣ дѣтской комнаты ядъ не можетъ не знать, что отъ пріема его можетъ грозить опасность для жизни; не можетъ не знать этой опасности и тотъ кто не поставитъ предостерегательнаго сигнала на провалившемся мосту и т. п., а между тѣмъ нельзя же наказывать ихъ какъ убійцъ по 1458 ст.

Этимъ объясняется, почему 1458 ст. остается на практикѣ безъ всякаго примѣ-

менія, а посему, какъ мертвый и опасный законъ, подлежитъ выкинутію изъ Уложенія.

На тотъ случай, ежели бы кто-либо изъ судей, счевъ себя ревнителемъ dolus eventualis или culpa dolo determinata, сталъ бы и на самомъ дѣлѣ примѣнять 1458 ст. на практикѣ, то условія ея примѣненія должны быть слѣдующія: 1) учиненіе дѣянія, запрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія; 2) знаніе, что отъ этого дѣянія можетъ грозить опасность для личности и предвидѣнія, что она именно будетъ имѣть мѣсто въ настоящемъ случаѣ («кто зная и предвидя»).

Наказаніе -каторга отъ 8—12 или отъ 12—15 лѣтъ, сообразуясь съ важностію самого противузаконнаго дѣянія, со степенью опасности, которую не могъ не предвидѣть виновный и съ другими обстоятельствами дѣла.

б6) Причиненіе смерти при совершеніи преступленій, соединенныхъ съ насиліемъ.

1459 (по прод. 1872 г.). Кто, при содѣяніи какого-либо соединеннаго съ насильственными дѣйствіями преступленія, каковы суть: возстаніе противъ установленныхъ правительствомъ властей, сопротивленіе онымъ, взломъ тюремъ, освобожденіе преступниковъ, насильственное завладѣніе чужою собственностію и т. п., учинитъ убійство, безъ прямого на оное намѣренія, тотъ за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ.

Въ случаѣ же, когда при содѣяніи преступленія, виновный учинитъ смертоубійство умышленно, для достиженія своей преступной цѣли или для избѣжанія поимки, то онъ, за исключеніемъ случаевъ, особо предусмотрѣнныхъ симъ Уложеніемъ, подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.

Но если за преступленіе, при содѣяніи коего совершено убійство, опредѣлено по законамъ наказаніе строже означенныхъ выше въ сей статьѣ, то виновный въ ономъ приговаривается:

къ самой высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе положенна-го, на основаніи правилъ, постановленныхъ о совокупности преступленій въ статьѣ 152 сего Уложенія.

1464. Если, вслѣдствіе нанесенныхъ не по неосторожности, а съ намѣреніемъ, хотя и безъ умысла на убійство, побоевъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствій, причинится кому-либо смерть, то виновный въ семъ приговаривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

къ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ потерею нѣкоторыхъ по ст. 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ,

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

сверхъ сего если, онъ христіанинъ, то предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

1484. Если отъ причиненнаго съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ увѣчья, раны или иногда поврежденія здоровью, послѣдуетъ смерть, то виновный въ нанесеніи сего увѣчья, раны или поврежденія здоровью умершаго подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Если увѣчья или раны, вслѣдствіе коихъ послѣдовала смерть, были нанесены не съ обдуманнымъ намѣреніемъ, а въ запальчивости или раздраженіи, но, однакожъ, умышленно, то виновный въ семъ приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени 31 статьи сего Уложенія.

1488. Ежели, вслѣдствіе означеннаго въ предшедшихъ 1486 и 1487 статьяхъ преступленія, кому-либо причинилась смерть, то виновный въ ономъ подвергается:

наказанію, опредѣленному выше сего въ статьѣ 1484 за нанесеніе увѣчья, причинившаго впослѣдствіи смерть, но всегда въ высшей онаго мѣрѣ.

1490. Если послѣдствіемъ означенныхъ въ предшедшей 1489 статьѣ побоевъ, истязаній или мученій будутъ увѣчья, или тяжкія раны, о коихъ упоминается выше сего, въ статьяхъ 1477, 1478 и 1481, или же поврежденіе въ умственныхъ способностяхъ, то виновный, хотя бы онъ и не имѣлъ прямого намѣренія нанести сіи увѣчья или раны, или повредить умственнымъ способностямъ оскорбленнаго имъ, приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Когда жъ послѣдствіемъ оныхъ была самая смерть, то онъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

1491. За нанесеніе беременной женщинѣ завѣдомо и съ умысломъ увѣчья, раны, или важнаго въ здоровьѣ вреда, или же побоевъ или истязаній или иныхъ мученій, если послѣдствіемъ сего будутъ преждевременные роды и смерть ея младенца, виновный, хотя и будетъ доказано, что онъ не имѣлъ прямого намѣренія причинить сіе несчастіе, приговаривается за сіе:

къ строжайшимъ изъ наказаній, опредѣленнымъ выше сего статьями 1477—1484 и 1486—1490, за умышленное нанесеніе увѣчья, ранъ, поврежденія здоровья, или истязаній или мученій и побоевъ, и всегда въ самой высшей оныхъ мѣрѣ.

1527. Если послѣдствіемъ изнасилованія была смерть изнасилованной, то виновный,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергается ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

1543. Если послѣдствіемъ самовольнаго лишенія свободы была смерть заключеннаго или задержаннаго, то виновный въ семъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Въ ст. 118 Разд. I новаго Уложенія постановляются общія правила, какъ поступать въ случаяхъ, когда при содѣяніи какого-либо преступленія тѣмъ самымъ хотя и безъ прямого на сіе умысла, будетъ учинено другое, но о совершеніи убійства, какъ преступленія особенно важнаго, мы признали нужнымъ упомянуть особо. Настоящая статья, по мнѣнію нашему, нужна также и для избѣжанія повтореній при опредѣленіи наказаній за преступленія, съ коими можетъ быть соединено убійство; въ оной сдѣланы указанія на главнѣйшіе случаи сего рода (разсужд. къ 1865 (1459) статьѣ проэк. Улож. 1845 г.).

Случай, когда смерть послѣдовала отъ побоевъ или другого какого-либо насилія, хотя виновный въ томъ не имѣлъ прямого намѣренія на смертоубійство, предвидѣнъ въ ст. 396 Св. Зак. Уголов. подъ названіемъ ранъ смертельныхъ. На основаніи постановленій сей статьи, виновный въ томъ долженъ быть наказанъ какъ за покушеніе на умышленное смертоубійство. По мнѣнію нашему, примѣнять къ сему случаю правила о наказаніи за покушеніе на смертоубійство, было бы и логически неудовлетворительно и неудобно. По симъ правиламъ, наказаніе будетъ почти всегда или слишкомъ слабо, или слишкомъ строго: кажется, лучше и согласнѣе съ справедливостью назначить особое наказаніе за сіе преступленіе, которое есть особаго рода, предоставивъ усмотрѣнію суда опредѣлить большую или меньшую мѣру по роду бывшаго при томъ

насилія, жестокости побоевъ, степени вѣроятной отъ оныхъ опасности и другимъ болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину обстоятельствамъ (разсужд. къ 1870 (1464) статьѣ проэк. Улож. 1845 г.).

Для правильнаго примѣненія 1459 и 1464 ст., необходимо имѣть въ виду, что подъ дѣйствіе ихъ не подходитъ, какъ предусматриваемое особыми узаконеніями, причиненіе ненамѣренно смерти: 1) нанесеніемъ умышленно ранъ или увѣчій (ст. 1484); 2) разстройствомъ здоровья ядовитыми или иными вредными веществами и причиненіемъ какими бы то ни было средствами душевной болѣзни (ст. 1488); 3) нанесеніемъ тяжкихъ, грозящихъ жизни опасности (ст. 1489) побоевъ или таковыхъ же истязаній и мученій (ст. 1490); 4) нанесеніемъ беременной женщинѣ тѣлесныхъ поврежденій (увѣчья, ранъ или важнаго вреда въ здоровьѣ) и обозначенныхъ въ ст. 1489 побоевъ или истязаній и мученій, послѣдствіемъ чего будетъ смерть ея младенца (ст. 1491); 5) изнасилованіемъ и растлѣніемъ (ст. 1527) и 6) противузаконнымъ задержаніемъ и заключеніемъ (ст. 1543).

Разбросавъ такимъ образомъ свои постановленія по одному и тому же предмету по различнымъ раздѣламъ, составители Уложенія ввели въ главу объ убійствѣ еще двѣ статьи—1464 и 1459. Первая изъ сихъ статей есть общая; вторая—исключительная. Начнемъ разсмотрѣніе съ первой.

Статья 1464. Существованіе 1490 ст., соотвѣтствующей 1489 ст. Улож., не оставляетъ никакого сомнѣнія, что ст. 1464 соотвѣтствуетъ ст. 1533 Улож., т. е. предусматриваетъ смерть отъ такихъ насильственныхъ дѣйствій, отъ которыхъ нельзя было ожидать опасности для жизни. Такъ смотритъ на эту статью Государственный Совѣтъ; такъ смотритъ на нее и Кассаціонный Департаментъ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло о помѣщикѣ изъ дворянъ, Михаилѣ Сосѣдовѣ, виновномъ въ нанесеніи своей дворовой женщинѣ Ермиловой побоевъ, отъ которыхъ она умерла, нашелъ, что преступленіе, опредѣленное въ 2013 (1464) ст., существенно отличается отъ предусмотрѣннаго въ 2039 (1490) ст., какъ по свойству побоевъ или истязаній, такъ и по намѣренію виновнаго.—2013 ст. (какъ это видно еще яснѣе изъ алфавитнаго къ Уложенію указателя) опредѣляетъ наказаніе за нанесеніе побоевъ нетяжкихъ и такого рода, что они не могли угрожать опасностью жизни, хотя и причинили смерть, тогда какъ въ 2039 ст. назначено наказаніе за причиненіе побоевъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, когда послѣдствіемъ оныхъ будетъ смерть, хотя также безъ умысла на убійство (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 29 янв. 1847 г., Сборн. стр. 177). При составленіи и исправленіи 2013 ст., имѣли въ виду такія насилія и побои, которые, по всей вѣроятности, не могли подвергнуть жизнь опасности и только по стеченію особенныхъ обстоятельствъ причинили смерть, что иногда можетъ произойти и отъ одного удара, нанесеннаго случайно на нѣжную или больную часть тѣла (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 16 ноября 1849 г. по дѣлу князя Трубецкого и его жены; Сборн. стр. 162—168).

То же самое высказано и Сенатомъ, требующимъ для примѣненія 1464 ст., чтобы побои были такого рода, что не подвергали жизнь опасности и чтобы смерть послѣдовала отъ нихъ случайно и непредвидѣнно (1868 г. № 403, Озеровыхъ; 1870 г. № 390, Каторжновыхъ; 1872 г. № 581, Поддорогина). На семъ основаніи, нанесеніе съ умысломъ безусловно смертельнаго удара по головѣ не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 1464 ст., опредѣляющей отвѣтственность за нанесеніе такихъ побоевъ, *неожиданнымъ послѣдствіемъ* коихъ была смерть (1870 г. № 271, Хабулури).

Разсмотрѣніе содержанія 1464 ст. показываетъ, что для примѣненія ея необхо-

димо, чтобы смерть произошла «отъ побоевъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствій». Разбирая 1489 ст., мы говорили, что она обнимаетъ собою насилія, грозящія опасностью жизни и что насилія тяжкія, но не грозящія опасностью жизни, отнесены къ 1533 ст. Поэтому подъ насильственными дѣйствіями 1464 ст. слѣдуетъ безспорно разумѣть тяжкіе удары и таковые же истязанія и мученія 1533 ст. Но, спрашивается, можно ли подводить подъ 1464 ст. смерть, послѣдовавшую отъ обиды или насилія 142 ст. Уст. о Наказ. Вопросъ этотъ, очевидно, долженъ быть разрѣшенъ отрицательнымъ образомъ: для того, чтобы смерть была послѣдствіемъ насилія необходимо, чтобы насиліе это было тяжкое; — тяжкія же обиды и насилія прямо исключены закономъ изъ 133—135 и 142 ст. Уст. о Наказ.; смерть отъ щелчка по носу, отъ удара хлыстомъ, отъ нетяжкихъ т. е. несоединенныхъ даже съ болѣзнею насилій должна быть разсматриваема не какъ преступное, а какъ случайное послѣдствіе, котораго ни ожидать, ни предотвратить никоимъ образомъ было невозможно. А таковыя послѣдствія не только въ умышленную, но даже въ неосторожную вину не вмѣняются. Посему смерть отъ обидъ 133—135 ст. и отъ насилія и самоуправства ст. 142 Уст. о Наказ. должна быть разсматриваема какъ смерть случайная, предусматриваемая не 1464, а 1670 ст.

Въ виду сего, для примѣненія 1464 ст. необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы лицо причинило другому тяжкія побои или иное тяжкое насиліе, предусматриваемое 1533 ст.; 2) чтобы самые побои и насиліе были учинены намѣренно, а не по неосторожности (1868 г. № 403, Озеровыхъ; 1870 г. № 390, Каторжновыхъ).

Независимо отъ сего, необходимо имѣть въ виду, что ст. 1464 есть статья общая т. е. одинаково примѣнимая какъ къ обыкновеннымъ объектамъ, такъ и къ объектамъ квалифицирующимъ лишеніе жизни. Поэтому, въ случаѣ причиненія смерти тяжкими (ст. 1533) побоями родителямъ, слѣдуетъ примѣнять ст. 1534 и 1591 ч. 2, какъ болѣе строгія, а не ст. 1464, изъ коей можетъ быть взято лишь церковное покаяніе за лишеніе жизни.

Наказаніе — смирит. домъ отъ 8 мѣс. до 2 лѣтъ съ ограничен. правъ, или по усмотрѣнію суда, тюрьма отъ 8 мѣс., а буде виновный христіанинъ — то и церковное покаяніе (ст. 1464).

Обратимся теперь къ ст. 1459.

Статья 1459. Въ Уложеніяхъ 1845—1866 гг. 1459 ст. трактовала объ однихъ лишь ненамѣренныхъ причиненіяхъ смерти (ст. 1459, ч. 1); законъ 23 марта 1871 г. дополнилъ и ее постановленіемъ объ умышленномъ умерщвленіи (ст. 1459, ч. 2). Остановимся сначала на ненамѣренныхъ случаяхъ, а затѣмъ перейдемъ къ разбору нововведенія.

Какъ то видно изъ самого постановленія 1459 ст. и разсужденій по поводу оной ея составителей, она предусматриваетъ *совокупность преступленій*. Эта совокупность преступленій слагается изъ двухъ: 1) изъ какого-либо преступнаго насильственнаго дѣйствія и 2) изъ смерти ненамѣренно причиненной, входящимъ въ составъ означеннаго дѣйствія насиліемъ.

ad. 1. Подъ преступленіями, соединенными съ насильственными дѣйствіями, не слѣдуетъ разумѣть тѣ, смерть отъ коихъ предусматривается 1464, 1484, 1488, 1490, 1491, 1527 и 1543 ст. Улож. Говоря коротко, статья 1459 предусматри-

ваетъ, соединенныя съ насиліемъ преступленія противу порядка управленія; изъ преступленій же противу частныхъ лицъ ею предусматриваются лишь: разбой и грабежъ (1871 г. № 619, Маринина; ст. 1634), насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ (ст. 1602—1603) и принужденіе физическою силою къ дачѣ обязательствъ (ст. 1687); смерть же отъ иныхъ насильственныхъ посягательствъ на права частныхъ лицъ предусматривается только что поименованными статьями Уложенія. Но и изъ числа насильственныхъ преступленій противу порядка управленія подъ дѣйствіе 1459 ст. не подойдутъ насильственныя дѣйствія надъ тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ должностнымъ лицомъ, преслѣдуемыя, или на основаніи узаконеній о посягательствѣ на тѣлесную неприкосновенность частныхъ лицъ (раны, увѣчья, поврежденія здоровья), или хотя и на основаніи узаконеній о преступленіяхъ и проступкахъ противу порядка управленія, но не какъ преступленія исключительно противу государства, а какъ преступленія смѣшанныя (оскорбленія, насилія и побои). Правильность этого вывода подтверждается какъ свойствомъ поименованныхъ въ ст. 1459 преступленій (возстаніе, сопротивленіе, взломъ тюремъ, освобожденіе преступниковъ), такъ и въ особенности тѣмъ соображеніемъ, что въ раздѣлѣ преступленій противу порядка управленія не существуетъ даже и узаконеній касательно причиненія тѣлесныхъ поврежденій лицомъ должностнымъ, что ясно доказываетъ, что таковыя приравниваются къ тѣлеснымъ поврежденіямъ надъ частными лицами и преслѣдуются на основаніи узаконеній о сихъ послѣднихъ.

ad. 2. Причиняемая смерть должна быть не слѣдствіемъ неосмотрительности или случайности вообще, а ненамѣреннымъ послѣдствіемъ того насилія, которое входило какъ существенный элементъ въ понятіе преступленія противу порядка управленія или насильственнаго завладѣнія чужою собственностью. Для примѣра, возьму слѣдующіе случаи: арестантъ X, убѣгая изъ тюрьмы, наткнулся въ потьмахъ на сторожа; послѣдній упалъ и расшибъ себѣ смертельно голову;—арестантъ Y, желая обезпечить себѣ бѣгство изъ мѣста заключенія, опоилъ сторожа соннымъ дурманомъ, отъ котораго тотъ заснулъ на вѣки;—X, не пуская къ себѣ въ домъ исполнительную власть заперъ двери; полѣзшій въ окно служитель, упалъ и расшибся до смерти;—Y, сопротивляясь власти, ударилъ служителя молоткомъ, отъ каковаго удара тотъ и скончался; — X подставилъ къ окну лѣстницу для освобожденія арестанта; полѣзшій по ней смотритель свалился отъ случайнаго ея полома и убился смертельно;—Y оттолкнулъ схватившаго его на лѣстницѣ смотрителя; смотритель упалъ и получилъ смертельныя отъ паденія поврежденія. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ подъ дѣйствіе 1459 ст. подойдутъ только одни Y. Правильность подобнаго вывода, кромѣ логики самыхъ примѣровъ, подтверждается прямо и постановленіемъ 1459 ст., требующей, чтобы преступленіе, произведшее смерть, было бы умышленно насильственное; это послѣднее требованіе, очевидно, не имѣло бы смысла, ежели бы не именно это насиліе долженствовало быть причиною смерти. Наконецъ, выраженіе «при содѣяніи» указываетъ, что смерть должна быть причинена во время совершенія преступленія или же во время поимки (ст. 1459, ч. 2), уклоненіе отъ которой силою есть опять таки ничто иное какъ сопротивленіе.

Таковъ составъ ненамѣреннаго лишенія жизни по 1459 ст. Перейдемъ теперь къ ея случаямъ умышленнаго умерщвленія (ст. 1459, ч. 2).

Продолженіе 1872 г. внесло въ ст. 1459 вторую часть—объ умышленномъ смер-

тоубійствѣ, съ присовокупленіемъ, что она должна имѣть примѣненіе, за исключеніемъ случаевъ особо предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ. Это нововведеніе есть мертворождённое дитя и въ безъ того уже обременномъ нисходящими семействѣ: во-первыхъ, потому что оно грозитъ тѣмъ же самымъ наказаніемъ, которое полагается въ 1453—1455 ст. за умышленное убійство вообще; во-вторыхъ, потому что случаи умышленнаго смертоубійства при возстаніи (ст 268) и побѣгѣ или освобожденіи арестантовъ (ст. 308—312) предусматриваются особыми постановленіями.

Наказаніе: за неумышленное убійство—каторга отъ 8—12 лѣтъ (ст. 1459, ч. 1); за убійство умышленное—каторга отъ 15—20 лѣтъ (ст. 1459, ч. 2); а ежели преступленіе, при содѣяніи котораго причинена смерть, влечетъ болѣе строгое наказаніе—то самой высшей мѣрѣ положеннаго за это преступленіе наказанія, на основаніи правилъ о совокупности (ст. 1459, ч. 3).

По точному смыслу 1459 и 1634 ст.—за разбой, соединенный съ убійствомъ или покушеніемъ на убійство, полагается самостоятельное наказаніе, опредѣляемое въ 1459 статьѣ, лишь въ томъ случаѣ, когда за разбой, при содѣяніи коего совершено убійство, опредѣлено закономъ наказаніе менѣе строгое означеннаго въ 1459 ст.; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда разбой, по свойству или виду его, подвергается болѣе строгому наказанію, назначается сіе послѣднее на основаніи 152 ст. по совокупности преступленій 1870 г. № 881. Кузьмина и Киселева).

вв) Причиненіе смерти несоблюденіемъ предупредительныхъ правилъ, ограждающихъ личную безопасность и общественный порядокъ.

1466. Кто, безъ намѣренія учинить убійство, дозволитъ себѣ какое-либо дѣйствіе, противное ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ, и послѣдствіемъ онаго, хотя и неожиданнымъ, причинится кому-либо смерть, тотъ за сіе подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Если, однако жъ, за противное установленному порядку дѣяніе, опредѣлено въ законахъ другое, строжайшее наказаніе, то виновный подвергается оному,

на основаніи правилъ, постановленныхъ о совокупности преступленій.

Во всякомъ случаѣ, буде онъ принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то

предается церковному покаянію по усмотрѣнію своего духовнаго начальства.

1865. За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ статьѣ 115 Уста-

ва о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, когда отъ того причинится кому-либо смерть, виновные,

сверхъ опредѣленнаго за проступокъ наказанія и лишенія навсегда права продавать или приготовлять напитки, или что-либо съѣстное, и выдѣлывать для приготовленія или храненія оныхъ посуду,

предаются, если они христіане, церковному покаянію по распоряженію духовнаго ихъ начальства.

869. Въ случаѣ, если отъ проступковъ, означенныхъ въ предшедшихъ 866—868 статьяхъ, причинится кому-либо смерть, то виновные, сверхъ постановленныхъ выше сего взысканій или наказаній, буде они христіане, подвергаются:

церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

899. Если отъ упущеній, означенныхъ въ предшедшихъ 892—898 статьяхъ, послѣдуетъ кому-либо смерть, то виновные:

сверхъ опредѣленныхъ сими статьями за такія упущенія взысканій или наказаній,

подвергаются, буде они христіане,

церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства.

935. Тѣ, которые, хотя и безъ нарушенія должнаго уваженія къ священнымъ или освященнымъ чрезъ употребленіе въ христіянскомъ богослуженіи предметамъ, будутъ, равномѣрно пользуясь легковѣріемъ простыхъ или слабоумныхъ людей и выдавая себя за колдуновъ или чародѣевъ, представлять имъ мнимыя видѣнія, или же приготовлять и раздавать или продавать мнимо волшебные напитки или иные составы, имѣющіе будто бы сверхъестественныя силы и дѣйствіе, или же какія-либо, подъ названіемъ талисмановъ, или иныхъ, тоже будто бы очарованныя вещи, подвергаются за сіе:

въ первый разъ, аресту на время отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ;

а во второй, заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если, однако жъ, будетъ доказано, что употребленіе тѣхъ напитковъ и составовъ или иныхъ средствъ могло, или и должно бы о имѣть вредныя послѣдствія для безопасности здоровья какого-либо лица или нѣсколь-

нихъ лицъ, то виновные въ приготовленіи и раздачѣ или продажѣ оныхъ приговариваются:

къ потерѣ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

когда жъ отъ употребленія сихъ напитковъ кому-либо причинится смерть, то виновный предается, сверхъ того, буде онъ христіанинъ,

и церковному покаянію по усмотрѣнію своего духовнаго начальства.

Примѣчаніе. Именующіе себя чародѣями или кудесниками инородцы сибирскіе и другіе, когда они въ семъ только слѣдуютъ суевѣрнымъ правиламъ своего закона и соединенные съ тѣмъ обряды исправляютъ лишь для своихъ единовѣрцевъ, не подвергаются наказаніямъ, въ сей статьѣ опредѣленнымъ.

989. За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ статьяхъ 128 и 129 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому-либо смерти, виновные приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1466 сего Уложенія за смертоубійство по неосторожному нарушенію постановленій, ограждающихъ личную безопасность и общественный порядокъ.

1085. Если небреженіемъ главнаго проводника (оберъ-кондуктора), или заступающаго его должность, или же вслѣдствіе несоблюденія предписанныхъ ему предосторожностей при провожденіи транспорта, причинятся кому-либо увѣчья или важный въ здоровьѣ вредъ или смерть, то виновный подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 1466 и 1494 сего Уложенія.

На томъ же основаніи и въ той же мѣрѣ приговариваются къ наказанію тѣ изъ принадлежащихъ къ управленію желѣзной дороги и посторонніхъ, которые, по небреженію безъ всякаго преступнаго умысла, оставивъ на колеѣ оной что-либо тяжеловѣсное или громоздкое, или большія кучи сора и т. п., будутъ причиною подобныхъ несчастій.

1139. Когда вслѣдствіе неумышленнаго, по неосторожности, поврежденія телеграфа причинятся кому либо раны, увѣчье или иное поврежденіе въ здоровьѣ, или даже и смерть, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ

и, въ случаѣ причиненія кому-либо смерти, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

1142. Если, вслѣдствіе умышленнаго поврежденія телеграфа, причинится кому-либо смерть, хотя и безъ прямаго на то намѣренія, то виновный въ томъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 ст. сего Уложенія.

Когда, вслѣдствіе умышленнаго поврежденія телеграфа, причинены кому-либо поврежденія въ здоровьѣ, также безъ прямого на то намѣренія, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй или третьей степени 31 ст. сего Улож.

Неосторожное лишеніе жизни отъ несоблюденія предупредительныхъ правилъ, т. е, отъ содѣянія того, что запрещено, или же отъ невыполненія того, что предписано [1]) предусматривается: во-первыхъ, общею 1466 статьею; во-вторыхъ, другими спеціальными статьями Уложенія.

Составъ 1466 ст. и отсылающихъ къ ней 889 и 1085 статей изложенъ мною выше при изложеніи однородной съ нею 1494 ст. Улож. (см. стр. 222). Отличіе ее отъ послѣдней заключается только въ томъ, что послѣдствіемъ несоблюденія правилъ должно быть не поврежденіе здоровья, а смерть. Такъ какъ законъ наказываетъ тутъ за случайное лишеніе жизни, то для наличности примѣненія 1466 ст. необходимо только чтобы несоблюденіе того, что предписано, повлекло за собою дѣйствительное лишеніе кого либо жизни, хотя бы вслѣдствіе собственной неосмотрительности умершаго. Изъ Сенатскихъ рѣшеній видно, что онъ признаетъ правильнымъ подведеніе подъ 1466 ст. причиненіе смерти: вывѣскою, сорвавшеюся отъ плохого ея прикрѣпленія (1871 г. № 426, Іозефовича); неустройствомъ шлагбаума при путяхъ, пролегающихъ чрезъ желѣзную дорогу (1869 г № 969, Захваева).

---

[1]) Подъ дѣйствіе ст. 1466 и 1468 Улож. подходятъ не только неосторожныя дѣянія, но и непринятіе мѣръ предосторожности, когда эти мѣры, или предписываются закономъ, или лежатъ на обязанности лица по особому его положенію. Отсутствіе какого-либо прямого дѣянія не избавляетъ отъ взысканія по 1468 ст. Улож. Изъ точнаго смысла 1468 и 1466 ст. явствуетъ, что первая предусматриваетъ какъ дѣянія, которыми нарушаются извѣстныя постановленія, такъ и неисполненіе какого-либо существующаго постановленія, тогда какъ въ статьѣ 1468 говорится о дѣяніяхъ, явно неосторожныхъ, хотя ими и не нарушается существующій законъ. По этому 1466 ст. можетъ быть примѣняема только въ томъ случаѣ, когда неосторожное дѣяніе или бездѣйствіе нарушило какое-либо постановленіе закона (1872 г. № 1351 Михина; 1870 г. № 560, Витинскаго, 1871 г. № 426, Іозефовича).

За симъ, должны быть наказываемы на основаніи спеціальныхъ постановленій, а не по 1466 ст., причиненія смерти:

а) отъ проступковъ, предусматриваемыхъ 115 ст. Уст. о Наказ. и 697 ст. Ул., т. е. отъ продажи напитковъ и припасовъ вредныхъ для здоровья или испортившихся, и отъ употребленія посуды, выдѣланной изъ вредныхъ матеріаловъ (ст. 865).

б) отъ нарушенія правилъ для продажи, храненія и употребленія веществъ ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ, предписанныхъ въ 866 — 868 ст. Улож. (ст. 869).

в) отъ нарушенія правилъ (ст. 892—898) о приготовленіи и отпускѣ лекарствъ изъ аптекъ (ст. 899);

г) отъ составовъ, напитковъ, талисмановъ и т. п. полученныхъ отъ людей, выдающихъ себя за колдуновъ или чародѣевъ (ст. 935);

д) отъ умышленнаго или неумышленнаго поврежденія телеграфовъ (ст. 1169 и 1142).

Составъ самыхъ проступковъ будетъ изложенъ нами въ соотвѣтствующихъ статьяхъ.

гг) Причиненіе смерти дѣяніемъ, закономъ невоспрещеннымъ.

1468. Если отъ дѣянія, закономъ не воспрещеннаго и такого рода, что нельзя было съ вѣроятностью ожидать вредныхъ отъ него послѣдствій, но, однако жъ, явно неосторожнаго, причинится кому-либо смерть, то виновный или виновные въ непринятіи надлежащихъ мѣръ предосторожности подвергаются за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла и сообразно съ правилами, означенными въ статьѣ 110 сего Уложенія:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или аресту на время отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ,

или же строгому выговору въ присутствіи суда.

Они также, буде принадлежатъ къ одному изъ христіанскихъ исповѣданій, во всякомъ случаѣ

предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Составъ 1468 ст. одинаковъ съ составомъ 129 статьи Устава о Наказаніяхъ (см. стр. 222).

Отличіе 1468 ст. отъ ст. 1466 заключается въ томъ, что послѣдняя предполагаетъ совокупность проступковъ, тогда какъ первая предусматриваетъ причиненіе смерти непринятіемъ общежитейскихъ, а отнюдь не предписываемыхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, мѣръ предосторожности (1872 г. № 1354, Михина).

Загибъ въ шутку ногъ къ головѣ, безъ принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности, сопровождавшійся смертью, подходитъ подъ 1468 ст. (1867 г. № 306, Усачева).

Непринятіе необходимыхъ мѣръ предосторожности, для предупрежденія столкновенія между пароходами, вслѣдствіе чего причинилась кому-либо смерть, вполнѣ под-

ходитъ подъ дѣйствіе статьи 1468 (1870 г. № 1657, Шаффеля). По поводу этого рѣшенія необходимо замѣтить, что нарушеніе правилъ о плаваніи пароходовъ составляетъ проступокъ предусматриваемый 87 ст. Уст. о Наказ.; стало быть и причиненіе смерти отъ несоблюденія указанныхъ въ законѣ правилъ для плаванія должно быть наказываемо не по 1468, а по 1466 ст. Уложенія.

Статья 1468 есть статья общая для всѣхъ случаевъ причиненія смерти несоблюденіемъ общежитейскихъ мѣръ предосторожности. Единственное исключеніе изъ нея составляютъ причиненіе смерти неосмотрительнымъ леченіемъ или дѣйствіями врачей, повивальныхъ бабокъ и оспопрививателей; таковые случаи должны быть преслѣдуемы не по 1468, а по 870—871 и 878 ст. Улож. (см. стр. 237).

Наказаніе. По усмотрѣнію суда—строгій выговоръ, арестъ отъ 3 дней до 3 мѣс. или тюрьма отъ 2 до 4 мѣс. и сверхъ того, буде преступникъ христіанинъ, церковное покаяніе (ст. 1468).

IV.

Убійство новорожденныхъ.

Къ настоящему отдѣлу принадлежатъ: 1) дѣтоубійство незаконнорожденныхъ; 2) оставленіе ихъ на произволъ судьбы; 3) сокрытіе ихъ тѣлъ, въ случаѣ мертворожденности и 4) убійство новорожденныхъ уродовъ.

1. Дѣтоубійство.

1451 (ч. 2). Наказаніе смягчается тремя степенями въ случаѣ, когда убійство незаконнорожденныхъ сына или дочери совершено матерью отъ стыда или страха, при самомъ рожденіи младенца, если, однако жъ, при семъ не будетъ доказано, что она была уже прежде виновна въ томъ же преступленіи. Когда жъ дѣтоубійство сего рода было не предумышленное, виновная въ ономъ женщина, особенно если она незамужняя и разрѣшилась отъ бремени въ первый разъ, подвергается токмо:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири.

Подъ дѣтоубійствомъ (названіе усвоенное нашею практикою умерщвленію незаконнорожденныхъ), разумѣется намѣренное умерщвленіе, дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ, судимою за то въ первый разъ матерью, своего новорожденнаго незаконнаго ребенка—не урода.

Составъ дѣтоубійства таковъ.

Субъектомъ можетъ быть только мать незаконнорожденнаго.

Объектомъ долженъ быть живой незаконнорожденный ребенокъ, т. е. родившійся внѣ брака, или хотя и въ бракѣ, но отъ прелюбодѣйной связи. Что и дѣти рожденные въ бракѣ могутъ быть по нашему закону объектомъ этого преступленія, это вытекаетъ ясно изъ словъ 2 ч. 1451 ст. «виновная въ ономъ женщина, особенно если она незамужняя» (1872 г. № 1021, Кургановой).

На основаніи Св. Зак. Гражданскихъ, ребенокъ долженъ быть почитаемъ незаконнорожденнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда онъ родился отъ внѣбрачнаго или любодѣйнаго сожитія (п. 1 ст. 132 т. X, ч. 1). Подъ внѣбрачнымъ сожитіемъ слѣдуетъ разумѣть не только сожитіе добровольное, но и сожитіе насильственное (изнасилованіе); не только съ постороннимъ лицомъ вообще, но и съ лицомъ, за котораго женщина впослѣдствіи вышла за мужъ, ежели только ребенокъ родился отъ связи, предшествующей браку (т. X, ч. 1, ст. 119, п. 1) или съ лицомъ, съ которымъ она развелась, ежели ребенокъ зачатъ послѣ развода (т. X, ч. 1, п. 2 ст. 119); б) когда онъ родился отъ прелюбодѣйнаго сожитія (т. X ч. 1, ст. 132, п. 1), т. е., когда онъ зачатъ не отъ мужа. Посему не можетъ быть почитаемъ незаконнорожденнымъ, для второбрачницы, ребенокъ, зачатый отъ перваго мужа и в) когда онъ родился хотя и въ бракѣ, но незаконномъ, т. е. недѣйствительномъ и подлежащемъ уничтоженію, ибо, на основаніи 4 п. 132 ст. т. X ч. 1 почитаются незаконными всѣ прижитые въ бракѣ, который будетъ по формальному приговору духовнаго суда признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ.

Ограничивать понятіе дѣтоубійства незаконнорожденныхъ исключительно только дѣтьми, рожденными не отъ лица, съ коимъ женщина состоитъ въ супружествѣ, было бы не только несогласнымъ съ понятіемъ незаконнорожденности по законамъ гражданскимъ, но не оправдывалось бы и соображеніями уголовнаго права, ибо, указываемый закономъ, какъ основаніе болѣе мягкой ненаказуемости, признакъ стыда и страха одинаково присущъ родильницѣ и въ томъ и другомъ случаѣ, съ тою только разницею, что при прелюбодѣйныхъ родахъ женщина будетъ стыдиться и страшиться своего мужа, въ остальныхъ же случаяхъ общества и будущей жизни съ ребенкомъ, у котораго нѣтъ отца, нѣтъ и семейныхъ правъ, какъ у незаконнорожденнаго.

Изъ сказаннаго по поводу субъекта и объекта вытекаетъ, что убійство незаконнорожденнаго посторонними лицами или его естественнымъ отцомъ или мужемъ прелюбодѣйки должно быть разсматриваемо не какъ дѣтоубійство, а какъ убійство вообще и при томъ не какъ убійство особенное, т. е. нисходящихъ (ст. 1451 ч. 1), а какъ убійство обыкновеннаго неродственнаго человѣка.

Весьма существеннымъ представляется вопросъ, какъ повѣрять незаконность рожденія отъ женщины замужней. Незаконность ребенка, зачатаго до брака, доказывается вообще весьма нетрудно самымъ фактомъ рожденія его по естественному порядку слишкомъ рано, считая со дня брака; то же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію ко вдовѣ, родившей по естественному порядку слишкомъ поздно со времени смерти мужа и по отношенію къ женѣ, родившей во время продолжительнаго отсутствія своего супруга. За симъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ остается полагаться на показанія матери, ибо никто кромѣ ея не можетъ быть судьею въ этомъ дѣлѣ, буде не имѣется на то, такъ сказать, осязательныхъ, фактическихъ данныхъ. Такое толкованіе пред-

ставляется вполнѣ согласнымъ даже съ постановленіемъ законовъ гражданскихъ, считающихъ сознаніе матери обстоятельствомъ подкрѣпляющимъ вину ея (ст. 128 т. X ч. 1).

Другой вопросъ сводится къ тому: необходимо или нѣтъ для суда уголовнаго наличность въ дѣлѣ рѣшенія гражданскаго суда о законности или незаконности ребенка? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: а) по законамъ гражданскимъ всѣ дѣти, рожденные въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя бы они родились по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака (ст. 119 п. 1 т. X, ч. 1), т. е. иными словами, хотя бы они были зачаты внѣ брака. Законность младенца, родившагося въ бракѣ, вправѣ оспаривать только мужъ его матери (ст. 127) и то лишь въ теченіи назначеннаго закономъ срока; наслѣдники же мужа пользуются таковымъ правомъ только въ исключительныхъ случаяхъ (ст. 130—131). Отсюда слѣдуетъ уже само собою, что для производства дѣлъ уголовныхъ о дѣтоубійствѣ невозможно было бы требовать предварительнаго рѣшенія суда гражданскаго о законности или незаконности рожденія младенца, ибо принудить мужа къ начатію иска никто не можетъ, онъ могъ пропустить установленные для того сроки;—вчинать же таковой искъ самой матери положительно возбраняется (ст. 128) и б) на основаніи 27 ст. Уст. Угол. Судопр. предрѣшительными вопросами гражданскаго права почитаются только такіе вопросы, разрѣшеніемъ которыхъ обусловливается вопросъ о преступности или непреступности дѣянія, а не вопросъ о мѣрѣ наказанія, или объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину; въ убійствѣ же незаконнорожденнаго обстоятельство незаконнорожденности составляетъ только обстоятельство, уменьшающее вину, а отнюдь не обусловливающее вопросъ о преступности или непреступности самаго убійства.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ намѣренномъ умерщвленіи, дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ (голодомъ), а не въ оставленіи ребенка на произволъ судьбы, такъ какъ послѣдній случай предусматривается спеціально 1460 статьею.

Обстановка дѣянія. Для состава преступленія безразлично: будетъ ли убитъ одинъ или же всѣ одновременно-родившіеся младенцы, родила ли родильница въ первый или уже не въ первый разъ. Законъ требуетъ отъ внѣшняго дѣйствія только двухъ условій: 1) чтобы оно не было повтореніемъ и 2) чтобы оно было совершено при самомъ рожденіи младенца.

ad. 1. Выраженіе 2 ч. 1451 ст. «если, однако жъ, при семъ не будетъ доказано, что она была уже прежде виновна въ томъ же преступленіи», не было включено составителями Уложенія 1845 г. въ проэктированную ими редакцію 1856 ст.; оно было добавлено самимъ Государственнымъ Совѣтомъ, при разсмотрѣніи и окончательной редакціи проэкта. Выраженіе это двусмысленно: оно можетъ быть понимаемо и въ смыслѣ повторенія, т. е. совершенія вновь дѣтоубійства послѣ суда и наказанія за первое, и въ смыслѣ убійства не въ первый разъ. Такое сомнѣніе должно быть, по общему правилу, толкуемо въ пользу подсудимаго, а посему мы и держимся того толкованія, что 2 ч. 1451 ст. не можетъ имѣть примѣненія лишь въ случаѣ повторенія дѣтоубійства.

ad. 2. Выраженіе «при самомъ рожденіи», можетъ быть понимаемо и въ тѣсномъ и въ обширномъ смыслѣ. Въ тѣсномъ смыслѣ оно означаетъ убійство ребенка

до оторванія связывающей его съ матерью пуповины; въ обширномъ смыслѣ подъ нимъ разумѣютъ убійство въ періодъ вызваннаго родами ненормальнаго состоянія родильницы. Въ послѣднемъ смыслѣ толковала 2 ч. 1451 ст. наша старая судебная практика и такое толкованіе представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что за основаніе смягченія наказанія за дѣтоубійство принятъ въ нашемъ законѣ именно тотъ мотивъ, что «положеніе виновной въ томъ женщины есть необыкновенное и часто она терзаемая стыдомъ, страхомъ, угрызеніями совѣсти и изнуренная тѣлесными страданіями, почти лишается разсудка, слѣдственно покушается на ужасное преступленіе безъ яснаго объ ономъ предъ самой собой сознанія». Отсюда слѣдуетъ: а) что вопросъ о томъ, убитъ ли новорожденный при самомъ рожденіи, есть вопросъ факта, подлежащій разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей и б) что въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ томъ смыслѣ, что убійство совершено не при самомъ рожденіи, виновная должна быть наказана по 1 ч. 1451 ст., какъ за убійство законнорожденнаго сына или дочери.

Умыселъ и мотивъ. Изъ яснаго текста 1451 ст. видно, что дѣтоубійство должно быть непремѣнно намѣренное; посему, нечаянное или неосмотрительное лишеніе ребенка жизни во время родовъ должно быть разсматриваемо только какъ убійство случайное или неосторожное. Равнымъ образомъ постановленіе 1451 ст. отнюдь не исключаетъ возможности примѣненія къ дѣлу ст. 96, коль скоро окажется, что родильница убила своего ребенка въ припадкѣ безпамятства, вызваннаго родами, ибо роды считаются болѣзненнымъ состояніемъ даже по Писанію: «ты въ болѣзняхъ родишь чадо».

Что касается до мотива убійства, то то или другое свойство онаго совершенно безразлично. Правда, 2 ч. 1451 ст. предполагаетъ мотивомъ «стыдъ или страхъ», но указаніе на нихъ не придаетъ имъ нисколько значенія существеннаго признака преступленія и должно быть понимаемо лишь въ смыслѣ оправданія закономъ болѣе легкой наказуемости убійства незаконнорожденныхъ, сравнительно съ убійствомъ дѣтей законныхъ. Этотъ выводъ подтверждается вполнѣ тѣмъ соображеніемъ, что самыя выраженія стыдъ (передъ кѣмъ? за кого?) и страхъ (передъ кѣмъ? за кого? за что?) суть выраженія, такъ сказать, описательнаго а не юридическаго свойства и потому могущія одинаково означать и срамъ общественный, и страхъ нищеты, и боязнь потерять мѣсто и т. п., и т. п.

Участники. Законъ умалчиваетъ объ отвѣтственности участниковъ въ дѣтоубійствѣ. Такъ какъ, по общему правилу, свойственныя лично одному изъ участниковъ обстоятельства, уменьшающія вину, не могутъ быть распространяемы на его сотоварищей и пособниковъ, то и надлежитъ признать, что за исключеніемъ матери, всѣ остальные соучастники должны нести отвѣтственность не какъ за дѣтоубійство, а какъ за обыкновенное убійство вообще.

Наказаніе степенится со степенью умысла, т. е. смотря по тому, было ли дѣяніе предумышленное или же оно было учинено безъ предумышленія, т. е. въ состояніи запальчивости или по внезапному побужденію. За дѣтоубійство предумышленное законъ грозитъ—каторгою отъ 10—12 лѣтъ; за дѣтоубійство же безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла — ссылкою на поселеніе въ Сибирь по 1 или 2 степени. Въ послѣднемъ случаѣ законъ указываетъ суду въ смыслѣ смягчающаго

обстоятельства на несостояніе женщины въ замужествѣ и на разрѣшеніе отъ бремени въ первый разъ.

Само собою разумѣется, что ст. 1451 не исключаетъ обязанности суда ставить вопросъ о разумѣніи, коль скоро виновная совершила преступленіе, недостигши 17-лѣтняго возраста.

Не можемъ не замѣтить, что законодательство слишкомъ чрезмѣрно повышаетъ наказаніе за предумышленность и что вообще было бы желательно, чтобы дѣтоубійство наказывалось всегда менѣе строго чѣмъ обыкновенное убійство въ запальчивости

2. Оставленіе незаконнаго новорожденнаго на произволъ судьбы.

1460. Женщина, которая отъ стыда или страха, хотя и не умертвитъ незаконнорожденнаго своего младенца, но оставитъ его безъ помощи и младенецъ отъ того лишится жизни, приговаривается за сіе:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь по четвертой степени 31 статьи сего Уложенія, или къ отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ, на основаніи постановленій статьи 77 сего же Уложенія.

Если, однакожъ будетъ доказано, что младенецъ родился мертвымъ и мать, волнуемая стыдомъ или страхомъ, только скрыла его тѣло, вмѣсто того чтобы объявить о семъ какъ слѣдовало, то за сіе она подвергается лишь:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

1 ч. 1460 ст. возбуждаетъ два вопроса: 1) какое преступленіе предусматривается ею: грозящее опасностью для жизни оставленіе новорожденнаго ребенка на произволъ судьбы или же простое неоказаніе ему помощи въ необходимомъ случаѣ? и 2) ограничивается ли ея примѣненіе тѣмъ же періодомъ времени что и примѣненіе 2 ч. 1451 ст.

Правительствующій Сенатъ, разсматривая 1460 ст. по дѣлу Урбанской, нашелъ, что «означенная статья предусматриваетъ такое дѣяніе, которое завѣдомо для матери, должно имѣть непремѣннымъ или вѣроятнымъ послѣдствіемъ лишеніе жизни незаконнорожденнаго ребенка. Поэтому подъ дѣйствіе оной не можетъ быть подводимъ такой случай, когда беременная женщина, чувствуя приближеніе родовъ, не обратится за помощью къ другимъ, что имѣло послѣдствіемъ смерть новорожденнаго, такъ какъ подобное дѣяніе изобличаетъ только неосторожность, послѣдствія которой для жизни ребенка только предполагаются» (1872 г. № 334, Урбанской). Изъ этого рѣшенія кассаціоннаго суда явствуетъ, что, по мнѣнію его, ст. 1460 преслѣдуетъ не за лишеніе жизни бездѣйствіемъ, а за оставленіе ребенка безъ помощи. Мотивы къ 1866 ст. проэкта Уложенія 1845 г. гласятъ: «къ числу означенныхъ въ 1864 (1458) ст.

убійствъ, не вполнѣ неумышленныхъ, принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ и оставленіе женщиною незаконнорожденнаго младенца безъ помощи, если отъ сего ему послѣдовала смерть. Она также могла и должна была предвидѣть опасность для жизни оставляемаго ею ребенка, но однакожъ не имѣла намѣренія причинить ему смерть и, можетъ быть, даже надѣялась, что онъ какимъ-либо случаемъ будетъ спасенъ; тѣмъ не менѣе, однакожъ, она есть не со всѣмъ невинная причина смерти его. При опредѣленіи наказанія за сіе преступленіе, мы на томъ же, какъ и при составленіи статьи 1856 (1451) основаніи, принимали въ уваженіе особое несчастное положеніе преступницы, волнуемой чувствами стыда, страха, и ослабленіе отъ страданій физическихъ самой способности разсуждать и полагаемъ наказаніе менѣе строгое».

Сопоставленіе мотивовъ составителей со сдѣланною ими ссылкою на ст. 1864 проэкта (ст. 1458 Улож.) въ основаніи которой лежатъ «dolus alternativus, dolus eventualis и culpa dolo determinata» приводитъ къ тому заключенію, что подъ оставленіемъ безъ помощи составители Уложенія 1845 г. разумѣли:

Оставленіе новорожденнаго незаконнаго младенца, съ умысломъ отъ него отдѣлаться, въ такомъ положеніи или мѣстѣ, гдѣ онъ неминуемо долженъ лишиться жизни если къ нему не придетъ своевременно случайная помощь со стороны.

Правильность этого вывода подтверждается вполнѣ нижеслѣдующими соображеніями: а) Ежели бы 1460 ст. имѣла въ виду одно лишь оставленіе младенца безъ помощи (напр. нелеченіе заболѣвшаго; оставленіе его одного на цѣлый день въ комнатѣ и т. п.) безъ намѣренія совершенно отъ него отдѣлаться, то необъяснимо, почему же именно она трактуетъ только о незаконнорожденныхъ и только о смерти, а не о ранахъ, увѣчьяхъ и другихъ поврежденіяхъ здоровью; б) 1460 ст. начинается словами «женщина, которая отъ стыда или страха»; какимъ образомъ возможно помирить это выраженіе съ простымъ неоказаніемъ помощи; между тѣмъ какъ выраженіе это идетъ рука объ руку съ брошеніемъ ребенка вслѣдъ за родами на произволъ судьбы, чему соотвѣтствуетъ вполнѣ и мотивъ проекта «несчастное положеніе преступницы.... ослабленіе отъ страданій физическихъ самой способности разсуждать»; в) какъ объяснить себѣ, при противуположномъ намъ толкованіи, слова 1460 ст. «хотя и не умертвитъ», а между тѣмъ слова эти находятся въ полной гармоніи со словами составителей «невполнѣ неумышленное убійство» посредствомъ «оставленія ребенка» въ опасномъ для жизни положеніи; г) почему законъ говоритъ только объ одной матери, а не вообще о лицахъ, долженствующихъ имѣть попеченіе о ребенкѣ—вѣдь оставленіе безъ помощи можетъ имѣть мѣсто и со стороны сихъ послѣднихъ; д) вторая часть статьи 1460 находится въ прямой и неразрывной связи («Если, однакожъ») съ ея первою частью, а между тѣмъ въ ней говорится о сокрытіи тѣла мертворожденнаго, т. е. о преступленіи, совпадающемъ съ родами—оставленіе же безъ помощи не требуетъ вовсе этого признака; и е) изъ алфавитнаго указателя къ Своду Законовъ (стр. 729) видно, что преступленіе 1 ч. 1460 ст. отнесено къ разряду преступленій «оставленія въ опасности новорожденнаго».

Разсматривая съ этой точки зрѣнія постановленіе 1460 ст., для примѣненія ея необходимо: 1) чтобы субъектомъ преступленія была мать; 2) чтобы объектомъ былъ

незаконнорожденный; 3) чтобы дѣяніе заключалось въ причиненіи ему смерти чрезъ оставленіе его безъ помощи на произволъ судьбы; 4) чтобы это оставленіе, покинутіе или брошеніе ребенка имѣло мѣсто въ періодъ времени непосредственно вслѣдъ за родами, т. е. въ періодѣ вызваннаго послѣдними ненормальнаго состоянія родильницы и 5) чтобы послѣдствіемъ сего была смерть ребенка.

Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующіе случаи: родивъ въ лѣсу или полѣ, женщина уходитъ и оставляетъ тамъ одинокого ребенка; родивъ, въ нанимаемомъ ею домѣ, мать, покинувъ ребенка, скрылась; родивъ, какъ это бываетъ нерѣдко, въ отхожемъ мѣстѣ, родильница покидаетъ тамъ новорожденнаго, не желая подать видъ, что онъ ея ребенокъ и т. п. Отсюда слѣдуетъ само собою, что не будетъ преступленія 1460 ст. коль скоро родильница поручитъ кому либо надзоръ за своимъ ребенкомъ и за тѣмъ скроется. Такое дѣяніе можетъ быть наказываемо лишь по 144 ст. Уст. о Наказан.

Наказаніе—ссылка на житье въ Сибирь по 4 ст. или рабочій домъ на время отъ $1^1/_2$г.—$2^1/_2$ лѣтъ.

3. Сокрытіе тѣла незаконнаго мертворожденнаго ребенка.

1460 (ч. 2). Если, однакожъ, будетъ доказано, что младенецъ родился мертвымъ и мать, волнуемая стыдомъ или страхомъ, только скрыла его тѣло. Вмѣсто того, чтобы объявить о семъ, какъ слѣдовало, то за сіе она подвергается лишь:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣс.

Въ основныхъ чертахъ своихъ, составъ 2 ч. 1460 ст. сходенъ съ составомъ 2 ч. 1451 и 1 ч. 1460 статей. Для примѣненія ея необходимо: 1) чтобы субъектомъ преступленія была мать; 2) чтобы объектомъ былъ незаконнорожденный (1872 г. № 1626, Егоровой). Примѣненіе сей статьи, хотя бы и по аналогіи къ ребенку законнорожденному не мыслимо уже потому, что подкладкою сего узаконенія служитъ подозрѣніе въ неестественной, насильственной смерти младенца; 3) чтобы новорожденный былъ или мертворожденный или скончался тотчасъ послѣ родовъ (1872 года № 1626, Егоровой); 4) чтобы мать скрыла его тѣло, вмѣсто того чтобы объявить о его смерти по принадлежности. Поэтому преступленія не будетъ: а) коль скоро мать похоронитъ ребенка—въ этомъ случаѣ можетъ имѣть примѣненіе лишь статья 860, о похороненіи мертваго прежде судебно-медицинскаго осмотра; б) коль скоро мать скроетъ его тѣло послѣ судебно-медицинскаго осмотра.

Выраженіе 2 ч. 1460 ст. «скроетъ тѣло, вмѣсто того, чтобы объявить о семъ какъ слѣдовало» имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что поставляетъ на видъ родильницы необходимость донести о событіи подлежащей власти для производства судебно-медицинскаго изслѣдованія.

Наказаніе—тюрьма отъ 4—8 мѣс.

4. Убійство новорожденныхъ уродовъ.

1469. Кто въ случаѣ, когда какою-либо женщиною будетъ рожденъ младенецъ чудовищнаго вида или даже неимѣющій человѣческаго образа, вмѣсто того, чтобъ донести о семъ надлежащему начальству, лишитъ сего урода жизни, тотъ за сіе, по невѣжеству или суевѣрію, посягательство на жизнь существа, рожденнаго отъ человѣка и, слѣдственно, имѣющаго человѣческую душу, приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего Уложенія (ст. 88).

Сверхъ того, если онъ христіанинъ, то

предается церковному покаянію по усмотрѣнію своего духовнаго начальства.

Подъ убійствомъ урода законъ разумѣетъ умерщвленіе новорожденнаго младенца-монстра.

Составъ настоящаго преступленія будетъ слѣдующій:

Субъектомъ можетъ быть всякій, даже и сама родильница. Хотя редакція 1469 ст.: «кто въ случаѣ, когда какою-либо женщиною будетъ рожденъ младенецъ, лишитъ сего урода жизни» и возбуждаетъ недоразумѣніе относительно преступности убійства урода со стороны матери, но всякое сомнѣніе по этому предмету вполнѣ устраняется какъ свойствомъ самого преступленія, такъ и разсужденіями составителей проэкта Уложенія 1845 г., въ коихъ выражено прямо, что постановленіе 376 ст. Свода Законовъ Уголовныхъ, воспрещавшее убійство уродовъ однѣмъ лишь повивальнымъ бабкамъ, они «признали полезнымъ обратить въ правило общее». Предположеніе же, что 1469 ст. исключаетъ мать изъ числа субъектовъ потому, что считаетъ ее подлежащею наказанію какъ за убійство нисходящаго (ст. 1451, ч. 1), или же какъ за дѣтоубійство (ст. 1451, ч. 2) не выдерживаетъ критики, какъ приводящее къ тому абсурду, что отецъ ребенка будетъ наказываемъ какъ за убійство урода, а мать, какъ за убійство нисходящаго.

Объектомъ долженъ быть: а) новорожденный и б) монстръ.

Выраженіе закона «когда какою-либо женщиною будетъ рожденъ» свидѣтельствуетъ, что ребенокъ можетъ быть не только отъ замужней, но и отъ незамужней, т. е. не только незаконный, но и законный.

Ребенокъ долженъ быть новорожденный т. е. долженъ быть убитъ «при самомъ рожденіи»; посему умерщвленіе, совершенное спустя время послѣ родовъ, должно быть разсматриваемо какъ обыкновенное убійство родственника или постороняго. Правильность этого вывода подтверждается слѣдующими соображеніями: 1) бу-

квальнымъ смысломъ 1469 ст. «кто въ случаѣ, когда... будетъ рожденъ... вмѣсто того, чтобы донести о семъ начальству». — «Когда будетъ рожденъ» — значитъ вслѣдъ за родами, ибо и самое донесеніе требуется немедленно по окончаніи родовъ, а отнюдь не по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ; 2) то же самое начало преслѣдуется и въ ст. 179 т. XIII Уст. Врач: «когда родится странный и необыкновенный уродъ или младенецъ чудовищнаго вида, или даже неимѣющій человѣческаго образа, то бабка, бывшая при родахъ, не должна лишать сего урода жизни, но о томъ немедленно и обстоятельно доносить городовому акушеру или Врачебной Управѣ, смотря по удобности мѣста»; 3) выдѣляя убійство урода изъ числа обыкновенныхъ смертоубійствъ, законодательства имѣютъ въ виду не столько уродливость ребенка, сколько обыкновенную нежизне-способность монстровъ, проживающихъ часто не болѣе нѣсколькихъ минутъ или часовъ; 4) съ устраненіемъ признаковъ новорожденности пришлось бы наказывать и за убійство взрослаго урода какъ за убійство монстра, тогда какъ, очевидно, что они такіе же люди какъ и всѣ остальные: монстры для однихъ, дороги другимъ. Новорожденный долженъ быть монстръ т. е. «чудовищнаго вида, или даже неимѣющій человѣческаго образа» — все это, неукладываемые ни въ какія рамки, вопросы факта, при обсужденіи которыхъ необходимо имѣть въ виду всю обстановку семейной жизни обвиняемаго, такъ какъ, очевидно, что мать, убившая ребенка, рожденіе котораго не скрывалось и ожидалось какъ особое счастье, можетъ убить новорожденнаго лишь въ томъ убѣжденіи, что онъ уродъ; а ошибка въ грѣхъ не ставится.

Выраженія 1469 ст.: «вмѣсто того, чтобы донести о семъ надлежащему начальству» и «тотъ за сіе, по невѣжеству или суевѣрію, посягательство на жизнь существа, рожденнаго отъ человѣка и, слѣдственно, имѣющаго человѣческую душу», суть выраженія описательнаго свойства, а не признаки преступленія, ибо первое изъ нихъ напоминаетъ о необходимости извѣщенія о рожденіи монстра подлежащей власти, а послѣднее объясняетъ мотивъ наказуемости убійства даже такого существа, каковъ монстръ, а равно и мотивъ менѣе строгой наказуемости такого умерщвленія.

Наказаніе — ссылка на житье въ Сибирь или Испр. Арест. Отд. по 5 степ. и сверхъ того, буде виновный христіанинъ, церковное покаяніе.

V.

Критика нашихъ узаконеній о преступленіяхъ противу жизни.

Главнѣйшіе недостатки постановленій нашихъ законовъ о лишеніи жизни были уже указаны нами при разборѣ самыхъ этихъ преступленій. Поэтому мы ограничимся указаніемъ настоятельно желательныхъ измѣненій. Измѣненія эти сводятся къ слѣдующимъ:

1. Глава о самоубійствѣ и о пособничествѣ къ оному должна быть исключена вовсе изъ Уложенія; въ главѣ же о лишеніи жизни слѣдуетъ причислить къ убій-

ству подговоръ и пособничество къ самоубійству лицъ, дѣйствующихъ безъ разумѣнія (малолѣтнихъ и душевно-больныхъ) и принужденіе человѣка силою и угрозами къ самоубійству.

2. Наказаніе за изгнаніе плода безвѣдома беременной должно быть понижено, а наказаніе за изгнаніе плода самою беременною или съ ея вѣдома и согласія необходимо значительно смягчить, въ особенности въ случаѣ беременности незаконнымъ ребенкомъ, и это тѣмъ болѣе, что наше законодательство смягчаетъ даже наказаніе за самое убійство незаконнорожденныхъ.

3. Убійство намѣренное должно быть раздѣлено на два вида: умышленное и въ запальчивости или раздраженіи. При широкомъ взглядѣ на запальчивость, какъ то на самомъ дѣлѣ существуетъ въ практикѣ всѣхъ государствъ, убійца умышленный можетъ быть только убійцею изъ корыстныхъ или иныхъ гнусныхъ видовъ. Наказаніе за убійство въ запальчивости должно быть значительно смягчено въ томъ случаѣ, когда поводомъ къ посягательству послужили обиды или насиліе со стороны убитаго. Германское Уложеніе (§ 213) ограничивается въ этомъ случаѣ тюрьмою не ниже шести мѣсяцевъ.

Количество квалифицированныхъ объектовъ (1 ч. 1451 ст.) должно быть значительно сокращено.

Постановленіе 1456 ст. объ ошибкѣ должно быть измѣнено въ томъ смыслѣ, какъ это указано нами выше (см. стр. 268).

Всѣ остальныя постановленія закона объ убійствѣ какъ ненамѣренномъ послѣдствіи умышленныхъ преступленій слѣдуетъ отмѣнить, въ виду того, что случай этотъ входитъ въ число тѣлесныхъ поврежденій, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ смерть (см. стр. 247).

Лишеніе жизни по неосторожности должно быть облагаемо наказаніемъ въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, что и неосторожныя тѣлесныя поврежденія (см. стр. 248 и. V), иначе мы будемъ наказывать безъ всякой пользы и цѣли чистую случайность, отвратить которую никакими карами невозможно.

Убійство другого съ его согласія должно быть признано ненаказуемымъ, коль скоро оно не имѣло своимъ объектомъ лица, дѣйствовавшаго безъ разумѣнія. Во всякомъ случаѣ убійство съ согласія, при нежеланіи оставить его безнаказаннымъ, должно быть выдѣлено изъ числа остальныхъ умышленныхъ лишеній жизни и обложено самымъ незначительнымъ наказаніемъ.

4. Наказаніе за убійство новорожденныхъ незаконныхъ дѣтей должно быть значительно понижено. Германское Уложеніе грозитъ за него, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, тюремнымъ заключеніемъ не ниже двухъ лѣтъ (§ 217).

ГРУППА ПЯТАЯ.

Произвольное оставленіе человѣка въ опасности и неоказаніе помощи погибающему.

Настоящая группа распадается на слѣдующія преступленія:

I. Подкинутіе дѣтей и оставленіе въ безпомощномъ состояніи больныхъ и немощныхъ.

II. Оставленіе въ опасности проводниками и попутчиками:

III. Неоказаніе помощи.

I.

Подкинутіе ребенка и оставленіе въ безпомощномъ состояніи дѣтей и немощныхъ.

Настоящее преступленіе распадается на два вида: А) подкинутіе и оставленіе дѣтей, недостигшихъ семилѣтняго возраста и Б) оставленіе безъ помощи, грозящее опасностію для жизни, дѣтей отъ семи лѣтъ, больныхъ и немощныхъ.

А. Подкинутіе и оставленіе дѣтей моложе семи лѣтъ.

1513. За подкинутіе или оставленіе ребенка, имѣющаго менѣе трехъ лѣтъ отъ рожденія, съ намѣреніемъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было ожидать, что онъ будетъ найденъ другими, виновные въ томъ родители и вообще лица, обязанныя имѣть попеченіе о ребенкѣ, подвергаются:

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе:
или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой степени 31 статьи сего Уложенія.

1514. За подкинутіе или оставленіе такимъ образомъ ребенка, имѣющаго болѣе трехъ, но менѣе семи лѣтъ отъ роду, виновные подвергаются:
лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй или третьей степени 31 статьи сего Уложенія.

1515. Наказаніямъ, въ предшедшихъ 1513 и 1514 статьяхъ опредѣленнымъ, и на томъ же основаніи, подвергаются тѣ, которые подкинутъ или оставятъ съ намѣреніемъ, или велятъ подкинуть или оставить въ большей или меньшей опасности чужаго ребенка, хотя бы то было и съ согласія и по желанію родителей его.

144. За подкинутіе или оставленіе ребенка, однако, не въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя ожидать, что онъ будетъ найденъ другими (ст. 28), виновные въ томъ родители и вообще лица, обязанныя имѣть попеченіе о ребенкѣ, подвергаются:
аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ *).

Подъ преступленіемъ подкинутія или оставленія дѣтей Уложеніе разумѣетъ подкинутіе другимъ или оставленіе на произволъ судьбы, недостигшаго семилѣтняго возраста ребенка, родителями или лицами, обязанными имѣть о немъ попеченіе (ст. 1513—1515 Ул. и 144 Уст.). Составъ этого преступленія таковъ:

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка могутъ быть: а) родители и б) вообще лица, обязанныя имѣть попеченіе о ребенкѣ (ст. 1513 Улож. и 144 Уст.).

Ad. а. Подъ родителями слѣдуетъ разумѣть нетолько родителей законныхъ, но и мать незаконнорожденнаго.

Ad. б. Подъ лицами, обязанными имѣть по теченіе о ребенкѣ законъ понимаетъ

---

*) Ст. 144 Уст. о Нак. замѣнены слѣдующія постановленія Улож. 1857 г.: а) за подкинутіе, а равно и за оставленіе съ намѣреніемъ младенца грудного и вообще ребенка, еще не достигшаго трехъ лѣтъ отъ рожденья, даже и въ такомъ мѣстѣ и въ такихъ обстоятельствахъ, въ коихъ, по всей вѣроятности можно было ожидать, что онъ будетъ найденъ или усмотрѣнъ другими, или ему дана будетъ нужная помощь, (ст. 2064); б) если подкинутый или оставленный такимъ образомъ ребенокъ имѣетъ болѣе трехъ лѣтъ, но менѣе семи лѣтъ отъ роду (ст. 2066).

всѣхъ тѣхъ, кто обязаны имѣть о немъ попеченіе по званію, долгу природы или обѣщанію (ст. 1516). На этомъ основаніи сюда подойдутъ опекуны, няньки, кормилицы, гувернеры, воспитатели и т. п. словомъ, всѣ тѣ лица подъ попеченіемъ, надзоромъ и охраною коихъ состоитъ ребенокъ. При этомъ совершенно безразлично, на какомъ основаніи ребенокъ поступилъ къ виновному; достаточно, чтобы онъ принялъ его къ себѣ подъ надзоръ или подъ свой кровъ, хотя бы единственно изъ человѣколюбія; достаточно даже однаго факта нахожденія ребенка подъ его кровомъ.

Такимъ образомъ сюда подойдетъ подкинутіе подкинутаго ребенка или отнесеніе его въ другое мѣсто; подкинутіе и оставленіе заблудившагося ребенка — или ребенка пришедшаго или зазваннаго временно въ гости и т. п. Этотъ выводъ вытекаетъ прямо изъ 1515 ст.: «тѣ, которые подкинутъ или велятъ подкинуть или оставить въ большей или меньшей опасности чужого ребенка».

Сводя воедино все сказанное выше о субъектѣ, субъектомъ подкинутія и оставленія долженъ быть признанъ всякъ тотъ, у кого ребенокъ находился въ моментъ преступленія въ фактическомъ или юридическомъ владѣніи, надзорѣ или попеченіи.

Отсюда слѣдуетъ само собою, что субъектомъ преступленія не могутъ быть лица совершенно постороннія, т. е. тѣ, у коихъ ребенокъ не состоялъ въ фактическомъ или юридическомъ владѣніи, надзорѣ или попеченіи; такія лица могутъ быть только участниками въ преступленіи, ибо на основаніи 1515 ст. подкинутіе или оставленіе ребенка почитается преступленіемъ даже тогда, когда оно учинено «съ согласія и по желанію родителей его», а стало быть и лицъ имѣющихъ о немъ попеченіе. Что посторонніе не могутъ быть субъектомъ преступленія, это доказывается вподнѣ слѣдующими соображеніями: а) самъ законъ говоритъ только о лицахъ «обязанныхъ» имѣть попеченіе—лица же несостоящія къ ребенку даже въ отношеніяхъ фактическаго держанія или имѣнія его подъ своимъ кровомъ, очевидно, обязанными почитаемы быть не могутъ; б) лицо, неимѣющее ребенка въ своемъ фактическомъ владѣніи, надзорѣ или попеченіи, можетъ добыть его въ свои руки не иначе, какъ черезъ посредство похищенія его. Похищеніе же дѣтей составляетъ самостоятельное преступленіе, преслѣдуемое 1407—1408 ст. Улож. безъ различія цѣли похищенія; посему, подкинувшій похищеннаго ребенка можетъ стать фактическимъ его держателемъ лишь съ момента его похищенія; съ этого же момента, подкинутіе или оставленіе похищеннаго ребенка будетъ составлять совокупность преступленій т. е. похищеніе и подкинутіе или оставленіе; в) со стороны лица совершенно посторонняго или чуждаго ребенку находящемуся въ опасности можетъ быть совершенно лишь одно преступленіе безсердечія, т. е. неоказаніе помощи погибающему ближнему, а неоказаніе помощи преслѣдуется самостоятельно по 1521 ст.

Объектъ. Объектомъ преступленія должно быть дитя, неимѣющее семи лѣтъ. Нельзя не замѣтить, что возрастъ ребенка опредѣляется въ Уложеніи несовсѣмъ одинаково, и именно въ ст. 1511 говорится о ребенкѣ «менѣе семи лѣтъ», а въ ст. 1516 о ребенкѣ «имѣющемъ болѣе семи лѣтъ». Мы придерживаемся редакціи ст. 1514, какъ потому, что она стоитъ по порядку выше ст. 1516, стало быть, оставляетъ на долю послѣдней все то, что не входитъ въ нее самое, такъ и потому что достиженіе ребенкомъ семи лѣтъ почитается особымъ, самостоятельнымъ періодомъ въ дѣтскомъ возрастѣ, выводящемъ его изъ періода младенчества или ребячества

въ тѣсномъ смыслѣ, каковой именно (т. е. періодъ младенчества) и имѣютъ въ виду ст. 1513—1514. Впрочемъ, такая неточность въ редакціи двухъ, рядомъ стоящихъ, статей не имѣетъ никакого существеннаго значенія въ данномъ случаѣ, ибо наказаніе по 1516 ст. одинаково съ наказаніемъ по ст. 1514.

Объектомъ преступленія можетъ быть не только законно, но и не законнорожденный, что ясно вытекаетъ изъ статьи 1515, наказывающей за подкинутіе или оставленіе чужихъ дѣтей. Но относительно незаконнорожденныхъ необходимо имѣть въ виду, что въ отношеніи къ матери (но не остальнымъ) они могутъ быть объектомъ 1513—1514 ст. лишь спустя время послѣ ихъ рожденія, ибо оставленіе безъ помощи неминуемо грозящее опасностью жизни незаконныхъ новорожденныхъ при самомъ ихъ рожденіи предусматривается спеціально 1 ч. 1460 ст. Посему подкинутіе или оставленіе такого новорожденнаго его матерью можетъ быть объектомъ или 1-й ч. 1460 ст. Улож., или же 144 ст. Уст. буде оно не грозило опасностью для жизни ребенка.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: а) въ подкинутіи или б) въ совершенномъ оставленіи ребенка на произволъ судьбы, а не въ простомъ оставленіи его временно безъ присмотра (1871 г. № 1828, Агаповой).

ad. а. Подъ подкинутіемъ слѣдуетъ разумѣть подложеніе, подброшеніе, или простое оставленіе ребенка кому-либо, съ намѣреніемъ отдѣлаться совершенно отъ попеченія о немъ. Таковы случаи: положенія ребенка около спящей въ полѣ, въ чужую телѣгу, экипажъ; подкинутіе его въ домъ, на порогъ, на дворъ; оставленіе его въ банѣ, въ лавочкѣ или подъ какимъ-либо инымъ видомъ на рукахъ другихъ и т. п.

Совершенно искажаетъ понятіе подкинутія Сенатъ.

144 ст. (замѣнившая собою 2064 и 2065 ст. Улож. изд. 1857 г. — статьи, которыя были помѣщены въ разд. X, V главѣ о произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности и неоказаніи помощи погибающимъ), не можетъ быть примѣняема къ тѣмъ случаямъ, когда какое-либо неизвѣстное лицо оставляетъ ребенка по какому-либо случаю въ чужомъ дворѣ или домѣ, въ присутствіи другого лица и не обнаруживая никакого намѣренія поставить ребенка въ такое положеніе, что онъ могъ бы получить нужную ему помощь только вслѣдствіе случайнаго (?) отысканія его кѣмъ-либо, а безъ того подвергался бы большей или меньшей опасности (?) Для примѣненія этой статьи необходимо, чтобъ подкинувшіе или оставившіе ребенка дѣлали это тайно (?!, т. е. скрывая себя, и при томъ, когда подкинутіе или оставленіе младенца было сдѣлано не въ виду другихъ (?!) людей, и кромѣ того въ такомъ мѣстѣ и при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ нельзя было ожидать (?!), что люди могутъ подать ему нужную помощь и что оставленіемъ младенецъ подвергается опасности (?!) отъ стужи, вліянія воздуха или другихъ обстоятельствъ (1871 г. № 1823, Агаповой).

Изъ этого рѣшенія видно, что Сенатъ не относитъ къ подкинутію, напр. такой случай, буде кто умышленно оставитъ ребенка въ банѣ и скроется или, когда мать, вошедши въ домъ и получивъ милостыню, оставитъ на глазахъ всѣхъ ребенка и затѣмъ скроется. Такое толкованіе основано, очевидно, на неясномъ уразумѣніи Кассаціоннымъ судомъ самой природы, столь обыденнаго вездѣ и всюду, преступленія. Карая подкинутіе дѣтей, законъ наказываетъ за самый фактъ отреченія отъ ребенка, совершенно независимо отъ того, грозитъ ли ему отъ этого какая-либо опасность, или же напротивъ того, ему улыбается отъ этого дѣянія мягкая постель и вкусный

столъ. Доказательства: 1) самое слово «подкинуть» указываетъ, что лицо подкидывается къ кому-либо, т. е. предполагаетъ сбытъ его въ другія руки безъ согласія сихъ послѣднихъ; согласно этому, законъ и употребляетъ два выраженія: подкинутіе и оставленіе въ безпомощномъ состояніи; 2) «Въ нашихъ законахъ, говорятъ составители проэкта, не имѣется вовсе постановленій о наказаніи за подкинутіе младенцевъ. Сей недостатокъ былъ уже неоднократно замѣчаемъ, и какъ въ составленномъ при императрицѣ Елисаветѣ, такъ въ и предначертанномъ въ 1813 г. проэктѣ Уголовнаго Уложенія, помѣщены правила о наказаніи виновныхъ въ семъ преступленіи. По мнѣнію нашему, мѣры наказанія за подкинутіе младенцевъ должны быть опредѣляемы, смотря потому, какого былъ возраста подкинутый младенецъ, въ какомъ мѣстѣ и въ какихъ обстоятельствахъ онъ оставленъ, и какія были къ нему отношенія, а слѣдственно, и обязанности подкинувшихъ его». Отсюда видно, что предполагалось считать преступленіемъ самый фактъ подкинутія ребенка, обстоятельства же подкинутія должны были вліять лишь на мѣру наказанія. Сіи предположенія составителей были приняты и Уложеніемъ, какъ то ясно изъ того, что законъ раздѣлилъ это дѣяніе на два вида, причисливъ къ низшему (ст. 144 Уст.) всѣ такіе случаи, въ коихъ нельзя предвидѣть опасности для ребенка, какъ то ясно вытекаетъ изъ словъ 2064 ст. Улож. 1857 г.: «за подкинутіе, а равно и за оставленіе ребенка... въ такомъ мѣстѣ и въ такихъ обстоятельствахъ, въ коихъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, можно было ожидать, что онъ будетъ найденъ или усмотрѣнъ другими и что ему дана будетъ нужная помощь; 3) подкинутіе ребенка составляетъ самостоятельное и весьма сложное преступленіе: оно лишаетъ его той семьи, мѣсто въ которой принадлежитъ ему и по закону, и по природѣ; оно лишаетъ его тѣмъ самымъ тѣхъ правъ состоянія, которыя ему присущи по его рожденію; оно отнимаетъ у него права наслѣдственныя; оно бросаетъ его на произволъ судьбы, который можетъ быть гибелью всей его будущей жизни.

Признакомъ оставленія ребенка кому-либо подкинутіе отличается отъ оставленія, въ которомъ ребенокъ оставляется, такъ сказать, не людямъ, а природѣ—мостовой, лѣсу, бурѣ и вѣтру.

Съ подкинутіемъ не слѣдуетъ смѣшивать простое оставленіе ребенка безъ присмотра (какъ то правильно призналъ и Сенатъ по дѣлу Агаповой); оно отличается отъ перваго, какъ недосугъ и небрежность попеченія отличаются отъ намѣреннаго прерванія всякой связи съ опекаемымъ.

ad. б. Подъ оставленіемъ слѣдуетъ понимать не подкинутіе къ кому-либо, а покинутіе, т. е. совершенное оставленіе ребенка на произволъ судьбы. Подкидывающій похожъ на корабельщика, который, струсивъ опасности, передаетъ управленіе кораблемъ своему подначальному или матросу; оставляющій ребенка—управляющій кораблемъ, бѣжавшій съ него въ минуту опасности и предоставившій его, такимъ образомъ, дѣйствію стихій.

Въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ и Государственнымъ Совѣтомъ, по дѣлу Глинской.

Госуд. Сов., разсмотрѣвъ дѣло о вдовѣ подпоручика Аннѣ Глинской, виновной въ приказаніи своимъ крестьянамъ скрыть незаконнорожденнаго ею ребенка, нашелъ, что Глинская, по собственному ея сознанію, въ самый день разрѣшенія ребенкомъ, для избѣжанія позора, поручила крестьянкѣ своей Сидоренковой (впослѣдствіи умершей),

вмѣстѣ съ крестьянином той же фамиліи, отнести его куда-нибудь для цѣлостнаго сбереженія, съ тѣмъ, чтобы, спустя нѣсколько времени, взять его къ себѣ. Ребенокъ отнесенъ былъ въ сосѣднее село и тамъ, предъ разсвѣтомъ, оставленъ въ крестьянскомъ дворѣ, на стоявшихъ колесахъ, гдѣ по крику вскорѣ былъ найденъ, окрещенъ и хозяиномъ дома возвращенъ Глинской, у коей впослѣдствіи, уже черезъ два мѣсяца послѣ возвращенія и умеръ. Государственный Совѣтъ изъ спхъ, раскрытыхъ по сдѣдствію обстоятельствъ дѣла убѣждается, что Глинская не имѣла покушенія подкинуть или оставить безъ помощи своего ребенка, но избѣгая позора, желала только на нѣкоторое время скрыть его въ постороннемъ домѣ, именно для сбереженія, почему Госуд. Сов. и не счелъ справедливымъ подвергать ея наказанію по силѣ 2064 ст. Улож. (144 ст. Уст.) о произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности и неоказаніи помощи погибающему (Высоч. Утв. мнѣн. Госуд. Сов. 28 октября 1853 года).

Съ покинутіемъ не слѣдуетъ смѣшивать простое неоказаніе помощи. Оставляетъ другого по закону на произволъ судьбы не тотъ, кто не спасаетъ его отъ ея произвола, а тотъ, кто самъ его ввергаетъ въ этотъ произволъ. На этомъ основаніи, не было бы преступленіемъ невзятіе подкинутаго въ домъ ребенка, непринятіе къ себѣ просящаго крова заблудившагося дитяти и т. п. Правильность этого вывода, въ отношеніи къ нашему закону, подтверждается и съ существованіемъ особаго карательнаго постановленія за неоказаніе помощи (ст. 1521), такъ, равнымъ образомъ и буквальнымъ смысломъ 1513—1515 ст., субъектомъ которыхъ можетъ быть только лицо, обязанное попеченіемъ о ребенкѣ. Другой вопросъ сводится къ тому, можно ли подъ оставленіемъ ребенка разумѣть непринятіе мѣръ къ лѣченію захворавшаго со стороны лицъ, у коихъ онъ находился на попеченіи. Государственный Совѣтъ, разсматривая дѣло о супругахъ Павловскихъ, призналъ ихъ, между прочимъ, виновными въ оставленіи своего двухлѣтняго ребенка въ продолженіи двухнедѣльной болѣзни безъ всякаго призрѣнія и помощи и примѣнилъ къ ихъ проступку 2069 (нынѣ 1516) ст. Улож. (Высоч. утв. мнѣн. Гос. Сов. 21 апр. 1854 г.). Такое толкованіе закона, представляется вполнѣ согласнымъ съ его истиннымъ смысломъ, ибо 1513—1515 ст. трактуютъ исключительно о подкинутіи и покинутіи дѣтей, а отнюдь не объ оставленіи на произволъ судьбы больныхъ, немощныхъ и т. п., чему посвящена въ законѣ особая, 1516, статья.

Оставленіе или покинутіе можетъ быть совершено двоякимъ образомъ, и именно, или уходомъ изъ мѣста пребыванія ребенка, или отведеніемъ ребенка изъ подъ отеческаго крова подъ открытое небо. Такъ какъ первый случай совершенно аналогиченъ по своимъ послѣдствіямъ послѣднему, отдавая ребенка на произволъ судьбы или случайности чужого милосердія, то и нѣтъ никакого основанія исключать его изъ дѣйствія 1513 – 1515 статей. Средства оставленія: простое оставленіе, прогнаніе угрозами, привязаніе къ дереву, хитрость, обманъ—безразличны.

Умыселъ. Законъ требуетъ только, чтобы дѣяніе было намѣренное, но изъ самой терминологіи сихъ преступленій «подкинутіе», «оставленіе» вытекаетъ неоспоримо тотъ выводъ, что намѣреніе должно заключаться въ простомъ желаніи покинуть ребенка, отдѣлаться отъ него, но не въ намѣреніи лишить его чрезъ то жизни; при наличности такого намѣренія, подсудимый подлежитъ отвѣтственности по 1519 ст. Такого же взгляда держится и Сенатъ.

Въ ст. 1516 Улож. (которая, какъ мы увидимъ, тождественна по своему составу съ 1513—1515 ст.) предусматривается тотъ случай произвольнаго оставленія человѣка въ опасности, когда лицо, попеченію коего ввѣренъ больной или малолѣтній, съ на-

мѣреніемъ оставить его безъ всякой помощи и тѣмъ подвергнетъ жизнь его большей или меньшей опасности. Очевидно, что ст. 1516 вовсе не предусматриваетъ такого намѣреннаго оставленія человѣка въ безпомощномъ состояніи, которое имѣло цѣлью лишить его жизни; такой случай предусмотрѣнъ въ ст. 1519 и подвергаетъ виновнаго наказанію, какъ за убійство, по ст. 1454 Улож. Употребленное въ ст. 1516 выраженіе: „съ намѣреніемъ оставитъ его безъ всякой помощи", обозначаетъ лишь намѣренное, т. е. сознательное неисполненіе лицомъ, попеченію коего вѣренъ больной или малолѣтній, своей обязанности, выразившееся въ оставленіи ихъ безъ всякой помощи, причемъ виновный могъ не имѣть вовсе цѣли лишенія жизни больного или малолѣтняго (1870, № 541, Филипова).

Равнымъ образомъ, въ случаѣ, ежели оставленіе или подкинутіе окончилось смертью подкинутаго или оставленнаго, для примѣненія 1513—1515 ст. необходимо, чтобы виновный не предвидѣлъ вѣроятной опасности для жизни покидаемаго, въ противномъ случаѣ онъ подвергается отвѣтственности по 1458 ст. Улож. (см. ст. 1520).

Наконецъ редакція самого заголовка V главы, X раздѣла» о произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности», указываетъ прямо на то, что дѣяніе не должно быть вызвано какими-либо обстоятельствами, извиняющими или оправдывающими поступокъ, напр. нападеніемъ разбойниковъ, наводненіемъ и т. п.

На преступность дѣянія не имѣетъ никакого вліянія то обстоятельство, подкинутъ или покинутъ ребенокъ по волѣ самого виновнаго, или по чьему-либо приказанію, безъ знанія о томъ родителей и лицъ, имѣющихъ о немъ попеченіе, или даже съ ихъ согласія (ст. 1515).

Виды по отношенію къ наказуемости. Наказуемость подкинутія и оставленія дѣтей поставлена въ зависимость отъ двухъ обстоятельствъ: 1) отъ возраста ребенка и 2) отъ мѣста совершенія преступленія.

ad. 1. По отношенію къ возрасту, Уложеніе дѣлитъ дѣтей на двѣ категоріи: отъ рожденія до трехъ лѣтъ (ст. 1513) и отъ 3—7 лѣтъ (ст. 1514). Дѣти первой категоріи охраняются болѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ послѣдней.

ad. 2. По отношенію къ мѣсту, законъ различаетъ точно также двѣ категоріи: а) мѣста, гдѣ нельзя ожидать, что онъ будетъ найденъ другими (ст. 1513—1514) и б) всѣ остальныя (ст. 144 Уст.). Вопросъ:—какъ отличить мѣсто, гдѣ возможно будетъ ожидать, что ребенокъ будетъ найденъ другими (неуединенное) отъ мѣста, гдѣ невозможно ожидать, что онъ будетъ найденъ кѣмъ-либо (уединенное)?—разрѣшается на слѣдующемъ основаніи: подъ мѣстомъ, гдѣ возможно ожидать, что ребенокъ будетъ найденъ другими, слѣдуетъ разумѣть вообще мѣста людныя и обитаемыя, или, хотя и необитаемыя въ собственномъ смыслѣ, но такія, въ коихъ, по самому свойству и положенію оныхъ, подсудимый вправѣ былъ ожидать или дѣйствительно ожидалъ нахожденіе, проходъ или проѣздъ людей, хотя бы и полицейскихъ. Напротивъ того, подъ мѣстами, гдѣ нельзя было ожидать, что ребенокъ будетъ найденъ другими, слѣдуетъ разумѣть такія мѣста, пребываніе въ коихъ людей есть нетолько дѣло преходящей случайности, но и самъ подсудимый не имѣлъ достаточнаго основанія предполагать, что оставляемый имъ ребенокъ будетъ въ нихъ кѣмъ-либо замѣченъ.

Разсмотримъ съ этой точки зрѣнія наиболѣе частые случаи:

а) Лѣса, поля, парки, степи—суть мѣста уединенныя. Оставленіе въ нихъ ребенка можетъ быть почитаемо оставленіемъ въ мѣстѣ неуединенномъ лишь тогда,

когда ребенокъ подкинутъ въ нихъ къ какому-либо человѣку или къ жилью; или когда подсудимый докажетъ, что, покидая ребенка въ данномъ мѣстѣ, онъ разсчитывалъ на имѣющее быть въ немъ пребываніе, проходъ или проѣздъ людей въ столь близкомъ разстояніи отъ ребенка, что они не могли его не замѣтить простыми глазами. Ссылка на возможность услышать крикъ ребенка не можетъ быть признана уважительною: крикъ можетъ быть заглушенъ вѣтромъ, ребенокъ можетъ выбиться изъ силъ и перестать кричать, морозъ, стужа и истощеніе могутъ сдѣлать его невнятнымъ.

б) Рѣки, озера не внутри населенной мѣстности — о нихъ слѣдуетъ сказать то же самое, что и о первой группѣ, тѣмъ болѣе, что самая подача помощи гораздо затруднительнѣе на водѣ, чѣмъ на сушѣ.

в) Дороги; хотя бы и проѣзжія, должны быть почитаемы мѣстами уединенными, подобно мѣстамъ въ пунктѣ а), развѣ бы было доказано, что въ данную минуту онъ могъ разсчитывать на проходъ или проѣздъ людей, или что данная дорога такова, что отсутствіе прохода или проѣзда по оной трудно было предполагать.

Оставленіе виновнымъ ввѣреннаго ему больного на скотопрогонной дорогѣ, подвергавшее жизнь больного опасности, вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1516 ст. (1870 г., № 541, Филипова).

г) Сады. Полисадникъ—часть дома; садъ же только его принадлежность, уединенность или неуединенность котораго зависитъ отъ времени (ночь), близости его отъ жилья и пространства.

д) Улицы. Французы и до сихъ поръ спорятъ о томъ, есть ли улица въ ночное время мѣсто уединенное или неуединенное. Hélie держится послѣдняго взгляда, да и трудно сколь-нибудь логически защищать противуположное воззрѣніе. Улица—это корридоръ между двумя рядами домовъ, а нельзя же считать корридоръ мѣстомъ уединеннымъ. Въ лѣсу трудно ожидать людского глаза; на улицѣ всегда можно разсчитывать или на проходъ и проѣздъ постороннихъ, или на взоръ блюстителя порядка, или, наконецъ, на откликъ на крики ребенка сосѣдняго дома. Посему улицы въ мѣстахъ обитаемыхъ въ данное время должны быть причислены къ мѣстамъ безусловно неуединеннымъ.

е) Площади. Площади, общедоступныя для прохода и проѣзда—тѣ же улицы; площади закрытыя (поля)—то же, что сады.

ж) Огороды, зады при жилыхъ помѣщеніяхъ — или то же, что полисадники, т. е. часть дома, или то же, что сады (г).

з) Зданія жилыя — мѣста безусловно неуединенныя, хотя бы они находились въ мѣстахъ уединенныхъ; зданія необитаемыя — мѣста неуединенныя только тогда, когда они находятся около другого жилья.

Кромѣ того, необходимо обращать вниманіе на возрастъ ребенка: для ребенка, сознающаго окружающее, бѣгающаго и могущаго говорить, оставленіе въ саду и другихъ мѣстахъ, уединенныхъ или опасныхъ для грудного младенца, будетъ подкинутіемъ или оставленіемъ въ мѣстѣ неуединенномъ.

Наказаніе: а) За подкинутіе или оставленіе ребенка менѣе семи лѣтъ въ мѣстѣ неуединенномъ — арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (ст. 144 Уст.); б) за подкинутіе или оставленіе въ уединенномъ мѣстѣ ребенка менѣе трехъ лѣтъ — ссылка

въ Сибирь на поселеніе или ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправ. арест. отд. по 1-й ст. (ст. 1513); свыше 3-хъ, но менѣе 7-ми лѣтъ — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ испр. арест. отд по 2-й или 3-й ст. (ст. 1514), безразлично, будетъ ли ребенокъ свой или чужой (ст. 1515); в) ежели же подкинутіе или оставленіе повлекло за собою смерть ребенка, которую виновный не могъ не предвидѣть—то наказаніе по 1520 ст. Само собою разумѣется, что примѣненіе этой послѣдней статьи немыслимо съ признаніемъ, что подкинутіе или оставленіе имѣло мѣсто въ мѣстѣ неуединенномъ (ст. 144 Уст.).

По какому-то странному случаю законъ не обращаетъ вниманія на то обстоятельство, былъ ли ребенокъ, или нѣтъ умышленно лишенъ возможности призыва на помощь (напр. завязаніемъ рта и т. п.). Нельзя не замѣтить, что подобный признакъ можетъ, при наличности другихъ обстоятельствъ, служить доказательствомъ намѣренія лишить жизни.

Б) Оставленіе безъ всякой помощи съ опасностью для жизни дѣтей отъ семи лѣтъ больныхъ и помощныхъ.

1516. Къ наказаніямъ, въ предшедшей 1514 статьѣ опредѣленнымъ и на томъ же основаніи, приговариваются тѣ, которые, будучи обязаны по званію или долгу природы или данному обѣщанію имѣть попеченіе о малолѣтномъ, хотя имѣющемъ и болѣе семи лѣтъ отъ роду, но не достигшемъ еще того возраста, въ коемъ онъ можетъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе, или же о больномъ или по иной причинѣ лишенномъ силъ или умственныхъ способностей человѣкѣ, съ намѣреніемъ оставятъ его безъ всякой помощи и чрезъ то подвергнутъ жизнь его большей или меньшей опасности.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію содержанія 1516 ст., необходимо выяснить себѣ вкравшуюся въ нея неточность: «къ наказаніямъ, въ предшедшей 1514 статьѣ опредѣленнымъ, и на томъ же основаніи, приговариваются...». Такая ссылка на 1514 ст. представляется ошибочною въ двухъ отношеніяхъ: во-1 хъ, въ 1514 ст. опредѣлено только одно, а не нѣсколько наказаній, и, во 2 хъ, никакихъ основаній для различной наказуемости въ 1514 ст. не содержится. Столь очевидная неясность закона объясняется весьма просто обстоятельствомъ согласованія Уложенія о Наказаніяхъ съ Уст. о Наказаніяхъ, налаг. Миров. Судьями. И именно: въ Уложеніи 1857 г. существовали, между прочимъ, двѣ статьи—ст. 2065 и 2067; первая изъ нихъ подвергала наказаніямъ тюрьмою или смирительнымъ домомъ за подкинутіе или оставленіе ребенка болѣе 3-хъ, но менѣе семи лѣтъ въ мѣстахъ, въ коихъ можно было ожидать, что онъ будетъ найденъ или усмотрѣнъ другими; послѣдняя грозила ссылкою въ Сибирскія губерніи за подкинутіе или оставленіе такого же ребенка въ мѣстахъ и въ обстоятельствахъ, въ коихъ, по всей вѣроятности,

нельзя было ожидать, чтобъ онъ будетъ найденъ или усмотрѣнъ другими. Первая изъ этихъ статей (2065) выкинута изъ Уложенія 1866 г., какъ вошедшая въ составъ 144 ст. Уст. о Наказ.; послѣдняя (2067) оставлена на своемъ прежнемъ мѣстѣ. На обѣ то эти статьи дѣлала ссылку 2069 ст. Улож. 1857 г., изображаемая нынѣ статьею 1516. Отсюда уже ясно, что помянутое выше недоразумѣніе объясняется само собою тѣмъ обстоятельствомъ, что II е Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи не обратило вниманія на исключеніе изъ Уложенія 2065 ст. и оставило за симъ редакцію 1516 ст. Улож. 1866 г. въ прежнемъ ея видѣ. Такая неосмотрительность имѣетъ въ настоящемъ случаѣ весьма важныя послѣдствія. И дѣйствительно, ежели мы сопоставимъ ст. 1516 Улож. со ст. 144 Уст., то мы увидимъ, что въ послѣдней умалчивается совершенно о больныхъ и немощныхъ, а также и о возрастѣ ребенка. Отсюда возникаютъ вопросы: 1) подвергаетъ ли 1516 статья наказанію за оставленіе дѣтей отъ 7 лѣтъ, больныхъ и немощныхъ въ опасномъ положеніи вообще или же только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было ожидать, что они будутъ найдены другими; 2) ежели 1516 ст. предусматриваетъ исключительно случай оставленія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было ожидать, что оставленные будутъ найдены другими, то считаетъ ли нашъ законъ въ настоящее время преступленіемъ оставленіе означенныхъ лицъ въ мѣстахъ, гдѣ возможно было ожидать, что они будутъ найдены другими; 3) ежели послѣдній случай считается преступленіемъ еще и доселѣ, то какимъ именно закономъ онъ предусматривается? Первый изъ поставленныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ, очевидно, въ послѣднемъ смыслѣ, какъ потому, что невозможно допустить, чтобы законъ, оттѣняя наказуемость за оставленіе малолѣтнихъ до 7 лѣтъ сообразно со свойствамъ того мѣста, гдѣ остается малолѣтній, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, отказался отъ этого начала относительно лицъ болѣе взрослыхъ и сталъ бы подвергать оставленіе ихъ одному и тому же наказанію, не различая, оставлены ли они въ уединенномъ или не въ уединенномъ мѣстѣ, такъ равнымъ образомъ и потому, что буквальный смыслъ 1516 ст. указываетъ ясно на то, что виновные должны быть приговариваемы къ различнымъ наказаніямъ, смотря по важности преступленія. За разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ перваго вопроса, необходимо, сообразно съ нимъ, разрѣшить и второй, т. е. признать оставленіе поименованныхъ въ 1516 ст. лицъ преступнымъ даже и тогда, когда они оставлены въ мѣстахъ неуединенныхъ, тѣмъ болѣе, что ни въ одной изъ законодательныхъ работъ мы не находимъ указанія на желаніе закона отмѣнить наказуемость подобнаго дѣйствія. А за симъ отвѣтъ на третій вопросъ является уже самъ собою; а именно, что наказаніе за оставленіе въ мѣстахъ неуединенныхъ дѣтей отъ семи лѣтъ, больныхъ и немощныхъ, заключавшееся прежде въ 2065 ст. Улож., находится нынѣ въ замѣнившей ее 144 ст. Уст. о Наказ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію состава 1516 ст.

Подъ настоящимъ преступленіемъ Уложеніе разумѣетъ: грозящее опасностью жизни оставленіе безъ всякой помощи больныхъ, немощныхъ и дѣтей отъ семи лѣтъ до того возраста, въ коемъ они могутъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе, лицами, обязанными имѣть о нихъ попеченіе.

Составъ этого преступленія одинаковъ съ составомъ только что изложеннаго, вотъ почему мы и остановимся только на его особенностяхъ.

Субъектъ. Субъектомъ преступленія могутъ быть всѣ тѣ лица, у коихъ по-

терпѣвшій находился въ моментъ преступленія въ фактическомъ или юридическомъ владѣніи, надзорѣ или попеченіи (см. стр. 325). Къ числу такихъ лицъ Уложеніе относитъ и тѣхъ, которые «дали обѣщаніе» имѣть попеченіе Такъ какъ законъ наказываетъ не за нарушеніе обѣщанія, а за оставленіе человѣка въ опасности, то, понятно, что для того, чтобы быть субъектомъ преступленія, необходимо, чтобы лицо не только дало обѣщаніе, но дѣйствительно приняло больного подъ свой надзоръ и попеченіе. На семъ основаніи врачъ, обѣщавшій принять больного въ свою клинику и потомъ отъ сего отказавшійся, подводимъ подъ 1516 статью быть не можетъ.

Объектомъ 1516 ст. должны быть: а) дѣти отъ семи лѣтъ, б) больные и в) лишенные силъ.

ad. а. Законъ не устанавливаетъ численно того возраста, далѣе котораго дѣти не могутъ быть объектомъ преступленія, но даетъ суду въ руководство житейскій признакъ, а именно: можетъ или не можетъ лицо собственными силами снискивать себѣ пропитаніе. Коль скоро отрокъ достигъ такого возраста, что онъ можетъ снискивать себѣ пропитаніе самъ — онъ перестаетъ быть предметомъ охраны и защиты со стороны закона. Посему, въ дѣлахъ объ оставленіи дѣтей отъ семи лѣтъ, судъ обязанъ ставить вопросъ о томъ, могъ ли ребенокъ или нѣтъ снискивать себѣ пропитаніе собственными силами. Выраженіе «собственными силами» означаетъ заработывать физическими или умственными средствами все необходимое для существованія безъ помощи милосердія ближнихъ. На семъ основаніи, ребенокъ долженъ быть почитаемъ немогущимъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе: а) коль скоро онъ не можетъ еще работать, а занимается лишь прошеніемъ милостыни, и б) коль скоро онъ не въ состояніи прокормить себя своимъ заработкомъ.

ad. б. Подъ больными слѣдуетъ разумѣть какъ больныхъ физически, такъ и «лишенныхъ умственныхъ способностей» (ст. 1516) Но не всякій больной физически требуетъ непремѣнно ухода или попеченія. Ставя больныхъ на ряду съ дѣтьми, немогущими собственными силами снискивать себѣ пропитаніе, законъ, очевидно, не можетъ разумѣть подъ ними иныхъ, кромѣ тѣхъ, которые не только не въ состояніи заниматься трудомъ, но и вообще не могутъ обойтись безъ посторонней помощи, даже въ дѣлѣ чисто органическихъ отправленій передвиженія, ходьбы и т. п.; словомъ лицъ, лишенныхъ отъ болѣзни возможности располагать своими физическими силами, или, говоря коротко, разслабленныхъ и обезсиленныхъ. Правильность такого вывода подтверждается вполнѣ самымъ текстомъ 1516 ст. «больныхъ или по иной причинѣ лишенныхъ силъ», указывающимъ прямо, что въ ней идетъ рѣчь не о лицахъ нездоровыхъ или хворающихъ вообще, а лишь о тѣхъ изъ нихъ, которые лишены силъ по причинѣ болѣзни.

ad. в. Что разумѣть подъ лицами, лишенными силъ? Въ Германскомъ Уложеніи (§ 221) рядомъ съ больными поставлены всѣ немощные и калѣки вообще (Krankheit oder Gebrechlichkeit), т. е. весь тотъ классъ лицъ, которыхъ нашъ простой народъ называетъ весьма типично словомъ «убогіе», но и оно требуетъ, для наличности преступленія, чтобы убогій былъ «hülflose Person», т. е. лицо, лишенное силъ. Такое ограниченіе представляется вполнѣ раціональнымъ, ибо калѣчество и безпомощность не одно и то же: калѣка — и слѣпой, и хромой, и безрукій и всякій увѣчный вообще; безпомощенъ же изъ нихъ только тотъ, кто потерялъ свои физическія

силы на всегда или временно. Поэтому мы думаемъ, что, согласно точному смыслу 1516 ст., объектомъ ея можетъ быть не всякій убогій или калѣка, а только лице, лишенное силъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Причина лишенія силъ безразлична (отъ болѣзни «или по иной причинѣ»), но для наличности преступленія безусловно необходимо, чтобы лишеніе силъ было не моментальное, быстро преходящее, а продолжительное на столько, что оставленіе человѣка пребывать въ такомъ положеніи можетъ подвергнуть опасности его жизнь отъ одного лишь факта оставленія его на произволъ судьбы. На этомъ основаніи подъ дѣйствіе 1516 ст. не подойдутъ ни состояніе опьяненія, ни простые обмороки и вообще моментальные афекты. Выводъ этотъ подтверждается прямо 127 ст. Уст. о Наказ., по которой неохраненіе пьянаго составляетъ лишь проступокъ со стороны содержателей питейныхъ заведеній и притомъ проступокъ самаго незначительнаго свойства.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться: 1) въ оставленіи 2) безъ всякой помощи, 3) съ большею или меньшею опасностью для жизни.

ad. 1. Подъ оставленіемъ слѣдуетъ разумѣть то же, что и подъ оставленіемъ или подкинутіемъ дѣтей моложе 7 лѣтъ (см. стр. 326), т. е. оставленіе человѣка на произволъ судьбы тамъ, гдѣ онъ находится, или въ томъ мѣстѣ, куда онъ перенесенъ виновнымъ. Германское Уложеніе (§ 221) дѣлаетъ въ этомъ отношеніи различіе между простымъ оставленіемъ человѣка на произволъ судьбы (verläszt) и оставленіемъ посредствомъ перенесенія его изъ мѣста его пребыванія въ какое-либо другое (aussetzt), наприм., покинутіе больного на пути и заведеніе его изъ дому въ лѣсъ. Заведеніе можетъ быть учинено всякимъ; простое же покинутіе — только лицами, у коихъ покидаемый состоитъ на попеченіи или которые обязаны заботиться о доставкѣ, пріемѣ или отправкѣ потерпѣвшаго. Подобнаго различія не видимъ мы въ нашемъ законѣ, ибо 1516 ст. говоритъ объ оставленіи вообще; да такое различеніе было бы и неумѣстно, ибо, какъ то доказано выше въ 1513—1514 ст., субъектами оставленія по нашему закону могутъ быть всѣ лица, у коихъ покидаемый состоитъ хотя бы во временномъ фактическомъ владѣніи, надзорѣ или попеченіи. Такъ что по нашему закону покинутіе можетъ быть учинено не только родителями, усыновителями, воспитателями, опекунами, попечителями, учителями, должностными лицами, смотрителями тюремъ или больницъ, прислугою и т. п., но и всякимъ лицомъ, у коего покидаемый находился, хотя бы временно, въ добровольномъ надзорѣ или попеченіи.

Весьма существеннымъ представляется вопросъ о томъ, можно ли разумѣть подъ оставленіемъ простое неоказаніе пособія страждущему человѣку или ребенку, несопровождаемое покинутіемъ его лицами, обязанными имѣть о немъ попеченіе. Государственный Совѣтъ разрѣшилъ этотъ вопросъ по дѣлу Павловскихъ (стр. 328) въ положительномъ смыслѣ. Мы не можемъ раздѣлить правильности подобнаго толкованія. Законодательство наше различаетъ оставленіе отъ неоказанія помощи погибающему; подъ первымъ разумѣется или оставленіе человѣка на произволъ судьбы уходомъ отъ него или покинутіемъ его въ такомъ мѣстѣ, куда онъ былъ намѣренно заведенъ съ цѣлью покинутія; поэтому оставленіе предполагаетъ необходимымъ образомъ совершенное разорваніе общенія, т. е. прекращеніе совмѣстнаго пребыванія покидаемаго и преступника. Въ силу сего понятіе оставленія не можетъ имѣть мѣста ни со стороны такого лица, которое оставалось само при больномъ или ребенкѣ не оказы-

вая ему рѣшительно никакой помощи, ни со стороны такого субъекта, который не имѣлъ совмѣстнаго жительства или общенія съ оставляемымъ. Разъ мы откажемся отъ столь существенныхъ признаковъ, мы потеряемъ всякую разграничительную черту между оставленіемъ и неоказаніемъ помощи и станемъ наказывать по 1516 статьѣ и родителей, ушедшихъ изъ дому къ сосѣдямъ и оставившихъ своего ребенка безъ присмотра, и врача, который отказался бы отъ пользованія его подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, и аптекаря, который не захотѣлъ бы дать даромъ лекарства больному.

ad. 2. Покидаемый долженъ быть оставляемъ безъ всякой помощи. Такъ какъ преступленіе заключается въ прерваніи общенія съ покинутымъ, то и подъ выраженіемъ «безъ всякой помощи» слѣдуетъ разумѣть оставленіе безъ надзора и заботъ какого-либо другого лица. Поэтому, лицо, высадившее больного въ степи, снабдивъ его предварительно полнымъ кошелькомъ золота, но неоставившее съ нимъ, какъ говорится, живой души, прямо подходило бы подъ дѣйствіе 1516 ст.

ad. 3. Отъ дѣянія требуется безусловно опасность для жизни. Это требованіе и составляетъ тотъ существенный признакъ коимъ ст. 1516 отличается отъ 1513—1514 ст.: покинутіе и оставленіе ребенка менѣе 7 лѣтъ считается безусловно преступнымъ, хотя бы оно не только не грозило ему никакою опасностью, но даже обѣщало ему блистательную будущность (подкинутіе къ бездѣтному богачу, жаждавшему имѣть хотя бы подкинутаго ребенка); напротивъ того, покинутіе дѣтей старше этого возраста, больныхъ и немощныхъ объявляется преступнымъ лишь тогда, когда оно соединено съ опасностью для ихъ жизни. При отсутствіи этого признака исчезаетъ и самое понятіе преступленія. Кажется, что подобнаго же взгляда держится и Сенатъ (1870 г. № 541, Филипова).

Наказаніе—или по ст. 1514, или по ст. 144 Уст., смотря по тому, оставлено ли лицо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было ожидать, что оно будетъ найдено другими, или же въ такомъ, гдѣ такое ожиданіе было весьма вѣроятно.

II.

Оставленіе въ опасности проводниками и попутчиками.

Настоящее посягательство распадается въ нашемъ законѣ на случаи общаго и спеціальнаго характера, которые могутъ быть сведены къ слѣдующимъ:

1. Оставленіе проводниками и попутчиками вообще;
2. Оставленіе карабельщиками людей, на кораблѣ находящихся;
3. Оставленіе хозяиномъ на пути безъ средствъ больныхъ судорабочихъ.
4. Оставленіе корабля или судна корабельщикомъ, судохозяиномъ или лоцманомъ.

1. Оставленіе проводниками и попутчиками вообще.

1517. Кто, будучи проводникомъ хотя и не малолѣтняго и не больного, также съ намѣреніемъ оставитъ его въ такомъ мѣстѣ или въ такомъ положеніи, въ коемъ жизнь его должна была непремѣнно, и именно отъ сего оставленія его, подвергнуться опасности, тотъ за сіе приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй или четвертой степени 31 статьи сего Уложенія.

Если сіе учинено имъ вслѣдствіе какихъ-либо самоуправныхъ дѣйствій оставленнаго и когда симъ послѣднимъ самимъ данъ въ возникшей между ними ссорѣ поводъ, то онъ подвергается:

или заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

или въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

1518. За самовольное оставленіе попутчика въ такомъ мѣстѣ или въ такомъ положеніи, въ коемъ жизнь его также могла или же должна была отъ сего оставленія подвергнуться опасности, виновный подвергается:

или заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ,

или же, безъ сего ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

если, однакожъ, сіе учинено имъ вслѣдствіе какихъ-либо самоуправныхъ дѣйствій оставленнаго и когда симъ послѣднимъ самимъ данъ въ возникшей между ними ссорѣ поводъ, то онъ приговаривается:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ;

или же къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

1519. Когда самовольное оставленіе человѣка въ такомъ мѣстѣ или

положеніи, гдѣ жизнь его подвергалась опасности, было послѣдствіемъ намѣренія лишить его жизни, то виновный въ ономъ приговаривается:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего въ статьѣ 1454.

1520. Если кто-либо изъ какихъ бы то ни было видовъ, хотя и безъ рѣшительнаго намѣренія на смертоубійство, но завѣдомо и съ умысломъ, заведетъ или поставитъ другого въ такое положеніе, въ коемъ, по всей вѣроятности, жизнь его должна была подвергнуться опасности, то виновный въ семъ приговаривается:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ выше сего, въ статьѣ 1458, за смертоубійство безъ прямого на оное намѣренія.

Подъ оставленіемъ проводниками или попутчиками законъ разумѣетъ оставленіе означенными лицами человѣка въ такихъ мѣстахъ или въ такомъ положеніи, въ коемъ жизнь его могла и должна была подвергнуться опасности.

Составъ этого преступленія таковъ:

Субъектомъ должны и могутъ быть только двѣ категоріи лицъ: а) проводники (ст. 1517) и б) попутчики (ст. 1518).

ad. а. Понятіе проводника объясняется изъ слѣдующихъ разсужденій составителей проэкта (ст. 1927) Уложенія 1845 г.: «Въ законахъ Великаго Княжества Финляндскаго означенъ случай покинутія проводниками человѣка въ пустыняхъ Лапландіи. Какъ въ Россіи много мѣстъ, въ коихъ такое оставленіе человѣка безъ проводника можетъ имѣть пагубные для него послѣдствія, то мы признали нужнымъ сіе правило помѣстить въ нашъ проэктъ Уложенія, съ, тѣмъ однакожъ, чтобы, при опредѣленіи мѣры наказанія за сіе преступленіе, было всегда обращено вниманіе на то, было ли оно совершенно произвольное и, по всей вѣроятности, предумышленное, или же самъ оставленный былъ до нѣкоторой степени тому причиною». Изъ сказаннаго видно, что, подъ проводниками разумѣются лица, принявшія на себя обязанность провода или провоза, все равно за вознагражденіе, даромъ или даже по обязанностямъ службы (таковы напр. лица, сопровождающія арестантовъ). Посему, проводникъ есть лицо, на коемъ лежитъ обязанность доставить другого въ извѣстное мѣсто или указывать ему дорогу во время путешествія.

ad. б Ни изъ Уложенія о Наказаніяхъ, ни изъ проэкта Уложенія 1845 г. не видно, что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ попутчиковъ. Въ общежитейскомъ смыслѣ подъ попутчиками понимаютъ: а) сопутниковъ—т. е. ѣдущихъ вмѣстѣ со мною; б) ѣдущихъ по пути, рядомъ со мною или за мною и в) проѣзжающихъ мимо въ одну сторону со мною. Несомнѣнно, что подъ дѣйствіе 1518 ст. возможно подводить только однихъ сопутниковъ, т. е. лицъ, уговорившихся ѣхать или совершить путь вмѣстѣ, ибо только они одни и могутъ быть приравнены къ проводникамъ и только на нихъ, какъ на связанныхъ уговоромъ или обѣщаніемъ, лежитъ обязанность не покидать своего товарища.

Понятіе попутчика и проводника одинаково примѣнимо какъ къ пѣшему, такъ и къ конному, какъ на сушѣ, такъ и на водяныхъ путяхъ сообщенія.

Равнымъ образомъ для состава преступленія безразлично: ѣхалъ ли проводникъ или попутчикъ въ одномъ экипажѣ съ покинутымъ, или же одинъ ѣхалъ, а другой шелъ пѣшкомъ или совершалъ путь въ отдѣльномъ экипажѣ.

Объектъ. Объектомъ преступленія можетъ быть всякій, за исключеніемъ, однако же, малолѣтняго и больного или лишеннаго силъ т. е. лицъ, оставленіе коихъ предусматривается спеціально 1513—1516 ст. Улож. и 144 ст. Уст. Правда, ст. 1517 начинается словами: «Кто, будучи проводникомъ, хотя и не малолѣтняго и не больного», но самое это выраженіе служитъ еще болѣе къ подтвержденію нашей мысли, ибо отечественное законодательство, желая указать, что случай статьи предшествующей не можетъ быть подводимъ подъ статью послѣдующую, имѣетъ обычай всегда употреблять въ послѣдней выраженіе «хотя и не» (срав. напр. ст. 1519, 1250 и др.).

Дѣяніе должно заключаться: а) въ произвольномъ оставленіи б) въ опасномъ для жизни положеніе.

ad. а. Подъ оставленіемъ слѣдуетъ разумѣть простой фактъ ухода, отплытія или отъѣзда, а отнюдь не намѣренное заведеніе въ мѣсто опасное для жизни; въ послѣднемъ случаѣ виновный несетъ отвѣтственность по 1519—1520 статьямъ. Требованіе произвольности оставленіе означаетъ, что дѣяніе не можетъ быть почитаемо преступленіемъ, коль-скоро оставленіе было вполнѣ законное и именно когда оставляемый измѣнилъ: въ отношеніи попутчика—планъ пути или способъ передвиженія; а въ отношеніи проводника—мѣстность, долженствовавшую быть предметомъ обозрѣнія, коль-скоро вновь избранная имъ не входила въ раіонъ проводника или даже вовсе не подходила, по способу ея обозрѣнія, къ роду его дѣятельности (напр. перемѣнилъ сушу на воду).

Самое слово оставленіе означаетъ покинутіе, брошеніе; таковымъ же отнюдь нельзя почитать того случая, когда провожаемый или сопутникъ не хотятъ идти туда, куда ихъ провожать или сопутствовать я обязался.

ad. б. Существеннымъ признакомъ преступленія является мѣсто оставленія и положеніе покидаемаго. Законъ требуетъ (ст. 1517—1518) чтобы покинутый былъ оставленъ въ такомъ мѣстѣ или въ такомъ положеніи, въ коемъ жизнь его могла, или же и должна была подвергнуться опасности отъ сего оставленія. Отсюда ясно, что для наличности преступленія необходимо: 1) вѣроятность или несомнѣнность опасности для жизни и 2) чтобы эта опасность происходила именно отъ оставленія. Что разумѣть подъ выраженіемъ «отъ сего оставленія»?—Несомнѣнно, что этимъ выраженіемъ законодательство хотѣло указать на причинную связь; а такъ какъ преступность самаго дѣянія заключается въ фактѣ оставленія или покинутія въ пути, то и необходимо чтобы опасность жизни грозила именно отъ потери пути или незнанія какъ выбраться изъ той путевой опасности, въ которую лицо попало Таковы, напр., случаи оставленій кого-либо въ горахъ, глетчерахъ и вообще въ такихъ мѣстахъ, которыя могутъ быть пройдены безопасно, лишь благодаря знанію спасительныхъ или безопасныхъ тропинокъ или обходовъ. Напротивъ того, не было бы преступленіемъ оставленіе человѣка въ мѣстѣ, опасномъ отъ находящейся тамъ шайки грабителей или разбойниковъ, ибо всѣ постановленія закона о произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности имѣютъ въ виду оградить человѣка отъ опасностей неразумной природы, а отнюдь не отъ людского насилія.

Умыселъ долженъ заключаться въ невынужденномъ крайнею необходимостью

оставленіи другого. Впрочемъ ссылка на крайнюю необходимость не можетъ имѣть мѣста со стороны такихъ проводниковъ, которые, какъ въ Швейцаріи, обязаны клятвою жертвовать для спасенія провожаемаго своею собственною жизнью, а равно и тѣхъ, которые обязаны къ тому силою самого закона (напр. корабельщики, лоцмана).

Виды. Законъ различаетъ два случая оставленія: 1) безъ всякой уважительной причины (ч. 1 ст. 1517—1518) и 2) вслѣдствіе самоуправныхъ дѣйствій оставленнаго и когда симъ послѣднимъ самимъ данъ въ возникшей между ними ссорѣ поводъ (ст. 1517—1519, ч. 2). Изъ этого требованія явствуетъ, что для болѣе легкой наказуемости необходима не одна только наличность самоуправныхъ дѣйствій покинутаго, но и подача имъ первымъ повода къ ссорѣ. Подъ самоуправными дѣйствіями слѣдуетъ разумѣть не одни только насилія, угрозы, оскорбленія, но и дѣянія, незапрещенныя закономъ, каковы, напр., случаи недачи проводнику отдыха, требованія отъ него идти по такимъ опаснымъ мѣстамъ, идти по которымъ онъ не условливался, какъ мѣстамъ явно гибельнымъ, и т. п.

Наказаніе: 1) за оставленіе безъ уважительнаго повода законъ грозитъ: проводникамъ ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ Исправ. Арест. Отд. по 2 или 4-й степ. (ст. 1517, ч. 1); попутчикамъ — Смирительныхъ Домомъ на время $1^1/_3$ года до 2 лѣтъ съ ограниченіемъ правъ, или же на время отъ 4—8 мѣс., безъ ограниченія правъ (ст. 1518, ч. 1); 2) за оставленіе по поводу, данному самимъ покинутымъ подвергаются: проводники—Смирит. Дому отъ 4—8 мѣс., или тюрьмѣ отъ 2—4 мѣс., (ст. 1517, ч. 2); попутчики—тюрьмѣ отъ 2—4 мѣс., или аресту отъ 3 нед. до 3 мѣс. (ст. 1518, ч. 2).

Особо стоятъ, относящіяся не только ко всѣмъ субъектамъ настоящаго отдѣла (ст. 1513—1518), но и ко всякому лицу вообще, постановленія 1519—1520 ст. предусматривающія случаи не простого оставленія или покинутія, а намѣреннаго заведенія или поставленія человѣка въ опасное положеніе. Особенности этихъ статей заключаются въ слѣдующемъ:

1. Для примѣненія 1519 ст. необходимо, чтобы лицо было заведено или поставлено въ положеніе, подвергающее опасности его жизнь именно съ умысломъ, лишить его жизни. Таковы, напримѣръ, случаи: когда лицо, обязанное попеченіемъ о ребенкѣ или и посторонніе, поднявшіе его на улицѣ, забросили его въ дремучій лѣсъ именно съ тою цѣлью, чтобы онъ тамъ умеръ незамѣтно; когда лицо, обязанное попеченіемъ о больномъ или немощномъ, выставило его на морозъ или подъ бурю съ разсчетомъ на ихъ смертоносное дѣйствіе; когда проводникъ или попутчикъ или кто бы то ни было навелъ провожаемаго на топкую мѣстность или на берлогу дикаго звѣря, разсчитывая именно на то, что онъ увязнетъ на вѣки въ болотѣ или сыпучемъ пескѣ, или же будетъ растерзанъ звѣрьми.—Ст. 1519 отсылаетъ для наказанія къ 1454 ст. объ убійствѣ предумышленномъ. Подобная отсылка не точна: во-1-хъ, потому, что убитый можетъ быть родственникомъ и т. п. квалифицированнымъ объектомъ и, во-2-хъ, потому, что подобное убійство предусматривается не 1454, а 3 п. 1453 ст. Поэтому было бы правильнѣе или вовсе выкинуть 1519 ст., или же помѣстить ее, во избѣжаніе недоразумѣній практики, въ главѣ объ убійствѣ.

2. Для примѣненія 1520 ст. необходимо:

а) заведеніе и поставленіе лица въ опасное положеніе, хотя бы субъектами

непоименованными въ 1513—1518 ст., съ знаніемъ и предвидѣніемъ опасности для его жизни («завѣдомо»).

Преступленіе, предусмотрѣнное 1520 ст. Улож., предполагаетъ знаніе и предвидѣніе возможности причиненія смерти совершаемымъ дѣйствіемъ. Вслѣдствіе сего для примѣненія этой статьи необходимо признаніе, что виновный завѣдомо и съ умысломъ поставилъ кого-либо въ опасное положеніе для его жизни; это увеличивающее вину обстоятельство (?!) должно быть признано присяжными засѣдателями (1873 г. № 561, Кузнецова).

б) Заведеніе или поставленіе въ опасное положеніе не съ намѣреніемъ лишить жизни, а изъ иныхъ «какихъ бы то ни было» (преступныхъ) видовъ, напр. съ умысломъ причинить вредъ, лишить свободы или принудить его страхомъ опасности на какое-либо дѣйствіе или бездѣйствіе и т. п. Отсутствіе преступности намѣренія, признакъ, хотя и упущенный Уложеніемъ, но подразумѣваемый самъ собою въ уголовномъ кодексѣ—и есть тотъ признакъ, который служитъ къ разграниченію преступленія отъ дѣянія ненаказуемаго. Безъ этого признака возможно подвести подъ 1520 ст. (которая не только умалчиваетъ о цѣли подобнаго посягательства, но даже выражается прямо «изъ какихъ бы то ни было видовъ»), и мать, которая, изъ желанія спасти себя и своего ребенка отъ грозящей ей гибели, бросилась съ нимъ въ завѣдомо опасное мѣсто.

в) Смерть заведеннаго или поставленнаго въ опасное положеніе. Иного взгляда держится Сенатъ, по толкованію котораго «преступленіе, предусмотрѣнное 1520 ст. Улож., признается совершившимся, когда послѣдовала смерть человѣка, поставленнаго въ такое положеніе, о которомъ говорится въ этой статьѣ; если же смерть не послѣдовало, то виновный наказывается за покушеніе на преступленіе» (17 нояб. 1873 г., Никифорова). Ошибочность такого толкованія несомнѣнна; она проистекаетъ изъ ложнаго пониманія свойства преступленія. Доказательства: 1) ст. 1520 относится спеціально къ ст. 1513—1518; въ послѣднихъ изъ сихъ статей (1516 – 1518) прямо говорится не только объ опасности, но даже о непремѣнной опасности для жизни (ст. 1517); первыя же статьи (1513—1514) ее предполагаютъ; такъ мать, оставляющая ребенка въ мѣстѣ, гдѣ нельзя ожидать, что онъ будетъ найденъ кѣмъ-либо, тѣмъ самымъ, очевидно, предвидитъ и неминуемость смерти этого ребенка. За симъ, понятно само собою, что единственное отличіе 1520 ст. отъ статей 1513—1518 и заключается именно въ томъ, что для примѣненія ея безусловно необходима смерть покинутаго или оставленнаго и 2) хотя 1520 ст. и не упоминаетъ о смертельномъ исходѣ посягательства, но отсылаетъ прямо для наказуемости къ ст. 1458; эта же послѣдняя требуетъ безусловно смерти потерпѣвшаго, и не допускаетъ возможности покушенія, ибо для примѣненія ея необходимо совершить дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія и, какъ послѣдствіе его, смерть. Для примѣра возьмемъ случай порчи желѣзныхъ дорогъ безъ намѣренія подвергнуть опасности транспортъ, но съ предвидѣніемъ этой опасности (ст. 1081): коль скоро послѣдствіемъ такого посягательства была смерть кого-либо, виновный наказывается — по 1458 ст., коль скоро смерти не послѣдовало—онъ наказывается не какъ за покушеніе на дѣяніе, предусматриваемое 1458 ст., а какъ за оконченное поврежденіе желѣзной дороги по 1081 ст.; коль скоро поврежденіе дороги было остановлено на покушеніи—виновный наказывается какъ за покушеніе на дѣяніе, караемое тою же 1081 ст. Основаніе такого постанов-

ленія закона весьма просто—оно присуще и логикѣ вещей и всѣмъ законодательствамъ положительнымъ, и именно: тамъ гдѣ законъ усиливаетъ наказаніе за ненамѣренное послѣдствіе, усиленіе не мыслимо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда такового послѣдствія не наступило, ибо только наступленіе такого послѣдствія и даетъ право вмѣнить въ вину даже ненамѣренное.

Наказаніе—по ст. 1458, какъ за предвидѣнное, хотя и ненамѣренное, лишеніе жизни.

2. Оставленіе корабельщиками людей, на кораблѣ находящихся.

1241. Если корабельщикъ насильно или обманомъ оставитъ кого либо изъ находящихся на его кораблѣ людей не въ томъ мѣстѣ, въ которомъ сіе лицо долженствовало оставить корабль, то сверхъ взысканія не свыше двойной суммы денегъ, употребленныхъ на отправленіе оставленнаго обратно въ его отечество, или въ то мѣсто, куда онъ слѣдовалъ и вознагражденія его за понесенные имъ отъ сего убытки, корабельщикъ подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, или же, въ случаѣ когда особенныя обстоятельства увеличиваютъ сію вину его, и

высшей мѣрѣ наказанія, постановленнаго въ статьѣ 1517 сего Уложенія за противозаконное оставленіе людей проводниками.

Преступленіе должно заключаться въ оставленіи корабельщикомъ силою или обманомъ лицъ на кораблѣ находящихся не въ условленномъ мѣстѣ и при томъ въ такомъ, которое не грозило опасностью жизни оставленныхъ.

Субъектомъ преступленія долженъ быть корабельщикъ, т. е. не хозяинъ корабля (ст. 1213), а такъ называемый шкиперъ.

Объектомъ должны быть «люди находящіеся на его кораблѣ» т. е. безразлично будутъ ли то корабельные служители или пассажиры.

Дѣяніе должно заключаться: 1) въ оставленіи 2) силою или обманомъ 3) не въ томъ мѣстѣ, въ которомъ сіе лицо долженствовало оставить корабль.

ad. 1. «Оставить»—значитъ высадить, не принять къ себѣ обратно сошедшаго, или просто уйдти въ путь ранѣе срока, не дождавшись возврата сошедшаго на берегъ, ибо послѣдствія всѣхъ этихъ трехъ дѣйствій одни и тѣ же.

ad. 2. «Насильно или обманомъ»—значитъ безъ просьбы оставленнаго; въ этомъ смыслѣ обманомъ долженъ быть почитаемъ и невынужденный уважительными причинами случай преждевременнаго ухода корабля.

ad. 3. «Не въ томъ мѣстѣ, въ которомъ сіе лицо долженствовало оставить корабль»—значитъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ лицо должно было высадиться совершенно. Посему дѣяніе будетъ преступнымъ, коль скоро лицо высажено или оставлено не въ

мѣстѣ назначенія, хотя бы то былъ и его родной городъ; выводъ этотъ прямо подтверждается словами 1241 ст.: «на отправленіе въ отечество, или въ то мѣсто, куда онъ слѣдовалъ».

Умыселъ. Собственно говоря для проступка было бы достаточно самого факта оставленія, хотя и по небрежности, тѣмъ не менѣе, выраженія «насильно или обманомъ» не оставляютъ никакого сомнѣнія, что отъ дѣянія требуется умышленность, т. е. завѣдомое оставленіе человѣка не въ томъ мѣстѣ, гдѣ было условлено высадить.

Виды. Уложеніе различаетъ два случая: простое оставленіе (ст. 1241, ч. 1) и оставленіе, сопровождаемое особенными увеличивающими вину обстоятельствами (ст. 1241, ч. 2). Что разумѣть подъ оставленіемъ послѣдняго рода—законъ умалчиваетъ, но изъ ссылки въ карательной части на 1517 ст. слѣдуетъ ясно, что здѣсь имѣется въ виду существенный признакъ сей послѣдней статьи, т. е. опасность для жизни оставляемаго.

Наказаніе: за оставленіе, соединенное съ опасностью для жизни—высшей мѣрѣ наказанія по ст. 1517, какъ за противузаконное оставленіе людей проводниками; за оставленіе простое, т. е. не грозящее опасностью жизни—тюрьма отъ 2—4 мѣс. и взысканіе не свыше двойной суммы денегъ, употребленныхъ на обратное отправленіе оставленнаго въ отечество или въ мѣсто его назначенія.

3. Оставленіе судохозяиномъ на пути безъ средствъ больныхъ судорабочихъ вопреки отобранной отъ него подписки.

14. Оставленіе хозяиномъ судна, ежели оно станетъ на мель, или послѣдуетъ съ нимъ какое-либо иное несчастіе, болѣе чѣмъ на три дня; напрасный простой судовъ долѣе дозволеннаго закономъ срока и оставленіе больныхъ судорабочихъ на пути безъ денегъ на содержаніе и возвращеніе домой (ст. 14 Записки о подробномъ разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ 77 ст. Уст. о Нак., распубликованной указомъ Сената отъ 5 апр. 1866 г.; Собр. Узак. № 242 [1]).

Правила о судоходствѣ по Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ: а) хозяинъ никогда не можетъ оставить больного работника, иначе какъ въ городѣ, или въ деревнѣ, или въ какомъ другомъ жилищѣ. Больной долженъ быть отданъ на руки начальнику или старшему того мѣста, гдѣ оставляется. Хозяинъ долженъ, по словесному приговору

---

[1]) Ст. 77 Уст. о Нак. замѣнила собою слѣдующее постановленіе Улож. 1857 г.: Хозяинъ, оставившій больного работника, не давъ ему нужныхъ денегъ на содержаніе и возвращеніе домой, подлежитъ...

А если больной оставленъ въ безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ онъ не могъ получить пособія отъ другихъ, то виновный въ семъ судохозяинъ подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 2069 Улож. (нынѣ 1516), за оставленіе безъ помощи, находящагося въ опасности человѣка (ст. 2545 Улож. 1857 г.).

артели, оставитьему денегъ, какъ на содержаніе его, такъ и на дорогу, чѣмъ бы было ему возвратиться домой. Сіи деньги платятся въ зачетъ той суммы, которая будетъ приходиться на всю артель тѣхъ работниковъ, коихъ больной—товарищъ. Хозяинъ, оставившій больного работника, не давъ ему нужныхъ денегъ на содержаніе и возвращеніе домой, подлежитъ взысканію договорной, слѣдующей работнику платы. А если сей больной рабочій оставленъ въ безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ онъ не могъ получить пособія отъ другихъ, то виновный въ семъ судохозяинъ подвергается наказанію по ст. 1545 (нынѣ 1516 Улож. и 77 ст. Уст.) Ул. 1857 г. (Пут. Сообщ. ст. 108).—б) При отвалѣ судна, начальникъ судоходной дистанціи долженъ обязать судоотправителей подпискою, чтобъ они съ больными судорабочими поступали на основаніи ст. 331 Уст. Пут. Сообщ., въ противномъ же случаѣ подвергаются взысканію: начальникъ дистанціи по ст. 1571 Улож. о Нак. (нынѣ 1093), если оный хозяина подпискою не обязалъ, а хозяинъ—по ст. 1545, буде подписки не выполнилъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 44, прим. п. 19) - в). Буде, при означенныхъ въ ст. 328 чрезвычайныхъ случаяхъ (опасности отъ огня, бури, подводныхъ камней, мелей, воровскихъ шаекъ и проч. ст. 328) кто-либо изъ состоящихъ въ караванѣ подвергся увѣчью, поврежденію и даже лишенію какого-нибудь члена, отъ сильнаго ушиба, или отъ полученія раны, то при увѣчьи на всю жизнь, т. е. когда изувѣченный остается калѣкою, хозяинъ обязанъ вознаградить его выдачею договорной платы вдвойнѣ, сверхъ издержекъ на лѣченіе и на отправленіе его въ обратный путь а при увѣчьи временномъ, т. е. требующемъ только лѣкарскаго пособія и призрѣнія, хозяинъ оставляетъ больнаго подъ росписку въ первомъ по пути городѣ, или селеніи, со взносомъ слѣдующихъ денегъ за содержаніе и потомъ на возвращеніе къ мѣсту жительства (Уст. Пут. Сообщ. ст. 329); призрѣніе за впавшими въ болѣзнь (не отъ означенныхъ чрезвычайныхъ случаевъ) и требующими скораго пособія и продолжительнаго пользованія, остается на основанія 168 статьи, т. е. больныхъ сдавать подъ росписку на руки начальнику или старшему того мѣста, гдѣ остановится судно, и на содержаніе ихъ, равно на возвратный по выздоровленіи путь снабжать ихъ деньгами на счетъ артели (Уст. Пут. Сообщ. ст 331).

Изъ соображенія приведенныхъ выше постановленій уст. сообщ. и ст. 14 записки, вытекаетъ, что настоящій проступокъ можетъ имѣть мѣсто только по Волгѣ и Вышневолоцкой системѣ.

Дѣяніе должно заключаться въ оставленіи судохозяиномъ больного судорабочаго не въ безлюдномъ мѣстѣ, безъ средствъ на содержаніе и возвращеніе домой, вопреки данной имъ подписки.

Предусматриваемое настоящимъ запрещеніемъ дѣяніе, представляется съ одной стороны шире, съ другой уже преступленія 1516 ст., объ оставленіи въ опасности больныхъ и немощныхъ: 1) оно является шире потому, что наказуемо независимо отъ того, подвергалась или нѣтъ отъ оставленія опасности жизнь больнаго судорабочаго; былъ ли онъ одержимъ тяжкою или не тяжкою болѣзнью — лишь бы только онъ былъ высаженъ вслѣдствіе и по причинѣ болѣзни; 2) оно является уже потому, что наказуемо: а) лишь въ случаѣ отобранія отъ судохозяина начальникомъ судоходной дистанціи установленной подписки; б) лишь при недачѣ, въ случаѣ нарушенія подписки, больному средствъ, въ количествѣ, опредѣленномъ приговоромъ артели, на содержаніе себя и возвращеніе домой. По отношеніи же къ мѣсту оставленія, законъ различаетъ городъ, деревню или жилища и мѣста безлюдныя. Только первый случай подходитъ подъ дѣйствіе 77 ст Уст. о нак.; оставленіе же въ мѣстѣ безлюдномъ подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по 1516 ст., т. е. по ст. 1514 Улож. или 144 Уст., смотря потому, оставленъ ли судорабочій въ мѣстѣ, гдѣ нельзя было

ожидать, что онъ будетъ найденъ другими, или же въ такомъ, въ коемъ, не смотря на его безлюдность, можно было ожидать, что онъ будетъ найденъ другими. Само собою разумѣется, что при примѣненіи 1516 ст. Улож. ни вопросъ объ отобраніи подписки, ни вопросъ объ оставленіи или неоставленіи рабочему средствъ, не будутъ принадлежать къ числу признаковъ состава преступленія..

Наказаніе—штрафъ не свыше 50 руб. (ст. 77 Уст.).

4. Оставленіе кораблей и судовъ корабельщиками, судохозяевами и лоцманами.

1225. Если корабельщикъ оставитъ свой корабль или иное судно въ опасности, то онъ за сіе подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по пятой степени 31 статьи сего уложенія;

или же и лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

1226. Если въ случаѣ опасности, когда люди, находящіеся на кораблѣ, должны, для спасенія своего, оставить оный, самъ корабельщикъ сойдетъ съ корабля прежде, нежели всѣ прочіе его оставятъ, то онъ за сіе подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

или заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ или же заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

14. Оставленіе хозяиномъ судна, ежели оно станетъ на мель, или послѣдуетъ съ нимъ какое-либо несчастіе, болѣе чѣмъ на три дня (ст. 14-я Зап. о подр. разгр. прост. подход. подъ 77 ст. Уст. о нак., Собр. Узак. 1866 г. № 292) [1]).

---

[1]) Ст. 77 Уст. о нак. замѣнено, между прочимъ, слѣдующее постановленіе Улож. 1857 г.: Если судно станетъ на мель или послѣдуетъ съ нимъ какое-либо несчастіе, а хозяинъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ покинетъ судно и работниковъ на время болѣе трехъ сутокъ, то онъ, кромѣ обязанности заплатить работникамъ за каждый потерянный день, сверхъ договоренной цѣны, по 9 коп. на каждаго и на каждую коноводскую лошадь, подвергается (ст. 1543, Улож. 1857 г.).

79. За неисправное исполненіе обязанностей по проводу судовъ, виновные въ томъ проводники или лоцмана подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей (Уст. о Нак.) [1])

Корабельщикъ (шкиперъ), судохозяинъ и лоцманъ почитаются такими лицами, которые обязаны безотлучнымъ пребываніемъ на томъ строеніи, которымъ они управляютъ; но отвѣтственность ихъ, за оставленіе строенія во время опасности, различна.

А) Корабельщики. Ст. 895 т. XI Уст. торг. гласитъ: «ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, даже въ самой крайней опасности, корабельщикъ не долженъ оставлять корабля, но обязанъ оный всѣми мѣрами спасать и защищать».

Дѣяніе должно заключаться въ оставленіи корабля или судна во время опасности. Подъ опасностью Уложеніе разумѣетъ всякую опасность вообще т. е. не только отъ неразумныхъ силъ природы (бури, огня и т. п.), но и отъ людей (нападеніе разбойниковъ).

Законъ различаетъ два вида оставленія: 1) бѣгство или уходъ съ корабля или судна, во время или въ виду наступающей опасности—ссылка на житье въ Сибирь или испр. арест. отд. по 5 ст., или же ссылка въ Сибирь на поселеніе (ст. 1225) и 2) оставленіе корабля или судна, въ случаѣ невозможности спасенія ихъ, прежде, нежели съ него сошли всѣ до одного изъ находившихся на немъ лицъ, — смирит. домъ отъ 8 мѣс. до $1^1/_2$ г. съ огр. правъ, или тюрьма отъ 2—4 мѣс. (ст. 1226).

Б) Судохозяева. Судохозяину не возбраняется оставить судно, даже во время случившагося съ нимъ несчастія; законъ требуетъ только одного—чтобы его отлучка продолжалась не болѣе трехъ дней, т. е. чтобы онъ вернулся на четвертые сутки обратно. Наказаніе—штрафъ не свыше 50 руб. (ст. 77 Уст. о Нак.).

В) Лоцмана. Подъ лоцманами разумѣются проводники судовъ. Уставъ Путей Сообщенія дѣлитъ ихъ на лоцмановъ внутренняго судохоходства и на лоцмановъ по торговому мореплаванію; послѣдніе раздѣляются, въ свою очередь, на нанимающихся на весь путь и на прибрежныхъ или портовыхъ [2]). Оставленіе судна почитается одинаково преступнымъ для всякаго лоцмана вообще.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ оставленіи судна, хотя бы ему не грозило никакой опасности; б) въ оставленіи судна во время опасности и в) въ уходѣ съ корабля ранѣе того мѣста, до котораго онъ долженъ былъ его довести.

Наказаніе—арестъ не свыше 15 дней, или штрафъ не свыше 50 руб. (ст. 79 Уст. о Нак.).

---

[1]) Ст. 79 Уст. о нак., замѣнены между прочимъ, нижеслѣдующія статьи Уложенія 1857 г.. а) Если лоцманъ самовольно оставитъ ввѣренное ему судно и бѣжитъ... Когда же онъ оставитъ судно во время угрожающей оному опасности и вслѣдствіе того судно разобьется и потонетъ (ст. 1552); б) Прибрежный или портовый проводникъ, или лоцманъ, за оставленіе провожаемаго имъ корабля прежде того мѣста, до котораго онъ обязанъ провести его... (ст. 1761).

[2]) Значеніе различныхъ видовъ лоцмановъ и ихъ обязанности см. ниже въ разъясненіи на ст. 79 Уст. о Нак.

III.

Неоказаніе помощи.

Подъ неоказаніемъ помощи разумѣется безсердечіе къ несчастію ближняго, выражающееся въ отсутствіи содѣйствія лицу, находящемуся въ гибельной опасности.

Законодательство наше знаетъ общій и особенные виды этого преступленія. Сюда относятся:

1. неоказаніе помощи погибающему вообще;
2. отказъ въ помощи врачами и повивальными бабками;
3. неявка на пожаръ и самовольный уходъ съ онаго;
4. неохраненіе пьянаго продавцами питейныхъ заведеній и
5. неоказаніе помощи кораблямъ или судамъ.

I. Неоказаніе помощи погибающему вообще.

1521. Кто, видя человѣка погибающаго и имѣя возможность подать ему помощь безъ явной для себя опасности, или же призвать на помощь къ нему другихъ или мѣстную полицію, не приметъ никакихъ для спасенія его мѣръ, тотъ за сіе, если онъ христіанинъ, и отъ сей нечувствительности и небреженія его, оставленному безъ помощи послѣдуетъ смерть,

предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

1208. Кто, будучи въ состояніи, безъ явной для своей жизни опасности, дать помощь утопающему вслѣдствіе кораблекрушенія, не сдѣлаетъ сего, тотъ подвергается за сіе:

наказанію, опредѣленному въ статьѣ 1521 сего Уложенія за произвольный отказъ въ помощи человѣку, коего жизнь находится въ опасности.

Подъ неоказаніемъ помощи погибающему человѣку Уложеніе разумѣетъ: непринятіе христіаниномъ мѣръ къ спасенію погибающаго, на сушѣ или водѣ, человѣка, когда принятіе таковыхъ мѣръ не было соединено съ явною опасностію для самого помогающаго, ежели при томъ такое безсердечіе имѣло послѣдствіемъ смерть погибавшаго.

Субъектомъ могутъ быть только христіане («если онъ христіанинъ»).

Объектомъ долженъ быть человѣкъ, находящійся въ смертельной опасности, безразлично откуда бы она ни исходила.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ неоказаніи помощи б) безъ явной для себя опасности.

ad. а. Помощь почитается оказанною не только тогда, когда лицо приступило къ спасенію своими собственными силами, но и тогда, когда оно призвало на помощь другихъ людей, хотя бы и полицейскихъ, или вообще приняло какія-либо мѣры для предупрежденія гибели другого (напр. бросило ему веревку, указало ему болѣе безопасное направленіе или средства къ спасенію).

ad. б. Дѣяніе наказуемо лишь въ томъ случаѣ, когда лицо не оказало помощи «безъ явной для себя опасности»—т. е. не рискуя само попасть въ такое же положеніе («безъ явной для своей жизни опасности» ст. 1208), а не просто замочить свое платье или не поспѣть по назначенію. Стало быть, ежели лицо тонетъ и я не спасаю его потому, что не умѣю или не могу (калѣка) плавать, то нѣтъ и преступленія.

Послѣдствія дѣянія. Для наказуемости требуется безусловно смерть оставленнаго безъ помощи (ст. 1521). Правда, это послѣднее требованіе обходится молчаніемъ въ 1208 ст. относительно утопающаго вслѣдствіе кораблекрушенія, но изъ самой ссылки сей послѣдней статьи на ст. 1521 слѣдуетъ ясно, что составъ обоихъ этихъ узаконеній совершенно тождественъ. — Выраженіе 1521 ст. «и отъ сей нечувствительности или небреженія его оставленному безъ помощи послѣдуетъ смерть» имѣетъ тотъ смыслъ, что для преступности дѣянія безразлично, умеръ ли погибавшій въ самой той средѣ, отъ которой ему грозила опасность, т. е. на мѣстѣ гибели, или же онъ померъ впослѣдствіи отъ дѣйствій этой среды.

Умыселъ долженъ заключаться въ сознаніи, что лицу угрожаетъ гибель и въ бездѣйствіи, несмотря на это сознаніе.

Наказаніе—церковное покаяніе.

2) Отказъ въ помощи врачами, фельдшерами и повивальными бабками.

1522. Неоставившіе практики врачи, акушеры, фельдшера и повивальныя бабки, которые по приглашенію не явятся, безъ особыхъ законныхъ къ тому причинъ, къ больнымъ или родильницамъ, требующимъ ихъ помощи, подвергаются за сіе:

наказаніямъ, въ статьѣ 872 сего Уложенія опредѣленнымъ;

но если притомъ они знали объ опасности больного, родильницы или новорожденнаго младенца, то,

сверхъ сего, приговариваются къ аресту на время отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ.

872. Неоставившіе практики врачъ, операторъ, акушеръ, фельдшеръ, повивальная бабка и т. п., которые по приглашенію больныхъ не явятся для поданія имъ помощи, безъ особыхъ законныхъ къ тому препятствій, подвергаются за сіе:

въ первый разъ, денежному взысканію не свыше десяти рублей;

во второй, не свыше пятидесяти;

а въ третій, не свыше ста рублей (ст. 1522);

если кто-либо изъ нихъ состоитъ на службѣ, тотъ, сверхъ постановленныхъ денежныхъ взысканій, можетъ, за такую неоднократно оказываемую неисправность и неуваженіе къ страждущему человѣчеству, быть

отрѣшенъ отъ должности.

873. Взысканіямъ, постановленнымъ въ предшедшей 872 статьѣ, подвергается также врачъ, который по приглашенію повивальной бабки не явится, безъ особыхъ законныхъ къ сему препятствій, къ родильницѣ, а равно и повивальная бабка, которая не явится по приглашенію въ помощь занимающимся повиваніемъ неученымъ женщинамъ, или, буде и явившись по приглашенію, тотъ или другая оставятъ родильницу прежде окончанія родовъ и приведенія всего отъ нихъ зависящаго въ надлежащій порядокъ.

Преступленіе должно заключаться въ неявкѣ къ больнымъ и родильницамъ, безъ особыхъ законныхъ причинъ, не смотря на приглашеніе, неоставившихъ практики лицъ врачебнаго міра.

Субъектами настоящаго дѣянія могутъ быть: 1) только лица врачебнаго міра и 2) неоставившіе практики. Подъ лицами врачебнаго міра слѣдуетъ разумѣть только тѣхъ, которые имѣютъ право на врачеваніе или право практики (см стр. 217), но при этомъ безразлично, состоятъ ли они или нѣтъ на службѣ, ибо по силѣ 2 ч. 872 ст. состояніе на службѣ разсматривается только какъ обстоятельство увеличивающее вину.—Неоставившіе практики—значитъ непереставшіе заниматься врачеваніемъ вообще; на семъ основаніи состоящіе во врачебной службѣ не могутъ быть почитаемы оставившими практику, хотя бы они положительно отказались отъ практики частной или внѣ круга своихъ служебныхъ обязанностей. Почему лица, оставившіе практику ставятся внѣ кары закона—весьма понятно: прекратившій практику вышелъ изъ своей профессіи, стало быть, не можетъ и нести ея обязанностей, кромѣ того, практика можетъ быть прекращена за сильною дряхлостью или вслѣдствіе сознанія своего неискусства.

Указаніе на отдѣльныхъ субъектовъ не одинаково: ст. 1521 насчитываетъ только четырехъ, статья же 872 пятерыхъ и притомъ съ добавленіемъ «и т. п.». Преимущество должно быть отдано послѣдней статьѣ, ибо она есть спеціальная статья относительно нарушенія правилъ Врачебнаго Устава.

Къ отдѣльнымъ субъектамъ настоящаго преступленія относятся:

а) Врачи, операторы. Подъ врачами разумѣются всѣ, имѣющія право на лѣченіе людей (см. стр. 217), какое бы наименованіе они ни носили (напр. дантиста и т. п.). Но подъ врачами не слѣдуетъ разумѣть ветеринаровъ, какъ приглашаемыхъ не для пользованія людей, а скотовъ. Приглашается ли врачъ къ больному или же къ родильницѣ—безразлично.

Первый долгъ всякаго врача есть: быть человѣколюбивымъ и во всякомъ случаѣ готовымъ къ оказанію дѣятельной помощи всякаго званія людямъ, болѣзнями одержимымъ. Качества сіи несравненно еще нужнѣе для оператора, поелику безъ помощи его иногда никакія средства не въ состояніи не только исцѣлить, но и облегчить болѣзни. Посему каждый неоставившій практики врачъ, операторъ и т.п., обязанъ по приглашенію больныхъ являться для поданія имъ помощи (т. XIII, Уст. Врач. ст. 114.—Когда врачъ приглашаемъ будетъ повивальною бабкою къ родильницѣ, то онъ обязанъ явиться, буде особыя законныя причины ему въ томъ не препятствуютъ и не оставлять родильницы прежде окончанія родовъ и приведенія всего отъ него зависящаго въ надлежащій порядокъ (т. XIII, Уст. Врач. ст. 116).—Обязанности и отвѣтственность, возложенныя на служащихъ медицинскихъ чиновъ и изъясненныя въ ст. 114, 115, 121 и 122, возлагаются и на вольно-практикующихъ врачей (т. XIII, Уст. Врач. ст. 138).

б) Акушеры—врачи спеціально для родовъ предназначенные; посему и постановленія о нихъ тѣ же, что и постановленія о врачахъ вообще.

Должность городового акушера состоитъ наипаче въ томъ, чтобы по призыву подать помощь родильницамъ въ трудныхъ родахъ, при коихъ помощь повивальной бабки недостаточна; особенно же въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно искусственное дѣйствіе рукъ и употребленіе инструментовъ, (т. XIII, Уст. Врач. ст. 149).—Когда акушеръ призванъ будетъ повивальною бабкою къ какой-нибудь неимущей родильницѣ, по причинамъ, выше сего (ст. 149) упомянутымъ: то ни подъ какимъ видомъ оставлять ее не долженъ прежде окончанія родовъ и приведенія всего отъ него зависящаго въ порядокъ (т. XIII Уст. Врач. ст. 153)—Городовой акушеръ долженъ вести себя прилично своему званію и исправлять свою должность исправно. Ему запрещается требовать подарковъ или денегъ отъ родильницъ неимущихъ, къ коимъ призванъ былъ повивальными бабками (т. XIII, Уст. Врач. ст. 154).—Все, что выше сего, въ ст. 114 и 121, сказано объ обязанностяхъ врачей и операторовъ и отвѣтственности ихъ въ случаѣ неправильнаго лѣченія, распространяется въ одинаковой силѣ и на акушеровъ (т. XIII, Уст. Врач. ст. 155):

в) Повивальныя бабки т. е. лица, имѣющія право на занятіе повивальнымъ искусствомъ (См. стр. 218).

Неоставившая практики повивальная бабка должна во всякое время, днемъ и ночью, отъ кого бы по должности своей призываема ни была, не взирая на лица, тотчасъ являться, буде особыя законныя причины ей въ томъ не препятствуютъ, и по прибытіи къ родильницѣ, поступать ласково и расторопно, наблюдая всегда молчаливость, особливо въ такихъ случаяхъ, кои не терпятъ разглашенія (т. XIII Уст. Врач. ст. 175).—Когда бабка будетъ позвана къ такой родильницѣ, убогой или низшаго состоянія, у которой или только предстоятъ еще близкіе роды, или уже дѣйствительно начались: то она не должна, ежели въ то же время потребуется къ какой богатой, почетной или знакомкѣ своей, ни подъ какимъ видомъ, оставя первую, отлучаться; развѣ по согласію родильницы оставитъ при ней вмѣсто себя другую прися-

жную и искусную бабку (т. XIII, Уст. Врач. ст. 174).—Повивальная бабка не должна оставлять родильницу прежде, нежели роды совершенно кончатся, и все отъ нее зависящееся приведено будетъ въ надлежащій порядокъ (т. XIII, Уст. Врач. ст. 175).—Когда бабка примѣтитъ, что роды предстоятъ тяжелые, то должна немедленно пригласить городового акушера, или подчиненнаго ему помощника; въ случаѣ же отсутствія ихъ, призвать для совѣщанія другую искусную бабку, дабы чрезъ тщетное ожиданіе отнюдь не терялось время, а чрезъ то и опасность не увеличивалась т. XIII, Уст. Врач. ст. 176).—Случаи, въ которыхъ, сверхъ сего, бабка должна призывать врача или акушера суть слѣдующіе... (т. XIII, Уст. Врач. ст. 177,.

г) Фельшера—т. е. нижніе медицинскіе чины, имѣющіе фельдшерскіе аттестаты (т. XIII, Уст. Прик. Общ. призр. ст. 658 и 661). Такъ какъ фельдшерамъ права врачебной практики не предоставляется, а они предназначаются лишь для помощи врачамъ, то и неявка фельдшера можетъ быть разсматриваема какъ преступленіе лишь тогда, когда онъ не явился по призыву лица изъ врачебнаго міра.

д) «И т. п.». Выраженіе и т. п. означаетъ исключительно лицъ медицинскаго міра, т. е. врачей, хотя бы и носящихъ въ общежитіи другія наименованія (дантистъ, окулистъ, гомеопатъ). Посему подъ него не могутъ быть подводимы аптекаря или фармацевты, ибо, во-первыхъ, имъ положительно возбраняется леченіе (т. XIII, Уст. Врач. ст. 278), а во-вторыхъ, присутствіе фармацевта должно быть безотлучно въ его аптекѣ.

Объектомъ преступленія должны быть больные и родильницы, т. е. лица, нуждающіяся во врачебномъ или медицинскомъ пособіи.

Дѣяніе должно заключаться: 1) въ неявкѣ 2) безъ законныхъ причинъ, 3) по приглашенію.

ad. 1. Такъ какъ законъ наказываетъ за неявку «для поданія помощи» (ст. 872), то подъ неявкою слѣдуетъ разумѣть не только неприбытіе къ больному или родильницѣ, но и уходъ: отъ больного—безъ осмотра его или прописанія ему возможнаго рецепта; отъ родильницы—прежде окончанія родовъ и приведенія всего въ надлежащій порядокъ (ст. 873). Правда законъ умалчиваетъ объ уходѣ отъ больнаго, но, очевидно само собою, что прибытіе не для поданія помощи равносильно неявкѣ. На семъ основаніи подлежалъ бы наказанію, какъ за неявку, тотъ изъ врачей, кто, явившись къ больному, отказался бы подать ему помощь, потому ли, что онъ человѣкъ бѣдный и ненадежный къ платежу, или же потому, что нашелъ неудобнымъ пробыть нѣсколько минутъ въ низкой конурѣ и т. п.

ad. 2. Законъ не опредѣляетъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ «особыми законными причинами». Такими причинами, кромѣ невозможности сообщенія (разлитіе рѣкъ и т. п.), слѣдуетъ считать: а) болѣзнь самого врача, препятствующую выходу его изъ дому; б) полученныя имъ прежде приглашенія отъ другихъ больныхъ, или же хотя и одновременно, но болѣе важныя по свойству болѣзни. Законность причины есть вопросъ факта, подлежащій разрѣшенію суда, рѣшающаго существо дѣла. Но относительно повивальныхъ бабокъ и акушеровъ, отлучка отъ родильницы прежде приведенія всего въ надлежащій порядокъ признается самимъ закономъ неуважительною, даже тогда, когда она вызвана желаніемъ оказать помощь другимъ родильницамъ, развѣ бы на то послѣдовало, по отношенію къ бабкѣ, согласіе самой родильницы (или окружающихъ ея), но и въ этомъ случаѣ бабка должна оставить вмѣсто себя другую, присяжную, бабку.

ad. ... Неявка преступна лишь въ томъ случаѣ когда было приглашеніе о явкѣ (ст. 872 и 1522). Подъ приглашеніемъ же слѣдуетъ разумѣть не только приглашеніе со стороны самого больного или его домашнихъ, но и приглашеніе исходящее отъ лицъ медицинскаго міра (врача, бабки), какъ то вытекаетъ ясно изъ приведенныхъ выше постановленій Уст. Врач.; такая неявка еще важнѣе неявки по приглашенію самого больного, ибо указываетъ прямо на опасность случая.

Обстоятельства, увеличивающія вину. Обстоятельствами, увеличивающими вину признаются: 1) состояніе на службѣ, въ случаѣ «неоднократности» неявки (ст. 872, ч. 2). Слово неоднократно означаетъ нѣсколько разъ, т. е., въ общежитейскомъ смыслѣ, болѣе двухъ разъ, что и доказываетъ, что подъ этимъ выраженіемъ не разумѣется повтореніе преступленія. По точному смыслу 872 ст., состояніе на службѣ усиливаетъ вину, независимо отъ того не явилось лицо въ кругѣ, или же внѣ круга своихъ служебныхъ обязанностей и 2) завѣдомость объ опасности больного, родильницы или новорожденнаго (ст. 1522, ч. 2).

Наказаніе: 1) за 1 неявку—штрафъ не свыше 10 руб., за повтореніе—не свыше 50 р., за неявку въ 3 разъ не свыше ста рублей (ст. 872, ч. 1); 2) за неоднократную неявку лица, состоящаго на службѣ—сверхъ денежныхъ взысканій на основаніи 1 ч. 872 ст., суду предоставляется право («можетъ») присудить виновнаго еще и къ отрѣшенію отъ должности (ст. 872, ч. 2) и 3) а буде неявившіеся знали объ опасномъ положеніи больного, родильницы или новорожденнаго—то сверхъ наказаній, опредѣленныхъ въ 872 ст., судъ присуждаетъ ихъ еще и къ аресту на время отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (ст. 1522, ч. 2).

3. Неявка на пожаръ и самовольный уходъ съ онаго.

96. За неявку на пожаръ съ надлежащими огнегасительными снарядами въ тѣхъ городахъ или селеніяхъ, гдѣ это установлено, а равно за неявку, безъ уважительныхъ причинъ, по призыву начальства, на пожаръ въ лѣсахъ, или за самовольное оставленіе мѣста пожара, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей [1]).

Подъ настоящее отдѣленіе подводятся три проступка: А) неявка на пожаръ съ огнегасительными снарядами въ городахъ и селеніяхъ; Б) неявка на пожаръ въ лѣса по призыву начальства и В) самовольный уходъ съ мѣста пожара.

Совершенно особые и самостоятельные проступки составляютъ: а) отказъ извощиковъ отъ перевозки вещей съ пожара. По закону: Въ случаѣ крайней

[1]) Неявившіеся на пожаръ въ городѣ или селеніи съ тѣми огнегасительными снарядами которые они обязаны имѣть для сего, а равно и неявившіеся по призыву начальства на пожаръ въ лѣсахъ, безъ особо законныхъ къ тому препятствій, или ушедшіе прежде потушенія пожара... (Ул. 1857 г., ст. 1471).

надобности для отвоза съ мѣста пожара вещей и пожитковъ, дозволяется употреблять въ городахъ извощиковъ, которые обязаны отвозить вещи на назначенныя мѣста безъ всякой за сіе платы (У. П., ст. 81). Нарушеніе со стороны извощиковъ подобнаго постановленія должно наказываться не по ст. 96, а по ст. 29 и 30 Уст., какъ ослушаніе или неисполненіе законныхъ требов ній; б) приходъ на пожаръ изъ одного лишь любопытства: Запрещается съѣзжаться на пожары въ городахъ изъ одного любопытства и причинять тѣмъ тѣсноту и помѣшательство въ утушеніи огня. Караулъ, наряжаемый для составленія цѣпи вокругъ пожарныхъ мѣстъ, имѣетъ обязанностью не пропускать за цѣпь никого изъ зрителей, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновниковъ, для отвращенія затрудненій дѣйствовать военной и пожарной командамъ съ надлежащимъ успѣхомъ (У. П., ст. 82). Нарушеніе этого запрещенія должно равнымъ образомъ преслѣдоваться по 29 и 30 ст. Уст.

Обратимся теперь къ проступкамъ 96 статьи.

А) Неявка на пожаръ съ огнегасительными снарядами.

Проступокъ долженъ заключаться въ неявкѣ на пожаръ съ огнегасительными снарядами. Виновниками могутъ быть лишь тѣ изъ лицъ, которыя обязаны явкою и имѣніемъ огнегасительныхъ снарядовъ. Разумѣется, что проступка не будетъ, коль скоро лицо не явилось за отсутствіемъ, болѣзнью и т. п. уважительными причинами.

Постановленія:

1) Для городовъ: Хозяева близкихъ къ пожару домовъ должны въ сіе время (т. е когда пожаръ начнется) высылать на крыши людей съ водою, чтобы погашали прилетающія на крышу искры, уголья и головни посредствомъ швабръ, водою имъ меченныхъ или же накидывать на крыши войлочные щиты, у кого они есть, и поливать ихъ водою (У. П ст. 43).

2) Для селеній: Сельскіе старшины должны росписать всѣхъ жителей по числу дворовъ, кому съ какимъ огнегасительнымъ снарядомъ на пожаръ являться, при первой повѣсткѣ (У. П. ст. 22).—Въ каждомъ селеніи, въ предохраненіе отъ пожарнаго случая и всякаго воровства, должны быть дневные и ночные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по обширности селенія нарочные караульщики, и по срединѣ селеній, въ которыхъ церквей нѣтъ, колокола или желѣзныя доски для того, чтобъ если въ какомъ домѣ усмотрится пожаръ или воры, то бы тѣ караульщики били въ набатъ, а жители обоего пола совершеннаго возраста немедленно на помочь собирались къ тому мѣсту; на каковой случай всѣхъ поселянъ росписать по дворамъ, кому съ чѣмъ идти на пожаръ (У. колоній, ст. 415).

Требуя явку на пожаръ въ селеніяхъ, законъ различаетъ случаи пожара въ жилищахъ и внѣ оныхъ.

3) Пожаръ въ жилищахъ. При появленіи пожара въ селеніи, всѣ совершеннолѣтніе жители онаго должны тотчасъ являться на мѣсто пожара съ тѣми огнегасительными снарядами, которые каждый изъ нихъ по росписанію имѣть у себя обязанъ У. П. ст. 74).

4) Пожаръ внѣ жилищъ. Крестьяне по первому призыву должны явиться съ заступами, метлами, ведрами и тому подобными огнегасительными орудіями на мѣсто пожара, и остаться тамъ до тѣхъ поръ, пока пожаръ не окончится (У. П. ст. 88).

Б) Неявка на пожаръ въ лѣса

Жители окрестныхъ селеній обязаны являться на пожаръ въ лѣсахъ по первому приказу начальства. За неявку они подвергаются взысканію. Проступка не будетъ, коль скоро неявка произошла отъ уважительныхъ причинъ. Какія селенія считать окрестными или близкими къ пожару, опредѣляется закономъ поверстнымъ разстояніемъ отъ мѣста пожара. Селенія, отстоящія далѣе этого предѣла, явкою не обязаны.

Для крестьянъ. Въ случаѣ лѣсного пожара, государственные крестьяне, въ десяти верстахъ отъ пожара находящіеся, а гдѣ населеніе мало, то изъ селеній, на двадцать пять верстъ отъ мѣста пожара отстоящихъ, должны явиться по первому призыву, для потушенія огня, съ заступами, метлами, ведрами и тому подобными огнегасительными орудіями на мѣсто пожара и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока пожаръ не кончится (У. К. С. ст. 317; Т. VIII, ст. 596, 597).

В) Самовольный уходъ съ пожара.

Проступокъ долженъ заключаться въ оставленіи пожара прежде потушенія онаго. Разумѣется, что уходъ не будетъ самовольнымъ, коль скоро на него получено разрѣшеніе или же онъ воспослѣдовалъ по уважительнымъ причинамъ.

Наказаніе—штрафъ не свыше десяти рублей.

4. Неохраненіе пьянаго продавцами въ питейныхъ заведеніяхъ.

127. За неохраненіе пьянаго, который не могъ, безъ очевидной опасности, быть предоставленъ самому себѣ, продавцы въ питейныхъ заведеніяхъ подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей.

Субъектами проступка могутъ быть лишь продавцы въ питейныхъ заведеніяхъ т. е. хозяева, сидѣльцы и т. п. «Ст. 127, какъ и соотвѣтствующая ей 379 ст. Пит. Уст., подвергаютъ имущественной отвѣтственности содержателей питейныхъ заведеній въ тѣхъ случаяхъ, когда въ содержимыхъ ими заведеніяхъ произведена будетъ кража у лица, доведшаго себя въ нихъ до состоянія опьяненія. Но эта отвѣтственность падаетъ только на содержателей питейныхъ заведеній и не можетъ быть распространяема на всякаго (напр. на домъ терпимости), въ домѣ котораго обокраденный дошелъ до состоянія опьяненія (1870 г. № 1102).

Объектомъ дѣянія долженъ быть человѣкъ, пришедшій отъ вина въ такое состояніе опьяненія, что не можетъ быть, безъ очевидной опасности, предоставленъ са-

мому себѣ, т. е. когда онъ находится въ состояніи пьяномъ до безпамятства. Разумѣется само собою, что пьяный долженъ напиться или, по крайней мѣрѣ, находиться въ томъ кабакѣ, продавецъ котораго обвиняется въ неохраненіи его.

Дѣяніе должно заключаться въ неохраненіи пьянаго. Неохраненіе, значитъ, предоставленіе человѣка самому себѣ. Посему продавецъ, непринявшій никакихъ мѣръ къ устраненію грозящей пьяному опасности, долженъ почитаться неохранившимъ его. Охраненіе же можетъ заключаться въ отправкѣ пьянаго домой, за присмотромъ извозчика или провожатаго, или же просто въ передачѣ пьянаго на руки полиціи.

Наказаніе—штрафъ не свыше 5 рублей.

5. Неоказаніе помощи кораблямъ или судамъ.

Къ настоящему отдѣлу относятся три случая: А) Нарушеніе кораблями договора о взаимной защитѣ; Б) Неоказаніе помощи при кораблекрушеніи и В) отказъ въ помощи судами, сзади идущими.

А. Нарушеніе кораблями договора о взаимной защитѣ.

1229. Если корабельщикъ, подписавшій договоръ о взаимной защитѣ находящихся въ опасности купеческихъ кораблей или иныхъ судовъ, въ противность того, оставитъ съ умысломъ защиту прежде совершенія пути, то онъ

обязанъ заплатить вдвое за вредъ, убытокъ или уронъ, какой прочіе, защиту составляющіе, понесутъ при защищеніи.

Когда жъ судно будетъ такимъ образомъ оставлено въ самое время непріятельскаго нападенія, то корабельщикъ подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за сіе въ Морскомъ Военномъ Уставѣ.

1269. Если состоящіе на купеческихъ корабляхъ, обязавшихся къ взаимной защитѣ, корабельные служители или водоходцы, въ случаѣ нападенія непріятеля на одинъ изъ такихъ кораблей, не будутъ исполнять приказаній корабельщика, относящихся къ защитѣ такого корабля, или же, хотя и вмѣстѣ съ корабельщикомъ, оставятъ съ умысломъ защиту, то подвергаются за сіе:

наказаніямъ, въ Морскомъ Военномъ Уставѣ за сіе опредѣленнымъ.

Постановленія т. XI Уст. торгов.: 1) Ежели во время опасное по причинѣ разбойничьихъ разъѣздовъ, или непріятельскаго нападенія, находятся въ одномъ городѣ или портѣ два, три или болѣе купеческихъ россійскихъ кораблей, военнаго же кон-

вая по близости нѣтъ, то корабельщики оныхъ имѣютъ право заключить между собою письменный договоръ о взаимной защитѣ въ случаѣ опасности; сей договоръ каждый изъ нихъ можетъ утвердить своею подписью и имѣть у себя копію съ онаго, храня оный свято и ненарушимо, до того, пока путь, для котораго оный учиненъ, совершенъ не будетъ (ст. 1043); 2) корабельщики, подписавшіе договоръ о защитѣ, должны избрать изъ среды себя главнаго начальника и оному повиноваться (ст. 1044); 3) избранный начальникъ обязанъ дать прочимъ корабельщикамъ водоплавательный наказъ и сигналы о неразлученіи, а равно запечатанный наказъ о соединеніи на случай разлученія, и по онымъ всѣ обязаны поступать, какъ сказано выше о наказахъ въ военномъ конвоѣ (ст. 1045); 4) избранный начальникъ поднимаетъ отличный отъ другихъ флагъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ и имѣетъ ночью на кормѣ фонарь ст. 1046); 5) въ случаѣ нападенія отъ непріятеля или разбойника, всѣ купеческіе корабли, находящіеся подъ защитою, должны защищать себя и взаимно другъ друга, храбро и рѣшительно (ст. 1047); 6) если одинъ корабль оставитъ, во время непріятельскаго нападенія, другой корабль въ опасности, въ противность договора о взаимной защитѣ: то, корабельщикъ, служители и водоходцы предаются суду по Морскому Военному Уставу. Такимъ же образомъ поступается со всякимъ, кто при защитѣ окажетъ малодушіе и робость (ст. 1048 ; 7) если корабль, по причинѣ бури или сильныхъ тумановъ или неизбѣжнаго случая, отстанетъ отъ защиты, то онъ не платитъ идущимъ подъ защитою, въ случаѣ несчастья ихъ постигшаго. Равнымъ образомъ и тотъ вредъ, ущербъ или убытокъ, который онъ претерпитъ, не подлежитъ удовлетворенію на общій счетъ (ст. 1051).

Подъ настоящимъ преступленіемъ Уложеніе разумѣетъ нарушеніе письменнаго договора о взаимной защитѣ кораблей во время опасности отъ разбоя или нападенія непріятеля.

Субъектами могутъ быть корабельщикъ, подписавшій договоръ (ст. 1229), и корабельные служители или водоходцы (ст. 1269). Дозволяя кораблямъ заключать договоръ о взаимной защитѣ, законъ требуетъ непремѣнно, чтобы такой договоръ былъ письменный. Отсутствіе писаннаго договора превращаетъ обязанность въ простое обѣщаніе, несдержаніе котораго преступленіемъ не почитается.

Объектомъ долженъ быть договоръ: посему дѣяніе теряетъ характеръ преступленія, коль скоро корабельщикъ учинилъ или же сдѣлалъ только то, что договоромъ ему было предоставлено. Напр., при заключеніи договора взаимной защиты только противу морскихъ разбойниковъ, составляющіе защиту корабли могутъ разойтись безнаказанно, въ случаѣ нападенія непріятельскаго флота.

Дѣяніе должно заключаться: 1) со стороны корабельщика: въ уходѣ отъ другихъ кораблей ранѣе назначеннаго договоромъ мѣста («прежде совершенія пути») или въ оставленіи защиты (т. е. остальныхъ кораблей) во время или же въ виду непріятельскаго нападенія (ст. 1229); 2) со стороны служителей или водоходцевъ: въ неисполненіи приказаній корабельщика, дѣлаемыхъ въ видахъ защиты, или же въ дѣйствіи за одно съ корабельщикомъ, во вредъ сей послѣдней (ст. 1269).

Умыселъ долженъ заключаться въ намѣренномъ уклоненіи отъ исполненія договора защиты. Посему не будетъ преступленія, коль скоро корабль отсталъ вслѣдствіе бури, тумана, порчи и другихъ тому подобныхъ случаевъ (т. XI, ст. 1051).

Наказаніе: за оставленіе защиты въ то время, когда ей не грозитъ опасности—уплата вдвое за вредъ, убытокъ или уронъ, понесенный остальными, входившими въ составъ защиты кораблями (ст. 1229, ч. 1); за оставленіе защиты въ

виду непріятеля, а равно за неисполненіе приказаній корабельщика въ видахъ защиты, корабельщикъ и виновные въ томъ корабельные служители и водоходцы подвергаются наказанію по Военно-Морскому Уставу (ст. 1229, ч. 2 и 1269).

Б. Неоказаніе помощи при кораблекрушеніи или гибели корабля.

1209. Кто произвольно не дастъ претерпѣвающимъ кораблекрушеніе помощи для спасенія корабля или иного судна, или же снастей, товаровъ и иныхъ вещей, на немъ находящихся, имѣвъ достаточныя къ тому средства, или же, принявъ на сохраненіе что-либо изъ спасеннаго такимъ образомъ, допуститъ оное до поврежденія или истребленія, тотъ подвергается за сіе:

денежному взысканію не свыше ста рублей,

или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Тѣ, которые будутъ препятствовать спасенію корпуса корабля или иного судна, претерпѣвшаго уже крушеніе, или же снастей онаго, или товаровъ или другихъ вещей, на немъ находящихся, подвергаются за сіе:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Во всякомъ случаѣ, виновный, сверхъ опредѣленныхъ выше взысканій или наказаній, обязанъ вознаградить за причиненные имъ убытки.

1256. Прибрежный или портовый проводникъ или лоцманъ, который, получивъ сигналъ о томъ, что корабль находится въ опасности, или же увидѣвъ опасность, оному угрожающую, не подастъ тогда жъ ему помощи, имѣя къ сему возможность, подвергается за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и запрещенію быть когда-либо проводникомъ или лоцманомъ.

Постановленія т. XI Уст. Торг.: 1) если россійскій подданный, особенно же въ службѣ военной или гражданской состоящій, не поможетъ терпящимъ крушеніе или гибель и не приложитъ крайняго старанія о спасеніи всего того, что только спасти можно, будучи въ состояніи сіе сдѣлать, то виновные подвергаются отвѣтственности на основаніи 1209 ст. Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 1172); 2) прибрежный или портовый проводникъ или лоцманъ, который, получивъ сигналъ о томъ, что корабль находится въ опасности, или же увидѣвъ опасность, оному угрожающую, не подастъ тогда жъ ему помощи, имѣя къ сему возможность, подвергается за сіе наказанію на основаніи статьи 1256 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 1220).

Проступокъ долженъ заключаться въ неоказаніи лицомъ, состоящимъ въ русскомъ

подданствѣ, имѣя къ тому возможность содѣйствія для спасенія корабля или иного морского судна отъ крушенія или иной гибели.

Съ неоказаніемъ помощи не слѣдуетъ смѣшивать противудѣйствіе спасенію (ст. 1207 и 1209, ч. 2).

Наказаніе различное, смотря по личности виновнаго: портовые или прибрежные проводники или лоцмана (см. 79 ст. Уст. о Наказ.) подвергаются — тюрьмѣ отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. и воспрещенію быть когда-либо проводникомъ или лоцманомъ (ст. 1256); всѣ остальныя лица — штрафу не свыше 100 руб. или аресту на время отъ 3-хъ нед. до 3-хъ мѣс. (ст. 1209).

В) Отказъ въ помощи судну во внутреннемъ судоходствѣ.

8..... отказъ со стороны хозяевъ или приказчиковъ, плывущихъ сзади судовъ, подать помощь, если въ мѣстахъ, гдѣ должна быть наблюдаема очередь плаванія, плывущее впереди судно станетъ на мель или потерпитъ какое-либо поврежденіе...—При судоходствѣ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ: неисполненіе своей, закономъ предписанной, обязанности управителемъ судна, ушедшаго съ мѣста столкновенія прежде подачи помощи судну, съ которымъ оно столкнулось, или же прежде составленія акта о столкновеніи. При судоходствѣ по Волгѣ: отказъ управляющихъ кабестанами и судами подать помощь судну, ставшему на мель на фарватерѣ (статья 8. Записки о подробн. разгран. прост., подходящ. подъ 77 ст. Уст. о Нак.).

Сюда относятся слѣдующіе случаи.

а) Отказъ въ помощи судами сзади идущими [1]).

Дѣяніе должно заключаться въ отказѣ со стороны хозяевъ или приказчиковъ подать помощь другимъ судамъ. Виновники могутъ быть только хозяева или приказчики судовъ сзади идущихъ; отсюда: суда ушедшія впередъ не обязаны возвращаться для подачи помощи позади ихъ оставшимся судамъ. Проступокъ можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ вышеуказанныхъ нами мѣстахъ судоходства, гдѣ соблюдается по закону очередь плаванія судовъ. Помощь требуется только въ двухъ

---

[1]) Если въ мѣстахъ, гдѣ должна быть наблюдаема очередь плаванія, плывущее впереди, судно станетъ на мель или потерпитъ какое-либо поврежденіе, останавливающее ходъ его, а хозяева или приказчики плывущихъ сзади судовъ откажутся подать ему помощь (ст. 1531 Улож. 1857 г.).

случаяхъ: когда судно станетъ на мель или же потерпитъ какое-либо поврежденіе.

б) Нарушеніе правилъ относительно подачи помощи однимъ судномъ другому [1]).

§ 34. Если по какому бы то ни было случаю послѣдуетъ столкновеніе, то оба судна должны остановиться для поданія другъ другу помощи, и затѣмъ управляющіе судами сходятся на судно менѣе поврежденное и составляютъ на мѣстѣ актъ, въ двухъ экземплярахъ, за подписью обѣихъ командъ, а на пассажирскихъ пароходахъ и за подписью пассажировъ обоихъ пароходовъ.

Въ актѣ должно быть изложено: возможно подробное указаніе мѣстности, гдѣ происходило столкновеніе; б) поврежденіе обоихъ судовъ; в) какіе именно сигналы давались каждымъ изъ встрѣтившихся судовъ и за сколько времени до столкновенія; г) шедшее снизу судно остановило ли движеніе впередъ и въ какое время; д) шедшее сверху судно убавило ли ходъ; е) съ которой стороны послѣдовало столкновеніе; ж) если столкновеніе послѣдовало ночью, то были ли на судахъ установленные фонари и з) если оно произошло во время тумана, то давались ли предписанные туманные сигналы.

Пассажиры, подписавшіе актъ, должны точно обозначить званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства, и тѣ пункты акта, по которымъ они могутъ быть свидѣтелями. Оба судоуправителя обязаны подписать актъ съ необходимыми, въ случаѣ надобности, поясненіями.

§ 44. Управитель судна, ушедшаго съ мѣста столкновенія прежде подачи помощи судну, съ которымъ онъ столкнулся, или прежде составленія акта, упоминаемаго въ ст. 38, отвѣтствуетъ на основаніи ст. 77 или 87 Уст. о Наказ., налаг. Мировыми Судьями.

в) Отказъ управляющихъ кабестанами и судами подать помощь судну, ставшему на мель на фарватерѣ. Постановленіе это касается лишь судоходства по Волгѣ.

§ 59. Если судно стало на мель на фарватерѣ, и тѣмъ загородило свободный ходъ другимъ судамъ и не принимаетъ необходимыхъ мѣръ къ очисткѣ фарватера, то, по приговору сторонникъ судоправителей, начальникъ поста употребляетъ всѣ мѣры для снятія судна съ мели. Для сего онъ можетъ брать потребное количество рабочихъ съ очередныхъ судовъ, готовыхъ къ ходу, т. е. кончившихъ распаузку, но не болѣе половины комплекта съ каждаго, а также употребить буксирный пароходъ, кабестанъ или конно-машинное судно, если таковое находится въ числѣ ожидающихъ очереди.

За такое пособіе рабочіе вознаграждаются по 30 коп. на человѣка за каждое снятое судно, если работа продолжалась не болѣе дня, въ противномъ же случаѣ по 30 коп. за каждый день; а управляющіе пароходами или кабестанами вознагражд-

---

[1]) Высоч. утв. правила для плаванія судовъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ.

даются за топливо, употребленіе снастей и проч., по приговору сторонних судоуправителей.

§ 60. Въ крайнихъ случаяхъ, когда судно не можетъ быть снято съ мели или дастъ течь, начальникъ поста, по приговору судоуправителей, распоряжается его распаузкой, и употребляетъ всѣ мѣры къ скорѣйшему очищенію фарватера. Въ случаѣ, когда нѣтъ другихъ судовъ у мели, рабочіе нанимаются за счетъ хозяина судна въ ближайшихъ селеніяхъ, по вольной цѣнѣ.

§ 61. Въ указанныхъ статьями 59 и 60 случаяхъ, управляющіе пароходами, кабестанами и судами, по первому приглашенію начальника поста, должны немедленно подавать помощь судну, ставшему на мель, обязывая къ тому же своихъ рабочихъ; неисполнившіе этого подвергаются отвѣтственности на основаніи 77 или 87 ст. Уст. о Наказ., налаг. Мир. Суд.

За нарушеніе изложенныхъ правилъ (б и в) виновные подвергаются отвѣтственности: управители пароходовъ—по 87 ст. Уст. о Наказ.; а управители всѣхъ прочихъ судовъ—по 77 ст. того же Устава.

IV.

Критика постановленій нашего закона о произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности.

Постановленія нашего закона по сему предмету требуютъ слѣдующихъ существенныхъ измѣненій.

1. Въ узаконеніяхъ о произвольномъ оставленіи и подкинутіи дѣтей необходимо, и само по себѣ и по общему духу нашего законодательства, сдѣлать различіе между дѣтьми законно и незаконно-рожденными и подвергать подкинутіе и оставленіе сихъ послѣднихъ болѣе легкому наказанію уже потому, что оно не соединено ни съ лишеніемъ, ни съ сокрытіемъ правъ состоянія ребенка.

Опредѣленное въ ст. 144 Уст. о Наказ. наказаніе за подкинутіе и оставленіе ребенка въ такихъ мѣстахъ, гдѣ возможно ожидать, что онъ будетъ найденъ другими, слѣдуетъ значительно возвысить по отношенію къ дѣтямъ законнорожденнымъ, подкидываемымъ или оставляемымъ ихъ родителями, родственниками и опекунами.

2. Наказаніе за оставленіе безъ помощи больныхъ и немощныхъ слѣдовало бы понизить, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ лицамъ недолжностнымъ и несоединеннымъ съ виновнымъ узами близкаго родства — ибо это проступокъ недостатка состраданія и любви къ ближнему.

3. Наказаніе за оставленіе попутчикомъ слѣдовало бы отмѣнить вовсе, такъ какъ въ подобномъ дѣяніи невозможно видѣть рѣшительно никакого преступленія, кромѣ неоказанія помощи, а неоказаніе помощи наказывается у насъ лишь церковнымъ покаяніемъ. Если законъ не наказываетъ на морѣ оставленіе въ минуты опасности однимъ кораблемъ другого, ежели они не связаны между собою письменнымъ договоромъ защиты, то почему же наказывать за оставленіе на сушѣ однимъ человѣкомъ другого, когда оставившій не былъ его проводникомъ?

ГРУППА ШЕСТАЯ.

Любодѣянія.

Плотскія преступленія, или, какъ нѣкоторые неправильно ихъ называютъ, преступленія *противу плоти*, выражаются всего лучше терминомъ *любодѣянія*, т. е. посягательствъ, заключающихся въ удовлетвореніи половой похоти. Они классифицируются по *средствамъ* совершенія и по *объекту*.

По *средствамъ* любодѣянія дѣлятся на простыя или добровольныя и насильственныя; середину занимаютъ любодѣянія безъ согласія объекта и при помощи обмана.

По *объекту* различаютъ: блудъ естественный и противуестественный. Объектомъ перваго могутъ быть только лица женскаго пола; объектомъ втораго лица мужскаго пола и животныя; сюда же примыкаетъ и такъ называемое кровосмѣшеніе.

Кромѣ того, всѣ эти виды совпадаютъ въ такъ называемомъ сводничествѣ, которое есть, собственно говоря, пособничество ко всѣмъ названнымъ преступленіямъ. Впрочемъ, наше законодательство ограничиваетъ понятіе сводничества только блудомъ простымъ; въ блудѣ же противуестественномъ, насильственномъ и безъ согласія объекта сводничество преслѣдуется у насъ какъ участіе въ преступленіи.

Подъ любодѣяніемъ простымъ или блудомъ въ собственномъ смыслѣ разумѣется добровольное совокупленіе лицъ двухъ различныхъ половъ, ненаходящихся между собою въ извѣстныхъ степеняхъ родства или свойства. Понятіе добровольнаго согласія исчезаетъ коль скоро объектъ блуда—женщина, недостигшая опредѣленнаго въ законѣ возраста (13 — 14 лѣтъ). Блудъ съ лицами неимѣющими узаконеннаго возраста, хотя бы онъ былъ учиненъ и по взаимному согласію сторонъ, почитается блудомъ насильственнымъ и наказывается какъ таковой. Блудъ простой обнимаетъ слѣдующіе случаи:

I. Непотребство и сводничество;
II. Конкубинатъ;
III. Прелюбодѣяніе;
IV. Обольщеніе.
V. Плотское развращеніе несовершеннолѣтнихъ.

Подъ блудомъ насильственнымъ разумѣется совокупленіе съ малолѣтними дѣвочками и съ женщиною старше 14—13 лѣтъ, помимо ея воли. Сюда относятся:

VI. Растлѣніе и

VII. Изнасилованіе.

Наконецъ, къ блуду противуестественному принадлежатъ:

VIII. Кровосмѣшеніе;

IX. Мужеложство.

X. Скотоложство.

I.

Непотребство и сводничество.

44. За неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей [1]).

Подъ непотребствомъ разумѣется: во 1-хъ, добровольное совокупленіе мужчины съ непотребною женщиною и, во 2-хъ, ремесловый блудъ женщинъ.

По Уложенію изд. 1857 г. наказывалось только женское непотребство, т. е. блудъ женщинъ по ремеслу; простой блудъ со стороны лицъ мужскаго пола не подвергался никакому взысканію, ибо, хотя въ Уложеніе и была включена особая статья (1341) относительно мужчинъ, но статья эта наказывала не за блудъ самъ по себѣ взятый, а «за явное и соблазнительное посѣщеніе мужчинами непотребныхъ женщинъ». Такъ какъ доискаться какого-либо смысла въ этой статьѣ не

---

[1]) Ст. 44-й замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто откроетъ свой собственный или нанимаемый имъ домъ для непотребства, или инымъ какимъ-либо образомъ изъ непотребства другихъ сдѣлаетъ себѣ ремесло... (ст. 1337); б) Содержатели гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній, за доставленіе завѣдомо способовъ къ непотребству въ ихъ заведеніяхъ, или виновные въ томъ служители ихъ подвергаются .. (статья 1338); в) Кто завѣдомо, изъ денежнаго или иного вознагражденія, въ компатахъ, имъ занимаемыхъ или находящихся въ его вѣденіи, будетъ дозволять производить непотребство, хотя и не въ видѣ постоянно открытаго оному дома... (ст. 1339); г) Кто будетъ явнымъ и соблазнительнымъ образомъ посѣщать непотребныхъ женщинъ... (ст. 1341). Лица женскаго пола за обращеніе непотребства въ ремесло... (ст. 1342); д) Непотребныя женщины и дѣвки, которыя, имѣя происходящую отъ ихъ образа жизни заразительную болѣзнь (lues venerea), не откроютъ о томъ врачу при самомъ началѣ болѣзни (ст. 1343); всякое другое, кромѣ означенныхъ въ предшедшихъ 1351, 1352 и 1353 ст., лицо изобличенное въ сводничествѣ подвергается за сіе... (ст. 1354); ж) Лица, занимающіяся сводничествомъ, какъ ремесломъ, подвергаются за сіе наказанію по ст. 1337 (ст. 1355).

было никакой возможности, то, разумѣется, она и оставалась на практикѣ мертвою буквою. То же самое на дѣлѣ существовало и относительно лицъ женскаго пола. Законъ (ст. 1342) подвергалъ наказанію лицъ женскаго пола лишь за обращеніе блуда въ ремесло или за непотребство въ собственномъ смыслѣ. Статья эта должна была также оставаться мертвою буквою въ виду того, что это запрещеніе было только оффиціальное, изданное единственно для успокоенія совѣсти законодателя; на самомъ же дѣлѣ непотребство было положительно дозволено, такъ какъ существованіе публичныхъ домовъ или барделей было узаконено, подъ условіемъ соблюденія извѣстныхъ полицейскихъ правилъ. Съ этою именно цѣлью и былъ учрежденъ особый Врачебно-Полицейскій Комитетъ. Такъ какъ съ одной стороны законъ облагалъ непотребство наказаніемъ, а съ другой стороны дозволялъ открытое учрежденіе домовъ терпимости или притоновъ разврата, то возникающее отсюда противорѣчіе разрѣшалось слѣдующимъ образомъ на практикѣ: низшія инстанціи присуждали женщинъ за непотребство къ опредѣленному въ 1342 ст. наказанію; губернаторъ же, обыкновенно, не утверждалъ этихъ приговоровъ и ходатайствовалъ передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ освобожденіи осужденныхъ отъ взысканія; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всегда удовлетворялъ такому ходатайству. Подобное искусство обходить законъ было несовмѣстно съ духомъ Судебныхъ Уставовъ, нетерпящихъ вообще фарисейства; вотъ почему, при составленіи Устава о Наказаніяхъ, были введены коренныя законодательныя измѣненія въ этомъ вопросѣ. Общій смыслъ и характеръ этихъ измѣненій слѣдующій: законодательство отказывается положительно отъ преслѣдованія непотребства; оно соглашается терпѣть и блудъ мужчинъ и ремесловой блудъ женщинъ, какъ естественную и неустранимую необходимость; оно не ограничиваетъ права непотребства одною только бардельо, оно допускаетъ и непотребство со стороны такъ-называемыхъ одиночекъ (бардельная и одиночная система непотребства); оно требуетъ только одного, и именно чтобы непотребство подчинилось извѣстнымъ полицейскимъ правиламъ; вотъ почему оно и наказываетъ уже въ 44 ст. Уст. не за обращеніе блуда въ ремесло, не за открытіе притона для разврата, а за неисполненіе лицами, отправляющими это ремесло и содержателями таковыхъ притоновъ или барделей, существующихъ на сей предметъ полицейскихъ правилъ. Вотъ тотъ истинный смыслъ, который слѣдуетъ придавать 44 ст. и которымъ должно ограничивать ея запрещеніе. Согласно этому, постановленія 1337, 1341 и 1342 ст. Улож. 1857 г. должны почитаться не замѣненными ст. 44 Уст., а отмѣненными ею.

Сказанное нами подтверждается и слѣдующими соображеніями Государственнаго Совѣта по поводу 44 ст. Устава: „Хотя непотребство въ видѣ ремесла и представляется, къ сожалѣнію, зломъ необходимымъ, но развратъ подчиненъ нѣкоторымъ положительнымъ правиламъ всюду, даже и въ тѣхъ государствахъ, кодексы которыхъ вовсе не упоминаютъ о непотребствѣ. Извѣстно, что во Франціи, Италіи и Германіи, для возможнаго предупрежденія разврата, есть негласныя положенія, издаваемыя мѣстными властями, которымъ подчиняются содержательницы публичныхъ домовъ и пребывающія въ нихъ женщины.

Въ Прусскомъ Кодексѣ 1857 года ст. 146-я подвергаетъ аресту женщинъ, занимающихся, въ противность полицейскимъ правиламъ, распутствомъ какъ ремесломъ [1]). Вы-

[1]) Надо замѣтить, что въ Пруссіи не существуетъ публичныхъ домовъ или барделей, которые запрещены, а терпится только ремесловое непотребство одиночекъ т. е. запрещена бардельная и дозволена одиночная система непотребства.

раженіе это можетъ показаться нѣсколько темнымъ; но точный смыслъ его вполнѣ опредѣленъ преніями, происходившими при разсмотрѣніи проэкта кодекса въ законодательной палатѣ: когда по поводу другой статьи, запрещающей сводничество (Kuppelei), было возражаемо, что по ея содержанію можно бы считать подлежащимъ наказанію и развратъ, терпимый въ извѣстныхъ домахъ, то возраженіе это было устранено замѣчаніемъ, что въ приведенной 146-й статьѣ запрещено лишь то непотребство, которое производится съ нарушеніемъ полицейскихъ о немъ распоряженій.

Слѣдуя этому же взгляду, какъ наиболѣе соотвѣтствующему требованіямъ справедливости и необходимости исполненія извѣстныхъ предписаній, ст. 44-я (Устава о Наказаніяхъ) не опредѣляетъ наказанія за открытіе публичныхъ домовъ и за обращеніе непотребства въ ремесло, но, вмѣсто того, постановляетъ взысканія за несоблюденіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ него послѣдствій" (Об. Зап. вт. отд. стр. 41—42).

Изъ даннаго выше опредѣленія непотребства, какъ дѣйствія, основаннаго на взаимномъ соглашеніи участвующихъ въ немъ лицъ, видно ясно, что оно не содержитъ рѣшительно никакихъ уголовныхъ элементовъ; приведенное же постановленіе 44 ст. Уст. устраняетъ всякое сомнѣніе о ненаказуемости его по русскому закону. Вотъ почему не представляется ни какой надобности входить въ разсмотрѣніе состава этого дѣянія.

Кромѣ непотребства въ собственномъ смыслѣ, существуютъ еще самостоятельно наказуемые проступки, составляющіе, собственно говоря, пособничество къ непотребству, таковы: допущеніе непотребства содержателями публичныхъ, питейныхъ, трактирныхъ и т. п. заведеній и сводничество. Проступки эти предусматривались прямо Уложеніемъ 1857 года, постановленія котораго замѣнены ст. 44 Устава о Наказаніяхъ и не могутъ считаться отмѣненными.

Согласно сказанному, въ составъ 44 ст. войдутъ слѣдующіе проступки:

1) Нарушеніе содержателями притоновъ и непотребными женщинами предписанныхъ правилъ.

2) Допущеніе непотребства въ публичныхъ заведеніяхъ.

3) Сводничество.

1. Нарушеніе непотребными женщинами и содержателями ихъ притоновъ предписанныхъ для отправленія непотребства правилъ.

Нарушеніе правилъ о непотребствѣ должно заключаться въ отправленіи непотребства безъ соблюденія существующихъ на этотъ предметъ полицейскихъ постановленій. У насъ таковыхъ постановленій не существуетъ въ Сводѣ Законовъ: они негласны и издаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Относительно всѣхъ этихъ постановленій должно замѣтить, что нарушеніе ихъ должно наказываться (1869 г. № 1010; 1870 г. № 1477; 1871 г. № 746) по ст. 44-й, а не по 29-й ст. Уст., какъ это дѣлалось весьма часто на практикѣ, коль скоро они имѣютъ своимъ предметомъ постановленія, относящіяся или къ предупрежденію непотребства или же къ пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій. Въ остальныхъ же случаяхъ нарушеніе полицейскихъ постановленій можетъ быть наказываемо и по 29 ст. Устава.

Постановленія эти имѣютъ своимъ предметомъ какъ отправленіе непотребства самими публичными женщинами, такъ и порядокъ открытія и содержанія домовъ терпимости и тайныхъ притоновъ для распутства.

Правила для отправленія непотребства весьма сходны во многихъ государствахъ; образцемъ для нихъ являются правила французскія. Укажемъ вкратцѣ на предметъ самыхъ обыкновенныхъ постановленій по настоящему вопросу.

А) Постановленія для содержательницъ домовъ терпимости, тайныхъ притоновъ для распутства и разгульныхъ или секретныхъ квартиръ.

Оставляя въ сторонѣ одиночную систему распутства, о которой будетъ говорено ниже, развратъ допускается не во всякихъ домахъ, а только въ извѣстныхъ мѣстахъ, которыя должны быть извѣстны полиціи или установленному для надзора Комитету и т. п. учрежденію. Мѣста эти имѣютъ различныя названія и сводятся къ тремъ главнымъ категоріямъ, которыя суть: 1) бардели, дома терпимости или публичные дома; 2) тайные притоны; 3) разгульныя или секретныя квартиры (maisons de passe). Отличіе между ними слѣдующее. Бардель (maison publique) есть открытое публичное заведеніе для непотребства съ наличностью извѣстнаго количества приписанныхъ къ ней и имѣющихъ въ оной постоянное пребываніе женщинъ; тайный притонъ есть тоже открытое для распутства, но секретное, непубличное заведеніе съ наличностью извѣстнаго количества приписанныхъ къ нему, но не проживающихъ въ ономъ женщинъ, которыя приходятъ туда въ извѣстное время для распутства; разгульныя квартиры суть помѣщенія, предназначенныя для приходящихъ, съ цѣлью непотребства, мужчинъ съ женщинами; женщины не приписываются въ этихъ квартирахъ и не проживаютъ въ оныхъ — онѣ приводятся въ оныя самими мужчинами. Такія помѣщенія могутъ заключаться какъ въ отдѣльныхъ квартирахъ, такъ и въ цѣлыхъ гостиницахъ, или такъ-называемыхъ номерахъ, спеціально для непотребства предназначенныхъ.

За исключеніемъ вышеозначенныхъ заведеній, всякіе иные притоны непотребства воспрещаются. На этомъ основаніи всякое допущеніе непотребства изъ корыстныхъ видовъ въ иныхъ мѣстахъ должно подлежать взысканію по 44 й ст. Уст. какъ за открытіе публичнаго дома, тайнаго притона или разгульной квартиры безъ надлежащаго на то разрѣшенія. Само собою разумѣется, что дозволеніе секретныхъ свиданій мужчины съ женщиною въ частныхъ квартирахъ, въ которыхъ каждый самъ себѣ хозяинъ, не можетъ считаться открытіемъ помѣщенія для непотребства, ежели подобное дозволеніе не обратилось въ промыселъ. Это прямо было высказано въ ст. 1339 Улож. 1857 г.

На открытіе публичнаго дома, тайнаго притона или секретной квартиры должно быть непремѣнно испрошено разрѣшеніе полицейской власти. Испрошеніе этого разрѣшенія необходимо для контроля всѣхъ подобныхъ заведеній со стороны общей и врачебной полиціи. Лицо, открывшее одно изъ такихъ заведеній безъ испрошенія на то разрѣшенія, должно подвергаться взысканію по 44 ст. Уст. Всѣ эти заведенія должны находиться въ вѣдомствѣ Комитета или полиціи, вотъ почему нетолько мѣсто

для непотребства должно быть избрано съ вѣдома и осмотра полиціи, но и о перемѣнѣ таковаго мѣста должна быть увѣдомлена полиція. Неисполненіе этого должно наказываться по 44 ст., какъ за открытіе притона безъ разрѣшенія. Притонъ разъ открытый подчиняется извѣстнымъ врачебно-полицейскимъ правиламъ какъ въ своемъ внѣшнемъ устройствѣ, такъ и относительно внутренняго его порядка. Такъ Полиція можетъ требовать, чтобы для каждой женщины имѣлась особая отдѣльная комната, или комната отдѣленная перегородкою и т. п., чтобы у каждой женщины была своя особая кровать и т. п.; неисполненіе подобныхъ требованій можетъ быть наказываемо по ст. 29. На обязанности содержательницъ должна лежать обязанность увѣдомлять врачебно-полицейскій надзоръ о каждой вновь прибывшей и выбывшей изъ заведенія, а равно исполнять всѣ правила предписанныя Уставомъ о Паспортахъ. Неисполненіе первыхъ предписаній можетъ быть наказываемо по 29 ст. Уст.; неисполненіе послѣднихъ должно быть наказываемо по соотвѣтствующимъ статьямъ Устава о Наказаніяхъ. Самый пріемъ женщинъ въ заведеніе можетъ быть ограниченъ извѣстными условіями; такъ врачебно-полицейскій надзоръ можетъ воспретить: пріемъ въ заведеніе женщинъ свыше извѣстнаго количества; пріемъ женщинъ ниже извѣстнаго возраста, обыкновенно ниже 16 лѣтъ; допущеніе къ совокупленію женщинъ не приписанныхъ къ борделі или притону. Нарушеніе этихъ постановленій, какъ постановленныхъ въ видахъ предупрежденія непотребства, должно быть наказываемо по 44 ст. Уст. Равнымъ образомъ въ видахъ предупрежденія непотребства и вредныхъ отъ онаго послѣдствій, врачебно-полицейскій надзоръ можетъ потребовать, чтобы въ заведеніяхъ, промышляющихъ непотребствомъ, не было терпимо на жительствѣ дѣтей вообще или старше извѣстнаго возраста и чтобы вообще въ заведеніи не проживало никого, кромѣ содержательницы и публичныхъ женщинъ. Неисполненіе этихъ предписаній должно быть точно также преслѣдуемо по 44 ст. Устава.

Самый доступъ въ заведенія извѣстныхъ лицъ можетъ быть ограниченъ только совершеннолѣтними; впускъ несовершеннолѣтнихъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній запрещается всюду въ видахъ предупрежденія непотребства. Нарушеніе таковыхъ правилъ должно составлять предметъ 44 ст. Если бы врачебно-полицейскому надзору вздумалось ограничить право впуска въ заведеніе извѣстнымъ временемъ, напр. воспретить впускъ посѣтителей въ воскресные и праздничные дни до окончанія обѣдни, то нарушеніе таковыхъ постановленій, какъ неимѣющихъ никакой связи съ предупрежденіемъ непотребства и пресѣченіемъ вредныхъ отъ онаго послѣдствій, должно было бы наказываться не по 44, а по 36 или 41 ст. Устава. Въ видахъ пресѣченія вредныхъ отъ непотребства послѣдствій врачебно-полицейскій надзоръ можетъ обязать содержательницъ: не допускать вновь прибывшихъ женщинъ къ совокупленію съ мужчинами прежде освидѣтельствованія ихъ врачемъ; требовать, чтобы непотребныя женщины свидѣтельствовались врачами черезъ извѣстное количество дней; чтобы женщины больныя или беременныя не допускались къ соитію; чтобы захворавшія сифилитическою болѣзнью немедленно были удаляемы изъ заведеній; чтобы въ заведеніи находились всѣ нужные препараты или инструменты для освидѣтельствованія или осмотра половыхъ частей непотребныхъ женщинъ. Нарушеніе всѣхъ таковыхъ правилъ должно быть поводимою подъ 44 ст. Уст.

Въ видахъ предупрежденія соблазна, Врачебно-полицейскій надзоръ можетъ потребовать, чтобы окна публичныхъ заведеній были занавѣшаны или вообще закрыты

отъ взоровъ публики; чтобы женщины не высовывались изъ оконъ и не зазывали себѣ мужчинъ съ улицы. Проступки этого рода могутъ быть разсматриваемы, смотря по ихъ роду, или какъ неисполненіе законныхъ требованій или же какъ безстыдныя и соединенныя съ соблазномъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ.

Согласно общимъ правиламъ о публичныхъ заведеніяхъ, въ домахъ непотребства не должно быть допускаемо никакого безчинства или безпорядковъ, равно музыки и недозволенныхъ игръ. Впрочемъ, по общему правилу, въ домахъ терпимости дозволяется имѣть фортепьяно. Нарушеніе указанныхъ полицейскихъ постановленій должно быть преслѣдуемо не по 44-й, а по 41 ст. Уст. о Наказ.

Б) Постановленіе для публичныхъ женщинъ.

Публичными или непотребными женщинами почитаются нетолько женщины, приписанныя къ барделямъ и притонамъ, но и вообще всякая женщина, промышляющая непотребствомъ по ремеслу, хотя бы она занималась этимъ ремесломъ въ одиночку. Для предупрежденія разврата, воспрещается обыкновенно жить таковымъ женщинамъ въ одной квартирѣ болѣе чѣмъ по двѣ. Всѣ онѣ должны являться къ освидѣтельствованію или осмотру. Уклоненіе какъ бардельныхъ женщинъ такъ и одиночекъ отъ явки къ осмотру должно преслѣдоваться по 44-й ст. Устава. Равнымъ образомъ, въ виду 44-й ст., врачебно-полицейскій надзоръ можетъ потребовать, чтобы женщины содержали свои половыя части въ опрятности; чтобы онѣ не занимались непотребствомъ во время мѣсячныхъ очищеній и тѣхъ или другихъ болѣзней; чтобы онѣ не вступали въ сношеніе съ однимъ мужчиною, послѣ совокупленія съ другимъ, безъ принятія надлежащихъ мѣръ къ очищенію половыхъ своихъ органовъ.

Во избѣжаніе скандала и соблазна, запрещается также появленіе публичнымъ женщинамъ въ извѣстныхъ собраніяхъ, концертахъ или въ извѣстныхъ мѣстахъ въ театрахъ. Неисполненіе предписаній этого рода должно быть наказываемо не по 44-й, а по 29-й ст. Уст.

Таковъ общій характеръ могущихъ существовать врачебно-полицейскихъ постановленій относительно непотребныхъ женщинъ и содержательницъ притоновъ разврата. Повторяемъ снова: подъ 44-ю ст. Уст. должны быть подводимы только тѣ проступки, которые заключаются исключительно въ нарушеніи такихъ лишь правилъ, которыя имѣютъ своею цѣлью предупрежденіе непотребства и пресѣченіе вредныхъ отъ онаго послѣдствій. Случай зараженія публичною женщиною болѣзнью, происходящею отъ непотребства, долженъ преслѣдоваться не по 44-й, а по 103-й ст. Устава; но содержательница, допустившая къ сонтію женщину, одержимую такою болѣзнью, должна подвергаться взысканію по 44-й ст. Устава.

Остановимся еще нѣсколько времени на вопросѣ о правѣ публичныхъ женщинъ на выходъ изъ публичнаго дома и о самовольномъ задержаніи ихъ въ ономъ хозяйками. Пребываніе въ публичномъ домѣ не есть ни юридическая, ни нравственная обязанность; законъ только терпитъ развратъ, какъ естественную необходимость, но обязательности разврата не существуетъ. Посему, воспрещать право выхода изъ публичнаго дома значило бы: обратить развратъ въ обязанность, предписать тор-

говлю собственнымъ своимъ тѣломъ, преслѣдовать за попытку прекратить постыдное ремесло, наложить руку на право нравственнаго исправленія. Еще безсмысленнѣе, еще нелѣпѣе, еще постыднѣе было бы принуждать закономъ женщину къ отработкѣ ея собственнымъ тѣломъ денежнаго начета на нее содержательницы. Подобныхъ уродливыхъ правилъ не существуетъ и не можетъ существовать ни въ одномъ законодательствѣ; а за несуществованіемъ ихъ не встрѣчается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что пребываніе женщины въ бардели можетъ быть лишь плодомъ ея добровольной воли и притомъ лишь столь долго, поскольку она этого сама желаетъ. Денежныя претензіи содержательницъ, какъ предметъ чисто гражданскаго разсчета, не только не могутъ служить поводомъ къ самовольному невыпуску женщинъ изъ бардели, но подобное самовольство должно быть, по обстоятельствамъ дѣла, наказываемо или какъ самоуправство, заключающееся въ самовольномъ удержаніи лица въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно остаться не желаетъ, или какъ противозаконное лишеніе свободы, ежели задержаніе было сопровождаемо лишеніемъ свободы дѣйствій. При отсутствіи же самоуправства, подобное самовольство должно быть разсматриваемо въ гражданскомъ порядкѣ, какъ всякій споръ о личномъ наймѣ. Вся дѣятельность Мироваго Судьи должна ограничиваться въ этихъ случаяхъ или наказаніемъ содержательницы за самоуправство или, при разсмотрѣніи дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, вмѣненіемъ ей въ обязанность немедленно отпустить содержимую ею женщину; каковое рѣшеніе и приводится немедленно въ исполненіе на основаніи 3 п. 138 ст. Уст. Гражд. Суд., причемъ отпущенной такимъ образомъ женщинѣ можетъ быть выдано удостовѣреніе въ томъ, что она вышла изъ такой-то бардели не самовольно, а по опредѣленію суда. Но выдача публичной женщинѣ ея паспорта и исключеніе ея изъ числа непотребныхъ должно находиться въ зависимости отъ Врачебно-полицейскаго надзора, въ вѣденіи котораго она состоитъ и подъ наблюденіемъ котораго она должна оставаться.

2. Допущеніе непотребства въ иныхъ, кромѣ дозволенныхъ притоновъ, публичныхъ заведеніяхъ.

Ст. 1338 изд. 1857 г. содержатели гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній подвергались взысканію за завѣдомое допущеніе непотребства или доставленіе способовъ къ оному въ ихъ заведеніяхъ. Статью эту должно считать не отмѣненною, а замѣненною 44 ст. Уст. о Наказ. И дѣйствительно: допущеніе непотребства въ помянутыхъ заведеніяхъ равносильно открытію разгульныхъ номеровъ или секретныхъ квартиръ, открытіе которыхъ, какъ мы видѣли, не можетъ воспослѣдовать безъ надлежащаго разрѣшенія, что именно и предусматривается между прочимъ 44 ст.

Рѣшеніе Сената отъ 3 мая 1867 г. по дѣлу Воронова № 170. Тульскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Вороновъ признанъ виновнымъ въ допущеніи въ содержимомъ имъ трактирѣ игры на органѣ и непотребства. На этотъ приговоръ Вороновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей доказывалъ, что 44-я ст. къ его дѣлу примѣнена быть не можетъ. Сенатъ оставилъ

эту жалобу безъ уваженія, принявъ на видъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ Воронова виновнымъ въ допущеніи непотребства въ содержимомъ имъ трактирѣ, правильно примѣнилъ къ дѣлу 44-ю ст. Уст. о Наказ.—Ст. 44 вполнѣ примѣнима къ допущенію непотребства въ номерахъ гостинницъ (1871 г. № 746).

Согласно сказанному, содержатели публичныхъ заведеній должны подвергаться взысканію за допущеніе въ ихъ заведеніяхъ непотребства или за доставленіе способовъ къ оному. Отсюда слѣдуетъ: а) что лица, застигнутыя въ такомъ заведеніи въ любодѣяніи не подлежатъ никакой отвѣтственности, такъ какъ блудъ не воспрещенъ: б) что отвѣтственными лицами могутъ быть только тѣ изъ содержателей, которые не принадлежатъ къ числу такихъ, кои имѣютъ разрѣшеніе на содержаніе разгульныхъ номеровъ или секретныхъ квартиръ; в) что содержатель подвергается отвѣтственности только въ томъ лишь случаѣ, когда непотребство въ его заведеніи происходитъ съ его вѣдома. Ежели же непотребство допущено безъ вѣдома хозяина, прикащиками или служителями заведенія, то согласно точному смыслу ст. 15 Уст. Уг. Суд. и ст. 1338 Улож. изд. 1857 г., положенному въ 44 ст. взысканію должны подвергаться одни лишь служители или прикащики, т. е только то лицо, которое окажется въ томъ виновнымъ.

3. Сводничество.

Понятіе и составъ.

Опредѣленіе. Сводничество есть пособничество къ блуду въ тѣсномъ смыслѣ Оно наказывается отдѣльно, какъ самостоятельный проступокъ, въ видахъ особенной его вредности и безнравственности. Сводникъ есть, въ большей части случаевъ, не только пособникъ, но и подстрекатель или подговорщикъ къ блуду; какъ пособникъ сводникъ устраиваетъ блудъ, устраняетъ возможныя къ нему препятствія, доставляетъ средства къ оному. Вотъ почему, въ видахъ отвратительности и опасности подобныхъ лицъ, въ особенности когда ихъ дѣятельность направляется на несовершеннолѣтнихъ, они преслѣдуются и наказываются даже въ тѣхъ законодательствахъ, которыя отказываются совершенно отъ преслѣдованія блуда.—Сводничество есть пособничество къ блуду другихъ. На этомъ основаніи: а) никто не можетъ быть сводникомъ самого себя, ибо сводничество мыслимо только относительно другихъ и самыя слова: сводъ, сводить указываютъ на то, что третье лицо сводитъ двухъ другихъ; б) какъ всякое пособничество, сводничество должно предшествовать блуду: поэтому для понятія сводничества не требуется, чтобъ блудъ дѣйствительно совершился; в) сводничество наказывается какъ самостоятельный проступокъ, когда оно имѣетъ своимъ предметомъ блудъ въ самомъ простомъ его видѣ: коль скоро сводничество имѣетъ своимъ предметомъ блудъ противоестественный (скотоложство, мужеложство) или недобровольный (обольщеніе), насильственный (изнасилованіе, растлѣніе), или же кровосмѣшеніе, то оно наказывается не какъ сводничество, а какъ участіе въ одномъ изъ помянутыхъ преступленій. На этомъ основаніи сводничество

мыслимо только въ прелюбодѣяніи, конкубинатѣ и блудѣ или непотребствѣ, т. е. совокупленіи неженатаго съ незамужней. Согласно сказанному, самымъ правильнымъ опредѣленіемъ сводничества будетъ слѣдующее: сводничество есть дѣятельность третьяго лица, направленная на устройство прелюбодѣянія или блуда между тѣми или другими лицами.

Наказуемо ли сводничество вообще и по нашему законодательству въ особенности? — Что такое сводничество по его внутреннему содержанію?— Спекуляція чужимъ тѣломъ, часто еще неразвитымъ; спекуляція изъ за денегъ, весьма часто нечестная, съ употребленіемъ лжи, обмановъ, обольщеній. Можетъ ли подобное дѣяніе быть терпимо, можетъ ли оно оставаться безнаказаннымъ?! «Кто избралъ торговлю человѣческою невинностью и счастьемъ средствомъ къ жизни, — говоритъ Бернеръ, — тотъ становится виновнымъ въ такомъ промыслѣ, который заклейменъ безчестьемъ по нравственному народному воззрѣнію, воззрѣнію, которое судья долженъ уважать и поддерживать. Сводникъ ведетъ войну противъ божескаго и человѣческаго порядка, войну, которую уголовный законъ долженъ поражать всѣми своими силами».

И дѣйствительно, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ человѣческаго рода, даже у такихъ народовъ, какъ у Римлянъ — у которыхъ страсть къ внѣбрачному сожитію была доведена до апогея—сводничество считалось преступленіемъ и наказывалось самыми позорными наказаніями. Въ понятіи нашего народа сводничество представляется чѣмъ то до того отвратительнымъ, до того низкимъ, до того подлымъ занятіемъ, что сводня считается гораздо мерзче самой отъявленной развратницы, которой охотно прощаютъ ея любострастную жизнь, ея безстыдныя, циническія выходки. Въ современныхъ законодательствахъ сводничество наказывается даже и тамъ, гдѣ конкубинатъ и непотребство не подвергаются рѣшительно никакому взысканію, какъ напр. въ законодательствѣ французскомъ. Нѣкоторые кодексы, какъ напр. Саксонскій, наказываютъ даже сводничаніе публичныхъ женщинъ. Что касается до нашего законодательства, то Уложеніе изд. 1857 г. наказывало нетолько сводничество особенное, но и сводничество обыкновенное, простое, причемъ послѣднее наказывалось даже въ томъ случаѣ, когда оно не было ремесловое (ст. 1351—1353; 1354—1355). Въ Улож. 1868 г. выпущено совершенно сводничество простое, а осталось лишь сводничество особенное; въ Уставѣ о Наказаніяхъ нигдѣ тоже не упоминается спеціально о сводничествѣ. Основываясь на этомъ, г. Лохвицкій, въ своемъ курсѣ Русскаго Уголовнаго Права, утверждалъ, что простое сводничество должно считаться безнаказаннымъ. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться уже потому, что ст. 1354 и 1355 Улож. 1857 показаны не отмѣненными, а замѣненными ст. 44 Уст. о Наказ.; во-вторыхъ, содержатели публичныхъ заведеній подвергаются наказанію и нынѣ за допущеніе непотребства и доставленіе способовъ къ оному, т. е. за сводничество; въ третьихъ, изъ приведенныхъ выше законодательныхъ соображеній по поводу 44 ст. Уст. видно, что объ уничтоженіи наказаній за сводничество не было возбуждено и рѣчи; въ четвертыхъ, сводничество буквально обнимается точнымъ смысломъ 44 ст. Уст., ибо она, допуская сводничество и непотребство въ барделяхъ и притонахъ, требуетъ, чтобы сводни состояли въ вѣдѣніи врачебно-полицейскаго надзора и строго подчинялись правиламъ этого надзора. Поэтому пріисканіе женщины или доставленіе ея мужчинѣ—что именно и составляетъ сводничество—какими-либо другими лицами или за-

веденіями, кромѣ имѣющихъ на то разрѣшеніе, будетъ нарушеніе правилъ врачебно-полицейскаго надзора, что и составляетъ предметъ 44 ст. Устава. Но здѣсь необходимо сдѣлать оговорку: сводничество, какъ извѣстно, раздѣляется на случайное и ремесловое, точно также какъ и самый блудъ. Ст. 44 Уст. посвящена вся исключительно непотребству по ремеслу, ибо и самыя правила врачебно полицейскаго надзора издаются только для лицъ, обратившихъ непотребство въ ремесло, поэтому точный смыслъ и цѣль 44 ст. воспрещаютъ только сводничество по ремеслу.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что сводничество по ремеслу наказуемо и по нашему законодательству. Въ такомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ (1868 г. № 474; 1867 г. № 170).

Разсмотримъ же настоящій проступокъ.

Мы опредѣлили сводничество какъ дѣятельность третьяго лица, направленную на устройство блуда или прелюбодѣянія. Сводничество раздѣляется на два вида: на простое и особенное. Подъ именемъ сводничество особеннаго разумѣется сводничество лицами состоящими въ извѣстныхъ отношеніяхъ съ тѣмъ лицомъ, которое или сводничается. Со сводничествомъ простымъ не должно быть смѣшиваемо благопріятствованіе склонности малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или же побужденіе ихъ къ тому внушеніями и обольщеніями, со стороны лицъ имѣющихъ за ними надзоръ или же находящихся въ услуженіи ихъ родителей, опекуновъ или родственниковъ; проступокъ этотъ предусматривается 993 ст. Улож. и выходитъ изъ круга вѣдомства Мироваго Суда. Со сводничествомъ не должно быть точно также смѣшиваемо сватовство. Между свахою и своднею большая разница: дѣятельность первой направлена на устройство высшей ступени общенія мужчины и женщины—брака, освящаемаго церковью и санкціею государства; дѣятельность же послѣдней направляется къ извлеченію выгодъ изъ непотребства другихъ.

Виды.

А. Сводничество простое.

Понятіе проступка.—Мы говорили уже выше, что по точному смыслу 44 ст.: «за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства..» (разумѣется по ремеслу) наказуемо должно быть только сводничество ремесловое, точно также какъ и въ Прусскомъ Кодексѣ (§ 147, 148) и въ Герм. Улож. (§ 180), наказывается только то сводничество, которое обратилось въ ремесло, или производится изъ корыстныхъ видовъ. Ремесло есть средство къ жизни; поэтому и сводничество по ремеслу будетъ такое сводничество, которое служитъ лицу средствомъ къ жизни, а этимъ самымъ устраняется вопросъ о томъ, должно ли быть намѣреніе сводника корыстнымъ намѣреніемъ, ибо коль скоро сводничество обратилось въ ремесло, то оно дѣлается разумѣется изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Но доискиваться суду, при наказуемости только сводничества по ремеслу, сокровенныхъ цѣлей дѣянія — не представляется безусловной надобности; для наказуемости должно быть достаточно того обстоятельства, что сводникъ—сводникъ по ремеслу. Для понятія сводничества по ремеслу вовсе не требуется, чтобы обвиняемый обратилъ въ ремесло именно тотъ родъ сводничества, въ

которомъ онъ обвиняется, напр. сводничество непорочныхъ женщинъ или несовершеннолѣтнихъ, ибо это только отдѣльные акты ремесловаго сводничества, которые наказываются не сами по себѣ, а потому, что сводникъ вышелъ изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ сводникамъ полицейскими правилами.

Субъектъ. Субъектомъ сводничества можетъ быть нетолько женщина, но и мужчина. Виновниками *не должны быть*: отецъ или мать, по отношенію къ своимъ дѣтямъ; мужъ по отношенію къ своей женѣ; опекунъ, учитель и вообще лицо, имѣющее надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними (а также прислуга), по отношенію къ лицамъ, состоящимъ подъ ихъ опекою или надзоромъ—всѣ эти лица подлежатъ наказанію не по Уставу, а по Уложенію. Но субъектомъ сводничества могутъ быть: жена, сводничающая своего мужа, и дѣти, сводничающія своихъ родителей. Субъектами сводничества *не могутъ быть*: а) содержатели домовъ терпимости и притоновъ, относительно приписанныхъ къ ихъ заведеніямъ женщинъ; но сводничанье содержателями таковыхъ заведеній женщинъ, къ притонамъ и борделямъ не приписанныхъ, должно наказываться по 44 ст. Уст., ибо проступокъ этотъ будетъ составлять неисполненіе распоряженій правительства относительно предупрежденія непотребства. Сводничество со стороны содержателей помянутыхъ заведеній не долженъ быть почитаемъ тотъ случай, когда содержатель отпускаетъ, приписанныхъ къ его дому или притону, женщинъ вмѣстѣ съ мужчинами для производства непотребства въ другомъ мѣстѣ, ежели этотъ случай не будетъ воспрещенъ спеціально правилами для содержателей подобныхъ заведеній—чего, впрочемъ, не существуетъ ни въ одномъ законодательствѣ. б) Субъектомъ сводничества не могутъ быть равнымъ образомъ и содержатели дозволенныхъ правительствомъ разгульныхъ номеровъ или секретныхъ квартиръ относительно допущенія непотребства между приходящими въ ихъ заведеніе мужчинами и женщинами. Напротивъ того, содержатель таковыхъ номеровъ и квартиръ долженъ подвергаться взысканію, коль скоро дѣятельность его не ограничится однимъ только впускомъ лицъ приходящихъ или пріѣзжающихъ для непосредства, или однимъ только предоставленіемъ въ ихъ пользованіе номера или квартиры, а переходитъ за эти предѣлы и заключается въ пріисканіи или доставленіи, приходящимъ въ оные номера и квартиры, мужчинамъ женщинъ, или женщинамъ мужчинъ для непотребства, причемъ рѣшительно все равно, принадлежитъ ли пріисканная для непотребства женщина къ разряду публичныхъ или непубличныхъ развратницъ, берется ли она изъ борделя или изъ своей квартиры, въ которой она промышляетъ непотребствомъ въ качествѣ одиночки. Во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ содержатели номеровъ и квартиръ для непотребства должны подвергаться взысканію по 44 ст. Уст., какъ сводники, вышедшіе за предѣлы предоставленнаго имъ правительствомъ права.

Объектъ. Объектомъ сводничества могутъ быть нетолько женщины, но и мужчины, ибо сводничанье мужчины женщинѣ есть въ тоже время и сводничанье женщины для мужчины; необходимо только одно, чтобы сводничался одинъ полъ другому или, другими словами, чтобы объектами сводничества были лица разныхъ половъ. Объектами сводничества не должны быть женщины моложе 14-ти лѣтъ, когда совокупленіе съ ними можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ растлѣніе, что разумѣется имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣвочка не была еще лишена невин-

ности. Таковое сводничество, какъ переходящее въ пособничество, подговоръ или подстрекательство къ растлѣнію, наказывается на основаніи 1523 и 1524 ст. Уложенія согласно узаконеніямъ объ участіи въ преступленіи. Но лица женскаго пола старше 14-ти лѣтъ и несовершеннолѣтнія личности мужскаго пола могутъ быть объектами простаго сводничества. Такъ какъ полицейскими правилами воспрещается пріемъ въ дома и притоны женщинъ не достигшихъ извѣстнаго возраста (обыкновенно 16-ти лѣтъ), а равно и впускъ въ эти заведенія несовершеннолѣтнихъ мужчинъ (несовершеннолѣтіе правильнѣе всего ограничивать въ этомъ случаѣ 18-ти лѣтнимъ возрастомъ, т. е. возрастомъ, имѣющимъ право на бракъ), гимназистовъ и т. п., то сводничество этихъ лицъ должно наказываться по 44 ст. Уст. какъ относительно содержателей борделей, притоновъ и секретныхъ квартиръ, такъ и относительно всякаго другого сводника или сводни.

Для того, чтобы быть объектомъ сводничества, вовсе не требуется условія непорочности; поэтому объектомъ настоящаго проступка можетъ быть и публичная женщина, ежели только она сводничается не содержательницею той борделя или притона, къ которымъ она приписана.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе проступка сводничества должно быть непремѣнно положительное, а не отрицательное, т. е. заключаться въ преступномъ содѣяніи, а не упущеніи или попустительствѣ. На этомъ основаніи, не можетъ быть почитаемъ сводникомъ или своднею содержатель или содержательница квартиры, не препятствующіе посѣщенію жильцовъ различными женщинами или женщинъ мужчинами, хотя бы завѣдомо о томъ, что они приходятъ другъ къ другу, единственно для непотребства. Это положеніе вытекаетъ неоспоримымъ образомъ уже изъ того, что законодательство терпитъ непотребство нетолько женщинъ приписанныхъ къ публичнымъ домамъ или притонамъ, но и такъ-называемыхъ одиночекъ. Дѣятельность сводни должна заключаться въ пріисканіи лица для непотребства; въ склоненіи его къ непотребству просьбами, обѣщаніями, ухищреніями, въ дѣйствительномъ доставленіи его другому, съ которымъ долженъ быть совершенъ блудъ и т. п.; словомъ въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя направлены къ тому, чтобы свести между собою двухъ личностей съ цѣлью блуда. Но для понятія сводничества вовсе не требуется ни того, чтобы устраиваемый блудъ дѣйствительно совершился, ни того, чтобы самое сводничество или блудъ совершились въ квартирѣ сводничествующаго лица, ибо отдача квартиры подъ непотребство равносильна открытію разгульнаго номера или секретнаго притона, которые, какъ мы это знаемъ, могутъ быть открываемы, не иначе какъ съ разрѣшенія полиціи или Врачебно-полицейскаго надзора, что составляетъ и безъ того уже проступокъ предусматриваемый 44 ст. Устава.

Умыселъ. Сводничество должно быть непремѣнно умышленное, завѣдомое, т. е. сводничающему лицу должно быть извѣстно, что оно устраиваетъ блудъ; корыстности намѣренія для состава преступленія, какъ мы это видѣли, не требуется.

Наказаніе. Наказаніе за всѣ предусматриваемые ст. 44 проступки заключается въ арестѣ не свыше одного мѣсяца или денежномъ взысканіи не свыше ста рублей. Причемъ наказаніе за сводничество должно быть выше, когда сводничество имѣетъ своимъ предметомъ неопытность и молодость, или крайность, когда сводники употребляютъ ухищренія и обольщенія; когда оно дѣлается изъ корыстныхъ видовъ и т. п.

Б) Сводничество особенное.

993. Если лица, имѣющія надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, или же находящіяся въ услуженіи родителей ихъ, опекуновъ или родственниковъ, будутъ благопріятствовать склонности сихъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или же побуждать ихъ къ тому своими внушеніями или обольщеніями, то они подвергаются за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Сверхъ того, первыя лишаются навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ.

998. Отецъ или мать, которые будутъ изобличены въ сводничествѣ дѣтей своихъ, подвергаются за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени 31 ст. сего Уложенія

999. Опредѣленнымъ въ предшедшей 998 статьѣ наказаніямъ подвергаются также мужья за сводничество своихъ женъ.

1000. Если опекунъ, учитель или другое какое-либо лицо, имѣющее надзоръ за малолѣтными или несовершеннолѣтними, будетъ изобличенъ въ сводничествѣ сихъ состоящихъ подъ его опекою или надзоромъ лицъ, то онъ подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени 31 ст. сего Уложенія.

Подъ именемъ сводничества особеннаго Уложеніе разумѣетъ сводничество, хотя бы и не по ремеслу, такихъ лицъ, съ коими сводникъ находится въ отношеніяхъ, поименованныхъ въ 993 и 998–1000 ст.

Группа дѣяній, въ коей законъ трактуетъ о сводничествѣ особенномъ, носитъ названіе «о сводничествѣ и употребляемыхъ для того обольщеніяхъ»; но въ дѣйствительности вопросъ объ обольщеніяхъ обойденъ молчаніемъ, а засимъ и самое сводничество, соединенное съ особыми пріемами для склоненія къ торгу своимъ тѣ-

ломъ, можетъ быть разсматриваемо по нашему закону лишь какъ сводничество простое (ст. 44 Уст.). Неизмѣримо строже относится къ настоящему случаю Германское Уложеніе: облагая простое сводничество по ремеслу лишь тюремнымъ заключеніемъ, съ правомъ суда на ограниченіе гражданскихъ правъ виновнаго и на подвергнутіе его полицейскому надзору (§ 180),—Уложеніе это грозитъ ограниченіемъ правъ и Цухтгаузомъ до 5 лѣтъ за сводничество съ употребленіемъ коварныхъ пріемовъ для склоненія къ непотребству.

Къ особенному сводничеству законъ относитъ:

а) Сводничество родителями своихъ дѣтей (ст. 998). Выраженіе «Отецъ или мать» не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь лишь о кровныхъ родителяхъ. Посему, воспитатели и т. п. могутъ быть подводимы лишь подъ дѣйствіе 1000 ст. Такъ какъ законодательство наше не признаетъ никакихъ родственныхъ связей за отцомъ незаконно-рожденнаго, естественная же мать остается и по закону его матерью, то субъектами сводничества по 998 ст. не могутъ быть отцы незаконно-рожденныхъ, которые могутъ подходить равнымъ образомъ только подъ дѣйствіе 1000 ст., въ случаѣ наличности указанныхъ въ ней признаковъ.— Объектомъ этого сводничества должны быть дѣти; законъ не дѣлаетъ никакого различія между дѣтьми ни по возрасту, ни по полу, такъ что продажа 15-лѣтней дочери для непотребства и сведеніе 30-лѣтняго сына съ содержанкою наказываются однимъ и тѣмъ же наказаніемъ.

б) Сводничество мужьями женъ (999 ст.). Изъ разсмотрѣнія 999 ст. видно, что она говоритъ о мужьяхъ вообще, не принимая въ разсчетъ вѣроисповѣданія. На семъ основаніи, подъ супружествомъ, въ примѣненіи къ настоящему случаю, слѣдуетъ разумѣть или бракъ или же равносильную ему въ данномъ вѣроисповѣданіи форму законнаго общенія мужчины съ женщиною.

в) Сводничество малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ лицами, имѣющими надзоръ или попеченіе (ст. 1000), а также прислугою ихъ родителей, опекуновъ или родственниковъ (ст. 993).

Субъектомъ этого преступленія могутъ быть: а) опекуны, учителя и вообще лица имѣющія надзоръ за несовершеннолѣтними (ст. 1000) и б) прислуга лицъ, у коихъ они находятся на попеченіи (ст. 993). Хотя законодательство называетъ собственно прислугу родителей, опекуновъ и родственниковъ, но точный разумъ этого постановленія и характеръ поименованныхъ въ законѣ лицъ не оставляетъ сомнѣнія, что здѣсь идетъ рѣчь о лицахъ, у коихъ несовершеннолѣтніе находятся на попеченіи. Выраженіе ст. 993 ст. «будетъ благопріятствовать склонности къ непотребству» доказываетъ прямо, что 993 ст. предусматриваетъ сводничество прислуги.

Объектомъ должны быть лица, недостигшія 21 года, безъ различія пола.

Наказаніе: прислуги—тюрьма отъ 2—4 мѣсяцевъ (ст. 993); лицъ имѣющихъ надзоръ—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправ. арестант. отд. по 4-й степени (ст. 1000); родителей и мужей — ссылка на житье въ сибирь или отдача въ исправ. арестант. отд. по третьей степени (ст. 998—999).

II.

Конкубинатъ.

994. За противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, виновные, если они христіане, подвергаются:

церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Но когда послѣдствіемъ такой порочной жизни было рожденіе младенца, то отецъ обязанъ, сообразно съ состояніемъ своимъ, обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери.

1597. За любодѣяніе въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ, по церковнымъ правиламъ, не воспрещено вступать въ бракъ, виновные подвергаются:

наказанію, опредѣленному въ статьѣ 994 сего Уложенія за противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею [1]).

Подъ конкубинатомъ—любимѣйшей формы половыхъ отношеній римскаго народа — разумѣется внѣбрачное сожитіе, или добровольная связь неженатаго съ незамужней.

Подобно непотребству и въ конкубинатѣ не заключается никихъ признаковъ уголовнаго преступленія. Такъ смотритъ на него и наше законодательство, облагающее его лишь церковнымъ покаяніемъ.

Субъектъ. Такъ какъ конкубинатъ заключается во взаимномъ воздѣйствіи одного лица на другого, то объ объектѣ преступленія въ немъ не можетъ быть и рѣчи. Субъектомъ же конкубината должны быть непремѣнно лица двухъ различныхъ половъ и притомъ несостоящіе въ брачномъ союзѣ; въ противномъ случаѣ будетъ прелюбодѣяніе.

Для отвѣтственности церковно-уголовной, какъ-то вытекаетъ изъ текста 994 ст. («виновные, если они христіане»), необходимо, чтобы субъектъ принадлежалъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; посему, ежели оба субъекта

---

[1]) Что ст. 1597 говоритъ о конкубинатѣ, а не о случайномъ сожитіи, или блудѣ, это доказывается мотивами къ 2028 ст. проэкта Уложенія 1845 г.. „Для полноты постановленій сей главы, надлежало въ ней указать и на противузаконныя порочныя связи въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ по церковнымъ правиламъ не воспрещено вступленіе въ бракъ. Сіи связи могутъ быть двухъ родовъ: между свободными или между обязанными супружествомъ, и должны быть подвергаемы наказаніямъ по общимъ о преступленіяхъ противу добрыхъ нравовъ и о прелюбодѣяніи постановленнымъ правиламъ". Посему тождественность состава обѣихъ этихъ статей несомнѣнна.

не христіане, то отвѣтственность отпадаетъ для обоихъ; ежели же одинъ изъ нихъ христіанинъ, а другой нѣтъ, то отвѣтствуетъ только первый. Напротивъ того, въ отношеніи къ отвѣтственности гражданской, вопросъ о вѣроисповѣданіи представляется не совсѣмъ яснымъ. Съ одной стороны, выраженіе гражданской части статьи «то отецъ» даетъ право сдѣлать заключеніе, что характеръ вѣроисповѣданія не имѣетъ никакого вліянія на гражданскую отвѣтственность; съ другой же стороны выраженіе уголовной части «если они христіане» можетъ подать поводъ къ тому выводу, что постановленіе 994 ст. не относится до нехристіанъ во всемъ ея объемѣ, то есть, какъ въ отношеніи къ уголовно-церковной, такъ и въ отношеніи къ гражданской отвѣтственности. Мы думаемъ, что оба эти толкованія будутъ одинаково неправильными: первое потому, что должно подводить подъ проступокъ внѣбрачное сожитіе въ такихъ вѣроисповѣданіяхъ, гдѣ оно таковымъ не почитается; второе потому, что гражданская отвѣтственность въ конкубинатѣ вытекаетъ всетаки изъ началъ брачнаго союза, а бракъ существуетъ не у однихъ только христіанъ (по примѣчанію къ 1585 ст. Улож. и магометане за прелюбодѣяніе предаются точно также церковному покаянію, какъ за нарушеніе брачнаго сожитія). По моему мнѣнію, возбуждаемое недоразумѣніе можетъ быть разрѣшено гораздо правильнѣе на основаніи того опредѣленія, которое даетъ Уложеніе конкубинату. По Уложенію конкубинатомъ называется не просто сожитіе неженатаго съ незамужней, а «противузаконное сожитіе». Слово же противузаконный означаетъ, что и конкубинатъ разсматривается иногда какъ сожитіе законное: а таковымъ оно можетъ быть только въ тѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, кои не знаютъ брака. Въ виду сего я полагаю, что хотя по нашему закону не христіане и не могутъ быть субъектами церковно-уголовной отвѣтственности, но что они несутъ отвѣтственность гражданскую, коль скоро они принадлежатъ къ разряду вѣроисповѣданій, въ коихъ основу семьи составляетъ брачное сожитіе. Такое разрѣшеніе вопроса представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что въ вѣроисповѣданіяхъ, непризнающихъ брака, обязанности отца къ женѣ и дѣтямъ могутъ быть опредѣляемы не уголовными, а лишь общими гражданскими законами, и что при противуположномъ толкованіи самое слово «противузаконное» не имѣло бы смысла.

Само собою разумѣется, что объ уничтоженіи гражданской отвѣтственности не можетъ быть рѣчи, коль скоро только одно изъ живущихъ въ конкубинатѣ лицъ принадлежитъ къ вѣроисповѣданію незнающему брака. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ имѣетъ примѣненіе то общее правило, въ силу котораго всякая привиллегія дѣйствуетъ только внутри своей сферы.

Такъ какъ по Уложенію конкубинатъ есть сожитіе «неженатаго съ незамужней», то и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что по нашему закону гражданская отвѣтственность не можетъ имѣть мѣста, коль скоро одно изъ живущихъ въ конкубинатѣ лицъ состоитъ въ бракѣ. Строго говоря, подобное постановленіе закона нельзя признать правильнымъ ни въ отношеніи къ ребенку вообще, ни даже въ отношеніи къ матери, коль скоро она не знала о бракѣ своего сожителя. Это начало принято и нашимъ закономъ въ отношеніи многобрачниковъ (ст. 666 т. X ч. I).

Законъ умалчиваетъ о возрастѣ обоихъ лицъ. Для женщины онъ опредѣляется Узаконеніями о растлѣніи; и дѣйствительно, такъ какъ сожитіе съ женщиною ниже извѣстнаго возраста почитается растлѣніемъ, т. е. преступленіемъ противу ея личности, хотя бы оно было сдѣлано и по ея согласію, то очевидно само собою, что

ответственность женщины за противузаконное сожитіе можетъ начинаться лишь за предѣлами этого возраста, т. е. съ того момента, когда она переходитъ изъ пассивнаго по закону объекта въ субъектъ преступленія.—Гораздо труднѣе представляется разрѣшеніе вопроса о возрастѣ мужчины. Правильнѣе принять за начало отвѣтственности возрастъ, дающій право на вступленіе въ бракъ, ибо главнѣйшія послѣдствія конкубината для мужчины—обезпеченіе участи своей (гражданской) жены и ребенка, т. е. такихъ лицъ, которыя составляютъ семью; образованіе же семьи и возникновеніе семейныхъ обязанностей допускаются закономъ не ранѣе брачнаго возраста.

Въ видахъ гражданской отвѣтственности, важенъ вопросъ о вѣрности конкубины своему гражданскому мужу. Какъ жила конкубина до конкубината—не имѣетъ рѣшительно никакого значенія; это дѣло ея исторіи, а отнюдь не суда и законодателя. Напротивъ того, съ момента конкубината вопросъ о ея цѣломудріи представляется весьма существеннымъ. Здѣсь могутъ быть два случая: 1) конкубина состоитъ въ числѣ непотребныхъ женщинъ и 2) конкубина просто измѣняетъ подъ часъ своему сожителю. Конкубинатъ примыкаетъ непосредственно къ брачной семьѣ, какъ ея естественная, природная въ исторіи человѣчества, ступень; непотребство же — постыдная торговля своимъ тѣломъ, развратъ на самой низшей его ступени. Коротко, эти любодѣянія—два противуположные полюса и съ точки зрѣнія нравственности и съ точки зрѣнія общежитія. Посему несомнѣнно, что связь съ непотребною женщиною, какъ бы она ни была продолжительна, конкубинатомъ почитаема быть не можетъ; иначе пришлось бы считать конкубиною каждую бардельную дѣвку, посѣщаемую въ домѣ терпимости однимъ и тѣмъ же или одними и тѣми же мужчинами. Что касается до нашего закона, то мы не находимъ въ немъ никакихъ указаній, опровергающихъ правильность нашего вывода. Напротивъ того, существованіе въ Уложеніи 1845—1857 г. особыхъ статей о посѣщеніи непотребныхъ женщинъ и совершенно отдѣльныхъ статей о конкубинатѣ подтверждаетъ тождественность его взглядовъ съ нашимъ. Такъ, кажется, смотрѣлъ на этотъ вопросъ и Государственный Совѣтъ, какъ то можно заключить изъ дѣла Центиловича (Сборн. Высоч. утв. мн. Госуд. Совѣта 8 декабря 1848 г., стр. 86).

Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ преступныхъ дѣйствіяхъ Центиловича не представляется совокупности, предусмотрѣнной въ 165 ст. Улож. о Нак., такъ какъ лживые оговоры, по смыслу 10 п. 141 ст., составляютъ одно лишь обстоятельство, увеличивающее виновность подсуднаго, случайное же совокупленіе съ непотребною женщиною, которую онъ и указать не могъ, не подходитъ подъ дѣйствіе 1344 ст. Улож., подвергающей церковному покаянію за сожитіе неженатаго съ незамужнею, но есть ничто иное какъ посѣщеніе непотребныхъ женщинъ, за которое въ ст. 1041 опредѣлено денежное взысканіе въ такомъ лишь случаѣ, когда оно соединено съ явно соблазнительными поступками, чего въ настоящемъ дѣлѣ не обнаружено.

Иначе представляется вопросъ по отношенію къ простой невѣрности конкубины. Какъ простая невѣрность не уничтожаетъ понятія брака и вытекающихъ изъ него семейныхъ обязанностей, такъ не можетъ она уничтожить и понятія конкубината. Но такъ какъ, по общему правилу, за чужія дѣйствія никто отвѣчать не обязанъ, то разумѣется, что отвѣтчику не можетъ быть возбранено доказывать, что хотя онъ и жилъ съ данною женщиною въ конкубинатѣ, но, что родившійся ребенокъ есть

плодъ блуда ея съ другими. Правильность этого вывода подтверждается и постановленіемъ 2 ч. 994 ст., обязывающей сожителя къ обезпеченію участи конкубины не тогда, когда у нея родится ребенокъ, а когда онъ родится именно отъ этой связи.

Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе въ конкубинатѣ должно заключаться: а) въ противузаконномъ б) сожитіи в) по взаимному согласію.

Слово противузаконный, какъ-то было объяснено нами выше, означаетъ, что субъектами конкубината должны быть лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданію признающему законнымъ лишь сожитіе въ формѣ брака.

По взаимному согласію — значитъ добровольно, непринужденно. По сему понятіе конкубината исчезаетъ, коль скоро лицо было вынуждено къ сожитію такими путями наличность которыхъ освобождаетъ отъ уголовной отвѣтственности (принужденіе, угроза, ошибка). Напротивъ того, мотивъ сожитія (любовь, корысть) никакого вліянія на составъ проступка не имѣютъ.

Выраженіе сожитіе означаетъ безусловно, какъ гласитъ 944 ст., «порочную», т. е. плотскую, любодѣйную связь. Посему простое совмѣстное сожительство неженатаго съ незамужней, хотя бы оно сопровождалось ухаживаньемъ и самыми интимными, недошедшими, однакожъ, до акта соитія отношеніями, сожитіемъ въ смыслѣ конкубината не почитается. — Какъ заключающее въ себѣ единственно указаніе на половую связь, слово сожитіе не требуетъ совмѣстнаго проживанія живущихъ въ конкубинатѣ: они могутъ жить не только въ разныхъ домахъ, но даже въ разныхъ городахъ и государствахъ. — Чрезвычайно важенъ вопросъ о продолжительности связи. Вопросъ этотъ сводится къ слѣдующему: достаточно ли для конкубината факта единичнаго совокупленія или же для наличности его необходимо болѣе или менѣе продолжительное сожитіе? При разрѣшеніи этого вопроса, необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) единичный, случайный фактъ совокупленія мужчины съ женщиною есть простой блудъ, а блудъ ненаказуемъ и не влечетъ за собою никакихъ гражданскихъ послѣдствій. Мысль эта отчасти выражена какъ въ приведенномъ выше рѣшеніи Госуд. Сов. по дѣлу Центиловича, разъясняющемъ, что случайное совокупленіе не есть сожитіе, такъ и въ самой 994 ст., говорящей не о единичномъ соитіи, а о «порочной жизни»; б) я неоднократно уже высказалъ ту мысль, что основанія гражданской отвѣтственности въ конкубинатѣ тѣ же самыя, что и семейныхъ обязанностей мужа въ брачномъ союзѣ, въ основѣ котораго лежитъ продолжительность этого союза. Эта мысль подтверждается, въ примѣненіи къ нашему закону, не только содержаніемъ 994 ст., возлагающей на мужчину гражданскую отвѣтственность лишь современи рожденія младенца, закрѣпляющаго продолжительнымъ образомъ отношенія его къ матери, но и другими постановленіями, изъ коихъ видно, что добровольныя соитія, неимѣющія въ своей основѣ продолжительнаго сожитія, не влекутъ за собою гражданской отвѣтственности мужчины, каковы бы ни были ихъ послѣдствія: такъ, напр., въ законѣ нѣтъ правилъ объ обезпеченіи участи непотребой женщины и прижитаго отъ нея младенца; такъ, равнымъ образомъ, ст. 666 т. X ч. I отказываетъ положительно въ обезпеченіи участи матери и рожденнаго ею съ многобрачникомъ ребенка, ежели она, выходя замужъ, знала, что виновный состоитъ уже въ другомъ брачномъ союзѣ; в) такъ какъ, съ другой стороны, продолжительность сожитія есть дѣло случайности и не можетъ ни какимъ образомъ быть опредѣлена какимъ, бы то ни было предустановленнымъ срокомъ, то

было бы правильнѣе распространить на практикѣ примѣненіе 994 ст. лишь на такіе случаи, въ коихъ положительно доказаны: или совмѣстное сожительство въ плотской связи, или же такія дѣйствія мужчины, которыя давали женщинѣ поводъ и право думать, что онъ вступилъ съ нею въ сонтіе съ намѣреніемъ продолжительности связи, а не для случайнаго, минутнаго удовлетворенія своей похоти актомъ сонтія.

Гражданская отвѣтственность. Буквальный смыслъ 994 ст., а равно и постановленія законовъ гражданскихъ о вознагражденіи за вредъ и убытокъ (Ср. ст. 663—664, 666 и др. т. X, ч. I) приводятъ къ тому заключенію, что обезпеченіе содержанія матери и младенца стоитъ внѣ всякой зависимости отъ того обстоятельства имѣетъ или не имѣетъ мать свои собственныя средства къ жизни.

Изъ 2 ч. 994 ст. слѣдуетъ безспорно тотъ выводъ, что обязанность обезпеченія участи матери начинается лишь съ момента рожденія младенца. По всей вѣроятности, законъ исходитъ изъ той мысли, что рожденіе ребенка является препятствіемъ къ браку матери, выставляя ее въ глазахъ свѣта наложницею. Согласно этому и по буквальному смыслу самой 994 ст., требующей для наличности гражданской отвѣтственности лишь факта «рожденія младенца», ни рожденіе ребенка мертворожденнымъ, ни смерть его послѣ родовъ не отнимаютъ у матери права гражданскаго иска, подобно тому какъ смерть матери или непоискиваніе ею обезпеченія не лишаютъ права на искъ ея младенца.

Начинаясь съ момента рожденія ребенка, право на искъ оканчивается: для ребенка мужскаго пола—съ достиженіемъ совершеннолѣтія; для ребенка женскаго пола—съ выходомъ въ замужество; для матери — смертью или же выходомъ замужъ. Доказательства: а) ст. 994 обязываетъ естественнаго отца къ выдачѣ «содержанія» матери и младенцу, т. е. приравниваетъ его въ отношеніи семейныхъ обязанностей къ отцу законному: Обязанность же законнаго отца содержать своихъ дѣтей прекращается: вообще—съ достиженіемъ ими 21 года (ст. 172 т. X, ч. 1), или же съ выходомъ дочерей въ замужество, когда она переходитъ на мужа (ст. 106 т. X. ч. 1); б) съ выходомъ матери замужъ обязанность содержать ее переходитъ на ея супруга (ст. 106, т. X, ч. 1); содержаніе ея насчетъ посторонняго человѣка, ея прежняго любовника, было бы оскорбленіемъ брачнаго союза. Противное толкованіе повело бы къ тому, что, женившись на своей прежней кинкубинѣ, лицо обязано было бы производить ей двойное содержаніе. Разсмотрѣніе постановленій гражданскихъ законовъ показываетъ, что вознагражденіе женщинѣ, бывшей предметомъ преступленія со стороны мужчины, опредѣляется всегда до выхода ея въ замужество (ст. 663—664 и 666, т. X, ч. 1); в) смертью женщины и младенца прекращается и право на содержаніе—ибо таковое лично. А отсюда слѣдуетъ, что право на содержаніе не передаваемо по наслѣдству.

Давность для иска содержанія можетъ существовать лишь въ отношеніи къ матери и притомъ общая десятилѣтняя; для ребенка же давности быть не можетъ, ибо по законамъ гражданскимъ теченіе давности на время несовершеннолѣтія пріостанавливается (ст. 566, т. T, ч. 1). Не признавать погашенія права матери на искъ давностью было бы явнымъ противорѣчіемъ общимъ узаконеніямъ, по силѣ коихъ давности подлежатъ даже иски объ обезпеченіи участи изнасилованныхъ и т. п. Такъ какъ по смыслу 994 ст. право матери на искъ начинается съ момента рожденія ребенка, то посему и срокъ давности долженъ быть исчисляемъ со дня рожденія ею

послѣдняго младенца. Этому же взгляду слѣдуетъ и Сенатъ, коимъ разъяснено, что обезпеченіе содержанія есть мѣра, имѣющая свойство гражданскаго иска, присоединяемаго къ уголовному дѣлу, а такого рода иски, на основаніи 164 ст. Улож., подчиняются правиламъ о давности законовъ гражданскихъ (1870 г. № 429, Молово; 1871 г. № 192, Калибарды).

Законъ умалчиваетъ о размѣрѣ содержанія, возлагая опредѣленіе таковаго на обязанность суда, коему указано сообразоваться съ состояніемъ отвѣтчика (1871 г. № 243, Твардовской). Выраженіе «обязанъ обезпечить содержаніе» указываетъ прямо на то, что законъ имѣетъ въ виду обезпеченіе не прошедшаго, а будущаго матери и дѣтей; посему вознагражденіе должно быть опредѣляемо съ момента предъявленія о томъ иска, а отнюдь не со дня рожденія младенца. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ настоящій вопросъ и Сенатомъ.

Срокъ, съ котораго возникаетъ обязанность виновнаго въ незаконномъ прижитіи младенца обезпечить содержаніе его и родившей его матери, безъ всякого сомнѣнія, возникаетъ съ самаго наступленія того событія, которымъ обусловливается означенная обязанность, т. е. съ рожденія незаконноприжитаго младенца; но какъ въ смыслѣ 994 ст. обезпечить содержаніе младенца и матери значитъ доставлять имъ то содержаніе, въ которомъ они нуждаются (?!), а не навязывать такой помощи, которой мать рожденнаго дитяти не требуетъ и, быть можетъ, не желаетъ получать, то, само собою разумѣется, что изъ означеннаго выше срока должно быть вычтено то время, въ теченіи котораго мать дитяти не требовала содержанія себѣ съ ребенкомъ, т. е. требованіе содержанія должно быть назначено со времени предъявленія установленнымъ порядкомъ требованія по этому предмету. Идти далѣе этого ограниченія и утверждать, что содержаніе не можетъ быть назначено за время, протекшее отъ предъявленія о немъ требованія до постановленія приговора въ первой степени суда, потому что понятіе объ обезпеченіи содержанія относится къ будущему, а не къ прошедшему времени, было бы несогласно съ общими основаніями права, ибо все, что слѣдуетъ получить по праву, законнымъ порядкомъ предъявленному, должно быть выплачено, а при томъ претерпѣнныя затрудненія въ содержаніи могутъ отразиться и на будущее время въ видѣ займовъ или услугъ, подлежащихъ оплатѣ (1870 г. № 429, Молово; 1871 г. № 243, Твардовской).

Днемъ предъявленія требованія можетъ считаться не только день поступленія дѣла въ судъ, но и вообще день подачи жалобы прокурору или слѣдователю, но не какому-либо административному лицу (1871 г. № 243, Твардовской).

На основаніи 676 ст. т. X, ч. 1, вознагражденіе для обезпеченія существованія лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія вредъ или убытки, назначается, сообразно съ желаніемъ сихъ лицъ, въ видѣ ежегоднаго, или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія. Такъ какъ постановленіе 994 ст. Улож. имѣетъ равнымъ образомъ въ виду обезпеченіе содержанія, то судъ и долженъ руководствоваться по данному вопросу постановленіемъ 676 ст. А отсюда слѣдуетъ само собою, что конкубина и ея ребенокъ не вправѣ требовать, а судъ, безъ согласія отвѣтчика, не вправѣ присудить передачу истцамъ на руки или взносъ въ извѣстное учрежденіе капитальной суммы, хотя бы процентъ отъ нея и не превышалъ просимаго или присужденнаго ежегоднаго содержанія.

Подсудность и порядокъ предъявленія иска. По настоящему вопросу Сенатомъ признано: 1) что конкубинатъ, непимѣвшій своимъ послѣдствіемъ рожденія

младенца, подвѣдомъ по силѣ 1002 ст. Уст. Угол. Суд. духовному суду (1868 г. №№ 694, Бетхера и 657, Ферстеръ); 2) что конкубинатъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ рожденіе младенца, разсматривается судомъ свѣтскимъ и при томъ уголовнымъ, а затѣмъ по постановленіи приговора отсылается въ духовный судъ по ст. 1003 Уст. Угол. Суд. (1868 г. № 657, Ферстеръ); 3) что конкубинатъ преслѣдуется независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ (1868 г. № 694, Бетхера); 4) что дѣла объ обезпеченіи существованія матери и младенца не могутъ быть вчиняемы самою прокурорскою властью; они должны возбуждаться подачею въ подлежащій Окружной Судъ просьбы объ обезпеченіи младенца и матери, а за сими преслѣдованіе принадлежитъ прокурорскому надзору (1868 г. № 694, Бетхера; 1870 г. № 1653, Сливца); лицо же, въ пользу котораго присуждается обезпеченіе, можетъ быть допущено къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца (1871 г. № 192 Калибарды) и 5) что искъ объ обезпеченіи не можетъ быть начатъ судомъ гражданскимъ, а долженъ быть безусловно производимъ судомъ уголовнымъ (1868 г. №№ 657, Ферстеръ, 694, Бетхера; 1870 г. № 429 Молово).

Требованіе Сената, чтобы всѣ иски объ обезпеченіи производились судомъ уголовнымъ, не имѣетъ ни логическаго, ни юридическаго, ни законнаго основанія. А между тѣмъ подобное толкованіе имѣетъ громадное практическое значеніе: въ искѣ гражданскомъ нѣтъ никакого скандала, уголовное же преслѣдованіе сопряжено съ принятіемъ мѣръ неуклоненія отъ суда, съ обязанностью безвыходнаго пребыванія внутри округа суда. Въ основѣ толкованія Сената лежатъ два положенія: 1) что въ гражданскихъ законахъ не содержится правилъ объ обезпеченіи содержанія незаконныхъ дѣтей и ихъ матерей и 2) что искъ объ обезпеченіи неразрывно связанъ съ наказаніемъ, опредѣленнымъ въ 994 ст.

Неосновательность и непрактичность устанавливаемаго Сенатомъ порядка доказываются слѣдующими соображеніями: 1) Сенатъ упустилъ изъ виду, что конкубинатъ влечетъ за собою церковное покаяніе только для христіанъ; нехристіане же никакой церковно-уголовной отвѣтственности не подвергаются; 2) искъ объ обезпеченіи можетъ быть предъявленъ матерью послѣ суда духовнаго, что же дѣлать въ обоихъ этихъ случаяхъ уголовному суду и прокурору?; 3) можно ли сажать жалобщицу на скамью подсудимыхъ исключительно только въ тѣхъ видахъ, чтобы назначить ей вознагражденіе за ея жалобу; 4) искъ обезпеченія есть искъ чисто гражданскій, почему же не вѣдаться ему этимъ порядкомъ, на подобіе другимъ искамъ, изъ преступныхъ дѣйствій проистекающихъ; 5) согласно 1002 ст, Уст. Уг. Суд. конкубинатъ есть такое дѣяніе, которое подсудно не свѣтскому уголовному, а исключительно лишь духовному суду.

III.

Прелюбодѣяніе.

1585. Состоящее въ бракѣ, изобличенное въ прелюбодѣяніи, лицо подвергается за сіе, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга:

заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ,

и, сверхъ того, если оно принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій,

предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Лицо, съ коимъ учинено прелюбодѣяніе, если оно съ своей стороны не состоитъ въ бракѣ, приговаривается:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ,

и, если оно исповѣдуетъ христіанскую вѣру,

предается также церковному покаянію.

Примѣчаніе. Магометанскія духовныя мѣста въ дѣлахъ о прелюбодѣяніи также назначаютъ виновнымъ духовное покаяніе и исправленіе.

1597. За любодѣяніе въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ, по церковнымъ правиламъ, не воспрещено вступать въ бракъ, виновные подвергаются:

наказанію, опредѣленному въ статьѣ 994 сего Уложенія за противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею;

но за учиненное въ такихъ степеняхъ родства или свойства прелюбодѣянія полагается:

высшая мѣра наказаній, въ предшедшей 1585 статьѣ за прелюбодѣяніе опредѣленныхъ.

Во всякомъ случаѣ виновные

предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

1016 (Уст. Уг. Ууд.). Дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются:

или 1) уголовнымъ судомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (Улож. о Наказ. ст. 1585),

или 2) судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ.

Понятіе прелюбодѣянія. Подъ прелюбодѣяніемъ слѣдуетъ разумѣть плотскую невѣрность одного изъ супруговъ въ отношеніи къ другому. Но законодательства, а въ томъ числѣ и наше, расширяютъ понятіе этого проступка, подводя подъ него и несостоящаго въ бракѣ участника въ преступленіи.

По смыслу 1585 ст. (хотя въ ней и не содержится прямого опредѣленія) прелюбодѣяніе, по нашему закону, есть добровольное тѣлесное совокупленіе одного изъ супруговъ съ постороннимъ лицомъ, состоящимъ или несостоящимъ въ бракѣ.

Уложеніе считаетъ супружескую невѣрность одинаково преступною, будетъ ли она со стороны женщины или же со стороны мужчины. Посему, прелюбодѣяніе одинаково преступно и со стороны жены и со стороны мужа.

По буквѣ 1585 ст., прелюбодѣяніе стоитъ внѣ всякой зависимости отъ вѣроисповѣданія; законъ караетъ его даже между магометанами, допускающими многоженство. Но такое буквальное толкованіе, какъ приводящее къ абсурду, недопустимо. Прелюбодѣяніе помѣщено въ законѣ въ главѣ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и носитъ названіе, въ отдѣленіи третьемъ, нарушенія обязанностей супружества. Отсюда слѣдуетъ, что по разуму закона, прелюбодѣяніе можетъ имѣть мѣсто только въ вѣроисповѣданіяхъ, признающихъ бракъ, хотя бы и не въ формѣ моногаміи.

Субъектъ. Прелюбодѣяніе требуетъ непремѣнно участія двухъ лицъ разныхъ половъ, изъ коихъ оба, или, покрайней мѣрѣ, одно состоятъ въ бракѣ.—Требованіе разности половъ вытекаетъ само собою изъ того факта, что прелюбодѣяніе есть измѣна одного супруга другому, а таковая можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ замѣны послѣдняго другимъ того же пола. Посему, ни сожитіе мужчины съ животнымъ или другимъ мужчиною, ни удовлетвореніе похоти женщиною при помощи другой женщины, прелюбодѣяніемъ не почитаются.—Требованіе, чтобы, по крайней мѣрѣ, одно лицо состояло въ брачномъ союзѣ вытекаетъ изъ самаго понятія проступка—супружеской невѣрности. Это требованіе выставляется прямо Уложеніемъ («состоящее въ бракѣ лицо»); посему любодѣйная жизнь со стороны конкубины или ея несостоящаго въ бракѣ сожителя, прелюбодѣяніемъ почитаема быть не можетъ. Отъ участника въ прелюбодѣяніи никакихъ особыхъ качествъ не требуется; онъ можетъ быть просто непотребною женщиною. Даже нахожденіе его въ состояніи невмѣняемости (сумасшествіе и проч.) не избавляютъ отъ отвѣтственности другого субъекта, ибо, сущность проступка остается въ обоихъ случаяхъ неизмѣнно одинаковою. Единственное требованіе, которое можно было бы поставить относительно участника — это возрастъ. Но подобнаго требованія въ Уложеніи не содержится. По нашему мнѣнію, всякая

связь съ лицомъ ниже брачнаго возраста можетъ быть преслѣдуема только какъ развращеніе нравственности. Впрочемъ, не смотря на молчаніе Уложенія по сему предмету, судъ вправѣ не признавать прелюбодѣяніемъ связь съ такими субъектами, кои неспособны еще къ отправленію акта соитія, ибо прелюбодѣяніе немыслимо безъ любодѣянія, а это послѣднее не мыслимо, въ свою очередь, безъ возможности акта соитія.

Выраженіе—«состоящее въ бракѣ лицо», указываетъ, что прелюбодѣяніе должно имѣть мѣсто во время продолжающагося брака. Отсюда слѣдуетъ, что понятіе прелюбодѣянія исчезаетъ: 1) коль скоро любодѣяніе имѣло мѣсто послѣ дѣйствительной смерти супруга; 2) коль скоро оно имѣло мѣсто по расторженіи брака; 3) коль скоро супруги католики и невѣрность имѣла мѣсто послѣ разлученія навсегда отъ стола и ложа. Въ католической религіи, нетерпящей развода, разлученіе супруговъ навсегда отъ стола и ложа другъ друга равносильно, по своимъ гражданскимъ послѣдствіямъ, разводу. Съ прекращеніемъ—разлученіемъ — супружескихъ правъ и обязанностей, не мыслимо и право одного супруга преслѣдовать другого за неисполненіе этихъ обязанностей; 4) коль скоро оно учинено послѣ предъявленія требованія о разводѣ съ лицомъ, присужденнымъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. Доказательства этого положенія приведены ниже.

Вопросъ о томъ, долженъ ли бракъ быть непремѣнно законнымъ, обойденъ нашимъ закономъ молчаніемъ и считается спорнымъ вообще. По нашему мнѣнію, законность брачнаго сожитія, дѣйствительность брака представляются существеннымъ и непремѣннымъ условіемъ настоящаго проступка, какъ заключающагося въ нарушеніи принципа брачной вѣрности. Правильность этого вывода, въ примѣненіи къ нашему закону, подтверждается слѣдующими соображеніями: а) браки, недѣйствительные въ силу самого закона, почитаются простою любовною связью и не влекутъ за собою, въ отношеніи супруговъ, никакихъ гражданскихъ послѣдствій изъ брака возникающихъ, а стало быть, не могутъ влечь за собою и тѣхъ гарантій, кои даровны бракамъ законнымъ; б) каждый, недѣйствительный въ глазахъ закона, бракъ, даетъ право требовать расторженія его не только самимъ супругамъ, но и общественной власти, въ каждую минуту съ момента его совершенія. При непрерывно же продолжающейся его недѣйствительности, супругу не можетъ быть возбранено прекратить самому начатую имъ преступную жизнь; а при такомъ положеніи вещей, объ обязанности супружеской вѣрности не можетъ быть и рѣчи; в) и логически и юридически не мыслимо производство въ одно время двухъ дѣлъ: одного — о недѣйствительности брака, о признаніи, что жена не есть жена; другого—о нарушеніи этою женою ея супружескихъ обязанностей; г) цѣль преслѣдованія прелюбодѣянія двояка: или дать невинному супругу право развода, или обезпечить вѣрность супружеской жизни наказаніемъ вѣроломнаго. Но, при недѣйствительности брака, первая изъ этихъ цѣлей достигается сама собою уничтоженіемъ акта бракосочетанія; достиженіе же послѣдней, въ виду уничтоженія брака, совершенно безцѣльно [1]).

---

[1]) Вотъ почему мы не можетъ одобрить постановленія Германскаго Уложенія (§ 172), допускающаго уголовное преслѣдованіе виновнаго въ прелюбодѣянія и его соучастника, только по расторженіи брака. Очевидно, что законодатель исходилъ изъ той мысли, что наказаніе су-

Объектъ. Помѣщеніе прелюбодѣянія въ отдѣлѣ преступленій о нарушеніи обязанностей супружества и въ особенности выраженіе 1585 ст. «по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга», свидѣтельствуютъ ясно, что объектомъ дѣянія является исключительно супружеская честь. Но основное начало всѣхъ оскорбленій чести состоитъ въ компенсаціи отвѣтственности, т. е. въ погашеніи наказуемости, въ случаѣ равносильной взаимности. Это же начало слѣдуетъ примѣнить и къ прелюбодѣянію. Посему, объектомъ проступка долженъ быть супругъ, ненарушившій своей супружеской вѣрности. Правильность этого взгляда можетъ быть доказана практически: прелюбодѣяніе даетъ мужу или право иска о расторженіи брака, или же право иска о наказаніи виновнаго. Очевидно, что расторженіе брака не можетъ имѣть мѣста, ежели оба супруга одинаково докажутъ взаимную невѣрность. Признавать же утрату взаимностью прелюбодѣянія права на искъ о разводѣ и допускать въ то же время право на искъ о наказаніи, было бы прямымъ абсурдомъ, такъ какъ оба они имѣютъ въ законѣ одно и то же основаніе—невѣрность одного изъ супруговъ.

Съ распространеніемъ на прелюбодѣяніе правила о взаимности обидъ, тѣмъ паче слѣдуетъ допустить примѣненіе къ нему правила Volenti non fit injuria, т. е. согласіе супруга на прелюбодѣйную жизнь. Посему жалоба на прелюбодѣяніе не должна имѣть мѣста, коль скоро супругъ-обвинитель уличается самъ въ сводничествѣ обвиняемаго имъ супруга.

Внѣшнее дѣйствіе. Внѣшнее дѣйствіе въ прелюбодѣяніи должно заключаться въ физическомъ актѣ совокупленія или соитія. Необходимость этого требованія доказывается: а) тѣмъ, что прелюбодѣяніе есть ничто иное, какъ любодѣяніе, а для наказуемости любодѣянія необходимъ актъ соитія и б) постановленіемъ 1585 ст., подвергающей наказанію лишь лицо, «изобличенное въ прелюбодѣяніи» т. е. въ фактической связи съ другимъ. Посему, простое любезничанье съ чужими женами, предосудительныя интимныя отношенія съ ними, недошедшія до блуда, не составляютъ никакого проступка. Противный этому взглядъ Фейербаха, изобрѣтшаго проступокъ sollicitatio alienarum nuptiarum (ухаживанья, любезничанья съ чужими женами) не былъ принятъ ни законодательствами, ни наукой; вездѣ и всюду законъ и практика требуютъ для наличности прелюбодѣянія акта совокупленія. Оно окончено, коль скоро состоялся эротическій актъ; было же или нѣтъ окончено самое соитіе—совершенно безразлично, да и доказать почти невозможно. По сему покушеніе на прелюбодѣяніе ненаказуемо, какъ совпадающее съ совершеніемъ. То же самое начало принято и въ нашемъ законѣ (ст. 1585), преслѣдующемъ лишь лицо, «изобличенное въ прелюбодѣяніи».

Внѣшнее дѣйствіе прелюбодѣянія не только должно заключаться въ актѣ соитія, но самый этотъ актъ не долженъ заключать въ себѣ признаковъ болѣе тяжкаго преступленія (изнасилованія, кровосмѣшенія и т. п.). Впрочемъ, этотъ случай имѣетъ значеніе лишь въ отношеніи «уголовной отвѣтственности» въ томъ смыслѣ, что переноситъ дѣяніе въ разрядъ болѣе тяжко наказуемыхъ. Что же касается до права

пруга за невѣрность, при оставленіи въ силѣ брака, скорѣе повлечетъ за собой супружескую ненависть, чѣмъ укрѣпитъ узы брачнаго союза. Но въ такомъ случаѣ было бы правильнѣе отмѣнить вовсе наказаніе за прелюбодѣяніе.

невиннаго супруга, требовать развода, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что формы и свойства соитія (добровольно, противъ воли, многобрачіе, кровосмѣшеніе) не имѣютъ на это право рѣшительно никакого вліянія. Практически это имѣетъ то значеніе, что осужденіе лица, напр., за изнасилованіе къ наказанію, несоединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, не лишаетъ супруга его права настаивать путемъ церковнаго суда на расторженіи брака, по причинѣ заключавшагося въ этомъ изнасилованіи прелюбодѣянія.

Количество актовъ соитія или продолжительность прелюбодѣйной жизни не составляютъ признака, входящаго въ составъ преступленія. Законъ преслѣдуетъ просто доказанное прелюбодѣяніе, не вдаваясь въ оцѣнку того, долго и много ли наслаждались виновные своею любовью.

Умыселъ. Для права иска о наказаніи или о разводѣ, тѣлесное совокупленіе должно быть непремѣнно умышленное и добровольное. Такъ какъ законъ умалчиваетъ въ особенной части о прелюбодѣяніи неосторожномъ, то оно и должно почитаться ненаказуемымъ, что же касается до соитія помимо воли, то оно, какъ невмѣняемое въ вину и превращающее лицо изъ субъекта въ жертву преступленія, уничтожаетъ въ самомъ его корнѣ понятіе супружеской измѣны. На семъ основаніи, не будетъ никакого проступка со стороны женщины, ежели она вступила въ связь или въ бракъ съ другимъ, считая своего мужа умершимъ или ежели она допустила соитіе только уступая насилію другого и т. п.

Напротивъ того, вопросъ о цѣли соитія (любовь, корысть, месть и т. п.), представляется совершенно безразличнымъ и можетъ вліять только развѣ на мѣру наказанія.

Послѣдствія прелюбодѣянія; условія и порядокъ иска со стороны оскорбленнаго супруга. По силѣ 1585 ст., прелюбодѣяніе не только принадлежитъ къ разряду проступковъ преслѣдуемыхъ не иначе какъ по жалобѣ обиженнаго и прекращаемыхъ примиреніемъ, но и самое право преслѣдованія принадлежитъ исключительно только оскорбленному супругу, съ устраненіемъ всякаго представительства, хотя бы онъ былъ несовершеннолѣтній или находился въ ненормальномъ состояніи умственныхъ силъ. Сопоставленіе между собою 1585 ст. Улож. и ст. 1016 Уст. Уг. Суд. доказываетъ, что оскорбленному супругу представляется право: 1) или начать уголовнымъ судомъ искъ о наказаніи виновнаго или же 2) обратиться въ судъ духовный съ просьбою о расторженіи брака и о взысканіи съ виновнаго по законамъ церковнымъ.

По буквальному смыслу этого постановленія, не допускается ни соединеніе обоихъ исковъ, ни переходъ отъ одного иска къ другому. Лицо можетъ избрать тотъ или другой путь по своему произволу; оно можетъ даже отказаться отъ него, примирившись съ обидчикомъ, но перейти къ другому пути оно права не имѣетъ. Подтвержденіе этого вывода можно найдти въ тѣхъ мотивахъ, на коихъ основана 1016 ст. Уст. Уг. Суд.

При первоначальномъ обсужденіи порядка производства дѣлъ о прелюбодѣяніи, предполагалось постановить, что дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ супругомъ брачнаго союза прелюбодѣяніемъ производятся въ уголовномъ судѣ, обвинительный приговоръ котораго признается за несомнѣнное доказательство

прелюбодѣянія осужденнаго лица, и что просьбы о расторженіи, по сей причинѣ, брака подлежатъ вѣденію духовнаго суда не прежде какъ по окончаніи суда уголовнаго.

Но при дальнѣйшемъ обсужденіи порядка производства дѣлъ сего рода возникъ вопросъ о томъ, есть ли необходимость въ устраненіи двойного разсмотрѣнія преступленія прелюбодѣянія въ свѣтскомъ уголовномъ и въ духовномъ судахъ, и можно ли почитать приговоръ по этому предмету уголовнаго суда нетребующимъ повѣрки со стороны суда духовнаго, въ случаѣ иска о расторженіи брака?

При разрѣшеніи сего вопроса приняты во вниманіе слѣдующія соображенія.

По силѣ вошедшихъ въ Сводъ 1857 г. узаконеній (церковныхъ и государственныхъ), супругъ, оскорбленный нарушеніемъ святости брака прелюбодѣяніемъ другого супруга, можетъ или вовсе не возбуждать объ этомъ дѣла, или просить свѣтскій уголовный судъ о наказаніи обвиняемаго имъ супруга, или же искать въ судѣ духовномъ развода съ нимъ (Уст. Дух. Конс. ст. 238, 241, 242 и др., Св. 1857 г. т. X, ч. 1 зак. гражд. ст. 804; т. XV, кн. I Улож. о Наказ. ст. 2156). Слѣдовательно, одно и то же событіе, преступленіе прелюбодѣянія, можетъ служить поводомъ къ начатію дѣлъ двоякимъ порядкомъ, т. е. въ судѣ свѣтскомъ или духовномъ. Посему, для устраненія возможнаго случая, что бы доказанное въ одномъ судѣ событіе прелюбодѣянія, не было признано существующимъ въ другомъ судѣ, слѣдовало бы установить между ними надлежащее разграниченіе подсудности. Въ виду этой необходимости и въ томъ вниманіи, что оскорбленіе святости брака прелюбодѣяніемъ причислено по церковному и государственному законодательству къ тѣмъ преступленіямъ по коимъ дѣло возбуждается не иначе, какъ по иску или жалобѣ оскорбленнаго супруга, и что дѣла подобнаго рода могутъ оканчиваться примиреніемъ, предложено было постановить, согласно мнѣнію святѣйшаго Сѵнода: 1) что супругъ, оскорбленный нарушеніемъ святости брака прелюбодѣяніемъ другого супруга, если желаетъ, можетъ возбудить дѣло или принесеніемъ свѣтскому уголовному суду жалобы, съ тою цѣлью, чтобы виновный былъ подвергнутъ исправительному наказанію, опредѣленному въ 2156 ст. Улож. о Наказ., или подачею епархіальному начальству искового прошенія о разводѣ съ супругомъ, или обвиняемымъ въ прелюбодѣяніи, на основаніи законоположеній церковныхъ (Уст. Дух. Конс. ст. 230 лит. в) 238—244, 248—260); и 2) кто на основаніи этомъ начнетъ дѣло въ свѣтскомъ судѣ, тотъ теряетъ право объявить искъ въ духовномъ судѣ, и, на оборотъ, кто обратится къ духовному начальству съ таковою просьбою о разводѣ брака, тотъ не можетъ просить свѣтскій уголовный судъ о назначеніи виновному наказанія по приведенной выше ст. 2156 Улож. о Наказ. Противу этого предположенія заявлены были возраженія, изъ нихъ существеннѣйшія заключались въ слѣдующемъ... Но возраженія эти устранены... (Разсужд. къ 1016 ст. Уст. Уг. Суд. Изд. Госуд. Канц.).

Такъ какъ прелюбодѣяніе преслѣдуется только по жалобѣ обиженнаго, то отъ оскорбленнаго супруга зависитъ: 1) преслѣдовать уголовнымъ порядкомъ обоихъ соучастниковъ или же только одного изъ нихъ; 2) преслѣдовать виновнаго супруга церковнымъ, а соучастника уголовнымъ судомъ.

Давность уголовнаго иска безспорно двухгодовая (ст. 158 п. 4 и ст. 159 Улож.). Вопросъ же о давности иска церковнаго о разводѣ споренъ. Казалось бы правильнымъ подчинить оба эти вида исковъ одной и той же давности, ибо: а) право развода есть только суррогатъ права требовать наказанія; б) оба иска возникаютъ изъ одного и того же основанія; почему, съ прекращеніемъ силы основанія въ отношеніи къ одному изъ нихъ, она должна быть признаваема утраченною и въ отношеніи къ другому.

Наказаніе. Прелюбодѣяніе есть нарушеніе супружеской вѣрности и какъ таковое

заключаетъ въ себѣ исключительно преступленіе противу другого супруга. Но съ одной стороны поддержаніе супружеской вѣрности тюремнымъ заключеніемъ немыслимо и можетъ повести только къ враждѣ супруговъ, а, съ другой стороны, такое нарушеніе супружескихъ правъ достаточно гарантируется правомъ развода. Посему было бы правильнѣе, исключивъ прелюбодѣяніе изъ числа преступленій, предоставить супругу, буде онъ считаетъ невѣрность другого супруга препятствіемъ къ дальнѣйшей съ нимъ семейной жизни, право поискивать развода. Еще болѣе заслуживаетъ критики наказуемость несостоящаго въ бракѣ участника; участникъ, несостоящій въ бракѣ, совершаетъ только любодѣяніе и никакихъ супружескихъ клятвъ вѣрности и обязанности не нарушаетъ; блудъ же самъ по себѣ взятый не наказуемъ. Мало ли замужнихъ женщинъ промышляютъ чуть ли не оффиціально развратомъ; виноватъ ли соучастникъ въ томъ, что онъ вступилъ съ такою женщиною въ связь, хотя и зналъ, что она замужняя.

Наказаніе по нашему закону за прелюбодѣяніе таково: 1) соучастникъ, несостоящій въ бракѣ, подвергается или тюрьмѣ отъ 2—4 мѣс. или аресту отъ 3 нед. до 3 мѣс.; 2) лицо состоящее въ брачномъ союзѣ—заключенію въ монастырь, а при неимѣніи послѣдняго, тюрьмѣ отъ 4—8 мѣс.; 3) ежели соучастники въ прелюбодѣяніи состоятъ между собою въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ невоспрещено вступленіе въ бракъ, то они подвергаются высшей мѣрѣ тѣхъ наказаній, кои положены въ 1585 ст. (ст. 1597).

Независимо отъ наказаній, виновные въ прелюбодѣяніи христіане и магометане подвергаются еще церковному покаянію.

IV.

Обольщеніе.

Законодательство наше различаетъ два случая обольщенія: 1) простое и 2) особенное.

I. Обольщеніе простое.

1531. За обольщеніе несостоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, виновный, если онъ не исполнитъ своего обѣщанія, подвергается:

лишенію нѣкот., по ст. 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣс. до двухъ лѣтъ.

Опредѣленіе. Согласно 1531 ст. Уложенія, обольщеніе простое есть склоненіе мужчиною честной женщины къ соитію торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться.

Гораздо шире и правильнѣе понятіе обольщенія въ Герман. Улож., разумѣющемъ подъ нимъ: 1) соитіе съ непорочной дѣвушкою моложе 16 лѣтъ (§ 182) и 2) соитіе съ женщиною подъ предлогомъ вступленія съ нею въ бракъ, или посредствомъ введенія ея въ иное заблужденіе или же пользуясь такимъ ея заблужденіемъ, находясь въ которомъ, она принимала соитіе съ нимъ за брачную связь (§ 179).

Субъектъ. Субъектомъ можетъ быть только мужчина, и при томъ, въ общемъ правилѣ: 1) несостоящій въ брачномъ союзѣ; 2) находящійся въ такомъ возрастѣ, въ которомъ допускается бракъ и 3) неимѣющій иныхъ законныхъ препятствій ко вступленію въ оный. Всѣ эти условія вытекаютъ ясно изъ того факта, что средствомъ преступленія является обѣщаніе жениться и самый проступокъ имѣетъ мѣсто лишь въ случаѣ невыполенія этого обѣщанія. По этому понятно, что обольщеніе не мыслимо коль скоро женщина знала о существованіи законныхъ препятствій къ браку: нельзя же судить за обольщеніе 10-лѣтняго, который и радъ бы вступить въ бракъ, да законъ отказываетъ ему въ этомъ раѣ. Напротивъ того, коль скоро лицо скрыло отсутствіе препятствій къ браку, или коль скоро онѣ женщинѣ были неизвѣстны то преступное обольщеніе имѣетъ мѣсто. Словомъ обольщеніе есть своего рода обманъ; поэтому, гдѣ женщина не можетъ бросить мужчинѣ въ лицо этотъ послѣдній, тамъ нѣтъ и обольщенія, т. е. злоупотребленія ея легковѣріемъ.

Хотя по буквѣ Уложенія вѣроисповѣданіе субъекта не играетъ никакой роли, но разумѣется само собою, что оно должно служить въ пользу подсудимаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно служитъ препятствіемъ къ браку. Таковъ, напр., случай обѣщанія состороны православнаго жениться на еврейкѣ.

Объектъ. Объектомъ преступленія должна быть женщина; безразлично вдова или дѣвица, дѣвственница или уже лишенная дѣвства. Законъ требуетъ только одно: чтобы она не состояла во время обольщенія въ замужествѣ.

Законъ умалчиваетъ о признакѣ непорочности обольщенной; тѣмъ не менѣе, понятіе непорочности женщины заключается въ самомъ понятіи обольщенія, которое есть ничто иное какъ вовлеченіе въ блудъ лица имъ незанимающагося. По сему объектомъ обольщенія не можетъ быть ни непотребная женщина въ собственномъ смыслѣ, ни женщина, предающаяся разврату, т. е. сожитію не съ однимъ а съ нѣсколькими.

Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ единичномъ или многократномъ соитіи; всякія иныя короткости, какъ бы онѣ ни были развратны, для состава преступленія недостаточны. Такъ какъ вся суть настоящаго проступка заключается въ не женитьбѣ на лицѣ, съ которымъ было соитіе, то понятно, что покушеніе на обольщеніе не наказуемо.

Средства обольщенія. Законодательство наше признаетъ только одно средство—обѣщаніе жениться. Посему обольщеніе иными средствами: обѣщаніемъ любовныхъ наслажденій, богатства и т. п., не преступно.

При этомъ самое обѣщаніе жениться должно быть не простое, а «торжественное». Выраженіе это означаетъ: а) что обѣщаніе должно быть не шуточное и б) что оно должно быть явное, прямое, категорическое.

ad. а. Такъ какъ обольщеніе есть злоупотребленіе легковѣріемъ женщины, то

понятно, что преступленіе не можетъ имѣть мѣста, коль скоро женщина не могла и сама смотрѣть на обѣщаніе иначе какъ на невыполнимую шутку. Странно было бы преслѣдовать монаха за обѣщаніе жениться.

ad. б. Слово торжественное означаетъ, что обѣщаніе должно быть категорическое, прямое, явное. На семъ основаніи обѣщаніе должно быть признано торжественнымъ: въ случаѣ обрученія, засватанія, объявленія себя женихомъ передъ самою обольщенною, родителями или постороннними. Оно будетъ простымъ, неторжественнымъ, т. е. необязательнымъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вся дѣятельность лица заключалась въ простыхъ мечтаніяхъ, сладкихъ фантазіяхъ о будущемъ счастіи и другихъ, тому подобныхъ, испанскихъ замкахъ.

Само собою разумѣется, что обѣщаніе, какъ средство преступленія, должно предшествовать, а не слѣдовать за преступленіемъ. На семъ основаніи послѣдующія за соитіемъ успокоительныя обѣщанія и увѣренія въ женитьбѣ не имѣютъ никакого отношенія къ составу преступленія.

Условія наказуемости. Уложеніе наказываетъ обольстителя не за любодѣйную связь, но за «неисполненіе своего обѣщанія». Отсюда слѣдуетъ: 1) что преступникъ долженъ быть судимъ лишь въ предѣлахъ и на основаніи своего обѣщанія. Посему, ежели обѣщаніе его было постановлено въ зависимость отъ срока, то онъ не можетъ быть привлекаемъ къ суду ранѣе наступленія этого срока; ежели оно было обусловлено какимъ-либо событіемъ (напр. полученіемъ мѣста), то онъ не можетъ быть судимъ ранѣе наступленія этого событія и т. п.; 2) что онъ не можетъ быть признанъ нарушившимъ обѣщаніе, коль скоро препятствія къ браку исходили со стороны самой женщины (напр., коль скоро она прежде подачи жалобы вышла за мужъ за другого, коль скоро она не получила согласія родителей на бракъ съ обольстителемъ; коль скоро она не имѣетъ необходимаго для брака возраста, предалась распутству и т. п.) и 3) что обольщеніе не наказуемо, коль скоро лицо не могло выполнить своего обѣщанія, хотя и не по винѣ женщины, но по совершенно независившимъ отъ него причинамъ (совершенное раззореніе, неполученіе разрѣшенія начальства и т. п.).

Уложеніе не назначаетъ никакого срока для исполненія обѣщанія со стороны обольстителя. Поэтому лицо вправѣ выполнить его не только до, но и послѣ подачи жалобы.

Преслѣдованіе и наказаніе. Въ силу примѣчанія къ 1532 ст., обольщеніе отнесено закономъ къ разряду преступленій, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ обольщенной или же лицъ по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе и прекращаемыхъ примиреніемъ.

Наказаніе за обольщеніе заключается въ смирительномъ домѣ отъ 1 года и 4 мѣс. до 2-хъ лѣтъ съ ограниченіемъ правъ.

II. Обольщеніе особенное.

1532. Если несовершеннолѣтняя, хотя и достигнувшая четырнадцати лѣтъ отъ роду, дѣвица обольщена и обезчещена своимъ опекуномъ, или учителемъ, или инымъ лицомъ, имѣющимъ, по званію своему или особымъ обстоятельствамъ, надзоръ за нею и большую или меньшую степень надъ нею власти, то виновный въ семъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по четвертой степени 31 ст. сего Уложенія.

Симъ же наказаніямъ, но съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями, подвергается виновный въ обольщеніи несовершеннолѣтней, слуга ея, или же слуга ея родителей, опекуновъ или родственниковъ.

Примѣчаніе. Всѣ дѣла о изнасилованіи, растлѣніи, похищеніи, обольщеніи дѣвицъ или женщинъ, когда совершеніе преступленія не имѣло послѣдствіемъ смерти изнасилованной или растлѣнной, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самой изнасилованной, растлѣнной, похищенной или обольщенной, или ея родителей, родственниковъ, опекуновъ или другихъ лицъ, по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе. О изнасилованіи замужней женщины искъ начинается токмо или по собственной ея жалобѣ, или по жалобѣ ея мужа.

Опредѣленіе. Подъ обольщеніемъ особеннымъ Уложеніе разумѣетъ склоненіе къ соитію несовершеннолѣтней, свыше 14 лѣтъ, дѣвицы мужчиною, имѣвшимъ въ отношеніи къ ней обязанности опеки, надзора, попеченія, или услуженія.

Субъектъ. Субъектами преступленія должны быть лица: а) или имѣющія надъ обольщенной извѣстную степень власти и надзора или же б) находящіяся къ ней въ отношеніяхъ прислуги. Уложеніе дѣлитъ ихъ на двѣ группы.

Къ первой принадлежатъ: 1) опекуны. Подъ опекунами слѣдуетъ разумѣть не только опекуновъ, но и попечителей, ибо даже законодательство гражданское не дѣлаетъ строгаго различія между этими терминами; 2) учителя. Подъ послѣдними слѣдуетъ разумѣть и учителей домашнихъ, т. е., вообще говоря, лицъ принявшихъ на себя или все воспитаніе ребенка, или же преподаваніе ему отдѣльнаго какого-либо предмета, хотя бы даже гимнастики, танцевъ или верховой ѣзды, ибо вся суть заключается не въ томъ предметѣ, который онъ преподаетъ, а въ томъ довѣріи и свободѣ, которая предоставляется учителю и въ той обязанности—направленія юношества на путь истины—которая неразлучна съ этимъ званіемъ. Посему подъ поня-

тіе учителя не можетъ быть подводимо только такое лицо, которое случайно, безвозмездно, временно приняло на себя занятія съ обольщенной (напр. пріѣхавшій на каникулы студентъ взялся, по просьбѣ главы семейства, объяснить несовершеннолѣтней тѣ или другіе темные вопросы, или провѣрить систему ея занятій). Словомъ, учитель домашній есть тотъ, который или проживаетъ въ домѣ въ этомъ званіи, или же временно въ него приходитъ съ цѣлью преподаванія. Состоитъ ли онъ на жалованьи или нѣтъ, обладаетъ онъ или нѣтъ учительскими правами — безразлично; 3) лица, имѣющія, по званію своему, или особымъ обстоятельствамъ, надзоръ за цею и большую или меньшую степень надъ нею власти. Подъ эту категорію подходятъ всѣ лица, не только въ частныхъ домахъ, но и въ общественныхъ заведеніяхъ (больницахъ, тюрьмахъ и т. п.), кои имѣютъ надзоръ или же какую-либо власть надъ обольщенной.

Ко второй группѣ Уложеніе относитъ прислугу: самой несовершеннолѣтней, ея родителей, опекуновъ или родственниковъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію: а) что вся остальная прислуга, кромѣ прислуги поименованныхъ въ законѣ лицъ (напр. личная прислуга учителя, нанятая имъ отъ себя) не подходитъ подъ дѣйствіе 1532 ст. и б) что прислуга должна или прислуживать обольщенной, или же, по крайней мѣрѣ, проживать при томъ же домѣ, гдѣ проживаетъ и она, хотя бы и временно.

Объектъ. Объектомъ обольщенія должна быть несовершеннолѣтняя (отъ 14—21 г.) и притомъ непремѣнно дѣвственница (1872 г. № 790, Баканово); такъ что, напр., обольщеніе несовершеннолѣтней вдовы подъ дѣйствіе этой статьи подводимо быть не можетъ. Это требованіе дѣвственности вытекаетъ прямо изъ словъ «дѣвица обольщена и обезчещена», что означаетъ, что она не только имѣла съ обольстителемъ связь (обольщена), но и лишена дѣвической чести (обезчещена).

Внѣшнее дѣйствіе должно заключаться въ лишеніи дѣвства и притомъ непремѣнно соитіемъ (обольщена и обезчещена).

Отъ обольстителя не требуется склоненія обѣщаніемъ жениться: законъ наказываетъ за самый фактъ любодѣянія, независимо отъ того, какимъ путемъ добилось лицо согласія обольщенной.

На основаніи 1523—1532 ст. Улож., растлѣніе дѣвицы, достигшей 14 лѣтняго возраста, тогда только подвергается уголовной карѣ, когда оно сопровождалось или насиліемъ, или похищеніемъ дѣвицы противу ея воли, или обольщеніемъ ея торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться; но изъ этого общаго правила сдѣлано исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда несовершеннолѣтняя, хотя и достигшая 14 лѣтъ, дѣвица обольщена или обезчещена своимъ опекуномъ и т. п. (ст. 1532); въ этихъ случаяхъ виновный подлежитъ наказанію, хотя бы онъ не употреблялъ ни насилія, ни обольщенія, ни похищенія. Для примѣненія этого послѣдняго закона необходимо, чтобы мужчина, имѣющій какую-либо власть или надзоръ надъ дѣвицей, обольстилъ невинную дѣвицу, что и выражается словомъ обезчестилъ, такъ какъ растлѣнная уже передъ тѣмъ дѣвица не можетъ быть обезчещена во второй разъ (1872 г. № 790, Баканово).

Такъ какъ согласіе въ данномъ случаѣ исходитъ отъ лица, имѣющаго на него право, ибо согласіе на любодѣяніе не дѣйствительно лишь до 14-лѣтняго возраста, то о покушеніи на обольщеніе, за отсутствіемъ въ немъ признака начала посягательства, не можетъ быть и рѣчи.

Преслѣдованіе и наказаніе. Въ силу примѣчанія къ 1532 ст., обольщеніе отнесено къ числу дѣяній, преслѣдуемыхъ не иначе какъ по жалобѣ самой обольщенной, или же ея законныхъ представителей. Но дѣла этого рода оканчиваемы примиреніемъ быть не могутъ (ст. 157 Улож.).

Наказаніе — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправит. арестантск. отдѣл. по 4-й ст. Наказаніе это возвышается обязательно двумя степенями, ежели субъектомъ преступленія будутъ лица второй группы, т. е. прислуга.

Хотя, конечно, гораздо пріятнѣе быть обольщеннымъ гувернеромъ-французомъ, чѣмъ какимъ-нибудь Фомкой-лакеемъ, тѣмъ не менѣе, обольщеніе гораздо преступнѣе, когда оно совершается такими лицами, какъ опекуны, воспитатели и т. п. Поэтому, ежели бы слѣдовало усиливать за него наказаніе двумя степенями, то уже ни въ какомъ случаѣ не Фомкѣ, а скорѣе лицамъ первой группы.

V.

Плотское развращеніе несовершеннолѣтнихъ.

993. Если лица, имѣющія надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, или же находящіяся въ услуженіи родителей ихъ, опекуновъ или родственниковъ, будутъ благопріятствовать склонности сихъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или же побуждать ихъ къ тому своими внушеніями или обольщеніями, то они подвергаются за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, первыя лишаются навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ.

1588. За умышленное развращеніе нравственности дѣтей, а равно и за потворство, также съ намѣреніемъ, ихъ разврату, родители подвергаются:

наказанію по правиламъ, постановленнымъ о преступленіяхъ противъ общественной нравственности въ статьяхъ 993 и 998 сего Уложенія.

Изъ числа любодѣяній съ малолѣтними Уложеніе наше, кромѣ плотскаго развращенія, знаетъ слѣдующіе случаи: 1) растлѣніе дѣвицы недостигшей 14—13 лѣтъ; 2) совокупленіе съ растлѣнною недостигшею 14—13 лѣтъ; 3) изнасилованіе жен-

щины; 4) кровосмѣшеніе; 5) мужеложство съ малолѣтними (до 17 лѣтъ?); 6) обольщеніе дѣвственницы недостигшей 21 года лицами, имѣющими надъ нею власть, или прислугою, 7) сводничество недостигшихъ 21 года мужчинъ и женщинъ поименованными въ предшедшемъ случаѣ лицами.—Всѣ эти случаи составляютъ самостоятельныя преступленія.

Подъ плотскимъ развращеніемъ Уложеніе разумѣетъ умышленное развращеніе нравственности дѣтей и намѣренное потворство ихъ разврату лицами, у коихъ они находятся на попеченіи или прислугою сихъ лицъ (ст. 993, 1588).

Субъектомъ должны быть родители (ст. 1588), лица, имѣющія надзоръ, и прислуга лицъ, у коихъ они находятся на попеченіи (ст. 993). Подъ лицами, имѣющими надзоръ, слѣдуетъ разумѣть не только попеченіе семейственное, но и надзоръ общественный (смотрители тюремъ, домовъ умалишенныхъ и т. п.). Отъ прислуги требуется, чтобы она состояла въ услуженіи у родителей, опекуновъ или родственниковъ, т. е. у лицъ, имѣющихъ семейный надзоръ за несовершеннолѣтними.

Объектомъ должны быть недостигшія 21 года, безразлично мужского или женскаго пола (ст. 1588, 993).

Дѣяніе. Уложеніе характеризуетъ дѣяніе слѣдующими выраженіями: развращеніе нравственности, потворство разврату, благопріятствованіе склонности къ непотребству и другимъ порокамъ; побужденіе ихъ къ тому внушеніями или обольщеніями.

Всѣ эти выраженія настолько обширны, что подъ нихъ можетъ быть подведено всякое плотское развращеніе: совокупленіе съ женщинами; онанизмъ; мужеложство, скотоложство («пороки») и другія способы плотскаго безстыдства и удовлетворенія похоти.

Совершенно безразлично, будутъ или не будутъ виновные сами принимать участіе въ дѣяніи несовершеннолѣтняго, лишь бы только это участіе не составляло самостоятельнаго и болѣе тяжкаго преступленія. Напримѣръ: прислуга, вступившая въ блудъ съ несовершеннолѣтнимъ мальчикомъ, занимающаяся съ нимъ анонизмомъ и т. п. должна быть наказываема по 993 ст.; прислуга же, употребляющая сама мальчика для педерастіи, подлежитъ наказанію какъ за мужеложство. Вообще нельзя не замѣтить, что редакція 993 ст. крайне неудовлетворительна.

Наказаніе — тюрьма отъ 2—4 мѣсяцевъ и лишеніе навсегда права имѣть за малолѣтними или несовершеннолѣтними надзоръ (ст. 993 и 1588).

VI.

Растлѣніе.

1523. За растлѣніе дѣвицы, недостигшей четырнадцатилѣтняго возраста, если оное было сопровождаемо насиліемъ, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

1524. Если растлѣніе дѣвицы, недостигшей четырнадцатилѣтняго возраста, учинено безъ насилія, но по употребленію во зло ея невинности и невѣденія, то виновный въ ономъ приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ, или на заводахъ на время отъ четырехъ до восьми лѣтъ.

Въ назначеніи степени и мѣры наказанія принимаются въ соображеніе какъ обстоятельства, сопровождавшія преступное дѣяніе, такъ и возрастъ и степень образованія виновнаго и самыя вѣроятныя послѣдствія преступленія для сдѣлавшейся жертвою его сластолюбія.

Когда жъ виновнымъ для совершенія преступленія употреблены во зло не только невинность и невѣденіе дѣвицы, но и предоставленная ему по званію или по особой довѣренности ея родителей, опекуновъ или родственниковъ власть, то онъ,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подвергается ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Растлѣніе есть лишеніе соитіемъ дѣвственности дѣвицы моложе 14, а въ Закавказскомъ краѣ моложе 13 лѣтъ (ст. 1523—1524 и прим. къ ст. 1525).

Субъектомъ преступленія можетъ быть только лицо мужского пола; лица же женскаго пола могутъ быть лишь участниками въ преступленіи. То обстоятельство, что женщина никогда не можетъ растлѣть другой, понятія преступнаго участія ни въ какомъ случаѣ уничтожить не можетъ, ибо, для наличности сего послѣдняго не требуется никакой физической дѣятельности даже отъ главнаго виновника — подстрекателя.

Въ общемъ правилѣ, субъектомъ можетъ быть каждое лицо мужского пола; но такъ какъ въ растлѣніи дѣятельность субъекта должна быть направлена на актъ сои-

тія или совокупленія, то и субъектами растлѣнія могутъ быть только лица, способныя къ совершенію этого акта. Вопросъ этотъ имѣетъ значеніе только по отношенію къ покушенію, ибо коль скоро растлѣніе уже совершилось, то не можетъ быть и рѣчи относительно способности или неспособности лица къ сему дѣйствію, хотя бы онъ былъ гермофродитъ или кастратъ; напротивъ того, при остановкѣ дѣянія на ступени покушенія, можетъ возникнуть весьма серьезное сомнѣніе въ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ по поводу способности ихъ къ соитію. Къ числу такихъ лицъ принадлежатъ малолѣтніе, кастраты и вообще всѣ, такъ называемые, импотентные. Могутъ ли быть они субъектами растлѣнія?—По нашему мнѣнію, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Растлѣніе есть только одинъ изъ видовъ изнасилованія; изнасилованіе же выдѣляется изъ сферы насилія вообще только благодаря двумъ своимъ особенностямъ: во 1-хъ потому, что конечною цѣлью насилія является актъ любодѣйнаго соитія; во 2-хъ потому, что послѣдствіемъ этого акта могутъ быть роды женщины. Поэтому, съ отсутствіемъ возможности акта соитія, отпадаетъ и возможность совершенія преступленія, а отсутствіе физической возможности совершить даннаго рода дѣйствіе по отношенію къ объекту вообще, уничтожаетъ не только понятіе совершенія, но и понятіе покушенія, требующаго, для наличности его, начала исполненія. Не нужно думать, что всякое разорваніе дѣвственной плевы есть непремѣнно и растлѣніе; оно есть не болѣе какъ обыкновенное тѣлесное поврежденіе и становится спеціальнымъ преступленіемъ растлѣнія, лишь въ томъ случаѣ, когда конечная цѣль его любодѣйная связь. Изъ такой характеристики понятія растлѣнія слѣдуетъ самъ собою тотъ выводъ, что неспособность къ любодѣйной связи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и неспособность къ растлѣнію и превращаетъ его изъ преступленія соитія съ женщиною въ отдѣлъ преступленій непотребнаго или полового безстыдства, тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ во многихъ законодательствахъ иностранныхъ, существуетъ такой особый отдѣлъ преступленій, или же въ тѣлесное поврежденіе, гдѣ, какъ въ нашемъ законѣ, не существуетъ подобнаго отдѣла. На семъ основаніи мы полагаемъ, что субъектами растлѣнія не могутъ быть лица, необладающія способностью соитія.

Объектъ. Объектомъ преступленія можетъ быть только лицо женскаго пола при этомъ безусловно необходимо, чтобы объектомъ была: а) дѣвственница, б) недостигшая указаннаго въ законѣ возраста.

ad. а) Такъ какъ растлѣніе есть лишеніе дѣвства, то естественно, что и объектомъ его должна быть дѣвственница. Наша практика разрѣшала этотъ вопросъ различнымъ образомъ: Государственный Совѣтъ подводилъ подъ понятіе растлѣнія всякое совокупленіе съ лицомъ моложе 14 лѣтъ, хотя бы оно было уже лишено дѣвственности; Кассаціонный же Департаментъ Сената далъ намъ по этому вопросу два рѣшенія: одно (1869 г. № 958, Игорева) — изъ котораго видно, что совокупленіе съ растлѣнною моложе 14 лѣтъ при помощи насилія есть изнасилованіе; другое (1870 г. № 1167, Вяликова) — весьма плохо редактированное, изъ котораго можно вывести заключеніе, что совокупленіе съ растлѣнною безъ насилія есть конкубинатъ или какое-то иное преступленіе, въ коемъ есть и сообщники и пособники, но нѣтъ виновныхъ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло о несовершеннолѣтнемъ мѣщанинѣ Андреѣ Богдановѣ, виновномъ въ изнасилованіи малолѣтней мѣщанки Агриппины Би-

биной, примѣнилъ 2076 (1523) ст. Улож., опредѣляющую наказаніе за *растлѣніе* дѣвицы, недостигшей 14-лѣтняго возраста, хотя подсудимый Богдановъ оказался виновнымъ въ *изнасилованіи* малолѣтней Бибиной, на томъ основаніи, что означенный законъ предполагалъ, весьма естественно, каждую малолѣтнюю дѣвицу нерастлѣнною (Высоч. утвер. мн. Гос. Сов. 28 апрѣля 1848 г.).

Хотя законодательство наше и не предусматриваетъ случая изнасилованія недостигшей четырнадцати-лѣтняго возраста дѣвицы безъ растлѣнія ея, тѣмъ не менѣе, фактъ насильственнаго съ малолѣтнею, хотя и лишенною уже невинности, совокупленія не можетъ считаться дѣяніемъ непреступнымъ. Пробѣлъ этотъ въ Уложеніи, очевидно, происходитъ не отъ снисходительнаго взгляда законодателя на такой поступокъ, а потому, что въ столь нѣжномъ возрастѣ и при климатическихъ нашихъ условіяхъ, онъ не предусматривалъ возможности отсутствія дѣвственности, каковой взглядъ вполнѣ подтверждается и Высочайше утвержденнымъ 28 апрѣля 1848 г. мнѣн. Госуд. Сов по дѣлу мѣщ. Богданова съ мѣщ. Бибиной. За неимѣніемъ въ нашихъ уголовныхъ законахъ статьи, предусматривающей насильственное съ лишенною уже невинности, и недостигшею 14-лѣтняго возраста дѣвицею совокупленія, Суду предстояло, по устраненіи 1523 ст., какъ превышающей своею строгостью тяжесть учиненнаго подсудимымъ преступленія, и руководствуясь 151 ст. Улож., подлежавшій разсмотрѣнію его фактъ подвести или (?) подъ 1524 ст. о растлѣніи малолѣтней безъ насилія, или (?) подъ 1525 ст.— объ изнасилованіи растлѣнной уже дѣвицы, имѣющей болѣе 14 лѣтъ, т. е. придать болѣе значенія или совокупленія съ малолѣтней, хотя уже и растлѣнной дѣвицею безъ изнасилованія ея, или изнасилованію безъ растлѣнія. Имѣя въ виду, что 12-лѣтняя дѣвочка въ сѣверномъ климатѣ нерѣдко представляютъ собою примѣръ преждевременной половой зрѣлости, и, наоборотъ, случается, что достигшія 14-лѣтняго возраста оказываются отсталыми въ процессѣ ихъ развитія, и такъ какъ указанный такимъ образомъ въ 1524 статьѣ признакъ незрѣлости является непостояннымъ и относительнымъ, тогда какъ фактъ насилія всегда одинаковъ и рѣзко характеризуется въ преступленіяхъ противъ цѣломудрія женщинъ, то слѣдуетъ признать, что аналогическое примѣненіе 1525 ст. къ случаю насильственнаго съ недостигшею 14 лѣтъ дѣвицею совокупленія безъ растлѣнія ея, оказывается болѣе правильнымъ, нежели подведеніе его подъ силу 1524 статьи (1869 г. № 958, Игорева).

Изъ производства окружнаго суда видно, что первый вопросъ по дѣлу Вяликова былъ предложенъ присяжнымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 1) виновенъ ли подсудимый Павелъ Тимофѣевъ Вяликовъ, 29 лѣтъ, въ томъ, что 30 мая 1866 г. ночью, въ имѣніи помѣщика Бунина, имѣлъ половое совокупленіе съ крестьянскою дѣвочкою Пелагеею Б., имѣвшею отъ роду 13 лѣтъ, и лишилъ ее невинности, употребивъ для того насиліе? На этотъ вопросъ присяжные отвѣчали: нѣтъ, невиновенъ; второй вопросъ былъ предложенъ слѣдующій: 2) если невиновенъ въ томъ подсудимый, то виновенъ ли онъ, Вяликовъ, въ томъ, что имѣлъ половое совокупленіе съ Б. и лишилъ ее дѣвственности, безъ насилія употребивъ во зло ея невинность? На это присяжные отвѣтили: да, виновенъ въ половомъ совокупленіи, но не лишилъ дѣвственности и безъ употребленія во зло невинности.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кр. Вяликовъ обвиненъ рѣшеніемъ присяжныхъ въ половомъ совокупленіи съ крестьянкою Б., хотя и недостигшею 14-лѣтняго возраста, но уже лишенною прежде сего дѣвственности, и что при этомъ не было со стороны Вяликова ни насилія, ни употребленія во зло невинности и невѣдѣнія Б.; прибавкою къ своему отвѣту словъ „и безъ употребленія во зло невинности“ присяжные еще яснѣе выразили ту мысль, что Б. во время происшествія дѣйствовала съ разумѣніемъ, и поэтому сама сдѣлалась сообщницею того проступка, въ которомъ обвинялся Вяликовъ. Присяжные имѣли законное основаніе сдѣлать такую прибавку, такъ какъ Б. перешла уже тотъ возрастъ, для котораго установлена закономъ безусловная невмѣняемость (ст. 137 Улож. о Нак.). Имѣя виду, что при такихъ условіяхъ къ проступкамъ Вяликова и Акимовой (пособницы) не можетъ быть приложена 1524 ст. Улож. о Нак., Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу въ силѣ, приговоръ Окружного суда, за неправильнымъ назначеніемъ подсудимому наказанія, отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же Окружного суда (1870 г. № 1167, Вяликова).

Мы не можемъ раздѣлить правильности ни того, ни другого толкованія. Подведеніе подъ Узаконенія о растлѣніи совокупленія съ недѣвственницами немыслимо уже потому, что подъ растлѣніемъ законъ разумѣетъ разорваніе дѣвственной плевы или лишеніе дѣвственности—что видно какъ изъ 1528 ст., такъ равнымъ образомъ и изъ выраженія ст. 1524 «по употребленію во зло ея невинности»; толкованіе же Сената, что совокупленіе съ недѣвственницею моложе 14 лѣтъ, ежели оно не сопровождалось насиліемъ, не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго, не согласно ни со свойствомъ самого преступленія, ни съ источниками нашихъ уголовныхъ законовъ по сему предмету. Цѣль наказуемости за растлѣніе, хотя бы и по добровольному соглашенію съ растлѣнной,—воспретить сожитіе съ лицами, недостигшими указаннаго въ законѣ возраста, безразлично въ какой бы формѣ оно ни выразилось: въ формѣ ли брака, конкубината, изнасилованія и т. п.: «Мы сочли нужнымъ, говорятъ составители 1933 ст. проэкта Уложенія 1845 г.,—слову растлѣніе дать въ проэктѣ Уложенія особое, болѣе пространное значеніе, полагая, что сожитіе съ женщиною, недостигшею 12-лѣтняго возраста, должно всегда признавать растлѣніемъ». Отсюда уже ясно, что законъ не имѣлъ въ виду придавать какое бы то ни было юридическое значеніе согласію малолѣтней на любодѣйную связь, а стало быть, всякое сожитіе съ нею есть сожитіе насильственное; тѣмъ болѣе что, какъ мы это увидимъ ниже, въ статьѣ объ изнасилованіи, подъ симъ послѣднимъ разумѣется не совокупленіе съ помощью силы физической, а совокупленіе помимо воли или согласія изнасилованной. Исходя изъ сихъ соображеній, мы полагаемъ, что совокупленіе съ растлѣннымъ объектомъ растлѣнія, должно быть разсматриваемо какъ изнасилованіе.

ad.b. Объектъ преступленія долженъ не только быть дѣвственницею, но и не старше извѣстнаго возраста. Въ законѣ нашемъ существуетъ два возраста: общій и для Закавказскаго края.

Общій возрастъ опредѣляется не совсѣмъ точно: ст. 1523 — 1524 говорятъ о растлѣніи дѣвицы, «недостигшей четырнадцати-лѣтняго возраста»; статья же 1525 относитъ къ изнасилованію совокупленіе съ дѣвицею, «имѣющею болѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду». Мы отдаемъ предпочтеніе выраженію 1523—1524 ст. потому, что именно ими и опредѣляется спеціально понятіе растлѣнія, да и по общему правилу никакое исключеніе не можетъ быть толкуемо распространительно во вредъ подсудимому. По симъ соображеніямъ мы признаемъ, что объектъ растлѣнія долженъ быть моложе 14 лѣтъ и что за симъ совокупленіе съ лицомъ, достигшимъ четырнадцати-лѣтняго возраста, растлѣніемъ почитаемо быть не можетъ.

Особенный возрастъ сокращаетъ на одинъ годъ для Закавказскаго края возрастъ общій. Въ примѣчаніи къ 1525 ст. (по продолж. 1872) сказано: «если означенныя въ ст. 1523, 1524, 1525 преступленія совершены въ Закавказскомъ краѣ надъ природною жительницею онаго, то наказанія, опредѣленныя въ первыхъ двухъ изъ упомянутыхъ статей, примѣняются къ виновнымъ только въ случаяхъ, когда дѣвица не достигла тринадцати-лѣтняго возраста». Изъ этого примѣчанія слѣдуетъ, что для примѣненія его необходимо: 1) чтобы самое растлѣніе имѣло мѣсто въ Закавказскомъ

краѣ, а не въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ и 2) чтобы объектомъ растлѣнія была бы природная жительница этого края; посему растлѣніе въ Закавказскомъ краѣ неприродныхъ жительницъ онаго подчиняется общему возрасту. Что же разумѣть подъ природною жительницею? Природный житель края тотъ, для кого этотъ край «отечество», родина, хотя бы онъ въ немъ не родился, не воспитывался и не проживалъ постоянно. Стало быть, подъ природными жительницами Закавказскаго края слѣдуетъ разумѣть не лицъ, въ немъ постоянно проживающихъ, а тѣхъ, чьи семьи числятся семьями Закавказскими.

Изъ постановленія 1523—1524 ст. видно, что возрастъ потерпѣвшей составляетъ въ вопросѣ о растлѣніи самый существенный признакъ преступленія. А какъ по общему правилу каждый признакъ преступленія подлежитъ разсмотрѣнію судей существа дѣла, то и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что обвиняемый въ правѣ отрицать за потерпѣвшею такой возрастъ, который приписываетъ ей обвиненіе и что за симъ разрѣшеніе сего вопроса должно зависѣть отъ присяжныхъ засѣдателей. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ.

По 1524 ст. Уложенія о Наказаніяхъ, за растлѣніе дѣвицы, недостигшей 14-лѣтняго возраста, назначены разныя наказанія, и въ назначеніи степени и мѣры ихъ принимаются въ соображеніе какъ обстоятельства, сопровождавшія преступное дѣяніе, такъ и возрастъ и степень образованія виновнаго и самыя вѣроятныя послѣдствія преступленія для сдѣлавшейся его жертвою.—Изъ судебнаго протокола видно, что по прочтеніи акта освидѣтельствованія Оттиліи Требусъ акушеромъ, въ которомъ изъяснено, что Оттилія 10 лѣтъ и тѣлосложенія соотвѣтствующаго возрасту 10 лѣтъ, защитникъ подсудимаго заявилъ, что такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній о лѣтахъ, то онъ считаетъ невозможнымъ разрѣшеніе дѣла въ настоящее время.—Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, судъ вызвалъ отца Оттиліи, который, на спросъ предсѣдателя, показалъ, что дочь его родилась 30 іюня 1856 года. Судъ, признавая имѣющіяся въ виду свѣдѣнія о лѣтахъ Оттиліи достаточными, постановилъ продолжать разсмотрѣніе дѣла.—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что жалоба защитника Данненберга заслуживаетъ уваженія въ томъ отношеніи, что одно показаніе отца о лѣтахъ потерпѣвшей отъ преступленія его дочери недостаточно, и что медицинское освидѣтельствованіе можетъ имѣть мѣсто, какъ точно выражено въ 413 статьѣ Уст. Угол. Судопр., лишь относительно обвиняемыхъ и при томъ только за неимѣніемъ метрическихъ книгъ, ревизскихъ сказокъ или другихъ документовъ.—Документы эти исчислены въ 214 и 215 ст. т. X, ч. I, и Окружной судъ, не повѣривъ свѣденій о лѣтахъ Оттиліи Требусъ справкою изъ сихъ документовъ и не удовлетворивъ требованія о томъ защиты, поступилъ въ явное нарушеніе означенныхъ статей закона, и не имѣлъ никакого права предлагать вопросы присяжнымъ засѣдателямъ о лѣтахъ малолѣтней Оттиліи, какъ о совершенно достовѣрномъ событіи, тогда какъ достовѣрность возраста основывается на документахъ, именно означенныхъ въ законѣ, и не подлежитъ ни разрѣшенію, ни утвержденію присяжныхъ (1870 г. № 65, Данненберга; 1869 г. № 958 Игарева).

Изъ приведеннаго рѣшенія видно, что Правительствующій Сенатъ указываетъ присяжнымъ засѣдателямъ вѣрить въ отношеніи возраста обвиненію безъ всякихъ дальнѣйшихъ околичностей, коль скоро оно выполнило 413 ст. угол. суд. Противу этого рѣшенія было бы достаточно указать только на то обстоятельство, что поставляя суду на видъ неумѣстность допущенія освидѣтельствованія растлѣнныхъ, ибо 413 ст. говоритъ только о медицинскомъ освидѣтельствованіи обвиняемыхъ, а не

потерпѣвшихъ, Сенатъ самъ же, черезъ строку, основываетъ на той же самой статьѣ свое заключеніе о неправоспособности присяжныхъ разрѣшать вопросъ о возрастѣ потерпѣвшихъ и предписываетъ суду примѣнять ее именно къ симъ послѣднимъ Въ виду особенной важности настоящаго вопроса мы считаемъ не лишнимъ указать на слѣдующія соображенія: 1) На основаніи 763 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ не можетъ отказать подсудимому въ постановленіи вопроса объ одной изъ причинъ, по коимъ, или содѣянное не вмѣняется въ вину, или же наказаніе уменьшается, или вовсе отмѣняется, если причина эта принадлежитъ къ числу указанныхъ въ законѣ;—возрастъ же потерпѣвшей является въ дѣлахъ о растлѣніи именно такою причиною, которая или вовсе уничтожаетъ понятіе преступленія, или же переноситъ его въ разрядъ дѣяній менѣе тяжкихъ, т. е. изнасилованій. Посему толкованіемъ Сената нарушается въ корнѣ одно изъ самыхъ существенныхъ правъ защиты и справедливаго суда; 2) судъ уголовный, есть судъ убѣжденія и совѣсти, а не формальныхъ доказательствъ—мыслимо ли предписывать такому суду принимать на вѣру паспортъ волостного писаря, или какой бы то ни было другой документъ. Ежели обвиняемый въ растлѣніи дѣвицы утверждаетъ, что она не дѣвица, а бѣглый солдатъ, не смотря на всѣ ея формальные акты, то обязанъ ли судъ и на самомъ дѣлѣ считать ее дѣвицею, не взирая на всѣ представленный защитою доказательства противнаго; 3) Правительствующій Сенатъ забываетъ, что присяжнымъ засѣдателямъ приходится разрѣшать неоднократно массу формальныхъ вопросовъ о родствѣ, свойствѣ и другихъ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину.

Дѣяніе должно заключаться а) въ лишеніи невинности и при томъ б) безусловно соитіемъ.

ad. а. Выраженіе 1523—1524 ст. «за растлѣніе» указываетъ ясно, что для наличности преступленія безусловно необходимо разорваніе дѣвственной плевы; до тѣхъ поръ покуда это условіе не имѣло мѣста и самое дѣяніе можетъ быть почитаемо лишь приготовленіемъ или покушеніемъ.

ad. б. Признакъ соитія или совокупленія представляется настолько существеннымъ, что отсутствіе его уничтожаетъ и самое понятіе растлѣнія въ смыслѣ любодѣянія и превращаетъ преступный разрывъ плевы въ преступленіе обыкновеннаго тѣлеснаго поврежденія (см. стр. 182—185). Такого взгляда держится и Сенатъ (1869 г. № 1018, Григорьева; 1870 г. № 386, Скирды); вполнѣ справедливо замѣчаетъ кассаціонный департаментъ, что для понятія растлѣнія не требуется вовсе, чтобы разрывъ былъ сдѣланъ дѣторождымъ членомъ, а необходимо лишь намѣреніе разорвать плеву съ цѣлью совокупленія. И дѣйствительно, наказывая за растлѣніе дѣвицы, законъ, какъ мы видѣли это выше, имѣетъ въ виду возбраненіе полового съ нею общенія; поэтому употребленныя подсудимымъ для сего средства совершенно безразличны, ежели только, конечно цѣлью этихъ средствъ является актъ совокупленія.

Согласіе растлѣнной. Такъ какъ наказуемость растлѣнія имѣетъ своею цѣлью возбранить половое общеніе съ малолѣтней, то понятно само собою, что согласіе на растлѣніе самой растлѣнной, или ея родителей не имѣетъ никакого вліянія на преступность дѣйствія. Хотя же въ 1534 ст. и оговаривается, что растлѣніе безъ насилія есть то, которое учинено, «по употребленію во зло невинности и невѣденія растлѣнной», но это выраженіе имѣетъ исключительно лишь значеніе пояснительное, указывающее на то, что растлѣніе, хотя бы и по согласію, есть растлѣніе преступное,

какъ злоупотребляющее согласіемъ такого лица, которое и само еще не понимаетъ хорошенько, что оно даетъ согласіе не въ пользу, а во вредъ самому себѣ.

Умыселъ. Отъ умысла требуется намѣреніе полового общенія и завѣдомость, что оно имѣетъ мѣсто съ лицомъ недостигшимъ узаконеннаго возраста. Поэтому понятіе растлѣнія исчезаетъ: 1) коль скоро лицо не имѣло намѣренія совершить совокупленіе съ малолѣтнею, а исходило изъ какихъ-либо другихъ, хотя бы и развратныхъ, побужденій и 2) коль скоро оно находилось въ добросовѣстномъ заблужденіи относительно возраста. Правда, законодательство наше умалчиваетъ совершенно о намѣренности дѣянія, но это условіе предполагается само собою, ибо неосторожность наказывается лишь въ случаяхъ именно въ законѣ обозначенныхъ. На семъ основаніи, судъ не вправѣ отказать подсудимому въ постановкѣ вопроса о томъ, не заблуждался ли онъ насчетъ возраста растлѣнной и обязанъ, при утвердительномъ отвѣтѣ, примѣнить постановленіе 99 ст. Улож объ ошибкѣ. Каждому изъ насъ случалось видѣть 13-лѣтнихъ, неотличающихся нисколько по своей развитости отъ лицъ 16 лѣтняго возраста; въ Италіи въ 13 лѣтъ бываютъ матерьми—поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ добросовѣстности заблужденія.

Законъ не дѣлаетъ никакого различія въ отношеніи къ роду умысла и подвергаетъ одинаковому наказанію какъ растлѣніе предумышленное, такъ и по внезапному побужденію или въ запальчивости и раздраженіи, по злобѣ или мщенію (1869 г. № 1018, Григорьева).

Виды. Законодательство наше различаетъ два случая растлѣнія: 1) насильственное (ст. 1523) и 2) безъ насилія, но съ употребленіемъ во зло невинности или невѣденія дѣвицы (ст. 1524). Выраженіе 1523 ст. «было сопровождаемо насиліемъ» должно быть понимаемо въ смыслѣ изнасилованія, т. е. совокупленія силою, угрозами и вообще вопреки воли—что ясно вытекаетъ изъ того факта, что растлѣнію насильственному противуполагается растлѣніе по употребленію во зло невинности или невѣденія дѣвицы. Посему подъ растлѣніемъ 1524 ст., или второго вида, слѣдуетъ разумѣть половое общеніе съ малолѣтней, по добровольному съ нею соглашенію.

Обстоятельства увеличивающія вину. На основаніи 2 ч. 1524 ст., обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину растлѣнія безъ насилія признается совершеніе его лицами, имѣвшими надъ растлѣнной власть по званію, или по особой довѣренности ея родителей, опекуновъ или родственниковъ. Выраженіе «по званію» означаетъ всякаго субъекта, имѣвшаго власть надъ малолѣтнею, по обязанностямъ службы или надзора. На семъ основаніи сюда подойдутъ: опекуны, учителя, смотрители тюремъ и другихъ общественныхъ учрежденій, какъ напр. пріютовъ, больницъ и т. п. Выраженіе «по довѣренности» означаетъ всякое лицо коему ввѣрена растлѣнная, хотя бы и во временное попеченіе. Подъ «властью» слѣдуетъ разумѣть надзоръ, попеченіе, ибо какая же можетъ быть власть, напримѣръ, надъ двухъ или трехлѣтнимъ ребенкомъ.

Покушеніе и совершеніе. По общепринятому правилу, растлѣніе соитіемъ почитается совершившимся съ момента разорванія удомъ дѣвственной плевы; факта же эротическаго акта не требуется. Изъ Высоч. утвержд. Мнѣн. Госуд. Сов. отъ 24 октября 1850 г. по дѣлу о растлѣніи Евсѣевымъ Ястребовой, видно, что Государственный Совѣтъ призналъ совершеніемъ даже покушеніе, неимѣвшее своимъ послѣдствіемъ разорванія плевы, но такое рѣшеніе объясняется весьма просто тѣмъ фактомъ, что

Уложеніе 1845 г. подвергало одинаковому наказанію совершеніе и покушеніе неудавшееся.

Съ признаніемъ разорванія дѣвственной плевы удомъ растлѣніемъ совершившимся, само собою разумѣется, что разорваніе плевы пальцемъ или инымъ орудіемъ съ цѣлью полового общенія, должно быть разсматриваемо какъ покушеніе на преступленіе и это тѣмъ болѣе, что разорваніе плевы есть одинъ изъ существенныхъ признаковъ преступленія, а осуществленіе подсудимымъ существеннаго признака злодѣянія есть, очевидно, уже начало исполненія т. е. покушеніе. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Сенатъ, считающій подобное дѣйствіе лишь приготовленіемъ къ растлѣнію, наказуемымъ какъ увѣчье (1870 г. № 386, Скирды). Впрочемъ, въ слѣдующемъ году, Сенатъ, кажется, убѣдился и самъ, что пальцъ нельзя считать прінсканнымъ средствомъ, а потому отступилъ отъ своего толкованія (1871 г. № 330, Сухино).

По рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, Скирда, намѣреваясь совершить насильственно половое совокупленіе съ Д., разорвалъ при этомъ, хотя и не вполнѣ, дѣвственную ея плеву. Такое разорваніе дѣвственной плевы, какъ совершенное пальцемъ, а не посредствомъ полового совокупленія, въ данномъ случаѣ слѣдуетъ считать способомъ или средствомъ, прінсканнымъ и употребленнымъ для удобнѣйшаго приступа затѣмъ къ исполненію намѣренія совершить насильственно половое совокупленіе; поэтому поступокъ Скирды составляетъ, по смыслу ст. 8 Улож. о Наказ., только приготовленіе къ насильственному растлѣнію, а не покушеніе на оное. На основаніи же ст. 112, 113 и 1528 Улож. о Наказ., приготовленіе къ изнасилованію, соединенному съ растлѣніемъ, наказуемо въ такомъ случаѣ, когда дѣйствія, совершенныя при учиненіи сего приготовленія, сами по себѣ составляютъ преступленіе. Выше уже объяснено, что дѣйствія Скирды, при приготовленіи къ насильственному растлѣнію Д., заключались въ разорваніи пальцемъ дѣвственной у нея плевы. Въ нашихъ законахъ о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ не предусмотрѣно преступленія, которое по важности и роду своему (Улож. о Наказ. ст. 151), можно было бы сравнить съ вышеозначенными дѣйствіями Скирды. Посему, для отысканія аналогическаго преступленія, обращаясь, согласно разъясненію Сената (см. выше стр. 183) въ рѣшеніи по дѣлу Григорьева (1869 г. № 1018), къ преступленіямъ той же категоріи, но другого отдѣла, именно къ категоріи преступленій противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ (Улож. о Наказ. разд. X, ст. 1449—1548), Правительствующій Сенатъ находитъ, что независимо отъ нравственнаго зла, могущаго отозваться на всей жизни Д., вслѣдствіе посягательства Скирды на ея цѣломудріе, поступкомъ его причинено ей такое тѣлесное поврежденіе, которое, по свойству своему, должно быть отнесено къ разряду легкихъ увѣчій (1870 г. № 386, Скирды).

Что касается опредѣленія свойства и признаковъ преступленія, совершеннаго Сухино, и жалобы его на то, что онъ преданъ суду и обвиненъ въ двухъ разныхъ преступленіяхъ, тогда какъ оба они должны составлять только одно преступленіе—приготовленіе къ насильственному растлѣнію Л., то, сравнивая обвинительные отзывы присяжныхъ съ приговоромъ Окружного Суда, въ которомъ покушеніе на изнасилованіе Л. и разорваніе дѣвственной плевы ея пальцами признаны двумя отдѣльными преступленіями, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что выводы, сдѣланные судомъ, не вполнѣ согласны съ коренными началами Уложенія о Наказ. Присяжные положительно признали, что Сухино покушался изнасиловать Л., что при этомъ онъ все сдѣлалъ для совершенія преступленія и былъ остановленъ только обстоятельствами отъ него независѣвшими. Произведенный при такихъ обстоятельствахъ, во время покушенія на насильственное половое совокупленіе, разрывъ дѣвственной плевы, хотя бы и пальцемъ, уже не составляетъ отдѣльнаго преступленія, а можетъ служить для суда однимъ только признакомъ при опредѣленіи большей или меньшей близости покуше-

нія къ совершенію самого преступленія (ст. 114 Улож.), а вмѣстѣ съ тѣмъ и обстоятельствомъ, увеличивающимъ степень наказанія, назначаемаго виновному. Окружному Суду не было законнаго повода обвинять Сухино въ двухъ отдѣльныхъ преступленіяхъ и назначать ему два разныхъ наказанія за покушеніе на изнасилованіе и за разорваніе плевы Л. пальцемъ (1871 г. № 330, Сухино).

Преслѣдованіе. Согласно примѣч. къ 1532 ст. и на основаніи 157 ст. Улож., преслѣдованіе дѣлъ о растлѣніи, неповлекшемъ смерти растлѣнной, не можетъ быть возбуждено безъ жалобы самой растлѣнной или ея законныхъ представителей, однако, примиреніемъ дѣла этого рода оканчиваемы быть не могутъ; дѣла же о растлѣніи, имѣвшемъ своимъ послѣдствіемъ смерть, возбуждаются безъ частной жалобы. По толкованію Сената (см. стр. 185) и дѣла объ увѣчьи дѣвственной плевы, не съ цѣлью соитія, подчиняются относительно порядка преслѣдованія тѣмъ же самымъ правиламъ, что и дѣла о растлѣніи.

Сомнительнымъ представляется вопросъ о возбужденіи преслѣдованія, въ случаѣ совершенія растлѣнія самими лицами, у коихъ растлѣнная находится на попеченіи, или при ихъ участіи. Нѣкоторые утверждаютъ, что въ этихъ случаяхъ преслѣдованіе должно быть вчиняемо ex officio, не дожидаясь заявленія потерпѣвшей или ея законныхъ представителей. Но такое толкованіе, хотя и имѣетъ за себя весьма добрыя побужденія, правильнымъ признано быть не можетъ. Основанія: а) прим. къ 1532 ст. предоставляетъ право жалобы не только представителямъ растлѣнной, но и ей самой лично; стало быть, покуда она жива, замѣнять ея волю волею прокурорскаго надзора немыслимо; указаніе на малолѣтство растлѣнной не существенно, ибо для преслѣдованія дѣлъ о растлѣніи полагается 10-лѣтній срокъ; б) ежели законъ не преслѣдуетъ безъ жалобы даже лицъ должностныхъ (смотрителей тюремъ и т. п.), то тѣмъ подавнѣе не мыслимо преслѣдованіе безъ жалобы лицъ, ненарушившихъ служебныхъ обязанностей надзора.

Само собою разумѣется, что преслѣдованіе можетъ быть возбуждено и безъ жалобы, въ томъ случаѣ, когда растлѣніе сопровождалось кровосмѣшеніемъ или когда участіе законныхъ представителей растлѣнной въ совершенномъ надъ нею посягательствѣ можетъ быть подведено подъ понятіе особеннаго сводничества (ст. 998 и 1000) — здѣсь они могутъ быть преслѣдуемы за сіе послѣднее.

Наказаніе: за растлѣніе съ насиліемъ—каторга отъ 10—12 лѣтъ (ст. 1523); за растлѣніе безъ насилія—каторга отъ 8—10 или отъ 4—8 лѣтъ (ст. 1524, ч. 1), причемъ законъ указываетъ суду принимать въ соображеніе возрастъ, степень образованія виновнаго и вѣроятныя послѣдствія его преступленія для потерпѣвшей; за растлѣніе лицами, имѣвшими надъ растлѣнной власть—каторга отъ 10—12 лѣтъ (2 ч. ст. 1524), не различая того, учинено ли преступленіе съ насиліемъ или же безъ онаго.

VII.

Изнасилованіе.

1525. За изнасилованіе, имѣющей болѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду, дѣвицы или женщины, виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ четырехъ до восьми лѣтъ.

При назначеніи мѣры и степени наказанія, принимаются также въ соображеніе какъ обстоятельства, сопровождавшія преступное дѣяніе, такъ и степень образованія и самый возрастъ виновнаго и вѣроятныя послѣдствія его преступленія для сдѣлавшейся жертвою онаго.

Примѣчаніе (по прод. 1872 г.). Если означенныя статьяхъ 1523, 1524 и 1525 преступленія совершены въ Закавказскомъ краѣ надъ природною жительницею онаго, то наказанія, опредѣленныя въ первыхъ двухъ изъ упомянутыхъ статей, примѣняются къ виновнымъ только въ случаяхъ, когда дѣвица не достигла тринадцатилѣтняго возраста, а наказаніе, опредѣленное въ статьѣ 1525, — когда дѣвицѣ или женщинѣ было болѣе тридцати лѣтъ отъ роду.

1526. Опредѣленное въ предшедшей 1525 статьѣ наказаніе возвышается одною степенью:

1) когда изнасилована женщина, состоящая въ замужествѣ;

2) когда изнасилованная была для сего противъ воли или обманомъ уведена или увезена;

3) когда изнасилованіе было сопровождаемо побоями или иными истязаніями;

4) когда оно учинено надъ лицомъ, приведеннымъ въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна самимъ насилующимъ, или по его распоряженію;

5) когда изнасилованіе учинено опекуномъ, попечителемъ или наставникомъ изнасилованной дѣвицы или женщины, или смотрителемъ тюрьмы или другого заведенія, въ коемъ она содержалась, или вообще лицомъ, имѣвшимъ какую либо, по званію его или по особымъ обстоятельствамъ, надъ нею власть, или же врачемъ, въ то время ее пользовавшимъ;

6) когда изнасилованіе учинено служителемъ самой изнасилованной или мужа ея, или родителей, или опекуновъ и воспитателей ея;

7) когда жизнь изнасилованной была угрожаема или подвергалась опасности.

1527. Если послѣдствіемъ изнасилованія была смерть изнасилованной, то виновный,

по лишенію всѣхъ правъ состоянія, подвергается ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

1528. Во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ изнасилованіе было соединено съ растлѣніемъ, виновный приговаривается:

къ опредѣленнымъ предшедшими 1525—1527 статьями наказаніямъ по принадлежности, но въ самой высшей оныхъ мѣрѣ.

Примѣчаніе. Если подвергшаяся изнасилованію дѣвица не имѣетъ средствъ къ существованію, то по требованію ея или ея родителей или опекуновъ, изъ имѣнія лица, виновнаго въ изнасилованіи, должно быть обезпечено приличное ея состоянію, соразмѣрное съ имуществомъ виновнаго, содержаніе до выхода ея въ замужество.

1529. Кто похититъ женщину или дѣвицу въ намѣреніи изнасиловать ее, и только по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, не успѣетъ совершить сего преступленія, тотъ подвергается:

наказанію за покушеніе на изнасилованіе, по правиламъ, въ ст. 114 сего Уложенія постановленнымъ о наказаніяхъ за покушеніе на преступленіе.

Но тотъ, кто, похитивъ женщину или дѣвицу для изнасилованія, отступитъ отъ сего преступнаго намѣренія по собственному побужденію или по убѣжденіямъ похищенной, приговаривается токмо:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ,

или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ [1]).

Понятіе. Подъ изнасилованіемъ Уложеніе разумѣетъ: во-первыхъ, совокупленіе помимо воли съ недѣвственницею или же хотя и съ дѣвственницею, но уже достигшею 14, а въ Закавказскомъ краѣ 13-лѣтняго возраста и, во-вторыхъ, совокупленіе или половое сожитіе съ недѣвственницею моложе 14, а въ Закавказскомъ краѣ 13 лѣтъ.

---

[1]) Ст. эта изложена нами выше, въ похищеніи женщинъ. (См. стр. 118).

Послѣдній случай разсмотрѣнъ нами въ растлѣніи, поэтому мы ограничимся лишь изложеніемъ состава изнасилованія перваго рода.

Субъектъ. Какъ и въ растлѣніи, физическимъ виновникомъ можетъ быть только лицо мужского пола; лица же женскаго пола лишь подстрекательницами или участницами. Физическій виновникъ долженъ быть не только мужчиною, но и способнымъ къ акту совокупленія (см. стр. 395—396); въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть только подстрекателемъ или участникомъ.

Изнасилованіе женщинами мужчинъ фактъ весьма возможный: Галль приводитъ примѣръ изнасилованія 3-лѣтняго мулата, умершаго отъ истощенія силъ [1]). Тѣмъ не менѣе, ни по теоріи, ни по нашему закону, случаи подобнаго рода не могутъ почитаться изнасилованіемъ, ибо наказуемостью послѣдняго законъ охраняетъ цѣломудріе и женскую честь — условія несуществующія въ мужчинѣ. Кромѣ того, изнасилованіе наказывается строго еще и потому, что послѣдствіемъ его могутъ быть роды,—мужчины же не рожаютъ. Примѣръ Галля не предусмотрѣнъ нашимъ закономъ, но подводится европейскими законодательствами подъ понятіе непотребныхъ дѣйствій съ малолѣтними. Такого же взгляда держится и Сенатъ (1869 г. № 1018, Григорьева. См. стр. 183).

Объектъ. Объектомъ изнасилованія должна быть: а) женщина (или дѣвственница не моложе 13—14 лѣтъ), б) не непотребная и в) несостоящая съ подсуднымъ въ любодѣйной связи или въ брачномъ сожитіи.

ad. а) Совокупленіе съ мужчиною составляетъ самостоятельное преступленіе мужеложства или педерастіи (ст. 995—996), а потому не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе 1525—1529 ст.

ad. б) Объектомъ изнасилованія не можетъ быть женщина непотребная, т. е. промышляющая развратомъ; совокупленіе съ такою женщиною при помощи насилія должно быть наказываемо какъ насиліе, а не какъ изнасилованіе. Законъ не можетъ ставить на одну доску бардельную дѣвку съ цѣломудренной женщиной; промышляющая развратомъ цѣломудрія не имѣетъ и продаетъ свою честь по таксѣ или кто дастъ дороже; ея упорство — упорство съ цѣлью надбавки платы, а не по чувству стыда или омерзѣнія; ее безпамятство—состояніе опьяненія, а не обморокъ отъ страха посягательства; ея честь отдана на произволъ и женатому, и холостому, и малолѣтнему, и старцу—кто первый забѣжитъ съ деньгами въ карманѣ; а можно ли считать разбоемъ взятіе силою въ лавкѣ товара съ уплатою за него денегъ! Высказанный нами взглядъ присущъ и нашему закону. Доказательства: 1) изнасилованіе помѣщено Уложеніемъ въ главѣ о преступленіяхъ «противъ чести и цѣломудрія женщинъ», стало быть, требуетъ для наличности преступленія не женскаго объекта вообще, а объекта честнаго, цѣломудреннаго; 2) ст. 1525—1529 говорятъ о растлѣніи дѣвицъ или женщинъ—проститутки же назывались въ Уложеніи 1857 г. или непотребными женщинами, или же просто дѣвками (ст. 1343 Улож. 1857 г.); 3) изъ постановленія 1530 ст. видно, что законъ имѣетъ въ виду такихъ женщинъ, которыхъ не только изнасилованіе, но даже простое похищеніе можетъ повредить ихъ чести, а

---

[1]) Gall, sur les fonctions du cerveau et sur celles de chacune de ses parties и т. д. Paris 1822—1825 г. т. III, стр. 261.

можетъ ли повредить и то и другое женской чести промышляющей развратомъ; 4) не мыслимо чтобы законодательство, имѣя въ виду преслѣдовать совокупленіе помимо воли въ барделѣ или съ напоенною замертво проституткою, не оттѣнило бы подобнаго случая значительно легкою наказуемостью, а между тѣмъ во всей шестой главѣ X разд. мы не встрѣчаемъ ни малѣйшаго на сіе указанія; 5) въ отношеніи къ женщинѣ непотребной всегда уважительна ссылка подсудимаго на невѣденіе ея нежданнаго пуританизма, на то, что онъ добросовѣстно разсчитывалъ, что она не прочь отъ вступленія съ нимъ въ сонтіе, что онъ принималъ ее сопротивленіе за простую шутку и т. п.

ad. в) Отъ объекта требуется, что бы онъ не состоялъ съ субъектомъ въ отношеніяхъ брачнаго или не брачнаго сожитія.

Конечно, въ буквальномъ смыслѣ мыслимо и изнасилованіе жены; есть даже случаи въ которыхъ подобное изнасилованіе дѣйствительно преступно. Мнѣ самому пришлось быть судьею одного подобнаго дѣла.

Въ 1867 г. въ 9 Мировой участокъ Г. С.-Петербурга явились ко мнѣ мужъ и жена, домовладѣльцы изъ купеческаго сословія въ этомъ участкѣ. Жена стала жаловаться на то, что мужъ съ ней жестоко обращается, «насильствуетъ ее не богоугодно и бьетъ точно наложницу». На вопросъ мой ея мужу: за что вы ее бьете? послѣдовалъ рѣзкій и короткій отвѣтъ—«не даетъ». Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ оказалось, что его жена, будучи беременна на послѣднемъ мѣсяцѣ, была уже не въ состояніи удовлетворять его супружескимъ пожеланіямъ и что онъ силою принуждалъ ее къ удовлетворенію своей похоти. Не смотря на очевидную преступность подобнаго дѣянія, оно есть все-таки только жестокое обращеніе, а отнюдь не изнасилованіе, ибо существенный признакъ послѣдняго—посягательство на цѣломудріе и честь женщины—въ отношеніи къ супругу мѣста имѣть не можетъ. Всякое сомнѣніе по сему предмету въ отношеніи къ нашему закону устраняется уже тѣмъ соображеніемъ, что въ постановленіяхъ 1525—1529 ст. не встрѣчается вовсе термина жены, что было бы не мыслимо при противуположномъ взглядѣ законодательства.

Тотъ же самый принципъ, который уничтожаетъ возможность изнасилованія или растлѣнія мужемъ жены, уничтожаетъ и возможность изнасилованія лица, съ коимъ мужчина находится въ плотской, хотя бы и внѣбрачной связи, до тѣхъ поръ покуда эта связь не прервана. Въ этомъ случаѣ виновный можетъ быть наказанъ за насиліе, соединенное съ внѣбрачнымъ сожитіемъ, но не за изнасилованіе.

Наконецъ, въ отношеніи католиковъ разлученныхъ отъ стола и ложа, изнасилованіе со стороны мужа точно также немыслимо, такъ какъ разлученіе не уничтожаетъ брака. Германское Уложеніе требуетъ прямо (§ 177), чтобы насилующій принуждалъ къ внѣбрачному ложу (ausserehelicher Beischlaf).

Дѣяніе должно заключаться: а) въ обыкновенномъ б) сонтіи в) противу воли женщины.

ad. а. Подъ обыкновеннымъ сонтіемъ разумѣется совокупленіе мужчины съ женщиною естественнымъ способомъ, т. е. посредствомъ соединенія ихъ дѣторождныхъ частей—два плоть въ едину. Поэтому ни совокупленіе противуестественное (педерастія), ни остальныя какія либо любодѣйныя дѣйствія безъ соединенія дѣторождныхъ частей, изнасилованіемъ почитаемы быть не могутъ (1869, № 642, Микиртумова; № 1018, Григорьева).

ad. б. Для наличности изнасилованія необходимъ актъ соитія. Спрашивается: можно ли разсматривать какъ изнасилованіе соитіе съ принятіемъ искусственныхъ мѣръ для предупрежденія истеченія сѣмени въ женскій удъ, напримѣръ, соитіе съ гандономъ. Само по себѣ соитіе съ гандономъ столь же мало можно признать за актъ соитія какъ и произведеніе искусственнаго истеченія сѣмени рукоблудіемъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что такимъ дѣйствіемъ развратника всетаки щадится цѣломудріе женщины и устраняется одно изъ весьма естественныхъ послѣдствій изнасилованія—обременепіе. Это просто насильственное половое безстыдство, но не изнасилованіе; въ нашемъ законѣ трудно пріискать этому преступленію соотвѣтствующее мѣсто, за отсутствіемъ въ немъ постановленій о половомъ безстыдствѣ вообще и о половомъ безстыдствѣ насильственномъ. Кажется, что въ примѣненіи къ нашему закону было бы правильно разсматривать его какъ покушеніе на изнасилованіе, потому что въ немъ сгруппированы всѣ признаки начала исполненія.

ad. в. Противу воли—значитъ безъ согласія на то женщины; признакъ этотъ выражается весьма рельефно въ нашемъ законѣ словомъ изнасилованіе, т. е. заставленіе, вынужденіе на совокупленіе. Поэтому наличность въ дѣлѣ, предшествовавшаго или даже совпадающаго съ соитіемъ, согласія женщины уничтожаетъ и понятіе преступленія.

Умыселъ долженъ заключаться въ намѣреніи усстествить женщину силою или пользуясь ея состояніемъ обморока, или безсознательности, естественной или искусственной. Отъ этого свойства умысла дѣлается отступленіе въ тѣхъ законахъ, которые не требуетъ для изнасилованія признака цѣломудренности женщины; въ нихъ практика настаиваетъ на томъ, чтобы обвиняемый не имѣлъ основанія разсчитывать на добровольное согласіе женщины на вступленіе съ нимъ въ любодѣйную связь—въ противномъ случаѣ дѣяніе изнасилованіемъ не почитается. По нашему мнѣнію, разсчитывать на согласіе цѣломудренной женщины никто не вправѣ, даже зная ея привязанность къ себѣ, до тѣхъ поръ покуда она не отдалась сама человѣку добровольно, и такъ какъ мы держимся того взгляда, что изнасилованіе нецѣломудренныхъ не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе 1525—1529 ст., то для наличности изнасилованія по нашему закону достаточно факта отсутствія согласія женщины на эротическій актъ.

Виды изнасилованія. Обыкновенно различаютъ два вида изнасилованія: 1) насильственное и 2) съ лицомъ, находящимся въ состояніи естественнаго или же искусственно произведеннаго безпамятства (stuprum neque voluntarium, neque violentum, Unfreiwillige Schwächung), т. е. хотя и безъ насилія, но въ то же время безъ согласія или, коротко говоря, совокупленіе не добровольное. Совокупленіе при помощи силы предусматривается прямо въ нашемъ законѣ, какъ самымъ названіемъ преступленія, такъ, равнымъ образомъ, и 3 п. 1526 ст., объявляющимъ причиненіе при изнасилованіи побоевъ и истязаній обстоятельствомъ увеличивающимъ вину.

Изнасилованіе въ состояніи безпамятства извѣстно точно также нашему закону, коль скоро это безпамятство было произведено искусственно самимъ подсудимымъ. Согласно 4 п. 1526 ст., подобное обстоятельство приравнивается побоямъ и истязаніямъ и служитъ основаніемъ для усиленія наказанія. Что же касается до изнасилованія, пользуясь естественнымъ состояніемъ безпамятства женщины (сномъ, обморокомъ и т. п.), то случай этотъ обойденъ въ нашемъ законѣ молчаніемъ. Основы-

ваясь на этомъ, нѣкоторые утверждаютъ, что совокупленіе безъ согласія съ лицомъ, находящимся въ состояніи естественнаго безпамятства, должно быть признаваемо по нашему закону ненаказуемымъ. Мы не можемъ признать правильности такого толкованія и именно по слѣдующимъ причинамъ: 1) мнѣніе это основано на томъ ошибочномъ взглядѣ, что будто бы изнасилованіе непремѣнно предполагаетъ употребленіе физической силы—послѣдняя форма одна изъ самыхъ частыхъ и обыденныхъ, но не исключительная. Названіе преступленія насильственнымъ не всегда означаетъ безусловное совершеніе его при помощи физической силы; такъ, напримѣръ, грабежъ вездѣ и всюду считается похищеніемъ насильственнымъ, тѣмъ не менѣе, онъ можетъ быть совершенъ и безъ употребленія физической силы. Изъ постановленія 4 п. 1526 ст. видно ясно, что законъ относитъ къ изнасилованію и простое совокупленіе безъ согласія; 2) изъ того факта, что приведеніе въ состояніе безпамятства считается за обстоятельство, увеличивающее вину изнасилованія, можно вывести прямо то заключеніе, что изнасилованіе въ состояніи безпамятства естественнаго разсматривается какъ изнасилованіе обыкновенное или простое; 3) въ законѣ нашемъ содержатся даже наказанія за обольщеніе, а несомнѣнно, что изнасилованіе, хотя бы и въ состояніи естественнаго безпамятства, несравненно преступнѣе обольщенія. Взглядъ нашъ раздѣляетъ и практикою кассаціоннаго суда (1872 г. № 885, Грошева).

При разсмотрѣніи въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ дѣла по обвиненію крестьянина Грошева въ изнасилованіи и растлѣніи мѣщанки Ольги Л., предложенъ былъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей слѣдующій вопросъ: „виновенъ ли подсудимый въ томъ, что воспользовавшись опьянѣлымъ состояніемъ 17-лѣтней дѣвицы Л., насильно, противъ ея желанія, имѣлъ съ нею совокупленіе, причемъ лишилъ ее невинности?„. На этотъ вопросъ присяжные отвѣчали: „да, виновенъ, но безъ насилія, воспользовавшись опьянѣлымъ состояніемъ Л“. При опредѣленіи, по сему рѣшенію присяжныхъ, наказанія подсудимому, Окружной Судъ, принимая во вниманіе, что на основаніи 4 п. 1526 ст. Уложенія за изнасилованіе, учиненное надъ лицомъ, приведеннымъ въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна, наказаніе, опредѣленное въ 1525 ст. Улож., возвышается на одну степень, изъ сего, по мнѣнію Суда, очевидно, что для признанія факта изнасилованія законъ не ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы актъ совокупленія всегда сопровождался, съ одной стороны, сопротивленіемъ насилуемой, а съ другой—насильственными дѣйствіями, выражающими превосходную физическую силу насилующаго, и на семъ основаніи, признавая, что по рѣшенію присяжныхъ подсудимый учинилъ дѣяніе вподнѣ, по признакамъ своимъ, соотвѣтствующее понятію изнасилованія, на основаніи 1525 и 1528 ст. Улож., присудилъ Грошева къ каторгѣ на 8 лѣтъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ обвиняемаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что на основаніи 1525 и 4 п. 1526 ст. Улож. о Наказ. для наличности преступленія изнасилованія законъ требуетъ насилія съ одной стороны и сопротивленія съ другой или приведенія насилуемой въ безпамятство или состояніе неестественнаго сна, при которомъ невозможно требовать сопротивленія; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не признано такихъ дѣяній подсудимаго, которыя соотвѣтствовали бы означеннымъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго вышеприведенными статьями закона, по точному смыслу которыхъ обвиненіе подсудимаго въ томъ, что онъ для совершенія полового совокупленія воспользовался опьянѣлымъ состояніемъ потерпѣвшей, могло имѣть значеніе въ разсматриваемомъ дѣяніи подсудимаго въ томъ лишь случаѣ, еслибы рѣшеніемъ присяжныхъ признано было, что это опьяненіе привело потерпѣвшую въ совершенное безпамятство (1871 г. № 885, Грошева).

Отдѣльныя формы изнасилованія. Отдѣльныя формы изнасилованія могутъ быть сведены къ семи случаямъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ свои особенности: 1) изнасилованіе съ употребленіемъ физической силы; 2) посредствомъ угрозъ; 3) совокупленіе безъ согласія съ лицомъ, лишеннымъ возможности сопротивленія; 4) совокупленіе безъ согласія съ похищенной; 5) совокупленіе съ лицомъ, приведеннымъ искусственно въ состояніе безпамятства или безсилія; 6) совокупленіе съ лицомъ, находящимся въ состояніи безпамятства и 7) совокупленіе съ женщиною посредствомъ обманной выдачи себя за ея мужа.

ad. 1. Насильственная форма совокупленія, или изнасилованіе женщины въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, есть заставленіе силою вступить въ соитіе. Форма эта, самая обыкновенная, требуетъ: со стороны посягателя—насилія физическаго; со стороны жертвы – сопротивленія. Такъ какъ на основаніи 3 п. 1526 ст. причиненіе побоевъ и истязаній (ст. 1489 и 1533) разсматривается не какъ условіе преступленія, а какъ обстоятельство, увеличивающее вину, то отсюда уже ясно, что понятіе насилія въ изнасилованіи можетъ ограничиться простыми насильственными дѣйствіями 142 ст. Уст. о Наказ., т. е. не сопровождаемыми физическою болью или страданіями. На семъ основаніи было бы изнасилованіемъ совокупленіе съ женщиной связанной подсудимымъ.

Насилію посягателя должно соотвѣтствовать сопротивленіе со стороны жертвы—оборона отъ насилія. Одного простого отнѣкиванія недостаточно; необходимо, чтобы женщина оказала насилующему фактическое, т. е. рѣшительное по своей формѣ, хотя и слабое по содержанію, сопротивленіе.

Окружнымъ Судомъ были поставлены для разрѣшенія присяжнымъ засѣдателямъ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли Рожновъ въ томъ, что 16 іюл 1868 г., въ с. Глинкахъ, въ собственномъ дворѣ, войдя внезапно въ чуланчикъ своей снохи М. А. и замкнувъ за собою дверь щеколдою, совершилъ съ означенною снохою своею плотское совокупленіе? Отвѣтъ присяжныхъ: Да, виновенъ; 2) совершено ли Рожновымъ плотское совокупленіе съ М. А. вопреки ея волѣ? отвѣтъ: безъ ея воли.— Окружной Судъ нашелъ, что ни въ 1525 ст. Улож., ни въ другихъ статьяхъ, не заключается опредѣленія понятія изнасилованія, и съ перваго взгляда можно придти къ заключенію, что по Уложенію подъ изнасилованіемъ должно разумѣть внѣбрачное совокупленіе мужчины съ женщиною, сопровождавшееся насиліемъ со стороны перваго и сопротивленіемъ со стороны послѣдней; но если принять въ соображеніе, съ одной стороны, что общее уголовное право принимаетъ особое преступное дѣяніе, выражающееся во внѣбрачномъ любодѣяніи мужчины съ женщиною, лишенною сознанія или воли вслѣдствіе обмана, болѣзни, обморока, опьяненія или сна, и находитъ возможность наказывать сіе преступленіе по аналогіи съ изнасилованіемъ; съ другой же стороны, что въ 1526 ст. Улож. выражено требованіе о возвышеніи опредѣленнаго въ предшествующей статьѣ за обыкновенное изнасилованіе нормальнаго наказанія одною степенью по отношенію къ такому изнасилователю, который предварительно намѣренно привелъ женщину въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна, т. е. въ состояніе отсутствія сознанія или воли, и что трудно допустить, чтобы внѣбрачное половое сообщеніе мужчины съ женщиною безъ ея воли, въ вышеисчисленныхъ случаяхъ, могло остаться безъ наказанія, нельзя не придти къ убѣжденію, что внѣбрачное половое сообщеніе мужчины съ женщиною, лишенною не по его винѣ или разстройству сознанія или воли, подходитъ подъ обыкновенное изнасилованіе и подлежитъ наказанію по 1525 ст., хотя въ ней и не упоминается объ этомъ, особенно при существованіи 151 ст. Улож. — Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоя-

щее дѣло по жалобѣ осужденнаго, нашелъ: 2) что вопросъ, предложенный Окружнымъ Судомъ присяжнымъ засѣдателямъ, не соотвѣтствуетъ требованію 760 ст. Уст. Угол. Суд., потому что въ немъ не означены существенные признаки преступленія; слова: „вопреки ея воли" указываютъ лишь на выраженіе несогласія А. на кровосмѣшеніе съ свекромъ, но не заключаютъ въ себѣ никакого признака, относящагося къ самому обвиняемому и ни одного изъ существенныхъ признаковъ насилія, совершеннаго имъ къ одолѣнію сопротивленія, оказаннаго ему А.; на обязанности суда лежало предложить на разрѣшеніе присяжныхъ: признаютъ ли они, что Рожновъ и А. совершили такія-то внѣшнія дѣйствія, означенныя въ обвинительномъ актѣ или раскрытыя судебнымъ слѣдствіемъ, которыя составляютъ признаки сопротивленія; 3 нарушеніе существенныхъ предписаній закона повлекло за собою и неудовлетворительность отвѣта присяжныхъ засѣдателей, который не даетъ никакого основанія считать, что они признали Рожнова совершившимъ насиліе противу А., потому что слова „безъ ея воли" выражаютъ собою отрицаніе какого-либо дѣйствія со стороны А., а потому еще менѣе чѣмъ слова, употребленныя судомъ въ его вопросѣ, могутъ служить основаніемъ къ признанію Рожнова виновнымъ въ изнасилованіи (1870 г. № 1233, Рожнова).

Само собою разумѣется, что сопротивленіе должно предшествовать началу акта соитія; требовать же, чтобы оно продолжалось во весь періодъ акта — нѣтъ никакой надобности, ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы признать половину акта преступнымъ, а другую нѣтъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ словахъ предсѣдательствовавшаго находится неполнота относительно того, что существуютъ случаи, гдѣ для наличности преступленія изнасилованія законъ не требуетъ безпрерывнаго сопротивленія со стороны жертвы, и эта недомолвка тѣмъ болѣе важна въ настоящемъ дѣлѣ, что изъ обвинительнаго акта видно, что жертва насилія, К., сначала оборонялась, но затѣмъ пришла въ безпамятство, т. е. въ одно изъ состояній, при которыхъ невозможно требовать сопротивленія (1870 г. № 1506, Гайдукова).

ad. 2. Германское Уложеніе относитъ прямо угрозы жизни и тѣлесной неприкосновенности къ средствамъ изнасилованія (§ 177). Въ нашемъ законѣ подобное средство не упоминается въ ст. 1525, ибо Уложеніе вообще не даетъ опредѣленія изнасилованія, а отсылаетъ къ общепринятому понятію этого посягательства. Тѣмъ не менѣе, изъ постановленія 7 п. 1526 ст., усиливающаго наказаніе въ томъ случаѣ, когда жизнь изнасилованной была угрожаема или подвергалась опасности — слѣдуетъ, безспорно, тотъ выводъ, что Уложеніе разумѣетъ подъ изнасилованіемъ не только вынужденіе на соитіе силою, но и принужденіе къ нему угрозами. Подъ угрозами, какъ и вообще, слѣдуетъ разумѣть предстоящую опасность для жизни и тѣлесной неприкосновенности. При этомъ совокупленіе должно быть почитаемо вынужденнымъ, недобровольнымъ, насильственнымъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда насиліе или угрозы касались не только самой женщины, но и другихъ, для спасенія коихъ она жертвовала своею женскою честью — словомъ, когда она была, такъ сказать, въ состояніи крайней необходимости. Такъ, напримѣръ, было бы изнасилованіемъ, совокупленіе, вынужденное угрозою убить ребенка женщины, въ случаѣ отказа отъ соитія.

Коль скоро угроза была дѣйствительно опасною, нешуточная — что составляетъ вопросъ факта — то естественно, что ею уничтожается сама собою возможность сопро-

тивленія, которое можетъ выразиться въ этомъ случаѣ лишь просьбами, мольбами, слезами и отчаяніемъ.

ad. 3. При отсутствіи насилія съ одной и сопротивленія съ другой стороны, дѣяніе будетъ всетаки изнасилованіемъ, коль скоро совокупленіе произошло помимо воли, а женщина была лишена возможности сопротивляться. Таковъ, напримѣръ, случай изнасилованія тяжкой больной, разслабленной и т. п.;—здѣсь все сопротивленіе можетъ заключаться или въ стонахъ, или же въ конвульсивныхъ подергиваніяхъ. Высказанный нами взглядъ раздѣляется и Сенатомъ (1869 г. № 298, князя Андроникова).

Изъ приговора Тифлисской Судебной Палаты оказывается, что ею считаются доказанными слѣдующіе по дѣлу факты: 1) несогласіе княжны А. на совокупленіе съ княземъ Семеномъ Андрониковымъ; 2) физическое ея, вслѣдствіе тяжкихъ условій ея увоза, изнеможеніе, лишившее ее возможности оказать болѣе дѣйствительное ему сопротивленіе; 3) совершенное подавленіе нравственныхъ ея силъ, вслѣдствіе чего, при окружающей ея чужой и нерасположенной къ ней средѣ, она, съ первой минуты появленія въ ея комнатѣ князя Андроникова, сознала безвыходность своего положенія и безполезность всякаго съ ея стороны призыва на помощь; 4) самый фактъ ея растлѣнія княземъ Семеномъ Андроникомъ, а не кѣмъ-либо другимъ; наконецъ, 5) употребленіе имъ насилія зажатіемъ рта княжны А. рукою и наложеніемъ на голову ея подушки. Совокупность признанныхъ, такимъ образомъ, Палатою обстоятельствъ приводитъ къ заключенію, что князь Семенъ Андроникъ воспользовался безпомощнымъ и изнуреннымъ состояніемъ княжны Анны А., чтобы противъ ея воли, и съ употребленіемъ насилія, лишить ее невинности, т. е., что онъ учинилъ дѣяніе, вполнѣ, по признакамъ своимъ, соотвѣтствующее понятію изнасилованія, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе его виновнымъ въ томъ преступленіи не составляетъ нарушенія прямого смысла 1525 ст. Улож. (1869 г. № 298, князя Андроникова).

ad. 4. Особый видъ насильственной формы совокупленія составляетъ похищеніе. По точному смыслу 1529 ст., фактъ похищенія съ цѣлью изнасилованія признается самъ по себѣ достаточнымъ для признанія изнасилованія насильственнымъ, хотя бы виновный и не прибѣгалъ потомъ ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ, лишь бы только онъ не получилъ на сонтіе согласія похищенной. Этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ того, что похищеніе съ цѣлью изнасилованія признается покушеніемъ само по себѣ, независимо отъ того, посягалъ или не посягалъ потомъ похититель на цѣломудріе женщины. Особенность этой формы совершенно упускается изъ виду нашею практикою, требующею даже и въ этомъ случаѣ насилія надъ жертвою. По мнѣнію составителей проэкта 1941 ст. Улож. 1845 г., этотъ случай есть начатое, но не оконченное изнасилованіе. Признакъ сопротивленія со стороны женщины долженъ заключаться въ этомъ случаѣ въ насильственномъ, помимо воли ея, похищеніи.

ad. 5. Въ 4 п. 1526 ст. сказано, что наказаніе за изнасилованіе увеличивается, когда оно учинено надъ лицомъ, приведеннымъ въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна самимъ насилующимъ или по его распоряженію. Отсюда слѣдуетъ, что существенный признакъ этой формы—безпамятство жертвы, искусственно произведенное самимъ посягателемъ или, съ его вѣдома, другими. Подъ безпамятствомъ слѣдуетъ разумѣть такое состояніе, когда женщина или вовсе не сознаетъ окружающаго ея, или же хотя и сознаетъ, но парализирована въ своихъ движеніяхъ данныхъ

ей составомъ, такъ, что не въ состояніи заправлять ими (временный столбнякъ или параличъ). Такое состояніе приравнивается обезсиленію ея при помощи силы и засимъ, очевидно само собою, никакого сопротивленія со стороны насилуемой не требуетъ. Съ подобнымъ состояніемъ, конечно, не слѣдуетъ смѣшивать сильное возбужденіе половой похоти посредствомъ конфертативовъ, коль скоро оно не довело женщины до припадка неистовства или совершеннаго безпамятства.

ad. 6. Пользованіе для соитія состояніемъ сна или безпамятства другого совершенно аналогично предшествующей формѣ изнасилованія, съ тою лишь разницею, что это состояніе встрѣчается преступникомъ готовымъ, а не подготовляется имъ искусственно; вотъ почему оно и не разсматривается какъ обстоятельство увеличивающее вину.

ad. 7 Обманъ можетъ быть двоякій: или представленіемъ женщинѣ при помощи обмана наличности между ею и виновнымъ брака или же принятіемъ на себя личины ея мужа. Въ примѣръ перваго случая можно указать на извѣстный фактъ выдачи гусаромъ француженкѣ отслуженнаго по его заказу молебна за актъ бракосочетанія. Примѣры второго случая нерѣдки; изнасилованіе этого рода совершается обыкновенно въ полуснѣ, когда женщина принимаетъ лежащаго около нея за мужа, котораго посягатели перенимаютъ иногда и привычки, подвязываютъ себѣ бороды, для того, чтобы походить на него наиболѣе, поддѣлываются подъ его голосъ и т. п. Кажется, что именно оба эти случая и предусматриваетъ § 179 Герм. Улож., приравнивающій ихъ къ изнасилованію.

Кто-то, когда-то пустилъ утку, что изнасилованіе можетъ имѣть мѣсто только при помощи насилія; этой уткѣ помогло самое названіе преступленія и затѣмъ даже въ средѣ юристовъ сохранилось это, ни на чемъ не основанное повѣрье—какъ будто женщина какой-то горшокъ, которымъ каждый можетъ пользоваться по своему усмотрѣнію. Единственный существенный признакъ изнасилованія — это совокупленіе противу воли: поэтому, коль скоро по дѣлу доказано, что изнасилованная не имѣла возможности протестовать противъ совершеннаго надъ нею акта, а насилующій не находился въ добросовѣстномъ заблужденіи на счетъ ея согласія, то и не можетъ быть никакого сомнѣнія въ преступности дѣянія. Человѣка, взявшаго гривенникъ безъ спросу, мы караемъ какъ вора, коль скоро онъ унесъ его тайно, крадучи, а человѣка, забравшагося на женщину безъ ея согласія, при помощи обмана, мы считаемъ чуть ли не молодцомъ-фокусникомъ, на представленіе котораго мы бы готовы и сами съ радостью взять билеты;—какъ будто защита гривенника важнѣе для человѣчества защиты женской чести и цѣломудрія. Ежели и можно оправдать еще консервативное въ этомъ отношеніи направленіе прежняго законодательства, опасавшагося женскихъ кляузъ и происковъ, то слѣдованіе этой традиціи со стороны законовъ современныхъ не можетъ быть оправдано никакими соображеніями съ момента уничтоженія теоріи формальныхъ доказательствъ и передачи рѣшенія дѣлъ присяжнымъ, по совѣсти и убѣжденію. Защитникамъ противуположнаго взгляда можно поставить слѣдующій вопросъ: можно ли требовать сопротивленія отъ умалишенной, можетъ быть, весьма довольной тѣмъ, что надъ нею совершаетъ посягатель? Думаемъ, что они отвѣтятъ отрицательно. А ежели такъ, то на какомъ же основаніи требовать сопротивленія отъ женщины, думающей, что она совершаетъ совокупленіе съ мужемъ, а отнюдь не съ постороннимъ, можетъ быть даже, ненавистнымъ ей лицомъ. Къ чести

нашей судебной практики слѣдуетъ отнести, что она безпрестанно стремится выдти изъ рутиннаго, ни на чемъ не основаннаго и противнаго общежитію, взгляда на изнасилованіе; ея недостатокъ только въ томъ, что она не научилась еще ставить вопросы такимъ образомъ, чтобы и Кассаціонный Судъ могъ видѣть, что въ данномъ дѣлѣ совокупленіе было вынуждено принужденіемъ или совершилось вовсе безъ вѣдома женщины.

Устанавливая приведенный выше взглядъ на изнасилованіе вообще, мы не думаемъ вовсе предлагать нашей судебной практикѣ наказывать по аналогіи; мы никогда не позволимъ себѣ сослаться на эту блудную дочь правосудія — мы остаемся строго на почвѣ закона, ибо исходимъ изъ того основного взгляда, что коль скоро законъ не даетъ опредѣленія преступленія, то это значитъ, что онъ отсылаетъ къ общепринятому понятію этого дѣянія. Таковы преступленія изнасилованія, похищенія, прелюбодѣянія, дуэли и многія другія.

Покушеніе и совершеніе. Такъ какъ намѣреніе въ изнасилованіи заключается въ соитіи, то преступленіе должно быть почитаемо совершившимся, коль скоро лицо начало самый эротическій актъ совокупленія; при изнасилованіи, соединенномъ съ растлѣніемъ, совершеніемъ слѣдуетъ почитать и самый разрывъ плевы дѣтородными членомъ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ покушеніемъ на изнасилованіе будетъ уже самая попытка разорвать плеву.

Что же касается до покушенія на изнасилованіе, то понятіе покушенія будетъ различно, смотря по формѣ посягательства. При изнасилованіи силою или угрозами покушеніемъ будетъ моментъ употребленія силы или угрозы; при изнасилованіи, соединенномъ съ похищеніемъ, покушеніемъ почитается самый фактъ похищенія съ цѣлью соитія (ст. 1529); при изнасилованіи безъ насилія и угрозъ, пользуясь безпамятствомъ, безпомощностью или заблужденіемъ, покушеніемъ слѣдуетъ считать какъ актъ положенія себя на женщину съ цѣлью соитія, такъ и приступъ къ соединенію своихъ дѣтородныхъ частей съ удомъ жертвы.

Порядокъ преслѣдованія. Согласно примѣч. 1532 ст. и ст. 157 Уложенія, дѣла о изнасилованіи, какъ соединенномъ, такъ и несоединенномъ съ растлѣніемъ, возбуждаются лишь частною жалобою, но примиреніемъ оканчиваемы быть не могутъ: изнасилованіе же, окончившееся смертью потерпѣвшей, преслѣдуется безъ жалобы законныхъ представителей умершей. Жалобы могутъ быть приносимы не только самою растлѣнною, но и ея законными представителями, т. е. лицами, у коихъ она находится на попеченіи или воспитаніи (1870 г. № 595, Мерзлинскаго); исключеніе въ этомъ отношеніи допускается только въ отношеніи замужней — искъ объ изнасилованіи ея можетъ быть начатъ только по жалобѣ ея самой, или ея супруга.

Наказаніе. Общая статья для всѣхъ видовъ и случаевъ изнасилованія, какъ насильственныхъ, такъ и ненасильственныхъ, есть ст. 1525. Согласно этой статьѣ за изнасилованіе полагается — каторга отъ 4—8 лѣтъ, причемъ законъ указываетъ суду соразмѣрять наказаніе съ обстоятельствами сопровождавшими преступленіе, со степенью образованія и возраста виновнаго и съ вѣроятными (или и дѣйствительно наступившими) послѣдствіями посягательства для жертвы (ст. 1525).

Опредѣленное въ 1525 ст. наказаніе возвышается обязательно на одну степень, согласно 1526 ст., въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Когда изнасилована женщина, состоящая въ замужествѣ (1 п. 1526 ст.),

т. е. не вдова, а бывшая замужемъ въ самый моментъ посягательства. Для примѣненія этого обстоятельства необходима завѣдомость преступнику о состояніи жертвы въ бракѣ;

2. когда изнасилованная была похищена силою или обманомъ изъ своего мѣстожительства или изъ-подъ надзора лицъ, у коихъ она находилась на попеченіи (2 п. ст. 1526). Выраженіе силою или обманомъ указываетъ прямо, что похищеніе должно имѣть мѣсто безъ согласія потерпѣвшей, хотя бы и съ согласія ея родителей, опекуновъ и т. п. (см. похищеніе женщинъ, Стр. 118);

3. когда изнасилованіе было сопровождаемо побоями или иными истязаніями (п. 3, ст. 1526). Такъ какъ побоями и истязаніями называются въ Уложеніи преступленія, преслѣдуемыя 1489 и 1533 ст. Улож., то и подъ насильственными дѣйствіями 3 п. 1526 ст. слѣдуетъ разумѣть только побои тяжкіе, а отнюдь не побои и насилія 142 ст. Уст. о Наказ., которые входятъ въ самое понятіе изнасилованія;

4. когда оно учинено надъ лицомъ, приведеннымъ въ состояніе сна самимъ насилующимъ или по его распоряженію (п. 4 ст. 1526). Характеристика этого пункта изложена нами выше (стр. 412);

5. когда изнасилованіе учинено (5 п. 1526 ст.):

а) опекуномъ или попечителемъ;

б) наставникомъ, т. е. гувернеромъ или учителемъ (см. стр. 391);

в) смотрителемъ тюрьмы или другого заведенія, въ коемъ она содержалась. Подъ тюрьмами слѣдуетъ разумѣть всѣ мѣста заключенія вообще, въ томъ числѣ и исправительные пріюты для малолѣтнихъ. Подъ «другимъ заведеніемъ» слѣдуетъ разумѣть не мѣста заключенія, а всякія иныя общественныя заведенія, въ коихъ женщина находится подъ надзоромъ или подъ властью смотрителя оныхъ (дома умалишённыхъ, лазареты);

г. Лицомъ, имѣвшимъ по званію его, или по особымъ обстоятельствамъ какую-либо надъ нею власть. Сюда подойдутъ всѣ, имѣющіе надъ женщиною дисциплинарныя права: начальники ея по службѣ, мастера, у коихъ она находится въ обученіи и т. п.

д. Врачемъ, въ то время ее пользовавшимъ. Подъ врачемъ разумѣется лицо, имѣющее право на врачеваніе (см. стр 217); оно несетъ болѣе строгую отвѣтственность за злоупотребленіе обязанностями своего званія—помощи страждущему человѣчеству. Отъ врача требуется, чтобы онъ пользовалъ изнасилованную во время преступленія; на семъ основаніи наказаніе должно быть усиливаемо: 1) врачу, приглашенному для пользованія самой изнасилованной, а не ея близкихъ, прислуги и т. п.; 2) врачу домашнему, ибо послѣдній въ каждую минуту стоитъ въ отношеніи къ дому въ положеніи врача.

6. Когда изнасилованіе учинено служителемъ самой изнасилованной, или мужа ея, или родителей, или опекуновъ и воспитателей ея (п. 6 ст. 1526), т. е. когда изнасилованіе учинено прислугою поименованныхъ лицъ.

7. Когда жизнь изнасилованной была угрожаема или подвергалась опасности (7 п. ст. 1526), т. е. когда насилующій или грозилъ женщинѣ соединенными съ опасностью для ея жизни дѣйствіями или и въ дѣйствительности выразилъ свое насиліе въ подобныхъ дѣйствіяхъ.

Особенно строго относится законъ къ тому случаю, когда послѣдствіемъ изна-

силованія была, немедленная или послѣдующая за тѣмъ отъ вызванной посягательствомъ болѣзни, смерть—каторга отъ 10—12 лѣтъ (ст. 1527).

Особый видъ изнасилованія составляетъ изнасилованіе, соединенное съ растлѣніемъ; виновный въ такомъ дѣяніи подлежитъ общимъ наказаніямъ за изнасилованіе по статьямъ 1525—1527, но въ самой высшей оныхъ мѣрѣ (ст. 1528).

На основаніи примѣчанія къ 1528 ст., на посягателя возлагается обязанность обезпечить «изнасилованную дѣвицу» до выхода ея въ замужество, ежели она не имѣетъ средствъ къ существованію.

Выраженіе «изнасилованная дѣвица» вобуждаетъ два вопроса: 1) разумѣется ли подъ изнасилованіемъ и растлѣніе и 2) понимается ли подъ дѣвицею только дѣвственница, или же всякая незамужняя вообще.

ad. 1. Что подъ изнасилованіемъ законъ разумѣетъ и изнасилованіе, соединенное съ растлѣніемъ, это ясно и не подлежитъ сомнѣнію, какъ потому, что этотъ видъ посягательства носитъ общій терминъ изнасилованія, такъ и потому, что стоящее съ нимъ рядомъ слово «дѣвица», доказываетъ прямо, что объектъ можетъ быть и дѣвственницею. Сомнѣніе возникаетъ только относительно растлѣнія въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. лицъ, недостигшихъ 13 — 14 лѣтъ. Въ проектѣ Уложенія 1845 г. обязанность обезпеченія существованія была оговорена исключительно только въ отношеніи къ растлѣнію, однако, безъ различія возраста (ст. 1940 проэк.), но при пересмотрѣ проэкта въ Госуд. Сов. слова 1940 ст. проэкта: «насильственное растлѣніе дѣвицы» замѣнены словами «подвергшаяся изнасилованію дѣвица». Эта замѣна, очевидно, указываетъ на желаніе закона расширить предположеніе про.кта, распространивъ его не только на растлѣніе въ тѣсномъ смыслѣ, но и на изнасилованіе, соединенное съ растлѣніемъ.

ad. 2. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ дѣвицею законъ разумѣлъ только дѣвственницу; этотъ выводъ подтверждается прямо, какъ соображеніями составителей проэкта Уложенія 1845, такъ и помѣщеніемъ примѣчанія подъ статьею объ изнасилованіи, соединенномъ съ растлѣніемъ.

Наказаніе, налагаемое за растлѣніе дѣвицы весьма строго; но симъ, однако же, не вознаграждается еще вредъ, ей причиненный и столь важный что часто и почти всегда послѣдствіемъ сего злодѣянія есть совершенное разстройство всей будущей судьбы несчастной жертвы. Для того, чтобы по возможности уменьшить сіе зло, и сообразно съ законами общими, постановляющими сверхъ наказанія за преступленіе и вознагражденіе за вредъ, коего оно было виною, мы полагаемъ, что если изнасилованная дѣвица не имѣетъ средствъ къ своему содержанію, то растлившій ее насильственно, обязанъ обезпечить ее существованіе приличнымъ ея состоянію образомъ до выхода ея въ замужество, но, впрочемъ, только тогда, когда она сама, или ея родители, или опекуны будутъ сего требовать (Мотивы къ 1940 ст. проэк. Улож. 1845 г.).

Тѣмъ не менѣе, мы думаемъ, что и недѣвственница имѣетъ право искать: 1) вознагражденія за причиненный ей матеріальный вредъ (разорваніе одежды, издержки на леченье и т. п.)—на основаніи общихъ узаконеній, ибо примѣчаніе къ 1528 ст. говоритъ не о вознагражденіи за вредъ, а объ особомъ обезпеченіи участи растлѣнной; и 2) обезпеченія участи рожденнаго ребенка, а вмѣстѣ съ нимъ и своей собственной,—на основаніи 994 ст. Улож. и 664 ст. т. X ч. I, обязывающей обезпечить участь похищенной противу воли незамужней женщины. Въ пользу этого толкованія

можно привести еще и то соображеніе, что въ ст. 663 т. X ч. I, въ той ея части, которая трактуетъ объ обезпеченіи участи прижитаго ребенка, говорится вообще объ изнасилованіи, безъ прибавки эпитета: «дѣвицы».

По точному смыслу примѣчанія къ 1528 ст., для иска объ обезпеченіи участи необходимо только одно условіе—неимѣніе собственныхъ средствъ къ жизни; рожденіе же ребенка разсматривается 663 ст. т. X ч. I совершенно особымъ обстоятельствомъ, дающимъ право на новый искъ—объ обезпеченіи участи дитяти.

VIII.

Кровосмѣшеніе.

1593. За кровосмѣшеніе съ родственникомъ или родственницею въ прямой, восходящей или нисходящей линіи, въ какой бы то ни было степени, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири для заключенія тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ въ уединеніи на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ; по истеченіи сего времени они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы.

Тѣ изъ нихъ, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру,

предаются, сверхъ того, церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Въ случаѣ неимѣнія въ Сибири монастырей тѣхъ вѣроисповѣданій, къ коимъ принадлежатъ осужденные, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда они принадлежатъ къ таковымъ исповѣданіямъ, въ коихъ вовсе не имѣется монашествующихъ, сіи осужденные ссылаются на поселеніе, въ одинъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ Восточной Сибири, по назначенію тамошняго генералъ-губернатора, съ тѣмъ, чтобы сосланные оставались въ ономъ на всю жизнь ссыльно-поселенцами и не могли быть перечисляемы въ крестьяне.

1594. За кровосмѣшеніе съ родственниками въ боковыхъ линіяхъ и съ близкими, до второй степени включительно, свойственниками, виновные, исповѣдующіе православную вѣру, подвергаются наказаніямъ, смотря по степени болѣе или менѣе близкой родства или свойства, на слѣдующемъ основаніи:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь для заключенія тамъ въ тюрьмѣ впродолженіе трехъ лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ: по истеченіи сего времени они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы;

за кровосмѣшеніе въ третьей степени родства, или же въ первой степени свойства, то есть съ тещею или свекромъ, зятемъ или снохою:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или четвертой степени 31 статьи сего Уложенія;

за кровосмѣшеніе въ четвертой степени родства, то есть съ двоюроднымъ братомъ или двоюродною сестрою, или же во второй степени свойства, то есть съ деверемъ или невѣсткою, зятемъ или свояченицею:

заключенію въ монастырѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Всѣ они, сверхъ того, во всякомъ случаѣ,

предаются церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства.

Лица, принадлежащія къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, за кровосмѣшеніе во второй степени родства и первой степени свойства, подвергаются:

наказаніямъ на томъ же основаніи, какъ исповѣдующіе вѣру православную.

Наказаніямъ за кровосмѣшеніе, учиненное въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ которыхъ, по правиламъ церкви ихъ, можетъ быть дозволено вступленіе въ бракъ, они подвергаются въ такомъ лишь случаѣ, когда сіе преступленіе было соединено съ прелюбодѣяніемъ, или же по какимъ-либо причинамъ бракъ между виновными не можетъ быть допущенъ.

Они также, во всякомъ случаѣ,

предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

1595. Опредѣляемое въ предшедшихъ 1593 и 1594 статьяхъ заключеніе въ Сибири въ монастырь на всю жизнь замѣняется, для женщинъ, ссылкою ихъ въ одинъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ Восточной Сибири, по назначенію тамошняго генералъ-губернатора, съ тѣмъ, чтобы сосланныя оставались въ томъ округѣ на всю жизнь ссыльно-поселенками и не могли быть перечислены въ сословіе крестьянъ.

1596. За кровосмѣшеніе съ изнасилованіемъ, виновные подвергаются:

наказанію на основаніи правила о совокупности преступленій.

1559. Лицо, исповѣдующее вѣру православную, за вступленіе завѣдомо въ бракъ въ такой степени родства или свойства, въ которой законъ не дозволяетъ браковъ, подвергается за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и церковному покаянію по опредѣленію духовнаго суда.

Постановленія сей статьи не распространяются на вступившихъ завѣдомо въ бракъ въ первой или второй степени родства. За противозаконныя супружества сего рода, виновные подвергаются:

наказаніямъ, ниже сего въ статьяхъ 1593 и 1594 за кровосмѣшеніе въ сихъ степеняхъ опредѣленнымъ.

1560. Лица другихъ христіанскихъ исповѣданій за вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, безъ особаго на то надлежащаго разрѣшенія, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ и предаются церковному покаянію по усмотрѣнію и распоряженію своего духовнаго начальства.

1561. Если вступленію въ бракъ, въ недозволенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, предшествовала противозаконная соединенная съ кровосмѣшеніемъ связь, то виновные подвергаются:

наказаніямъ по правиламъ о совокупности преступленій.

1562. Родители или опекуны, за допущеніе завѣдомо брака въ воспрещенныхъ законами степеняхъ родства или свойства, подвергаются:

аресту на время отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ.

Постановленія сей статьи также не распространяются на допустившихъ завѣдомо бракъ въ первой или второй степени родства; въ сихъ случаяхъ завѣдомо допустившіе такой бракъ подвергаются:

наказаніямъ, какъ сообщники въ кровосмѣшеніи, на основаніи статьи 119 сего Уложенія.

I. Понятіе. Въ законѣ нашемъ нѣтъ опредѣленія кровосмѣшенія; въ общепринятомъ же смыслѣ подъ кровосмѣшеніемъ разумѣется: сожитіе мужчины и женщины, находящихся между собою въ указанныхъ въ законѣ степеняхъ родства или свойства.

II. Субъектъ. Субъектами сожитія или сожитія должны быть лица двухъ различныхъ половъ; поэтому плотскія дѣйствія между родственниками или свойственниками одного и того же пола кровосмѣшеніемъ не почитаются.

Хотя по общему правилу принадлежность къ той или другой религіи въ вопросѣ о кровосмѣшеніи не существенна, тѣмъ не менѣе вѣроисповѣданіе имѣетъ огромное вліяніе по нашему закону на объемъ кровосмѣшенія. Въ этомъ отношеніи законодательство наше различаетъ три категоріи субъектовъ: 1) православныхъ, 2) христіанъ и 3) лицъ остальныхъ вѣроисповѣданій. Значеніе всѣхъ этихъ категорій заключается въ различіи объема кровосмѣшенія, который, являясь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ по отношенію къ православнымъ, съуживается въ отношеніи христіанъ и сводится лишь къ случаямъ дѣйствительно противуестественнаго разврата въ отношеніи остальныхъ вѣроисповѣданій.

III. Родство и свойство. Между участвовавшими въ кровосмѣшеніи мужчиною и женщиною должна быть безусловно родственная или свойственная связь; наличность этой связи только между остальными участниками понятія кровосмѣшенія не образуетъ; посему продажа отцомъ дочери на растлѣніе лицу, несостоящему къ ней въ отношеніяхъ родства или свойства, будетъ участіемъ въ растлѣніи, а не въ кровосмѣшеніи.

Подъ родствомъ и свойствомъ слѣдуетъ разумѣть родство и свойство по законамъ гражданскимъ, а отнюдь не по каноническимъ правиламъ, или такъ называемое родство и свойство духовное (по крещенію или отъ купели и т. п.). Изъ круга родства по законамъ гражданскимъ кровосмѣшеніе предполагаетъ исключительно лишь родство по крови, или по рожденію, — посему родство по усыновленію кровосмѣшенія не образуетъ. На семъ основаніи добровольное, напримѣръ, сожитіе матери съ усыновленнымъ сыномъ (не родственникомъ и не свойственникомъ) будетъ простой конкубинатъ (ст. 994), а не кровосмѣшеніе, для наличности котораго, какъ то показываетъ и самое его названіе, необходимо единство крови.

По отношенію къ незаконнорожденнымъ кровосмѣшеніе ограничивается матерью, дѣтьми и законными нисходящими сихъ послѣднихъ, ибо родства и свойства незаконнорожденныхъ съ семьею матери и отца по законамъ нашимъ не существуетъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ тѣ изъ незаконнорожденныхъ, кои, по силѣ 144 ст. т. X, ч. I Св. Зак. Гражд., будутъ сопричтены къ дѣтямъ законнымъ особыми Высочайшими указами, т. е. будутъ признаны дѣтьми не только de facto, но и de jure.

Подъ незаконнорожденными слѣдуетъ разумѣть не только дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, но и дѣтей рожденныхъ отъ брака уничтоженнаго по причинѣ его недѣйствительности (ст. 132, п. 4 и 133 т. X, ч. 1) или расторгнутаго по неспособности къ брачному сожитію (ст. 134 т. X, ч. 1), или по прелюбодѣянію жены (ст. 135 т. X, ч. 1), ибо, по силѣ вышеприведенныхъ статей законовъ гражданскихъ, дѣти прелюбодѣйныя или рожденныя въ бракѣ недѣйствительномъ почитаются дѣтьми незаконнорожденными.

Что касается до вліянія развода и уничтоженія брака на понятіе родства и свойства, то вопросъ о семъ не тронутъ совершенно въ нашемъ законѣ. Единственно правильное разрѣшеніе этого вопроса таково: необходимо дѣлать различіе между разводомъ, уничтожающимъ самое понятіе брака и возникающей изъ него семьи и про-

стымъ разводомъ мужа съ женою на будущее время, безъ прекращенія значенія прежде бывшихъ семейныхъ отношеній. Первый случай, какъ уничтожающій понятіе родства и свойства, исключаетъ тѣмъ самымъ и возможность кровосмѣшенія; послѣдній же, какъ оставляющій нетронутыми возникшія изъ брака родственныя и свойственныя отношенія, долженъ почитаться въ дѣлахъ о кровосмѣшеніи какъ бы несуществующимъ. Разсмотримъ отдѣльные случаи разводовъ. Такихъ случаевъ три: 1) прелюбодѣяніе. Разводъ по причинѣ прелюбодѣянія уничтожаетъ лишь бракъ на будущее время, но оставляетъ въ своей силѣ юридическое значеніе семьи брачными отношеніями созданной, ибо непрелюбодѣйные дѣти остаются такими же законными дѣтьми, какъ будто бы бракъ прекратился силою естественной смерти оного изъ супруговъ. Посему разводъ по причинѣ прелюбодѣянія уничтожаетъ возможность кровосмѣшенія лишь между слѣдующими лицами: а) между незаконнорожденными и мужемъ ихъ прелюбодѣйной матери; б) между незаконнорожденными и родственниками и свойственниками разведенной брачной пары; в) между разведенными супругами съ одной стороны и ихъ новыми семьями и свойственниками отъ новаго брака съ другой стороны; 2) неспособность къ брачному сожитію. Неспособность къ брачному сожитію уничтожаетъ, по разуму закона, прежній бракъ въ самомъ его основаніи, не признавая возможности сожитія, а стало быть и кровосмѣшенія. Посему уничтоженіе брака по причинѣ неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію должно быть равносильно признанію брака какъ бы никогда несуществовавшимъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о бракахъ, признанныхъ противузаконными или недѣйствительными по какимъ бы то ни было инымъ причинамъ, какъ уничтожающимъ совершенно понятіе созданной такими браками семьи; 3) лишеніе супруга всѣхъ правъ состоянія. Причина эта, какъ уничтожающая лишь дѣйствительность прежняго брака на будущее время, совершенно аналогична прелюбодѣянію.

IV. Дѣяніе. Внѣшнее дѣйствіе должно безусловно заключаться въ соитіи или въ половомъ сожитіи; всѣ остальныя, хотя бы и любодѣйныя, дѣйствія между женщиною и мужчиною кровосмѣсительными не признаются. Форма полового общенія безразлична: дѣяніе одинаково почитается кровосмѣшеніемъ, будетъ ли оно учинено въ формѣ брачнаго или внѣ брачнаго, добровольнаго или насильственнаго сожитія или просто соитія. Тѣмъ не менѣе, форма брачнаго кровосмѣшенія съуживаетъ объемъ сего послѣдняго.

V. Умыселъ. Намѣреніе должно заключаться въ добровольномъ соитіи или сожитіи завѣдомо о родствѣ или свойствѣ. Оба эти признака представляются столь существенными, что съ отсутствіемъ котораго-либо изъ нихъ въ отношеніи къ данному лицу, падаетъ, въ отношеніи къ нему, и вся преступная сторона посягательства. На семъ основаніи ни изнасилованная кровосмѣсителемъ, ни кровосмѣситель, вынужденный силою или угрозами и т. п. на любодѣйный актъ, ни вступившіе въ бракъ, не зная родства, отвѣтственности за кровосмѣшеніе не подвергаются.

VI. Покушеніе. Наказуемость покушенія на кровосмѣшеніе стоитъ въ зависимости отъ формы полового общенія: покушеніе наказуемо въ тѣхъ формахъ, которыя допускаютъ понятіе покушенія на преступное сожитіе и немыслимо въ тѣхъ, которыя не допускаютъ этого понятія. Караемаго покушенія не существуетъ въ блудѣ добровольномъ; покушеніемъ въ немъ былъ бы моментъ отъ начала эротическаго акта до истеченія семени, но, по общепринятому правилу, начало эротическаго акта со-

ставляетъ уже совершившееся любодѣяніе; говоря иначе, въ блудѣ, конкубинатѣ, обольщеніи и прелюбодѣяніи покушеніе совпадаетъ съ совершеніемъ преступленія. Напротивъ того, покушеніе на кровосмѣшеніе имѣетъ мѣсто въ блудѣ насильственномъ (растлѣніе и изнасилованіе) и въ кровосмѣсительныхъ бракахъ (ст. 1559. ч. 2), гдѣ заключеніе брака составляетъ покушеніе на кровосмѣсительную связь.

VII. Порядокъ преслѣдованія. По точному смыслу 1593—1596 статей, дѣла о кровосмѣшеніи преслѣдуются безъ жалобы, какова бы ни была форма сожитія—добровольная или насильственная. Особенность дѣлъ о кровосмѣшеніи состоитъ въ томъ, что, согласно 1013 ст. Уст. Уг. Суд., въ дѣлахъ о кровосмѣшеніи между лицами не состоящими въ брачномъ союзѣ, обвиняемые предаются уголовному суду не прежде какъ по истребованіи отъ духовнаго начальства надлежащихъ свѣденій (1869 г. № 521, Дмитріева) касательно родства и свойства.

Не можемъ не обратить вниманія на это постановленіе. Въ прежнее время, т. е. до изданія Уложенія 1845 г., за кровосмѣшеніе въ боковыхъ линіяхъ родства или въ свойствѣ не назначалось никакого опредѣленнаго наказанія, а предоставлялось суду (ст. 780 Св. Зак. Угол.) присуждать виновныхъ къ наказанію по своему усмотрѣнію; при семъ законъ не указывалъ даже суду сожитіе въ какихъ именно степеняхъ слѣдуетъ считать кровосмѣсительнымъ. При такомъ порядкѣ, очевидно, не оставалось никакого другого исхода, какъ обратиться къ духовной власти и истребовать ея заключеніе о томъ, можетъ ли данное сожитіе почитаться кровосмѣсительнымъ и почитается ли оно тяжкимъ или нетяжкимъ по церковнымъ правиламъ. Въ настоящее же время, когда законъ установилъ самъ не только степени кровосмѣсительнаго родства и свойства, но и самое наказаніе за кровосмѣшеніе въ каждой изъ нихъ—обращеніе къ власти духовной, очевидно, безцѣльно. Поэтому постановленіе 1013 ст. Уст. Уг. Суд., есть плодъ простого недосмотра.

VIII. Случаи наказуемаго кровосмѣшенія. Наказуемость кровосмѣшенія стоитъ въ зависимости отъ вѣроисповѣданія виновныхъ, за симъ отъ степени близости родства или свойства и отъ формы кровосмѣшенія: брачной или внѣбрачной.

1. У православныхъ.

Въ вѣроисповѣданіи православномъ кровосмѣшеніемъ почитается:

А) при внѣбрачной формѣ—соитіе или сожитіе между родственниками: а) въ прямой восходящей и нисходящей линіи безъ ограниченія степеней (ст. 1593), б) въ боковыхъ линіяхъ—до четвертой степени включительно (ст. 1594); а между свойственниками—до второй степени свойства включительно (ст. 1594).

Таковъ буквальный смыслъ главы III-й разд. XI о преступленіяхъ противу союза родственнаго. Не смотря на столь ясно и опредѣлительное ограниченіе закономъ случаевъ кровосмѣшенія, на практикѣ возникъ вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли считать кровосмѣшеніемъ вообще соитіе или сожитіе въ такихъ степеняхъ родства, въ коихъ, по правиламъ церковнымъ, воспрещено вступленіе въ бракъ. Вопросъ этотъ восходилъ до Государственнаго Совѣта и былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ Выс. утв. мнѣн. Госуд. Сов., отъ 16 марта 1849 г., по дѣлу отставного унтеръ-офицера Максимова.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отставномъ унт. офиц. Самсонѣ Максимовѣ, виновномъ въ кровосмѣшеніи съ племянницею своей жены, нашелъ, что Максимовъ не можетъ быть подвергнутъ наказанію, опредѣленному въ 2167 (1594) ст. Улож. за кровосмѣшеніе въ 3-й ст. родства, или 1-й ст. свойства, ибо онъ имѣлъ любовную связь не съ своею племянницею, а съ племянницею жены своей, отношенія же его къ сей племянницѣ, по терминологіи нашихъ законовъ уголовныхъ и гражданскихъ, составляютъ не родство, но только свойство и лишь въ *третьей* степени, по терминологіи канонической или церковной, *свойство* называется *родствомъ отъ двуродныхъ*, какъ сіе видно изъ книги Правилъ или Кормчей, въ изъясненіи Василія Великаго на правило 87 и изъ записокъ по церковному законовѣденію (?!), почему и Св. Сунодъ, въ мнѣніи своемъ по настоящему дѣлу, отзывался, что Максимовъ съ Макаровою состоятъ въ третьей степени родства отъ двухъ родовъ. Церковь за кровосмѣшеніе въ сей, т. е. въ третьей степени свойства, опредѣляетъ наказаніе не столь строгое, какъ за кровосмѣшеніе въ свойствѣ 2-й степени. Въ правилахъ Номоканона, напечатанныхъ въ Требникѣ, за сіе послѣднее постановлена эпитимія впродолженіи 11 лѣтъ, а Св. Сунодъ, имѣя въ виду, что преступленіе Максимова менѣе важно, полагаетъ, примѣняясь къ сему правилу Номоканона, подвергнуть его эпитеміи только на 9 лѣтъ и присовокупляетъ, что даже сей срокъ, по принятому въ духовномъ вѣдомствѣ обыкновенію, можетъ быть уменьшенъ до половины, если виновный будетъ свѣтскимъ правительствомъ присужденъ къ другому наказанію. При такихъ постановленіяхъ церкви и законовъ уголовныхъ, принимая въ соображеніе, что браки въ 3-й ст. свойства не допускаются также какъ и въ 4-й ст. родства, Госуд. Сов. призналъ, что Максимова слѣдуетъ присудить къ наказанію, опредѣленному въ той же статьѣ 2167 (1594) ст. Улож., *за кровосмѣшеніе въ четвертой степени родства или во второй степени свойства*, но съ назначеніемъ ему времени заключенія въ монастырѣ въ самой низшей мѣрѣ, именно на 6 мѣсяцевъ и съ преданіемъ еще, сверхъ того, церковному покаянію, по распоряженію духовнаго начальства (Сборн. стр. 193—194).

По нашему мнѣнію, возбужденный выше вопросъ долженъ быть безусловно разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Основанія: 1) ст. 1594 ясно и опредѣленно ограничиваетъ понятіе кровосмѣшенія 4-ою степ. родства или 2 степ. свойства; кому же изъ лицъ, коимъ возбраняется отговариваться невѣденіемъ закона, можетъ придти въ голову, что 4 не четыре, а 5, 6 и т. д. и что 2 не два, а 3, 4 и т. п? — ариѳметическія числа никакого распространительнаго толкованія не допускаютъ; 2) по силѣ 1559 ст. понятіе кровосмѣшенія въ бракѣ ограничивается только 1 и 2-ою степ. родства; отсюда ясно, что не всякое кровосмѣшеніе, почитаемое преступнымъ по законамъ церкви, считается таковымъ по законамъ гражданскимъ.

Б) Въ брачной формѣ сожитія. По точному смыслу 1559 ст. бракъ почитается кровосмѣсительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ имѣлъ мѣсто: а) между родственниками въ прямой восходящей или нисходящей линіи безъ ограниченія степеней или б) между родственниками въ 1-й и 2-й степ. родства (ст. 1559). Бракъ же со всѣми остальными родственниками и свойственниками, разсматривается не какъ кровосмѣшеніе, а какъ самостоятельное преступленіе, преслѣдуемое на основаніи 1559 ст.

Тѣмъ не менѣе, изъ яснаго текста 1561 ст. слѣдуетъ тотъ выводъ, что существовавшая между обвѣнчавшимися *до брака* кровосмѣсительная связь, бракомъ не покрывается и виновные подвергаются отвѣтственности по правиламъ о совокупности преступленій, т. е. по ст. 1559 и 1594.

2. У христіанъ.

Въ вѣроисповѣданіи христіанскомъ, объемъ кровосмѣшенія точно также различенъ, смотря по тому, произошло-ли оно въ брачной или внѣбрачной формѣ.

А) При внѣбрачной формѣ—соитіе или сожитіе между родственниками: а) въ прямой восходящей и нисходящей линіи, безъ ограниченія степеней (ст. 1593) и б) въ боковыхъ линіяхъ—во второй степени родства (ст. 1594); а между свойственниками—въ 1-й степени свойства (ст. 1594).

Б) Въ брачной формѣ. По точному смыслу 1560, 1593 — 1594 ст., бракъ христіанъ почитается кровосмѣсительнымъ только въ томъ случаѣ, когда онъ учиненъ между родственниками до 2-й степ. родства включительно. За браки же въ остальныхъ, недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, они подвергаются наказанію какъ за самостоятельное преступленіе по ст. 1560. Точно также какъ и въ отношеніи къ православнымъ, бракомъ не покрывается предшествовавшая кровосмѣсительная связь и виновные наказываются по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 1561). Правда, въ 1594 ст. содержится еще слѣдующее постановленіе: «наказаніямъ за кровосмѣшеніе, учиненное въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ которыхъ, по правиламъ церкви имъ можетъ быть дозволено вступленіе въ бракъ, они подвергаются въ такомъ лишь случаѣ, когда сіе преступленіе было соединено съ прелюбодѣяніемъ или же по какимъ-либо причинамъ бракъ между виновными не можетъ быть допущенъ»—но первая часть этого постановленія говоритъ о самостоятельномъ преступленіи прелюбодѣянія; послѣдняя же совершенно непонятна и трактуетъ о какомъ-то кровосмѣшеніи съ такими лицами, съ коими не возбраняется вступать въ бракъ, тогда какъ кровосмѣшеніе въ бракѣ мыслимо единственно лишь въ томъ случаѣ, когда брачущіеся не имѣли права на заключеніе брачнаго союза.

3. У нехристіанъ.

По отношенію къ нехристіанамъ, кровосмѣшеніе почитается преступленіемъ лишь въ томъ случаѣ, когда сожитіе или соитіе, безразлично брачное или внѣбрачное, имѣло мѣсто между родственниками въ прямой восходящей или нисходящей линіи (ст. 1593)—случай, называвшійся у римлянъ incestus iuris gentium.

Что подобное кровосмѣшеніе наказуемо и между нехристіанами — это вытекаетъ ясно изъ словъ 1593 ст.: «тѣ изъ нихъ, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру, предаются, сверхъ того, церковному покаянію». Что любодѣяніе между нехристіанами въ остальныхъ степеняхъ родства или свойства ненаказуемо—это доказывается точнымъ смысломъ 1594 ст., трактующей исключительно о православныхъ и христіанахъ.

4. Кровосмѣшеніе между лицами различныхъ вѣроисповѣданій.

По точному смыслу 1594 ст., содержащіяся въ ней постановленія, касаются кровосмѣшенія вообще, не дѣлая нисколько различія между тѣмъ случаемъ, когда кровосмѣсители будутъ одинаковаго и тѣмъ, когда они будутъ различнаго вѣроисповѣ-

данія. Законъ говоритъ категорически: за кровосмѣшеніе въ такой то степени, лица, исповѣдующія православную вѣру, подвергаются такому, а лица, исповѣдающія христіанскую вѣру—такому-то наказанію. На семъ основаніи необходимо признать, что каждый изъ кровосмѣсителей несетъ отвѣтственность самъ за себя (ст. 15 Уст. Уг. .), а не по правиламъ объ участіи въ преступленіи. Напримѣръ: за кровосмѣшеніе православнаго со свойственницею нехристіанкою уголовной отвѣтственности можетъ подлежать только первый, но не послѣдняя.

IX. Наказаніе за кровосмѣшеніе различно, смотря по вѣроисповѣданію, близости родства или свойства и самой формѣ кровосмѣшенія:

1. Первый видъ есть кровосмѣшеніе съ родственниками прямой восходящей и нисходящей линіи безъ ограниченія степеней (ст. 1593). Подъ этимъ кровосмѣшеніемъ разумѣется плотская связь между прямыми восходящими (отцомъ, дѣдомъ, прадѣдомъ и т. д.) съ одной стороны и нисходящими (дѣтьми, внуками, правнуками и т. д.) съ другой стороны (см. стр. 36—37). За кровосмѣшеніе съ родственниками въ прямой восходящей или нисходящей линіи, въ какой бы то ни было степени (ст. 1593), безразлично въ брачной или внѣбрачной формѣ сожитія (ст. 1559) и для всѣхъ вѣроисповѣданій вообще — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, для заключенія тамъ въ тюрьмѣ въ уединеніи на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; по окончаніи же срока тюрьмы: для мужчинъ — отдача въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ оному работы, а буде виновные христіане, то, сверхъ того, еще и церковное покаяніе (ст. 1593, ч. 1); а для женщинъ—ссылка въ одну изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округъ Восточной Сибири, по назначенію тамошняго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ на всю жизнь ссыльно-поселенками, безъ права перечисленія въ крестьяне (ст. 1595).

Въ случаѣ неимѣнія въ Сибири монастыря того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ виновный мужчина, а равно въ случаѣ принадлежности осужденнаго мужского пола къ вѣроисповѣданію, недопускающему монашества—виновный ссылается на поселеніе въ одинъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ Восточной Сибири, по назначенію тамошняго генералъ-губернатора, гдѣ и остается на всю жизнь ссыльно поселенцемъ безъ права перечисленія въ крестьяне (ст. 1593, ч. 2).

2. Кровосмѣшеніе православныхъ или христіанъ во 2-й ст. родства (ст. 1594), безразлично въ брачной или внѣбрачной формѣ (ст. 1559), т. е. между родными, полнородными или неполнородными (см. стр. 162) братьями и сестрами. За такое кровосмѣшеніе законъ грозитъ—лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ Сибирь для заключенія въ тюрьмѣ на $3^1/_2$ года, а по окончаніи срока заключенія: мужчинамъ — отдачею на всю жизнь въ монастырь, для употребленія на тяжкія въ оному работы и, сверхъ того, церковное покаяніе (ст. 1594, ч. 1 и 4), а женщинамъ—ссылкою въ одну изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округъ Восточной Сибири, по назначенію тамошняго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ на всю жизнь ссыльно-поселенками, безъ права перечисленія въ сословіе крестьянъ (ст. 1595).

Законъ умалчиваетъ о томъ, какъ поступать, буде въ Сибири не окажется монастырей вѣроисповѣданія осужденнаго мужчины, а равно буде осужденный принадлежитъ къ вѣроисповѣданію, незнающему монашества. Это недоразумѣніе можетъ быть весьма правильно разрѣшено распространеніемъ въ этомъ случаѣ на мужчинъ ст. 1593

ч. 2 или однородной съ нею 1595 ст. о замѣнѣ заключенія въ монастырѣ для лицъ женскаго пола.

3. Кровосмѣшеніе православныхъ и христіанъ въ 3-й ст. родства и православныхъ 1-й ст. свойства. Подъ 3-ею ст. родства разумѣются: дяди и тетки съ одной стороны и племянницы и племянники съ другой стороны. Къ 1-й же степени свойства законъ относитъ тещу и свекра, зятя и сноху. Наказаніе за кровосмѣшеніе въ **бракѣ** — тюрьма: для православныхъ отъ $^1/_3 - 1^1/_3$ года (ст. 1559); для христіанъ—2--4 мѣс. (ст. 1560) и, сверхъ того, церковное покаяніе;—**внѣ брака**—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительное арестантское отдѣленіе по 3—4 степени.

4. Кровосмѣшеніе православныхъ въ 4-й степ. родства, т. е. съ двоюродными братомъ или двоюродною сестрою, или же во 2-й степ. свойства, т. е. съ деверемъ или невѣсткою (ст. 1594, ч. 3): **въ бракѣ** — то же, что и въ предшествующемъ случаѣ (ст. 1559—1560); **внѣ брака** — монастырь отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ и церковное покаяніе.

5. Буде кровосмѣшеніе сопровождалось изнасилованіемъ — то виновные наказываются по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 1596). Само собою разумѣется, что изнасилованная женщина, какъ жертва преступленія, никакому наказанію подвергаема быть не можетъ.

X. **Пониженіе наказаній за кровосмѣшеніе.** Въ прежнее время суды не имѣли права понижать наказанія степенями; съ предоставленіемъ же суду 135 ст. Уст. Угол. Суд. права понижать наказаніе на 1 или 2 степени, безъ всякихъ изъятій въ отношеніи къ кровосмѣшенію, возбуждается вопросъ о томъ, какъ поступать суду при пониженіи наказаній за кровосмѣшеніе въ первой (ст. 1593) или второй (ст. 1594, ч. 1) степени родства? — При разрѣшеніи этого вопроса, необходимо обратить вниманіе на слѣдующія два обстоятельства: 1) наказанія за кровосмѣшеніе до такой степени строги въ нашемъ законодательствѣ, что всякое толкованіе закона въ стѣснительномъ для осужденныхъ смыслѣ было бы несогласнымъ съ требованіемъ справедливости и 2) не слѣдуетъ вовсе думать, что наказанія за кровосмѣшеніе—наказанія неизмѣнныя и неподвижныя: изъ постановленія 1596 ст. Ул., предписывающей, въ случаѣ насильственнаго кровосмѣшенія, присуждать виновныхъ къ наказанію по правиламъ о совокупности преступленій, слѣдуетъ явственно, что виновный въ кровосмѣшеніи можетъ быть присуждаемъ и къ одному изъ наказаній, значащихся въ общей лѣстницѣ общей части Уложенія о Наказаніяхъ. Исходя изъ этихъ соображеній, мы полагаемъ: 1) что при пониженіи наказанія по 1593 ст. на одну степень, судъ долженъ перейти къ наказанію по 1-й ч. 1594 ст., какъ заключающей въ себѣ однородное съ 1593 ст., но пониженное наказаніе; 2) что при пониженіи наказанія 1593 ст. на двѣ степени—судъ долженъ перейти къ 1-й степ. ссылки на житье въ Сибирь, и 3) что при пониженіи наказанія по 1-й ч. 1594 ст. судъ долженъ понижать его такъ, какъ бы понижалъ на общемъ основаніи ссылку на поселеніе не въ столь отдаленныя мѣста Сибири.

XI. **Отвѣтственность участниковъ.** Вопросъ объ отвѣтственности участниковъ въ кровосмѣшеніи — одинъ изъ самыхъ затруднительныхъ въ нашемъ законѣ, какъ обойденный совершеннымъ молчаніемъ, не смотря на исключительность случая. Мы думаемъ, что вопросъ о наказуемости участниковъ въ кровосмѣшеніи долженъ

быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, и именно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Кровосмѣшеніе составляетъ преступленіе особаго и исключительнаго свойства, вся суть котораго состоитъ въ смѣшеніи двухъ кровей по добровольному соглашенію (коль скоро оно будетъ насильственное, то участники, безъ сомнѣнія, будутъ нести отвѣтственность какъ за участіе въ изнасилованіи), — понятіе же участія предполагаетъ непремѣнно совмѣстную дѣятельность противъ кого-либо; вотъ почему въ любодѣяніяхъ безъ насилія участіе ненаказуемо, покуда оно не приняло формы сводничества,—когда оно составляетъ уже не участіе, а самостоятельное преступленіе. 2) Ежели преступленіе запрещается не вообще, а только въ отношеніи лицъ, стоящихъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, то и виновниками въ этомъ преступленіи могутъ быть исключительно только лица, соединяющія въ себѣ эти отношенія,—посему и виновниками въ кровосмѣшеніи могутъ быть одни только родственники; 3) кровосмѣсители наказываются за самый актъ соитія, участіе же въ самомъ этомъ актѣ будетъ самостоятельнымъ любодѣяніемъ, кровосмѣсительнымъ или некровосмѣсительнымъ, смотря по отношеніямъ мужчины къ женщинѣ; 4) не мыслимо предположить, чтобы законъ приравнялъ наказуемость участниковъ къ наказуемости самихъ кровосмѣсителей и не указалъ бы основаній для уменьшенія наказанія симъ послѣднимъ; неужели же и недоносителя о кровосмѣшеніи слѣдуетъ подвергать отвѣтственности по 1593—1594 ст.!! 5) законъ оговариваетъ спеціально случай наказуемаго участія въ 1562 ст. Улож. Изъ этой статьи видно, что законодательство наше подвергаетъ отвѣтственности за допущеніе кровосмѣсительнаго брака только родителей и опекуновъ, но и тѣ наказываются какъ сообщники въ кровосмѣшеніи, лишь въ томъ случаѣ, когда они допустили бракъ въ 1-й или 2-й степ. родства; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ они подвергаются просто аресту отъ 3-хъ дней до 3-хъ мѣс. 6) составители проэкта Уложенія 1845 г., вводя наказуемость родителей и опекуновъ (ст. 1990 проэкта) за допущеніе кровосмѣсительныхъ браковъ, прямо заявляли, что сіе постановленіе есть постановленіе новое, иными словами, что участіе въ кровосмѣшеніи не было прежде наказуемо и полагали ограничить все наказаніе тюрьмою не свыше года, такъ что постановленіе объ отвѣтственности родителей и опекуновъ, какъ сообщниковъ въ кровосмѣшеніи (ст. 1562) было добавлено самимъ Государственнымъ Совѣтомъ; обративъ вниманіе на этотъ вопросъ, Госуд. Совѣтъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы оговорить и объ остальныхъ участникахъ, буде считалъ бы ихъ участіе преступнымъ; 7) безспорно, что священникъ, вѣнчающій завѣдомо кровосмѣсительный бракъ, есть безусловно попуститель преступленія, а между тѣмъ, за совершеніе завѣдомо подобныхъ браковъ, священники православные несутъ одни лишь, такъ сказать, дисциплинарныя взысканія (ср. ст. 1574—1575).

Исходя изъ всѣхъ этихъ соображеній, мы приходимъ къ тому заключенію, что участіе въ кровосмѣшеніи не наказуемо, ежели оно не составляетъ самостоятельно преслѣдуемаго преступленія сводничества (ст. 44 Уст. о Нак. и 998—1000 Улож.); что, въ видѣ исключенія, законъ наказываетъ, какъ сообщниковъ въ кровосмѣсительномъ бракѣ, родителей и опекуновъ, допустившихъ совершеніе подобнаго брака.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію этого исключительнаго случая 1562 ст.

Субъектомъ преступленія должны быть родители и опекуны. Подъ родителями слѣдуетъ разумѣть родныхъ отца и мать (стр. 36—37); подъ опекунами и попечителей (стр. 391).

Дѣяніе должно заключаться въ допущеніи завѣдомо брака, въ воспрещенныхъ законами степеняхъ родства или свойства.

Подъ «допущеніемъ» слѣдуетъ разумѣть: а) дачу на бракъ дозволенія или разрѣшенія и б) непринятіе мѣръ къ предотвращенію извѣстнаго имъ кровосмѣсительнаго брака. Посему родители, или опекуны, заявившіе священнику, словесно или письменно, о существующемъ препятствіи къ браку—ненаказуемы.

Намѣреніе должно заключаться въ «завѣдомомъ» попустительствѣ кровосмѣсительнаго брака.

Наказаніе: за допущеніе брака въ 1 и 2 степ. родства—какъ за сообщничество въ кровосмѣшеніи, на основаніи 119 ст. Уложенія; за допущеніи брака въ остальныхъ, воспрещенныхъ законами степеняхъ родства или свойства — арестъ на время отъ 3-хъ дней до 3-хъ мѣсяцевъ (ст. 1562).

IX

Мужеложство.

995. Изобличенный въ противоестественномъ порокѣ мужеложства, подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Сверхъ того, если онъ христіанинъ, то предается

церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

996. Если означенное въ предшедшей 996 статьѣ преступленіе было сопровождаемо насиліемъ, или же совершенно надъ малолѣтними или слабоумными, то виновный въ ономъ подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ десяти по двѣнадцати лѣтъ.

Законъ нашъ не даетъ опредѣленія мужеложства, въ общепринятомъ же смыслѣ подъ нимъ понимается: употребленіе мужчиною лица мужескаго же пола въ задній проходъ.

Субъектъ. Субъектомъ должно быть безусловно лицо мужескаго пола; да и само по себѣ понятно, что женщина подобнаго преступленія совершить не можетъ.

Объектомъ долженъ быть точно также мужчина. Знаменитое рѣшеніе нашего Кассаціоннаго Суда, провозгласившее впервые въ Европѣ, что и женщина можетъ быть объектомъ мужеложства, лишено рѣшительно всякого основанія.

По обвинительному акту, предложенному Тифлискому Окружному Суду 24 янв. 1869 г., тифлискій житель Асатуръ Микиртумовъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, заманивъ жену оружейнаго мастера А. У. въ нежилыя комнаты, насильственно имѣлъ съ нею половое отправленіе противуестественнымъ образомъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 151 и 996 ст. Улож. о Наказ. Тифлискій Окружной судъ, по приговору 14 марта 1869 г., признавъ подсудимаго Асатура Микиртумова виновнымъ въ покушеніи на изнасилованіе А. У., остановленномъ не по собственной его волѣ, подвергъ его наказанію по 1525 и 1 п. 1526 ст. Улож. Приговоръ Окружного Суда оставленъ въ силѣ и Судебною Палатою. Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ осужденнаго, нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла, признаннымъ Судебною Палатою, Микиртумовъ оказывается виновнымъ не въ томъ преступномъ дѣяніи, которое предусмотрѣно въ приведенныхъ въ приговорѣ Палаты 1525 и 1 п. 1526 ст. Улож., ибо въ сихъ узаконеніяхъ говорится о преступленіяхъ противу чести и цѣломудрія женщинъ, совершаемыхъ посредствомъ естественнаго съ ними совокупленія, но насильственнымъ образомъ, а Микиртумовъ, по принятымъ въ основаніи приговора Палатою обстоятельствамъ, изобличается въ покушеніи на сопровождаемое насиліемъ, противуестественное съ У. совокупленіе, а такъ какъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 995 и 996 Улож., есть именно противуестественное совокупленіе, *хотя* и названное въ сихъ узаконеніяхъ мужеложствомъ, *но не потому* собственно, что оно можетъ быть совершаемо исключительно надъ мужчиною, *ибо* совершеніе сего преступленія оказывается одинаково возможнымъ и надъ женщиною, то Тифлиской Судебной Палатѣ, руководствуясь ст. 151 Улож., надлежало примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 995 и 996 Улож. о Наказ. (1869, № 642, Микиртумова).

Простое чтеніе этого рѣшенія показываетъ, что въ немъ нѣтъ грамматической связи (хотя... но не потому... ибо): въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ слѣдовало сказать почему, Сенатъ перешелъ къ совершенно постороннему поставленному имъ тезису умозаключенію. Подъ мужеложствомъ, какъ то извѣстно еще со временъ Содома и Гоморры, разумѣется блудъ мужчины съ мужчиною; въ книгѣ Левитъ Моисея сказано прямо: «не ложись съ мужчиною, какъ съ женщиною — это мерзость» (гл. XVIII, 22); такъ понимали это законодатели Европы, такъ понимала это европейская судебная практика; въ Германскомъ Уложеніи, напримѣръ, прямо говорится, что мужеложство есть «противуестественный блудъ между лицами мужескаго пола» (§ 175). Поэтому, рѣшаясь измѣнять въ самомъ корнѣ вѣковое понятіе дѣянія, необходимо, по крайней мѣрѣ, обставить перемѣну уважительными соображеніями. Можно, конечно, доказывать что угодно, можно подвести по аналогіи дѣяніе Микиртумова и подъ растлѣніе, можно, порывшись въ Уложеніи, подыскать ему и болѣе приличное мѣсто— лишеніе свободы, сопровождавшееся насильственнымъ и оскорбительнымъ обхожденіемъ или даже истязаніемъ (ст. 1541 — 1542), отъ котораго Сенатъ не требуетъ опасности для жизни, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что его невозможно подвести подъ понятіе мужеложства, т. е. ложа съ мужчиною. Кромѣ этимологіи самого слова, кромѣ имени присущаго ему значенія содоміи или педерастіи, сама редакція 995 ст. указываетъ прямо на то, что виновникомъ этого преступленія можетъ быть лишь мужчина. Знакомство съ Уложеніемъ покажетъ каждому, что оно, говоря о физическомъ виновникѣ вообще, т. е. не различая женщины отъ мужчины, всегда употребляетъ выраженія: «кто... тотъ... подвергается» или «виновные подвергаются» или «изобличенные... подвергаются», въ статьѣ же 995 употреблена, конечно не неумышленно, совершенно иная редакція, и именно: «*изобличенный*... если

онъ христіанинъ». Наконецъ, всякое сомнѣніе по этому предмету устраняется постановленіемъ 1349 ст. Улож. 1857 г. подвергавшей виновнаго за мужеложство ст. 996: «лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ 10 — 12 лѣтъ, а буде онъ по закону не изъятъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и наказанію плетьми черезъ палачей въ мѣрѣ, опредѣленной статьею 21 сего Уложенія для четвертой степени наказаній сего рода, *съ наложеніемъ клейма*». Клейменіе же женщинъ возбранялось прямо 28 статьею того же Уложенія.

Педерасты дѣлятся на пасивныхъ и активныхъ, т. е. на употребляемыхъ и употребляющихъ; такъ какъ и тѣ, и другіе все-таки педерасты и законъ не дѣлаетъ никакого между ними различія, то и отвѣтственнымъ лицомъ за мужеложство можетъ быть не только субъектъ, но и объектъ онаго.

Дѣяніе должно заключаться въ употребленіи и при томъ безусловно въ задній проходъ; посему никакія остальныя половыя безстыдства подъ дѣйствіе 995 ст. подводимы быть не могутъ. Употребленное въ 995 ст. слово «порокъ», равносильно слову преступленіе или, правильнѣе, безнравственность, а отнюдь не означаетъ привычку или наклонность (1872, № 1362, Костерина).

Виды. Законодательство наше различаетъ три случая мужеложства: 1) добровольное (ст. 995); 2) насильственное (ст. 996) и 3) надъ малолѣтними или слабоумными (ст. 996).

1. Подъ мужеложствомъ насильственнымъ слѣдуетъ разумѣть мужеложство вопреки волѣ—т. е. то же, что и подъ изнасилованіемъ женщины; понятно само собою, что въ этомъ случаѣ наказуемъ лишь одинъ насилующій.

2. Подъ малолѣтними правильнѣе всего понимать лицъ, недостигшихъ 17-лѣтняго возраста, о коихъ ставится вопросъ о разумѣніи, ибо и самъ законъ приравниваетъ ихъ къ слабоумнымъ. При мужеложствѣ надъ малолѣтними, послѣдніе преслѣдуемы быть не могутъ, по тому общему правилу, что законъ, написанный въ огражденіе кого-либо, во вредъ ему служить не можетъ.

Подъ слабоумными слѣдуетъ разумѣть не только умалишенныхъ, но и глухихъ вообще (4 п. 134 ст.). По основаніямъ, изложеннымъ въ отношеніи къ малолѣтнимъ, слабоумные не могутъ быть точно также привлекаемы къ отвѣтственности.

Покушеніе. Въ мужеложствѣ добровольномъ, покушеніе совпадаетъ съ совершеніемъ; отъ совершенія же требуется только начало эротическаго акта.

Наказаніе: за мужеложство добровольное — ссылка въ Сибирь на поселеніе, а для христіанъ еще и церковное покаяніе (ст. 995); за мужеложство насильственное, а равно надъ малолѣтними и слабоумными—каторга отъ 10—12 лѣтъ (ст. 996).

X.

Скотоложство.

997. Изобличенные въ равно-противоестественномъ порокѣ скотоложства подвергаются за сіе также:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Если они христіане, то предаются

церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Уложеніе не даетъ опредѣленія скотоложства; въ общепринятомъ же смыслѣ подъ нимъ разумѣется совокупленіе мужчины съ животнымъ, самкою или самцомъ.

Субъектомъ долженъ быть безусловно мужчина; блудъ женщины со скотомъ въ собственномъ смыслѣ невозможенъ, и, какъ то общепринято, ненаказуемъ. Такъ Германское Уложеніе разумѣетъ прямо подъ скотоложствомъ «противуестественный блудъ мужчины съ животными» (§ 175). Впрочемъ, вопросъ о скотоложствѣ женщины можетъ быть почитаемъ въ отношеніи къ нашему закону спорнымъ, такъ какъ въ Уложеніи не содержится прямого указанія на то, чтобы женщина не могла быть субъектомъ этого порока, съ точки же зрѣнія религіи, скотоложство преступно отъ какого бы пола оно ни исходило: «И ни съ какимъ скотомъ не ложись, чтобы излить (сѣмя) и оскверниться отъ него; и женщина не должна становиться предъ скотомъ для совокупленія съ нимъ. Это гнусно.» (книга Левитъ, гл. XVIII, 23; гл. XX, 16).

Объектъ. Объектомъ, какъ то показываетъ и самое названіе, должно быть животное, обыкновенно домашній скотъ; подъ животными слѣдуетъ разумѣть скотъ и звѣрей, все то, что рождаетъ живымъ: посему подъ дѣйствіе 997 ст. не можетъ быть подводимо птицеложство и т. п.

Для наличности проступка безразлично, будетъ ли животное самка или самецъ, такъ что и употребленіе животнаго въ задній проходъ будетъ скотоложствомъ.

Дѣяніе должно непремѣнно заключаться въ актѣ употребленія — въ ложѣ со скотомъ, въ противномъ случаѣ не будетъ и скотоложства. Слово «порокъ» ст. 997 означаетъ просто безнравственность преступленія, а отнюдь не привычку или постоянную наклонность къ сего рода блуду.

Слово „порокъ“ означаетъ не исключительно только наклонность къ дурному, обратившуюся въ привычку, какъ полагаетъ защитникъ подсудимаго Костерина, но и вообще предосудительный поступокъ (Словарь Импер. Акад. Наукъ, изд. 2, т. III, стр. 791) и употреблено въ ст. 997 въ семъ послѣднемъ значеніи, какъ это видно изъ проэкта Уложенія 1845 г., въ которомъ объяснено, что постановленіе, изложенное нынѣ въ означенной 997 ст., основано на прежде дѣйствовавшей ст. 721 Св. Зак. Уг.,

изд. 1842 г., а по точному смыслу сей статьи, уличенный и въ единичномъ случаѣ скотоложства подвергался наказанію, опредѣленному за это преступленіе (1872, № 1362, Костерина).

Покушеніе въ скотоложствѣ совпадаетъ съ совершеніемъ, а потому ненаказуемо.

Наказаніе — ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири и, сверхъ того, для христіанъ церковное покаяніе (ст. 997).

XI.

Критика нашихъ узаконеній о любодѣяніяхъ.

Группа узаконеній отечественнаго законодательства о любодѣяніяхъ отличается, съ одной стороны, крайнею неполнотою, упускающею изъ виду весьма важные и существенные для общественной жизни проступки, съ другой несоразмѣрною ни съ чѣмъ строгостью каръ за такія дѣянія, которыя могли бы быть, безъ ущерба для общежитія, вовсе выброшены изъ кодекса. Разсмотримъ каждое изъ изложенныхъ выше преступленій порознь.

1. Непотребство и сводничество. Постановленія нашего закона о непотребствѣ (ст. 44 Уст.) находятся въ полномъ согласіи съ требованіями науки и общежитія. Напротивъ того, постановленія о сводничествѣ особенномъ, страдаютъ, съ одной стороны чрезмѣрностью объема, съ другой — крайнею его узостью. Чрезмѣрность объема заключается въ томъ, что законъ расширяетъ понятія тяжко наказуемаго сводничества, даже на лицъ совершеннолѣтнихъ, такъ что отецъ можетъ быть признанъ виновнымъ въ сводничаньи 40 лѣтняго сына; узкость объема сводничества состоитъ, напротивъ того, въ томъ, что особенными сводниками считаются только лица, имѣющія за несовершеннолѣтними право надзора, къ коимъ причисляется и прислуга.

Сводничество само по себѣ взятое не составляетъ преступленія; оно можетъ быть преслѣдуемо лишь какъ нарушеніе полицейскихъ правилъ; поэтому было бы правильнѣе выбросить вовсе понятіе сводничества особеннаго, какъ самостоятельное преступленіе и разсматривать его какъ участіе въ дѣяніяхъ, могущихъ дѣйствительно быть преслѣдуемыми какъ преступленія. Положимъ, что сводничанье отцомъ или матерью совершеннолѣтнихъ дѣтей вещь положительно безнравственная, но женитьба дѣтей, исключительно лишь изъ корыстныхъ видовъ, развѣ не то же сводничество, а между тѣмъ подобное дѣйствіе ненаказуемо; точно также, сводничанье сыномъ матери развѣ не безнравственно, а между тѣмъ законъ его не наказываетъ. Кромѣ того, совершеннолѣтній настолько уже самостоятеленъ, что пособничество его блуду не можетъ быть разсматриваемо, какъ дѣяніе преступное только потому, что оно совершается не посторонними, а близкими ему лицами. То же самое слѣдуетъ сказать и о сводничаньѣ

мужемъ жены: съ точки зрѣнія уголовной, подобное дѣйствіе не преступно; съ точки же зрѣнія нравственной—имъ нарушается въ самомъ корнѣ святость брачнаго акта, а между тѣмъ законодательство наше, подвергая мужа наказанію, не даетъ даже права женѣ требовать развода и заставляетъ ее такимъ образомъ жить вмѣстѣ со сводникомъ. Несомнѣнно, что допущеніе въ этомъ случаѣ развода было бы самою лучшею предупредительною мѣрою, далеко стоящею выше всякихъ уголовныхъ каръ. Съ выдѣленіемъ же изъ сводничества особеннаго сводничанья совершеннолѣтнихъ дѣтей и сводничанья мужьями своихъ женъ, сводничество особенное исчезнетъ само собою, войдя, какъ составная часть, въ половое безстыдство съ несовершеннолѣтними.

2. Конкубинатъ. Едвали необходимо доказывать, что конкубинатъ менѣе преступенъ чѣмъ непотребство, заключающееся въ торговлѣ своимъ тѣломъ, часто даже не изъ нужды, а по ремеслу, по лѣни и привычкѣ къ пьянству и праздности. Съ ненаказуемостью же непотребства немыслимо наказывать простое, оттѣненное характеромъ семейной жизни, сожитіе неженатаго съ незамужнею. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что конкубинатъ—явленіе до такой степени распространенное вездѣ и всюду, даже въ самыхъ высшихъ и образованныхъ классахъ общества, что существованіе въ кодексѣ карательной за него статьи положительно не мыслимо, ибо законъ фарисействовать не долженъ, а примѣнять эту статью на дѣлѣ ко всѣмъ живущимъ въ конкубинатѣ, значило бы отдать подъ судъ громадную массу лицъ, составляющую чуть ли не лучшую силу государства.

3. Прелюбодѣяніе. Что нибудь одно: или прелюбодѣяніе есть дѣйствительно посягательство на общественную жизнь — въ такомъ случаѣ его слѣдуетъ преслѣдовать, преслѣдовать строго и во всякомъ случаѣ ex officio, а не по частной жалобѣ; или же оно есть просто блудный грѣхъ—тогда оно не можетъ быть разсматриваемо какъ преступленіе. Законодатель не можетъ скрывать отъ самого себя язвы общественныя, не можетъ закрыть глаза на тотъ фактъ, что ему долго, долго пришлось бы искать того праведника, который могъ бы съ чистою совѣстью бросить въ другого свой камень. Можно сказать положительно, что ежели бы наказывать блудъ, конкубинатъ и прелюбодѣяніе, то пришлось бы посадить судьями младенцевъ — всѣ остальные были бы подсудимыми. Да и къ чему можетъ повести уголовная кара за нелюбовь къ супругу: къ поддержанію безмятежности семейной жизни — нѣтъ; къ корыстному вымогательству, къ раздорамъ— да. Безспорно, было бы желательно, чтобы всѣ мы были бы чисты, какъ голуби, но въ жизни человѣческой есть предѣлы, ихъ же не прейдеши. Законодательство наше давно уже сдѣлало шагъ впередъ въ отношеніи къ прелюбодѣянію, допустивъ право иска о разводѣ; остается сдѣлать еще послѣдній — исключить это преступленіе вовсе изъ уголовнаго кодекса, сохранивъ за невиннымъ супругомъ право развода.

4. Обольщеніе. Бракъ есть таинство; добровольный, непринужденный, въ моментъ его совершенія, союзъ двухъ сердецъ; посему принужденіе къ браку вообще, а тѣмъ болѣе угрозою наказанія, мѣста имѣть не можетъ; отказъ отъ брака есть иногда только честный поступокъ и уже ни въ какомъ случаѣ не преступленіе. Самое обольщеніе торжественнымъ обѣщаніемъ жениться совершенно равносильно обѣщанію раздѣлить по поламъ будущій выигрышъ 200,000 въ лотерею—но кто же рѣшится дать, подъ такое обѣщаніе, какую нибудь ссуду. Поэтому было бы вполнѣ раціонально выкинуть вовсе этотъ видъ обольщенія изъ Уложенія. Но съ другой сто-

роны несомнѣнно, что неопытность и легковѣріе молоденькихъ дѣвушекъ эксплуатируются сплошь и рядомъ сынами человѣчества и требуютъ съ этой стороны огражденія ихъ цѣломудрія закономъ до той минуты, когда, достигнувъ болѣе зрѣлаго возраста, каждая изъ нихъ будетъ въ состояніи распорядиться обдуманно своими чувствами и сердцемъ. Исходя изъ этихъ соображеній, мы полагали бы: въ отмѣну нашихъ узаконеній объ обольщеніи (ст. 1531—1532), запретить подъ угрозою наказанія плотскую связь съ дѣвственницами, отъ 14 до 18 18-лѣтняго возраста и сводничество таковыхъ лицъ, съ усиленіемъ наказанія на тотъ случай, когда виновниками будутъ лица, обязанныя имѣть надзоръ за малолѣтнею. Германское Уложеніе (§ 182) грозитъ за склоненіе къ блуду непорочныхъ дѣвицъ, моложе 16 лѣтъ, тюрьмою до одного года. Думаемъ, что возрастъ 16 лѣтъ слишкомъ юнъ; наказаніе же вполнѣ достаточно.

5. Половое безстыдство съ малолѣтними. Преступленіе этого рода находится у насъ въ зародышѣ въ 993 ст. Улож., но въ такомъ эмбріональномъ состояніи, что еще трудно опредѣлить: есть-ли это только запосъ или же ребенокъ. Подъ половымъ безстыдствомъ съ малолѣтними слѣдуетъ разумѣть совершеніе надъ ними или же вмѣстѣ съ ними дѣйствій, направленныхъ къ утоленію половой по хоти. Преступность подобныхъ дѣйствій сознана давно уже всѣми а потому не требуетъ доказательствъ. Германское Уложеніе грозитъ (§ 176, п. 3) за половое безстыдство надъ мальчиками и дѣвочками моложе 14 лѣтъ и за склоненіе ихъ къ совершенію или перенесенію подобныхъ дѣйствій цухтгаузомъ до 10 лѣтъ, а при смягчающихъ обстоятельствахъ тюрьмою не менѣе 6 мѣсяцевъ. Наказаніе это нельзя не признать чрезмѣрнымъ, ибо приравнивать наказуемость полового безстыдства къ наказуемости умышленнаго увѣчья (§ 225), болѣе чѣмъ неосмотрительно, въ особенности если вспомнить, что подъ половое безстыдство подойдетъ онанизмъ и т. п. рукоблудіе

Мы полагали бы: въ отмѣну 993 ст. Улож., воспретить подъ угрозою наказанія лишеніемъ свободы до 3-хъ лѣтъ непотребныя дѣйствія полового сластолюбія совершеннолѣтнихъ съ недостигшими 16 лѣтъ дѣвочками и мальчиками. Возвысить это наказаніе, когда виновными будутъ лица, имѣющія надъ малолѣтними семейную или общественную власть Усилить наказаніе на случай совершенія преступленія посредствомъ насилія или угрозъ. Относительно дѣвицъ лишенныхъ дѣвственности, ограничить примѣненіе этого запрета 14-лѣтнимъ возрастомъ вообще и 13-лѣтнимъ для Закавказскаго края.

6. Развратъ насильственный. Развратъ этотъ можетъ быть раздѣленъ на два вида: а) насильственное совокупленіе съ лицами женскаго пола и б) насильственныя непотребныя дѣйствія полового сластолюбія надъ мужчинами и женщинами свыше 16 лѣтъ.

а) Насильственное совокупленіе съ женщинами раздѣляется на растлѣніе и изнасилованіе. Постановленія нашего закона о растлѣніи требуютъ только редакціонныхъ измѣненій. И именно слѣдуетъ указать съ точностью, что подъ растлѣніемъ разумѣется совокупленіе съ дѣвственницею, недостигшею 14 — 13-лѣтняго возраста и раздѣлить его на два вида: съ насиліемъ и угрозами и безъ насилія и угрозъ, хотя бы и по добровольному соглашенію.

Напротивъ того, постановленія нашего законодательства объ изнасилованіи тре-

буютъ, въ видахъ возбуждаемыхъ на практикѣ недоразумѣній, обстоятельныхъ указаній на составъ преступленія. Прежде всего необходимо выразить прямо въ Уложеніи, что подъ изнасилованіемъ разумѣется совокупленіе безъ согласія съ непромышляющею непотребствомъ и несостоящею съ виновнымъ въ брачномъ или внѣбрачномъ сожитіи женщиною.

Затѣмъ слѣдуетъ выдѣлить формы особенно преступныя и менѣе преступныя. Къ формамъ перваго рода слѣдуетъ отнести: 1) совокупленіе (хотя бы и по согласію) съ недѣвственницею моложе 14 — 13 лѣтъ; 2) совокупленіе съ насиліемъ и угрозами; 3) совокупленіе съ похищенной для сей цѣли; 4) совокупленіе съ умалишенными и лишенными силъ; 5) совокупленіе съ женщиною, приведенною въ состояніе безпамятства или сна; къ формамъ второго рода надлежитъ причислить: 6) совокупленіе съ женщиною, находящеюся въ состояніи безпамятства или сна и 7) совокупленіе съ женщиною посредствомъ обманной выдачи себя за ея мужа. Затѣмъ обстоятельствами увеличивающими вину слѣдуетъ признать: 1) соединеніе изнасилованія съ растлѣніемъ и 2) совершеніе изнасилованія лицами имѣющими надъ женщиною семейную, или общественную власть; 3) соединеніе изнасилованія съ умышленными тяжкими тѣлесными поврежденіями и 4) смерть изнасилованной.

б) Насильственныя непотребныя дѣйствія полового сластолюбія надъ лицами свыше 16 лѣтъ мужскаго и женскаго пола, а также надъ умалишенными. Въ нашемъ законѣ предусмотрѣнъ одинъ лишь случай этого рода и именно насильственное мужеложство.

Германское Уложеніе предусматриваетъ это преступленіе лишь въ отношеніи женщинъ (§ 176, п. 1). Но такое ограниченіе не оправдывается рѣшительно никакими соображеніями. И въ самомъ дѣлѣ: почему щекотаніе дѣторождныхъ частей женщины преступно, а насильственное мужеложство или анонизмъ оставляются безъ наказанія? Мы полагали бы, что было бы правильнѣе воспретить подъ страхомъ наказанія всякое насильственное удовлетвореніе полового сластолюбія какъ надъ мужчинами, такъ и надъ женщинами.

7. Кровосмѣшеніе. Въ вопросѣ о кровосмѣшеніи законодательство наше стоитъ на средневѣковой точкѣ зрѣнія. Не говоря уже о неудачномъ изобрѣтеніи для сего преступленія особой системы наказаній, нельзя не замѣтить, что наказанія эти до крайности строго, что степени кровосмѣсительнаго родства продолжены до безконечности и что къ кровосмѣшенію причислены даже случаи блуда между свойственниками, не смотря на полнѣйшее отсутствіе между этими лицами единства крови. Кровосмѣшеніе грѣховный блудъ, а не преступленіе; какъ грѣхъ оно гораздо тяжелѣе, когда имѣетъ мѣсто въ формѣ брака, а между тѣмъ наше законодательство поступаетъ какъ разъ наоборотъ, т. е. преслѣдуетъ несравненно строже кровосмѣшеніе внѣ брака. Было бы правильнѣе вовсе выбросить кровосмѣшеніе изъ уголовнаго кодекса или же, по крайней мѣрѣ, ограничить его (какъ это и сдѣлано въ нашемъ законѣ относительно кровосмѣсительныхъ браковъ) лишь блудомъ въ первой и второй степени родства, назначивъ за него одно изъ исправительныхъ наказаній.

8 Скотоложство и мужеложство — безнравственныя дѣйствія, грѣхъ, но не посягательство на общественныя отношенія. Германское Уложеніе грозитъ за нихъ просто тюрьмою (§ 175), но было бы гораздо правильнѣе набросить на нихъ завѣсу, какъ на такія мерзости о которыхъ Апостолъ Павелъ не совѣтуетъ и гово-

рить христіанамъ, весьма основательно полагая, что разговоръ объ нихъ только возбудитъ охоту познакомиться съ ними въ другихъ?..

Таковы случаи любодѣяній.—Германское Уложеніе предусматриваетъ еще особый случай, и именно блудъ добровольный и непотребныя дѣйствія полового сластолюбія, равнымъ образомъ добровольныя (§ 174): 1) опекуновъ съ опекаемыми, усыновителей и пріемныхъ родителей съ ихъ дѣтьми, священниковъ, учителей и наставниковъ съ ихъ малолѣтними учениками и воспитанниками; 2) должностныхъ лицъ съ лицами относительно коихъ они производятъ слѣдствіе или которые ввѣрены ихъ надзору; 3) должностныхъ лицъ, врачей и другихъ чиновъ врачебнаго міра, состоящихъ при тюрьмахъ, при общественныхъ больницахъ и учрежденіяхъ для бѣдныхъ или немощныхъ съ лицами содержащимися въ тюрьмахъ или въ означенныхъ заведеніяхъ. Но первый изъ этихъ случаевъ входитъ въ понятіе непотребныхъ дѣйствій полового сластолюбія надъ малолѣтними или сожитія съ дѣвицами, недостигшими установленнаго возраста; послѣдніе же два — ежели они совершаются безъ насилія и не надъ малолѣтними, не составляютъ преступленія и могутъ только подать поводъ къ массѣ недоразумѣній

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы полагали бы принять за основаніе при пересмотрѣ Уложенія слѣдующія начала: 1) постановленія о наказуемости конкубината, прелюбодѣянія, обольщенія, особеннаго сводничества, кровосмѣшенія, скотоложества и мужеложства отмѣнить; 2) раздѣлить любодѣянія на три группы: добровольное, съ насиліемъ и надъ малолѣтними и умалишенными; 3) къ первой группѣ отнести: а) блудъ совершеннолѣтнихъ съ дѣвственницами моложе 18 лѣтъ; б) сводничество непорочныхъ дѣвушекъ моложе этого возраста съ корыстною цѣлью и лицами имѣющими надъ ними родительскій, семейный или воспитательный надзоръ и в) кровосмѣшеніе въ 1 й и 2-й ст. родства; 4) ко второй группѣ причислить: а) растлѣніе и изнасилованіе, въ томъ смыслѣ какъ это изложено выше, съ наказуемостью сводниковъ и соучастниковъ по правиламъ объ участіи и г) насильственныя непотребныя дѣйствія полового сластолюбія естественнаго и противуестественнаго надъ лицами мужескаго и женскаго пола не моложе 16 лѣтъ, съ наказуемостью участниковъ по правиламъ объ участіи, и д) къ третьей группѣ отнести непотребныя дѣйствія полового сладострастія надъ или вмѣстѣ съ дѣтьми мужескаго и женскаго пола, недостигшими 16 лѣтъ и умалишенными, съ наказуемостью участія въ формѣ сводничества изъ корысти или лицами, имѣющими за ними надзоръ, а при завѣдомомъ для участниковъ и сводниковъ насиліи—по правиламъ объ участіи.

ГРУППА СЕДЬМАЯ.

Проступки противу личной безопасности и народнаго здравія.

Таково названіе, которое даетъ настоящимъ проступкамъ наше законодательство (Уст. о Нак. гл. IX—X). Мы относимъ ихъ къ настоящему отдѣлу, во 1-хъ, потому, что всѣ лежащія въ основѣ ихъ правила имѣютъ въ виду предупрежденіе тѣлесныхъ поврежденій и разстройства здоровья; во 2-хъ потому, что почти всѣ они составляютъ такія дѣянія, которыя не могутъ быть названы общеопасными, что давало бы имъ право занять мѣсто въ группѣ этихъ послѣднихъ преступленій.

---

§ 1. Проступки противъ народнаго здравія.

Относящіеся сюда случаи будутъ слѣдующіе:

АА) Нарушеніе постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней людей и скотскихъ падежей.

ББ) Нарушеніе правилъ о погребеніи и вырываніи мертвыхъ тѣлъ.

ВВ) Нарушеніе правилъ о чистотѣ воздуха и безвредности воды.

ГГ) Нарушеніе правилъ о чистотѣ и безвредности съѣстныхъ припасовъ и напитковъ.

ДД) Нарушеніе правилъ о торговли лекарственными, ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами.

АА.

Нарушеніе постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней людей и скотскихъ падежей.

Настоящій отдѣлъ обнимаетъ собою два проступка:

1) Несоблюденіе мѣръ предосторожности противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней людей.

2) Несоблюденіе мѣръ предосторожности относительно скотскихъ падежей.

1. Неисполненіе правилъ противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней.

102. За несоблюденіе предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

858. Если во время свирѣпствованія какой-либо особенно опасной эпидемической или прилипчивой болѣзни, отъ правительства приняты или предписаны особыя противъ распространенія оной мѣры предосторожности, то нарушители правилъ, на сей случай установленныхъ, подвергаются:

наказаніямъ, особо въ то же время отъ правительства опредѣляемымъ.

Проступокъ долженъ заключаться въ непринятіи мѣръ предосторожности или несоблюденіи правилъ, предписанныхъ противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней.

Общія, предписанныя Уставомъ Врачебнымъ (Т. XIII), правила касаются нижеслѣдующихъ предметовъ:

а) Извѣщеніе полицейскаго начальства [1]).

Хозяинъ дома, или управляющій онымъ, или же смотритель дома казеннаго, со

[1]) Если хозяинъ дома или управляющій онымъ, или же смотритель дома казеннаго, узнавъ о появившейся въ томъ домѣ горячкѣ съ пятнами или другой прилипчивой болѣзни, не донесетъ

держатель гостинницы, постоялаго двора или другого заведенія, гдѣ останавливаются пріѣзжающіе, узнавъ о появившейся въ томъ домѣ или заведеніи горячкѣ съ пятнами, или другой прилипчивой болѣзни, обязаны доносить о томъ немедленно мѣстному полицейскому начальству. Равнымъ образомъ и во время повальной болѣзни всякій обязанъ немедленно давать знать объ оказавшемся въ его жилищѣ новомъ больномъ хозяину дома или полиціи.

Примѣчаніе. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, объ одержимыхъ прилипчивыми или тяжкими, въ томъ числѣ и любострастными болѣзнями, всякій хозяинъ обязанъ тотчасъ давать знать сельскому старостѣ (У. Врач., ст. 935).

На управляющихъ домовъ и содержателей заведеній для пріѣзжающихъ возлагается обязанность немедленно извѣщать мѣстное начальство о всякой появившейся въ ихъ домѣ повальной или прилипчивой болѣзни. Та же самая обязанность возлагается и на хозяевъ квартиръ; неисполненіе этого требованія закона составляетъ проступокъ. Субъектами настоящаго проступка не могутъ быть только врачи, вольнопрактикующіе или состоящіе въ государственной службѣ, которые подвергаются наказанію по приговору общихъ судовъ, на основаніи ст. 857 Уложенія.

б) Продажа, покупка и пріобрѣтеніе вещей послѣ умершихъ отъ прилипчивой болѣзни, безъ надлежащаго очищенія оныхъ [1]).

Запрещается всякому какъ продавать, такъ покупать, или другимъ какимъ-либо образомъ пріобрѣтать платье или иныя вещи, остающіяся послѣ умершихъ отъ прилипчивой болѣзни, если оныя не были надлежащимъ образомъ очищены (Уст. Врач. ст. 940).

Проступокъ долженъ заключаться въ покупкѣ, продажѣ или пріобрѣтеніи платья или вещей, оставшихся послѣ умершаго отъ прилипчивой болѣзни, безъ надлежащаго очищенія оныхъ. Отъ проступка требуется непремѣнно умышленность, т. е. знаніе, что платье и вещи остались послѣ умершаго прилипчивою болѣзнью. Разумѣется само собою, что платье и вещи должны находиться въ непосредственномъ владѣніи или пользованіи умершаго во время его болѣзни; посему пріобрѣтеніе вещей, не бывшихъ въ пользованіи и распоряженіи больного, а потому не могшихъ и заразиться, не можетъ и составлять никакого проступка. Такъ какъ трудно опредѣлить напередъ послѣ какихъ именно больныхъ продажа и пріобрѣтеніе вещей могутъ быть опасными для народнаго здравія, то было бы всего правильнѣе считать настоящій проступокъ

о томъ немедленно полицейскому начальству... Къ тому же взысканію приговаривается всякій, кто во время повальной болѣзни не дастъ знать объ оказавшемся въ его жилищѣ новомъ больномъ хозяину дома или полиціи... Если въ сихъ проступкахъ изобличенъ содержатель гостинницы, постоялаго двора или другого заведенія, гдѣ останавливаются проѣзжіе (Ул. 1857 г., ст. 1066).

[1]) Кто оставшіяся послѣ умершихъ отъ прилипчивой болѣзни платье или иныя какія-либо вещи продастъ или скроетъ, не подвергнувъ ихъ надлежащимъ образомъ очищенію... Тотъ, кто зная о происхожденіи сихъ вещей, покупаетъ или инымъ образомъ пріобрѣтаетъ оныя безъ соблюденія надлежащихъ предосторожностей... Тѣ же, которые будутъ покупать поношенное платье или другія старыя вещи для перепродажи ихъ, также зная, что оныя не были надлежащимъ образомъ очищены (Ул. 1857 г., ст. 1068).

имѣющимъ мѣсто лишь со времени запретительныхъ объявленій, со стороны надлежащаго начальства, о покупкѣ или пріобрѣтеніи вещей послѣ умершихъ.

в) Дача проѣзжающему кровати, постели или бѣлья, бывшихъ въ употребленіи больного [1]).

Запрещается содержателямъ гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. заведеній, давать останавливающимся у нихъ кровать, постелю или бѣлье, бывшія въ употребленіи одержимаго заразительною или иною прилипчивою болѣзнью, безъ предварительнаго очищенія оныхъ надлежащимъ образомъ (У. Врач. ст. 941).

Субъектомъ настоящаго проступка могутъ быть лишь содержатели заведеній для пріѣзжающихъ. Дѣяніе должно заключаться въ дачѣ проѣзжающему кровати, бѣлья или постели, бывшихъ въ употребленіи больного и неочищенныхъ надлежащимъ образомъ.

г) Употребленіе для услугъ людей, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями [2]).

Запрещается содержателямъ трактировъ, харчевень и другихъ, тому подобныхъ заведеній употреблять, для приготовленія или разноски припасовъ и напитковъ, или же для услуги посѣщающимъ сіи заведенія, людей, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями (У. Врач. ст. 942).

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть только содержатели трактирныхъ и питейныхъ заведеній. Дѣяніе должно заключаться въ употребленіи для услугъ, или разноски припасовъ и напитковъ посѣтителямъ, людей, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями. Умыселъ долженъ заключаться въ знаніи, что употребляемое для услуги лицо дѣйствительно одержимо прилипчивою болѣзнью.

д) Неисполненіе, во время свирѣпствованія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, приказаній мѣстныхъ начальствъ по сему предмету [3]).

За нарушеніе правилъ о мѣрахъ осторожности, необходимыхъ противъ распро-

---

[1]) Кто изъ содержателей гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. заведеній дастъ завѣдомо остановившемуся у него кровать, постелю, или бѣлье, бывшія въ употребленіи одержимаго заразительною или иною прилипчивою болѣзнью, безъ соблюденія всѣхъ надлежащихъ предосторожностей... (Ул. 1857 г., ст. 1071).

[2]) Содержатели трактировъ, харчевень и другихъ тому подобныхъ заведеній, которые завѣдомо употребляютъ, для приготовленія или разноски припасовъ и напитковъ, или для услуги посѣщающимъ сіи заведенія, людей, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями... (У. 1857 г. ст. 1072).

[3]) Кто во время свирѣпствованія повальной или прилипчивой болѣзни не будетъ исполнять приказаній мѣстнаго начальства о невпускѣ, безъ разрѣшенія въ дома, или о выставленіи знаковъ предосторожности при входахъ тѣхъ домовъ, гдѣ находятся одержимые тою болѣзнью, или о незанятіи до истеченія положеннаго срока домовъ, оставшихся послѣ больныхъ, осо-

страненія или возобновленія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, и вообще за неисполненіе, во время свирѣпствованія сихъ болѣзней, приказаній мѣстныхъ начальствъ по сему предмету... (У. Врач., ст. 952, примѣчаніе).

Проступокъ долженъ заключаться въ неисполненіи тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя предписаны, во время существованія эпидеміи, надлежащимъ начальствомъ въ видахъ предупрежденія распространенія или возобновленія оной. Мѣры эти могутъ касаться обхожденія съ больными и ихъ вещами, содержанія жилища, двора, отхожихъ мѣстъ и т. п. Предварительныя мѣры исчислены въ ст. 952 ст. У. Врач. для селеній.

По донесеніи Начальнику губерніи о появленіи заразительной или прилипчивой болѣзни немедленно принимаются слѣдующія предохранительныя мѣры:

1) Внушается обывателямъ, что принимаемыя мѣры необходимы для прекращенія появившейся болѣзни, и служатъ къ ихъ общему благу. При семъ священники приглашаются принять на себя обязанность объяснять необходимость и пользу такихъ мѣръ и убѣждать, чтобы они были спокойны, полагаясь на благость Божію и попеченіе начальства и, въ общеполезномъ дѣлѣ, безропотнымъ повиновеніемъ помогали совѣтамъ и приказаніямъ врача.

2) Объявляется всѣмъ, чтобы хворающихъ не скрывали, и о каждомъ вновь занемогшемъ немедленно доносили сотскому.

3) Сотскіе ежедневно обходятъ всѣ дома, навѣдываются не занемогъ ли кто вновь, и о такомъ немедленно доносятъ врачу; потомъ, по назначенію его, больного отдѣляютъ отъ здоровыхъ.

4) Въ дома, въ коихъ помѣщены больные, допускаются только ближніе родственники и назначенные для прислуги люди, и то не иначе какъ съ позволенія врача.

7) Всѣмъ жителямъ селеній, въ коихъ оказалась повальная болѣзнь, внушается чтобы они въ домахъ своихъ, по крайней мѣрѣ, три раза въ день открывали окна; а по закрытіи оныхъ курили уксусомъ, или квасомъ, поливая онымъ горячій кирпичъ или камень или же разливали понемногу уксусъ или деготь въ чашки и держали въ тѣхъ покояхъ, въ коихъ живутъ.— Кирпичъ или камень употребляется горячій, но не сильно раскаленый.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ содержатся больные, курится уксусомъ по крайней мѣрѣ четыре раза въ день, и если погода позволяетъ, то освѣжать воздухъ открытіемъ оконъ раза два въ день. При семъ наблюдается, чтобъ больные, лежащіе въ поту, не подвергались сквозному вѣтру.

9) Если вмѣсто постели употребляется солома или сѣно, то должно перемѣнять оное по мѣрѣ надобности, въ кровавыхъ поносахъ и гнилыхъ горячкахъ ежедневно.

10) Соръ, солома и сѣно, выносимые изъ дому, гдѣ находятся больные, содержимые прилипчивою болѣзнью, сожигаются съ должною осторожностью, дабы вѣтромъ оные не разносило.

11) Бѣлье съ умершихъ отъ заразительной болѣзни не снимается, платье больныхъ—рубашки, шубы, кафтаны и проч.—выносятся на чистый воздухъ и оставляются на оном по крайней мѣрѣ 20 дней для провѣтриванія, буде по качеству своему не могутъ быть омыты сначала щелокомъ и уксусомъ, а потомъ чистою водою, особенно проточною.

бенно послѣ умершихъ отъ той болѣзни, или же о надлежащемъ очищеніи домовъ, вещей, и вообще о принятіи необходимыхъ противъ распространенія или возобновленія той болѣзни мѣръ (Ул. 1857 г., ст. 1067).

12) Людямъ, кои съ больными имѣютъ непосредственное и частое сообщеніе, приказывается вытирать руки деревяннымъ масломъ и мыть уксусомъ, а при неимѣніи сего чистою водою съ солью. Платье ихъ слѣдуетъ (буде можно ежедневно) перемѣнять и провѣтривать.

13) Провожать тѣла умершихъ отъ заразительной болѣзни, омывать или иначе прикасаться къ нимъ воспрещается. — Тѣ только люди могутъ быть при погребеніи, кому мѣстное начальство велитъ производить оное, соблюдая означенныя въ 12 пунктѣ предосторожности и надѣвъ рукавицы, смазанныя масломъ или дегтемъ.

14) Обывателямъ селеній, въ коихъ оказалась заразительная болѣзнь, подтверждается, чтобы со двора не выходили съ тощимъ желудкомъ; имъ объясняется, что умѣренное употребленіе вина или водки въ сіе время полезно, но неумѣренное весьма вредно.

15) Дома, въ коихъ были больные и умершіе отъ заразительныхъ болѣзней, оставляются на 8 дней съ открытыми окнами, дверьми и печными трубами; потомъ, прежде помѣщенія въ оныхъ здоровыхъ людей, вымываются полъ, лавки, столы и деревянныя стѣны щелокомъ, и все окуривается по наставленію врача (У. Врач. ст. 952).

Независимо отъ вышеизложенныхъ проступковъ, въ Уставѣ Врачебномъ предусмотрѣно еще и слѣдующее дѣяніе.

е) Пріѣздъ къ *Высочайшему Двору* лицъ, бывшихъ одержимыми прилипчивою болѣзнью или находившихся въ соприкосновеніи съ таковыми больными.

Въ столицахъ, если въ домахъ лицъ, имѣющихъ право являться къ Высочайшему Двору, окажутся одержимые оспою, корью, лопухою или иною подобною прилипчивою болѣзнью, то лицамъ симъ въ первыя четыре недѣли по минованіи оныхъ, тѣмъ же, кои сами были больны, впродолженіи двухъ мѣсяцевъ по выздоровленіи, не токмо не являться ко Двору и во всѣ мѣста пребыванія Высочайшихъ Особъ, но отнюдь не имѣть сообщенія съ тѣми, кои ко Двору пріѣзжаютъ. Если сіи лица состоятъ на службѣ, или отправляютъ какія-либо должности, то и въ присутственныя свои мѣста и къ должностямъ ихъ, во все вышеозначенное время они должны отнюдь не являться (У. Врач. ст. 938).

Нынѣ (по прод. 1869 г.) ст. 938 показана замѣненною правилами, указанными въ дополненіи къ ст. 937 (по прод. 1869 г.). Въ означенной же статьѣ постановлено: Всякій, кто одержимъ заразительною, или иною прилипчивою болѣзнью, долженъ остерегаться, дабы не учинить чего-либо, могущаго сообщить сію болѣзнь другому. — Непремѣнное исполненіе изложеннаго въ сей статьѣ правила возлагается въ особенности на всѣхъ безъ исключенія лицъ, имѣющихъ право или обязанность являться къ Высочайшему Двору, или къ Членамъ Августѣйшаго Дома; каждое лицо обязывается во всей точности руководствоваться преподаннымъ для того особымъ наставленіемъ.

Кругъ изложенныхъ нами запрещеній, ежели вдуматься и вглядѣться въ него поближе, показываетъ ясно всю ту путанницу, которая вносится въ практику 102 ст., ежели бы мы стали руководствоваться при примѣненіи ея правилами Врачебнаго Устава.

Въ виду этого возникаетъ необходимость опредѣлить точный смыслъ и содержаніе 102 ст. и установить подлежащій составъ предусматриваемыхъ ею проступковъ. Перейдемъ къ этой задачѣ.

1. Ст. 102 имѣетъ своимъ *предметомъ* прилипчивыя и повальныя болѣзни. Понятіе прилипчивости и повальности болѣзни—понятіе весьма относительное. Что считалось прилипчивою и повальною болѣзнью въ старину, то не считается таковою болѣе нынѣ. Съ каждымъ шагомъ развитія медицины, слова прилипчивыя и повальныя болѣзни теряютъ свое ужасающее дѣйствіе. Хотя Уставъ Врачебный и поименовываетъ какъ прилипчивыя болѣзни: горячку съ пятнами (ст. 935), оспу, корь, скорлатину (ст. 936), судорожный кашель (ст. 947), горячку съ полосами, опухолями и прыщами (ст. 951), кровавый поносъ, цынгу, злую корчу, ревматическія горячки, перемежающіяся лихорадки (ст. 952 п. 6).—но во-первыхъ, тотъ же Уставъ добавляетъ къ перечисленію этихъ болѣзней: «или иные тяжкіе недуги» (ст. 947), или «словомъ, если по заключенію врача болѣзнь признается дѣйствительно заразительною» (ст. 951), а во-вторыхъ, помѣщеніе въ число прилипчивыхъ болѣзней такихъ неопредѣленныхъ болѣзней какъ злая корча, или судорожный кашель, или такихъ какъ корь и ей подобныя, доказываетъ ясно не ясность пониманія настоящаго вопроса нашимъ Врачебнымъ Уставомъ. Чтобы доказать то наше положеніе, что понятіе прилипчивости и повальности болѣзни есть понятіе болѣе чѣмъ относительное, намъ достаточно будетъ указать только на то обстоятельство, что даже такая запугивающая болѣзнь какъ холера, къ которой, по всей вѣроятности, относится болѣзнь Устава «злыя корчи»—не есть безусловно эпидемическая или повальная болѣзнь. Въ С.-Петербургѣ, благодаря его климату, отдѣльные, спорадическіе холерные случаи существуютъ постоянно, а между тѣмъ и правительство и общество совершенно спокойны и даже не предпринимается никакихъ общихъ мѣръ къ предупрежденію ея распространенія. Отсюда слѣдуетъ уже ясно, что, говоря о прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзняхъ, законъ имѣетъ въ виду не отдѣльные болѣзненные случаи, а появленіе таковыхъ болѣзней какъ эпидеміи. Опредѣленіе же, эпидемическій ли или нѣтъ характеръ данной болѣзни, не можетъ быть сдѣлано заранѣе—это вопросъ факта, который долженъ быть разрѣшенъ, соображаясь съ обстоятельствами даннаго случая. Посему и судъ долженъ смотрѣть какъ на эпидемію только на такую болѣзнь, которая въ данномъ случаѣ будетъ признана таковою надлежащими властями и оффиціально объявлена, съ предписаніемъ принятія противъ нея извѣстныхъ мѣръ предосторожности.

Къ прилипчивымъ и повальнымъ болѣзнямъ не должны быть относимы такъ-называемыя любострастныя, сифилитическія или происходящія отъ непотребства болѣзни. И именно по слѣдующимъ даннымъ: а) Болѣзнямъ этимъ посвящена особая, не 102, а 103 ст Уст. о Наказ.; б) Говоря о повальныхъ болѣзняхъ, Уставъ Врачебный отдѣляетъ отъ нихъ болѣзни любострастныя и обязываетъ доносить о нихъ только въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ (ст. 935 примѣч.); в) Изъ 944 ст. Уст. Врач.: «Для ограниченія распространенія любострастныхъ болѣзней, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Вильнѣ учреждены Врачебно-Полицейскіе Комитеты, дѣйствующіе на основаніи особо изданныхъ для нихъ правилъ»—слѣдуетъ ясно, что сифилитическія болѣзни выдѣляются совершенно изъ разряда повальныхъ болѣзней, что для предупрежденія и пресѣченія ихъ существуютъ особыя, негласныя правила, исполненіе которыхъ охраняется не 102, а 44 ст. Уст. о Наказ. Согласно сказанному, под 102 ст. не можетъ быть подводимо допущеніе содержателями трактирныхъ и питейныхъ заведеній къ услугамъ посѣтителямъ зараженной сифилисомъ прислуги. Подоб-

мый случай встрѣтился на практикѣ. Полиція, основываясь на вышеприведенной нами 942 ст. Уст. Врачеб., представила Мировому Судьѣ протоколъ, въ коемъ прописывая, что по осмотрѣ ею прислуги у одного изъ содержателей гостинницы, прислуга эта оказалась зараженною шанкерами, просила подвергнуть содержателя гостинницы взысканію на основаніи 102 ст. Устава. Оригинальное обвиненіе это, основанное на осмотрѣ половыхъ органовъ прислуги, было оставлено безъ послѣдствій.

2. Изъ того вывода, что болѣзнь должна быть почитаема эпидемическою только во времени оффиціальнаго признанія ея таковою надлежащею властью и объявленія о томъ во всеобщее свѣдѣніе, вытекаетъ само собою и тотъ другой выводъ, а именно, что 102 ст. Уст. о Наказ. **можетъ имѣть примѣненіе только во время** существованія **эпидеміи**. Посему, ни до оффиціальнаго признанія наличности эпидеміи, ни по объявленіи эпидеміи прекратившеюся, о примѣненіи ст. 102 не можетъ быть и рѣчи. Въ такомъ смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ нижеприведеннымъ рѣшеніемъ СПб. Столичнаго Мирового Съѣзда, оставленнымъ въ своей силѣ и Сенатомъ.

Рѣшеніе Сената отъ 19 іюля 1867 г. по дѣлу Сутугина № 295. Актомъ, составленнымъ 15 октября 1866 г. холернымъ попечителемъ Спасской части Сергѣевымъ, домовладѣлецъ Сутугинъ обвинялся въ томъ, что дворъ его весь въ грязи, мусорныя ямы и отхожія мѣста засорены, а лѣстницы наполнены зловоніемъ. По провѣркѣ обвиненія Мировымъ Судьею 7 участка, оказалось, что отхожія мѣста размѣщенныя по лѣстницамъ, ведущимъ въ квартиры жильцовъ, до такой степени зловонны, что безъ отвращенія невозможно пройдти по лѣстницамъ, что дворъ дома весь заваленъ мусоромъ. Мировой Судья, по разборѣ настоящаго дѣла, призналъ Сутугина виновнымъ въ непринятіи предварительныхъ мѣръ противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней и подвергъ его взысканію на основаніи 102 ст. Уст. о Нак. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Сутугина, отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи и подвергъ подсудимаго взысканію, на основаніи 29 ст. Уст. о Нак., принявъ на видъ, что, по существу дѣла, проступокъ Сутугина составляетъ неисполненіе законныхъ требованій полиціи о сохраненіи чистоты въ его домѣ, основанныхъ на постановленіяхъ Врачебнаго Устава (Т. XIII, ст. 841—846); примѣненіе же къ подсудимому ст. 102 не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ обвиненіе относится ко времени, послѣдующему за прекращеніемъ эпидеміи. Приговоръ этотъ оставленъ во всей силѣ Сенатомъ, который, хотя и не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о правильности примѣненія въ данномъ случаѣ 102 или 29 ст., но тѣмъ не менѣе, не объяснилъ Съѣзду неправильности примѣненія закона, что не преминулъ бы сдѣлать, ежели бы считалъ примѣненіе 29 ст. неправильнымъ. Впрочемъ, изъ сопоставленія настоящаго приговора съ приведенными ниже рѣшеніями Сената по дѣлу Швалева и Шитцъ, видно что Сенатъ признаетъ сдѣланное нами толкованіе 102 ст. вполнѣ правильнымъ.

3. Согласно точному смыслу 102 ст. Уст., **дѣяніе должно заключаться въ несоблюденіи общихъ мѣръ предосторожности** противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней. Выраженіе «общихъ мѣръ» означаетъ, что мѣры эти обязательны для всѣхъ жителей извѣстнаго околодка. Что же касается до того, какого рода эти мѣры, то содержаніе ихъ опредѣлено отчасти Уставомъ Врачебнымъ и опредѣляется подробно спеціальными административными постановленіями на данный случай. При этомъ необходимо замѣтить, что въ исходящихъ, на случай эпидеміи, административныхъ распоряженіяхъ слѣдуетъ строго различать простые **совѣты** или предостереженія, отъ дѣйствительныхъ предписаній или требованій. Исполненіе со-

вѣта или предостереженія, какъ таковыхъ, ни для кого не обязательно; неисполненіе же требованій или предписаній должно подвергать виновнаго законной отвѣтственности. Къ совѣтамъ должны быть отнесены предостереженія насчетъ неумѣреннаго употребленія вина, насчетъ употребленія овощей и т. п. Отличить совѣтъ отъ предписанія не трудно не только по содержанію, но и по самой формѣ изложенія. Оставляя въ сторонѣ форму и останавливаясь лишь на содержаніи, надобно принять во вниманіе, что существеннымъ условіемъ требованій является предупрежденіе распространенія болѣзни, отличительнымъ же признакомъ совѣтовъ—предостереженіе той или другой отдѣльной личности отъ могущаго лично ей послѣдовать вреда.

Сущностью требованій могутъ быть всѣ тѣ мѣры, которыя направлены противъ распространенія болѣзни. Посему предметомъ административныхъ предписаній можетъ быть чистота и внутреннее содержаніе жилищъ, чистота воздуха, дворовъ, отхожихъ мѣстъ и т. п., словомъ, такія мѣры, соблюденіе коихъ содѣйствуетъ пресѣченію болѣзни, а несоблюденіе—ея распространенію.

Рѣшеніе Сената отъ 26 іюля 1867 г. по дѣлу Швалева № 3512. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію дворянина Александра Швалева въ несоблюденіи чистоты въ принадлежащемъ ему домѣ, призналъ его виновнымъ въ несоблюденіи во время существованія въ городѣ холеры предписанныхъ мѣръ предосторожности по дому, необходимыхъ для сохраненія чистоты, и потому приговоромъ, состоявшимся 3 апрѣля сего года, на основаніи 102 ст. Уст. о Наказ. налаг. Мир. Суд., подвергнулъ Швалева взысканію штрафа 100 рублей. Дворянинъ Александръ Швалевъ въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: что наказанія за допущеніе нечистоты на дворахъ не содержится въ Уставѣ, и потому слѣдовало въ опредѣленіи взысканія руководствоваться 29 ст. Уст. о Наказ. налаг. Мир. Суд., а не 102 ст., которая къ настоящему дѣлу относиться не можетъ. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: что Швалевъ признанъ виновнымъ въ несоблюденіи по дому, во время существованія въ столицѣ холеры, указанныхъ Полиціею и предписанныхъ Уст. Медиц. Полиц. предосторожностей, необходимыхъ для сохраненія чистоты, что составляло не одно неисполненіе законныхъ требованій Полиціи, на которыя указывается въ 29 ст. Уст. о Нак. налаг. Мир. Суд., но при существовавшей тогда въ городѣ эпидеміи могло способствовать распространенію ея, а потому примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ проступку Швалева ст. 102 того же Устава представляется вполнѣ правильнымъ.

Изъ приведеннаго рѣшенія Сената видно: а) что неисполненіе во время эпидеміи требованій Полиціи о соблюденіи чистоты въ домахъ, должно быть подвергаемо взысканію по ст. 102, и б) что ст. 102 имѣетъ примѣненіе только во время эпидеміи.

Примѣненіе 102 ст. въ случаѣ несоблюденія чистоты и опрятности въ дворахъ, во время существованія въ городѣ холеры должно быть признано правильнымъ. Неисполненіе требованія объ очисткѣ двора въ такое время наказывается не по 29, а по 102 ст. (1871 г. № 1782 по дѣлу Шитцъ).

4. Говоря о несоблюденіи мѣръ предосторожности противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, ст. 102 вовсе не имѣетъ въ виду нарушеніе такъ называемыхъ Уставовъ карантинныхъ. Нарушенія этого рода предусматриваются ст. 831—883 Уложенія.

Независимо отъ сего Сенатомъ разъяснено: а) что отвѣтственнымъ лицомъ за нарушеніе въ домахъ правилъ, ограждающихъ общественное здоровье, признается фак-

тическій владѣлецъ дома (1871 г. № 1782); и б) что сложеніе подсудимымъ на дворѣ своего дома такихъ животныхъ продуктовъ, которые портятъ воздухъ и распространяютъ весьма вредный для здоровья сосѣднихъ жителей запахъ, есть очевидное несоблюденіе общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней (Т. XIII ст. 845) и по буквальному смыслу и самому разуму 102 ст. подвергаетъ виновнаго отвѣтственности за одно нарушеніе этихъ мѣръ, хотя бы предупреждаемое ими зло не совершилось (1870 г. № 569, Москвина).

Наказаніе—арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей.

2. Нарушеніе правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей.

112. За недонесеніе о появленіи заразы на скотѣ, а также за непринятіе установленныхъ мѣръ предосторожности противъ заразы скота и скотскихъ падежей, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей [1]).

862. За умышленное сообщеніе заразы чужому скоту, виновные подвергаются:

наказаніямъ, въ ст. 1623 сего Уложенія за сіе опредѣленнымъ [2]).

Настоящій проступокъ объемлетъ собою два вида нарушеній: А) Недонесеніе о скотскомъ падежѣ и Б) Непринятіе установленныхъ мѣръ предосторожности.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто, зная о заразѣ, появившейся на скотѣ его, не донесетъ о томъ немедля мѣстному начальству... Когда-жъ онъ не взявъ самъ никакихъ мѣръ предосторожности, допуститъ сообщеніе больного скота своего съ принадлежащимъ кому-либо другому здоровымъ и, вслѣдствіе того, зараза распространится... (ст. 1084) б) Кто во время открывшагося уже скотскаго падежа не будетъ исполнять приказаній начальства или ветеринарнаго врача о мѣрахъ для прекращенія и противъ распространенія онаго... (ст. 1085); в) Прогоняющіе скотъ для продовольствія городовъ промышленники, которые, усмотрѣвъ между прогоняемою ими скотиною признаки заразительной болѣзни, не отдѣлятъ больныхъ отъ гурта и не извѣстятъ о томъ мѣстное полицейское начальство, а равно и тѣ, которые падшій во время прогона скотъ будутъ зарывать не въ отдаленныхъ отъ дороги мѣстахъ... Погонщики, виновные въ неизвѣщеніи своихъ хозяевъ или надзирающаго за прогономъ гурта о замѣченныхъ ими въ прогоняемомъ скотѣ признакахъ болѣзни.. (ст. 1087); г) Кто будетъ выквашивать въ городѣ или селеніи или близъ оныхъ кожи, о коихъ есть подозрѣніе, что онѣ сняты съ зачумленнаго скота, или будетъ при семъ употреблять какую-либо скотину, подвергая ее черезъ сіе опасности заразы (ст. 1089).

[2]) Разъясненіе этой статьи см. ниже, ст. 1623.

А) Недонесеніе.

Проступокъ долженъ заключаться въ недонесеніи объ открывшейся заразѣ или падежѣ.

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть: а) Сельскіе жители — за недонесеніе своему начальству; а) Городскіе жители за недонесеніе полиціи; в) Гуртовщики—за недонесеніе мѣстной полиціи; г) Погонщики—за недонесеніе гуртовщикамъ или надсмотрщикамъ.

а) Если въ городѣ, или въ одномъ или многихъ селеніяхъ окажется много больныхъ лошадей, коровъ, овецъ или другого домашняго скота, и оные въ теченіе нѣсколькихъ дней будутъ умирать: то въ городахъ о семъ немедленно дается знать городской полиціи, а въ селеніяхъ сотскіе, получивъ свѣдѣнія отъ десятскихъ и другихъ обывателей, также немедлено доносятъ становому приставу (У. Вр. ст. 1714). — б) Если скотскій падежъ открылся въ селеніи, состоящемъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, то о семъ немедленно дается знать непосредственному сельскому начальству, и чрезъ оное постановляется въ извѣстность какъ земская полиція, такъ и высшее мѣстное управленіе вѣдомства государственныхъ имуществъ... Въ кочевьяхъ или селеніяхъ инородцевъ, въ селеніяхъ казацкихъ, колонистскихъ и иныхъ, подвѣдомственныхъ особымъ мѣстнымъ управленіямъ, объ оказавшемся скотскомъ падежѣ также доносится подлежащимъ начальствамъ (У. Врач. ст. 1714 примѣч.). — в) .... Если въ гуртѣ падутъ животныя, или появится повальная болѣзнь, то прогоняющіе скотъ обязаны, подъ опасеніемъ отвѣтственности по ст. 112 Уст. о Наказаніи, налаг. Мир Суд., немедленно извѣстить о томъ ближайшее полицейское или сельское начальство, а между тѣмъ, и до прибытія полиціи, отдѣлить больныхъ животныхъ отъ здоровыхъ, поступить съ палшимъ скотомъ, какъ предписано въ Уст. Медиц. Полиціи, и вообще принять съ своей стороны всѣ нужныя мѣры предосторожности противъ распространенія болѣзни (т. XI.I Уст. Народн. Продов. Прилож. къ ст. 761, по прод. 1869 г., ст. 5).

Объектомъ настоящаго проступка должна быть зараза домашняго скота. Подъ именемъ скота разумѣется скотъ, идущій въ пищу или служащій для ѣзды (лошади). Отсюда: объектомъ не могутъ быть ни собаки, ни кошки и т. п., ни птицы.

Б. Непринятіе установленныхъ мѣръ предосторожности.

Проступокъ настоящій совершенно аналогиченъ непринятію мѣръ предосторожности противъ распространенія повальныхъ и заразительныхъ болѣзней (ст. 102). Онъ долженъ заключаться въ неисполненіи предписанныхъ мѣръ предосторожности противъ заразы скота и скотскихъ падежей (1869 г. № 964) и относящихся къ настоящему предмету требованій врачей и надлежащаго начальства. На основаніи 1723 ст. Уст. Врач., Медицинскому Совѣту и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право издать по сему предмету особыя наставленія и руководства; но независимо отъ содержащихся въ наставленіяхъ сего рода свѣдѣній и объясненій для пресѣченія повальныхъ на домашній скотъ болѣзней предписываются Уставомъ еще особыя правила и мѣры осторожности.

Правила на случай скотскихъ падежей. (Правила, изложенныя въ ст. 1724—1728, не имѣютъ силы въ городахъ, но сохраняютъ однакожъ, до времени, прежнее свое значеніе въ уѣздахъ. Сіе примѣч относится также къ ст. 1725—1728. Уст. Врач. прим. къ ст. 1724 по прод. 1872 г.).

А) Ежели оказавшаяся гдѣ-либо на скотѣ болѣзнь будетъ признана напосно, заразительною или прилипчивою, то, до полученія предписаній губернскаго начальства, немедленно принимаются для пресѣченія падежа слѣдующія мѣры: 1) При всякомъ подозрѣніи заразы больная скотина отдѣляется отъ здоровой. Вообще при появленіи скотскаго падежа лучше не выпускать скота на пастьбу, но содержать оный дома, наблюдая при томъ за добротою корма и надлежащею чистотою въ хлѣвахъ. Буде невозможно, по множеству скота, содержать его дома, въ такомъ случаѣ выпуская на пастьбу, всемѣрно наблюдается, чтобы оный не приближался къ дорогѣ, по которой прогоняются гурты, чтобы мѣсто пастьбы не было болотистое и преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится торгъ рогатымъ скотомъ, или кои находятся при такихъ дорогахъ, по коимъ съ дальнихъ сторонъ прогоняется скотъ, на убой назначенный. Посему, въ селеніяхъ, гдѣ оказался падежъ, должно воспретить, въ дни, назначенные для торга рогатымъ скотомъ, пускать домашній скотъ на пастьбу; но всякій хозяинъ долженъ въ сіе время держать скотъ свой дома. Равнымъ образомъ чужой скотъ не должно пускать на дворъ или пасти вмѣстѣ съ тамошнимъ скотомъ. 2) Въ лѣтнее время для больной скотины должно огораживать жердями или плетнемъ особыя просторныя мѣста въ полѣ, на лугу или другомъ прохладномъ мѣстѣ; въ такомъ случаѣ, всякій поселянинъ и пастухъ, не утаивая больной скотины, долженъ непремѣнно, когда примѣтитъ въ скотинѣ какой либо признакъ хворости, отгонять оную въ показанное мѣсто. Въ зимнее и осеннее время для больного скота отводятся особые дворы или сараи. 3) Для продажи скота должно быть назначено особенное мѣсто въ сторонѣ, недоступной для тамошняго скота, дабы и съ сей стороны предохранить оный отъ могущаго случиться зараженія. 4) Пастухамъ и скотникамъ ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется посѣщать мѣста, въ коихъ открылся скотскій падежъ. Равнымъ образомъ, настрожайше запрещается жителямъ, неимѣющимъ зараженнаго скота, покупать тайнымъ или явнымъ образомъ въ зараженныхъ мѣстахъ скотъ, мясо, молоко, масло, кожи, сало нетопленое и другія части, и привозить въ мѣста, гдѣ нѣтъ заразы, для продажи или для собственнаго употребленія. 5) Людямъ, которые прикасались къ больной скотинѣ, должно не иначе приближаться къ здоровой, какъ перемѣнивъ платье и омывъ руки щолокомъ, и потомъ уксусомъ, или квасомъ. Прежнее же платье вымывать или вывѣтривать, т. е. вѣшать на сутки на чистый воздухъ; лучше же всего, если можно, приставить къ больной скотинѣ особыхъ людей. Тогда платье людей сихъ, по прекращеніи падежа, можетъ быть очищено черезъ провѣтриваніе въ теченіе двухъ недѣль. 6) Палую рогатую скотину лучше вывозить на телегѣ лошадью; причемъ смотрѣть, чтобы истекающая изъ трупа жидкость не падала по дорогѣ; и вообще трупы палаго скота никогда не должно отталкивать голыми руками. 7) Съ палой скотины не сбивать ни копытъ, ни роговъ, и не сдирать кожи. 8) Трупы палой скотины зарывать въ глубокія ямы въ отдаленіи отъ жилья и тѣхъ мѣстъ, гдѣ пасется здоровый скотъ. Мѣсто для ямъ лучше открытое, нежели лѣсное, дабы звѣри разгребая оныя, не распространили заразы. Притомъ на открытомъ мѣстѣ легче усмотрѣть порчу ямъ. 9) При зарытіи труповъ палаго скота ямы должно утаптывать плотнѣе. 10) Дабы въ лѣтнее время мухи не могли, садясь на больную и здоровую скотину, распространять заразу, должно здоровую скотину мазать дегтемъ. 11) Сбрую бывшую на больныхъ лошадяхъ, не употреблять иначе, какъ вымывъ оную щолокомъ или водою съ солью, и потомъ провѣтривъ и смазавъ дегтемъ. 12) Для безопасности проѣзжихъ во время скотскаго падежа должно дѣлать отводныя дороги мимо тѣхъ селеній, въ коихъ онъ оказался, а прежнія заваливать или загораживать на все то время, пока зараза продолжается. 13) Собакъ, кошекъ и домашнихъ птицъ, какъ и больнымъ животнымъ, такъ и къ трупамъ ихъ не должно допускать. 14) Нечистоту

отъ больныхъ и падшихъ животныхъ, подметъ и подстилку должно зарывать вмѣстѣ съ трупами, или, буде можно, сожигать. 15) Вообще во время продолженія скотскаго падежа, какъ больную, такъ и здоровую скотину должно держать сколь возможно просторнѣе, хлѣвы ея чаще вычищать и окуривать уксусомъ, или квасомъ, наливая оный на горячій кирпичъ или камень; самую скотину чистить чаще скребницею, или тереть соломою, для поддержанія испарины. Сожиганіе можевельника, хвороста, навоза и проч. безполезно, а въ запертыхъ хлѣвахъ опасно. 16) Не должно употреблять ни корму, ни посуды, ни веревокъ, которые находились въ хлѣвахъ или коровникахъ, гдѣ стоитъ больная скотина. 17) Здоровому скоту во время свирѣпствованія эпизоотическихъ болѣзней, какъ-то: скотской чумы, змѣинаго пострѣла, воспаленія легкихъ и сему подобнаго, на лѣтнее время должно давать траву, а зимою сѣно, смоченное теплою водою; притомъ въ пойло или къ корму прибавлять ежедневно нѣсколько соли. Въ семъ случаѣ количество корма должно быть уменьшено. 18) У здоровой скотины, сверхъ сего, должно дѣлать заволоки, т. е. у рогатой сквозь отверстую подъ шеею кожу, а у лошадей на груди, протянувъ, большою желѣзною иглою, масломъ смазанный снурокъ изъ пеньки или конскихъ волосъ, и оный по нѣсколько разъ въ день водить взадъ и впередъ, дабы изъ раны выходила мокрота. 19) Впрочемъ поступать по наставленію врачей и ветеринаровъ, оказывая имъ всевозможное содѣйствіе къ скорѣйшему прекращенію падежа и въ точности выполняя ихъ предписанія (Уст. Врач. ст. 1724).

Б) Если промышленниками пріобрѣтаются въ другихъ мѣстахъ сырыя кожи, о коихъ возникнетъ только подозрѣніе, что онѣ сняты съ зачумленнаго скота, безъ положительныхъ въ томъ доказательствъ, то кожи сіи дозволяется, не истребляя, выквашивать на мѣстѣ посредствомъ золы и извести до тѣхъ поръ, пока шерсть и жирныя части совершенно отдѣлятся, но съ тѣмъ, чтобы для сего устроиваемы были особыя вдали отъ городовъ и селеній заведенія и чтобы на нихъ не употреблялось рогатаго скота, какъ наиболѣе подверженнаго въ семъ случаѣ опасности заразы (У. Вр. ст. 850).

В) Относительно гуртовъ, см. приведенную выше (въ отд. А. Недонесеніе) 763 ст. Уст. Народ. Продов.

Сверхъ того, имѣются еще особыя постановленія на случай сибирской язвы.

Г) Въ случаѣ появленія сибирской язвы, обязанности полиціи, сверхъ предписанныхъ уже выше, слѣдующія: 1) Не только прекратить всякое сообщеніе между больнымъ и здоровымъ скотомъ, но и между людьми, имѣющими хожденіе за больными животными, и тѣми, кои обращаются съ здоровыми. 2) Для постояннаго, впродолженіе болѣзни, и неусыпнаго наблюденія, чтобъ мясо больныхъ животныхъ не было употребляемо въ пищу, на бойняхъ долженъ находиться особенный свѣдущій чиновникъ, который долженъ смотрѣть за здоровостью убиваемаго скота; и еслибы по убіеніи найдено было мясо испорченнымъ, таковое тотчасъ же велѣть вывозить въ особенныя, для сего назначенныя мѣста, и зарывать какъ ниже сказано. 3) Молоко, даже сыръ и мысло, полученные отъ больныхъ животныхъ вредны; а по сему, по выдоеніи у больныхъ молока, не только не позволять онаго людямъ употреблять, но не давать и плотоядным животнымъ, а приказывать въ своемъ присутствіи выливать въ мѣста для сего назначенныя. 4) По окончаніи болѣзни, деревянныя и другія вещи, при больныхъ бывшія, должно очищать посредствомъ омыванія растворомъ хлориновой извести, либо посредствомъ куренія газомъ пресыщенной соляной кислоты; а металлическія прокалить въ огнѣ, землю снять на поларшина и замѣнить новою. Стѣны въ конюшняхъ вымыть крѣпкимъ щелокомъ, или еще лучше растворомъ хлориновой извести нѣсколько разъ, потомъ выбѣлить и провѣтрить въ теченіе 14 дней, прежде, нежели здоровый скотъ поставленъ будетъ въ оныя. 5) Падшій скотъ необходимо должно вывозить въ отдаленныя отъ жилищъ мѣста и зарывать по крайней мѣрѣ на три аршина въ землю; причемъ для отвращенія охоты любостяжателей отъ вырыванія труповъ и сдиранія кожъ, предъ зарываніемъ оныхъ въ землю, изрѣзать всѣ покровы такъ, чтобъ никакого употребленія изъ оныхъ сдѣлано быть не могло

(У. Врач. ст. 1727). Согласно прим. къ ст. 1724 по прод. 1872 г., постановленіе 1727 ст. не имѣетъ силы въ городахъ, а дѣйствуетъ лишь въ уѣздахъ.

Рѣшеніями Сената разъяснено: 1) что хотя оставленіе незакопанными павшихъ животныхъ, послѣ снятія съ нихъ шкуры, прямо не предвидѣно ни въ одной статьѣ Устава, но оно всего ближе подходитъ подъ 112 ст. (1868 г. № 362; 2) покупка коровы во время падежа отъ заразы въ городѣ и потомъ брошеніе ее въ оврагъ и безъ шкуры подходитъ не подъ 56, а подъ 112 ст. (1870 г. № 995). Соображенія перваго рѣшенія Сенана положительно невѣрны, потому что означенный проступокъ прямо предусмотрѣнъ 8 п. 1724 ст. Уст. Врачеб., коей соотвѣтствуетъ 112 ст. Уст. о Наказ.

Наказаніе—арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше 100 рублей.

ББ.

Нарушеніе правилъ о погребеніи, вырываніи и перевозѣ мертвыхъ тѣлъ.

Къ настоящему отдѣлу относятся нижеслѣдующіе проступки:

1) Уклоненіе отъ погребенія со стороны священника; погребеніе мертвыхъ не въ назначенныхъ мѣстахъ и безъ соблюденія установленныхъ правилъ;

2) Похороненіе прежде судебно-медицинскаго осмотра.

3) Вырытіе безъ разрѣшенія гробовъ и мертвыхъ тѣлъ для перенесенія въ другія мѣста и

4) Привозъ мертваго тѣла изъ-за границы или провозъ изъ одной мѣстности въ другую безъ надлежащаго разрѣшенія.

I. Нарушеніе правилъ о погребеніи мертвыхъ.

107. За погребеніе мертвыхъ не въ назначенныхъ для того мѣстахъ, или безъ соблюденія установленныхъ правилъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей [1]).

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія статьи Уложенія 1857 г.: а) Кто безъ надлежащаго разрѣшенія похоронитъ мертваго не на кладбищѣ, для того устроенномъ... Если кто-либо похоронитъ мертваго на кладбищѣ, на которомъ погребались умершіе отъ чумы или иной заразы, послѣ закрытія онаго... (ст. 1076); б) Если мертвое тѣло не будетъ, при погребеніи онаго, зарыто въ предписанной закономъ глубинѣ, или же могила не будетъ до опредѣленной высоты

859. Священникъ, который похоронитъ мертвое тѣло въ городѣ или церкви, а не на отведенномъ для сего кладбищѣ, а равно и тотъ, который будетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, не имѣя къ тому причинъ законныхъ, подвергается за сіе:

исправительному наказанію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Проступокъ долженъ заключаться: А) въ уклоненіи отъ погребенія (ст. 859) или въ погребеніи или Б) не въ назначенномъ мѣстѣ, или В) безъ соблюденія установленныхъ правилъ (ст. 107).

А) Уклоненіе отъ погребенія.

Дѣяніе должно заключаться въ отказѣ священника безъ законныхъ причинъ совершить обрядъ погребенія. Проступокъ этотъ подлежитъ вѣденію духовнаго начальства.

Б) Погребеніе не въ назначенномъ мѣстѣ.

а) Погребеніе не на кладбищѣ.

Тѣла умершихъ должны быть погребаемы на отведенныхъ кладбищахъ. Запрещается хоронить мертвыхъ при церквахъ и монастыряхъ внутри городовъ. Исключеніе допускается только для нѣкоторыхъ монастырей, гдѣ это вошло уже въ обычай и извѣстно правительству.

Мертвые должны быть погребаемы на отведенныхъ для того кладбищахъ, внѣ городовъ и селеній. Примѣчаніе. Узаконеніе о непогребеніи мертвыхъ внутри городовъ относится и къ монастырямъ, внутри городовъ находящимся, за исключеніемъ лишь тѣхъ, въ коихъ погребеніе мертвыхъ издавна продолжается съ вѣдома самаго правительства, и вошло въ обычай, на которомъ основались благочестивые обѣты и завѣщаніе лицъ и семействъ; въ сихъ монастыряхъ дозволяется погребать мертвыя тѣла по прежнему, но съ тѣмъ, чтобы при томъ не были упускаемы узаконенныя медицинскія предосторожности и чтобъ вновь по городамъ не учреждались кладбища тамъ, гдѣ оныхъ прежде не было (У. Вр. ст. 925).

б) Погребеніе на чумномъ кладбищѣ.

Запрещается погребать чумныхъ на общихъ городскихъ или деревенскихъ клад-

---

засыпана... (ст. 1077); в) Кто, исключая случаевъ, закономъ опредѣленныхъ, похоронитъ мертваго прежде трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти его. Но если впослѣдствіи окажется, что похороненный такимъ образомъ человѣкъ находился въ летаргическомъ снѣ или въ припадкѣ оцѣпенѣнія, принятомъ за смерть, и умеръ отъ преждевременнаго погребенія... (ст. 1081)

бищахъ; на кладбищахъ же, гдѣ погребались умершіе отъ чумы, запрещается погребать кого-либо по прекращеніи заразы.

Умершихъ отъ чумы погребать не на общихъ городскихъ или деревенскихъ кладбищахъ, а отводить для сего особыя мѣста, которыя, для избѣжанія сообщеній, немедленно огораживать или обносить глубокимъ рвомъ... На кладбищахъ, гдѣ погребались умершіе отъ чумы, никого болѣе, по прекращеніи заразы, не хоронить (У. Врач. ст. 1406).

В) Погребеніе безъ соблюденія установленныхъ правилъ.

Сюда относятся слѣдующіе виды законопротивныхъ дѣяній:

а) Погребеніе прежде установленнаго срока.

По общему правилу, воспрещается хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти; правило это распространяется и на магометанъ. Исключеніе допускается только въ двухъ случаяхъ: а) для умершихъ отъ заразительной или прилипчивой болѣзни и б) для воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній изъ Горцевъ, которыхъ дозволяется предавать землѣ въ самый день ихъ смерти, по желанію ихъ родственниковъ.

Запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти, если смерть послѣдовала не отъ чумы, или какой-либо другой заразительной болѣзни, какъ-то: гнилой и прилипчивой горячки, оспы, кори, скарлатины; въ сихъ только случаяхъ, дабы предотвратить распространеніе заразы между живыми, приступать къ погребенію прежде означеннаго срока, какъ сіе относительно чумныхъ опредѣляется. См. ст 1286 и 1287.

Примѣчаніе 2. Означенное въ сей статьѣ правило распространяется и на магометанъ, но тѣла умершихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній изъ Горцевъ, въ случаѣ желанія ихъ родственниковъ, дозволяется предавать землѣ въ самый день смерти, съ тѣмъ только, чтобы непремѣнно одинъ изъ самыхъ надежныхъ медиковъ, по осмотрѣ умершаго воспитанника, засвидѣтельствовалъ дѣйствительную его смерть (У. Вр. ст. 917).

б) Неправильное зарытіе труповъ.

Трупы должны быть зарываемы въ глубину не менѣе $2^1/_2$ аршинъ. Могилы должны быть засыпаемы землею вровень съ площадью. Въ С.-Петербургѣ же требуется, сверхъ того, чтобъ надъ могилами насыпалась земля или песокъ не менѣе пол-аршина и чтобы насыпь эта была крѣпко убита.

а) Трупы зарывать сколько можно глубже, такъ чтобъ глубина ямы была не менѣе двухъ аршинъ съ половиною (У. Вр. ст. 926). б) Могилы засыпать землею вровень съ площадью (съ мѣстоположеніемъ) (У. Вр. ст. 927); в) Въ С.-Петербургѣ надъ могилами насыпать земли или песку не менѣе пол-аршина, и насыпь сію крѣпко убивать (У. Вр. ст. 928).

в) Проносъ мертваго мимо Зимняго Дворца.

На основаніи Уст. Врачеб. въ С.-Петербургѣ запрещается носить мертвыхъ для погребенія мимо Зимняго Дворца (У. Вр., ст. 924). Такъ какъ настоящее запрещеніе не касается народнаго здравія, что именно и имѣетъ своимъ предметомъ 107 ст., то нарушеніе его должно быть наказываемо лишь какъ неисполненіе законныхъ требованій или какъ ослушаніе (ст. 29 и 30 У. о Нак.).

Наказаніе—арестъ не свыше 15 дней или штрафъ не свыше 50 рублей. Разумѣется, что кромѣ наказанія Судъ можетъ примѣнить къ дѣлу еще и 26 ст. Устава о Наказ.

2. Погребеніе прежде судебно-медицинскаго осмотра.

860. Кто похоронитъ мертваго прежде судебно-медицинскаго осмотра тѣла въ такихъ обстоятельствахъ, когда закономъ сіе не дозволено, тотъ подвергается за сіе:

или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей,

или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Но если будетъ дознано, что онъ учинилъ сіе съ намѣреніемъ скрыть слѣды смертоубійства, то онъ въ семъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла,

наказывается какъ пособникъ въ содѣянномъ смертоубійствѣ, или же укрыватель онаго, по правиламъ, въ статьяхъ 121 и 124 сего Уложенія постановленнымъ.

Субъектъ. Субъектомъ можетъ быть какъ частное лицо, справляющее обрядъ похоронъ, такъ и священникъ, производившій погребеніе. Послѣднее ясно само собою; первое доказывается постановленіемъ предшедшей статьи (859), трактующей о священникѣ и отсутствіемъ въ Уст. Духов. Консист. наказанія за это нарушеніе.

Объектомъ долженъ быть мертвый или дѣйствительно почитаемый таковымъ (находящійся въ летаргическомъ снѣ).

Дѣяніе должно заключаться въ погребеніи т. е. зарытіи въ землю или положеніи въ склепъ, а не въ простомъ совершеніи панафидъ. Погребеніе должно имѣть мѣсто прежде судебно-медицинскаго осмотра, когда закономъ сіе недозволено. Въ законахъ же существуетъ лишь дозволеніе хоронить, немедленно, безъ судебно-медицинскаго осмотра, лицъ, умершихъ отъ прилипчивыхъ или повальныхъ болѣзней (см. выше стр. 452, ст. 917 Уст. Вр.). Засимъ Уст. Врач. ст. 918 воспрещаетъ подъ опасеніемъ отвѣтственности по 860 ст. Улож. предавать землѣ прежде судебно-медицинскаго осмотра слѣдующіе трупы: а) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго

механическаго насилія, отъ ушиба, отъ раны, отъ паденія съ значительной высоты и т. п.; б) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; г) найденное мертвое тѣло, съ знаками наружныхъ насилій или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ, повидимому, здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; е) найденное мертвое тѣло новорожденнаго младенца: ж) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода; и з) когда возникнули жалобы о приключившейся смерти отъ непозволительнаго леченія шарлатанами и другими лицами, неимѣющими права на леченіе.—Само собою разумѣется, что подъ дѣйствіе 860 ст. подойдетъ прямо и тотъ случай, когда кто похоронитъ мертваго вопреки заявленнаго ему запрещенія надлежащей власти.

Нельзя несознаться, что постановленія 918 ст. Уст. Врач. не могутъ быть извѣстны непосвященному. Гораздо правильнѣе поступаетъ въ этомъ отношеніи французское законодательство, воспрещающее всякое погребеніе безъ предварительнаго осмотра тѣла особо для сего назначенными медиками.

Умыселъ долженъ заключаться въ уклоненіи отъ судебно-медицинскаго осмотра.

Виды. Законъ различаетъ два случая: 1) простое уклоненіе отъ судебно-медицинскаго осмотра и 2) съ намѣреніемъ скрыть слѣды смертоубійства. Подъ смертоубійствомъ слѣдуетъ разумѣть убійство, а не самоубійство и притомъ убійство преступное. Посему для примѣненія 2 ч. 860 ст. необходимо доказать, что погребенный былъ убитъ и притомъ умышленно и что лицо погребло его съ цѣлью сокрытія слѣдовъ убійства.

Наказаніе: 1) за простое погребеніе—штрафъ до 300 р. или арестъ отъ 3-хъ нед., до 4-хъ мѣс.; 2) за погребеніе съ цѣлью сокрытія слѣдовъ смертоубійства—какъ за пособничество или укрывательство учиненнаго убійства.

3. Вырываніе гробовъ и мертвыхъ для переноса.

108. За вырытіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, гробовъ или мертвыхъ тѣлъ, для перенесенія ихъ въ другія мѣста, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей [1]).

Проступокъ долженъ заключаться въ вырытіи гроба или мертваго тѣла безъ разрѣшенія. Причемъ дѣяніе будетъ подходить подъ 108 ст. только въ томъ лишь слу-

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія статьи Уложенія 1857 г.: а) Кто безъ дозволенія правительства выроетъ погребенное тѣло для перевезенія онаго въ другое мѣсто... (ст. 1079). б) Тѣ которые, въ случаѣ учрежденія новаго кладбища, будутъ, безъ особаго разрѣшенія правительства, вырывать находящіяся на старомъ гробы и мертвыя тѣла, для перенесенія ихъ въ другія мѣста... (ст. 1080).

чаѣ, когда цѣлью вырыванія было перенесеніе покойнаго въ другое мѣсто для погребенія, а не съ какою-либо преступною цѣлью. Вырываніе запрещено даже и въ томъ случаѣ, когда оно дѣлается для перенесенія съ закрытаго стараго кладбища во вновь открытое. Надлежащимъ разрѣшеніемъ почитается разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Тѣла, преданныя уже землѣ, запрещается безъ особеннаго дозволенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ вырывать для перенесенія въ другое мѣсто... (У. Врач. ст. 930).— На семъ основаніи запрещается и въ случаѣ учрежденія новаго кладбища, безъ особаго дозволенія, вырывать находящіеся на старомъ гробы и мертвыя тѣла, для перенесенія ихъ въ другія мѣста (У. Врач. 931).

Наказаніе — штрафъ не свыше 100 руб.

4. Привозъ тѣла изъ-за границы и перевозъ изъ одной губерніи или уѣзда въ другой.

За привозъ мертваго тѣла изъ-за границы или за провозъ онаго изъ одной губерніи въ другую, или же изъ одного уѣзда въ другой, безъ надлежащаго разрѣшенія, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей [1]).

Проступокъ долженъ заключаться или въ привозѣ мертваго тѣла изъ-за границы, или же въ перевозѣ тѣла изъ одной губерніи въ другую, или же изъ одного уѣзда въ другой безъ надлежащаго разрѣшенія. Отсюда: подъ дѣйствіе 109 ст. не подходитъ случай перевоза тѣла изъ одной мѣстности того же самаго уѣзда въ другую. Проступка не будетъ, коль скоро на дѣяніе было получено дозволеніе надлежащей власти.

а) Запрещается привозить изъ-за границы мертвыя тѣла въ пограничные города и порты безъ особаго на то дозволенія отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ; наблюденіе за симъ принадлежитъ таможнямъ (У. Вр. ст. 932). б) Разрѣшеніе просьбы о дозволеніи перевозить мертвыя тѣла, не преданныя еще землѣ, изъ одной губерніи въ другую, для погребенія, предоставлено: въ Московской губерніи Генералъ-Губернатору; во всѣхъ же прочихъ губерніяхъ и областяхъ—Губернаторамъ и Начальникамъ областей, а въ градоначальствахъ—Градоначальникамъ (У. Врач. ст. 932, въ примѣч. и Собр. Узак. 1866 г. № 310). в) Запрещается непогребенное тѣло перевозить въ губерніи изъ одного уѣзда въ другой, безъ особаго на то разрѣшенія Начальника губерніи, а если въ губерніи имѣетъ пребываніе Генералъ-Губернаторъ безъ разрѣшенія сего послѣдняго (У. Вр. ст. 933).

Наказаніе — штрафъ не свыше 25 рублей.

---

[1]) Кто привезетъ изъ-за границы мертвое тѣло въ пограничные города и порты, не получивъ на то особаго дозволенія и кто безъ надлежащаго дозволенія будетъ провозить тѣло изъ одной губерніи въ другую, или изъ одного уѣзда въ другой... (Улож. 1857 г. ст. 1083).

ВВ.

Нарушеніе правилъ о чистотѣ воздуха и безвредности воды.

Сюда относятся:

1) Устройство вредныхъ заводовъ и т. п. (ст. 863).
2) Неправильное устройство и содержаніе боенъ (ст. 110 Уст.).
3) Порча и засореніе воды (ст. 52, 53, 111. Уст. и 864 Улож.).
4) Несоблюденіе правилъ о чистотѣ на улицахъ (ст. 55 Уст.).
5) Свозъ нечистотъ не въ показанное мѣсто (ст. 56 Уст.).

1. Устройство вредныхъ заводовъ, фабрикъ и т. п.

863. Если кто либо построитъ, признанныя по законамъ вредными для чистоты воздуха или безвредности воды, фабрику, мануфактуру или заводъ въ городѣ, или хотя и внѣ города, но выше онаго по теченію рѣки или протока, то сіи заведенія уничтожаются на счетъ виновнаго, и онъ подвергается:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Дѣяніе должно заключаться: а) въ постройкѣ, б) фабрики, мануфактуры или завода, в) признаваемыхъ вредными для воздуха и воды г) въ недозволенномъ мѣстѣ.

ad. а. «Построитъ» — значитъ возведетъ вновь. Посему съ постройкою не слѣдуетъ смѣшивать простой передѣлки или починки уже существующаго вреднаго завода (ст. 408 Уст. стр. приведен. ниже).

ad. б. Предметомъ постройки должны быть «фабрики, заводы или мануфактуры», но не ремесленныя заведенія. Отличіе же первыхъ отъ послѣднихъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ въ т. XI ч. 2 Уст. о пром. фабр. и завод.: «Заведенія, на коихъ производится фабричная и заводская промышленность, носятъ названіе заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ (ст. 1). Мануфактуры, фабрики и заводы отличаются отъ ремеселъ тѣмъ, что имѣютъ въ большомъ видѣ заведенія и машины: у ремесленниковъ же нѣтъ ихъ, кромѣ ручныхъ машинъ и инструментовъ (ст. 2)». Стало быть, подъ дѣйствіе 863 ст. не могутъ быть подводимы всѣ тѣ заведенія, средствами производства которыхъ служатъ ручныя машины и инструменты.

ad. в. Изъ разсмотрѣнія постановленій Свода Законовъ видно, что запрещеніе учреждать извѣстные заводы, вызывается или соображеніями экономическими или же соображеніями народнаго здоровья. Такъ 38 ст. т. XI. Уст. Фабр. гласитъ: «въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ, запрещается устраивать вновь заведенія, предполагающія въ дѣйствіи своемъ великое число рукъ и употребленіе въ значномъ

количествѣ дровъ» (см. также ст. 39 Уст. Фаб. и ст. 394, 1802, т. VII Уст. Горн.). Выраженіе 860 ст. Улож. «вредныхъ для чистоты воздуха или безвредности воды» не оставляетъ сомнѣнія, что здѣсь идетъ рѣчь лишь о запрещеніяхъ второй группы-т. е. вызываемыхъ соображеніями о народномъ здравіи.

Запрещается строить въ городахъ и выше городовъ по теченію рѣкъ и протоковъ мануфактуры, фабрики и заводы, вредные чистотѣ воздуха и воды (Уст. Фаб. ст. 40), фабрикъ и заводовъ, вредныхъ чистотѣ воздуха, въ городахъ и выше городовъ по теченію рѣкъ и протоковъ строить не дозволяется. Если же гдѣ таковыя уже суще; ствуютъ, то объ оныхъ дѣлается представленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ особеннымъ описаніемъ качества ихъ и цѣны. Для перенесенія такого рода заведеній губернскія начальства обязаны отводить мѣста и раздавать безденежно желающимъ въ собственность, съ тѣмъ чтобы, кромѣ сихъ мѣстъ, нигдѣ болѣе таковыхъ заведеній не было устроиваемо (ст. 408 Уст. Стр.).

Изъ приведенныхъ узаконеній видно, что законодательство наше, воспрещая устройство заводовъ, не указывало, какіе же именно заводы слѣдуетъ считать вредными.

Въ настоящее время вопросъ этотъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что вредными слѣдуетъ почитать всѣ тѣ заводы, которые помѣщены, какъ таковые, въ особомъ распубликованномъ спискѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по сношенію съ Министромъ Финансовъ.

Въ городахъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе $^{16}/_{28}$ іюня 1870 г., Городской Управѣ предоставлено разрѣшать устройство фабрикъ, заводовъ и иныхъ промышленныхъ заведеній, изъ разряда тѣхъ, которые, по своей безвредности, могутъ быть допущены повсемѣстно. Списокъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній, разрѣшеніе которыхъ выходитъ, на основаніи сего примѣчанія, изъ предѣловъ власти общественнаго управленія, ежегодно публикуется Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ. — Сіе примѣчаніе относится также къ ст. 408, 409 и 410 примѣч., по прод. 1869 г. (Уст. Стр. ст. 407 примѣч. по прод. 1871 г.).

ad. г. Подъ недозволенными мѣстами Уложеніе разумѣетъ города, или же и мѣста «внѣ города», но выше онаго по теченію рѣки или протока. Принимая во вниманіе сопоставленіе 863 ст. Улож. со ст. 40 Уст. Фабр. и 408 ст. Уст. Стр., а равно и то обстоятельство, что настоящій проступокъ имѣетъ въ виду нетолько огражденіе безвредности воды, но и сохраненіе чистоты воздуха, подъ запрещенными мѣстами слѣдуетъ разумѣть: 1) города, хотя бы и не лежащіе на рѣкахъ. Подъ городами же слѣдуетъ разумѣть города въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, т. е. и заштатные и 2) мѣста лежащія внѣ черты города, но выше города, на рѣкѣ или протокѣ, которые имѣютъ теченіе въ городѣ. Посему сюда не будутъ подходить заводы, лежащіе внѣ черты города: а) въ мѣстахъ неимѣющихъ ни рѣкъ, ни протоковъ; б) въ мѣстахъ имѣющихъ рѣки или протоки, коль скоро заводъ устроенъ ниже города, противу теченія рѣки или протока.

Наказаніе: штрафъ не свыше 100 руб. и уничтоженіе заведеній на счетъ виновнаго. Подъ уничтоженіемъ заведенія слѣдуетъ разумѣть не срытіе или разрушеніе до основанія самыхъ зданій, а лишь снятіе или прекращеніе дѣйствія тѣхъ аппаратовъ или машинъ, которые служатъ къ порчѣ воздуха или воды, т. е. уничтоже-

міе той именно вреднодѣйствующей силы, которая придаетъ зданію характеръ завода, фабрики или мануфактурнаго заведенія.

2. Неправильное устройство и содержаніе боенъ.

110. За устройство боенъ безъ соблюденія установленныхъ правилъ, а равно за оставленіе при бойняхъ нечистотъ неубранными, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей [1]).

Проступокъ долженъ заключаться: или а) въ устройствѣ боенъ внутри города, или б) хотя и не внутри, но выше онаго по теченію рѣки или притока, или в) въ устройствѣ боенъ не отдѣльно отъ мясныхъ рядовъ, или же г) въ неуборкѣ нечистотъ отъ бойни и содержаніи бойни въ неопрятномъ видѣ (1868 г. № 305).

Бойни строить внѣ города, не выше онаго по теченію рѣки или притока, отъ мясныхъ рядовъ особо, и содержать оныя въ чистотѣ. Для помѣщенія нечистотъ имѣть при нихъ ямы... (Уст. Вр. ст. 852).

Рѣшеніемъ Сената (1868 г. № 263) разъяснено, что хотя неопрятное содержаніе п с а р н и, прямо не предусмотрѣно въ законѣ, но случаи этого рода могутъ быть подводимы подъ наиболѣе сходную съ ними статью 100. Оригинальность этого рѣшенія, смѣшавшаго бойню съ псарнею, доказываетъ лучше всего опасность аналогическаго толкованія закона даже въ рукахъ столь высокаго учрежденія, какимъ долженъ являться кассаціонный департаментъ. Отъ псарни весьма недалеко до конюшни; отъ конюшни до помойной ямы и т. д.

Н а к а з а н і е — штрафъ не свыше ста рублей.

3. Порча и засореніе воды.

111. За порчу воды въ мѣстахъ, гдѣ ее берутъ для внутренняго употребленія, моченіемъ льна или конопли, сваливаніемъ или выливаніемъ нечистотъ, или же бросаніемъ вредныхъ веществъ, когда при томъ не было умысла нанести вредъ общественному здравію (ст. 28), виновные подвергаются:

---

[1]) Если кто-либо построитъ въ городѣ, или хотя и внѣ города, но выше онаго по теченію рѣки или притока или въ ненадлежащемъ отдаленіи отъ мясныхъ рядовъ бойни... а равно и за неимѣніе при бойняхъ ямъ для помѣщенія нечистотъ и за несвалку нечистотъ въ такія ямы... (Улож. 1857 г., ст. 1090).

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей [1]).

864. За бросаніе въ воду веществъ ядовитыхъ или сильнодѣйствующихъ и вредныхъ, съ намѣреніемъ лишить кого либо жизни, виновный подвергается:

наказанію, въ статьѣ 1543 сего Уложенія за предумышленное убійство опредѣленному.

Сюда относятся три слѣдующихъ нарушенія:

А) Порча воды, предназначенной для внутренняго употребленія.

Объектомъ настоящаго проступка должна быть вода, служащая для внутренняго употребленія (1871 г. № 1518), все равно, будетъ ли то рѣка, каналъ, источникъ, колодезь, фонтанъ и т. п. Напротивъ того, коль скоро предметомъ дѣянія будетъ вода, негодная на внутреннее употребленіе, то дѣяніе не можетъ быть облагаемо взысканіемъ по 111 ст. Говоря о водѣ, идущей для внутренняго употребленія, Уставъ, разумѣется, имѣетъ въ виду употребленіе для людей, а не для скота. Интересный вопросъ представляютъ фонтаны въ воксалахъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. Въ С.-Петербургѣ, напримѣръ, въ пассажирскомъ залѣ Московской желѣзной дороги устроенъ фонтанъ, изъ котораго проѣзжающіе могутъ пить воду. Спрашивается: можетъ ли порча воды въ подобномъ фонтанѣ быть облагаема взысканіемъ по 111 ст.? Такъ какъ вода изъ этого фонтана берется для внутренняго употребленія проѣзжающихъ, то несомнѣнно, что порча въ немъ воды одинаково преступна, какъ и порча любого колодца, порча воды въ которомъ облагается взысканіемъ по 111 ст. Уст. Говоря о порчѣ воды, законъ разумѣетъ нетолько воды общественныя, но и воды частныя.

Дѣяніе. Дѣяніе должно заключаться въ порчѣ воды, а не въ простомъ засореніи ея, что составляетъ особый проступокъ, предусматриваемый 52 ст. Устава. Вода будетъ испорчена во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она стала негодна къ употребленію, т. е. нетолько вредною, но и безвкусною. Къ числу способовъ порчи воды законъ относитъ: мочение льна или конопли, сваливаніе или вываливаніе нечистотъ, или же бросаніе въ нее вредныхъ для здоровья веществъ, хотя бы и такихъ, о коихъ говорится въ 864 ст., но лишь безъ намѣренія лишить жизни или причинить разстройство здоровья (ст. 1453, 1486). Всѣ эти способы исчислены, очевидно,

---

[1]) Кто въ городахъ или селеніяхъ будетъ въ рѣкахъ, каналахъ, источникахъ или колодцахъ, изъ коихъ жители того мѣста берутъ для внутренняго употребленія воду, мочить коноплю или ленъ, или же инымъ какимъ-либо образомъ портить воду... Когда-жъ онъ, хотя и безъ умысла сдѣлать вредъ общественному здоровью, будетъ въ воду бросать вещества ядовитыя или сильно дѣйствующія и вредныя... (Ул. 1857 г., ст. 1094).

только примѣрно: «хотя ст. 111 не исчисляетъ всѣхъ случаевъ, отъ которыхъ можетъ произойти порча воды, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ она не могла имѣть къ нимъ примѣненія на основаніи 12 ст. Уст. Уг. Суд. Понужденіе лица, оказывающагося виновнымъ въ порчѣ назначенной для внутренняго употребленія воды сливаніемъ нечистотъ въ канаву, проходящую въ городъ—понужденіе его къ устройству ямы для сливанія нечистотъ, какъ единственная мѣра, имѣющая цѣлью огражденіе на будущее время вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ сливанія нечистотъ въ канаву, представляется мѣрою законною и согласною съ интересами общественной безопасности (1871 г. № 1518). Устройство перемычекъ или плотины безъ разрѣшенія полиціи и при томъ изъ навоза, т. е. изъ запрещеннаго закономъ и вреднаго матеріала, представляетъ совокупность проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 111 Уст. о Нак. и 741 ст. Т. XII (1871 г. № 94)».

По городамъ и селеніямъ, въ рѣкахъ, каналахъ, источникахъ и колодцахъ, изъ коихъ жители того мѣста берутъ для внутренняго употребленія воду... отнюдь не мочить конопли или льна, но имѣть для сего особенныя ямы, водою наполненныя; вообще никакимъ образомъ не портить воды и не бросать въ оную, хотя бы и безъ умысла сдѣлать вредъ общественному здоровью, веществъ ядовитыхъ или сильно дѣйствующихъ и вредныхъ (Уст. Врач. ст. 871).

Умыселъ: Въ дѣяніи не должно быть умысла нанести вредъ общественному или частному здравію. Впрочемъ, таковое изъятіе относится лишь къ бросанію въ воду ядовитыхъ, сильно дѣйствующихъ и вредныхъ веществъ.

Въ случаѣ воспослѣдовавшаго отъ порчи воды вреда для здоровья, проступокъ долженъ облагаться взысканіемъ не по 111, а по 128 ст. Уст., а въ случаѣ смерти по 1466 ст. Улож. (ст. 989 Улож.).

Наказаніе — арестъ не свыше 7 дней, или штрафъ не свыше 25 рублей.

Б. Засариваніе рѣкъ, каналовъ, источниковъ воды и неочищеніе колодцевъ.

52. За засариваніе рѣкъ, каналовъ, источниковъ или колодцевъ бросаніемъ въ нихъ камней, песку и т. п. веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды, а равно за неисполненіе обязанности чистить колодцы и содержать ихъ въ исправности, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей [1]).

---

[1]) Ст. 52-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: Кто будетъ, бросая нечистоты какого-либо рода, засорять рѣки и источники, надъ которыми устроены города или селенія... такому же взысканію подвергаются также и тѣ, которые такимъ же образомъ засоряютъ колодцы, или же, имѣя обязанность чистить оные и содержать въ исправности, того не исполняютъ... (ст. 1380).

Полиція наблюдаетъ, чтобъ въ городахъ и селеніяхъ рѣки и источники ничѣмъ не были засоряемы. Колодези также должны быть надлежащимъ образомъ чищены, не засоряемы, и вездѣ огорожены (Т. XIII, Уст. Врач. ст. 867).

Ст. 52 имѣетъ своимъ предметомъ охраненіе чистоты воды въ рѣкахъ, каналахъ, источникахъ или колодцахъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Говоря о водахъ, законъ не имѣетъ, разумѣется, въ виду водъ, находящихся въ исключительной собственности того или другого владѣльца, какъ напр. пруды и т. п. — онъ подразумѣваетъ только воды общественныя, предназначаемыя къ общему пользованію.

Дѣяніе должно заключаться въ такихъ лишь дѣйствіяхъ, которыя производятъ только засариваніе воды, какъ напр. бросаніе камней, песку и т. п., но не порчу оной — что предусматривается 111 ст. Уст. — или же оно должно заключаться въ неисправномъ содержаніи или неочищеніи колодцевъ.

Наказаніе. Наказаніе за засариваніе воды и неисправное содержаніе колодцевъ заключается въ денежномъ взысканіи не свыше десяти рублей.

В. Проведеніе подземныхъ трубъ для нечистотъ въ городскія трубы, рѣки или каналы.

53. За проведеніе подземныхъ трубъ отъ помойныхъ ямъ, заводовъ или отхожихъ мѣстъ въ городскія трубы виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Въ случаѣ проведенія такихъ трубъ въ рѣки или каналы виновные подвергаются тому же взысканію вдвое [1]).

Владѣльцы домовъ не имѣютъ права проводить отъ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ подземныя трубы въ городскія трубы (т. XII, ч. 1 Уст. Стр., п, 10, прилож. къ ст. 347).

Проведеніе подземныхъ трубъ отъ помойныхъ ямъ, отхожихъ мѣстъ или заводовъ въ городскія трубы, или же въ рѣки или каналы, есть то же самое, что и засариваніе воды, воспрещенное по 52 ст., съ тою только разницею, что засариваніе послѣдняго рода какъ по количеству, такъ и по роду нечистотъ, несравненно опаснѣе и вреднѣе; вотъ почему оно и наказывается несравненно строже. Впрочемъ, по одному подобному дѣлу, Съѣздъ потребовалъ заключенія свѣдущихъ людей, которые дали блистательное заключеніе, сущность котораго состояла въ томъ, что проведеніе подземныхъ трубъ въ городскія трубы или же въ рѣки или каналы несравненно безвреднѣе, чѣмъ проведеніе ихъ въ какое-либо другое мѣсто, и что требованіе закона невыполнимо и физически.

---

[1]) Ст. 53-ю Уст. замѣнено слѣдующее постановленіе Улож. 1857 года. Владѣльцы домовъ, которые проведутъ подземныя трубы отъ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ своихъ домовъ въ трубы городскія... (ст. 1381).

Изъ яснаго текста 53 ст. видно, что она относится исключительно лишь до городовъ; вотъ почему законъ, упоминая о рѣкахъ или каналахъ, умалчиваетъ совершенно о колодцахъ. Впрочемъ, проведеніе подземныхъ трубъ отъ нечистотъ въ колодцы должно наказываться по 111 ст. Уст., такъ какъ съ этимъ неминуемо соединена порча воды.

Наказаніе. Наказаніе за проведеніе трубъ въ городскія трубы заключается въ денежномъ взысканіи не свыше ста рублей; оно увеличивается вдвое за проведеніе трубъ въ рѣки или каналы.

4. Неочищеніе улицъ и допущеніе бродить по нимъ скотъ, гдѣ это запрещено.

55. За несоблюденіе правилъ о чистотѣ и опрятности на улицахъ, а равно за допущеніе бродить по нимъ скотъ, тамъ, гдѣ это воспрещено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше одного рубля [1]).

Городская, уѣздная и сельская полиція обязаны наблюдать, чтобы на улицахъ, на дорогахъ, на мостовыхъ и возлѣ оныхъ нигдѣ не было ничего такого, что можетъ заражать воздухъ (Т. XIII, ст. 844). Для сего городская полиція наблюдаетъ: 1) чтобы улицы противу каждаго дома были чисты и нечистоты были отвозимы въ указанныя полиціею мѣста; 2) чтобы вездѣ по сторонамъ улицъ были устроены канавки для стоковъ воды и всегда онѣ содержались въ надлежащей исправности; 3) чтобы площади также во всякое время года были чисты; 4) чтобы и на самыхъ дворахъ не было нечистоты (Т. XIII, ст. 845). Чистить улицы, ряды, рынки и проч. мѣста въ городахъ обязаны сами обыватели, а именно каждый противъ своего двора.

Примѣчаніе 1. Для наблюденія чистоты въ С.-Петербургѣ постановлено слѣдующее: владѣльцы домовъ не должны позволять дворникамъ сметать съ улицъ и тротуаровъ песокъ и соръ въ рѣки и каналы. Для исправнаго содержанія чистоты на улицахъ и точнаго исполненія всѣхъ требованій полиціи, хозяинъ дома обязанъ снабжать, по мѣрѣ надобности, достаточными способами управляющаго домомъ, или дворника, неимѣющаго у себя въ полномъ завѣдываніи доходовъ; въ противномъ случаѣ оказавшаяся нечистота и неисправность, каждый разъ, послѣ трехъ дней по объявленіи, очищается отъ полиціи, на счетъ доходовъ дома.

---

[1]) Ст. 55-ю замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) кто въ городахъ допуститъ въ мѣстахъ, которыя онъ обязанъ содержать въ чистотѣ, а въ селеніяхъ на улицахъ и дорогахъ, накопленіе въ большомъ количествѣ сору, нечистоты, или вообще чего-либо, что можетъ заражать воздухъ... (ст. 1091); б) хозяева домовъ, которые оставятъ или дозволятъ оставить на улицѣ передъ своими домами соръ или другую нечистоту и, по приказанію начальства, не уберутъ оныхъ... (ст. 1386); в) кто будетъ пускать свой скотъ бродить по улицамъ въ городахъ, въ коихъ сіе именно запрещено... (ст. 1393 по продолж. 1863 г.); г) когда въ проступкахъ, означенныхъ въ ст. 1386—1388, оказываются виновными не сами владѣльцы домовъ, а тѣ изъ служителей ихъ, коимъ поручено ими сіе дѣло, то взысканіе налагается на самихъ виновныхъ (ст. 1389).

Примѣчаніе 2. Мостовыя въ С.-Петербургѣ, противъ зданій казенныхъ, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, равно и городскихъ, должны быть содержимы въ чистотѣ и надлежащей исправности тѣми командами или вѣдомствами, кои занимаютъ сіи зданія (Т. XIII, ст. 846). Въ деревняхъ также не позволять на улицахъ никакой нечистоты, но каждый хозяинъ долженъ имѣть непреложнымъ правиломъ подметать и очищать улицу противъ своего дома точно также, какъ онъ очищаетъ у себя избу. Для того же, чтобы улицы были сухи, дѣлать на нихъ канавы, одѣвая ихъ булыжникомъ или дерномъ (Т. XII, ст. 847). Падшій скотъ никогда не оставлять на площадяхъ, улицахъ, дворахъ и т. д., но вывозить на указанныя полиціею мѣста (Т. XIII, ст. 851) [1].

Ст. 55-я Уст. имѣетъ главнымъ образомъ своимъ предметомъ охраненіе чистоты воздуха, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Поэтому, проступокъ будетъ заключаться въ допущеніи нечистоты на улицѣ тѣмъ лицомъ, на коемъ лежитъ обязанность очищать и содержать въ опрятности тотъ или другой участокъ. Сюда же должны быть причисляемы: выпускъ бродить на улицу или площадь скотъ, но только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, это именно воспрещено, и не свозъ палаго скота съ двора, улицы и т. п.

Отвѣтственными лицами по 55 ст. могутъ быть или владѣльцы домовъ или же управляющіе домами и дворниками, смотря по тому, кто именно изъ нихъ оказывается виновнымъ.

Наказаніе. Наказаніе заключается въ денежномъ взысканіи не свыше одного рубля.

5. Свозъ нечистотъ и палаго скота въ неназначенное мѣсто.

56. За свозъ мусора, нечистотъ или палаго скота не въ назначенное для того мѣсто, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехъ рублей съ каждаго воза или съ каждой скотины [2].

---

[1]) Тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе, $^{16}/_{28}$ іюня 1870 г., улицы, площади, рынки, базары, сточныя трубы, пруды и канавы находятся въ завѣдываніи городскихъ общественныхъ управленій и подъ наблюденіемъ полиціи, на основаніи указанныхъ въ пунктѣ б. статьи 2, въ п. 5 ст. 55 и въ ст. 103—108 Особаго Приложенія къ Общ. Губерн. Учрежд. (по сему продолж.).—Сіе примѣчаніе относится также къ ст. 846 и 848 (примѣч. къ ст. 845 по прод. 1871 г.).

[2]) Ст. 56-ю замѣнены слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г: а) кто будетъ въ городахъ свозить нечистоты въ неуказанныя полиціею мѣста... сему же взысканію подвергаются и тѣ, которые будутъ оставлять падшій скотъ на площадяхъ, улицахъ, дворахъ и т. п., или же вывозить оный не на мѣста указанныя полиціею, или не будутъ зарывать оныя надлежащимъ образомъ и въ опредѣленномъ для того мѣстѣ (1092); б) тѣ, которые будутъ вывозить соръ или другую нечистоту не въ назначенное для того мѣсто... (ст. 1387); в) хозяева домовъ которые дозволятъ сметать съ тротуаровъ или улицъ соръ и песокъ въ канавки, устроенныя для стока воды... (ст. 1388).

Для своза нечистотъ, полиція отводитъ обывателямъ городскимъ въ отдаленности отъ города удобныя мѣста, а именно: ямы, овраги (Т. XIII, ст. 818). Падшій скотъ никогда не оставлять на площадяхъ, улицахъ, дворахъ и т. д., но вывозить на указанныя полиціею мѣста, и въ опредѣленномъ мѣстѣ надлежащимъ образомъ зарывать (Т. XIII, ст. 851).

Ст. 56-я наказываетъ за свозъ мусора, нечистотъ или палаго скота не въ назначенныя для того мѣста. Подъ выраженіемъ свозъ слѣдуетъ разумѣть вообще уборку нечистотъ, все равно, происходитъ ли она посредствомъ сваживанія, сваливанія или сметанія; такъ подъ 56 ст. долженъ быть подводимъ и такой случай, ежели кто-либо сталъ бы сметать мусоръ въ канавы для стока воды.

Согласно сказаному, предусмотрѣнный 56 ст. проступокъ сводится къ слѣдующему дѣянію: къ уборкѣ нечистотъ или палаго скота не въ назначенное мѣсто. Отсюда слѣдуетъ: 1) неуборка или несвозъ нечистотъ или палаго скота не составляютъ предмета 56 ст., а входятъ, какъ мы уже говорили, въ составъ ст. 55-й. 2) Такъ какъ дѣяніе должно заключаться въ уборкѣ не въ назначенное мѣсто, а назначеннымъ мѣстомъ почитается то, которое отведено на сей предметъ полиціею, то и мѣстомъ совершенія проступка должно быть мѣсто не указанное полиціею; полиція же можетъ указывать для своза только такія мѣста, которыя не составляютъ частной собственности; посему подъ свозомъ нечистотъ не въ назначенное мѣсто не слѣдуетъ разумѣть своза ихъ на частныя земли. Проступокъ послѣдняго рода предусматривается 150 ст. Уст., подвергающей взысканію: «за свозъ на чужія земли камней, мусору, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ».

Незакопаніе палой скотины подходитъ не подъ 56, а подъ 112 ст. Уст. (1870 г. № 995).

Наказаніе. Наказаніе за свозъ нечистотъ или падали въ непоказанное мѣсто заключается въ денежномъ взысканіи въ размѣрѣ не свыше трехъ рублей съ каждаго воза или скотины.

ГГ.

Нарушеніе правилъ, охраняющихъ безвредность и чистоту съѣстныхъ припасовъ и напитковъ.

Къ настоящему отдѣлу относятся:

1) Прогонъ скота безъ установленнаго осмотра;

2) битье скота не въ скотобойняхъ;

3) торговля припасами и напитками, вредными для здоровья или испортившимися, выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ, и несоблюденіе чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ.

1. Прогонъ скота безъ установленнаго осмотра.

113. За прогонъ скота безъ установленнаго осмотра, гуртовщики подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей [1]).

Проступокъ долженъ заключаться въ прогонѣ скота безъ установленнаго осмотра. Дѣяніе будетъ преступно только въ томъ лишь случаѣ, когда гуртовщикъ скрылъ прогонъ скота, напр. погнавъ оный другою дорогою, или же прогнавъ его, не выждавъ времени, назначеннаго для осмотра.

Отвѣтственными лицами могутъ быть гуртовщики, ихъ приказчики и вообще лица, въ данное время распоряжавшіяся гуртомъ. Осмотръ гурта производится городскими или земскими полиціями (Т. XIII. У. Нар. Продов. прилож. къ ст. 761 по прод. 1869 г.).

Наказаніе — арестъ не свыше одного мѣсяца или штравъ не свыше 100 рублей.

2. Битье скота не въ скотобойняхъ.

114. За нарушеніе правила бить скотъ не иначе, какъ въ скотобойняхъ (тамъ, гдѣ онѣ устроены), виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей [2]).

На основаніи Устава Врачебнаго: Мясники должны бить скотъ въ устроенныхъ для сего скотобойняхъ, гдѣ оныя находятся (Уст. Врачебн. ст. 859). Отсюда слѣдуетъ, что проступокъ возможенъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены скотобойни. Дѣяніе должно заключаться въ битьѣ скота не въ скотобойняхъ, а въ иномъ мѣстѣ. Говоря о скотѣ, законъ разумѣетъ только скотъ рогатый, все равно мелкій или крупный; на семъ основаніи битье домашнихъ птицъ и лошадей (для конскаго мяса) не входитъ въ предѣлы 114 статьи. Говоря о битьѣ скота, законъ разу-

---

[1]) Если гуртовщикъ, для избѣжанія узаконеннаго осмотра скота въ томъ мѣстѣ, куда онъ назначенъ, будетъ прогонять его другими неустановленными для сего путями, или инымъ образомъ скрывать сей скотъ съ сею же цѣлію... (*Ул.* 1857 г., ст. 1097).

[2]) Если мясники будутъ бить скотъ не въ устроенныхъ для сего скотобойняхъ, тамъ гдѣ оныя находятся... (Ул. 1857 г., ст. 1093).

мѣетъ битье его для добыванія мяса, а не для другой какой-либо цѣли. Мясо убиваемаго скота должно быть непремѣнно предназначаемо для продажи; посему проступка не будетъ, ежели кто-либо бьетъ скотъ не для продажи, а для собственнаго употребленія. Этотъ выводъ прямо истекаетъ какъ изъ 849 ст., Уст. Врач., имѣющей въ виду лишь мясниковъ, такъ и изъ того соображенія, что помѣщенное въ ст. 114 запрещеніе имѣетъ своею цѣлью не частное хозяйство, а охраненіе народнаго здравія.

Наказаніе — арестъ не свыше трехъ дней или штрафъ не свыше 15 рублей. Ст. 114 — единственная статья, въ коей арестъ опредѣляется по закону въ размѣрѣ менѣе 4-хъ дней и постановленные по которой приговоры объ арестѣ окончательны.

3. Торговля припасами, напитками и лекарственными веществами, вредными для здоровья или испортившимися; выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ.

Къ этой группѣ отнесутся:

А) Торговля припасами или напитками вредными или испортившимися и выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ (ст. 115);

Б) несоблюденіе опрятности и чистоты при продажѣ припасовъ и напитковъ (ст. 116);

В) продажа питей акцизному сбору подлежащихъ и съ вредными примѣсями (ст. 697) и

Г) Несогласный съ правилами, ограждающими здоровье, отпускъ лекарствъ изъ аптекъ (ст. 892);

А) Торговля припасами и напитками (кромѣ питейныхъ и аптечныхъ) вредными для здоровья, или испортившимися; выдѣлка посуды изъ вреныхъ матеріаловъ.

115. За приготовленіе для продажи, или за продажу съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно за выдѣлку посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ, виновные, сверхъ уничтоженія припасовъ, напитковъ или посуды, подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

865. За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ ст. 115 Устава

о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, когда отъ того причинится кому-либо смерть, виновные,

сверхъ опредѣленнаго за проступокъ наказанія или лишенія навсегда права продавать или приготовлять напитки, или что-либо съѣстное, и выдѣлывать для приготовленія или храненія оныхъ посуду, предаются, если они христіане, церковному покаянію по распоряженію духовнаго ихъ начальства.

Настоящая статья можетъ быть подраздѣлена по своему содержанію на два отдѣльныхъ проступка: а) Приготовленіе для продажи и продажа припасовъ и напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся и б) выдѣлка посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ.

а) **Приготовленіе для продажи или продажа съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся.** Проступокъ долженъ заключаться въ приготовленіи для продажи или въ продажѣ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся.

Субъектами настоящаго проступка могутъ быть всѣ торговцы, продавцы и разносчики, а равно и содержатели трактирныхъ и питейныхъ заведеній: отвѣтственность за продажу падаетъ на самаго хозяина торговаго помѣщенія, если только имъ не было заключено съ приказчикомъ, производящимъ торговлю, особаго условія, словеснаго или письменнаго, по которому послѣдній признавался бы, согласно 260 ст. Уст. Торг., отвѣтственнымъ за торговлю лицомъ (1869 г. № 435). Субъектами настоящаго проступка не могутъ быть лица, приготовляющія припасы и напитки для собственнаго своего употребленія, а не для продажи; посему, содержательницы квартиръ съ обѣдами могутъ быть подвергаемы взысканію по 115 ст., такъ какъ кушанье приготовляется ими въ этомъ случаѣ не для себя, а въ продажу.

Дѣяніе должно заключаться въ приготовленіи для продажи или въ самой продажѣ. Отсюда видно, что существеннымъ условіемъ преступности дѣянія является **предназначеніе припасовъ или напитковъ въ продажу для публики** Посему преступнымъ будетъ нетолько приготовленіе или самая продажа, но и храненіе или вообще имѣніе, хотя бы купленныхъ отъ другихъ (1868 г. № 560) для продажи вредныхъ или испорченныхъ припасовъ (1870 г. № 35). Точно также разъясненъ смыслъ 115 ст. и рѣшеніями Сената.

Рѣшеніе Сената отъ 9 января 1867 г. по дѣлу купца Глѣбова, № 10. Мировой Судья, осмотрѣвъ находящійся при лавкѣ купца Глѣбова подвалъ, нашелъ въ немъ три бочки кислой капусты совершенно гнилой и покрытой червями, а на полу подвала на пол-аршина разной жидкой нечистоты съ червями, отчего происходило сильное зловоніе, заражавшее воздухъ на всей улицѣ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья постановилъ: признавъ купца Глѣбова виновнымъ въ храненіи для продажи совершенно испортившейся капусты и въ содержаніи подвала своей лавки въ такой нечистотѣ, что полъ его покрытъ былъ на пол-аршина смрадною жидкостью, подвергнуть его наказанію по 115 ст. Уст. Приговоръ этотъ оставленъ въ силѣ Мировымъ Съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ Сенату, Глѣбовъ объяснилъ, что примѣненіе къ настоящему дѣлу 115 статьи находится въ прямомъ противорѣчіи съ обстоятельствами дѣла и существомъ самаго приговора, которымъ Глѣбовъ обвиняется въ хра-

ненiи гнилой капусты, а не въ продажѣ ея и не въ приготовленiи въ такомъ видѣ для продажи; отсутствiе же такихъ дѣйствiй, составляющихъ существенную принадлежность преступленiя, предусмотрѣннаго означеннымъ закономъ, устраняетъ приложенiе его къ данному случаю. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствiй, принявъ на видъ, что въ приговорѣ Мироваго Судьи, утвержденномъ Съѣздомъ, положительно сказано о храненiи Глѣбовымъ совершенно испортившейся капусты, приготовленной для продажи; слѣдовательно, возраженiе его повѣреннаго, будто бы въ этомъ приговорѣ не говорится о храненiи гнилой капусты для продажи, не имѣетъ основанiя.

Рѣшенiе Сената отъ 1 ноября 1867 г. по дѣлу Баркова № 480. Барковъ, признанный обѣими инстанцiями виновнымъ въ храненiи для продажи въ лавкахъ испортившагося мяса, былъ подвергнутъ взысканiю на основанiи 115 ст. Въ Кассацiонной жалобѣ Барковъ доказывалъ, что 115 ст. примѣнена къ нему неправильно, такъ какъ этою статьею воспрещено приготовленiе для продажи испортившихся припасовъ, а не храненiе оныхъ, въ чемъ онъ признанъ виновнымъ. Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствiй, принявъ на видъ, что 115 ст. примѣнена совершенно правильно и согласно съ разъясненiемъ оной Сенатомъ по дѣлу Глѣбова.

Для состава проступка вовсе не требуется, чтобы отъ дѣянiя произошелъ дѣйствительно вредъ для здоровья; какъ при наличности вреда, такъ и безъ онаго, проступокъ одинаково долженъ быть преслѣдуемъ по 115 ст. Устава, за исключенiемъ случая смерти, предусматриваемаго 865 ст. Уложенiя. Необходимо только, чтобы припасы и напитки предназначались не для себя, а для продажи: «ст. 115 не можетъ быть примѣняема къ случаямъ закупки съѣстныхъ припасовъ испортившихся или дурного качества» (1870 г. № 277).

Объектами дѣянiя должны быть: а) съѣстные припасы или б) напитки, вредные для здоровья или испортившiеся. Отсюда: объектами могутъ быть только такiе припасы или напитки, которые служатъ въ употребленiе или пищу. Посему подъ 115 ст. не могутъ быть подводимы такiе припасы и напитки, которые не предназначены для внутренняго употребленiя людей или которые хотя и могутъ служить въ пищу или питье, но въ настоящемъ случаѣ предназначаются не для этого употребленiя. Въ видѣ примѣра къ первому случаю можно привести сало и деготь для смазки колесъ, скипидаръ и лакъ для политурныхъ работъ; какъ примѣръ второго случая можно указать на вишни: извѣстно, что вишни употребляются и въ пищу и для перегонки настоекъ; продажа испортившейся вишни для пищи или варенья будетъ, очевидно, составлять проступокъ 115 ст., напротивъ того, продажа испортившейся вишни для перегона настойки не можетъ быть подводима подъ 115 ст., потому что заводчики покупаютъ испорченную вишню не для употребленiя въ дѣло ея мяса, а исключительно лишь для употребленiя ея косточекъ. Мы видѣли, что для состава проступка припасы должны быть вредные для здоровья или испортившiеся. Подъ именемъ испортившихся припасовъ разумѣются припасы, предавшiеся гнилости, тухлости или разложенiю. Подъ припасами же вредными для здоровья слѣдуетъ разумѣть не только припасы вредные сами по себѣ, но и тѣ, которые сдѣлались вредными отъ различныхъ вредныхъ примѣсей къ нимъ во время приготовленiя, напр. вареніе пива съ кукельваномъ и т. п. Равнымъ образомъ припасы должны быть признаваемы вредными и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они были приготовляемы въ такихъ сосудахъ, которые или сдѣланы изъ вредныхъ для

здоровья матеріаловъ, или же въ сосудахъ, не надлежащимъ образомъ вылуженныхъ и вымуравленныхъ, что прямо предусматривалось приведенною ниже 1106 ст. Уложенія 1857 г. Наконецъ, припасы могутъ быть признаны вредными нетолько въ томъ случаѣ, когда они приготовлены изъ вредныхъ или испортившихся матеріаловъ или въ ненадлежащей посудѣ, но даже и въ томъ, когда они приготовлены изъ здоровыхъ матеріаловъ и въ надлежащей посудѣ, но приготовлены не такъ какъ слѣдовало, напр., когда приготовляемый въ продажу хлѣбъ не выпеченъ надлежащимъ образомъ и т. п.

Остановимся теперь нѣсколько времени на самыхъ словахъ: α) припасы или β) напитки.

α. Припасы [1]).

Подъ именемъ припасовъ слѣдуетъ разумѣть (за исключеніемъ лекарствъ) все идущее въ пищу, какъ-то: овощи, фрукты, хлѣбъ, мясо, рыбу, молоко, масло, яйца и различныя, предназначенныя въ пищу пряности и специи въ сыромъ, вареномъ, сушеномъ и т. п. видѣ. Законъ требуетъ, чтобы городскія и земскія полиціи наблюдали, чтобы нигдѣ отнюдь не продавались съѣстные припасы несвѣжіе и вредные для здоровья, какъ-то: дурной хлѣбъ, гнилые мясо и рыба, масло, овощи, плоды, и т. п. (Уст. Врач. ст. 854). Вслѣдствіе обнаруженной за границею, особенно въ Германіи, трихинной болѣзни, воспрещенъ ввозъ изъ-за границы свиного мяса и нетопленаго свиного сала, равно какъ и приготовленій изъ оныхъ, какъ чрезъ портовыя, такъ и сухопутныя таможни Имперіи и Царства Польскаго (ст. 154, прим. 3 по прод. 1868 г.).

Относительно хлѣба предписывается, что продаваемый хлѣбъ не долженъ быть сырой и недопеченый (У. Врач. ст. 856).

Относительно мяса постановлено: а) Запрещеніе продавать испортившіяся мясо или рыбу (У. Вр. ст. 855); б) Запрещеніе продажи мяса палаго скота, или убитаго въ такое время, когда онъ находился въ болѣзненномъ состояніи, или издохшихъ птицъ (У. Вр. ст. 860) и в) запрещается производство на Сѣнной площади въ С.-Петербургѣ, съ 1 апрѣля по 1 ноября, розничной торговли сырымъ мясомъ, производимой съ столовъ, лотковъ и другихъ подобныхъ помѣщеній, до времени введенія

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За продажу сырого или недопеченнаго хлѣба... (ст. 1095); б) За продажу испортившагося мяса и испортившейся рыбы. (ст. 1096); в) За продажу мяса скота палаго или убитаго въ такое врема, когда онъ находился въ болѣзненномъ состояніи, или издохшихъ птицъ... (ст. 1098); г) Если въ гостинницѣ ресторація, трактирѣ, харчевнѣ, кандитерской лавкѣ, кофейномъ домѣ или другомъ какомъ, либо сего рода заведеніи, въ коемъ приготовляется на продажу что-либо съѣстное или напитки, будутъ для приготовленія того употреблены вредные для здоровья припасы... (ст. 1102); д) Если продающіе что-либо съѣстное на рынкахъ или улицахъ будутъ для приготовленія онаго употреблять испортившіеся или вредные для здоровья припасы... (ст. 1103); е) За всякую вредную для здоровья примѣсь въ съѣстные припасы или напитки, за небрежное, грозящее вредомъ здоровью, оныхъ приготовленіе, и за приготовленіе ихъ завѣдомо въ сосудахъ, сдѣланныхъ изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ, или же невылуженныхъ или невымуравленныхъ надлежащимъ образомъ... (ст. 1106).

въ этой столицѣ Городового Положенія (ст. 854, прим. 4 по прод. 1871 г.). По поводу мяса необходимо замѣтить, что рябчики нѣсколько съ душкомъ предпочитаются нѣкоторыми любителями рябчикамъ свѣжимъ. Напротивъ того, мясомъ, вреднымъ для здоровья, признается такое, въ коемъ окажутся финки. Финки встрѣчаются весьма часто въ свиномъ мясѣ, гдѣ ихъ можно видѣть простымъ глазомъ. То же должно сказать и о трихинахъ. Совсѣмъ иной вопросъ представляетъ продажа надутаго мяса. На основаніи 861 ст. Уст. Врач., запрещается надувать мясо съ тѣмъ, чтобъ придать оному лучшій видъ. Таковой проступокъ составляетъ мошенничество, предусматривавшееся 1099 ст. Улож. 1857 г., замѣненною теперь ст. 173 Устава.

Рѣшеніями Сената подведены подъ 115 ст.: а) продажа испортившихся капусты (1867 г. № 10), мяса (1867 г. № 480), хлѣба съ пескомъ (1868 № 560), негодной къ употребленію муки (1868 г. № 696; 1869 г. № 263); б) приготовленіе солонины изъ больного заразительнаго болѣзнью скота и кормленіе ею рабочихъ (1868 г. № 663); в) продажа чая съ примѣсью копорскаго чая, согласно Высочайше утвержд. мнѣн. Госуд. Сов. 3 апр. 1867 г. (1870 г. № 957).

В) Напитки [1]).

Въ Уставѣ Врачебномъ постановлены слѣдующія правила по настоящему предмету: а) Запрещается продавать, или заготовлять для продажи, всякаго рода напитки въ испортившемся или вообще вредномъ для здоровья видѣ (ст. 871 по прод. 1872 г.). б) Если въ гостинницѣ, рестораціи, трактирѣ, харчевнѣ, кондитерской лавкѣ, кофейномъ домѣ или другомъ какомъ-либо сего рода заведеніи, въ коемъ приготовляются или продаются какіе-либо напитки, оные окажутся приготовленными изъ вредныхъ для здоровья припасовъ или же съ какою-либо вредною примѣсью... (ст. 874); в) Запрещается торговля спитымъ чаемъ и чаемъ копорскимъ (именуемый Иванъ-чай), равно какъ и приготовленіе такихъ чаевъ для продажи, въ видѣ промысла. Виновные въ такой торговлѣ или приготовленіи для продажи, подлежатъ отвѣтственности по ст. 115 Уст. о Наказ. налаг. Мир. Суд.—Въ случаѣ продажи спитаго или копорскаго чая подъ видомъ настоящаго, тотъ и другой должны быть непремѣнно уничтожаемы; виновные же въ таковой продажѣ подвергаются, сверхъ того, преслѣдованію по ст. 173—176 того же Устава, или же по ст. 1666 Уложенія о Наказаніяхъ, по принадлежности (ст. 875 по прод. 1868 г.).

Подъ именемъ напитковъ слѣдуетъ разумѣть (за исключеніемъ акцизныхъ питей)

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) приведенныя нами выше статьи 1102 и 1106; б) Тѣмъ же взысканіямъ и на томъ же основаніи подвергаются и приготовляющіе для продажи квасъ, бузу или какіе-либо иные напитки изъ припасовъ не свѣжихъ, или же, по свойству своему, извѣстно вредныхъ (ст. 1104); в) Кто будетъ изобличенъ въ поддѣлкѣ винъ посредствомъ какой-либо примѣси, или же въ поправленіи винъ окисшихъ и испорченныхъ, посредствомъ свинцоваго сахара, свинцовой дроби, или другихъ вредныхъ составовъ... Симъ же взысканіямъ и наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются заводчики, винопродавцы, содержатели трактирныхъ заведеній и другія лица, виновныя въ подмѣси чего-либо вреднаго для здоровья въ водки, пиво, портеръ, медъ и другіе крѣпкіе напитки... (ст. 1105); г) Продавцы кваса за держаніе онаго въ боченкахъ съ мѣдными кранами... (ст. 1109); д) Кто изъ торгующихъ чаемъ будетъ продавать чай копорскій (именуемый Иванъ-чаемъ) въ смѣшеніи съ китайскимъ или особо... (ст. 1110).

все то, что идетъ въ пищу, какъ питье. Посему къ напиткамъ должны быть относимы нетолько спиртные и другіе напитки, оплачиваемые акцизомъ, но и всякое питье вообще, несоставляющее исключительно лекарства, какъ напр. минеральныя воды (что предусматривается 106 ст. Уст.). Посему къ напиткамъ, исключая акцизныхъ питей, должны быть относимы: квасы, прохладительные напитки: лимонады, оршады, естественныя и искусственныя воды (сельтерская, содовая), кумысъ, горячіе напитки: чай, кофе, шоколадъ и т. п., словомъ все то, что употребляется въ питье. Причемъ составъ проступка не измѣнится, будутъ ли продаваться напитки въ жидкомъ видѣ, или же будутъ продаваемы вредные для оныхъ матеріалы, напр.: чай, кофе въ зернахъ, шоколадъ и т. п. Такъ наше законодательство спеціально воспрещаетъ продажу спитаго и копорскаго или Иванъ-чая, какъ матеріала вреднаго для здоровья. Перечисляя различные напитки, мы упустили изъ виду одинъ изъ самыхъ обыденныхъ и именно воду. Спрашивается: можетъ ли быть вода объектомъ проступка? Такъ какъ вода есть такой же напитокъ, какъ и всѣ остальные, то понятно, что тамъ, гдѣ она составляетъ предметъ торговли, она можетъ быть и объектомъ проступка, предусматриваемаго ст. 115 Уст. На семъ основаніи неоднократно подвергалъ взысканію тѣхъ поставщиковъ воды въ С.-Петербургѣ, которые поставляли жильцамъ воду для внутренняго употребленія изъ Мойки и другихъ каналъ, такъ какъ вода въ этихъ послѣднихъ признана испортившеюся и вредною для здоровья. Относительно кваса существуетъ спеціальное запрещеніе держать оный въ такихъ боченкахъ, къ коимъ придѣланы мѣдные краны (Уст. Врач. ст. 878).

Говоря о наказаніи за приготовленіе и продажу напитковъ, необходимо сдѣлать различіе между питьями акцизными и остальными. Различіе это имѣетъ то послѣдствіе, что «виновные въ продажѣ (акцизныхъ) питей съ вредною для здоровья примѣсью» преслѣдуются по 697 ст. Уложенія или по 115 ст. Уст. о Нак., тогда какъ виновные въ продажѣ остальныхъ питей преслѣдуются исключительно лишь по ст. 115 Уст. о Наказ. [1]). Практическое примѣненіе подобнаго раздвоенія закона слѣдующее: при признаніи виновнымъ въ продажѣ акцизныхъ питей, виновный можетъ быть присужденъ или къ денежному взысканію, или къ аресту. При присужденіи къ денежному взысканію, наказаніе должно быть наложено по 697 ст. Уложенія, при присужденіи же къ аресту, наказаніе опредѣляется на основаніи 115 ст. Устава.

Таковы постановленія о припасахъ и напиткахъ Уст. Врачебнаго. Вслѣдствіе введенія въ дѣйствіе Городового Положенія, въ законѣ изображено: Министру Внутрен. Дѣлъ предоставляется правила, содержащіяся въ ст. 862—864, 871—873, равно какъ и правила, изложенныя въ ст. 1724—1728, разослать въ видѣ постановленій временныхъ, Городскимъ Думамъ всѣхъ городовъ, указавъ притомъ, что въ городахъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе $^{16}/_{28}$ іюня 1870 г. означенныя правила имѣютъ дѣйствіе до замѣны ихъ постановленіями Думъ, изданными на основаніи сего положенія (ст. 103—108), а въ прочихъ городахъ—до изданія для нихъ

---

[1]) Виновные въ продажѣ питей съ вредною для здоровья примѣсью, подвергаются за все количество проданныхъ и находящихся на лицо питей: денежному взысканію вдвое противъ продажной цѣны оныхъ, или личному наказанію по ст. 115 Уст. о Наказ., а питья истребляются (Ул., ст. 697).

Мин. Внутр. Дѣлъ новыхъ по тѣмъ же предметамъ правилъ (примѣч. къ ст. 862 по прод. 1872 г.).

Умыселъ. Отъ проступка требуется наличность умысла, т. е. знаніе, что припасы или напитки дѣйствительно испортившіеся, что они вредны для здоровья, что они приготовляются ненадлежащимъ образомъ или въ ненадлежащей посудѣ.

б) Выдѣлка посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ [1]).

Проступокъ долженъ заключаться въ выдѣлкѣ посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ. Подъ именемъ выдѣлки посуды разумѣется нетолько приготовленіе оной, но и продажа. Объектомъ проступка можетъ быть только такая посуда, которая выдѣлывается для храненія или приготовленія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Для наказуемости необходимо, чтобы подсудимый зналъ, что посуда выдѣлана изъ веществъ вредныхъ для здоровья.

Наблюдать и за самими лицами, выдѣлывающими посуду для храненія или приготовленія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, дабы они не выдѣлывали оной изъ составовъ вредныхъ для здоровья, или съ примѣсью къ металламъ, изъ коихъ посуда выдѣлывается, какихъ-либо иныхъ вредныхъ веществъ (Уст. Врач. ст. 877).

Наказаніе — арестъ не свыше одного мѣсяца или штрафъ не свыше ста рублей. Независимо отъ сего, отъ виновнаго отбираются, признанные вредными, припасы, напитки или посуда. Ежели послѣдствіемъ было поврежденіе здоровья — примѣняется ст. 128 Уст., а ежели смерть—ст. 865 Улож.

Б) Несоблюденіе надлежащей опрятности и чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ.

116. За несоблюденіе надлежащей опрятности и чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ, виновные подвергаются: денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей [2]).

Уставомъ Врачебнымъ предписывается: а) Мясники должны наблюдать, чтобы въ

---

[1]) Выдѣлывающіе посуду для храненія или приготовленія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, лица, изобличенныя въ выдѣлываніи оной изъ составовъ вредныхъ для здоровья, или съ примѣсью къ металламъ, изъ коихъ посуда выдѣлывается, иныхъ вредныхъ веществъ (Улож. 1857 г., ст. 1107).

[2]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Мясники, изобличенные въ томъ, что они въ своихъ мясныхъ лавкахъ не содержатъ полки, скамьи и другія принадлежности въ надлежащей опрятности или же инымъ образомъ допускаютъ въ нихъ такую нечистоту, отъ коей продаваемое ими мясо должно подвергнуться порчѣ, во вредъ общественному въ томъ мѣстѣ здоровью... (ст. 1100); б) Торгующіе другими съѣстными припасами, за несоблюденіе надлежащей при сохраненіи оныхъ чистоты... (ст. 1101).

ихъ мясныхъ лавкахъ полки, скамьи и другія принадлежности были содержимы въ опрятности, и чтобы вообще въ оныхъ недопускалось нечистоты, отъ коей бы продаваемое мясо могло подвергнуться порчѣ; самое мясо должно быть накрыто холщевыми чистыми покрывалами (ст. 862); б) Все, что сказано въ предшедшей статьѣ, надлежитъ наблюдать и при продажѣ прочихъ съѣстныхъ припасовъ.

Примѣчаніе. Въ наставленіи 1722 г. Московской полиціи продавцамъ съѣстныхъ припасовъ предписано самимъ быть въ бѣлыхъ полотняныхъ кафтанахъ и завѣскахъ. Въ семъ же наставленіи и указѣ 1718 года, относительно С.-Петербурга, положено, чтобы шалаши, въ коихъ продаются съѣстные припасы, были также покрываемы холстомъ (ст. 863).

Приведенныя выше постановленія 862 – 863 ст. отмѣнены по прод. 1872 г. и замѣнены слѣдующимъ постановленіемъ: «запрещается продавать или заготовлять, для продажи, всякаго рода съѣстные припасы въ испортившемся или вообще вредномъ для здоровья видѣ» (ст. 862. См. также приведен. выше примѣч. къ оной).

Проступокъ долженъ заключаться въ несоблюденіи чистоты и опрятности при продажѣ съѣстныхъ припасовъ.

Подъ выраженіемъ «при продажѣ» слѣдуетъ разумѣть не только при самомъ фактѣ продажи, но и при храненіи для продажи. Законъ выпускаетъ приготовленіе потому, что народное здравіе достаточно гарантируется преслѣдованіемъ продажи.

Подъ именемъ съѣстныхъ припасовъ слѣдуетъ разумѣть не одни лишь припасы, но и напитки. Это вытекаетъ, какъ изъ того, что ст. 115 Устава говоритъ безразлично какъ о припасахъ, такъ и о напиткахъ, приравнивая первыя послѣднимъ, такъ и изъ того, что во многихъ случаяхъ весьма трудно отдѣлить понятіе припаса отъ понятія напитка, какъ напримѣръ, по вопросу о молокѣ; наконецъ трудно допустить, почему, преслѣдуя нечистоту, при продажѣ припасовъ, законъ относился бы равнодушно къ чистотѣ и опрятности при продажѣ напитковъ. Такого же взгляда держится, повидимому, и Сенатъ, коимъ разъяснено, что несоблюденіе чистоты при продажѣ (акцизныхъ) питей подходитъ не подъ 41, а подъ 116 ст. (1870 года № 1195).

Дѣяніе должно заключаться въ несоблюденіи чистоты и опрятности. Понятіе чистоты и опрятности относится не только къ обращенію съ припасами и къ ихъ храненію, но и къ внутреннему ихъ содержанію. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всякая нечистота и неопрятность во внутреннемъ составѣ съѣстныхъ припасовъ должны подвергать виновнаго отвѣтственности по 116 ст. Уст., коль скоро онѣ будутъ такого рода, что не грозятъ опасностью здоровью. Такъ мнѣ случалось неоднократно подвергать взысканію, на основаніи 116 ст., за продажу хлѣба съ запеченными въ немъ мухами и тараканами. Въ видѣ примѣра, указывающаго разграниченіе между 115 и 116 ст., укажу на слѣдующее дѣло изъ практики С.П.Б. Столичнаго Мироваго Съѣзда: крестьянинъ Евгеній Исаковъ обвинялся передъ Мировымъ Судьею 25 участка въ продажѣ двухъ бутылокъ баварскаго квасу, наполненнаго насѣкомыми. При разбирательствѣ дѣла, подсудимый показалъ, что тѣ двѣ бутылки квасу, которыя оказались съ тараканами и мухами, онъ получилъ закупоренными отъ поставщика Кузьмина. Мировой судья, признавъ Исакова виновнымъ въ продажѣ испортившихся и вредныхъ для здоровья напитковъ, приговорилъ его къ взысканію на основаніи 115 ст. Устава. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, по отзыву подсудимаго Исакова,

отмѣнилъ приговоръ Мироваго Судьи, принявъ на видъ, что ни изъ акта полиціи, ни изъ производства дѣла у Мироваго Судьи не видно обвиненія Исакова въ продажѣ кваса, вреднаго для здоровья или испортившагося, а нахожденіе въ квасу таракановъ и мухъ есть обстоятельство совершенно постороннее годности кваса; посему и такъ какъ обрѣтеніе въ квасу насѣкомыхъ есть по самому существу своему слѣдствіе несоблюденія чистоты и опрятности, то Мировому Судьѣ и слѣдовало примѣнить къ дѣлу не 115, а 116 ст. Уст., долженствующую имѣть примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продаваемые припасы нечисты или грязны, но не испорчены и не вредны для здоровья.

Въ видахъ отграниченія ст. 115 отъ 116 Сенатомъ разъяснено: ст. 116 имѣетъ въ виду только допущеніе нечистоты при продажѣ годныхъ съѣстныхъ припасовъ, а потому и не можетъ быть примѣняема въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ хотя бы и часть приготовленныхъ припасовъ негодными (1870 г. № 802). Очевидно, что это толкованіе не исключаетъ примѣненія обѣихъ статей, въ случаѣ совокупности проступковъ.

Наказаніе — штрафъ не свыше пятнадцати рублей.

Примѣчаніе къ ст. 115 и 116. Наибольшая трудность при примѣненіи 115 и 116 статей заключается, какъ это показала практика, въ опредѣленіи того лица, на котораго должна падать отвѣтственность, ибо въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Извѣстно, что въ лавкѣ, кромѣ хозяина, есть еще приказчики, рабочіе и т. п., спрашивается: каковъ долженъ быть порядокъ ихъ отвѣтственности? Практикою С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда установлены въ этомъ отношеніи слѣдующія общія начала: а) Отвѣтственность хозяина есть общее правило, отвѣтственность остальныхъ лицъ — исключеніе; б) На семъ основаніи хозяинъ заведенія отвѣчаетъ безусловно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ торгуетъ въ заведеніи, когда онъ надзираетъ за торговлею, когда онъ доставляетъ въ лавку припасы и напитки для продажи. Купецъ П. былъ осужденъ за торговлю гнилою рыбою; въ отзывѣ Съѣзду подсудимый отвергалъ приговоръ на томъ основаніи, что гнилую рыбу продалъ не онъ, который не былъ даже въ это время и въ лавкѣ, а нанятый имъ поденщикъ. Съѣздъ оставилъ этотъ отзывъ безъ уваженія, принявъ на видъ, согласно моему приговору, что такъ какъ обязанность поденщика ограничивается лишь продажею того товара, который сданъ ему хозяиномъ, то и отвѣтственность за дурной товаръ долженъ нести самъ хозяинъ, а не поденщикъ; в) Напротивъ того, коль скоро выборъ и закупка товара лежатъ на приказчикѣ, хозяинъ же даетъ только деньги на торговлю, то и отвѣтственнымъ лицомъ долженъ являться не хозяинъ, а приказчикъ, но и тутъ обязанность доказать, что все хозяйство и управленіе находились въ рукахъ приказчика лежитъ на самомъ хозяинѣ. Содержатель съѣстной лавки обвинялся передъ Съѣздомъ въ томъ, что проданные изъ его лавки пироги были начинены тухлою говядиною. Подсудимый оспаривалъ приговоръ Мирового Судьи по тому основанію, что пироги проданы не имъ, а его приказчикомъ и что онъ самъ не торгуетъ въ этомъ заведеніи, а поручилъ все завѣдываніе и управленіе имъ приказчику. При вызовѣ сторонъ, приказчикъ объяснилъ, что онъ не принималъ на себя никакой отвѣтственности за торговлю и даже не имѣетъ приказчичьяго свидѣтельства. Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, принявъ на видъ, что въ общемъ

правилѣ отвѣтственнымъ лицомъ за неправильную торговлю является самъ торговецъ или содержатель заведенія; что подсудимый, ссылаясь на отвѣтственность своего приказчика, ничѣмъ не доказалъ; чтобы выборъ, закупка товара и приготовленіе пироговъ въ продажу находились въ непосредственномъ распоряженіи приказчика, а вся дѣятельность его, подсудимаго, ограничилась бы лишь выдачею и пріемомъ денегъ.

Таковы, раздѣляемыя, какъ мы видѣли выше, и Сенатомъ, установившіяся въ практикѣ начала относительно отвѣтственности торговцевъ, приказчиковъ и рабочихъ относительно продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ (ст. 115). Начала эти значительно видоизмѣняются относительно ст. 116. Мы видѣли, что ст. 116 наказываетъ за несоблюденіе чистоты и опрятности при продажѣ съѣстныхъ припасовъ. Отвѣтственными лицами по этой статьѣ практика признаетъ или тѣхъ, кто продалъ нечистые и неопрятные припасы или тѣхъ, на комъ лежала ближайшая обязанность смотрѣть за чистотою и опрятностью. Посему, въ заведеніи, гдѣ не торгуетъ лично самъ содержатель, за несоблюденіе чистоты и опрятности отвѣчаетъ приказчикъ, ежели только онъ не докажетъ, что продалъ товаръ въ такомъ самомъ видѣ, въ какомъ получилъ его отъ хозяина, т. е. что хозяинъ доставилъ ему товаръ нечистый и неопрятный.

В) Продажа акцизныхъ питей съ вредною примѣсью.

697. Виновный въ продажѣ питей съ вредною для здоровья примѣсью подвергается за все количество проданныхъ и находящихся на лицо питей:

денежному взысканію вдвое противъ продажной цѣны оныхъ, или личному наказанію по статьѣ 115 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, а питья истребляются.

Отличіе настоящей статьи отъ 115 ст. Уст. заключается въ объектѣ преступленія и именно объектомъ 697 статьи должны быть питья, или напитки акцизному сбору подлежащія, или издѣлія изъ вина и спирта. Посему и виновниками нарушенія могутъ быть лишь заводчики и винные торговцы, впрочемъ безразлично, торгуютъ ли они законно или незаконно, т. е. съ патентомъ или безъ патента, согласно или же несогласно съ симъ послѣднимъ.

Дѣяніе должно заключаться «въ продажѣ». Подъ продажею же слѣдуетъ разумѣть не только торговлю изъ заведеній, но и самую выдѣлку питей на заводахъ съ цѣлью продажи. Сомнѣніе относительно заводчиковъ можетъ заключаться не въ томъ, преступно или непреступно подобное съ ихъ стороны дѣйствіе, ибо оно предусматривается прямо ст. 115 Уст. о Нак., а единственно лишь въ томъ, подъ которую изъ сихъ двухъ статей наиболѣе оно подходитъ. Принимая во вниманіе, что ст. 697 есть спеціальная статья о питейныхъ напиткахъ; что изъ точнаго смысла ея видно, что она подвергаетъ наказанію за выпускъ вредныхъ питей въ продажу, не указывая

опредѣленныхъ субъектовъ такой торговли; что содержатели питейныхъ заведеній не могутъ быть подвергаемы наказанію, коль скоро они получаютъ питья съ завода, не зная ихъ вредности, и что, стало быть, отвѣтственность въ этомъ случаѣ переходитъ на заводчика—необходимо признать, что субъектами 697 ст. могутъ быть не только торговцы питьями, но и винные заводчики.

Подъ «вредною примѣсью» слѣдуетъ разумѣть всякія такія примѣси, которыя дѣйствуютъ разрушительно на здоровье вообще или при единичномъ или же при постоянномъ ихъ употребленіи. На семъ основаніи подъ дѣйствіе 697 ст. подойдетъ выдѣлка съ цѣлью продажи и самая продажа питей съ одуряющими веществами, ибо, хотя подобныя питья и не могутъ причинить вреда здоровью единичнымъ питьемъ, но дѣйствуютъ разрушительно на оное при неоднократномъ употребленіи, хотя бы и въ умѣренномъ количествѣ.

Наказаніе: или денежное взысканіе, или арестъ. Выборъ того или другого предоставляется усмотрѣнію суда. Ежели судъ выберетъ арестъ, то онъ опредѣляетъ таковой на основаніи 115 ст. Уст.; ежели же онъ выберетъ денежное взысканіе, то таковое должно быть назначаемо по ст. 697 Улож., т. е. обязательно для суда вдвое противу продажной цѣны питей. Подъ продажною же цѣною слѣдуетъ разумѣть рыночную цѣну, а отнюдь не цѣну самого торговца, иначе пришлось бы подвергать содержателей трактировъ и гостинницъ взысканію по цѣнѣ каждой рюмки или стакана напитка, что, очевидно, не было въ мысли закона.

Г) Несогласный съ правилами, ограждающими здоровье, отпускъ лекарствъ изъ аптекъ.

892. За приготовленіе лекарствъ и лекарственныхъ составовъ не по правиламъ фармацевтики, за составленіе лекарствъ изъ веществъ не того качества или вѣса, какіе въ рецептѣ предписаны, или изъ поврежденныхъ, а равно и за приготовленіе лекарствъ въ нечистыхъ или вредныхъ здоровью сосудахъ, виновный въ томъ управляющій аптекою, хотя бы отъ сего и не было никакихъ вредныхъ послѣдствій, подвергается:

денежному взысканію: въ первый разъ не свыше десяти рублей;
во второй, не свыше двадцати пяти;
а въ третій, не свыше ста рублей.

Когда сіе произошло отъ нерадѣнія или ошибки подчиненныхъ управляющему фармацевтовъ, то сіи послѣдніе подвергаются:

въ первый разъ выговору;
во второй, аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль;
а въ третій, аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Управляющіе и въ семъ случаѣ, за недосмотръ, подвергаются:
въ первый и второй разъ, замѣчанію;
а въ третій, взысканію не свыше пятнадцати рублей.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка могутъ быть: управляющіе аптекъ или же ихъ фармацевты (понятіе фармацевта, см. стр. 218) на точномъ основаніи ст. 15 Уст. Уг. Суд., т. е., смотря по тому, отъ чьего «нерадѣнія или ошибки» произошло нарушеніе; аптекарь подвергается въ послѣднемъ случаѣ наказанію лишь какъ за недостатокъ надзора. То же самое правило сохраняетъ свою силу и по отношенію къ отдѣльнымъ фармацевтамъ: и внутри ихъ отвѣтственность несетъ лишь то лицо, которое допустило ошибку или небреженіе. Но спрашивается: кто же несетъ отвѣтственность за ошибки или нерадѣніе аптекарскихъ учениковъ. Такъ какъ ученики могутъ заниматься приготовленіемъ лекарствъ лишь подъ надзоромъ самаго управляющаго аптекою или его фармацевтовъ и объ отвѣтственности учениковъ въ ст. 892 совершенно умалчивается, то и необходимо признать, что отвѣтственность должна падать на то именно лицо, надзору котораго данный ученикъ былъ ввѣренъ, а при отсутствіи таковаго — на самого магистра фармаціи или аптекаря. При чемъ, согласно общему правилу ст. 892, отвѣтственность за фармацевта дѣйствія ученика не устраняетъ отвѣтственности самого аптекаря за недостатокъ надзора.

Дѣяніе должно заключаться: 1) въ приготовленіи лекарствъ или составовъ не по правиламъ фармацевтики; въ 2) составленіи лекарствъ изъ веществъ не того качества или вѣса, какіе въ рецептѣ предписаны или 3) изъ поврежденныхъ матеріаловъ и 4) приготовленіе лекарствъ въ нечистыхъ или вредныхъ здоровью сосудахъ.

ad. 1. Приготовленіе не по правиламъ фармацевтики—значитъ приготовленіе несогласное съ правилами, данными въ руководство сею наукою.

ad. 2. Не того качества или вѣса, какіе въ рецептѣ предписаны—значитъ положеніе въ лекарство болѣе или менѣе по вѣсу, указаннаго въ рецептѣ матеріала или же не того матеріала, по роду или по интенсивности, который врачемъ предписанъ. При этомъ законъ не дѣлаетъ различія между лекарственными частями, состава и тѣми, которыя предназначаются лишь для удобства пріема (напр. обсыпаніе порошкомъ и т. п.), буде таковыя спеціально указаны въ рецептѣ врача.

ad. 3. Подъ поврежденными слѣдуетъ разумѣть испортившіяся, разложившіяся, выдохшіяся, потерявшія свою силу и крѣпость.

ad. 4. Подъ нечистыми или вредными для здоровья сосудами—слѣдуетъ разумѣть сосуды грязные вообще или съ остатками предшествующаго приготовленія, а равно выдѣланные изъ веществъ вредныхъ для здоровья вообще или же при приготовленіи въ нихъ извѣстнаго состава.

Выраженіе «за приготовленіе хотя бы отъ сего и не было никакихъ вредныхъ послѣдствій» указываетъ, что виновный несетъ отвѣтственность за самый фактъ неправильнаго приготовленія.

Спрашивается: какому же наказанію подвергается аптекарь или его фармацевты за причиненіе своею небрежностью поврежденія здоровья и самой смерти? Мы думаемъ, что въ этомъ случаѣ виновные должны нести отвѣтственность на общемъ основаніи, т. е. по 1494 и 1466 ст. Улож., такъ какъ обѣ означенныя статьи пре-

дусматриваютъ вредъ здоровью или смерть, происшедшія отъ преступнаго несоблюденія правилъ въ законѣ предписанныхъ, а такія именно правила и помѣщены въ ст. 892. Примѣнять къ аптекарямъ аналогію безотвѣтственности врачей невозможно уже потому, что врачъ дѣйствуетъ, такъ сказать, по вдохновенію, аптекарь же по рецепту, или по приказу.

Наказаніе. Наказаніе различно за недосмотръ и за фактъ несоблюденія правилъ самимъ виновнымъ. За недосмотръ за фармацевтами: управляющій аптекою подвергается: въ 1 и 2 разъ замѣчанію; а въ 3—штрафу не свыше 15 рублей. За личную же виновность (разумѣя подъ послѣднею и отвѣтственность за ученика): управляющій аптекою въ 1 разъ штрафу не свыше 10 руб.; во 2 — не свыше 25 р.; въ 3—не свыше ста руб.; а фармацевтъ—въ 1 разъ выговору; во 2—аресту отъ семи дней до 3 недѣль; въ 3—аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. Что законъ не подвергаетъ аптекаря аресту, это легко объясняется нежеланіемъ оставить аптеки безъ присмотра; но почему аптекарь наказывается вообще легче фармацевта—это привиллегія чисто иностраннаго свойства, похожая на привиллегію остзейскихъ дворянъ по 835 ст. Т. VIII, Уст. Лѣсн.

ДД.

Нарушеніе правилъ о торговлѣ лекарственными, ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами.

Настоящая группа обнимаетъ собою слѣдующія дѣянія.

1. Недозволенную торговлю лекарственными веществами и составами (ст. 106 Уст. и 883, 893 Улож.) и

2. Нарушеніе правилъ о веществахъ ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ (ст. 866-869 и 885).

1. Недозволенная торговля лекарственными веществами и составами.

Торговля лекарственными веществами и составами дозволяется аптекамъ и оптовымъ торговцамъ (матеріалистамъ) и возбраняется всѣмъ остальнымъ. Независимо отъ сего, аптекамъ возбраняется торговля секретными лекарствами (arcana), а матеріалистамъ—торговля веществами не въ сыромъ видѣ, а обращенными въ лекарства.

Согласно сказанному, мы получаемъ три проступка: А) торговлю изъ аптекъ секретными лекарствами; Б) аптечную торговлю матеріалистовъ и В) торговлю лекарственными веществами и составами лицами, неимѣющими на то право.

А) Торговля изъ аптекъ секретными лекарствами.

893. За приготовленіе въ аптекахъ и отпускъ изъ нихъ всякаго рода, такъ называемыхъ, секретныхъ лекарствъ (arcana), исключая лишь одобренныхъ медицинскимъ совѣтомъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію по статьѣ 106 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

Затѣмъ, какъ изготовленіе въ аптекахъ, такъ и отпускъ изъ оныхъ воспрещается: а) всякаго рода секретныхъ лекарствъ (arcana), исключая одобренныхъ медицинскимъ совѣтомъ, которыя продаются по назначеннымъ имъ цѣнамъ, съ сохраненіемъ самого рецепта въ тайнѣ, до истеченія срока привиллегіи и б) водокъ, ликеровъ и другихъ предметовъ питейной продажи (Уст. Врач. ст. 266).

Подъ секретными лекарствами разумѣются такія лекарства, составъ которыхъ, составляя привиллегію извѣстнаго лица, сохраняется въ тайнѣ.

Проступокъ долженъ заключаться или въ приготовленіи или въ отпускѣ изъ аптеки такихъ секретныхъ лекарствъ, русскихъ или иностранныхъ (ст. 310 Уст. Врач.), коль скоро они не одобрены, т. е. не имѣютъ дозволенія на продажу, отъ Медицинскаго Совѣта.

Наказаніе—по 106 ст. Уст., штрафъ не свыше ста рублей.

Б) Аптечная торговля матеріалистовъ.

883. Продавцы лекарственныхъ веществъ оптомъ (матеріалисты) или въ розницу, за продажу сихъ веществъ изрѣзанныхъ, изрубленныхъ или приведенныхъ въ порошокъ (исключая, однакожъ, тѣхъ, которыя въ семъ видѣ получаются съ фабрикъ или обращаются въ торговлѣ), или же изобличенные въ приготовленіи и составленіи лекарствъ по рецептамъ врачей, подвергаются за сіе:

денежному взысканію: въ первый разъ, не свыше ста рублей;

а во второй, не свыше двухсотъ рублей:

въ третій разъ, съ нихъ взыскивается не свыше пятисотъ рублей и имъ воспрещается навсегда производить торговлю лекарственными веществами.

Продажа всѣхъ вообще лекарственныхъ веществъ изрѣзанныхъ, изрубленныхъ и приведенныхъ въ порошокъ, исключая только тѣ, которыя въ семъ видѣ получаются изъ фабрики, какъ-то: lignum Fernambuci, lig. Guajaci и т. п., также составленіе и

приготовленіе разныхъ лекарствъ, какъ по рецептамъ врачей, такъ и вообще на продажу и продажныхъ лекарствъ, предоставляется исключительно аптекамъ, законнымъ порядкомъ устроеннымъ, матеріалистамъ же и продавцамъ, торгующимъ лекарственными веществами, какъ и вообще всѣмъ внѣ аптеки, кромѣ случаевъ особаго дозволенія отъ правительства, воспрещается. За непремѣннымъ исполненіемъ сего должны имѣть смотрѣніе Врачебныя Управы, совокупно съ Городскою Полиціею (ст. 271 Уст. Врач.).

Субъектами проступка должны быть лица, имѣющія дозволеніе на продажу лекарственныхъ веществъ и составовъ оптомъ (матеріалисты) или въ розницу (розничные торговцы); неимѣющіе же дозволенія могутъ быть субъектами лишь 106 ст. Устава.

Объектомъ должны быть лекарственныя, но не какія либо иные (см. ст. 106, стр. 481) вещества и составы.

Дѣяніе должно заключаться въ присвоеніи себѣ правъ аптеки, и именно: 1) въ продажѣ лекарственныхъ веществъ и составовъ не въ томъ видѣ, какъ они получаются съ фабрикъ, т. е. продажа не въ сыромъ видѣ, а изрѣзанными, изрубленными или приведенными въ порошокъ и 2) въ составленіи и приготовленіи лекарствъ для продажи по рецептамъ или и безъ рецептовъ врачей. Хотя приготовленіе лекарствъ не по рецептамъ врачей и не оговаривается спеціально въ 883 ст. Улож., но подобное дѣяніе, указываемое прямо въ 271 ст. Уст. Врач., обнимается первымъ запрещеніемъ, т. е. продажею веществъ не въ томъ видѣ, какъ они получаются съ фабрикъ.

Наказаніе: въ 1 разъ—штрафъ не свыше 100 руб.; во 2—не свыше 200 р.; въ 3—не свыше 500 р. и запрещеніе навсегда производить торговлю лекарственными веществами (ст. 883).

В. Торговля лекарственными веществами и составами лицами неимѣющими на то разрѣшенія.

106. За приготовленіе для продажи, а также за продажу, безъ надлежащаго разрѣшенія, лекарственныхъ веществъ и составовъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ того вреда, виновные, сверхъ отобранія найденныхъ у нихъ матеріаловъ и посуды въ пользу мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній, подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей [1]).

Продажа лекарственныхъ веществъ и составовъ можетъ быть производима или торговцами, носящими техническое названіе матеріалистовъ, или изъ аптекъ; при-

[1]) Кто безъ дозволенія правительства будетъ внѣ аптеки приготовлять какія-либо лекарственные вещества и составы для продажи... Лица, занимающіяся продажею такихъ лекарственныхъ веществъ... Ул. 1857 г. ст. 1132.

чемъ первымъ предоставляется право продавать лекарственныя вещества только въ сыромъ видѣ, т. е. въ томъ, въ какомъ они получаются съ фабрикъ и заводовъ. Изъ этого правила допускаются, впрочемъ, исключенія, заключающіяся въ особыхъ дозволеніяхъ приготовленія и продажи лекарствъ матеріалистамъ и различнымъ торговцамъ.

Продажа всѣхъ вообще лекарственныхъ веществъ изрѣзанныхъ, изрубленныхъ и приведенныхъ въ порошокъ, исключая только тѣ, которыя въ семъ видѣ получаются изъ фабрикъ, какъ-то: lignum Fernambuci, lig. Guajaci и т. п., также составленіе и приготовленіе разныхъ лекарствъ, какъ по рецептамъ врачей, такъ и вообще на продажу, и продажа сихъ лекарствъ, предоставляется исключительно аптекамъ, законнымъ порядкомъ устроеннымъ; матеріалистамъ же и продавцамъ, торгующимъ лекарственными веществами, какъ и вообще всѣмъ внѣ аптеки, кромѣ случаевъ особеннаго дозволенія отъ правительства, воспрещается. За непремѣннымъ исполненіемъ сего должны имѣть смотрѣніе Врачебныя Управы, совокупно съ городскою полиціею (У. В. ст. 271).

Проступокъ долженъ заключаться въ приготовленіи для продажи и продажѣ лицами, неимѣющими на то права, лекарственныхъ веществъ и составовъ и въ воспослѣдовавшемъ отъ того вредѣ.

Субъектъ. Субъектомъ настоящаго проступка должны быть лица, неимѣющія права на торговлю лекарственными веществами и составами. Посему субъектами настоящаго проступка не могутъ быть ни аптекаря, ни матеріалисты или торговцы, имѣющіе разрѣшеніе на право приготовленія или продажи. Послѣдніе за приготовленіе лекарствъ и продажу составовъ не въ томъ видѣ, въ какомъ имѣютъ право, подвергаются взысканію на основаніи 883 ст. Уложенія.

Объектомъ настоящаго проступка должны быть лекарственныя вещества и составы. Посему, для наличности проступка необходимо доказать, что приготовляемое или продаваемое вещество — дѣйствительно лекарственное. Что разумѣть подъ именемъ лекарственныхъ веществъ и составовъ — законъ этого не опредѣляетъ. Правильнѣе всего разумѣть подъ лекарствами такія вещества, которыя и употребляются только въ одной медицинѣ. На семъ основаніи: горчица, конопляное сѣмя и т. п. вещества, какъ употребляемыя нетолько въ леченіи болѣзней, но и въ пищу, не могутъ почитаться лекарственными составами. Въ случаѣ сомнѣнія въ томъ, составляетъ ли данное вещество лекарство или нѣтъ, кромѣ мнѣнія экспертовъ, судъ можетъ обратиться къ аптекарской таксѣ, въ коей поименовываются аптекарскія лекарства и продажная цѣна оныхъ.

Говоря о продажѣ лекарственныхъ веществъ, законъ исключаетъ изъ числа ихъ вещества ядовитыя и сильно дѣйствующія, продажа которыхъ преслѣдуется на основаніи ст. 866 Уложенія. Впрочемъ, Уложеніе наказываетъ только за продажу ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ, не упоминая о приготовленіи, такъ что приготовленіе ихъ могло бы быть облагаемо взысканіемъ по 106 ст. Уст. о Нак. Но этотъ выводъ былъ бы неправиленъ, ибо ядовитымъ веществамъ посвящены особыя статьи Уложенія и раздѣленіе подсудности ихъ двумъ судамъ было бы лишено смысла.

Дѣяніе должно заключаться какъ въ продажѣ, такъ и въ приготовленіи для продажи. Отсюда слѣдуетъ, что коль скоро приготовленіе было не для продажи, а для

собственной своей надобности и т. п., то дѣяніе ненаказуемо. Подъ **приготовленіемъ** для продажи слѣдуетъ разумѣть не только изготовленіе лекарствъ, но и складъ или храненіе оныхъ, лишь бы только они были приготовлены подсудимымъ. — Съ продажею самихъ лекарствъ не слѣдуетъ смѣшивать неразрѣшенныя объявленія о продажѣ оныхъ. По закону: «Объявленія о продажѣ лекарствъ, о способахъ употребленія оныхъ и о врачеваніи болѣзней, помѣщенныя въ вѣдомостяхъ или другихъ періодическихъ изданіяхъ, а также и издаваемыя отдѣльными листами, не иначе должны быть принимаемы къ печатанію, какъ по разсмотрѣніи и утвержденіи оныхъ въ С.-Петербургѣ Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ другихъ мѣстахъ имперіи Медицинскими Факультетами, существующими при ближайшихъ университетахъ (У. Врач., ст. 309). Подобныя объявленія, какъ и вообще объявленіе чего-либо во всеобщее извѣстіе безъ надлежащаго разрѣшенія, должны наказываться не по 106, а по 34 ст. Уст. о Нак.

Воспослѣдовавшій вредъ. Ст. 106 требуетъ для понятія преступности дѣянія наличности воспослѣдовавшаго отъ онаго вреда. По нашему мнѣнію, это требованіе не вяжется ни съ содержаніемъ 106 ст., ни съ постановленіемъ ст. 128 Уст. о Нак., ни съ постановленіемъ 883 ст. Уложенія и есть не болѣе какъ ошибка редакціи, которая и должна быть устранена практикою или, другими словами, приготовленіе и продажа лекарственныхъ веществъ и составовъ, составляющихъ исключительныя права аптекъ, должно преслѣдоваться независимо отъ воспослѣдовавшаго отъ продажи ихъ вреда.

Докажемъ же это положеніе.

1) Говоря о вредѣ отъ продажи лекарствъ и составовъ, законъ, разумѣется, имѣетъ въ виду вредъ отъ ихъ **употребленія**. Въ статьѣ же 106 требованіе вреда относится безразлично какъ къ приготовленію, такъ и къ продажѣ; но такъ какъ употребленіе лекарствъ наступаетъ только со времени ихъ продажи, то о вредѣ отъ приготовленія не можетъ быть и рѣчи.

2) Ежели бы для наказуемости по 106 ст. Устава требовалась бы наличность вреда, то въ такомъ случаѣ совершенно являлась бы излишнею 128 ст., которая усиливаетъ положенное 106 ст. наказаніе на тотъ именно случай, когда отъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 106 проступковъ причинятся кому-либо раны или поврежденія въ здоровьѣ, т. е. вредъ. Это сопоставленіе между собою 106 и 128 ст. указываетъ ясно, что требованіе наличности вреда входитъ какъ существенный признакъ не въ 106, а въ 128 ст. У. о Нак.

3) Ст. 106 Уст. о Нак. соотвѣтствуетъ ст. 883 Уложенія, имѣющей въ виду лицъ, коимъ присвоено право продажи лекарственныхъ веществъ. Обращаясь къ содержанію этой статьи, мы увидимъ, что Уложеніе наказываетъ матеріалистовъ и торговцевъ въ розницу за продажу лекарственныхъ веществъ изрѣзанныхъ, изрубленныхъ или приведенныхъ въ порошокъ, а равно и за приготовленіе и составленіе лекарствъ; присемъ для наказуемости дѣянія вовсе не требуется наличности вреда. Но понятно, что ежели даже лица, имѣющія право торговли лекарственными веществами и составами, подвергаются наказанію за приготовленіе и составленіе лекарствъ независимо отъ того, воспослѣдуетъ ли или нѣтъ отъ того какой либо вредъ, то разумѣется само собою, что тѣмъ болѣе на томъ же основаніи должны быть наказываемы лица, вовсе неимѣющія права торговли лекарственными веществами и составами.

По всѣмъ симъ основаніямъ мы приходимъ къ тому окончательному заключенію, что для наказуемости предусматриваемыхъ 106 ст. проступковъ вовсе не требуется наличности воспослѣдовавшаго отъ нихъ вреда.

Въ случаѣ если отъ предусматриваемыхъ 106 ст. противозаконныхъ дѣяній дѣйствительно произошелъ вредъ для здоровья, то дѣяніе должно наказываться не по 106, а по 128 ст. У. о Нак.

Наказаніе—штрафъ не свыше 100 рублей и конфискація найденныхъ матеріаловъ и посуды. Подъ именемъ матеріаловъ разумѣются лекарственныя вещества и составы; подъ посудою разумѣется та посуда, которая служила для приготовленія, выдѣлки и храненія лекарствъ. Штрафъ обращается на устройство мѣстъ заключенія; отобранная же посуда и матеріалы продаются съ публичнаго торга и вырученныя за оныя деньги обращаются въ мѣстное богоугодное заведеніе.

2. Нарушеніе правилъ о веществахъ ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ.

866. Кто будетъ продавать вещества ядовитыя или сильно-дѣйствующія, не имѣя на то по закону права, тотъ за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла и въ особенности по тому, что было продаваемо, настоящій ли ядъ, или же лишь сильно-дѣйствующее вещество, подвергается:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

или только денежному взысканію не свыше ста рублей;

а найденныя у него вещества, ядовитыя или сильно-дѣйствующія,

конфискуются въ пользу мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія.

За учиненіе сего снова послѣ наказанія или взысканія, онъ подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

867. Тотъ, кто имѣя право продавать вещества ядовитыя или сильно-дѣйствующія, будетъ завѣдомо продавать оныя лицамъ, не имѣющимъ права на покупку таковыхъ веществъ, или не представившимъ свидѣтельства на такое право, или безъ соблюденія другихъ предписанныхъ для сего мѣръ предосторожности (см. Уст. Врачебн., кн. II, разд. II, гл. 3), а равно и тотъ, кто будетъ продавать означенныя ве-

щества не въ такомъ видѣ, въ какомъ продавать ихъ дозволено, подвергается за сіе:

денежному взысканію не свыше ста рублей и лишенію навсегда права продавать ядовитыя и сильно-дѣйствующія вещества.

Если кто-либо послѣ сего и вопреки сдѣланнаго ему запрещенія будетъ опять изобличенъ въ продажѣ ядовитыхъ и сильно-дѣйствующихъ веществъ, тотъ подвергается:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

868. Лица, коимъ дозволено имѣть у себя ядовитыя и сильно-дѣйствующія вещества для продажи оныхъ или употребленія въ промыслѣ или ремеслѣ, за несоблюденіе предписанныхъ мѣръ предосторожности при храненіи и употребленіи сихъ веществъ, подвергаются:

въ первый разъ, денежному взысканію не свыше тридцати рублей;

во второй, не свыше ста рублей;

а въ третій, сверхъ опредѣленнаго во второй разъ денежнаго взысканія, лишенію права имѣть у себя ядовитыя и сильнодѣйствующія вещества не только для продажи, но и для употребленія оныхъ въ промыслѣ или ремеслѣ.

869. Въ случаѣ, если отъ проступковъ, означенныхъ въ предшедшихъ 866—868 статьяхъ, причинится кому-либо смерть, то виновные, сверхъ постановленныхъ выше сего взысканій или наказаній, буде они христіане, подвергаются:

церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Вещества ядовитыя и сильнодѣйствующія раздѣляются на четыре разряда, какъ сіе означено въ приложенныхъ при семъ спискахъ, смотря по большей или меньшей ихъ опасности для здоровья или жизни людей, необходимости для техническаго или исключительно для фармацевтическаго употребленія, и по степени доступности ихъ для народа. Къ первому разряду отнесены ядовитыя вещества, по преимуществу удобныя для употребленія съ злоумышленною цѣлью (списокъ А); ко второму, вещества ядовитыя и сильно дѣйствующія, употребительныя въ техникѣ и при томъ неудобныя для злоумышленнаго употребленія (списокъ Б); третій и четвертый разрядъ заключаютъ въ себѣ ядовитыя и сильно дѣйствующія вещества, необходимыя для фармацевтическаго исключительно употребленія; изъ нихъ вещества, привозимыя изъ-за границы и приготовляемыя на фабрикахъ и въ аптекахъ, помѣщены въ третьемъ разрядѣ (списокъ В), а въ четвертомъ (списокъ Г) — вещества туземныя, доступныя всякому на мѣстахъ, гдѣ произрастаютъ и водятся (Уст. Вр., ст. 879).

Списокъ А.

1. Мышьякъ металлическій и сѣрый (Cobaltum матеріалистовъ), Arsenicum etallicumm et griseum.

2. Мышьякъ сѣрнистый, желтый и красный мышьякъ (Оперментъ и Реальгаръ), Arsenicum sulphuratum, citrinum et rubrum.
3. Мышьяко-кислая кислота (Бѣлый мышьякъ), Arsenicum Album.
4. Мышьяко-кислое кали, Kali Arsenicicum.
5. Ртуть двухлористая (Сулема), Hydrargyrum muriaticum corrosivum, Mercurius sublimatus corrosivus.
6. Ртутная окись (красная ртуть), Hydrargyrum rubrum, Mercurius praecipitatus ruber.

Списокъ Б.

1. Азотная или селитренная кислота, обыкновенная и дымящаяся (крѣпкая водка), Acidum nitricum et Acidum nitricum fumans (Aqua fortis).
2. Азотно-кислый свинецъ, Plumbum nitricum.
3. Бромъ, Bromum.
4. Краски, содержащія мышьяковисто-кислую мѣдь, какъ-то:
   a. Зелень Англійская (Englischgrün).
   b. — Базельская (Baslergrün).
   c. — Брикснерская (Brixnergrün).
   d. — Вирцбургская (Würzburgergrün).
   e. — Вѣнская (Wienergrün).
   f. — Грундиргринъ (Grundirgrün).
   g. — Кайзерская (Kaisergrün).
   h. — Кассельская (Kasslergrün).
   i. — Курерская (Kurers'grün).
   k. — Кирхбергская (Kirchbergergrün).
   l. — Королевская (Königsgrün).
   m. — Лебшицкая (Löbsschützergrün).
   n. — Лейпцигская (Leipzigergrün).
   o. — Мюнхенская (Münchnergrün).
   p. — Митисъ (Mitisgrün).
   q. — Нейвидская (Neuwiedergrün).
   r. — Нейгринъ (Neugrün).
   s. — Оригинальная (Originalgrün).
   t. — Парижская (Parisergrün).
   u. — Патентованная (Patentgrün).
   v. — Пиккельгринъ (Pickelgrün).
   w. — Цвикауерская (Zwickauergrün).
   x. — Швейнфуртская (Schweinfurtergrün).
   y. — Шабергская (Schabergergrün).
   z. — Эйслебенская Eislebnergrün).
5. Синеродистое кали, по методу Либиха пригот. Cyanetum kalii Liebigii.
6. Соленая кислота, Acidum muriaticum (Spiritus salis).
7. Сѣрная кислота обыкновенная и дымящаяся, Acidum sulphuricum (Oleum Vitrioli et Oleum Vitrioli fumans).
8. Уксусно-кислый свинецъ (свинцовый сахаръ), Plumbum aceticum (Saccharum Saturni).
9. Фосфоръ, Phosphorus.
10. Щавельная кислота, Acidum oxalicum.
11. Щавельно-кислое кали (Щавельная или кисличная соль), Kali bioxalicum (Sal Acetosellae).
12. Ѣдкое кали (ѣдкій камень), Kali causticum (Lapis Causticus).

Списокъ B.

1. Аконитинъ, Aconitinum.
2. Атропинъ, Atropinum.
3. Бобовникъ жгучій (Стручки глистогонные, жгучій фасоль, Dolichos pruriens.
4. Бобы Игнатьевы, Fabae St. Ignatii.
5. Бруцинъ, Brucinum.
6. Вератринъ, Veratrinum.
7. Дигиталинъ, Digitalinum.
8. Елетарій, Elaterium.
9. Кодеинъ, Codeinum.
10. Колоквинты, Colocynthides.
11. Корень Бѣло, Мехоаканный, Radix Mechoakanne.
12. — Бѣлой чемерицы, Radix Veratri s. Hellebori albi.
13. — Волчьяго дерева (корень Волкопоперечный, Волколыковый), Radix Mezerei.
14. — Каинка (корень бѣлоягодника), Radix Cainee.
15. — Красавицы (Сонной одури, Пасліона), Radix Belladonnae.
16. — Морского лука, Radix Scillae.
17. — Песьяго языка, Radix Cynoglossi.
18. — Подлѣсника (Копытня, Дикаго перца), Radix Asari europaei.
19. — Покрынный, Radix Mandragorae.
20. — Рвотный, Ipecacuanhae.
21. — Турпетный, Radix Turpethi.
22. — Черной чемерицы, Radix Hellebori nigri.
23. Кора волчьяго дерева, Cortex Mezerei.
24. Кукельванъ (рыболовныя ягоды), Coculi Indici.
25. Лактукарій, Lactucarium.
26. Липулинъ, Lipulinum.
27. Морфій, Morphium.
28. Масло кротоновое, Olium Crotonis Tiglii.
29. — Эфирное горькихъ миндалей, Oleum Amygdalarum amararum aethereum.
30. — Эфирное донскаго или казацкаго можжевельника (Арца), Oleum Sabinae aethereum.
31. — Эфирное руты или рутное, Oleum Rutae aethereum.
32. — Янтарное, Oleum Succini.
33. Опій, Opium.
34. Пиперинъ, Piperinum.
35. Рвотная соль, Tartarus emeticus (s. stibiatus).
36. Сабуръ, Aloë.
37. Скаммонъ, Scammonium.
38. Соланинъ, Solanium.
39. Спорынья (хлѣбные или черные рожки, Бабій зубъ), Secale cornutum.
40. Стрихнинъ, Strichninum.
41. Сѣмя Безвременника, Semen colchici.
42. — Бѣленное, (Блекотное), Semen Hyoscyami.
43. — Волколыкное, Semen Cocognidii.
44. — Гнидыши (мышьяго перца), Semen Staphidis agriae.
45. — Дурманное, Semen Daturae Stramonii.
46. — Китайской чемерицы, Semen Sabadillae.
47. — Кротоновое, Semen Crotonis Tiglii.
48. — Челибухи (Кучелябя), Nuces vomicae.
49. Сѣрнокислый кадмій, Cadmium Sulphuricum.
50. Трава Бѣгуна, Herba Ledi palustris.

51. — Бѣлены (Блекотная), Herba Hyòscyami.
52. — Болиголова (Омега пестраго), Herba Conii maculati.
53. — Вѣтренница, Herba Pulsatillae.
54. — Дикаго Аврана (Божья милость), Herba gratiolae.
55. — Донскаго или казацкаго можжевельника, Herba Sabinae.
56. — Желтника ядовитаго, Herba Rhus radicantis et Toxicodendri.
57. — Дурмана, Herba Stramonii.
58. — Индійскаго табаку, Herba Lobeliae infiatae.
59. — Красавицы (Сонная одурь, Пасліонъ), Herba Belladonnae.
60. — Латтука ядовитаго, Herba Lactucae virosae.
61. — Ломоноса, Herba Flamulae Jovis.
62. — Наперстника краснаго, Herba Digitalis purpureae.
63. — Омега ядовитаго, Herba Nicutae virosae.
64. — Прострѣла (Волчій ядъ, Борецъ), Herba Aconiti.
65. Уксусъ древесный, Acidum gyrolignosum (s. Lygni empireumaticum).
66. Фосфорная кислота, Acidum phosphoricum concretum.
67. Хлористая ртуть (сладкая ртуть), Chloretum Hydrargyri (Hydrargyrum muriaticum mite, Mercurius dulcis, Calomel).
68. Хлористый баритъ, Baryta muriatica (Terra ponderosa salita).
69. Шпанскія мухи, Cantharides.
70. Эфиръ сѣрный (Aether s. Aether Sulphuricus).
71. Эвфорбій, Euphorbium (Gummi Euphorbii).
72. Эметинъ, Emetinum.
73. Ялапная смола, Resina jallappae.
74. Янтарная кислота, Acidum Succinicum (Sal Succini).

Списокъ Г.

1. Корень Волчьяго дерева (Волкопоперечный, Волколыковый), Radix Mezerei.
2. — Красавицы (Сонной одури, Пасліона), Radix Belladonnae.
3. — Пёсьяго языка, Radix Cynoglossi.
4. — Подлѣсника (Копытня, Дикаго перца), Radix Asari europaei.
5. — Черной Чемерицы, Radix Hellebori nigri.
6. Кора волчьяго дерева, Cortex Mezerei.
7. Спорынья (хлѣбные или черные рожки, Бабій зубъ), Secale cornutum.
8. Сѣмя Безвременника, Semen Colchici.
9. — Бѣлены (Блекотное), Semen Hyoscyami.
10. — Волколыкное, Semen Mezerei (Grana Gnidii).
11. — Дурманное, Semen Stramonii.
12. Трава Вѣгуна, Herba Ledi palustris.
13. — Бѣлены (Блекотная), Herba Hyosciami.
14. — Болиголова (Омега пестраго), Herba Conii maculati.
15. — Вѣтреницы, Herba Pulsatillae.
16. — Дикаго Аврана (Божья милость), Herba gratiolae.
17. — Донскаго или дикаго можжевельника (Арца), Herba Sabinae.
18. — Дурмана, Herba Stramonii.
19. — Красавицы (Сонная одурь, Пасліонъ), Herba Belladonnae.
20. — Латтука ядовитаго, Herba Lactucae virosae.
21. — Ломоноса, Herba Flamulae Jovis.
22. — Наперстника краснаго, Herba Digitalis purpureae.
23. — Омега ядовитаго, Herba cicutae.
24. — Прострѣлъ (Волчій ядъ, Борецъ), Herba Aconiti.
25. — Шпанскія мухи, Cantharides.

Настоящее нарушеніе обнимаетъ слѣдующіе случаи:

AA) Торговля ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами лицами неимѣющими на то права (ст. 866).

BB) Отпускъ торговцами ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ неподлежащимъ лицамъ (ст. 867).

CC) Продажа ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ безъ соблюденія мѣръ предосторожности (ст. 867).

DD) Несоблюденіе правилъ о храненіи и употребленіи ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ лицами имѣющими право на держаніе ихъ у себя (ст. 868 и 885).

EE) Несоблюденіе правилъ о ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществахъ аптеками.

AA) Торговля ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами лицами, неимѣющими на то права (ст. 866).

Въ т. XIII. Уст. Врачеб. содержатся нижеслѣдующія постановленія по сему предмету:

Торговля ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами дозволяется не иначе, какъ на основаніи постановленныхъ ниже сего правилъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности по статьямъ 866—869 Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 880).

Веществами, значащимися въ спискѣ лит. А, дозволяется торговать только купцамъ, избраннымъ для сего отъ общества, которое съ тѣмъ вмѣстѣ обязывается, объ именахъ лицъ, коимъ дано такое дозволеніе извѣщать въ то же время мѣстное медицинское начальство, и наблюдать, чтобы избранныя лица въ точности руководствовались постановленными для сей торговли правилами (ст. 881).—Въ городахъ, гдѣ между купечествомъ не окажется желающихъ заняться продажею веществъ, поименованныхъ въ спискѣ А, право продажи оныхъ предоставляется исключительно аптекарямъ (ст. 882).

Торговля веществами, значащимися въ спискѣ лит. Б, предоставляется купцамъ всѣхъ трехъ гильдій, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 896).

Ядовитыя и сильно дѣйствующія средства, поименованныя въ спискѣ В и употребляемыя только для врачеванія, дозволяется купцамъ трехъ гильдій продавать лишь въ аптекѣ и по каталогамъ, или требованіямъ врачей (ст. 899).

Вещества, значащіяся въ спискѣ Г и состоящія изъ веществъ дикорастущихъ и собираемыхъ въ Россіи, могутъ, въ мѣстахъ добыванія, быть продаваемы свободно; но въ городахъ и вообще тамъ, гдѣ есть аптеки или москательныя лавки, не иначе, какъ въ аптеки или москательныя лавки (ст. 900).

На ярмаркахъ торговля ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами дозволяется безъ всякихъ ограниченій, за исключеніемъ лишь веществъ, поименованныхъ въ спискѣ А, которыя должны быть продаваемы не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ вышеустановленныхъ для сего разряда правилъ (ст. 903).

Проступокъ долженъ заключаться въ торговлѣ ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами и составами, поименованными въ приложенныхъ къ 879 ст. Уст. Врач. спискахъ, лицами неимѣющими права на производство этой торговли.

Субъектъ. Субъектомъ могутъ быть торговцы, неимѣющіе на то по закону

права (ст. 866). Право же на торговлю различно, смотря потому, въ какомъ изъ списковъ помѣщено продаваемое вещество.

Веществами подъ лит. А, т. е., по преимуществу удобными для употребленія съ злоумышленною цѣлью, торговать могутъ только купцы, особо избранные для того обществомъ (ст. 881 Уст. Врач.), а гдѣ такового избранія не послѣдуетъ,—аптекаря, коимъ сіе предоставлено (ст. 882 Уст. Врач.). Посему субъектами незаконной торговли подъ лит. А, можетъ быть всякій, за исключеніемъ купца, избраннаго для сей торговли обществомъ, или аптекаря, получившаго на то особое дозволеніе.

Веществами подъ лит. Б, т. е. признаваемыми употребительными въ техникѣ и притомъ неудобными для злоумышленнаго употребленія, предоставляется торговать купцамъ всѣхъ трехъ гильдій (ст. 896 Уст. Врач.), безъ испрошенія на то особаго разрѣшенія. Посему и субъектомъ незаконной торговли подъ лит. Б, можетъ быть всякій, за исключеніемъ купцовъ первыхъ трехъ гильдій.

Веществами подъ лит. В, «необходимыми для фармацевтическаго исключительнаго употребленія» торговать могутъ точно также одни лишь купцы первыхъ трехъ гильдій (ст. 899). По сему и субъектомъ этой торговли можетъ быть всякій, за исключеніемъ купцовъ первыхъ трехъ гильдій.

Веществами подъ лит. Г, т. е. «тузсмными, доступными каждому на мѣстахъ, гдѣ произростаютъ и водятся» торговать въ мѣстахъ ихъ добыванія можетъ всякій, но въ городахъ и тамъ, гдѣ есть аптеки или москательныя лавки—только аптеки и москательныя лавки (ст. 900 Уст Врач.). Посему настоящее дѣяніе преступно лишь въ тѣхъ городахъ, въ коихъ имѣются аптеки и москательныя лавки; почему сіи послѣднія учрежденія и не могутъ быть субъектами незаконной торговли. Само собою разумѣется, хотя о семъ въ законѣ и не упоминается, что субъектами настоящаго проступка не могутъ быть и всѣ тѣ лица, кои имѣютъ право на торговлю веществами, значащимися подъ лит. А, Б и В, ибо послѣднія болѣе вредны и опасны чѣмъ вещества подъ лит. Г.

Сомнѣніе представляется относительно ярмарокъ. Въ ст. 903 Уст. Врач. значится, что на ярмаркахъ дозволяется торговля «безъ всякихъ ограниченій», за исключеніемъ веществъ, поименованныхъ въ спискѣ А. Это постановленіе возбуждаетъ вопросъ: относится ли оно исключительно до порядка продажи или же и до права торговли? Мы думаемъ, что постановленіе это есть общее, обнимающее и ту, и другую дѣятельности; основанія: а) выраженіе «безъ всякихъ ограниченій» указываетъ прямо на то, что всѣ безъ исключенія ограничительныя правила, содержащіяся въ статьяхъ предшествующихъ статьѣ 903-й, не имѣютъ силы относительно случая торговли на ярмаркахъ и б) ограниченіе 903 ст. однимъ лишь порядкомъ торговли повело бы къ тому, что и торговля веществами подъ лит. Г, должна была бы быть ограничена исключительно торговлею изъ аптекъ и москательныхъ лавокъ, что, очевидно, было бы неправильно, ибо ярмарка и учреждена именно въ тѣхъ видахъ, чтобъ каждый, даже не купецъ, могъ заняться сбытомъ, имѣющагося у него для продажи товара. Посему на ярмаркахъ торговля ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами можетъ быть производима безнаказанно всякимъ, заисключеніемъ торговли веществами подъ лит. А, право продажи которыхъ, даже и на ярмаркахъ, составляетъ исключительную принадлежность лицъ выше поименованныхъ.

Дѣяніе должно заключаться въ продажѣ. Выраженіе: «кто будетъ продавать»

(ст. 866) указываетъ прямо на то, что здѣсь идетъ рѣчь не о простомъ приготовленіи или храненіи, но о торговлѣ, т. е. объ имѣніи товара для отпуска другимъ. Подъ недозволенною же торговлею разумѣется: а) открытіе лавки или магазина съ недозволеннымъ товаромъ; б) имѣніе въ лавкѣ и магазинѣ (см. ст. 106 Уст. о Наказ. стр. 482) такихъ товаровъ съ цѣлью торговли и в) продажа не изъ лавокъ и магазиновъ, ибо одно приготовленіе и храненіе въ частныхъ домахъ того или другого вещества торговлею названо быть не можетъ. Посему, для осужденія въ послѣднемъ случаѣ, необходимо доказать, что лицо дѣйствительно отпустило или согласилось отпустить кому-либо съ корыстною цѣлью (за деньги) то или другое вещество. На семъ основаніи, отпускъ не торговый, а даровой, хотя бы и не одному, а нѣсколькимъ лицамъ, торговли не составляетъ.

Наказаніе: за продажу яда—тюрьма отъ 2-хъ—4-хъ мѣс., за продажу сильнодѣйствующаго вещества — штрафъ не свыше 100 руб. и конфискація въ пользу мѣстнаго приказа Общественнаго Призрѣнія всѣхъ найденныхъ у него ядовитыхъ и сильно-дѣйствующихъ веществъ. Въ случаѣ же повторенія—тюрьма отъ 4-хъ—8-ми мѣс., не различая, что было продано, ядъ или сильно-дѣйствующее вещество (ст. 866). А ежели послѣдствіемъ проступка будетъ смерть—то, сверхъ наказаній по 866 ст., еще и церковное покаяніе, буде виновные христіане (ст. 869). Подъ «причиненіемъ смерти» слѣдуетъ разумѣть не только лишеніе жизни отъ неосторожности, но и самоубійство и отравленіе другихъ купленнымъ веществомъ.

ВВ. Продажа торговцами ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ неподлежащимъ лицамъ (ст. 867).

Въ томѣ XIII Уст. Врачеб. содержатся слѣдующія постановленія по сему предмету.

Всякій фабрикантъ, художникъ или ремесленникъ, желающій пріобрѣсть для промысла своего ядовитыя вещества, значащіяся въ спискѣ А, долженъ имѣть на сіе свидѣтельство отъ Ремесленной Управы, или отъ цеха, или же отъ полиціи (ст. 883).— Въ сихъ свидѣтельствахъ должны быть означены: званіе, имя и фамилія предъявителя, съ удостовѣреніемъ, что онъ, по занятіямъ своимъ, имѣетъ право на покупку матеріаловъ, въ спискѣ А поименованныхъ (ст. 884). Художники вѣдомства Академіи Художествъ и лица, служащія при учебныхъ и другихъ казенныхъ заведеніяхъ, получаютъ установленное въ предшедшей статьѣ свидѣтельство отъ своего начальства (ст. 885). Фабриканты и ремесленники снабжаются свидѣтельствами отъ Ремесленныхъ Управъ и полиціи, которыя выдаютъ оныя безъ замедленія, не входя въ изслѣдованіе, нужны ли имъ требуемыя вещества (ст. 886). Мѣста и лица, выдающія свидѣтельства на покупку ядовитыхъ веществъ, о каждой таковой выдачѣ увѣдомляютъ въ то же время мѣстное медицинское начальство (ст. 887). Свидѣтельства, выдаваемыя на покупку веществъ, значащихся въ спискѣ А, остаются въ своей силѣ въ теченіе одного года. При возобновленіи свидѣтельства по прошествіи сего срока, означенныя мѣста и лица отбираютъ предварительно прежнее свидѣтельство и отсылаютъ оное въ мѣстное врачебное управленіе (ст. 888). Отъ фабрикантовъ и купцовъ, выписывающихъ поименованныя въ спискѣ А ядовитыя вещества изъ-за границы, также отъ покупающихъ оныя у нихъ, для внутренней продажи, не требуется другихъ свидѣтельствъ, на покупку оныхъ, кромѣ обыкновенныхъ свидѣтельствъ на право торговли, по коимъ и могутъ быть вписываемы въ книгу дѣлаемые имъ отпуски для продажи

внутри государства (ст. 889). Завѣдывающіе вольными аптеками, при покупкѣ ядовитыхъ веществъ, значащихся въ спискѣ А, предъявляютъ вмѣсто свидѣтельствъ лишь удостовѣреніе мѣстнаго медицинскаго начальства въ томъ, что они дѣйствительно имѣютъ такія аптеки въ своемъ управленіи (ст. 890). Лицамъ прочихъ званій, неупоименованнымъ въ ст. 884, 886, 888, 889 (кромѣ врачей), пріобрѣтеніе ядовитыхъ и сильно-дѣйствующихъ веществъ вовсе запрещается (ст. 891).

Вещества сіи (т. е. значащіяся въ спискѣ лит. Б.) могутъ быть продаваемы лицамъ, имѣющимъ свидѣтельство на безсрочное время, или документы, удостовѣряющіе въ благонадежности покупателя, или даже и безъ документовъ, если покупщикъ лично извѣстенъ продавцу (ст. 897).

Ядовитыя и сильно-дѣйствующія средства, поименованныя въ спискѣ В и употребляемыя только для врачеванія, дозволяется купцамъ трехъ гильдій продавать лишь въ аптеки и по каталогамъ или требованіямъ врачей (ст. 899).

Вещества, значащіяся въ спискѣ Г и состоящія изъ веществъ дикорастущихъ и собираемыхъ въ Россіи, могутъ, въ мѣстахъ добыванія, быть продаваемы свободно; но въ городахъ и вообще тамъ, гдѣ есть аптеки или москотельныя лавки, не иначе, какъ въ аптеки или москотельныя лавки (ст. 900).

На ярмаркахъ торговля ядовитыми и сильно-дѣйствующими веществами дозволяется безъ всякихъ ограниченій, за исключеніемъ лишь веществъ, поименованныхъ въ спискѣ А, которыя должны быть продаваемы не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ вышеустановленныхъ для сего разряда правилъ (ст. 903).

Проступокъ долженъ заключаться въ отпускѣ торговцами ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ лицамъ, неимѣющимъ права на пріобрѣтеніе таковыхъ.

Субъектомъ. Выраженіе 867 ст. «тотъ, кто имѣя право продавать» не оставляетъ никакого сомнѣнія, что субъектами настоящаго проступка могутъ быть только лица, имѣющія право на торговлю ядовитыми и сильно-дѣйствующими веществами; нарушеніе же настоящаго запрета лицами, неимѣющими права таковой торговли наказывается просто какъ незаконная торговля, по 866 статьѣ.

Дѣяніе должно заключаться: 1) въ продажѣ 2) недозволенной т. е. лицамъ неимѣющимъ права на покупку.

ad. 1. Подъ продажею слѣдуетъ разумѣть всякій отпускъ вообще, хотя бы даромъ, а не на деньги, ибо выраженіе «продажа» употреблено закономъ лишь потому, что дѣло идетъ о торговцѣ; проступокъ же заключается не въ томъ, беретъ или не беретъ лицо плату за товаръ, а въ томъ, что онъ, будучи торговцемъ, т. е. занимаясь отпускомъ товара, отпускаетъ его такимъ лицамъ, коимъ пріобрѣтеніе его возбраняется.

ad. 2. Право отпуска поставлено въ законѣ въ зависимость отъ свойства вещества, или отъ принадлежности его къ тому или другому списку.

А) Вещества подъ лит. А. Вещества подъ лит. А могутъ быть отпускаемы:

а) Врачамъ. По точному смыслу 891 ст. Уст. Врач. врачъ имѣетъ право на пріобрѣтеніе веществъ въ силу своего званія или профессіи. Такъ какъ для наличности проступка Уложеніе требуетъ признака завѣдомости («будетъ завѣдомо продавать»), то, очевидно, что торговецъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, коль скоро, отпуская вещество, считалъ, что отпускаетъ его врачу, а не постороннему, росписавшемуся именемъ врача, человѣку.

б) Вольнымъ аптекарямъ. Завѣдующимъ вольными аптеками дозволяется отпускать вещества, коль скоро они представятъ удостовѣреніе мѣстнаго медицин-

скаго начальства въ томъ, что дѣйствительно имѣютъ такія аптеки въ своемъ управленіи (ст. 890 Уст. Врач.). По точному смыслу 890 ст. Уст. Врач., такое удостовѣреніе имѣетъ силу во всей имперіи, а отнюдь не для той только мѣстности, въ которой оно выдано, и не ограничивается никакимъ срокомъ. Послѣднее правильнымъ признано быть не можетъ и было бы цѣлесообразнѣе распространить и на эти удостовѣренія установленный для остальныхъ свидѣтельствъ 888 ст. Уст. Врач. годичный срокъ.

в) Фабрикантамъ и купцамъ, выписывающимъ поименованныя въ спискѣ А вещества изъ-за границы и покупающимъ оныя у нихъ для внутренней продажи (ст. 889 Уст. Врач.)—отъ этихъ лицъ торговцы должны требовать лишь обыкновенныя свидѣтельства на право торговли (тамъ же). Это постановленіе 889 ст. Уст. Врач. возбуждаетъ недоразумѣніе, ежели сопоставить его со ст. 881 того же Устава, дозволяющею торговать веществами подъ лит. А не всѣмъ купцамъ, а лишь избраннымъ для сего отъ общества. Недоразумѣніе это можетъ быть разрѣшено лишь на томъ основаніи, что въ торговомъ свидѣтельствѣ должно быть обозначено право на выписку или покупку ядовитыхъ веществъ.

г) Фабрикантамъ (неимѣющимъ права на выписку веществъ изъ-за границы), художникамъ и ремесленникамъ. Лицамъ этой категоріи вещества могутъ быть отпускаемы лишь: 1) по свидѣтельствамъ Ремесленныхъ Управъ, цеховъ, или полиціи (ст. 883, 886 Уст. Врач.), 2) заключающимъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, указанныя въ 884 ст. Уст. Врач. и 3) притомъ непросроченнымъ т. е. коимъ не истекъ годъ со дня ихъ выдачи (ст. 888 Уст. Врач.). При нарушеніи, хотя бы одного изъ этихъ условій, дѣяніе наказуемо по 867 ст.

д) Художникамъ вѣдомства Академіи художествъ и служащимъ при учебныхъ и другихъ казенныхъ заведеніяхъ. Этимъ лицамъ вещества могутъ быть отпускаемы лишь: 1) по свидѣтельствамъ ихъ начальствъ (ст. 885 Уст. Врач.), 2) заключающимъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, требуемыя 884 ст. Уст. Врач. (ст. 885 Уст. Врач.) и 3) не просроченнымъ, т. е. коимъ не истекъ годъ со дня ихъ выдачи (ст. 888 Уст. Врач.).

Б) Вещества подъ лит. Б. Вещества этой категоріи могутъ быть отпускаемы, согласно 897 ст. Уст. Врач.: а) всѣмъ имѣющимъ свидѣтельства на безсрочное время. Откуда, кѣмъ, кому и зачѣмъ выдаются эти свидѣтельства въ законѣ не сказано. Надо думать, по крайней мѣрѣ, что въ этихъ свидѣтельствахъ должно содержаться указаніе на право пріобрѣтенія такихъ веществъ; б) имѣющимъ документы, удостовѣряющіе въ благонадежности получателя—этотъ видъ еще темнѣе перваго; по всей вѣроятности, здѣсь идетъ рѣчь о документахъ, удостовѣряющихъ личность, такъ какъ о томъ, кому именно сдѣлана продажа, должно быть отмѣчено въ книгѣ; в) покупщикамъ, лично извѣстнымъ продавцу, причемъ о благонадежности этихъ лицъ не говорится ни слова; г) всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право на пріобрѣтеніе веществъ подъ лит. А. Хотя этотъ случай и опущенъ въ 897 ст., но онъ, конечно, разумѣется самъ собою, ибо имѣющій право на болѣе опасное, конечно, тѣмъ самымъ, имѣетъ право и на менѣе опасное того же рода. Наконецъ д) на ярмаркахъ продажа совершенно свободна, т. е. первому встрѣчному, хотя бы и незнакомому, (ст. 903 Уст. Врач.).

В) Вещества подъ лит. В. По точному смыслу 899 ст. вещества настоя-

щаго списка, какъ пригодныя лишь для врачеванія, могутъ быть отпускаемы только въ аптеки и по каталогамъ, или требованіямъ врачей. По объясненію спеціалистовъ, къ коимъ я обращался по настоящему вопросу, выраженіе «по каталогамъ» означаетъ требованіе не одного какого-либо вещества, а массы ихъ по списку требующаго, напр. для домашнихъ аптекъ. На основаніи 903 ст. Уст. Врач., продажа веществъ подъ лит. В на ярмаркахъ совершенно свободна.

Г) Вещество подъ лит. Г. Согласно 900 ст. Уст. Врач., вещества этого списка могутъ быть продаваемы: 1) въ мѣстахъ ихъ добыванія—свободно, т. е. кому заблагоразсудится; подъ мѣстомъ же добыванія слѣдуетъ разумѣть мѣста, гдѣ эти вещества произрастаютъ или водятся (ст. 879 Уст. Врач.). Постановленіе это весьма понятно, во 1-хъ потому, что тамъ легко достать такое вещество и безъ покупки; во 2-хъ, потому, что мѣстные жители знаютъ уже по виду вещества его опасность или вредность; 2) внѣ же мѣстъ добыванія они не могутъ быть продаваемы свободно лишь въ городахъ или такихъ мѣстахъ, гдѣ есть аптеки или москательныя лавки; въ этомъ случаѣ законъ воспрещаетъ продавать ихъ кому-либо, кромѣ аптекъ и москательныхъ лавокъ. Независимо отъ сего, вещества этого списка могутъ быть продаваемы свободно: 3) на ярмаркахъ (ст. 903 Уст. Врач.) и 4) врачамъ, что хотя и не упомянуто въ законѣ, но разумѣется само собою.

Умыселъ. Законъ требуетъ, чтобы отпускъ былъ произведенъ «завѣдомо» лицамъ, неимѣющимъ права на покупку. Посему преступность дѣянія исчезаетъ, коль скоро продавецъ находился въ добросовѣстномъ заблужденіи, напр. отпустилъ по свидѣтельству предъявленному не тѣмъ лицомъ, которому оно выдано, по подложному требованію врача и т. п.

Наказаніе—штрафъ не свыше 100 р. и лишеніе навсегда права продавать ядовитыя и сильно-дѣйствующія вещества (ст. 867, ч. 1), а за самовольное нарушеніе сего запрета—штрафъ не свыше 300 р. совокупно съ тюрьмою отъ 2—4 мѣсяцевъ (ст. 867, ч. 2). Ежели послѣдствіемъ отпуска вещества неподлежащему лицу будетъ смерть кого-либо (самоубійство, умышленное или неосмотрительное отравленіе)—то сверхъ наказанія по 867 ст. еще и церковное покаяніе, буде виновные христіане (ст. 869).

СС. Продажа ядовитыхъ и сильно-дѣйствующихъ веществъ продавцами, безъ соблюденія мѣръ предосторожности или въ недозволенномъ видѣ (ст. 867).

Въ т. XIII. Уст. Врач. содержатся слѣдующія постановленія по сему предмету:

На записку отпуска веществъ, въ спискѣ А. поименованныхъ, каждый торговецъ снабжается отъ губернскаго медицинскаго начальства шнуровою книгою (ст. 892).—Отпускъ веществъ сихъ производится подъ росписку покупателя въ шнуровой книгѣ. Въ роспискѣ означается годъ, мѣсяцъ и число покупки, званіе, имя и фамилія покупателя, свидѣтельство, по которому произведена продажа, количество проданнаго матеріала и обязательство покупателя въ томъ, что онъ будетъ хранить оный за своимъ замкомъ и печатью, употреблять единственно на предметъ, въ свидѣтельствѣ его означенный и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ продавать другимъ лицамъ

(ст. 893).—Продавецъ, съ своей стороны, надписываетъ на свидѣтельствѣ время, количество и предметъ отпуска; затѣмъ, утвердивъ своимъ подписомъ сдѣланную надпись, возвращаетъ свидѣтельство покупателю (ст. 894). — Торговцы ядовитыми веществами, въ спискѣ А. значащимися, по истеченіи года представляютъ шнуровыя книги мѣстному медицинскому начальству. для разсмотрѣнія и повѣрки (ст. 895).

Записка отпуска веществъ, въ спискѣ В. поименованныхъ, производится въ обыкновенныя купеческія книги, съ показаніемъ лишь количества проданнаго вещества и лица, кому продано (ст. 898).

Всѣ ядовитыя и сильно-дѣйствующія вещества дозволяется продавать не въ смѣшеніи, но каждое порознь и при томъ не изрѣзаннымъ, не изрубленнымъ и не приведеннымъ въ порошокъ, исключая только тѣ вещества, которыя въ семъ видѣ получаются самими торговцами (ст. 901).

См. привед. выше ст. 900 и 903.

Проступокъ долженъ заключаться въ несоблюденіи предписанныхъ мѣръ предосторожности относительно продажи веществъ и продажи ихъ не въ томъ видѣ, какъ то дозволено.

По поводу этого дѣянія необходимо сдѣлать два общихъ замѣчанія: 1) Выраженіе 867 ст. Улож. «безъ соблюденія предписанныхъ для сего мѣръ предосторожности» означаетъ: во-первыхъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о мѣрахъ для храненія и употребленія веществъ, а исключительно лишь о мѣрахъ обезпеченія личности покупателя и удостовѣренія факта и правильности продажи и, во-вторыхъ, что преступленіемъ можетъ быть почитаемо лишь несоблюденіе такой мѣры, которая именно въ самомъ законѣ указана и 2) по точному смыслу 903 ст. Уст. Врач., соблюденіе указанныхъ въ законѣ мѣръ предосторожностей не требуется въ случаѣ торговли на ярмаркахъ веществами, непоименованными въ спискѣ А. Исключеніе въ пользу ярмарокъ объясняется стѣсненностью помѣщенія и крайнею быстротою торговли.

Нарушенія сводятся къ двумъ группамъ:

1) къ присвоенію правъ аптечной торговли, т. е. продажѣ веществъ не порознь, а въ смѣшеніяхъ и при томъ не въ сыромъ видѣ, а изрѣзанными, изрубленными или приведенными въ порошокъ, развѣ бы онѣ въ семъ видѣ получались самими торговцами съ фабрикъ, заводовъ и пр. (ст. 901 Уст. Врач.). Нарушеніе этого запрещенія на ярмаркахъ преступно лишь въ отношеніи веществъ подъ лит. А. (ст. 903) и

2) къ несоблюденію предписанныхъ мѣръ предосторожности. Отдѣльныя нарушенія заключаются въ слѣдующемъ:

А) Относительно веществъ подъ лит. А., безразлично на ярмаркахъ или не на ярмаркахъ:

а) неимѣніе шнуровой книги (ст. 892 Уст. Врач.);

б) невзятіе отъ покупателя росписки въ покупкѣ въ шнуровой книгѣ (ст. 893 Уст. Врач.);

в) отпускъ хотя и подъ росписку въ шнуровой книгѣ, но безъ обозначенія года, мѣсяца и числа покупки, званія, имени и фамиліи покупателя, свидѣтельства, по которому произведена продажа, количества проданнаго матеріала и обязательства покупателя хранить вещество за своимъ замкомъ и печатью, употреблять единственно на предметъ, въ свидѣтельствѣ означенный, и ни подъ какимъ предлогомъ не продавать другимъ лицамъ (ст. 893 Уст. Врач.). Самое содержаніе этого обяза-

тельства подписки не оставляетъ сомнѣнія, что оно не можетъ быть отбираемо отъ лицъ, поименованныхъ въ 889 — 891 ст. Уст. Врач., имѣющихъ право покупки безъ свидѣтельства, т. е. врачей, содержателей вольныхъ аптекъ, фабрикантовъ, купцовъ и покупщиковъ для внутренней продажи;

г) въ несдѣланіи на свидѣтельствѣ надписи продавцомъ, за его подписомъ, о времени, количествѣ и предметѣ отпуска (ст. 894 Уст. Врач.), и

Б) Относительно веществъ подъ лит. Б. (не на ярмаркахъ)—незаписка въ купеческую книгу количества проданнаго вещества и лица, кому оно продано (ст. 893).

В) Относительно веществъ подъ лит. В. и Г. никакихъ правилъ предосторожностей въ законѣ не установлено.

Наказаніе: то же, что и въ предшествовавшемъ поступкѣ (См. стр. 443).

ДД. Несоблюденіе правилъ о храненіи и употребленіи ядовитыхъ и сильно-дѣйствующихъ веществъ (ст. 868).

Торгующіе ядовитыми и сильно-дѣйствующими веществами, должны хранить вещества сіи въ особыхъ отдѣленіяхъ, изъ коихъ при каждомъ должны быть особые вѣски, гири, совки и прочія потребности для укладки (ст. 902 Уст. Врач.). См. также выше ст. 893 и 903.

Субъектами настоящаго проступка, по точному смыслу 868 ст., могутъ быть только: во-1-хъ, лица, имѣющія право на торговлю ядовитыми и сильно-дѣйствующими веществами; во 2-хъ лица, кои имѣютъ право на покупку веществъ для употребленія ихъ въ промыслѣ или ремеслѣ. Отсюда слѣдуетъ, что постановленіе 868 ст. не имѣетъ примѣненія къ тѣмъ субъектамъ, которые не имѣютъ права ни на торговлю, ни на пріобрѣтеніе ядовитыхъ и сильно-дѣйствующихъ веществъ. Понятно, что исключая ихъ изъ круга отвѣтственныхъ лицъ, законъ исходилъ изъ того взгляда, что имъ, какъ не спеціалистамъ этого дѣла, не могутъ быть извѣстны ни сила вещества, ни правила его храненія.

Дѣяніе должно заключаться въ несоблюденіи мѣръ, предписанныхъ закономъ для храненія и употребленія веществъ. Мѣры эти различны для торговцевъ и для остальныхъ лицъ:

а) для торговцевъ. По точной силѣ 902 ст., при торговлѣ не на ярмаркахъ (ст. 903), торгующіе ядовитыми и сильно-дѣйствующими веществами, въ лавкахъ и магазинахъ, должны хранить каждое изъ сихъ веществъ въ особенномъ отдѣленіи (шкафѣ, ящикѣ и т. п.); имѣть при каждомъ такомъ отдѣленіи особые вѣски, гири, совки и прочія потребности для укладки;

б) для неторгующихъ. Изъ содержанія отбираемаго торговцами отъ покупателя, на основаніи 893 ст. Уст. Врач., обязательства видно, что покупатели должны хранить у себя вещество за своимъ замкомъ и печатью и употреблять единственно на предметъ, въ свидѣтельствѣ означенный. Выраженіе «за своимъ замкомъ» означаетъ, что ключъ отъ онаго долженъ находиться у покупателя, а не держаться такимъ образомъ, что каждый изъ домашнихъ можетъ взять его и вынуть вещество.

Наказаніе: въ 1-й разъ—штрафъ не свыше 30 р.; во 2-й—не свыше 100 р.; въ 3-й—сверхъ штрафа не свыше 100 р. — лишеніе права имѣть у себя ядовиты и сильно-дѣйствующія вещества, не только для продажи, но и для употребленія въ промыслѣ или ремеслѣ (ст. 868). А ежели послѣдствіемъ такой неосмотрительности была смерть (самоубійство, умышленное или неумышленное отравленіе), то, сверхъ наказаній по 868 ст., еще и церковное покаяніе, буде виновные христіане (ст. 869).

ЕЕ) Нарушеніе правилъ о ядовитыхъ и сильно-дѣйствующихъ веществахъ аптеками.

885. За несоблюденіе должной осторожности при храненіи, отпускѣ или употребленіи веществъ не только ядовитыхъ, но и сильнодѣйствующихъ, управляющій аптекою подвергается:

лишенію навсегда права управлять аптеками, а если онъ самъ содержатель, то и права содержать оныя;

управляющіе казенными аптеками, за сіе отрѣшаются отъ должности.

895. За отпускъ лекарствъ по копіямъ рецептовъ или по сигнатурамъ безъ подписи врача, если въ составъ оныхъ входятъ вещества сильно-дѣйствующія, виновный управляющій аптекою подвергается:

въ первый разъ, выговору;

во второй, денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей;

а въ третій, не-свыше пятидесяти рублей;

въ четвертый разъ, ему воспрещается управленіе аптекою въ продолженіе одного года; а буде онъ управляетъ аптекою казенною, то удаляется отъ должности.

Если виновнымъ въ семъ упущеніи оказывается одинъ лишь фармацевтъ, то онъ приговаривается:

въ первый разъ, къ выговору;

во второй, къ денежному взысканію не свыше пяти рублей;

а въ третій, не свыше десяти рублей;

въ четвертый, ему воспрещается фармацевтическая практика въ теченіе одного года.

Управляющій аптекою подвергается и въ семъ случаѣ, за недосмотръ, взысканіямъ по правилу, въ предшедшей 894 статьѣ означенному.

896. Взысканіямъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ предшедшей 895 статьѣ, и на томъ же основаніи, подвергаются также виновные въ отпускѣ лекарствъ по сомнительнымъ или неяснымъ, насчетъ смѣшенія разныхъ составляющихъ лекарство частей или количества сильно-дѣйствующихъ веществъ, рецептамъ, безъ предварительнаго о томъ объясненія съ прописавшимъ сіи рецепты врачемъ.

899. Если отъ упущеній, означенныхъ въ предшедшихъ 892—898 статьяхъ, послѣдуетъ кому-либо смерть, то виновные:

сверхъ опредѣленныхъ сими статьями за такія упущенія взысканій или наказаній,

подвергаются, буде они христіане,

церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства.

Аптекаря могутъ быть разсматриваемы или какъ простые торговцы или же какъ аптекаря, т. е. лица, производящія отпускъ лекарствъ. Простыми торговцами аптекаря являются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, за невыборомъ обществомъ купца для производства торговли ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами подъ лит. А (ст. 881 Уст. Врачеб.), право такой торговли предоставляется аптекарю (ст. 882 Уст. Врач.). Въ этомъ случаѣ аптекарь несетъ двоякую отвѣтственность: какъ торговецъ, неисполнившій правилъ о торговлѣ, онъ отвѣчаетъ по 866—869 ст. Улож.; какъ аптекарь, неисполнившій правилъ объ отпускѣ лекарствъ—отъ отвѣчаетъ по 885—899 ст. Улож. Можетъ быть такой случай, гдѣ оба рода этой отвѣтственности совпадутъ вмѣстѣ и тогда онъ долженъ быть подвергаемъ взысканію по правиламъ о совокупности преступленій.

Къ настоящему отдѣлу относятся три проступка: А) несоблюденіе должной осторожности при храненіи, отпускѣ или употребленіи ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ (ст. 885); Б) отпускъ лекарствъ съ такими веществами по копіямъ рецептовъ или по сигнатурамъ безъ подписи врача (ст. 895) и В) отпускъ лекарствъ съ такими же веществами по рецептамъ сомнительнымъ и неяснымъ безъ предварительнаго о томъ объясненія съ прописавшимъ рецептъ врачемъ (ст. 896).

А) Несоблюденіе аптекою должной осторожности при храненіи, отпускѣ или употребленіи ядовитыхъ и сильно-дѣйствующихъ веществъ (ст. 885).

Въ т. XIII Уст. Врач. постановлено: Вещи ядовитыя какъ въ самой аптекѣ, такъ и въ матеріальной комнатѣ, погребѣ и другихъ мѣстахъ, хранятся отдѣльно отъ прочихъ матеріаловъ, за замкомъ и печатью аптекаря или управляющаго. Для взвѣшиванія оныхъ должны находиться особые вѣсы (ст. 247). Отпускаемое по рецепту лекарство должно быть хорошо укупорено, завязано и запечатано. Къ нему привязывается

особая сигнатура, на которой означается: а) названіе аптеки, б) нумеръ рецепта, в) имя больнаго, г) пріемъ и употребленіе лекарства, (что должно писать ясно и на томъ изъ употребительныхъ въ Россіи языковъ, на какомъ врачъ требуетъ), д) имя врача подписавшаго рецептъ, е) взятая за лекарство цѣна, часъ вступленія рецепта въ аптеку и часъ отпуска лекарства. Цѣна лекарства назначается на сигнатурахъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда оное отпускается въ долгъ (ст. 255). Всѣ вообще сигнатуры должны быть приклеены къ сосудамъ, въ которыхъ отпускается лекарство, а лекарства наружныя, независимо отъ назначенія на сигнатурахъ способа ихъ употребленія, должны отличаться еще особеннымъ цвѣтомъ самыхъ сигнатуръ, которыя должны быть окрашены куркумою въ темно-желтый цвѣтъ (ст. 256). Сверхъ того дозволяется аптекамъ, безъ рецептовъ же врачей, отпускать и ядовитыя вещества по письменнымъ требованіямъ химиковъ, художниковъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ въ точности постановленныхъ по сему предмету во II книгѣ правилъ (ст. 265). Вещества, недозволенныя къ отпуску изъ аптекъ, безъ рецептовъ врачей, отмѣчаются знакомъ +. Отпускъ таковыхъ средствъ допускается по письменнымъ требованіямъ химиковъ, художниковъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, съ точнымъ соблюденіемъ законныхъ мѣръ предосторожности. Всѣ же прочія, не означенныя тѣмъ знакомъ, средства отпускаются изъ аптекъ и по требованіямъ частныхъ лицъ (ст. 300).

Проступокъ 885 ст. долженъ заключаться въ несоблюденіи должной осторожности относительно храненія, отпуска и употребленія веществъ. Выраженіе «должной предосторожности», означая предосторожность необходимую, указываетъ прямо на то, что здѣсь идетъ рѣчь не только о той предосторожности, которая (см. ст. 866—869) установлена закономъ для обыкновенныхъ торговцевъ, но о предосторожности, необходимой при отпускѣ лекарствъ вообще. Правда, въ ст. 265 Уст. Врач. указывается и на соблюденіе аптеками общихъ правилъ осторожности, изложенныхъ во II книгѣ Уст. Врач. для торговцевъ вообще, но внимательное разсмотрѣніе 265 ст. приводитъ прямо къ тому заключенію, что она трактуетъ объ исключительномъ случаѣ — отпускѣ не лекарства, а ядовитыхъ и сильно-дѣйствующихъ матеріаловъ фабрикантамъ и. т. п. и предписываетъ въ этомъ случаѣ соблюдать всѣ правила, необходимыя для удостовѣренія права лица на покупку и отобранія отъ него установленнаго обязательства осторожности.

Субъектомъ проступка могутъ быть управляющіе аптекою, или и содержатели, буде они въ то же самое время и управляющіе При чемъ, по точному смыслу 885 ст., отвѣтственнымъ лицомъ управляющій аптекою является даже тогда, когда проступокъ учиненъ не имъ, а его служащими: по отношенію къ ядовитымъ и сильнодѣйствующимъ веществамъ глазъ его долженъ быть повсюду и зорокъ до возможной степени совершенства, такъ что только одна злоумышленность служащихъ можетъ снять съ него отвѣтственность, ибо понятно, что въ подобномъ случаѣ не всегда возможно обвинять человѣка даже за недостатокъ надзора.

Дѣяніе должно заключаться въ несоблюденіи мѣръ предосторожности, все равно по небреженію, невѣжеству, или нетрезвости, относительно:

а) храненія. Способъ храненія указанъ самимъ закономъ. По силѣ 247 ст. Уст. Врач., вещества ядовитыя, (а равно и сильно-дѣйствующія) какъ въ самой аптекѣ, такъ и въ матеріальной компатѣ, погребѣ и другихъ мѣстахъ, словомъ, гдѣ бы они ни находились, должны храниться: 1) отдѣльно отъ прочихъ матеріаловъ (т. е. не въ особой комнатѣ, но въ особомъ помѣщеніи) и 2) за замкомъ и печатью аптекаря

или управляющаго. Посему проступокъ будетъ на лицо: коль скоро эти вещества хранятся вмѣстѣ съ прочими, или же хотя и отдѣльно, но не за замкомъ и печатью.

б) отпуска. Подъ отпускомъ слѣдуетъ разумѣть и приготовленіе. Въ Уст. Врач. указаны только двѣ необходимыя мѣры: 1) имѣніе особыхъ вѣсовъ для взвѣшиванія сихъ веществъ (ст. 247) и 2) отпускъ безъ рецепта врача, кромѣ художникамъ и т. п. (ст. 300); но выраженіе 885 ст. Улож. «за несоблюденіе должной осторожности» обязываетъ подводить подъ дѣйствіе этой статьи и всякую иную неосторожность при отпускѣ сихъ веществъ, напр. положеніе, по недосмотру, болѣе сильнаго вещества или въ большей противу рецепта дозѣ, ненадлежащая его укупорка, несдѣланіе надписи о томъ, что это ядъ, отпускъ наружнаго съ сигнатуркою для внутренняго употребленія, отпускъ не тому больному, коему онъ прописанъ; словомъ, несоблюденіе такого правила объ отпускѣ лекарства, соблюденіе котораго могло бы устранить возможное несчастіе.

в. употребленія. Что разумѣть подъ употребленіемъ, сказать трудно. Въ Уст. Врач. подъ неправильнымъ употребленіемъ разумѣется употребленіе не единственно на предметъ въ свидѣтельствѣ означенный (ст. 893). Съ этой точки зрѣнія, проступокъ аптеки можетъ заключаться въ употребленіи вещества не для лекарствъ по рецептамъ врачей, а для иныхъ цѣлей.

Наказаніе. Дѣяніе наказуемо, хотя бы отъ упущенія и не послѣдовало никакого вреда. Наказаніе—лишеніе навсегда права управлять аптеками, а если управляющій самъ содержатель, то и права содержать оныя. Управляющіе же казенными аптеками отрѣшаются за сіе отъ должности (ст. 885). Но ежели послѣдствіемъ упущеній 885 ст. была смерть, то виновные изъ христіанъ подвергаются еще и церковному покаянію (ст. 899).

Б) Отпускъ лекарствъ съ сильно-дѣйствующими веществами по копіямъ рецептовъ или сигнатурамъ безъ подписи врача (ст. 895).

Въ т. XIII. Уст. Врач. постановлено: аптеки, по требованіямъ больного или врача, должны выдавать копіи съ хранящихся въ нихъ рецептовъ; но отпускъ лекарствъ по таковымъ копіямъ дозволяется въ такомъ только случаѣ, когда въ составъ лекарствъ не входитъ ни одного изъ сильно-дѣйствующихъ веществъ (ст. 262).—Съ таковымъ же условіемъ допускается отпускъ лекарствъ и по однимъ сигнатурамъ, когда по нимъ одно и то же лекарство требуется въ другой или третій разъ и т. д. Но если въ составъ лекарствъ входятъ вещества сильно-дѣйствующія, то повторяемый отпускъ производится по сигнатурамъ не иначе, какъ когда оныя будутъ подписаны врачами (ст. 263). По требованіямъ частныхъ лицъ отпускаются, безъ рецептовъ врачей (ручная продажа), во 1-хъ, одни простые, не сильно-дѣйствующіе матеріалы, въ лекарственной таксѣ не отмѣченные знакомъ + ... (ст. 264).

Никакое лекарство, какъ бы ни было незначительно количество входящаго въ него сильно-дѣйствующаго вещества, не можетъ быть отпущено не только безъ рецепта врача, но и по копіи рецепта или по сигнатурѣ. Нарушеніе этого запрещенія и составляетъ проступокъ 895 ст.

Отвѣтственнымъ лицомъ можетъ быть и управляющій аптекою и фармацевтъ (см. стр. 218), смотря потому, кто изъ нихъ былъ виною упущенія; но, въ случаѣ виновности одного лишь фармацевта, управляющій аптекою несетъ всетаки отвѣтственность какъ за недосмотръ.

Наказаніе: когда виновенъ самъ управляющій аптекою, то онъ подвергается: въ 1-й разъ выговору; во 2-й — штрафу не свыше 25 р., въ 3-й — не свыше 50 р., въ 4-й — ему воспрещается управлять аптекою въ теченіи одного года, а буде онъ управляетъ аптекою казенною, то удаляется (за 4-й разъ) отъ должности (ст. 895; ч. 1);—въ случаѣ виновности фармацевта, онъ подвергается: въ 1-й разъ—выговору; во 2 й—штрафу не свыше 5 р., въ 3-й—не свыше 10 р., въ 4-й—ему воспрещается фармацевтическая практика въ теченіи одного года (ст. 895; ч. 2), а управляющій аптекою за недосмотръ—наказанію по 3-й ч. 894 ст. (ст. 895; ч. 3). Но ежели послѣдствіемъ упущенія была смерть, то виновные христіане предаются, сверхъ того, церковному покаянію (ст. 899).

В) Отпускъ лекарствъ съ сильно дѣйствующими веществами по сомнительнымъ и неяснымъ рецептамъ, безъ предварительнаго объясненія съ врачемъ. (ст. 896)

Если въ рецептѣ замѣчена будетъ какая-либо неясность или сомнѣніе на счетъ смѣшенія разныхъ составляющихъ лекарство частей, либо количества сильно-дѣйствующихъ веществъ, то содержатель аптеки, или управляющій оною, остановясь исполненіемъ, входитъ въ объясненіе съ врачемъ, и отпускаетъ лекарство не прежде, какъ по полученіи утвердительнаго письменнаго отзыва (ст. 254 Уст. Врач.).

Подъ сомнительными и неясными рецептами, какъ то можно вывести изъ постановленія 254 ст. Уст. Врач., слѣдуетъ разумѣть рецепты, назначающіе больному такую смѣсь, или же въ такой значительной дозѣ сильно-дѣйствующее вещество, что заставляютъ предполагать, нѣтъ ли въ его рецептѣ ошибки, или описки. Въ этомъ случаѣ законъ обязываетъ управляющаго аптекою, остановясь отпускомъ, объясниться съ врачемъ и отпустить предписанное имъ не иначе какъ по полученіи утвердительнаго письменнаго отзыва. Въ послѣднемъ случаѣ, хотя бы даже прописанная доза была безусловно смертельна, аптекарь не отвѣтствуетъ.

Наказаніе то же, что и по ст. 895 (ст. 896, 899) и на томъ же основаніи: т. е. отвѣтственность падаетъ на виновнаго фармацевта или управляющаго аптекою, съ отвѣтственностью послѣдняго, даже въ случаѣ исключительной виновности перваго, за недосмотръ по 3 ч. 894 ст.

§ 2.

О проступкахъ противъ личной безопасности.

Всѣ проступки противъ личной безопасности преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ и не подлежатъ примиренію. Отличительною чертою всѣхъ ихъ является личная опасность, т. е. возможность получить отъ нихъ раны или поврежденія здоровья. Выраженіе «возможность» должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что для наказуемости дѣянія вовсе не требуется дѣйствительнаго причиненія ранъ или поврежденія здоровья, и что это послѣднее обстоятельство является только поводомъ къ примѣненію ст. 128 Устава, т. е. къ усиленію наказанія. Такъ, рѣшеніемъ Сената, отъ 21 іюля 1867 г. № 258 разъяснено, что по 123 ст. подвергаются взысканію виновные вообще въ скорой ѣздѣ, независимо отъ того, повела ли она за собой какія-либо вредныя послѣдствія, или нѣтъ.—То же самое, разумѣется, относится и ко всѣмъ другимъ проступкамъ этого отдѣла.

Отдѣльныя нарушенія, сводятся къ нижеслѣдующимъ.

I. Нарушеніе постановленій объ оружіи, порохѣ и стрѣльбѣ (ст. 986 — 987 и 117—118).

II. Неосмотрительное бросаніе, выкидываніе, выливаніе, складываніе и перевозка (ст. 119);

III. Нарушеніе постановленій о дикихъ звѣряхъ и домашнихъ животныхъ (ст. 120—122);

VI. Нарушеніе постановленій о ѣздѣ (ст. 123).

V. Неприставленіе подпоръ къ вѣтхимъ заборамъ и неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ (ст. 124);

VI. Неосторожное выставленіе вещей на окнахъ, плохое прикрѣпленіе вывѣсокъ и ставней (ст. 125).

VII. Нарушеніе правилъ для рѣчныхъ перевозовъ (ст. 126).

VIII. Неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ (ст. 154).

I.

НАРУШЕНІЕ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ОБЪ ОРУЖІИ, ПОРОХѢ И СТРѢЛЬБѢ.

986. Кто будетъ выдѣлывать такое оружіе, которое дѣлать вовсе запрещено закономъ или предоставлено одной казнѣ, или же безъ особого на то дозволенія отъ правительства приготовлять порохъ, или

бомбы, гранаты, или иные какого-либо рода къ артиллерійскимъ орудіямъ принадлежащіе снаряды, тотъ за сіе подвергается, буде приготовленное имъ количество оружія, бомбъ и т. п. не весьма значительно:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Симъ же наказаніямъ подвергаются лица, изобличенныя въ тайномъ, безъ разрѣшенія правительства, приготовленіи огнестрѣльныхъ веществъ, какъ изъ хлопчатой бумаги, такъ и изъ всякихъ другихъ припасовъ, а равно изобличенныя въ храненіи сихъ веществъ безъ особаго дозволенія.

987. Если будетъ доказано, что изобличенный въ выдѣлкѣ или храненіи у себя запрещеннаго закономъ или въ большомъ количествѣ оружія или пороха, бомбъ, гранатъ или иныхъ какого-либо рода къ артиллерійскимъ орудіямъ принадлежащихъ снарядовъ, имѣлъ притомъ въ виду какую-либо противную государственной безопасности или спокойствію цѣль, то онъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 249, 250 и 253 — 255 сего Уложенія за бунтъ противъ Власти Верховной или участіе въ приготовленіи къ оному, или же за содѣйствіе внѣшнимъ непріятелямъ государства, и на основаніи постановленныхъ сими статьями правилъ.

117. За храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія, за стрѣльбу изъ огнестрѣльнаго или другого опаснаго оружія, въ мѣстахъ, гдѣ это запрещено, а равно за храненіе пороха болѣе дозволеннаго количества, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Запрещенное оружіе и порохъ, хранимый сверхъ дозволеннаго количества, отбираются.

118. За храненіе заряженнаго или другого опаснаго оружія, или же пороха, безъ надлежащей осторожности и за ношеніе оружія тамъ, гдѣ это запрещено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Къ настоящему отдѣлу относятся слѣдующіе проступки:

1. Недозволенное выдѣлываніе оружія, артиллерійскихъ снарядовъ, огнестрѣльныхъ веществъ и храненіе сихъ послѣднихъ.

2. Храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія;
3. Стрѣльба изъ огнестрѣльнаго или опаснаго оружія, гдѣ это запрещено;
4. Храненіе пороха свыше дозволеннаго количества;
5. Неосторожное храненіе заряженнаго или опаснаго оружія;
6. Неосторожное храненіе пороха;
7. Ношеніе оружія, гдѣ это запрещено.

---

1. Выдѣлываніе оружія, артиллерійскихъ снарядовъ, огнестрѣльныхъ веществъ и храненіе послѣднихъ.

Объектъ. Объектомъ преступленія должны быть: А) оружіе, Б) порохъ, В) артиллерійскіе снаряды и Г) огнестрѣльныя вещества.

ad. А. Оружіе. Оружіе должно быть: а) запрещенное или б) такое, выдѣлка котораго принадлежитъ одной казнѣ.

Подъ запрещеннымъ оружіемъ слѣдуетъ разумѣть оружіе совершенно запрещенное къ употребленію (см. стр. 505).

Подъ оружіемъ, выдѣлка котораго принадлежитъ одной казнѣ, слѣдуетъ разумѣть оружіе боевое. Этотъ выводъ вытекаетъ ясно изъ примѣч. къ 36 ст. т. XI Уст. Фабр., по силѣ коего исключительно присвоены одной казнѣ: «заводы пушечные и оружейные, кромѣ фабрикъ охотничьихъ ружей, кои могутъ быть заводимы частными лицами». Это исключеніе охотничьихъ ружей прямо оговорено и въ мотивахъ къ 1201 ст. проэкта Уложенія 1845 г.

Разумѣть ли подъ оружіемъ одно лишь оружіе огнестрѣльное, или же оружіе холодное, бѣлое, несовсѣмъ ясно. Мы склоняемся къ тому мнѣнію, что подъ словомъ оружіе слѣдуетъ разумѣть всякое оружіе вообще. Основанія: 1) несомнѣнно, что слово оружіе обнимаетъ, по нашему закону, не только оружіе огнестрѣльное, но и такъ называемое бѣлое или холодное; 2) выдѣлка воинскаго оружія, какъ бѣлаго, такъ и холоднаго составляетъ привиллегію казны, что вытекаетъ ясно изъ постановленій 1495—1499 ст. Т. VII. Уст. Горн., по силѣ коихъ «устройство оружейныхъ фабрикъ при частныхъ горныхъ заводахъ разрѣшается лишь въ видахъ распространенія промышленности и для скорѣйшаго наполненія арсеналовъ достаточнымъ количествомъ оружія; это право предоставляется только тѣмъ частнымъ заводамъ, которые имѣютъ самое лучшее желѣзо; заводчикъ, желающій завести у себя оружейныя мастерства, обязанъ испросить позволеніе отъ горнаго правленія и поставлять въ казну какъ оружіе огнестрѣльное, такъ и оружіе бѣлое»; 3) бѣлое оружіе есть тоже оружіе боевое, воинское; особенность же воинскаго оружія та, что оно заготовляется самою казною, а не частными лицами.

Посему подъ оружіемъ, въ смыслѣ 986 ст., слѣдуетъ разумѣть бѣлое и огнестрѣльное, воинское или боевое, сухопутное или морское, оружіе.

Слово «воинское» должно быть понимаемо въ смыслѣ оружія исключительно, по формѣ или свойству, употребляемаго въ войскахъ. На семъ основаніи, подъ дѣйствіе 986 ст. не можетъ быть подводима выдѣлка такого оружія, которое въ войскахъ не принято, или же употребляется и обыкновенными гражданами. Таковы, напримѣръ, рапиры, шпаги, кинжалы, пистолеты и т. п.

ad. Б. Порохъ. По силѣ примѣчанія къ 36 ст. Т. XI Уст. Фабр., заводы пороховые особенно исключительно присвоены казнѣ.

ad. В. Артиллерійскіе снаряды. Подъ артиллерійскими снарядами разумѣются исключительно снаряды морской и сухопутной артиллеріи.

Предметы пріема и бракованія суть: 1) желѣзо; 2) якори; 3) артиллерійскіе снаряды; 4) чугунные орудія для флота; 5) таковыя же для сухопутной артиллеріи; 6) бѣлое оружіе; 7) укладъ; 8) мѣдь; 9) сталь; 10) мортирные чугунные станки (ст. 1109 Т. VII. Уст. Горн.).

Уложеніе называетъ бомбы, гранаты и затѣмъ прибавляетъ (ст. 986): «или иные какого-либо рода къ артиллерійскимъ орудіямъ принадлежащіе снаряды». Изъ постановленій же Уст. Горнаго видно, что къ такимъ снарядамъ, сверхъ бомбъ и гранатъ, принадлежатъ: ядра, брандкугели (ст. 1190); картечныя пули (ст. 1191); картечные поддоны (ст. 1202).

ad. Г. Огнестрѣльныя вещества. Подъ огнестрѣльными веществами слѣдуетъ разумѣть заряды или патроны. Слово «патронъ» и было именно употреблено составителями 1201 ст. проэк. Улож. 1845., но Госуд. Сов. замѣнилъ его выраженіемъ огнестрѣльныя вещества.

Дѣяніе должно заключаться въ недозволенной выдѣлкѣ оружія, пороха и артиллерійскихъ снарядовъ и въ выдѣлкѣ или храненіи огнестрѣльныхъ веществъ. Отсюда слѣдуетъ, что проступокъ теряетъ свою силу, коль скоро лицо имѣетъ дозволеніе правительства на выдѣлку или храненіе.

Для наличности преступленія не требуется непремѣнно открытіе фабрики или завода, ибо открытіе пушечныхъ, оружейныхъ и пороховыхъ заводовъ составляетъ самостоятельный проступокъ, предусматриваемый 1350 ст., хотя нельзя не сознаться, что обѣ эти статьи (1350 и 986) болѣе чѣмъ плохо между собою согласованы.

Подъ выдѣлкою слѣдуетъ разумѣть не просто издѣліе, а приготовленіе для продажи, что предполагаетъ изготовленіе въ массѣ. Этотъ выводъ подтверждается постановленіемъ самой 986 ст. Улож., установляющей различную наказуемость когда количество издѣлій весьма значительно и когда оно» не весьма значительно», что предполагаетъ выдѣлку съ цѣлью продажи, торга, а не для своихъ надобностей, или въ незначительномъ количествѣ или же въ видѣ модели. Въ противномъ случаѣ и изготовленіе модели ружья или патроновъ для охоты, слѣдовало бы подвергать взысканію по 986 ст.

Уложеніе запрещаетъ только выдѣлку, а не имѣніе или храненіе, которое составляетъ проступокъ 986 ст. только въ отношеніи къ огнестрѣльнымъ веществамъ. Правильность этого вывода доказывается тѣмъ, что храненіе оружія и пороха предусматривается спеціально 117 ст. Уст. о Наказ., а храненіе артиллерійскихъ снарядовъ подойдетъ точно также подъ 117 ст., по скольку они имѣютъ въ себѣ порохъ.

Трудно сказать: почему Уложеніе выдѣлило изъ 117 ст. храненіе огнестрѣльныхъ веществъ: пыжи и патроны—тотъ же порохъ.

Умыселъ. Для наказуемости по 986 ст. требуется, чтобы фабрикація производилась не съ цѣлью совершенія государственныхъ преступленій; въ противномъ случаѣ виновный въ приготовленіи или даже и храненіи предметовъ 986 статьи подвергается наказанію на основаніи узаконеній о бунтѣ или государственной измѣнѣ, смотря по тому, которое изъ сихъ преступленій было его цѣлью (ст. 987). Нельзя не замѣтить, что ст. 987 совершенно излишня, ибо она трактуетъ о такомъ дѣйствіи, которое есть приготовленіе къ преступленію, а по сему было бы подвергаемо наказанію какъ таковое даже и при несуществованіи помянутой статьи.

Наказаніе. Наказаніе степенится съ количествомъ издѣлій: буде количество не весьма значительно—тюрьма отъ 2-хъ—4-хъ мѣс.; въ противномъ же случаѣ—крѣпость отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4-хъ мѣс. (ст. 986). Отсюда слѣдуетъ, что открытіе фабрики или завода можетъ быть разсматриваемо только какъ покушеніе на преступленіе.

Нельзя не замѣтить, что ст. 986 страдаетъ крайнею неопредѣленностью относительно запрещаемыхъ ею предметовъ. Слѣдуя ей буквально, можно подвергать наказанію и охотника, имѣющаго у себя пыжи или патроны и ремесленника, изготовившаго пистолетъ или саблю. Несомнѣнно, что законодательство имѣло въ виду воспретить устройство фабрикъ и заводовъ, а не простые, единичные случаи изготовки того или другого оружія. Поэтому было бы гораздо правильнѣе и цѣлесообразнѣе: воспретить прямо открытіе безъ дозволенія фабрикъ и заводовъ для приготовленія съ точностью указанныхъ въ законѣ предметовъ, т. е. согласовать 986 ст. со ст. 1350.

2. Храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія [1]).

а) Запрещается всѣмъ и каждому носить трости со вдѣланными въ нихъ потаенными кинжалами, клинками и другими оружіями (т. XIV, У. Пр. и Пр. Пр. ст. 341, п. 2); б) По границѣ Имперіи съ Пруссіею, на пятидесяти-верстномъ отъ нея пространствѣ .. воспрещается жителямъ всѣхъ сословій, за исключеніемъ лишь помѣщиковъ, имѣть ружья, пистолеты и всякое холодное оружіе, кромѣ охотничьихъ ружей для стрѣлянія хищныхъ звѣрей и птицъ; таковыя охотничьи ружья дозволяется жителямъ имѣть не иначе, какъ съ печатью мѣстнаго полицейскаго управленія и не болѣе какъ по одному ружью на 10 крестьянскихъ дворовъ. Помѣщикамъ, въ сей пограничной полосѣ живущимъ, дозволяется имѣть оружіе для собственнаго лишь употребленія, кромѣ солдатскаго, для войскъ предназначеннаго (т. VI, Уст. Тамож. ст. 1639).

Проступокъ долженъ заключаться въ храненіи или ношеніи запрещеннаго оружія

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто будетъ хранить у себя какое-либо запрещенное закономъ оружіе, или же порохъ въ большемъ противъ дозволеннаго количествѣ... (ст. 1296); б) Лица, неимѣющія права держать у себя оружіе на 50 верстномъ пространствѣ отъ прусской границы... (ст. 1299).

безъ всякой политической цѣли: въ послѣднемъ случаѣ проступокъ предусматривается 987 ст. Уложенія и выходитъ изъ круга вѣдомства Мировыхъ Судей.

Подъ именемъ «запрещеннаго оружія» слѣдуетъ разумѣть оружіе совершенно запрещенное къ употребленію, каковы напр. палки съ кинжалами, ружья, стрѣляющія безъ звука и т. п. Сверхъ того, въ видѣ исключенія, должно почитаться запрещеннымъ, по отношенію къ жителямъ пограничнымъ Пруссіи, всякое такое, холостое или огнестрѣльное, оружіе, имѣніе и ношеніе котораго имъ воспрещаются. Относительно же всѣхъ остальныхъ лицъ, ношеніе оружія, дозволеннаго къ употребленію, должно наказываться не по ст. 117, а по ст. 118.

3. Стрѣльба изъ огнестрѣльнаго или опаснаго оружія [1]).

Проступокъ долженъ заключаться въ стрѣлянія изъ огнестрѣльнаго или другого опаснаго оружія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это воспрещается. Посему для состава проступка необходимо: а) чтобы дѣяніе заключалось въ стрѣлянія, б) чтобы стрѣльба была изъ огнестрѣльнаго или опаснаго оружія, в) чтобы мѣстомъ совершенія проступка было такое мѣсто, гдѣ стрѣльба воспрещена.

ad. а. Для наличности проступка необходимо стрѣляніе. Стрѣляніе же возможно только въ томъ случаѣ, когда оружіе было заряжено или инымъ способомъ приспособлено къ стрѣлянію. Посему проступка не будетъ, коль скоро, или оружіе не было заряжено, или же оно было заряжено веществомъ негоднымъ для стрѣльбы, а потому неопаснымъ. Напримѣръ: ежели бы кто выстрѣлилъ въ кого-нибудь изъ духового пистолета клюквою, съ тѣмъ, чтобы опятнать ему лицо; подобное дѣйствіе могло бы разсматриваться только какъ обида.

ad. б. Стрѣльба должна происходить изъ огнестрѣльнаго или другого опаснаго оружія. Понятіе огнестрѣльнаго оружія ясно; замѣтимъ только, что сюда относятся и оружія артиллерійскія. Подъ опаснымъ же оружіемъ слѣдуетъ разумѣть такое, стрѣляніе изъ котораго можетъ причинить рану или поврежденіе здоровья. Къ такимъ опаснымъ оружіямъ могутъ быть отнесены луки и вообще метаніе стрѣлъ, копій и

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто въ городѣ или селеніи будетъ безъ явной необходимости употреблять огнестрѣльное оружіе въ домѣ или на дворѣ, или же на улицѣ или площади, или въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ, гдѣ по вѣроятности могутъ въ то время быть и часто бываютъ люди и гдѣ посему всякая стрѣльба сего рода воспрещена.. (ст. 1300); б) Тѣ, которые будутъ въ мѣстахъ, гдѣ по вѣроятности могутъ въ то время быть и часто бываютъ люди, стрѣлять изъ лука... Если, однакожъ, при семъ стрѣляніи, производимомъ единственно для забавы, были употребляемы стрѣлы безъ желѣзныхъ или иныхъ, могущихъ нанести рану лезвей... (ст. 1301); в) Кто въ городѣ или селеніи будетъ безъ явной въ томъ необходимости, въ домѣ, на дворѣ, на улицѣ, площади, между строеніями, особливо деревянными, и вообще въ мѣстахъ небезопасныхъ отъ огня, стрѣлять изъ какого-либо огнестрѣльнаго оружія... (ст. 1448); г) Тѣмъ же взысканіямъ подвергается и тотъ, кто въ городахъ на частныхъ празднествахъ будетъ употреблять артиллерійскія орудія безъ дозволенія начальства, или же хотя и съ дозволенія, но безъ соблюденія предписанныхъ для сего предосторожностей... (ст. 1450).

т. п. Проступка не будетъ, коль скоро оружіе будетъ неопасною игрушкою или совершенно непригоднымъ для причиненія кому-либо ранъ, поврежденій здоровья или воспламененія окружающихъ предметовъ.

ad. в. Мѣстомъ стрѣльбы должны быть мѣста, для стрѣльбы недозволенныя. Стрѣльба же запрещается во всѣхъ людныхъ мѣстахъ. Подъ именемъ людныхъ мѣстъ разумѣются нетолько мѣста постояннаго жительства, каковы дома, города и селенія, фабрики, заводы и т. п., но и такія мѣста, въ которыхъ подсудимый долженъ былъ предполагать присутствіе людей или же зналъ, что таковые тамъ находятся, напр. въ полѣ, во время молебна, жатвы и т. п.

Относительно мѣстъ, запрещенныхъ для стрѣльбы, мы встрѣчаемъ въ Уставѣ предупрежденія и пресѣченія преступленій слѣдующія постановленія: а) Запрещается всѣмъ и каждому стрѣлять въ домахъ, дворахъ, на улицахъ и на площадяхъ (т. XIV, ст. 341, п. 3); а) Кто въ городѣ или селеніи будетъ, безъ явной необходимости употреблять огнестрѣльное оружіе въ домѣ или на дворѣ, или же на улицѣ или площади, или въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ, гдѣ по вѣроятности могутъ и въ то время быть и часто бываютъ люди и гдѣ посему всякая стрѣльба сего рода воспрещена, а равно и тѣ, которые будутъ въ мѣстахъ, гдѣ по вѣроятности могутъ въ то время быть и часто бываютъ люди, стрѣлять изъ лука... (т XIV, ст. 347). Сверхъ того, въ Уставѣ Пожарномъ для столицъ и городовъ Орловской губерніи постановлено; в) Въ домахъ, во дворахъ, на улицахъ, въ огородахъ и вообще въ городѣ, ни днемъ ни ночью, не дѣлать запрещенной стрѣльбы изъ ружей, пистолетовъ и другихъ огнестрѣльныхъ оружій (ст. 40 п. 22).

Мы видѣли, что и Уложеніе 1857 г. и Уст. о Пред. и Прес. Прест. требовали, для наказуемости дѣянія, чтобы стрѣляніе было безъ явной необходимости. Это требованіе выпущено въ 117 ст. Уст. о Наказ., какъ заключающееся въ 4 и 5 п. ст. 10-й сего же Устава. Посему проступка не будетъ ни тогда, когда я выстрѣлю въ бѣшеную собаку или хищнаго звѣря, ни тогда, когда я буду защищаться отъ нападенія.

4. Храненіе пороха болѣе дозволеннаго количества.

Дѣяніе должно заключаться въ имѣніи у себя пороха болѣе дозволеннаго количества. Относительно количества пороха, дозволеннаго къ храненію, мы встрѣчаемъ въ Уставѣ Пожарномъ нижеслѣдующее постановленіе для столицъ и городовъ Орловской губерніи: порохъ дозволяется держать однимъ охотникамъ въ глиняныхъ, стеклянныхъ или металлическихъ сосудахъ, но не болѣе двухъ фунтовъ (ст. 40 п. 8).

Наказаніе за всѣ вышеприведенные четыре проступка заключается въ штрафѣ не свыше 25 рублей и въ конфискаціи предмета проступка, т. е. запрещеннаго оружія и пороха; при семъ порохъ конфискуется не весь, а только излишекъ противъ двухъ фунтовъ. Въ случаѣ ранъ и т. п., примѣняется 128 ст. Уст., а въ случаѣ смерти 989 (1466) ст. Улож.

5 Неосторожное храненіе оружія [1]).

Проступокъ долженъ заключаться въ храненіи заряженнаго или другого опаснаго оружія безъ соблюденія надлежащей осторожности. Въ чемъ должны заключаться мѣры осторожности, законъ этого не опредѣляетъ, но очевидно, что онѣ должны заключаться въ предупрежденіи выстрѣла изъ оружія. Запрещеніе 118 ст. общее, т. е. одинаково относящееся какъ къ городамъ, такъ и къ селеніямъ. Въ законѣ мы встрѣчаемъ только слѣдующее постановленіе по настоящему предмету касательно столицъ и городовъ Орловской губерніи: «Не имѣть въ домахъ заряженныхъ ружей, пистолетовъ и другихъ огнестрѣльныхъ оружій; охотники же, при возвращеніи въ городъ, должны разряжать оныя (Уст. Пож. ст. 40 п. 23).

6. Неосторожное храненіе пороха.

Проступокъ долженъ заключаться въ храненіи пороха безъ принятія мѣръ осторожности къ предупрежденію воспламененія онаго. Въ п. 8 ст. 40 Уст. Пож. сказано: «порохъ позволяется держать однимъ охотникамъ, въ глиняныхъ, стеклянныхъ или металлическихъ сосудахъ.»

7. Ношеніе оружія, гдѣ это запрещено [2]).

Проступокъ долженъ заключаться въ ношеніи оружія тамъ, гдѣ это запрещено; гдѣ же воспрещается носить оружіе, въ законѣ не обозначено; но разумѣется, что настоящее запрещеніе, какъ ограждающее общественную безопасность, касается лишь общественныхъ или публичныхъ мѣстъ. Подъ именемъ оружія разумѣется не только огнестрѣльное, но и холодное. Субъектами настоящаго проступка не могутъ быть лица, коимъ дозволено или которые обязаны носить оружіе (т. XIV ст. 341, п. 1); къ числу такихъ лицъ законъ относитъ и солепромышленниковъ, коимъ дозволяется въ Киргизской степи имѣть при себѣ огнестрѣльное и бѣлое оружіе по одной штукѣ (т. VI, Уст. Тамож. ст. 1864 Прилож. ст. 9 Примѣч.).

---

[1]) Кто въ городѣ будетъ въ домахъ или иныхъ мѣстахъ, гдѣ могутъ быть и часто бываютъ люди, держать заряженныя огнестрѣльныя оружія... (Ул. 1857 г. ст. 1302).

[2]) Если кто-либо, кромѣ тѣхъ, коимъ то дозволено или предписано закономъ, будетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сіе правительствомъ запрещено, безъ особой надобности, каковы напримѣръ, отправленіе на охоту или въ дорогу и т. п., ходить съ какимъ-либо оружіемъ, а тѣмъ болѣе съ заряженнымъ огнестрѣльнымъ (Ул. 1857 г. ст. 1304 и ст. 346 т. XIV Уст. о Пред. и Пр. Пр.).

Наказаніе — за всѣ предусматриваемые ст. 118 проступки — штрафъ не свыше 10 рублей; въ случаѣ ранъ и т. п. примѣняется 128 ст. Уст., а въ случаѣ смерти 989 (1466) ст. Улож.

II

НЕОСТОРОЖНОЕ БРОСАНІЕ, ВЫКИДЫВАНІЕ, ВЫЛИВАНІЕ, СКЛАДЫВАНІЕ И ПЕРЕВОЗКА.

119. За несоблюденіе надлежащей осторожности при бросаніи камней или иныхъ твердыхъ предметовъ, при выкидываніи или выливаніи чего-либо, а также при складываніи или возкѣ тяжестей, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей [1])

Проступокъ долженъ заключаться въ несоблюденіи осторожности при бросаніи камней или иныхъ твердыхъ предметовъ, при выкидываніи или выливаніи чего-либо, а также при складываніи или возкѣ тяжестей. Посему подъ настоящую статью должны быть подводимы: а) всякое неосмотрительное бросаніе твердыхъ предметовъ, въ жилыхъ мѣстахъ или тамъ, гдѣ находятся люди; б) неосмотрительное выкидываніе, выливаніе или выплескиванье. Этотъ проступокъ весьма часто повторялся въ моемъ участкѣ, при чемъ цѣлью его было нанести личное оскорбленіе; въ послѣднемъ случаѣ облитіе нечистотами и т. п. должно быть наказываемо какъ обида; в) несоблюденіе осторожности при складываніи или возкѣ тяжестей; подъ возкою слѣдуетъ разумѣть и переноску.

«Ст. 119 предусматриваетъ вообще несоблюденіе надлежащей осторожности при выкидываніи чего-либо, и для примѣненія своего не требуетъ непремѣнно личнаго

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто въ мѣстахъ, гдѣ по всей вѣроятности могутъ быть и часто бываютъ люди, будетъ безъ надлежащей предосторожности бросать камни или же что-либо иное, или же выкидывать или выливать что-либо, могущее причинить кому-либо вредъ въ здоровьѣ... (ст. 1308); б) Кто будетъ безъ надлежащей осторожности возить дрова или иныя какія-либо громоздкія вещи такъ, что онѣ упавъ, могли бы причинить кому-либо ушибъ, увѣчье или иной вредъ... (ст. 1313); в) Тѣмъ, кто дрова, камни и тому подобные предметы будетъ складывать такъ неосторожно, что они, обрушившись, могутъ причинить вредъ или несчастіе... (ст. 1314); г) Кто изъ окошекъ, дверей т. п., выходящихъ на улицу или другія мѣста, открытыя для проѣзжающихъ или проходящихъ, будетъ что-либо, особливо же нечистоту, выливать или бросать... Когда-жъ выкидываемыя вещи будутъ такого рода, что могутъ причинить кому-либо вредъ въ здоровьѣ... (ст. 1391).

участія обвиняемаго въ самомъ выкидываніи. Поэтому, если судомъ признано, напримѣръ, что обвиняемый при производствѣ постройки не поставилъ ограды, какъ предохранительной мѣры отъ несчастныхъ случаевъ, вслѣдствіе чего кирпичъ и куски дерева летѣли на улицу и тротуаръ, то къ подобному упущенію правильно можетъ быть примѣнена ст. 119» (1871 г. № 354). Очевидно, что Сенатъ хотѣлъ сказать своимъ толкованіемъ, что личное участіе обвиняемаго можетъ выразиться не только въ формѣ содѣянія, но и въ формѣ упущенія.

Наказаніе — штрафъ не свыше 10 рублей; въ случаѣ ранъ и т. п. примѣняется ст. 128 Уст., а въ случаѣ смерти—989 (1466) ст. Улож.

III.

НАРУШЕНІЕ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ДИКИХЪ ЗВѢРЯХЪ И ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Къ настоящему отдѣлу относятся три проступка:

1. Держаніе дикихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ осторожности (ст. 120);
2. Непринятіе мѣръ къ отвращенію опасности отъ домашнихъ животныхъ ст. 121);
3. Травленіе человѣка животными (ст. 122) изложено нами выше, стр. 235.

1. Неосторожное содержаніе дикихъ звѣрей.

120. За держаніе дикихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ, необходимыхъ для огражденія общественной безопасности, а равно за выпускъ ихъ, по неосторожности, изъ мѣстъ содержанія, виновные подвергаются: аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей [1]).

Высочайше утвержденнымъ 30 декабря 1866 г. положеніемъ комитета министровъ воспрещенъ существующій промыселъ водить для забавы народа медвѣдей съ тѣмъ, чтобы срокомъ окончательнаго прекращенія сего промысла было назначено пять лѣтъ, считая съ 1867 года.

Объектомъ ст. 120 могутъ быть только дикіе звѣри, но не домашнія жи-

---

[1]) За держаніе у себя дикихъ звѣрей и другихъ опасныхъ животныхъ безъ дозволенія, или хотя и съ вѣдома полиціи, но безъ надлежащей осторожности... (Ул. 1857 г. ст. 1805).

вотныя. Къ дикимъ же звѣрямъ должны быть относимы и ручные, напр. медвѣди, волки и т. п.

Дѣяніе должно заключаться въ держаніи этихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ предосторожности, ограждающихъ общественную безопасность. Одною изъ такихъ мѣръ представляется держаніе звѣрей въ клѣткахъ, въ запертн, словомъ въ уединеніи ихъ отъ людей. Посему дѣяніе будетъ преступно, коль скоро дикіе звѣри будутъ находиться на свободѣ или же не будутъ приняты достаточныя мѣры къ предупрежденію выхода ихъ изъ помѣщеній или соприкосновенія ихъ съ людьми; къ послѣднему случаю относится и тотъ, когда клѣтки и т. п. будутъ устроены такъ плохо, что звѣри, находясь въ оныхъ, могутъ схватить или укусить проходящихъ людей.

Наказаніе — арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ или денежное взысканіе не свыше 300 рублей. Непонятно, почему законъ не усиливаетъ наказанія ежели послѣдствіемъ будутъ раны и т. п. или и самая смерть.

2. Непринятіе мѣръ къ отвращенію опасности отъ домашнихъ животныхъ.

121. За непринятіе установленныхъ мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей [1]).

Проступокъ долженъ заключаться въ непринятіи установленныхъ мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ.

Объектомъ могутъ быть только домашнія животныя.

Дѣяніе должно заключаться въ непринятіи установленныхъ мѣръ осторожности. Относительно того вопроса, какія мѣры должны быть принимаемы, мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія: а) Для предупрежденія поврежденій, могущихъ произойти отъ домашнихъ животныхъ, метающихся на людей, хозяевамъ оныхъ поставляется въ обязанность держать таковыхъ животныхъ не иначе, какъ взаперти, или на привязи (Т. XIV, У. П. и Пр. Пр. ст. 345); б) Въ Петербургѣ полиція наблюдаетъ: α) чтобы хозяева домовъ не выпускали дворовыхъ собакъ на улицу, и даже на дворахъ днемъ держали ихъ не иначе, какъ въ заперти или на привязи и β чтобы дворники и другіе служители, отлучаясь куда-либо изъ дому, не осмѣливались брать

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Хозяинъ домашняго животнаго, который, зная злыя его свойства, не приметъ надлежащихъ для предупрежденія опасности отъ онаго мѣръ... (ст. 1306); б) Кто, зная, что принадлежащей ему собакѣ или другому животному приключилась болѣзнь, именуемая бѣшенствомъ или водобоязнью, не приметъ мѣръ для отвращенія могущихъ произойти отъ того вредныхъ послѣдствій или не дастъ о томъ знать полиціи... (ст. 1307).

дворовыхъ собакъ съ собою, особливо нѣсколькихъ имѣетъ (Т. II. Уч. Губ. ст. 4415, Прил. ст. 52, п. 1 и 2).

Изъ этихъ постановленій вытекаетъ, что мѣры предосторожности требуются относительно: 1) всѣхъ дворовыхъ собакъ, т. е. собакъ назначенныхъ для стереженія и не касаются остальныхъ собакъ; 2) относительно всѣхъ такихъ животныхъ — собакъ, быковъ и т. п., которыя метаются на людей, и 3) относительно всѣхъ животныхъ, одержимыхъ бѣшенствомъ или водобоязнью. Присемъ установленными мѣрами предосторожности считаются: держаніе взаперти или на привязи, а также, вошедшіе въ обычай намордники.

Вникая глубже какъ въ смыслъ 121 ст., такъ и въ содержаніе вышеприведенныхъ постановленій, мы придемъ къ тому заключенію, что предусматриваемый 121 ст. проступокъ можетъ имѣть мѣсто только въ томъ лишь случаѣ, когда хозяину животнаго было извѣстно, что оно имѣетъ злыя свойства или бросается на людей; исключеніе могутъ составлять только дворовыя, цѣпныя, сторожевыя собаки, которыя такъ сказать уже заранѣе науськаны на постороннихъ и посему должны быть постоянно взаперти или на привязи.

Наказаніе — штрафъ не свыше 10 рублей; въ случаѣ ранъ и т. п. примѣняется 128 ст. Уст., а въ случаѣ смерти 989 (1466) ст. Улож.

IV.

НАРУШЕНІЕ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ѢЗДѢ.

123. За неосмотрительную или непомѣрно скорую ѣзду въ городахъ и селеніяхъ, а также за порученіе управленія лошадьми лицу неспособному или пьяному, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей [1]).

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) За неосмотрительную и непомѣрно скорую ѣзду верхомъ, или же въ какомъ-либо экипажѣ по улицамъ, мостамъ, площадямъ и вообще въ мѣстахъ, гдѣ по всей вѣроятности могутъ встрѣтиться люди, когда сіе доказано какимъ-либо послѣдовавшимъ отъ того приключеніемъ, ѣхавшій верхомъ или въ экипажѣ подвергается.. Когда-жъ несчастіе отъ скорой ѣзды послѣдуетъ отъ одного лишь кучера... (ст. 1310); б) Содержатель разъѣздныхъ лошадей, который пуститъ въ разъѣздъ неопытнаго въ управленіи ими работника, а равно и тотъ, кто, безъ предварительнаго предостереженія, ввѣритъ пугливыхъ лошадей другому незнающему ихъ лицу, въ случаѣ, когда сія неосторожность будетъ доказана какимъ-либо послѣдовавшимъ отъ сего приключеніемъ (ст. 1311); в) Оставившій запряженныхъ или незапряженныхъ лошадей безъ присмотра на улицѣ, площади и вообще тамъ, гдѣ отъ того можетъ послѣдовать кому-либо вредъ, убытокъ или безпокойство ст. 1312).

Проступокъ долженъ заключаться: 1) въ неосмотрительной или же непомѣрно скорой ѣздѣ въ городахъ и селеніяхъ или же 2) въ порученіи управленія лошадьми лицу неспособному или пьяному.

1) Неосмотрительная или непомѣрная ѣзда.

Субъектами настоящаго дѣянія могутъ быть какъ ѣдущіе, такъ и кучера, или же и тѣ и другіе вмѣстѣ. Для опредѣленія того, на кого должна падать отвѣтственность, необходимо установить, кто былъ причиною или виновникомъ неосмотрительной или непомѣрно скорой ѣзды. Ежели кучеръ несется во весь опоръ по приказанію своего хозяина, то разумѣется, что и вся отвѣтственность за неосмотрительность ѣзды должна вообще падать на кучера, такъ какъ на немъ лежитъ обязанность смотрѣть, чтобы на кого-нибудь не наѣхать. Такъ Съѣздъ призналъ подсудимаго оправданнымъ отъ обвиненія въ причиненіи ушибовъ, принявъ на видъ, что по объясненію самого обвинителя лошадью правилъ не подсудимый, а кучеръ, а въ порученіи управленія лошадью лицу неспособному или пьяному подсудимаго не обвиняетъ и самъ обвинитель. Намъ казалось бы правильнымъ наказывать по 123 ст. нетолько кучера и сѣдоковъ, но даже и посторонникъ лицъ, когда они были непосредственною физическою причиною неосмотрительной или непомѣрно скорой ѣзды. Такъ, я подвергъ взысканію по этой статьѣ двухъ лицъ, которые крикомъ и маханіемъ палками заставили понестись во весь опоръ возвращавшіяся мимо нихъ порожніе санки, послѣдствіемъ чего было разбитіе ихъ въ дребезги. Впрочемъ, въ отношеніи послѣдняго вопроса Сенатомъ разъяснено, что ст. 123, какъ постановленная въ видахъ огражденія пѣшеходовъ отъ ѣдущихъ, не даетъ право слагать послѣдствія неосторожной ѣзды на первыхъ (1868 г. № 587).

Объектомъ дѣянія должна быть ѣзда. Подъ ѣздою законъ разумѣетъ только ѣзду сухимъ путемъ, а не по водянымъ путямъ сообщенія, нарушеніе правилъ о ѣздѣ по которымъ предусматривается особою, 126-ю статьею Устава. Что же касается до того обстоятельства, на чемъ происходитъ ѣзда, на лошадяхъ, быкахъ, ослахъ и т. п., то оно не имѣетъ никакого значенія относительно преступности дѣянія, точно также какъ не уничтожаетъ отвѣтственности и то обстоятельство, каковъ былъ способъ ѣзды, верхомъ или же въ экипажѣ. Правда, ст. 123 говоритъ спеціально о лошадяхъ, но во первыхъ она называетъ лошадей только во второмъ своемъ отдѣлѣ, составляющемъ самостоятельный проступокъ, а во-вторыхъ подъ лошадью законъ разумѣетъ всякое ѣздовое животное.

Дѣяніе одинаково преступно какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Причемъ нѣтъ никакого основанія ограничивать его только внутренностью городовъ и селеній; проступокъ мыслимъ одинаково удобно и на всѣхъ проѣзжихъ дорогахъ, или иначе, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть люди.

Самое же дѣйствіе должно заключаться въ неосмотрительной или непомѣрно скорой ѣздѣ. Вопросъ, что разумѣть подъ ѣздою этого рода, требуетъ объясненій. Мы видѣли, что Уложеніе 1857 г. разумѣло подъ неосмотрительною или непомѣрно скорою ѣздою только ѣзду такого рода, слѣдствіемъ которой было «какое-либо (разумѣется несчастное) приключеніе»; рѣшеніями же Сената (1867 г. № 258; 1868 г. № 587 и 813) разъяснено, что ст. 123 «вовсе не требуетъ, чтобы случилось

какое-нибудь происшествіе или вредъ отъ неосмотрительной и непомѣрно скорой ѣзды». Отсюда видно, что толкованіе Сената впало въ противорѣчіе съ Уложеніемъ 1857 г. Истинною же точкою зрѣнія, приводящею къ соглашенію и прежній текстъ Уложенія и толкованіе Сената и составляющею точный разумъ 123 статьи, будетъ слѣдующая. Въ рѣшеніи Сената ст. 123 приведена неправильно, и именно: статья эта наказываетъ не за неосмотрительную *и* непомѣрно скорую ѣзду, какъ это выведено Сенатомъ и существовало въ Уложеніи 1857 г., а за неосмотрительную *или* непомѣрно скорую ѣзду, какъ это значится въ текстѣ помѣщенной статьи и какъ то признано впослѣдствіи и самимъ Сенатомъ (1870 г. № 1456). Слово же *или* даетъ прямо знать, что преступная ѣзда можетъ быть двухъ родовъ: 1) ѣзда неосмотрительная и 2) ѣзда непомѣрно скорая. Очевидно, что неосмотрительность ѣзды можетъ быть выведена не умозрѣніемъ, не a priori, а только изъ какого-либо внѣшняго дѣйствія и именно происшествія или приключенія; напротивъ того, быстрота или скорость ѣзды вытекаютъ изъ самаго взгляда на ѣзду и не требуютъ для своей повѣрки наличности какого-либо приключенія. Ѣзда неосмотрительная есть ѣзда неосторожная; неосторожность же можетъ быть выведена только изъ какого-нибудь внѣшняго факта, а этотъ фактъ и будетъ неосторожное дѣяніе, т. е. именно то, что называется происшествіемъ или приключеніемъ. Еслибы для наличности проступка неосмотрительной ѣзды не требовалось наличности внѣшняго факта, выражающаго неосторожность, то въ такомъ случаѣ и самое понятіе неосмотрительной ѣзды превратилось бы въ безсодержательную пустоту, не имѣющую никакого признака, никакого критеріума. Все сказанное приводитъ насъ къ тому заключенію, что неосмотрительность ѣзды должна быть непремѣнно выражена въ какомъ-либо внѣшнемъ дѣйствіи или фактѣ и что послѣдствіемъ ея должно быть, въ общемъ правилѣ, непремѣнно какое-либо происшествіе или приключеніе; ѣзда же непомѣрно скорая преступна сама по себѣ, независимо отъ ея послѣдствій. Само собою разумѣется, что, говоря о послѣдствіяхъ неосмотрительной ѣзды, мы не имѣемъ вовсе въ виду такія, послѣдствіемъ которыхъ были причиненіе кому-либо ранъ или поврежденія здоровья, что составляетъ самостоятельно наказуемое дѣяніе.

Перейдемъ же теперь къ подробному объясненію понятія неосмотрительности и непомѣрной скорости ѣзды.

Неосмотрительность. Подъ неосмотрительностью ѣзды слѣдуетъ разумѣть такую неосторожную ѣзду, которая угрожаетъ безопасности сѣдока или находящейся въ мѣстѣ ѣзды публики. Мы говоримъ сѣдока, потому, что подъ словомъ ѣзда слѣдуетъ разумѣть нетолько движеніе или бѣгъ лошади, а всѣ принадлежности ѣзды вообще, т. е. кучера, экипажъ и лошадь. Согласно сказанному, неосмотрительною ѣздою должна почитаться всякая такая ѣзда, которая грозитъ общественной безопасности нетолько со стороны лошади, но и со стороны кучера и экипажа. Посему для наличности неосмотрительности рѣшительно все равно, исходитъ ли она со стороны кучера, лошади или экипажа, а необходимо лишь только то, чтобы она грозила общественной безопасности; при отсутствіи этого признака не будетъ и преступленія; напротивъ того, коль скоро передъ Мировымъ Судьею будетъ такой внѣшній фактъ, который грозитъ общественной безопасности, или коль скоро ѣздою нарушена эта безопасность, что выразилось въ какомъ-либо происшествіи или приключеніи, то преступность дѣянія будетъ на лицо, хотя бы помянутый внѣшній фактъ

относился не къ лошади, а къ кучеру или экипажу. Такъ какъ я высказываю совершенно новый взглядъ на 123 ст., то я считаю необходимымъ разсмотрѣть подробно неосмотрительность ѣзды по отношенію къ каждому изъ вышеупомянутыхъ предметовъ, т. е. къ кучеру, экипажу и лошади.

ad. а. Кучера. Внѣшній фактъ неосмотрительной ѣзды будетъ относиться къ кучеру во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ своими дѣйствіями во время ѣзды бросилъ лошадь безъ всякаго надзора, что, разумѣется, грозитъ опасностью прохожимъ и проѣзжающимъ. Внѣшнее дѣйствіе должно въ этомъ случаѣ заключаться въ оставленіи лошади безъ надзора, безъ принятія мѣръ предосторожности относительно могущей произойти отъ того опасности; причемъ рѣшительно все равно, будетъ ли послѣдствіемъ этого какое-либо приключеніе или нѣтъ. На этомъ основаніи я подвергалъ взысканію по 123 ст. тѣхъ извощиковъ, которые, ѣдучи по улицѣ, завалились спать въ сани или дрожки, пустивъ лошадь на ея чутье. Равнымъ образомъ по этой же статьѣ должны быть наказываемы и такіе кучера, которые ушли отъ упряжи, не принявъ никакихъ мѣръ предосторожности, напр. не привязавъ лошадь, не приставивъ къ ней караульнаго и т. п. То обстоятельство, что законъ наказываетъ за неосмотрительную ѣзду, не противорѣчитъ нисколько приведенному толкованію ст. 123, ибо подъ ѣздою законъ разумѣетъ не бѣгъ лошади, а ѣзду вообще, или во всѣхъ ея моментахъ, т. е. во время движенія, стоянія, трогания съ мѣста; такъ, лошадь, стоя на мѣстѣ, можетъ сиять подъ собою ребенка.

ad. б. Экипажи. Внѣшній фактъ, выражающій неосмотрительность, можетъ относиться къ экипажу. Неосмотрительною ѣздою по отношенію къ экипажу будетъ ѣзда въ такомъ экипажѣ, который опасенъ для ѣзды по своему плохому устройству, поврежденію или ветхости; причемъ тоже рѣшительно все равно, будетъ ли послѣдствіемъ такого плохого состоянія экипажа какое-либо приключеніе или нѣтъ,—достаточно, чтобы состояніе экипажа грозило общественной безопасности. Посему, подъ 123 ст. должна быть подводима ѣзда въ ветхихъ или поврежденныхъ линейкахъ—случай, постоянно встрѣчавшійся въ мировой практикѣ и который она, не зная, куда его пріурочить, пріурочивала, подобно предъидущимъ, совершенно неправильно подъ 29 ст. Уст. о Наказ. Правильность подведенія настоящаго случая подъ 123 статью подтверждается сравненіемъ ст. 123 со ст. 126—для водяныхъ сообщеній, которая наказываетъ за неосмотрительную ѣзду по водѣ, и упоминаетъ спеціально о перевозѣ людей въ ветхихъ или худыхъ лодкахъ. Очевидно, было бы несообразно оставлять безнаказаннымъ на сушѣ то, что преслѣдуется на водѣ и заключаетъ въ себѣ одинаковую опасность.

ad. в. Лошади. Внѣшній фактъ неосмотрительности можетъ относиться также къ управленію лошадью во время ѣзды. Этотъ то послѣдній видъ неосмотрительности и разумѣютъ собственно подъ неосмотрительностью 123 статьи и въ этомъ-то именно случаѣ и необходима, для признанія неосмотрительной ѣзды, наличность какого-либо происшествія или приключенія, необходимость которыхъ отвергнута Сенатомъ. И дѣйствительно неосмотрительное управленіе лошадью можетъ выразиться только въ извѣстномъ приключеніи или происшествіи, какъ послѣдствіи этой неосмотрительности, напр. когда кучеръ наѣдетъ на чужія сани или дрожки, когда онъ наѣдетъ на заборъ и повредитъ его, когда онъ вывалитъ сѣдока въ канаву или на мостовую, когда онъ въѣдетъ на тротуаръ и т. п. Причемъ отъ таковой не-

осмотрительной ѣзды вовсе не требуется, чтобы она причинила раны или поврежденіе здоровья той или другой личности; она можетъ ограничиться просто поврежденіемъ экипажа, платья и т. п. или же даже она должна просто представляться небезопасною для проходящихъ, проѣзжающихъ и сѣдоковъ. Но подобная неосмотрительность немыслима безъ наличности какого либо внѣшняго происшествія или приключенія.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ, видно, что ѣзда можетъ быть неосмотрительною нетолько по отношенію къ постороннимъ, но и по отношенію къ сѣдоку.

Понятіе неосмотрительности исчезаетъ, коль скоро приключеніе или происшествіе будетъ слѣдствіемъ случая: напр. когда лошадь взбѣсилась, когда ее вспугнули другіе, когда обвиняемый наѣхалъ на другого только потому, что на него наѣхалъ третій и выбилъ его изъ колеи и т. п.: такъ Съѣздъ оправдалъ одного подсудимаго, принявъ на видъ, что причиненные его лошадью ушибы не могутъ почитаться слѣдствіемъ неосмотрительной или непомѣрно скорой ѣзды, такъ какъ обстоятельствами дѣла доказано, что на сани обвиняемаго наѣхалъ ломовой извощикъ, который опрокинулъ ихъ, отчего испуганная лошадь и понеслась во весь опоръ, причемъ сшибла съ ногъ и попавшагося ей навстрѣчу обиженнаго;—точно также Съѣздъ оправдалъ и другого обвиняемаго, по тому основанію, что причиною ушибовъ была не неосмотрительная ѣзда, а случайный испугъ лошади внезапно выѣхавшимъ изъ-подъ моста и распустившимъ свои пары пароходомъ. И наоборотъ, Съѣздъ подвергъ взысканію третьяго подсудимаго, признавъ, что управленіе лошадью было поручено не кучеру, а неопытному въ ѣздѣ работнику, который, сдѣлавъ при въѣздѣ въ улицу слишкомъ крутой поворотъ, причинилъ тѣмъ самымъ ушибы проходившему по улицѣ сыну обиженнаго.

Непомѣрная скорость ѣзды. Подъ непомѣрно скорою ѣздою слѣдуетъ разумѣть такую быструю ѣзду, которая грозитъ опасностью проходящимъ и проѣзжающимъ. Подобная быстрая ѣзда есть уже сама по себѣ ѣзда неосторожная, потому что обвиняемый часто не въ состояніи самъ предупредить вредныхъ ея послѣдствій: онъ не въ состояніи, въ большей части случаевъ, остановить бѣгъ лошадей въ одну секунду, чтобы не наѣхать на экипажъ или на внезапно вышедшее изъ другой улицы или переулка лицо. Вотъ почему подобная ѣзда преслѣдуется сама по себѣ, независимо отъ того, было ли послѣдствіемъ ея какое-либо приключеніе или нѣтъ. Самое понятіе непомѣрной скорости—понятіе относительное и измѣняется съ измѣненіемъ окружающихъ обстоятельствъ; такъ просто быстрая ѣзда по улицѣ во время иллюминаціи, гдѣ столпилась масса народа, можетъ быть признана ѣздою непомѣрно скорою, въ виду того, что массѣ нелегко разступиться и посторониться и т. д.

2. Порученіе управленія лошадью лицу неспособному или пьяному.

Изъ буквальнаго смысла ст. 123 слѣдуетъ тотъ выводъ, что законъ наказываетъ за порученіе; отсюда, отвѣтственнымъ лицомъ можетъ быть только лицо, поручившее или приказавшее, а не тотъ, которому поручено управленіе лошадьми. Лицо, которому поручается управленіе, должно быть или неспособное къ кучерской ѣздѣ или пьяное. Подъ неспособностью слѣдуетъ разумѣть нетолько неспособность въ собственномъ смыслѣ, но и неопытность, непривычку, незнаніе кучерского искусства. На

семъ основаніи подъ 123 ст. можетъ быть подводимо порученіе управленія лошадью слѣпому, малолѣтнему, лицу вовсе незнакомому съ кучерскою ѣздою и т. п.

Наказаніе—арестъ не свыше 7 дней, или штрафъ не свыше 25 рублей, въ случаѣ ранъ и т. п. примѣняется 128 ст. Уст., а въ случаѣ смерти 989 (1466) ст. Улож.

V.

НЕПРИСТАВЛЕНІЕ ПОДПОРЪ КЪ ВЕТХИМЪ ЗАБОРАМЪ И НЕИМѢНІЕ ПРЕДОСТЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ ЗНАКОВЪ.

124. За неприставленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ, а равно за неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ при производствѣ построекъ и другихъ работъ, или же около колодцевъ, помойныхъ ямъ, творилъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда заборы или предостерегательные знаки необходимы для огражденія личной безопасности, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей [1]).

Дѣяніе должно заключаться: 1) Въ неприставленіи подпоръ къ ветхимъ заборамъ; 2) Въ неимѣніи предостерегательныхъ знаковъ при производствѣ построекъ и другихъ работъ, какъ напр. при починкѣ дорогъ (1870 № 1270), передѣлки мостовыхъ, и т. п. 3) Въ неимѣніи предостерегательныхъ знаковъ около колодцевъ, помойныхъ ямъ, творилъ—разумѣется, когда они находятся въ мѣстахъ общественныхъ, сообщеній и 4) Въ неимѣніи предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда таковые необходимы для огражденія личной безопасности,

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Кто къ заборамъ, которые по ветхости угрожаютъ паденіемъ, не приставитъ надлежащихъ подпоръ... (ст. 1315); б) Кто, при производствѣ какихъ-либо построекъ, или при копаніи или починкѣ колодцевъ или же на утесистыхъ берегахъ прудовъ, рѣкъ и озеръ въ такомъ мѣстѣ, которое служитъ сообщеніемъ, не поставитъ предостерегательныхъ о томъ знаковъ... (ст. 1316); в) Домохозяева, которые въ мѣстахъ, гдѣ для починки мостовой или водопроводныхъ трубъ, или же для чего-либо иного, земля взрыта и сообщенія прекращены или затруднены, не поставитъ въ ночное время, для предупрежденія о томъ, фонаря .. (ст. 1317); Тотъ, кто въ ночное время въ мѣстахъ, служащихъ для сообщенія, оставитъ повозки или другіе предметы безъ выставленія какого-либо предостерегательнаго о томъ знака... (ст. 1322) д) Кто для ловли звѣрей поставитъ безъ предостерегательныхъ знаковъ самострѣлы, тенета, капканы и т. п. въ такихъ мѣстахъ, которыя посѣщаются людьми или вблизи селеній и проѣзжихъ дорогъ выроетъ для сего яму, также не выставивъ предостерегательнаго надъ оною знака... (ст. 1321).

напр. перилъ на мосту (1867 г. № 556), при поставленіи капкановъ или тенетъ на звѣрей и т. п.

Наказаніе—штрафъ не свыше 15 рублей; въ случаѣ ранъ примѣняется 128 ст. Уст., а въ случаѣ смерти 989 (1466) ст. Улож.

VI.

НЕОСТОРОЖНОЕ ВЫСТАВЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ НА ОКНАХЪ, ПЛОХОЕ ПРИКРѢПЛЕНІЕ ВЫВѢСОКЪ И СТАВНЕЙ.

125. За выставленіе, безъ надлежащей осторожности, клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и тому подобныхъ вещей на окна, а равно за недостаточное прикрѣпленіе вывѣсокъ или ставней, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей [1]).

Дѣяніе должно заключаться: 1) Въ выставленіи безъ надлежащей осторожности клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и тому подобныхъ на окна. Отсюда слѣдуетъ, что дѣяніе будетъ преступно, ежели кто-либо выставитъ на окна, не принявъ предосторожностей для предупрежденія паденія, такіе предметы, паденіе которыхъ можетъ принести вредъ стоящимъ внизу, проходящимъ или проѣзжающимъ. Подъ окнами слѣдуетъ разумѣть такія окна, которыя выходятъ въ мѣста публичныхъ сообщеній или движеній—на улицу, на дорогу, на дворъ. Или же дѣяніе должно заключаться 2) въ плохомъ или недостаточномъ прикрѣпленіи вывѣсокъ и ставней. Вывѣски и ставни должны быть понимаемы въ самомъ обширномъ смыслѣ слова; такъ подъ вывѣски должны быть подводимы и различныя выставки, въ формѣ ларей, шкафовъ и т. п.

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше 10 рублей; въ случаѣ ранъ и т. п. примѣняется 128 ст. Уст., а въ случаѣ смерти 989 (1466) ст. Улож.

---

[1]) Кто безъ принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности будетъ клѣтки, горшки съ цвѣтами и тому подобныя вещи выставлять за окна на улицы и другія мѣста, служащія сообщеніемъ, или же будетъ имѣть вывѣски и другіе знаки или же ставни недовольно крѣпко прибиты (Ул. 1857 г., ст. 1819).

VII.

НАРУШЕНІЕ ПРАВИЛЪ ДЛЯ РѢЧНЫХЪ ПЕРЕВОЗОВЪ.

126. За перевозъ людей въ ветхихъ или худыхъ лодкахъ, и вообще за нарушеніе правилъ предосторожности, предписанныхъ для рѣчныхъ перевозовъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей. [2])

Дѣяніе должно заключаться въ перевозѣ людей въ ветхихъ или худыхъ лодкахъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести и паромы, или же дѣяніе должно заключаться вообще въ несоблюденіи правилъ осторожности, предписанныхъ для рѣчныхъ перевозовъ. Изъ сказаннаго видно, что предусматриваемый ст. 126 проступокъ, совершенно аналогиченъ съ неосмотрительною ѣздою ст. 123. Правила осторожности на рѣчныхъ перевозахъ могутъ касаться:

а) Управленія лодкою или перевозомъ. Сюда могутъ быть относимы: неосторожная ѣзда вообще; порученіе управленія лодкою малолѣтнему, пьяному или неопытному человѣку;

б) количество сѣдоковъ и клади. Сюда должно быть подводимо взятіе на лодку свыше положеннаго количества сѣдоковъ или клади: Въ С.-Петербургѣ полиція наблюдаетъ, чтобы въ ялботы съ двумя гребцами, перевозчики не позволяли садиться болѣе 8 человѣкъ, а въ ялботы съ однимъ гребцомъ болѣе четырехъ (т. II. Уч. Губ., ст. 4415 прил. ст. 52, п. 9);

в) состоянія погоды. Сюда относится перевозъ въ бурную погоду или во время ледокола. Въ С.-Петербургѣ полиція наблюдаетъ, чтобы во время сильнаго вѣтра, лодочники чрезъ рѣки не перевозили (т. II. Уч. Губ. ст. 4415, прил. ст.: 52, п. 8).

Словомъ, подъ 126 ст. должна быть подводима всякая такая неосторожная или неосмотрительная ѣзда, которая грозитъ опасностью личности.

Наказаніе — штрафъ не свыше 25 рублей; въ случаѣ же ранъ примѣняется 128 ст. Уст., а въ случаѣ смерти 989 (1466) ст. Уложенія.

---

[1]) Сюда относятся слѣдующія постановленія Уложенія 1857 г.: а) Если рѣчные перевозчики, при бурномъ вѣтрѣ или въ то время когда по рѣкѣ идетъ сильный въ большомъ количествѣ ледъ, будутъ переѣзжать одни или съ сѣдоками на такихъ лодкахъ, на коихъ переѣздъ въ сіе время не дозволяется... (ст 1323); б) Рѣчные перевозчики, которые будутъ въ лодки свои сажать болѣе дозволеннаго количества людей, или помѣщать болѣе дозволеннаго количества вещей... (ст. 1324); в) Если рѣчные перевозчики будутъ возить сѣдоковъ на яликахъ или елботахъ по взморью далѣе пяти верстъ, хотя бы и въ тихую погоду... (ст. 1325); г) Если рѣчные перевозчики будутъ переѣзжать сами или перевозить сѣдоковъ въ лодкахъ совершенно вѣтхихъ или худыхъ (ст. 1326). д) Кто управленіе лодкою повѣритъ дѣтямъ, или извѣстнымъ ему пьяницамъ, или неопытнымъ людямъ .. (ст. 1327).

VIII.

НЕОСВѢЩЕНІЕ ИЛИ НЕИСПРАВНОЕ ОСВѢЩЕНІЕ УЛИЦЪ.

54. За неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ, обязанныя къ тому лица, независимо отъ уплаты стоимости освѣщенія, подвергаются:

денежному взысканію не свыше одного рубля съ каждаго фонаря [1]).

Служители полиціи, на коихъ возложено освѣщеніе улицъ, а равно и наблюдающіе за симъ чиновники, виновные въ неисправномъ или несвоевременномъ освѣщеніи оныхъ по нерадѣнію... (Уложеніе, ст. 1054).

Субъектомъ проступка должны быть мѣстные обыватели и вообще лица, на коихъ возложена обязанность освѣщенія улицъ, исключая служителей полиціи.

Дѣяніе должно заключаться въ совершенномъ неосвѣщеніи или въ неисправномъ освѣщеніи. Подъ именемъ неисправнаго освѣщенія слѣдуетъ разумѣть какъ плохое освѣщеніе, такъ и освѣщеніе несвоевременное, т. е. зажженіе фонарей позднѣе и потушеніе оныхъ ранѣе опредѣленнаго времени. Интересный вопросъ представляетъ слѣдующій случай: въ Петербургѣ, какъ извѣстно, освѣщеніе газовое; снабженіемъ жителей газомъ завѣдуетъ газовое общество; можетъ быть такой случай, что газъ истощится или не дойдетъ почему-либо по назначенію, отчего владѣлецъ дома лишится возможности зажечь фонари. Спрашивается: можетъ ли быть поставлено владѣльцу дома въ вину послѣдствіе этого событія? — Очевидно нѣтъ, ибо отвѣтственнымъ лицомъ могло бы быть только газовое общество.

Не надо упускать изъ виду, что Уставъ говоритъ исключительно только объ освѣщеніи улицъ, но не лѣстницъ домовъ. На этомъ основаніи подъ 54-ю ст. не можетъ быть подводимо неосвѣщеніе лѣстницъ домовъ, несмотря на требованіе полиціи (см. ст. 29).

Наказаніе за неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ заключается въ денежномъ взысканіи не свыше одного рубля съ каждаго фонаря, независимо отъ уплаты стоимости освѣщенія. Въ случаѣ сомнѣнія, стоимость освѣщенія за все неисправное время должна быть опредѣлена чрезъ экспертовъ.

Конецъ перваго тома.

---

[1]) Ст. 54-ю замѣнено слѣдующее постановленіе Уложенія 1857 г.: За неисправное, позднѣе опредѣленнаго на то времени, освѣщеніе улицъ въ ночное время, тамъ, гдѣ сіе принадлежитъ къ обязанностямъ владѣльцевъ домовъ... (ст. 1382).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МАТЕРІАЛА ПЕРВАГО ТОМА

А.

Акушерка. См. Бабка.

Акушеръ. См. Врачъ.

Акцизныя питья. Продажа акцизныхъ питей съ вредною примѣсью (ст. 697)—стр. 475.

Аптека, Аптекарь: 1) Понятіе фармацевта и аптекаря — стр. 218;—2) изгнаніе или истребленіе плода аптекаремъ (ст. 1463)—стр. 259; — 3) приготовленіе лекарствъ не по правиламъ фармацевтики, составленіе лекарствъ несогласно рецепту или изъ испорченныхъ матеріаловъ и приготовленіе лекарствъ въ нечистыхъ или вредныхъ здоровью сосудахъ (ст. 892)—стр. 476;—4) торговля изъ аптекъ секретными лекарствами (arcana, ст. 893)—стр. 479;—5) аптечная торговля продавцевъ лекарственныхъ веществъ оптомъ или матеріалистовъ (ст. 883)—стр. 479;—6) нарушеніе правилъ о ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществахъ аптеками (ст. 885, 895—896 и 899): несоблюденіе осторожности при храненіи, отпускѣ и употребленіи; отпускъ по копіямъ рецептовъ или сигнатурамъ безъ подписи врача; отпускъ по сомнительнымъ и неяснымъ рецептамъ, безъ предварительнаго объясненія съ врачемъ—стр. 496—500.

Артиллерійскіе снаряды. См. оружіе.

Африканскіе негры. Участіе въ торгѣ Африканскими неграми (ст. 1411) — стр. 106.

Б.

Бабка повивальная. 1) Понятіе—стр. 218;—2) причиненіе бабкою душевной и физической болѣзни (ст. 1486 и 1487)—стр. 217); 3) ошибочное, неправильное и соединенное со вредомъ отправленіе повивальнаго искусства (ст. 870 и 104) —

стр. 237;—4) изгнаніе бабкою плода (ст. 1463)—стр. 259;—5) произведеніе бабкою преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени (ст. 879)—стр. 259; 6) недонесеніе бабкою начальству о лицахъ, обратившихся къ ней съ просьбою преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени (ст. 879)—стр. 259; 7) неявка бабки къ родильницамъ и уходъ прежде времени (ст. 872, 873 и 1522)—стр. 347.

Безвредность. 1) Нарушеніе правилъ о чистотѣ воздуха и безвредности воды—см. Вода; 2) нарушеніе правилъ, охраняющихъ чистоту и безвредность съѣстныхъ припасовъ, напитковъ и лекарствъ.—См. Припасы, Акцизные питья, Лекарства.

Безопасность. Проступки противу личной безопасности: I) нарушеніе постановленій объ оружіи, порохѣ и стрѣльбѣ (ст. 986—987 и 117—118)—стр. 501;—II) неосторожное бросаніе, выкидываніе, выливаніе, складываніе и перевозка (ст. 119)—стр. 509;—III) нарушеніе постановленій о дикихъ звѣряхъ и домашнихъ животныхъ (ст. 120—121) — стр. 510; — IV) неосмотрительная ѣзда и порученіе управленія лошадью пьяному (ст. 123)—стр. 512; — V) неприставленіе подпоръ къ вѣтхимъ заборамъ и неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ (ст. 124)—стр. 517;—VI) неосторожное выставленіе вещей на окнахъ, плохое прикрѣпленіе вывѣсокъ и ставней (ст. 125)—стр. 518;—VII) нарушеніе правилъ для рѣчныхъ перевозовъ (ст. 126)—стр. 519;—VIII) неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ (ст. 54)—стр. 520.

Безчестіе. Искъ безчестія за обиду—см. Обиды.

Беременная. 1) Причиненіе беременной тѣлесныхъ поврежденій (ст. 1491)—стр. 214; 2) убійство беременной (ст. 1455) — стр. 286; 3) см. Бабка; 4) см. Плодъ.

Благодѣтель. 1) Лишеніе свободы благодѣтеля (ст. 1544)—стр. 98; 2) убійство благодѣтеля (ст. 1451)—стр. 294, к.

Блудъ. См. Любодѣяніе.

Бойня. 1) Неправильное устройство и содержаніе боенъ (ст. 110)—стр. 458; 2) Битье скота не въ скотобойняхъ (ст. 114)—стр. 465.

Болѣзнь. 1) Понятіе болѣзни вообще—стр. 200; 2) понятіе болѣзни эпидемической — стр. 443; 3) сообщеніе другимъ заразительной и прилипчивой болѣзни (ст. 854)—стр. 231; 4) поступленіе въ кормилицы или няньки одержимой заразительною болѣзнью (ст. 855) — стр. 233; 5) сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни (ст. 103)—стр. 234; 6) соединенное со вредомъ и недозволенное врачеваніе (ст. 104 и 870) — стр. 237; 7) причиненіе вреда здоровью оспопрививателями (ст. 105 и 871) — стр. 242; 8) дача проѣзжающему кровати, постели и бѣлья бывшихъ въ употребленіи больными прилипчивою болѣзнью (ст. 102)- стр. 440; 9) употребленіе для услугъ людей, одержимыхъ прилипчивыми или заразительными болѣзнями (ст. 102)—стр. 440; 10) причиненіе физической и душевной болѣзни ядовитыми и иными вредными веществами (ст. 1486—1487) и тѣлесными поврежденіями — см. Тѣлесныя поврежденія; 11) проступки противу народнаго здравія—см. Здоровье; 12) см. Больные.

Больные. 1) Оставленіе въ опасности больныхъ и немощныхъ (ст. 1516) — стр. 331; 2) оставленіе судохозяиномъ на пути безъ средствъ больныхъ судорабочихъ (ст. 77, п. 14)—стр. 342; 3) неявка врачей и повивальныхъ бабокъ къ больнымъ или родильницамъ (ст. 872, 873 и 1522)—стр. 347.

Бракъ. 1) Похищеніе съ цѣлью брака (ст. 1549 и 1581)—стр. 114; 2) бракъ кровосмѣсительный—см. Кровосмѣшеніе.

Бросаніе. 1) бросаніе въ воду различныхъ веществъ—см. Вода; 2) неосторожное бросаніе камней и твердыхъ предметовъ (ст. 119)—стр. 509.

Бумага. Понятіе бумаги—стр. 65.

Бѣлье. См. кровать.

В.

Вещества ядовитыя и сильнодѣйствующія—см. Ядъ.

Взаимность обидъ или оскорбленій—см. Обиды.

Власть. См. Надзоръ; Дисциплинарная власть; Злоупотребленіе властью.

Вода. Нарушеніе правилъ о чистотѣ воздуха и безвредности воды: 1) устройство вредныхъ заводовъ, фабрикъ и т. п. (ст. 863) — стр. 456; 2) неисправное устройство и содержаніе боенъ (ст. 110) — стр. 458; 3) порча и засореніе воды: а) порча воды, предназначенной для внутренняго употребленія (ст. 111 и 864) — стр. 459; б) засариваніе рѣкъ, каналовъ, источниковъ и неочищеніе колодцевъ (ст. 52) — стр. 460; в) проведеніе подземныхъ трубъ для нечистотъ въ городскія трубы, рѣки или каналы (ст. 53)—стр. 461;—4) неочищеніе улицъ и допущеніе бродить по нимъ скотъ (ст. 55)—стр. 462; 5) свозъ нечистотъ и палаго скота въ неназначенное мѣсто (ст. 56)—стр. 463.

Воздухъ. См. Вода.

Возстаніе. Убійство для достиженія цѣли возстанія (ст. 268)—стр. 297.

Воспитатель. См. Благодѣтель.

Восходящіе родственники. См. Родственники.

Врачъ. I) Понятіе врача—стр. 217; 2) участіе врачей въ поединкѣ (примѣч. къ ст. 1507) — стр. 175; 3) разстройство врачами чужого здоровья ядовитыми и иными веществами (ст. 1486—1487)—стр. 217; 4) ошибочное, неправильное, недозволенное и вредное врачеваніе (ст. 870 и 104) — стр. 237; 5) изгнаніе плода (ст. 1463)—стр. 259; 6) неявка къ больнымъ и родильницамъ (ст. 1522, 872—873)—стр. 347; 7) изнасилованіе врачемъ пользуемыхъ имъ женщинъ (5 п. 1526 ст.)—стр. 415, д.

Врачеваніе. 1) См. Врачъ; 2) тѣлесныя поврежденія и разстройство здоровья отъ неправильнаго или недозволеннаго врачеванія (ст. 870 и 104)—стр. 237; 3) шарлатанство врачей—стр. 241.

Вредный. См. Припасы, Ядъ, Посуда, Безвредность.

Вторженіе въ чужое жилище (ст. 142)—стр. 136.

Вывѣска. Несоблюденіе осторожности при прикрѣпленіи вывѣсокъ или ставней (ст. 125)—стр. 518).

Выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ (ст. 115)—стр. 472.

Вызовъ на поединокъ вообще и своего начальника (ст. 1497—1499; 1502 и 396)—стр. 161—163.

Выкидываніе. Несоблюденіе осторожности при выкидываніи или выливаніи чего-либо (ст. 11)—стр. 509.

Выливаніе. См. Выкидываніе.

Вырываніе. См. Мертвое тѣло.

Выставленіе безъ надлежащей осторожности на окна клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и т. п. вещей (ст. 125)—стр. 518.

Г.

Горшокъ съ цвѣтами. См. Выставленіе.

Господинъ. 1) Понятіе господина—стр. 293; 2) лишеніе своего господина свободы (ст. 1540)—стр. 98; 3) убійство своего господина (ст. 1451)—стр. 293.

Гробъ. Вырываніе гробовъ для переноса въ другія мѣста (ст. 108)—стр. 454.

Грубость и неуваженіе къ проѣзжающимъ со стороны почтосодержателей, ямщиковъ, извозчиковъ и т. п. (ст. 100), со стороны подмастерьевъ или малолѣтнихъ ремесленниковъ къ мастеру (ст. 1374 и 1377)—стр. 49—50.

Д.

Дикіе звѣри. См. Звѣри.

Дисциплинарная власть. Оскорбленія со стороны лицъ, имѣющихъ дисциплинарную власть—стр. 14.

Домашнее животное. См. Животное.

Драка. Причиненіе въ дракѣ смерти, ранъ и увѣчій (ст. 1465 и 1485)—стр. 139—149.

Дуэль. Стр. 149—176.

Дѣти. См. Несовершеннолѣтніе.

Дѣтоубійство. 1) Дѣтоубійство незаконныхъ новорожденныхъ (ст. 1451 ч. 2)—стр. 313; 2) оставленіе незаконнорожденнаго на произволъ судьбы (ст. 1460, ч. 1)—стр. 317; 3) сокрытіе тѣла незаконно-мертворожденнаго ребенка (ст. 1460, ч. 2)—стр. 319; 4) убійство новорожденныхъ монстровъ или уродовъ (ст. 1469)—стр. 320.

Ж.

Желѣзная дорога. Причиненіе тѣлесныхъ поврежденій и смерти ѣздящимъ желѣзныхъ дорогъ (ст. 1085)—стр. 243.

Женщина. См. Похищеніе женщинъ.

Животное. 1) Травленіе человѣка собакою или животнымъ съ намѣреніемъ причинить вредъ (ст. 988), или безъ сего намѣренія (ст. 122)—стр. 235; 2) держаніе дикихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ осторожности (ст. 120)—стр. 510; 3) непринятіе мѣръ къ отвращенію опасности отъ домашнихъ животныхъ (ст. 121)—стр. 511.

Жизнь. Преступленія противу жизни: 1) Самоубійство—стр. 249—258; 2) из-

гнаніе или истребленіе плода—стр. 259—262; убійство—стр. 263—312; 4) дѣтоубійство—стр. 313—321.

Жилище. См. Вторженіе въ чужое жилище.

З.

Заблудившійся. Удержаніе заблудившихся дѣтей (ст. 1409)—стр. 110.

Заборъ. Неприставленіе подпоръ къ вѣтхимъ заборамъ и неустройство заборовъ около опасныхъ мѣстъ (ст. 124)—стр. 517.

Заведеніе. Заведеніе человѣка въ опасное для жизни его положеніе или мѣсто (ст. 1520)—стр. 339—340.

Заводъ. Устройство вредныхъ для чистоты воздуха и воды заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ (ст. 863)—стр. 456.

Задержаніе и заключеніе. См. Лишеніе свободы.

Засада. Убійство въ засадѣ (3 п. ст. 1453)—стр. 287.

Засореніе воды. См. Вода.

Звѣри дикіе. Несоблюденіе мѣръ осторожности относительно содержанія дикихъ звѣрей (ст. 120)—стр. 510.

Здоровье. I) Разстройство здоровья другого—см. Тѣлесныя поврежденія; II) проступки противу народнаго здравія: А) нарушеніе постановленій противу распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней людей (ст. 102 и 858) и скотскихъ падежей (ст. 112) — стр. 438—450; Б) нарушеніе правилъ о погребеніи, вырываніи и перевозѣ мертвыхъ тѣлъ (ст. 107, 108, 109, 859—860)—стр. 450—455; В) нарушеніе правилъ о чистотѣ воздуха и безвредности воды (ст. 863—864, 110—111, 52—56)—стр. 456—464; 7) нарушеніе правилъ, охраняющихъ безвредность и чистоту съѣстныхъ припасовъ и напитковъ (ст. 113 — 116; 697, 865, 892)—стр. 464—478; Д) нарушеніе правилъ о торговлѣ лекарственными, ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами въ аптекахъ и внѣ оныхъ (ст. 866—869, 883, 885, 893, 895, 896 и 106)—стр. 478—500.

Злоупотребленіе властью. 1) Вовлеченіе опекунами въ преступленія опекаемыхъ (ст. 1600)—стр. 95—98; 2) вовлеченіе въ преступленіе однимъ супругомъ другого (ст. 1584)—стр. 95—98; 3) доведеніе родителями и лицами, имѣющими власть, своихъ подчиненныхъ или поднадзорныхъ до самоубійства (ст. 1476)—стр. 256; 4) см. Надзоръ.

Знаки. См. Предостерегательные знаки.

И.

Изгнаніе плода. См. Плодъ.

Изнасилованіе. 1) Изнасилованіе (ст. 1525—1529)—стр. 404; 2) похищеніе съ цѣлью изнасилованія (ст. 1529)—стр. 112.

Истребленіе плода. См. Плодъ.

Истязанія и мученія. 1) Понятіе, виды и наказуемость истязаній — см. Тѣ-

лесныя поврежденія; 2) истязанія какъ обстоятельства увеличивающія вину: лишенія свободы (ст. 1542)—стр. 103; увѣчья (ст. 1477 и 1479)—стр. 213; убійства (2 п. 1453 ст.)—стр. 287, Г; изнасилованія (2 п. 1526 ст.)—стр. 415.

К.

Кабестанъ. Отказъ управляющаго кабестанами или судами подать помощь суду, ставшему на мель на фарватерѣ (ст. 77)—стр. 358.

Карантинъ. Убійство бѣгущаго изъ карантина (ст. 1471)—стр. 275.

Караулъ. См. Стража.

Картельщики или посредники при поединкѣ (ст. 1501)—стр. 171.

Кладбище. См. Мертвое тѣло.

Клевета. См. Обиды.

Клѣтки. См. Выставленіе.

Колодцы. 1) Засореніе и неочистка колодца — см. Вода; 2) неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ около колодцевъ (ст. 124)—стр. 517.

Конкубинатъ. Противузаконное сожитіе неженатаго съ незамужней (ст. 994 и 1597)—стр. 375.

Корабельщикъ. 1) Оскорбленіе корабельщика словомъ и дѣйствіемъ (ст. 1263)—стр. 20; 2) угрозы корабельщику (ст. 1263)—стр. 74; 3) оставленіе корабельщикомъ не въ назначенномъ мѣстѣ находящихся на кораблѣ людей (ст. 1241) — стр. 341; 4) оставленіе корабельщикомъ корабля во время опасности (ст. 1225—1226)—стр. 344; 5) нарушеніе корабельщикомъ договора о взаимной защитѣ кораблей (измѣна, ст. 1229 и 1269)—стр. 354; 6) см. Корабль.

Кораблекрушеніе. Помѣшательство спасенію лицъ, потерпѣвшихъ крушеніе (ст. 1207)—стр. 288, 3.

Корабль. 1) См. Корабельщикъ и Экипажъ; 2) вооруженіе корабля для торга неграми (1411)—стр. 106; 3) неоказаніе помощи, при крушеніи или гибели корабля, посторонними лицами и прибрежными или портовыми проводниками или лоцманами (ст. 1209 и 1256)—стр. 356.

Кормилица. Поступленіе въ кормилицы женщины одержимой заразительною или вредною болѣзнью (ст. 855)—стр. 233.

Кровать. Дача проѣзжающему кровати, постели или бѣлья бывшихъ въ употребленіи больного прилипчивою болѣзнью (ст. 102)—стр. 440.

Кровосмѣшеніе (ст. 1593—1596; 1559—1562)—стр. 417.

Л.

Лекарства. 1) Неправильное приготовленіе и составленіе лекарства въ аптекахъ (ст. 892) — стр. 476; 2) торговля изъ аптекъ секретными (arcana) лекарствами (ст. 893)—стр. 479; 3) аптечная торговля лекарственными веществами и составами торговцами ситомъ или матеріалистами (ст. 883) — стр. 479; 4) приготовленіе и

продажа безъ надлежащаго разрѣшенія лекарственныхъ веществъ и составовъ (ст. 106)—стр. 480; 5) см. Ядъ.

Леченіе. См. Врачеваніе, Врачъ, Бабка.

Лице. Неизгладимое обезображеніе лица (ст. 1477)—стр. 185.

Личныя обиды. См. Обиды.

Лишеніе жизни. См. Убійство.

Лишеніе свободы. 1) Противузаконное задержаніе и заключеніе (ст. 1540—1544) стр. 98; 2) См. Принужденіе; 3) См. Похищеніе людей.

Лоцманъ. 1) Оставленіе судна лоцманомъ (ст. 79)—стр. 345; 2) недача помощи кораблю прибрежнымъ или портовымъ проводникомъ или лоцманомъ (ст. 1256)—стр. 356.

Лошадь. Неосмотрительная ѣзда и порученіе управленія лошадьми лицу неспособному или пьяному (ст. 123)—стр. 512.

Любодѣянія. Непотребство и сводничество—стр. 361; 2) Конкубинатъ—стр. 375; 3) Прелюбодѣяніе—стр. 382; 4) Обольщеніе—стр, 388; 5) Плотское развращеніе несовершеннолѣтнихъ—стр. 393; 6) Растлѣніе—стр. 395; 7) Изнасилованіе—стр. 404; 8) Кровосмѣшеніе—стр. 417; 9) Мужеложство—стр. 428; 10) Скотоложство—стр. 431.

М.

Малолѣтніе. См. Младенцы и Несовершеннолѣтніе.

Мануфактура. См. Заводы.

Мастеръ: 1) Грубость къ мастеру со стороны подмастерьевъ и малолѣтнихъ ремесленниковъ (ст. 1374 и 1377)—стр. 49—50; 2) Убійство хозяина или мастера (ст. 1451)—стр. 294.

Матеріалисты. См. Лекарства, Ядъ.

Мертвыя тѣла. 1) Сокрытіе тѣла мертворожденнаго незаконнаго ребенка (ст. 1460, ч. 2)—стр. 319; 2) Нарушеніе правилъ о погребеніи мертвыхъ (ст. 107 и 859): уклоненіе отъ погребенія, погребеніе не на кладбищѣ, на чумномъ кладбищѣ, ранѣе срока, неправильное зарытіе труповъ, проносъ тѣла мимо Зимняго Дворца—стр. 450; 3) Погребеніе прежде судебно-медицинскаго осмотра (ст. 860)—стр. 453; 4) Вырываніе гробовъ и мертвыхъ тѣлъ для переноса въ другія мѣста (ст. 108)—стр. 454; 5) Привозъ мертваго тѣла изъ-за границы и перевозъ изъ одной губерніи или уѣзда въ другой (ст. 109)—стр. 455.

Младенцы: 1) См. Дѣтоубійство; 2) Похищеніе и подмѣнъ младенцевъ (ст. 1407—1408)—стр. 107; 3) Преждевременные роды и смерть младенца отъ умышленныхъ тѣлесныхъ поврежденій (ст. 1491)—стр. 214; 4) См. Несовершеннолѣтніе.

Монстръ. Понятіе монстра—стр. 265. Убійство новорожденнаго монстра (ст. 1469)—стр. 320.

Мужеложство (ст. 995—996)—стр. 428.

Мусоръ. См. Нечистота.

Мученія. См. Истязанія.

Н.

Надзоръ, власть: 1) Сводничество малолѣтнихъ и благопріятствованіе склонности ихъ къ непотребству и другимъ порокамъ лицами, имѣющими за ними надзоръ (ст. 993; 998—1000 и 1558)—стр. 373 и 393; 2) обольщеніе несовершеннолѣтней дѣвицы лицами, имѣющими за нею надзоръ (ст. 1532)—стр. 391; 3) растлѣніе (ст. 1524)—стр. 395; 4) изнасилованіе (ст. 1526)—стр. 415.

Нападеніе съ насиліемъ (ст. 142)—стр. 137.

Напитки. См. Припасы.

Народное здравіе. См. Здоровье.

Насиліе вообще и надъ родителями (ст. 142 и 1591)—стр. 122—139.

Наставникъ. См. Учитель.

Начальникъ: 1) Понятіе начальника—стр. 19 и 162; 2) оскорбленіе начальника—стр. 19; 3) лишеніе начальника свободы (ст. 1544)—стр. 98; 4) вызовъ начальника на поединокъ (ст. 396)—стр. 162; 5) убійство начальника (ст. 1453)—стр. 293.

Невѣста. Понятіе невѣсты (ст. 1499)—стр. 161.

Негры. Участіе въ торгѣ неграми (ст. 1411)—стр. 106.

Незаконнорожденные: 1) понятіе незаконнорожденныхъ—стр. 420 и 37; 2) Дѣтоубійство и сокрытіе мертворожденныхъ—см. Дѣтоубійство.

Неизгладимое обезображеніе лица (ст. 1477)—стр. 185.

Немощные. Оставленіе въ опасности больныхъ и немощныхъ (ст. 1516)—стр. 331.

Необъявленіе о найденномъ ребенкѣ (ст. 1409)—стр. 110.

Неоказаніе помощи. См. Помощь.

Неосторожность: 1) См. порохъ, оружіе, ядъ; 2) неосторожное бросаніе камней и твердыхъ предметовъ, выливаніе, складываніе или возка (ст. 119)—стр. 509; 3) выпускъ дикихъ звѣрей по неосторожности изъ мѣстъ содержанія (ст. 120)—стр. 509; 4) неосмотрительная ѣзда (ст. 123)—стр. 512; 5) неосторожное выставленіе на окнахъ клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и т. п., и недостаточное прикрѣпленіе вывѣсокъ или ставней (ст. 125)—стр. 518: 6) несоблюденіе правилъ осторожности относительно рѣчныхъ перевозовъ (ст. 126) — стр. 519; 7) неосторожныя увѣчья и проч. тѣлесныя поврежденія—см. тѣлесныя поврежденія; 8) неосторожное причиненіе смерти—см. Убійство.

Неохраненіе пьянаго продавцами питейныхъ заведеній (ст. 127)—стр. 353.

Непотребство: 1) Непотребство (ст. 44)—стр. 361: а) нарушеніе непотребными женщинами и содержателями ихъ притоновъ предписанныхъ для отправленія непотребства правилъ—стр. 361; б) допущеніе непотребства въ иныхъ, кромѣ дозволенныхъ притоновъ, публичныхъ заведеніяхъ—стр. 367; в) сводничество взрослыхъ, опекаемыхъ и малолѣтнихъ—стр. 368; 2) благопріятствованіе склонности малолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ лицами, имѣющими за ними надзоръ (ст. 1000 и 1558)—стр. 373 и 393; 3) сообщеніе другому происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни (ст. 103)—стр. 234.

Неприставленіе подпоръ къ вѣтхимъ заборамъ (ст. 124)—стр. 517.

Несовершеннолѣтніе: 1) Понятіе дитяти—стр. 108; 2) оскорбленіе чести малолѣтнихъ—стр. 17; 3) неуваженіе со стороны малолѣтнихъ ремесленниковъ къ мастеру или его семейству (ст. 1377)—стр. 50; 4) похищеніе и подмѣнъ младенцевъ (ст. 1407—1408)—стр. 107; 5) удержаніе заблудившихся или найденныхъ дѣтей (ст. 1409)—стр. 110; 6) доведеніе опекаемыхъ до самоубійства (ст. 1476)—стр. 256; 7) подкинутіе ребенка и оставленіе дѣтей (ст. 1513—1516; ст. 144)—стр. 323—335; 8) благопріятствованіе склонности несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ (ст. 993)—стр. 373; 9) обезпеченіе участи дѣтей, рожденныхъ отъ конкубината (ст. 994)—стр. 375; 10) обольщеніе несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ прислугою, опекунами и лицами имѣющими за ними надзоръ (ст. 1532)—стр. 391; 11) развращеніе нравственности несовершеннолѣтнихъ (ст. 993 и 1588)—стр. 393; 12) растлѣніе (ст. 1523—1524)—стр. 395; 13) мужеложство съ малолѣтними (ст. 996)—стр. 428; 14) см. дѣтоубійство.

Неуваженіе. См. Грубость.

Нечистота: 1) Нарушеніе правилъ о чистотѣ воздуха и безвредности воды—см. Вода; 2) неочищеніе улицъ и допущеніе бродить по нимъ скоту (ст. 55)—стр. 462; 3) свозъ мусора, нечистотъ или палаго скота не въ назначенное мѣсто (ст. 56)—стр. 463; 4) несоблюденіе опрятности и чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ (ст. 116)—стр. 472; 5) приготовленіе въ аптекѣ лекарствъ въ нечистыхъ сосудахъ (ст. 892)—стр. 476.

Неявка: 1) Неявка по приглашенію къ родильницамъ и больнымъ врачей и повивальныхъ бабокъ (ст. 1522, 872—873)—стр. 347; 2) неявка на пожаръ въ лѣса и самовольный уходъ съ пожара (ст. 96)—стр. 351.

Нравственность. Развращеніе нравственности малолѣтнихъ (ст. 993 и 1588)—стр. 393.

Нянька. Поступленіе въ няньки женщины одержимой заразительною или вредною болѣзнью (ст. 855)—стр. 233.

О.

Обезображеніе. См. Лицо.

Обиды частныхъ лицъ: 1) понятіе оскорбленій чести—стр. 5—24; 2) Виды: а) обида словомъ (ст. 130—132)—стр. 25; б) обида дѣйствіемъ вообще (ст. 133—135)—стр. 39 и восходящихъ (ст. 1534)—стр. 49; 2) клевета: вообще, въ бумагѣ поданной въ присутственное мѣсто, въ сочиненіяхъ, и на восходящихъ родственниковъ (ст. 136, 1535, 1539)—стр. 50; 3) разглашеніе узнанныхъ въ тайнѣ и оскорбительныхъ для чести свѣдѣній (ст. 137)—стр. 72; 4) взаимность обидъ (ст. 138 и прим. къ ст. 1534)—стр. 80; 5) искъ гражданскаго безчестія (ст. 138, п. 2)—стр. 89; 6) оскорбительное обхожденіе при лишеніи свободы (ст. 1541)—стр. 98; 7) похищеніе съ цѣлью скандала (ст. 1530)—стр. 119; 8) оскорбленіе за отказъ отъ вызова на поединокъ или за примиреніе дуэлянтовъ (ст. 1512)—стр. 171.

Обольщеніе: 1) Похищеніе съ цѣлью обольщенія (ст. 1530)—стр. 118; 2)

обольщеніе женщины торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться (ст. 1531)—стр. 388; 3) обольщеніе несовершеннолѣтней дѣвицы опекуномъ, прислугою и лицами, имѣющими за нею надзоръ (ст. 1532)—стр. 391.

Оглашеніе. Понятіе оглашенія стр. 68—69.

Огнестрѣльныя вещества. См. Оружіе.

Окна. См. Выставленіе.

Опасность: 1) Произвольное оставленіе человѣка въ опасности: а) подкинутіе и оставленіе дѣтей и немощныхъ (ст. 1513—1516 и 144)—стр. 323; б) оставленіе въ опасности проводниками и попутчиками и умышленное заведеніе человѣка въ опасное мѣсто (ст. 1517—1520)—стр. 336; 2) неоказаніе помощи (стр. 346)—см. Помощь.

Опекунъ: 1) Понятіе опекуна—стр. 162; 2) вовлеченіе въ преступленіе опекаемыхъ (ст. 1600)—стр. 95; 3) доведеніе опекаемыхъ до самоубійства (ст. 1476)—стр. 256; 4) сводничество опекаемыхъ (ст. 1000)—стр. 373; 5) развращеніе нравственности опекаемыхъ (ст. 993)—стр. 393; 6) обольщеніе опекаемыхъ дѣвицъ (ст. 1532)—стр. 391; 7) изнасилованіе опекаемыхъ (5 п. 1526 ст.)—стр. 404. 8) допущеніе опекунами брака въ запрещенныхъ степеняхъ родства (ст. 1562)—стр. 427.

Операторъ. См. Врачъ.

Оружіе: 1) Недозволенное выдѣлываніе оружія, артиллерійскихъ снарядовъ, огнестрѣльныхъ веществъ и храненіе послѣднихъ (ст. 986—987)—стр. 501; 2) храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія (ст. 117)—стр. 505; 3) стрѣльба изъ огнестрѣльнаго или опаснаго оружія въ недозволенномъ мѣстѣ (ст. 117)—стр. 506; 4) неосторожное храненіе оружія (ст. 118)—стр. 508; 5) ношеніе оружія, гдѣ это запрещено (ст. 118)—стр. 508.

Освѣщеніе. Неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ (ст. 54)—стр. 520.

Оскорбленія. См. Обиды.

Осмотръ. 1) Погребеніе мертваго тѣла прежде судебно-медицинскаго осмотра вообще и съ цѣлью сокрытія слѣдовъ смертоубійства (ст. 860)—стр. 453; 2) прогонъ скота безъ установленнаго осмотра (ст. 113)—стр. 465.

Оспопрививаніе. Недозволенное и соединенное со вредомъ оспопрививаніе (ст. 871 и 105)—стр. 242.

Оставленіе. См. Подкинутіе; Опасность; Корабельщикъ; Проводники.

Отравленіе: 1) Отравленіе источниковъ воды (ст. 864)—стр. 286, ж; 2) отравленіе съ намѣреніемъ лишить жизни (ст. 1453, п. 5)—стр. 288 ж.

Ошибка убійцы въ личности убитаго (ст. 1456)—стр. 267.

П.

Падежъ скота. Нарушеніе правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей (ст. 112)—стр. 446.

Перевозка. Несоблюденіе осторожности при возкѣ тяжестей (ст. 119)—стр. 509.

Перевозъ: 1) См. Мертвыя тѣла; 2) нарушеніе правилъ для рѣчныхъ перевозовъ (ст. 126)—стр. 518.

Письмо. Понятіе письма—стр. 67.

Питья. Продажа акцизныхъ питей съ вредною примѣсью (ст. 697)—стр. 475.

Плодъ. Изгнаніе или истребленіе плода (ст. 1461—1463)—стр. 259.

Побои. См. Тѣлесныя поврежденія.

Повальная болѣзнь. Неисполненіе общихъ мѣръ предосторожности противу распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней людей (ст. 102 и 858) и скотскихъ падежей (ст. 112)—стр. 438. См. Эпидемія.

Повивальная бабка. См. Бабка.

Поврежденія тѣлесныя. См. Тѣлесныя поврежденія.

Погибающій. См. Помощь.

Погребеніе. См. Мертвое тѣло.

Подкинутіе ребенка. (ст. 1513—1515 и 144)—стр. 323.

Подмастерье. См. Грубость.

Подмѣнъ. Подмѣнъ и похищеніе младенцевъ (ст. 1407—1408)—стр. 107.

Подпора. Неприставленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ (ст. 124)—стр. 517.

Подстрекательство къ поединку (ст. 1500 и 1512)—стр. 170.

Поединокъ (ст. 1497—1512)—стр. 149—176.

Покушеніе. На обиду словомъ—стр. 38; дѣйствіемъ стр. 49; клевету—стр. 72; тѣлесныя поврежденія—стр. 227; самоубійство (ст. 1473)—стр. 254; убійство—стр. 267; растлѣніе—стр. 401.

Пожаръ. Неявка на пожаръ и самовольный уходъ съ онаго (ст. 96)—стр. 351.

Помойная яма. См. Яма.

Помощь. Неоказаніе помощи: 1) погибающему вообще (ст. 1521 и 1208)—стр. 346; 2) отказъ въ помощи больнымъ и родильницамъ врачами, фельдшерами и повивальными бабками (ст. 1522, 872—873)—стр. 347; 3) неявка на пожаръ и самовольный уходъ съ онаго (ст. 96)—стр. 351; 4) неохраненіе пьянаго продавцами питейныхъ заведеній (ст. 127)—стр. 353; 5) неоказаніе помощи кораблями или судами: а) нарушеніе кораблями договора о взаимной защитѣ (ст. 1229 и 1269)—стр. 354; б) неоказаніе помощи при кораблекрушеніи частными лицами и проводниками или лоцманами (ст. 1209 и 1256)—стр. 356; в) отказъ въ помощи судну во внутреннемъ судоходствѣ (ст. 77)—стр. 357; 6) См. Опасность; 7) См. Помѣшательство спасенію.

Помѣшательство спасенію лицъ, потерпѣвшихъ крушеніе (ст. 1207)—стр. 288, ж.

Попутчикъ. См. Проводники.

Порохъ. Недозволенное выдѣлываніе пороха и огнестрѣльныхъ веществъ и храненіе оныхъ (ст. 986—987)—стр. 503. Храненіе пороха болѣе дозволеннаго количества (ст. 117)—стр. 507. Неосторожное храненіе пороха (ст. 118)—стр. 508.

Порча и засореніе воды. см. Вода.

Посредникъ въ дуэли. См. Картельщики.

Постель. См. Кровать.

Посуда. Выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ (ст. 115)—стр. 472. Несоблюденіе чистоты и опрятности при продажѣ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ (ст. 116)—стр. 472. Приготовленіе въ аптекахъ лекарствъ въ нечистыхъ или вредныхъ для здоровья сосудахъ (ст. 892)—стр. 496.

Похищеніе людей: 1) Продажа въ рабство (ст. 1410)—стр. 105; 2) участіе въ торгѣ африканскими неграми (ст. 1411)—стр. 106; 3) похищеніе и подмѣнъ младенцевъ (ст. 1407—1408)—стр. 107; 4) удержаніе заблудившихся или найденныхъ дѣтей (ст. 1409)—стр. 110; 5) похищеніе женщинъ: съ цѣлью брака, любодѣйной связи или изнасилованія, обольщенія или скандала (ст. 1529—1530, 1549, 1580—1582)—стр. 112.

Предостерегательные знаки. Неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ и заборовъ при постройкахъ и другихъ работахъ, около колодцевъ и пр. (ст. 124)—стр. 517.

Прелюбодѣяніе (ст. 1585 и 1597)—стр. 382.

Привозъ мертваго тѣла изъ-за границы. См. Мертвое тѣло.

Приготовленіе. Приготовленіе къ убійству (ст. 1457)—стр. 267. Приготовленіе вредныхъ припасовъ, напитковъ и лекарствъ. См. Припасы и Лекарства.

Прилипчивая болѣзнь. См. Повальная.

Принужденіе. Принужденіе въ смыслѣ самоуправства и насилія (ст. 142)—стр. 134. Принужденіе угрозою къ преступленію (ст. 1548 и 1584)—стр. 95.

Припасы съѣстные и напитки. Нарушеніе правилъ, охраняющихъ безвредность и чистоту съѣстныхъ припасовъ и напитковъ: 1) прогонъ скота безъ установленнаго осмотра (ст. 113)—стр. 465; 2) битье скота не въ скотобойняхъ (ст. 114)—стр. 465; 3) приготовленіе для продажи и продажа съѣстныхъ припасовъ и напитковъ (кромѣ питейныхъ и аптечныхъ) вредныхъ для здоровья или испортившихся и выдѣлка посуды изъ вредныхъ матеріаловъ (ст. 115 и 865)—стр. 466; 4) несоблюденіе опрятности и чистоты при торговлѣ (ст. 116)—стр. 472; 5) продажа акцизныхъ питей съ вредною для здоровья примѣсью (ст. 697)—стр. 475; 6) несогласное съ правилами, ограждающими здоровье, приготовленіе, составленіе и отпускъ лекарствъ изъ аптекъ (ст. 892)—стр. 476; 7) См. Лекарства, Ядъ, Вода.

Присвоеніе. Присвоеніе найденнаго чужого ребенка (ст. 1409)—стр. 112.

Прислуга. 1) убійство господина, его семьи и хозяина (ст. 1451)—стр. 292—294; 2) развращеніе прислугою нравственности несовершеннолѣтнихъ (ст. 993)—стр. 373 и 393; 3) обольщеніе прислугою несовершеннолѣтней дѣвицы (ст. 1532)—стр. 391; 4) изнасилованіе прислугою (п. 6 ст. 1526)—стр. 404; 5) употребленіе для услугъ людей, одержимыхъ прилипчивою или заразительною болѣзнью (ст. 102)—стр. 440; 6) поступленіе одержимыхъ прилипчивою или заразительною болѣзнью въ няньки или кормилицы (ст. 855)—стр. 233.

Присутственное мѣсто. Понятіе присутственнаго мѣста—стр. 18—19. Оклеветаніе въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто (ст. 1535, ч. 1)—стр. 65.

Проводники. Оставленіе въ опасности: 1) проводниками и попутчиками вообще (ст. 1517—1520)—стр. 336; 2) высадка или оставленіе корабельщикомъ людей въ ненадлежащемъ или опасномъ мѣстѣ (ст. 1241)—стр. 341; 3) оставленіе судохозяиномъ на пути безъ средствъ больныхъ судорабочихъ (ст. 77)—стр. 342; 4) оставленіе кораблей и судовъ корабельщиками, судохозяевами и лоцманами (ст. 1225—1226, 77 и 79)—стр. 344. 5) См. Помощь.

Прогонъ скота безъ установленнаго осмотра (ст. 113)—стр. 465.

Продажа: 1) продажа въ рабство (ст. 1410)—стр. 105; 2) продажа и покупка вещей послѣ умершихъ отъ прилипчивой и заразительной болѣзни (ст. 102)—стр.

439; 3) нарушеніе правилъ о торговлѣ припасами и напитками—см. Припасы; 4) нарушеніе правилъ о торговлѣ лекарственными и ядовитыми веществами —См. Лекарства и Ядъ.

Проѣзжающіе. Грубое обращеніе содержателей почтъ, почтарей, ямщиковъ и пр. съ проѣзжающими. См. Грубость.

Публичные женщины, дома. См. Непотребство.

Пьяный. Неохраненіе пьянаго продавцами питейныхъ заведеній (ст. 127)—стр. 353.—Порученіе управленія лошадью пьяному или неспособному (ст. 123)—стр. 516.

Р.

Рабство. Продажа въ рабство (ст. 1410) — стр. 105. Торгъ неграми (ст. 1411)—стр. 106.

Разглашеніе оскорбительныхъ для чести свѣденій, узнанныхъ въ тайнѣ или противузаконнымъ образомъ (ст. 137)—стр. 72.

Разстройство здоровья. См. Тѣлесныя поврежденія и Болѣзнь.

Раны. См. Тѣлесныя поврежденія.

Распространеніе. Понятіе распространенія—стр. 68—69.

Растлѣніе (ст. 1523—1524)—стр. 395.

Ребенокъ. Подкинутіе и оставленіе ребенка (ст. 1513—1515 и 144) — стр. 323. См. также Несовершеннолѣтніе.

Ремесленникъ. Грубость и неуваженіе подмастерьевъ и малолѣтнихъ ремесленниковъ къ мастеру или его семейству (ст. 1374, 1377)—стр. 50.

Рецептъ. Составленіе лекарствъ несогласно съ рецептомъ врача (ст. 892) — стр. 476.—Отпускъ лекарствъ съ ядовитыми или сильнодѣйствующими веществами по копіямъ рецептовъ безъ подписи врача (ст. 895)—стр. 496.

Родильница. Неявка къ родильницамъ врачей, акушеровъ и повивальныхъ бабокъ (ст. 1522, 872, 873)—стр. 347.

Родители и родственники. 1) Понятіе родителей и восходящаго родства—стр. 36—37; понятіе родныхъ братьевъ и сестеръ — стр. 162; 2) Оскорбленіе родителями дѣтей— стр. 11 — 12; 3) оскорбленіе чести восходящихъ родственниковъ: обида восходящихъ словомъ (ст. 132) — стр. 36; — обида восходящихъ дѣйствіемъ (ст. 1534)—стр. 49; — оклеветаніе чести восходящихъ (ст. 1539)—стр. 69; — 4) лишеніе свободы родителей, восходящихъ и другихъ родственниковъ и свойственниковъ (ст. 1544)—стр. 98; 5) насильственныя дѣйствія надъ родителями (ст. 1591)—стр. 137; 6) поединокъ съ родственниками—стр. 153; 7) причиненіе увѣчій, ранъ, побоевъ и разстройства здоровья родителямъ и другимъ родственникамъ и свойственникамъ (ст. 1492)—стр. 215; 8) злоупотребленіе властью со стороны родителей, доведшее дѣтей до самоубійства (ст. 1476)—стр. 256; 9) убійство родителей, родственниковъ и свойственниковъ (ст. 1451) — стр. 291 — 292; 10) подкинутіе ребенка и оставленіе родителями дѣтей (ст. 1513—1516 и 144) — стр. 323 — 335; 11) сводничество дѣтей (ст. 998) — стр. 373; 12) развращеніе нравственности дѣтей и потворство ихъ порокамъ (ст. 1588)—стр. 393; 13) кровосмѣшеніе съ род-

ственниками и свойственниками (1593—1596)—стр. 417; 14) допущеніе родителями брака въ запрещенныхъ степеняхъ родства (ст. 1562)—стр. 427—428.

Роды. Преждевременныя роды и смерть младенца отъ тѣлесныхъ поврежденій (ст. 1491)—стр. 214. См. также Бабка и Родильница.

Рѣчной. См. Перевозъ.

С.

Самоубійство, пособничество къ оному и доведеніе другого до самоубійства злоупотребленіемъ власти (ст. 1472—1476)—стр. 249—258.

Самоуправство (ст. 142)—стр. 122.

Свидѣтели случайные поединка (ст. 1511)—стр. 174. См. Секунданты.

Свобода. Преступленія противу свободы—стр. 95. См. Принужденіе, Лишеніе и Похищеніе людей.

Сводничество простое, лицами, имѣющими надзоръ, прислугою и семейное (ст. 44, 993, 998—1000)—стр. 368—372.

Свойство. См. Родители и родственники.

Священникъ. 1) причиненіе священнослужителю во время службы тѣлесныхъ поврежденій (ст. 211 - 212)—стр. 216; 2) убійство священнослужителя во время отправленія имъ службы или требъ (ст. 212)—стр. 294; 3) уклоненіе священника отъ погребенія умершаго и похороненіе тѣла не на кладбищѣ (ст. 859)—стр. 451.

Секунданты. Отвѣтственность секундантовъ, какъ участниковъ въ поединкѣ (ст. 1507, 1508, 1504, ч. 3 и 1510, ч. 4)—стр. 173.

Сильно дѣйствующія вещества. См. Ядъ.

Складываніе. Неосторожность при складываніи чего-либо (ст 119)—стр. 509.

Скотобойня. См. Бойня.

Скотоложство. (ст. 997)—стр. 431.

Скотскій падежъ. См. Падежъ.

Скотъ. 1) Нарушеніе правилъ на случай скотскихъ падежей (ст. 112) — стр. 446; 2) допущеніе бродить по улицамъ скотъ (ст. 55) — стр. 462; 3) свозъ нечистотъ и палаго скота въ неназначенное мѣсто (ст. 56) — стр. 463; 4) прогонъ скота безъ установленнаго осмотра (ст. 113)—стр. 465; 5) битье скота не въ скотобойняхъ (ст. 114—стр. 465; 6) См. Животное, Лошадь, Травленіе

Слабоумный. Мужеложство съ слабоумными (ст. 996)—стр. 428.

Служитель. См. Прислуга.

Смерть. См. Убійство.

Смотритель. Изнасилованіе смотрителемъ тюремъ и другихъ заведеній (ст. 1526, п. 5)—стр. 415.

Снаряды артиллерійскіе. См. Оружіе.

Сожитіе неженатаго съ незамужней. См. Конкубинатъ.

Сочиненіе. Понятіе сочиненія—стр. 67.—Клевета въ сочиненіяхъ (ст. 1535, ч. 2)—стр. 67.

Спасеніе. Помѣшательство спасенію лицъ, потерпѣвшихъ крушеніе (ст. 1207)—стр. 288, ж.

Ставни. Плохое прикрѣпленіе ставней (ст. 125)—стр. 518.

Стража. 1) Случаи дозволеннаго убійства и тѣлесныхъ поврежденій карантинною, таможенною, лѣсною и другою стражею (ст. 1471 и 1492)—стр. 274; 2) насиліе и убійство часоваго или караула, охраняющаго Особъ Императорскаго Дома (прим. къ ст. 286)—стр. 296.

Стрѣльба. Стрѣльба изъ огнестрѣльнаго или опаснаго оружія (ст. 117)—стр. 506.

Судно. 1) Оставленіе кораблей и судовъ въ опасности корабельщиками, судохозяевами и лоцманами (ст. 77, 79, 1225—1226)—стр. 342—345; 2) неоказаніе помощи при судокрушеніи (ст. 1209 и 1256)—стр. 356; 3) отказъ въ помощи судну во внутреннемъ судоходствѣ (ст. 77)—стр. 357.

Судорабочіе. Оставленіе судохозяиномъ безъ средствъ на пути больныхъ судорабочихъ (ст. 77, п. 14)—стр. 342.

Судохозяинъ. См. Судно и Судорабочіе.

Сумасшедшій. См. Умалишенные.

Супруги. 1) Оскорбленія между супругами—стр. 12; 2) угрозы—стр. 76; 3) побужденіе или принужденіе къ преступленію (ст. 1584)—стр. 96; 4) лишеніе свободы однимъ супругомъ другого (ст. 1544)—стр. 98; 5) насильственныя дѣйствія (ст. 142)—стр. 124; 6) убійство (ст. 1451)—стр. 293; 7) сводничество мужьями женъ (ст. 999)—стр. 373; 8) прелюбодѣяніе (ст. 1585 и 1597)—стр. 382.

Т.

Творило. Пеніеніе предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ около творилъ (ст. 124)—стр. 517.

Телеграфъ. Тѣлесныя поврежденія и лишеніе жизни отъ порчи телеграфа. См. Тѣлесныя поврежденія и Убійство.

Терпимости дома.—См. Непотребство.

Торговля.—См. Продажа.

Торгъ неграми (ст. 1411)—стр. 106.

Травленіе. Травленіе человѣка собакою и другими животными, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія причинить вредъ (988 и 122)—стр. 235.

Трубы. Проведеніе подземныхъ трубъ для нечистотъ въ городскія трубы, рѣки или каналы (ст. 53)—стр. 461.

Трупъ. См. Мертвое тѣло.

Тѣло. См. Мертвое тѣло.

Тѣлесныя поврежденія (т. е. увѣчья, раны, побои, истязанія, мученія и разстройства здоровья).

1) Опредѣленіе и роды: увѣчій (стр. 177); ранъ—стр. 191; тяжкихъ побоевъ, истязаній—стр. 194; разстройства здоровья—стр. 200.

2) Виды и наказуемость тѣлесныхъ поврежденій:

А) Умышленныя (ст. 1477—1492; 211—212; 1533 и 1591) — стр. 209 — 213. Обстоятельства, увеличивающія вину: а) увѣчья, соединенныя съ истязаніями и мученіями (ст. 1477 ч. 2 и ст. 1479) — стр. 213; б) преждевременные роды и смерть младенца отъ тѣлесныхъ поврежденій (ст. 1491) - стр. 214; в) причиненіе тѣлесныхъ поврежденій родителямъ и лицамъ, поименованнымъ въ 1451 ст. (ст. 1492)- стр 215; г) нанесеніе побоевъ, ранъ и увѣчій священнослужителю во время отправленія службы Божіей (ст. 211—212)—стр. 216, д) смертельный исходъ увѣчій, ранъ, побоевъ и разстройства здоровья (ст. 212, 1484, 1488 и 1490, ч. 2);— стр. 216; е) причиненіе побоями 1489 ст. увѣчій, тяжкихъ ранъ или душевной болѣзни (ст. 1490, ч. 1)—стр. 217; ж) разстройство здоровья врачемъ, фармацевтомъ или повивальною бабкою (ст. 1486, ч. 3)—стр. 217.

Б) Въ дракѣ или ссорѣ. Нанесеніе увѣчій или ранъ въ дракѣ или ссорѣ (ст. 1485)—стр. 220.

В) При необходимой оборонѣ. Нанесеніе ранъ и увѣчій при необходимой оборонѣ ст. 1493)—стр. 221.

Г) Неосторожныя тѣлесныя поврежденія. Причиненіе увѣчій, ранъ или иного повреждения въ здоровьѣ: а) совершеніемъ дѣянія, запрещаемаго статьями 66, 72, 76, 106, 111, 117—119 и 121—127 ст. Уст. о Наказ. (ст. 128); б) совершеніемъ иного, равнымъ образомъ, запрещеннаго закономъ дѣянія (ст. 1494); в) совершеніемъ сѣянія закономъ невоспрещеннаго (ст. 129)—стр. 222—227.

Д) Случайныя и дозволенныя тѣлесныя поврежденія (ст. 1495)—стр. 227.

3) Покушеніе на тѣлесныя поврежденія—стр. 227.

4) Порядокъ возбужденія преслѣдованія тѣлесныхъ поврежденій—стр. 228.

5) Спеціальные случаи умышленныхъ тѣлесныхъ поврежденій: 1) сообщеніе другому прилипчивой и заразительной болѣзни (ст. 854) — стр. 231; 2) поступленіе страдающей вредною болѣзнью въ няньки или кормилицы (ст. 855)—стр. 233; 3) сообщеніе другому происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни (ст. 103)— стр. 234; 4) травленіе человѣка собакою или животными съ намѣреніемъ причинить вредъ (ст. 988 и 122)—стр. 235.

6) Спеціальные случаи неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденій: 1) соединенное со вредомъ врачеванія лицами неимѣющими на то права (ст. 104), или же вредъ отъ неправильнаго леченія врачами, бабками, операторами и акушерами (ст. 870)— стр. 237; 2) вредъ отъ оспопрививанія лицами неимѣющими на то права (ст. 105) или же отъ невѣжества лицъ, имѣющихъ дозволеніе на оспопрививаніе (ст. 871)— стр. 243; 3) причиненіе тѣлесныхъ поврежденій поѣздами желѣзныхъ дорогъ (ст. 1085) — стр. 243; 4) причиненіе тѣлесныхъ поврежденій умышленнымъ или неумышленнымъ поврежденіемъ телеграфа (ст. 1139 и 1142)—стр. 244.

У.

Убійство. I) Опредѣленіе и составъ убійства—стр. 263. II) Ошибка въ личности убитаго (ст. 1456), приготовленіе (ст. 1457) и покушеніе на убійство—стр. 267. III) Убійство дозволенное (ст. 1471), т. е. при необходимой оборонѣ, карантинною, таможенною, лѣсною стражею и часовымъ или

карауленымъ—стр. 274. IV) Убійство намѣренное простое (ст. 1450, 1452—1455) — стр. 277. — Обстоятельства увеличивающія вину простого убійства: повтореніе предумышленнаго убійства (ст. 1450) — стр. 285; убійство беременной женщины (ст. 1455, ч. 1 и 1452) — стр. 286; убійство общеопаснымъ средствами (ст. 1453, п. 1, 864 и 1082)—стр. 286; убійство посредствомъ истязаній и жестокихъ мученій (2 п. 1453 ст.)—стр. 287; убійство изъ засады или сопровождаемое замаскированіемъ въ уединенное мѣсто (3 п. ст. 1453)—стр. 287; убійство съ корыстною цѣлью (4 п. 1453 ст.)—стр. 287; отравленіе (5 п. 1453 ст.)—стр. 288; помѣшательство спасенію лицъ, подвергнувшихся крушенію (ст. 1207)—стр. 288. V) Убійство квалифицированное: родителей (ст. 1449)—стр. 290; родственниковъ, господъ и вообще лицъ, поименованныхъ въ 1451 ст.—стр. 292; священнослужителя во время священнослуженія (ст. 212)—стр. 294; караула или часовыхъ, охраняющихъ особъ Императорскаго Дома (ст. 286, примѣч.)—стр. 296; для достиженія цѣлей возстанія (ст. 268)—стр. 297; съ цѣлью бѣгства или освобожденія арестантовъ (ст. 308—312)—стр. 297. VI) Убійство случайное (ст. 1470)—стр. 298. VII) Убійство при необходимой оборонѣ (ст. 1467) — стр. 298. VIII) Убійство въ дракѣ или ссорѣ (ст. 1465)—стр. 299. IX) Убійство неосторожное: 1) учиненіе преступнаго дѣйствія съ предвидѣніемъ опасности для жизни (ст. 1458), а равно и умышленное заведеніе или поставленіе другого въ положеніе опасное для жизни (ст. 1520)—стр. 300; 2) причиненіе смерти: умышленными, соединенными съ насиліемъ преступленіями или для избѣжанія поимки (ст. 1459); побоями и иными умышленными насиліями надъ личностью (ст. 1464); ранами и увѣчьями (ст. 1484); разстройствомъ здоровья ядовитыми и другими вредными веществами (ст. 1488); нанесеніемъ тѣлесныхъ поврежденій беременной, имѣвшихъ послѣдствіемъ преждевременные роды и смерть ея младенца (ст. 1491); изнасилованіемъ (ст. 1527) и самовольнымъ лишеніемъ свободы (ст. 1543)—стр. 304; 3) причиненіе смерти несоблюденіемъ какого-либо правила, предписаннаго закономъ подъ страхомъ наказанія: вообще (ст. 1466), продажею припасовъ или напитковъ, а равно и акцизныхъ питей, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно и выдѣлкою посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ, ст. 115 и 697 (ст. 865); нарушеніемъ правилъ о продажѣ, храненіи и употребленіи ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ ст. 866—868 (ст. 869); нарушеніемъ правилъ 892—898 ст. о продажѣ и отпускѣ лекарствъ изъ аптекъ (ст. 899); причиненіе кудесниками, чародѣями, ворожеями и т. п. смерти ихъ напитками, составами, талисманами и пр. (ст. 935); причиненіе смерти отъ несоблюденія правилъ, предписываемыхъ 66, 72, 76, 106, 111, 112—119 и 121—127 ст. Уст. о Наказ. (ст. 989); причиненіе смерти поѣздами желѣзныхъ дорогъ (ст. 1085); причиненіе смерти поврежденіемъ телеграфовъ (ст. 1139 и 1142)—стр. 311; причиненіе смерти неправильнымъ употребленіемъ оружія стражею (ст. 819 и 827)—см. ст. 1471—стр. 274; причиненіе смерти неправильнымъ врачеваніемъ (ст. 870)—стр. 237; 4) причиненіе смерти хотя и не запрещеннымъ, но явно неосторожнымъ дѣяніемъ (ст. 1468)—стр. 312. X) Убійство новорожденныхъ: 1) дѣтоубійство (ст. 1451, ч. 2)—стр. 313; 2) оставленіе незаконнорожденнаго на произволъ судьбы (ст. 1460; ч. 1)—стр. 317; 3) сокрытіе тѣла незаконно-мертворожденнаго ребенка (ст. 1460, ч. 2)—стр. 319; 4) убійство новорожденныхъ уродовъ (ст. 1469)—стр. 320.

Увѣчья. См. Тѣлесныя поврежденія.

Угрозы въ смыслѣ обиды (безъ вымогательства, ст. 139—141)—стр. 74. Угрозы въ смыслѣ принужденія къ преступленію (ст. 1548)—стр. 95. Угрозы какъ средство: лишенія свободы—стр. 101; продажи въ рабство—стр. 105; самоуправнаго принужденія—стр. 135; изнасилованія—стр. 404.

Удержаніе найденныхъ или заблудившихся дѣтей (ст. 1409)—стр. 110.

Улица. Несоблюденіе правилъ о чистотѣ и опрятности на улицахъ и допущеніе бродить по нимъ скоту (ст. 55)—стр. 462. Неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ (ст. 54)—стр. 520.

Умалишенные. Оскорбленіе умалишенныхъ—стр. 17. Мужеложство съ умалишенными (ст. 996)—стр. 428.

Умершіе. Оскорбленіе чести умершихъ—стр. 16. Продажа и покупка вещей послѣ умершихъ отъ прилипчивой болѣзни (ст. 102)—стр. 439.

Уродъ. См. Монстръ.

Устройство. Устройство вредныхъ для чистоты воздуха и воды заводовъ, фабрикъ, мануфактуръ и т. п. заведеній (ст. 863)—стр. 456. Неисправное устройство скотобоенъ (ст. 110)—стр. 458.

Уходъ. Самовольный уходъ съ пожара (ст. 96)—стр. 351.

Учитель (сводничество, обольщеніе и изнасилованіе)—См. Надзоръ.

Ф.

Фабрика. См. Заводъ.

Фармацевтъ. Понятіе фармацевта—стр. 217. Причиненіе фармацевтомъ душевной или физической болѣзни (ст. 1486, ч. 3)—стр. 217. Недозволенное врачеваніе (ст. 104)—стр. 237. Нарушеніе фармацевтомъ правилъ о приготовленіи, составленіи и отпускѣ лекарствъ (ст. 892)—стр. 476. Несоблюденіе фармацевтомъ правилъ о ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществахъ (ст. 895—896)—стр. 496.

Фельдшеръ. Недозволенное врачеваніе (ст. 104)—стр. 237. Неявка къ больнымъ и родильницамъ (ст. 1522, 872—873) стр. 347.

Х—Ч.

Хозяинъ. Убійство хозяина (ст. 1451)—стр. 294.

Часовой. См. Стража.

Честь. См. Обиды.

Чиновникъ. Понятіе чиновника—стр. 66. Оклеветаніе въ бумагѣ, поданной чиновнику (ст. 1535, ч. 1)—стр. 65.

Чистота. См. Нечистота.

Ш—Я.

Шарлатанство врачей—стр. 241.

Ѣзда. Неосмотрительная ѣзда (ст. 123)—стр. 512. Нарушеніе правилъ для рѣчныхъ перевозовъ (ст. 126)—стр. 519.

Экипажъ корабля. Обида экипажемъ словомъ и дѣломъ корабельщика (ст. 1263)—стр. 20. Угроза корабельщику (ст. 1263)—стр. 74. Оставленіе экипажемъ взаимной защиты кораблей (ст. 1269)—стр. 354.

Эпидемія. Понятіе эпидемической болѣзни—стр. 443. Несоблюденіе общихъ мѣръ предосторожности противу распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней (ст. 102 и 858)—стр. 438. Нарушеніе правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей (ст. 112)—стр. 446.

Юридическое лицо. Оскорбленіе чести юридическихъ лицъ—стр. 17.

Ядъ и сильно дѣйствующія вещества. 1) Разстройство здоровья ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами (ст. 1486—1488)—стр. 200 и слѣд. См. Тѣлесныя поврежденія. 2) Отравленіе (ст. 1453, п. 5)—стр. 288. 3) Бросаніе въ воду веществъ ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ (ст. 864): съ намѣреніемъ лишить жизни—стр. 280; безъ этого намѣренія—стр. 458. 4) Списокъ ядовъ и сильнодѣйствующихъ веществъ—стр. 484—488. 5) Нарушеніе правилъ о веществахъ ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ торговцами и другими лицами (ст. 866—869: А) Торговля ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами лицами неимѣющими на то права (ст. 866)—стр. 488; Б) Продажа торговцами ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ не подлежащимъ лицамъ (ст. 867)—стр. 490; В) продажа торговцами ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ безъ соблюденія мѣръ предосторожности или въ недозволенномъ видѣ (ст. 867)—стр. 493; Г) Несоблюденіе правилъ о храненіи и употребленіи ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ (ст. 868)—стр. 495; 6) Нарушеніе правилъ о ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществахъ аптеками (ст. 885, 895—896 и 899); а) несоблюденіе аптекою должной осторожности при храненіи, отпускѣ или употребленіи сильнодѣйствующихъ веществъ (ст. 885)—стр. 497; б) Отпускъ лекарствъ съ ядовитыми или сильнодѣйствующими веществами по копіямъ рецептовъ или сигнатурамъ безъ подписи врача (ст. 895)—стр. 499; в) отпускъ лекарствъ съ ядовитыми и сильнодѣйствующими веществами по сомнительнымъ и неяснымъ рецептамъ, безъ предварительнаго объясненія съ врачемъ (ст. 896)—стр. 500.

Яма помойная. Неимѣніе заборовъ и предостерегательныхъ знаковъ около помойныхъ ямъ (ст. 124)—стр. 517.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЬЯМЪ

Уложенія и Устава о наказаніяхъ, вошедшихъ въ первый томъ.

Уложеніе о наказ.	Страницы руководства.	Уложеніе о наказ.	Страницы руководства.	Уложеніе о наказ.	Страницы руководства.	Уложеніе о наказ.	Страницы руководства.
ст. 203	279	ст. 899	309 и 497	ст.1410	105	ст.1478	203
211	207	935	309	1411	106	1479	203
212	208 и 294	986	501	1449	290	1480	203
268	280 и 297	987	502	1450	277	1481	204
286	296	989	310	1451	292 и 313	1482	204
396	160	993	373 и 393	1452	278	1483	204
697	475	994	375	1453	278	1484	205
854	231	995	428	1454	278	1485	140
855	233	996	428	1455	279 и 292	1486	205
858	438	997	431	1456	267	1487	206
859	451	998	235 и 373	1457	268	1488	206
860	453	999	373	1458	300	1489	206
863	456	1000	373	1459	302	1490	207
864	280 и 459	1082	280	1460	317 и 319	1491	207
865	308	1005	243 и 310	1461		1492	207
866	483	1131	244 и 310	1462	259	1493	221
867	483	1142	244 и 310	1463		1494	222
868	484	1207	280	1464	302	1495	227
869	309 и 484	1208	346	1465	139	1496	226
870	237	1209	356	1466	308	1497	155
871	242	1225	344	1467	298	1498	155
872	348	1229	354	1468	312	1499	155
873	348	1241	341	1469	320	1500	156
878	260	1256	356	1470	298	1501	156
879	260	1263	20 и 75	1471	274	1502	156
883	479	1269	354	1472	249	1503	156
885	496	1374	50	1473		1504	158
892	476	1377	50	1474	250	1505	158
893	479	1407	107	1475		1506	158
895	496	1408	107	1476		1507	158
896	496	1409	110	1477	202	1508	159

Уложеніе о наказаніяхъ.	Страницы руководства.	Уложеніе о наказаніяхъ.	Страницы руководства.	Уставъ о наказаніяхъ.	Страницы руководства.	Уставъ о наказаніяхъ.	Страницы руководства.
ст.1509	159	ст.1536	51	ст. 44	361	ст. 117	502
1510	159	1539	51	52	460	118	502
1511	160	1540	98	53	461	119	509
1512	160	1541	99	54	520	120	510
1513	323	1542	99	55	462	121	511
1514	324	1543	99	56	463	122	235
1515	324	1544	100	77		123	513
1516	331	1548	95	п. 8	357	124	517
1517	336	1549	113	п. 14	342 и 344	125	518
1518	336	1559	419	79	345	126	519
1519	280 и 366	1560	419	93	351	127	353
1520	300 и 337	1561	419	100	49	128	222
1521	346	1562	419	102	438	129	222
1522	347	1580	113	103	234	130	24
1523	395	1581	113	104	237	131	24
1524	395	1582	113	105	243	132	24
1525	404	1584	96	106	480	133	39
1526	404	1585	382	107	450	134	39
1527	405	1588	393	108	454	135	39
1528	405	1591	123,137,209	109	455	136	50
1529	112 и 405	1593	417	110	458	137	72
1530	113	1594	417	111	458	138	80
1531	388	1595	418	112	446	139	75
1532	391	1596	419	113	465	140	75
1533	208	1597	375 и 382	114	465	141	75
1534	40 и 80	1600	96	115	466	142	122
1535	51			116	472	144	324

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
97, строка 9 сверху	Ст. 1584 о родителяхъ соотвѣтствуетъ ст. 1600 объ опекунахъ, а эта послѣдняя наказываетъ	Ст. 1584 о супругахъ соотвѣтствуетъ ст. 1587 о родителяхъ и ст. 1600 объ опекунахъ, а эти послѣднія наказываютъ
216 » 9 снизу	смерть отъ увѣчій и ранъ (ст. 1480)	смерть отъ увѣчій и ранъ (ст. 1484)
276 » 4 сверху	829 и 827 ст.	819 и 827 ст.
303 въ текстѣ ст. 1484	раны или иногда	раны или иного
306 строка 10 сверху	ны закономъ	исключены закономъ
417 цифра статьи	593	1593
429 строка 7 снизу	имени	именно
434 » 7 сверху	отъ 1 до 18 18 лѣтняго возраста	отъ 14—18 лѣтняго возраста

Уложеніе о наказаніяхъ.	Стр рук
ст.150 15 1	

АНТИКВАРИАТ
ПЕТЕРБУРГ